

X Международная конференция

РОССИЙСКИЕ РЕГИОНЫ В ФОКУСЕ ПЕРЕМЕН

СБОРНИК ДОКЛАДОВ

Екатеринбург
2016

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина

Высшая школа экономики и менеджмента

Х Международная конференция
**«Российские регионы
в фокусе перемен»**

12-14 ноября 2015 г.

Сборник докладов

Екатеринбург
2016

УДК 332.1(063)
ББК 65.04Я431
Р76

Редакционная коллегия: А.М. Платонов, д-р экон. наук, проф., Ж.С. Беляева, канд. экон. наук, доцент, Е.Г. Князева, д-р экон. наук, проф., Д.Б. Берг, д-р физ.-мат. наук, проф., Е.В. Синицын, д-р физ.-мат. наук, проф., И.А. Майбуров, д-р экон. наук, проф., Е.Г. Шаблова, д-р юрид. наук, проф., Н.Н. Илышева, д-р экон. наук, проф., Л.В. Юрьева, д-р экон. наук, доцент, Е.П. Дятел, д-р экон. наук, проф., Е.Д. Фролова, д-р экон. наук, проф., О.С. Мариев, канд. экон. наук, доцент, В.П. Ануфриев, д-р экон. наук, канд. техн. наук, проф., Л.С. Ружанская, д-р экон. наук, доцент, Ю.Э. Слепухина, д-р экон. наук, проф., Ларионова В.А., канд. физ.-мат. наук, доцент

Р76 Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов X Международной конференции. 12-14 ноября 2015 года; ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина». — Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2016. — 1164 с.

ISBN 978-5-8295-0419-9

В сборник вошли материалы докладов, представленных на тематических секциях X Международной конференции «Российские регионы в фокусе перемен», которая состоялась в Екатеринбурге 12-14 ноября 2015 года. Организаторы конференции: УрФУ, ВШЭМ УрФУ, АЦ «Эксперт», деловой журнал «Эксперт-Урал». Соорганизаторами конференции выступили: НИУ ВШЭ, НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург, АНЦЭА, Экономический факультет МГУ им. Ломоносова, ИМЭМО РАН, РЭШ, ВШМ СПбГУ.

Сборник подготовлен Высшей школой экономики и менеджмента Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н.Ельцина. Адресован исследователям, преподавателям управленческих дисциплин, магистрантам и аспирантам.

Все материалы представлены в авторской редакции.

Статьи сборника включены в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

УДК 332.1(063)
ББК 65.04Я431
Р76

© Уральский федеральный университет, 2016
© УМЦ УПИ, 2016
ISBN 978-5-8295-0419-9
© Авторы, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

INTERNATIONAL MODELS OF STRATEGIC SOCIAL RESPONSIBILITY: UNIVERSITIES IMPACTS

<i>Ulun Akturan, Abdulkadir Akturan</i> Corporate social responsibility in the higher education: Evidence from universities in turkey	14
<i>Laura Corazza.</i> The building up process of social accounting at University of Torino: main challenges and managerial implications	25
<i>Matjaž Mulej, Iztok Slatinek, Branka Čagran.</i> ‘Sustainable and socially responsible university’ in Maribor, Slovenia, european union	31
<i>Olkhovikov Konstantin M.</i> Reloading vocational ethics in international management.....	38
<i>Беляева Ж. С.</i> Социальная ответственность университетов: постановка проблемы	47
<i>Бенцион В. Д., Беляева Ж. С.</i> Влияние университетов на развитие регионов: компаративный анализ.....	57
<i>Лопаткова Я. А., Беляева Ж. С.</i> Восприятие социальной ответственности предприятиями малого и среднего бизнеса и студентами Свердловской области	68
<i>Рогозин А. Р., Беляева Ж.</i> Влияние государства на корпоративную социальную ответственность: опыт стран БРИКС	76

АЛЬТЕРНАТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ЭФФЕКТ МАСШТАБА И ЭКСТЕРНАЛИИ

<i>Баскакова И. В.</i> Экономические эффекты образования на микроуровне: подходы к измерению и оценке	88
<i>Бучинская О. Н.</i> Эффект Ванека-Райнерта как причина замедления экономического роста	98

<i>Голомолзина Н. В.</i> Трансформация экономической структуры общества услуг	106
<i>Дьячкова А. В., Ишуков А. А.</i> Инвестиции в образование в России: в направлении повышения конкурентоспособности на международном рынке образовательных услуг	112
<i>Клечин Ю.И.</i> Государственное управление как фактор стимулирования инновационных процессов на предприятиях	121
<i>Мальцев А. А.</i> Обманчивое обаяние постмодернизма или подводные камни новой методологии истории экономических учений	128
<i>Намятова Л. Е., Лашманова Н. А.</i> К вопросу об эффекте масштаба производства	135
<i>Петренко Д. С., Дятел Е. П.</i> Влияние инфрамаржинальных экстерналий на экономическую структуру разделения труда	143
<i>Пищулов В. М.</i> Евро – причины кризиса?	150
<i>Семенов В. В.</i> От общества потребления к обществу развития	160
<i>Страгис Ю. П.</i> Экономический кризис в России и варианты экономической политики	165
<i>Стремоусова Е. Г.</i> Экстерналии эффекта масштаба неоиндустриализации	173
<i>Суворова Л. А.</i> Оценка и прогноз синергетического эффекта от развития промышленных кластеров в РФ (на примере биотехнологической отрасли РФ)	182

«ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА – ИННОВАЦИОННЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

<i>Аникин Ю. В., Шилков В. И.</i> «Зеленая экономика» и инновационные направления в развитии систем городского и промышленного водоснабжения и водоотведения	195
<i>Ануфриев В. П., Ануфриева Е. И., Гудим Ю. В., Петрунько Л. А.</i> Инновационное развитие – ключевое направление перехода к «зеленой» экономике	206
<i>Бочко В. С.</i> Методологические подходы к пониманию зеленой экономики.....	217

<i>Вассихина Т. А., Татарникова А. О.</i> Переход к «зеленому» типу экономики как перспективное направление развития регионов РФ	228
<i>Волкова М. В.</i> Разработка технологии для формирования экологически активной жизненной позиции	237
<i>Воробьева Е. О.</i> Экологическая модернизация как социально-ответственная стратегия развития зарубежных электроэнергетических компаний работающих на российском рынке	242
<i>Донник И.М., Воронин Б. А.</i> Производство органической сельскохозяйственной продукции – важное направление «зелёной» экономики	250
<i>Дышаева Л. Ф.</i> О сонаправленности экологической, структурной и инновационной политики государства.....	261
<i>Каминов А. А.</i> Образование как важнейший фактор повышения человеческого капитала и перехода к «зеленой» экономике.....	268
<i>Коковин П. А., Ануфриев В. П.</i> Формирование и обоснование вариантов сценариев развития в условиях исчерпания природных ресурсов, загрязнения окружающей среды и высокой заболеваемости населения.....	272
<i>Лисиенко В. Г., Ануфриев В. П., Чесноков Ю. Н., Лаптева А.В.</i> Анализ энергоёмкости и эмиссии CO ₂ при различных сочетаниях коксовых и бескоковых процессов при производстве стали	281
<i>Лебедев Ю. В.</i> «Зелёная» экономика: общественное и научное представления	292
<i>Мазина И. Г., Мезенина О. Б.</i> Эколого-экономическая оценка рекреационного потенциала территорий земель лесного фонда Уральского федерального округа	303
<i>Мальш Е. В.</i> «Зеленое» развитие регионов: параметры и направления роста	318
<i>Медведев А. Н., Медведева М.А., Горбич Л. Г.</i> Информационная система для поддержки принятия решений в управлении парниковыми газами и отходами на региональном уровне.....	328

<i>Савельева А. И.</i> Алгоритм определения сводных оценок энергоэффективности производственного комплекса	335
<i>Татаренко В. И., Усикова О. В.</i> Охрана труда как неотъемлемый элемент создания новых рабочих мест в «зеленой» экономике	346

ИНФОРМАЦИОННО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В МОДЕЛИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

<i>Бородачёв С. М.</i> Оптимизация операционного портфолио коммерческого банка: устойчивость модели	351
<i>Вялков А. С.</i> Моделирование процесса управления организационными изменениями и явление сопротивления	357
<i>Журавлев А. П., Назарова Ю. Ю., Нарушко Н. С., Комоцкий Е. И.</i> ИТ-академия: инструмент подготовки школьников к профессиональной трудовой деятельности	365
<i>Зверева О. М., Берг Д. Б.</i> Агент-ориентированная модель аутопозитической системы	377
<i>Зенков А. В.</i> Анализ текстов в бенфордовской методологии	389
<i>Исайчик К. Ф., Берг Д. Б., Манжуров И. Л., Демина М. И.</i> Устойчивое развитие на основе расчетных средств с отрицательной процентной ставкой	398
<i>Калинин В. В., Лапп Е. В.</i> Сравнение альтернативных моделей формирования элит	406
<i>Комоцкий Е. И.</i> Обнаружение воровства в сфере коммунального хозяйства методами Data Mining	414
<i>Любарский С. Н., Федотов О. В.</i> Изучение текущего состояния морского пиратства в мире и актуализация проблемы	422
<i>Низов А. Н.</i> Построение матричной модели управления и стимулирования инновационной деятельности	433
<i>Подлужный С. С.</i> Построение кредитной политики коммерческого банка и поиск финансовых характеристик оптимального заемщика	441
<i>Рябин А. А.</i> Концепция дополнительного инструмента внешнего финансирования деятельности малых строительных организаций в условиях экономики-правовой среды Российской Федерации	453

<i>Хорев О. Е.</i> Визуализация. Обзор инструментов и способы применения в профессиональной деятельности.....	462
<i>Шилков В. И., Аникин Ю. В.</i> Информационные технологии и стратегическое моделирование эффективных и безопасных критических инфраструктур	470
<i>Яковлева Т. И., Лапина С. Н.</i> Основы моделирования стратегий конкурентного поведения экономических агентов.....	482

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

<i>Котляревская И. В., Арнаутова Л. И., Иванова М. К.</i> Инновационная активность персонала – духовная форма его потребности в труде	489
<i>Котляревская И. В., Язовских Е. В.</i> К сущности клиентоориентированности персонала	496
<i>Ткаченко И. Н., Евсеева М. В.</i> Методическое обеспечение реализации проектов ГЧП в промышленности	504

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ НАКОПЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

<i>Frolova E.</i> Elaboration of a typology of European Industrial Districts: methodological aspect (Italian case)	515
<i>Воронин С. В., Непн А. Н.</i> Оптимизация экономических систем на основе фактора полезностной значимости изменения дохода	526
<i>Демченко Е. А., Фролов А. А.</i> Международный опыт подготовки высококвалифицированного выставочного персонала на рынке выставочных услуг	536
<i>Ерёменко Е. В.</i> Конструктивные особенности участия России в глобальной и транснациональной сети трансфера технологий.....	546
<i>Куприна Т. В.</i> Гендерные особенности развития человеческого потенциала: международный опыт	552
<i>Перевалов С. С., Попов В. В.</i> Социальный капитал сообщества пенсионеров в рамках городской агломерации: зарубежный опыт и российские особенности	558

МОДЕЛИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ РАЗНОГО УРОВНЯ

<i>Гладырев Д. А.</i> Моделирование финансовых рынков для изучения ценовых пузырей: особенности экспериментального подхода.....	568
<i>Мариев О. С., Шастина Н. В.</i> Эконометрическое моделирование влияния внешних эффектов прямого иностранного инвестирования на производительность предприятий Уральского региона.....	578
<i>Матвеева Т. В., Машкова Н. В., Корсунов П. П.</i> Совершенствование инновационной политики хозяйствующего субъекта как фактор развития траектории стабильного роста	589
<i>Панченко А. Ю.</i> Экономическое планирование в системе управления трудовым процессом на предприятиях АПК	598

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ РАБОТЫ КОМПАНИЙ

<i>Berezin A.</i> Role of Russia in the global gas market	607
<i>Жевняк О. В.</i> Социальные аспекты правового регулирования кредитных и заемных отношений	615
<i>Корягина Я. О.</i> Социальные аспекты правового регулирования торговых отношений в современных условиях	624
<i>Пешкова А. А., Городнова Н. В.</i> Правовое регулирование государственно-частного партнерства в условиях социально-ориентированной экономики	628
<i>Поспелов Н. С., Филющенко Л. И.</i> Правовое регулирование труда дистанционных работников.....	637
<i>Шишулина Т. П.</i> Перспективы развития института возмездного оказания образовательных услуг	646

РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ УЧЕТА, АНАЛИЗА И АУДИТА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА МСФО

<i>Апарина Е.А.</i> Практические вопросы раскрытия аспекта «Сбросы и отходы» отчетности в области устойчивого развития для торговой сети	655
--	-----

<i>Ильшева Н. Н., Синянская Е. Р.</i> Концептуальные основы риск-системы региональной экономики	662
<i>Ильина А.В., Ильин А.С.</i> О целесообразности применения кадастровой стоимости в качестве налогооблагаемой базы по расчету налога на имущество	671
<i>Корнилов Н.Ф., Дайнеко Л. В.</i> Сравнительный анализ международных стандартов аудита и федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности	682
<i>Мышьяков Р.Ю.</i> Роль стратегического управленческого учета в государственных медицинских учреждениях	692
<i>Решетникова О.Е.</i> Основные различия в оценке имущества и обязательств в российских и международных стандартах бухгалтерской отчетности	702
<i>Сухих В. С.</i> Правовое регулирование внутреннего аудита в странах бывшего СССР	710

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ: ТРЕНДЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

<i>Долгих Ю. А.</i> Факторы, влияющие на финансовую устойчивость предприятий горно-металлургического комплекса в современных условиях нестабильной экономической среды	722
<i>Лачихина А. Г.</i> Оптимизация механизма собираемости налогов на региональном уровне	730
<i>Толмачева О. В.</i> Долговая политика Свердловской области в условиях финансового кризиса	739
<i>Фрайс В. Э.</i> Финансовые аспекты высшего образования в условиях дестабилизации национальной экономики	742
<i>Чиркова П. Ю.</i> Программно-интеллектуальные продукты как ресурс качественного развития финансовых рынков	750
<i>Школик О.А.</i> Региональные финансовые рынки: состояние и перспективы развития	757

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ

<i>Бакунова Т. В., Трофимова Е. А.</i> Критический анализ методологических подходов к оценке финансового положения кредитных организаций	766
--	-----

<i>Осипова А. Г., Юрьева Л. В.</i> Управленческая отчётность на основе формирования сигнальных показателей.....	771
<i>Резепин Ю. Ю.</i> Инвестиционная политика предприятий машиностроения в системе взаимоотношений собственника и управляющего	782
<i>Сапегина Е. А., Бородулин Н. В.</i> Автоматизация бюджетного процесса в сфере государственных финансов на примере Свердловской области	793
<i>Синицын Е. В.</i> Оценка эффективности ИТ-сервисов	799
<i>Стерхов А. В.</i> Оценка реорганизации ПАО «ОГК-2» с точки зрения финансовых и производственных показателей.....	807
<i>Тихонов Д. С.</i> Финансовый механизм управления денежными потоками на микроуровне	813
<i>Филимонцев С. В.</i> Консолидация как способ регулирования устойчивости банковского сектора России	819

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИЙ

<i>Анохина Е. М., Жигалов В. М.</i> Формирование стратегического подхода к управлению энергосбережением и повышением энергоэффективности в регионах России	824
<i>Асаул А. Н.</i> Активизация инновационной деятельности в строительстве как фактор развития территории	834
<i>Власова М. Ф., Вершинина Е. Ф., Засухина В. С.</i> Стратегическое планирование развития сельских территорий УрФО в соответствии с их дифференциацией по уровню экономического и социального развития.....	852
<i>Дайнеко Л. В.</i> Событийное развитие городов.....	870
<i>Карамов Р. М.</i> Моделирование бизнес-процессов в сложноструктурированных проектах	875
<i>Козлов В. В.</i> Совершенствование системы организационного поведения	883
<i>Королева М. А., Кондюкова Е. С.</i> Концептуальный переход к новой системе ценообразования	893
<i>Кострикова А. С., Степанова Н. Р.</i> Высотное строительство как перспектива развития города Екатеринбурга	901

<i>Криничанский К. В.</i> Оценка инвестиционной политики региона.....	907
<i>Мальцева К. В., Ларионова В. А.</i> Текущая доходность коммерческой недвижимости в городах России.....	919
<i>Нечипор И. В.</i> Современные тенденции на рынке недвижимости	929
<i>Платонов А. М., Ларионова В. А.</i> Логистический подход к управлению инфраструктурными проектами развития территорий	934
<i>Подлевских А. Л., Савельева Н. К.</i> Решение проблемы нехватки парковочных мест в крупных городах.....	943
<i>Попова Д. А., Степанова Н. Р.</i> Прогнозы и перспективы Фее-девелопмента в России.....	950
<i>Реутова А. А., Зяблицева Ю. Е., Бледных Е. И.</i> Состояние коммерческой недвижимости в Екатеринбурге в условиях кризиса.....	957
<i>Тихонова Д. Д., Караваева Н. М.</i> Реализация крупных проектов как базовый инструмент регионального развития.....	965
<i>Топал Е. Г., Консегова В. В.</i> Изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд.....	971
<i>Шевелева А. Е., Степанова Н. Р.</i> Социальное предпринимательство как один из векторов развития территорий	985

ФИНАНСОВАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

<i>Воронов Д. С., Криворотов В. В.</i> , Оценка конкурентоспособности крупнейших российских компаний по итогам 1 полугодия 2015 г.	997
<i>Парфенов К. Е.</i> Политика импортозамещения в промышленности, как ключевой фактор модернизации экономики России.....	1007
<i>Сосновских А. Д., Домников А. Ю.</i> Методические особенности отраслевой диверсификации банковских рисков	1012
<i>Тиханов Е. А.</i> Индустриальные парки как эффективный инструмент развития региональной экономики	1018

ФИНАНСОВЫЙ БАЗИС ЭКОНОМИЧЕСКОГО
И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

<i>Азисова Л. А.</i> Бюджетирование, ориентированное на результат.....	1023
<i>Вертипрахова Е. П.</i> Основные проблемы и перспективы развития фонда социального страхования РФ	1030
<i>Заборовский В. Е., Заборовская А. Е.</i> Ипотечное кредитование регионов: проблемы целой страны.....	1037
<i>Исакова Н. Ю.</i> Внедрение оценки эффективности использования финансовых ресурсов на региональном уровне.....	1050
<i>Каточиков В. А.</i> Внутренние источники финансирования модернизации экономики России.....	1057
<i>Князева Е. Г.</i> Актуализация финансовой модели социального государства в условиях новой реальности	1061
<i>Кулаченко Г. М.</i> Бюджет региона: определяющая роль в финансировании социальной сферы.....	1066
<i>Мельник И. А., Лазарева А. Н.</i> Место и роль страховых медицинских организаций в системе обязательного медицинского страхования.....	1070
<i>Новожилов Д. А., Куклина Е. В.</i> Взаимные фонды фондов как инструмент формирования долгосрочных инвестиционных ресурсов	1077
<i>Орлова Ю. В.</i> Роль и место банковской гарантии в контрактной системе закупок	1085
<i>Разумовская Е. А., Вахрушев А. К., Разумовский Д. Ю.</i> Состояние корпоративного сектора России в условиях циклических колебаний мировой экономики	1092
<i>Сидорова С. М.</i> Современное состояние финансового обеспечения системы здравоохранения в Российской Федерации	1098
<i>Файсханов И. Ф.</i> Основы управления процессом аутентификации пользователей в социальных и экономических системах	1108
<i>Чистова Е. В.</i> Неэффективное функционирование институтов пенсионной системы России	1113

<i>Шапошникова И. А.</i> Обзор структуры российского рынка рентгенодиагностического оборудования	1123
<i>Юдина Е. А.</i> Подходы к оценке стоимости интеллектуального потенциала предприятия	1128
<i>Юзович Л. И.</i> Особенности концессионной политики для развития региональной инфраструктуры в социальной сфере.....	1135

ЭФФЕКТИВНАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА — ОСНОВА СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНА

<i>Стариков Е. Н., Кругликов С. В., Терлыга А. Ф.</i> Об экономико-математическом моделировании системы государственной поддержки лесопромышленного комплекса ХМАО-ЮГРЫ.....	1146
---	------

INTERNATIONAL MODELS OF STRATEGIC SOCIAL RESPONSIBILITY: UNIVERSITIES IMPACTS

UDC 339.9

Ulun Akturan,

Associate Professor,
Galatasaray University
e-mail: uakturan@gsu.edu.tr
Istanbul, Turkey

Abdulkadir Akturan,

PhD, Kocaeli University, Turkey
e-mail: kakturan@yahoo.com
Kocaeli, Turkey

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY IN THE HIGHER EDUCATION: EVIDENCE FROM UNIVERSITIES IN TURKEY

Abstract:

The main purpose of this research is to examine the corporate social responsibility (CSR) orientation of universities in an emerging country, Turkey. The mission and vision statements of all universities were downloaded and analyzed via content analysis. It was found that, all universities have one or several keywords related with CSR.

Key words:

Corporate social responsibility (CSR), higher education, emerging countries, mission statements, vision statements, CSR reporting.

Introduction

The changing business environment created an era of social responsibility that put pressure on firms to examine their actions on sustainability. During the last twenty years, CSR is one of the widely accepted concepts in the business all over the world (Lee, 2008). In general CSR is defined as “the voluntary actions taken by a company to address economic, social, and environmental impacts of its business operations and the concerns of its principal stakeholders” (Christensen et al., 2007 p.351).

By the late 1990s, CSR became almost universal and all constituents in society-governments, companies, NGOs, and even individual consumers- promoted CSR. Major international organizations i.e. United Nations, World Bank, Organiza-

tion of Economic Co-operation and Development and International Labor Organization endorsed CSR, and in addition to their endorsement they established guidelines and permanently staffed divisions to research and promote CSR (Lee, 2008). Today, the firms are using CSR activities and spending billions of dollars to differentiate themselves from their competitors and bolster their reputations (Ellen et al., 2006). CSR takes many forms, such as philanthropy, humane employee treatment, environmental responsibility, and cause related marketing. Regardless of these forms, through CSR efforts, the firms intend to portray an image of a responsive company in relation with the needs of the society.

Over the last two decades, higher education institutions also became a central actor in sustainable development (Lee et al., 2013) because, they are defined as key players in the promotion of institutional and social networks, that may foster public policies oriented to citizens, under a sustainable basis (Leitao and Silva, 2007).

The main purpose of this research is to examine the CSR orientation of universities in an emerging country, Turkey. In the study the mission and vision statements and activities of universities in relation with CSR is analyzed by using content and thematic analysis. By doing so, this study generates important contributions: First, this study aims to fulfill the gap on the literature by framing current picture of CSR orientation of the higher education, since there are limited studies on emerging countries and no other study on Turkey. In that scope, this study intends to produce future strategic directions for the universities and researchers.

Conceptual Framework

The modern era of CSR

The beginning of the modern era of social responsibility (SR) is considered as the 1953 publication *Social Responsibilities of the Businessman*, authored by H.R. Bowen (Evans et al., 2013). This book is the first definitive book on SR and propounded the evolution of management thought from earning profits to conduct businesses with a concern of all affected parties. Selznick (1957) also addressed that evolution in *Leadership in Administration* and highlighted the adaptation to external forces in the wider society. Starting from 1950s and 1960s, SR has been progressively developed through several groundbreaking studies and evolved into a concern of scholars for CSR (Lee, 2008).

Carroll (1979) provided conceptual clarity by defining the full range of responsibilities of organizations to society: (1) economic, (2) legal, (3) ethical, and (4) discretionary. The essence of CSR though appears to be social responsibilities and the voluntary actions that support community (Carroll, 1999; Carroll, 2008). Whetten et al. (2002, p.374) defined CSR as “societal expectations of corporate behavior that is alleged by a stakeholder to be expected by society or morally re-

quired and is therefore justifiable demanded of a business”. Windsor (2006) denoted three similar dimensions: (1) ethical, (2) economic, and (3) corporate citizenship. Garriga and Mele (2004) asserted instrumental, political, integrative, and ethical dimensions of CSR including a business’s obligations to pursue profits, accept social obligations, grow its business, and embed ethical values.

The central tenet of the concept of CSR is that “corporations receive a social sanction from society that requires that they, in return, contribute to the growth and development of that society” (Devinney 2009 p.44). Thus, CSR is multifaceted and encompasses a number of topics such as philanthropy, managerial values, corporate governance, political involvement/behavior, regulation, ethics, and of course, monetary matters. By doing so, the corporations enhance the society by creating and delivering products and services consumers want, providing employment and career opportunities for employees, developing markets for suppliers, and paying taxes to governments and returns to shareholders and other claimants on the rents generated by the corporation. Examples of CSR include support of the local community, charitable events, non-discrimination, expanded worker benefits, operating efficiently, minimizing pollution, transparency, product safety, and generating profits (Evans et al., 2008). Regardless of their form, CSR efforts are generally intended to portray an image of a company as responsive to the needs of the society.

The CSR in higher education

Higher education institutions have been recognized as critical to the shift toward sustainable development (Lee et al., 2013). In 1972, at the Stockholm Conference (UNEP, 1972) education was formally recognized on an international level to play an important role in fostering environmental protection and conservation. Since then many academic declarations, charters and partnerships were developed in order to encourage environmental education (EE), sustainable development (SD), and environmental sustainable development (ESD). The declarations, charters and partnerships – given in Table 1- were designed to provide guidelines or frameworks for Higher education Institutions (HEIs) to better embed sustainability into their system (Lozano, 2013). The increasing importance of such declarations, charters and partnerships, for fostering transformative SD is evidenced by the more than 1000 university leaders signed the declarations (Calder and Clugston, 2003).

The works of Calder and Clugston (2003) and Wright (2004) have highlighted the following elements and themes of the declarations, charters and partnerships.

- Focus on environmental degradation, threats to society, and unsustainable consumption;

- Ethical or moral obligation of university leaders and faculties to work towards sustainable societies, including the intergenerational perspective;
- Inclusion of SD throughout the curricula in all disciplines;
- Encouragement of SD research;
- Move towards more sustainability orientated university operations;
- Collaboration with other universities;
- Stakeholder, e.g. public, governments, non-governmental organizations (NGOs) and businesses, collaboration, engagement and outreach; and.
- Transdisciplinarity across the previous points.

Table 1

Declarations hold to foster sustainable development
in higher education

1972 Stockholm Declaration
1975 The Belgrade Charter
1977 Tbilisi Declaration
1987 “Our Common Future”, The Brundtland Report Society
1990 Talloires Declaration
1991 Halifax Declaration
1993 Kyoto Declaration
1993 Swansea Declaration
1993 Copernicus Declaration
1997 Thessaloniki Declaration
2000 The Earth Charter Society
2000 Global Higher Education for Sustainability Partnership (GHESP) Higher education
2001 Luneburg Declaration
2002 World Summit on Sustainable Development
2004 Declaration of Barcelona Higher education
2005 Start of the UN Decade of Education for Sustainable Development (DESD) Education
2005 Graz Declaration
2009 Abuja Declaration
2009 Torino (Turin) Declaration

Indicative of this relatively slow progress toward HESD is the finding that there are only 15 universities out of 14,000 universities in the world with published sustainability reports (Lozano, 2011). Also Shriberg (2002) noted

that none of international declarations and charters offers concrete prescriptions on an operational level for what universities should do exactly in order to contribute to sustainable development.

The mission and vision statements

The strategic posture of the firm is shaped by the values, basic goals, characteristics, and philosophies. This is the foundation of company mission which provides a solid ground for organizational culture and guide future actions (Sidhu, 2003). A mission statement “reveals the long-term vision of an organisation in terms of what it wants to be and who it wants to serve” (David, 1989). A company’s mission integrates both the social goal of the company, i.e. *raison d’être*, and the competitive advantage of the company (Bratianu and Balanescu, 2005).

The mission statements are being used for a wide variety of purposes: (1) as a tool for external public relations, (2) to motivate staff, (3) to ensure unanimity of purpose, (4) to provide a basis for resource allocation, (5) to establish organizational climate, (6) to facilitate the translation of objectives into a work structure, (6) to specify organizational purposes and the translation of these purposes into objectives and hence, to control the cost, time and performance parameters, (7) to provide a consistent purpose between different interest groups, (8) and to improve understanding and support from key groups outside the organization (Baetz and Bart, 1996). The mission of an organization represents the reason for existence and for creating value for society. A good mission statement should have the following general characteristics (Bratianu and Balanescu, 2005):

- To reflect on the existential plane the vision of the company.
- To incorporate the core corporate values.
- To be feasible, understandable and concise.
- To be generous in stating the company goals.
- To have a semantic impact on all stakeholders.
- To have a good literary formulation

Mission statement is a purpose, not direction and in that sense, it describes who the organization is and what it does. Mission statements rarely change over time. In general, a mission statement define what business the organization is in, the beliefs about how business should be conducted, the markets and customers it serves, and the unique value it contributes to society at large (Levin, 2000).

Vision and mission are two distinct concepts reflecting different existential time frames. Vision is an idealistic projection of the company in an undefined future, in other words it is the projection of what the company might be and might achieve. A good vision should be: powerful, purposeful, self-determining, concrete, multi-faced, and emotional (Bratianu and Balanescu, 2005). Effective visions describe a future that is more attractive than the present (Baetz and Bart, 1996). Vision is not just an idea or image of a desirable future but a push factor to jump-start that

future by mobilizing people into action (Nanus, 1992). Vision creates value. Kirkpatrick and Locke (1996) discovered that vision had a positive impact on employee performance and attitudes. Baum et al. (1998) discovered that having a vision positively affects organization-level performance as measured by growth in sales, profits, employment, and net worth.

In the case of universities, in the past, college and university statutes often laid out institutional aims. Beginning in the 1930s, American universities were the first to publish mission statements in their catalogues. In recent decades, British, Canadian, and other universities have followed suit by publishing mission statements in order to prove themselves accountable to the public. Today's mission statements of universities are often based on three main missions: teaching, research, and public service. There are some institutions, which added to these fundamental goals their own educational, social, political, or spiritual aims (Scott, 2006)

Despite the importance of the link between HESD and graduate attributes, there are few empirical studies that investigate how HESD values are communicated through and embedded in vision, mission and graduate attributes statements (Lee et al. 2013). This is important because the very first step to understand change management is to understand the organizational culture and therefore, it is a crucial to examine what values are publicly espoused in formal philosophy such as mission and vision statements. Despite corporate sustainability (CS) and CSR have evolved from different histories, CSR is used sometimes as synonym to corporate sustainability (Baumgartner, 2014). The conceptualizations and measures of CSR and CS are converging which is in accord with the Education for Sustainability approach (Stubbs and Schapper, 2011).

The present paper aims to identify CSR orientation of universities in an emerging country, Turkey. Because universities are key players in the promotion of institutional and social networks, that may foster public policies under a sustainable basis (Leitao and Silva, 2007).

Research Methodology

Data Collection and Sampling

This study is exploring to what extent are keywords related to CSR present in university-level vision and mission statements? In all, 176 Turkish universities were sampled. Publicly available mission and vision statements of universities on their websites were downloaded and analyzed via content analysis. In addition to that as a secondary data the statistics in relation with the higher education in Turkey is obtained from the Higher Education Institute Information System.

Research Findings

There are 176 universities in Turkey, and 109 of them are state universities while the rest is foundation universities. In Table 2, the numbers of students in the higher education is given in details.

Table 2

The Number of Students in Higher Education

	Total	State University	Foundation University
Vocational Training	2,013,762	1,914,704	99,058
Undergraduate	3,628,800	3,352,682	276,118
Master	342,101	277,055	65,046
Doctorate	78,223	70,852	7,371
Total	6,062,886	5,615,293	447,593

In Figure 1, the university openings through the years can be seen. Before 1900 there were only three universities, between 1900-1960 years nine universities established, between 1961-1980 years 14 universities established, between 1981-2000 years 54 universities established, and since 2001 there are 99 new universities established. As can be concluded from that data, universities in Turkish higher education are young and developing.

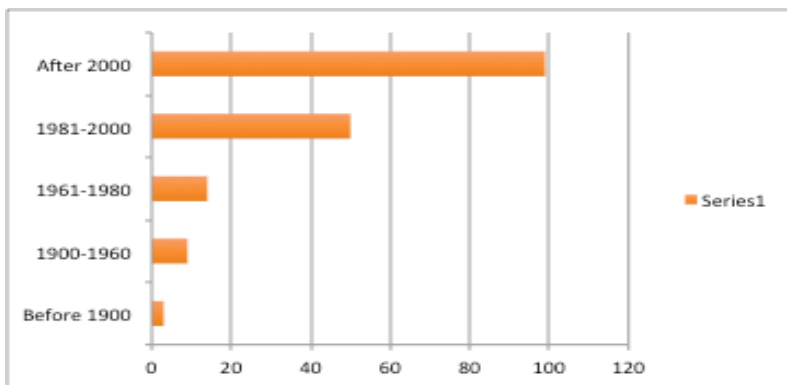

Figure 1: The University Openings Through the Years

Table 2 summarizes the result of content analysis in relation with the CSR related keywords in universities' mission and vision statements.

As can be seen from Table 3, the most used CSR related word is "development of society". It is followed by "ethical values", "environmental conscious" and "social responsibility".

Table 3

The Frequency of CSR related Words in Universities' Mission and Vision Statements

	Frequency
development of society	47
ethical values	28
social responsibility	14
moral values	4
environmental conscious	15
employee rights	5
sustainable	8
stakeholder	11
respect to the human rights	7
for the sake of humanity	7
social development	6

The frequency of CSR related keywords are more used in mission statements than in vision statements. Only one foundation university (Kadir Has University) published CSR report. In general (60 %) the CSR related activities declared in the announcements. There is no statistical difference between the old and new universities in terms of research question. The general focus is to educate future generations having awareness of CSR and sustainability. Only the 11 universities consist "stakeholder" concept in their statements. Only 5 universities consist "employee rights" in their statements. 64 universities are member of European Universities Association. 17 universities are member of International Association of Universities.

Conclusion

The aim of this research is to analyse the CSR related keywords in the mission and vision statements of universities in an emerging country, Turkey. This is an exploratory study, which attempts to answer that basic question on CSR in universities in Turkey, since there is no other study.

The population of the study is the universities in Turkey and all 176 universities were sampled in the study. By doing so, the mission and vision statements were downloaded from the university websites and analysed via content analysis.

As a conclusion, it was found that, all universities have one or several keywords related with CSR. The used keywords are as follows: “development of society”, “ethical values”, “social responsibility”, “moral values”, “ethical values”, “environmental conscious”, “employee rights”, “sustainable”, “stakeholder”, “respect to human rights”, “for the sake of humanity”, and “social development”. In general the universities are declared their mission and vision as to raise and educate future generations having these values. Only a few universities declared they are also aiming to satisfy their stakeholders- students, academicians, and staff.

However in the case of CSR, the actions and activities are also important. The main limitation is just to focus on mission and vision statements. Curriculum and the activities should also be explored. The survey of the students, the academic personnel and the staff may generate deeper understandings.

References

1. Lee, M. D. P. (2008). A review of the theories of corporate social responsibility: Its evolutionary path and the road ahead. *International journal of management reviews*, 10(1), 53-73.
2. Christensen, L. J., Peirce, E., Hartman, L. P., Hoffman, W. M., & Carrier, J. (2007). Ethics, CSR, and sustainability education in the Financial Times top 50 global business schools: Baseline data and future research directions. *Journal of Business Ethics*, 73(4), 347-368.
3. Ellen, P. S., Webb, D. J., & Mohr, L. A. (2006). Building corporate associations: Consumer attributions for corporate socially responsible programs. *Journal of the Academy of Marketing Science*, 34(2), 147-157.
4. Lee, K. H., Barker, M., & Mouasher, A. (2013). Is it even espoused? An exploratory study of commitment to sustainability as evidenced in vision, mission, and graduate attribute statements in Australian universities. *Journal of Cleaner Production*, 48, 20-28.
5. Leitão, J., & Silva, M. J. (2007). CSR and Social Marketing: What is the desired role for Universities in fostering Public Policies? MPRA Paper No. 2954

6. Evans, R.W, Haden, S.S.P., Clayton, R.W., and Novicevic, M.M. (2013). History-of-management-thought about social responsibility. *Journal of Management History*, 19(1), 8-32.
7. Selznick P. 1957. Leadership in administration: a sociological interpretation. In *Strategy Safari: A Guided Tour Through the Wilds of Strategic Management*, Mintzberg H, Ahlstrand B, Lampel J (eds). Prentice-Hall: London.
8. Carroll, A. (2008). Corporate social responsibility (CSR) and corporate social performance (CSP). *Encyclopedia of business ethics and society*. Sage, London.
9. Carroll, A. B. (1979). A three-dimensional conceptual model of corporate performance. *Academy of management review*, 4(4), 497-505.
10. Whetten, D. A., Rands, G., & Godfrey, P. (2002). What are the responsibilities of business to society? In A. Pettigrew, H. Thomas, & R. Whittington (Eds.), *Handbook of strategy and management* (pp. 373-408). London: Sage
11. Windsor, D. (2006). Corporate social responsibility: Three key approaches. *Journal of Management Studies*, 43(1), 93-114.
12. Garriga, E., & Mele, D. (2004). Corporate social responsibility theories: Mapping the territory. *Journal of Business Ethics*, 53(1-2), 51-71.
13. Devinney, T. M. (2009). Is the socially responsible corporation a myth? The good, the bad, and the ugly of corporate social responsibility. *The Academy of Management Perspectives*, 23(2), 44-56.
14. Lozano, R., Lukman, R., Lozano, F. J., Huisinigh, D., & Lambrechts, W. (2013). Declarations for sustainability in higher education: becoming better leaders, through addressing the university system. *Journal of Cleaner Production*, 48, 10-19.
15. Calder, W., & Clugston, R. M. (2003). International efforts to promote higher education for sustainable development. *Planning for higher education*, 31(3), 30-44.
16. Wright, T. S. (2002). Definitions and frameworks for environmental sustainability in higher education. *Higher education policy*, 15(2), 105-120.
17. Sidhu, J. (2003). Mission Statements:: Is it Time to Shelve Them?. *European Management Journal*, 21(4), 439-446.
18. David, F.: 1989, _ How Companies Define Their Mission, *Long Range Planning* 22 (1), 90-97.
19. Baetz, M. C., & Bart, C. K. (1996). Developing mission statements which work. *Long Range Planning*, 29(4), 526-533.
20. Brătianu, C., & Bălănescu, G. V. (2008). Vision, mission and corporate values. A comparative analysis of the top 50 US companies. *Management & Marketing*, 3(3), 19-38.

21. Levin, I. M. (2000). Vision Revisited Telling the Story of the Future. *The Journal of Applied Behavioral Science*, 36(1), 91-107.
22. Nanus, B. (1992). *Visionary Leadership: Creating a Compelling Sense of Direction for Your Organization*. Jossey-Bass Inc., 350 Sansome Street, San Francisco, CA 94104-1310.
23. Kirkpatrick, S. A., & Locke, E. A. (1996). Direct and indirect effects of three core charismatic leadership components on performance and attitudes. *Journal of applied psychology*, 81(1), 36.
24. Baum, J. R., Locke, E. A., & Kirkpatrick, S. A. (1998). A longitudinal study of the relation of vision and vision communication to venture growth in entrepreneurial Firms. *Journal of Applied Psychology*, 83(1), 43.
25. Scott, J. C. (2006). The mission of the university: Medieval to postmodern transformations. *The journal of higher education*, 77(1), 1-39.
26. [26] Stubbs, W., & Schapper, J. (2011). Two approaches to curriculum development for educating for sustainability and CSR. *International Journal of Sustainability in Higher Education*, 12(3), 259-268.
27. Baumgartner, R. J. (2014). Managing corporate sustainability and CSR: A conceptual framework combining values, strategies and instruments contributing to sustainable development. *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*, 21(5), 258-271.

UDC 378.1

Laura Corazza,

Ph.D. M.Sc.,

Department of Culture, Politics and Society,

University of Torino, Research Fellow

e-mail: laura.corazza@unito.it

Torino, Italy

THE BUILDING UP PROCESS OF SOCIAL ACCOUNTING AT UNIVERSITY OF TORINO: MAIN CHALLENGES AND MANAGERIAL IMPLICATIONS.

Abstract:

The process of social accounting and reporting performed by universities is a voluntary mechanism through which academic institutions could communicate their attitude towards the fulfillment of their social responsibilities. The case of University of Torino will be presented and discussed.

Key words:

University social responsibilities; social accounting and reporting; GRI; High Education Institution.

Introduction

The role of education in fostering sustainable development is mentioned in the Agenda 21 discussing the major role of education in the future realization of a vision of sustainability that links economic well-being with respect for cultural diversity, the Earth and its resources. Universities have a key role on influence the society, in a three-fold manner through teaching, research and the so-called society outreach. The relation between a University and its society reflects nowadays the Triple Helix model theorized by Etzkowitz e Leydesdorff [1]. In this model, the relation between University-industry and government are implicitly interconnected through institutional transformation, evolutionary mechanisms, and, the pivotal role of universities to collaborate for create a knowledge society. Even though, all the managerial process governing a university are changing, following the needs of the external environment, for instance an increase of control and report tools have been implemented in the day by day routine. These tools are used to enforce the accountability duty of universities that, in relation to the efforts of explaining the role of universities social responsibilities, is used in his primitive meaning of “accounting the responsibilities”.

The rising role of social accounting

The role of social accounting (i.e. disclosure and reporting of non-financial information related to corporate's sustainability) is essential to reach and maintain the legitimacy of an organization between the organization itself and its conferring publics [2]. Usually the stakeholders' expectations and their legitimacy influence directly the relations between an organization and the society, as they represent the base of a so-called social contract. Different subjects or multilevel categories of stakeholders have a duty in this social contract, and the stakeholder management theory affirm that an effective stakeholder management should represent a source of competitive advantage for an organization as it considers the salience of each stakeholder group [3]. In that sense, social accounting and reporting scholars have confirmed the importance of the process of taking into account how an organization fulfills its social responsibilities using non-financial data [4]. Usually the reporting process is the last steps of a broader sustainability plan of an organization, even though, in certain cases it should be used as a snapshot of the effective commitment of the organization at time zero. Furthermore, the sustainability reporting process should have a dialectic role and it should represent a common ground between organizations and societies to cooperate for a sustainable development of the society itself. As scholars have recognized the leading role of universities as actors of economic development for the societies and territories, universities are approaching the process of social accounting and reporting to demonstrate their commitment to sustainable development up to 5 years. For instance, universities could take a leading role in closing the existing gap between the lack of technical know-how and leadership capacity of companies in general in approaching sustainability issues. Universities generally, need to do more to develop graduates for a changing business context with specific reference to the overarching challenge of the twenty-first century to achieve global environmental sustainability and social justice [5]. This is clear when a university adhere to global commitment networks such UN Global Compact, the Global Reporting Initiative, Principles for Responsible Management Education and the Globally Responsible Leadership Initiative. The Global Reporting Initiative is the well-known standard for social reporting processes and its adoption reflects the attitude of an organization to collaborate and be comparable to all the other users at world-wide level.

University social responsibilities and the role of accounting

A sustainability report should have a communicative role, even though the real effective use of this tool is to increase and organize the sustainability efforts and strategies of an organization, specifically, a university.

The process of reporting the responsibilities of an academic, or high-level institutions, using social accounting techniques is worldwide recognized as a

voluntary effort through which accounting impacts on the society and external environment (economic, social and environmental sustainability) and moreover, the cultural, organizational and intellectual capital creation. At this point, due to the lack of a common recognized definition of universities' social responsibilities, the commitment towards sustainable development has been used as a driver to evaluate the few cases of universities' social reports. The works of Ceulemans et al. (2015) in producing a conceptual map of literature review on sustainability reporting in higher education should be use as a driver for theoretical consideration [6].

As mentioned above, sustainability reporting is a voluntary tool for disclosing efforts towards sustainable development, but little research has analysed the diffusion of sustainability reporting among universities [7]. The study of Alonso-Almeida et al. (2015) confirmed that European universities have been pioneers in the adoption of the GRI reporting standards; thus, these universities can be considered innovators. Nevertheless, worldwide, universities are still in an early stage of adoption. The adoption of SR standards can help to add value to all universities' sustainability initiatives and improve their visibility and reputation. For stakeholders, SR is a tool to compare SD activities among different universities and may aid in selecting the best universities, starting a dialogic discussion, sharing common interests, for their multiple purposes [8]. Academic authorities should be provided with a better understanding of the benefits of adopting the GRI reporting standards to motivate them to adopt such standards; even though, there is an implicit discrepancy between private and public universities and the duty of accountability mandatory by law. In addition, the work of Lozano (2011) stresses the importance of the adaptation of GRI guidelines in different High Education Institution (HEI) contexts. From the different tools available, the GRI guidelines provide a systematic framework that helps to depart from an environmentally biased view of sustainability. However, the original version of GRI guidelines could be improved to better capture the processes and dynamics of sustainability efforts in HEIs [9; 10].

The case of University of Torino and the process of social reporting

The critical success factors for participatory processes within sustainability initiative in HEI has been reported in the work of Disterheft et al. (2014). They recognized the importance of: structural elements, process and persons [11].

Referring to structural elements, University of Torino has a key influence on society in a two-fold manner: it trains and educate people and it participates in governance at the national and regional level. As confirmed by Sedlacek (2013), the framework in which universities operate is composed by: education, research and governance, where the so-called third mission and societal outreach is embedded in all three. Education is both at individual and societal lev-

el; research is considered under knowledge creation and knowledge transfer, while governance is perceived as internal organizational process and external commitment. Under this lens, universities impacts at the regional level on human and social capital sphere of influence and in addition, over economic development of the region itself [12].

Over 67,000 students (3800 international) and more than 4,000 academic and administrative staff, the University of Torino (UniTo) in north-west Italy is one of the country's largest and most prestigious universities. Founded in 1404, today, UniTo offers over 150 undergraduate and postgraduate degree courses in almost every field of study.

A growing number of courses are taught in English, and Italian language tuition is available for incoming students. The University's 27 departments offer excellent opportunities for Italian and non-Italian academic staff; 4 doctoral schools provide 29 doctoral programmes. More than 120 buildings are located in Turin and in our metropolitan area.

Those structural elements of UniTo imply a strong recognition of UniTo social responsibilities, included into the Strategic Plan of our universities such as:

- Remove economic and social obstacles which limit access to the right of higher education
- Right to work, creation of employment
- Corporate welfare
- Participation in the elaboration of development strategies and competitiveness of the territory
- Communicate to stakeholders those initiatives implemented in the social, environmental and economic sustainability area
- Environmental sustainability (Energy saving plan)
- Economic sustainability and financial, as well.

The process of reporting and accounting of these social responsibilities have been founded over the assumption of Lozano (2011) and the choice of an international reporting standard (GRI) has represented a step towards years of efforts and actions to affirm the social responsibilities of the university in the society and concretely. It is a powerful way to translate and communicate the production of intellectual capital, the society outreach, the environmental consciousness to our stakeholders. The process lasts a year, divided in different phases: materiality analysis, stakeholder engagement activities, interviews, data retrieval and editing phase.

Persons involved in the process used to work as a heterogeneous group in which there is a strong commitment by the Rector of UniTo. The working group is composed by: Vice Rector for Public Relation, Director of the Finance Department, Professors, Researchers, Experts, Administrative Staff mem-

bers. One of the pro is represented by the effective information retrieval that means a easy access to datamining and also to uncodified knowledge. On the other side, we encountered problems related to different time sensitiveness (approaching the deadline) and an adverse attitude towards data responsibility. Managerial implication noted were: coherence between sustainability reporting and other internal and external documents produced by the university in order to fulfill mandatory ministerial regulations [13]; trustable information based on shared data; communicative purpose of the document that allows people speaking clearly and translating complex administrative process in easy-to-understand contents.

Conclusions

This paper is a brief discussion over the case of University of Torino's process of social reporting and, as it, it represents a starting point for the development of future research over a sustainable university.

The notion of a 'sustainable university' has recently been explored [14]. Whilst the concept is contested, Sterling defines it as: "one that through its guiding ethos, outlook and aspirations, governance, research, curriculum, community links, campus management, monitoring and *modus operandi* seeks explicitly to explore, develop, contribute to, embody and manifest—critically and reflexively—the kinds of values, concepts and ideas, challenges and approaches that are emerging from the growing global sustainability discourse [14]".

The increasing need of accountability to key stakeholders, and the demand for new tools that are useful for governance at universities, have led to the development of new forms of reporting, including social accounting and reports techniques, which are helpful in the implementation of knowledge and awareness of sustainability issues. Universities can occur to social reports in order to educate organizations and stakeholders to a greater sensitivity to SD topic, and to shared values and actions involving students, professors, employees, and communities, as a whole.

The process of social accounting implies several decisions affecting organizational behavior and personal attitude especially during the phase of data retrieval when administrative and technical staff are involved closely to select and elaborate data for a not ordinary purpose.

Future researches will discuss profoundly the process and its relation with the concepts of university social responsibilities in the light of regional development.

References

1. Etzkowitz H. e Leydesdorff L. (2000), "The dynamics of innovation: from National Systems and 'Mode 2' to a Triple Helix of university-industry-government relations", *Research Policy*, 29(2), pp. 109-123.
2. [2] Suchman M.C. (1995), Managing legitimacy: Strategic and institutional approaches, *Academy of management review*, 20(3), pp. 571-610.
3. Mitchell R.K., Agle B.R. e Wood D.J. (1997), "Toward a theory of stakeholder identification and salience: Defining the principle of who and what really counts", *Academy of management review*, 22(4), pp. 853-886.
4. Gray R.H., Owen D.L. e Adams C. (1996), *Accounting and Accountability: Changes and Challenges in Corporate Social and Environmental Reporting*, Londra, Prentice Hall.
5. Adams, C., & Petrella, L. (2010). Collaboration, connections and change: the UN global compact, the global reporting initiative, principles for responsible management education and the globally responsible leadership initiative. *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*, 1(2), 292-296.
6. Ceulemans, K., Molderez, I., & Van Liedekerke, L. (2014). Sustainability reporting in higher education: a comprehensive review of the recent literature and paths for further research. *Journal of Cleaner Production*.
7. Del Mar Alonso-Almeida, M., Marimon, F., Casani, F., & Rodriguez-Pomeda, J. (2014). Diffusion of sustainability reporting in universities: current situation and future perspectives. *Journal of Cleaner Production*.
8. Manetti, G. (2011). The quality of stakeholder engagement in sustainability reporting: empirical evidence and critical points. *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*, 18(2), 110-122.
9. Lozano, R. (2011). The state of sustainability reporting in universities. *International Journal of Sustainability in Higher Education*, 12(1), 67-78.
10. Lopatta, K., & Jaeschke, R. (2014). Sustainability reporting at German and Austrian universities. *International Journal of Education Economics and Development*, 5(1), 66-90.
11. Disterheft, A., Caeiro, S., Azeiteiro, U. M., & Leal Filho, W. (2014). Sustainable universities—a study of critical success factors for participatory approaches. *Journal of Cleaner Production*.
12. Sedlacek, S. (2013). The role of universities in fostering sustainable development at the regional level. *Journal of Cleaner Production*, 48, 74-84.
13. Coy D. e Pratt M. (2001), "Public accountability: a new paradigm for college and university annual reports", *Critical Perspectives on Accounting*, 12(1), pp. 1-31.
14. Sterling S, Maxey L, Luna H (eds) (2013) *The sustainable university: progress and prospects*. Routledge, Abingdon

UDC 378.1

Matjaž Mulej,

Emer. Prof., Dr.,
Professor of systems and innovation theory,
Faculty of Economics and Business,
University of Maribor
e-mail: matjaz.mulej@um.si
Maribor, Slovenia, EU

Iztok Slatinek,

Expert in quality and social responsibility,
University of Maribor
Maribor, Slovenia, EU

Branka Čagran,

Prof., Dr.,
Professor of Pedagogical Methodology,
Faculty of Education,
University of Maribor
Maribor, Slovenia, EU

**‘SUSTAINABLE AND SOCIALLY RESPONSIBLE
UNIVERSITY’ IN MARIBOR, SLOVENIA, EUROPEAN
UNION**

Abstract:

In 2011, University of Maribor decided to become ‘sustainable and socially responsible university’. We summarize here its related efforts and the basic reasons for them.

Key words:

Sustainability, social responsibility, University of Maribor.

The selected topic and viewpoint of consideration

The University of Maribor, Slovenia, European Union, is officially called the Sustainable and Socially Responsible University of Maribor. It took four years to adopt and adapt official documents. Now the making the concept the usual reality is in process, which crucially changes the values, culture, ethics and norms that have caused the current global socio-economic crisis. The alternative to Sustainable and Socially Responsible life is the Third World War and end of the modern society due to prevailing neoliberal monopolies and rebelling against them rather than mutual reliability of part-

ners, which all humans are to each other, indirectly at least. See: [EU, 2001] [EU, 2011] [Mulej, Dyck, editors, 2014] [Mulej, guest editor, 2013] [Lebe, Mulej, guest editors, 2014].

The basic steps in 2011-2014

In 2011 initiative for **Sustainable UM** (2007) was revived and extended to include **social responsibility**: S&SRUM. In 2012 a group of us wrote the following abstract for a paper: „In times of crisis, society needs a university capable of providing innovative solutions and opening up new horizons. As Einstein put it, “*problems cannot be solved* by the same level of thinking that created them”. Therefore, effective solutions must be sought at a higher level. **Universities play a key role** in raising awareness of social responsibility¹ and sustainable development² that meets the needs of the present without compromising the ability of future generations to meet their own needs. By setting a **positive example**, the University of Maribor strives to create an innovative environment and an effective organisation contributing to balanced, sustainable and socially responsible development of the University, the city of Maribor and the entire country³ through discovery and transfer of new knowledge⁴. Since the University does not yet implement all of these principles, both a Council and a Committee for Sustainability and Social Responsibility have been established. The Council has formulated various proposals for development⁵. When transforming our University into a sustainable and socially responsible institution, all four dimensions of sustainable development (environmental, economic, social and ethic), all seven principles⁶ and core subjects of **social responsibility** (organizational management, human rights, labour practices, environment, consumer issues, fair operating practices, community involvement and development) as well as both related terms (*interdependence and holistic approach*) **addressed in ISO 26000** will be taken into account. This new model of a sustainable and socially responsible university will contribute to a deeper understanding of the interaction

¹ N.B. 1: SR includes values, culture, ethics and norms for human survival by reliability based on interdependence and holism; one's responsibility for one's impacts on humans and nature.

² N.B. 2: knowledge, skills and action must be added to awareness.

³ N.B. 3: the other parts of the world too are meant.

⁴ N.B. 4: education includes values as well, not knowledge only.

⁵ N.B. 5: They were elaborated in a 2014-2020 and a 2014 program.

⁶ N.B. 6: (1) Accountability, (2) Transparency, (3) Ethical behavior*, (4) Respect for stakeholder interests, (5) Respect for the rule of law, (6) Respect for international norms of behavior, and (7) Respect for human rights.

*Ethical behavior means values of honesty, equity & integrity including

- Concern for people, and the environment and

- Commitment to address the impact of one's activities and decisions on stakeholders' interests.

between the environmental, economic, social and ethical dimension of sustainable development. We sincerely hope that the University of Maribor will be able to convince other public, private, governmental, non-governmental and industrial organizations to follow its lead.⁷ [Slatinek, http://www.Univerza_v_Mariboru.si] [Hrast et al., editors, 2015].

Policy about s&srum

The most important task of S&SRUM is to make sure that co-workers and students gain **knowledge, skills and values** that they need to make decisions able to create and maintain the world for people of the current and future generations to wish to live and work in. Tasks are grouped as follows:

- **Governance and management of all processes in UM;**
- **Teaching, learning, research and artistic work;**
- **Partnership on the local, national and international levels.**

Program about s&srum for 2013-2020 period

For every task the following data are provided: **area, goals, activities, doers, deadlines.** Tasks are grouped as follows:

- **Society:** areas in ISO 26000 – education consumers
- **Creation of new necessary knowledge:** quality of education & work, life style, health and safety, research, environmental law, corruption, ethics and justice, ISO 26000 application
- **Economy:** revenues, self-supply, links with employers, courses and seminars, publishing
- **Environment:** energy, waste, noise, transportation, air, water
- **Green infrastructure:** waste water, food, equipment, raw material, urban architecture, EMAS.

In 2015 a new rector was elected: Prof. Dr. Igor Tičar, but the vice-rector covering SR and quality is the same as before: Prof. Dr. Lučka Lorber. Thus, the activity on SR went on. In August 2015 working groups were nominated:

1. „Family-friendly UM, satisfaction on job, green jobs“;
2. „Physical activity and sustainable mobility“;
3. „Making the town and university green“;
4. „Code of ethics“.

On 10 November 2015 priorities about S&SRUM were passed. The document contains the same areas as in 2012, priorities are added for 2016 and 2017

⁷ N.B. 7: This effort is still in process, of course.

after summaries of tasks in 2014 in 2015. The doers list is not still totally finalized, now tasks and doers are defined per faculties (16, mostly in Maribor, but also Ljubljana, Celje, Krško, Brežice, Kranj, Velenje; 18.000 students) and other UM member organizations (student dorms, library, rector's office).

Survey about s&srum (may – june 2015)

We prepared 3 on-line questionnaires for Students, Teaching staff, Supportive staff; there was no personal contact or selection of participants / respondents. **Insight** into their **opinions** was looked for about:

- How well they know UM as S&SRUM;
- How well they know SR;
- How well they practice SR contents and principles of ISO26000:2010;
- Including RS in graduation theses;
- Suggestions, criticisms, opinions on practice of SR in UM.

Survey responses of students were received from **3 percent** of them. The M.A. and Ph.D. students showed better knowledge on SR and more maturity than the undergraduate students. Per parts of the questionnaire one can summarize the opinions of respondents as follows:

- **Poor** knowledge of the S&SRUM program and international measuring; devices, **poor** involvement in program of S&SRUM;
- **Good** knowledge and own practice of the essence of SR;
- **Rather poor** involvement in school governance/management;
- **Good** opinion on practice of students' rights;
- **Good** practices of study involvement, **poor** about publication;
- **Good** involvement in natural environment, **less so** in social environment;
- **SR should be** a topic in graduation theses;
- **Very concrete** suggestions and criticisms.

Conclusions

The 60 million⁸ refugees and displaced persons [public press data] in 2015 confirm that **SR** (with ethics and practice of interdependence and holism) **is the way out of the current global socio-economic crisis**. The too narrow and short-term interests are deadly dangerous for **existence** of humankind of today and must be replaced as much as possible and as soon as possible. Universities create leaders and must be role models of SR and educate **role models of SR** for these reasons.

⁸ These 60 million are more than 56 million humans killed in World War II. One should also consider the data from before the current socio-economic crisis that only 15% of humankind of today have six dollars and more a day, while billionaires make less than one percent of humans of today.

What is causing the current terrible problems, because it lacks, and what universities, too, must cover for humans to survive? This is clearly said in ISO 26000:2010 and supported by European Union, United Nations and several more world-wide associations, etc.

It is the holistic approach based on interdependence.

They are well defined (lines 896 – 900 in ISO 26000) as follows: «An organization should look at the core subjects holistically, that is, it should consider all core subjects and issues, in their interdependence, rather than concentrating on a single issue. Organizations should be aware that efforts to address one issue may involve a trade-off with other issues. Particular improvements targeted at a specific issue should not affect other issues adversely or create adverse impacts on the life cycle of its products or services, on its stakeholders or on the value chain»

The holistic approach and interdependence between process participants are also *addressed indirectly in ISO 26000* by usage of terms such as: stakeholders; accountability; transparency; ethical behavior; respect for rule of law and other rules; honesty; human rights; dialogue; wider impact; no abuse; no discrimination; healthy environment; no exploitation. This means that interdependence is considered and leads to (requisite) holism attainable by their interaction, similar to informal systems/cybernetics thinking/behavior.

The human need to formulate documents of progressive enterprises, United Nations and European Union on SR a good decade ago and ISO 26000 in 2010 reflects the blind alley of the socio-economic model of neo-liberalism. Hence, SR could and should be perceived as a complex invention-innovation-diffusion process, which should include dialectical systems behavior [Mulej, 1979] [Mulej et al., 2013]. Complex processes can be managed only with interdisciplinary cooperation of many specialists (specialized scientific disciplines), who feel and practice ethics of interdependence because they are complementary with their mutual differences; this enables them to attain requisite holism (disagreement means looking at the same topic from different viewpoints!). The total holism that is addressed in ISO 26000, reaches beyond human capabilities; holism with limitation inside a single viewpoint and discipline is only very exceptionally sufficient [Mulej et al., 2013].

International Standard ISO 26000 is a great guidance to SR, actually to systemic behavior. Though, ISO 26000 is guidance, *not* an international *law*, even less a supra-national law, but the market requires it [Repše, 2013] [www.horus.si]. Including the DST theory and methods [Mulej, 1979] [Mulej

et al., 2013] etc. helps the stakeholders to more easily accept, practice and demand SR globally. This can be attained on an informal basis, too, which we will suggest later. The point is not in SR as something self-sufficient, but in its role of the systemic/DST alternative to the neo-liberalistic blind alley.

It is also important that no certification for ISO 26000 is possible [ISO, 2010], but certification for management of ISO 26000 has become possible in 2011 [IQnet, 2011]. This may fortify systemic behavior, albeit in a (too) slow and rather late invention-innovation-diffusion process [Mulej et al., 2013] [Hrast et al, 2015].

References

1. EU (2001): *Green Paper on Promoting a European Framework for Corporate Social Responsibility*. Brussels: European Union.
2. EU (2011): Communication from The Commission to The European Parliament, The Council, The European Economic and Social Committee and The Committee of the Regions: A Renewed EU Strategy 2011-14 for Corporate Social Responsibility. European Commission. Com(2011) 681 Final. Brussels, 25.10.2011.
3. Hrast, A., Lorbek, D., Mulej, M., editors (2015): *Proceedings of the 10th international conference on social responsibility: Social responsibility and current challenges 2015 »Planning & Reporting about Social Responsibility, Newest scientific and professional views with examples of good practice«*. IRDO Institute for the Development of Social Responsibility, Maribor.
4. IQnet (2011): *Social Responsibility Management Systems. Requirements*. IQNet Association, Bern
5. ISO, *International Standards Organization*. (2010). ISO 26000:2010 ISO [on line], [cited 10 May 2011]. Available from: http://www.iso.org/iso/social_responsibility/
6. Lebe, S. S. and Mulej, M., guest-editors and authors, with coauthors (2014): Social responsibility and holism in tourism. *Kybernetes*, vol. 43, issue 3-4.
7. Mulej, M. (1979): *Ustvarjalno delo in dialektična teorija sistemov*. Celje, Razvojni center.
8. Mulej, M., R. Dyck, editors and coauthors, with coauthors (2014): *Social responsibility beyond neoliberalism and charity*. 4 volumes. Bentham Science, Shirjah, UAE.
9. Mulej, M., guest-editor and author, with coauthors (2014 and 2015): Social responsibility – a new socio-economic order. *Systems Research and Behavioral Science*, vol. 32.

10. Mulej, M., guest-editor and author, with coauthors (2013): Social Responsibility – measures and measurement. *Systems Practice and Action Research*, vol. 26, is. 6.
11. Mulej, M. and 16 coauthors (2013): *Dialectical Systems Thinking and the Law of Requisite Holism Concerning Innovation*. Emergent Publications', Litchfield Park, AZ, USA.
12. Repše, A. (2013): Interni standard za poslovno odličnost. In: Glavič, P., editor (2013): 38. *Strokovno posvetovanje o dveh aktualnih temah: a) Strategija razvoja Slovenije in slovenska industrijska politika – kako zagotavljati pameten, vzdržen in vključujoč razvoj države? b) Primeri najboljše prakse – s podjetništvom in poslovnimi spremembami v večjo konkurenčnost in nova delovna mesta*. ZES, Društvo ekonomistov Maribor in Štajerska gospodarska zbornica. Maribor.
13. Slatinek, I. http://www.Univerza_v_Mariboru.si.
14. www.horus.si.

UDC 334.028

Konstantin M. Olkhovikov,

Doctor of Philosophy, professor
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: k.m.olkhovikov@urfu.ru
SPIN-code – 9673-9492
Ekaterinburg, Russia

RELOADING VOCATIONAL ETHICS IN INTERNATIONAL MANAGEMENT

Abstract:

Moral and ethical is all about human inclinations, from time to time treated as natural. However, the very human survival is not sustainable within natural background only. Vagueness of instinctive features of personality became a notorious subject of intellectual tradition.

Modern civilization represents post-industrial, post-modern, and post-totalitarian stage of global development. Modern ethical situation reflects mostly competitive stimuli of differing social subjects – from individuals to global corporation, so, questions of liberty and equality concerning freedom of personality and information dominate modern agenda.

Actual imperative of today ethical life is the return to human personality, in any case, the only unique resource of possible future evolution of human race. Public and private rules of peoples' business activity make sense through discussion and application. Moral criteria of awareness for entrepreneurship and managing activity reflect the only adequate direction of personal self-realization. The meaning of spontaneous social regulation in human conduct is now the mainstream of cognition, politics, and economy.

Adaptation, gain (including goal setting as well), integration, and value patterns reproduce the backbone of any viable organization and any consistent social action. This hierarchy of functions is reproducible from norms and norms only that represent the integrative resource of any complex system. Complexity consists in unification of elements differing by nature. Economy leads to adaptation. Politics has no sense without gain. Culture reproduces our missions' horizon. Only social regulation can bring all these functions, subsystems, and activities together. That is what the management ethics exists for.

Key words:

Spontaneous social regulation, culture, myth, modern civilization, consumerism, management ethics, vocational ethics, human personality, administrative priorities, human survival.

Morals has a prehistoric root, while ethical usually flourishes in history of culture. Still, the former and the latter are all about human inclinations, from time to time treated as natural. However, the very human survival is not sustainable within natural background only. Vagueness of instinctive features of personality became a notorious subject of intellectual tradition. Are we vegetarians by birth, or are we animals of prey? Is our aggressiveness inborn, or is it conditioned socially?

Human survival is a group matter, and the success of this enterprise is non-natural by itself. Culture starts where nature is missing. Cultural project is a compensation of natural human shortcomings and incompleteness. The latter is nothing but open-endedness. Thus, we do not rely on the instinctive schemes of survival only – because they are utterly lacking. Therefore, civilizational instruments have dynamics of their own; crucial risks to human existence are absolutely impossible outside human instrumentality. “Yet, the ‘moral instincts’ and ‘moral institutions’ that are essential for cooperation in such groups are by no means necessarily adapted to the problems that have to be solved in order to sustain a mutually advantageous system of cooperation among a large number of virtual strangers” [1, p. 496].

Culture is unnatural in the sense of being the instrumental complex providing the overcoming of nature’s challenges. There are outer and inner aspects of culture. These parts of the human instrumental complex closely intertwined; nevertheless, their relations are intrinsically problematic. Therefore, we can consider civilisation as the outer material human instrumentality, while culture is apparently the inner immaterial human intentionality. These dialectics of inner and outer is not homogeneous, but it is hierarchical.

Civilisation is apparently ambivalent in relation to environment and to human experience. The infrastructural components of civilisation determine our macro-scale interactions, when the super-structural elements of social conduct are determined by our micro-scale modes of behaviour. The more sophisticated are our civilizational instruments, the more individual competences equalise in day-to-day sphere. Therefore, we are inevitably turning to narrow-practicing professionals who are easily manipulated in their common human experiences, including so-called common sense.

Culture could be adequately although naively described as a spiritual sphere of social life. On the other hand, no culture characteristic is possible without classification of artefacts that are material. Nevertheless, ‘material culture’ is a self-contradicting notion as such. There could be no culture without any assumption on non-material sphere of existence. Thus, material and outer aspect of culture reproduces itself by human activity and activities products, while ideal and inner aspect of culture correlates with human soul – that is feelings, mind, senses, meanings, etc. “Humans are cultural species” [2, p. 1], all in all.

Overall, cognition and applied investigations of culture starts with outer premises and goes through symbolic interpretations to the inner meanings and senses. Ethical sphere of life belongs to pragmatic components of human motivation. Practical and ideal, real and symbolic, social and personal, public and private, - all these contexts interact through morality [3]. Ethical is also a knowledge of morality.

Modern civilization represents post-industrial, post-modern, and post-totalitarian stage of global development. Still the basic fruits of preceding historic and social stages are abundantly available and act energetically. Modern ethical situation reflects mostly competitive stimuli of differing social subjects – from individuals to global corporation, so, questions of liberty and equality concerning freedom of personality and information dominate modern agenda. Still, the background of mythological sub-consciousness, religious consciousness, and rational critique are the main and exclusive resources of actual morals as well as actual social regulation and social rule in general.

Actual imperative of today ethical life is the return to human personality, in any case, the only unique resource of possible future evolution of human race. Public and private rules of peoples' business activity make sense through discussion and application. Moral criteria of awareness for entrepreneurship and managing activity reflect the only adequate direction of personal self-realization. The meaning of spontaneous social regulation in human conduct is now the mainstream of cognition, politics, and economy.

Management was born at the last half of the nineteenth century as an accomplice of engineering profession. Two prerequisites make impractical any speculation about probable earlier or pre-modern forms of management. That is primary economic and civic liberties. There could be no management alongside slavery or totalitarian ideological manipulation. That is why talking about ancient managers or soviet managers could be but metaphorical.

No matter how spontaneous and immaterial morals is, in the end of the day all comes to social instituting. Moral aspect is not mere prints of spiritual rule, but the rule itself in its integrity of absolutely soul-moving and relatively flesh-embodied. However, the relative objectification is not exclusively passive; on the contrary, it consists mostly in behavioural perpetrations of individuals. "Now, the term 'social evolution' can be defined as a process by which individuals instead of attaching themselves with old group norm detach themselves and thus, a new norm is achieved" [4, p.11].

Additionally, social rule status is usually objectified in relation to individual, although in relation to social group or community it is usually incorporated [5]. Materialisation of intents is intrinsically bipolar, exemplifies inner-outer correlation of behavioural patterns.

Let us consider example of a private lonely trip to some neighbourhood town or may be local village but for the first time. First, mentality and mores as rational and emotional in typical intents of daily business activity appeal to our attention. Typical features of rational reactions up to external and internal events are conditioned culturally, when similar events lead to similar reactions in differing individuals who belong to the same culture. Individual variations within a recognisable range of emotional reactions goes as inevitable supplement to rational similarity. That is how mentality and mores interact and interplay, although evolving in parallel and able to grasp the individual concentration or public attention in wholesale dealing. These contextual and structural choices demonstrate humans as abstract beings dependant on symbolic conditioning. Symbols prevail operationally or emotionally exemplifying two pole preferences of human instrumentality.

Objective criteria of corporate obligation in manager's individual self-realisation pose other fundamental reasons for misleadingly casual and occasional happenings in daily routine guidance. These criteria usually do not work in clear way that is obvious to all participants of a given situation, but always come in scoop with a number of pragmatic, instrumental, and temporal factors, which appeal to measures of their own. Human personality as a whole could never become the subject of a scientific investigation; still, this wholeness works regularly as a prerequisite of comprehension, explanation, and the very communication in public and private social life.

Classifications and typologies of direction styles are never free from social regulation deductions [6, c. 343]. Moral patterns typology of modern Russia business community show this perfectly well.

Peculiarity of modern Russia spiritual situation is still outside any plausible explanation. That is why it is important to keep in observation a number of aspects of this socio-cultural complex, and to guess any pre-conclusive patterns of desired (from explanatory point of view) integrity. Surely, we must talk about system, and not only one, but a real complex of systematic fragments and systematic pre-conditions.

Firstly, we should talk about orthodox Christianity. It is not homogeneous, except the basic feature, opposing any eastern orthodox to a western Christian. And that is the schism between mystic and rational meaning of salvation. Orthodox Christianity has no canonical law in the western manner. On the other hand, orthodoxy has inner conflicts of its own, in some sense reminding the conflicts between Catholicism and Protestantism during and since Reformation. But social contexts differ, and in Russia we have some unexpected political circumstance and consequences of religious conflicts. Even bolshevism could be adequately understood only as a quasi-religious phenomenon (and N. Berdyaev demonstrated this fact perfectly well).

Secondly, we should take into account the so-called geographic factor which in case of Russian history is more than a destiny. Russian love of motherland has no equivalents in western types of patriotism, only some fatherland codes artificially and ideologically reproduce some Russian version of western nationalism. We have no sustainable forms of nationalism in Russia; still our love of motherland could be comprehended only as a form of pathology or anomaly by a decent western observer.

Thirdly, Russia is an intrinsic factor of western system of motivation [7], and there it should stay, but is Russia European?

Worldviews power in management theory and practice is not the province of classical theory, but an actual matter in fluent daily activities [8]. Ethical principles of pragmatism and the moral meaning of social technologies in managing reproduce the habits – rules relationship, described by W. James. “The boundary line of mental is certainly vague. It is better not to be pedantic, but to let the science be as vague as its subject, and include such phenomena as these if by so doing we can throw any light on the main business in hand” [9, p. 6].

That still works but with one simple amendment. Namely, the intensive informational interactive space changes the priorities of motivation not by goal setting, but by missions’ emulation. Social-anthropological parameters of emulation, partnership, community, and publicity are also multifarious in modern business organisations. The semantics of daily interactions and reification of symbolical gestures reproduce the influence of differing cultures and cultural patterns. Public factor is not privatised exclusively by PR technologies. Publicity is a complex result of social regulative factors, including personal and private motivations [10]. Open and closed social interactions reproduce the old dilemma of social trust and social contract. Any meaningful organizational project is impossible outside these contexts of publicly relevant approvals and disapprovals. Probably, M. Oakshot was right when he judged public opinion in general as the most senseless thing in the world. The reason is that most individuals simply have nothing to say, they can just repeat some vague versions of common sense judgements. Of course, classical Durkheimian belief in public opinion as an object for moral enlightenment by social sciences also misses the point, alongside the opposing hard core moral conservatism. Norms and deviant behaviour go side by side, and genetically, hand in hand. Instituting of social norms is, in fact, as well as logically, the key reason of social deviation. At least, you cannot deviate without any standard criteria of your behaviour. There are no less than five scenarios of adaptation that give rise to accomplishment of differing trajectories of deviant behaviour. According to R. Merton typology we have conformism, ritualism, innovation, retreat, and revolt as results of ac-

cepting – rejecting socially approved goals and means. And in case of revolt we also have the replacement of these goals and means by their contraries.

Organizational structures go alongside moral order of social interaction [11]. Types of social solidarity are normative by origin and impersonalized by execution. Between two utterly opposing versions of mechanic and organic solidarity (E. Durkheim, again) we find a variety of fluctuation on pragmatic and mediation levels. These are structures-and-prescriptions complexes of different historic and cultural origins – from archaic integrity scenarios to open-ended postmodern substructures. The mostly widespread are hordes, social segments, and net communities.

Planning levels in organization are surrounded by typical moral contradictions, coming with coordination of goal setting and gain, as well as a variety of choices to be made occasionally. Common sense hierarchy of stereotypes – algorithms – instruments – goals – values also gives rise to frames of social interaction; and these interactive situations usually do not have any distinctive precedents. Questions of mission and strategy have become universal criteria at all levels of management – from technical instructing to corporation building [12]. Still, the most difficult aspect of any socially embedded decision-making process comes with interpreting the dominant rules of problematic situation. That is why theoretical models of social act and social system turn into pragmatic pattern variables that are *ad hoc*.

Inner and outer regulations of motivation we can interpret effectively only in some kind of an integral model, or at least, an integrating image of perception. Manners and mores are not as plain as they appear at first glance. These typical forms of publicly approved conduct, including symbolic gestures, and emotional manifestations and expectations, hide the logical web of mentality in its rational – sensual foundations. Manners creep into public discussions with the imperative of precision in acts and deeds, while mores lead us to the phantoms of individualization and are utterly unpredictable, hence, widely neglected in typical social management.

Norms and ideal patterns are habitually mediated by codes; still an intense semantic opposition between norms and ideals do exist. Norms pave the way for so-called natural frames of social regulation, when the territory of forbidden acts is strictly nominated. On the other side, ideals vaguely broaden the boundaries of social regulation, then and there being urgent in stimulating the enhancement of moral standards. Real social groups live and justify their existence by codes. The former are usually mentioned as normative codes, but their mission lies in the sphere of clarifying and specifying pragmatically adequate

ideals. Vocational ideals are the most distinct in moral public sphere. However, socio-cultural complexes include semantically incomparable sets of codes and every such complex is unique. Religious, political, and civil codes are externally evaluated, while vocational codes are internally conditioned, hence, self-determined. So, corporate morals are ineffective and fake without any elements of professional ethics, vocational codes, above all.

Moral limitations point out to fundamental issue of control. Ethical criteria of control are the most influential from a logical point of view. Any judicial rules can only but specify or contextualize pragmatically already existing moral bid. Moral norms functionally structure socially oriented management which is dysfunctional without any moral specifications. However, morality has no face value; it is invisible in practical products of corporation. Nowadays marketing has become the forefront social obligations for effectiveness.

Continuity of human social acting is theoretically obvious and pragmatically neglected. Not stereotypes but scenarios of exchange create the meaningful space in social life where morality prevails [13]. Moral motives come 'as above the situation'. "But would the disharmonious person have to fight of moral motives" [14, p.173]. Business interests are not easy object for public analysis; still, such analysis could give a clear emulative advantage and pragmatically boost any entrepreneurship project. Moral impartiality converts into effectiveness. Interaction correlates to social situations of managing people's needs and wishes, while securing organizational goals and resources. Global and local in business mores counteract too often in contemporary economic situations [15]. Mores pave the way for socially relevant decision-making in management.

References

1. Brennan G., Kliemt H., Tollison R. D. Method and Morals in Constitutional Economics: Essays in Honor of James M. Buchanan. Springer Science & Business Media, 2013. – 571 p.
2. Mesoudi A. Cultural Evolution: How Darwinian Theory Can Explain Human Culture and Synthesize the Social Sciences. University of Chicago Press, 2011. – 280 p.
3. MacIntyre A. C. A Short History of Ethics: A History of Moral Philosophy from the Homeric Age to the Twentieth Century. Psychology Press, 1998. – 280 p.
4. Jain R. Industrial Sociology, Economics & Management. Kurukshetra university: V.K. enterprises, 2006. – 365 p.

5. Smith J. D. Normative Theory and Business Ethics. Rowman & Littlefield Publishers, 2008. – 240 p.
6. Ольховиков К. М. Типология и классификация в гуманитарном познании и социальных науках // Новые идеи в научной классификации: Выпуск 5. Екатеринбург: УрО РАН, 2010. – 632 с.
7. Alexander B. K., Shelton C. P. A History of Psychology in Western Civilization. Cambridge University Press, 2014. – 559 p.
8. Clifton J., Lanthier P., Schröter H. The Economic and Social Regulation of Public Utilities: An International History. Routledge, 2014. – 176 p.
9. James The Principles of Psychology, V. 1, Cosimo, Inc., 2007. – 708 p.
10. Deckop J. R. Human Resource Management Ethics. IAP, 2006 – 306 p.
11. Clegg S. R., Rhodes C. Management Ethics: Contemporary Contexts. Routledge, 2012. – 216 p.
12. Jackson T. International Management Ethics: A Critical, Cross-cultural Perspective. Cambridge University Press, 2011. – 295 p.
13. Menzel D. C. Ethics Management for Public Administrators: Leading and Building Organizations of Integrity. M.E. Sharpe, 2012. – 304 p.
14. Superson A. M. The Moral Skeptic. Oxford University Press, USA, 2009. – 264 p.
15. Bowden B., Seabrooke L. Global Standards of Market Civilization. Routledge, 2006. – 272 p.

Ольховиков Константин Михайлович,

доктор философских наук, профессор,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: k.m.olkhovikov@urfu.ru
г.Екатеринбург, Россия

**ПЕРЕЗАГРУЗКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ
В МЕЖДУНАРОДНОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ**

Аннотация:

Моральное и этическое в целом отражают человеческие склонности, которые иногда кажутся естественными. Однако, выживание людей невозможно в исключительных пределах природного окружения. Расплывчатость инстинктивных черт личности стала пресловутым предметом интеллектуальной традиции.

Современная цивилизация представляет собой постиндустриальную, пост-современную, пост-тоталитарную стадию глобального развития. Современная этическая ситуация по большей части отражает конкурирующие стимулы различных социальных субъектов – от индивидов до глобальных корпораций, так что, вопросы свободы и равенства, затрагивающие свободу личности и информации, доминируют на повестке дня.

Актуальные императивы сегодняшней этической жизни – это возвращение человеческой личности, в любом случае, как единственного уникального ресурса возможной будущей эволюции человеческого рода. Публичные и частные правила деловой активности людей обретают смысл благодаря спорам и действиям. Моральные критерии сознательного предпринимательства и управления отражают единственно возможное направление самореализации личности. Значение спонтанной социальной регуляции в человеческом поведении стало магистралью познания, политики, экономики.

Адаптация, целеполагание и целедостижение, интеграция, ценностные образцы присутствуют в основе любой жизнеспособной организации или любого последовательного социального действия. Эта иерархия функций воспроизводима исключительно через нормы, которые и выражают интегративный ресурс любой сложной системы. Сложность состоит в объединении элементов различной природы. Экономика ведет к адаптации. Политика не имеет смысла без достижения целей. Культура воспроизводит горизонты дальнейших задач. И только социальная регуляция может соединить все эти функции, подсистемы, действия. И это то, для чего существует этика менеджмента.

Ключевые слова:

Спонтанная социальная регуляция, культура, миф, современная цивилизация, п, этика менеджмента, профессиональная этика, человеческая личность, административные приоритеты, человеческое выживание.

УДК 378.4+334.02

Беляева Жанна Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: zh.s.belyaeva@urfu.ru

г.Екатеринбург, Россия

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УНИВЕРСИТЕТОВ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Аннотация:

Современные университеты играют важную роль в формировании устойчивого развития регионов, объединяя основных участников социально-экономических процессов для создания общих ценностей бизнеса и общества. В представленной статье предпринята попытка определить уровень и направление развития социальной ответственности университета на основе анализа существующей практики и научных исследований мировой образовательной отрасли. Первая часть статьи посвящена формализации текущих подходов к определению устойчивого развития и социальной ответственности в университетах в международной экономике. Далее приводится обзор методических подходов к исследованиям модели социальной ответственности Университетов. Практическая значимость результатов заключается в выделении задач планирования устойчивого развития системной социальной ответственности образовательных учреждений.

Ключевые слова:

Социальная ответственность университетов, СОУ, международные модели СОУ, социально-экономические стратегии университетов, нефинансовая отчетность.

Введение

В существующей литературе предпринимаются шаги в разграничении корпоративной социальной ответственности и социальной ответственности университетов, очевидны пробелы в определении системной устойчивой практики социальной ответственности в Университетах, особенно на международном уровне [1]. Одним из основных путей к повышению ценности восприятия Университетов в мире информационных технологий и онлайн образования является управление социально ответственным поведением и работа с заинтересованными лицами. В настоящее время управление социальной ответственностью университета включает в себя согласование интересов внутренних и внешних стейкхолдеров,

организаций-партнеров, применение многостороннего подхода к учету достижения цели устойчивого развития стратегии. Интегрированная нефинансовая отчетность является одним из индикаторов измерения социально-экономического воздействия университета на регионы присутствия.

Высокий уровень конкуренции между университетами мирового класса призывает необходимость принять меры для улучшения привлекательности вуза для всех заинтересованных сторон. Крупнейшие игроки в отрасли все глубже осознают необходимость базирования устойчивой стратегии развития путем объединении экономических, социальных, экологических факторов в целях снижения репутационных рисков, укрепления конкурентоспособности, повышение эффективности академического персонала и лояльности студентов. Это создает позитивный вклад в развитие бизнеса, общества, экономического и социального развития регионов базирования. Все указанное выше создает благоприятные условия для реализации долгосрочных стратегий развития на основе гармонизации интересов стейкхолдеров.

Развитие социальной ответственности Университетов: обзор литературы

В настоящее время Университеты находятся в процессе трансформации организационной модели, заключающейся в новых способах и целях образования. Социальная ответственность университетов способствует устойчивому развитию в долгосрочной перспективе в условиях адаптации целей, взглядов и ценностей в соответствии с новыми требованиями к производительности образовательных учреждений.

Университеты становятся ответственными за формирование корпоративной и личной социальной ответственности студентов, преподавателей и сотрудников в рамках трансферта знаний, определения ценностей и адекватного поведения, прежде всего, в отношении других участников общества.

В академической среде сформировалось несколько рамочных подходов к определению социальной ответственности университетов.

Первая группа исследований сосредоточена на внешних вызовах по поводу глобализации Академии, подхода к текущему социально-культурному обмену и влиянию этических взглядов и поведения руководителей на стратегию социальной ответственности университета в целом КСО [2,3].

Вторая группа исследователей обобщает вопросы качества внутреннего управления и деятельности университетов через систему менеджмента качества [4,5] и формирование системы ценностей студентов через ответственное образование [6; 7; 8; 9]. Действительно, университеты играют важную роль в КСО – образовании, так как вносят существенный

вклад в развитие компетенций студентов, предпринимателей к работе в качестве будущих бизнес-лидеров и руководителей [10].

Третья школа концентрируется на различиях в нефинансовой отчетности в разных странах мировой экономики и оценивает области приближения практик устойчивого развития в академических учреждениях. Данные изыскания делают выводы о существовании кросс-культурных и институциональных различий [11]. В тоже время, хотя число нефинансовых отчетов растет вместе с заинтересованностью стейкхолдеров, количество согласованных стратегий не массово [12,13]. Анализ верифицированных GRI нефинансовых отчетов показывает разночтения в трактовке области устойчивого развития, что осложняет анализ кросс-культурных особенностей и сравнение университета с базовыми пунктами корпоративной ответственности [14].

Обзор литературы позволяет утверждать, что основными партнерами университетов являются региональные правительства, представители промышленности и бизнес-сообщества. Этот тандем указывает на необходимость согласованного партнерства для решения таких важных задач: повышение качества образования для удовлетворения потребностей рынка труда, удовлетворение потребностей предприятий в исследованиях рынка и определение стратегии развития определенного сектора экономики или кластера. Социальная ответственность университета в настоящее время рассматривается не только как социальная политика, но и с точки зрения экологической и экономической безопасности, а также в качестве основы борьбы с коррупцией и улучшения этических отношений. Синергия корпоративных, государственных и университетских ресурсов обеспечивает пути решения проблем, связанных с внедрением инновационной политики на предприятиях, определению роли социально ответственного лидерства для устойчивого развития бизнеса и трансферта знаний, в частности, в рамках кросс-культурных аспектов. Стоит отметить, в силу специфики внедрения, каждая школа будет осуществлять свою, оригинальную стратегию социальной ответственности. В связи с этим, важно определить общие и отличительные черты стратегии системной социальной ответственности университетов из разных стран.

Социальная ответственность Университета как часть теории КСО развивалась по-разному не только в развитых странах, но и в развивающихся, поэтому различия в восприятии потребителей в различных географических районах оправдано. Большая часть исследований по КСО про-

ведена на данных стран с рыночной экономикой с оговоркой, что страны с переходной экономикой можно рассматривать аналогично [15].

Отчетность в области устойчивого развития является редкостью в канадских университетах, показатели выбираются на основе нескольких методик и ограничиваются эко-эффективностью, хотя рейтинговая система STARS первоначально была введена для интеграции результатов канадских, американских и других университетов в единой системе нефинансовой отчетности [16,17].

Отсутствие системы экологического менеджмента предопределило тенденцию использования цикла производительности в Италии [18]. Университеты направляют социальную ответственность на поддержку региональных и национальных инновационных систем, особенно в развитии конкурентоспособности экономик Европы.

Ло описывает основное направление отчетности вузов Китая на водо- и энергосбережение, а также внедрение нетехнических инновационных инициатив[19].

Переход России к рыночной экономике значительно изменил восприятие социальной функции университетов российским обществом. Тенденции высшего образования в России однонаправлены со стратегией китайских университетов, хотя последние переориентированы на американскую модель преобразований. Исследователи отмечают, что экономический рост в Китае привел к росту внедрения неэтичных и безответственных примеров деловой практики. Так обучение студентов вузов деловой этике и корпоративной социальной ответственности (КСО) становится все более значимой для академических и деловых руководителей в России и Китае в последние годы.

Важность КСО-образования признано актуальным в рамках этической осведомленности студентов и изменения их отношения к социально-ответственному развитию бизнеса [20]. К сожалению, образование в сфере деловой этики и корпоративной социальной ответственности в российских образовательных учреждениях значительно отстает от текущей потребности бизнеса. Российские студенты являются будущими лидерами бизнеса, мнение и поведение которых будет определять рамки устойчивого развития страны в целом. На сегодняшний день, большинство университетов, как правило, демонстрируют вклад в развитие общества и социальную ответственность в достижении таких целей в миссии, однако доказанный опыт сотрудничества с сообществами и факт социально ответственных инвестиций может продемонстрировать ограниченное количество вузов [21].

Бразильские университеты занимаются вопросами интеграции образовательной части КСО и устойчивого развития в учебный план, поскольку из-за отсутствия системного подхода будущие менеджеры не владеют инструментарием внедрения «зеленой» экономики [22]. Развивающиеся страны включены во всемирную систему социальной ответственности, хотя ключевой является работа с заинтересованными сторонами, при этом мало внимания уделяется экологическому вектору ответственности [23].

Управление социальной ответственностью университета в соответствии с лучшими практиками традиционно включает в себя гармонизацию интересов внутренних и внешних партнеров, партнеров, заинтересованного подхода к достижению стратегии устойчивого развития.

В основном, исследователи отмечают необходимость разработки адаптированных стандартов нефинансовой отчетности для Университетов, в тоже время большинство исследований опираются на GRI-отчеты Университетов.

Экономическое развитие, социальное равенство и образование в области устойчивого развития являются основными факторами для достижения устойчивости в вузах, в то время как вопросы здоровья и безопасности, энергосбережения, институциональных изменений, интернационализации научно-исследовательских работ являются менее важной движущей силой [24]. Еще один популярный инструмент для оценки устойчивости в университетах был разработан Лозано [12], предложившим основные аспекты достижения социальной ответственности университета (СОУ). Четыре типа воздействия на основе модели СОУ (Васкес и др 2014) представляют собой - образовательный, познавательный, организационный и социальный векторы.

Приведенный выше обзор коррелирует с гипотезой Васкес [2] о природе воздействия СОУ, действительно модель социальную ответственность университета включает системное влияние на людей, общество, экономику и природу на территории присутствия. Принимая во внимание выявленные в ходе исследования кросс-культурные и институциональные различия предложена модифицированная модель СОУ (рисунок 1).

В частности, следует понимать, что социально ответственные стратегии университетов включают тактику развития персонала и профессорско-преподавательского состава, экономического и социального воздействия на общество, что формирует четыре типа стратегий: образовательные (квалификационные), рекламные, экологические и культурные.

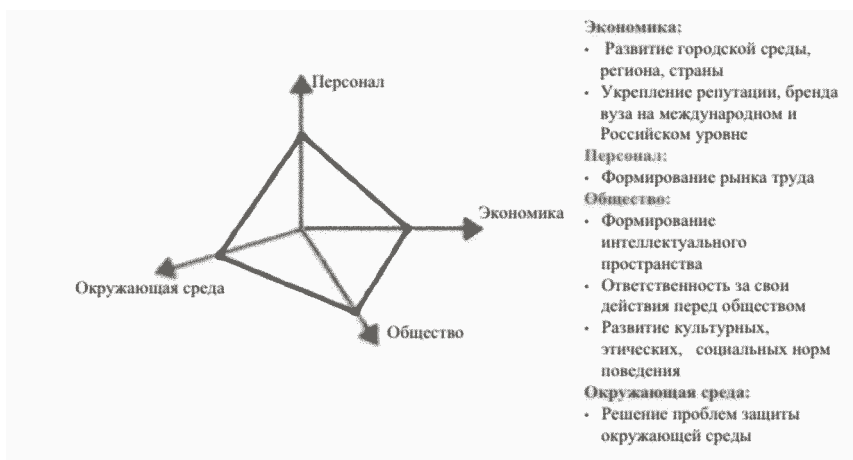

Рисунок 1- Стратегии влияния СОУ

Квалификационное воздействие направлено на ответственное гражданское образование для общества, студентов и преподавателей. Междисциплинарный подход к социальной безопасности и экологическим вопросам поощряет лучшую связь между обучением, исследованиями и формированием общественного сознания. Стратегические последствия относятся к внедрению экологических стратегий и экономической стабильности в университете, как организации, ответственной за формирование ответственного регионального сообщества. Аспекты, влияющие на восприятие социальной ответственности Университетов, сгруппированы в блоки воздействия на связанные показатели системы. Полученные с коллегами из Университета Турина и Школы бизнеса Гренобля первые результаты сравнительного исследования восприятия социальной ответственности Университетов в России, Италии и Франции противоречивы. Выяснилось, что будущие управленцы трех стран совершенно сопоставленно оценивают потенциальные бизнес ценности, но диаметрально оценивают социальные эффекты деятельности образовательных и корпоративных организаций.

Результаты опроса профессорско-преподавательского состава и студентов в оценке восприятия предложенных компонентов социальной ответственности университета представляются хорошей опорой для формулировки категорий стратегии социального развития Университетов в целом. Важность факторов компонентов системы социальной ответственности сильно различается между странами, что может означать плохое по-

нимание социальной ответственности университета и текущих устойчивых практик. Результаты весьма противоречивы и не наглядно иллюстрируют восприятие равномерности социальной ответственности ВУЗов профессоров и студентов.

В настоящее время, в соответствии с лучшими практиками, управление проектами социальной ответственности университета включает в себя управление и гармонизации интересов внутренних и внешних партнеров. Международные подходы к Социальной ответственности Университетов – это, прежде всего, дискуссионный научный вопрос, заключающийся в связи экономической и социальной репутации университетов, базированных на измерении социальных и экономических ценностей, создаваемых Университетами для стейкхолдеров региона присутствия. Дальнейшее исследование призвано категоризировать пробелы в реализации системного подхода к стратегии социальной ответственности университета.

Роль университетов в формировании устойчивого развития организаций мирового класса в России растет. Традиционно, в узком контексте социальной ответственности основное внимание в университетах является содействие социально-экономическому развитию регионов, в первую очередь через обучение и развитие потенциала вузовской науки.

Список использованных источников

1. Беляева Ж.С., Кривоносова А.Г. Сущность и модели социальной ответственности в Университетах: мировой опыт и российская практика. Устойчивое развитие российских регионов: экономическая политика в условиях внешних и внутренних шоков. Сборник материалов 12 МНПК 17-18 апреля 2015, Екатеринбург, Россия. ФГАОУ ВПО «УрФУ».- Екатеринбург: Из-во УМЦ УПИ, сс.159-175
2. Vázquez J. L., Aza C. L., Lanero A. (2014) “Are students aware of university social responsibility? Some insights from a survey in a Spanish university”, International Review on Public and Nonprofit Marketing, Volume 11, Issue 3, pp. 195-208
3. Weber, J., Glyptis, S.M. (2000), “Measuring the impact of a business ethics course and community service experience on students’ values and opinions”, Teaching Business Ethics, No 4, pp. 341–358
4. González-Rodríguez R, Díaz-Fernández C, Simonetti B. (2012), “Corporate social responsibilities perceptions: an aproximation through Spanish university students’ values”, Quality and Quantity; Vol. 47 No 4, pp. 2281-2288

5. Adams, C.A. (2013), Sustainability reporting and performance management in universities: Challenges and benefits. *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal* Vol 4 Iss 3, pp. 384-392
6. Weber, P.S., Weber, J.E., Sleeper, B.J., Schneider, K.C. (2004), "Self-efficacy toward service, civic participation and the business student: scale development and validation", *Journal of Business Ethics*, Vol. 49, pp.359–369
7. Epstein, E.M. (2000), The continuing quest for accountable, ethical, and humane corporate capitalism: an enduring challenge for social issues in management in the new millennium, *Business Society*. Vol.38 No 3, p.253
8. Hauser, S.M. (2000), "Education, ability, and civic engagement in the contemporary, United States. *Social Sciences Results*, Vol. 29 No 4, pp.556–582
9. Ibrahim, N. A., Howard, D. P., & Angelidis, J. P. (2008), "The relationship between religiousness and corporate social responsibility orientation: are there differences between business managers and students?" *Journal of Business Ethics*, Vol. 78 No 1–2, pp. 165–174.
10. Belyaeva Zh.S., Kaufmann R.H. *Competences for corporate social responsibility: institutional, business and cross-cultural factors*// 8th EMAB Conference of the Euromed Academy of Business conference readings book proceedings Eds: Vrontis D., Weber Y., Tsoukatos E EuroMed Press:2015, pp. 1959-1964.
11. Belyaeva Z, Zvereva, O.M. Beliaeva, V.S *Corporate social responsibility and cross-cultural sensitivity: modeling the teaching effect on internationalisation*// 7th Annual Conference of the EuroMed Academy of Business The Future of Entrepreneurship Eds: Vrontis D., Weber Y., Tsoukatos E. EuroMed Press:2014 ISBN: 978-9963-711-27-7 P.2034-2037.
12. Lozano, R. (2006), "A tool for a Graphical Assessment of Sustainability in Universities (GASU)", *Journal of Cleaner Production*, Vol. 14 Nos 9/11, pp. 963-972.
13. Lozano, R. (2011). "The state of sustainability reporting in universities", *International Journal of Sustainability in Higher Education*, Vol 12, Iss 1, pp.67-78.
14. Alonso-Almeida, M.d.M., Marimon, F., Casani, F., Rodriguez-Pomeda, J. (2015), "Diffusion of sustainability reporting in universities: current situation and future perspectives", *Journal of Cleaner Production* doi:10.1016/j.jclepro.2014.02.008

15. Elms, H. (2006), "Corporate (and Stakeholder) responsibility in central and eastern Europe", *International Journal of Emerging Market*, Vol. 1 No 3, pp. 147–157.
16. Fonseca, A., A. MacDonald, E. Dandy, and P. Valenti. (2011), "The state of sustainability reporting at Canadian universities", *International Journal of Sustainability in Higher Education*, Vol.12, Iss 1, pp. 22-40.
17. Urbanski, M. and Filho, W.L. (2015), "Measuring sustainability at universities by means of the Sustainability Tracking, Assessment and Rating System (STARS): early findings from STARS data." *Environment, Development and Sustainability*.
18. Vagnoni E., Cavicchi C, (2015),"An exploratory study of sustainable development at Italian universities", *International Journal of Sustainability in Higher Education*, Vol. 16 Iss 2 pp. 217 – 236.
19. Lo, K. (2015), "Campus sustainability in chinese higher education institutions focuses, Motivations and challenges", *International Journal of Sustainability in Higher Education* Volume 16, Issue 1, 5 January 2015, pp. 34-43.
20. Balotsky, E. R., Steingard, D. S. (2006), "How teaching business ethics makes a difference: findings from an ethical learning model", *Journal of Business ethics*, Vol 68 No 3, pp. 5–34.
21. Голубев С.В., Новикова Т.Г., Светенко Т.В., под общей ред. Голубева С.В. – Университет как социально ответственный партнер территории. (По материалам проекта «Университет и сообщество») – М.: Фонд «Новая Евразия», 2011. – 92 с.).
22. Palma, L.C., de Oliveira, L.M.,Viacava, K.R. (2011), "Sustainability in Brazilian federal universities", *International Journal of Sustainability in Higher Education*. Volume 12, Issue 3, Pages 250-258.
23. Hinson R., Gyabea A.,Ibrahim M. (2015), "Sustainability reporting among Ghanaian universities", *Communicatio* . Vol. 41, Iss. 1, p.22-42.
24. Waheed B., Khan F.I., Veitch B., (2011) "Developing a quantitative tool for sustainability assessment of HEIs", *International Journal of Sustainability in Higher Education*, Vol. 12 Iss: 4, pp.355 – 368.

Zhanna Belyaeva,

PhD, associate professor,

International Economics Department,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: zhanna_belyaeva@yahoo.com

Ekaterinburg, Russia

UNIVERSITY SOCIAL RESPONSIBILITY: THE RESEARCH FRAMES

Abstract:

Academia stands as a role model for the future graduates in forming the sustainable practices that connect the key players to create shared values with business, governments and society. Although the existent literature differentiates corporate and university social responsibility, there are still gaps in defining sustainability and social responsibility systemic practices in Academia, especially in international setting. The paper is a research in progress type and looking to formalize the social responsibility and sustainable practices for Universities based on the analysis of existent practices and research in the global education arena. The first part of the paper is devoted to understanding the current streams in defining sustainable development and social responsibility in Universities in the international setting. The next part suggests methodology review and outlines a suggestion for USR model. The results reveal gaps to fulfill for future systemic sustainable development of Universities.

Key words:

University Social Responsibility, USR, international USR models, socio-economic models of Universities, non-financial reporting.

УДК 339.9

Бенцион Виктория Дмитриевна,

аспирант кафедры международной экономики,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: victoriabentsion@gmail.com
г.Екатеринбург, Россия

Беляева Жанна Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра международной экономики,
Высшая школа экономики и менеджмента,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: zhanna_belyaeva@yahoo.com
г.Екатеринбург, Россия

**ВЛИЯНИЕ УНИВЕРСИТЕТОВ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ:
КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ**

Аннотация:

Социальная ответственность университетов является новым направлением общей теории ответственности организаций. Рассматривая университеты как организации, можно утверждать, что данная категория также несет ответственность за свои действия перед различными группами стейкхолдеров.

Данная работа направлена на исследование сравнительно новой концепции социальной ответственности университетов. Базу для исследования составляют социальные отчеты, интернет-сайты рассматриваемых высших учебных заведений.

В работе рассмотрены направления влияния социальной ответственности университетов на регионы их расположения, выявлены приоритетные направления воздействия. Проведен сравнительный анализ социальной политики выборки университетов.

Полученные результаты могут быть использованы в целях модификации и оптимизации стратегического управления университетами.

Социальная ответственность университетов является малоизученной областью, кроме того, в данной работе выборку составляют университеты быстроразвивающихся стран мира – БРИКС. Таким образом, сравнительный анализ такой области как социальная ответственность университетов БРИКС также представляет собой новую категорию для исследования.

Ключевые слова:

Социальная ответственность университетов, КСО, БРИКС, нефинансовая отчетность, компаративный анализ, контент-анализ.

Введение

Социальная ответственность университетов является новым направлением общей теории ответственности организаций. Термин социальная ответственность опирается на юридические и этические обязательства, которые возникают в ходе деятельности корпораций, влияющей на общество, экономику и окружающую среду. Рассматривая университеты как организации, можно утверждать, что данная категория также несет ответственность за свои действия перед различными группами стейкхолдеров (например, студенты, сотрудники, выпускники, местное сообщество, окружающая среда). Также, университеты, осуществляя одну из своих главных функций – обучение, должны служить примером этического поведения, справедливой системы, прозрачности и соблюдения прав человека.

В условиях глобализации и высоких темпов технологических изменений в обществе, перед высшими учебными заведениями возникает множество трудностей. Практика социальной ответственности университетов является новым подходом к определению социальных обязательств ВУЗов.

Высшие учебные заведения обладают уникальной ролью в обеспечении устойчивого развития регионов, так как в перечень их обязательств входит продвижение ответственности знания и практики. Университеты несут ответственность за помощь студентам в формировании определенных навыков понимания важности социальной ответственности и устойчивого развития [1]. Таким образом, можно сделать вывод, что университеты имеют обязательство перед обществом за образование будущих социально ответственных лидеров, которые, в свою очередь, станут драйверами устойчивого развития регионов.

Генезис понятия социальной ответственности университетов

Понятие социальной ответственности университетов возникает сравнительно недавно. В 2001 году несколько латиноамериканский университетов, взаимодействуя с Межамериканским банком развития, разработали проект инициативы, которая получила название «Этика, Социальный капитал и Развитие». Данный проект способствовал повышению информированности о важности социальных практик, выходящих за рамки традиционных волонтерских программ работы с населением [2]. В рамках этого проекта возникла концепция социальной ответственности университетов, важность которой в дальнейшем была признана высшими учебными заведениями Латинской Америки.

Несмотря на свою значительную новизну, понятие социальной ответственности университетов получило немалое количество определений. Одно из первых определений понятия социальной ответственности университетов было разработано сетью учебных заведений Чили в период с

2001 по 2005 год. Под социальной ответственностью университетов понимается способность к разработке и продвижению группы принципов и ценностей через развитие процессов управления, обучения, исследовательской работы и взаимодействия с сообществом [3].

Также распространено иное определение понятия социальной ответственности высших учебных заведений – политика этического качества работы университетского сообщества (студенты, преподаватели и административный персонал) с помощью внедрения ответственного управления образовательным, когнитивным, трудовым и экологическим воздействием, осуществляемыми университетом в рамках интерактивного диалога с обществом, для целей достижения устойчивого развития [4].

Кроме того, исследователи подчеркивают различия понятий корпоративной социальной ответственности от социальной ответственности университетов. Практика КСО не может быть применима к высшим учебным учреждениям. Социальная ответственность университетов рассматривает иные специфические факторы влияния, к которым корпорации не имеют отношения [5].

Как было отмечено ранее, большинство подходов к определению понятия социальной ответственности университетов происходит из регионов Латинской Америки. Социальная ответственность университетов может быть представлена в виде теории управления, которая обязывает высшие учебные заведения действовать на основе социально ответственных принципах, начиная с основных функций учреждений – обучающей и исследовательской.

Социальная ответственность университетов подразумевает не только обучение социально ответственных сотрудников и граждан, но и затрагивает вопросы экономического, социального и культурного развития, а также участвует в продвижении социальной справедливости [6]. В этом смысле практика социальной ответственности высших учебных заведений представляет собой междисциплинарную работу профессоров, исследователей, деканов, студентов, а также внешних стейкхолдеров университетов, основанную на этическом менеджменте, преподавании, тренингах [7].

Актуальность и важность концепции социальной ответственности университетов также подтверждается фактом ее включения в объект исследования Международной Ассоциации Университетов, наряду с другими важными проблемами, с которыми сталкиваются университеты, а также создание организаций в этой области, например, Bentley Alliance for Ethics and Social Responsibility (BAESR) в Бостоне.

Взаимодействие университетов и регионов: обзор подходов

Любая организация в процессе своей деятельности оказывает определенное влияние на регион своего базирования. В настоящее время существует большое количество подходов к определению схемы взаимодействия университетов и регионов, особенно это касается вопроса влияния высших учебных заведений на региональное развитие.

На первичном уровне университеты можно рассматривать как работодателей для значительного круга специализаций, также как потребителей товаров и услуг, своего рода «вкладчиков» в культурную среду региона, а также с точки зрения организации, чаще всего негативно влияющей на окружающую среду.

Однако, если рассмотреть университеты с точки зрения теории социальной ответственности, можно найти иные способы влияния на регионы. Стоит отметить, что подходы к определению влияния университетов на региональное развитие, наряду с определением понятия социальной ответственности, различаются.

Некоторые авторы делят возможные эффекты деятельности учебных заведений на негативные и позитивные [3]. В качестве примеров негативных факторов можно рассмотреть неадекватные условия труда, недостаток этических курсов, безразличие к социальным проблемам, устаревшие образовательные программы. Положительными факторами в данном случае будут являться: этическая и транспарентная система управления, междисциплинарные курсы, установление диалога с различными группами стейкхолдеров и т.д.

Например, ОЭСР классифицируют возможные эффекты деятельности высших учебных заведений на регионы в 4 группы: инновации для бизнеса, человеческий капитал и повышение квалификации, социальное и культурное развитие регионов, влияние университета на развитие институционального потенциала региона посредством привлечения руководства и квалифицированных сотрудников ВУЗа к работе в органах управления региона [8]. При реализации университетом активной работы по всем 4 направлениям, с точки зрения ОЭСР данное учреждение оказывает положительное влияние на региональное развитие и считается проактивным.

Также существуют и иные подходы к классификации эффектов от деятельности ВУЗов на регионы. Некоторые исследователи предлагают группировать все возможные последствия деятельности университетов на 4 группы: организационные, когнитивные, образовательные, социальные [5]. Данные группы образуют модель социальной ответственности университетов, основанную на 4 направлениях влияния. Очевидно, что организационные и социальные эффекты свойственны любым типам организаций, так как каждая организация нанимает людей, оказывает экологиче-

ское влияние, а также тем или иным способом взаимодействует с местным сообществом. Однако, образовательные и когнитивные эффекты характерны только для академических систем, так как университеты напрямую ответственны за профессиональное образование населения, а также за развитие исследовательского сообщества.

Кроме того, следует отметить модифицированную модель социальной ответственности высших учебных заведений [9]. Данная модель представляет собой группировку факторов влияния деятельности университета по следующей схеме: факторы продвижения, образовательными, культурными и экологическими факторами (рис. 1).

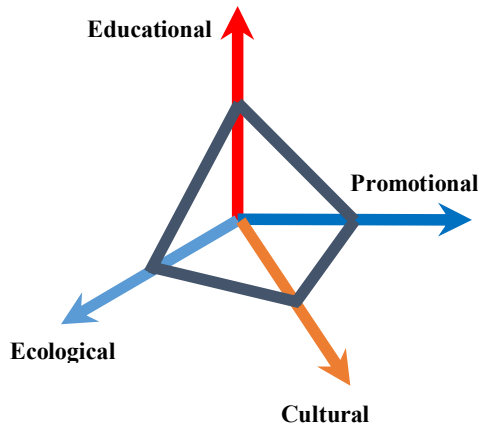

Рисунок 1. Модель влияния социальной ответственности университетов [9]

Группа факторов продвижения предполагает влияние на развитие бизнес-среды и узнаваемости бренда; образовательные факторы включают выравнивание рынка труда, актуальные программы преподавания, квалифицированный академический состав; к культурным факторам автор модели относит развитие интеллектуального пространства, а также распространение культурного, этического, социального и экологического поведения; экологическая часть модели посвящена безопасным для окружающей среды проектам и технологиям Green Campus (Зеленый Кампус).

Влияние социальной ответственности университетов на регионы

В данной работе предпринята попытка определить способы влияния университетов на региональное развитие через обзор практик, применяемых в выбранных учебных заведениях. Мы провели контент-анализ вы-

бренных университетов, с использованием документов, интернет-сайтов, расписаний. Базу для исследования составляют социальные отчеты, интернет-сайты рассматриваемых высших учебных заведений: Tsinghua University (Китай), University of Cape Town (ЮАР), The Federal University of Rio de Janeiro (Бразилия), Уральский Федеральный Университет имени Б.Н. Ельцина (Россия) (табл. 1). Выборка университетов, анализируемых в работе, ограничена следующими факторами: университет включен в список QS World University Ranking, география ограничена странами-членами БРИКС, а также учитывается GRI-критерий, в соответствии с которым университет выпускает отчет о социальной ответственности или по устойчивому развитию, с использованием рекомендаций GRI [10].

Таблица 1

Выборка университетов*

*Составлено по [10]

Университет	Число студентов		Число преподавателей		Место в рейтинге QS World University Rankings
	Общее число	Иностранные	Общее число	Иностранные	
The Federal University of Rio de Janeiro (Бразилия)	54055	1216	4090	226	#323
УрФУ им. Б.Н. Ельцина (Россия)	28090	956	3285	82	#601-650
Tsinghua University (Китай)	34170	4029	5136	880	#25
University of Cape Town (ЮАР)	19083	3051	1497	369	#171

Для целей работы рассмотрены университеты из выборки с точки зрения модели социальной ответственности, а также предпринята попытка определить инициативы, оказывающие влияние на регион. В качестве модели социальной ответственности в данной части работы выбрана четырехфакторная модель, включающая факторы продвижения, образовательные, культурные и экологические факторами [9]. Метод контент-анализа широко используется в сфере исследования КСО, в особенности при исследовании нефинансовой отчетности. Этот процесс подразумевает сбор и кодификацию данных по заранее определенным категориям. Исходя из того, что социальная ответственность бизнеса и социальная ответственность университетов имеют значительное количество похожих характеристик, мы выбрали контент-анализ

как метод исследования в данной работе. Категории, используемые в исследовании определены в соответствии с моделью влияния социальной ответственности университетов Беляевой Ж. С.: образовательные, экологические и культурные факторы, а также группа факторов продвижения.

Модель социальной ответственности университетов в БРИКС

Результаты контент-анализа представлены на графике. Согласно данным на рисунке 2, стоит отметить, что все направления четырехфакторной модели реализуются на практике в анализируемой выборке университетов.

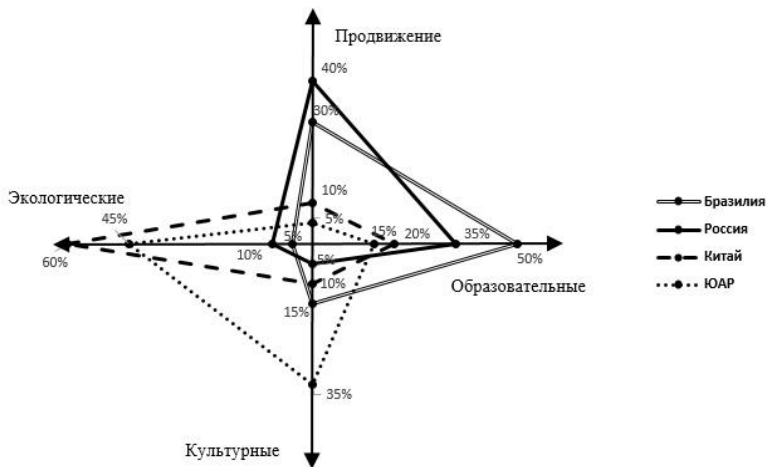

Рисунок 2. Модель воздействия университетов БРИКС на регионы

Кроме того, можно выделить приоритетные направления влияния университетов на регионы. Достаточно четко выявлены акценты на экологической группе факторов университета Tsinghua в Китае (60%) и университета Кейптауна в ЮАР (45%). Также стоит отметить преобладание инициатив, относящихся к группе факторов продвижения, в случае высших учебных учреждений Бразилии и России. Рассмотрим примеры инициатив университетов БРИКС по четырем направлениям модели влияния на регионы.

Федеральный Университет Рио-де-Жанейро был основан в 1920 году и считается одним из лучших учебных заведений в Латинской Америке. В университете семь музеев, восемь университетских больниц, сотни лабораторий и более сорока библиотек. Университет расположен в основном в городе Рио-де-Жанейро, с филиалами в одиннадцати странах. Основные

кампусы — исторический на Praia Vermelha, расположенный в Технологическом Парке Рио. Данный университет функционирует в соответствии с программой FORPROEX, которые определяют общую концепцию и миссию ВУЗа: Университет руководствуется принципом неотделимости преподавания, научных исследований и развития; основу развития составляют образовательные, культурные, научные, междисциплинарные направления деятельности ВУЗа, которые способствуют укреплению взаимодействия между университетами и другими секторами общества.

В качестве инициатив для группы факторов продвижения данный университет предлагает международные конференции, приглашает к сотрудничеству иностранных преподавателей, активно сотрудничает с крупными бизнес-игроками страны (Petrobras). Культурные инициативы включают в себя активный диалог с обществом, направленный на развитие отношений между университетом и социальных секторов, обмена знаниями. организаций. Образовательная деятельность университета помимо подготовки высококвалифицированных кадров, предполагает увеличение доступности образования, что способствует преодолению неравенства и социальной изоляции, а также создания более справедливого, этичного общества.

Федеральный Университет Рио-де-Жайнеро единственный из выборки высших учебных заведений не имеет вебсайта на английском языке, что во многом усложняет анализ влияния социальной ответственности ВУЗа на региональное развитие.

Уральский Федеральный Университет в настоящий момент находится на ранней стадии внедрения политики социальной ответственности. Тем не менее, благодаря ориентации на экспертов в этой области, УрФУ ведет активную работу по развитию социальной ответственности. Университет занимается подготовкой социального отчета, отражающего деятельность Университета в области социальной ответственности, ориентируясь на международные стандарты его подготовки, включая Руководство в области устойчивого развития Глобальной инициативы по отчетности (GRI). Для изготовления опытных образцов и партий инновационной продукции в УрФУ создан и расширяется комплекс инновационно-внедренческих центров (ИВЦ). Он выполняет заказы как малых инновационных предприятий с участием университета, так и сторонних партнеров. Вышеупомянутые инициативы можно отнести к факторам продвижения.

Университет Tsinghua в Китае постоянно занимает первое место в Национальном рейтинге университетов КНР. На протяжении многих лет в этом университете большое внимание уделяется международному сотрудничеству, обмену опытом, продвижению технологий и достижений ВУЗа в Китае и за рубежом. Данный факт относится к группе факторов продвижения университета. Кроме того, Tsinghua активно работает в направлении защиты окру-

жающей среды, концепция Green Campus реализуется более 20 лет. За время применения практики защиты окружающей среды, университет принял участие в 280 проектах национального уровня, а также зарегистрировал около 300 патентов, относящихся к устойчивому развитию. К тому же, в университете ведет работу Центр Инноваций и Социальной Ответственности, который занимается внутренними и внешними социальными проектами, обеспечивает образовательные программы новыми курсами.

Университет Кейптауна выделяется из выборки благодаря факту наличия годового отчета, изданного в соответствии с рекомендациями GRI. Также, на сайте университета ежегодно появляется отчет о деятельности ВУЗа, включающий ключевые исследовательские проекты, их результаты. Кроме того, сайт университета содержит тематические разделы об участии ВУЗа в решении проблем социального неравенства, безопасности. Университет Кейптауна принимает участия в экологическом проекте African Climate & Development Initiative [11]. Исследовательская база университета вносит значительный вклад в развитии науки, медицины, достижения исследователей ВУЗа реализуются на практике. Университет Кейптауна отличается высоким уровнем социальной отчетности. Кроме отчета в соответствии с рекомендациями GRI, учебное учреждение предоставляет ежегодные отчет об исследованиях и отчет вице-президента университета.

Анализируя результаты, достигнутые в работе, стоит отметить, что социальная ответственность университетов является важным аспектом в понимании того, как высшие учебные заведения взаимодействуют со своими внутренними и внешними стейкхолдерами. Также, социально ответственные учреждения оказывают в большей степени позитивное влияние на региональное развитие.

Данное работа представляет начальный этап исследования социальной ответственности университетов БРИКС. В дальнейшем планируется провести эмпирический анализ данных, для верификации результатов. Кроме того, авторы предполагают увеличение выборки университетов БРИКС.

Список использованных источников

1. Matten D., Moon J. Corporate social responsibility education in Europe // Journal of business Ethics. – 2004. – Issue 4. – С. 323-337.
2. Vallaes, F. (2008). Responsabilidad Social Universitaria: Una nueva filosofia de gestion etica e inteligente para las universidades // Educacion Superior y Sociedad, – 2008 – Issue 2. – P. 195–219
3. Gomez L. The Importance of University Social Responsibility in Hispanic America: A Responsible Trend in Developing Countries // Corporate Social Responsibility and Sustainability: Emerging Trends in Developing Economies. – 2014. – P. 241-268. URL:<http://dx.doi.org/10.1108/S2043-905920140000008013>. (05.10.2015)
4. Reiser (2008). University Social Responsibility definition. URL: http://www.library.ru/1/kb/articles/article.php?a_uid=225 (01.10.2015)
5. Vallaes, F., de la Cruz, C. and Sasia, P. Responsabilidad Social Universitaria, Manual de Primeros Pasos. México: McGraw-Hill Interamericana Editores and Banco Interamericano de Desarrollo. – 2009. URL: <http://idbdocs.iadb.org/wsdocs/getdocument.aspx?docnum=35125786>. (01.10.2015)
6. Berezo Díez J., de la Cruz Ayuso C., Sasia Santos P. M. Strategic local responses to global governance: the case of xertatu //Corporate Governance: The international journal of business in society. – 2008. –Issue 4. – P. 571-577.
7. Vasilescu R. et al. Developing university social responsibility: A model for the challenges of the new civil society // Procedia-Social and Behavioral Sciences. – 2010. – V. 2. – I. 2. – P. 4177-4182.
8. Higher Education and Regions: Globally Competitive, Locally Engaged. – OECD. – 2007. URL: <http://www.oecd.org/edu/imhe/39378517.pdf> (02.10.2015)
9. Belyaeva Zh. S. Systemic approach to social responsibility: building and mapping sustainable practices at Ural Federal University. – Paper presented at 8th EuroMed conference of the EuroMed academy of business conference readings book proceedings, at Verona, Italy, Volume: 2015, p 158-170
10. QS World University Ranking. – 2014. – United Kingdom URL: <http://www.topuniversities.com/university-rankings>
11. African Climate & Development Initiative. – 2011. – South Africa, Cape Town URL: <http://www.acdi.uct.ac.za>.

Victoria Bentsion,

post-graduate student,
International Economics Department,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: victoriabentsion@gmail.com
Ekaterinburg, Russia

Zhanna Belyaeva,

PhD, Associate Professor,
International Economics Department,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: zhanna_belyaeva@yahoo.com
Ekaterinburg, Russia

**THE IMPACT OF UNIVERSITIES ON REGIONAL
DEVELOPMENT: COMPARATIVE ANALYSIS**

Abstract:

University social responsibility (USR) is new direction derived from general concept of organizational responsibility. Considering universities as special type of organizations, we suggest that this category have responsibility for the effects of their actions on different groups of stakeholders

This paper attempts to determine university social responsibility, identify similarities and differences of USR and CSR. Materials for research include social reports and websites of chosen universities.

In this paper, we have considered universities' impact on their home regions; also, prioritized spheres of influence have been defined. In addition, comparative analysis of university social policy have been carried out.

The results of this research may be applied as a tool for modifying and optimization of university strategic management.

University social responsibility is weakly explored area; in addition, the sample of study consists of universities from fast-growing countries – the BRICS countries. Thereby, comparative analysis of USR of BRICS universities also represents a new category for examination.

Key words:

University social responsibility, CSR, BRICS, non-financial reporting, comparative analysis, content analysis.

УДК 65.012.123

Лопаткова Яна Алексеевна,

магистрант кафедры управления и практики менеджмента,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: yanalopatkova@mail.ru
г.Екатеринбург, Россия

Беляева Жанна Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра международной экономики,
Высшая школа экономики и менеджмента,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: zhanna_belyaeva@yahoo.com
г.Екатеринбург, Россия

**ВОСПРИЯТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЯМИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА И
СТУДЕНТАМИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Аннотация:

На практике крупные компании применяют принципы КСО, но интересен факт, знакомы ли малые и средние предприятия с практиками социальной ответственности в Свердловской области. Недостаточная изученность проблемы социально ответственного малого и среднего бизнеса делают исследование злободневным в период кризиса.

Авторами предпринята попытка формализовать индикаторы результативности социальной ответственности малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова:

Социальная ответственность бизнеса; восприятие КСО; малый и средний бизнес.

Российская практика демонстрирует активность крупных компаний на рынке социальных инвестиций и усиления корпоративной социальной ответственности. В тоже время российский рынок широко представлен малым и средним бизнесом. Однако понимание и инструменты внедрения практики социальной ответственности в этом секторе является малоизученным.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена необходимостью оценки результативности применения методик КСО организациями малого и среднего бизнеса.

Для изучения восприятия социальной ответственности нами проведена выборка целевой аудитории из представителей бизнеса г. Екатеринбурга. В качестве инструмента исследования был разработан план глубинного интервью для выяснения понимания глубины КСО бизнесом.

Респонденты – 11 компаний микро, малого и среднего бизнеса. Категории компаний определены по:

- численности персонала (до 15 человек – микропредприятия, до 100 человек – малые предприятия, 101-200 человек – средние предприятия);
- годовому денежному обороту (до 400 млн. руб. – малые предприятия, до 1000 млн. руб. – средние предприятия) [1].

В основном на вопросы интервью отвечали представители организаций, имеющие руководящие должности (81,1% всех опрошенных). Информация о респондентах исследования представлена в таблице 1.

Таблица 1

Информация о представителях бизнеса

	Сфера деятельности	Срок деятельности	Категория компании	Занимаемая должность респондента
1	2	3	4	5
R1	Парикмахерские услуги	5-10 лет	микро	руководящая
R2	Книги и канцелярские товары	5-10 лет	микро	специалист
R3	Оптово-розничная торговля обувью	Более 20 лет	малая	руководящая
R4	Творческая мастерская и розничный магазин	1-5 лет	микро	руководящая
R5	Оптово-розничная торговля верхней одеждой	10-20 лет	микро	руководящая

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5
R6	Розничная продажа шин и дисков	1-5 лет	малая	руководящая
R7	Зоотовары и ветеринарные препараты	1-5 лет	малая	руководящая
R8	Транспортная компания	10-20 лет	средняя	руководящая
R9	Рекламное агентство	10-20 лет	средняя	специалист
R10	Услуги в области безопасности бизнеса	Более 20 лет	средняя	руководящая
R11	Производство ювелирных изделий и розничный магазин	5-10 лет	малая	руководящая

Представителям бизнеса предлагалось интерпретировать понятие «социальная ответственность» на основе сферы деятельности организации и имеющегося опыта, привести примеры социальной ответственности, реализуемые на их предприятиях, сформулировать барьеры и эффекты КСО (табл. 2).

«Самая важная социальная составляющая бизнеса – это забота о своих сотрудниках и их семьях. Наша организация обеспечивает представителей местного сообщества рабочими местами и дает возможность сотрудникам зарабатывать деньги, расти профессионально и содержать свои семьи» (генеральный директор, R 10).

Примеры КСО-деятельности, реализуемые на предприятиях малого и среднего бизнеса: предоставление расширенной гарантии на товары; проведение мероприятий, презентаций для потребителей и тренингов для персонала; стажировки для студентов и выпускников ВУЗов; проведение субботников; участие в культурных мероприятиях города, международных выставках; гуманитарная помощь, поддержка и спонсирование детских домов, сбор средств для питомников и другие.

Таблица 2

Барьеры и эффекты от практики КСО по мнению представителей бизнеса

Барьеры	Эффекты
а) Стереотипы мышления, сложившиеся в обществе (R 10). б) Недостаточная поддержка малого и среднего бизнеса государством (R5). в) Малая отдача от проведения социальной политики (R 11). д) Материальный фактор (R 1). е) Новые социальные проекты закрываются на начальном уровне, так как уровень считается достаточным (R 9).	а) Повышение лояльности клиентов, положительные отзывы клиентов. б) Снижение текучки кадров, эффективная работа сотрудников. в) Новые идеи благодаря привлечению молодых специалистов. д) Уважение от представителей местного сообщества. е) Повышение репутации и значимости среди бизнеса партнеров. ф) Увеличение продаж, максимизация прибыли.

Таким образом, представители бизнеса указывают на преобладание положительных эффектов от осуществления практики социальной ответственности по сравнению с возникающими барьерами и трудностями. Исследование иллюстрирует, что затраты на реализацию практик КСО меньше ожидаемых выгод в части приверженности сотрудников, улучшения репутации компании и удовлетворенности клиентов. Кроме того, деятельность КСО представляет собой надежную стратегию, особенно, когда заинтересованные стороны (например, клиенты и сотрудники) испытывают проблемы социального характера.

Кроме того, представителям бизнеса предлагалось оценить значимость следующих компонентов КСО [2, с.5-6; 3, с.116-120]:

- а) Окружающая среда
- б) Гигиена труда и безопасность
- в) Благосостояние сотрудников
- д) Борьба с дискриминацией
- е) Права человека
- ф) Общественное развитие
- г) Равенство полов
- h) Этика

По результатам исследования наибольший процент набрал компонент – гигиена труда и безопасность (46% всех опрошенных). 36% респондентов выбрали благосостояние сотрудников, как самый важный компонент.

Общественное развитие и этика были оценены респондентами на равном уровне, и тот и другой компонент выбрали 9% всех опрошенных.

Наименьшую оценку по пятибалльной шкале получили такие показатели как борьба с дискриминацией и равенство полов. «Неважно женщина ты или мужчина, важны профессиональные качества» (руководитель отдела продаж, R 3). Результаты представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Оценка компонентов КСО представителями малого и среднего бизнеса

С другой стороны, мы попытались оценить восприятие социальной ответственности заинтересованными сторонами. Мы проанализировали студентов как основную группу стейкхолдеров для малого и среднего бизнеса. Студенты – динамичная и активно развивающаяся выборка общества, представляющая собой клиентов, партнеров и внутренних стейкхолдеров бизнеса. Для проведения анкетирования нами адаптирована анкета исследования компонентов глобального мышления [2, с.5-6], которая помогла определить отношение к социальной ответственности бизнеса.

Опрос был проведен среди студентов крупнейших ВУЗов города Екатеринбурга в процентном соответствии с количеством учащихся студентов (УрФУ – 57000 студентов, УрГЭУ – 20000 студентов, УГМА – 5000 студентов и УГАХА – 3500 студентов). В опросе приняли участие

200 респондентов. По результатам опроса можно обозначить следующие выводы:

1. Студенты хотят получить высокое качество продукции и услуг от компаний.
2. 13% всех респондентов заинтересованы в корпоративной социальной ответственности.
3. Такой компонент, как благосостояние работников имеет большое значение как для студентов и представителей бизнеса (рис 2.)

Рисунок 2 – Оценка компонентов КСО студентами

Исследование ответственного ведения бизнеса демонстрирует готовность небольших компаний достигать значимых для общества целей бизнеса. Многие предприятия, не владея терминологией, рассматривают стратегически важные эффекты внедрения КСО, позволяющие повышать уровень конкурентоспособности. Для оценки качества процессов социальной ответственности нами разработана обобщенная модель восприятия и результативности социальной ответственности малого и среднего бизнеса Свердловской области (табл. 3).

С управленческой точки зрения, настоящее исследование предлагает конкретные рекомендации для руководителей бизнеса:

1. Вести активный диалог с наиболее влиятельными стейкхолдерами для формирования наилучшего продукта, удовлетворяющего интересы компании и заинтересованных сторон.

2. Осуществлять регулярный мониторинг социальной деятельности конкурентов и других организаций, а также проводимых в городе культурных, благотворительных и иных мероприятий.

3. Введение принципов социально ответственного бизнеса, как неотъемлемого элемента функционирования предприятия.

Таблица 3

Показатели результативности социальной ответственности
малого и среднего бизнеса Свердловской области

Ключевые показатели	Критерии
Лояльность покупателей	<ul style="list-style-type: none"> • Положительные отзывы покупателей • Повторные покупки • Наличие постоянных покупателей
Персонал	<ul style="list-style-type: none"> • Текучка кадров • Производительность труда
Репутация в бизнес среде	<ul style="list-style-type: none"> • Участие в мероприятиях города • Количество партнеров
Инновационные идеи	<ul style="list-style-type: none"> • Количество молодых специалистов • Новые проекты • Участие в выставках
Продажи	
Прибыль	

В заключении необходимо отметить, что бизнес начинает проявлять достаточно весомую для общества социальную активность, которая во многом носит «тихий» характер. Малые и средние предприятия играют важную социальную роль именно в тех областях, в которых они функционируют. Кроме того, реализация КСО является инструментом, способным завоевать сердца и умы сотрудников особенно для малого и среднего бизнеса [4, с. 37].

Список использованных источников

1. Федеральный закон № 209 от 24.07.2007 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [Электронный ресурс].
Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/08b3ecbcd9a360ad1dc314150a6328886703356/

2. Paul K., Meyskens M., Robbins S. (2009). Components of global mindset: corporate social responsibility and cross-cultural sensitivity. *Journal of business and cultural studies*.
3. Wencel F.E (2012) Adopting the Brisoux-Larouche model of brand categorization to correlate brand social responsibility in national and in-house coffee shops. *Iowa State University*. P. 132
4. Hansen D.S., Dunford B.B. (2011) Corporate Social Responsibility and the Benefits of Employee Trust: A Cross-Disciplinary Perspective. *Journal of Business Ethics*. Vol. 102. P. 29-45.

Yana Lopatkova,

master student,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: yanalopatkova@mail.ru

Ekaterinburg, Russia

Zhanna Belyaeva,

PhD, Associate Professor,

International Economics Department,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: zhanna_belyaeva@yahoo.com

Ekaterinburg, Russia

STUDENTS AND SME'S PERCEPTION OF SOCIAL RESPONSIBILITY IN SVERDLOVSK REGION

Abstract:

Nowadays large companies are actively implementing the principles of corporate social responsibility (CSR). However, corporate responsibility in SME is a highly controversial issue. Due to this fact our research is in line with current interest.

The authors attempted to develop a general model of perception and effectiveness of the social responsibility of small and medium sized enterprises in the Sverdlovsk region.

Key words:

Corporate social responsibility; the perception of CSR; small and medium businesses.

УДК 339.97

Рогозин Александр Романович,

магистрант,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: alex_4080@mail.ru
г. Екатеринбург, Россия

Беляева Жанна Сергеевна,

научный руководитель:
кандидат экономических наук, доцент,
кафедра международной экономики,
Высшая школа экономики и менеджмента
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: zhanna_belyaeva@yahoo.com
г. Екатеринбург, Россия

**ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВА НА КОРПОРАТИВНУЮ
СОЦИАЛЬНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ОПЫТ СТРАН
БРИКС**

Аннотация:

В статье рассматриваются вопросы влияния государства на сферу КСО. Автор сравнивает методы воздействия государства на социальную ответственность предприятий в странах БРИКС.

Ключевые слова:

КСО, БРИКС, государство и КСО, влияние государства на КСО.

Введение

Изначально возникшая в качестве добровольной инициативы, ныне концепция КСО начинает восприниматься как неотъемлемый атрибут добросовестного ведения бизнеса. Будучи одним из стейкхолдеров, государство заинтересованно в стимулировании социально-ответственного поведения бизнеса. И. Алон утверждает, что степень вмешательства государства в сферу КСО может зависеть от устоявшегося в стране типа руководства [1]. По его мнению, Индия и Бразилия относятся к государствам с основанным на правилах руководством (rule-based governance), а Россия и Китай – к государствам с руководством, основанным на отношениях (relation-based governance). Если же говорить от ЮАР, то её, как правило, относят к первому типу [2, с. 5]. Алон отмечает, что для руководства, основанного на правилах, характерна большая прозрачность, наличие независимого правосудия и высокий уровень публичного доверия, в то

время как руководству базирующемуся на отношениях присущи меньшая прозрачность и низкий уровень публичного доверия. Как отмечают М. Кауфман и М. Олару, «В настоящее время слышны голоса, требующие законодательства на уровне ЕС, нацеленного на возведение практик КСО в ранг обязательной составляющей предпринимательской деятельности» [3, с. 8]. В подобном контексте становится актуальной проблема влияния государства на реализацию предприятиями политик КСО. В настоящем докладе предпринята попытка выделить основные методы воздействия государства на КСО в странах БРИКС, провести сравнительный анализ этих методов, а также обозначить существующие в данной сфере тенденции.

Федеративная Республика Бразилия

На сегодняшний день обязательство реализовывать политику КСО в Бразилии не закреплено законодательно на федеральном уровне. Тем не менее, стоит отметить существовавший проект закона 1.305/2003, призванного обязать компании к раскрытию отчётности по КСО [4, с. 131]. Также в стране действует созданный по инициативе властей Бразильский комитет поддержки малого и среднего бизнеса (SEBRAE). В сотрудничестве с правительством, комитет способствует росту и развитию малых и средних предприятий, поощряя внедрение ответственных бизнес-практик [5, с. 3]. Поддерживая такие стандарты как ISO 9000 (управление качеством) и ISO 14000 (защита окружающей среды), комитет также разрабатывает и продвигает свои консультативные программы [6, с. 9]. В целом, государство слабо задействовано в стимулировании социальной ответственности – основной массив работы по развитию КСО в Бразилии осуществляет организация «Ethos instituto». Можно также отметить существующие индикаторы КСО, сформулированные Бразильским институтом социально-экономического анализа (IBASE): их применение рекомендовано при составлении нефинансовой отчётности [7, с. 121].

Республика Индия

Основу государственного воздействия на сферу КСО в Индии составляют положения обновлённого закона о компаниях от 2013 года [8]. Так, раздел №135 закона целиком посвящён корпоративной социальной ответственности. В соответствии с данным разделом, любая компания с собственным капиталом от 5 млрд. рупий или объёмом продаж от 10 млрд. рупий или чистой прибылью от 50 млн. рупий за любой финансовый год обязана учредить Комитет по корпоративной социальной ответственности, состоящий из трёх или более директоров, по крайней мере один из которых должен быть независимым. В функции данного комитета входит формулировка политики КСО и дача совету директоров рекомендаций относительно составляющих таковой политики, кото-

рые указаны в приложении VII закона о компаниях. Получив рекомендации от комитета, компании должны удостоверяться в их исполнении, а также публиковать нефинансовую отчётность, в которой упомянутые действия в рамках КСО должны быть раскрыты. Наконец, наиболее важным положением раздела является пункт №5, предписывающий вышеописанным компаниям тратить на мероприятия в рамках политики КСО как минимум 2% от чистой прибыли в каждый финансовый год. В качестве рекомендуемых составляющих политики КСО в приложении VII приводятся борьба с голодом и бедностью, поддержка образования, социального равенства, борьба с детской смертностью, обеспечение трудовой занятости населения.

Важно отметить, что, пусть действие раздела №135 распространяется не на весь индийский бизнес, но тем не менее, охватывает значительную его часть. Так, при текущем курсе рупии к доллару США (65/1), компании с чистой прибылью от 750.000\$ уже попадают под действие описанных положений закона.

Китайская Народная Республика

Традиционно масштабное для Китая вмешательство государства в экономику накладывает свой отпечаток и на сферу КСО, в стимулировании чьих практик оно принимает участие. Социалистическая идеология КНР, декларирующая ведущую роль рабочего класса в развитии экономики, во многом явилась предпосылкой к началу развития корпоративной ответственности в стране, на первых порах нашедшей выражение прежде всего в защите прав рабочих. Так, принятый в 1994 году закон о компаниях [9] уже содержал в себе отголоски практик корпоративной ответственности: в соответствии со статьями №45 и №68 в совет директоров обществ с ограниченной ответственностью, созданных двумя и более государственными предприятиями, должны были входить представители рабочих, избираемых демократическим голосованием. Кроме того, в соответствии с законом, компании должны были консультироваться с профсоюзами и сотрудниками по вопросам, касающимся заработной платы. Однако наиболее динамичное развитие КСО в Китае получило лишь в начале нового тысячелетия. Как отмечают Д. Сазерланд и Г. Уилан, в период с 2004 по 2008 года «...число публикуемых китайскими компаниями социальных отчётов выросло с четырёх до приблизительно ста тридцати» [10, с. 5]. Подобное скачкообразное развитие обусловлено двумя ключевыми факторами: учреждением в 2003 году Комитета по контролю и управлению государственным имуществом Китая (далее SASAC) и принятием новой версии закона о компаниях в 2006 году. Обновлённый закон стал важным этапом становления КСО в КНР: в нём впервые содержалась формулировка «социальная ответственность». Статья №5 включающей некоторые поправки версии закона от 2013 года гласит: «При осуществлении предпри-

нимательской деятельности компания должна соблюдать законы и административные постановления, блюсти общественную мораль и этику, действовать добросовестно, признавать государственный и общественный надзор, и нести социальную ответственность» [11]. Таким образом, закон (хоть и достаточно расплывчато) обязывает бизнес реализовывать социальную ответственность. В 2008 году свет увидело руководство по осуществлению социальной ответственности государственных предприятий (The Guide Opinion on Social Responsibility Implementation for State-owned Enterprises Controlled by the Central Government) [12] – другими словами предприятий, находящихся в ведомстве SASAC. В отличие от закона, содержащего императивные нормы, подготовленное SASAC руководство носит диспозитивный характер. Тем не менее, прописанные в нём положения фактически представляют собой сформулированные государством принципы, в имплементации которых оно заинтересовано. Данное руководство состоит из четырёх частей [13, с. 11]: в первой части КСО признаётся основой устойчивого развития, реализация социально-ответственных практик понимается как неотъемлемая часть деятельности китайских компаний на мировом рынке; вторая часть выражает ожидания увидеть государственные компании Китая в роли «почётного примера» для остальных предприятий страны; в третьей части определены ключевые составляющие КСО, к числу которых отнесены добросовестное ведение бизнеса, повышение качества продукции и услуг, защита окружающей среды, поддержка инноваций, защита трудовых прав и благотворительная деятельность; наконец, четвёртая часть руководства акцентирует внимание на необходимости объяснения работникам компаний важности социальной ответственности.

Южно-Африканская Республика

Эпоха апартеида неизбежно оказала своё воздействие на политику государства после 1994 года. Исключением не стала и экономическая сфера. Южно-Африканский закон о компаниях (№61 от 1973 и №71 от 2008 гг. [14-15]) не принуждает бизнес к обязательному осуществлению социальной ответственности. Тем не менее, острая для ЮАР проблема равенства стала одной из предпосылок, обеспечивших законодательное закрепление множества обязательств компаний. В 2003 году Универсальной программой расширения участия чёрного большинства в экономике ЮАР (BBBEE) был подготовлен закон [16], призванный обязать компании наиболее полно учитывать интересы стейкхолдеров, а также обеспечить искоренение социально-экономических неравенств, присущих временам апартеида [17, с. 166]. Закон содержит систему показателей, в случае несоответствия которым бизнес может получить отрицательные оценки, что, несомненно, может осложнить его деятельность в стране. Особое значение имеет приведённый в законе кодекс добросовестной

практики (Codes of good practices), включающий шкалу из семи показателей, к соответствию которым должна стремиться компания.

В негосударственном ключе большое влияние на КСО в Южной Африке оказывают так называемые «King Reports» [18, с. 243], являющиеся сводом рекомендаций по корпоративному управлению и социальной ответственности. В частности, данные стандарты апеллируют к следованию «триединому подходу» в управлении компанией, включающему в себя учёт бизнесом социальных, экономических и экологических вопросов.

Российская Федерация

Российский бизнес уже имеет достаточно обширный опыт внедрения практик КСО в свою деятельность, однако подобные инициативы зачастую характерны лишь для наиболее крупных его представителей. Российская специфика такова, что многочисленные градообразующие предприятия – наследие советской эпохи – вынуждены поддерживать инфраструктуру местных сообществ и осуществлять социально ответственную деятельность, что фактически обрекает их на лояльность принципам КСО. Однако, на данный момент обязательная реализация российским бизнесом практик корпоративной социальной ответственности законодательно не закреплена. Тем не менее, стоит упомянуть наиболее значимые существующие документы, в той или иной степени регламентирующие вопросы КСО. В первую очередь, это Социальная хартия российского бизнеса [19], по сути представляющая собой свод основных принципов социально-ответственной деловой практики. Подготовленные РСПП Базовые индикаторы результативности [20], составленные на основе руководства по отчётности в области устойчивого развития G3, представляют из себя рекомендации по подготовке нефинансовой отчётности. Также, если говорить о региональных инициативах, в 2010 году в Республике Саха имели место попытки принять закон «О социальной ответственности бизнеса» [21] – не достигшие успеха.

Сравнительный анализ и выводы

В принятой БРИКС стратегии экономического партнёрства одной из целей, достижение которых способствовало бы развитию торгово-инвестиционного сотрудничества между странами-участницами является «Содействие обмену передовым опытом обеспечения корпоративной социальной ответственности» [22]. Таким образом, можно заключить, что все государства БРИКС признают важность распространения практик КСО и поддерживают их развитие. В таблице №1 в общем виде представлены соответствия национальных рекомендаций (государственных, относящихся к составу КСО и негосударственных, относящихся к отражаемым в нефинансовой отчётности категориям) аспектам, выделенным в руководстве G4.

Таблица 1

Соответствия национальных стандартов индикаторам G4

	Негосударственные инициативы		Государственные инициативы		
	Индикаторы		Состав КСО		
	IBASE	БИР РСПП	Companies Act	SASAC Guide Opinion	Codes of good practice
GRI G4	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Экономика	+	+	+	+	
Экология	+	+		+	
Организация труда	+	+	+	+	+
Права человека	+	+		+	
Взаимодействие с обществом	+	+			
Ответственность за продукцию		+		+	

Различная историческая перспектива и страновая специфика обуславливают разное видение и понимание КСО в странах БРИКС. Так, в Китае идеология социализма отдаёт приоритет защите прав трудящихся; последствия эпохи апартеида заставляют южно-африканское общество обращать особое внимание на вопросы всеобщего равенства; высокий уровень экологического загрязнения и не менее высокий уровень населения в Индии объясняют законодательно закреплённое обязательство осуществлять политику КСО, приоритетными направлениями которой являются природоохранные мероприятия и обеспечение занятости; в России же зачастую наблюдается вынужденный характер реализации социальной ответственности градообразующими предприятиями, на чьих плечах лежит забота о местных сообществах и инфраструктуре. Таблица №2 более развёрнуто иллюстрирует выделенные ранее соответствия стандарту G4.

Таблица 2

Соответствия национальных стандартов индикаторам G4:
подробный обзор

			Негосударственные инициативы		Государственные инициативы		
			Индикаторы		Состав КСО		
			IBASE indicators	БИР РСПП	Comp-anies Act	SASAC Guide Opinion	Codes of good practice
GRI G4			Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
1	2	3	4	5	6	7	8
Экономические индикаторы	экономическая результативность		+	+			
	присутствие на рынках						
	непрямые экономические воздействия		+	+	+	+	
	практики закупок						
Экологические индикаторы	материалы			+			
	энергия			+		+	
	вода			+			
	биоразнообразие						
	выбросы			+		+	
	сбросы и отходы			+		+	
	продукция и услуги			+			
	соответствие требованиям			+			
	транспорт						
	общая информация		+	+		+	
	оценка поставщиков						

Продолжение табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8
Социальные индикаторы	организация труда	занятость	+	+	+		
		взаимоотношения сотрудников и руководства		+			
		здоровье и безопасность на рабочем месте		+	+	+	
		подготовка и образование	+	+	+	+	+
		разнообразие и равные возможности	+	+	+		+
		равное вознаграждение для женщин и мужчин			+		
	права человека	инвестиции					
		недопущение дискриминации	+	+		+	
		свобода ассоциации и ведения коллективных переговоров					
		детский труд	+				
		принудительный или обязательный труд	+				
		практики обеспечения безопасности					
		права коренных и малочисленных народов		+			
	общество	местные сообщества	+	+			
		противодействие коррупции					
		государственная политика		+			
		препятствие конкуренции					
		соответствие требованиям					

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8
Социальные индикаторы	ответственность за продукт	здоровье и безопасность потребителя				+	
		маркировка продукции и услуг		+			
		маркетинговые коммуникации					
		неприкосновенность частной жизни потребителя					
		соответствие требованиям					

Тем не менее, при всех различиях можно выделить некоторые схожие черты. Так, прослеживается тенденция к закреплению обязанностей компаний включать социально-ответственные практики в свою деятельность. Примечательно, что как правило, подобное закрепление происходит в законе о компаниях (Индия, Китай), а попытки принять отдельный закон не имеют успеха (Бразилия, Россия). Но и здесь в каждой стране присутствует своя специфика: если в Индии обязанность реализовывать политику КСО чётко прописана в законе, то Китайское законодательство в данном контексте менее конкретно, и больший вес имеют прописанные в руководстве SASAC принципы, имеющие характер «настоятельных рекомендаций» – что обусловлено широким государственным участием в капитале.

Список использованных источников

1. Alon I. Corporate Social Responsibility in Brazil, Russia, India and China – Comparing Corporate Communications. URL : <http://giga.hamburg/en/event/corporate-social-responsibility-in-brazil-russia-india-and-china-%E2%80%93-comparing-corporate> (дата обращения: 19.11.2015)
2. Oman C. Corporate Governance in Development The Experiences of Brazil, Chile, India, and South Africa: The Experiences of Brazil, Chile, India, and South Africa. URL: https://bvc.cgu.gov.br/bitstream/123456789/3630/1/corporate_governance_in_development.pdf (дата обращения: 19.11.2015)

3. Kaufman M., Olaru M. The impact of Corporate Social Responsibility on Business Performance – can it be measured, and if so, how? URL: http://www.culturaldiplomacy.org/academy/content/pdf/participant-papers/2012-03-iec/The_Impact_of_Corporate_Social_Responsibility_on_Business_Performance_-_Malte_Kaufmann.pdf (дата обращения: 19.11.2015)
4. Crisóstomo V., Freire F., Parente P. An analysis of corporate social responsibility in Brazil: growth, firm size, sector and internal stakeholders involved in policy definition. URL: <http://rcientificas.uninorte.edu.co/index.php/pensamiento/article/viewFile/7024/642> (дата обращения: 19.11.2015)
5. Ascoli K., Benzaken T. Public Policy and the Promotion of Corporate Social Responsibility. URL: http://drcafta.bsr.org/images/partners/Public_Policy_Promotion_of_CSR_final.pdf (дата обращения: 19.11.2015)
6. Olowonirejuaro R. Implementation of “beyond compliance” tools and CSR efforts by oil multinationals in Brazil: is there a link? URL: <http://www.dundee.ac.uk/cepmpl/gateway/?news=32327> (дата обращения: 19.11.2015)
7. Oliveira M. & De Luca M. Disclosure of social information by Brazilian companies according to United Nations indicators of corporate social responsibility. URL: <http://www.scielo.br/pdf/rcf/v20n51/v20n51a08.pdf> (дата обращения: 19.11.2015)
8. Ministry of law and justice. The Companies Act, 2013. URL : <http://www.mca.gov.in/Ministry/pdf/CompaniesAct2013.pdf> (дата обращения: 19.11.2015).
9. Company Law of the People's Republic of China, 1994. URL: http://www.sinoagent.com/art/1994/7/1/art_593_3409.html (дата обращения: 19.11.2015).
10. Sutherland D., Whelan G. Corporate social responsibility in china's largest tncs. URL: <https://www.nottingham.ac.uk/cpi/documents/discussion-papers/discussion-paper-51-csr-ds.pdf> (дата обращения: 19.11.2015).
11. Company Law of the People's Republic of China (Revised in 2013), art. 5. URL: http://www.fdi.gov.cn/1800000121_39_4814_0_7.html (дата обращения: 19.11.2015).
12. Guidelines to the State-owned Enterprises Directly under the Central Government on Fulfilling Corporate Social Responsibilities. URL: <http://en.sasac.gov.cn/n1408035/c1477196/content.html> (дата обращения: 19.11.2015).
13. Li-Wen Lin, Corporate Social Responsibility in China: Window Dressing or Structural Change, 28 Berkeley J. Int'l Law. 64 (2010). URL:

- <http://scholarship.law.berkeley.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1377&context=bjil> (дата обращения: 19.11.2015).
14. Companies Act 61 of 1973. URL: <http://www.cipro.co.za/legislation%20forms/companies/Companies%20Act.pdf> (дата обращения: 19.11.2015).
 15. Companies Act 71 of 2008. URL: http://www.saflii.org/za/legis/consol_act/ca2008107.pdf (дата обращения: 19.11.2015).
 16. Broad-Based Black Economic Empowerment Amendment Act. URL: <http://www.thedti.gov.za/news2014/Act46of2013BEE.pdf> (дата обращения: 19.11.2015).
 17. Dekker A., Esser I. The Dynamics of Corporate Governance in South Africa: Broad Based Black Economic Empowerment and the Enhancement of Good Corporate Governance Principles. URL: <http://eprints.gla.ac.uk/109862/1/109862.pdf> (дата обращения: 19.11.2015).
 18. King II Report on Corporate Governance. URL: http://library.ufs.ac.za/dl/userfiles/documents/Information_Resources/KingII%20Final%20doc.pdf (дата обращения: 19.11.2015).
 19. Социальная хартия российского бизнеса. URL: <http://rspp.ru/12/6273.pdf> (дата обращения: 19.11.2015).
 20. Базовые индикаторы результативности РСПП. URL: <http://rspp.ru/12/7862.pdf> (дата обращения: 19.11.2015).
 21. Проект Закона Республики Саха (Якутия) «О социальной ответственности бизнеса». URL: <http://www.sakha.gov.ru/node/26644> (дата обращения: 19.11.2015).
 22. Стратегия экономического партнёрства БРИКС. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/KT0SBHnIZjOpIuAj2AOXCnszNQA8u7HL.pdf> (дата обращения: 19.11.2015).

Alexander R. Rogozin,

Student of the master's programme,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: alex_4080@mail.ru
Ekaterinburg, Russia

Zhanna Belyaeva,

PhD, Associate Professor,
International Economics Department,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: zhanna_belyaeva@yahoo.com
Ekaterinburg, Russia

**INFLUENCE OF THE STATE ON CORPORATE SOCIAL
RESPONSIBILITY: BRICS'S COUNTRIES EXPERIENCE**

Abstract:

In this article aspects of influence of the state on the sphere of CSR are considered. The author compares methods of impact of the state on social responsibility of the enterprises among BRICS countries.

Key words:

CSR, BRICS, state and CSR, influence of the state on CSR.

АЛЬТЕРНАТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ЭФФЕКТ МАСШТАБА И ЭКСТЕРНАЛИИ

УДК 330

Баскакова Ирина Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: ibaskakova@rambler.ru

г.Екатеринбург, Россия

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ НА МИКРОУРОВНЕ: ПОДХОДЫ К ИЗМЕРЕНИЮ И ОЦЕНКЕ

Аннотация:

Автор сосредоточивается на анализе современной отечественной и западной литературы, позволяющей оценить и измерить влияние инвестиций в образование на благосостояние отдельных индивидов.

Ключевые слова:

Человеческий капитал, инвестиции в образование, метод оценки человеческого капитала на основе инвестиций, метод оценки на основе натуральных индикаторов, методом непрерывной инвентаризации затрат.

Значимость образования для развития любой национальной экономики неоспоримо, поскольку именно система образование – «это система формирования интеллектуального капитала нации, одна из главных сфер производства инноваций, создающая базовые условия для быстрого роста рынков на основе быстрого обновления технологий и продуктов» [1, с.33]. В связи с этим на первый план выходит задача так построить и структурировать эту систему, чтобы она была способна удовлетворить потребности каждого индивида и общества в целом. Однако выполнение этой задачи затрудняется тем обстоятельством, что эффекты образования, в том числе экономические, на уровне отдельного индивида и на уровне общества в целом – неодинаковые. Вместе с тем, исследование эффектов позволит найти подходы к выявлению проблемы дифференциации доходов в различных группах населения, а также сделать выводы об эффективности политики в области образования в разных странах.

Существует и еще одна проблема – измерения и оценки роли образования как экономического феномена. На первый взгляд, эта задача была ус-

пешно решена разработчиками теории человеческого капитала в соответствии с которой индивиды инвестируют в образование, потому что ожидают, что инвестиции будут способствовать увеличению их будущего дохода. К тому же существует множество эмпирических подтверждений основных выводов теории человеческого капитала. Например, в Российской Федерации заработная плата человека, имеющего высшее профессиональное образование, в 10 и более раз выше, чем у выпускников среднего профессионального образования, в связи с этим 88% родителей в РФ считают важным дать ребенку высшее образование [2, с. 78]. Данный эффект даже имеет особое название - статический эффект [3, р. 76].

Особое место в когорте исследователей человеческого капитала принадлежит Нобелевскому лауреату Г. Беккеру, который много сделал для обоснования методологии измерения отдачи от инвестиций в образование, а заработную плату рассматривал функцией человеческого капитала, которую можно рассчитать по специальной формуле [4, с. 172]. По его мнению, ожидаемое улучшение будущего благосостояния выражается не только в денежном доходе, но также и в «психологическом» доходе от возможных будущих выгод. Затраты, которые совершает индивид, содержат два основных компонента: инвестиции в будущие заработки, а также инвестиции в вид потребительских товаров длительного пользования. Решение проблемы представляется им как выбор индивида на основе сравнения частных затрат на инвестиции в человеческий капитал (реальные затраты ресурсов и альтернативные затраты в виде упущенных доходов) и частной отдачи, ожидаемой от данных инвестиций (денежные и «психологические»).

Однако не все авторы в полной мере согласны с выводами из модели человеческого капитала, предложенной Г. Беккером в теперь уже далеком 1964 году. Так, Теулингс и Ренс (2003) в своей работе, утверждают, что отдача от образования в большой степени зависит от политики в области образования, выбранной государством [5, с. 321 - 322]. Если государство принимает решение больше средств тратить на образование населения, оно должно увеличить свои доходы. Увеличивая ставки налогов, чтобы повысить поступление денежных средств в бюджет, государство тем самым снижает реальные доходы населения, что в свою очередь снижает отдачу от образования. Авторы убеждены в том, что государство должно найти оптимум между затратами на образование и уровнем заработной платы населения. Они также обращают внимание на то, что при выборе политики в сфере образования государство должно решить, в какую именно составляющую образования нужно вкладывать (в качественную, или количественную). Этот выбор так же следует делать, сравнив те вы-

годы, которые получит, как государство, так и индивиды при каждом из вариантов.

В работе Гарсиа, Молина (2002), которые исследовали различия в отдаче от образования в различных регионах Испании, обнаружили наличие положительной взаимосвязи между уровнем дохода индивида, уровнем образования и опытом работы (уровень образования и опыт – две основные составляющие человеческого капитала по мнению авторов) [6, с. 210 - 211]. Однако их выводы подверглись серьезной критике со стороны других экономистов, прежде всего, из-за высокой степени ошибки из-за неучтенных различий в специфике отдельных отраслей, предприятий.

Исследования последних лет позволяют выделить несколько характеристик человеческого капитала, которые определяют величину экономического эффекта от образования. Во-первых, это качество обучения, которое измеряется как соотношение численности учеников и учителей, затраты на одного ученика, заработная плата учителей, размер учебного класса и др. Кард и Кругер (1992) пришли к выводу, что чем ниже значение соотношения численности учеников и учителей в определенном регионе, и чем выше при этом заработная плата учителей, тем более высокий уровень отдачи от образования наблюдается в данном регионе. [7, с. 21].

Вторым, не менее важным фактором является продолжительность обучения. Исследования Ашенфельтера и Кругера (1994) показали, что каждый дополнительный год образования увеличивает заработную плату индивида на 12-16%. К выводу о наличии связи между продолжительностью обучения и отдачей от образования пришли и другие авторы, например, Алтонжи (1988) показал, что каждый дополнительный год увеличивает будущий доход на 8%. [8, с. 76].

Третьим фактором является уровень образования. По мнению Коска (2000), индивид с высшим образованием имеет более высокий уровень дохода и при этом более низкую вероятность потери работы, чем индивид, не имеющий диплома об окончании вуза. [9, с. 24]. Другой автор, Ценсус (2002) определил, что в среднем человек, имеющий ученую степень бакалавра, получает на 1 миллион долларов на протяжении своей жизни больше, чем человек, окончивший среднюю школу. [10, с. 32]. Он также показал зависимость отдачи от инвестиций в человеческий капитал от уровня образования индивида: студент, проучившийся два года в колледже, в среднем получает доход на 10% больший, чем человек, имеющий аттестат об окончании средней школы. Проучившись в колледже четыре года, студент будет получать доход на 4 - 6% больший, чем, если бы он проучился всего два года. Кейн и Роуз (1995) продемонстрировали еще одну особенность: с увеличением продолжительности обучения экономи-

ческая отдача от образования возрастает, но при этом предельные выгоды от каждого дополнительного года обучения убывают.

Возникает вопрос, что же вызывает столь значительное влияние статистического эффекта человеческого капитала? Джагер и Пейдж (1996) объясняют это влияние тем, что диплом о наличии высшего образования выполняет сигнальную функцию. [11, с. 74]. Индивид подает сигнал работодателю о своем более высоком уровне производительности, что и побуждает работодателя повышать зарплату более образованному работнику.

Еще один фактор, который учитывается при построении моделей, возможности, которыми обладает индивид. Отметим, что среди экономистов нет единой точки зрения на величину и направление отдачи от этой характеристики человеческого капитала. Ариас и Халлок (2001) отмечают, что чем выше уровень возможностей, которыми обладает человек, тем выше экономическая отдача (то есть тем более высокий доход он получает). [12, с. 33]. Вместе с тем, Ашенфельтер и Оостербек еще в 1999 году пришли к выводу, что, чем выше возможности, тем ниже отдача для отдельного индивида [13, с. 442]. Существует также точка зрения, в соответствии с которой между возможностями и отдачей не существует значительной взаимосвязи [14]. Такая панорама позиций обусловлена тем, что измерение реальных возможностей индивидов существенно затруднено, прежде всего по причине затратного и трудоемкого процесса сбора данных.

Значительный интерес в современной науке представляет измерение такого эффекта от образования, как повышение мобильности труда. Индивид, получивший хорошее образование, обладает широким спектром умений и навыков, которые он может применить в различных сферах. Таким образом, он становится более гибким в отношении выбора места работы и с легкостью может менять рынки труда, выбирая тот, где он будет получать максимальную отдачу. Подробную информацию можно найти в работах Bodenhoefer (1967) [15, с. 431 - 448] и Wolbers (2000). [16].

Образование сокращает вероятность безработицы. Работодатели предпочитают более образованных работников менее образованным. Таким образом, более образованные индивиды занимают места менее образованных, которые, в свою очередь, становятся безработными. Работники же выбирают наиболее привлекательные места работы, следовательно, низко образованные работники имеют возможность занимать менее привлекательные места, которые, как правило, являются физически очень сложными и низкодоходными.

Помимо прямых эффектов, которые порождают инвестиции в человеческий капитал, они могут оказывать косвенное влияние на доход индивида. Авторы большого числа исследований едины во мнении, что на бла-

госостояние индивида может оказывать влияние образование его родителей, а социальная предыстория человека играет одну из важнейших ролей в определении его образовательной карьеры [17, с. 419 - 442]. Уровень образования родителей определяет доходы семьи, что, в свою очередь, определяет и выбор образования детей, который уже напрямую влияет на благосостояния индивида.

Другой косвенный эффект состоит в воздействии образования на фертильность. Образование матерей снижает количество детей, что в свою очередь улучшает уровень жизни и благосостояние детей. Так же более образованные женщины лучше планируют семью, что способствует ее лучшему функционированию, а также большему благосостоянию [18, с. 203 - 219].

Образование оказывает влияние и на здоровье индивида. Более образованные индивиды уделяют больше времени своему здоровью, что способствует его улучшению и поддержанию в хорошем состоянии. Хорошее здоровье, в свою очередь, способствует более продуктивной работе индивида, что так же увеличивает его доход.

Таким образом, образование порождает множество эффектов, причем как экономических, так и неэкономических. При этом направление данных эффектов порой может иметь разнонаправленный характер. На микроуровне самым важным эффектом является повышение благосостояния отдельного индивида. Образование также способствует большей мобильности труда, снижению вероятности безработицы, улучшению условий жизни и т.д.

В экономической науке на сегодняшний день известно большое количество разнообразных методов, позволяющих оценить человеческий капитал: инвестиции в развитие человеческого капитала; капитализация отдачи; натуральные индикаторы (навыки, компетенции и грамотность населения) [подробнее см., например, 19, с. 45]. Каждый из перечисленных методов имеет достоинства и недостатки.

Особый интерес представляет подход Кендрика, который относит к образовательной составляющей накопленного индивидами капитала как формальное, так и неформальное обучение - самообразование, средства массовой информации, культурно-просветительские учреждения и т.д. [20, с. 154]. Оценка человеческого капитала по его первоначальной стоимости методом непрерывной инвентаризации затрат, который был предложен Кендриком, предполагает подсчет текущих расходов на всю систему образования в год, отнесенных на среднегодовую численность населения i -го возраста, пропорционально коэффициентам распределения затрат в возрастных группах от 0 до 30 лет и стоимости условной единицы затрат на формальное обучение. Расход же в сфере неформального обучения

оценивается на основе данных о расходах на искусство на одного человека. Учитываются и такие неденежные затраты, как затраты на воспитание детей. Данный вид затрат рассчитывается, как упущенные выгоды, которые мать могла бы получить, если бы вместо ухода за ребенком была занята на рынке труда. Автор относит к ним затраты на детский сад, которые могут быть рассчитаны, как средства на оплату детского сада. Несмотря на то, что метод, который предложил Кендрик, почти полностью учитывает затраты по формированию человеческого капитала, он имеет незначительное практическое применение. К тому же метод не в полной мере учитывает запас человеческого капитала, который задействован в процессе труда. Не учитывает он и моральный износ человеческого капитала [см. подробнее, например, 21, с. 52].

Заслуживает внимания метод, разработанный одним из основателей теории человеческого капитала – Т. Шульцем. Он полагает, что человеческий капитал можно рассчитать, как сумму средств, затраченных государством на образование как в целом, так и затрат на одного ученика или студента высшего учебного заведения [22]. Его метод включает оценку затрат исключительно на формальное обучение, но представляется нам более точным, в силу того, что расходы рассчитываются в ценах текущего года, а это улучшает сопоставимость результатов.

Из разработок отечественных исследователей в этой области стоит упомянуть затратный подход к стоимостной оценке величины человеческого капитала, предложенный К.Н. Чигоряевым [23, с. 54]. Автор делит все затраты, которые в той или иной мере связаны с человеческим капиталом на три основные группы: фонд оплаты труда (все выплаты работникам, в том числе, на заработную плату, налоги, премии, стимулирующие надбавки и т.д.); затраты на интеллектуальный капитал (затраты на обучение, переподготовку, повышение квалификации работников, участие в конференциях; затраты на научно-исследовательские работы и др.); и затраты на «капитал здоровья», т.е. инвестиции в человека, которые осуществляются с целью формирования, поддержания и совершенствования его здоровья и работоспособности, например, затраты, связанные с охраной здоровья (проведение профилактических осмотров сотрудников, дополнительное страхование здоровья и другие меры профилактики и предупреждения болезней) [24, с.17]. Привлекательность данного выбора заключается, прежде всего, в простоте его применения. Важно также отметить, что при оценке человеческого капитала методом К.Н. Чигоряева в расчет принимаются и затраты на здоровье, которое, по мнению многих авторов, во многом определяется именно уровнем образования индивида. В то же время здоровье способствует повышению производительности труда. Результаты последних исследований свидетельствуют о том, что уровень здоровья человека лишь на 8–10 % зависит от здравоохранения, на 20 %

– от экологических условий, на 20 % определяется генетическими факторами и на 50 % зависит от образа жизни самого человека [25, с 77]. Отметим, что в благополучии человека его здоровье, по определению ВОЗ, составляет 10 %, соответственно, и в человеческом капитале можно указать такой же вклад [26, с. 31].

Еще одна проблема в оценке отдачи от инвестиций в образование измерение неденежных выгод, часть из которых вовсе не поддается денежной оценке: снижение риска безработицы, бонусы и престиж работы, удовлетворенность рабочим местом и т.д. В этом случае экономисты – исследователи пользуются большим количеством показателей и индексов, например, индексом Вегенера, который вычисляется специальными агентствами. На основе его шкалы можно делать вывод о престиже работы.

Для оценки значимости государственной политики в сфере образования исследователи используют преимущественно натуральные индикаторы: уровень грамотности населения, уровень образования, среднее число лет обучения, затраты на одного студента различного уровня учебных заведений, а также многие другие, которые можно встретить в официальной статистике любой страны.

Среднее число лет обучения, пожалуй, является одним из наиболее часто представленных в эмпирических исследованиях. Несмотря на то, что данный показатель представлен в официальной статистике практически всех стран, существуют трудности, обусловленные нерегулярным характером данных, большая часть которых находит отражение в переписях населения. Некоторые страны решают данную проблему, организуя ежегодное крупномасштабное интервью индивидов (в России – это данные RLMS). Главный недостаток группы натуральных показателей – исключительно количественные оценки человеческого капитала, в то время, как правило, именно качество человеческого капитала определяет его отдачу. Одним из качественных показателей является функциональная грамотность, который можно вычислить на основе специальных тестов (например, PISA и TIMMS – программа оценки знаний школьников и студентов; IALS – тесты, разрабатываемые для оценки функциональной грамотности взрослого населения).

Таким образом, несмотря на наличие различных методов, позволяющих оценить отдачу от человеческого капитала, каждый из них имеет ряд упущений, недостатков и пропусков. Объективной причиной тому является дороговизна процедуры сбора информации, а также обработка полученных данных.

При оценке человеческого капитала стоит принимать во внимание параметры, отражающие внешние условия, прежде всего, социально-демографические показатели, которые во многом определяют уровень накопленного человеческого капитала. По этой причине имеет смысл включать в оценку человеческого капитала и образование родителей, которое отражает социальную среду индивида. Именно такое объединение методов позволяет более точно оценить эффекты от инвестиций в образование.

Список использованных источников

1. Волков А.Е., Кузьминов Я.И., Реморенко И.М. Российское образование – 2020: модель образования для инновационной экономики. Материал для обсуждения // Вопросы образования. 2008. № 1. С 32 – 63.
2. Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее? // Обществ. палата Российской Федерации. 2007. С. 78.
3. Canton E., Minne B., Smit B. Human Capital, R&D and Competition in Macroeconomic Analysis. ENEPRI Working Paper No.38/ August 2005. p.76.
4. Becker, Gary S. Human Capital. — N.Y.: Columbia University Press, 1964, p.172.
5. Teulings, C.N. and T. Rens (2003), Education, growth and income inequality, CEPR Discussion Paper 3863, London, pp. 321-322.
6. García I. and Molina A. (2002) Inter-regional wage differentials in Spain, Applied Economics Letters 9, pp.210-211.
7. Card, David and Alan B. Krueger. 1992. “Does School Quality Matter? Returns to Education and the Characteristics of Public Schools in the United States.” The Journal of Political Economy 100, p.21.
8. Altonji, Joseph G. 1998. “Effects of Personal and School Characteristics on Estimates of the Return to Education,” Economic Perspectives 22, p.76.
9. Cosca, Theresa. 2000. “Earnings of College Graduates in 1996,” Occupational Outlook Quarterly 42, p. 24.
10. Census, P. (2002), “More Degrees Equal Bigger Bucks”, CNN, p. 32.
11. Jaeger, David A. and Marianne E. Page. 1996. “Degree Matter: New Evidence on Sheepskin Effects in the Returns to Education,” The Review of Economics and Statistics 78, p.740.
12. Arias, Omar; Kevin F. Hallock and Walter Sosa-Escudero. 2001. “Individual Heterogeneity in the Returns to Schooling: Instrumental Variables Quantile Regression Using Twins Data,” Empirical Economics 26, p. 33.

13. Ashenfelter, Orley; Colm Harmon and Hessel Oosterbeek. 1999. "A Review of Estimated of the Schooling/Earnings Relationship, with Tests for Publication Bias," Industrial Relations Section working paper, Princeton: Princeton University Press, p. 442.
14. Об этом говорили в своих работах Boissiere, Knight (1985), "Earnings, Schooling, Ability, and Cognitive Skills," *The American Economic Review*, 75(5), p.1018 и Glewwe (2002), "Schools, Skills And Economic Development: Education Policies, Student Learning And Socioeconomic Outcomes In Developing Countries", *Bulletins* 12969, University of Minnesota, Economic Development Center, p.21.
15. Bodenhoefer, H.J., "The mobility of labor and the theory of human capital". *The Journal of Human Resources*, Vol.2, No.4 (Autumn, 1967), pp.431-448.
16. Wolbers, M.H.J "The effects of level of education on mobility between employment and unemployment in the Netherlands". *European Sociological Review*, Vol.16, No.2 (Jun., 2000).
17. Cleland, J Rodriguez, G. "The effect of parental education on marital fertility in developing countries". *Population Studies*, Vol.42, No. 3 (Nov., 1988), pp.419-442.
18. Bourne, K.L. Walker, G.M. "The differential effect of mothers' education on mortality of boys and girls in India". *Population studies*, Vol.45, No.2 (Jul. 1991), pp.203-219.
19. Кирьянов, Д.А. Методы оценки человеческого капитала: анализ объективности и достаточности исходных данных // *Вестник Омского государственного университета*. 2009. №3. С.45.
20. Кендрик Д. Совокупный капитал США и его формирование. М. 1978.С.154.
21. Майбуров И.А. Оценка накопленного человеческого капитала экономикой России // *Вестник УГТУ-УПИ. Серия экономика и управление*. 2003. №7. С.52.
22. Shultz T. *Investment in Human Capital*. N.Y.: London, 1971.
23. Чигоряев К.Н. Оценка стоимости человеческого капитала на основе произведенных затрат // *Известия Томского политехнического университета*. - 2008. - №6. С.54.
24. Кибанов А.Я. *Управление персоналом организации*. М. 2007. С.17.
25. Егель Е.А. Роль человеческого капитала в современной экономике // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2007. №3. С.77.

26. Самаруха В.И. К вопросу о формировании человеческого капитала региона // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2008. №1. С.31.

Irina Baskakova,

candidate of Economic Sciences,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: ibaskakova@rambler.ru

Ekaterinburg, Russia

**THE ECONOMIC EFFECTS OF EDUCATION
AT THE MICRO LEVEL: APPROACHES
TO MEASUREMENT AND EVALUATION**

Abstract:

The Author focuses on the analysis of modern Russian and Western literature, allowing to evaluate and to measure the impact of investment in education on the welfare of separate individuals.

Key words:

Human capital, investment in education, the method of assessment of human capital based on the investment, method of valuation based on the natural indicators, method of perpetual inventory costs.

УДК 338.1

Бучинская Ольга Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономической теории и экономической политики,
Высшая школа экономики и менеджмента,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: o.n.buchinskaia@mail.urfu.ru
г.Екатеринбург, Россия

**ЭФФЕКТ ВАНЕКА-РАЙНЕРТА КАК ПРИЧИНА
ЗАМЕДЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА**

Аннотация:

В статье определяются причины замедления экономического роста, как долгосрочная тенденция, вызванная эффектом Ванека-Райнерта. Дается обоснование действия данного эффекта и предлагаются пути активизации экономического роста.

Ключевые слова:

Экономический рост, импорт, эффект Ванека-Райнерта, инвестиции.

В настоящий момент российская экономика находится в фазе существенного замедления темпов экономического роста. Согласно прогнозам аналитиков, экономический рост в России в 2016 г. составит 0,3-0,5 % и, в долгосрочной перспективе, не более 1% роста в год.

Это связано со следующими факторами:

- снижение инвестиций до 21 % ВВП;
- увеличение стоимости капитала ввиду санкционного давления;
- сокращение рынка труда и увеличение числа иждивенцев;
- низкая производительность труда, которая составляет 39% от американского и 45% от европейского показателя;
- развитие неформальной экономики. [1]

Тем не менее, это не полный список причин снижения экономического роста. Не менее важными являются и ряд ошибочных действий экономических регуляторов, допущенных в период 2014-2015 годов. Академик С. Глазьев отмечает, что существенную роль в снижении темпов экономического развития страны сыграла утечка денег из реального сектора экономики в спекулятивный: беря недорогие валютные кредиты, банки конвертировали их в рубли и скупали государственные ценные бумаги под значительно более высокий процент, после чего продавали их и конвертировали в валюту по

повысившемуся курсу рубля [2]. Такие спекуляции, вкупе с высокими кредитами для промышленных предприятий, которые на порядок выше, чем кредиты западных банков своим производителям, не дают развиваться отечественному производству, даже, несмотря на все меры, принимаемые для его стимулирования.

Но все эти причины являются только вершиной айсберга, поскольку основные проблемы экономики России остаются прежними – ресурсоориентированность и зависимость от внешнего мира. Эти проблемы являются для России хроническими, но в полную силу они обнаружили себя именно в период санкционного давления на страну. В общем виде проблему зависимости отечественного производства от влияния мирового сообщества можно выделить в три группы:

- 1) зависимость производства от иностранного капитала и деталей;
- 2) зависимость от зарубежных патентов и ноу-хау;
- 3) снижение тарифной защиты, вызванное вступлением в ВТО.

Зависимость производства от иностранного капитала и импортных деталей как проблема, возникшая в связи с действием направленных против страны санкций, фигурирует наиболее ярко, поскольку с введением санкций и снижением курса рубля возможности предприятий закупать основной и оборотный капитал за рубежом оказались существенно снижены. В результате последовал существенный спад производства в большинстве отраслей. При этом доля зависимости страны от иностранного оборудования и ресурсов за 2006-2013 годы продолжала увеличиваться. Так согласно исследованию О. Березинской и А. Ведева к 2013 г. производственная зависимость экономики России от импорта составила 14,7%, заметно увеличившись по сравнению с 8,5% в 2006 г. [3] При этом многие ключевые составляющие для производства в России не производятся вообще. Так доля импорта кабелей для морской прокладки — 100 %, оптического волокна для производства оптических кабелей — 100 %, специализированных кабелей для авиастроения, атомной и нефтегазовой отрасли — 100 %, для химической, атомной и нефтегазовой промышленности, термодеталей — 70 %.[4]. Аналогичная ситуация складывается и по иным видам промышленности. В результате важные для производства детали и компоненты становятся менее доступными, что снижает эффективность производства и повышает цену продукции.

Если посмотреть по данным Росстата по доле импортной продукции в общем объеме товарооборота, то очевидна существенная зависимость России от импортного производства в части автотранспортных средств, бытовых электротоваров, включая радио и телеаппаратуру, а также неэлектрических бытовых товаров, изделий фармацевтической и медицинской направленностей, машин и оборудования. При этом, как показывает Таблица 1, за год существования вве-

денных против России санкций эта зависимость уменьшилась незначительно, а по статье «машины и оборудование» даже возросла.

Таблица 1

Доля импортной продукции в общем объеме товарооборота, процент,
Российская Федерация [5]

	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал
	2014	2014	2014	2014
1	2	3	4	5
Автотранспортные средства	40,6	43,7	44,8	37,9
Автомобильные детали, узлы и принадлежности	20,5	15,1	13,3	14,8
Сельскохозяйственное сырье и живые животные	4,1	7,5	9,4	5
Пищевые продукты, включая напитки, и табачные изделия	12,3	11,9	10,6	8,5
Текстильные и галантерейные изделия	23,6	29,1	29,1	8,7
Одежда, включая нательное белье, и обувь	22,7	21,8	22,1	20,2
Бытовые электротовары, радио- и телеаппаратура	40,8	37,4	42,2	40,6
Парфюмерные и косметические товары	14,8	13,7	18,1	17,6
Фармацевтические и медицинские товары, изделия медицинской техники и ортопедические изделия	52,6	50,6	49,7	51
Бытовая мебель, напольные покрытия и прочих неэлектрические бытовые товары	74,6	71,9	74,9	74,6
Топливо	2,2	1,9	2,3	1,2

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5
Металлы и металлические руды	8,6	6,6	9	6,2
Лесоматериалы, строительные материалы и санитарно-техническое оборудование	19,7	13,8	13	13,4
Химические продукты	10,7	5,3	8	6,2
Машины и оборудование	27,9	35,5	35,6	37,1
Прочие товары	16,3	14,2	16,9	12,9

Зависимость от патентов и ноу-хау, проявляется не так ярко, поскольку значительная часть потребительских, а также и промышленных товаров, производимых под марками иностранных брендов, производится в России. Однако по сути это является негативным фактором, поскольку все наукоемкое развитие производства потребительских товаров идет фактически в штаб-квартирах крупных промышленных компаний, а на долю российского производства остается сборка готового продукта. Это ставит Россию на уровень развивающихся стран с дешевой рабочей силой и затрудняет перспективы развития собственной промышленности страны, так как все данные по производству, равно как и большая часть прибыли от производства подобных товаров идет за рубеж. Одновременно исчезают торговые марки российского происхождения. На данный момент на рынке осталось несколько брендов холодильников («Pozis», «Бирюса», «Океан»), часть из которых основана на деталях из Китая и Южной Кореи, два бренда пылесосов («Фея» и «Rubin»), в блоке стиральных машин завод, выпускавший единственную оставшуюся в России марку «Вятка» купила Candy Hoover Group.[6] Таким образом, несмотря на растущие объемы бытовых электротоваров, выпускаемых в России, реальный объем российских продуктов в отраслях, связанных с техникой и наукоемким производством, сокращается.

Снижение тарифной защиты также может оказывать на производство не стимулирующее, а тормозящее воздействие. После того, как Россия вступила в ВТО, к продукции российских предприятий предъявляются противоречивые требования. С одной стороны, после вступления в ВТО Россия понижает защитные барьеры, что ведет к увеличению импорта продукции в страну, с другой стороны на российскую продукцию накладываются различные ограничения, связанные с техническими, юридиче-

скими, гигиеническими и прочими барьерами, что ведет к усугублению положения страны как рынка сбыта, а не страны - производителя.

Именно эта тенденция наблюдается во многих отраслях российской экономики. Вместе с ростом импортозависимости одновременно наблюдается и рост экспорта ресурсов из страны, сопровождающийся снижением дохода от их продажи. Так, по данным таможи, за первую половину 2015 года стоимостной объем топливно-энергетических товаров снизился на 30,7%, а физический возрос - на 17,1%. Возросли физические объемы экспорта полуфабрикатов из железа и нелегированной стали - на 11,1%, алюминия - на 45,9%. Физические объемы экспорта проката плоского из железа и нелегированной стали сократились - на 19,1%, ферросплавов - на 11,0%. Зато доля экспорта машин и оборудования в январе 2015 года составила 1,5% (в январе 2014 года - 2,7%). Стоимостные объемы экспорта данной товарной группы по сравнению с январем прошлого года снизились на 60,7%. Доля экспорта продовольственных товаров и сырья для их производства в товарной структуре экспорта в январе 2015 года составила 3,7% (в январе 2014 года - 2,1%). По сравнению с январем 2014 года стоимостные объемы поставок этих товаров возросли на 23,1%, за счет увеличения физического объема поставок на 51,5% [7].

Эти данные показывают, что в данный момент снижение курса национальной валюты приводит к снижению доходов страны от продажи ресурсов, и страна, для поддержания своего экономического положения, вынуждена продавать большие объемы по заниженной цене. В то же время сокращается экспорт готовой продукции и тех товаров, которые прошли существенную переработку на территории страны. Подобная ситуация показывает не только зависимость страны от цен на ресурсы, но и невозможность поддержания конкурентоспособности страны на мировом рынке в текущих условиях.

Все эти факторы иллюстрируют, что причиной снижения экономического роста в стране является эффект Ванека-Райнерта, вызванный ускоренной либерализацией внешней торговли страны до того, как произойдет восстановление промышленности. Если страна либерализует свою торговлю в условиях, когда ее промышленность не в состоянии успешно конкурировать с другими участниками мирового рынка, то более развитые страны усиливают специализацию на наукоемких отраслях, а менее развитая - на примитивных (добыча сырья, сельское хозяйство т.п.). В результате наукоемкий сектор в менее развитой стране отмирает, так как сравнительное преимущество в высоких технологиях имеет более продвинутый «партнер» и местная промышленность не в состоянии на равных конкурировать с западом.[8].

Теория сравнительных преимуществ Д. Рикардо формулирует положение, что каждая страна может извлечь огромную выгоду, специализируясь на тех товарах, в производстве которых она обладает сравнитель-

ным преимуществом (наибольшей относительной эффективностью). Но это утверждение может быть справедливо только в следующих условиях:

- когда не происходит перемещения капитала между странами;
- когда данные товары являются равноценными с точки зрения получаемой прибыли
- когда страны сохраняют экономическую независимость, то есть могут обойтись без данных товаров.

Однако, в случае, когда одна страна производит товар наукоемкой промышленности, а другая – ресурсы, то, обмен получается заведомо неравномерный. Это обусловлено рядом причин:

1) продукция наукоемкой отрасли требует больше инвестиций, обеспечивает большее количество рабочих мест и квалификацию персонала, соответственно, большую прибыль по сравнению с ресурсами;

2) страны, специализирующиеся на продукции в наукоемких отраслях могут экономить собственные ресурсы (как природные, так и человеческие);

3) фирмы, производящие исследования и изготовление продукции в наукоемких отраслях защищают свою продукцию от воспроизведения патентами и лицензиями и получают с них дополнительную прибыль. Соответственно, более высокие отчисления с налогов от фирм получает и страна, в которой расположены штаб-квартиры данных фирм;

4) высокие прибыли, аккумулируемые компаниями, специализирующимися на наукоемкой продукции приводят к притоку инвесторов.

Данный феномен связан с тем, что наукоемкие товары и услуги связаны с феноменом возрастающей отдачи. Таким образом, все многообразие производств мы можем разделить на 2 основные группы:

1) производства с возрастающей отдачей требуют высокий объем первоначальных инвестиций (как правило, на НИОКР), но впоследствии, с расширением объемов производства, повышением автоматизации и компьютеризации производств, издержки за единицу продукции сокращаются. Также дополнительную сверхприбыль приносят лицензионные платежи за использование бренда и запатентованных технологий другими заводами;

2) производства с убывающей отдачей. Данные производства характеризуются относительно постоянными капиталовложениями в производство, низкими возможностями модификации выпускаемых товаров и услуг, требуют относительно низкой квалификации производственного персонала.

В результате в мире происходят следующие тенденции:

1) разделение стран на преимущественно технологические и преимущественно сельскохозяйственные и добывающие с обеднением последних. Это неизбежно, поскольку в данных отраслях объемы капитала и прибыли с него существенно меньше, чем в отраслях, специализирующихся на высокотехнологичной и наукоемкой продукции.

2) разделение стран, в рамках транснациональных компаний, на наукоемкие регионы и регионы сборки и потребления продукции (с увеличивающейся разницей в доходах между странами). В этом случае также идет возрастание разрыва в доходах и уровне жизни между двумя полюсами и отмирание в стране – источнике ресурсов и производственных площадей собственных наукоемких производств, которые становятся неконкурентоспособными. Эта тенденция объясняется перетоком капитала в центры развития наукоемких технологий. При этом страны, для сохранения у себя данных производств, будут поддерживать у себя дешевые цены на ресурсы, включая рабочую силу. Поскольку цены на ресурсы для транснациональной компании являются издержками, которые любая компания старается минимизировать, а прибыль, которая большей частью идет головной компании, и, соответственно, за границу, стремится к максимуму, то при поддержании данного status quo страна-поставщик ресурсов неизбежно сталкивается с растущим отставанием от передовых экономик.

Таким образом, основным направлением вывода Российской экономики из рецессии является преодоление эффекта Ванека-Райнерта через следующие меры:

- импортозамещение большей части необходимой для развития промышленности продукции;
- поддержка наукоемких отечественных производств, развитие собственных технологий производства наукоемкой и высокотехнологичной продукции;
- нацеленность на аккумулирование внутренних инвестиций для развития отечественной промышленности;
- стимулирование внутреннего совокупного спроса на отечественную продукцию.

Список использованных источников

1. Режим доступа:
<http://www.rbc.ru/economics/03/08/2015/55bf8fc89a794765b359a106>
2. Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2015/28/eksperimentyi-tsenoyu-v-suverenitet>.

3. Березинская О., Ведев А. Производственная зависимость российской промышленности от импорта и механизм стратегического импортозамещения // Вопросы экономики, 2015, №1 с.103-115.
4. К приказу от 31 марта 2015 г. N 653 об утверждении плана по импортозамещению в области энергетического машиностроения, кабельной и электротехнической промышленности. Режим доступа: // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=621795;div=LAW;mb=LAW;opt=1;ts=AEA3AB5F8486074094A8EEFEDE593253;rnd=0.3561279120838706>.
5. По данным федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=9000418>.
6. Евпланов А. Холодильник теряет лицо// А. Евпланов. Российская газета Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/01/21/tehnika.html>.
7. Экспорт-импорт важнейших товаров за январь-август 2015 года. Федеральная таможенная служба. Режим доступа: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=21808&Itemid=1981.
8. Райнерт Э. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М.: Издательский дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2011.

Olga Buchinskaia,

candidate of Economic Science,

academic department of Economic Theory and Economic Science,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: o.n.buchinskaia@mail.urfu.ru

Ekaterinburg, Russia

**THE VANEK-REINERT EFFECT AS A SOURCE
OF REDUCING ECONOMIC GROWTH**

Abstract:

The article determines the reasons for the slowdown of economic growth, as a long-term trend due to the effect of Vanek-Reinert. The author provides an explanation of this effect and the ways of boosting economic growth.

Key words:

Economic growth, imports, the effect of him-Reinert, investment.

УДК 330.88

Голомолзина Наталья Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент,

Институт экономики и права (филиал),

ОУП ВО «АТиСО»

e-mail: ngolom@bk.ru

г.Севастополь, Россия

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА УСЛУГ

Аннотация:

В статье исследуются изменения в экономической структуре общества услуг. Анализируется, как общество, которое имеет тенденцию отдавать предпочтение товарам, а не услугам, тем не менее, дает начало более быстрому росту занятости в сфере услуг, чем в производственном секторе. Выделяются структурные изменения экономических видов деятельности.

Ключевые слова:

Инфрамаржинальная экономика, общество услуг, экономическая структура общества, экономическая теория.

Услуги уже много лет составляют главную долю занятости и национального продукта всех экономически развитых стран мира. Однако экономическая структура сформировавшегося в современных капиталистических экономических системах общества услуг за это время значительно изменилась.

За последние десятилетия для многих отраслей, производящих услуги, характерны стремительный технологический прогресс и возрастающая отдача, так что различия между обрабатывающей промышленностью и производством услуг стали стираться. Это дает развивающимся странам новые возможности экономического роста. Ведь, все богатые страны разбогатели одинаковым способом, используя одну и ту же стратегию, - они отказались от сырьевых товаров и убывающей отдачи ради обрабатывающей промышленности и возрастающей отдачи [1]. Можно сказать, что экономика преодолела полвека считавшуюся неизлечимой «болезнь издержек» [2].

В тоже время, следует отметить, что промышленные изделия, приобрели многие характеристики, ранее присущие только услугам, а многие

услуги стали овеществляться в товарах. Тенденция развития нашего общества ведет не к обществу *обслуживания*, а к обществу *самообслуживания* [3], в котором все больше индустриальных продуктов входит в дом. Хотя повышение уровня дохода изменяет спрос от элементарных потребностей к потребностям информационным, культурным и т. д., это не означает, что спрос на продукцию сферы услуг увеличится. Спрос может удовлетворяться при использовании купленных материальных товаров и собственного труда семьи.

Самая очевидная причина этого – относительно низкая цена самостоятельных продуктов по сравнению с покупкой внешних услуг. Почему самостоятельное производство услуг становится относительно более дешевым по сравнению с покупкой услуг? Главные причины – это повсеместное увеличение эффективности в производстве товаров, которое идет быстрее, чем в производстве услуг (приводя к уменьшениям в относительных ценах товаров), и увеличение эффективности внутренних товаров (в частности товаров длительного спроса) в связи с тем, что Дж. Гершуни называет «социальными новшествами» (социально-технические изобретения, касающиеся внутрихозяйственного производства) [4].

Предыдущий анализ иллюстрирует господство товаров над услугами *в конечном потреблении*, но оставляет без ответа вопрос о том, почему возможно увеличение третичной *занятости*. Поэтому необходимо сделать второе разграничение: подразделение конечного потребления между товарами и услугами нужно отличать от подобного подразделения занятости в экономике в целом. Весьма возможно, что конечное потребление перемещается в направлении товаров, а занятость перемещается в направлении занятости в сфере услуг.

Отношение коэффициентов занятости в промышленности и сфере услуг и отношение коэффициентов выпуска продукции в промышленности и сфере услуг развиваются по-разному под воздействием двух основных факторов.

Во-первых, из-за различия в производительности увеличивается занятость в сфере услуг. Так, если в процессе роста отношение объемов выпуска товаров и услуг остается постоянным (относительный спрос на товары и услуги остается тем же), то отношение коэффициентов занятости в промышленности и в сфере услуг уменьшится, потому что производительность в отраслях промышленности – отношение объема выпуска к занятости, увеличивается быстрее, чем производительность в сфере услуг. Отношение коэффициентов занятости может снижаться, даже если есть положительный темп роста отношения объемов производства, пока отношение между производительностью в сфере производства и в сфере услуг изменяется еще быстрее.

Во-вторых, большая доля занятости в сфере услуг (приблизительно половина) имеет отношение к работе, которая может быть классифицирована как связанная с промышленностью: распространение, коммерческое управление и финансирование покупок товаров, а также социальная и техническая организация производства товаров (проектирование, консультации, разнообразные услуги фирм, включая коммунальное обслуживание, предоставляемое промышленным предприятиям). Это в некотором смысле к изменениям в методах производства и социальной организации современной промышленности. Соответствующие виды деятельности действительно принадлежат сфере услуг, но они не имеют никакого отношения к услугам, о которых говорят сторонники теории постиндустриального общества (личные и коллективные услуги домашним хозяйствам). Их развитие начинается не из-за роста общества услуг, а только из-за изменений в методах производства товаров. В биполярном разделении на товары и услуги эти действия принадлежат стороне товаров.

Приведенные аргументы позволяют нам понять, как общество, которое имеет тенденцию отдавать предпочтение товарам, а не услугам, тем не менее, дает начало более быстрому росту занятости в сфере услуг, чем в производственном секторе.

Даже такие секторы, как образование, здравоохранение и государственное управление – столпы постиндустриальной теории общества и главные поставщики третичной занятости в недавнем прошлом, уже входят в период индустриализации и преобразования в самообслуживание.

Если верно, что преобладание товаров над услугам все еще должно оказывать свое влияние на организацию сектора общественных услуг, то их будущее лежит в их индустриальном преобразовании в контексте информационных технологий. Товары, от которых зависит возрождение западных экономических систем, – это коммуникационная инфраструктура и обработка информации, сопровождаемая программным обеспечением и аппаратными средствами.

Хороший пример – Открытый университет, основанный на программируемом интерактивном обучении (большая часть которого может осуществляться дома в условиях самообслуживания), характеризующегося лучшим качеством за более низкую и абсолютно отличающуюся внутренней структурой издержек (преобладание постоянных, а не переменных затрат, товаров, а не услуг) общую стоимость и являющегося для других университетов тем же, чем является телевизор и домашний кинотеатр для театра и кино.

То, что наблюдается относительно университета, применимо к бытовым услугам (все виды автоматизации, систем безопасности), отдыху (музыкальные центры, домашние кинотеатры), транспорту и коммуникациям,

образованию (программированное изучение), здравоохранению (медицинские осмотры по телевидефону, экспертные системы для личных диагнозов).

Эти новые категории товаров могли бы оправдать массивную программу государственных инвестиций. Восстановление западных экономических систем может произойти посредством этого типа модернизации, которая подтвердит заключительную победу производства товаров над производством услуг, так же как снижение занятости в сфере многих личных и бытовых услуг, особенно коллективных услуг (кроме связанных с инфраструктурой новых систем коммуникаций).

Еще раз подчеркнем первоначальные изменения в методах производства, т. е. производство, как говорят, становится более *услугосодержащим* [5], а также технологические изменения в сфере услуг, однако, это не «социальные новшества» во внутренней сфере, которые важны, а скорее *структурные изменения* экономических видов деятельности.

Можно долго говорить и пытаться решать разные частные проблемы развития общества и экономики. Но пока мы не поймем изменения, происходящие в экономическом базисе общества, мы не можем его проектировать.

Перспективными являются исследования, показывающие роль экономических структур, например, структур разделения труда и эффекта возрастающей отдачи получившее название *инфрамаргинальная экономика* [6]. Используя математический формализм, *инфрамаргинальная экономика* объединяет классику («модель А. Смита») и неоклассический маржинальный анализ. Заложенная Джейсом Бьюкененом идея *инфрамаргинального внешнего эффекта* (*инфрамаргинальная экстерналия*) [7] в *инфрамаргинальной экономике* получила развитие в виде *инфрамаргинального выбора* экономического агента, когда при небольших изменениях эндогенных переменных (например, стоимость транзакционных издержек) происходит не просто небольшое маргинальное изменение возле положения равновесия, а полностью видоизменяется экономическая структура [8, с.179]. Например, происходит переход от частичной к полной специализации [9, с.22-23] или смена используемых технологий (например, переход от использования энергии полученной методом сжигания органического топлива к возобновляемым источникам) [10]. Использование математического формализма позволяет получить ординалистские доказательства того, что при определенных значениях эндогенных переменных некоторые виды структур не могут быть достигнуты вообще [11, с.124], а также определить значения эндогенных переменных для перехода между структурами [12].

Современная экономическая теория служит фундаментом макроэкономического планирования и прогнозирования путей развития национальной экономики. Её научная значимость и практическая полезность зависят от то-

го, насколько успешно она позволяет объяснять взаимосвязанные технологические, производственные, экономические, социальные и финансовые проблемы и процессы. Инфрамаржинальная экономика значительно дополняет экономическую теорию, помогая исследованию широкого диапазона экономических явлений. Ведь основная причина изменений в экономическом развитии, в конечном счете, связана с проблемами организации экономической деятельности, а предметом управления социально-экономическими процессами в обществе, является, в первую очередь, функционирование и видоизменение определяющей их структуры.

Список использованных источников

1. Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми и почему бедные страны остаются бедными. М.: Издательский дом Государственного университета - Высшей школы экономики, 2011.
2. Baumol W. Macroeconomics of Unbalanced Growth: The Anatomy of an Urban Crisis // *American Economic Review*, 57, June, 1967. P. 415-426.
3. Gershuny J. *After Industrial Society? The Emerging Self-Service Economy*. London: MacMillan, 1978.
4. Gershuny J. *Social Innovation and Division of Labor*. Oxford: Oxford University Press, 1983.
5. Noyelle T. The Rise of Advanced Services // *APA Journal*, July, 1983. P. 280-290.
6. Голомолзина Н.В., Дятел Е.П., Петренко Д.С. Инфрамаржинальный анализ, его роль в развитии современной экономической науки // *Вестник УРФУ. Серия экономика и управление*, 1, 2014. С. 4 – 16.
7. Buchanan J. M., Stubblebine W. C. (1962). *Externality* // *Economica*, 29, 1962. P. 371–384.
8. Peter B. Dixon. (2006) *Inframarginal Economics: An Outsider's View* // *Economic Papers*, 25(2), 2006. P. 177–195.
9. Tombazos C.G., Miller S.M. *Returning to the classical tradition: The relevance and application of inframarginal analysis to development economics*. *Inframarginal Contributions to Development Economics* Vol. 3. Singapore: World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd., 2006.
10. Zhang Y. *Climate Change and Green Growth: A Perspective of the Division of Labor* // *China & World Economy*, 22 (5), 2014. P. 93–116.
11. Yang X., Liu W.-M. *Inframarginal Economics*. In: *Increasing Returns and Inframarginal Economics*. Vol. 4. Singapore: World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd., 2009.
12. Shi H., Yang X. *A New Theory of Industrialization* // *Journal of Comparative Economics*, 20, 1995, P.171-189.

Natalia Golomolzina,

candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Institute of Economics and Rights (branch),

OUP VO «AT&SO»

e-mail: ngolom@bk.ru

Sevastopol', Russia

TRANSFORMATION OF ECONOMIC STRUCTURE OF SERVICE SOCIETY

Abstract:

The article describes changes of economic structure of service society. It is analyzed, as society which tends to prefer the goods instead of to services, nevertheless gives rise to more rapid growth of employment in a services sector, than in a production sector. There are noted structural changes of economic activities.

Key words:

Inframarginal economics, service society, economic structure of society, theory of economics.

УДК 330

Дьячкова Анна Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент,

Высшая школа экономики и менеджмента,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: avdb@yandex.ru

г.Екатеринбург, Россия

Ишуков Александр Александрович,

магистрант,

Высшая школа экономики и менеджмента,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г.Екатеринбург, Россия

ИНВЕСТИЦИИ В ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: В НАПРАВЛЕНИИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Аннотация:

В экономическом пространстве наблюдается явная тенденция притока инвестиций в сферу высшего профессионального образования. Высшие учебные заведения заметно активнее начали конкурировать между собой. Приоритетной задачей стало попадание в мировые рейтинги или улучшение занимаемой позиции в них.

Актуальность исследования обуславливается в мировом росте рынка образовательных услуг как центра привлечения крупных инвестиционных потоков. В экономике ведущих мировых стран можно констатировать рост доходов от образовательной сферы за счет возрастающих потоков миграции человеческих ресурсов. Также развиваются новые инвестиционные образовательные рынки в Азии и России.

Статья имеет целью выявление особенностей инвестиционной активности на российском рынке образовательных услуг, предложена модель инвестиционных потоков и её эмпирическая проверка.

Ключевые слова:

Рынок образовательных услуг, Инвестиции в образование, иностранные студенты.

В последние годы наблюдается мировой рост на рынке образовательных услуг, в связи с привлечением крупных инвестиционных потоков. В экономике ведущих стран можно констатировать рост доходов от образовательной сферы за счет возрастающих потоков миграции человеческих

ресурсов. Также развиваются новые инвестиционные образовательные рынки в странах с переходной экономикой, включая бывшие социалистические страны, к которым относится и Российская Федерация.

Россия в контексте международного рынка образовательных услуг может быть представлена следующим образом. За основу возьмем линейную модель центра-периферии, для рассматриваемого рынка она схематично представлена на Рисунке 1.

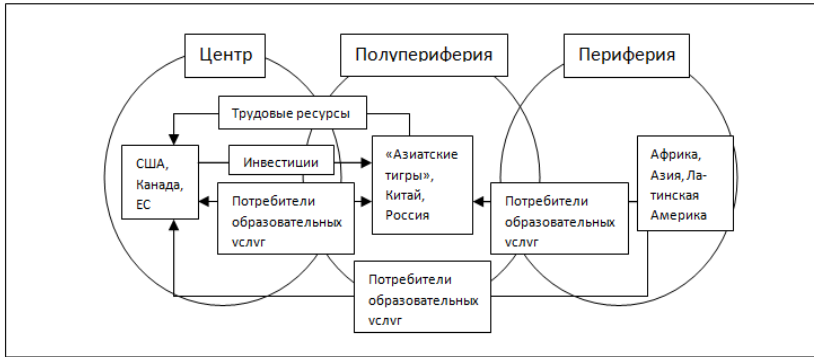

Рис. 1. Модель центра-периферии для рынка образовательных услуг¹

Центр представляет собой индустриально развитые страны. В первую очередь, в этой категории необходимо выделить США и Великобританию, как стран, занимающих лидирующие позиции в международных рейтингах по высшим образовательным учреждениям. Периферия классифицируется развивающимися странами. К ней можно отнести большинство стран Африки, а также слаборазвитые страны Азии, Океании и Латинской Америки. Сегодня границы центра и периферии достаточно подвижны и изменчивы [6, с. 196]. Поэтому, отдельно можно выделить полупериферию. В первую очередь к ней нужно отнести новые индустриальные страны Юго-Восточной Азии, а также Китай, Россию, Израиль, Турцию, ЮАР.

Наиболее тесное экономическое сотрудничество на рынке образовательных услуг наблюдается между странами центра и полупериферии. Страны Европы и Северной Америки активно развивают филиальную сеть своих учебных заведений на территории стран Азии, преимущественно в новых индустриальных странах. В свою очередь, наблюдается значительная миграция студентов и преподавателей из Азии в Европейский Союз и Соединенные Штаты Америки, а также набирает популярность обратный про-

¹ Составлено по: [4, 5, 6]

цесс миграции человеческого капитала из Европы и Северной Америки в Азию. Взаимодействие центра и полупериферии с периферией преимущественно является односторонним и заключается в миграции потребителей образовательных услуг из развивающихся стран в более развитые страны.

Сравнивая российские характеристики образовательных услуг и индустриально развитых стран, можно прийти к следующим выводам. В российских вузах доминирует обширная теоретическая база, в то время как за рубежом упор делается на практическую часть. Еще одна разница – в российском образовании охватывается широкий спектр преподавания различных дисциплин, в то время как за рубежом доминирует узкая специализация.

Важным этапом по взаимодействию российского и международного образования стало присоединение России к Болонской конвенции в 2003 году, что может способствовать признанию российских дипломов в Европе в среднесрочной перспективе [7]. Одним из шагов стало внедрение двухступенчатой системы обучения.

К 2020 году Правительство РФ планирует увеличение численности иностранных студентов до 5%, а иностранные инвестиции – свыше 10% [7]. Фактически, это должно способствовать повышению конкурентоспособности российского рынка образовательных услуг.

В общей динамике, среди вузов с наибольшим количеством иностранных студентов по очной форме обучения не было ни одного негосударственного учебного заведения, а вузы Москвы и Санкт-Петербурга сосредотачивают в себе чуть меньше 50% всех иностранцев [1, с. 31]. Таким образом, российский рынок характеризуется значительной неравномерностью. Помимо Москвы и Санкт-Петербурга, иностранные студенты обучаются приблизительно в 150 российских городах.

Российский рынок также ориентирован на экспорт образовательных услуг в 36 зарубежных стран. Основными потребителями российских образовательных услуг в высших образовательных учреждениях являются: среди стран СНГ – Казахстан и Киргизия, среди азиатских стран – Монголия и Китай, среди европейских стран – Болгария. В целом, можно выделить динамику сокращения масштабов российской образовательной деятельности на территории балтийских стран и роста на территории Азии [1, с. 58].

Самым популярным потоком иностранных инвестиций являются страны Содружества. Студенты этих стран составляют 64% на территории Российской Федерации и 88% в зарубежных филиалах и подразделениях.

В период с 2005 по 2009 годы среднегодовая российская стоимость получения образования была почти в 8 раз ниже, чем в США, почти в 5 раз ниже, чем в Великобритании и в 3 раза ниже, чем в Республике Корея.

За 2011/12 учебный год совокупный доход РФ от обучения иностранных граждан составил 33 миллиарда рублей или чуть более 1 миллиарда

долларов по тем временам, что составляло менее 1% от всего международного рынка образовательных услуг. Для сравнения, данные за тот же период: в США – 22,1 миллиардов долларов, в Великобритании и Австралии по 18 миллиардов долларов.

Если с 2000 по 2010 годы наблюдался стабильный рост количества высших образовательных учреждений, обучающих иностранных студентов, то в последующем времени произошел спад. Это обусловливается объединениями университетов, институтов и академий. Также еще одной причиной является программа закрытия неэффективных вузов, в первую очередь это касается филиалов.

С 2000 по 2012 годы численность иностранных студентов-очников выросла в 2,3 раза, в то время как рост числа иностранцев-заочников составил 3,8 раза.

Основными потоками миграции студентов считаются страны СНГ (почти 50%), страны Азии (около 30 %) и страны Африки; в частности из Казахстана, Белоруссии и Китая [1, с. 57].

По численности миграции студентов Россия наравне с Канадой, чуть больше в США, Японии, Франции, и значительно больше в Южной Корее.

Тенденции миграционных потоков иностранных студентов в российские высшие учебные заведения под действием различных макроэкономических факторов были отражены в построенной эконометрической модели.

Положительная динамика миграционных потоков иностранных студентов в Россию представлена в рисунке 2.

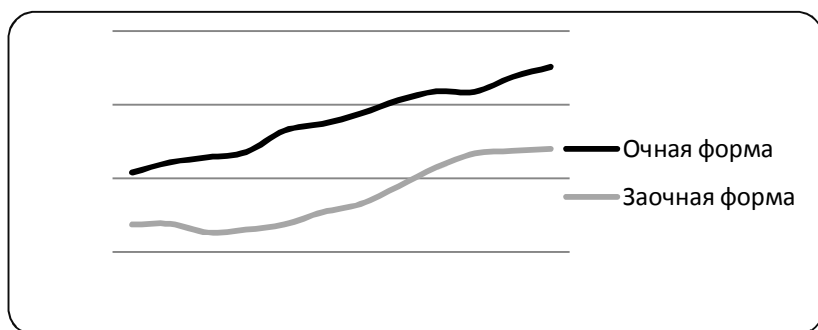

Рис. 2. Динамика иностранных миграционных потоков²

² Составлено по: [1]

Перед непосредственным рассмотрением модели, представим ее уравнения в общем виде отдельно для двух зависимых переменных:

$$Y1 = \beta_0 + \beta_1 CP1 + \beta_2 CP2 + \beta_3 UNI + \beta_4 GOV + \beta_5 INV1 + \beta_6 INV2 + e \quad (1)$$

$$Y2 = \beta_0 + \beta_1 CP1 + \beta_2 CP2 + \beta_3 UNI + \beta_4 GOV + \beta_5 INV1 + \beta_6 INV2 + e \quad (2)$$

где β_0 – свободный член уравнения регрессии, а e – это возможная ошибка регрессии.

Для исследования использовался метод наименьших квадратов, так как он позволяет получить такие оценки параметров, при которых сумма квадратов отклонений от фактических и расчетных значений минимальна. Мы изначально предполагали, что данные переменные являются зависимыми. На основе этих регрессионных уравнений в дальнейшем были составлены линейная и полупологарифмическая модели для выявления данной зависимости и проведена проверка качества двух моделей с помощью различных эконометрических тестов.

В качестве зависимой переменной использовались годовые данные по численности иностранных студентов очной и заочной формы обучения в отдельности для итогового сравнения ($Y1$ и $Y2$).

Для построения модели был отобран ряд переменных, которые могут показать зависимость и объяснить динамику:

- потребительские цены в государственных и негосударственных вузах ($CP1$ и $CP2$);
- количество образовательных учреждений с иностранными студентами в России (UNI);
- российские расходы государства на высшее профессиональное образование (GOV);
- российские и иностранные инвестиции в российский рынок образовательных услуг ($INV1$ и $INV2$).

Выбор данных переменных основывается на проведенном социологическом опросе иностранных студентов, в котором были выявлены основные мотивы решения по обучению в России [1, с. 170]. Наиболее важными критериями оказались: доступность получения образования, а именно возможность получения бесплатно, либо на льготных условиях; масштаб возможности выбора учреждений и интересующихся специальностей; повышение конкурентоспособности, качества и престижности российского образования на международном рынке.

Вначале была построена обычная линейная регрессия, используя все переменные. Но для улучшения качества модели в дальнейшем была ис-

ключена переменная «CP2», как наиболее коррелированная с остальными, а также были использованы лаговые значения объясняющих переменных.

Далее была построена вторая модель – полулогарифмическая. Для этого были сгенерированы новые переменные через логарифмирование показателей, отвечающих за численность иностранных студентов, обучающихся в России по очной и заочной форме обучения. Коэффициенты регрессий обоих уравнений представлены в таблице 1.

Таблица 1

Коэффициенты регрессионных уравнений
для линейной и полулогарифмической модели

Показатель	Очная форма		Заочная форма	
	Линейная	Полулогарифмическая	Линейная	Полулогарифмическая
CP1	0.118283	0.045888	0.925991	0.037229
CP2	-	-0.031691	-	-0.129218
UNI	0.079585	0.000666	2.729960	0.002410
GOV	-0.776115	-9.58E-10	-2.552491	6.91E-09
INV1	-0.536350	9.21E-10	-1.306367	5.23E-09
INV2	-1.489560	7.33E-08	-0.878156	-1.48E-06

Статистика Фишера и Стьюдента в обеих моделях показала значимость переменных и регрессий в целом. Отсутствие гетероскедастичности было подтверждено с помощью теста Уайта.

На основе построенной модели, по иностранным студентам очной формы обучения наибольшая зависимость была выявлена у показателя «цены в государственных вузах». Это единственная переменная, которая во всех рассмотренных случаях являлась значимой. Также данный показатель имел наиболее значительное влияние в большинстве случаев на зависимую переменную. Это объясняется тем, что стоимость обучения в государственных вузах способствует привлечению иностранных студентов-очников на российский рынок образовательных услуг, в связи с контингентом основных миграционных потоков из развивающихся стран, где студенты предпочитают учиться в российских государственных вузах из-за большей престижности. В свою очередь, они не имеют достаточного количества денежных средств, поэтому им приходится выбирать наиболее оптимальное соотношение цены и качества.

По иностранным студентам заочной формы обучения наибольшая зависимость была выявлена у показателей «количество образовательных учреждений и государственные расходы на образование». Это характери-

зуется в росте разнообразности предоставления услуг заочными государственными учреждениями и финансовой поддержкой со стороны правительства в их модернизации и развитии.

В дальнейших исследованиях предлагается апробировать гравитационную модель в аспекте инвестирования в образование, позволяющую эмпирически проверить гипотезу о критериях выбора региона инвестирования в образования. За основу можно взять исследования в статье Майкла Гринвуда «Моделирование миграции», в которой основную формулу гравитационной модели предлагается модифицировать в регрессионное уравнение.

В модели можно учитывать расстояние между столицами государств, так как большинство престижных высших учебных заведений находятся именно в них, а также учитываются, что большинство рейсов проходят именно через столицы. Выборку миграции и численности населения в странах можно ограничить численностью студентов.

Также в уравнение можно включить показатель, учитывающий стоимость обучения в рассматриваемых странах, который, предположительно, по мере увеличения оказывает негативное влияние на приток иностранных студентов из других регионов, но также стоит учитывать, что ради престижности диплома, студенты готовы оплатить его высокую стоимость.

При выборе стран стоит учитывать линейную модель центра-периферии, адаптированную для рынка образовательных услуг ранее. Согласно ей в выборку стран можно включить страны центра и полупериферии, наиболее активно взаимодействующие между собой по потокам инвестиций, миграции студентов и преподавателей.

Предлагается рассматривать миграцию иностранных студентов в Российскую Федерацию в целом либо по ее отдельным региональным субъектам.

В анализе возможна проверка гипотез о наиболее интенсивных миграционных потоках из ближайших стран Европы и Азии, а также о непопулярности российского рынка среди стран с высокой стоимостью обучения. Последняя гипотеза подкрепляется тем, что для таких студентов наиболее перспективными считаются рынки развитых стран, которые предлагают более престижный уровень образования, чем российский, но более доступный по мировым меркам, чем в их регионе.

Список использованных источников

1. Арефьев А.Л. Иностранцы студенты в российских вузах/А.Л.Арефьев, Ф.Э.Шереги. [Текст] М.: Центр социологических исследований, 2014. 228с.
2. Луганская Д. 10 лучших российских вузов/Д.Луганская// [Текст] Forbes. 2013.
3. Сальваторе Д. Международная экономика/Д. Сальваторе. [Текст] М.: ИВЭСУ, 1998. 292с.
4. Combes P. Economic Geography. The Integration of Regions and Nations/P.Combes, T.Mayer, J.Thisse. Princeton: Princeton University Press, 2008. 399с.
5. Nijkamp P. Handbook of Regional and Urban Economics. Regional economic models and methods. Chapter 7. Regional and multiregional Economic models: A survey/P. Nijkamp, P. Rietveld Amsterdam: Elsevier Science Publishers BV, 1986. 257-294с.
6. Международный доклад по инвестициям URL: www.unctad.org [Сайт] (дата обращения: 25.05.2015)
7. Сайт издания МГИМО «Экономика зарубежных стран. Привлечение иностранных студентов». URL: www.mirec.ru [Сайт] (дата обращения: 25.05.2015)
8. Статистический сборник ВШЭ. Индикаторы образования 2007, 2008, 2010, 2011, 2013. URL: www.hse.ru/primarydata [Сайт] (дата обращения: 25.05.2015)

Anna Dyachkova,

candidate of Economic Sciences,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: avdb@yandex.ru
Ekaterinburg, Russia

Alexander Ishukov,

student of master program,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
Ekaterinburg, Russia

**INVESTMENT ACTIVITY IN RUSSIA:
MOVING TO INCREASING COMPETITIVENESS
IN THE EDUCATIONAL SERVICES MARKET**

Abstract:

In the economic area there is a clear trend of the investment inflow in the higher education.

Higher educational institutions have begun to compete more actively with each other. The priority goal is getting into world ranking or improving position there.

The research is relevant by the global education market growth as the core of attraction of large investment flows. In world leading economics we can see the revenue growth from educational sector by increasing human resources migration flows. Also, new innovative educational markets develop in Asia and Russia.

The main objectives of this study are identifying features of investment activity on Russian education markets, offering model of investment flows, and this empirical verification.

Key words:

The Russian market of educational services, Investment flows.

УДК: 65.29

Клечин Юрий Иванович,

кандидат физико-математических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и управления городским хозяйством,
Уральская государственная архитектурно-художественная академия
e-mail: imees@mail.ru
г. Екатеринбург, Россия

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ФАКТОР СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

Аннотация:

В статье рассмотрен процесс преобразования научных знаний в новую продукцию или технологию. Проанализировав примеры внедрения научных знаний при разработке новой продукции для создания конкурентного преимущества, автор делает вывод о необходимости активного влияния государства для экономического стимулирования инновационных процессов на предприятиях.

Ключевые слова:

Инновации, научные исследования, инновационное развитие, тройная спираль, государственное управление, инвестиции.

Современные условия экономического развития Российской Федерации требуют активной государственной политики для увеличения выпуска конкурентоспособной продукции. Государство проводит работу по ускоренному развитию экономики и намерено реализовать модель инновационного процесса развития промышленности [1]. Проанализируем данный процесс. В основу анализа положено определение инновационного процесса как преобразования научных знаний в новую продукцию или новую технологию, которые могут быть использованы при создании товаров и услуг, востребованных потребителями.

Россия строит свою инновационную политику на основе государственной стратегии развития. Для анализа перехода России к инновационному развитию используем «тройную спираль» Г. Ицковица и Л.Лейдесдорфа [2] в варианте, когда взаимодействуют государство, бизнес и наука.

Поскольку инновации основаны на знаниях, следует отметить, что фундаментальные знания могут стать основой технологий через достаточно большой промежуток времени. В статье [3], посвященной вручению Нобелевских премий в 2013 году, приведена очень познавательная информация о фундаментальных научных достижениях, которые стали основой для создания смартфона.

Исходная составляющая инновационного процесса - наука. Для примера выделим деятельность ученого, который исследует явления в области естествознания и открывает основополагающие законы и явления природы. Полученное им знание в последующем должно использоваться при создании новой продукции. Эти исследования называются фундаментальными и здесь сложно планировать получение результатов без целевой направленности. Фундаментальные научные исследования, которые проводятся в институтах Российской академии наук или университетских центрах, получают высокую оценку научной общественности. Но использовать эти знания в производстве возможно только после соответствующей разработки новых технологий или новых материалов на базе фундаментальных знаний. Можно утверждать, что подавляющее большинство новых физических открытий, эффектов и явлений в момент открытия не сразу могут иметь большую практическую значимость для использования [3].

В качестве подтверждения данного утверждения рассмотрим некоторые достижения в области физики [4]. В.-К. Рентген стал первым лауреатом Нобелевской премии по физике (1901 г.) за открытие икс-лучей (впоследствии названных рентгеновскими в его честь). Хотя он четко представлял огромные возможности практического приложения своего открытия в медицине, В.-К. Рентген не получил и даже не делал попыток получить патенты на приборы диагностики, основанные на его открытии. Применение рентгеновского излучения в медицине началось практически сразу же в то же время. Рентгеноскопия и рентгенография выполняются с помощью различных типов рентгеновских аппаратов в специально оборудованных кабинетах с целью изучения повреждений костей и суставов, других органов тела человека. Получение изображения стало возможным после применения рентгеновской фотопленки. Следовательно, сопутствующие изобретения (аппараты, пленка, детекторы, экраны, искусственное контрастирование и т.п.) потребовали своих создателей и процесс продолжался не одно десятилетие. Современную медицину невозможно представить без данного метода исследования.

Изучение дифракции рентгеновских лучей позволило получать информацию о расположении атомов в кристаллических соединениях. Рентгено-структурный анализ [5] позволяет определять фазовый состав кри-

сталлических веществ и в настоящее время широко применяется не только для научных исследований, но и в лабораториях промышленных предприятий для контроля за производственными процессами. Очевидно, что поставить задачу получения патентов на методы исследования структуры вещества и методов неразрушающего контроля в период открытия рентгеновских лучей нереально.

С 80-х годов прошлого столетия достаточно широко применяется в медицине магнитно-резонансная томография (МРТ) или ядерно-магнитная резонансная томография (ЯМРТ). Это нерентгенологический метод исследования внутренних органов человека, основанный на эффекте резонансного поглощения электромагнитных волн ядрами с ненулевым спином атомов водорода или углерода во внешнем магнитном поле. Данная методика основана на принципах ядерно-магнитного резонанса (ЯМР), за открытие которого были вручены Нобелевские премии: по физике (1944 г., 1952 г.), по химии (1991 г., 2002 г.), по физиологии и медицине (2003 г.).

Применяемая технология требует сложной аппаратуры для получения магнитного поля и использования компьютеров для обработки спектров резонирующих ядер и потребовались дополнительные исследования, чтобы МРТ стала доступной для применения в медицине. Исследования по конкретному использованию фундаментальных знаний получили название прикладных и проводятся в проектных и конструкторских организациях. В СССР прикладные научные исследования проводились в отраслевых научно-исследовательских институтах, а на стадиях внедрения в производство активно подключались проектно-конструкторские и технологические подразделения промышленных предприятий.

Для выполнения фундаментальных исследований необходимы квалифицированные кадры. В настоящее время можно отметить, что система образования в России находится на достаточно высоком уровне и высшие учебные заведения способны готовить научных работников. Уровень знаний и умений выпускников ведущих российских вузов можно оценить спросом на них за рубежом. В частности, лауреаты Нобелевской премии по физике за 2010 г. – выпускники МИФИ и МФТИ.

В то же время следует признать, что специалистов, способных проводить прикладные исследования и проектно-конструкторские работы, необходимо готовить целенаправленно. В этом отношении можно отметить советский опыт, когда выпускник вуза в НИИ постепенно набирал опыт по разработке конкретных технологий или проектно-конструкторских разработок в составе группы или творческого коллектива и проходил путь до специалиста, способного проводить самостоятельные работы. В настоящее время боль-

шинство отраслевых НИИ прекратили свою деятельность или очень сильно сократили свой штат. Поэтому в РФ необходимо использовать зарубежный опыт, когда прикладные исследования проводятся исследовательскими подразделениями крупных корпораций и предприятий.

Процесс превращения новых знаний в создание принципиально новых товаров и новых отраслей промышленности рассмотрим на примере транснациональной корпорации «Сони корпорейшн» [6]. Прорыв в технологической области позволил средней по обороту специализированной компании сначала стать одним из лидеров в производстве транзисторных радиоприемников, магнитофонов, а в дальнейшем занять ведущее место в мире по производству бытовой электроники. Выбор данной корпорации связан с тем, что нововведения являлись очень удачным развитием или известных технических идей, или уже существовавших товаров.

Один из основателей корпорации А. Морита пишет о покупке в 1953 году патента на производство и использование транзистора [6, с.113-114], отмечая тот факт, что в научно-исследовательской лаборатории компании начались тяжелые работы по увеличению мощности транзистора с целью использования его для радиоприемника. Он отмечает, что проектировщики «Сони» фактически изобрели транзистор заново. После этого в корпорации решили задачу по изготовлению миниатюрных деталей для небольших радиоприемников и выпустили в 1955 году первый транзисторный приемник. Все это подтверждает необходимость стимулирования проведения исследовательских прикладных исследований в лабораториях крупных российских компаний.

Следует отметить заинтересованность создателей корпорации в выпуске новых товаров. Поставленная цель могла быть достигнута через прикладные исследовательские работы. И эти работы были проведены на высоком творческом уровне.

А. Морита привел еще один интересный факт [6, с.234], когда одна из крупнейших электрокомпаний построила новую лабораторию для университета и оснастила ее современным оборудованием в расчете на получение каких-то результатов. Научные работники провели научно-исследовательские работы, написали научные статьи, защитили диссертации, но корпорация не получила новых технологий, так как перед учеными не были сформулированы конкретные задачи. Поэтому отметим важное значение формулирования цели при проведении научных и прикладных исследований.

Рассмотрим роль государства по стимулированию инновационной экономики в ситуации, когда частный бизнес не заинтересован в затрат-

ных проектах. В качестве такого примера можно оценить внедрение современных технологий в российскую нефтеперерабатывающую промышленность [7]. Были установлены льготные вывозные таможенные налоговые пошлины для нефтеперерабатывающих компаний, что снижало объем налоговых поступлений государства от нефтяного сектора. Цель данного снижения государство видело в том, чтобы нефтеперерабатывающие компании направили на модернизацию мощностей. Можно утверждать, что качественное топливо, соответствующее мировым стандартам, не обеспечено. И добровольные инвестиции в высокотехнологическое оборудование, увеличивающее глубину переработки нефти, в нужном объеме не были направлены. При этом величина выплаченных дивидендов выросла. Поэтому стимулирование инноваций без жестких норм технического регламента, предписывающего модернизацию нефтеперерабатывающих заводов, в российской действительности провести невозможно. В Европе с 2006 г. запрещено производить и реализовывать автомобили, которые не соответствуют экологическим стандартам «Евро-4» по вредным выбросам. Технический регламент на топливо в России продолжают переносить. Если государственное предписание о техническом регламенте на топливо было жестко введено, то процесс технического обновления (модернизация) на предприятиях нефтяной отрасли был проведен за счет собственных средств компаний через сокращение объема выплаченных дивидендов.

Влияние государства на инвестиционную деятельность предприятий через налоговые льготы в различных отраслях за последние десять лет не привело к созданию высокотехнологической продукции. Следовательно, необходимо государственное экономическое принуждение предприятий в деле создания инновационно-технологической политики предприятий.

В модели «тройной спирали» отмечается, что для инновационного развития особое значение имеет согласованное взаимодействие государства, бизнеса и науки.

Университеты (в России - все научные учреждения) создают и способны в дальнейшем создавать идеи, но процесс коммерциализации знаний в стенах научных учреждений не обеспечен соответствующей инфраструктурой. В то же время уровень цитируемости научных работ российских ученых сравнительно скромнен и область научных интересов связана с физикой и химией[8]. Мир находится на повышательной волне VI технологического уклада с био- и нано- технологиями, робототехникой, проектированием живого, новой медициной. Исследования в этих областях науки активно развиваются в США, Японии, Германии, Великобритании. Очень важно проводить исследования в области инжиниринга, где созда-

ются и адаптируются новые технологии. Нетрудно сделать вывод, что в России необходимо сделать обоснованный выбор стратегии инновационного развития в тренде современного технологического уклада с выделением государственного финансирования определяющих научных исследований.

Переход к новому технологическому укладу и введенные санкции на приобретение у зарубежных государств продукции интеллектуальной собственности обязывает принять активные меры по созданию импортозамещающих технологий.

Государство обладает механизмом экономического и нормативного регулирования создания эффективного взаимодействия бизнеса и науки. Государство как система, управляющая общественным развитием, в условиях дефицита бюджета не может развивать все направления научных и прикладных исследований. Однако может разработать и принять стратегию развития экономики, создать и внедрить систему экономических льгот для активизации инновационной деятельности предприятий.

Список использованных источников

1. Д.Медведев Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. 2015. № 10, с.5-29.
2. H.Etzkowitz, L. Leydesdorff (2000) The Dynamics of Innovation from National Systems and “Mode 2” to a Triple Helix of University-Industry – Government Relations // Research Policy, Vol.29, №2, p.109-123.
3. Нобель-2013: наступление физиков. Завершилась нобелевская неделя. Бозоны, ферменты и химики-миротворцы [Текст] / А.Торгашев, В.Бабицкая, Д.Карцев, К.Мильчин // Русский репортер. 2013. № 41(319) 17-24 октября, с. 54-59.
4. <http://Nobeliat.ru/> - Нобелевские лауреаты по литературе, медицине, химии, физике, экономике и мира с 1901 г. по 2013 г.
5. Миркин Л.И. Справочник по рентгеноструктурному анализу поликристаллов. – М.: Гос. изд-во физ.-мат. лит., 1961. – 863 с.
6. Морита А. Сделано в Японии. Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1993. -413 с.
7. Ю.Асташов Золотой век российской нефтепереработки: итоги и перспективы. // Вопросы экономики. 2012. № 2, с. 124-131.
8. А.Константинов Как устроена мировая наука. // Русский репортер.2013,№ 43(321) 31 октября,

Yury Klechin,

candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Associate Professor, head of the department
of Economics and Urban Management,
Ural State Academy of Architecture and Arts
e-mail: imees@mail.ru
Ekaterinburg, Russia

STATE MANAGEMENT AS THE MAIN FACTOR FOR STIMULATING INNOVATION PROCESSES ON THE ENTERPRISES

Abstract:

The article is devoted to the conversion process of scientific knowledge into new products or technology. The examples of implementation of scientific knowledge in the development of new products for creating competitive advantage having been analyzed, the author comes to the conclusion about the necessity of active state influence for the economic stimulation of innovation processes on the enterprises.

Key words:

Innovation, scientific research, innovative development, the triple helix, state management, investments.

УДК 330.88

Мальцев Александр Андреевич,

кандидат экономических наук,

доцент кафедры мировой экономики,

Уральский государственный экономический университет

e-mail: almalzev@mail.ru

г. Екатеринбург, Россия

ОБМАНЧИВОЕ ОБАЯНИЕ ПОСТМОДЕРНИЗМА ИЛИ ПОДВОДНЫЕ КАМНИ НОВОЙ МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Аннотация:

В статье рассмотрены основные особенности конструктивистского подхода к изучению истории экономических учений. Выявлены сильные и слабые стороны конструктивистской интерпретации истории экономической мысли. Особое внимание уделено выявлению связи конструктивистской методологии истории экономических учений с философией постмодернизма.

Ключевые слова:

История экономической мысли, методология, постмодернизм.

В последние десятилетия за экономистами прочно закрепилось реноме «ужасно бесполезных» ученых [1]. Внутри экономического сообщества сомнительные лавры наиболее пустопорожних его представителей оказались присуждены экспертам в области истории экономических учений (ИЭУ). Во второй половине XX столетия мейнстрим экономической науки, примеривший на себя амплуа молодой ветви естественных дисциплин, решил распрощаться со столь несимпатичными попутчиками. Лозунг «прочь, история экономической мысли!» [2] прочно зацементировался в сознании экономистов магистрального течения. Полувековые сеансы экзорцизма духа Клио воспитали в большинстве представителей «основного русла» твердую веру в справедливость точки зрения Ж-Б. Сэя, еще в 1829 г. признавшего «бессмысленным и обременительным эксгумировать ... нелепые мнения и дискредитированные доктрины прошлого» [3]. Студенты-экономисты, желая скорейшим образом стать «крутыми парнями, рисующими на классной доске» [4] затейливые графики и научиться непринужденно ориентироваться в нагромождениях формул не собирались тратить время на лекции по истории мысли [5].

Столь враждебная для этой дисциплины атмосфера вынудила небольшую группу специалистов в области ИЭУ инициировать в конце 1980-х гг. выход истории экономических учений из «подчинения» экономической теории [6]. Вполне естественно, стремление к выделению ИЭУ из предметного поля экономической науки активизировало разработку новых и модернизацию уже существующих подходов к изучению истории экономической мысли.

Одним из наиболее популярных течений исследования ИЭУ в последние годы стала конструктивистская методология, которая редуцирует факторы, воздействующие на появление новых экономических идей к явлениям, влияющим на функционирования научного сообщества, трансформации внутри которого служат импульсом к переменам в теоретических представлениях ученых. Вот как описывает примерный круг вопросов, занимающих умы ученых-конструктивистов, один из ярчайших их представителей А. Кламер: «Мы пытаемся выяснить, почему сохраняются разногласия, почему английский Кембридж проиграл в так называемой полемике о капитале американскому Кембриджу... какое влияние оказали на развитие экономической теории в пятидесятые годы военные ведомства и что происходит в аспирантуре» [7]. Нет никаких сомнений в том, что исследования формирования и изменения этоса экономистов выглядят исключительно привлекательным и нужным мероприятием, выгодно отличающимся от «классических» абсолютистских штудий по выяснению того, кто из мыслителей древности наиболее близко подошел к созданию теории предельной полезности.

Однако загвоздка кроется в нюансах. Как известно, приверженцы конструктивизма в целом разделяют мизесовское видение истории, которое, предельно упрощая, можно свести к следующим основным принципам: 1) «подлинная история человечества суть история идей»; 2) «идеи являются главной темой изучения истории»; 3) «любая идея зародилась в определенной точке времени и пространства в голове индивида», а, следовательно, нельзя абстрагироваться от личности человека, времени и места создания его мысли [8]. Отсюда вытекает вполне релятивистский тезис об индивидуальности каждой исторической ситуации и невозможности «выставлять что-либо как некий образец совершенного состояния и с ним сопоставлять реальное положение вещей и ход истории» [9]. Казалось бы, перед нами оптимальная концепция, позволяющая наконец-то взглянуть на ИЭУ не как на «соус к современному экономическому анализу... предназначенный для придания исторического “привкуса” моделям» [10] и вернуться к великой традиции Й.А. Шумпетера предпосылать

«истории (экономического – А.М.) анализа изложение ее чрезвычайно широко понимаемого контекста» [11].

В самом деле, что может быть увлекательнее, чем установить влияние идей Ньютона на творчество А. Смита, сила которого помогла раздуть пламя индустриальной революции. Не менее захватывающим представляется изучение того, как очарованные открытиями в области термодинамики У. Джевонс, Л. Вальрас, а позднее В. Парето, Ф. Эджуорт и И. Фишер уподобили экономику физике, что привело к рождению неоклассического экономикса [12], ставшего, по мнению некоторых исследователей, одним из главных виновников Великой рецессии [13]. В поистине приключенческо-детективном духе разворачивается сюжет работ, в которых повествуется о воздействии холодной войны и роли всесильных силовых структур в усилении математического характера экономической науки стран Запада.

Возможно, именно так и надо изучать ИЭУ? Ведь такая история экономической мысли, сплетающая в единую канву детали биографии великих экономистов, грандиозные научные открытия и важнейшие события эпохи не должна вызывать приступа скуки даже у самого пылкого позитивиста, чьим жизненным кредо является девиз «наука есть измерение». Однако, чем ярче солнце, тем контрастнее на нем видны тени. Как мы уже отмечали в предыдущих работах [14], антипатии к предопределенности и взаимосвязанности изменений в сфере ИЭУ объединяют конструктивистов и постмодернистов. Это означает, что из прекрасно обработанных конструктивистских «блоков» нельзя построить сколько-нибудь надежное «здание», поскольку это противоречит твердому убеждению сторонников конструктивистской методологии в ИЭУ в неприемлемости нанесения «клея» между отдельными «кирпичами» экономических воззрений.

Вместо этого конструктивисты призывают поверить Дж.М. Кейнсу, утверждавшему в последней главе «Общей теории», что «идеи экономистов и политических мыслителей ... имеют гораздо большее значение, чем принято думать. В действительности только они и правят миром» [15]. Однако ни великий интеллект, ни современные конструктивисты не объясняют причины случайных всплесков озарения экономистов. Например, Д. Макклоски именует экономические идеи «темной материей истории» [16]. Впрочем, трактовка профессором Иллинойского университета зарождения новых направлений мысли как чего-то непознаваемого отнюдь не оригинальна и во многом перекликается с представлениями Л. фон Мизеса. Так, в 1957 г. австрийский мыслитель высказался на этот счет следующим образом: «Об идеях можно сказать только то, что они

появились... безосновательно предполагать, что они обязаны появиться и что если бы их не породил *A*, то это сделали бы *B* или *C*» [17].

В такой постановке вопроса становится понятным, почему после знакомства с трудами конструктивистов трудно отделаться от ощущения того, что идеи возникают на хозяйственной сцене, словно некий *Deus ex Machina*, появляющийся из-за кулис в самый неожиданный момент и волшебным образом решающий (иногда и, наоборот, усугубляющий) все социально-экономические проблемы. Типичным примером подобных представлений является увязка отмены хлебных законов с их критикой Д. Рикардо. Еще популярнее рисовать вокруг Дж.М. Кейнса ореол спасителя капитализма и победителя Великой депрессии, а М. Фридмана изображать в роли разрушителя велферизма. Истоки подобных воззрений, по видимому, восходят к главному труду Дж.М. Кейнса, в котором ученый назвал политиков «рабами какого-нибудь экономиста прошлого», извлекающих «свои сумасбродные идеи из творений какого-нибудь академического писака, сочинявшего несколько лет назад» [18]. Со всем тем, далеко не все специалисты согласны со столь лестной и явно преувеличенной оценкой значимости их профессии. Даже среди конструктивистов находятся специалисты, находящие в себе смелость признать, что «эффект от вмешательства одного или более экономистов, вероятно, случаен» [19]. Наблюдательнейший П. Самуэльсон и вовсе иронизировал над теми, кто наделял экономистов функциями мессии: «безумцы от власти могут *самостоятельно генерировать* свое сумасшествие без помощи со стороны как усопших, так и ныне здравствующих экономистов» [20].

Тем не менее, приходится согласиться с тем, что интерпретации экономических идей в духе низошедших с небес откровений или, в лучшем случае, как продукта «разговоров» внутри профессиональных сообществ становятся все более популярными. С одной стороны, эту тенденцию следует всячески приветствовать, поскольку она пробуждает интерес к истории экономической мысли, с другой – конструктивистская ИЭУ выглядит исключительно неустойчивой структурой, составляющие элементы которой изолированы друг от друга. Последствия этого изъяна конструктивизма легче всего объяснить, воспользовавшись словами Г.В.Ф. Гегеля: «собрание разрозненных знаний не составляет науки» [21]. Поэтому у нас есть веские основания полагать, что такая композиционно рыхлая, «бесстержневая» история экономической мысли может отпугнуть значительную часть исследователей, не разделяющих с трудом скрываемых восторгов конструктивистов относительно постмодернистской теории познания, характеризующейся дефундаментализмом, то есть «несвязанностью» с

фактами мира “как он есть”» и фрагментированностью, или, иначе говоря, «интерпретацией реальности... как комплекса не связанных друг с другом образов, событий» [22].

Вот почему рост популярности конструктивистского метода совсем не означает «конца истории», в чем нас хотят убедить некоторые представители этого течения методологии. Трудно поверить, скажем, в то, что конструктивизм, отрицающий существование «этапов развития экономической мысли» и заставляющий верить в наличие «лишь дискретных “систем мысли”, не связанных друг с другом отношениями преемственности» [23], сможет полностью заменить «традиционные» абсолютистские и релятивистские методы изучения прошлого экономической науки. С нашей точки зрения, «классические» рациональные и исторические реконструкции отнюдь не следует отправлять в методологический «музей» древности. Гораздо более оправданной видится позиция профессора Бирмингемского университета Р. Бэкхауса: «Нам нужно много типов истории, включая не только культурные истории или исторические реконструкции..., но и оценивающие истории» [24]. Как нам представляется, будущее исследований ИЭУ заключается в прекращении бесплодных споров на тему «исторические реконструкции лучше рациональных реконструкций» или «презентизм хуже конструктивизма» и расширении методологического плюрализма предоставлением ученым возможности выбора того или иного подхода исходя из личных предпочтений.

Список использованных источников

1. Fingleton E. Why Are Nobel Economists So Darned Useless // Forbes. 2014. October 13.
2. Кламер А. Странная наука экономика: приглашение к разговору. М., СПб.: Издательство Института Гайдара, 2015. С. 51.
3. Theocarakis N.J. A Commentary on Alessandro Roncaglia's paper: 'Should the History of Economic Thought be Included in Undergraduate Curricula?' // Economic Thought. Vol. 3. No. 1. 2014. P. 12.
4. McCloskey D.N. Scattering in Open Fields: A Comment // Journal of European Economic History. Vol. 9. No. 1. P. 213.
5. Colander D. The Making of Economist, Redux. Princeton: Princeton University Press, 2007. P. 183.
6. Мальцев А. История экономических учений, quo vadis? // Вопросы экономики. 2015. № 3. С. 132-139.
7. Кламер А. Указ. соч. С. 159.

8. Мизес Л. Теория и история: интерпретация социально-экономической эволюции. М., Челябинск: «Социум», 2013. С. 167, 201.
9. Заостровцев А. О развитии и отсталости: как экономисты объясняют историю? СПб.: М-Центр, 2014. С. 179.
10. Marcuzzo M.C. Is History of Economic Thought a “Serious” Subject? // *Erasmus Journal for Philosophy and Economics*. 2008. Vol. 1. Issue 1. P. 110.
11. Автономов В.С. История от Шумпетера (предисловие к русскому изданию) / Шумпетер Й.А. История экономического анализа. СПб: «Экономическая школа», 2001. С. X.
12. См., подробнее, например: Mirowski P. *More Heat than Light: Economics as Social Physics, Physics, as Nature’s Economics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990; Burley P., Foster J. (Eds.). *Economics and Thermodynamics: New Perspectives on Economic Analyses*. N.Y.: Springer Science, 1994.
13. Harvey J.T. How Economists Contributed to the Financial Crisis / <http://www.forbes.com/sites/johntharvey/2012/02/06/economics-crisis/>
14. См., подробнее: Мальцев А.А. Эволюция методов изучения истории экономической мысли // *Общество и экономика*. 2015. № 7.
15. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 2012. С. 349.
16. McCloskey D.N. *Bourgeois Dignity: Why Economics Can’t Explain the Modern World*. Chicago: University of Chicago Press, 2010. P. 447. Более подробно о воззрениях Д. Макклоски на логику экономико-исторического процесса см.: Заостровцев А. Указ. соч. С. 224-227.
17. Мизес Л. Указ. соч. С. 167.
18. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 2012. С. 349.
19. Кламер А. Указ. соч. С. 273.
20. Samuelson P.A. Reflections of How Biographies of Individual Scholars Can Relate to a Science’s Biography / Samuelson P.A., Barnett W.A. (Eds.). *Inside the Economists Mind: Conversations with Eminent Economists*. Malden, Oxford: Blackwell Publishing, 2007. P. X.
21. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии / <http://www.rulit.me/books/lekcii-po-istorii-filosofii-kniga-pervaya-read-266159-10.html>
22. Толкачев С.А., Чернявский С.В. Экономическая теория и философия постмодернизма / Толкачев С.А. (Ред.). *История экономических учений*. М.: «Юрайт», 2015. С. 424.
23. Толкачев С.А., Чернявский С.В. Экономическая теория и философия постмодернизма. С. 434.
24. Backhouse R. E. *Interpreting Macroeconomics: Explorations in the History of Macroeconomic Thought*. L., N.Y.: Routledge. 1995. P. 48.

Alexander Maltsev,

Candidate of economic sciences,

Associate professor of the global economy department,

Ural state university of economics

e-mail: almalzev@mail.ru

Yekaterinburg, Russia

DECEPTIVE CHARM OF POSTMODERNISM OR PITFALLS OF THE NEW METHODOLOGY OF THE HISTORY OF ECONOMIC THOUGHT

Abstract:

The article deals with the main features of the constructivist approach to the study of the history of economic thought. There are identified strengths and weaknesses of the constructivist interpretation of the history of economic thought. Special attention is being put on the finding out the relationship between constructivist methodology of the history of economic thought and the philosophy of postmodernism.

Key words:

History of economic thought, methodology, postmodernism.

УДК 330.131.3

Намятова Людмила Евгеньевна,

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономической теории и экономической политики,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г.Екатеринбург, Россия

Лашманова Нина Александровна,

старший преподаватель,
кафедра информационных систем и технологий,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: nina_lashmanova@mail.ru
г.Екатеринбург, Россия

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТЕ МАСШТАБА ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация:

В статье рассматривается однородная производственная функция, изменения в применяемых факторах которой могут сопровождаться возрастающей отдачей, обеспечивающей положительный эффект масштаба, убывающей (отрицательный эффект) и постоянной отдачей (достигнутый сохраняющийся эффект). Обозначены факторы, вызывающие те или иные эффекты. Приводятся примеры положительных и отрицательных экстерналий в практической деятельности.

Ключевые слова:

Производственная функция, отдача от масштаба, эффект масштаба, минимальный эффективный размер предприятия, экстерналии.

На современном этапе развития в условиях, введенных в марте 2014 г. США и ЕС (позднее к ним присоединились другие страны, в основном члены НАТО и союзники США) экономических санкций в отношении России, особенно остро стоит вопрос об эффекте масштаба производства различных видов продукции в ее сложной и многоотраслевой экономике.

Рассмотрим теоретический аспект эффекта масштаба производства. В теории производства используется двухфакторная производственная функция. Ряд исследователей [1, с. 274] ввели в нее важную составляющую – однородность (t) для характеристики типа отдачи, т. е. $Q_1(kK, kL) = k^t Q_0(K, L)$.

Если пропорциональное увеличение всех применяемых факторов (при постоянных ценах на них) вызывает рост объема производства в большей сте-

пени, то имеет место возрастающая отдача от масштаба ($t > 1$), сопровождаемая снижением средних издержек, т. е. положительным эффектом, называемым экономией, обусловленной увеличением масштаба производства.

Если при пропорциональном увеличении всех факторов объем производства возрастает в том же соотношении, то возникает постоянная отдача от масштаба ($t = 1$). Увеличение выпуска продукта может быть получено путем кратного роста объема всех используемых факторов при сохранении достигнутой экономии в течение длительного периода времени.

Может наблюдаться и другая ситуация, когда выпуск продукции увеличивается в меньшей степени, чем возрастает объем введенных факторов производства ($t < 1$), т. е. речь идет об убывающей отдаче от масштаба, означающей отрицательный эффект, вызываемый ростом удельных издержек производства продукта.

Как отмечает Р. Х. Франк [2, с. 275–276], убывающий эффект масштаба не имеет ничего общего с убывающей отдачей. Убывающий эффект масштаба характеризует результат при изменении всех факторов производства в некоторых пропорциях. Напротив, закон убывающей отдачи характеризует ситуацию, при которой один фактор изменяется, а все другие остаются неизменными. Практика показала, что этот закон в одинаковой степени относится к производственным функциям с возрастающим, постоянным и убывающим эффектами масштаба.

Следует отметить, что до определенных пределов рост производства может сопровождаться постоянной или возрастающей отдачей от масштаба, которая затем сменяется убывающей. Причем конкуренция будет сильнее в тех отраслях, где минимальный эффективный масштаб производства мал по сравнению с совокупным объемом в отрасли. Если минимальный эффективный объем производства велик, то возникшие издержки могут создать барьер, ограничивающий количество конкурентов.

В развитие теории об эффекте масштаба У. Дж. Бомол и соавторы в своей работе «Спорные рынки и теория промышленной структуры» (1982) ввели в научный оборот термины «эффект комбинированного выпуска с одного завода», «эффект выпуска с одного завода» и «эффект масштаба выпуска одного продукта» для описания воздействия на совокупные производственные затраты факторов, связанных с производством более чем одного товара [3].

Ф. М. Шерер и Д. Росс считают [4, с. 97], что существует взаимосвязь между эффектами масштаба выпуска одного продукта и эффектом масштаба от выпуска продукции с одного завода. Большинство заводов выпускают ряд продуктов, производство каждого из которых характеризуется собственной функцией затрат. На уровень затрат по каждому продукту

влияет не только объем производства данного продукта, но и размер самого завода, на котором он выпускается.

Так, для получения экономии на одном предприятии требуется выпускать несколько продуктов. Если на один продукт спрос снизится, то производство нескольких продуктов может уравновесить часть потерь от снижения объема выпуска этого продукта.

Эффект от выпуска продукции может быть достигнут и при работе нескольких предприятий в рамках одной фирмы. Она может

- использовать более квалифицированные кадры, чем фирма, имеющая одно предприятие в своем составе, при прочих равных условиях;
- добиться более высокого уровня специализации производства на каждом предприятии для конкретной продуктовой линии;
- организовать централизацию и интеграцию этапов производства продукта в единый технологический процесс (примером может служить организация компаний с полным металлургическим циклом, начиная от подготовки сырья, производства кокса, доменного, сталеплавильного и до слэбинга, блюминга, прокатных станов и других цехов);
- распределить издержки на производство и сбыт, финансовый риск на больший объем выпуска разных продуктов;
- наладить реализацию побочных продуктов, которые обеспечат экономии издержек производства основной продукции, ради которой и была организована фирма. Так, при производстве кокса образуется побочный продукт – смола, которая проходит несколько стадий обработки с получением толуола, ксилола, бензола, пиридиновых оснований, способствующих снижению издержек производства кокса.

В практическом аспекте влияние экономических санкций на эффект масштаба производства колоссален. Экономические санкции – это преднамеренная, инициированная правительством или международными неправительственными организациями приостановка сложившихся внешне-экономических отношений, которые имели бы место при их отсутствии [5, с. 270]. Причем, принимаемые на ограниченный срок, они могут оказывать длительное воздействие, и в полной мере экономика ощутит их влияние не сразу, а спустя определенное время.

Так, по мнению А. Н. Клепача, заместителя председателя Внешэкономбанка [6, с. 6–8], результат так называемых «селективных» санкций на эффект масштаба, выразится по следующим каналам:

- ухудшение доступа к рынкам капитала, что проявилось в резком росте чистого оттока капитала и сужении возможностей для рефинансирования как для корпораций, так и для банковского сектора;

- сдерживание или ограничение для российского экспорта, т. е. определенные ограничения поставок на европейские рынки целого ряда товаров, начиная от энергоносителей и заканчивая значимыми группами товаров;

- введение определенных ограничений на расчеты за поставляемую продукцию военно-технического назначения, на переводы и расчеты в валюте. Расчеты идут через американские банки, счета в них, соответственно идет отслеживание и контроль. От ряда сделок и операций приходится отказываться, поскольку возникают затруднения в поступлении средств и в какие сроки осуществляются эти поступления заинтересованным предприятиям и банкам;

- ограничения, связанные с запретами на поставки в страну современной техники, из-за недостатка которой тормозятся процессы технического перевооружения предприятий.

А. Н. Клепач считает, что наиболее реалистичным сценарием является сохранение санкций, как минимум, до 2017 г.

Особенностью последних 15 лет является интенсивный процесс глобализации международных отношений. Если рассмотреть роль России в рамках международного разделения труда, то она выступает как крупнейший поставщик топливно-энергетических ресурсов и металлов.

В 2014 г. 70,5 % экспорта приходилось на минеральные продукты (350 млрд долл. США), т. е. произошло снижение показателя на 1,0 п. п. по сравнению с 2013 г. (на 27 млрд долл. США).

Что касается импорта машин и оборудования, то технологическая зависимость российской экономики чрезвычайно высока. Так, в 2014 г. 47,6 % импорта приходилось на машины, оборудование и транспортные средства, величина которого сократилась на 0,9 п. п. (на 17 млрд долл. США) по сравнению с 2013 г. [7, с. 515–516].

Кроме того, введенные в отношении России экономические санкции ухудшили и без того неважный инвестиционный климат в стране, что провоцирует «бегство» инвестиций из нее в благоприятные регионы, ослабляя курс рубля. Если соотношение вывезенных инвестиций к ввезенным в 2012 г. составляло 1 : 1,03, то в 2013 г. – 1 : 0,84 [8, с. 590–591; 9, с. 569–570]. Согласно данным ЦБ и МЭР, в первом полугодии 2014 г. отток капитала достиг 80 млрд долл. США, а за год может превысить 100 млрд долл. США [10, с. 75]. Такая ситуация не способствует обновлению основных фондов предприятий, а значит тормозит получение конкурентоспособной продукции.

Концепция целевых санкций относительно нова по сравнению с торговым эмбарго. Их в большей степени рассматривают как упреждающую меру при угрозе введения глобальных экономических санкций. Целевые

санкции могут выполнять функцию упреждения для демонстрации позиции мирового сообщества.

Экономические санкции могут вызывать как отрицательные, так и положительные экстерналии. Экстерналиа – связанные с потреблением и производством товара (услуги) выгоды, полученные какой-либо стороной, или издержки, причиненные какой-либо стороне, кроме покупателя или продавца этого товара (услуги). Отрицательная экстерналиа – издержки производства продукта, которые несут не производители и потребители, а третья сторона без всякого их возмещения. Положительная экстерналиа – выгоды, получаемые безвозмездно не людьми, участвующими в производстве и потреблении продукта, а третьей стороной (обществом в целом) [11, с. 986, 989, 1008].

Процессы кооперации в рамках международной специализации приводят к негативным последствиям от введения санкций в отношении третьих стран, которые не являются объектом санкций (отрицательные экстерналии). Так, ограничения на экспорт металлов влекут за собой сокращение объемов производства, снижение размеров прибыли ряда производителей, работающих на экспорт, и затрагивают интересы фирм-субподрядчиков западноевропейских государств.

По итогам 2014 г. большинство стран, поддержавших антироссийские санкции, получили отрицательные экстерналии. По данным Федеральной таможенной службы (ФТС), показатели товарооборота России с рядом государств существенно сократились (рис. 1).

Известно, что Австрия, Чехия и Словакия выступали против досрочного продления санкций против России.

На фоне санкций, чья торговля с Россией выросла, стали США. В 2014 г. объем российско-американской торговли, по данным ФТС, увеличился на 5,6 %, а доля США во внешнеторговом обороте России выросла с 3,3 до 3,7 %.

Если европейские предприниматели страдают от введенных против России санкций, на введении которых настаивал Вашингтон, то их американские конкуренты заключают с РФ новые или продляют прибыльные сделки. Так, техасская фирма Bell заключила контракт с екатеринбургским Уральским заводом гражданской авиации. В 2014 г. компания Boeing и производителем титана «Ависма» продлили контракт о сотрудничестве до 2022 г. [12, с. 5].

Положительные экстерналии от введения экономических санкций против РФ имеют и ряд других стран, поскольку осуществляется переориентация на технологическое сотрудничество с европейскими и американскими компаниями на азиатские, в том числе на компании Китая, Малайзии.

Правительство России утвердило План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г. [13], который подготовлен в целях обеспечения устойчивого развития экономики в период неблагоприятной внешнеэкономической и внешнеполитической конъюнктуры. Реализация мероприятий будет способствовать обеспечению национальной безопасности.

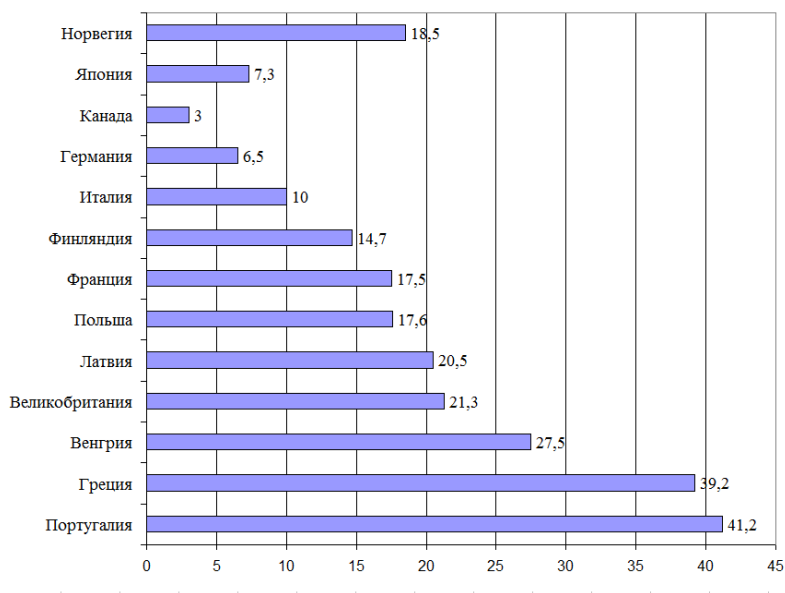

Рис. 1. Снижение товарооборота ряда стран в 2014 г., % [12, с. 5–6]

Безусловно, экономические санкции приведут к убывающим эффектам масштаба во всех отраслях экономики, за исключением тех, где сложились выгодные связи, в частности на ряде предприятий, у которых появились новые контракты с США и другими странами.

Исходя из анализа влияния введенных против России санкций, следует отметить, что необходимо возобновить выгодное экономическое сотрудничество между ЕС и Россией, определяющее стабильную политическую ситуацию на всей территории Евразии.

Список использованных источников

1. Гальперин В. М., Игнатьев С. М., Моргунов В. И. Микроэкономика: Т. 1 / под ред. В. М. Гальперина. СПб. : Экономическая школа, 2006. С. 274.
2. Франк Р. Х. Микроэкономика и поведение: Пер. с англ. М. : ИНФРА-М, 2000. С. 275–276.
3. Уильям Бомол Режим доступа: [ru.knowledgr.com/00744622/Уильям Бомол](http://ru.knowledgr.com/00744622/Уильям_Бомол) (Дата обращения: 05.10.2015)
4. Шерер Ф. М., Росс Д. Структура отраслевых рынков: Пер. с англ. М. : ИНФРА-М, 1997. С. 97.
5. Дмитриева Н. И. Экономические санкции в свете новой институциональной экономики. Сб.: Государственное управление в XXI в.: традиции и инновации. 9-я Международная конференция. Ч. 1. М. : изд. Московского университета, 2011. С. 270.
6. Клепач А. Н. Международные санкции и ответные меры: возможен ли позитив для российской экономики ? // Мир новой экономики. 2015. № 1. С. 8.
7. Российский статистический ежегодник Россия в цифрах. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641 (Дата обращения: 23.11.2015). 2013: стат. сб. / Росстат. М., 2013. С. 590–591.
8. Российский статистический ежегодник. 2014: стат. сб. / Росстат. М., 2014. С. 569–570.
9. Клинова м., Сидорова Е. Экономические санкции и их влияние на хозяйственные связи России с Европейским союзом // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 75.
10. Макконнелл К. Р., Брю С. Л., Флинн Ш. М. Экономикс: принципы, проблемы и политика: Пер. с англ. М. : ИНФРА-М, 2011. С. 986, 989, 1008.
11. Барковский А. Н., Алабян С. С., Морозенкова О. В. Последствия западных санкций и ответных санкций РФ // Российский внешне-экономический вестник. 2015. № 9. С. 5–6.
12. План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г. / Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 января 2015 г. № 98-р: [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/media/files/7QoLbdOVNPc.pdf> (Дата обращения: 05.10.2015).

Lyudmila Namyatova,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Academic Department of Economic Theory and Economic Policy,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
Ekaterinburg, Russia

Nina Lashmanova,

Senior Lecturer,
Academic Department of Information Systems and Technologies,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: nina_lashmanova@mail.ru
Ekaterinburg, Russia

ON THE EFFECT OF SCALE OF PRODUCTION

Abstract:

The article describes a homogeneous production function, whose applicable factors changes may be accompanied either with increasing efficiency that ensures the economies of scale, or decreasing return to scale (negative effect), or constant return to scale (made persistent effect). Indication is made of the factors that cause certain effects. The article contains examples of positive and negative externalities in practice.

Key words:

Production function, return to scale, effect of scale, minimum effective size of the enterprise, externalities.

УДК 330.88

Петренко Дмитрий Сергеевич,
ведущий инженер Отделения по городу Севастополь
Центрального Банка Российской Федерации
г. Севастополь, Россия

Дятел Евгений Петрович,
доктор экономических наук, профессор, заведующий
кафедрой экономической теории и экономической политики,
Высшая школа экономики и менеджмента,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: dyatelevgeny@rambler.ru
г. Екатеринбург, Россия

ВЛИЯНИЕ ИНФРАМАРЖИНАЛЬНЫХ ЭКСТЕРНАЛИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СТРУКТУРУ РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА

Аннотация:

В статье исследуется влияние инфрамаржинальных экстерналий на структуру разделения труда. Рассмотрена постановка задачи максимизации полезности для сетевой модели разделения труда.

Ключевые слова:

Инфрамаржинальная экономика, разделение труда, сетевая модель, экстерналии.

Понятие «инфрамаржинальный» впервые было введено американским экономистом Джеймсом Мак-Джиллом Бьюкененом (James McGill Buchanan) и Вильмом Крэйгом Стабблебайном (Wm. Craig Stubblebine) в статье “Экстерналии” [1, С. 373].

Инфрамаржинальный экстерналия – такой внешний эффект, в результате которого размер дополнительной выгоды не зависит от небольших изменений количества благ возле точки положения равновесия. [2]

Примером внешнего подобного эффекта является прогуливающийся мимо газетных киосков человек, который читает заголовки новостей. Этот положительный внешний эффект не зависит от количества проданных газет или количества установленных на пути киосков. [3]

Инфрамаржинальный анализ является сравнительно молодым направлением современной экономической теории, и представляет собой сочетание математических методов и модели разделения труда Адама Смита [4,5].

Очень часто говорят, что инфрамаржинальный анализ - это дух классической экономики в теле современного математического формализма.[6]

Одним из отличий инфрамаржинального анализа от неоклассического маржинального анализа является то, что при небольших изменениях значений переменных, происходит не колебание возле положения равновесия (как в маржинальном анализе), а происходит изменение структуры экономической системы в целом.

Целью данной статьи является знакомство читателя с описанием структурных свойств экономического организма, как одной из отличительных особенностей инфрамаржинального анализа.

Для описания свойств экономической структуры используется графический формализм, разработанный З. Йангом [7] в виде графа из точек (экономических агентов) и соединительных линий (прямых или кривых), отображающая связи между экономическими агентами, а вся информация о маржинальных решениях отображается как веса точек и соединительных линий. Совокупность точек, линий и весов отображает все свойства экономического организма.

Рассмотрим простую модель разделения труда между двумя экономическими агентами. Допустим, имеются два экономических агента производящих и потребляющих два вида товара x и y .

Функция полезности имеет следующий вид:

$$u = (x + kx^d)(y + ky^d),$$

где k – коэффициент эффективности взаимодействия, определенный внешними управляющими факторами. $(1-k)$ транзакционные издержки.

В зависимости от различных значений переменной k возможно возникновение двух видов экономических структур:

автаркия – когда экономический агент производит и потребляет оба вида товара самостоятельно, и

полное разделение труда – когда один экономический агент производит товар x и потребляет товар y , а второй экономический агент производит товар y и потребляет товар x соответственно.

Полученный вид экономических структур приведен на рисунке 1. [7].

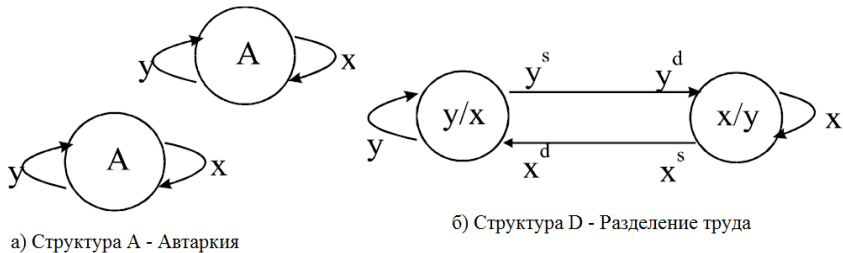

Рисунок 1. Автаркия и разделение труда

Поиск оптимального распределения ресурсов является одной из важнейших задач инфрамаржинального анализа. Следует отметить, что использование графического формализма для подобных задач использовалось еще в СССР. В 1960 году нобелевский лауреат Л.В. Канторович в книге «Экономический расчет наилучшего использования ресурсов» для решения задачи о наилучшем распределении программы между несколькими предприятиями приводит пример графического решения для задачи из двух изделий. «Хотя эти методы могут быть использованы только при двух, в крайнем случае, трех видах продукции, мы приводим их, так как графическое рассмотрение делает более наглядным смысл задачи и свойства оценок». [8, С. 47].

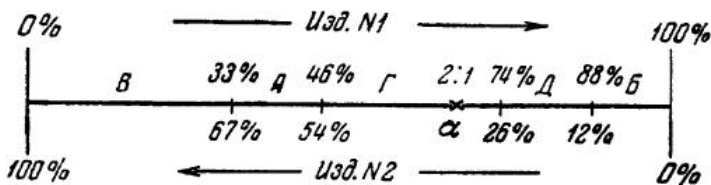
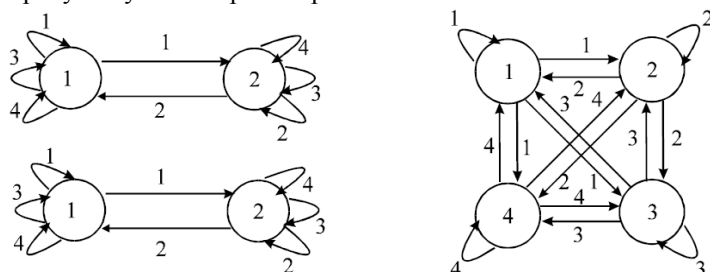

Рисунок 2. Пример графического решения из книги «Экономический расчет наилучшего использования ресурсов» [8, С. 50]

При увеличении количества производимых и потребляемых продуктов структура экономического организма усложняется, возможна ситуация частичного и полного разделения труда. На рисунке 3 показаны

структуры частичного и полного разделения труда в случае, когда на рынке присутствуют четыре товара.

а) Структура Р - Частичное разделение труда б) Структура С - полное разделение труда

Рисунок 3. Полное и частичное разделение труда.

Каждый экономический агент максимизирует свою полезность, выбирая количество производимого, продаваемого и потребляемого товара, а также уровень специализации в соответствии с производственной функцией, и бюджетными ограничениями. Для каждого вида товара экономический агент, выбирая ноль или положительное значение, принимает решение производить товар самостоятельно, продавать или покупать. Таким образом, для каждого вида товара возникает три переменных: количество товара, произведенного самостоятельно, количество проданного товара, количество купленного товара. Для модели из трех товаров это приводит к возникновению $2^{3 \times 3} = 512$ комбинаций.

Такое большое количество возможных комбинаций создает проблему в поиске решения, особенно когда число товаров превышает три.

Для уменьшения количества возможных конфигураций используется *теорема оптимальной конфигурации* [7, С.21], которая гласит: «Если в экономической системе присутствует специализация и транзакционные издержки, то экономический агент никогда одновременно не покупает и не продает один и тот же товар, никогда одновременно не покупает и не производит один и тот же товар, а также не продает более чем один товар» [9, 10].

Применение теоремы позволяет уменьшить количество возможных вариантов с 512 до 10.

Совокупность нулевых и положительных значений для самостоятельного производства, покупки и продажи носит название *конфигурация* [7, С. 21], совокупность *конфигураций* при которых может быть достигнуто условие рыночного равновесия носит название *структура* [7, С. 22].

Какая конфигурация, и в какой структуре она будет выбрана экономическим агентом, определяется общим равновесием.

Общее равновесие определяется как состояние экономики, удовлетворяющее следующим условиям:

- каждый экономический агент максимизирует свою полезность в соответствии с конфигурацией и количеством производимого, потребляемого и продаваемого товара для данного набора относительных цен продаваемых товаров и количества экономических агентов, продающих различные товары;
- набор относительных цен продаваемых товаров и количество экономических агентов, продающих различные товары приводят рынок в равновесие и выравнивают функцию полезности всех экономических агентов.

Поиск *общего равновесия* производится в два этапа:

- для каждой структуры, используя условие равновесия рынка и условия выравнивания полезности, рассчитывается *угловое равновесие* [7, С. 22] цены и полезности.
- *угловое равновесие*, в котором экономический агент достигает максимальную полезность, выбирается как *общее равновесие*.

В виду того что в зависимости от различных параметров максимальная полезность может достигаться для разных угловых равновесий, общее равновесие представляется совокупностью угловых равновесий и значений соответствующих параметров при которых полезность максимальна. Очень часто общее равновесие представляется в виде таблицы называемой *инфрамаржинальной сравнительной статикой*. [7, С. 124].

Задачи поиска оптимумов угловых равновесий в инфрамаргинальном анализе базируются на математическом аппарате поиска оптимального распределения ресурсов [11, 12], что существенно усложняет понимание основной сути инфрамаржинализма. В виду того, что, текущее состояние математического аппарата, не смотря на всю его широту, не дает возможности получения количественных значений, использование графического аппарата линейного программирования, предложенного нашим соотечественником Л.В. Канторовичем, для поиска оптимумов угловых решений, являются актуальной темой для исследования, так как это способно сделать предмет более доступным и применимым на практике.

Список использованных источников

1. Buchanan J. M., Stubblebine W. C. Externality // *Economica*. 1962. Vol. 29. pp. 371–384.
2. Holcombe R. Public sector economics: The Role of Government in the American Economy // Prentice Hall. 2005.
3. Neil B. Public Finance and the American Economy (2nd Edition) // Addison Wesley. 2001.
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов // Москва: Эксмо. – 2007.
5. Young A. Increasing Returns and Economic Progress // *Economic Journal*, Vol. XXVIII, pp.527-42.
6. Tombazos C., Yang X. Inframarginal Contributions to Development Economics Vol. 3. Singapore: World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd. 2006.
7. Yang X., Liu W.-M. Inframarginal Economics. In-creasing Returns and Inframarginal Economics. Vol. 4. Singapore: World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd. 2009.
8. Канторович Л.В. Экономический расчет наилучшего использования ресурсов.// Москва: Издательство Академии наук СССР. – 1960.
9. Wen M. An Analytical Framework of Consumer-Producers, Economies of Specialization and Transaction Costs, in K. Arrow, Y.-K. Ng, X. Yang eds. *Increasing Returns and Economic Analysis*. London: Macmillan, 1998.
10. Yao S. Walrasian Equilibrium Computation, Network Formation, and the Wen Theorem // *Review of Development Economics*. 2002. Vol. 6. pp. 415–427.
11. Arrow K. J. The Economic Implications of Learning by Doing // *Review of Economic Studies*. 1962. Vol. 29. pp. 155–173.
12. Koopmans T. C. Three Essays on the State of Economic Science. New York: McGraw- Hill, 1957.

Evgeny Dyatel,

doctor of Economics Sciences, professor,
Head of Economic Theory & Economic Policy Dept.,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: dyatelevgeny@rambler.ru
Ekaterinburg, Russia

Dimitry Petrenko,

senior engineer,
Sevastopol branch Central Bank of Russia
Sevastopol', Russia

**INFLUENCE OF INFRAMARGINAL EXTERNALITIES
TO THE ECONOMIC STRUCTURE OF THE DIVISION
OF LABOR**

Abstract:

The article is studying influence of inframarginal externalities on the division of labor. The article describes a task utility maximization for the network model of the division of labor.

Key words:

Inframarginal economics, division of labor, externalities, network model.

УДК 336.743

Пищулов Виктор Михайлович,

доктор экономических наук,
профессор кафедры истории и экономической теории,
ФБГОУ «Уральский государственный лесотехнический университет»
e-mail: dr.haust@mail.ru
г. Екатеринбург, Россия

ЕВРО – ПРИЧИНЫ КРИЗИСА?

Аннотация:

Данная статья обращается к поискам путей выхода из долгового кризиса еврозоны. В качестве главного направления решения проблем еврозоны видится переход к мультивалютной системе. В условиях мультивалютной системы открывается возможность равномерно распределять денежную массу между территориями.

Ключевые слова:

Долговой кризис, еврозона, экономическая территория, управление распределением денежной массы по территориям, мультивалютная система, замкнутые денежные потоки, открытые денежные потоки.

*«Неладно что-то в Датском королевстве».
(Something is rotten in the state of Denmark)*

СМИ сообщили: «Канцлер ФРГ Ангела Меркель и министр финансов страны Вольфганг Шойбле допускают выход Греции из еврозоны ...»[1]. Долговой кризис в еврозоне продолжает развиваться и усугубляться. В период предшествующий введению единой валюты (первый период 1996 - 2001), т.е. в те последние годы, когда в еврозоне существовала мультивалютная система. Национальные валюты обеспечивали товарное обращение внутри своих стран, внутри региональное обращение обеспечивал безналичный евро, а мировой международной валютой выступал доллар. Наиболее высокие средние за указанный период (1996 - 2001)) темпы роста экономики демонстрируют следующие страны в порядке убывания. Первая - Ирландия – 8,9% - невиданно высокие для современной европейской экономики темпы роста. Вторая по темпам роста Испания - 4,1%. Третьей выступает Португалия 3,8% (близки к этим темпам роста Нидерланды - 3,7%). Затем следует Греция – 3,4%. В последние годы 2008 – 2014 гг.- наблюдается прямо противоположная тенденция. Страны, показывавшие изначально наиболее высокие темпы экономического роста,

затем вошли в продолжительную рецессию, отмеченную наиболее значимым падением ВВП. Введение в обращение наличного евро и замена им национальных валют в еврозоне сопровождалось очевидным ухудшением состояния и динамики развития стран Южной Европы и Ирландии, так называемых стран PIIGS. Период, предшествовавший введению евро, характеризовался существованием мультивалютной системы в еврозоне.

Нужно попытаться отыскать причины сложившегося положения.

Страны еврозоны в значительной степени различаются: в отраслевой структуре экономик; доля сельского хозяйства, малого и среднего бизнеса в ВВП; в уровнях концентрации компаний, размерах компаний; эффективности финансовых систем; в уровнях образования и квалификации населения стран и т.д. Различия между странами еврозоны обуславливают относительную неравномерность распределения денежной массы по территориям внутри стран, отраслям и, как следствие, между странами.

Главная особенность денег состоит в способности быстро перемещаться. Деньги способны необыкновенно быстро перемещаться между территориями. Денежные потоки обуславливают определенную форму распределения денежной массы между территориями. Территории с производствами, финансовыми структурами, приносящими высокую доходность, привлекают к себе денежные потоки из иных территорий.

Недостаток средств обращения (или обмена) на определенной территории, в частности в пределах национальных границ, вызывает так называемый «кризис нехватки денег». Это ведет к сокращению объемов производства, к рецессии, экономическому кризису. Противоположная ситуация предполагает избыток денег или денежной массы на территории. Это ведет к инфляции, нестабильности цен, а также к снижению объемов инвестиций. Вследствие последнего снижаются объемы производства. В этом случае возможна стагнация или «стагфляция».

Проблема регулирования денежной массы в отдельных территориях значительно усложняется вследствие перехода на единую валюту. В этом случае требуется раздельно рассматривать замкнутые и открытые производственные процессы территории.

Денежная масса в территориях различных уровней может быть представлена многообразными валютами. Именно таким образом обстояло дело в европейских странах до введения единой валюты. В качестве территорий первого уровня выступали отдельные страны в своих национальных границах. Каждая страна, регулировала объем денежной массы, выраженной в единицах национальной валюты, внутри страны, исхо-

дя, в первую очередь, из величины товарного оборота замкнутого на территории этой страны. Внешний оборот, в зависимости от того какой мировой (доллар) или региональной (евро) валютой он обслуживался, обусловливал в определенной своей части необходимый объем или денежную массу такой наднациональной валюты. Объем наднациональной валюты в регионе, где она обслуживала внешний для входящих в региональное объединение стран оборот, регулировался наднациональными органами, такими как Европейский центральный банк.

После введения наличного евро национальные правительства и центральные банки стран еврозоны утратили значительную часть полномочий по регулированию объема денежной массы в своей стране. Представляется, что причиной проявившегося неблагополучия товарного обращения внутри стран, является утрата прежних возможностей национальных денежных регуляторов влиять на объем денежной массы внутри каждой страны. Результатом явилось нынешнее положение, при котором очевидно проявляется неравномерность распределения денежной массы по территориям внутри еврозоны.

Основные функции регулирования количества денег в еврозоне в целом сосредоточены в Европейском центральном банке (ЕЦБ). Нужно признать, что ЕЦБ не в состоянии осуществлять регулирование количества денег в отдельных странах еврозоны таким образом, как это делалось национальными центральными банками в условиях обращения национальных валют.

Краткосрочное перераспределение денежной массы между странами еврозоны в настоящее время возможно только посредством выпуска правительствами этих стран государственных ценных бумаг, предлагаемых на долговом рынке. Однако, как мы можем далее увидеть эта мера способна в какой-то мере решить проблему наполнения государственных бюджетов и перераспределения денежной массы между странами на краткосрочных периодах. На достаточно длительных периодах, сравнимых со сроками заимствования, эта мера лишь усугубляет проблему наполнения территории страны достаточным объемом денежной массы.

Механизмы рыночного саморегулирования не обеспечивают оптимального распределения денежной массы в странах еврозоны. Одной из форм проявления относительного недостатка денежной массы в стране или территории выступают проявления дефляции. В тех случаях, когда традиционные методы увеличения объема денежной массы оказываются недостаточно действенными, денежные регуляторы обращаются к мерам количественного смягчения (QE). Однако увеличение денежной массы во всей еврозоне не означает пропорционального или равномерно-

го растекания дополнительных денег по всем странам и территориям. Дополнительные деньги притягиваются крупными промышленными и финансовыми центрами, концентрируются в государственных бюджетах наиболее экономически развитых стран. Страны, страдающие вследствие относительного недостатка денежной массы могут попасть в еще более сложное положение.

Значительная часть дополнительных денег поглощается финансовой сферой. Общей тенденцией последних десятилетий является значительное возрастание роли и значения финансовой сферы в экономиках наиболее развитых стран и регионов. Финансовая сфера в определенной мере отделяется от сферы производства и начинает вести собственную, самостоятельную, в определенной степени автономную, жизнь. Деньги, обращающиеся в финансовой сфере, совершая в ней замкнутое движение, могут приносить доходы, не будучи непосредственно связанными с производством и потреблением продукта.

Источником наполнения неблагополучных территорий денежной массой могут быть банковские кредиты. Как известно базельские документы ориентируют на увеличение, наращивание собственных капиталов банками, а следовательно, на укрупнение самих банков. Эти рекомендации оставляют не много места для работы небольших и средних банков, традиционной нишей которых, именно и являлось кредитований сельскохозяйственных производителей, малый бизнес и населения. Этот источник денежных потоков, которые могли бы направляться в указанные территории, становится все менее действенным.

Нужно искать выход из создавшейся ситуации. Исключение отдельных стран из еврозоны, может повлечь за собой ее распад в целом, что видится нежелательным. Для того чтобы исправить положение, нужно попытаться устранить изначальные причины, повлекшие за собой снижение темпов роста ВВП, состояние длительной стагнации и рецессии в некоторых странах еврозоны.

Кажащееся простым решение проблемы, состоящее в понижении степени ликвидности денег, может быть достигнуто посредством возврата к прежней системе национальных валют. Однако в этом случае утрачиваются многие преимущества, приобретенные благодаря функционированию единой валюты. Эти преимущества состоят в упрощении и ускорении внешнего для стран и территорий оборота товаров, перемещения ресурсов и капиталов.

Разделение товарных потоков территории на замкнутые (внутренние) и открытые имеет методологическое и практическое значение. Имеются основания полагать, что выход из сложившейся ситуации следует искать в разделении внутреннего для некоторой экономической территории товарного оборота, и внешнего для этой же территории оборота. Нужно полагать, что рациональным решением проблемы было бы обслуживание этих двух видов товарного оборота валютами, имеющими различную степень межтерриториальной ликвидности.

В качестве примера такой системы можно привести ситуацию, которая имела место в европейской экономике до введения в действие наличного обращения единой валюты. В это период внутренний товарный оборот европейских стран обслуживался национальными валютами, а внешний оборот обслуживался экю и евродолларами. Таким образом, внутренний и внешний оборот обслуживались валютами, имеющими разную степень межтерриториальной ликвидности. Национальные валюты обладают ограниченной способностью пересекать национальные границы. Тем самым межтерриториальная ликвидность таких валют на уровне товарных потоков между странами отсутствует или весьма ограничена.

Вместе с тем, территориальная ликвидность такой мировой валюты, какой выступает доллар США, также ограничена. Дело в том, что хождению доллара во внутреннем обороте европейских стран во многих случаях поставлены законодательные преграды. Территориальная ликвидность, как национальных валют, так и доллара, очевидно ограничена.

Параллельное хождение внутри страны национальной валюты и евро. Самым простым и наиболее легко реализуемым решением видится восстановление для определенной страны еврозоны национальной валюты без исключения этой страны из еврозоны. Национальная валюта в этих условиях способна обслуживать внутренний товарный оборот, замкнутые внутри страны воспроизводственные процессы. Отличие от прежней ситуации (до введения наличного евро) состоит в том, что как национальная валюта, так и евро имеют одинаковые возможности обращения внутри страны.

Возврат к национальным валютам и их параллельное хождение с евро не есть лучшее решение. Тому можно найти достаточно обоснованные причины. Одной из таких причин выступает то обстоятельство, что во внутреннем обороте достаточно крупных стран национальные валюты несут в себе тот же недостаток, что и единая европейская валюта.

Введение кроме национальных еще и местных, региональных валют видится приемлемой мерой. Достаточно простой в реализации ва-

риант перехода к функционированию мультивалютной системы видится во введении местных валют внутри некоторой страны. Местная валюта может быть введена для внутренней территории, которая определенной степени подвержена кризисным явлениям, что имеет место по причине недостаточности объема денежной массы в национальной валюте в такой территории.

Если следовать тому методу, который был принят для национальных валют, требуется ограничить межтерриториальную ликвидность тех местных денег, которые будут обращаться внутри определенной территории. Кроме того, требуется банковский орган, регулирующий объем денежной массы такой местной валюты на избранной территории.

В этих условиях следует решить вопрос, состоящий в том, кто может обладать правом эмиссии таких местных валют и регулировать их обращение. В качестве эмитента может выступать подразделение центрального банка страны. Эмитентом может быть избранный местными властями уполномоченный банк, подконтрольный центральному банку и также органам региональной или местной власти. Естественным образом местные и региональные банки необходимо должны быть объединены в систему, подобную Европейской системе центральных банков [2].

Местных валют внутри одной страны может быть несколько. Таких подверженных кризисным явлениям территорий внутри страны может быть несколько. В силу этого обстоятельства не исключено, более того, вполне вероятно введение нескольких местных валют внутри одной страны. Эти внутренние валюты также могут обращаться одновременно или «параллельно» с национальной валютой и общей валютой – евро.

Вполне естественным образом эти валюты могут конкурировать между собой и с евро на уровне страны. Такая конкуренция имеет место в тех случаях, когда разные валюты обращаются совместно или параллельно. В этих условиях требуется обеспечить меры по ограничению межтерриториальной ликвидности местных валют. К таким мерам можно отнести следующие. Во-первых, обязательность приема местной валюты для расчетов только в пределах территории, для которой эта валюта была выпущена. Может быть определено, что в других территориях прием такой местной валюты в расчетах не запрещен, но не обязателен. Во-вторых, может быть установлено, что уплата налогов сборов в различные уровни бюджетов местной валютой возможна только лишь в пределах территории, для которой данная валюта была эмитирована. Вне всякого сомнения, могут быть установлены другие меры по ограничению межтерриториальной ликвидности местных валют.

Поскольку любая из местных валют в случае обоюдного согласия сторон сделки может приниматься в качестве средства обмена или платежного сред-

ства за пределами территории, для которой она была эмитирована, необходимо обеспечить технические условия учета различных местных валют по территории страны. Это предполагает систему учета в организациях, рассчитанную на совершение операций в нескольких валютах. В торговле требуется иметь ценники на товары в этих разных валютах. Вполне естественным видится наличие валютного рынка внутри страны, который определяет взаимные обменные курсы местных валют и евро.

Будучи «привязанной» к «своей» территории, каждая из этих валют будет иметь ограниченную межтерриториальную ликвидность. В силу этого местная валюта обладает способностью наполнять своей денежной массой определенную территорию внутри страны. Местные или региональные денежные власти необходимо обладают возможностью управлять объемом денежной массы, выраженного в местной валюте? в «своей» территории

Местных валют внутри одной страны может быть несколько. Таких подверженных кризисным явлениям территорий внутри страны может быть несколько. В силу этого обстоятельства не исключено, более того, вполне вероятно введение нескольких местных валют внутри одной страны. Эти внутренние валюты также могут обращаться одновременно или «параллельно» с национальной валютой и общей валютой – евро.

Вполне естественным образом эти валюты могут конкурировать между собой и с евро на уровне страны. Такая конкуренция имеет место в тех случаях, когда разные валюты обращаются совместно или параллельно. В этих условиях требуется обеспечить меры по ограничению межтерриториальной ликвидности местных валют. К таким мерам можно отнести следующие. Во-первых, обязательность приема местной валюты для расчетов только в пределах территории, для которой эта валюта была выпущена. Может быть определено, что в других территориях прием такой местной валюты в расчетах не запрещен, но не обязателен. Во-вторых, может быть установлено, что уплата налогов сборов в различные уровни бюджетов местной валютой возможна только лишь в пределах территории, для которой данная валюта была эмитирована. Вне всякого сомнения, могут быть установлены другие меры по ограничению межтерриториальной ликвидности местных валют.

Поскольку любая из местных валют в случае обоюдного согласия сторон сделки может приниматься в качестве средства обмена или платежного средства за пределами территории, для которой она была эмитирована, необходимо обеспечить технические условия учета различных местных валют по территории страны. Это предполагает систему учета в организациях, рассчитанную на совершение операций в нескольких валютах. В торговле требуется

иметь ценники на товары в этих разных валютах. Вполне естественным видится наличие валютного рынка внутри страны, который определяет взаимные обменные курсы местных валют и евро.

Будучи «привязанной» к «своей» территории, каждая из этих валют будет иметь ограниченную межтерриториальную ликвидность. В силу этого местная валюта обладает способностью наполнять своей денежной массой определенную территорию внутри страны. Местные или региональные денежные власти необходимо обладают возможностью управлять объемом денежной массы, выраженного в местной валюте? в «своей» территории.

Закрытая экономика и открытая экономика территории (страны) непосредственно взаимосвязаны и функционируют одновременно, параллельно [3]. Замкнутые товарные и денежные потоки составляют закрытую внутри определенной территории экономику. Товарный поток мы называем замкнутым в том случае, когда продавец и покупатель некоторого товара находятся внутри рассматриваемой территории. В этом случае движение товара от продавца к покупателю совершается в пределах данной территории. Элементарным товарным потоком называем такой, когда отдельный товар переходит из рук продавца в руки покупателя. Точно также, денежный поток называем замкнутым в том случае, когда плательщик и получатель денег находятся в границах избранной территории. В этом случае деньги перемещаются от плательщика к получателю, не покидая данную территорию. Товарные и денежные потоки направляются встречно. Товарные и денежные потоки являются открытыми для данной территории, если они пересекают границы этой территории. В этом случае продавец и покупатель товара, плательщик и получатель денег разделены границами рассматриваемой территории.

Воспроизводственные процессы для данной территории являются замкнутыми в том случае, когда определенный продукт производится, распределяется, обменивается и потребляется в границах той же самой территории. Если продукт производится в пределах данной территории, но потребляется в другой территории, то этот воспроизводственный процесс является открытым. Воспроизводственный процесс является открытым и в том случае, когда продукт производится в другой территории, но потребляется в данной территории.

Структура территориальных рынков стран еврозоны, определяющая функционирование мультивалютной системы, может быть представлена в форме иерархии. Смысл построения столь сложной иерархической системы денежного обращения [4] состоит в том, чтобы обеспечить

наиболее приемлемое наполнение экономики еврозоны денежной массой. Территориальная иерархия подразумевает и иерархию валют.

В заключение требуется сделать положительные предложения. Представляется возможным и обоснованным, исходя из всего предшествующего изложения, хотя бы в самом общем виде указать те меры, которые могли бы привести к исправлению положения. Необходим возврат к некоторым образом модифицированной мультивалютной системе [5].

Проблемы Греции. Возвращение Греции к бывшей национальной валюте драхме есть крайне нежелательный вариант действий. В настоящее время этот шаг расценивается как выход из еврозоны [6], что предполагается недопустимым. Использование в обращении местных валют не встретит серьезных возражений. Другая проблема, требующая решения, это чрезмерная расходная нагрузка на бюджет. Требуется существенное сокращение бюджетных расходов. Наиболее крупными бюджетными обязательствами являются обязательства по выплате пенсий. Для обеспечения сбалансированности бюджета требуется проведение пенсионной реформы. Смысл такой реформы состоит в том, чтобы вывести значительную часть пенсионных обязательств за пределы бюджета.

Список использованных источников

1. Меркель согласна на выход Греции из еврозоны. 04.01. 2015. <http://politobzor.net/show-40994-merkel-soglasna-na-vyход-grecii-iz-evrozony.html>
2. Liebscher K. discusses the role of a national central bank within the European System of Central Banks. the 26th Economics Conference of the Oesterreichische Nationalbank on the topic “Economic Policy 2000”, in Vienna on 7-8/5/98. <http://www.bis.org/review/r980522a.pdf>
3. Adolfson M., Laséen S., Lindé J., Villani M. Empirical Properties of Closed and Open Economy DSGE. Models of the Euro Area//Sveriges Riksbank/<http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.485.1367&rep=rep1&type=pdf>
4. Conti B., Prates D. M. The International Monetary System hierarchy: determinants and current configuration// Research Network Macroeconomics and Macroeconomic Policies (FMM). 18th Conference: Inequality and the Future of Capitalism. Berlin, Germany. 30 October – 1 November 2014/ <http://www.lai.fu-berlin.de/disziplinen/oekonomie/Workshop-Currency-Hierarchies/De-Conti-Paper.pdf>

5. Cabannes A. Living with five or six currencies in our wallet// Free online accounting course. http://www.lapasserelle.com/billets/multiple_currency_monetary_systems.html.
6. Carter C. Greece might be staggering towards the exit – but who's next?// Money Week/ UK financial magazine. 29.06.2015. <http://moneyweek.com/greece-might-be-staggering-towards-the-exit-but-whos-next/>

Viktor Pischulov,

Doctor of Economics, Professor,
department of History and economic theory,
Ural State Forestry University
e-mail: dr.haust@mail.ru
Ekaterinburg, Russia

EURO – CAUSES OF THE CRISIS?

Annotation:

This article refers to the search for ways out of the debt crisis in the eurozone. As the main directions of solving the problems of the eurozone sees the transition to a multi-currency system. In the context of a multi-currency system offers the ability to evenly distribute the money supply between the territories.

Key words:

The debt crisis, the euro zone, the economic area, the management of the distribution of the money supply in the territories, a multicurrency system, closed the cash flows, cash flows are exposed.

УДК 330.12

Семенов Всеволод Васильевич,

доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической теории и экономической политики,
Высшая школа экономики и менеджмента,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: vs.semenenko@net-ustu.ru
г.Екатеринбург, Россия

**ОТ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ К ОБЩЕСТВУ
РАЗВИТИЯ**

Аннотация:

Основное противоречие современного развития проявляется в увеличении разрыва между все более технически и информационно усложняющимся миром и гуманистической составляющей данных преобразований. В рамках рыночной цивилизации формируется общество потребления как цель и идеал развития. При этом во имя прибыли потребление принимает уродливые формы, которые калечат человека.

Вместе с тем в недрах рыночной цивилизации созревают предпосылки для перехода к пострыночной цивилизации, идеалом которой служит общество развития. Даны черты общества развития.

Сформулированы проблемы и направления, которые необходимо осуществить для того, чтобы перейти к гуманистическому типу развития.

Ключевые слова:

Рыночная цивилизация (экономический постмодерн), общество потребления, пострыночная цивилизация (общество развития), информационное общество, «умная» экономика, основное противоречие.

Экономическая история двадцатого века продемонстрировала две интересные тенденции во многом уходящие в соревнование двух противоборствующих социально-экономических систем. С одной стороны, на основе различных теорий типа «общества всеобщего благоденствия», «благосостояния для всех» и им подобных в развитых капиталистических странах происходило формирование современного общества потребления, с другой стороны, страны социалистического блока ориентировались на удовлетворение возрастающих материальных потребностей граждан и двигались в направлении создания материальных условий жизни, приближенных к стандартам развитых стран. Задачи повышения материального уровня жизни в странах социализма на государственном уровне дополнялись задачами развития гармоничной личности гражданина страны,

в этом, безусловно, было существенное различие в постановке вопроса о модели взаимодействия индивида, общества и государства. Но тенденции к достижению исключительно материального благополучия, так называемая проблема потребительства, его границ стали актуальными для различных типов общества. Становление рыночной экономики в нашей стране, безусловно, актуализировало данную проблему.

Вопрос о цели и смысле экономического развития актуален как для большинства современных так называемых постиндустриальных стран, которые вышли на уровень шестого технологического уклада, так и для современных развивающихся экономик. Современную рыночную цивилизацию в рамках российской школы философии хозяйства принято называть экономическим постмодерном. Экономический постмодерн сформировал прагматическое общество потребления, зашедшее в тупик, но внутри него созревают предпосылки для перехода к пострыночной цивилизации, идеалом которой служит общество развития.

Для рыночной цивилизации (или экономического постмодерна) характерны следующие черты:

- ориентация на получение материального результата;
- целью является прибыль;
- тип экономического роста – индустриальный;
- источник роста – инвестиции в производственную сферу;
- формирование глобальной финансовой ренты, финансизма.

Пострыночной цивилизации (обществу развития), на наш взгляд, присущи черты:

- ориентация на производство и получение наукоемкой продукции;
- цель – универсальное развитие человека;
- тип роста – гуманистический за счет роста интеллектуального капитала и наукоемкого производства;
- источник роста – переориентация значительной части инвестиций на формирование научного личного элемента производительных сил на основе развития науки, образования и здравоохранения.

Общество развития как таковое, предполагает использование результатов нового технологического уклада во благо человека. Сокращение потребности в работниках для производственной сферы создает условия и возможности для развития непродуцированной сферы, обеспечивающей

полноценное развитие человека и формирование гуманистического типа цивилизации.

Отметим, что переход к новому технологическому укладу, формирование так называемой «умной» экономики, постиндустриальной экономики, с одной стороны, высвобождает работников из сферы малоквалифицированного и среднеквалифицированного труда и предъявляет спрос на научную рабочую элиту, к которой следует отнести креативных, творческих работников, специализирующихся на разработке и внедрении интеллектуальных машин и оборудования, с другой стороны, создает новые возможности для использования свободного времени. Возникает серьезное противоречие, связанное с использованием высвобождающегося времени: оно в современных условиях экономического постмодерна становится ареной конкурентной борьбы со стороны соответствующих сфер бизнеса, специализирующихся на организации досуга и многие направления этой сферы способствуют расчеловечиванию индивида и общества. К таким сферам относятся порноиндустрия, производство агрессивных компьютерных игр, частично шоу-бизнес и т.п. Соответственно вместо того, чтобы использовать высвобожденное в результате развития технического прогресса время на формирование всесторонне развитой, духовной и гармоничной личности, оно становится орудием расчеловечивания. Это серьезная проблема и вызов так называемого информационного общества. Идет активное формирование стереотипов потребительства в сфере использования информационных технологий и расчеловечивающих видах досуга и это плата человечества экономическому постмодерну за технический прогресс.

Экономическому постмодерну нужны исключительно потребители, а не всесторонне развитые личности, и это тупиковая ветвь. Налицо противоречие между все более технически и информационно усложняющимся миром и гуманистической составляющей данных преобразований, что образует основное противоречие современного развития.

Отметим еще одну современную тенденцию: основная масса потребителей различных технически сложных экономических благ пользуясь функциями технических средств, обычно имеет смутные представления об их устройстве. Эти технические блага, безусловно, упрощают жизнь, высвобождают время, но зачастую появившееся свободное время тратится не на саморазвитие, а на деградацию личности (бесцельное времяпровождение в сомнительных социальных сетях, игромания, шоу-зависимость и т.д.).

Главным вызовом, брошенным современным информационным обществом обществоведческой мысли, на наш взгляд, следует признать тот факт, что оно, при всем его техническом превосходстве над предшествующими эпохами человеческой истории и при всем том комфорте, кото-

рый оно дает простому потребителю, не ставит и не реализует гуманистических целей, в том числе не ставится цель формирования гармонично развитого человека.

Концептуально важным, на наш взгляд, является поиск ответа на вопрос, ради чего ведутся технические преобразования в современном обществе, какую цель они преследуют, налицо противоречие, которое, на наш взгляд, следует считать основным противоречием современного развития: между все более технически и информационно усложняющимся миром и гуманистической составляющей данных преобразований.

Для реализации движения в сторону формирования общества развития требуется видение проблемы современного человечества в целом, актуально она и для нашей страны. В России для ее решения необходимо осуществить:

- разработку и дальнейшую реализацию государственных программ научно-технических преобразований;
- ввести индикативное планирование, позволяющее своевременно отслеживать необходимые изменения;
- создавать фонды для обеспечения прорывных технологий;
- добиться консолидации общества, в достижении поставленных целей.

Список использованных источников

1. XXI век: интеллект-революция: монография / под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой – М., Киев: Издательско-информационный центр национального университета государственной налоговой службы Украины, 2012 – 454с.
2. Семенов В.В. Новое качество экономического роста и возможность перехода для России на постиндустриальную стадию // Россия в III тысячелетии: прогнозы культурного развития. Качество жизни: Наука. Культура. Образование. Искусство. Власть. Производство: сборник научных трудов по материалам научной конференции – Екатеринбург: Издательство АМБ, 2002 – С. 312-314
3. Фадейчева Г.В. Противоречие и траектория развития современного российского общества // Философия хозяйства. Альманах центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Апрель 2015. Спецвыпуск – С. 154-161

Vsevolod Semenenko,

doctor of Economics Sciences,

Professor of department of Economic Theory and economic policy,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: vs.semenenko@net-ustu.ru

Ekaterinburg, Russia

FROM SOCIETY TO SOCIETY CONSUMPTION OF

Abstract:

The basic contradiction of modern development is manifested in the increasing gap between ever more technical information and increasingly complex world and the humanistic component of these reforms.

In the framework of market civilization formed consumer society as the goal and ideal of development. At the same time in the name of profits consumption takes ugly forms that injure a person.

However, in the depths of civilization mature market for the transition to postrynochnoy civilization, which serves as an ideal society development. Given the features of the development of society.

Formulates problems and directions to be taken in order to advance to the humanistic type of development.

Key words:

Market civilization (economic postmodern), the consumer society, postrynochnaya civilization (of society), the information society, "smart" economy, the basic contradiction.

УДК 330

Страгис Юрий Павлович,

кандидат экономических наук,

Высшая школа экономики и менеджмента,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: s75@rambler.ru

г.Екатеринбург, Россия

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС В РОССИИ И ВАРИАНТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация:

В статье рассматривается экономический кризис в России и различные варианты экономической политики, в связи с критикой некоторых идей современной теории.

Ключевые слова:

Человеческая деятельность; рациональность; эмоциональность; предложение и спрос; рынок; творческий человек; фактор труда.

В современной России начался и усиливается экономический кризис. Проблема в том, надо ли проводить прежнюю неолиберальную экономическую политику, основанную на теоретических достижениях неоклассической школы, или же некую альтернативную экономическую политику?

Выбор между двумя вариантами следует обосновать теоретически. Неоклассическая школа и ее неолиберальные идеологи в основном используют модель «экономического человека».

Если мы возьмем для рассмотрения и критики экономической науки одну из наиболее известных ее моделей – модель «экономического человека», то увидим, что такой «человек» является исключительно потребителем, он рационально делает выбор и поэтому действует эффективно. Производство при этом играет второстепенную и подчиненную роль.

Прежде всего, разберем совпадение терминов «экономический» человек и «потребительский» человек. По мнению сторонников этого совпадения, объясняется оно довольно просто. Без потребления человек просто не сможет существовать, это его неотъемлемое свойство.

Отсюда якобы вытекает следующее следствие – потребителю безразлично происхождение потребляемого блага, отечественное или иностранное. Главное для потребителя, не происхождение товара, а его качество и цена. Качество обеспечивают те фирмы, которые давно отработали его производство, и они же обеспечивают относительно приемлемые цены из-за эффекта от масштаба производства и снижения удельных издержек.

Такое понимание «экономического человека» и лежит в основе теории глобализации и требований об отмене таможенных пошлин на импортные товары, т.н. политика «свободной мировой торговли».

Если же понимать «экономического человека» как «человека производительного», то главным для потребителя является производство, а потребление является производным от возможностей производства. Поскольку производство обычно является национальным, то встает проблема развития национального производства. А его развитие в слабых странах требует покровительства со стороны государства. Такая экономическая политика должна быть протекционистской. Только теоретики, отрицающие нации и их национальное производство, не видят необходимости протекционизма для слабых стран, включая Россию.

Соответственно такая наука, которая теоретически обосновывает это свойство, является «гуманистической» наукой, защищающей это главное свойство человеческой природы. Отсюда вытекает необходимость разработки теории потребительского поведения, его анализ и моделирование.

Из такого анализа вытекает и включается в модель потребительского поведения такое свойство, как рациональный потребительский выбор. Имеется в виду, что человек всегда выбирает наилучшие товары (наборы товаров), имея для этого всю необходимую информацию. А раз это так, то рациональный выбор является эффективным. Более того, в таком понимании эти два термина – «рациональность» и «эффективность» сливаются и являются по сути неразделимыми. Большинство специалистов понимает рациональное как эффективное, и наоборот, эффективное – это и есть рациональное.

Для подкрепления таких рассуждений и такой модели поведения широко применяются математические методы, которые вроде бы доказывают правильность указанных выше рассуждений путем условных или реальных расчетов. Математика при этом считается основой экономической науки, ее теорией. Поскольку известно, что науки о природе и технические науки добились, при помощи математики, огромных успехов, это как бы подтверждает рациональную логичность экономической науки.

Наоборот, включение в экономическую науку этических принципов, требование социально-экономической справедливости и пр., подвергается

критике с помощью т.н. «фальсификационизма», и считаются не наукой, а нерациональными произвольными и нелогичными рассуждениями.

Но при этом забывается, что справедливость является некой мерой, соотношением между сильными и слабыми, между богатством и бедностью, между нацией и отдельным человеком, между малым и крупным бизнесом, и т.п. Это соотношение было, есть и будет всегда, только в каждом обществе несколько отличается конкретное соотношение. И поскольку это соотношение, эта справедливость неизбежно присутствуют в человеческом обществе в целом, оно является твердой гуманитарной ценностью, которую нельзя игнорировать. Экономическая наука, которая отказывается учитывать эту ценность в своих аналитических построениях, отказывается от ориентации на человека, и тем самым становится антигуманным и нечеловеческим учением.

Экономической науке также не поможет и провозглашение себя гуманитарной наукой на основании своей ориентации на изучение потребления. Потребление не является чисто гуманитарным, человеческим свойством, так как потребляют и все живые существа на планете. К тому же человек может потреблять только то, что уже произведено.

И следовательно, главным для человека и для его экономики является производство, а не потребление. Собственно, производство и есть настоящая экономика. Поэтому все, что не является производством (экономикой), надо отнести к финансам (денежный и торговый рынок), к биологии (потребление), к политике (оффшоры, занятость, социальные трансферты) и т.д.

В сфере экономической теории усиливается кризис, но он не признается ни ведущими теоретиками, ни рядовыми исследователями. Экономическая теория не может предсказать ничего, кроме тривиальных прогнозов на уровне домашних хозяйств. Но ведь именно способностью делать точные прогнозы, наука отличается от не-науки.

Частично критика современной науки содержится в статье автора [1].

Экономической теории стать наукой прежде всего мешают устаревшие идеи. Большинство исследователей базируют свои исследования на аксиоматическом методе. Приняв какие-то идеи за неопровержимые истины, такие авторы выводят аналитическим путем все остальные термины, концепции и законы. Такими аксиомами у них являются, например: рациональность, индивидуализм, предельный анализ, совершенная конкуренция, равновесие.

Но даже если согласиться при принятии в качестве аксиом неких идей или рассуждений, возникает вопрос – какие идеи и рассуждения можно и нужно принимать за исходные принципы, а какие – не следует.

Общепринятым является мнение М. Фридмана, высказанное им еще в 1950-е гг., согласно которому в качестве предпосылок можно выбирать любые утверждения. Для наук о природе и для математики это вполне возможно и даже необходимо.

Но экономика, по мнению автора, является наукой не о природе, а о человеческой деятельности, а человеческая деятельность является во многом свободной и не полностью подчиняется требованиям природы и природной логики.

Главное отличие индивида от прочих живых существ – это свобода действий. А свобода действий не может быть полностью описана с помощью математики, т.к. математика была и есть формализацией закономерностей природных процессов, а не человеческих действий.

Чем дальше сфера экономических действий от природных процессов и ресурсов, тем менее точным становится математический анализ такой экономики. Неверна также модель рынка «совершенной конкуренции» в смысле превосходства над всеми остальными рынками с несовершенной конкуренцией. Реализация свободной конкуренции, в смысле отсутствия на рынке ограничений, довольно быстро приводит к кризисам.

Одновременно, по образцу физики, было решено сделать экономику внёморальной (позитивной) наукой. Экономический человек неявно был тем самым объявлен частью природного мира, т.е. таким же животным или растением, как и все остальные животные и растения.

Соответственно стали изучать не деятельность человека, а поведение, и искали в его поведении черты животного поведения. И такие животные черты были найдены - в потреблении пищи «человек экономический» мало отличается от «животного биологического». Потребление не только пищи, но и всех остальных ресурсов было объявлено неотъемлемым атрибутом «экономического человека».

Поэтому точнее называть такую потребительскую модель – моделью не экономического, а «биологического человека».

При анализе потребления пищи были открыты предельные законы, и из них была выведена правомерность предельных законов и для остальных видов человеческого «поведения» – производства, инвестирования, кредитования и т.д.

В то же время предполагается, что человеческая деятельность является рациональной и эффективной, но предполагается без предварительных доказательств. Видимо, такое неявное предположение является аксиомой для ее авторов.

Но такое предположение не может быть исходной аксиомой, так как природа человека как экономического агента не является полностью рациональной. Но, кроме рациональности, человек также имеет свойства

эмоциональности, то есть внезапного принятия решений и действий. В эмоционально принятых решениях нет рассудительности, разумности и предварительного планирования, однако далеко не все такие решения приносят убытки и неэффективность.

Учитывая эти аргументы, следует признать, что модель рационального «экономического человека» является не только огрублением и упрощением природы реального человека, но и не может вообще использоваться в экономической науке, как непригодная для научных исследований. Модель «экономического человека» предполагает такую нереальную предпосылку, как сведение человека к некой абстрактной потребляющей и покупающей субстанции. Такой «человек» даже ничего не производит, ибо в господствующей теории производитель якобы «потребляет» все факторы производства, а не производит блага.

Человек, ничего не производящий, является не просто абстракцией, созданной для анализа экономических процессов. Такой человек опасен для реальной экономики, так как нельзя потреблять, ничего не производя. Настоящая модель «экономического человека» должна состоять из производителя и потребителя одновременно, и ограничиваться только потреблением не должна.

Если же надо выбрать, что оказывает наибольшее влияние на экономику – производство или потребление, то приоритет надо отдать производству. Также это означает приоритет предложения над спросом. Именно предложение создает не только условия для спроса, но и сам спрос (в виде потребности в новых товарах и услугах), и влияет на него. Влияние спроса на предложение вторично и несущественно. Рынок в первую очередь зависит от производства, а не от потребления.

Идея о том, что потребление определяет производство, лежит в основе современной теории, и эта идея неверна. Не спрос порождает предложение, а предложение порождает спрос, если это происходит в рыночной экономике. В конечном счете, не потребители решают, что производить, а производители производят то, что возможно продать потребителям, и создают спрос с помощью рекламы и маркетинга. Власть производителей огромна и все более нарастает, а власть потребителей все более уменьшается.

Поскольку власть над производством имеет ограниченное количество собственников и высших менеджеров, то это означает растущую власть меньшинства над большинством, и эта власть определяет структуру и масштабы потребления большинства в интересах меньшинства.

Соответственно этому положению, власть меньшинства опирается не столько на рациональные, сколько на эмоциональные основы потребительского поведения, то есть меньшинство путем рекламы навязывает меньшинству те

потребительские стандарты, которые позволяют продать наибольшее количество благ наибольшему количеству покупателей.

Собственно, рациональные планы, решения и действия необходимы, но только в сфере прямого влияния фактора ресурсов на производство, т.е. в промышленности, строительстве и на транспорте, а также в сельском хозяйстве и добывающей промышленности – в первичном и вторичном секторах экономики. Чем дальше отрасль или вид труда отстоит от использования природных ресурсов с их жестко заданными природными свойствами, тем менее требуется рациональный подход, особенно в сфере реализации благ.

В третичном секторе, т.е. в сфере услуг, главную роль играют отношения с потенциальными покупателями и контрагентами, а не с природными ресурсами.

Именно это изменение ситуации требует новых подходов к задаче реализации услуг и дает возможности не столько для рациональных методов продаж, сколько для методов, учитывающих изменчивую психологию покупателей и их изменчивое эмоциональное настроение. В продаже услуг важны не явные рациональные способы продаж, а игра на использовании скрытых желаний потребителей в новых или необычных услугах. Покупателю в этой сфере недостаточно узнать о пользе тех или иных услуг, ему необходимо внушить идею о необходимости таких услуг лично для него.

Такие новые методы действий переходят и в сферу продаж и реализации обычных материальных товаров. Новое предложение рождает новый спрос даже для необычных или новых товаров. Эмоциональный выбор покупателей в отношении какого-либо товара или услуги не подкрепляется рациональными рассуждениями.

Таким образом, именно предложение благ формирует потенциальный спрос, что ставит под вопрос гуманистическую ориентацию рыночной экономики. Ведь если главным действующим лицом являются производители, т.е. фирмы, то их интересы в экономике, политике и прочих сферах жизни являются преобладающими. Фирмы управляют жизнью потребителей, причем управляют произвольно, в своих корпоративных интересах. Истинные хозяева мира – собственники фирм (корпораций). Их идеология не является гуманистической, их истинной целью является власть над рынком, над потребителями, над миром людей. И чем больше их власть, тем меньше гуманизма в этом мире.

Так возникает потребность в анализе потребления. В теории - потребление относится к усвоению полезных свойств всех благ. Но, из-за указанных выше различий в потреблении различных благ, было бы целесообразным разделить потребление пищи и использование всех остальных благ. Потребление пищи для человека является необходимым, и в этом отношении является тем же, чем потребление пищи является для всех ос-

тальных живых существ. Но если считать потребление пищи самой характерной чертой для человека, то неясно, в чем же его отличие от животных. Впрочем, некоторые теоретики и некоторые науки и считают человека всего лишь одной из разновидностей животных – гоминидов.

Но если учесть, что человек характерен именно высшими потребностями, которых нет у животных, то потребление пищи не является характерной потребностью человеческих существ. Поэтому следовало бы, по отношению к высшим потребностям, говорить не о потреблении одежды, жилищ и аналогичных благ, а об их использовании. Т.е. пищу люди потребляют, а более высокие блага – используют.

Очень редко учитывается то, что высшей потребностью человека является производство благ, особенно новых, т.е. творчество. Поэтому вместо понятия «человек экономический» был бы правильнее ввести термин «человек производящий творческий».

Введенная теоретиками «свободная (совершенная) конкуренция» представляется чем-то эффективным, и даже самым эффективным способом координации любых рынков. Но исторический анализ экономического роста, напротив, доказывает, что приближение рынков к состоянию свободной (совершенной) конкуренции провоцирует кризисные явления на этих же рынках, но не моментально, а с неким временным лагом. Последним историческим доказательством вредоносности совершенных рынков является кризис мирового фондового рынка в 2008-2009 гг.

Исходя из этого анализа, можно предварительно сформулировать некоторые идеи для основ новой науки.

Модель «творческого производящего человека» отражает двойственность человеческой деятельности. Человек одновременно и создает (производит) нечто новое, и потребляет (использует) и новое, и старое (уже известное). Человек одновременно находится и в прошлом, и в настоящем, и в будущем.

Человек производящий, несомненно, эффективен, но не в ущерб жизни всех остальных, всего общества. Человек и рационален, и эмоционален, что не мешает его эффективности. Человек ограничен институционально, поэтому и рынок тоже является институтом, и поэтому ни при каких теоретических или практических условиях не может анализироваться или рассматриваться в виде свободного рынка, или рынка с совершенной конкуренцией.

Поскольку «человек производящий» производит блага, то главным фактором из всех известных является фактор труда, а не капитала, или земли, или что – либо еще. Из этого главенства вытекает отказ применять к нему принцип предельного анализа и принцип снижения издержек.

Только такой подход может и в теории, и на практике возобновить научно-технический прогресс во всех странах мира.

Капитал при этом оказывается в подчиненном положении, и должно отказаться от всех иных теоретических представлений.

Таковы в кратком виде некоторые идеи относительно основ новой экономической теории.

Список использованных источников

1. Страгис Ю.П. Концепция мировой экономической истории: предпосылки, принципы, методология, этапы», // «A priori. Серия: Гуманитарные науки» 2015, №3.

Yury Stragis,

candidate of Economics Sciences,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: s75@rambler.ru

Ekaterinburg, Russia

CRITICISM OF ECONOMIC ILLUSIONS AND BASIS NEW THEORY

Abstract:

This article discusses some ideas for possible new economic theory, in connection with the criticism of some of the leading ideas of modern theory.

Key words:

Human activity; rationality; emotionality; supply and demand; market; creative person; labor factor.

УДК 330:001.895(470+571)

Стремоусова Елена Геннадьевна,

кандидат экономических наук, доцент,

департамент экономики,

Высшая школа экономики и менеджмента,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: e.stremousova@mail.ru

г. Екатеринбург, Россия

ЭКСТЕРНАЛИИ ЭФФЕКТА МАСШТАБА НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Аннотация:

В статье рассмотрена объективная необходимость процесса неоиндустриализации как проявления шестого технологического уклада; эффекты, сопровождающие ее, и возможности российской экономики к переходу на новый уровень научно-технического и экономического развития.

Ключевые слова:

Неоиндустриализация, эффект масштаба, экстерналии, занятость населения, новая экономическая модель, уровень качества жизни.

Дискуссии о новой экономической модели России, потребности перехода на новые производственные технологии и источники энергии все больше убеждают нас в необходимости инвестирования процессов неоиндустриализации.

Неоиндустриализация, как результат научно-технического прогресса, является объективным и неизбежным процессом, переходом от низких укладов к более высоким, прогрессивным. Под технологическим укладом принято понимать совокупность технологий, технических средств, материалов и энергетических источников, характерных для определенного уровня развития производства.

Вместе с тем, понятию неоиндустриализация не дали четкого, универсального определения. Это объясняется тем, что одни авторы в своих исследованиях и публикациях рассматривают неоиндустриализацию как технико-технологический процесс, другие - как модель общественного развития или как новую экономическую систему.

Таблица 1

Дефиниции неоиндустриализации

Автор	Дефиниция неоиндустриализации
Шебаб Аль Ма-кале	Неоиндустриализация предполагает экономику, основанную на знаниях, человеческих ресурсах и сетях. [1]
Жиронкин С.А.	Неоиндустриализация – ее квинтэссенция определена автором как системные структурные изменения экономических отношений и производительных сил под влиянием научно-технического прогресса, трансформации собственности в процессе развития государственно-частного партнерства, развития сетевых форм организации бизнеса, вертикальной научно-производственной интеграции, [2]
Осипов Ю.М.	Неоиндустриализм — не одно лишь материально-техническое обновление хозяйства, как и не только обновление материально-технических оснований бытия, это еще и обновление человека, его сознания; социума, его организации; культуры, ее формального выражения; цивилизации, ее механизма. [3]
Губанов С.С.	Индустриализация новая (неоиндустриализация) – под новой индустриализацией понимается исторически закономерный процесс развития производительных сил, который разворачивается после завершения в основном первой фазы индустриализации – электрификации. Он представляет собой вторую фазу индустриализации, т.е. автоматизацию и компьютеризацию производственного аппарата. [4] Новая индустриализация, это создание индустриального базиса для инноваций. Новая индустриализация это прежде всего экономика трудосбережения. Это экономия труда, это экономия рабочей силы, но естественно экономия труда не ради самой экономии. [5]

Для верификации дефиниций необходимо отделить понятие процесса неоиндустриализации от понятия неоиндустриальное общество.

Вместе с тем, не вдаваясь в полемику по поводу дефиниций, априори можно утверждать, что процесс неоиндустриализации основан на научно-

технической революции и те государства, которые смогут внедрить научно-технические изобретения в свою экономику перейдут на новую ступень цивилизационного развития.

Американский социальный философ и экономист Джереми Рифкин в книге «Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом», представил идею о том, что на смену традиционным централизованным моделям бизнеса в виде иерархической организации, порождённой первой и второй промышленными революциями, должны прийти новые хозяйственные структуры, основанные на индивидуальном производстве, прежде всего возобновляемой энергии, и горизонтальном взаимодействии, т.е. своеобразный переход к домашнему производству [6].

С данным утверждением можно согласиться, учитывая не только результаты поисков новых возобновляемых видов и источники энергии, но и анализируя современные тенденции компьютеризации производственных процессов, в частности развитие 3D технологий, и доступность их использования в быту.

Однако, в отличие от видения Д. Рифкиным результатов третьей промышленной революции, некоторые российские экономисты, считают, что цель новой индустриализации заключается в создании народнохозяйственной системы автоматизированных машин, функционирующей в соответствии с принципами: трудосбережения, вертикальной интеграции, «точно вовремя», безлюдности, безотходности и рециркуляции ресурсов; воспроизводства человека и здоровой окружающей среды [5]. Представители бизнеса и власти современной рыночной экономики видят цель неоиндустриализации в проявлении положительного эффекта масштаба в долгосрочном периоде, обеспечивающего конкурентные преимущества на международном рынке за счет роста производительности труда, улучшения качества изготавливаемой продукции, сокращения издержек производства, в том числе на труд, энергию и материалы.

Данная концепция может войти в противоречие с проявлением эффекта масштаба на межрегиональном уровне, поскольку, одним из видов экстерналий может стать межстрановая специализация, по отраслям, в которых зафиксирован эффект массового производства. Так же авторы данной теории сделали поправку на то, что для реализации эффекта массового производства необходим ёмкий рынок, поэтому его и необходимо разделить по секторам.

Очевидным является то, что узкая специализация страны переведет ее в разряд ресурсных или ресурсозависимых экономик, что в свою очередь можно рассматривать как угрозу экономической независимости и безопасности. Также под угрозой может оказаться малый бизнес, так как эффект масштаба

связан с концентрацией производства и укрупнением фирм, которые, как правило, превращаются в монополистов. В таких условиях положительный эффект будет проявляться лишь для транснациональных компаний и стран с ограниченными факторами производства.

Вместе с тем, согласно теории Эрика С. Райнерта и Ярослава Ванека - когда в свободные торговые отношения вступают страны, стоящие на разных этапах экономического развития, то более развитая страна усиливает специализацию на наукоемких отраслях, тех, в которых страна обладает сравнительным преимуществом, а в менее развитой стране эти же отрасли будут деградировать, а специализация останется на примитивных производствах - добыча сырья, сельское хозяйство т.п., при этом наукоемкий сектор в менее развитой стране исчезает. Таким образом, развитая страна начинает развивать отрасли с возрастающей отдачей, а неразвитая — с убывающей. А значит первая богатеет, а вторая — беднеет [7]. Следовательно, увеличение объемов производства и даже снижение цены на произведенный товар не смогут окупить затраты, если предприятие или государство, представляющее интересы предприятий, по каким-то причинам не имеет ниши или входа на расширенный потребительский рынок. К примеру - санкции против России в условиях ВТО. Так же необходимо учитывать действие закона предельной полезности. Поэтому положительное проявление эффекта масштаба можно ожидать лишь при наличии следующих факторов:

- стабильная, устойчивая позиция на крупном рынке;
- наличие современных научно-технических разработок и технологий, материально-технической базы;
- наличие сырья и материалов;
- благоприятные инвестиционные условия;
- сжатые сроки внедрения.

Процесс неоиндустриализации начался уже на некоторых предприятиях, в корпорациях и отраслях. В некоторых странах он происходит более интенсивно. В России, также некоторые предприятия переходят на новые технологии и современное оборудование, однако, говорить о том, что Россия готова к переходу к неоиндустриализации пока рано. Об этом свидетельствуют статистические данные приведенные в таблице 2 и 3.

Сопоставляя фактические значения основных показателей, характеризующих технико-технологический уровень российской экономики в целом с предельно критическими нормами, становится очевидным, с одной стороны, высокий уровень морального и физического износа основных фондов, низкий уровень машиностроения в промышленности, высокая импортозависимость отечественных производителей в оборудовании. С

другой стороны, высокий уровень износа основных фондов объективно формирует жесткую потребность в модернизации производства, а наличие резервных средств дает возможность в ее реализации.

Таблица 2

Показатели, характеризующие воспроизводство
экономического потенциала России

Показатель	Предельно критическое значение	Фактическое состояние на 2013 г.	отклонение	
			±	%
Объёмы инвестиций в основной капитал (% к ВВП)	25	19,8	- 5,2	79,2
Доля машиностроения в промышленности (%)	25	14	- 11	56
Износ основных фондов (%)	40	78	+ 38	195
Доля обрабатывающих отраслей в промышленности (%)	70	64,8	- 5,2	92,6
Доля материального производства в ВВП (%)	66	61,3	- 4,7	92,9
Коэффициент достаточности международных резервов (% к трёхмесячному объёму импорта товаров и услуг)	9	40	+ 31	444,4
Доля импортного оборудования во внутреннем спросе (%)	30	65,6	+35,6	218,7
Доля продукции обрабатывающей промышленности в экспорте (%)	50	23	- 27	46
Доля новых видов продукции в общем объёме машиностроительной продукции (%)	7	2,6	- 4,4	37,1
Удельный вес российской высокотехнологической продукции на мировом рынке (%)	3	0,3	- 2,7	10
Доля интеллектуальной собственности в стоимости бизнеса (%)	25	10	- 15	40
* предельно критическим считается такое значение показателя, выход за границы которого свидетельствует о возникновении угрозы функционированию экономики и жизнедеятельности общества вследствие нарушения нормального течения отражаемых этим показателем процессов [8]				

Таблица 3

Структура экспорта РФ по товарным группам, % [9]

Товарная группа	годы						
	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Машины, оборудование, транспортные средства	10,2	8,8	5,6	5,7	5,0	5,1	5,4
Минеральное сырье и топливно-энергетические ресурсы	42,5	53,8	66,8	68,8	71,1	71,4	71,6
Металлы, изделия из них	26,7	21,7	14,5	13,0	11,4	11,1	10,5
Продукция химической промышленности	10	7,2	5,9	6,3	6,3	6,1	5,8
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	5,6	4,3	3,4	2,5	2,2	1,9	2,1
Сельскохозяйственное сырье и продовольствие	1,8	1,6	1,9	2,3	2,6	3,2	3,1
прочее	3,2	2,6	1,9	1,3	1,4	1,1	1,2

Структура и динамика экспорта РФ по товарным группам свидетельствуют о наличии конкурентоустойчивых внешних рынков – это рынки минерального сырья и топливно-энергетических ресурсов. На других рынках продукция российских предприятий тоже присутствует, поэтому главная задача – данные рынки не только не потерять, но и развивать.

При анализе глобальных экономических тенденций и внутренних возможностей возникает вопрос: удастся ли национальной экономике России, в период подъема большого экономического цикла Кондратьева, наравне с передовыми экономиками перейти к новому шестому экономическому укладу - неоиндустриализации.

Для решения этой глобальной задачи необходимо:

1. Выбрать приоритетные отрасли экономики, которые надо в срочном порядке переводить на новые технологии, т.к. некоторые виды производств могут исчезнуть в их классическом виде и остаться на уровне «домашнего производства»;
2. В условиях государственной поддержки отечественных производителей возникает вопрос либо о собственности, либо о гарантиях возмещения затрат
3. Необходима государственная поддержка по расширению рынков сбыта
4. Создание условий для формирования доходов населения, в случае изменения уровня и форм занятости.

Принимая решение об ускорении и инвестировании неоиндустриализации производства, необходимо рассмотреть некоторые экономические и социальные риски, проявляющиеся как внешний эффект и предусмотреть механизм их минимизации. Например, переход на новые технологии, ориентированные на сокращение живого труда, коренным образом изменит существующий тип и формы производства, характер и содержание труда, виды и формы занятости. Это имеет принципиальное значение, так как, согласно теории Джереми Рифкина, некоторые продукты можно будет получать в домашних условиях. Тогда исчезает потребность серийного и массового производства данного продукта и меняется суть эффекта масштаба.

Еще одним видом экстерналии эффекта масштаба неоиндустриализации может стать сокращение живого труда, в условиях роста численности населения. Возникнет проблема занятости населения и его материального обеспечения. Переориентация населения из производственного сектора экономики в сферу услуг не сможет полностью решить проблему, хотя бы потому, что неоиндустриализации охватывает и эту сферу.

Вместе с тем процесс уже начался. Он объективен. И от того сумеет ли российская экономика мобилизовать свои возможности и, не отставая от других стран, перейти на новый технологический уклад, будет зависеть и уровень качества жизни населения, и новая экономическая модель России.

Список использованных источников

1. Шебаб Аль Макале. Неоиндустриализация. Новая эпоха для новых рынков//World Economic Journal. Сентябрь 2013.URL:http://world-economic.com/ru/articles_wej-331.html
2. Жиронкин, С.А. Экономические формы структурных преобразований в России / С.А. Жиронкин. – Кемерово: Изд-во КузГТУ, 2009. – 245 с.
3. Осипов, Ю. М. Неоиндустриализация: сущность, значение и механизм реализации / Ю. М. Осипов //Философия хозяйства. 2013. № 3. С. 283–288.
4. Губанов С.С. Словарь по социально-экономической тематике, подготовленный Всероссийским центром уровня жизни // URL: <http://www.economist.com.ru/neoindustrial.htm>. (21.07.2015).
5. Губанов С.С. Словарь по социально-экономической тематике, подготовленный Всероссийским центром уровня жизни // URL: <http://www.economist.com.ru/neoindustrial.htm>. (21.07.2015). <http://www.russian-trader.com/forums...убанова-Часть2>, 21.11.2012
6. Джереми Рифкин. Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. — М.: Альпина нон-фикшн, 2014. — 410 с.
7. Эрик С. Райнерт. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. - М.: Издат-во Высшая Школа Экономики. 2014. 384 с.
8. Глазьев С.Ю. Доклад на закрытом заседании межведомственной комиссии совета безопасности РФ: «Речь о неотложных мерах по отражению угроз существованию России» // www.business-gazeta.ru/article/140998/ 15.09.2015. «БИЗНЕС ONLINE»
9. Россия в цифрах. Офиц. Изд. Госкомстат РФ. // http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_11/IssWWW.exe/Stg/d02/26-04.htm/; http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_58/Main.htm/, свободный.

Yelena Stremousova,

Candidate of Economics Sciences, Associate Professor,
department of Economic Theory and Economic Policy,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: e.stremousova@mail.ru
Ekaterinburg, Russia

**EXTERNALITIES OF SCALE FROM
NEOINDUSTRIALIZATION**

Abstract:

The article reviewed the objectivity of the process neoindustrialization, as a manifestation of the sixth technological order; accompanying's effects and possibilities of the Russian economy to go on the new level of scientific, technological and economic progress.

Key words:

Neoindustrialization, externalities, the employment of the population, the new economic model, the quality of life.

УДК 332.1

Суворова Лариса Анатольевна,
кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой экономики,
ФГБОУ ВО Вятский государственный университет,
e-mail: larsuvogova@mail.ru
г. Киров, Россия

ОЦЕНКА И ПРОГНОЗ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ОТ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ В РФ (НА ПРИМЕРЕ БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РФ)

Аннотация:

Представлены результаты оценки и прогноза синергетического эффекта от развития промышленных кластеров на примере биотехнологической отрасли РФ. Синергетический эффект характеризует скорость развития экономики и рассчитывается с помощью мультипликатора синергетического эффекта, акселератора синергетического эффекта и уровня кластеризации отрасли. Приведенные расчеты доказывают, что экономическое развитие страны напрямую зависит от уровня кластеризации отраслей. Важным условием для получения синергетического эффекта является активизация инновационной деятельности кластеров отрасли.

Ключевые слова:

Синергетический эффект, промышленные кластеры, биотехнологическая отрасль, мультипликатор синергетического эффекта, акселератор синергетического эффекта, уровень кластеризации отрасли.

В настоящее время в социально-экономическом развитии регионов России одним из основных подходов является кластерный подход. Кластерная политика является альтернативным вариантом традиционной промышленной политики, так как она направлена на создание и распространение инновационных продуктов, является технологией роста конкурентоспособности предприятий, регионов и страны в целом. При кластеризации отраслей происходят процессы сближения промышленности, научных разработок и образования через множество разнонаправленных интеграционных связей.

При оценке эффективности кластеризации речь идет о синергетическом эффекте, под которым понимается эффект, вызванный скоординированным в пространстве и во времени действием разнородных по природе механизмов, приводящих к качественным изменениям в системе.

При кластеризации синергетический эффект обусловлен тем, что, во-первых, в кластерах облегчается обмен ресурсами, совместное их использование, что способствует повышению их эффективности от использования; во-вторых, внутри кластерной сети информация циркулирует быстрее, что позволяет участникам кластера своевременно и адекватно реагировать на изменения внешней и внутренней среды, принимать более взвешенные и эффективные решения; в-третьих, развитые взаимосвязи участников кластера в производственной, сбытовой, финансовой и научно-технической сфере дают возможность реализовывать совместные проекты, укрепляющие положение предприятий на существующих рынках и содействующие выходу их на новые рынки.

Сформированные кластеры на территории региона позволяют находить решения по отраслевым задачам, кроме того, через определение и распределение точек роста по территории региона, обеспечивают сбалансированность и равномерность его развития.

В условиях все более усложняющейся конкурентной борьбы участники кластера объединяют свои ресурсы и ресурсы финансовых институтов для создания новой продукции, достижения большей экономической эффективности и получения доступа к новым технологиям и новым рынкам. Результатом деятельности кластера является проникновение инновационной активности одного субъекта хозяйственных отношений в инновационную активность другого субъекта. Поэтому кластеры, как инновационные экономические конструктивы могут стать каркасом новой экономики страны.

В настоящее время в РФ действует «Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года» [1]. Эта программа разработана с целью выхода России в лидеры в области биомедицины, агробиотехнологий, промышленной биотехнологии и биоэнергетики. Кроме того, данная Программа нацелена на создание в России глобально конкурентоспособного сектора биоэкономики, который должен встать в ряд тех отраслей, которые выступают «фундаментом» в постиндустриальной экономике.

Уровень и скорость достижения намеченных целей «Комплексной программы развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года» прямо зависит от развития кластеризации биотехнологической отрасли РФ.

Как научная категория, кластеризация (англ. cluster – скопление) – это процесс, объединяющий несколько однородных элементов в самостоятельную единицу [2, 3, 4, 5]. В отраслевом разрезе данное объединение охватывает участников процесса по созданию определенного продукта.

Конечным результатом деятельности кластера предполагается получение эффекта определенной природы и определенного характера. В частности, это увеличение положительных финансовых результатов через рост получения доходов и одновременного снижения общего уровня затрат. В качестве роста автор подразумевает абсолютное приращение результата, а под скоростью – темп прироста этого результата (например, увеличение прибыли от продаж на n млн. руб. – это рост, а увеличение прибыли от продаж на $n\%$ – это скорость).

Изменения в доходах и расходах характеризуют инновационно-инвестиционную деятельность как каждой организации, входящей в промышленный кластер, так и кластера в целом. Автор это называет внутренним проявлением синергетического эффекта. Рост доходов и оптимизация расходов положительно отразятся на экономическом развитии страны, усилив ее потенциал и уровень конкурентоспособности на мировом уровне. Это автор называет внешним проявлением синергетического эффекта.

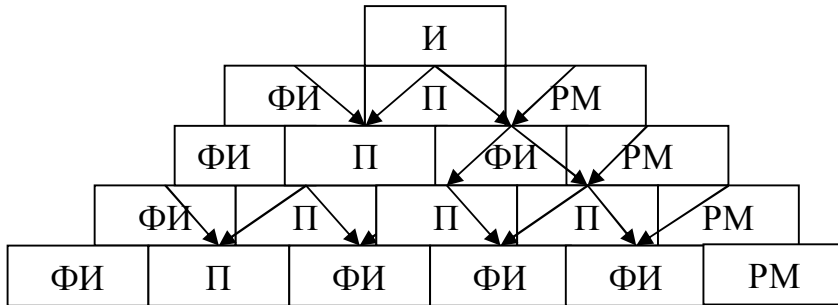
Образование внутреннего и внешнего синергетического эффекта выступает результатом внутрикластерных интеграционных процессов. Интеграционные процессы – это процессы, направленные на экономическое сближение субъектов для решения крупных социально-экономических задач, а также на создание единого экономического объединения, отличающегося устойчивыми связями между участниками [6, 7, 8, 9, 10].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что от механизма интеграционных процессов зависит процесс кластеризации, следовательно, уровень синергетического эффекта.

По мнению автора, с экономической точки зрения синергетический эффект промышленного кластера – это эффект, получаемый от комбинационного и комбинированного взаимодействия двух или более входящих в промышленный кластер организаций, характеризующийся более высоким уровнем результативности от данного взаимодействия. Иными словами, сумма результативных эффектов, полученных от каждой организации промышленного кластера в отдельности, меньше общей суммы результатов, полученных от совместных действий этих организаций в кластере. И наоборот, сумма результатов, полученных от совместных действий в кластере, больше, чем сумма результативных эффектов, полученных от каждой организации промышленного кластера в отдельности.

По мнению автора, синергетический эффект кластера образуется на подобие треугольника Паскаля (рис.1). Логика формирования синергетического эффекта в кластере следующая. Известно, что реализация инновационной деятельности по созданию инновационного продукта, пользующегося спросом на рынке, – это одна из сложнейших задач. Это объясняется тем, что на его разработку необходимо множество материаль-

ных, технических, финансовых и других ресурсов. Поэтому с помощью кластеризация через интеграционные процессы возможно в короткие сроки и с меньшими потерями реализовать эту задачу.

И – инновация; ФИ – финансовые источники; П – продукт; РМ – рабочие места

Рис. 1. Схема образования синергетического эффекта по подобию треугольника Паскаля

Как видно из рисунка 1, для превращения одной условной единицы инновации (И) в один условный продукт (П) необходимо по одной условной единице финансовых источников (ФИ) и рабочих мест (РМ). Далее финансовые источники и продукт «рождают» новый продукт (П), который в свою очередь дает новые финансовые источники (ФИ), а соединение продукта (П) и рабочих мест (РМ) дает свои финансовые источники (ФИ) и, как следствие, новые рабочие места (РМ), и так далее. Таким образом, одна условная единица инновации позволила получить 8 условных единиц финансовых источников, 6 условных единиц продукта и 4 условных единиц рабочих мест.

Представленный процесс можно соотнести с мультипликативно-акселеративным механизмом, который действует в экономике через мультипликатор (приращение дохода) и акселератор (приращение инвестиций), которые взаимодействуя, образуют резонанс [11, 12, 13].

Получение синергетического эффекта возможно за счет малых резонансных воздействий, которые через действия мультипликатора и акселератора формируют и накапливают множество различных эффектов, а в совокупности и определяют синергетический эффект.

Исходя из этого, автор предлагает ввести в научный оборот новое понятие – синергетический эффект мультипликативно-акселеративной синергии (SeMAC). Этот эффект имеет сложный цепной характер на основе

причинно-следственной связи, когда каждое последующее звено в цепи рождает N-ое количество новых звеньев, тем самым, формируя частные эффекты мультипликативно-акселеративной синергии (внутренняя синергия), которые в совокупности образуют общий эффект мультипликативно-акселеративной синергии (внешней синергии).

Если рассматривать начало эффекта SeMAC, то им является инновация, которая реализуется через потенциал промышленного кластера. Таким образом, получение синергетического эффекта зависит от инновации и первоначальной величины потенциала промышленного кластера.

В настоящее время в научном сообществе определены восемь показателей для расчета синергетического эффекта [14, 15, 16]: эффект масштаба, эффект акселератора, оперативный эффект, инвестиционный эффект, эффект мультипликатора, бюджетный эффект, уровень кластеризации и синергетический эффект (таблица 1).

Таблица 1

Показатели расчета синергетического эффекта

Наименование эффекта	Показатели
Эффект масштаба	Консолидированная выручка предприятий, взаимодействующих в отрасли, млрд. руб.
Эффект акселератора	Темпы роста прибыли от продажи инновационных продуктов, %
Оперативный эффект	Экономия от оптимизации затрат, млрд. руб.
Инвестиционный эффект	Объем инвестиций при производстве инновационных продуктов, млрд. руб.
Эффект мультипликатора	Скорость получения консолидированной выручки предприятий, взаимодействующих в отрасли, количество оборотов в год
Бюджетный эффект	Величина налогов от производства и продажи инновационных продуктов, млрд. руб.
Уровень кластеризации	Темпы роста выручки от продажи инновационных продуктов, %
Синергетический эффект	Интегральный эффект, получаемый в результате кластеризации отрасли, коэффициент

Источник: составлено автором.

По мнению автора, часть предложенных научным сообществом показателей можно соотнести друг с другом. Например, эффект масштаба соотносится с эффектом мультипликатора, первый показывает абсолютную

величину, а второй – относительную. Инвестиционный эффект соотносится с эффектом акселератора, первый показывает абсолютную величину, а второй – относительную. Кроме того, первым следствием эффектов выступает оперативный эффект, а вторым – бюджетный эффект.

В связи с этим, автором предлагается более универсальный подход к определению синергетического эффекта кластера. Этот показатель представляет собой мультипликативную трехфакторную модель (таблица 2).

С математической точки зрения, по мнению автора, синергетический эффект – это множитель, который задает скорость развития экономики кластера, отрасли, страны, то есть позволяет определить: насколько изменятся результаты деятельности кластера, насколько изменится уровень развития отрасли, следовательно, насколько изменится динамика экономического роста страны и так далее.

С целью апробации предложенных показателей, автором проведена оценка синергетического эффекта ведущих кластеров РФ по направлению «Биофармацевтика, биотехнология и биомедицина».

Таблица 2

Математическая расшифровка модели расчета синергетического эффекта кластера

Наименование	Аббревиатура	Формула	Расшифровка
Синергетический эффект	Se	$Se = MAC$	B_c – консолидированная выручка кластера в текущем периоде; B_{c-1} – консолидированная выручка кластера в предыдущем периоде; $I_{ниокр}$ – расходы на НИОКР; I_c – инвестиции кластера в текущем периоде
Мультипликатор синергетического эффекта	M	$M = B_c / I_c$	
Акселератор синергетического эффекта	A	$A = I_{ниокр} / I_c$	
Уровень кластеризации	C	$C = B_c / B_{c-1}$	

Источник: составлено автором.

В настоящее время в РФ в отрасли биотехнологий организовано 27 биотехнологических кластеров, но полноценно действуют только пять биотехнологических кластеров [17]:

- Алтайский биофармацевтический кластер;

- Кластер фармацевтики, биотехнологий и биомедицины (г. Обнинск);
- Биотехнологический инновационный территориальный кластер Пушкино;
- Кластер медицинской, фармацевтической промышленности, радиационных технологий Санкт-Петербурга;
- Инновационный кластер биофармацевтических технологий Новосибирской области.

Непосредственно оценка синергетического эффекта ведущих кластеров РФ по направлению «Биофармацевтика, биотехнология и биомедицина» представлена в таблице 3.

Данные таблицы 3 позволяют сделать вывод о том, что в 2010-2014 гг. наблюдается рост синергетического эффекта, полученного от ведущих кластеров биотехнологической отрасли.

Таблица 3

Оценка синергетического эффекта ведущих кластеров РФ по направлению «Биофармацевтика, биотехнология и биомедицина»

Показатели		2010	2011	2012	2013	2014
Выручка кластеров, млн. руб.		49,96	52,21	59,78	74,42	100,10
Инвестиции кластеров, млн. руб.		18,25	19,07	19,93	20,83	21,76
Объем расходов на НИОКР, млн. руб.		9,4	9,82	10,27	10,73	11,21
Синергетический эффект	Se	1,42	1,47	1,77	2,29	3,19
Мультипликатор синергетического эффекта	M	2,74	2,74	3,00	3,57	4,60
Акселератор синергетического эффекта	A	0,52	0,52	0,52	0,52	0,52
Уровень кластеризации	C	1,00	1,05	1,15	1,25	1,35

Источник: составлено автором.

В частности, если в 2011 г. скорость развития ведущих биотехнологических кластеров составляла 1,47 раза, то есть уровень развития этих кла-

стеров увеличился на 47%, то в 2014 г. – этот уровень развития вырос более чем в три раза.

Иными словами, активная политика в области инновационно-инвестиционной деятельности кластеров позволила получить существенно больший эффект за короткий промежуток времени.

Далее, применяя предложенные показатели для оценки SeMAC промышленных кластеров по направлению «Биофармацевтика, биотехнология и биомедицина», а также метод наименьших квадратов, автором составлен прогноз синергетического эффекта ведущих кластеров РФ по направлению «Биофармацевтика, биотехнология и биомедицина» на период до 2020 г. (таблица 4).

Таблица 4

Прогноз синергетического эффекта ведущих кластеров РФ
по направлению «Биофармацевтика, биотехнология и биомедицина»
на период до 2020 г.

Показатели		2015	2016	2017	2018	2019	2020
Выручка кластеров, млн. руб.		104,05	116,30	128,55	140,80	153,05	165,30
Инвестиции кластеров, млн. руб.		22,60	23,48	24,36	25,24	26,12	26,99
Объем расходов на НИОКР, млн. руб.		11,64	12,09	12,55	13,00	13,45	13,90
Синергетический эффект	Se	3,23	3,47	3,71	3,92	4,11	4,30
Мультипликатор синергетического эффекта	M	4,6	4,95	5,28	5,58	5,86	6,12
Акселератор синергетического эффекта	A	0,52	0,52	0,52	0,52	0,52	0,52
Уровень кластеризации	C	1,35	1,35	1,35	1,35	1,35	1,35

Источник: составлено автором

Как видно из таблицы 4, ежегодно прогнозируется рост синергетического эффекта ведущих кластеров РФ.

Если в 2015г. прогнозируется рост развития этих кластеров в 3,23 раза, то в 2020г. – их развитие увеличится в 4,30 раза.

Далее автором составлен прогноз ВВП на период до 2020 г. при условии, что в результате кластеризации развивается только биотехнологическая отрасль (таблица 5).

Таблица 5

Прогноз развития экономики РФ до 2020 г.

Показатели	До прогнозный период	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Совокупный результат
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Выручка ведущих биотехнологических кластеров, млн. руб.	-	104,05	116,30	128,55	140,80	153,05	165,30	808,05
Инвестиции кластеров, млн. руб.	-	22,60	23,48	24,36	25,24	26,12	26,99	148,79
Объем расходов на НИОКР, млн. руб.	-	11,64	12,09	12,55	13,00	13,45	13,90	76,63
Синергетический эффект ведущих биотехнологических кластеров, коэффициент	-	3,23	3,47	3,71	3,92	4,11	4,30	22,74
Количество биотехнологических кластеров, ед.	-	27	27	27	27	27	27	-

Окончание табл. 5

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Совокупные результаты ведущих биотехнологических кластеров в РФ, млн. руб.	-	126,65	139,78	152,91	166,04	179,17	192,29	956,84
Совокупные результаты всех биотехнологических кластеров в РФ, млн. руб.	-	683,91	754,81	825,71	896,62	967,52	1038,37	5166,94
Биотехнологическая продукция в РФ, млн. руб.	-	2209,03	2619,20	3063,40	3514,73	3976,50	4464,97	19847,83
Валовой внутренний продукт в рыночных ценах, млн. руб.	71406,4	73615,43	76234,63	79298,03	82812,76	86789,26	91254,23	490004,34
Цепной темп роста ВВП, %	-	103,09	103,56	104,02	104,43	104,80	105,14	6,86 раз

Источник: составлено автором.

Таким образом, кластеризация биотехнологической отрасли позволит получить положительную динамику ВВП, а также при прочих равных условиях, увеличить ВВП к 2020 г. только за счет развития кластеризации биотехнологической отрасли в 6,86 раз.

Все это доказывает важность для экономики РФ кластеризации отраслей, так как получение синергетических эффектов позволит решить существующие в настоящее время социально-экономические задачи страны.

Список использованных источников

1. Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Правительством РФ от 24 апреля 2012 г. N 1853п-П8).
2. Суворова Л. А. Генезис синергетического эффекта инновационного кластера // III международный форум «Биокиров-2015» [Электронный ресурс]: сб. материалов: 17-19 сентября 2015 г. Киров, С. 96-98.
3. Щинова Р. А., Суворова Л. А., Заушицына Л. Л. Кластерная политика как инструмент повышения конкурентоспособности экономики региона // Вестник УрФУ, серия Экономика и управление. – 2015. – Том 14. № 3. – С. 457-474.
4. Щедровицкий П. От экономии издержек к синергии отраслей // Новые возможности. – 2012. – № 3. – С. 8-10.
5. Данилов Ю. А. Прекрасный мир наук. Сборник. Сост. А. Г. Щадина. Под ред. В. И. Санюка, Д. И.Трубецкого. – М.: Прогресс – Традиция, 2008. – 384с.
6. Аюшеева А. О. Формирование интегрированных структур агропромышленного комплекса региона: проблемы и перспективы: монография / А.О. Аюшеева. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2013. – 153с.
7. Жилин Д. М. Теория систем. – М.: УРСС, 2004. –183с.
8. Кузнецова С. Б. Управление корпоративным развитием в машиностроении на основе формирования синергетических эффектов (системно-синергетический подход). Дис. канд. экон. наук // Набережные Челны, 2004.
9. Хасаншина Н. Б. Экономические цели и мотивы корпоративной интеграции // вестник санкт-петербургского университета. Экономика. Серия 5: научно-теоретический журнал. – 2010 . – вып.2 . – С. 100-108.
10. Хухрин А. С., Бундина О. И., Агнаева И. Ю., Толмачева Н. П. Синергетическая парадигма развития кластеров как инструмент повышения глобальной устойчивости // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). – 2014. – №4. – С. 44-46.
11. Ивашковская И. Слияния и поглощения: ловушки роста // Управление компанией. 2004. –№ 7. – С. 26-29.
12. Храмова Е. А. Синергетический эффект в интегрированных формированиях// Бухгалтерский учет, статистика. – 2011. – №3. – С. 1-4.

13. Степанова Т. В. Методика оценки синергетического эффекта интеграции предприятий торговли // Журнал правовых и экономических исследований, 2012, – №4. – С. 116-119.
14. Бушуева М. А. Синергия в кластере// Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2012. – №4//<http://publ.naukovedenie.ru>
15. Бекмансурова О. О. Мультипликативный и синергетический эффекты как экономический результат от создания промышленных кластеров // Вестник СамГУ. – 2014. – № 4 (115). – С. 39-41.
16. Виссема Х. Стратегический менеджмент и предпринимательство: возможности для будущего процветания. – Пер. с англ. – М.: Издательство «Финпресс», 2000. – 272с.
17. Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года» // <http://www.biorosinfo.ru/BIO2020>.

Larisa Suvorova,

candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Head of “Economics” department,

Vyatka State University

e-mail: larsuvorova@mail.ru

Kirov, Russia

**ESTIMATES AND PROJECTIONS SYNERGISTIC EFFECT
OF DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL CLUSTERS IN
RUSSIAN FEDERATION (BY THE EXAMPLE OF THE
BIOTECHNOLOGY INDUSTRY OF THE RUSSIAN
FEDERATION)**

Abstract:

The article presents the results of the evaluation and forecast the synergetic effect from the development of industrial clusters on the example of the biotechnology industry of the Russian Federation.

The synergistic effect characterizes the rate of economic development and this effect is calculated by means of the multiplier of synergistic effect, accelerator of synergistic effect and level of industry clustering. The calculations presented show that economic development of the country depends on the level of clustering of industries. An important condition for obtaining the synergetic effect is to intensify the innovative activities industry clusters.

Key words:

Synergistic effect, industrial clusters, biotechnological industry, multiplier of synergistic effect, accelerator of synergistic effect, level of clustering of industry.

«ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА – ИННОВАЦИОННЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

УДК 330.341:628.1+628.2

Аникин Юрий Викторович,

доцент Строительного института,

кандидат химических наук,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: anikin.upi@gmail.com

г.Екатеринбург, Россия

Шилков Владимир Ильич,

доцент, кандидат экономических наук,

Высшая школа экономики и менеджмента,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: shilkov-urfu@yandex.ru

г.Екатеринбург, Россия

«ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА» И ИННОВАЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ СИСТЕМ ГОРОДСКОГО И ПРОМЫШЛЕННОГО ВОДОСНАБЖЕНИЯ И ВОДООТВЕДЕНИЯ

Аннотация:

В статье раскрываются проблемы систем водоснабжения и водоотведения городов и промышленных предприятий субъектов Уральского федерального округа. Предложены перспективные инновационные технологии водоподготовки и очистки сточных вод в свете концепции «зеленой» экономики.

Ключевые слова:

«Зеленая» экономика, структура, вода, сточные воды, отходы, инновационные технологии.

С момента первого упоминания словосочетания «зеленая» экономика появилось достаточно большое количество определений того, что понимается под этим термином.

На наш взгляд под концепцией «зеленой» экономики в современной формулировке можно понимать такой путь развития глобального мирового хозяйства, который объединит усилия всех стран для комплексного решения социальных, топливно-энергетических, экономических, клима-

тических проблем с учетом роста благосостояния общества при условии существенного качественного и количественного улучшения состояния экосистем и поддержания в дальнейшем в сбалансированном состоянии интересов человека, природы и эффективного использования ресурсов.

Наряду с рядом других сегментов, играющих важную роль в жизни человека и оказывающих значительное влияние на окружающую среду, в число сегментов «зеленой» экономики включены чистая вода и сточные воды, отходы и их повторное использование [1]:

- генерация энергии,
- хранение энергии,
- энергетическая инфраструктура,
- энергоэффективность,
- транспортировка,
- вода и сточные воды,
- воздух и окружающая среда,
- материалы,
- производство/промышленность,
- сельское хозяйство,
- рециклинг и отходы.

Вода является ключевым элементом устойчивого развития и «зеленой» экономики. Государства члены ООН неоднократно подтверждали свои обязательства по обеспечению права человека на безопасную питьевую воду и санитарно-гигиенические условия [2-6].

Эти обязательства рассматривают вышеуказанные водные проблемы в интегрированном и целостном виде и включают в себя три аспекта устойчивого развития: экономический – указывая на доступность воды и «санитарии», социальный – подчеркивая справедливый доступ к ним для всех, и экологический – ориентируясь на уменьшение загрязнений и охрану экосистем.

ЮНЕП (программа ООН по окружающей среде) рассматривает термин «санитария» не только с позиции обеспечения населения соответствующими санитарными услугами, но и с позиции реализации всех других элементов, связанных с охраной и рациональным использованием водных ресурсов, включая сбор, очистку и повторное использование сточных вод, а также их «переброс» в естественную среду [7].

Недостаток такого природного ресурса как вода, как и всякий другой дефицит, ужесточает социальное неравенство, приводит к серьезной конфронтации между людьми и даже между государствами, вплоть до военных действий.

Следует отметить, что недостаточное количество водных ресурсов, их ненадлежащее качество, вредное воздействие вод при стихийных бед-

ствиях, поступление неочищенных или плохо очищенных сточных вод и отходов в окружающую среду приводят к ущербу здоровью и жизни людей (рис.1).

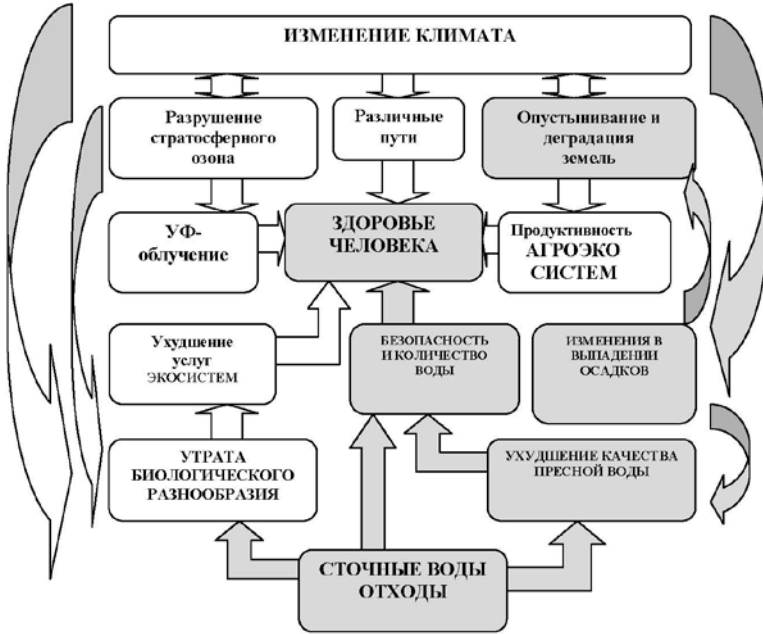

Рис. 1. Водные ресурсы в экосистеме

Вода является одной из важнейших проблем в свете изменения климата и выработки электроэнергии, сокращения и загрязнения ресурсов пресных вод, деградации водных экосистем.

Вода является основой для сельского хозяйства и производства продовольствия и имеет первоочередное значение для большинства отраслей промышленного производства.

В статье сделана попытка оценить общее состояние систем городского и промышленного водоснабжения и водоотведения субъектов УрФО, проанализировать проблемы их функционирования с учетом их вклада в решение задач «зеленой» экономики, предложить инновационные технологии водоподготовки и очистки сточных вод.

Все, что связано с водой и перечислено выше, является актуальным и для нашей страны, поэтому в России постоянно и на различных уровнях уделяется большое внимание проблемам чистой воды, сточных вод и отходов [8-10].

Водные ресурсы России достаточно велики, однако, учитывая их неравномерное распределение по территории страны и регионов, многообразие климатических условий, специфику промышленного развития регионов, можно говорить о значительных различиях в обеспечении водой субъектов Российской Федерации (табл. 1 и 2) [11].

Таблица 1

Ресурсы речного стока по субъектам Российской Федерации¹

Субъект Федерации	Площадь, тыс. м ²	Среднее многолетнее значение водных ресурсов, км ³ /год	Водные ресурсы 2013 г., км ³ /год	Отклонение от среднего многолетнего значения, %
Уральский ФО	1818,5	597,3	583,2	-2,4
Курганская	71,5	3,5	2,7	-22,9
Свердловская	194,3	30,2	29,0	-4,0
Тюменская область, в т.ч.	1464,2	583,7	569,0	-2,5
Ханты-Мансийский АО	534,8	380,8	349,8	-8,1
Ямало-Ненецкий АО	769,3	581,3	567,3	-2,4
Челябинская область	88,5	7,4	8,6	16,2

¹ Средние многолетние значения поверхностных водных ресурсов рассчитаны за период 1936-1980 годы.

Анализ данных в таблице 1 показывает, что сток рек может испытывать довольно значительные колебания, которые могут неблагоприятно сказаться на обеспечении водой отдельных потребителей в маловодные годы или повлечь за собой чрезвычайные ситуации в многоводные годы.

Данные, представленные в таблице 2, свидетельствуют о недостаточном использовании подземных вод на хозяйственно-питьевое водоснабжение и об уменьшении добычи и использования подземных вод в 2013 г. по сравнению с 2012 г.

На качество воды в природных источниках (поверхностных и подземных) оказывают влияние как природные, так и антропогенные факторы, в первую очередь загрязнения, находящиеся в хозяйственно-бытовых, ливневых и промышленных сточных водах. Так, в 2013 г. из 2843 случаев (в целом по РФ) высокого загрязнения (ВЗ) и экстремально высокого загрязнения (ЭВЗ) на Свердловскую область приходилось 18,7%, на Челябинскую – 7,5%, на Тюменскую – 4,7%. Вода р. Исеть в створах ниже г. Екатеринбурга стабильно оценивается как «экстремально грязная» [11].

Необходимо отметить, что в большинстве случаев в субъектах УрФО качество подземных вод выше качества воды поверхностных источников. Но с учетом повышенных концентраций природных компонентов (железо, медь, марганец, кремний, бор, литий) в подземных водах в отдельных зонах требуется применение более сложных процессов водоочистки по сравнению с методами, традиционно используемыми на сооружениях обработки поверхностных вод.

В Свердловской области питьевую воду в соответствии с требованиями санитарных норм получают из систем централизованного водоснабжения 65% жителей в 39 % населенных пунктов.

Почти 54 % населённых пунктов (31 % населения области) получают воду, не соответствующую нормам. Оставшиеся жители не получают воду из централизованного водопровода.

Хозяйственно-питьевые нужды потребителей Свердловской области обеспечиваются на 68 % за счет поверхностных и на 32 % за счет подземных источников водоснабжения [12].

В сельских районах Свердловской области системами канализации охвачено менее половины населения. Отсутствие сетей канализации и очистных сооружений приводит к неконтролируемому загрязнению водных источников, куда попадают сточные воды. В целом водные объекты области испытывают высокую антропогенную нагрузку от сточных вод населенных мест и промышленных предприятий. В области действуют 347 комплексов очистных сооружений с последующим сбросом сточных вод в поверхностные водные объекты. Нормативная очистка обеспечивается лишь на 66-х из них [12].

Таблица 2

Добыча, извлечение и использование подземных вод
по УрФО в 2013/2012гг., тыс. м³/сут.

Федеральный округ	Кол-во добытой и извлеченной воды		Использование подземных вод				Сброс вод без использования
	всего	в т. ч. водо-отлив, дренаж	всего	в том числе по типам			
				ХПВ	ПРЗ	ОРЗ+ ОП	
Уральский	2272/2722	840/857	1449/1890	1201/1520	235/339	12.8/31	823/833

ХВП – хозяйственно-питьевое водоснабжение, ПТВ – производственно-техническое водоснабжение, ОРЗ – орошение земельных угодий, ОП – орошение пастбищ

Серьезное загрязняющее воздействие на водные объекты оказывают сточные воды промышленных предприятий. Анализ данных по результатам изучения нами работы систем водного хозяйства 23 предприятий, в том числе машиностроительного профиля, за период с 1980 г. выявил следующее:

- на большинстве предприятий, существующих достаточно давно, оборудование по очистке стоков является морально устаревшим и не обеспечивает нормативных требований по сбросу в водоемы или в городскую канализацию,
- внедрение новых технологий и оборудования сдерживается отсутствием необходимых площадей, финансовых ресурсов, низкой квалификацией обслуживающего персонала, в том числе инженерных кадров,
- практически везде отсутствует взаимодействие технологов основного производства, например, гальваников, со специалистами по очистке сточных вод,
- не проводится работа по рациональному разделению потоков сточных вод и отработанных растворов для применения наиболее эффективных технологий и оборудования с целью извлечения ценных компонентов и возврата очищенной воды в производство,
- смешение потоков сточных вод приводит к образованию не утилизируемых осадков сложного состава, загрязняющих окружающую среду.

Можно предположить, что ориентация на решение водных проблем с помощью экономических стимулов, сохранится еще длительное время, так как одним из наиболее простых, традиционных и привлекательных способов решения является повышение платы за использование водных ресурсов.

Поведение потребителей водных ресурсов может быть скорректировано за счет внедрения экономических стимулов (налоги, штрафы, льготы), что, безусловно, сказывается на общей эффективности производства и использования воды. Вместе с тем, увеличение тарифов, как правило, вызывает негативную реакцию потребителей, в связи с чем, данный метод вряд ли может быть рекомендован как *метод повышения эффективности*.

Из сказанного выше следует, что одним из основных условий перехода к «зеленой» экономике является поддержка и распространение инноваций, как технологических, так и экономических и социокультурных. Инновационные технологии в водоснабжении и водоотведении напрямую вписываются в концепцию зеленой экономики, так как они позволяют уменьшить отрицательное влияние на воду, воздух, почву и через них, в конце концов, на человека.

Успешность реализации инновационных стратегий в системах водоподготовки и очистки сточных вод зависит от многих элементов, ряд из которых имеет общехозяйственное назначение и участвует в обслуживании различных отраслей экономики. К таким элементам могут быть отнесены, например, телекоммуникационные и информационные системы.

Современные информационные технологии должны стать неотъемлемой частью сложных комплексов водоснабжения и водоотведения. В практику оперативного управления этими комплексами все чаще входят системы SCADA (Supervisory Control And Data Acquisition System), применяемые для сбора данных, полученных с датчиков, автоматического контроля технологических процессов на основе обратной связи и осуществления различных производственно-управленческих операций.

Инновационные производственные решения в сфере водоподготовки и водоочистки могут быть осуществляться по ряду основных направлений, например:

- мембранные технологии (ультрафильтрация, обратный осмос),
- обеззараживание воды и сточных вод (озонирование, УФ-облучение),
- обработка промывных вод водоочистных сооружений,
- применение нанотехнологий (углеродные нанотрубки, графены).

Коротко остановимся на характеристике некоторых направлений. Сообщается [13], что интерес к мембранной технологии в мире не ослабевает, более 40 лет подряд мембранный рынок растет на 10-12% в год. К

сожалению, наблюдается относительное отставание объема мембранного рынка в России по сравнению с ведущими европейскими странами и азиатскими странами. Например, водоочистная станция в Чанги (Сингапур), считающаяся самой передовой в Юго-Восточной Азии, в ближайшее время путем применения мембранных технологий сможет увеличить пропускную способность до 860 тыс. м³ в сутки [14].

Тем не менее, положительные примеры существуют и у нас в стране. Анализ ряда технологических решений, применяемых в системах водоснабжения и водоотведения таких городов как Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург и некоторых других, показывает, что их уровень соответствует основным мировым тенденциям.

В качестве примера инновационных решений по г.Екатеринбургу можно привести сооружение блока очистки промывных вод фильтров и контактных осветлителей на Западной фильтровальной станции, на котором применены процессы ультрафильтрации и обезвоживания образующегося осадка. Сооружение этого блока позволило прекратить сброс около 55 тысяч м³ в сутки грязной воды в шламонакопитель, вернув ее после очистки в систему водоснабжения города. Это приведет к значительному снижению загрязнения окружающей среды и пополнит ресурсы питьевой воды.

В качестве второго примера по г.Екатеринбургу можно привести реконструкцию Северной аэрационной станции (САС), принимающей сточные воды двух крупных районов города: Уралмаш и Эльмаш. Реконструкция САС позволила возобновить строительство жилья в данных районах, которое было заморожено из-за недостатка пропускной способности очистных сооружений. В проекте реконструкции также заложены прогрессивные технологические решения: удаление биогенных загрязнений, обезвоживание образующихся осадков, ультрафиолетовое обеззараживание очищенной воды, которые также снижают воздействие на окружающую среду.

По данным, приводимым зарубежными исследователями, наноматериалы могут быть использованы для очистки воды как от органических загрязнений, так и для извлечения металлов. С другой стороны имеются сведения о токсичности некоторых наноматериалов, поэтому применение их требует проведения более тщательной оценки безопасности их использования.

Таким образом, к результатам проведенного исследования можно отнести:

- показано наличие в отдельных субъектах УрФО региональных проблем, связанных с водообеспечением населения и экономики,

как за счет недостатка водных ресурсов, так и за счет их высокого загрязнения. Это сказывается на устойчивости экономического развития региона, которая не может быть обеспечена без рационализации водопользования в различных секторах, экономии воды и восстановления качества водных объектов;

- основными причинами ненормативной работы станций водоподготовки, очистных сооружений хозяйственно-бытовых и промышленных сточных вод в регионе являются:
- морально устаревшие технологии и оборудование, не соответствующие составу воды природных источников и составу сточных вод, концентрациям загрязнений,
- неудовлетворительное техническое состояние сооружений и коммуникаций, отсутствие достаточного финансирования для их реконструкции и модернизации,
- несоответствие фактической производительности сооружений и их проектной мощности,
- отсутствие сооружений по доочистке сточных вод, не позволяющее решать проблему их повторного использования,
- отсутствие современных средств автоматизации технологических процессов, контроля и учета ресурсов,
- низкая квалификация и мотивация персонала.
- внедрение технологических инноваций запаздывает по времени от зарубежных аналогов, затягиваются сроки сооружения объектов, применяется в основном импортное оборудование, окончательные затраты превышают планируемые,
- повышение эффективности деятельности производителей воды (совершенствование технологий забора, очистки и транспортировки воды) должно быть ориентировано на изменение существующей сейчас направленности отрасли водного хозяйства (увеличение подачи воды, расширение водохозяйственного производства), на переформирование структуры использования воды, ее экономию, внедрение энерго- и ресурсосберегающих технологий,
- главной задачей инноваций в водоснабжении, водоотведении и переработке отходов в рамках концепции устойчивого развития, на принципах «зеленой экономики», должно стать внедрение передовых технологий, обеспечивающих разумное сочетание потребностей человечества с бережным расходованием природных ресурсов.

Список использованных источников

1. Зеленая экономика [Электронный ресурс] URL: <http://regreenlab.ru/ru/green-economic>
2. Резолюция сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Право человека на воду и санитарию», [Электронный ресурс] URL: <http://www.un.org/ru/ga/64/docs/64res3.shtml>
3. Резолюция сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Право человека на безопасную питьевую воду и санитарию», [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/ga/third/68/third_res.shtml
4. Резолюция сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Международное десятилетие действий «Вода для жизни», 2005-2015 гг., [Электронный ресурс] URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/58/217>
5. Резолюция сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Международный год водного сотрудничества, 2013 год», [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/ga/second/65/second_res.shtml
6. 7-ой Всемирный водный форум [Электронный ресурс] URL: <http://voda.org.ru/news/show/1616>
7. Окружающая среда и здоровье человека [Электронный ресурс] URL: <http://www.unepcom.ru/home/env-problems/health.html>
8. Постановление Правительства РФ от 06.03.98 № 292 «Об утверждении концепции федеральной целевой Программы «Обеспечение населения России питьевой водой». [Электронный ресурс] URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/26082>
9. Постановление Правительства РФ от 22 декабря 2010 г. N 1092 «О федеральной целевой программе "Чистая вода" на 2011-2017 годы» [Электронный ресурс] URL: <http://base1.gostedu.ru/60/60216/>
10. Постановление Правительства Свердловской области от 13.05.2009 № 526-пп «О программе "Чистая вода" Свердловской области" [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/895206121>
11. Государственный доклад «О состоянии и использовании водных ресурсов Российской Федерации в 2013 году». – М.: НИА-Природа, 2014. – 270 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=142254>
12. Государственный доклад "О состоянии и об охране окружающей среды Свердловской области в 2013 году [Электронный ресурс] URL: <http://www.mprso.ru/gosudarstvennye-doklady>
13. Свитцов А.А. Перспективы применения неорганических мембран в России // Вода Magazine- 2015.- №5.- с.24-28.
14. Новости экологии. Сингапур [Электронный ресурс] URL: http://polpred.com/?ns=1&ns_id=798364&searchtext=newater

Yury Anikin,

Associate professor, doctor of Philosophy (Ph.D.),
Institute of civil engineering,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: anikin.upi@gmail.com
Ekaterinburg, Russia

Vladimir Shilkov,

Associate professor, doctor of Philosophy (Ph.D.),
Graduate school of economics and management,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: shilkov-urfu@yandex.ru
Ekaterinburg, Russia

**GREEN ECONOMY AND INNOVATIVE DIRECTIONS
IN THE DEVELOPMENT OF THE URBAN AND INDUSTRIAL
SYSTEM OF WATER SUPPLY AND SEWERAGE**

Abstract:

The article deals with the problems of systems of water supply and wastewater disposal of cities and industrial enterprises of the Ural Federal district. The most perspective innovative technologies of water treatment and sewage treatment are described in the light of the concept of green economy.

Key words:

Green economy, structure, water, waste water, waste, innovative technologies.

УДК 339.97

Ануфриев Валерий Павлович,

профессор, доктор экономических наук,
Высшая школа экономики и менеджмента,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: mail@ucee.ru
г.Екатеринбург, Россия

Ануфриева Елена Ильинична,

доцент, кандидат физико-математических наук,
Институт фундаментального образования,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,
старший научный сотрудник Института физики металлов УрО РАН
г.Екатеринбург, Россия

Гудим Юлия Валерьевна,

магистр экономики международной программы
«Экономика нефтегазовой отрасли и проблемы энергетической политики»,
Московский государственный институт международных отношений
г.Екатеринбург, Россия

Петрунько Лидия Андреевна,

ведущий экономист,
ООО «Уральский центр энергосбережения и экологии»
г.Екатеринбург, Россия

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ – КЛЮЧЕВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПЕРЕХОДА К «ЗЕЛеной» ЭКОНОМИКЕ¹

Аннотация:

В статье рассмотрены возможности инновационного развития экономик России и Казахстана при переходе к «зеленой» экономике. Проанализирован опыт Южной Кореи, выбравшей «зеленый» путь развития как национальную идею. «Зеленая» экономика – это экономика, впитавшая все лучшее из таких инновационных экономических направлений как экологическая, энергоэффективная и низкоуглеродная экономики. «Зеленая» экономика – это экономи-

¹ Данная статья подготовлена в рамках гранта Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, тема проекта "Развитие "зеленой" экономики в регионах Казахстана: потенциал, тенденции и перспективы".

ка зарождающейся ноосферы, при которой сокращающиеся природные ресурсы будут восполняться возможностями человеческого капитала.

Ключевые слова:

Зеленая экономика, инновации, низкоуглеродное развитие, энергосбережение и энергоэффективность, глобальный инновационный индекс, человеческий капитал, ученые-космисты, ноосфера, творчество, духовная культура.

Сегодня 40 % мировых инноваций приходятся на «зеленую» экономику, а 50 % из них на энергосбережение и энергоэффективность, которые являются ключевым фактором «зеленой» экономики. Энергетика ответственна не только за конкурентоспособность и безопасность экономики, тепло и свет в наших домах, но и за 50 % выбросов загрязняющих веществ и 70% эмиссии парниковых газов (ПГ). То есть уровнем энергоемкости определяется экологическая и климатическая составляющие национальных экономик. По этому показателю в мировом рейтинге энергоемкости Казахстан занимает восьмое место, а Россия пятнадцатое. То есть энергоэффективность – это ахиллесова пята наших экономик.

Как показано на рис. 1, энергосбережение обеспечивает не только снижение потребления ископаемых энергоресурсов, но и сокращение выбросов загрязняющих веществ и ПГ, обеспечивающих сохранение окружающей среды и смягчение изменения климата. Таким образом, инновационные решения стран должны обязательно проходить через призму энергетики, энергосбережения и энергоэффективности, что и является одним из главных условий реализации «зеленой» экономики.

Мы живем во время начала заката не только нефтяной, но и угольной эпохи. И это связано не только со сланцевой революцией, но и, в первую очередь, с миниатюризацией продукции. Это обусловлено нарастающим применением нано- и биотехнологий, а также генной инженерии. Но топливно-энергетический комплекс (ТЭК) в наших странах определяет и, по видимому, значительное время еще будет определять экономический рост, формируя большую часть бюджетных доходов и валютных поступлений, обеспечивающих функционирование всех секторов экономики и ЖКХ. Из этого следует, что любая модернизация, в том числе и в рамках «зеленой» экономики, должна начинаться с энергетики. [1] И такой вывод подтверждается международной практикой.

К 2011 году более чем в 50 странах были приняты законы, регулирующие выработку электроэнергии при помощи «зеленых» тарифов, т.е. тарифов на подключение с привлечением инвестиций в возобновляемые источники (ВИЭ).

Рис. 1. Синергетический (комплексный) эффект энергосбережения

Показателен опыт Южной Кореи, выбравшей «зеленую» экономику национальной идеей. В 2009 году было выделено более 38 млрд. долл., из которых 80 % было направлено на поддержку «зеленых» отраслей страны. Разработанный в стране набор финансовых, налоговых и законодательных мер был нацелен на оживление экономики и создание новых рабочих мест. Эти инновационные меры позволили Республике Корея зафиксировать экономический рост уже в начале 2009 года и обеспечить самый быстрый темп восстановления экономики среди стран ОЭСР во второй половине 2009 года. [2]

На сегодняшний день не существует стандартного определения «зеленых» инвестиций. Принято считать, что это те инвестиции, которые значительно снижают уровень ПГ и загрязняющих веществ. «Зеленые» инвестиции могут быть направлены на ВИЭ, биотопливо и др. либо на энергоэффективность и энергосбережение.

Масштаб распространения «зеленых» программ в мире можно продемонстрировать на следующем примере. Если в 2004 году политику перехода к ВИЭ официально поддерживали правительства 45 стран, то в 2014 году их количество достигло 137. В период между 2000 и 2010 гг. объем «зеленых» инвестиций в ВИЭ вырос с 7 до 154 млрд. долл. В 2013 году лидером по финансированию производства возобновляемой энергии стал Китай, доля которого составила 26 % от мировых инвестиций в данную отрасль, в то время как совместные инвестиции европейских стран заняли 23 %, а США – 17 %. [3]

Одна из главных инноваций, которая ждет все страны, это реализация низкоуглеродного развития. В декабре 2015 года в Париже состоится обсуждение климатических сдвигов и их последствий в экономическом и социальном плане.

148 стран количественно представили свои цели по снижению выбросов ПГ к 2030 году. В табл. 1 приведены цели отдельных стран. [4]

Таблица 1

Цели по снижению выбросов ПГ к 2030 году

№ п/п	Страна	Снижение выбросов ПГ в процентном отношении от уровня 1990 г.
1	Россия	25-30 %
2	Казахстан	15 %
3	Белоруссия	10-15 %

Для РФ и РК переход к «зеленому» низкоуглеродному развитию является актуальным, так как экономики этих стран наиболее энергоемкие в мире и имеют наибольший удельный уровень выбросов ПГ.

Уральский федеральный университет имени Б.Н. Ельцина, МИП УрФУ «Уральский центр энергосбережения и экологии» (МИП УрФУ УЦЭЭ) и Казахский национальный университет имени аль-Фараби совместно выполняют грант по теме: «Развитие «зеленой» экономики в регионах Казахстана: потенциал, тенденции и перспективы». В рамках этого гранта было проведено социологическое исследование среди жителей Казахстана на предмет понимания необходимости реализации «зеленой» экономики в Республике Казахстан (640 опрошенных). В результате 49 % жителей РК уверенно сказали, что «зеленая» экономика нужна Казахстану, а 76 % – что это поможет повысить энергоэффективность национальной экономики. По этим результатам можно с большой долей уверенности сказать, что население республики готово к инновациям «зеленой» экономики и понимает его возможности.

По сложившемуся у авторов мнению, в Казахстане созданы условия для разработки Плана и даже конкретной программы реализации «зеленой» экономики, где следует предусмотреть следующие мероприятия:

1. Уточнить перспективные направления «зеленой» экономики и инновационного развития в стране и по отдельным регионам.
2. Адресно сформулировать задачи по созданию инфраструктуры инновационного развития в сфере «зеленой» экономики (определить основные научно-исследовательские структуры; уточнить количественный состав инженеров-изобретателей и инноваторов по регионам стран; сформировать показатели и критерии для оценки инновационности и эффективности проектов (экономической, экологической, социальной); определить финансовую систему инновационного развития, выделить специализированные банки);
3. Определить возможных партнеров на международном уровне.

И по результатам выполненных мероприятий скорректировать стратегию социально-экономического развития страны и другие национальные программы.

Инновационным является сам подход «зеленого» развития по изменению инфраструктуры, а также законодательской, налоговой и инвестиционной составляющих, которые создают необходимые условия для генерации и продвижения технологических инноваций.

Совместная работа по инновационной деятельности может быть более эффективной, так как Российская Федерация и Республика Казахстан во многом дополняют друг друга: близкая структура экономики, близкий менталитет и многолетний опыт сотрудничества, который, в основном, положительный, но требует объективной оценки с учетом изменившихся условий. Так, например, на Шимкентский нефтеперерабатывающий завод Республики Казахстан, которая занимает 12 место по добыче нефти, поставляется российская нефть. А Россия, имея свои угольные запасы, потребляет (в частности, только Рефтинская ГРЭС) 16 эшелонов угля в сутки из Экибастуза, причем с зольностью до 60 %. Насколько это обосновано и эффективно в данный период?

По мнению ученого из Республики Казахстан С.С. Суркеева, профессора КазНТУ им. К.И. Сатпаева, шлако-золоотвалы Экибастузского угля, которых в РФ скопилось миллионы тонн – это экологическая катастрофа. Но самое главное, он предложил инновационную схему переработки этих отходов. Вот это и есть пример инновационного направления «зеленой» экономики. На сегодняшний день и в РК, и в РФ имеются миллионы тонн

других техногенных и бытовых отходов, и решение этой проблемы – одна из главных задач «зеленого» развития.

На наш взгляд в современных инновационных инфраструктурах есть слабое звено: «конструктор – опытное производство – проектант», что было отработано в научно-производственных объединениях и научно-исследовательских институтах до начала 90-х годов. Для ускорения и надежности создания инновационной продукции можно использовать опыт оборонной промышленности по внедрению новой техники.

В оборонных предприятиях СССР существовал следующий алгоритм. Конструкторские бюро-разработчики передавали конструкторскую документацию (КД) на опытно-промышленные предприятия. Заводские конструкторы изучали КД, давали свое «добро» и передавали заводским технологам, и те уже экспертировали КД на возможность ее использования при изготовлении продукции на своем предприятии, на наличие оборудования и оснастки, после чего передавали КД в серийное производство.

Возможно, следует подумать о кооперации с оборонкой и предприятиями, работающими на космос, конечно соблюдая необходимые режимные требования. Предприятия военно-промышленного комплекса часто имеют уникальное оборудование, не загруженное на полную мощность. Можно арендовать и необходимого конструктора или технолога. Ведь арендуют же сегодня предприятия квалифицированного сварщика за 150 000 рублей в месяц. Но здесь можно вспомнить и о вторичном использовании человеческого капитала – о наших пенсионерах, имеющих инженерное образование и необходимый опыт для работы консультантом по примеру Российской академии наук. Ну а вот с продвижением инновационных проектов у нас, надо честно признаться, дело всегда было плохо. Здесь можно использовать футбольный опыт по приглашению зарубежных тренеров на огромную зарплату.

Можно приглашать маркетологов-инновационщиков, например, из Южной Кореи, которая заняла первое место в Ежегодном Глобальном Индексе Инноваций (ГИИ) по версии агентства Блумберг в 2015 году. [5] Россия вышла на 14 место, поднявшись с 49-го в 2014 году и 62-го в 2013 году. Китай оказался на 22 месте.

Далее возникает вопрос об осознании значимости инноваций для развития общества и страны в целом. Здесь, по-видимому, нужно тоже провести социологическое исследование. Что такое инновации и что они дают? Также необходимо воспитание со школы творчества и чувства нового. Эту функцию могут выполнять такие технические музеи как Политехнический музей в РФ, Музей Генри Форда в США, Музей Леонардо да Винчи в Италии. Или такие проекты как «Маленькая Италия», где на

площади в 1,5-2 км² показан и природный и промышленный потенциал страны. Аналогичный проект есть в Санкт-Петербурге по России.

В Свердловской области сделаны определенные шаги по направлению к «зеленой» экономике:

1. Проведена инвентаризация выбросов парниковых газов (2001-2011 гг.).
2. Разработан проект Стратегии низкоуглеродного развития Свердловской области и издано соответствующее научное издание.
3. Разработана магистерская программа в УрФУ имени Б.Н. Ельцина «Энергоэффективная низкоуглеродная экономика».

Также в Свердловской области предложен методологический подход на основе синергетического эффекта энергосбережения (показан ранее на рис. 1). Применение синергетического эффекта представлена на следующем примере инновационного проекта в рамках «зеленой» экономики.

Так, МИП УрФУ УЦЭЭ в рамках разработки Целевой программы «Реконструкция и развитие объектов теплоснабжения ХМАО определил, что самый высокий тариф на тепловую энергию в Кондинском районе. Затем было выполнено энергетическое обследование этого района и подготовлены предложения по утилизации попутного нефтяного газа на установке КРИОПАК с получением товарной продукции (пропан-бутановая смесь, сухой отбензиненный газ и сжиженный газ) для ЖКХ взамен привозного угля.

Это позволило получить следующие результаты по проекту:

- экономия топливно-энергетических ресурсов – 191081,3 т у.т./год;
- снижение выбросов загрязняющих веществ – 10320,17 т/год (на 98,46 %), в т.ч.: NO_x – 98 т/год (72 %), CO – 7949 т/год (72 %), SO₂ – 588 т/год (100 %);
- сокращение выбросов ПГ (за 10 лет) – 839 000 т CO₂-экв.;
- снижение тарифов на теплоснабжение: с 28,38 EUR/Гкал до 14,7 EUR/Гкал;
- создание дополнительных рабочих мест;
- улучшение условий проживания населения.

В подготовленном научным сообществом стран БРИКС в 2012 г. отчете [6] были выделены «лучшие инновационные практики» – сферы, в которых страны БРИКС достигли успехов и могут служить примером для других участников. В частности:

- для России: ядерные, космические, нано- и биотехнологии;

- для Индии: развитие сектора информационно-коммуникационных технологий;
- для Китая: привлечение иностранных инвестиций в инновационное производство, включая развитие инфраструктуры и финансового сектора.

Особых усилий требует инвестиционное сотрудничество в технологически передовых отраслях. Возможное сотрудничество стран БРИКС состоит в использовании стратегии *«технологии в обмен на рынок»*. По этому принципу была создана современная автомобильная промышленность в Китае и России.

Такая схема может быть применена и в других отраслях (сельскохозяйственная техника, фармацевтическая промышленность, электроника и приборостроение).

Развитие сектора малых инновационных предприятий с предоставлением реальных льгот по налогам и доступным кредитам, которые надо предусмотреть в готовящемся законе о науке и инновациях РФ, создаст серьезный стимул для отечественных инноваций. Также инновационные малые предприятия будут локомотивом для возникновения комплекса малых предприятий, которого все так давно ждут.

Но все ли участники процесса модернизации экономики заинтересованы в инновациях? Например, как можно оценить мотивацию к инновационным проектам банковских структур, которые сегодня, в основном, напоминают по отношению к инновационным проектам больше ломбарды или ростовщические конторы? То есть государство должно заинтересовать банкиров по участию в финансировании инноваций. И с научной точки зрения правильнее это было бы сделать на базе социологического исследования.

Кроме современных инноваций в режиме «догнать и перегнать» мы имеем такой мощный источник прорывных инноваций как идеи русского космизма. Это представители научно-культурного ренессанса (по определению академика В.П. Казначеева), такие как В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский, Н.К. Рерих. [7] Ученых-космистов объединяло энергетическое мировоззрение. Они рассматривали человека как энергетическую систему, находящуюся в постоянном взаимодействии с космическими энергиями Солнца, Луны и других планет, а мысль как энергию.

«Отличительным, «видовым признаком» человека, - писал Вернадский, - стала форма энергии, связанная с разумом, настолько неудержимо растущая и эффективная, что уже стала главным фактором в геологическом развитии планеты». [8]

И еще, «В биосфере существует великая геологическая, быть может космическая, сила...<...> Эта сила есть разум человека, устремленная и организованная воля его как существа общественного». [9, с.228]

В России традиционно много внимания уделяется развитию человеческого капитала. [10] «Зеленая» экономика – это экономика, при которой сокращающиеся природные ресурсы будут восполняться возможностями человеческого капитала, являющегося сильной стороной РФ. На рис. 2 представлена схема развития «зеленой» экономики. «Зеленая» экономика – это экономика, впитавшая все лучшее из экологической, энергоэффективной и низкоуглеродной экономики. «Зеленая» экономика – это экономика зарождающейся ноосферы. Ноосфера, или сфера разума, следующий, высший этап в развитии биосферы Земли, считал В.И. Вернадский.

Рис. 2. Схема развития «зеленой» экономики

Под воздействием развивающегося человеческого капитала, к которому авторы относят не только здоровье и образование, но и духовно-нравственное развитие, определяющее творческий потенциал, «зеленая» экономика перерастет в ноосферную экономику. В.И. Вернадский относил творчество к таким экономическим категориям наравне с трудом и капиталом, а академик В.М.Бехтерева уделял серьезное значение духовной культуре личности [11].

Список использованных источников

1. Солозобов Ю.М. Неоиндустриальная модернизация" Казахстана: к вопросу об актуальности казахстанского опыта для современной России / Ю. Солозобов // Свободная мысль. - 2010. - № 11.
2. How to guide: Low-emission Development Strategies and Nationally Appropriate Mitigation Actions: Eastern Europe and CIS. URL: <http://www.undp.org/content/dam/undp/library/Environment%20and%20Energy/Climate%20Change/Mitigation/Low-emission%20Development%20Strategies%20and%20Nationally%20Appropriate%20Mitigation%20Actions%20Eastern%20Europe%20and%20CIS.pdf>
3. Renewables 2015 – Global Status Report. URL: http://www.ren21.net/wp-content/uploads/2015/07/REN12-GSR2015_Onlinebook_low1.pdf.
4. Сафонов Г.В. Низкоуглеродное развитие: глобальные вызовы и возможности для России // Материалы доклада на 8-ой конференции РСОЭС, г. Санкт-Петербург, 28 октября 2015 г.
5. Какие страны являются лидерами инноваций – исследование // URL: <https://vc.ru/p/global-innovation-index-2015>
6. Шарова Е.А. Перспективы инновационно-технологического сотрудничества стран БРИКС // Российский институт стратегических исследований. URL: <http://riss.ru/smi/7240/>
7. Казначеев В.П. Феномен человека: Космические и земные истоки // Новосибирское книжное издательство, 1991.
8. Вернадский. В.И. О науке. // Т.1. Научное знание. Научное творчество. Научная мысль. – Дубна: издательский центр «Феникс», 1997. – 572 с.
9. Вернадский В.И. Автотрофность человечества // Труды биогеохимической лаборатории. М.: Наука.1980. Т.16.
10. Сидоров В.А. Роль человеческого капитала в инновационном развитии России // Теория и практика общественного развития, 2014. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/14/economics/sidorov-trubnikov.pdf
11. Бехтерев В.М. Бессмертие человеческой личности как научная проблема // Изд-во Алетей, СПб, 1999.

Valery Anufriev,

doctor of Economics Sciences,
professor of the Chair of production and power systems,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: mail@ucee.ru
Ekaterinburg, Russia

Elena Anufrieva,

candidate of physical and mathematical sciences,
associate professor of the Chair of life activity safety,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin,
senior research associate,
Institute of Physics of Metals,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Ekaterinburg, Russia

Yuliya Gudim,

master of economics of the international program
“Economy of the oil and gas industry and problems of the energy policy”,
Moscow State University of Foreign Affairs
Ekaterinburg, Russia

Lidiya Petrunko,

leading economist,
Ural Center for Energy Efficiency and Environment
Ekaterinburg, Russia

**INNOVATIVE DEVELOPMENT IS A KEY DIRECTION
OF TRANSITION TO THE GREEN ECONOMY**

Abstract:

This article describes the possibilities of innovative development of the Russian and Kazakhstan economies in the process of transition to the green economy. The article analyses the experience of South Korea, which chose green development path as a national idea. Green economy is an economy that took the best from such innovative areas as environmental, energy effective and low-carbon economics. Green economy is the economy of the emerging Noosphere in which shrinking amount of natural resources will be replaced with the possibilities of human capital.

Key words:

Green economy, innovation, low-carbon development, energy saving and energy efficiency, global innovation index, human capital, scientists cosmists, noosphere, creativity, spiritual culture.

УДК 330. 35

Бочко Владимир Степанович,

доктор экономических наук, профессор,
заместитель директора по научной работе,
Институт экономики Уральского отделения РАН
e-mail: vbochko@mail.ru
г.Екатеринбург, Россия

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация:

В статье показано, что зеленую экономику следует рассматривать как новый социально-экономический феномен 21 века, сравнимый по своему воздействию на жизнь людей с промышленной революцией 18 века и технологическими революциям конца 19 и середины 20 века, что зеленая экономика является новой самостоятельной экономической наукой.

Ключевые слова:

Зеленая экономика, новый социально-экономический феномен, возобновляемые источники энергии, интеллектуализация населения, эколого-нравственные отношения.

Содержание проблемы

Среди научной общественности все больше увеличивается внимание к вопросам зеленой экономики. Во введении к докладу Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) «Навстречу «зеленой экономике»: путь к устойчивому развитию и искоренению бедности» (2011) говорится: «В последние два года идея «зеленой» экономики стала широко обсуждаться не только специалистами по экологической экономике, но и на различных политических форумах» [1].

Главная причина повышенного внимания к проблеме зеленой экономики состоит в необходимости научного осознания все усиливающегося феномена, который по силе своего воздействия на общественное развитие будет сопоставим с промышленной революцией 18 века и технологическими революциям конца 19 и середины 20 века.

Однако в проводимых исследованиях довольно заметной является тенденция изложения проблем зеленой экономики как бы «со второго шага», а именно с объяснения необходимости внедрения принципов зеленой экономики в практику управления предприятиями, отраслями или народного хо-

зяйства в целом. При этом утверждается, что «альтернативы стратегии устойчивого развития и «зеленой» экономики для планеты нет» [1, с. 5].

Без внимания остается «первый шаг», состоящий в раскрытии самой сущности зеленой экономики, связанной с ее ответами на вызовы урбанизации и роста населения, с изменениями в организации производства, быта, отдыха людей.

Иллюстрация проблемы

Для показа масштабности и всеобщности проблемы взаимоотношений человека с природой в качестве примера приведем данные о комплексной химической нагрузке на население Свердловской области в 2015 году.

Таблица 1

Комплексная химическая нагрузка
на население Свердловской области в 2015 году

Формирование химической нагрузки на население за счет загрязнения	Численность населения, подверженного химической нагрузке, тыс. чел.	Доля населения, подверженного химической нагрузке, в %
почв	2648,7	61,1
питьевой воды	2134,5	49,2
атмосферного воздуха	2465,4	59,9
продуктов питания	1850,1	42,7

Источник: данные Кочневой Н.И., гл. специалиста Роспотребнадзора по Свердловской области.

Как видно из таблицы 1, доля населения Свердловской области, подверженного химической нагрузке по приведенным видам загрязнений, достаточно велика. Люди страдают не только от загрязнения атмосферного воздуха (59,9%, или 2 млн. 465,4 тыс. чел.), на что чаще всего обращается внимание, но и от качества питьевой воды (49,2%, или 2 млн. 134,5 тыс. чел.), и от загрязненности почв (61,1%, или 2 млн. 648,7 тыс. чел.). От химически загрязненных продуктов питания страдает 42,7% населения, или 1 млн. 850 тысяч человек.

Приведенные по Свердловской области данные не являются уникальными. Они характерны для всех субъектов Российской Федерации.

Проблема понимания сущности зеленой экономики

До настоящего времени не сложилось единого общепринятого определения зеленой экономики. Как отмечают М.В. Терешина и И.Н. Дегтярева, «термин «зеленая экономика» не является чем-то абсолютно новым.

Впервые он был использован в работе «Проект зеленой экономики» [1, с. 246]. В данном случае они ссылаются на работу «Pearce et al. Blueprint for a Green Economy, Earthscan Publications Limited, 120 Pentonville Road, London N1 9JN, UK, 1989», которая вышла в 1989 году в Великобритании».

Не вдаваясь в поиски дня рождения термина «зеленая экономика», мы исходим из того, что он, как широко признанная категория, стал использоваться лишь после Конференции по устойчивому развитию («Рио+20»), т.е. после 2012 года [2]. Этой же позиции придерживаются Ю.В. Лебедев и Т.А. Лебедева, которые отмечают, что «взрывное использование этого термина большинством активно пишущих экономистов началось в период подготовки к Конференции ООН по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро в 2012 г. и особенно после опубликования итогового документа Конференции «Будущее, которого мы хотим» [5, с.70].

Можно выделить несколько направлений установления сущности зеленой экономики, в основе которых находятся определенные базовые идеи.

Во-первых, зеленая экономика увязывается главным образом *с идеей решения проблемы бедности*. Такой подход был зафиксирован в названии доклада Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), который именовался «Навстречу «зеленой экономике»: путь к устойчивому развитию и искоренению бедности» (2011). В нем зеленая экономика трактуется как деятельность, «которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость, и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и обеднение природы» [1, с. 50].

Эта же мысль была продолжена в новом докладе «Green Economy and Trade» (2013), посвященном взаимосвязям торговли и зеленой экономики. В нем отмечалось, что «зеленая экономика, которая не вносит вклад в борьбу с бедностью, концептуально бессмысленна», что в сфере международной торговли существует много барьеров, которые превращают зеленую экономику в «зеленый протекционизм», что «по сути, является возвратом к колониальной модели», в которой получение высоких экологических показателей экономики становится возможным только для развитых держав, за счет ухудшения положения производителей из развивающихся экономик [1].

Такого же подхода придерживается Т.В. Захарова, указывая на необходимость поиска в современных условиях новых моделей дальнейшего развития. Она пишет: «в качестве такой кардинальной модели была предложена модель «зеленой» экономики, т.е. такой экономической системы, которая направлена на рост благосостояния общества и социальных гарантий и одновременное уменьшение экологических рисков и дефицитов»

[1, с.29]. Некоторые нюансы вносят В.В. Володько и А.А.Трофимчук, заявляя, что «зеленая» экономика – это экономика, направленная на сохранение благополучия общества, за счет эффективного использования природных ресурсов, а также обеспечивающая возвращение продуктов конечного пользования в производственный цикл» [1, с. 175].

Другой подход к пониманию сущности зеленой экономики связан с идеей *энергосбережения и перехода на использование альтернативных источников энергии*. Он подкрепляется рядом практических действий. Так, согласно Европейской директиве по возобновляемым источникам энергии (2008) предусмотрен рост доли возобновляемых источников энергии в общем объеме производства электроэнергии с 7,8% в 2007 году до 20% в 2020 году. Закон США о восстановлении и реинвестировании экономики (2008) предусматривает рост данного показателя с 3,1% в 2007 году до 25% в 2020 году. В Китае намечено обеспечить в 2020 году долю возобновляемой энергетики на уровне 15%. Особенно амбициозные меры намечает ФРГ. В новой редакции Закона о возобновляемых источниках энергии (2011) намечено поднять их долю к 2020 году до 35%, к 2040 – до 65%, а к 2050 году – до 80%. В России данный показатель в 2020 году составит 3,8% [1, с. 325-327].

Третий подход к раскрытию сущности зеленой экономики базируется на идее выделения *нового сектора экономики, или экономики нового типа*. Например, Л.Г. Мельник, И.Н. Сотник, И.М. Бурлакова отмечают, что экологизация народнохозяйственного комплекса «обеспечит сотрудничество всех секторов, включая власть, бизнес и общество в целях перехода к экономике нового типа («зеленой» экономике)» [1, с. 61].

Как видим, данные подходы к поиску сущности зеленой экономики опираются на какую-то ее сторону, а не базируются на рассмотрении зеленой экономики как нового всеохватывающего социально-экономического явления.

Рождение различных терминов для характеристики перемен во взаимоотношениях человека с природой

История становления понятия зеленой экономики включала множество различных шагов. Как писал Р.А. Перелет, «первоначально растущая озабоченность загрязнением окружающей среды – атмосферного воздуха, воды и почвы – и ростом отходов перешла к осознанию важности и ценности биоразнообразия не только на глобальном, но и локальном уровне, устойчивому (неистощительному) использованию животного и растительного мира. А это, в свою очередь, привело к развитию экологичного потребления (спроса) и производства (предложения): «органического» сельского хозяйства, продовольствия, одежды, жилья, лекарств, косметики, использованию альтернативных (неископаемых) источников энергии,

«гибридных» автомобилей и других наилучших доступных технологий, «зеленых» госзакупок и экологически приемлемому финансированию банковским сектором» [1, с. 99].

По мере осознания новых процессов появлялось много разнообразных их названий, которые использовались для характеристики отношений, складывающихся между людьми по поводу их бережливого совместного использования природы. Например, повышение загазованности воздуха выбросами химических веществ и рост количества аллергических заболеваний привели к введению понятия *экология человека*. Вырубка сосновых лесов и необходимость экономной эксплуатации добываемых природных ресурсов вызвали к жизни понятие *рационального природопользования*. Недостаточность продуктов питания в связи с ростом численности населения планеты подвигла людей на развертывание *зеленой революции в сельском хозяйстве*. Известно, что в 1800 г. на земном шаре проживало 950 млн. человек, в 1900 г. – 1,6 млрд., в 2000 г. – 6 млрд., а в 2014 г. – 7,2 млрд. человек. Продолжительность жизни составляла в 1900 г. в среднем 30 лет, а в 2014 г. – около 65 лет. Чтобы всех обеспечить продуктами питания, люди пошли на повышение урожайности зерновых, овощей, фруктов путем увеличения количества вносимых химических удобрений и использования генетически модифицированных организмов, которые устойчивы к вирусам, грибкам, насекомым, засухе. Зеленая революция в сельском хозяйстве совершилась в Европе во второй половине XX века, сейчас она распространяется по всему миру. В то же время химические препараты и генетически модифицированные продукты влияют на здоровье людей. Возникло понятие *экологической безопасности*. Чтобы как-то оградить себя от негативных последствий технологических процессов и ориентировать общество на безопасные технологии стали использовать понятие *«зеленое счетоводство»*.

Поиск нового понимания сущности зеленой экономики

Как видим, люди сталкивались и сталкиваются с множеством проблем при взаимоотношениях с природой. Первоначально такие проблемы *воспринимаются как частности, хотя и значимые*. Для их решения находились соответственно частные подходы, соответствующие видимой в текущий период проблеме.

Но оказывается, что эти частности в количественном отношении не только постоянно растут, но растут настолько быстро, что перед нашим умственным взором уже мелькают не как отдельная назойливая муха, а как сначала небольшой их рой, а затем как огромная туча, застилающая все вокруг. Возникает вопрос: как долго все множество проблем взаимоотношения с людьми с природой будет восприниматься в виде частных,

а не как качественно новое единое целое? Не находимся ли мы по отношению к проблемам взаимоотношения человека с природой в состоянии тех слепых людей, которые, по древней легенде, исследуют слона и ощущают отдельно хобот, ноги, хвост, туловище, но не могут понять, что это все единое целое, выступающее в виде слона? Итак, если существует слишком много частных, то не пора ли ученому миру попытаться уяснить, что это уже не частности, а звенья какого-то нового единого глобального явления?

На наш взгляд, происходящие перемены во взаимоотношениях людей с природой носят тектонический характер, затрагивает все стороны жизнедеятельности людей. Поэтому нужен системный, *междисциплинарный подход* к оценке экономического развития, опирающийся на видения многих наук, в том числе экономики, философии, биологии, этики и других.

Исторический опыт нам позволяет найти аналоги такой оценки событий в прошлом и представляет нам методологию познания множества частных, которые на самом деле являются сторонами нового феномена в человеческой жизни. Так, в 18 веке появилась паровая машина, которая стала облегчать физический труд работников. Ее воспринимали как частность. Но количественное расширение паровых машин сформировало «век пара», который сейчас называется *промышленной революцией XVIII века*. Она продвинула человеческое общество к благам цивилизации.

Аналогичный процесс совершался во второй половине XIX века. Он был связан с приходом в жизнь людей двигателей внутреннего сгорания и электричества. Со временем его называли *электротехнической революцией конца XIX века*.

В середине XX века в производство вошла автоматизация на базе использования кибернетики и вычислительных машин. Этот процесс назвали *научно-технической революцией середины XX века*.

Возникает вопрос: может быть и сейчас на наших глазах происходит какой-то огромный *социально-экономический излом*, такой же силы и мощи как технологические революции прошлого, может человечество находится в состоянии какой-то бифуркации, какой-то развилки, какого-то перехода системы в новое качественное состояние, но мы этого или не видим, или не хотим видеть? Неужели наш возросший интеллект и знание научной методологии ничего нам не подсказывает?

Наша задача состоит в необходимости обобщить многие частности, свести их в единый процесс и присвоить ему название, соответствующее его сути. Настало время перехода от анализа частных к восприятию их во взаимосвязанной совокупности, и понять ее как новый общественный феномен, который отражает особенности и проблемы взаимоотношений человека с природой. Имя этому феномену может быть «зеленая экономика».

При этом следует понять, что этот феномен не ограничивается рамками экономии, что все процессы перехода на использование возобновляемых источников энергии, на выпуск экологически чистых продуктов не могут происходить без изменения также экологического и нравственно-этического поведения людей.

Новое понимание сущности зеленой экономики

Если давать определение зеленой экономике, то оно может звучать следующим образом: ***зеленая экономика есть осознанный переход интеллектуально развитого общества на экологически чистые технологии и широкое использование возобновляемых источников энергии во всех сферах жизнедеятельности людей, включая быт и отдых, и формирование на этой основе эколого-нравственных отношений, способствующих росту благосостояния и развитию личности.***

Приведенное определение зеленой экономики показывает, что данный феномен рассматривается не как часть экономики, не как технологические изменения в производстве, не как переход на экологически чистые продукты, а как глобальное социально-экономическое явление равносильное социально-технологическим революциям прошлого, как новый образ жизни, как новое бытие человека.

О правильности предлагаемого понимания зеленой экономики свидетельствует опыт трансформации скандинавских городов. Например, в Швеции в 2001 году уже построен первый город будущего, в котором проживает 4 тысячи человек. Его «весь жилой комплекс на 100% функционирует за счет возобновляемых источников энергии (ветра, солнца и воды). Также наряду с мерами по управлению отходами и минимизацией потребности в транспорте в районе используется система водоносного горизонта, которая в течение лета собирает и хранит воду на глубине 70 метров под землей и с помощью энергии ветра закачивает ее для обогрева жилого комплекса в зимний период» [1, с. 195-196]. Жизнь в таком городе строится на новых социально-экономических отношениях, на которые способны лишь интеллектуально и нравственно развитые люди, для которых здоровый образ жизни превращается в повседневность, поскольку переходит в их обычаи и традиции.

Следует иметь в виду, что становление и развитие зеленой экономики как по странам, так и по отдельным регионам будет происходить ***скачкообразно и неравномерно***. Это определяется тем, что успехи в ее продвижении определяются, во-первых, уровнем интеллектуального и профессионального развития населения, во-вторых, уровнем развития производительных сил, в-третьих, особенностями менталитета местного населения.

При новом подходе к пониманию зеленой экономики неизбежно станут просматриваться не только положительные, **но и негативные стороны ее развития**. Это соответствует содержанию любого явления, поскольку оно включает в себя наличие противоречивых сторон. Например, развитие зеленой экономики должно быть связано с созданием «зеленых рабочих мест». Но на их создание требуются не только повышенные затраты, но и дополнительные расходы на увеличение их количества для полноценного осуществления зеленых технологий. Или другая проблема. Усиление процессов зеленой экономики приведет не только к росту доходов одних хозяйствующих субъектов, но и банкротству других за счет роста издержек. Это будет новая проблема для экономических исследований по зеленой экономике. Остается также неясным, как будут влиять «зеленые сектора» экономики на состояние и развитие остальных ее секторов, а также на занятость населения и переквалификацию кадров. Естественно, крупной проблемой для руководителей регионов и муниципальных образований станет определение долгосрочных стратегий развития и способов их осуществления с учетом «зеленой» составляющей.

Условия дальнейшего развития зеленой экономики

Базовым условием развития зеленой экономики является **формирование в обществе образа мышления**, соответствующего ее сути и принципам существования. Зеленая экономика может развиваться только **на базе научно-технической интеллектualизации населения**. Восприятие обществом проблем зеленой экономики определяется не только достижениями экономической науки, но и сложившимися **традициями мышления, а также существующими нравственно-этическими ценностями**. Лишь понимание и признание людьми новых ценностей, рождающихся в результате зеленой экономики, приведет к извлечению из нее положительных эффектов. Это обеспечивает «созидательная энергия культуры» [1]. Поэтому понимание сути поведения человека необходимо смещать с уровня «человека экономического» на уровень «человека экологического», а в дальнейшем на уровень «человека всестороннего». Для реального успеха зеленой экономики **нужна нравственно-этическая революция в образе мышления и поведения людей**.

Важным условием развития зеленой экономики является **переход на альтернативные источники энергии и на низкоуглеродные технологии**. Но развитие отдельных направлений и секторов зеленой экономики зависит от конкретных условий территории. В основе предыдущих технологических революций находился переход к новым видам энергии. Зеленая экономика также своей основой имеет использование новых видов энергии. В текущий период она опираться в основном на низкоуглерод-

ную энергию, но в перспективе ее базой станет использование неуглеродного топлива.

Общий вывод

Явление зеленой экономики не следует сводить к одному из видов экономик, которые связаны с раскрытием необходимости людей жить в согласии с природой, а рассматривать ее как новый социально-экономический феномен XXI века, который по своему воздействию на жизнь людей сопоставим с промышленной революцией XVIII века, электротехнической революцией конца XIX века и научно-технической революцией середины XX века. При этом все виды предлагаемых названий экономик в системе «экономика – общество – природа – наука», в том числе экономика природопользования, экологическая экономика, низкоуглеродная экономика, не являются самостоятельными науками, а выступают составными частями экономической науки под названием «зеленая экономика».

Список использованных источников

1. Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности — обобщающий доклад для представителей властных структур // ЮНЕП. 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unep.org/greenconomy/> (дата обращения: 20.11.2015).
2. Переход к зеленой экономике и устойчивому развитию в Алтайском крае: перспективы, механизмы, ключевые направления : материалы межрегиональной конференции с международным участием, 22-24 октября 2015 г., г. Барнаул / отв. ред. М.Ю. Шишин. — Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2015. — 199 с.
3. Терешина М. В., Дегтярева И. Н. «Зеленый рост» и структурные сдвиги в региональной экономике: попытка теоретикометодологического анализа // Теория и практика общественного развития . 2012. № 5. С.246-248. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/zelenyy-rost-i-strukturnye-sdvigi-v-regionalnoy-ekonomike-popytka-teoretikometodologicheskogo-analiza> (дата обращения: 20.11.2015).
4. Бочко В.С. Зеленая экономика: вторая вечная проблема человечества // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2014. № 3. Май-июнь. С. 113-119.
5. Лебедев Ю.В., Лебедева Т.А. «Зеленая» экономика в концепции экологически устойчивого развития территории // Культура и экология – основа устойчивого развития России. Часть 1: Материалы Международ-

- ного форума (г. Екатеринбург, 13-15 апреля 2015 г.). Екатеринбург: ФГАОУ ВПО УрФУ, 2015. – 288 с.
6. Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности — обобщающий доклад для представителей властных структур // ЮНЕП. 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unep.org/greenconomy/> (дата обращения: 20.11.2015).
 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unep.org/green-economy/GreenEconomyandTrade/GreenEconomyandTradeRe>.
 8. Захарова Т. В. «Зеленая» экономика как новый курс развития: глобальный и региональный аспекты // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2011. № 4. С. 28-38. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/zelenaya-ekonomika-kak-novyy-kurs-razvitiya-globalnyy-i-regionalnyy-aspektu> (дата обращения: 20.11.2015).
 9. Володько В.В., Трофимчук А.А. Защита природного и культурного наследия при реализации «зеленой» экономики // Культура и экология – основа устойчивого развития России. Часть 1: Материалы Международного форума (г. Екатеринбург, 13-15 апреля 2015 г.). Екатеринбург: ФГАОУ ВПО УрФУ, 2015. – 288 с.
 10. Порфирьев Б.Н. «Зеленая» экономика: общемировые тенденции развития и перспективы // Вестник Российской академии наук. 2012. №4, том 82, с. 323-333.
 11. Мельник Л.Г., Сотник И.Н, Бурлакова И.М. Формирование основных направлений развития «зеленой» экономики в Украине // На пути к устойчивому развитию России. 2012. № 62. С. 61-68.
 12. Перелет Р. А. Направления стратегии «зеленого роста» // Евразийский экономический обзор, 2011, № 1, с.98-104. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rospromeco.com/expertnoe-mnenie/28-analytic/expertnoe-mnenie/94-mnenie-7>. (дата обращения: 20.11.2015).
 13. Гудим Магнус, Гудим Юлия. Зеленая экономика и качество жизни в Скандинавских странах // Культура и экология – основа устойчивого развития России. Часть 1: Материалы Международного форума (г. Екатеринбург, 13-15 апреля 2015 г.). Екатеринбург: ФГАОУ ВПО УрФУ, 2015. – 288 с.
 14. Ануфриева Е.И., Ануфриев В.П. Созидательная энергия культуры // Культура и экология – основа устойчивого развития России. Часть 1: Материалы Международного форума (г. Екатеринбург, 13-15 апреля 2015 г.). Екатеринбург: ФГАОУ ВПО УрФУ, 2015. – 288 с.

Vladimir Bochko,

doctor of Economics, professor, Deputy Director,
Institute of Economics of the Ural RAS Department
e-mail: vbochko@mail.ru
Yekaterinburg, Russia

METHODOLOGICAL APPROACHES TO UNDERSTANDING THE GREEN ECONOMY

Annotation:

The article shows that the green economy should be seen as a new socio-economic phenomenon of 21 century, comparable in its impact on the lives of people from 18 century industrial revolution and technological revolutions of the late 19 and mid-20th century that the green economy is a new independent economic science.

Key words:

Green economy, new social-economic phenomenon, renewable energy sources, intellectualization of population, ecological-moral relations.

УДК 332.021.8

Вассихина Татьяна Анатольевна,

магистрант факультета экономики и менеджмента,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»,
e-mail: tanusha_vassihina@mail.ru
г.Киров, Россия

Татарникова Анна Олеговна,

магистрант факультета экономики и менеджмента,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»,
г.Киров, Россия

ПЕРЕХОД К «ЗЕЛЕНОМУ» ТИПУ ЭКОНОМИКИ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РФ

Аннотация:

В статье рассмотрены особенности и перспективы становления биоориентированной экономики в Кировской области. Данное направление обусловлено значительным биотехнологическим потенциалом региона, а также богатыми сырьевыми ресурсами. Развитие «зеленой» экономики позволит ускорить темпы развития региона и повысить её конкурентоспособность. Однако требуются дополнительные меры для активизации работы в данном направлении.

Ключевые слова:

Зеленая экономика, биотехнологии, региональное развитие.

На современном этапе в условиях экономического спада передовые страны мира ищут новые модели дальнейшего развития своей экономики. И в качестве нее всё больше стран выбирают модель «зеленой» экономики, которая призвана не только повышать благосостояние человека в долгосрочной перспективе, но и не подвергать будущие поколения воздействию экологических рисков или экологического дефицита. Если в традиционной экономике средства вкладывались в недвижимость, добычу ископаемых видов топлива и структурированные финансовые активы с производимыми доходами, то в «зеленой» экономике – в развитие возобновляемой энергетики, повышение энергоэффективности, устойчивое сельское хозяйство, охрану экосистем и биоразнообразия, земли и воды.

Экономический успех за последнюю четверть столетия достигался в основном за счет истощения природных экосистем. За это время мировые

экосистемы подверглись деградации на 60%. Некоторые из них приблизились к порогу необратимых изменений.

По прогнозам Организации экономического сотрудничества и развития при нынешних способах производства и потребления к 2050 году в сравнении с началом XXI века мир лишится двух третей флоры и фауны, а сохранность природных территорий будет необратимо нарушена.

Именно поэтому остро встает проблема использования чистых или «зеленых» технологий.

Для перехода к «зеленой» экономике существует широкий спектр инструментов, включая:

- отказ от неэффективных субсидий, оценка природных ресурсов в денежном выражении, а также реформирование систем «экологического» налогообложения, предполагающего смещение акцента с налога на рабочую силу на налоги на загрязнение;
- политика государственных закупок, поощряющая производство экологичной продукции и использование соответствующих методов производства;
- рост государственных инвестиций в инфраструктуру и природный капитал для восстановления, поддержания и увеличения объема природного капитала;
- целевая государственная поддержка исследований и разработок, связанных с созданием экологически чистых технологий;
- социальные стратегии, призванные обеспечить согласование между целями в социальной области и существующими или предлагаемыми экономическими стратегиями.

Многие зарубежные страны в настоящее время успешно совершают первые шаги по переходу к данному типу экономического развития. К примеру, Тайвань активно внедряет солнечные батареи, в Казахстане реализован пилотный проект первой солнечной электростанции «зеленая деревня». Бразилия планирует перевести 80% транспорта на биотопливо из сахарного тростника. Глобальная уборка мусора возникла в Эстонии. В Китае, чтобы избежать экологической катастрофы, закрыли крупнейший завод по производству пластиковых пакетов, активно начали использовать биопакеты. Южная Корея стала государством, избравшим "зеленый рост" в качестве национальной стратегии. Основное внимание в рамках этой стратегии уделяется промышленности, энергетике и инвестициям. Поставлена цель сохранения масштабов производительной экономической деятельности при минимальном использовании энергетического и иных ресурсов; сведение к минимуму давления на окружающую среду, превращения инвестиций в природоохранную деятельность и движущую силу экономического роста.

В России именно «зеленая» экономика должна быть одним из первостепенных факторов на пути дальнейшего ее развития. Ведь природный капитал страны уникален по богатству и разнообразию топливно-энергетическими, водными, лесными и другими природными ресурсами. Однако минерально-сырьевая база наиболее развитых районов в значительной мере истощена.

В многоотраслевом «озеленении» всей экономики ключевую роль сыграют десять секторов, которые имеют высокий зеленый потенциал, - это энергоснабжение и энергоэффективность, сельское хозяйство, строительство, рыболовство, лесное хозяйство, туризм, транспорт, переработка отходов, управление водными ресурсами.

По словам Председателя Комиссии ОП РФ по экологии Сергея Чернина, развитие биотехнологий отвечает задачам развития научно-технического потенциала России, импортозамещению, рациональному расходованию государственных финансов, защите экологии и вовлечению в хозяйственный оборот огромных объемов отходов, которые в настоящее время практически не перерабатываются.

Пример того, как «зеленая» экономика может стать вектором устойчивого развития регион, приведем на Кировской области.

Для оценки экономических перспектив формирования зеленого типа экономики в регионе проведем стратегический (SWOT) анализ экономики Кировской области.

SWOT-анализ экономики Кировской области показал, что у региона есть как сильные, так и слабые стороны. К слабым сторонам можно отнести высокую степень износа основных фондов на предприятиях; низкий технологический уровень обрабатывающих производств, особенно это касается машиностроения; высокую степень зависимости производств Кировской области от государственного оборонного заказа; низкую технологическую готовность деревообрабатывающих производств к использованию тонкомерной и мягколиственной древесины; низкий уровень использования собственных минерально-сырьевых ресурсов, а также переработки продукции сельского хозяйства. Всё это порождает такие угрозы как возрастание межрегиональной конкуренции по ряду значимых для Кировской области видов деятельности, которые включают химическую и нефтехимическую промышленность, машиностроение, лесопромышленный и агропромышленный комплекс, а также пищевую промышленность. Также к угрозам можно отнести нестабильность в формировании и размещении государственного оборонного заказа на предприятиях Кировской области, продолжительный период рецессии и выхода из экономического кризиса.

Однако, SWOT-анализ экономики региона показал, что Кировская область обладает богатыми природными и минеральными ресурсами: лесосырьевой

базой, полезными ископаемыми, такими как известняки, фосфориты, строительный камень, торф, минеральные воды и лечебные грязи. На основе использования местных ресурсов развивается строительная промышленность, позволяющая покрывать потребности области в бетонных и железобетонных изделиях, силикатном кирпиче, газосиликатных строительных материалах, нерудных материалах из природных песчано-гравийных смесей для бетонов, песка для строительных растворов. Также сильной стороной области является наличие передовых производств биохимического и биотехнологического сектора (химическая промышленность, производство препаратов крови, фармацевтическая промышленность). Важным также является и высокий уровень развития научно-производственная база племенного животноводства и селекционного растениеводства. Кроме того, в Кировской области сформирован прогрессивный научно-образовательный комплекс, представленный вузами и отраслевыми НИИ. Всё это дает возможность Кировской области занять ниши во вспомогательных, сервисных производствах для Пермского края, Татарстана, Нижегородской области, возможность получить устойчивую долю межрегионального рынка строительных материалов, а также получить существенную долю в поставках торфа для энергогенерирующих производств регионов-соседей. Кроме того, сильные стороны области помогут занять ключевое место в племенном животноводстве и селекционном растениеводстве, а также являются основой для того, чтобы регион стал лидером в российском масштабе в сфере биотехнологий: производстве лекарств, биоактивных добавок и препаратов крови.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод о том, что Кировская область обладает значительным биотехнологическим потенциалом, представляющим собой развитую научную сферу и производственную базу. Область богата сырьевыми ресурсами и широко использует продукты биотехнологии.

К примеру, в настоящее время леса Кировской области занимают 8,142 млн. га, покрытая лесом площадь составляет 7607,5 тыс. га и занимает 63,3% территории Кировской области. В структуре лесов эксплуатационные леса занимают 6498,9 тыс. га (80%) и леса, выполняющие защитные функции -1624,0 тыс. га (20%). Общий запас древесины в лесных насаждениях составляет около 1,18 млрд. куб. м. в том числе хвойных пород 0,66 млрд. куб.м. (56 %), мягколиственных -0,52 млрд. куб.м (44%). Из них 99,8%, или 1175,5 млн. куб. м. находится на землях лесного фонда, то есть в ведении департамента лесного хозяйства Кировской области [2].

К тому же, большой потенциал представляет развитие видов использования лесов, не связанных с лесозаготовкой. К ним относятся: заготовка и сбор недревесных лесных ресурсов (береста, кора деревьев, мох), веде-

ние охотничьего и сельского хозяйства, заготовка пищевых лесных ресурсов и сбор лекарственных растений [3, с. 13], которые могут служить в дальнейшем сырьевой базой для развития биофармацевтики в регионе.

Местная растительная база, побочные продукты и отходы ряда производств должны стать основным сырьевым источником обеспечения животноводческих и птицеводческих хозяйств Волго-Вятского региона кормами повышенной питательной ценности, а пищевую и кондитерскую промышленность обеспечить сахаристыми продуктами и хлебопекарными дрожжами.

Однако для оценки перспектив развития комплексной «зеленой» экономики необходим детальный анализ экологического состояния в регионе. Для этого проводится SWOT-анализ экологии в Кировской области, который показал, что область обладает большим разнообразием природных ландшафтов, наличием природных памятников российского уровня, густой речной сетью и наличием базы для развития рыбоводства, а также регион богат лесами, обладающими большими ресурсами для сбора дикоросов. Однако, существует угроза резкого ухудшения экологической обстановки, вследствие отсутствия производств по утилизации и глубокой переработке отходов производства и потребления и наличия экологически опасных объектов.

В настоящее время на территории Кировской области реализуется проект по развитию региональной инфраструктуры утилизации и переработки древесных отходов. Наиболее распространена переработка древесных отходов в топливные брикеты, которые являются экологически чистой и восполняемой альтернативой традиционным видам топлива – нефть, газ, уголь [4, с. 72].

Поддержка предприятий, занятых в сфере переработки отходов, осуществляется в соответствии с «Концепцией обращения с отходами производства и потребления на территории Кировской области», утвержденной распоряжением Правительства Кировской области №10 от 25.01.2010 г. Целью Концепции является определение основных направлений совершенствования областной системы управления отходами производства и потребления на период до 2015 года с перспективой развития до 2020 года, обеспечивающих минимизацию воздействия отходов на окружающую среду и максимальное их вовлечение в хозяйственный оборот [5, п. 2].

Эффективность реализуемых мероприятий по развитию экологичных производств и улучшению экологической ситуации в регионе подтверждается динамикой изменения места Кировской области в экологическом рейтинге субъектов РФ, ежегодно формируемым Общероссийской общественной организацией «Зеленый патруль».

Экологический рейтинг субъектов Российской Федерации формируется по мере поступления информационных материалов из различных источников, включая СМИ, органы власти, общественные организации,

экспертные организации, хозяйствующие субъекты и инициативные группы граждан. Информационными материалами являются сообщения, публикации или документы, которые описывают состояние объектов и процессов, а также ситуации, мероприятия и события в сфере экологии и охраны окружающей среды. В банке данных информационно-аналитической системы регистрируются значимые события в трех сферах и происходит анализ информационных материалов:

- экосфера (природоохранный индекс): показатели атмосферы, водных ресурсов, земельных и биоресурсов;
- социосфера (социально - экологический индекс): показатели товаров и услуг, науки и технологий, ответственности бизнеса и промышленной среды;
- техносфера (промышленно-экологический индекс): показатели среды обитания, культуры и образования, информационно-психологический климат, уровень развития гражданского общества и доверия к власти.

Значимость события оценивает экспертная группа. Каждому региону присваивается числовое значение по всем показателям. Для возможности сравнения регионов, соотношение положительных и отрицательных оценок автоматически переводится на 100 балльную шкалу. Расчет рейтинга производится в режиме on-line на основе единой математической модели для всех субъектов Российской Федерации [9].

Таблица 3

Динамика уровня Кировской области в Экологическом рейтинге субъектов РФ

Год	Значение сводного индекса	Темп прироста, %	Место в рейтинге
Лето 2015	44	4,76	48
2014	42	2,44	63
2013	41	0,00	58
2012	41	-2,38	72
2011	42	-	64
Среднее значение:		1,17	

Таким образом, Кировская область демонстрирует устойчивый темп роста индекса и входит в число лучших регионов по темпам повышения места в экологическом рейтинге.

Стоит отметить, что крупные инвестиционные проекты в области охраны окружающей среды реализуются не только органами региональной власти, но и частными компаниями. Примером тому может служить проект «Зеленая Вят-

ка», организованный авиакомпанией «Вяткаавиа». Инициаторы проекта благодаря авиации намерены обеспечивать посадку деревьев с закрытой корневой системой, которые затем будут поставляться в другие регионы. Используя малую авиацию, инициаторы проекта планируют облегчить процесс посадки. Такое производство, во-первых, заинтересует инвесторов, во-вторых, экономически благоприятно скажется на развитии региона, в-третьих, обеспечит рабочими местами население области [7].

Потенциал биотехнологии в значительной степени зависит от деятельности высших учебных заведений Кировской области, поставляющих в эту отрасль научные, преподавательские и инженерные кадры. Сохранен и развит научный и образовательный потенциал высших учебных заведений. Основным из них является Вятский государственный университет (далее — ВятГУ). На его биологическом факультете осуществляется подготовка биотехнологов на трех кафедрах. Учитывая растущую потребность в этих специалистах, университет готовит к открытию на этом факультете еще три кафедры.

Учреждения, в которых ведутся биотехнологические разработки медицинского и сельскохозяйственного профиля, представлены Научно-исследовательским и проектным институтом биотехнологической индустрии (НИПИ БИОТИН), ВятГУ, Научно-исследовательским институтом микробиологии Министерства обороны Российской Федерации (НИИМ МО РФ), Кировским медицинским институтом, Кировским институтом гематологии и переливания крови [1].

Для увеличения эффективности разработок и получения практически применяемых продуктов биотехнологии одной из основных задач формирования биоэкономики в Кировской области является создание перспективных инвестиционных площадок, в том числе биокластеров. В настоящее время сформировано 2 кластера: Некоммерческое партнерство «Биотехнологический кластер Кировской области» и Биофармацевтический кластер «Вятка-Биополис Кировской области».

НП «Биотехнологический кластер Кировской области» реализует перспективное направление по использованию биогазовых установок в развитии малой энергетики и органического земледелия. Первые в регионе установки по производству биогаза (например, из навоза) уже запущены. Кластер включает в себя 30 предприятий и организаций.

Биофармацевтический кластер «Вятка-Биополис» включает в себя крупнейшие вузы области (ВятГУ, ВятГГУ, ВятГСХА, КГМА), компании, занятые производством фармпрепаратов (ООО «Нанолек» и ОАО «РОСНАНО») и в сфере ветеринарной биотехнологии («Агровет»). Важнейший итог реализации проекта - прорыв в производстве отечественных вакцин, изготовленных по самым современным технологиям. Для Киров-

ской области запуск производства, помимо серьезного притока инвестиций, повлечет создание новых престижных рабочих мест, развитие передовых наукоемких технологий [8].

Таким образом, Кировская область имеет все предпосылки для формирования биоэкономики в регионе. Однако требуются дополнительные меры для активизации работы в данном направлении:

- 1) Введение дополнительных курсов занимательной биологии и химии в школах.
- 2) Расширение научной базы биотехнологических знаний в университетах.
- 3) Поездки студентов-биотехнологов по обмену в вузы других стран.
- 4) Меры грантовой поддержки малых предприятий, реализующих свою деятельность в сфере биотехнологий.
- 5) Инвестиции в основные фонды биотехнологических производств.

Список использованных источников

1. Российская национальная нанотехнологическая сеть. [Электронный ресурс]: Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.rusnanonet.ru/articles/30013>.
2. Правительство Кировской области. [Электронный ресурс]: Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.kirovreg.ru/econom/prres/forest.php?print=Y#4>.
3. Леса и лесные ресурсы Российской Федерации. [Электронный ресурс]: Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.rosleshoz.gov.ru/docs/other/77/1.pdf>.
4. В.А. Титова, Т.Я. Ашихмина, Г.Я. Кантор. Реализация проекта «Развитие региональной инфраструктуры утилизации и переработки древесных отходов на территории Кировской области с использованием геоинформационных систем и космических технологий (на примере Орловского района) // Построение региональной биоэкономики: проблемы и решения. Материалы II Международного экономического форума «БиоКиров» (г. Киров, 17-19 июня 2014 г.). – Киров: ООО «Кировская областная типография». – 2014. – 96 с., ил.
5. Концепция обращения с отходами производства и потребления на территории Кировской области. [Электронный ресурс]: Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://eko43.ru/?act=viewrazdel&razdel=42>.
6. Кировская область в цифрах: краткий стат. сборник. – Киров: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кировской области, 2014. – 80 с.: ил.

7. ProGorod43.ru | Новости Кирова и Кировской области. [Электронный ресурс]: Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://progorod43.ru/news/view/133664>.
8. Из доклада Н.Ю. Белых «Формирование инновационной экономики Кировской области: от биокластера к биорегиону» на II Международном экономическом форуме «БиоКиров – 2014».
9. Интернет-портал Общероссийской общественной организации «Зеленый патруль». [Электронный ресурс]: Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://greenpatrol.ru/ru>.

Tatiana Vassikhina,

the 1st year undergraduates of the faculty of Economics and management,
Vyatka State University
e-mail: tanusha_vassihina@mail.ru
Kirov, Russia

Anna Tatarnikova,

the 1st year undergraduates of the faculty of Economics and management,
Vyatka State University
Kirov, Russia

**THE CONVERSION TO GREEN ECONOMY AS A
PROMISING WAY OF REGION'S DEVELOPMENT**

Abstract:

The characteristics and prospects of the bio-based economy's formation in the Kirov region are described in the article. This trend is caused by a significant biotechnological potential of the region and rich natural resources. The development of "green economy" will accelerate the pace of development of the region and increase its competitiveness. However the further measures to strengthen work in this direction are needed

Key words:

Green economy, biotechnology, regional development.

УДК 574.635

Волкова Марина Владимировна,

старший преподаватель кафедры «Теоретическая механика»,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: vmv15@mail.ru
г.Каменск-Уральский, Россия

РАЗРАБОТКА ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНОЙ ЖИЗНЕННОЙ ПОЗИЦИИ

Аннотация:

Автор работы, являясь работником не профильной кафедры, в течение нескольких лет занимается вопросом очищения воды после контактных теплообменников и перспективах ее дальнейшего использования. При этом, к разработкам привлекаются студенты неэкологических специальностей. В статье обобщен опыт многолетней работы и дальнейшие перспективы.

Ключевые слова:

Экологическое воспитание, научная работа, биологическое очищение, перспективы использования, интеграция или инклюзия студентов с ОВЗ.

В мире растет интерес к идеям «зеленой экономики». Появляются «города будущего», где количество выбросов от автотранспорта снижается за счет частичного или полного перехода на велосипеды или солнечные автомобили. В таких городах улучшение качества жизни достигается за счет увеличения зеленых зон, снижения выбросов из-за применения новых энергосберегающих технологий, уменьшения мусора, благодаря переработке. Думаю, что жить в таком городе, хотелось бы всем, но готовы ли мы сортировать бытовые отходы, отказаться от удобного транспорта, поставить счетчики для экономии воды и т.п.? К сожалению, по большому счету, подавляющее большинство жителей являются потребителями благ, надеющимися на «власти» и ожидающими очередной директивы. При таком отношении к окружающей среде «зеленая экономика» будет развиваться крайне медленно и тяжело.

Для быстрого и широкого распространения идей «зеленой экономики», а самое главное для скорейшего воплощения их в жизнь нужны кадры. При этом, следует учесть, что подобные задачи только специалисты-экологи решить не смогут. Создание общества, ориентированного на решение экологических проблем, возможно, только если человека привлекать с детства к решению практических задач экологии, или к разработке новых технологий улучшения условий окружающей среды. Тогда "Экология" станет не очередным абстрактным предметом в программе, а осоз-

нанной жизненной позицией. В наше время, когда рост благосостояния и численность населения планеты приводят к увеличению нагрузки на экологию планеты, создание технологий для формирования экологически грамотной активной жизненной позиции просто необходимо.

В школах проводятся занятия по экологии, существуют школьные и региональные конференции по экологическому образованию и т.п. Но после окончания школы, поступая в ВУЗ, на неэкологические специальности, студенты изучают экологические дисциплины достаточно поверхностно. Это объясняется как недостатком учебных часов, так и тем, что выпускающие кафедра отдают предпочтение специальным дисциплинам. В результате, будущий специалист очень далек от идей как «зеленой экономики», так и понимания необходимости внедрения экологических новшеств в производстве.

На это неоднократно обращал внимание научно-учебный совет по экологическому воспитанию УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина. «Учитывая, что естественнонаучная дисциплина «Экология» преподается на младших курсах и не имеет прямой связи с профессиональной подготовкой студентов, целесообразно введение в учебные планы специальностей либо за счет региональной компоненты, либо за счет дисциплин по выбору дисциплины с условным названием «Прикладная экология», посвященной рассмотрению вопросов ресурсосбережения, экологизации технологий, экологической безопасности и т.д. [1].

С этой точки зрения, привлечение студентов неэкологических специальностей к решению практических задач экологии может решить несколько задач.

К числу главной, стоит отнести воспитание экологически сознательного человека. Не образованного, в смысле, сдавшего экзамен или зачет по экологическим дисциплинам, а именно сознательного. Т.е. такого, который будет занимать активную экологическую позицию.

Есть достаточно большой процент студентов, которые не занимаются в спортивных секциях, не имеют творческих способностей. Но такие студенты, обычно с удовольствием занимаются научной деятельностью. Безусловно, на старших курсах, выпускающие кафедры привлекают студентов к научной работе, но первые два года обучения научные изыскания со студентами не проводятся. Да и научные изыскания, проводимые на кафедре, обычно не рассчитаны на инициативу со стороны студентов, по крайней мере, бакалавров. Как правило, студенты привлекаются к уже проводимым исследованиям.

С другой стороны, как показывает опыт, часть ребят еще в школе занимались вопросами экологии, и им хочется продолжить работу в том же

направлении. Например, одна из студенток в школе, под руководством учителя составила карту загрязнений своего города, занимала первые места в городском и региональном конкурсе по экологии. Поступив в ВУЗ, ее разработки оказались невостребованными. И, такие примеры не единичны. Привлечение студентов к решению каких-то практических, но не глобальных проблем экологии дает возможность студентам проявить себя, может продолжить какие-то научные изыскания или предложить нечто свое. Например, идея создания технологии очищения и вторичного использования воды, после контактных теплообменников или конденсата, образующегося при сжигании топлива, благодаря студентам видоизменилась.

Актуальность работы состоит в том, в основу всех разработок положен принцип: минимум финансовых затрат- максимальный результат. Это объясняется как тем, что исследования не финансируются, а также желанием изменить сам подход к решению этой не самой глобальной экологической проблемы.

Известно, что количество воды в природе практически неизменно. Для использования в промышленности, сельском хозяйстве и быту пригодны в основном пресные воды. В связи с вышеизложенным, представляется интересной, возможность использовать брошенные, загрязненные воды. Источники такой воды достаточно многочисленны, например, котельные. При сжигании топлива, в топке образуется водяной конденсат, весьма агрессивная черная жидкость с очень неприятным запахом. В настоящий момент этот конденсат не используется, обычно он выбрасывается в коллекторы (2).

Силами студентов УрФУ, в течение нескольких лет проводятся работы по очистке конденсата, с целью возвращения очищенной воды в оборот, кроме того, предполагается получить дополнительный конечный продукт. Очищенная вода имеет прозрачный цвет, нормальную жесткость. Безусловно, для питьевых целей, такую воду использовать нельзя. В ней, все-таки достаточно много окислов железа.

Благодаря студентам, идея использования очищенного конденсата трансформировалась от идеи получения биогаза до идеи выращивания кормов для сельскохозяйственных нужд. В настоящий момент ведется подготовительная работа по оформлению патента.

Все работы и исследования ведутся исключительно студентами-энтузиастами на добровольной основе. Решение конкретной экологической задачи позволяет ребятам проявить творческие способности, приме-

нять получаемые знания на практике. Приятным результатом стало получение магистрантом Макаровой Д.Н. стипендии Вернадского, участие студенческого коллектива в конкурсе УМНИК, выступление с докладами на конференциях, участие в Международных интернет-конференциях РАЕ "Международный студенческий форум", участие в Международных конференциях «Безопасность биосферы» и других. Студентка Макарова Д.Н. после магистратуры поступила в аспирантуру по эколого-экономической теме.

К сожалению, отсутствие финансирования сильно тормозит работу, и часть ребят отсеивается именно из-за этой причины, остаются энтузиасты.

В начале статьи, было отмечено, что привлечение ребят к решению практических проблем экологии решает несколько задач. Вторая задача, которая может быть решена в ходе научных работ – это интеграция или инклюзия студентов с ограниченными возможностями. Такие студенты могут реально проявить себя на творческих обсуждениях, при изучении или обработке материалов экспериментов и т.д.

И, наконец, третья задача. Как показывает опыт, наши студенты, прекрасно работающие на ноутбуках и компьютерах, не всегда способны отличить правдивую информацию, от некачественной. В научном плане, под руководством преподавателя, такую информацию достаточно легко проверить. С течением времени, у студентов вырабатывается привычка проверять всю получаемую информацию. Это снижает риск, что в дальнейшем, они могут стать жертвами интернет аферистов, вербовщиков и прочих.

Таким образом, привлечение студентов, начиная с первых курсов обучения, к решению практических задач экологии стимулирует их творческие способности и вырабатывает активную жизненную позицию.

Список использованных источников

1. Шалимов М.П., Магарил Е.Р., Советкин В.Л., Ярошенко Ю.Г., Перельман Е.Б. Экологическая составляющая в образовании инженера. «Система управления экологической безопасностью» сборник трудов Третьей заочной научно-практической конференции, Екатеринбург, УГТУ-УПИ, 2009. С.392-401.

Marina Volkova,

senior lecturer of the department "Theoretical mechanics",
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: vmv15@mail.ru
Kamensk-Ural, Russia

DEVELOPMENT OF THE TECHNOLOGY FOR FORMING AN ENVIRONMENTALY ACTIVE LIFE POSITION

Abstract:

the author, being the employee profile of the Department, for several years engaged in the issue of water purification after contact heat exchangers and the prospects for its further use. Thus, to the development of the students involved non-environmental majors. The article summarizes the experience of many years of work and future prospects.

Key words:

environmental education, scientific research, biological purification, prospects of use, integration or inclusion of students with disabilities.

УДК 504.03

Воробьева Екатерина Олеговна,

магистрант,

Высшая школа экономики и менеджмента,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: skyveo@mail.ru

г.Екатеринбург, Россия

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ОТВЕТСТВЕННАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ РАБОТАЮЩИХ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

Аннотация:

В статье проанализированы результаты деятельности в области охраны окружающей среды зарубежных электроэнергетических предприятий работающих на территории Российской Федерации в период с 2012 по 2014 гг. Экологическая модернизация рассматривается в статье как сознательно организованный процесс и социальная практика. Полученные результаты сопоставлены с результатами деятельности в данном направлении представителей отечественной электроэнергетической отрасли.

Ключевые слова:

Электроэнергетика, экологическая модернизация, охрана окружающей среды, устойчивое развитие, социальная ответственность.

Известно, что в ходе реформы электроэнергетики Российской Федерации в отрасль пришли крупные европейские энергетические компании. Одним из условий их дальнейшего развития на российском рынке была реализация широкомасштабных инвестиционных проектов направленных на модернизацию и обновление парка генерирующего оборудования, а также сотрудничества в области окружающей среды. В свою очередь, российское правительство гарантировало иностранным инвесторам полную и безусловную защиту прав и интересов, некоторые льготы и выполнение определенных обязательств, направленных на создание благоприятных условий для ведения бизнеса на территории страны [1].

Несмотря на кризисные явления в современной экономике, все три крупных иностранных инвестора остались в российской электроэнергетике и продолжают уделять большое внимание экологической составляющей бизнеса. Дело в том, что в европейском обществе давно накоплен опыт внедрения и функционирования систем экологического менеджмента, который позволил выработать ряд документов и регламентирующих

процедур. Более того, опыт европейских компаний, опираясь на принципы прозрачности и устойчивости, представляет собой практическую основу для деятельности компаний приверженных практике ответственных отношений в бизнес среде. В качестве инициативы по изменению качества управления, все больше компаний стремятся развиваться в рамках Глобального договора ООН. Данный договор сформулировал 10 принципов для интеграции предпринимательской деятельности в мировом масштабе и в целом представляет собой общность таких задач, как формирование рынков, борьба с коррупцией, охрана окружающей среды, обеспечение социальной интеграции. Он не является механизмом регулирования, но представляет собой инициативу, которая основана на публичности и открытости, и преследует цель дополнить собой традиционные методы управления создать основу для инноваций в сфере общественного развития [2].

Экологическая модернизация рассматривается в статье как сознательно организованный процесс и социальная практика, которые способствуют улучшению состояния окружающей среды и здоровья человека. Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что, несмотря на то, что в настоящий момент российское общество и предпринимательство не выработало устойчивых принципов в отношении защиты и улучшения окружающей среды, а российское законодательство пока не сформулировало жестких ограничительных требований в области экологического регулирования, зарубежные электроэнергетические компании, работающие на российском рынке, продолжая выполнять взятые обязательства по модернизации и переоснащению своих производственных филиалов, строго следуют принципам и ценностям, единым для всех своих предприятий, внедряя лучшие практики в странах своего присутствия.

Оценить вклад зарубежных электроэнергетических предприятий в улучшение экологической ситуации в России и сопоставить их результаты с результатами представителей отечественного электроэнергетического сектора можно путем анализа некоторых данных, например, динамики выбросов вредных веществ в атмосферный воздух в рассматриваемый период с 2012 по 2014 гг.

Компания ОАО «Э.ОН Россия» работает в секторе тепловой генерации электроэнергии Российской Федерации. Основной акционер компании – концерн E.ON – занимает лидирующие позиции в секторе возобновляемой энергетики в мире. E.ON является участником Глобального договора ООН.

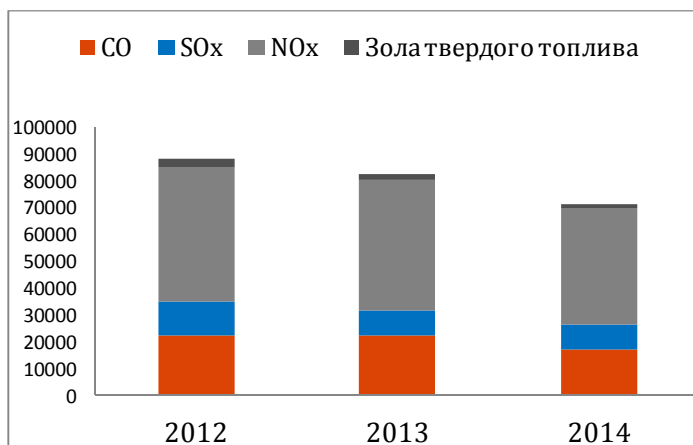

Рис. 1. Динамика выбросов вредных веществ в атмосферный воздух компаний (тонн в год) ОАО «Э.ОН Россия» [3]

Таблица 1

Основные технические параметры компании ОАО «Э.ОН Россия» [3]

	2012	2013	2014
Установленная мощность (МВт)	10345	10345	10345
Выработка электроэнергии (ТВт-ч)	64,2	63	59,2
-газ (%)	82,7	83,5	84,2
-уголь (%)	17,3	16,5	15,8
-жидкое топливо (%)	0	0	0

На рис. 1 четко видно стабильное и постепенное снижение по всем показателям выбросов в атмосферный воздух. Стоит обратить внимание и на соотношение топлива, используемого компаниями: соотношение «уголь-газ» составляет примерно 20% к 80%, что изначально можно определить как благоприятные условия для развития бизнеса, в том числе и в отношении последующего улучшения экологических параметров. Электростанции, работающие на природном газе, обеспечивают низкую стоимость выработки электроэнергии и незначительные атмосферные выбросы.

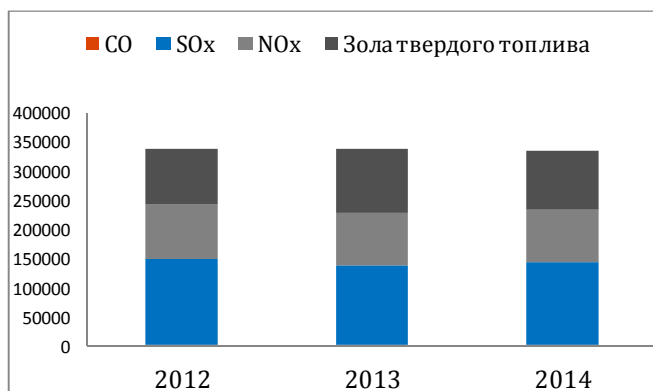

Рис. 2. Динамика выбросов вредных веществ в атмосферный воздух (тонн в год) компанией ПАО «Энел Россия» [4]

ПАО «Энел Россия» является одним из российских оптовых производителей электрической и тепловой энергии. Основываясь на лучших мировых практиках, Enel S.p.A. в России курирует сектор разведки и добычи газа, сектор производства и продажи электроэнергии. Enel является участником Глобального договора ООН.

Таблица 2
Основные технические параметры компании ПАО «Энел Россия» [4]

	2012	2013	2014
Установленная мощность (МВт)	9677	9677	9677
Выработка электроэнергии (ТВт-ч)	46,8	44,1	44,6
-газ (%)	53	52,5	56,8
-уголь (%)	47	47,5	43,2
-жидкое топливо (%)	0	0	0

На рис. 2 видна положительная динамика по снижению таких показателей как CO и NOx, однако, большую часть выбросов составляет зола твёрдого топлива, и на представленном графике динамики по ее снижению не наблюдается. Однако стоит обратить внимание на 2 фактора. Во-первых, соотношение топлива «уголь-газ». На уголь приходится почти 47 %. Известно, что уголь является менее экологичным топливом по сравнению с газом, т.к. в атмосферу после его сжигания выбрасывается зола,

NO_x и SO_x. Рефтинская ГРЭС, входящая в состав ПАО «Энел Россия», являясь самой крупной угольной станцией в России, вносит заметный вклад в загрязнение атмосферного воздуха. Во-вторых, компания «Энел Россия» впервые в России на энергоблоке установила рукавные фильтры. По данным компании их эффективность в улавливании частиц золы оценивается в 99,9%. В 2014 - 2015 г. ПАО «Энел Россия» установила рукавные фильтры на трех энергоблоках Рефтинской ГРЭС, в планах установка фильтров на всех десяти блоках. Следовательно, начиная с 2015 г. показатели по выбросу по золе твердого топлива должны сократиться.

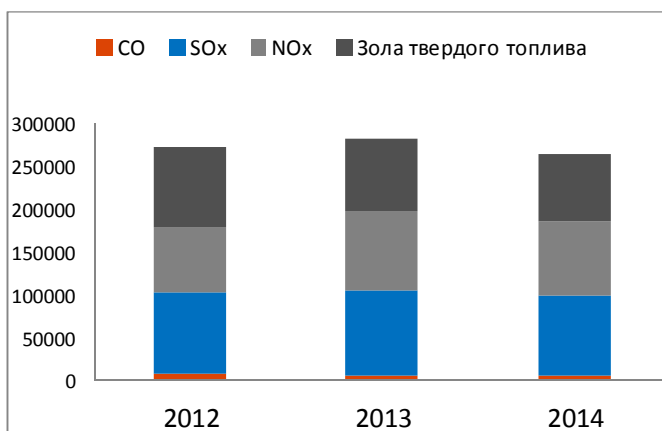

Рис.3. Динамика выбросов вредных веществ в атмосферный воздух (тонн в год) компанией АО «Интер РАО - Электрогенерация» [5]

АО «Интер РАО - Электрогенерация» объединяет российские генерирующие активы Группы «Интер РАО». В состав АО «Интер РАО - Электрогенерация» входят 17 крупнейших электростанций.

На рис. 3 не видно четкой динамики по снижению ни одного из четырех показателей. Соотношение топлива «уголь-газ» в 2014 г. достигло значения примерно 20% к 80%, однако, сокращение выбросов золы твердого топлива в атмосферный воздух происходит невысокими темпами.

Таблица 3

. Основные технические параметры компании
АО «Интер РАО -Электрогенерация» [5]

	2012	2013	2014
Установленная мощность (МВт)	21.319	21.392	22.854
Выработка электроэнергии (ТВт-ч)	100.1	103.6	102.7
-газ (%)	74.7	79	79.7
-уголь (%)	24.8	20,4	19.7
-жидкое топливо (%)	0.5	0.6	0.6

Еще одним показателем социально-ответственного бизнеса является уровень инвестиций в природоохранные мероприятия, которые компании готовы вкладывать для улучшения экологической ситуации.

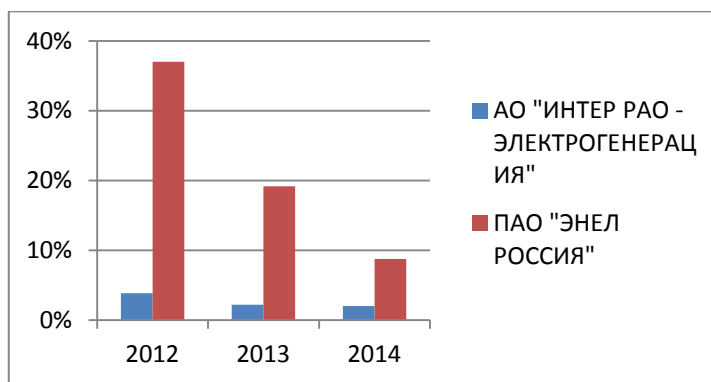

Рис. 4. Отношение расходов на природоохранные мероприятия к показателю EBITDA в период с 2012 по 2014 гг.[4],[6]

На диаграмме отображены текущие затраты на охрану окружающей среды двух крупнейших предприятий страны: российского АО «ИНТЕР РАО – Электрогенерация» и итальянского ПАО «Энел Россия». В 2012 г. итальянская компания вложила почти в 10 раз больше в улучшение экологической обстановки, чем отечественная АО «ИНТЕР РАО – Электрогенерация». Во многом это было связано с началом реализации компанией

ПАО «Энел Россия» дорогостоящего проекта системы сухого золошлакоудаления на электростанции Рефтинская ГРЭС, официальное открытие которой состоялось в сентябре 2015 г. На данный момент это первая подобная система, установленная в России. Инвестиции в проект составили более 12,5 млрд. рублей [4].

«Внедрение системы сухого золошлакоудаления — очень важный проект, призванный на деле продемонстрировать стремление ПАО «Энел Россия» к внедрению принципов устойчивого развития в бизнес-модель и корпоративную стратегию компании, — прокомментировал генеральный директор ПАО «Энел Россия» Карло Палашано Вилламаны. — Мы очень рады, что нам удастся поэтапно повышать экологические стандарты Рефтинской ГРЭС, создавая более благоприятные условия для жизни нынешних и будущих поколений в регионах присутствия компании» [4].

Основным преимуществом экологического проекта с участием иностранных инвесторов является минимизация воздействия работы станции на окружающую среду региона и возможность использовать отходы работы энергообъекта для производства строительных материалов. Данная система призвана предотвратить вырубку лесов на значительных площадях, отводимых под золоотвалы, снизить воздействие работы станции как на атмосферу, так и на водные ресурсы.

Компания ОАО «Э.ОН Россия» также реализует программу перехода на сухое золоудаление на Березовской ГРЭС.

В отечественной практике подобных крупномасштабных проектов пока не реализовывалось.

Представленные выше зарубежные компании, работающие на территории Российской Федерации, на деле демонстрируют свою экологическую ответственность и ориентированность не только на модернизацию, но и на инновации, что, безусловно, важно как для их репутации и возможности занимать более высокие строчки в различных мировых индексах, так и для подтверждения их устойчивого развития в области безопасности, экологии, технологий и т.д. Одним из приоритетов деятельности таких компаний является способность думать наперед, думать о будущем и быть готовыми к изменениям. Нередко технологии для них предшествуют законам.

Отечественным же компаниям, в будущем еще только предстоит расширять деятельность в данном направлении. В нашей стране, где еще не накоплено достаточного внутреннего опыта ведения экологически ответственного бизнеса, внешние стимулы являются главной движущей силой корпоративной социально-экологической ответственности. В то время как социальные, экологические и финансовые задачи должны рассматри-

ваться комплексно. Фактически, у большинства крупных российских компаний уже имеется своя политика устойчивого развития, однако, в будущем защите окружающей среды будет отводиться особое внимание, ведь российские предприятия электроэнергетического сектора вынуждены иметь дело с проблемами устаревшей инфраструктуры.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 09.07.1999 N 160-ФЗ (ред. от 05.05.2014) "Об иностранных инвестициях в Российской Федерации"
2. Программа развития ООН. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: http://www.undp.ru/publications/UN_GC_Brochure_Russian_FINAL.pdf
3. Сайт ОАО «Э.ОН Россия» www.eon-russia.ru
4. Сайт ПАО «Энел Россия» www.enel.ru
5. Сайт ПАО «Интер РАО» www.interra.ru
6. Сайт АО «Интер РАО - Электрогенерация» www.iraogeneration.ru

Ekaterina Vorobeva,

Master's student, 2nd year,

Graduate school of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: skyveo@mail.ru

Ekaterinburg, Russia

ENVIRONMENTAL MODERNIZATION AS SOCIALLY RESPONSIBLE DEVELOPMENT STRATEGY OF FOREIGN ENERGY COMPANIES THAT WORK IN THE RUSSIAN MARKET

Abstract:

The article analyzes the results of environmental protection actions of foreign power companies that work on the territory of the Russian Federation during the period from 2012 to 2014. Environmental modernization shall be seen in the article as a consciously organized process and a social practice. The obtained results are compared with the results of national representatives of electric power industry.

Key words:

Electric power industry, environmental modernization, environmental protection, sustainability, social responsibility.

УДК 338.43

Донник Ирина Михайловна,
академик РАН,
доктор биологических наук, профессор,
ректор ФГБОУ ВО Уральский ГАУ
e-mail: rector@urgau.ru
г. Екатеринбург, Россия

Воронин Борис Александрович,
доктор юридических наук,
профессор, проректор по научной работе инновациям,
Уральский ГАУ
e-mail: voroninba@yandex.ru
г. Екатеринбург, Россия

ПРОИЗВОДСТВО ОРГАНИЧЕСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ – ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ «ЗЕЛЁНОЙ» ЭКОНОМИКИ

Аннотация:

Экологизация сельскохозяйственной деятельности является важнейшим направлением развития «зеленой» экономики.

Производство органической сельскохозяйственной продукции под брендом «Органик-продукты», «Эко-продукт», «Био-продукт» в настоящее время получило признание во всем мире и спрос на органические сельскохозяйственные продукты увеличивается с каждым годом.

Мировой рынок органических продуктов оценивается сегодня в 80 млрд долларов. В 84 странах мира принят закон «Об органическом сельском хозяйстве».

Производство органической сельскохозяйственной продукции в мире осуществляется на площади свыше 137 млн га пашни.

В Российской Федерации из 122 млн га пашни на землях сельскохозяйственного назначения в настоящее время около 50 млн га выведено из аграрного производства и на этой пашне в течение 20 и более лет, естественно, не применяются синтетические химические удобрения. Этот фактор позволяет использовать не занятые земельные площади для производства органической сельскохозяйственной продукции как растительного, так и животного происхождения.

Для организации такой деятельности в Российской Федерации необходимо принять федеральный закон «О производстве органической сельскохозяйственной продукции». Сегодня такие законы приняты в Ульяновской области, Воронежской области, Краснодарском крае.

По мнению авторов, в федеральном законе следует предусмотреть нормы, регулирующие производство органической сельскохозяйственной

продукции, о разработке государственного стандарта на этот вид сельскохозяйственной продукции; определения уровня государственной финансовой поддержки производителей органической сельскохозяйственной продукции; ценообразования на органик-продукты; осуществления государственного контроля и надзора за качеством органической сельскохозяйственной продукции; юридической ответственности за нарушение законодательства о производстве и реализации органик-продуктов.

Авторы считают, что требуется решить и другие задачи, необходимые для производства органической сельскохозяйственной продукции. Нужна новая философия здорового питания, а также организации аграрного производства.

Производство органической сельскохозяйственной продукции – прямая связь с экологией и все стандарты в этой сфере должны быть экологизированы. Развитие органического сельского хозяйства будет важнейшим направлением и в области экспорта российской продовольственной продукции на мировой агропродовольственный рынок.

Ключевые слова:

Экологизация сельского хозяйства; «зеленая» экономика; органическая сельскохозяйственная продукция; аграрное производство; сельскохозяйственные биотехнологии; законодательство.

Сельское хозяйство – это активная сфера взаимодействия общества и природы, где процессы использования природных ресурсов сочетаются с мерами по охране окружающей среды[1]. В федеральном законе №7-ФЗ от 10 января 2002г. «Об охране окружающей среды»[2] установлены требования в области охраны окружающей среды в сельском хозяйстве (статьи 42; 43; 44). Суть экологических требований - аграрное производство обязано осуществляться на основе методов и технологий, обеспечивающих рациональное использование природных ресурсов и сохранение окружающей природной среды. Одним из актуальных экологизированных направлений сельскохозяйственной деятельности в настоящее время является развитие «зеленой» экономики.

В.И. Нечаев, П.В. Михайлушкин, А.А. Баранников[3] отмечают - анализ работ ведущих экономистов и экспертов показывает, что «зеленая» экономика стимулирует экономический прогресс и создает рабочие места, при этом снижая риски от таких глобальных угроз, как изменение климата, утрата экосистемных услуг и дефицит водных ресурсов. Устойчивое развитие предполагает комплексную увязку между собой трех компонентов – экономического, социального и экологического.

Важнейшим социально и экологически значимым сектором «зеленой» экономики в настоящее время становится производство органиче-

ской сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Эта тема получает развитие в научных работах ученых и специалистов.

Среди авторов научных публикаций по проблемам органического сельского хозяйства и «зеленой» экономике отметим: С.С. Курочкина, В.В. Смоляковой [4]; Бобылева С.Н., Зубаревич Н.В., Соловьеву С.В., Власова Ю.С. [5]; Авалиани С.Л., Бобылев С.Н., Голуб А.А., Сидоренко В.Н., Струковой Е.Б., Сафонова Ю.В. [6]; Воронина Б.А. [7][8][9]. Отметим и документ ЮНЕП (организация ООН) [10].

Конечно-же, мы привели лишь маленькую часть научных публикаций по «зеленой» экономике, ибо исследования по этой тематике имеются в большом количестве за рубежом и получают развитие в нашей стране.

Целью настоящей публикации является анализ имеющихся научных исследований в области органического сельского хозяйства и экологизации сельского производства и с учетом этой информации разработать рекомендации по правовому урегулированию производства органической сельскохозяйственной продукции в Свердловской области и Российской Федерации.

Для понимания рассматриваемой темы необходимо определиться с понятием органическая сельскохозяйственная продукция. Синтезируя определения этого понятия, изложенные в законах Воронежской области [11], Ульяновской области [12] и Краснодарского края [13], приведем его содержание.

Органическая сельскохозяйственная продукция – натуральная продукция, произведенная в определенных зонах сельскохозяйственного производства из сырья растительного и животного происхождения, а так же пчеловодства, рыбоводства, лесного хозяйства, которая выращивается, производится, перерабатывается, сертифицируется, маркируется, сохраняется и реализуется по правилам органического производства, имеющая биологически ценные качества и оздоровительные свойства и предназначенная для потребления населением в переработанном и не переработанном виде.

В настоящее время в 84 странах приняты законы о производстве органической сельскохозяйственной продукции общая земельная площадь, на которой выращивается органическая сельскохозяйственная продукция в мире составляет около 140 млн га.

Органическое производство – система управления фермой и производством пищевых продуктов, которая наилучшим образом сочетает экологические методы, высокий уровень вариативности (неоднородности, изменчивости, разнообразия), сохранение природных ресурсов, применение высоких стандартов содержания и воспроизводства животных, с преимущественным правом (преференцией) определенных потребителей приобретать продукты, при производстве которых использованы естественные (натуральные) вещества и процессы.

(Предписание ЕС № 834/2007 от 28.06.2007 г).

Приведем отдельные результаты исследований качества органической сельскохозяйственной продукции.

Органические овощи, в сравнении с традиционными, содержат меньшее количество нитратов, кадмия и пестицидов: В органическом картофеле, свекле, моркови, картофеле, капусте белокочанной и краснокочанной, красном перце выявлено нитратов и кадмия в 1,5-2 раза меньше, чем в аналогичных продуктах, выращенных по традиционной технологии.

(E. Rembialkowska 1998, I. Kunachowisz 1993, L. Leszczyńska 1996)

Пестициды в органических овощах и фруктах обнаруживаются в концентрациях в 14 - 24 раза меньше, чем в аналогичных продуктах, выращенных традиционным методом. Разница в уровнях загрязнения сразу несколькими пестицидами органических и обычных продуктов составляет 28 раз.

(Stolz Peter, Weber Annette, Strube Jürgen, 2005)

В ряде исследований отмечается более высокая пищевая ценность органических пищевых продуктов.

(Mejer-Ploeger, 2001 и др.)

Продукты, полученные экологическим путем, в сравнении с традиционными имеют:

- на 10 - 20 % более высокий состав витаминов и антиоксидантов (С, биофлавоноидов, каротиноидов) в картофеле, помидорах, салате, капусте и других овощах)

(Mejer-Ploeger, 2001; Hallmann E. et al., 2007; Sikora M. et. al., 2009).

- На 30% более высокий состав полиненасыщенных жирных кислот в молоке, (в основном за счет пула омега-3 жирных кислот)

(Kraft J., Collomb M., Mockel P. Et al., 2003).

Исследования перца красного органического, показали большее содержание таких веществ как: витамин С, сахар, флавоноиды, по сравнению с содержанием этих же веществ в перце красном обычном.

(Hallmann E., Rembialkowska E., Szafirowska A, Grudzień K. RocznPanstwZaklHig. 2007;58(1):77-82.) [Significance of organic crops in health prevention illustrated by the example of organic paprika (Capsicumannuum)]

Исследования моркови органической выявили большее содержание таких ингредиентов как: витамин С, органические кислоты, каротиноиды, в сравнении с содержанием таких веществ в моркови обычной.

(Sikora M, Hallmann E, Rembialska E. RocznikiPanstwowegoZakladuHigieny 60(3):217-20, 2009 The content of bio-active compounds in carrots from organic and conventional production in the context of health prevention)

Исследования картофеля показали меньшее содержание в органическом картофеле таких ингредиентов как, нитраты и кадмий, большее содержание витамина С.

(Rembialska E RocznikiPanstwZaklHig. 1998;49(2):159-67).

Содержание в органических продуктах таких минеральных веществ, как фосфор, калий, кальций, магний почти вдвое превышает эти показатели в продуктах, полученных традиционными технологиями.

(Карл фон Коербер, Томас Мэннле, Клаус Лейтцманн, 2004; Земельное объединение, 2001)

- Такие результаты объясняются меньшей степенью использования азотных удобрений, более высоким содержанием сухого вещества (или меньшим содержанием воды), более эффективной иммунной системой органических растительных культур, а также использованием в экологически чистом земледелии устойчивых к заболеваниям дикорастущих форм.

Отличия биологического производства от традиционного:

В биологическом производстве запрещена промышленная гидрогенизация жиров, в результате такие продукты не содержат трансизомеры жирных кислот, а также использование большинства пищевых добавок, которые представляют серьезный риск для развития сердечно-сосудистых, онкологических и др. заболеваний.

(Предписание ЕС № 834/2007).

В Российской Федерации из 122 млн га пашни из земель сельскохозяйственного назначения более 40 млн га сегодня находится вне аграрного производства, следовательно, на них уже 20-25 лет не применяются синтетические химические удобрения и эти пашни возможно использовать для производства органической сельскохозяйственной продукции.

В Свердловской области из 1,5 млн га пашни около 600 тыс га не заняты сельскохозяйственными культурами, а это означает, что на них так же имеет смысл заняться производством органик-продукции.

Однако при планировании организации производства органической сельскохозяйственной продукции в Свердловской области необходимо учитывать, что не на всей территории возможна организация такого вида сельскохозяйственной деятельности по причине техногенного и радиационного загрязнения земель сельскохозяйственного назначения.

Это касается, в первую очередь, сельскохозяйственных угодий Каменск-Уральского городского округа по территории которого прошел Восточно-Уральский радиоактивный след (ВУРС) после аварии на комбинате «Маяк», территорий с высоким техногенным загрязнением Ревдинско-Первоуральского промышленного узла; Кировградского, Красноуральского; Верхне-Пышминского, Нижне-Тагильского, Режевского городских округов.

Для производства органической сельскохозяйственной продукции необходимо реализовать следующие обязательные требования:

К основным требованиям ведения органического земледелия относятся:

- обеспечение надлежащего использования и воспроизводства природных ресурсов;
- внедрение технологий выращивания сельскохозяйственных культур, которые предотвращают возникновение в почве эрозионных или других деградационных процессов;
- выработка органической продукции растениеводства, которая имеет биологически ценные качества и оздоровительные свойства;
- использование только сертифицированных семян и посадочного материала;
- запрет на использование генетически модифицированных семян, посадочного материала и других продуцентов генной инженерии;
- использование видов и сортов растений, адаптированных к грунтово-климатическим условиям и устойчивых к вредителям и болезням;
- запрещение применения синтетических пестицидов, агрохимикатов и красителей;
- использование в качестве удобрений материалов микробиологического, растительного или животного происхождения, которые при ведении органического земледелия расщепляются биологически;
- внедрение системы внесения удобрений, которая предусматривает предотвращение потерь питательных веществ и поступлению в почву тяжелых металлов и других веществ, которые негативно влияют на почвенную биоту, а также использование минеральных удобрений лишь в соответствии со специальными регламентами, которые не предусматривают замену, а лишь дополнение биогенных удобрений;

- применение для борьбы с вредителями, болезнями растений и сорняками биологических средств, полученных в хозяйстве на основе местных растений или животных, термических и физических методов, а также механической уборки вредителей и поврежденных частей растений;
- увеличение популяции полезных насекомых, микроорганизмов и природных паразитов как биологического контроля вредителей и болезней растений;
- ограничения термической стерилизации почвы, которая проводится с целью борьбы с сорняками и болезнями в случае, если это может снизить производительность сельскохозяйственных культур и ухудшить качество растениеводческой продукции;
- требования в области органического животноводства;
- выработка органической продукции животноводства, которая имеет биологически ценные качества и оздоровительные свойства;
- организация органического животноводства с учетом физиологических и поведенческих потребностей, в частности, обеспечение высококачественными органическими кормами, соблюдение оптимального количества животных на единицу площади;
- применение системы разведения животных, которая учитывает их поведенческие потребности;
- внедрение практики содержания животных, которая минимизирует стресс, способствует их здоровью и благополучию, препятствует заболеваниям и использованию химических аллопатических ветеринарных препаратов, таких как антибиотики;
- достижение хорошего состояния здоровья и благополучия животных, повышения их продуктивности;
- содержание птиц, кроликов и свиней без клеток;
- запрет системы безземельного содержания животных;
- стадные животные не должны содержаться отдельно;
- все органические животные должны быть рождены и выращены в органическом хозяйстве;
- применение искусственного осеменения животных;
- определение главным критерием при выборе метода лечения животных обеспечение их благополучия;
- применение методов традиционной ветеринарной медицины разрешено, если отсутствуют какие-либо альтернативы.

Возможны и иные направления и технологии производства органической сельскохозяйственной продукции.

Выводы

Мировой опыт производства органической сельскохозяйственной продукции показывает, что этой деятельностью активно занимаются фермерские хозяйства при действенной поддержке государства.

Для Российской Федерации это новое направление в организации сельскохозяйственной деятельности, требующее новых взглядов на формирование адекватной аграрной политики, основанной на философии «зеленой» экономики и здорового питания населения страны.

На законодательном уровне следует установить нормы, определяющие государственную политику в сфере органического сельскохозяйственного производства, а также систему требований к ведению органического земледелия и органического животноводства.

Важным является определение механизма сертификации земель (почв) сельскохозяйственного назначения для выращивания органической продукции и сертификации производства органической сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Сертификацию должны пройти произведенные продукты питания под брендом «Органик-продукт» или «Эко-продукт» и «Био-продукт».

Необходимо определиться и с ценообразованием на органик-продукты.

Актуальным является научное обеспечение производства органической сельскохозяйственной продукции.

Россия может получать существенные экономические и социальные выгоды от трансформации аграрного сектора в рамках «зеленой» экономики.

У российского аграрного предпринимательства с переходом на производство органической сельскохозяйственной продукции появляется реальная возможность выхода на мировой агропродовольственный рынок и получить существенные доходы от экспорта органической сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Список использованных источников

1. Е.Н. Абанина, О.В. Зенюкова, Е.А. Сухова. Комментарий к федеральному закону «Об охране окружающей среды» (постатейный) – М., «Ось-89», 2006, стр.258.
2. Собрание законодательства Российской Федерации 2002, №2, ст.133 (с последующими изменениями и дополнениями).
3. В.И. Нечаев, П.В. Михайлушкин, А.А. Баранников «зеленая» экономика для устойчивого развития информационный бюллетень МСХ РФ, 2012, №12, стр.23.
4. С.С. Курочкин, В.В. Смольнякова «Органическое сельское хозяйство»; Вестник овощеводства 1/2012, стр.46-49.
5. Бобылев С.Н., Зубаревич Н.В., Соловьева С.В., Власов Ю.С. Устойчивое развитие: методология и методика измерения. М., Экономика, 2011.
6. Бобылев С.Н., Сидоренко В.Н., Сафонов Ю.В., Авалиани С.Л., Струкова Е.Б., Голуб А.А. Макроэкономическая оценка издержек для здоровья населения России от загрязнения окружающей среды М., Институт Всемирного банка, Фонд защиты природы, 2002.
7. Воронин Б.А. Правовое регулирование развития рынка органической сельскохозяйственной продукции в РФ: состояние, проблемы. Нивы Зауралья, 2014, №1, стр.19-23.
8. Воронин Б.А. К вопросу о правом регулировании развития рынка органической сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации. Аграрный вестник Урала, 2013, №11, стр. 80-83.
9. Воронин Б.А. К вопросу о правом регулировании развития рынка органической сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации. Аграрное и земельное право, 2013, №9, стр. 72-77.
10. Навстречу «зеленой» экономике: путь к устойчивому развитию и искоренению бедности. Обобщающий доклад для представителей властных структур. ЮНЕП, 2011.
11. Закон Воронежской области №226-ОЗ от 30.12.2014 «О производстве органической сельскохозяйственной продукции в Воронежской области».
12. Закон Ульяновской области №106-ОЗ от 05.07.2013 «О мерах государственной поддержки производства органических продуктов в Ульяновской области».
13. Закон Краснодарского края №2826-КЗ от 01.11.2013 «О производстве органической сельскохозяйственной продукции в Краснодарском крае».

Irina Donnik,

Academician, Doctor of Biological Sciences, professor,
Rector Ural FGBOU IN GAC
e-mail: rector@urgau.ru
Ekaterinburg, Russia

Boris Voronin,

Doctor of Juridical Sciences, professor,
Vice-Rector of Innovation,
Ural FGBOU IN GAC
e-mail: voroninba@yandex.ru
Ekaterinburg, Russia

**PRODUCTION OF ORGANIC AGRICULTURAL PRODUCTS
IS AN IMPORTANT AREA OF «GREEN» ECONOMY**

Abstract:

Greening agriculture is an important direction of development of "green" economy.

Production of organic agricultural products under the brand "Organic products", "Eco-product", "Bio-product" has now won worldwide recognition and demand for organic agricultural products is increasing every year.

The global market for organic products is estimated today at \$ 80 billion. In 84 countries around the world adopted a law "On the organic farming".

Production of organic agricultural products in the world is carried out over an area of 137 million hectares of arable land.

In the Russian Federation from 122 million hectares of arable land in the agricultural land is currently about 50 million hectares derived from agricultural production and arable land on this for 20 years or more, of course, do not apply synthetic chemical fertilizers. This factor allows the use of unoccupied areas of land for the production of organic agricultural produce of both vegetable and animal origin.

In order to organize such activities in the Russian Federation need to adopt a federal law "On the production of organic agricultural products." Today, these laws have been adopted in the Ulyanovsk Region, the Voronezh Region, Krasnodar Region.

According to the authors, the federal law should provide rules governing the production of organic agricultural products, to develop a national standard for this type of agricultural production; determine the level of public financial support for producers of organic agricultural products; pricing of organic products; State control and supervision over the quality of organic agricultural products; legal responsibility for violation of legislation on production and marketing of organic products.

The authors believe that to be solved, and other tasks necessary for the production of organic agricultural products. We need a new philosophy of a healthy diet, as well as the organization of agricultural production.

Production of organic agricultural products is a direct relationship with the environment and all the standards in this area should be ecologized. Development of organic agriculture is the most important area in the field of export of Russian food products to the world agri-food market.

Key words:

greening agriculture; "Green" economy; organic agricultural products; agricultural production; agricultural biotechnology; legislation.

УДК 338.23

Дышаева Людмила Франковна,
кандидат экономических наук, доцент,
Уральский институт управления РАНХиГС
e-mail: lyudmila.ekat@hotmail.ru
г. Екатеринбург, Россия

О СОНАПРАВЛЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ, СТРУКТУРНОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация:

Преимущественное развитие добывающего сектора экономики современной России обусловило ускоренную деградацию окружающей природной среды и истощение природно-ресурсного потенциала страны. Для формирования соответствующей развитой стране отраслевой структуры производства необходима комплексная государственная стратегия, предусматривающая приоритетное развитие обрабатывающих производств на новой технологической основе с учетом экологических требований.

В статье обозначены возможные источники финансирования неоиндустриализации.

Ключевые слова:

Структурная политика, неоиндустриализация, экологическое оздоровление, добывающие производства, технологическая зависимость, обрабатывающие производства, превентивные меры, ресурсосбережение.

Известна острота экологической проблемы для современной России: по уровню загрязнения окружающей природной среды наша страна занимает 3-е место в мире после США и Китая.

Одной из причин столь удручающего положения является сформировавшийся и усилившийся в последние 10-летия структурный перекос отечественной экономики: большие масштабы и темпы развития добывающего сектора экономики в противоположность обрабатывающему, что отражается на нерациональной структуре российского экспорта в пореформенный период.

Так, по данным публикаций, уже к 2006 г. более 80 % национального экспорта приходилось на сырье и полуфабрикаты, тогда как на продукцию машиностроения – всего 9 % [1, С. 37].

Общеизвестно, что именно добывающие производства являются экологически наиболее грязными, создавая большую часть вредных выбро-

сов в окружающую природную среду. Так, в 2013 г. около 93,5 % образовавшихся отходов производства и потребления в РФ являлись результатом добычи полезных ископаемых [2, С. 89].

В предкризисный 2007 г. производство машин и оборудования отечественной экономикой составляло 46,8 % от уровня 1991г. [1, С. 26].

На мировых рынках высокотехнологичной продукции тогда же доля России составляла менее 0,3 % (США – 30 %, Мексика – 3 %, Филиппины – 0,9%) [3, С. 31].

В отсутствии последовательной ответственной и эффективной государственной структурной политики как следствия необоснованно существенного сокращения роли государства в отечественной экономике структурные пропорции российской экономики формировались рыночно-стихийно под влиянием дифференциации в доходности разных видов экономической активности и в интересах крупнейших монопольно-олигархических групп, сферой деятельности большинства из которых является добыча природных ресурсов: норма прибыли в экспортно-ориентированном (сырьевом) секторе российской экономики более чем в 5 раз превосходит таковую во внутреннем (несырьевом) [3, С. 32].

При этом наращивание объемов добычи различных видов природных ресурсов в пореформенной России ориентировано преимущественно на удовлетворение ресурсных потребностей зарубежных экономик в ущерб интересам отечественной. В предкризисный период Россия экспортировала порядка 60 % добываемой нефти, по 35 % газа и произведенных нефтепродуктов, 90 % меди, 97 % никеля, 99 % произведенного алюминия. При этом сократилось потребление российской экономикой алюминия – в 3 раза, цинка – в 2,7 раз, меди – в 3,4 раза, никеля – в 5,7 раз, олова – в 4,2 раза. По использованию нефти, основных металлов на душу населения Россия отстает от развитых стран в 2-4 раза, стратегических материалов, определяющих новейшие технологии – в 10-12 раз [1, С. 37].

Острота обсуждаемой проблемы усугубляется тем, что наращивание экспортных потоков природно-сырьевых ресурсов нашей страной происходит на фоне существенного сокращения геологоразведочной деятельности. В публикациях отмечается крайне тревожная ситуация, связанная с геологической службой страны: ликвидация Министерства геологии и всех его структурных подразделений повлекла за собой утрату возможности планомерного ведения геологоразведочных работ и открытия крупных месторождений. Число сотрудников геологической службы сократилось к настоящему времени в 10 раз, объемы разведочного бурения – в 4-5 раз [4, С.119].

Это при том, что природные ресурсы с каждым годом становятся все более ценным элементом национального богатства любого современного государства. В официальных публикациях показано, что при существующем уровне добычи к 2020 г. мир будет обеспечен 19 видами ресурсов, Россия -16; через 50 лет мир – 11, Россия – 8; к 2100 г.: мир – 8, Россия – 4. [5, С. 39].

Сложившаяся за годы рыночного реформирования и ставшая очевидной в ситуации предпринятых в отношении России экономических санкций технологическая зависимость от зарубежных стран замкнула «порочный круг»: «Тяжелое положение ресурсной базы топливно-энергетического комплекса, отсутствие инновационных технологий в добывающих и особенно перерабатывающих отраслях ТЭК – то, что в конечном счете ведет к усилению сырьевой направленности экспорта продукции отраслей ТЭК, наносящей огромный ущерб экономике страны.» [4, С. 119].

Таким образом, в пореформенный период в отечественной экономике имеет место ускоренное истощение природно-ресурсной базы при одновременной деградации обрабатывающих производств, в т. ч. машиностроительного комплекса, уровнем развития которого предопределяется степень технологичности и конкурентоспособности национальных экономик.

Для принципиального изменения унижительной для страны роли сырьевого придатка развитых стран в мировой системе хозяйства требуется скорейшее проведение неоиндустриализации, необходимость и безальтернативность которой широко обсуждается в последнее время на страницах ведущих научных экономических журналов [6; 7; 8; 9 и др.] предполагающей, помимо прочего, грамотную и ответственную отраслевую политику.

Необходимо поэтапно сокращать экспорт сырьевых ресурсов, переориентируя природно-ресурсную базу на удовлетворение потребностей национальной экономики, при одновременном развитии и при значительной государственной поддержке обрабатывающих производств, и, в первую очередь, машиностроительного комплекса как базового сектора, имеющего стратегическое значение для экономики любой современной страны. Именно там производятся технологии, оборудование для предприятий всех остальных отраслей национального хозяйства.

Наконец, от уровня развития машиностроительных производств зависит степень технологичности национальной экономики, обуславливающая уровень ее эффективности, а также технологическая безопасность государства как важнейшее слагаемое экономической безопасности.

Данная стратегия в числе первоочередных мер, как представляется, предполагает ответственную структурную политику государства в соче-

тании с экологической политикой – преимущественное развитие перерабатывающих производств с учетом экологических требований.

Неоиндустриализация, должная обеспечить принципиально новый (физически и морально) технологический базис производства, в числе своих следствий будет иметь стимулирование развития обрабатывающего сектора экономики, формирование в российской экономике отраслевой структуры производства, соответствующей развитым странам, и удовлетворение внутреннего спроса все в большей степени за счет качественной и конкурентоспособной в том числе по экологическим параметрам продукции отечественного производства.

Трансформация отраслевой структуры отечественной экономики в нужном направлении будет означать ограничение масштабов производства в добывающем секторе национальной экономики, что само по себе постепенно снизит остроту экологической проблемы, сокращая вредные и токсичные выбросы, сбросы и захоронения в окружающую природную среду.

Магистральным направлением оздоровления экологической ситуации и ресурсосбережения, важнейшей превентивной мерой по предотвращению дальнейшей деградации окружающей природной среды является использование природосовместимых технологий: ресурсосберегающих, с замкнутым производственным циклом, предполагающих использование экологичных материалов и возобновляемых источников энергии и т.п.

Масштабная технологическая модернизация производств реального сектора экономики потребует значительных финансовых затрат, и тем не менее необходимо грамотно и ответственно расставить приоритеты социо-эколого-экономической политики государства.

Финансовые ресурсы на проведение новой индустриализации могут и должны обеспечиваться несколькими источниками: путем грамотной и ответственной бюджетной политики, включая варианты размещения средств Резервного Фонда и Фонда благосостояния, выверенной стратегии управления внутренним государственным долгом; через социализацию природной ренты – целевого использования доходов от природопользования на финансирование технологического перевооружения прежде всего предприятий машиностроительного комплекса, а затем и других отраслей реального сектора экономики; за счет грамотно выстроенной кредитно-денежной политики Центробанка, делающей кредитные ресурсы доступными для хозяйствующих субъектов реального сектора национальной экономики.

Серьезной проблемой для отечественной экономики являются значительные объемы вывоза капитала за рубеж как следствие высокой инфляции.

По данным публикаций, ежегодный чистый вывоз капитала из России в течение 1992 – 2011 гг. за исключением 2005-2007 гг. составлял 6,5 % от ВВП! [10, С. 126], с 2012-го по 2014-ый год соответственно 53,9; 61,6 и 153 млрд. долл. [11, С. 10].

Это означает, что практически в течение всего периода рыночного реформирования экономика России являлась донором, поставщиком инвестиционных ресурсов для зарубежных и без того более благополучных экономик.

Следовательно, меры эффективной антиинфляционной и антикоррупционной политики способствовали бы сокращению оттока капитала за рубеж по каналам частного сектора и государства, что явилось бы мощным дополнительным источником инвестиционных ресурсов для отечественной экономики, позволило бы полноценно профинансировать столь необходимую национальной экономике в настоящее время новую индустриализацию с учетом экологических требований.

Помимо экологического оздоровления, технологическая модернизация отечественной экономики создала бы условия для успешного решения целого спектра макроэкономических проблем.

А) В самом деле, проведение новой индустриализации одним из своих следствий имело бы рост производительности общественного труда, а, следовательно, повышение товарности национального производства, насыщение прежде всего внутреннего рынка страны разнообразными и качественными потребительскими товарами. Последнее означает более полное удовлетворение платежеспособного спроса население, большее соответствие совокупного спроса совокупному предложению, заметное ослабление инфляционного давления платежеспособного спроса на цены.

Б) Еще одним положительным следствием неоиндустриализации явился бы отказ от сырьевой ориентации отечественной экономики, соответствующая развитой стране отраслевая структура производства как база и необходимое условие обеспечения экономической безопасности государства.

В) Далее, как следствие использования новейших технологий производство продукции надлежащего качества отечественными предприятиями означало бы для них гарантированный сбыт, т.е. окупаемость затрат и прибыльность их хозяйственной деятельности. Это создавало бы условия для наращивания объемов производства предприятиями различных отраслей реального сектора национальной экономики и, следовательно, для экономического оживления, постепенного восстановления утраченного страной экономического потенциала, а в последствии – устойчивого социально-экономического развития.

Таким образом, необходима комплексная стратегия государства, нацеленная на коренное изменение роли России в мировой экономике, постепенное восстановление утраченного социально-экономического потенциала.

Данная стратегия в числе первоочередных мер, как представляется, должна предполагать ответственную структурную, инновационную и экологическую политику государства – преимущественное развитие перерабатывающих производств с учетом экологических требований.

Список использованных источников

1. Цветков В. А., Прудис Е. В. Иллюзии благополучия парадоксальной экономики // ЭКО. 2007. № 8. С. 25-37.
2. Отходы и их использование в России (Статистическое приложение) // Экономист. 2014. № 2. С. 89.
3. Глазьев С. О стратегии экономического развития // Вопросы экономики. 2007. № 5. С. 30- 42.
4. Байков Н. Энергетическая стратегия России на период до 2030 г. («ЭС – 2030») // МЭиМО. 2010. № 10. Октябрь. С. 119-122.
5. Каменик Л. Экономика будущего и замкнутый ресурсный цикл // Экономист. 2015. № 3. С. 32-41.
6. Нешиной А. Неоиндустриализация как основа возрождения промышленного потенциала // Экономист. 2014. № 10. С. 3-9.
7. Амосов А. Можно ли отложить до 2017 г. поворот к новому индустриальному развитию // Экономист. 2015. № 3. С. 3-13.
8. Губанов С. Неоиндустриализация России // Экономист. 2014. № 4. С. 3-32.
9. Кучуков Р. Неоиндустриальная модернизация и роль государственного сектора // Экономист. 2013. № 6. С. 16-25.
10. Турыгин О.М. Влияние международного рынка капитала на формирование инвестиционных ресурсов российской экономики // ЭКО. 2013. № 2. С. 114-127.
11. Селезнев А. Об особенностях и содержании политики привлечения прямых иностранных инвестиций // Экономист. 2015. № 8. С. 3-11.

Lyudmila Dyshaeva,

candidate of Economics Sciences, Associate Professor,
Ural Institute of Management of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration
under the auspices of the President of Russian Federation,
e-mail: lyudmila.ekat@hotmail.ru
Ekaterinburg, Russia

**ON CO-ORIENTATION OF ENVIRONMENTAL,
STRUCTURAL AND INNOVATIVE NATIONAL POLICY**

Abstract:

Primary development of the extracting sector of modern Russia economy caused the accelerated environmental degradation and exhaustion of natural and resource capacity of the country.

The complex state strategy providing among other things priority development of the processing productions on a new technological basis is necessary for sector structure formation of production relevant to the developed country.

In the article possible financing sources of the new Russian industrialization are designated.

Key words:

Structural policy, neoindustrialization, ecological recovery, extractive industries, technological dependency, manufacturing activity, anticipatory environmental action, efficient use of resources.

УДК 330.15

Каминов Айткали Айбасович,

магистрант,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

e-mail: win32.10@mail.ru

г. Екатеринбург, Россия

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И ПЕРЕХОДА К «ЗЕЛЕННОЙ» ЭКОНОМИКЕ

Аннотация:

В статье сделана попытка оценить роль образования как социального института для перехода к «зеленой» экономике. Даны определения устойчивому развитию и зеленой экономике. Приведены идеи по созданию новой конкурентоспособной магистерской программы, готовящая кадры для «зеленой» экономики.

Ключевые слова:

«Зеленая» экономика, устойчивое развитие (sustainable development), образование, рациональное природопользование

Среди проблем, с которыми столкнулось человечество на данном этапе развития, в особую группу выделились вопросы рационального природопользования и охраны окружающей среды, то, что сейчас современный человек привык слышать под определением «экологические проблемы». Специфичность этой группы определяется характером их решения: некоторые экологические проблемы трансформировались по своим размерам в экологические бедствия/катастрофы планетарного масштаба, для решения которых необходим комплексный подход и консолидация усилий всех заинтересованных сторон.

Причины практически всех экологических бедствий объясняются как следствие неразумного и расточительного отношения человека к природным ресурсам. Другими словами, человек на фоне потребительского отношения к ресурсам природы как к факторам производства длительное время оставлял без должного внимания интересы самой природы. В итоге это привело к истощению ряда природных ископаемых и нарушения устойчивости экосистем в производственных зонах.

Понимая невозможность развития событий по прежнему сценарию и необходимость выработки решений по сложившейся ситуации в 1987 г. Международная комиссия по окружающей среде и развитию опубликовала доклад, в котором впервые были изложены идеи устойчивого развития (анг.

sustainable development). Устойчивое развитие подразумевает под собой такое развитие, при котором «удовлетворение потребностей настоящего времени не подрывает способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» (формулировка Комиссии Брундтланд, которая чаще всего используется в качестве базовой в литературе и документах). Основную мысль концепции можно представить в виде достижения гармонии между экономикой, обществом и экологией (рис. 1). Одной из причин сложности достижения подобного состояния состоит в том, что потребности человека по своей природе безграничны и постоянно растут в условиях ограниченности ресурсов, с помощью которых достигается это удовлетворение. Однако ситуация не такая безвыходная, как кажется.

Рис. 1. Модель устойчивого развития

Одним из вариантов достижения назначенного баланса «человек-экология-общество» изложено в идее создания принципиально нового подхода к ведению хозяйственной деятельности человека так называемой «зеленой» экономики (анг. *green economy*).

Унифицированного понятия и определения «зеленой» экономике в научной среде пока не существует. Однако наиболее часто и приоритетно в научной литературе приводится определение из программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), которое гласит, что «зеленая экономика» - это экономика, «которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и её обеднение» [1].

Стоит отметить, что концепция «зеленой» экономики не заменяет собой концепцию устойчивого развития, а лишь существенно её дополняет и развивает: по убеждениям большинства ученых, достижение устойчивости почти полностью зависит от создания рациональной экономики.

В эффективном использовании инструментом и механизмов «зеленой» экономики на практике ключевую роль играет образование. образо-

вание как социальный институт является важнейшим из основных условий перехода к «зеленой» экономике, так как оно способствует поддержке и распространению инноваций как технологических, так экономических и социокультурных. Именно способность общества генерировать новые идеи и подходы к решению проблем и наличие возможности для демонстрации эффективности этих инноваций и их широкого внедрения становится залогом конкурентоспособности национальных экономик.

Так же образование в интересах зеленой экономики может играть роль поставщика на рынок труда новых кадров или переквалификации части прежних. В ходе развития «зеленых» отраслей на рынке труда повышается спрос на специалистов новых профессий – так называемых «зеленых воротничков».

В настоящий момент уже чувствуется кадровое голодание на специалистов в «зеленых» отраслях экономики, например, нехватка кадров отмечается в секторе производства биотоплива в Бразилии, в возобновляемой энергетике и производстве экологических товаров и технологий в Германии, США и Бангладеш, в строительном секторе в Австралии, Китае, Европе и ЮАР [2].

Кроме специфических квалификаций и компетенций, связанных с занятостью в секторе экологических товаров и услуг, не менее важна задача «озеленения» всего трудового капитала во всех секторах и на всех уровнях.

В целом по содержанию, подходам и методам образование для «зеленой» экономики – это в первую очередь образование для перемен, поскольку переход к устойчивому развитию и «зеленой» экономике требует отказа от устаревших форм хозяйствования, изменения правил не только формальных (государственная политика, законодательство), но и неформальных (бизнес-этика, социальные нормы и ценности). В новых условиях от образования требуется эффективность в подготовке творческих инициативных личностей, способных решать сложные проблемы инновационными и гибкими способами. А для этого, в первую очередь, требуется переход от репродуктивного к креативному подходу в организации образовательной системы и образовательного процесса, а также в содержании и методах преподавания [3].

Свой подход в подготовке кадров для «зеленой экономики» мы видим в принципиально новой в условиях российского образования конкурентоспособной магистерской программе. Целью создания программы выступает комплексная эколого-экономическая подготовка высококвалифицированных кадров для руководства решением проблем обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования.

Ввиду своей инновационности и междисциплинарности данный учебный курс мог бы читаться для магистрантов, изучающих энергосбережение, экологический менеджмент, экологическую и экономическую безопасность.

Предлагаемый учебный курс позволил бы подготовить магистров по профильной специальности, имеющих широкое научно-техническое и гуманитарное мировоззрение, нацеленных на рациональное использование природных ресурсов и готовых работать в условиях «зеленой» экономики, которая неминуема и для Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Навстречу зеленой экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности – Обобщающий доклад для представителей властных структур. ЮНЭП, 2011. http://unep.org/greenconomy/Portals/88/documents/ger/GER_synthesis_ru.pdf
2. Future skill needs for the green economy. Research paper. Luxemburg: European Centre for Development of Vocational Training (Cedefop), 2009. http://www.cedefop.europa.eu/EN/Files/5501_en.pdf
3. Гански Л. Mesh-модель. Почему будущее бизнеса – в платформах совместного пользования? / Пер. с англ. яз. – М.: Альпина Паблишер, 2011.

Kaminov Aitkali,

undergraduate student,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: win32.10@mail.ru

Ekaterinburg, Russia

EDUCATION AS AN IMPORTANT FACTOR OF IMPROVING HUMAN CAPITAL AND THE TRANSITION TO A GREEN ECONOMY

Abstract:

In the paper the attempt to evaluate the role of education as a social institution for transition to the "green" economy is made. Definitions of sustainable development and "green" economy are given. The ideas on development a new competitive master's program for forming staff for "green" economy are introduced.

Key words:

"Green" economy, sustainable development, education, rational nature management.

УДК 332

Коковин Петр Александрович,

кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры землеустройства и кадастры,
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный лесотехнический университет»
e-mail: Кра57@mail.ru
г. Екатеринбург, Россия

Ануфриев Валерий Павлович,

доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики производственных и энергетических систем,
Высшая школа экономики и менеджмента,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: mail@ucsee.ru
г.Екатеринбург, Россия

**ФОРМИРОВАНИЕ И ОБОСНОВАНИЕ ВАРИАНТОВ
СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ИСЧЕРПАНИЯ
ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ, ЗАГРЯЗНЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ
СРЕДЫ И ВЫСОКОЙ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ**

Аннотация:

В работе обоснованы три варианта сценариев развития территории Среднего Урала: 1. инерционный сценарий, 2. инновационно-технологический и 3. инвестиционно – инновационный. Описания сценариев охватывают сферу государственного управления, производственную сферу, научно-инновационную сферу, социальная сферу, состояние окружающей среды. Обоснован вариант развития переходного периода, с последующим выходом на траекторию экологически и экономически устойчивого развития.

Ключевые слова:

Формирование долгосрочных вариантов сценариев развития территории, описание сценария, сферы управления, тренд устойчивого развития территории.

Актуальность проблем устойчивого развития в условиях трансформации экосистем, и как следствие трансформации экономики на сегодня бесспорна. Осознание этой проблемы происходит с начала 80 годов, по сей день [1]. Большинство авторитетных ученых отмечают ограниченность и тупиковость сложившейся экономической модели развития И.С. Белик, [7], В.Г. Горшков [5] и др. [3,6,9]. «Среди признаков кризиса современной парадигмы развития можно обозначить главный – это неспо-

способность решать новые задачи, встающие на пути развития человеческого хозяйства в пределах биосферы» - отмечает Т.А. Акимова [2]. Международным научным сообществом признана необходимость перехода к Концепции "устойчивого развития" (Рио-92, Йоханесбург - 2002, Рио+20, ООН, Всемирного банка, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)). Исследования, связанные с оценкой сценариев социально-экономического развития промышленных регионов, носят, как правило, узко-дисциплинарный характер. Имеющиеся публикации освещают, главным образом, частные экономические, биологические и социальные экологические проблемы территорий. Разрабатываемые индикаторы устойчивого развития не обладают строгими приоритетами; так, выдвижение на первый план "охраны окружающей среды" не ведёт к уменьшению её разрушения; а принципы "рационального природопользования" без увязки с "коридорами" допустимой хозяйственной деятельности - пределами изъятия "чистой продукции" из окружающей среды - не позволяют улучшить экологическую ситуацию. Между тем, выход на тренд устойчивого развития возможен только при условии учета трех основных сфер: экологической, социальной и экономической. При этом успех достигим при условии, если эти сферы выступают, как равноправные и равно значимые. Формирование сценариев долгосрочного развития региона базируются на основе стратегических ориентиров и приоритетов социально-экономического развития Российской Федерации, предусмотренных Основными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации и концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года. Стратегическим ориентиром долгосрочного развития РФ является переход к инновационной, социально-ориентированной модели экономического развития [8]. По мнению С.Н.Бобылева: «Усиление экологических ограничений привело к осознанию и в теории и на практике необходимости формирования нового типа экономического развития в мире, выработки нового «зеленого» экономического курса» [9]

Цель работы: Формирование вариантов сценариев социально-экономического развития Среднего Урала.

Для описания и сравнения выбранных сценариев развития региона определены пять основных направлений:

1. Сфера государственного управления.
2. Производственная сфера.
3. Научно-инновационная сфера.
4. Социальная сфера.
5. Состояние окружающей среды.

Исходя из исторически сложившихся особенностей развития региона, предлагаем три варианта развития:

1. Инерционный сценарий;
2. Инновационно-технологический сценарий;
3. Инвестиционно – инновационный.

1. Инерционный сценарий – сценарий в условиях имеющегося тренда загрязнения окружающей среды и роста заболеваемости населения. Для этого сценария характерна сырьевая модель экономического развития региона.

Краткое описание сценария:

Сфера государственного управления:

- планирование регионального развития основано на добыче и реализации природных ресурсов;
- органы региональной власти не участвуют в финансировании и работе научной сферы;
- высокая доля дохода от развития предприятий добычи полезных ископаемых;
- государственное управление направлено на решение проблем социальной напряженности;
- административность регионального управления;
- зависимость регионального управления от стратегии развития крупных транснациональных корпораций.

Производственная сфера:

- преобладание ВРП доли продукции предприятий добычи полезных ископаемых;
- эффективность предприятий добычи полезных ископаемых выше, чем у предприятий обрабатывающих производств;
- низкий уровень инвестиционной и инновационной привлекательности региона;
- отсутствие или недостаток в регионе высокотехнологичных производств;
- моноструктурность и ограниченность развития регионального производственного комплекса;
- эффективность развития производственного комплекса в большей степени зависит от внешней конъюнктуры и влияния природных факторов.

Научно-инновационная сфера:

- финансирование научных исследований по остаточному принципу;

- большая доля научных структур является отделениями или филиалами организаций, расположенных на территории других регионов;
- результаты научных исследований передаются для реализации в организации других регионов без создания инновационного продукта;
- низкий уровень квалификации и заработной платы научных кадров, приводящие к деградации региональной науки;
- низкий уровень высшего образования в регионе и др.

Социальная сфера:

- высокая дифференциация в доходах и уровне жизни населения;
- высокая дифференциация в территориальном развитии;
- низкий уровень развития образования и здравоохранения на территориях где отсутствует добыча полезных ископаемых;
- востребованность в экономике региона в специалистах ограниченного круга специальностей;
- ограниченности или отсутствие в регионе общедоступной высокотехнологичной медицинской помощи;
- наличие социальной напряженности;
- ухудшение состояния здоровья населения региона.

Окружающая среда:

- увеличение нагрузки на окружающую среду;
- возрастающая деградация окружающей среды;
- сокращение внутривидового разнообразия окружающей среды;
- продолжающаяся трансформация экосистем;
- сокращение особо охраняемых территорий.

2. Инновационно - технологический сценарий – сценарий, направленный на активное внедрение новых, прежде всего энергосберегающих технологий во все отрасли народного хозяйства.

Сфера государственного управления:

- привлечение в регион различных технологичных инноваций;
- использование научных кадров региона для решения ограниченного круга проблем;
- региональное управление ориентировано на привлечение и адаптацию в регионе передовых научно-инновационных разработок, прежде всего в области энергосбережения;
- высокая зависимость региональной экономики от стратегий развития крупных национальных и транснациональных компаний.

Производственная сфера:

- значительная доля в ВРП продукции обрабатывающих производств;
- ориентация регионального производства на использование ресурсного потенциала региональной экономики;
- потребность регионального производственного комплекса в формировании конкурентных преимуществ на основе внедрения инноваций, значительная доля которых является внешним по отношению к региональной экономике;
- незначительное использование информационных технологий для решения проблем развития регионального производства;
- переход к принципам развития на основе сетевой экономики;
- потребность в высококвалифицированных специалистах, способных привлекать, понимать и использовать инновации в собственной деятельности и др.

Научно-инновационная сфера:

- основная доля научных разработок направлена на изучение и адаптацию передового мирового опыта в экономике региона;
- приоритетность научных разработок определяется проблематикой региональной экономики и доступностью мировых научных знаний;
- достаточно развитая инновационная инфраструктура, ориентированная на адаптацию внешних по отношению к региональной экономике инноваций;
- наличие в регионе достаточно крупных научных и образовательных центров;
- организация симпозиумов, конференций, круглых столов и других мероприятий для обмена опытом и передовыми научными разработками.

Социальная сфера:

- высокая дифференциация в уровне доходов населения, определяемая эффективностью развития отдельных предприятий производственной и непроизводственной сферы, а также территорий;
- недостаточное развитие регионального рынка информационных услуг;
- уровень развития социальной сферы определяется степенью развития производственной сферы территории;
- высокий уровень территориальной дифференциации в развитии социальной сферы;

- структура образовательных услуг не полностью соответствует потребностям региональной экономики и др.

Окружающая среда:

- постепенное снижение нагрузки на окружающую среду;
- планомерная оценка накопленного экологического ущерба и инвестирование в постепенное восстановление деградированных территорий;
- развитие инноваций и внедрение новых технологий в области охраны природы, мониторинга ОС и восстановления загрязненных территорий;
- увеличение территорий особо охраняемых экосистем.

3. Оптимистический (инвестиционно-инновационный)

Для данного сценария характерно следующее развитие основных сфер:

Сфера государственного управления характеризуется:

- интегрированная структура регионального управления, основанная на принципах сетевого управления;
- стимулирование принципов зеленой экономики и экологического воспитания молодежи;
- создание территорий опережающего развития (ТОР)
- стимулирование принципов развития сетевого и виртуального региона;
- развитие крупных научно-инновационных структур в регионе - центров сосредоточения знаний и инноваций;
- поддержка развития инновационных производств в регионе;
- привлечение новых знаний в регион;
- работа по размещению инновационной продукции на рынке;
- освоение материальных, трудовых и природных ресурсов других регионов;
- плановость развития региона на основе планирования научно-инновационной и инвестиционной деятельности, производственно-экономического и социально-экономического развития региона и др.
- создание максимально благоприятного климата для инвесторов.

Производственная сфера:

- производственная сфера – площадка для апробации научно-инновационных разработок;
- развитие передовых конкурентных производств на основе инновационных разработок;
- развитие производств на принципах виртуальных предприятий;

- рост эффективности производств за счет внедрения достижений научно-технического прогресса, зачастую региональных научных организаций;
- развитие на основе государственных, частно-государственных и межгосударственных инвестиций новых производств;

Научно-инновационная сфера:

- научно-инновационная сфера занимает ведущую роль в развитии региональной экономики;
- организация научной сферы интегрирована в систему регионального управления;
- высокая отдача региональной экономики от развития научных организаций;
- широко развитая и эффективно функционирующая инновационная инфраструктура региона;
- организация научной сферы является сосредоточением передовой научной мысли и действует на принципах виртуальной организации;
- проблемы и перспективы регионального развития охраны и мониторинга окружающей среды являются приоритетами для научных исследований.

Окружающая среда:

- сохранение и охрана окружающей среды главный приоритет развития науки, промышленности, общества, образования и социальной сферы общества;
- важнейший приоритет внедрения зеленых технологий и инноваций;
- привлечение наилучших доступных технологий на период внедрения;
- восстановление и сохранение биопотенциала территорий за счет использования потенциала биоты и использования биотехнологий;
- постепенный перевод промышленного сектора в рамки научно-обоснованного коридора эффективного использования природных ресурсов;
- постепенное плановое восстановление и рекультивация ранее утраченных под воздействием техногенной нагрузки территорий.
- выход на траекторию экологически устойчивого развития территории.

Выводы и предложения

Авторами обоснована необходимость разработки и реализации нового экономического сценария развития территории. В качестве новой модели предлагается инновационная, наукоемкая информационная, социально-ориентированная экономика, увязанная с "коридорами" допустимой хозяйственной деятельности - пределами изъятия "чистой продукции".

Отметим отличительные особенности инвестиционно – инновационного сценария развития территории – экологическая устойчивость, социальная ориентированность, энергоэффективность, наукоёмкость, повышение ценности природных благ.

Включение инерционного сценария и возможность сравнения результатов развития с другими сценариями, по нашему мнению должно ответить на вопрос - куда мы идем и что делать?

На переходном этапе в условиях западных санкции и невозможности в полном объеме реализации инвестиционно-инновационного сценария развития возможен переходный вариант - инновационно-технологического сценария развития территории, с последующим переходом на траекторию экологически и экономически устойчивого развития.

Список использованных источников

1. Бобылев С.Н., Вишнякова В.С., Комарова И.И. и др. под общ. ред. А.В.Щевчука «Зеленая экономика новая парадигма развития страны – М.: СОПС, 2014 – 248 с.
2. Акимова Т.А., Моисейкин Ю.П. Экономика устойчивого развития. Учебное пособие. – М., «Экономика» 2009 г. -430 с.
3. Ануфриев В.П., Лебедев Ю.В., Коковин П.А. Фундаментальная научная база устойчивого развития. Материалы 12-международной практической конференции РОЭЭ – 2013, Иркутск с.86-90.
4. Бобылев С.Н., Зубаревич Н.В., Соловьев С.В., Власов Ю.С. Устойчивое развитие: методология и методики измерения. Учебное пособие. – «Экономика», 2011 г. – 358с.
5. Горшков В.Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни. М.: ВИНТИ, 1995, т.38. – 472с.
6. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. М.: Прогресс-традиция, 2000. – 416 с.
7. Бобылев С.Н. Экономика: основные черты и приоритеты Сборник трудов XIII Международной научно-практической конференции Российского общества экологической экономики RSEE-2015/РОЭЭ -2015 Теория и практика экономического регулирования природопользования и охраны окружающей среды. Казань с.20-27.

Исследования проводились при финансовой поддержке РГНФ (проект №14-12-66022).

Petr Kokovin,

KS agricultural sciences,
Associate Professor Department of «Land management and cadaster»,
Ural State Forestry University
e-mail: Kpa57@mail.ru
Ekaterinburg, Russia

Valery Anoufrieu,

professor department of «Economics of industrial and energy systems»
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: mail@ucee.ru
Ekaterinburg, Russia

**CREATION AND SUPPORT OF THE DEVELOPMENT
OF THE SCRIPT UNDER THE EXHAUSTION OF NATURAL
RESOURCES, ENVIRONMENTAL POLLUTION AND HIGH
MORBIDITY**

Abstract:

A grounded three options scenarios of the Middle Urals: 1. The inertial scenario, 2. Innovation and Technology, and 3. investment - innovation. Descriptions of the scenarios cover the field of public administration, industrial sector, research and innovation sphere, the social sphere, the environment. Substantiated scenario of transition, followed by access to the path of environmentally and economically sustainable development.

Key words:

Formation of long-term development of the territory of the script, the script description, scope of management, the trend of sustainable development of the territory.

УДК 669.162

Лисиенко Владимир Георгиевич,

доктор технических наук, профессор,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: lisienko@mail.ru
г. Екатеринбург, Россия

Ануфриев Валерий Павлович,

доктор экономических наук, профессор,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: mail@ucee.ru
г. Екатеринбург, Россия

Чесноков Юрий Николаевич,

кандидат технических наук, доцент,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: ch_jur@mail.ru
г. Екатеринбург, Россия

Лаптева Анна Викторовна,

аспирант,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: annalapteva@mail.ru
г. Екатеринбург, Россия

**АНАЛИЗ ЭНЕРГОЁМКОСТИ И ЭМИССИИ CO₂ ПРИ
РАЗЛИЧНЫХ СОЧЕТАНИЯХ КОКСОВЫХ
И БЕСКОКСОВЫХ ПРОЦЕССОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ
СТАЛИ**

Аннотация:

Проведены сравнительные расчеты эмиссии диоксида углерода - парникового газа при различных сочетаниях коксовых (доменная печь – конвертор, доменная печь - электродуговая печь или ЭДП) и бескоксовых (HyL-3-ЭДП, MIDREX-ЭДП, ROMELT-ЭДП, COREX-ЭДП, ЭДП на ломе) процессов с производством стали. Для сравнительной оценки технологических процессов в рамках энерго-экологического анализа рассмотрена как энергоёмкость, так и параметр эмиссии парникового газа CO₂ – технологическое парниковое число (ТПЧ).

При производстве стали выявлены преимущества по энергоёмкости и эмиссии CO₂ при использовании лома в ЭДП, процесса ЛП-В, а также процессов HyL-3 + ЭДП, Midrex + ЭДП. Во всех случаях в приоритетных

по энергоемкости и по выбросу парниковых газов оказываются процессы, не связанные с использованием чугуна в производстве стали.

Ключевые слова:

Металлургия, эмиссия диоксида углерода, металлургический процесс, чугун, сталь.

Актуальность темы определяется основами Стратегии устойчивого развития человечества. Такая стратегия разработана в связи с предельной нагрузкой на природу от человеческой деятельности. В этой связи проблемы экологии приобрели особую актуальность. К экологическим проблемам присоединилась проблема эмиссии парниковых газов (диоксида углерода, метана, закиси азота и др.) которые, влияют на климат земли, вызывая его потепление. С парниковыми газами связано понятие углеродного следа. Упрощенно углеродный след будем понимать как количество образованных углеродосодержащих парниковых газов в сквозном варианте, т.е. в течение всего цикла производства той или иной продукции. Президент Российской Федерации В. Путин от 30 сентября 2013 г. издал указ №752 «О сокращении выбросов парниковых газов». На основании этого указа правительство РФ 2 апреля 2014 г. издало распоряжение с планом мероприятий по обеспечению к 2020 году сокращения объема выбросов парниковых газов до уровня не более 75 процентов объема указанных выбросов в 1990 году. Таким образом, актуальность темы предлагаемой работы подтверждена на государственном уровне.

В современной металлургии широко разрабатываются и внедряются бескоксовые технологические процессы. Замена кокса энергетическим каменным углем требует использования большего количества этого угля. Возникает вопрос, какова эмиссия CO_2 в бескоксовых процессах по сравнению с таковой в традиционных коксовых технологиях?

В процессах черной металлургии в основном образуются два парниковых газа: метан CH_4 и диоксид углерода CO_2 . Метан является частью вторичных энергетических ресурсов (ВЭР) и сгорает при их использовании до CO_2 . Диоксид углерода образуется во всех технологических процессах металлургии при сжигании топлива, выгорании углерода из полуфабриката, разложении составляющих флюсов. Различные технологические схемы характеризуются разными объемами образования диоксида углерода. Понятие углеродного следа сведем к интегральной (итоговой) сквозной эмиссии диоксида углерода M_C . Сквозной эмиссия названа потому, что она является суммой эмиссий CO_2 , которые последовательно возникают во всех процессах технологической цепи, начиная с добычи сырья и кончая тем продуктом, для которого эта эмиссия определяется. Она является суммой итоговой эмиссии CO_2 процесса M_{Π} и транзитной

M_T . Транзитная эмиссия определяет долю от суммарной массы эмиссии диоксида углерода, образованного в предыдущих процессах. Интегральная эмиссия процесса M_{Π} определяется по количеству полностью сгоревшего углерода в процессе в предположении, что горючие ВЭР, образованные в этом процессе, используются полностью в этом же процессе (для производства электроэнергии, кислорода и т. п.). В этой связи вся масса диоксида углерода, полученного от сгорания топлива, например, в доменной печи, в воздухонагревателях, в котлах местных электростанций отнесена к доменной печи (чугуну). Эта масса и эмиссии M_T , M_C названы итоговыми или интегральными. Для исключения двойного счета эмиссии диоксида углерода при расчете эмиссии в доменном процессе исключены эмиссии от производства электроэнергии, например, для получения кислорода, обеспечения дутья и т.п. Методики расчета эмиссий CO_2 для различных цепей переделов приведены в литературе [1 – 3].

Очевидно, что для уменьшения эмиссии CO_2 необходимо снижать энергоемкость технологических процессов. Данное обстоятельство требует проведения дальнейшего развития сквозного энерго-экологического анализа, разработанного Лисиенко В. Г. В продолжении работ Лисиенко В.Г. ведено понятие технологического парникового числа (ТПЧ) технологического процесса и продукта. ТПЧ – это количество килограмм условного топлива (кг у.т.), требуемого для погашения стоимости экономического ущерба от выбросов парниковых газов на единицу выпускаемой продукции. При этом за стоимость топлива принята цена природного газа:

$$ТПЧ_{Pi} = K_{вп} \cdot \sum_{k=1}^N M_k,$$

где M_k – фактическая удельная масса выбросов парниковых газов, т выбр./т прод. для i -го процесса; $K_{вп}$ – коэффициент перевода стоимостной оценки ущерба к оценке в условных энергетических единицах (кг у.т./т п.г.). Коэффициент $K_{вп}$ представляется в виде:

$$K_{вп} = \frac{C_{в.в.}}{C_{п.г.}} \cdot \frac{Q_{н.п.г.}^p}{Q_{н.у.т.}^p},$$

где $C_{вв}$ – плата природопользователя (предприятий, учреждений, организаций) за загрязнение окружающей среды выбросами в атмосферу парниковых газов, принято значение 50 дол. США или 1500 рубл./т п.г.; $C_{п.г.}$ – цена m^3 природного газа; $Q_{н.п.г.}^p$ – низшая рабочая теплота сгорания природного газа, 35,8 МДж/ m^3 , $Q_{н.у.т.}^p$ – низшая рабочая теплота сгорания условного топлива, 29,3 МДж/кг у.т. Таким образом, ТПЧ

однозначно определяется эмиссией CO_2 . Далее ТПЧ подразделяется на ТПЧ процесса, ТПЧ транзитное и ТПЧ сквозное.

Для определения ТПЧ необходимо знать эмиссию CO_2 процесса, транзитную и сквозную. По происхождению CO_2 после анализа процессов металлургии выделены следующие типы технологических процессов, которые различаются способами образования CO_2 и задают методы вычисления массы или объема образуемого CO_2 .

Тип 1. Процессы, в которых сжигается топливо (обжиговые печи железорудных окатышей, нагревательные печи прокатного производства, процессы термической обработки, парогенераторы электростанций и т.п.).

Тип 2. Процессы, в которых выгорает углерод из металла шихты, но топливо не используется (все виды конвертерного производства).

Тип 3. Процессы, в которых выгорает углерод из металла шихты и сжигается топливо (мареновское производство, процессы агломерации, электродуговые печи).

Тип 4. Процессы, в которых сжигается топливо и часть углерода переходит в конечный продукт. К процессам типа 4 относятся доменный процесс и все бескоксковые технологии (HyL-3, Midrex, COREX, ROMELT).

Тип 5. Процессы, в которых происходит возгонка летучих фракций топлива, которые затем используются как топливо в тех же коксовых батареях или других агрегатах. К таким процессам отнесем коксование. Хотя в этом процессе сжигается топливо для прогрева коксовых батарей, однако этим топливом является или коксовый газ, или доменный газ, или их смесь, образование CO_2 в которых вычисляется в соответствующем типе технологических процессов. Выделенный углерод в процессе возгонки в составе угарного газа дожигается при использовании коксового газа в качестве топлива. Таким образом, весь углерод, полученный в результате возгонки, образует CO_2 .

Тип 6. Процессы, в которых к окислению углерода добавляются процессы разложения карбонатов при производстве офлюсованного агломерата, офлюсованных окатышей.

Перечисленные типы определены по характеру основных технологических процессов. Кроме основных, имеются вспомогательные процессы, которые обеспечивают подачу воздуха, кислорода, пара, воды на охлаждение. Интегральная эмиссия учитывает эмиссию CO_2 в этих процессах.

ММ технологического процесса типа 1. Интегральная эмиссия CO_2 , образованного в технологическом процессе типа 1, определяется массой окисленного углерода при использовании N видов топлива

$$M_{G1} = 3,667 \sum_1^N C_I^P M_{FI} ,$$

$$V_{G1} = 1855 \sum_1^N C_I^P M_{FI} ,$$

где M_{G1} – масса образованного газа при сгорании всего топлива, т/т продукции; 3,667 – коэффициент, который задает количество массы образующегося газа на единицу сгораемого углерода, найденный из формулы полного окисления углерода; C_I^P – массовая доля содержания (концентрация) углерода в I -ом топливе – отношение массы углерода M_{CI} к M_{FI} ; M_{FI} – масса сгоревшего I -го топлива, т/т продукции; V_{G1} – объем образованного CO_2 при сгорании топлива, м³/т продукции; 1855 – коэффициент объема газа, который задает объем образующегося газа на т массы сгораемого топлива $1855=3,667 \cdot 1000/1,977$; C_I^P – массовая доля содержания углерода в I -м топливе; M_F – масса сгоревшего I -го топлива, т/т продукции.

ММ технологического процесса типа 2. Оксид углерода дожигается возле горловины конвертера с выделением дополнительного тепла или уходит с дымовыми газами в систему очистки и дожигания, т.е. весь выгоревший углерод исходной шихты образует CO_2 . Интегральная эмиссия CO_2 в технологическом процессе типа 2 определяется формулами

$$M_{G2} = 3,667 \Delta m_C ,$$

$$\Delta m_C = m_{\text{ш}} (C_{\text{ч}} D_{\text{ч}} + C_{\text{л}} D_{\text{л}}) - C_{\text{СТ}} m_{\text{СТ}} = m_{\text{СТ}} \left(\frac{C_{\text{ч}} D_{\text{ч}} + C_{\text{л}} D_{\text{л}}}{K_{\text{П}}} - C_{\text{СТ}} \right)$$

$$K_{\text{П}} = \frac{K_{\text{В}} [D_{\text{ч}} (1 - C_{\text{ч}} - Si_{\text{ч}} - Mn_{\text{ч}} - P_{\text{ч}} - S_{\text{ч}}) + D_{\text{л}} (1 - C_{\text{л}} - Si_{\text{л}} - Mn_{\text{л}} - P_{\text{л}} - S_{\text{л}})]}{1 - C_{\text{СТ}} - Si_{\text{СТ}} - Mn_{\text{СТ}} - P_{\text{СТ}} - S_{\text{СТ}}} =$$

$$= \frac{K_{\text{В}} \sum D_i (1 - C_i - Si_i - Mn_i - P_i - S_i)}{1 - C_{\text{СТ}} - Si_{\text{СТ}} - Mn_{\text{СТ}} - P_{\text{СТ}} - S_{\text{СТ}}} ,$$

где M_{G2} – масса образованного CO_2 при выгорании углерода, т; Δm_C – количество выгоревшего углерода, т; $C_{\text{ч}}$ – массовая доля содержания углерода в чугуна; $m_{\text{ч}}$ – масса чугуна в металлической шихте т; $C_{\text{л}}$ –

массовая доля содержания углерода в ломе; $m_{\text{л}}$ – масса лома в металлической шихте т; $C_{\text{СТ}}$ – массовая доля содержания углерода в получаемой стали; $m_{\text{СТ}}$ – масса получаемой стали, т; $D_{\text{ч}}$ – массовая доля чугуна в металлошихте; $D_{\text{л}}$ – массовая доля лома в металлошихте; $m_{\text{ш}} = m_{\text{ч}} + m_{\text{л}}$ – масса металлической шихты, т. $K_{\text{П}} = m_{\text{СТ}}/m_{\text{ш}}$ – коэффициент потерь, который учитывает потери исходной массы шихты от выгорания углерода, железа и других исходных составляющих загружаемой шихты; D_{I} , C_{I} , Si_{I} , Mn_{I} , P_{I} , S_{I} , – массовые доли I-ого компонента шихты, углерода, кремния, марганца, фосфора, серы в этом компоненте.

ММ технологического процесса типа 3. В таком процессе CO_2 образуется от окисления углерода топлива (9) и от выгорания углерода из исходных материалов шихты (чугуна, лома) (11)

$$M_{G3} = M_{G1} + M_{G2}.$$

Мартеновский процесс и электродуговая печь относятся к типу 3.

ММ технологического процесса типа 4. Доменный процесс – типичный представитель процессов этого типа. Бескоксовые способы получения железа или чугуна также относятся к процессам типа 4.

В доменных печах основным топливом является кокс. Кокс почти весь сгорает до CO_2 или оксида углерода CO , причем последний газ догорает до CO_2 при его дальнейшем использовании в коксовых батареях или в воздухонагревателях. Часть углерода переходит в чугун. В современных доменных печах в дутье добавляют топливо в виде природного газа, мазута, угольной пыли и т.д.

Формула для вычисления массы образовавшегося CO_2

$$M_{G1} = 3,667(C_{F1}M_{F1} + C_{F2}M_{F2} - C_{\text{ч}}m_{\text{ч}}),$$

где C_{F1} – массовая доля углерода в коксе; M_{F1} – масса сгоревшего кокса; C_{F2} – массовая доля углерода в инжектируемом топливе; M_{F2} – масса сгоревшего инжектируемого топлива; $C_{\text{ч}}$ – массовая доля углерода в чугуне; $m_{\text{ч}}$ – масса произведенного чугуна.

ММ технологического процесса типа 5. К этому типу процессов относится коксование углей. Коксохимический процесс отнесем к процес-

сам только с выделением летучих фракций. Из угля выделяются различные газы и компоненты, содержащие углерод. На основании данных по составу коксового газа определяется общее массовое количество углерода в коксовом газе (в метане, оксиде углерода, CO_2). Весь этот углерод определяет эмиссию CO_2 , сгорая в коксовых батареях или в доменной печи, или мартене, или в факеле коксовой батареи, сжигающим лишний коксовый газ. Коксовый процесс характеризуется следующими относительными весовыми коэффициентами:

$$w_k = M_k / M_{ky} = (0,65 - 0,75);$$

$$w_{кг} = M_{кг} / M_{ky} = (0,12 - 0,15),$$

где M_{ky} – масса коксующегося каменного угля; M_k – масса кокса, полученного из этого угля; $M_{кг}$ – сухой или обратный коксовый газ; $w_{кг}$ – коэффициент выхода коксового газа из угля; w_k – коэффициент выхода кокса из угля. Плотность газовой смеси из n газов определяется по известной формуле $\rho_{см} = \sum_i^n \rho_i r_i$, где ρ_i – плотность i -ой составляющей,

кг/м³; r_i – объемная доля i -ой составляющей. Масса углерода m_C в 1 м³ газовой смеси, содержащей m углеродосодержащих составляющих, определяется как

$$m_C = \sum_j^m \rho_j r_j w_j,$$

где w_i – массовая доля углерода в j составляющей. Массовая доля углерода в смеси газов будет равна отношению

$$w_C = \frac{m_C}{\rho_{см}}.$$

Масса CO_2 , образующаяся при сжигании массы M_F топливной газовой смеси – коксового газа, определяется из соотношения

$$M_{G3} = 3,667 w_C M_F.$$

Если масса M_F равна удельному расходу топлива на т продукции, расчеты по этой формуле дадут значение удельного коэффициента эмиссии CO_2 . Масса коксового газа $M_{кз}$ на 1 т кокса (масса кокса M_k) определяется по формуле

$$M_F = M_{\text{кГ}} = \frac{w_{\text{кГ}}}{w_{\text{к}}} M_{\text{к}},$$

где $w_{\text{кГ}}$ – коэффициент выхода коксового газа из угля; $w_{\text{к}}$ – коэффициент выхода кокса из угля.

С использованием перечисленных моделей были вычислены интегральные эмиссии CO_2 процессов производства чугуна, губчатого железа, металлизированных окатышей и стали. Расчеты проводились для средних значений по расходу материалов шихты, электроэнергии и других компонентов.

Сквозная эмиссия того или иного процесса вычислялась по графовой модели эмиссий CO_2 (рис. 1). В общем виде будет справедлива следующая формула для вычисления сквозной эмиссии:

$$M_{Cik} = M_{\Pi ik} + \sum_{i=1}^L \left(G_{ik} \cdot \sum_{j=1}^N P_{jk} \right) + \sum_{l=1}^M \left(M_{\Pi ll} \cdot \sum_{j=1}^P P_{jl} \right),$$

где L – число источников (вершин графа, из которых дуги только выходят); N – число путей из вершины-источника к анализируемой вершине; P_{jk} – передачи соответствующего пути – произведения весов дуг, например, $\Psi_{11}\Psi_{31}\Psi_{51}\Psi_{71}$; M – число вершин, соответствующих процессам, у которых эмиссия процесса не равно нулю; P – число путей из таких вершин к анализируемой вершине. Длина путей различна. Здесь индекс i соответствует номеру передела в технологической цепи, а индекс k означает эмиссию диоксида углерода от k -го источника в i -м переделе, l – номер вершины в i -м переделе, у которой эмиссия процесса не равна нулю; G_{ik} – сквозные эмиссии CO_2 источников – процессов добычи руд, углей, природного газ; M_{Π} – интегральные эмиссии процессов. На рис. 1 сквозные интегральные эмиссии CO_2 заданы в скобках после косой черты, а до черты – интегральные эмиссии процесса.

Исследованы коксовые и бескоксовые процессы. На выходе всех исследованных переделов для сравнимости принят один продукт – сталь, выплавляемая в электродуговых печах (ЭДП). Были проанализированы следующие цепочки технологий (переделов): ДП + ЭДП; Corex + ЭДП; Ромелт + ЭДП; Midrex + ЭДП; Hyl-3 + ЭДП.

Таблица 1

Значения эмиссий диоксида углерода в различных сочетаниях металлургических переделов производства стали

Ранг переделов	Процесс	Эмиссия CO ₂ (Э) на т продукции	
		Сквозная, кг	Объемная, м ³
1	HyL-3+ЭДП	1125	569
2	Midrex+ЭДП	1224	619
3	ДП+ЭДП	1434	725
4	Ромелт+ЭДП	2004	1015
5	Corex+ЭДП	2018	1021
6	ДП+конвертер	2307	1167

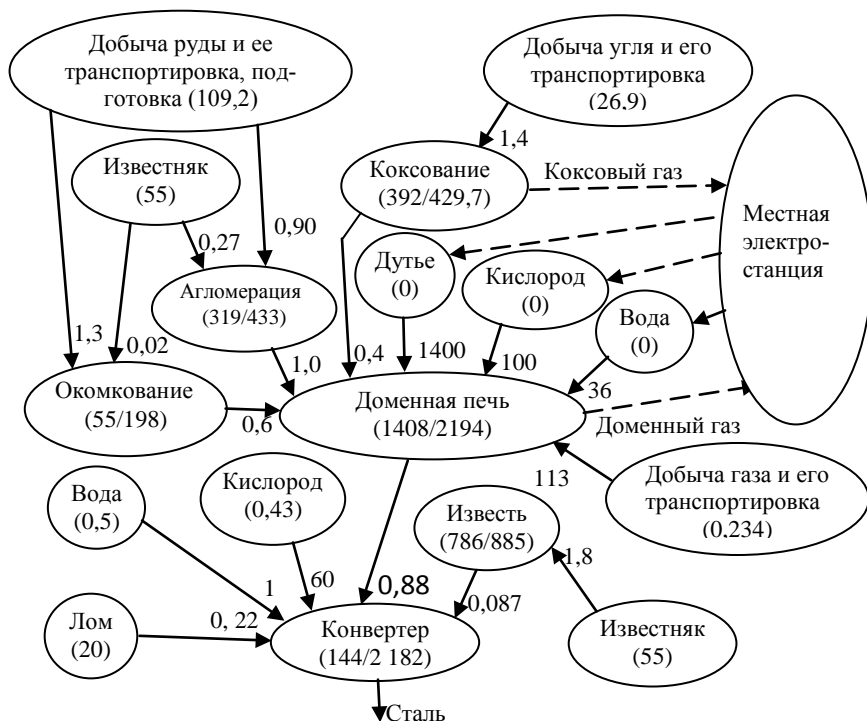

Рис. 1. Граф интегральных эмиссий дуплекса
доменная печь + электродуговая печь

В табл. 1 [4] технологические цепи расположены по увеличению значений эмиссии CO_2 . Как видим, наиболее приоритетными процессами по значению являются переделы Ну1-3 + ЭДП, Midrex + ЭДП.

Выводы

1. Найдена оценка сквозной эмиссии CO_2 при производстве стали для коксовых и бескоксовых процессов черной металлургии. При производстве стали выявлены преимущества по минимальной эмиссии CO_2 для тандемов процессов НуL-3 + ЭДП, Midrex + ЭДП.

2. Приоритетными по выбросу парниковых газов являются процессы, не связанные с использованием каменного угля и чугуна в шихте ЭДП.

Список использованных источников

1. Чесноков Ю.Н., Лисиенко В.Г., Лаптева А.В. Математические модели косвенных оценок эмиссии CO_2 в некоторых металлургических процессах // Сталь. – 2011. – №8. – С. 74-77.
2. Чесноков Ю.Н., Лисиенко В.Г., Лаптева А.В. Разработка графов эмиссии диоксида углерода металлургическими предприятиями // Металлург. – 2012. – №12. – С. 23-26.
3. Чесноков Ю.Н., Лисиенко В.Г., Лаптева А.В. Оценка углеродного следа при выплавке стали в электродуговой печи // Металлург. – 2013. – №9. – С. 23-26.
4. Лисиенко В.Г., Чесноков Ю.Н., Лаптева А.В. Сравнительный эколого-парниковый анализ альтернативных бескоксовых процессов производства чугуна и стали // Металлург. – 2011. – №7. – С. 40-45.

Vladimir Lisienko,

professor, doctor of Engineering,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: lisienko@mail.ru

Ekaterinburg, Russia

Valery Anufriev,

Associate Professor, doctor of Economics Sciences,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: mail@ucee.ru

Ekaterinburg, Russia

Yuriy Chesnokov,

Associate Professor, candidate of Technical Sciences,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: ch_jur@mail.ru

Ekaterinburg, Russia

Anna Lapteva,

senior lecturer,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: annalapteva@mail.ru

Ekaterinburg, Russia

**THE ANALYSIS OF POWER CONSUMPTION AND ISSUE
OF CO₂ AT VARIOUS COMBINATIONS OF COKE AND
COKE-FREE PROCESSES BY THE PRODUCTION OF STEEL**

Abstract:

Comparative calculations of carbon dioxide emission - greenhouse gas at various combinations coke oven (a blast furnace – the converter, a blast furnace - the electric arc furnace or EAF) and the coke-free (HyL-3-EAF, MIDREX-EAF, ROMELT-EAF, COREX-EAF, EAF on scrap) processes for the production of steel are carried out. For comparative assessment of technological processes in the framework of the power-ecological analysis it is considered both power consumption, and parameter of emission of CO₂ greenhouse gas – the technological greenhouse number (TGN). Steel production advantages on power consumption and CO₂ emissions when using scrap in EAFs, process of LP-V, and also processes of HyL-3 + EAF, Midrex + EAF are revealed. In all cases in priority on power consumption and on emission of greenhouse gases there are processes not involving the use of cast iron in production of steel.

Key words:

Metallurgy, emission of carbon dioxide, metallurgical process, cast iron, steel.

УДК 338.2

Лебедев Юрий Владимирович,

доктор технических наук, заведующий кафедрой,
Уральский государственный горный университет,
ведущий научный сотрудник,
Уральское отделение РАН, Ботанический сад
e-mail: taranova@ukr.net
г. Екатеринбург, Россия

«ЗЕЛЁНАЯ» ЭКОНОМИКА: ОБЩЕСТВЕННОЕ И НАУЧНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ*

Аннотация:

В статье рассматривается понятие «зелёной» экономики с позиции сохранения и восстановления зелёного покрова Планеты, даётся характеристика роли «зелёной» экономики в концепции устойчивого развития, приводятся распространённые представления о «зелёной» экономике. Изложены методология и научно-технологические принципы «зелёной» экономики. Утверждается, что главным в «зелёной» экономике является не экологизация технического базиса, а экологизация сознания управляющего начала в экономике страны.

Ключевые слова:

«Зелёная» экономика, методология, научно-методологические принципы, уровни управления, комплексная оценка природно-ресурсного потенциала, «коридоры» допустимого природопользования, многокритериальная оптимизация, согласование интересов.

Экологизация экономики в последнее время привела к широкому использованию термина «зелёная» экономика. Взрывное использование этого термина началось в период подготовки к конференции ООН по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро в 2012 г. и особенно после опубликования итогового документа Конференции «Будущее, которого мы хотим». В подготовленном к Конференции Рио+20 Докладе европейской экономической Комиссии ООН «От переходного периода к трансформации: устойчивое и всеобъемлющее развитие в Европе и Центральной Азии» [1] «зелёной» экономике посвящены два раздела, причём главное её назначение определялось для бедных слоев населения (с. 93–107) и для здравоохранения (с. 107–128).

В многочисленных публикациях наряду с понятием «зелёная» экономика используются словосочетания: «зелёные» технологии, «зелёные» инвестиции [2], «позеленение» законодательства и даже утверждается [3]

– «всё должно «позеленеть». Но эти выражения в экономических публикациях не раскрывают смысл термина «зелёный», а он символичен. «Зелёный» – это преобладающий цвет растительного покрова планеты Земля, и «зелёная» экономика должна быть направлена на поддержание этого цвета на нашей планете. Ликвидация бедности, создание рабочих мест для людей, улучшение состояния их здоровья (Рио+20) – это задачи соответствующих конкретных отраслей экономики. «Зелёная» экономика является их научным фундаментом, она должна обеспечивать естественный круговорот биогенных элементов в окружающей среде, то есть поддерживать биотическую регуляцию на планете [4].

В России понятие «зелёная» экономика использовалось задолго до Рио+20. Так, в 2004 году в «Советской России» (№ 29) была опубликована статья Ю. Анипченко «Зелёная экономика: взгляд из Финляндии» [5], где рассматривались вопросы устойчивого лесопользования.

Фундаментальные принципы «зелёной» экономики, полагающие поддержание естественного растительного покрова, начались разрабатываться в России русскими лесоведами Ф.И. Арнольдом [6] и Г.Ф. Морозовым [7] в конце XIX и в начале XX веков.

В СССР более полувека назад был разработан и частично осуществлён великий экологический проект, не превзойдённый в Мирове до сих пор. 20 октября 1948 года (на третий год после окончания войны!) Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) принял постановление «О плане полезащитных насаждений, внедрении травопольных севооборотов, строительстве прудов и водоёмов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах Европейской части СССР». Отметим, что подобные мероприятия В.В. Докучаев предлагал ещё в конце XIX века. Этот план «полезащитных» насаждений был сразу принят к исполнению; он действительно соответствовал «позеленению» территории, принципам «зелёной» экономики.

В 2015 г. «Общероссийский народный фронт» внёс в Госдуму РФ законопроект о «зелёном щите Москвы», полагающий защиту оставшегося зелёного покрова территории около столицы. Проект предусматривает передачу (перевод) сохранившихся лесов в муниципальных образованиях (на землях населённых пунктов) и лесных участков в составе земель сельскохозяйственного назначения в состав земель лесного фонда, где они будут обладать статусом защитных земель.

В настоящее время в информационном пространстве формируется представление о тождественности понятий «устойчивое развитие» и «зелёная» экономика; во многих статьях в этой области знания данная мысль проводится в явной или неявной форме. Такое представление основано на тождественности целей «зелёной» экономики и концепции устойчивого

развития [8]. Беда такого представления в том, что в обоих случаях отсутствует фундаментальная научная база – сохранение окружающей природной среды через поддержание биотической регуляции (то есть сохранение естественного круговорота биогенных элементов в природе). На отсутствие фундаментальной научной базы устойчивого развития указывали многие учение ещё как в процессе подготовки документов «Рио-92», так и после принятия доклада МКОСР «Наше общее будущее» [9, 10, 11].

В предварительном итоговом документе Конференции Рио+20 [12] есть раздел III: «Зеленая экономика в контексте устойчивого развития и ликвидация нищеты». Считая, что название такого авторитетного документа ООН включает только ключевые слова, отметим два термина: «...в контексте» и «...ликвидация нищеты». Первый термин чётко определяет соотношение понятий «зеленая» экономика и устойчивое развитие; «зелёная» экономика – это одно из приложений к устойчивому развитию, то есть она не считается в документе ООН синонимом устойчивого развития.

Приведём существующие представления о «зелёной» экономике в России.

Д.э.н. В.П. Ануфриев с соавторами (Уральский Федеральный университет) считают [13], что «зелёная» экономика обеспечивает более рациональное потребление истощающихся природных ресурсов, повышает энергоэффективность и сокращает негативное влияние на окружающую среду и в том числе на человека; «зелёная» экономика – более конкурентноспособна.

Д.э.н. С.Н. Бобылев (МГУ) в одной из последних работ по «зелёной» экономике назвал [8] новые подходы и идентификаторы. В качестве «магистральных» направлений формирования в России «зелёной» экономики он предложил инвестирование ресурсосберегающих структур, экологизацию технологического базиса, сбережение природного капитала.

Д.э.н. В.С. Бочко (Институт экономики УрО РАН) при определении сути понятия «зелёная» экономика [14] рассмотрел четыре подхода: общеэкономический, отраслевой, технологический и цивилизационный; он считает, что в соответствии с данными подходами «зелёная» экономика есть «... выпуск экологически чистых продуктов питания или развитие отдельных отраслей на «зелёных» принципах, в том числе на основе перехода к низкоуглеродной экономике ... переход всех производств на технологии, обеспечивающие создание экологически чистых промышленных и продовольственных товаров».

Д.э.н. Ю.Г. Лаврикова и к.э.н. Н.В. Малыш (Институт экономики УрО РАН) актуальными направлениями развития «зелёной» экономики для Свердловской области считают [15]:

– использование возобновляемых источников энергии;

- энергоэффективность в жилищно-коммунальном хозяйстве;
- органическое земледелие в сельском хозяйстве;
- совершенствование системы управления отходами;
- совершенствование системы управления водными ресурсами;
- сохранение и эффективное управление энергосистемами.

Вышедшая в 2015 году под эгидой Минэкономразвития РФ, РАН и СОПС книга «Зелёная экономика – новая парадигма развития страны» [16] излагает все прежние принципы развития экономики; «зелёная» экономика воспринимается авторами «... как адекватный механизм экономического роста».

Повторяется история с «Повесткой дня на XXI век» (Рио–92), которая включала широчайший диапазон вопросов, но где выпали совсем либо оказались представлены в очень слабой степени многие важнейшие проблемы (например, проблема структуры потребления ресурсов обществом). Приведём слова известного экономиста-эколога Г. Дейли [9]: «Недавно я проанализировал главу из чернового варианта «Повестки дня на XXI век» о международной политике, направленной на ускорение устойчивого развития. Этот обескураживающий документ – не что иное, как совместный храп праздных экономистов, пребывающих в глубочайшей догматической дреме. Основная тема данной главы – «содействие развитию посредством торговли». Её истинное назначение состоит в том, чтобы содействовать международной торговле и глобальной экономической интеграции как вещам, само собой разумеется, полезным, а затем назвать их «устойчивым развитием». Надеюсь, что до того как «Повестка дня на XXI век» будет окончательно сформулирована, возобладает более здравомыслящий подход, поскольку застарелые догмы сами по себе несут серьёзную угрозу для нашей планеты» («Развитие во имя человека», 1995).

Необходима разработка фундаментальной научной базы «зелёной» экономики – совершенствование методологии «зелёной» экономики и обоснование научно-технологических принципов ее развития.

Методология в общем понимании («Советский энциклопедический словарь, 1984, с. 1984, с. 795) есть учение о построении научного познания. В сфере «зелёной» экономики это учение о:

- системах взаимосвязей объектов хозяйствования с природой и социальной средой на основе междисциплинарного комплексного подхода;
- способах управления сложными социо–эколого–экономическими системами природопользования на основе учёта широкопространственных и долговременных накопленных влияний на окружающую природную среду;

- совокупностях научно-технологических принципов, являющихся основными исходными положениями теории «зелёной» экономики.

Реализация перечисленных научных положений формирует следующую методологию «зелёной» экономики:

- обеспечение высшего приоритета учёту экологического фактора в решении проблемы обеспечения общества природными ресурсами;
- иерархию уровней управления «зелёной» экономики: концептуального, идеологического, политического и экономического;
- обоснование научно-технологических принципов «зелёной» экономики.

Фундаментальная научная база методологии «зелёной» экономики основывается на знаниях в областях экологии (биологии), экономики, социологии, технических наук. Методология «зелёной» экономики выделяет экологический аспект, поскольку без природной основы исчезнет всякий смысл для развития «зелёной» экономики, а в других областях знаний меньше методологических ясностей. Экологический аспект выражается в концепции биотической регуляции [4], где принимается во внимание физическая неустойчивость земной среды, в которой биота является единственным механизмом поддержания пригодных для жизни условий.

В процессе биорегуляции при преобразовании энергии Солнца растениями из биогенных элементов (C, N, P, O₂ и др.) создается органическое вещество. В условиях ненарушенной биосферы круговороты различных биогенных элементов являются замкнутыми с высокой степенью точности (по данным В.Г. Горшкова с точностью порядка 0,01%). Информация и программа биорегуляции «записана» в геномах видов естественных сообществ. За последнее столетие замкнутость круговорота биогенных элементов нарушена, и по образному выражению П.Г. Олдака «Дышать атмосферным воздухом стало опасно, воду из естественных источников пить нельзя, сельхозпродукция требует обеззараживания». Окружающую природную среду может восстанавливать только сама биота, которая регулируется своей генетической программой.

Создаваемой на Земле органическое вещество представляет собой депонированную энергию, из которой до начала XX века около 1-2% потреблялось позвоночными животными, в том числе человеком. Такое потребление энергии соответствовало 20% освоения (полуразрушения и разрушения естественного растительного покрова) суши. В настоящее время площадь освоенных территорий, в том числе загрязнённых и нарушенных экосистем в мире, достигает 63% [9], что соответствует потреблению человеком более 10% чистой первичной продукции биосферы.

Иерархия уровней управления «зелёной» экономики включает концептуальный, идеологический, политический и экономический уровни. Отметим, что существующая концепция развития недропользования в основном построена на установках низшего – экономического уровня управленческой иерархии.

Концептуальный уровень управления «зелёной» экономики задаёт основные целевые установки на длительный период времени – восстановление зелёного покрова планеты, сохранение оставшихся естественных природных экосистем, ведение природопользования в границах обоснованных «коридоров».

Идеологический уровень управления «зеленой» экономики определяет главное направление и пути реализации концептуальных установок, конкретно – в экологизации общественного сознания, выражающегося в организации более полной и глубокой переработке добываемых природных ресурсов, в сознательном, а не только рыночном формировании и регулировании потребительского спроса на различные виды продукции.

Политический уровень управления «зелёной» экономики, исходя из концептуальных установок и идеологического уровня, полагает формирование соответствующего нормативно-правового поля. Он регулирует характер недро- земле- и природопользования в рамках компетенций муниципальных образований, субъектов РФ и Российской Федерации.

Экономический уровень управления «зелёной» экономикой является тем звеном, где концептуальные, идеологические и политические установки реализуются в экономической сфере. Мировое сообщество пришло к убеждению о необходимости корректировки вектора развития экономики от непрерывного роста потребления ресурсов к признанию ограниченности их наличия в природе.

Научно-технологические принципы «зелёной» экономики включают:

- действительно комплексную оценку природно-ресурсного потенциала (а не только «ассимиляционного»);
- обоснование «коридоров» допустимого использования природно-ресурсного потенциала (а не только расчёт фрагментарного и эпизодического вреда);
- действительно междисциплинарную многокритериальную оптимизацию на строгих математических методах (а не сравнительный межотраслевой анализ);
- эффективное согласование кратковременных интересов субъектов бизнеса и долгосрочных предпочтений общества.

Комплексная оценка природно-ресурсного потенциала территории (природных ресурсов, средоформирующих функций, социальных функций) включает [17]:

- формирование совокупностей биометрических параметров природных объектов (ресурсов) и параметров интенсивности биологических процессов в экосистемах (различных экологических функций);
- обоснование экономических эквивалентов натуральных параметров в соответствии с состоянием природной и социальной среды и прогнозированием их развития;
- выбор и формирование критерия комплексной оценки на основе существующего состояния оцениваемых объектов и характера их пространственного и долговременного развития.

Обоснование «коридоров» допустимого использования природно-ресурсного потенциала территории выполняется с учётом и на основе:

- трансформации балансов потоков биогенных элементов и потоков энергии в окружающей среде;
- уровня сокращения естественных экосистем;
- степени изменения экологического потенциала на территориях (загрязнение воздуха, почв, воды);
- степени изъятия природных ресурсов (земля – территория, растительный покров, почва).

Новизна данного научного подхода по сравнению с традиционными обоснованиями допустимых значений параметров влияния на окружающую среду заключается в системности рассматриваемых социальных, экологических и экономических вопросов, в учёте буферных зон взаимодействия природных и антропогенных факторов на северных и горных территориях, в учёте особенностей таких взаимодействий на незначительных участках, «пятнах» (характерно для староосвоенных промышленных территорий); в учёте широкопространственных (горнопромышленный комплекс Урала влияет даже на экосистемы Ледовитого океана) и долговременных последствий (гидрологические режимы районов с затопленными шахтами, рудниками, карьерами, например, в посёлках Крылатское, Лёвиха и др.). С позиции экологически устойчивого развития территории и «зелёной» экономики важен учёт широкопространственных и долговременных последствий недропользования. Так, в период с 1866 по 2004 год на Урале (сайт «Наш Урал») произошло более 30 сейсмогеодинамических явлений (землетрясений), вызванных недропользованием («обвалами» участков земной поверхности, горными технологическими ударами), интенсивностью (магнитудой по MSK-64) от 3-х до 6-ти баллов (г. Губаха, 09.10.1959). Оценка степени влияния природопользования на

окружающую среду не должна ограничиваться сравнением этого влияния с существующими нормами ПДК; в научной литературе существует много сведений о недостаточности такого подхода (Кудрявцева, 2011).

Многокритериальная оптимизация на основе междисциплинарного подхода в сфере «зелёной» экономики включает:

- вначале однокритериальную оптимизацию по индивидуальным (отраслевым) критериям с раскрытием неопределённости оптимальных решений, вызываемых ограниченностью информационной базы (неполноты, недостаточности, неточности данных), а
- затем компромиссное решение с использованием интегральных комплексных критериев или совокупностей строго ранжированных индивидуальных критериев (векторная форма критерия).

Многокритериальная оптимизация природопользования использует новые научные понятия «минимаксный риск» и «уступка» экстремальным значениям критериев. Показатель «минимаксного риска» позволяет определить варианты природопользования с минимальными рисками негативных последствий при возникновении самых неблагоприятных ситуаций. Величины уступок экстремальным значениям индивидуальных критериев определяются на основе анализа зависимостей критериев от вариантов природопользования.

Научный принцип согласования экономических интересов индивидуальных природопользователей и общественных предпочтений обусловлен их несовпадением, особенно на коротких периодах времени, когда проявляется наибольшая активность первых. Основные особенности соотношения индивидуальных интересов и общественных предпочтений заключаются в следующем:

- максимизация использования конкретных видов природных благ в индивидуальных интересах и эффективное использование всего природно-ресурсного потенциала территории в общественных интересах;
- в индивидуальные интересы не входят такие показатели, как занятость населения, долгосрочная стабильность природно-ресурсного потенциала, сохранение значимости отдельных видов природных благ, но эти показатели имеют решающее значение для общества;
- индивидуальные интересы игнорируют побочные и косвенные эффекты природопользования, а общественные интересы учитывать их обязаны;
- существует большое число индивидуальных интересов, не имеющих возможности проявить себя на рынке, а общественные в определённой мере позволяют использовать рыночный принцип

для эффективного использования всей совокупности природных благ;

- индивидуальные интересы связаны с большим риском возникновения неблагоприятных эколого-экономических ситуаций для отдельных природопользователей, а общественные дают возможность этот риск уменьшить;
- индивидуальные природопользователи неохотно идут на риск при реализации НТП, характеризуемого непредсказуемостью и неизвестностью результатов; так, чтобы произвести один коммерчески успешный продукт, иногда нужно апробировать десятки изобретений.

Кроме того, индивидуальные природопользователи (частный капитал) не способны преодолевать порог синхронных затрат (затрат на освоение прорывных технологий). Общественные предпочтения в лице государства могут взять на себя эти риски и затраты через гарантии, через бюджетное финансирование, через целевые программы; общественные предпочтения (государство) всегда является крупным игроком на рынке новых технологий.

Механизм согласования экономических интересов индивидуальных природопользователей на ограниченных периодах времени с эколого-экономическими и социальными предпочтениями общества в широкопространственном и долговременном аспектах состоит в:

- последовательной экологизации экономики природопользователей путём перехода от существующей максимизации доходов за счёт снижения собственных затрат сначала к дисконтированию экстерналий издержек, а затем к максимальному учёту экологических последствий и минимизации негативных воздействий;
- обосновании (определении) уступок интересам индивидуальных природопользователей и общественным предпочтениям на основе анализа зависимостей критериев от вариантов хозяйствования.

Заключение

Декларируемая в настоящее время в информационном пространстве необходимость производства экологически чистых продуктов, переход к низкоуглеродной экономике, инвестирование ресурсосберегательных структур, сбережения природного капитала и другие подобные вещи – сами собой, разумеется, полезные; беда в том, что ими занимаются уже несколько десятилетий, но ничего кругом не «зеленеет». Отсутствует фундаментальная научная база «зелёной» экономики; необходим переход от застарелых догм к здравомыслящему подходу, где главным является не экологизация технического базиса, а экологизации сознания управ-

ляющего начала в экономике страны – в концептуальном и идеологическом уровнях управления экономикой природопользования.

Список использованных источников

1. Доклад Европейской экономической комиссии ООН «От переходного периода к трансформации: устойчивое и всеобъемлющее развитие в Европе и Центральной Азии». New York and Geneva. 2012. – 156 с.
2. Гусев А.А. Пути формирования «зелёной» экономики в России // Экономика природопользования. 2014. № 1. С. 28–36.
3. Захаров В.Н. Устойчивое развитие требует «зелёной» экономики в России: интервью порталу GreenEvolution // <http://greenevolution.ru/analytics/ustojchivoe-razvitie-trebuje-zelenoj-ekonomiki/>.
4. Горшков В.Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни. М., ВИНТИ, 1995 г., XXX VIII, 472 с.
5. Анипченко Ю.А. Зелёная экономика: взгляд из Финляндии. «Советская Россия», 2004. № 29.
6. Арнольд Ф.И. Русский лес. С.-Петербург, 1893. В 2-х томах.
7. Морозов Г.Ф. О лесоводственных устоях // Г.Ф. Морозов. Избранные труды в двух томах. Т. 1. М.: Лесная промышленность, 1970. 559 с.
8. Бобылев С.Н. «Зелёная» экономика для России: новые подходы и индикаторы. Мат. 12-й Междунар. конф. РОЭЭ. Иркутск, 2013, с. 13-16.
9. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экономический вызов и устойчивое развитие. – М., Прогресс-Традиция, 2000. – 416 с.
10. Коптюг В.А. Избранные труды. Том 4. Информатика // Экология. Устойчивое развитие / М.: Наука, 2006. 503 с.
11. Лосев К.С. Мифы и заблуждения в экологии. – М.: Научный мир, 2011. – 225 с.
12. Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию (Рио-де-Жанейро, Бразилия, 20-22 июня 2012) «Будущее, которого мы хотим». С. 62.
13. Ануфриев В.П., Ануфриева Е.И., Петрунько Л.А. Повышение конкурентоспособности регионов и предприятий за счёт зелёной экономики (на примере Свердловской области). С. 134–145.
14. Бочко В.С. Зелёная экономика: вторая вечная проблема человечества. Вестник УрФУ. Серия «Экономика и управление». 2014, № 3. С. 113–119.
15. Лаврикова Ю.Г., Малыш Е.В. Зелёная экономика в кластерном развитии. Вестник УрФУ. Серия «Экономика и управление». 2014, № 3. С. 120-133.

16. «Зелёная! Экономика. Новая парадигма развития страны / Под общ. ред. А.В. Шевчука. – М.: СОПС, 2014. – 248 с.
17. Лебедев Ю.В. Оценка лесных экосистем в экономике природопользования. Екатеринбург: УрО РАН, 2011. – 574 с.

Yuriy Lebedev,

doctor of technical Sciences,

head of Department of Ural state mining University, leading research scientist,
Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Botanical Garden

e-mail: taranova@ukr.net

Ekaterinburg, Russia

**«GREEN» ECONOMY:
THE PUBLIC AND THE SCIENTIFIC REPRESENTATIONS**

Abstract:

The article discusses the concept of «green» economy from the perspective of saving and restoring the green cover of the Planet, given the role of the characteristics of «green» economy in the concept of sustainable development, are common notions of «green» economy. The methodology of scientific and technological principles of «green» economy. It is argued that the key to «green» the economy is not greening technical basis, and the greening of consciousness beginning in managing the economy.

Key words:

«Green» economy, methodology, scientific and methodological principles, levels of management, comprehensive assessment of natural resource potential, «corridors» acceptable environmental management, multi-criteria optimization, harmonization of interests.

УДК 630.672

Мазина Ирина Геннадьевна,

аспирант кафедры землеустройство и кадастры,
Уральский государственный лесотехнический университет
e-mail: mazinairina@list.ru
г. Екатеринбург, Россия

Мезенина Ольга Борисовна,

доктор экономических наук, доцент,
зав. кафедры Землеустройство и кадастры,
Уральский государственный лесотехнический университет
г. Екатеринбург, Россия

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИЙ ЗЕМЕЛЬ ЛЕСНОГО ФОНДА УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Аннотация:

Вовлечение земель лесного фонда в экономическую сферу на сегодняшний день требует особого внимания к эколого-экономическим вопросам всей совокупности общественно полезных функций лесов, что так необходимо на пути к устойчивому развитию лесного комплекса региона – это сбалансированное социально-экономическое, экологическое развитие в целом. Обычно производится оценка только лесных ресурсов и некоторых экологических функций леса, а средоформирующий (природный), рекреационный потенциал земель лесного фонда оценивается через заданные коэффициенты.

Ключевые слова:

Земли лесного фонда, эколого-экономическая оценка, устойчивое управление лесами, общественно полезные функции лесов, рекреационный потенциал.

Ресурсы земель лесного фонда являются важным элементом природно-ресурсного потенциала страны и регионов, их роль в жизни общества разнообразна и велика, которая все больше возрастает с развитием экономики.

Так, экономика лесного комплекса имеет важное значение для экономического развития половины субъектов Российской Федерации, из которых для анализа взяты субъекты Уральского федерального округа, площадь земель лесного комплекса в которых занимает до 80% от всей их территории. В связи с этим задачей государства является разработка теории и практики методов использования государственно-частного партнер-

ства в среде освоения лесов, которое должно быть основано на методах «государственного регулирования, обеспечивающих благоприятные условия для развития предпринимательской инициативы, повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности» землепользования лесного сектора экономики с одной стороны, а с другой – для формирования благоприятной социально-экологической среды в землепользовании лесного комплекса.

Анализ большого числа публикаций, связанных с оценкой природных объектов и явлений, позволяет сделать вывод, что в работах по эколого-экономической оценке лесного фонда вопросы определения значимости всего многообразия их общественно полезных функций в пространственно-временной динамике лесов, как правило, рассматриваются лишь косвенно. Обычно производится оценка только лесных ресурсов и некоторых экологических функций леса, а средоформирующий (природный) потенциал лесных земель оценивается через заданные коэффициенты.

Все природные блага характеризуются натуральными показателями и их экономическими эквивалентами. Ресурсный потенциал лесов в большей степени определяется запасами древесины. Перечень основных натуральных показателей средоформирующих функций лесов приведён в таблице 1.

Таблица 1

Натуральные показатели средоформирующих функций лесов,
используемые для их оценки [1]

Средоформирующие функции лесов	Натуральные показатели функций (качественные и количественные)
1	2
Поддержание состава атмосферного воздуха	Средние периодические приросты древесины. Коэффициенты соизмерения прироста фитомассы отдельных компонентов лесонасаждений. Способность поглощать CO_2 и выделять O_2 . Коэффициенты, корректирующие эту способность. Объёмный вес древесины.

Окончание табл. 1

1	2
Водоохранно-водорегулирующая	Показатели атмосферных осадков. Средние многолетние показатели речного стока. Высота древостоев. Коэффициенты, корректирующие рельеф и заболоченность водосбора, породу деревьев, возраст лесонасаждения, его полноту и бонитет.
Климаторегулирующая	Скорость ветра, температура и влажность воздуха и почвы, испарение влаги с поверхности почвы, количество заморозков, накопление снега, атмосферное давление.
Почвообразующая	Средний запас и товарная ценность древесины различной биопродуктивности. Коэффициенты снижения среднего запаса и товарной ценности древесины при эрозии почв. Энергоёмкость почвенной флоры и фауны.

Схема построения экономической оценки лесов соответствует разделению их на эксплуатационные и защитные, на виды особо защитных участков леса и леса защитных территорий.

Рассматривая леса как экологические системы, состоящие из различных компонентов (лесная растительность, лесные почвы, лесная фауна, сток воды в лесу), связанных между собой и с обществом обменом веществ и потоками энергии, считаем, что при экономической оценке эксплуатационных лесов необходимо учитывать не только их ресурсный потенциал, но и часть средоформирующих функций, присущих всей территории лесов, а именно: поддержание состава атмосферного воздуха, водоохранно-водорегулирующую, климаторегулирующую и почвообразующую функции. Тогда экономическая оценка участков лесных земель в эксплуатационных лесах будет равна сумме оценок этих видов лесных благ (лесных ресурсов, средоформирующих функций).

В защитных лесах стоимость лесных земель определяется правовым статусом лесов защитных категорий (видов) и статусом особо защитных участков леса. Степень выраженности средоформирующих функций этих участков леса зависит от конкретных экологических условий на данных территориях (таблица. 2). Так, стоимость лесов в запретных полосах по берегам рек, озёр, водохранилищ и других водных объектов дополнитель-

но к стоимости эксплуатационных лесов включает стоимость ещё почво-защитной и водоочистительной функций.

Таблица 2

Перечень лесных благ (указаны знаками +), учитываемых при экономической оценке лесов различных категорий защитности [1]

Категории защитности лесов	Лесные блага эксплуатационных лесов	Средозащитные функции			
		почво-защитная	водо-очистительная	воздухо-очистительная	снегошумо-защитная
Лесохозяйственная часть лесов зелёных зон	+			+	
Лесопарковая часть лесов зелёных зон	+			+	
Запретные полосы по берегам рек, озёр, водохранилищ и других водных объектов	+	+	+		
Запретные полосы лесов, защищающие нерестилища ценных промысловых рыб	+	+	+		
Противоэрозионные леса	+	+	+		
Защитные полосы лесов вдоль железных и автомобильных дорог	+	+		+	+

В таблице 3 приведены результаты расчётов стоимости участков эксплуатационных лесов на Среднем Урале (Постановление Правительства Свердловской области от 04.11.1999 г. № 1265–пп).

Таблица 3

Шкала стоимости 1 га лесных земель в эксплуатационных лесах Свердловской области, тыс. руб./га (Екатеринбургский лесокадастровый район; стоимости пересчитаны с уровня 1999 г. на уровень 2010 г.) [1]

Порода	Группа типов леса	Стоимость лесных ресурсов	Стоимость Средоформирующих функций				Стоимость участка леса, тыс.р./га
			поддержание состава воздуха атмос-феры	водоохранн-водорегулирующая	климаторегулирующая	почвообразующая	
Сосна	разнотравная	25,5	57,0	45,0	21,	27,9	177
	ягодниковая	24,0	54,0	42,0	21,6	27,0	168
	брусничная	21,0	49,5	37,5	16,5	22,5	147
	мшисто-хвощовая	14,1	35,1	26,4	10,5	12,9	99
	сфагновая и травяно-болотная	9,3	19,2	16,2	6,6	8,4	60
Ель	разнотравная	15,6	47,7	35,7	18,0	24,8	141
	травяно-зеленомошная	14,6	45,0	33,0	15,9	21,9	132
	крупно-травно-приручейная	14,1	37,5	28,8	13,8	16,8	111
	мшисто-хвощовая	10,8	27,6	22,2	9,9	13,5	84
Берёза	разнотравная	9,9	40,8	32,1	17,0	20,1	120
	ягодниковая	6,9	38,1	29,1	13,8	17,1	105
	мшисто-хвощовая	4,8	21,9	18,6	8,1	9,6	63
	сфагновая и травяно-болотная	3,3	14,4	11,7	5,4	7,2	42

Лесной фонд субъектов Российской Федерации Уральского федерального округа составляет 112,2 млн. га. При этом средняя лесистость территории округа составляет 38,6% (таблица 4). Из данных таблицы видно, что в Свердловской области и Ханты-Мансийском АО леса занимают более 50% территории (соответственно 68,6% и 54,0%) [3].

Таблица 4

Динамика состава лесов субъектов УрФО по целевому назначению [2]

Субъекты УрФО	Эксплуатационные				Защитные			
	2008		2011		2008		2011	
	тыс.га	%	тыс.га	%	тыс.га	%	тыс.га	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Ямало-Ненецкий АО	13141,9	22.35	19266,1	21.65	13016	56.08	12389,3	52.7
ХМАО	22378,2	38.06	46575,3	52.35	2612,1	11.26	2775,1	11.8
Челябинская обл.	797,4	1.36	590,9	0.66	2276,7	9.81	2043,8	8.71
Свердловская обл.	11864,4	20.18	11724,03	13.18	3352	14.44	3816,9	16.2
Тюменская обл.	10260,7	17.45	10290.8	11.57	831,2	3.58	1140,1	4.85
Курганская обл.	352,0	0.6	527,4	0.59	1120,1	4.83	1317,9	5.61
Итого	58794,6	100	88974.53	100	23208.1	100	23483.1	100

Как известно, площадь защитных лесов зависит от природоохранных объектов и территорий, а также от численности городского населения (пригородные зоны, рекреационные территории и др.) Сравнение данных таблиц 4 и 5 показывает динамику площади защитных лесов и численности городского населения субъектов УрФО [3].

Структура органов государственного управления лесным фондом УрФО включает как отраслевые органы государственной власти (Тюменская, Челябинская и Свердловская области), так и межотраслевые органы государственной власти в сфере природопользования (Курганская область, Ханты-Мансийский А.О.). На межмуниципальном уровне управление лесным фондом осуществляют лесничества.

Таблица 5

Численность населения УрФО по субъектам за период 2002-2012 гг.

Субъекты УрФО	число жителей, тыс. человек							
	2002		2008		2010		2012	
	все- го	го- род.	все- го	го- род.	все- го	го- род.	все- го	го- род.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Ямало- Ненецкий АО	497,1	410,6	499	413	508	416,6	540,7	457
ХМАО	1443,1	1313	1478,2	1344,5	1469,0	1330	1536,9	1415
Челябинская обл.	3603,3	2947,7	3511,0	2857,7	3508,4	2851,8	3480,1	2857,1
Свердловская обл.	4409,7	3880	4395,6	3868,1	4297,7	3781,9	4298	3 676
Тюменская обл.	1320	790	1337,7	839,2	1 340	840	1372,5	875
Курганская обл.	1020	597	952,7	560,4	909,1	504,7	896,2	541,1

Общая лесопокрытая площадь в Свердловской области на 4 октября 2011 года составляла 12733,7 тыс. га, площадь земель лесного фонда – 15247,2 тыс. га, в т.ч. площадь защитных лесов составила 3363,5 тыс. га, эксплуатационных лесов – 11883,7 тыс. га, резервных лесов нет [4].

Основную площадь лесов рекреационного значения составляют зеленые зоны городов и других населенных пунктов. Всего в области насчитывается 140,58 тыс. га городских лесов и 1359,1 га зеленых зон как барьера от загрязнений среды обитания человека.

Санитарно-оздоровительный потенциал лесов связан с его способностью служить барьером для загрязнений среды обитания человека. На сегодняшний день в Свердловской области организованы природно-лечебные ресурсы, лечебно - оздоровительные местности и курорты. Всего в области насчитывается 5 пансионатов, 2 дома отдыха, 8 водолечебниц и 5 санаториев.

Наличие лесных массивов на территории Свердловской области обуславливает значительный рекреационный потенциал территории региона, муниципальных образований и лесничеств.

Рекреационными лесами называются лесные территории, используемые для отдыха и туризма, удовлетворения эстетических и познавательных потребностей [5].

К лесам рекреационного значения относятся зеленые зоны городов и других населенных пунктов, площадь которых в Свердловской области составляет 1359,1 тыс.га, в т.ч. 140,6 тыс.га городских лесов.

Лесничества Свердловской области значительно различаются по природно-экономическим показателям между собой. При проведении кластеризации лесничеств с целью дальнейшего определения оптимального удельного веса зеленых зон и лесопарков. На рисунке 1 представлен результат кластеризации лесничеств Свердловской области по всем показателям, который не обеспечивает четкого объединения лесничеств в кластеры.

Далее была выполнена кластеризация лесничеств по 5 отобранным наиболее значимым показателям системы землепользования и лесопользования: плотность дорог, предельно допустимая рекреационная нагрузка, площадь земель с лесопатологическим мониторингом, % земель с рекреационной деятельностью, удельный вес под защитными лесами, удельный вес под лесопарками и зелеными зонами (рисунок 2).

Деление лесничеств на кластеры:

1 кластер – Алапаевское, Байкаловское, Талицкое, Синячихинское;

2 кластер – Верхотурское, Нижне-Сергинское, Гаринское, Ивдельское, Ирбитское, Сотринское, Тавдинское, Туринское, Таборинское, Ново-Лялинское, Серовское, Режевское, Егоршинское, Камышловское, Тугулымское;

3 кластер – Карпинское, Красноуфимское, Кушвинское, Шалинское;

4 кластер – Невьянское, Сухоложское, Сысертское, Березовское, Билимбаевское;

5 кластер - Свердловское, Нижне-Тагильское, Верх-Исетское.

Были определены 5 кластеров лесничеств, среди которых один значительно отличается от других, объединивший Свердловское, Нижне-Тагильское и Верхне-Исетское лесничества. Но в целом все кластеры достаточно четко выделяются.

Для каждого из пяти кластеров были определены средние величины показателей, характеризующих землепользования и лесопользование лесничеств (таблица 6).

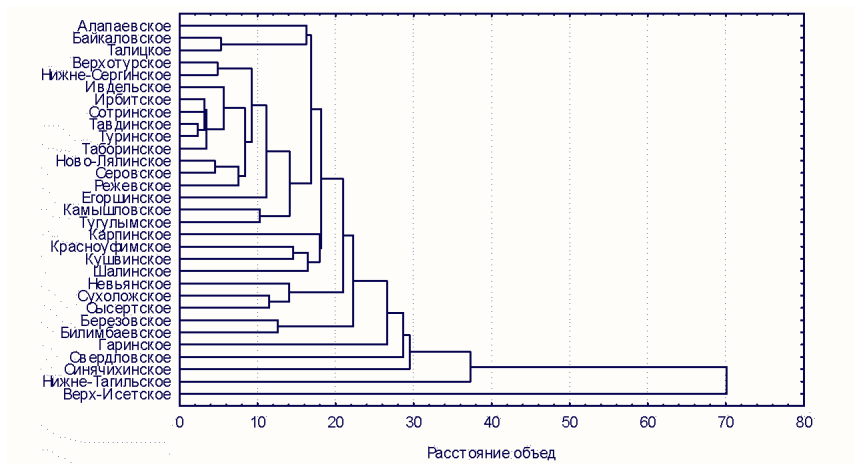

Рис. 1. Кластеризация лесничеств Свердловской области по всем исследуемым показателям

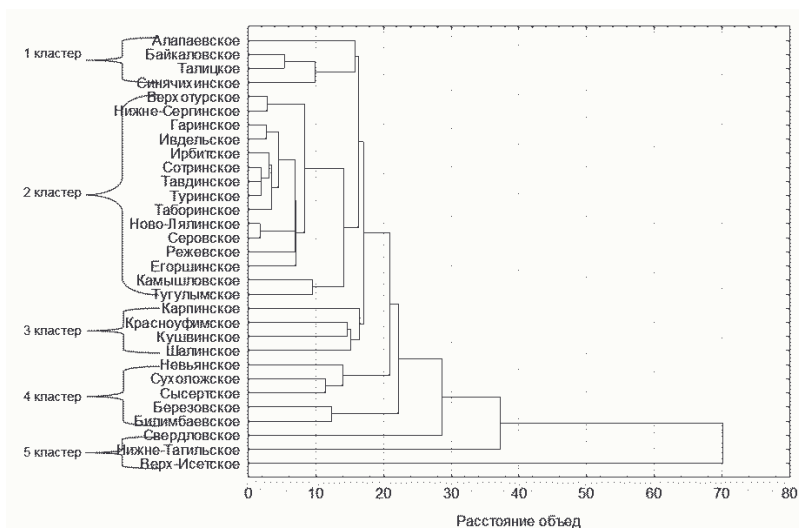

Рис. 2. Кластеризация лесничеств Свердловской области по 5 показателям

Из данных таблицы 6 видно, что удельные показатели зеленых зон и лесопарков, а также защитных лесов минимальны в первом и втором кластерах и возрастают в пятом кластере до 64% (защитные леса) и 53% (зеленые зоны и лесопарки). Лесничества, расположенные на территории

городских муниципальных образований, имеют высокий усредненный удельный вес зеленых зон и лесопарков (составляет в среднем 50%) и удельный вес защитных лесов (более 55%).

Таблица 6

Характеристика кластеров лесничеств

	Площадь лесничества, тыс. га	Плотость дорог, км/тыс. га	% Осуществление рекреационной деятельности (возм.вид)	Средняя ПДРН, чел./га	Лесоптологический мониторинг, %	Общийфонд лесовосстановления, %	Удельный вес защитных лесов ФАКТ, %	Удельный вес зеленых зон и лесопарков, %	Содействие естественному восстановлению, %	Осуществление рекреационной деятельности и охоты, %	Площадь рекреационной зоны вдоль дорог, га	Площадь рекреационной зоны вблизи населенных пунктов, га	Средний класс пожарной опасности
1 кластер	363,93	7,85	93,05	1,8	3,61	1,61	11,76	3,62	0,15	40,54	4130	15021	3,4
2 кластер	641,10	4,83	96,34	1,4	2,63	1,51	16,43	5,08	0,11	2,64	5802	17583	3,0
3 кластер	575,51	13,13	98,73	1,8	3,11	1,66	31,61	10,60	0,26	28,92	7534	40418	3,1
4 кластер	224,10	8,14	99,25	1,5	6,88	0,99	56,11	47,36	0,08	16,90	4431	104109	2,8
5 кластер	250,95	8,97	100,26	1,5	13,54	1,10	64,31	52,94	0,06	78,50	2966	80609	2,5

Анализ влияния природно-экономических факторов земле- и лесопользования лесничеств области на удельный вес зеленых зон и лесопарков был проведен с использованием нейростевого анализа, полученные результаты показали, что наибольшее влияние оказывают факторы -

удельный вес защитных лесов и удельный вес земель, на которых осуществляется лесопатологический мониторинг (рисунок 3).

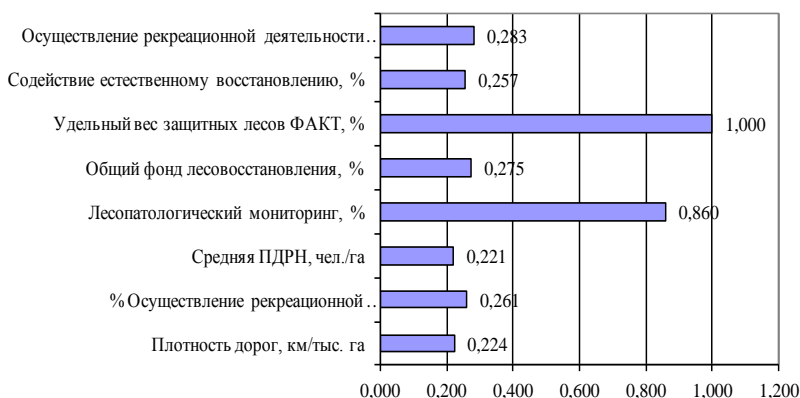

Рис. 3. Гистограмма комплексно-факторного влияния на удельный вес зеленых зон и лесопарков

Далее были определены прогнозные удельные веса зеленых зон и лесопарков по каждому лесничеству Свердловской области на основе прогноза нейросети. В 18 лесничествах фактические удельные веса зеленых зон и лесопарков необходимо (от 0,5% до 7,8%) увеличивать до величин, рассчитанных по нейросети.

Таким образом, в 18 лесничествах стоило бы провести изыскания и проектные работы по землеустроительному и лесоустроительному обеспечению увеличения площадей лесопарков и зеленых зон.

Размер территории, разнородность строения поверхности и климатических условий, а также влияние хозяйственной деятельности являются причиной большого разнообразия лесных ландшафтов Свердловской области. При лесорастительном районировании Свердловской области выделяются три лесорастительные области: Уральская горная, Восточно - Европейская равнинная и Западно-Сибирская равнинная, в свою очередь подразделенных на восемь лесорастительных провинций и шесть подзон. Сетка этих границ, проведенных с учетом современных материалов по физико-географическому (ландшафтно - географическому) районированию Урала и Западной Сибири, расчленяет Свердловскую область на 21 лесорастительный округ. При этом границы лесорастительных округов

часто не совпадают с административными и хозяйственными границами, подчиняясь закономерностям природного расчленения территории. Поэтому лесорастительное районирование при устройстве лесов дает только общую ориентацию в особенностях природных условий устраиваемой территории, ее зонально-географическом положении.

Само по себе лесорастительное районирование не определяет содержания плана развития лесного комплекса и условий его применения, поскольку не учитывает современных производственно-экономических показателей использования лесных ресурсов и административно-хозяйственного деления территории.

Для лесного комплекса региона могут быть предложены факторы развития лесного комплекса, учитывающие особенности лесорастительных условий его территории и имеющие целью рациональное использование лесных ресурсов при современном уровне (техническом и экономическом) ведении хозяйства (таблица 7) (работа частично с Арбузовой Т.В.) [6].

На основе учета этих факторов можно выделить территориальные кластеры при зонировании лесов по видам и интенсивности планируемого освоения, а также с учетом сведений о местах фактического расположения лесопромышленных предприятий, данных об участках освоения лесов, тяготеющих к этим центрам и др.

При этом важен учет целевого назначения лесов, их экологической ценности, видов использования лесов, являющихся приоритетными на планируемый период, а также таких документов как «Генеральная схема использования земельных ресурсов» и «Схема территориального планирования Свердловской области».

Согласно нормативной документации по подготовке лесного плана минимальная единица зонирования лесов - лесной квартал (участок), поставленный на государственный кадастровый учет.

Исходя из исключительно важного экологического, экономического и социального значения лесов области, основными задачами лесной отрасли в Свердловской области в сфере землепользования на настоящий период являются [7]:

- повышение природоохранных свойств лесов, усиление их экологических функций;

Таблица 7

Факторы, стимулирующие развитие лесного комплекса Свердловской области

Факторы	Экономические				Социаль- ные	Экологические				Произ- водствен- ные	Организа- цион- ные			
	Повышение конкур-сти сущ-их предпр.	Стимулирование создания новых предпр.	Повышение эффективности исп. ресурсов	Повышение доходов бюджета	Сохранение и создание раб.мест в ЛК	Улучшение условий труда	Улучшение экологической безопасности	Лесоустройство и землеустройство	Воспроизводство леса	Охрана (контроль, надзор) леса	Развитие инфраструктуры	Совершенствование размещения пунктов сдачи вторичной продукции	Совершенствование орг. структуры ЛПК	Интеграция ЛК области в мировую экономику
1.Высокий уровень освоения расчетной лесосеки	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
2.Повышение размера оплаты за пользование лесными ресурсами	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
3.Повышение земельного налога	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
4.Развитая транспортная инфраструктура	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
5.Повышение уровня заработной платы в лесной отрасли	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

- рациональное использование лесных земель, выращивание высокопроизводительных насаждений с преобладанием целевых лесообразующих пород;
- обеспечение благоприятных условий рекреационного лесопользования без нанесения ущерба лесной среде;
- формирование, охрана и содержание особо охраняемых природных объектов и территорий, их охранных и санитарно-защитных зон, активизация деятельности по использованию лесного фонда для ведения охотничьего хозяйства, осуществления научно-исследовательских, культурно-оздоровительных, туристических и спортивных мероприятий;
- развитие государственного, муниципального и ведомственного контроля (надзора) за состоянием земельного и лесного фондов.

Список использованных источников

1. Лебедев Ю.В. Оценка лесных экосистем в экономике природопользования. Екатеринбург: УрО РАН.- 2011. -574с.
2. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2011 году [Текст]. - М., 2012.
3. О Стратегии социально-экономического развития Уральского федерального округа на период до 2020 г.: распоряжение Правительства РФ от 6 октября 2011 г. N 1757- р.
4. Концепция развития лесного хозяйства Российской Федерации на 2003-2010 годы: распоряжение правительства Рос. Федерации от 18 янв. 2003 г №69-р. - М.: ВНИИЛМ. - 22 с.
5. Михайлова, А.Д. Эколого-экономическая характеристика городских ландшафтов с целью установления их пространственных и функциональных связей [Электронный ресурс]: дисс. канд. экон. наук: 08.00.05 / Михайлова А.Д. - М.: РГБ, 2005 (Из фондов Российской Государственной библиотеки).
6. Арбузова, Т.В. Экономическое управление лесопользованием (на примере Лесной отрасли Пермского Края), дисс. на соискание уч. степени к.э.н., Ижевск, 2008.-157 с.
7. Лесной план Свердловской области на 2009-2018 годы утвержден Указом Губернатора Свердловской области от 29.12.2008 г. № 1370-УГ.

Irina Mazina,

postgraduate student,
department of land management and cadastre,
Ural state forest engineering University
e-mail: mazinairina@list.ru
Ekaterinburg, Russia

Olga Mezenina,

doctor of Economics Sciences, professor,
head the department of land management and cadastre,
Ural state forest engineering University
Ekaterinburg, Russia

**ECOLOGICAL-ECONOMIC ASSESSMENT OF
RECREATIONAL POTENTIAL OF TERRITORIES
OF FOREST FUND LANDS OF THE URAL FEDERAL
REGION**

Abstract:

Involvement of forest land in the economic sphere today requires special attention to environmental-economic issues of the totality of public benefit functions of forests, which is so necessary on the road to sustainable development of the forest complex of the region is to ensure a balanced socio-economic, environmental development in General. Usually evaluated only forest resources and some ecological functions of forests, and crediamigo (natural) recreational potential of forest land is estimated through the given coefficients.

Key words:

The lands of the forest Fund, ecological-economic valuation, sustainable management of forests and socially beneficial functions of forests, recreational potential.

УДК 332.02:338.1

Малыш Елена Владимировна,

кандидат экономических наук,

Институт экономики Уральского отделения РАН,

научный сотрудник, доцент,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

e-mail: malysz.elena@mail.ru

г. Екатеринбург, Россия

«ЗЕЛЕНОЕ» РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ: ПАРАМЕТРЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РОСТА²

Аннотация:

В статье проанализированы возможности применения принципов «зеленой» экономики к положениям теории устойчивого развития. Предложены источники и принципы «зеленого» роста экономики в целом и экономики региона (на примере Свердловской области). Обсуждены основные региональные проблемы применения курса «зеленого» развития для пищевой промышленности.

Ключевые слова:

«Зеленая» экономика, устойчивое развитие, «зеленый» рост, пищевая промышленность.

Термин «зеленая экономика» введен в научный оборот уже порядка 25 лет назад. Считается, что впервые этот термин появился в работе «Проект зеленой экономики» (Blueprint for a Green Economy, Pearce et al, 1989 г.). Нужно сразу сказать, что указанная работа была проведена по теме «экономика устойчивого развития» [1].

Начиная с 2008 года можно увидеть активное употребление термина при разработке международных программных документов. Мировой кризис обострил проблемы экономического развития, как всего мира, так и отдельных стран и регионов. Всеобщая докризисная модель экономического роста, основанная на количественном росте экономик, стала приносить в изменившихся условиях серьезные риски, связанные с экономической турбулентностью, дефицитом ресурсов, с процессами адаптации к изменениям климата, загрязнению окружающей среды и сокращению земного биоразнообразия.

² Материал подготовлен при финансовой поддержке проекта № 15-14-7-2 «Прогнозная оценка приоритетных направлений модернизации уральского старопромышленного региона для расширения импортозамещения».

Основной особенностью, поставленных в то время задач, стало понимание изменения подходов и взглядов на решение проблем экономического роста. Все увидели бесперспективность дальнейшего количественного роста экономики. Стало ясно, что качественный рост экономических систем может обусловить устойчивое развитие. Шаги, сделанные с долгосрочным настроем, в сторону устойчивых и социально справедливых решений дадут новые направления в обеспечении экономического роста и развития на национальном, региональном и глобальном уровнях.

Концепция «зеленой» экономики возникла не на пустом месте. Даже поверхностный взгляд на идеи «зеленой» экономики, позволяет отнести её к теории благосостояния. Глубокое профессиональное воззрение, санкционирует более широкий спектр современных теорий и практик. «Зеленая» экономика творчески интегрирует идеи теории благосостояния и современных вариантов следующих теорий [2, с. 48]:

- теории качества жизни;
- теории больших циклов Кондратьева;
- теории пределов экономического роста;
- теории инновационного развития;
- институциональной теории;
- концепций динамического и органического роста;
- концепции динамического равновесия.

Несмотря на то, что «зеленая» экономика имеет такие корни, введение новой терминологии в теоретический экономический оборот четко обозначило основную проблему необходимости её изучения: как соотносятся отношения, свойственные «зеленой» экономике и процесс экономического развития и роста экономических систем. Другими словами, даст ли применение принципов «зеленой» экономики тех эффектов, которые от неё ожидают. Не станет ли применение «зеленой» экономики некой модой. Ни для кого не секрет, что выдвижение её принципов произошло «сверху вниз». Она «не рождена» практикой. Может быть, что это некая «красивая картинка», которую «двигают» для общественности, отвлекая внимание от решения реальных проблем. Тем более, что идеи «зеленой» экономики пришли на смену идеям постиндустриальной экономики.

Резюмируя точки зрения авторов различных докладов и работ прикладного характера в области «зеленой» экономики, можно сказать, что научная мысль западных исследователей понимает под «зеленой» экономикой «ориентированный на действие подход для достижения устойчивого развития». То есть «зеленая» экономика в большинстве случаев интерпретируется как некий набор инструментов, методов, позволяющих осуществить «сдвиг в сторону» более устойчивого и экологически ответственного производства и потребления.

Свойственное многим, упрощенное понимание проблем «зеленой» экономики, как некой части экономических отношений, уводит решение проблем экономического развития таким «способом» в некий, часто не взаимосвязанный, набор плоскостей, с координатами либо в ресурсоемкости экономики, либо с энергоемкости, либо с другими не менее важными, но частями общей проблемы устойчивого развития.

Мы считаем, в этой связи, оправданным применение системного подхода к проблемам «зеленой» экономики. Только системный подход, по нашему мнению, позволит выяснить, каким образом «зеленая» экономика будет способствовать ускорению процесса перехода к социально-ориентированному росту и устойчивому развитию. Возникает необходимость таких направлений системных исследований механизмов влияния «зеленых» экономических отношений на процессы устойчивого развития, как:

1) на всех уровнях экономической системы, нужно выяснить зависимость, взаимосвязь и взаимообусловленность между «зеленой» экономикой и устойчивым развитием, определить основные параметры механизма взаимосвязи, его пределы, составные части, уровни взаимодействия частей и их влияние на эффективность;

2) необходимы исследования наднациональной увязки экономических, социальных и экологических целей развития, как отдельных стран, так и мира в целом в рамках механизмов международного сотрудничества;

3) всё это вместе позволит разработать глобальную модель и определить сценарии развития «зеленой» экономики, включая взаимодействие в рамках международной торговли, инвестиций и передачи технологий.

Закономерности применения системного подхода к экономическим отношениям, определяют необходимость выделения системообразующих элементов. «Зеленые» экономические отношения по своей сути должны иметь некие особенности, по которым их можно будет выделить в отдельную подсистему.

По нашему мнению, экономические отношения «зеленой» экономики обладают особенностями, которые как раз и обеспечивают новые источники развития экономики и, вместе с тем, определяют основные элементы «зеленой» системы:

- «зеленый» рост производительности активов предприятий, основанный на ресурсо и энергосбережении, приоритет отдается наукоемким, высокотехнологичным, обрабатывающим и инфраструктурным отраслям с минимальным воздействием на окружающую среду;
- «зеленые» инновации создающие новые «зеленые» ценности;

- создание «зеленых» рынков путем стимулирования спроса и предложения на «зеленые» товары и услуги, с основной формулой эффективности: резкое снижение затрат природных ресурсов и объемов загрязнений на единицу конечного результата;
- повышение доверия «зеленых» инвесторов благодаря большей предсказуемости и стабильности того, как правительство будет решать основные экологические вопросы.

Таким образом, к «зеленым» отношениям можно применить все имеющиеся характеристики общественной системы, как «множества взаимосвязанных элементов, существующее в некотором окружении» [3, с. 143]:

- все элементы системы взаимосвязаны;
- единство с окружающей систему средой;
- «зеленая» система вложена в систему более высокого порядка;
- элементы «зеленой» системы – это элементы систем более низкого порядка (система производительности активов предприятия, система инноваций, система рынков, система доверия инвесторов).

По мнению Порфирьева Б.Н., механизм функционирования элементов «зеленой» экономики должен базироваться на следующих принципах [4, с. 324]:

- экоэффективность (максимизация полезных свойств товаров и услуг при одновременной минимизации воздействия на окружающую среду в течение всего жизненного цикла продукции);
- ресурсосбережение (принятие управленческих решений с учетом необходимости сохранения природных ресурсов);
- единство (согласованность действий всех субъектов национальной экономики, участвующих в процессе эко-развития);
- обучение и формирование экологической культуры в бизнесе и среди населения.

Для перехода к «зеленой» экономике на уровне региона можно выделить следующие предпосылки:

1) во всех основных секторах наблюдается либо низкоэффективное, либо неэффективное использование основных производственных непроизводимых ресурсов, но, вместе с тем, потенциал уменьшения ресурсопотребления существует;

2) несовершенство системы тарифо- и ценообразования на энергоресурсы тормозит технологическое совершенствование промышленности;

3) в регионах существует проблема ухудшения состояния природных ресурсов и окружающей среды по наиболее важным экологическим показателям. Отсутствует интегрированная система управления отходами. Также серьезной проблемой являются исторические отходы промышленности;

4) если смотреть на страну в целом, то все её регионы унаследовали территориальную неоднородность в экономическом развитии, в уровне жизни и в состоянии окружающей среды.

По нашему мнению, для Свердловской области нужно назвать следующие актуальные направления развития «зеленой» экономики:

- 1) внедрение возобновляемых источников энергии;
- 2) энергоэффективность в жилищном и коммунальном хозяйствах;
- 3) органическое земледелие в сельском хозяйстве;
- 4) совершенствование системы управления отходами;
- 5) совершенствование системы управления водными и лесными ресурсами;
- 6) развитие «чистого» транспорта;
- 7) сохранение и эффективное управление экосистемами региона.

Основными проблемами перехода российских регионов на «зеленый» курс экономического развития являются:

- 1) отсутствие законодательного регулирования в области «зеленой» экономики;
- 2) низкая эффективность экологического нормирования и экспертизы;
- 3) высокий уровень потребления природных ресурсов промышленностью;
- 4) существенные потери природных ресурсов при добыче, транспортировке и переработке.

Пищевая промышленность является системообразующей сферой АПК Свердловской области, тесно связана с сельским хозяйством как поставщиком сырья, с торговлей как средством сбыта готовой продукции. Она является основой для формирования агропродовольственного рынка и обеспечивает продовольственную безопасность региона.

Реализации имеющегося потенциала развития отрасли препятствуют следующие основные проблемы [5, с. 34]:

1) высокий уровень конкуренции на продовольственном рынке и отсутствие политики по поддержке сбыта продукции местных товаропроизводителей;

2) низкая эффективность взаимодействия организаций торговли и предприятий пищевой промышленности области в интересах удовлетворения спроса потребителей;

3) недостаточно эффективная структура собственности активов предприятий, препятствующая активному привлечению инвестиционных ресурсов в отрасль;

4) недостаточный уровень диверсификации и инновационной активности предприятий, внедрения наукоемких технологий производства продукции при высокой изношенности основных производственных фондов;

5) высокий уровень издержек на производство продукции, в том числе и вследствие необеспеченности отрасли сельскохозяйственным сырьем необходимого качества, низкая производительность труда;

6) кадровая проблема: в отрасли остается достаточно низкий уровень заработной платы, соответственно возникает проблема с привлечением квалифицированной рабочей силы;

7) несоответствие ассортимента и качества продукции требованиям современного рынка, обусловленное недостаточно развитой системой ориентации на потребителя, ввиду слабого развития маркетинга, неразвитой системой продвижения и сбыта, дефицитом квалифицированных управленческих кадров;

8) низкий уровень рекламы продукции, регистрации интеллектуальной собственности на товарные знаки и места происхождения товара, недостаточная работа с медийной сферой по формированию имиджа и популяризации уральского продовольствия как экологически чистого и натурального;

9) низкий удельный вес предприятий, внедривших системы управления безопасностью пищевых продуктов (ХАССП) и международные стандарты производства (ИСО);

10) недостаточная экологичность производств, большое количество предприятий, сохраняющих высокий уровень водопотребления, водоотведения и сброса неиспользуемых отходов, получаемых в технологическом процессе.

Проблемы, стоящие перед предприятиями пищевой и перерабатывающей промышленности, а также сильные и слабые стороны участников рыночных отношений и их возможности представлены в SWOT-анализе.

С учетом специфики подотраслей пищевой промышленности Свердловской области для их «зеленого» развития, по нашему мнению, необходимо провести следующие основные мероприятия.

Для «зеленого» развития молочной промышленности необходимо:

- повышение товарности и качества молока-сырья и ликвидировать сезонность его производства;
- обеспечить вовлечение в хозяйственный оборот вторичных ресурсов, получаемых при производстве молочных продуктов;
- расширить ассортимент выпускаемой продукции с повышенной пищевой и биологической ценностью за счет внедрения современных технологий, повышающих пищевую и биологическую ценность продуктов, а так же применения упаковочных материалов нового поколения;
- увеличить долю выпуска молочных продуктов для детского, диетического питания, обогащенных витаминами и минеральными веществами.

Таблица 1

Стратегический (SWOT) анализ развития пищевой и перерабатывающей промышленности Свердловской области [5]

Сильные стороны отрасли (S)	Слабые стороны отрасли (W)
<ol style="list-style-type: none"> 1. Промышленность имеет устойчивый темп роста. 2. Наличие конкурентоспособных предприятий. 3. Высокие темпы роста среднедушевого потребления основных продуктов питания. 4. Устойчивая тенденция увеличения объемов производства мяса. 5. Руководители организаций, реализующих проекты. 6. Накопленный предприятиями технологический опыт производства пищевых продуктов. 7. Развитие промышленности создает благоприятные условия для эффективного использования сельхоз угодий области. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Относительная удаленность от европейской части России. 2. Неравномерность размещения предприятий отрасли в области. 3. Дефицит местного сырья, что приводит к увеличению себестоимости продукции. 4. Недостаток оборотных средств. 5. Невысокая рентабельность, убыточность ряда предприятий. 6. Невысокая инвестиционная привлекательность ряда предприятий. 7. Слабая организация службы маркетинга. 8. Низкая доля внедрения инновационных технологий и продуктов. 9. В среднесрочной перспективе дальнейший рост среднедушевого потребления по более ценными с физиологической точки зрения. 10. Относительная обеспеченность квалифицированными кадрами.

Окончание табл. 1

Возможности отрасли (О)	Риски отрасли (Т)
1. Увеличение производства сельхоз сырья в области.	1. Резкое падение конкурентоспособности продукции предприятий.
2. Формирование продуктовых под-комплексов, территориальных кластеров.	2. Неконкурентоспособность предприятий в случае увеличения цен на энергоносители.
3. Вовлечение в хозяйственный оборот вторичных ресурсов и решение экологических проблем.	3. Наполнение рынка более дешевой продукцией.
4. Повышение спроса на производимую продукцию с ростом денежных доходов населения страны и области.	4. Недостаточный рост спроса на продукты питания на существующих рынках сбыта продовольствия.
5. Увеличение внутреннего спроса за счет роста потока туристов.	5. Недостаток сельхоз сырья с необходимыми качественными характеристиками.
6. Растущий спрос на продовольствие на мировом рынке.	6. Высокая зависимость модернизации предприятий от поставок импортного оборудования.
7. Формирование имиджа уральского продовольствия как экологически чистого, натурального и качественного.	7. Повышение цен на продукцию и услуги естественных монополий.
8. Внедрение новых технических стандартов.	8. Снижение внутренних и мировых цен на продукты питания.
9. Внедрение новых технологий и освоение выпуска новых видов продукции.	9. Возможность снижения спроса на отдельные виды пищевых продуктов.
10. Развитие малых предприятий.	

Развитие «зеленой» мясной подотрасли промышленности потребует:

- внедрения инновационных технологических процессов, обеспечивающих ресурсосбережение, использование роботов и энергоэффективного оборудования, доведение интегрированного показателя глубины переработки до 90 %;
- вовлечения в переработку побочных сырьевых ресурсов;
- расширения ассортимента вырабатываемой продукции с увеличением сроков годности;
- снижение экологической нагрузки на окружающую среду в зоне работы организаций.

В период реализации «зеленой» стратегии в хлебопекарной промышленности предполагается:

- осуществить реконструкцию и техническое перевооружение существующих предприятий на основе инновационных технологий

и современного ресурсосберегающего оборудования, максимально исключая ручной труд;

- расширить ассортимент выпускаемой продукции, в том числе за счёт внедрения технологии, повышающей пищевую и биологическую ценность продуктов, освоения производства новых видов хлеба и хлебобулочных изделий с использованием композитных мучных смесей с добавлением муки из крупяных культур;
- увеличить долю выпуска диетических хлебных продуктов массового потребления, обогащенных микронутриентами;
- обеспечить внедрение упаковочных материалов нового поколения для увеличения сроков хранения хлеба при неизменных качественных характеристиках.

Благодаря привлечению инвестиционных ресурсов и использованию ресурсосберегающих технологий существенно возрастут объемы производства социально-значимых пищевых продуктов, будет расширен ассортимент продуктов питания из сырья растительного и животного происхождения выращенного на территории Свердловской области. Будут производиться продукты питания с заданными оздоровительными свойствами и высокой биологической полноценностью.

Список использованных источников

1. Оценка оценок окружающей среды Европы [Электронный ресурс] / Европейской агентство по окружающей среде: Обобщающий доклад. 2011. Копенгаген. URL: <http://www.eea.europa.eu> (дата обращения: 13.11.2015 г.).
2. Лаврикова Ю.Г. Зеленая экономика в кластерном развитии / Ю.Г. Лаврикова, Е.В. Малыш // Региональная экономика. Теория и практика. – 2014. – № 36(363). – С. 48-59.
3. Клейнер Г.Б. Системная парадигма и экономическая политика // Общественные науки и современность. – 2007. – № 2. – С. 141-149.
4. Порфириев Б.Н. «Зеленая» экономика: общемировые тенденции развития и перспективы // Вестник Российской академии наук. – 2012. – № 4. – С. 323-333.
5. Лаврикова Ю.Г. Стратегический вектор развития предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности региона / Ю.Г. Лаврикова, Е.В. Малыш // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – №5. – С. 33-36.

Elena Malysz,

candidate of Economic Sciences,

Institute of Economics, The Ural Branch of Russian Academy of Sciences,
research associate,

Associate Professor of regional and municipal economy, finance and safety,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: malysz.elena@mail.ru

Ekaterinburg, Russia

**"GREEN" DEVELOPMENT OF REGIONS: PARAMETERS
AND DIRECTIONS OF GROWTH**

Abstract:

In article possibilities of application of the principles of "green" economy to provisions of the theory of a sustainable development are analysed. Sources and the principles of "green" growth of economy in general and region economies are offered (on the example of Sverdlovsk region). The main regional problems of application of a course of "green" development for food and processing industry are discussed.

Key words:

"Green" economy, sustainable development, "green" growth, food industry.

УДК 004.9

Медведев Александр Николаевич,

ученый секретарь Института промышленной экологии УрО РАН,
доцент кафедры анализа систем и принятия решений
Высшая школа экономики и менеджмента,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,
e-mail: alnikmed52@gmail.com
г. Екатеринбург, Россия

Медведева Марина Александровна,

и.о. директора департамента
бизнес-информатики и математического моделирования ВШЭМ,
заместитель заведующего кафедрой анализа систем и принятия решений.
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,
e-mail: m.a.medvedeva@urfu.ru
г. Екатеринбург, Россия

Горбич Леонид Геннадьевич,

инженер-программист,
Центральной научной библиотеки УрО РАН,
г. Екатеринбург, Россия

**ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ
ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В УПРАВЛЕНИИ
ПАРНИКОВЫМИ ГАЗАМИ И ОТХОДАМИ НА
РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ**

Аннотация:

Представлена информационная система, разработанная для проведения инвентаризации выбросов парниковых газов на региональном уровне. Система обеспечивает сбор, хранение, обработку и предварительный анализ информации, а также подготовку необходимых форм и отчетов. Она разработана в соответствии с рекомендациями «Руководства для национальных инвентаризаций парниковых газов» (МГЭИК, 2006). Возможность использования системы в сфере обращения с отходами обеспечивается наличием модуля "Отходы", который состоит из следующих четырех блоков: «Твердые отходы», «Сжигание и открытое сжигание», "Очистка муниципальных сточных вод " и " Биологическая очистка твердых отходов ". В целом, система может служить в качестве инструмента поддержки принятия решений в области управления парниковыми газами и отходами на уровне региона.

Ключевые слова:

Информационная система, управление, парниковые газы, отходы.

В настоящее время информационные технологии начинают достаточно широко применяться в различных сферах деятельности. В частности, это относится к сфере экологического менеджмента, где для принятия обоснованных решений требуется сбор, обработка и анализ больших объемов информации.

Одним из главных инструментов, обеспечивающих подготовку данных для оперативного и стратегического экологического управления и планирования, являются информационные системы.

Без использования подобных систем практически невозможно обеспечить эффективное решение таких актуальных и информационно емких задач, как управление выбросами парниковых газов и потоками отходов на уровне муниципалитета, региона или целого государства.

Информационной основой системы управления парниковыми газами и отходами является кадастр, содержащий полную информацию об источниках выделения парниковых газов, к которым относятся энергетические, металлургические, нефтегазодобывающие и другие предприятия, а также объекты складирования, сжигания и переработки отходов.

Сотрудниками кафедры анализа систем и принятия решений Уральского федерального университета (г. Екатеринбург, Россия) разработана специализированная информационная система для проведения инвентаризации, создания и ведения кадастра парниковых газов на уровне региона.

Система обеспечивает сбор, накопление, обработку и первичный анализ информации, проведение необходимых расчетов, подготовку аналитических отчетов и графических материалов.

Система реализует методологию, рекомендованную Межправительственной группой экспертов по изменению климата (МГЭИК) для проведения инвентаризации парниковых газов [1]. Используются также данные ряда других документов, в частности [2-5].

Система работает со следующими типами данных:

- входные данные - статистические данные по объемам выбросов, потреблению энергетических ресурсов, образованию и переработке отходов, коэффициенты и параметры, характеризующие отдельные источники выбросов, предприятия и территорию в целом;
- выходные данные - таблицы, стандартные отчеты, аналитические текстовые и графические данные;
- нормативно-справочная информация - международное и национальное законодательство, руководства, нормы, стандарты и т.д.

Обобщенная информационная структура системы представлена на рис. 1 и включает в себя следующие блоки (таблицы отчетности):

- сводная таблица по секторам: Энергетика, Промышленные процессы и использование продуктов (ППИП), Сельское хозяйство, лесное хозяйство и другие виды землепользования (СХЛХДВЗ), Отходы (Таблица А);
- краткая таблица по вышеназванным секторам: (таблица Б);
- сводная (табл. 1) и базовые (табл. 1.1-1.5) таблицы по сектору Энергетика;
- сводная (табл. 2) и базовые (табл. 2.1-2.12) таблицы по сектору ППИП;
- сводная (табл. 3) и базовые (табл. 3.1-3.10) таблицы по сектору СХЛХДВЗ;
- сводная (табл. 4) и базовые (табл. 4.1-4.3) таблицы по сектору Отходы;
- таблицы тенденций выбросов по газам (табл. 6 А, В, С, Д, Е, F);
- таблица неопределенностей (табл. 7а);
- лист контроля качества;
- аналитические отчеты.

Возможность использования системы в сфере управления отходами обеспечивается наличием в ее структуре модуля «Отходы», состоящего из следующих четырех блоков:

- «Удаление твердых отходов» - расчет выбросов парниковых газов при размещении твердых отходов на полигонах; учитывает процессы разложения органических компонентов отходов с выделением углекислого газа и метана;

- «Инсинерация и открытое сжигание» - учитывает выбросы парниковых газов при сжигании горючих отходов открыто и в специальных установках;

- «Очистка коммунально-бытовых сточных вод» - учитывает выбросы при разложении в окружающей среде органических примесей сбрасываемых бытовых сточных вод;

- «Биологическая обработка твердых отходов» - учет выбросов при компостировании отходов.

Информация о некоторых видах отходов находится в других модулях системы. В частности, в модуле «Сельское хозяйство» учитываются выбросы парниковых газов, обусловленные выращиванием домашних животных, а также системами уборки, хранения и использования навоза и помета.

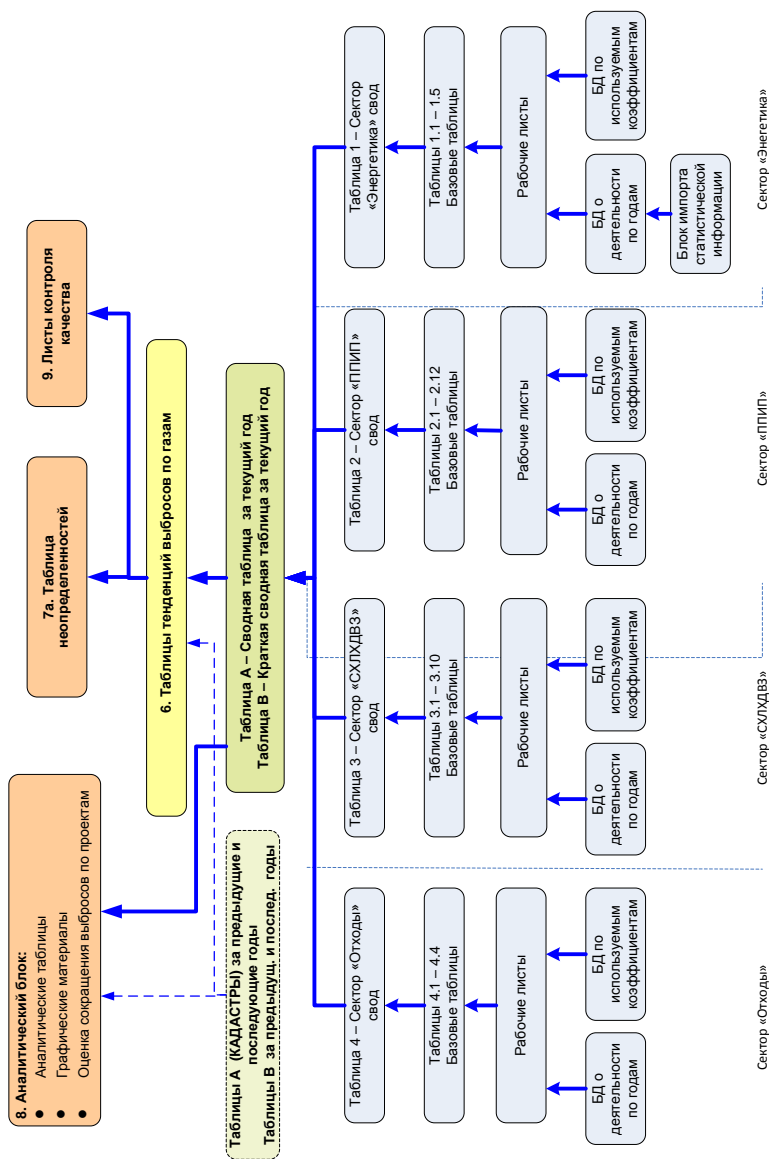

Рис. 1. Обобщенная структура информационной системы

В функциональном отношении система предназначена для автоматизации одного рабочего места (возможность совместной работы нескольких пользователей через локальные и глобальные сети может быть реализована в дальнейшем). Она работает под управлением операционной системы Windows версии не ниже XP SP2 и реализована в виде одной программы (исполняемого файла), файла базы данных и вспомогательных файлов.

Система разделена на четыре подсистемы.

- Подсистема работы с базой данных обеспечивает ввод, контроль, редактирование, выборку информации. Реализуется с использованием формата баз данных Absolute Database компании ComponentAce [6].

- Подсистема генерации отчетов служит для создания, визуализации, печати отчетов. Реализуется с использованием технологий FastReport компании Fast Report Inc [7]. Формы отчетов включают в себя стандартные таблицы отчетности за каждый год инвентаризации и аналитические отчеты.

- Подсистема экспорта-импорта данных дает возможность автоматического занесения (импорта) исходных данных из электронных и печатных документов. Также она служит для экспорта первичных данных и результатов расчета в другие системы в распространенных форматах (xml, csv), и экспорта отчетов, сформированных в подсистеме генерации отчетов в общие форматы документов (pdf, xls).

- Ядро системы, служит для обеспечения связи между всеми подсистемами, а также для реализации алгоритмов, логики и математических вычислений.

В системе реализована защита информации от несанкционированного доступа путем идентификации пользователя при входе парой логин - пароль. Уровень доступа к отдельным функциям системы (ввод, изменение, копирование, импорт, экспорт информации, построение отчетов) различен в зависимости от категории пользователей. База данных зашифрована криптостойким алгоритмом.

В систему входит также аналитический блок, который позволяет:

- представить в табличном виде ранжированные списки категорий источников, объемы выбросов и поглощений парниковых газов за определенный период; объемы образования, складирования и переработки отходов; целевые показатели по предельному уровню эмиссий.
- представить в графическом виде временные ряды сводных данных по выбросам и поглощениям, движению отходов, прогноз выбросов и поглощений; структурные показатели (доля отдельных категорий источников в общих выбросах за конкретный год и др.);
- оценить фактическое и прогнозное снижение выбросов парниковых газов при реализации энергоэффективных проектов;

- оценить динамику показателей переработки и утилизации отходов;
- вывести на печать аналитические материалы в текстовом и графическом виде.

В целом, созданная информационная система является инструментом поддержки принятия решений в области управления парниковыми газами и отходами. Она обеспечивает обработку данных на основе принятой на международном уровне методологии и позволяет получать все необходимые отчеты в стандартизированной и сопоставимой форме. Система была успешно опробована при проведении инвентаризации парниковых газов на территории Ханты-Мансийского автономного округа и может быть адаптирована с учетом местной специфики для решения аналогичных задач в других регионах России.

Список использованной литературы

1. Руководящие принципы национальных инвентаризаций парниковых газов. МГЭИК, 2006, ред. от 24 июня 2010 г.
2. Руководство по эффективной практике при проведении инвентаризаций в области землепользования и лесного хозяйства. МГЭИК, 2003.
3. Руководство по эффективной практике и оценке неопределенностей при проведении национальных инвентаризаций парниковых газов. МГЭИК, 2000.
4. Информация по потенциалам глобального потепления. ООН, 2004, FCCC/TP/2004/3.
5. Анализ возможных способов достижения цели по сокращению выбросов и соответствующих методологических вопросов. ООН, 2008, FCCC/TP/2008/2.
6. ComponentAce 2003-2011, Absolute Database, ComponentAce, 3 August 2011, <http://www.componentace.com/bde_replacement_database_delphi_absolute_database.htm>.
7. Fast Reports 1998-2011, FASTREPORT® VCL - report generator for Delphi / C++Builder, Fast Reports Inc., 10 August 2011, <http://www.fastreport.com/ru/products/developer_tools_for_borland.html>.

Aleksandr Medvedev,

scientific secretary, Associate Professor,
Faculty of Business Informatics and Mathematical Modeling,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: alnikmed52@gmail.com
Ekaterinburg, Russia

Marina Medvedeva,

acting director,
Faculty of Business Informatics and Mathematical Modeling,
deputy head of the Department of Systems Analysis and Decision-Making,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: m.a.medvedeva@urfu.ru
Ekaterinburg, Russia

Leonid Gorbich,

engineer-programmer,
Central Scientific Library UB RAS
Ekaterinburg, Russia

**INFORMATION SYSTEM FOR DECISION SUPPORT IN
MANAGEMENT OF GREENHOUSE GASES AND WASTES
AT A REGIONAL LEVEL**

Abstract:

The paper describes the information system developed for conducting a greenhouse gas inventory at regional level. The system provides collection, storage, processing and preliminary analysis of an information, as well as preparation of the required forms and reports. It is designed in accordance with the recommendations of "Guidelines for National Greenhouse Gas Inventories" (IPCC 2006). The ability of the system's usage in the field of waste management is ensured by presence of the "Waste" module in its structure which consists of the following four blocks: "Solid waste", "Incineration and open burning", "Treatment of the municipal waste water" and "Biological treatment of solid waste". In a whole, the system may serve as a decision support tool in the field of management of greenhouse gases and waste at a regional level.

Key words:

Information system, management, greenhouse gas, waste.

УДК 519.866

Савельева Анастасия Ильинична,

аспирант,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: everythingwell@mail.ru

г.Екатеринбург, Россия

АЛГОРИТМ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВОДНЫХ ОЦЕНОК ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация:

В статье показана высокая актуальность проблемы повышения энергоэффективности производственных комплексов в экономике России. Приведены алгоритмы и подходы к определению сводных оценок энергоэффективности с использованием метода анализа иерархий. По результатам проведенных исследований сделаны основные выводы и предложено использование метода анализа среды функционирования как направление проведения дальнейших исследований.

Ключевые слова:

Энергоэффективность, производственный комплекс, показатель (индикатор) энергоэффективности, "зеленая" экономика, метод анализа иерархий, анализ среды функционирования.

В последние десятилетия широкое внимание специалистов и общественности привлекли такие вопросы, как изменение климата, связанное со сжиганием ископаемого топлива, а также стоимость энергоресурсов и вопросы энергетической безопасности. Результатом этого явилась новая волна научных и практических работ по проблемам энергоэффективности и публикация большого количества информации по этим и связанным с ними вопросам [1].

На сегодняшний день центральным объектом экономической активности хозяйственных систем становится производственный комплекс [2, с. 76].

Энергоэффективность производственных комплексов в современных условиях во многом определяет их конкурентоспособность и конкурентные позиции. Именно поэтому в настоящее время получила широкое распространение концепция "зеленой экономики".

Анализ множества работ отечественных и зарубежных специалистов позволяет выделить два крупных подхода к формированию индикаторов и последующему исследованию энергоэффективности производственных комплексов и процессов.

Первый подход разделяет индикаторы энергоэффективности на экономические (стоимостные), технико-экономические (физические) и индикаторы степени внедрения энергоэффективных технологий. К методикам, реализующих такой подход, например, относится одна из методик Мирового энергетического консульства (World Energy Council) [3 – 5].

Второй подход разделяет индикаторы энергоэффективности по видам деятельности: уровень отраслевых видов деятельности, структурных видов деятельности и энергетическая интенсивность. Примерами методик, реализующих данный подход, служат методики Asia Pacific Research Center [6], проект по индикаторам Международного энергетического агентства (International Energy Agency) [7-9 и др.], проект Французского агентства по окружающей среде ADEME [10], технической службы по стратегии и энергоэффективности Мирового энергетического консульства (World Energy Council) [11 – 12 и др.], одна из методик Национальной лаборатории Лоуренса Беркли (Lawrence Berkeley National Laboratory) [13].

Для определения перспективы изменения потребности производственного комплекса в энергии необходимо выявить закономерности взаимосвязи экономического роста с увеличением энергопотребления. На сегодняшний день в развитых странах мира при решении задач перспективного развития упор делается на стратегию "зеленой экономики". В результате, в основу оценки перспектив роста энергопотребления положены индикаторы зеленой экономики, которые опираются на показатели выбросов парниковых газов, эмиссии загрязняющих веществ и т.п. [14-16].

Основные достоинства и недостатки приведенных выше подходов изложены в [17]. С учетом анализа разработок отечественных и зарубежных специалистов для оценки энергоэффективности производственных комплексов автором была предложена система показателей, разбитых по трем уровням производственного комплекса: уровень производственного комплекса (\mathcal{E}_1), уровень продукции производственного комплекса (\mathcal{E}_2), уровень технологического процесса по виду продукции (\mathcal{E}_3) [18].

Уровень \mathcal{E}_1 является наиболее агрегированным и оперирует сводными данными по производственному комплексу, без их детализации. На данном уровне сложно проводить глубокий энергетический анализ, но в то же время данные на уровне \mathcal{E}_1 являются наиболее доступными. Уровень \mathcal{E}_2 – уровень оценки энергоэффективности деятельности производственного комплекса по отдельным видам продукции (как правило профилирующим), на производстве которых специализируется комплекс. Уровень \mathcal{E}_3 является уровнем еще более глубокого энергетического анализа деятельности производственного комплекса.

Также следует отметить, что на уровнях \mathcal{E}_2 и \mathcal{E}_3 оценки, получаемые по отдельным показателям (блокам показателей) не всегда являются рав-

нозначными (имеют различный вес в формировании результирующей оценки энергоэффективности). Поэтому отдельным шагом при проведении оценки энергоэффективности на этих уровнях является оценка значимости отдельных блоков (показателей энергоэффективности). Для реализации этого шага предлагается использовать метод анализа иерархий [19].

Метод состоит в декомпозиции проблемы на все более простые составляющие части и дальнейшей обработке последовательности суждений лица, принимающего решение, по парным сравнениям. В результате может быть выражена относительная степень (интенсивность) взаимодействия элементов в иерархии. Эти суждения затем выражаются численно. Метод анализа иерархии включает процедуры синтеза множественных суждений, получения приоритетности критериев и нахождения альтернативных решений.

В матрице анализа иерархий элементы задачи сравниваются попарно по отношению к их воздействию («весу», или «интенсивности») на общую для них характеристику. Сравнивая выбор составляющих проблемы друг с другом, получаем следующую матрицу:

$$\begin{pmatrix} a_{11} & & a_{1n} \\ a_{21} & \dots & a_{2n} \\ a_{31} & & a_{3n} \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ a_{n1} & \dots & a_{nn} \end{pmatrix}$$

Данная матрица будет иметь свойства обратной симметричности, т.е.

$$a_{ji} = 1 / a_{ij}, \quad (1)$$

где индексы i и j относятся к строке и столбцу соответственно.

В качестве примера использования метода анализа иерархий рассмотрим неопределенный уровень \mathcal{E}_x .

Пусть $X_{x1}, X_{x2}, X_{x3}, \dots, X_{xn}$ – множество результирующих интегральных оценок по блокам от 1 до n на уровне \mathcal{E}_x . $w_{x1}, w_{x2}, w_{x3}, \dots, w_{xn}$ – соответственно веса блоков от 1 до n на уровне \mathcal{E}_x . С использованием метода анализа иерархий вес каждого элемента (блока) сравнивается с весом другого блока неопределенного уровня \mathcal{E}_x по отношению к общему для них свойству или цели. Сравнение весов можно представить следующим образом:

Таблица 1

Сравнение весов по блокам от 1 до n на уровне Ξ_x

	X_{x1}	X_{x2}	X_{x3}	...	X_{xm}
X_{x1}	w_{x1}/w_{x1}	w_{x1}/w_{x2}	w_{x1}/w_{x3}	...	w_{x1}/w_{xm}
X_{x2}	w_{x2}/w_{x1}	w_{x2}/w_{x2}	w_{x2}/w_{x3}	...	w_{x2}/w_{xm}
X_{x3}	w_{x3}/w_{x1}	w_{x3}/w_{x2}	w_{x3}/w_{x3}	...	w_{x3}/w_{xm}
...
X_{xm}	w_{xm}/w_{x1}	w_{xm}/w_{x2}	w_{xm}/w_{x3}	...	w_{xm}/w_{xm}

Одна строка матрицы – «вектор матрицы»

Один столбец матрицы – «вектор матрицы»

Для проведения субъективных парных сравнений разработана шкала, описанная в таблице 2.

Таблица 2

Шкала оценки результатов сравнения альтернатив

Балльная оценка	Характеристика схожести альтернатив
1	Равноценность
3	Умеренное превосходство
5	Сильное превосходство
7	Очень сильное превосходство
9	Высшее (крайнее) превосходство
2, 4, 6, 8	Промежуточные значения

В качестве примера использования метода анализа иерархий применительно к задаче оценки энергоэффективности рассмотрим уровень Ξ_3 . Пусть технологический процесс по производству продукции является энергоёмким, поэтому доля блока 3.1 в результирующей оценке энергоэффективности технологического процесса должна быть больше, чем доля блока 3.2. В этом случае выбирается балльная оценка 5, которая свидетельствует о том, что интегральный показатель по одному блоку будет иметь сильное превосходство над другим. Тогда расчёт весовых коэффициентов будет рассчитываться как в табл. 3.

Таблица 3

Пример расчёта весовых коэффициентов по методу анализа иерархий
для уровня \mathcal{E}_3

Блок	X_{31}	X_{32}	Сумма по строке	Нормированное значение	Вес, %
X_{31}	1	5/1	6	0,83333333	83,3333333
X_{32}	1/5	1	1,2	0,16666667	16,6666667
Сумма			7,2		

В результате результирующая оценка на уровне \mathcal{E}_3 будет рассчитываться следующим образом:

$$\mathcal{E}_3 = X_{31} \cdot 0,83 + X_{32} \cdot 0,17, \quad (2)$$

где X_{31} – результирующая (интегральная) оценка энергоэффективности производственного комплекса на уровне \mathcal{E}_3 по блоку 3.1;

X_{32} – результирующая (интегральная) оценка энергоэффективности производственного комплекса на уровне \mathcal{E}_3 по блоку 3.2.

Аналогичным образом можно рассмотреть другие возможные ситуации и соотношения между показателями X_{31} и X_{32} .

Абсолютно на таких принципах производится сопоставление показателей и получение интегральных оценок энергоэффективности на уровне \mathcal{E}_2 . Что касается уровня \mathcal{E}_1 , то здесь все оценки по блокам принимаются равновесными (равнозначными). Поэтому в общем виде можно записать следующее выражение для определения результирующих оценок энергоэффективности на k -м уровне оценки:

$$\mathcal{E}_k = \sum_{n=1}^N X_{kn} \cdot a_n; \quad \sum_{n=1}^N a_n = 1, \quad (3)$$

где X_{kn} – результирующая (интегральная) оценка энергоэффективности производственного комплекса на k -м уровне по n -му блоку;

N – число блоков показателей, по которым производится оценка энергоэффективности на k -м уровне;

a_n – весовой коэффициент n -го блока в формировании интегральной оценки энергоэффективности на k -м уровне.

Все показатели, используемые для оценки энергоэффективности производственного комплекса на разных уровнях оценки имеют различные, несопоставимые между собой, единицы измерения. Поэтому для получения оценок по блокам показателей X_{kn} , а в последствии и интегральной оценки энергоэффективности на каждом уровне \mathcal{E}_k прибегают к процедуре нормирования оценок по отдельным показателям, то есть их приведе-

нию в безразмерный сопоставимый вид. Предлагаемый авторами подход к нормированию выглядит следующим образом:

$$\alpha_{kns}^{норм} = \frac{\alpha_{kns}}{\alpha_{kns, баз}}, \quad (4)$$

где $\alpha_{kns}^{норм}$ – нормированное значение показателя s , входящего в блок n на k -м уровне оценки энергоэффективности;

α_{kns} – текущее (фактическое) значение показателя s , входящего в блок n на k -м уровне оценки энергоэффективности;

$\alpha_{kns, баз}$ – базовое значение показателя s , входящего в блок n на k -м уровне оценки энергоэффективности. Обычно в качестве базовых значений берут значения аналогичным показателям основных конкурентов или целевые ориентиры, определенные стратегией развития производственного комплекса в перспективный период. Следует отметить, что проблема определения и обоснования базовых значений показателей энергоэффективности производственных комплексов представляет собой отдельную большую задачу, которая решается индивидуально для каждого конкретного комплекса и универсальных (унифицированных) подходов к своему решению не имеет.

Зная нормированные значения отдельных показателей энергоэффективности, нетрудно определить результирующие оценки по блокам показателей. Для этого предлагается использовать среднее геометрическое значение по показателям, входящим в блок.

$$X_{kn} = \sqrt[Z]{\prod_{s=1}^Z \alpha_{kns}^{норм}}, \quad (5)$$

где Z – число показателей, входящих в блок n на k -м уровне оценки энергоэффективности.

По аналогичному алгоритму определяется интегральный показатель энергоэффективности на уровне \mathcal{E}_1 , в отличие от уровней \mathcal{E}_2 и \mathcal{E}_3 , где интегральные показатели определяются в соответствии с выражением (3).

При трехуровневой оценке энергоэффективности производственного комплекса, предлагаемой в настоящей статье, помимо оценок на каждом из уровней \mathcal{E}_k , необходимо получить общую результирующую оценку $\mathcal{E}_{общ}$, объединяющую в себе оценки на всех уровнях и являющуюся наиболее объективным интегральным критерием энергоэффективности комплекса. Однако следует учесть, что оценки на уровнях \mathcal{E}_2 и \mathcal{E}_3 , как отмечалось ранее, доступны не всегда. В этом случае оценка $\mathcal{E}_{общ}$ будет совпадать с \mathcal{E}_1 . В основу расчета $\mathcal{E}_{общ}$ положено выражение (6).

$$\mathcal{E}_{\text{общ}} = \sqrt[M]{\prod_{m=1}^M \mathcal{E}_1^m \cdot K_2 \cdot K_3}, \quad (6)$$

где \mathcal{E}_1^m – интегральная оценка энергоэффективности на 1-м уровне, полученная для предприятия производственного комплекса m ;

M – число основных предприятий производственного комплекса, по которым проводилась оценка энергоэффективности. Следует отметить, что при большом числе предприятий, входящих в производственный комплекс оценка энергоэффективности может проводиться для отдельных предприятий-типопредставителей в предположении, что оценки, полученные по этой выборке предприятий в целом отражают состояние дел по комплексу в целом;

K_2 – коэффициент, учитывающий оценки энергоэффективности, полученные для уровня \mathcal{E}_2 ;

K_3 – коэффициент, учитывающий оценки энергоэффективности, полученные для уровня \mathcal{E}_3 .

В свою очередь, величины K_2 и K_3 определяются:

$$K_2 = \sum_{i=1}^R \mathcal{E}_{2i} \cdot b_i; \quad \sum_{i=1}^R b_i = 1, \quad (7)$$

где \mathcal{E}_{2i} – результирующая оценка энергоэффективности, полученная для i -го вида продукции, производимой в производственном комплексе;

R – число основных видов продукции, производимой в производственном комплексе;

b_i – удельный вес i -го вида продукции в валовой выручке.

$$K_3 = \sum_{j=1}^H \mathcal{E}_{3j} \cdot c_j; \quad \sum_{j=1}^H c_j = 1, \quad (8)$$

где \mathcal{E}_{3j} – результирующая оценка энергоэффективности, полученная для j -го технологического процесса по производству продукции в производственном комплексе;

H – число основных технологических процессов, используемых в производственном комплексе;

c_j – значимость (вес) j -го технологического процесса в деятельности производственного комплекса. Значения c_j обычно определяются экспертным путем, исходя из анализа используемых технологий и процессов в условиях конкретного производственного комплекса.

Предложенный методический подход к оценке энергоэффективности производственного комплекса был апробирован на примере крупнейшего холдинга России – Уральской горно-металлургической компании (УГМК) и изложен в [15].

В матрице анализа иерархий элементы задачи сравниваются попарно по отношению к их воздействию («весу», или «интенсивности») на общую для них характеристику, альтернативным подходом, также учитывающим веса показателей, является анализ среды функционирования.

Анализ среды функционирования (Анализ среды функционирования – АСФ, Data Envelopment Analysis - DEA) – это методология, основанная на применении линейного программирования. АСФ успешно применялся для оценки относительной эффективности ряда организаций, обычно называемых самостоятельными хозяйственными единицами (Decision Making Unit - DMU), использующими множество идентичных затрат (inputs) для производства множества идентичных выпусков (outputs). Основы АСФ были заложены М. Дж. Фарреллом [20], однако серия последующих исследований началась со статей А. Чернеса и др.

Предположим, что существует n самостоятельных хозяйственных единиц (СХЕ) и что рассматриваемые СХЕ преобразуют I затрат в J выпусков. В частности, пусть $СХЕ_m$ производит выпуск y_{jm} , используя затраты x_{im} . Чтобы измерить эффективность этого преобразовательного процесса СХЕ, предлагается модель дробного математического моделирования, обозначенная как (9). Целевая функция модели максимизирует соотношение взвешенных затрат к взвешенным выпускам СХЕ с учетом условия, что схожие соотношения для всех СХЕ менее или равны 1

$$\max \frac{\sum_{j=1}^J v_{jm} y_{jm}}{\sum_{i=1}^I u_{im} x_{im}}$$

$$0 \leq \frac{\sum_{j=1}^J v_{jm} y_{jm}}{\sum_{i=1}^I u_{im} x_{im}} \leq 1; n = 1, 2, \dots, N$$

$$y_{jm}, u_{jm} \geq \varepsilon; i = 1, 2, \dots, I; j = 1, 2, \dots, J$$
(9)

где индекс i относится к затратам, j к выпускам и n к СХЕ.

Переменные y_{jm} и u_{jm} – веса, которые определяются математической программой. Величина ε – сколь угодно малая положительная величина, введенная, чтобы обеспечить положительные значения весов всех известных затрат и выпусков. Самостоятельная хозяйственная единица $СХЕ_m$ является основной СХЕ в модели 1. Оптимальное значение целевой функции модели 9 – это оценка эффективности АСФ, присвоенная $СХЕ_m$. Если оценка эффективности равняется 1 (или 100%), $СХЕ_m$ удовлетворяет необходимому условию и является эффективной; в другом случае, она является неэффективной.

Преимущество метода АСФ в том, что он измеряет относительную эффективность при наличии множества вариантов затрат и выпусков.

Недостаток метода заключается в том, что внутренний производственный процесс рассматривается как черный ящик, измеряя

эффективность и игнорируя информацию о процессе производства. В традиционной методологии анализа среды функционирования промежуточные продукты рассматриваются различными исследователями как затраты или выпуски.

Основное направление дальнейшего исследования – изучение и применение сетевого метода анализа среды функционирования для измерения интегрального показателя энергоэффективности; в сетевом методе АСФ процесс производства может быть разделен на две или более самостоятельные хозяйственные единицы, и часть затрат (выпусков) для одной единицы производится (потребляется) другой.

Список использованных источников

1. Справочный документ по наилучшим доступным технологиям обеспечения энергоэффективности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.russian-city-climate.ru/>
2. Криворотов В.В., Калина А.В., Третьяков В.Д., Ерыпалов С.Е. и др. Методический инструментарий и результаты оценки конкурентоспособности российских производственных комплексов // В кн. Конкурентоспособность социально-экономических систем: вызовы нового времени / под ред. А.И. Татаркина, В.В. Криворотова. М.: Экономика, 2014. С. 75–138.
3. Ang B.W., Lee S.Y. Decomposition of industrial energy consumption: some methodological and application issues // Energy Economics. 1994. Vol. 16.
4. Ang B.W., Choi K.H. Decomposition of aggregate energy and gas emission intensities for industry: a refined Divisia index method // The Energy Journal. 1997. Vol. 18(3).
5. Energy Efficiency: A Recipe for Success. World Energy Council, 2010.
6. Energy Efficiency Indicators: A study of energy efficiency indicators for industry in APEC Economies. Asia Pacific Energy Research Centre, 2000. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://aperc.ieej.or.jp/file/2010/9/26/Energy_Efficiency_Indicators_for_Industry_2000.pdf.
7. Energy Indicators System: Index Construction Methodology. Washington D.C.: Office of Energy Efficiency and Renewable Energy, 2003. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www1.eere.energy.gov/ba/pba/intensityindicators/>.
8. Energy Policies of IEA Countries. Canada 2009 Review. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/canada2009.pdf>.

9. Energy Statistics Manual. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/statistics_manual.pdf.
10. Indicators to measure the contribution of energy efficiency and renewables to the Lisbon targets. Fraunhofer Institute for Systems and Innovation Research, 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.isi.fraunhofer.de/isi-en/profile/publikationen.php>.
11. McKenna R. Industrial Energy Efficiency. University of Bath, 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://opus.bath.ac.uk/18066/1/Industrial_Energy_Efficiency_McKenna_030809.pdf.
12. Nanduri M., Nyboer J., Jaccard M. Aggregating physical intensity indicators: results of applying the composite indicator approach to the Canadian industrial sector // Energy Policy. Vol. 30.
13. Worrell E., Neelis M., Price L., Galitsky C., Zhou N. World Best Practice Energy Intensity Values for Selected Industrial Sectors. Berkeley CA: Lawrence Berkeley National Laboratory, 2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eetd.lbl.gov/sites/all/files/industrial_best_practice_en.pdf.
14. ODYSSEE database. Key indicators. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.indicators.odyssee-mure.eu/online-indicators.html>.
15. CO2 emissions from the fuel combustion. Highlights. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/co2emissionsfromfuelcombustionhighlights2013.pdf>.
16. Tracking clean energy progress 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.iea.org/publications/tcep_web.pdf.
17. Калина А.В., Ерыпалов С.Е., Савельева А.И. Методический подход к оценке энергоэффективности производственного комплекса // Проблемы обеспечения безопасного развития современного общества: сборник трудов IV международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Часть I. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2014. С. 185 – 198.
18. Савельева А.И., Калина А.В., Ерыпалов С.Е. Методический инструментарий оценки энергоэффективности производственного комплекса в условиях перехода к «зелёной экономике» // Вестник УрФУ. Серия Экономика и Управление. Том 14. №3.2015. С. 432-456.
19. Саати Т., Кернс К. Аналитическое планирование. М.: Радио и связь, 1991.
20. Farrel M.J. The Measurement of Productive Efficiency // Journal of the Royal Statistical Society. – 1957. – Т. 120. – С. 253-281.
21. Charnes A., Cooper W.W., Rhodes E. Measuring efficiency of decision making units // European Journal of Operation Research. – 1978. – Т.2, №6. – С. 429-444.

22. Banker R.D., Charnes A., Cooper W.W. Some Models for Estimating Technical and Scale Inefficiencies in Data Envelopment Analysis // Management Science. – 1984. – Т. 30, №9. – С. 1078-1092.

Anastasiya Savelyeva,

postgraduate,

Department of Economics of Industrial and Energy Systems,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: everythingwell@mail.ru

Ekaterinburg, Russia

AN ALGORITHM OF CONDUCTING THE COMPOSITE ASSESSMENT OF ENERGY EFFICIENCY OF INDUSTRIAL SYSTEM

Abstract:

The article emphasizes the significance of the problem of increasing energy efficiency of industrial systems in the contemporary Russian economy. The article suggests procedures and approaches to conducting the composite assessment of energy efficiency at different levels with application of Analytic Hierarchy Process. The studies provided grounds for conclusions and suggests using of Data Envelopment Analysis as to the direction of further studies.

Key words:

Energy efficiency, industrial system, energy efficiency indicator, green economy, Analytic Hierarchy Process, Data Envelopment Analysis.

УДК 331.45

Татаренко Валерий Иванович,

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой техносферной безопасности,
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет
геосистем и технологий»
e-mail: kaf.bgd@ssga.ru
г.Новосибирск, Россия,

Усикова Оксана Владимировна,

инженер кафедры техносферной безопасности,
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет
геосистем и технологий»
e-mail: o.v.usikova@yandex.ru
г.Новосибирск, Россия

**ОХРАНА ТРУДА КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ЭЛЕМЕНТ
СОЗДАНИЯ НОВЫХ РАБОЧИХ МЕСТ
В «ЗЕЛЕННОЙ» ЭКОНОМИКЕ**

Аннотация:

Одним из существенных факторов реализации приоритетов «зеленой» экономики является обеспечение достойного труда, неотъемлемым элементом которого является сохранение жизни и здоровья человека. В этой связи в условиях перехода с «коричневой» экономики на «зеленую» актуальной проблемой является создание истинно «зеленых» рабочих мест. Поэтому учет требований охраны труда при проектировании, строительстве и эксплуатации таких рабочих мест занимает ведущие позиции.

Ключевые слова:

Охрана труда, опасные производственные факторы, «зеленые» рабочие места, профессиональный риск.

На современном этапе развития мирового сообщества остро стоит задача обеспечения достойных условий труда и сокращения безработицы. Сохранение жизни и здоровья человека, создание благоприятной для существования окружающей среды приоритетны для любой страны. Поэтому развитые страны воочию говорят о переходе с направленной на ресурсопотребление грязной «коричневой» экономики на новую, несущую в себе глобальную экологическую инициативу, «зеленую» экономику и создание зеленых рабочих мест. Эта идея уже развивается несколько десятилетий, а в последние пять лет стала широко обсуждаться не только специалистами по экологической экономике, но и на различных полити-

ческих форумах. Для привлечения внимания мирового сообщества к данной проблематике Международная организация труда (МОТ) темой Всемирного дня охраны труда в 2012 году обозначила: «Зеленые рабочие места: охрана труда в зеленой экономике».

Нельзя не отметить, что переход на «зеленую» экономику в Российской Федерации идет в основном направлении вектора использования возобновляемых источников электроэнергии, таких как энергия солнца, ветра, биомасс и геотермальных источников. В нашей стране в особенности преобладают ветровые электростанции, так например самая крупная находится в Калининградской области, солнечные электростанции, строительство которых на современном этапе набирает обороты, чему свидетельствуют проекты компании Xevel, и уже построенные ей солнечные электростанции в республике Алтай и Бурятия, Омской области и в Забайкальском крае. Так же отмечается использование зеленых технологий в строительстве, однако, пока не получивших широкого распространения. Так же необходимо отметить сферу переработки твердых бытовых отходов. Помимо этого необходимо упомянуть запрет на сжигание попутного газа при добыче нефти, что в свою очередь способствует снижению выбросов парниковых газов в атмосферный воздух. Все это свидетельствует о серьезных намерениях нашей страны развиваться в направлении экодевелопмента и желание соответствовать мировым экологическим инициативам и тенденциям.

Однако не стоит забывать о том, что новые виды «зеленой» экономической деятельности, а в частности производство электроэнергии и переработка твердых бытовых отходов, влекут за собой и возникновение новых опасных и вредных производственных факторов, ранее не существующих либо широко не распространенных, при этом провоцирующих развитие профессиональных заболеваний и производственного травматизма. Так, например, замена некоторых вредных для окружающей среды веществ другими, менее вредными, приводит к возрастанию опасности для здоровья работников. Внедрение гидрохлорфторуглеродов вместо хлорфторуглеродов привет к увеличению риска воздействия канцерогенных веществ, а также к возрастанию опасности возгорания. Помимо этого при отсутствии надлежащих средств защиты работники сектора солнечной энергетики могут подвергаться воздействию теллуида кадмия, который является общеизвестным канцерогеном. Некоторые физические опасные факторы, с которыми сталкиваются работники при монтаже солнечных панелей, аналогичны опасным факторам, присутствующим в строительстве, но являются новыми для электриков и кровельщиков, устанавливающих фотоэлектрические модули и солнечные водонагреватели на крышах домов [2].

При производстве, монтаже, техническом обслуживании и ремонте ветроэнергетических установок работники могут подвергаться воздействию химических опасных факторов в результате контакта с эпоксидными смолами, стиролом, растворителями, вредными газами, парами и пылью, а также воздействию физических опасных факторов, связанных с присутствием движущихся частей оборудования и механизмов, равно как с необходимостью ручного перемещения грузов при изготовлении и ремонте лопастей турбин [2].

Аналогичные примеры можно привести и для других видов экономической деятельности, осуществляющих переход на «зеленое» производство и «зеленые» технологии.

Таким образом «зеленые» рабочие места с одной стороны отвечая критериям экологичности, с другой порождают профессиональные риски, тем самым не отвечая критериям безопасности труда. Поистине зеленое рабочее место как отмечают МОТ, ЮНЕП, МОР, МКП должно быть соответствовать понятию достойного труда, что подтверждается следующим утверждением: «...Необходимо, чтобы «зеленые» рабочие места соответствовали критериям достойного труда, т.е. это должны быть высококачественные рабочие места, гарантирующие достаточную заработную плату, безопасные условия труда, стабильность занятости, приемлемые перспективы служебного роста и соблюдение прав работников». *

Понятие достойного труда неразрывно связано с обеспечением безопасных условий труда на рабочих местах. Европейское сообщество давно обращает внимание на неразрывное взаимодействие экологических и трудовых охраненных стандартов. Неоднократно в докладах ведущих Европейских организаций упоминалось, что для обеспечения комплексного подхода к вопросу устойчивого развития необходимо, чтобы охрана труда и защита окружающей среды имели тесную внутреннюю взаимосвязь. Безопасная и здоровая производственная среда и защита окружающей среды зачастую являются двумя сторонами одной медали. Невозможно создать полноценно экологичные рабочие места без учета требований охраны здоровья и безопасности труда. Именно поэтому на данном этапе крайне необходимо обеспечить, чтобы процесс создания «зеленых» рабочих мест изначально предусматривал разработку предупредительных стратегий, нацеленных на предвосхищение, выявление, оценку и ограничение опасных факторов и рисков, присутствующих на таких рабочих местах.

В связи с этим необходимо учитывать требования охраны труда на всех стадиях жизненного цикла производственного объекта. Требуется

* ЮНЕП, 2011 г., Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности — обобщающий доклад для представителей властных структур.

пристальное внимание к вопросам обеспечения безопасности при проектировании новых «зеленых» производств и рабочих мест. Предлагается внедрять показатели охраны здоровья и безопасности труда в рейтинговые системы оценки степени озеленения производства. На данный момент все существующие системы сертификации «зеленых» зданий, а их около 10 мировых общепризнанных, не учитывают показатели охраны здоровья и безопасности труда. Самые широко используемые BREEAM- Британия, LEED-США, DGNB – Германия, в России существует на данный момент одна организация Зеленые стандарты. Так же особую роль играет система сертификации используемых материалов, В РФ существует всего одна такая система «Листок жизни». Единственная система сертификации BIFMA учитывает требования эргономики при разработке и изготовлении офисной мебели. Помимо этого для зеленых зданий можно предложить использовать кроме сертификации по выше перечисленным международным экологическим стандартам, и сертификацию самой строительной организации по международному трудовому стандарту OSHAS 18001 и сертификацию по ИСО 14001:2007. Такую же сертификацию использовать в обязательном порядке и для предприятий заявляющих себя «зелеными». Конечно есть и существенные ограничения – это стоимость сертификатов. Менее затратным подтверждением выполнения трудовых требований Российского законодательства может служить сертификат Доверия работодателя в рамках проекта Добровольное декларирование деятельности предприятия по реализации трудовых прав работников и работодателей.

В связи с появлением современных достижений науки и техники, а в особенности новых опасных производственных факторов потребуется актуализация действующих регламентов. В частности речь идет о ГОСТ 12.0.003-74 ССБТ. Опасные и вредные производственные факторы. Классификация. Помимо этого необходимо ориентироваться на гармонизацию с Евросоюзом в вопросах проведения исследований, направленных на выявление профессионального риска. Так Европейская обсерватория риска, действующая в составе Европейского агентства по охране труда, опубликовала в 2011 году первые исследования из серии, название которой можно перевести как «Прогнозирование новых и вновь возникающих рисков для охраны труда, связанных с новыми технологиями на «зеленых» рабочих местах, на период до 2020 года». В нашей же стране о связи охраны труда с зелеными рабочими местами широко не говорится, а тем более проведение исследований практически не осуществляется.

Еще одной мерой может стать пересмотр действующих классов профессионального риска в сторону их качество содержания, с дифференцированием по степени опасности риска для здоровья. Требуется дополнить ОКВЭД новыми технологическими направлениями.

Так же немало важным аспектом решения сложившейся ситуации является популяризация охраны труда среди работников и работодателей, с развитием информационного поля о возможных существующих рисках на рабочих местах.

Список использованных источников

1. ЮНЕП, 2011 г., Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности — обобщающий доклад для представителей властных структур [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.unep.org/greenesconomy
2. Зеленые рабочие места: охрана труда в зеленой экономике/ Международная организация труда, 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/genericdocument/wcms_312007.pdf

Valery Tatarenko,

Ph.D., professor, head of the department of a technosphere safety,
Siberian state university of geosystems and technologies
e-mail: kaf.bgd@ssga.ru
Novosibirsk, Russia

Oksana Usikova,

engineer of chair of a technosphere safety,
Siberian state university of geosystems and technologies
e-mail: o.v.usikova@yandex.ru
Novosibirsk, Russia

OCCUPATION SAFETY AND HEALTH AS THE INTEGRAL ELEMENT OF CREATION OF NEW WORKPLACES IN "GREEN" ECONOMY

Abstract:

One of essential factors of realization of priorities of "green" economy is ensuring worthy work which integral element is preservation of life and health of the person. In this regard in the conditions of transition from "brown" economy on "green" an actual problem is creation of truly "green" workplaces. Therefore the accounting of requirements of labor protection at design, construction and operation of such workplaces takes the leading positions.

Key words:

Occupation safety and health, dangerous production factors, "green" workplaces, professional risk.

ИНФОРМАЦИОННО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В МОДЕЛИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

УДК 336.7

Бородачёв Сергей Михайлович,

доцент кафедры анализа систем и принятия решений,

кандидат физико-математических наук,

Высшая школа экономики и менеджмента,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: s.m.borodachev@gmail.com

г. Екатеринбург, Россия

ОПТИМИЗАЦИЯ ОПЕРАЦИОННОГО ПОРТФОЛИО КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА: УСТОЙЧИВОСТЬ МОДЕЛИ

Аннотация:

Теория эффективных портфелей Г. Марковица применена для оптимизации структуры видов финансовых операций банка с целью увеличения прибыли банка и уменьшения риска. Имитационным моделированием исследована устойчивость результатов к ошибкам в исходных данных.

Ключевые слова:

Банковские операции, рентабельность, риск, эффективный портфель, устойчивость.

Деятельность современных банков включает разнообразные виды финансовых операций. Необходимо правильно выбрать их относительные объёмы (портфель видов операций) с целью увеличения прибыли банка и уменьшения риска.

Модель: в банке имеется n видов операций, случайный вектор их рентабельностей (доходностей) за месяц (в %)

$$\vec{R} = (R_1, R_2, \dots, R_n)^T,$$

где x_i – доля средств, выделенных на i -й вид, вектор портфеля

$$\vec{x} = (x_1, x_2, \dots, x_n)^T.$$

Задача: найти портфель \vec{x}^* , обеспечивающий наибольшую ожидаемую рентабельность портфеля

$$MR_{\pi} = \sum_{i=1}^n x_i MR_i ,$$

где MR_i – ожидаемая рентабельность i -го вида, при наименьшей дисперсии рентабельности портфеля

$$DR_{\pi} = \bar{x}^T K_{\bar{R}} \bar{x} ,$$

где $K_{\bar{R}}$ – ковариационная матрица вектора \vec{R} .

В сущности, эта многокритериальная задача такая же, что и выбор инвестиционного портфеля и для её анализа применим подход Г. Марковица [1], [2].

Рассмотрим некоторый конкретный банк. Виды его $n = 6$ финансовых операций:

- А. межбанковское кредитование;
- В. операции с ценными бумагами (облигации, акции, векселя);
- С. кредиты юридическим лицам;
- Д. кредиты малому и среднему бизнесу;
- Е. факторинг;
- Ф. кредиты физическим лицам.

Заменим математическое ожидание и ковариационную матрицу вектора доходностей операций за месяц их оценками, полученными по наблюдениям за 36 месяцев. Оценка математического ожидания.

A	B	C	D	E	F
5.812	10.227	16.455	21.062	20.09	22.526

(1)

Оценка ковариационной матрицы.

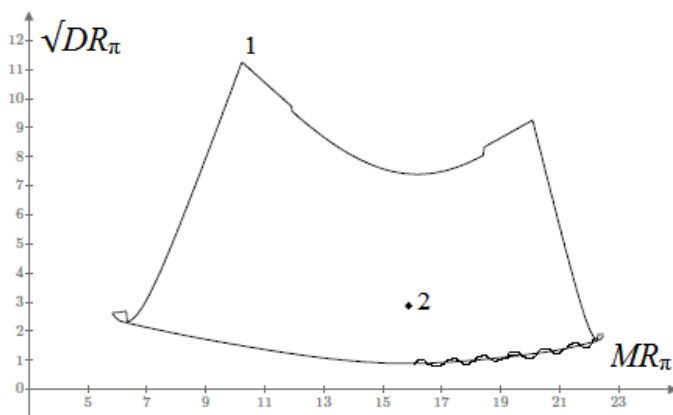
	A	B	C	D	E	F
A	6.897	-8.387	-0.666	-0.453	10.696	-2.11
B	-8.387	129.814	4.708	-7.92	7.514	0.877
C	-0.666	4.708	2.921	-0.843	-0.21	0.248
D	-0.453	-7.92	-0.843	9.09	4.382	1.403
E	10.696	7.514	-0.21	4.382	85.796	-5.031
F	-2.11	0.877	0.248	1.403	-5.031	3.635

(2)

Чтобы получить представление о критериальном множестве портфелей на плоскости: MR_{π} (ожидаемая доходность) – $\sqrt{DR_{\pi}}$ (стандартное отклонение (риск)), найдём численно в MathCAD для каждой возможной ожидаемой доходности портфеля r_0 (от минимально значения 5.812 % до максимального 22.526 %) портфель с минимальной дисперсией [3]:

$$F(\vec{x}) = \vec{x}^T K_{\vec{R}} \vec{x} \rightarrow \min, \begin{cases} \sum_{i=1}^n x_i MR_i = r_0 \\ \sum_{i=1}^n x_i = 1 \\ x_i \geq 0, i = \overline{1, n} \end{cases}.$$

Так получим точки нижней границы критериального множества, а заменяя поиск минимума на поиск максимума – точки верхней границы:

К примеру, точка 1 соответствует моно-портфелю из второго актива только. Необходимо отметить, что при поиске максимума результат, при некоторых значениях r_0 , зависел от используемого в численной процедуре начального приближения для портфеля.

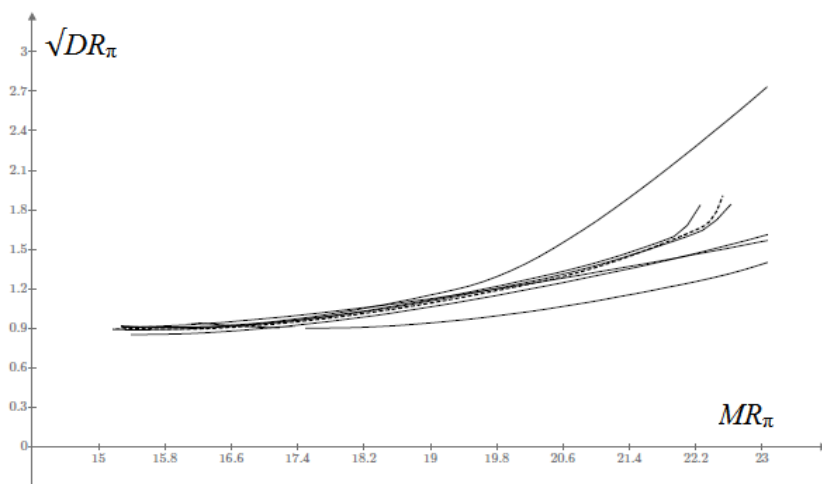
Волнистой чертой указана эффективная граница. Например, эффективный портфель с ожидаемой доходностью 19 % имеет вид

A	B	C	D	E	F
0.083	0	0.316	0.106	0.028	0.467

и его риск равен 1.092 %. Эти показатели значительно лучше, чем у фактически применявшегося в этом банке портфеля с доходностью 15.885 % и риском 2.878 % – точка 2 на рисунке.

A	B	C	D	E	F
0.05	0.235	0.45	0.1	0.015	0.15

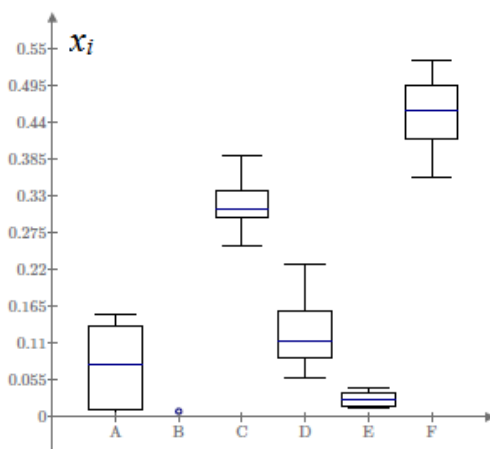
Для проверки возможной изменчивости эффективной границы (и эффективных портфелей) из-за неточности исходных данных, было проведено 6 имитационных расчётов. В каждом из них к элементам оценок (1), (2) добавлялись независимые нормальные возмущения с нулевым математическим ожиданием и стандартным отклонением в 10% их исходных абсолютных величин:

Пунктирная кривая есть эффективная граница из предыдущего рисунка (соответствует невозмущённым данным).

Видно, что в области средних доходностей минимальные риски меняются примерно на те же проценты, что и неопределённость исходных данных.

Неопределённость в эффективных портфелях иллюстрируется на следующем рисунке, относящемся к портфелю с 19 % доходностью. Для каждого вида операции показаны выборочные медиана, 25 % и 75 % квантили и размах доли в портфеле.

Такая устойчивость результатов по отношению к ошибкам в исходных данных позволяет применять данный подход к расчёту эффективных портфелей видов операций конкретных банков. Это должно прямо использоваться в планировании их работы.

Список использованных источников

1. Н. Markowitz, "Portfolio selection", *Journal of Finance*, 7, 77–99 (1952).
2. О. Nikonov and M. Medvedeva "On the microeconomic problems studied by portfolio theory" in *Numerical Analysis and Applied Mathematics ICNAAM 2012*, edited by Theodore E. Simos et al., AIP Conference Proceedings 1479, American Institute of Physics, Melville, NY, 2012, pp. 2253-2256.
3. Бородачёв С. М. Теория принятия решений : учебное пособие / С. М. Бородачёв. Екатеринбург, 2014.

Sergey Borodachev,

Associate Professor, the Chair of Systems analysis and decision-making,
Cand. sci.: physics and mathematics,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: s.m.borodachev@gmail.com

Ekaterinburg, Russia

**OPTIMIZATION OF THE BANK'S OPERATING
PORTFOLIO: STABILITY OF THE MODEL**

Abstract:

The theory of efficient portfolios developed by H. Markowitz is used to optimize the structure of the types of financial operations of a bank in order to increase the bank's profit and reduce risk. The focus of the paper is to check the stability of the model to errors in the original data.

Key words:

Banking, profitability, risk, efficient portfolio, stability.

УДК 334.02

Вялков Алексей Сергеевич,

старший преподаватель,

департамент Бизнес-информатики

и математического моделирования,

Высшая школа экономики и менеджмента,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: a.s.vialkov@urfu.ru

г.Екатеринбург, Россия

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ И ЯВЛЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ

Аннотация:

Анализ результатов наблюдений и исследований по теме «управление изменениями» позволяет сделать вывод о том, что во многих случаях поведение руководителей и подчинённых сильно отклоняется от рационального. В настоящей работе организационные изменения и управление ими рассматриваются как поведенческий процесс, сделан акцент на влияние поведенческих факторов, которые предложено положить с основой современной поведенческой модели управления изменениями.

Ключевые слова:

Управление изменениями, моделирование, модели изменений, поведенческая теория, сопротивление изменениям.

Введение. Сопротивление организационным изменениям является общепризнанной и сложной поведенческой проблемой. Существующие модели управления изменениями содержат общие рекомендации либо игнорируют её, рекомендуя концентрироваться на финансовых показателях и структурных элементах организации. С нашей точки зрения, такому иррациональному фактору в практике управления необходимо уделить специальное внимание при разработке современной модели управления организационными изменениями.

Тема управления изменениями имеет в текущий момент особенную актуальность. Кризис в экономике, изменение конъюнктуры спроса на рынках и ослабление платёжеспособности значительной части потребителей привели к необходимости внутриорганизационных изменений, направленных на повышение экономической эффективности и повышение конкурентоспособности организаций.

Под управлением изменениями мы понимаем реализацию комплекса действий, нацеленного на принятие, апробирование, активное распространение и развитие организацией новых подходов к ведению деятельности. [1].

Направление «управление изменениями» является активно разрабатываемым, начиная с середины прошлого века. Анализ результатов наблюдений и исследований по теме «управление изменениями» позволяет сделать вывод о том, что во многих случаях поведение руководителей и подчинённых сильно отклоняется от рационального.

В настоящей работе мы рассмотрим организационные изменения и деятельность по управлению ими как когнитивный и поведенческий процессы, сделав акцент на влияние поведенческих (иррациональных) факторов. Именно эти аспекты управления изменениями, несмотря на относительную популярность темы остались практически малоизученными.

Процесс организационных изменений на протяжении десятилетий становился объектом моделирования. Так, самой первой, простой была модель Курта Левина. Это поэтапная линейная модель, по сей день достаточно популярная, известная как «размораживание – изменение – замораживание».

Под «размораживанием» понимается создание готовности к переменам. Это этап, который предусматривает действия по ослаблению факторов, удерживающих систему в наличном состоянии. Под «изменением» — переход, предполагающий внедрение новых норм и паттернов поведения. Последний этап предполагает «замораживание», то есть закрепление этих норм и паттернов.

Другой, достаточно известной, является модель Л. Грейнера состоящая уже из шести этапов:

- 1) давление и побуждение;
- 2) посредничество и переориентация внимания;
- 3) диагностика и осознание;
- 4) нахождение нового решения и обязательства по его выполнению;
- 5) эксперимент и выявление;
- 6) подкрепление и согласие.

Как и предыдущая, это модель жёстко заданная, линейная, ориентированная на реализацию единого плана.

В работах, посвящённых теме организационных изменений, последние, также, часто рассматриваются в контексте двух противоположных моделей, получивших название «модели переходного периода» и «модель постепенного наращивания». Первая отличается наличием разработанного

плана с чётким представлением о целевых результатах. Вторая предполагает постепенное инкрементальное наращивание изменений в ходе поэтапных перемен, оцениваемых постфактум.

Другими полярными конструктами, описывающими изменения в организациях, являются «теория Е» и «теория О» М. Бира и Н. Нориа, постулирующие примат ориентации на финансовые показатели и организационные структуры (в первом случае) либо на людей, обучение и организационную культуру, во втором.

С нашей точки зрения, современный научный подход должен органически интегрировать положения всех четырёх моделей, поскольку принятое в них разделение, несмотря на теоретическую красоту и ясность, трудноприменимо и не особенно полезно на практике. В данной работе мы имеем целью наметить подходы к построению современной поведенческой модели управления изменениями. Мы рассмотрели проблему моделирования организационных изменений и феномен сопротивления, в частности, с точки зрения поведенческого подхода в экономике, заложенного ещё Г. Саймоном [2]. Объектом изучения в нём является процесс принятия решений как результат когнитивных, социальных и биологических (эволюционных) факторов. Мы считаем возможным рассматривать данное направление и в более широком контексте теории фирмы в противовес её неоклассической концепции, где фирма выступает «чёрным ящиком» в котором принимаются решения. При этом, в целях дальнейшего анализа, рассматриваются уже принятые решения, т. е. результат процесса. В нашем представлении повышенный интерес может представлять не только и даже не столько результат, но и сам процесс принятия решений.

Для управленческой тематики поведенческий подход имеет особое значение, как реалистический, берущий за основу человека, с его «ограниченной рациональностью». Так, И. Ансофф, отражая значение иррациональной составляющей, пишет: «С точки зрения исследователя стратегии, сопротивление является проявлением иррационального поведения организации, отказа признать новые черты реальности, размышлять логически и реализовывать на практике выводы логического мышления. С точки зрения наук о поведении сопротивление представляет из себя естественное проявление различных психологических установок в отношении рациональности, согласно которым группы и отдельные индивиды взаимодействуют друг с другом» [3].

Во всех случаях важнейшим иррациональным фактором, препятствующим изменениям рассматривается сопротивление сотрудников. Сопротивление упоминается, так или иначе, практически во всех работах, посвящённых тематике изменений. Сопротивление обычно рассматривается на явление сложное и многоуровневое. В данной работе мы сосредото-

точились, преимущественно, на двух уровнях индивидуальном и групповом, при этом, придерживаясь точки зрения, что указанные уровни являются уровнями проявления проблемы, а не качественно разными проблемами.

Д. Канеман и А. Тверски в своей работе, посвящённой теории перспектов, сформулировали, основанный на экспериментальных данных принцип неприятия риска, вследствие иррациональной склонности избегания потерь [4]. Более поздние работы Д. Нетча установили такую характеристику как стремление к сохранению «статус-кво», т. е. предпочтение стабильности, неизменности существующего порядка [5]. Эти когнитивные склонности, по-видимому, имеющие глубокие эволюционные корни, очевидно, лежат в основе того явления, которое именуется сопротивлением переменам.

Дж. Котлер и Л. Шлёзингер, разворачивая проблему, перечисляют четыре фундаментальные причины сопротивления:

1. Узкособственнический интерес. Нежелание потерять нечто ценное: статус, власть, материальную выгоду, комфорт, привычную обстановку, политическое преимущество и неформальные связи.
2. Непонимание и недостаток доверия. Обычно это происходит в том случае, если недостаточно было приложено усилий и потрачено времени на налаживание отношений с теми, кого затронет изменение, и, если эти изменения не были адекватно объяснены и убедительно аргументированы.

3. Низкая терпимость к изменениям. Люди имеют значительно отличающиеся уровни готовности к переменам. Для одних даже незначительное нарушение привычных связей означает кризис, для других потребуются чрезмерные затраты энергии на восстановление контроля и приспособление к новой окружающей среде. Часть людей сопротивляется необходимости обучения, которое часто сопровождает изменения, а кто-то автоматически сопротивляется всему тому, что он рассматривает как требование приспосабливаться к чьим-то нормам или ожиданиям.

4. Различная оценка ситуации [6].

Другой причиной, порождающей сопротивление, является отсутствие возможности выбора сотрудниками вариантов поведения в ходе внедряемых «сверху» мероприятий. Нами проводится длительное (в несколько этапов) опросное исследование на выборке руководителей и сотрудников нескольких десятков организаций. Имеющиеся данные показывают позитивный отклик и участие сотрудников в тех случаях, когда им предоставлялась возможность выбора из нескольких вариантов действий в ходе внедрения изменений. Нужно подчеркнуть, во многих случаях авторы статей по теме управления изменениями делают акцент на необходи-

мости вовлечения сотрудников, важности обратной связи. Мы считаем нужным, тут же, подчеркнуть, что обратная связь, позитивный климат, сами по себе, не будут обеспечивать вовлечения и, по-видимому, не обеспечивают профилактику сопротивления в случае существенных перемен.

Однако, мы полагаем, что при соблюдении некоторых условий, люди чрезвычайно эффективно адаптируются к переменам. Учёт иррациональных факторов в модели изменений может дать дополнительный ресурс и послужить катализатором успешных преобразований. И первым из таких условий, является смена руководителями акцента своего внимания с результатов организационных изменений на сам процесс изменений. Эта важнейшая установка, по результатам нашего исследования, лежит в основе практически всех успешно проводившихся управляемых корпоративных преобразований. Она является кажущимся чрезвычайно простым, но принципиальным поведенческим фактором. В определённом смысле он является контринтуитивным и противоречит сложившейся традиции управления, поэтому, совсем немногие руководители его используют на практике, тем более, осознанно. Практика управления фактически ориентирована на результаты, которые фиксируются объективными показателями. Принятые системы контроля и мотивации, распространённые и достаточно модные (например, так называемые KPI), ставят в фокус внимания результаты деятельности. Не отрицая значимость фиксации результатов, их определённости и измеримость, мы считаем необходимым заметить, что использование их как способа управления, по существу, представляет собой лишь раздачу поощрений и наказаний постфактум. Это неплохо работает в простых и относительно отлаженных системах и процессах, но неэффективно в условиях неопределённости и в меняющихся ситуациях.

Следующим важным фактором, относящимся к компетенции руководства, является способ планирования. Логически, этапом предваряющим практические действия, является их планирование. На практике, профессиональные управленцы начинают с разработки более или менее детального плана, который жёстко предписывает основные мероприятия и их результаты с конкретными сроками исполнения. Не отрицая важности планирования, в рамках «ориентации на процесс», предлагаемой нами, полезным является своеобразный «сценарный подход», который предполагает разработку не единственного, а одновременно нескольких, возможно, двух – трёх планов (сценариев) изменений. Мы считаем разумным создание «оптимистического», «пессимистического» и «реалистичного» сценариев, как это принято именовать в подходе «сценарного планирования».

Одним из ключевых факторов является наличие вариантов выбора и делегирования прав по его осуществлению сотрудникам. Сами возможные варианты не обязательно должны носить стратегический, существенный характер. Так, простой выбор очередности внедряемых изменений на уровне подразделения, сроков в рамках предложенного временного периода, положительно влияет на мотивацию сотрудника. Кроме того, по нашему мнению, создание сразу нескольких сценариев (планов) помогает справиться с такой поведенческой проблемой как самоуверенность руководителей, наличие которой доказано экспериментально [7, 8].

Следующим элементом общей модели изменений может служить создание так называемых функциональных команд, то есть групп сотрудников, объединяемых в рамках одного или нескольких меняющихся бизнес-процессов внутри организации. В этом случае позитивную роль начинают играть групповые эффекты, ранее экспериментально изучавшиеся применительно к случаям сделок [9]. В практике управления организационными изменениями небольшие функциональные команды показывают хороший результат, повышая мотивацию своих членов и снижая сопротивление. Вероятно, вопрос построения и работы с функциональными командами является отдельным направлением дальнейшей специальной разработки.

Наконец, последним, в рамках настоящей работы, мы хотим рассмотреть способ постановки целей с ориентацией на процесс. Экспериментально доказано, что прогресс в достижении цели является эффективным мотиватором [10]. До сих пор этот поведенческий фактор изучался применительно к поведению потребителей. Однако, есть основания полагать, что, будучи универсальным механизмом, он перспективен и в контексте организационного поведения. Суть эффекта прогресса достижения цели состоит в том, что при возможно отслеживании прогресса и приближения к цели мотивация возрастает. Если целью, в данном случае, является завершения процесса изменений, полезным будет разделить планируемый «путь» изменений на несколько этапов, создавая промежуточные ориентиры для прохождения каждого этапа. Особенно целесообразно при этом, если основная часть сотрудников формально узнаёт о начавшемся процессе изменений, уже пройдя начальные этапы. В этом случае, согласно собранной нами информации, сопротивление наблюдается значительно реже и слабо выражено.

Выводы. Таким образом, нами рассмотрены некоторые модели управления организационными изменениями. На основе данных опросного исследования предложены подходы к моделированию на основе поведенческого подхода. С этой целью предложен вариант гибкого сценарного планирования с несколькими сценариями изменений, каждый из которых

предусматривает несколько этапов прохождения с возможностью отслеживания прогресса исполнения и частичное делегирование вариантов выбора сотрудникам, которые образуют небольшие функциональные команды.

Список использованных источников

1. Гибсон, Дж. Л., Иванцевич Д. М., Донелли-мл. Д. Х. «Организации: поведение, структура, процессы ИНФРА-М, 2000
2. Саймон Г. Теория принятия решений в экономической теории и науке о поведении // Теория фирмы. М., 2000. С. 54-72.
3. Ансофф И. Стратегический менеджмент, Питер, 2011
4. Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk // *Econometrica*. 1979. Vol. 47, No 2. P. 263-292
5. Daniel Kahneman, Jack L. Knetsch, Richard H. Thaler The Endowment Effect, Loss Aversion, and Status Quo Bias// *The Journal of Economic Perspectives*, Volume 5, Issue 1 (Winter, 1991), 193-206.
6. Сазанов Е. Г. Соппротивление организационным изменениям: диагностика и преодоление // Проблемы теории и практики управления. 2003. № 6.
7. Russo J. E., Schoemaker P. J. H. Managing overconfidence // *Sloan Management Review*. 1992. Vol. 33 (2). P. 7–17.
8. Ben-David I., Graham J. R., Harvey C. R. Managerial Overconfidence and Corporate Policies: Working Paper. Duke University, 2008. P. 100–137.
9. Ариэли, Д. Конец рациональной экономики. *Harvard Business Review*. Россия. (2009). Октябрь. 66-72.
10. Kivetz R., Urminsky O., Zheng Y., 2006 «The Goal-Gradient Hypothesis Resurrected: Purchase Acceleration, Illusionary Goal Progress, and Customer Retention»

Alexey Vialkov,

senior lecturer,

department of analysis systems and decision making,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: a.s.vialkov@urfu.ru

Ekaterinburg, Russia

MODELING MANAGEMENT PROCESS OF THE ORGANIZATIONAL CHANGES AND THE PHENOMENON OF RESISTANCE

Abstract:

Analysis of the observations and reseaches «organizational changes» theme allows make a conclusion about substantial deviation from rationality in managers and perfomers behavior. In present article organizational changes and management process analyzing as a behavioral process with accent on behavioral factors effect, proposed to put this factors in the bases of the modern behavioral model of organizational changes management.

Key words:

Organizational changes, modeling, models of changes, behavioral theory, resistance to changes.

УДК 377.6

Журавлев Артем Павлович,

магистрант,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: zhuravlev.ekb@yandex.ru
г.Екатеринбург, Россия

Назарова Юлия Юрьевна,

студент,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г.Екатеринбург, Россия

Нарушко Никита Сергеевич,

магистрант,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г.Екатеринбург, Россия

Комоцкий Евгений Игоревич,

заместитель директора по инновационной работе,
департамент Бизнес-информатики и математического моделирования,
Высшая школа экономики и менеджмента,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г.Екатеринбург, Россия

ИТ-АКАДЕМИЯ: ИНСТРУМЕНТ ПОДГОТОВКИ ШКОЛЬНИКОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация:

Анализ рынка труда показывает, что среди специалистов в сфере ИТ одними из самых перспективных являются программисты 1С. Однако, большинство выпускников не подготовлены к реальной работе в компании. Поэтому в данной работе предложена методика обучения школьников курсу по работе с программным продуктом «1С:Предприятие 8» посредством дистанционного обучения.

Ключевые слова:

Образование, информационные технологии, программист 1С, курсы для школьников, дистанционные образовательные технологии.

Введение

Обучение в области информационных технологий, на сегодняшний день является одним из приоритетных направлений в науке и образовании

[1], так как эта отрасль активно развивается, а специалистов не хватает [2]. ИТ-специальности есть во многих учебных заведениях (колледжах и вузах), но не всегда выпускники соответствуют требованиям работодателей [3].

В феврале 2014 г. Минобрнауки утвердило контрольные цифры приема на 2015–2016 учебный год по ИТ-специальностям. В целом они увеличились на 34%. Этот шаг является одной из мер, принятых в рамках проекта «Стратегии развития отрасли информационных технологий в РФ на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года». [4]

Решением данной задачи занимается Минкомсвязи совместно с другими ведомствами. По их оценкам, для форсированного развития отрасли ИТ до 2018 г. система образования и повышения квалификации должна подготовить не менее 350 тысяч ИТ-специалистов. Прогнозируемое же количество обученных ИТ-специалистов до 2018 г. составляет до 150 тысяч.

Ежегодно российские вузы выпускают до 25 тысяч ИТ-специалистов, однако только 15-20% выпускников по инженерным специальностям пригодны к немедленному трудоустройству в сфере ИТ, приводят данные в Минкомсвязи. В ведомстве отмечают, что существующая система образования выпускает в среднем не тех специалистов, которые могут непосредственно приступить к работе в ИТ-компаниях. Компании серьезно вкладываются в дообучение сотрудников, но главное - время, которое на это уходит.[5] Свой вклад внесет и «демографическая яма». В результате, помимо увеличения приема на ИТ-специальности Минкомсвязи также планирует развивать государственно-частное партнерство, сотрудничать с ИТ-компаниями, участвующими в переподготовке кадров, использовать потенциал среднего специального образования, а также оказывать адресную поддержку наиболее способным школьникам и студентам в сфере ИТ. [6]

Поэтому департаментом бизнес-информатики и математического моделирования Уральского федерального университета была поставлена задача подготовки квалифицированных специалистов, востребованных на рынке труда, в рамках обучения по направлениям «прикладная информатика в экономике» и «бизнес-информатика».

Одним из важных шагов на пути её решения является прием на 1 курс мотивированных абитуриентов. К сожалению, подавляющее большинство выпускников школ не имеет практических навыков, позволяющих им осознанно выбрать будущую специальность и в дальнейшем успешно реализовать себя на рынке труда. Поэтому в качестве основного

инструмента профориентации школьников были выбраны учебные курсы по наиболее востребованным направлениям в сфере информационных технологий, по окончании которых школьник получает рабочую специальность. Данное решение является фактически возвратом к существовавшей в СССР системе учебно-производственных комбинатов для школьников [7].

Другим важным вопросом является обеспечение доступности этих курсов всем желающим школьникам, вне зависимости от их территориальной принадлежности. Очевидно, что для этого необходимо использование дистанционных образовательных технологий [8], однако оптимальные варианты такого использования требуют отдельной разработки.

Целью настоящей работы является обоснование выбора тематики учебных курсов по информационным технологиям для школьников и организационно-техническая разработка учебного процесса.

Анализ рынка труда

Для выбора тематики учебных курсов необходимо проанализировать ситуацию на рынке труда и распространенность различных информационных систем. Рассмотрим рейтинг ИТ-специальностей на российском рынке по данным Superjob.ru за сентябрь 2015 года [9] (Таблица 1). Оказалось, что программисты 1С почти в 6 раз более востребованы, чем программисты РНР (2 место в рейтинге).

Согласно статистике, программисты 1С с минимальным опытом работы в России могут рассчитывать на денежное вознаграждение в размере не менее 40-50 тыс. в месяц, а по мере накопления опыта их заработные платы достигают в среднем 83 тыс. в месяц. Причем эта цифра остается приблизительно равна для разных отраслей труда, использующих данный программный продукт. Достаточно велика разница между заработными платами программистов 1С в Москве и Петербурге (таблица 2). Однако в целом тенденция такова, что специалист с достаточным багажом знаний и опытом может рассчитывать на достойную компенсацию в любом городе и отрасли.

По результатам анализа десятков вакансий различных информационных ресурсов с предложениями о работе, был сделан вывод, что программисты 1С являются не только одними из самых востребованных, но и самых оплачиваемых специалистов в области информационных технологий.

Таблица 1

Рейтинг вакансий по ИТ-специальностям

Вакансия	2011	2015
Программист/разработчик «1С»	42,5% (1 место)	52,8% (1 место)
Программист/разработчик PHP	9,3% (3 место)	9% (2 место)
Программист/разработчик Java	10,3% (2 место)	6,5% (3 место)
Программист/разработчик C#	0,7% (8 место)	6,4% (4 место)
Программист/разработчик Oracle	2,5% (6 место)	2,5% (5 место)
Программист/разработчик SQL	2,6% (5 место)	2,1% (6 место)
Программист/разработчик Python	-	2% (7 место)
Программист/разработчик C/C++	3,2% (4 место)	1,6% (8/9 место)
Программист/разработчик JavaScript	-	1,6% (8/9 место)
Программист/разработчик Delphi	2,5% (7 место)	1,3% (10 место)
Программист/разработчик Perl	0,6% (9 место)	0,1% вышел из десятки

Безусловно, такая ситуация объясняется тем, что компания **1С** на сегодняшний день является крупнейшим отечественным производителем систем автоматизации предприятий (ERP). Их программный продукт «1С:Предприятие 8» является самым широко распространенным комплексным программным решением, охватывающим основные контуры управления и учета на производственном предприятии.

Таблица 2

Заработная плата программистов 1С в различных сферах деятельности

		ИТ Те- леком (тыс.руб)	Производ- ство (тыс.руб)	Строитель- ство Недвижи- мость (тыс.руб)	Услуги B2B (тыс.руб)
Без опыта	Мск	44000- 66000	50000- 60000	50000- 60000	39000-55000
	Спб	35000- 50000	40000- 48000	40000- 48000	31000-44000
Опыт от 0,5 года	Мск	60000- 77000	60000- 72000	60000- 77000	55000-77000
	Спб	50000- 61000	49000- 57000	49000- 62000	44000-62000
Опыт от двух лет	Мск	77000- 110000	72000- 110000	77000- 99000	77000- 110000
	Спб	61000- 79000	57000- 88000	62000- 79000	62000-88000
Более трех лет	Мск	110000- 154000	110000- 154000	99000- 110000	110000- 143000
	Спб	79000- 115000	88000- 121000	79000- 88000	88000- 115000
Средний	Мск	83000	83000	83000	83000
	Спб	66000	66000	66000	66000

Решение позволяет организовать комплексную информационную систему, соответствующую корпоративным, российским и международным стандартам и обеспечивающую финансово-хозяйственную деятельность предприятия. Уже только по числу реализованных проектов, информация по которым представлена публично, мы видим, что ERP-платформа «1С:Предприятие 8» занимает лидирующее место в России – более 2750 проектов (рисунок 1).

Поэтому для проведения занятий со школьниками были выбраны курсы компании 1С по программному продукту «1С:Предприятие 8». Компания предоставляет необходимые учебные материалы заключившему с ней Соглашение учебному центру, при успешном окончании курсов выдается соответствующий сертификат 1С.

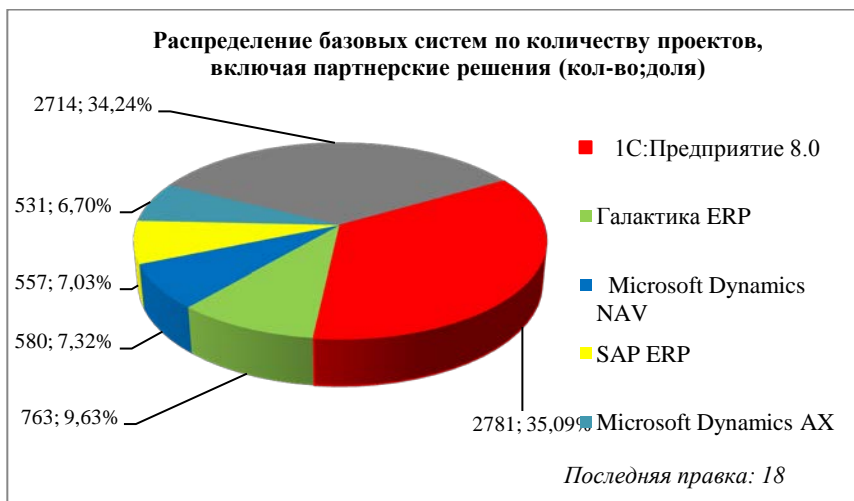

Рисунок 1. Распределение базовых систем по количеству проектов

Организация учебного процесса

Таким образом, нами была разработана образовательная программа, предоставляющая курсы по работе с программным продуктом «1С Предприятие» для школьников. Эти курсы проводятся на базе Сетевой инженерно-технической школы, созданной в августе 2013 года с поддержкой высшей инженерной школы и департамента бизнес-информатики и математического моделирования высшей школы экономики и менеджмента Уральского федерального университета. Главной задачей сетевой инженерно-технической школы является повышения общего среднего уровня подготовки по инженерно-техническим специальностям, таким как математика, информатика и физика.

Особенностью школы является то, что помимо аудиторных занятий, основной упор делается на дистанционное обучение: записываются видеоуроки, которые распространяются между пользователями, на серверах доступно домашнее задание, предназначенное для регулярного выполнения, а так же создаются онлайн-конференции для того, чтобы каждый слушатель мог задать свой вопрос преподавателю (рисунок 2). В результате, теория доступна пользователям в любое удобное для них время, что позволяет сочетать подготовку по данному курсу с основным обучением школьника. Домашнее задание же выполняется слушателем на сервере, и будет проверено самим преподавателем. Так же с помощью онлайн-сервисов создаются «рабочие группы» – онлайн

группы и диалоги, где происходит обсуждение: каждый слушатель может задать интересующий его вопрос, а также послушать и поучаствовать в обсуждении вопроса, заданного другим – это тоже полезная практика.

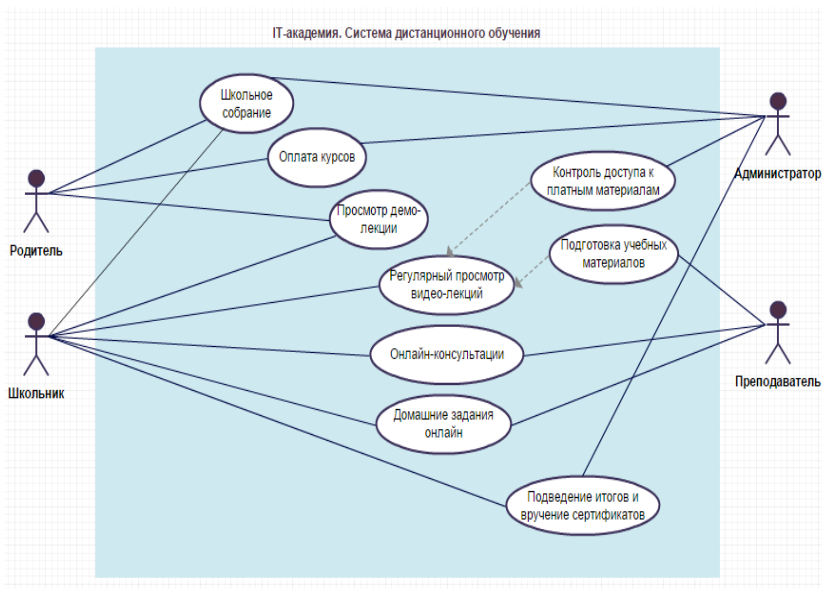

Рисунок 2. ИТ-академия. Система дистанционного обучения

Структура курса по «1С Предприятие» приведена на рисунке 3, она содержит три основные части. Рассмотрим каждую из них.

Первое занятие «Знакомство». Вводное занятие, которое необходимо, чтобы познакомиться со слушателями и объяснить им примерный план дальнейших действий. Знакомство можно проводить по скайпу или по переписке. Обязательно нужно проанализировать цели, с которыми слушатель обратился к данному курсу, чтобы собрать информацию о том, что можно было бы оценить какие изменения необходимо ввести в данный курс, а также чтобы на последнем занятии оценить все ли ожидания слушателя были оправданы. Далее слушатель должен посмотреть введение и получить своё первое домашнее задание. Чем больше слушатель будет делать самостоятельно домашние задания, тем лучше будет усваивать новый материал.

Основная часть «Обучение». В начале каждого занятия слушатель должен пройти онлайн-тестирование на проверку усвоения материала предыдущего занятия. Тест должен содержать также минимум один вопрос, который отсылает слушателя на 1-2 занятия назад, чтобы не терялась суть курса. Далее необходимо объяснить слушателю как правильно нужно было сделать домашнее задание. Это должно быть эталонное решение задания, чтобы оно стало примером для обучающегося. Далее следует подробное изложение нового материала с разбором конкретных примеров сразу после изложения теории. Чтобы слушатель мог повторять за преподавателем его действия. Домашние задания должны содержать упражнения на проверку нового материала, а также небольшой процент упражнений «на будущее», чтобы ученик смог самостоятельно подумать как на основе уже полученных знаний он мог бы решить это задание.

Рисунок 3. Структура курса по 1С

Последнее занятие «Заключение». К концу курса слушатели должны самостоятельно разработать собственные проекты, а преподаватель должен их оценить и дать необходимые комментарии, а также сделать общий вывод по курсу: что было изучено, что достигнуто и куда и как можно развиваться в будущем. Затем необходимо провести

анкетирование по анализу целей, достигнутых к концу курса. Преподаватель должен сравнить ожидания слушателя от курса и его результаты. Такая обратная связь поможет проводить дальнейшую модернизацию курсов. В заключении необходимо вручить слушателям сертификаты (лично или по почте). (Рисунок 3)

Так как основная часть обучения осуществляется дистанционно, в сетевой инженерно-технической школе создана информационная система, позволяющая преподавателю и школьникам взаимодействовать с помощью удаленного доступа и онлайн-сервисов. На рисунке 4 изображена диаграмма развертывания, которая моделирует физическое развёртывание артефактов на узлах. WorkStation – это персональные компьютеры слушателя курсов, либо преподавателя. WorkStation имеет встроенные средства удаленного доступа к информации через интернет: RDP (Remote Desktop Protocol – протокол для подключения к удалённому рабочему столу) и веб-браузер (позволяет получать информацию по протоколу http/https). Доступ с WorkStation на онлайн-сервисы для консультаций осуществляется через веб-браузер, а на сервер обучения и сервер преподавателя через RDP. На сервере преподавателя хранятся и обрабатываются учебные материалы (видео-лекции, тесты, презентации), затем эти материалы передаются на сервер для обучения, чтобы каждый слушатель под своей учетной записью имел доступ ко всем необходимым материалам. На учебном сервере также хранятся учебные базы данных – это, как правило, результаты выполнения практических домашних работ, доступ к которым есть у преподавателя в любое удобное время.

Заключение

Таким образом, с помощью фирмы «1С» и департамента бизнес-информатики и математического моделирования высшей школы экономики и менеджмента Уральского Федерального университета, была разработана технология дистанционной подготовки квалифицированных специалистов – программистов 1С. Основными слушателями учебных курсов по нашей технологии являются учащиеся девярых, десятых и одиннадцатых классов образовательных учреждений среднего звена. Такие курсы выходят далеко за рамки школьной программы и могут рассматриваться как инновационный комплекс подготовки специалистов нового поколения молодёжи, готовых к разработке программных продуктов и удовлетворяющих требованиям работодателей.

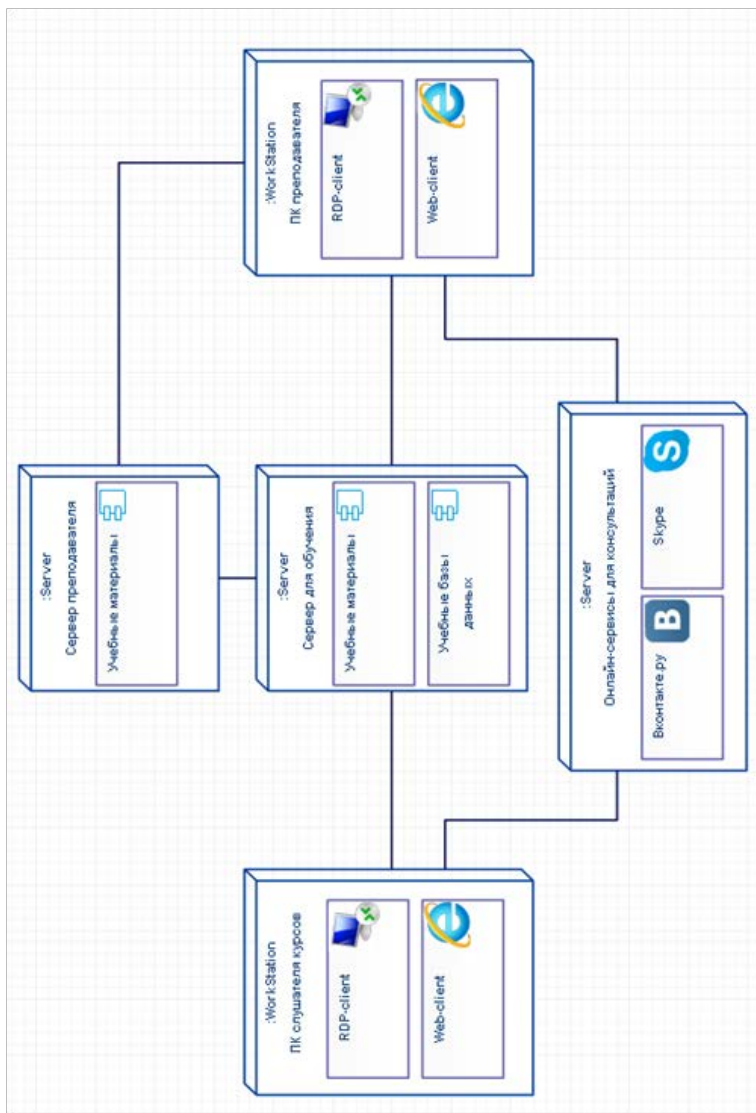

Рисунок 4. Диаграмма развертывания

Список использованных источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.07.2011 г. № 899 [http://www.kremlin.ru/acts/bank/33514]
2. Статья «ИТ-специалистов просто не хватает» [http://www.jobfair.ru/articles/311/]
3. Журнал HRMagazine, Статья «Чего работодатель ждет от выпускников ИТ-специальностей» [http://www.hrm.ua/article/chego_rabotodatel_zhdet_ot_vipusknikov_ITspecialnostej]
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2013 г. N 2036-п г. Москва [http://www.rg.ru/2013/11/08/tehnologii-site-dok.html]
5. Статья «Рынок труда в России (ИТ и телеком)» [http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Рынок_труда_в_России_(ИТ_и_телеком)]
6. Берг Д.Б., Бажутин В.П. Учебно-производственный кластер в г. Шадринске // Зауральский научный вестник. № 2 (4). 2013. С.89-92.
7. Постановление Совета Министров СССР от 23.08.1974 N662 [http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssr4484.htm]
8. Порядок использования дистанционных образовательных технологий [http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_05/prm137-1.htm]
9. Журнал «Зарплатометр. Ежемесячный обзор заработных плат», выпуск №9(81) сентябрь [http://www.zarplatomer.ru/?id=84]

Artem Zhuravlev,

master,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: zhuravlev.ekb@yandex.ru

Ekaterinburg, Russia

Yulia Nazarova,

student,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

Ekaterinburg, Russia

Nikita Narushko,

master,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

Ekaterinburg, Russia

Evgene Komotskii,

Deputy Director at the innovative,

department of Business Informatics and Mathematical Modelling,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

Ekaterinburg, Russia

**IT-ACADEMY: INSTRUMENT OF PREPARATION
FOR PROFESSIONAL WORK FOR SCHOOL CHILDREN**

Abstract:

Labour market analysis shows that one of the most promising jobs among the professionals in the IT sector is the programmers of 1C. However, most of the graduates are not prepared for real work in the company. Therefore, in this work we propose the training course through distance learning for school children about how to work with the software product "1C:Предприятие 8".

Key words:

Education, Information Technology, Software 1C, courses for students, distance education technologies.

УДК 330.4

Зверева Ольга Михайловна,

старший преподаватель,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: OM-Zvereva2008@yandex.ru

г.Екатеринбург, Россия

Берг Дмитрий Борисович,

профессор,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: d.b.berg@urfu.ru

г.Екатеринбург, Россия

АГЕНТ-ОРИЕНТИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ АУТОПОЭТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация:

В связи с кризисом в экономической науке, который сегодня уже никто не отрицает, предлагается рассмотреть социально-экономическую систему с кибернетической точки зрения. С позиций устойчивости функционирования наибольший интерес представляет аутопоэтическая система. Сегодня, во время кризиса, вопросы выживания системы, ее самовоспроизводства и самостабилизации становятся особенно актуальными. Для исследования такой системы предлагается программная агент-ориентированная модель, в которой моделируются процессы формирования потребностей, коммуникационный и производственный процессы. Эксперименты показали, что основным правилом, обеспечивающим аутопоэз, является правило, основанное на статическом межотраслевом балансе Леонтьева.

Ключевые слова:

Аутопоэз, система, кризис, агент-ориентированная модель, статический межотраслевой баланс Леонтьева.

Введение

В наши дни все чаще говорят о кризисе экономической науки, при этом происходит только отрицание существующего, и не предлагается ничего нового. Модель свободного рынка признается всеми, но как он регулирует себя, стоит ли верить в его «невидимую руку»?

При этом совершенно логичным кажется то, что если мы говорим о регулировании системы, то, ответ нужно искать в той области знаний, которая занимается вопросами регулирования и управления. Такой наукой является кибернетика.

Экономическая наука широко использует математические методы, и без этого нельзя, но так ли всемогущи математические модели, все ли можно в них учесть, когда речь идет об экономических, или правильнее сказать, подчеркивая их социальную природу, социально-экономических системах? Развитие современных информационных технологий предлагает другой вид моделирования – имитационное моделирование, которое иногда называют «правильной математикой для социальных наук» [1]. Этот вид моделирования не заменяет математические методы, а позволяет дополнить их, обогатить их своей мультимедийностью, что иногда дает синергетический эффект.

Кризис экономической науки

Для оправдания тезиса о кризисе экономической науки приведем высказывания по этому поводу двух ученых: известного российского экономиста Полтеровича В.М. и нобелевского лауреата П.Кругмана, хотя и другие высказывания на эту тему найти несложно.

Полтерович В.М. пишет следующее: «Состояние теории я называю кризисным, если доказано или весьма правдоподобно, что поставленные ею основные задачи не могут быть решены принятыми в теории методами» [2]. Далее уточняется: «Кризис обнаруживает себя не только в том, что теоретическая экономика не сумела найти эффективные решения насущных проблем экономической политики, в частности, в реформирующихся странах, но и глубинным внутренним для теории образом: происходит накопление теоретических фактов, свидетельствующих о принципиальной ограниченности ее методов».

Подобная идея стала центральной в эссе нобелевского лауреата П. Кругмана. Название его говорит само за себя: «Как это экономисты так ошиблись? Приняв красоту за истину». П. Кругман делает следующий вывод: «...основной причиной провала профессии было стремление развить всеохватывающий интеллектуально элегантный подход, который к тому же давал бы экономистам возможность продемонстрировать их математическое мастерство» [3].

К основным положениям современной экономической теории (economics) относится утверждение, что рынок сам все регулирует, приводя систему в равновесное состояние. Второе базовое положение состоит в том, что экономический агент разумен, и основной его задачей является максимизация прибыли.

Первое из основных положений ставит под сомнение теорема Зоненштайна-Мантеля-Дебре, которая говорит о неоднозначности равновесных состояний для заданного вектора цен [4].

Известный американский финансист Дж. Сорос пишет: «... очевидно, что попытки объяснить поведение финансовых рынков и макроэкономических событий посредством анализа равновесия нельзя считать успешными».

В 2002 г. Нобелевскую премию по экономике получил профессор Принстонского университета Д. Канеман за исследования механизмов принятия решений индивидуумом в условиях неопределенности и риска. Основной тезис теории перспектив Канемана-Тверски состоит в том, что люди нерациональны при оценке вероятностей возможных альтернатив. Они пользуются интуитивным способом принятия решений об объектах на основании сложившихся стереотипов, пренебрегая при этом важной информацией.

В своей работе [5] А.Г. Худокормов приводит следующую таблицу (табл. 1), характеризующую кризис западной экономической науки. Можно говорить о подобных кризисных явлениях и в российской науке, т.к. для российской экономической науки характерно «бездумное некритическое принятие зарубежных экономических концепций» [6].

Таблица 1

Структура современного кризиса экономической теории

Объекты критики. Критические констатации	Основные инициаторы критики
Кризис методологии: критика концепций рационального эгоиста (<i>homo economicus</i>)	Д. Канеман, А. Тверски, А. Сен и др.
Кризис микроэкономики: критика теории предельной полезности и предельной производительности	Современные посткейнсианцы
Кризис макротeorии	Дж. Акерлоф, Дж. Стиглиц, М. Блауг и др.
Критика экономической политики рыночного фундаментализма (Вашингтонского консенсуса).	Дж. Стиглиц и др.

Кибернетика и аутопоэз

Если речь идет об управлении, то естественно обратиться к науке, для которой это основной предмет изучения, - к кибернетике. Кибернетика прошла довольно значительный путь развития от своего источника, кибернетики первого порядка, до современных кибернетик. Новиков Д.А. в [7] говорит о появлении кибернетик третьего и четвертого порядков.

Основными концепциями кибернетики первого порядка являлись: детерминированная машина, «черный ящик», обратная связь, регулирование

по отклонениям, регулирование по возмущениям; основной закон этой кибернетики - это закон разнообразия.

Внимание кибернетики второго порядка сосредоточено на наблюдателе и наблюдаемых системах. «Все сказанное сказано наблюдателем»[8], - эта фраза как нельзя лучше характеризует роль наблюдателя в системе и философию кибернетики второго порядка. Один из основных ее основных законов – это закон закрытости (операциональной замкнутости) фон Ферстера.

В рамках кибернетики второго порядка зародилась теория аутопоэза, теория, которая попыталась определить критерий жизни, а затем и критерий «выживания» различных по своей природе систем.

Определение аутопоэтической системы, данное одним из авторов теории аутопоэза, Ф. Варелой, звучит следующим образом: «Аутопоэтическая система (АС) организована (определена как единство) как сеть процессов производства (трансформации и разрушения) состоящая из компонентов производящих компоненты:

- 1) которые взаимодействуя и изменяясь регенерируют и реализуют сеть процессов (отношений) производящих их;
- 2) конституирующие его (машину) как некоторое единство в пространстве в котором они [компоненты] существуют, задавая топологическую область своих реализаций как такой сети» [9].

Можно говорить о двух основных задачах, стоящих перед любой фирмой: это задача производства товара или услуги, востребованной потребителем, и задача производства себя как единой системы – производства своих элементов (процессов) и своей организации. Причем вторая задача, решение которой образует аутопоэтическую составляющую в деятельности фирмы, сегодня, в условиях кризиса, становится более значимой.

М. Желены определил минимальный набор процессов, обеспечивающих аутопоэз системы [10]:

- процессы производства (poiesis): определяются правилами, управляющими появлением новых элементов;
- процессы связывания (включения элементов в сеть процессов): определяются правилами управляющими объединениями (ассоциациями), взаимным расположением элементов и их взаимодействием;
- процессы распада (пополнения среды): определяются правилами исключения из состава системы.

Авторами данного исследования сделана попытка создания модели АС. Созданная модель - коммуникационно-производственная, в ней действуют агенты-производители, которые создают продукцию, потребляя

ресурсы, купленные у других агентов системы. Модель основана на статическом межотраслевом балансе Леонтьева.

Система в целом характеризуется вектором выпуска агентов ($\vec{X} = (x_i)_{i=1}^N$), вектором свободных остатков ($\vec{Y} = (y_i)_{i=1}^N$) и технологической матрицей ($A_{N \times N}$), определяющей потребности агентов в продукции друг друга. Баланс в системе задается следующим векторным уравнением:

$$\vec{X} - A\vec{X} = \vec{Y}, \quad (1)$$

В систему введены деньги как средство обеспечения обменов. Вектора \vec{X} и \vec{Y} задаются в стоимостном выражении. В системе введен коэффициент обеспеченности деньгами. Денежные средства рассчитываются как объем товара, умноженный на введенный коэффициент.

Окно программной реализации модели показано на рис. 1.

Агент-ориентированная модель аутопоэтической системы

Модель является агент-ориентированной и создана в системе NetLogo [11]. Жизненный цикл модели состоит из многократного повторения 3 этапов: формирования потребности в ресурсах (появление новых элементов по классификации М. Желены); коммуникационного этапа, в течение которого агенты пытаются закупить ресурсы в нужном им объеме (этап связывания по М. Желены); и производственного этапа, на котором происходит потребление закупленных ресурсов и выпуск соответствующего осуществленным закупкам объема товара. В модели такая взаимосвязанная последовательность 3 этапов названа условно «ярмаркой». На рис. 1 можно увидеть поле (монитор), в которое выводится число ярмарок, которые успешно прошла система.

Агенты могут действовать по-разному, изменяя порядок обращения к поставщикам ресурсов и величину покупки. Для определения правил поведения агента введено понятие стратегии. Реализовано пять различных стратегий обмена. Стратегия задается для каждого агента перед запуском моделирования. Подробно стратегии обмена описаны в [12].

В системе существует ограничение на объем денежных средств, циркулирующих в системе (определяются коэффициентом обеспеченности деньгами, управляющий рычажок $k_{\text{мон}}$ в окне модели на рис. 1).

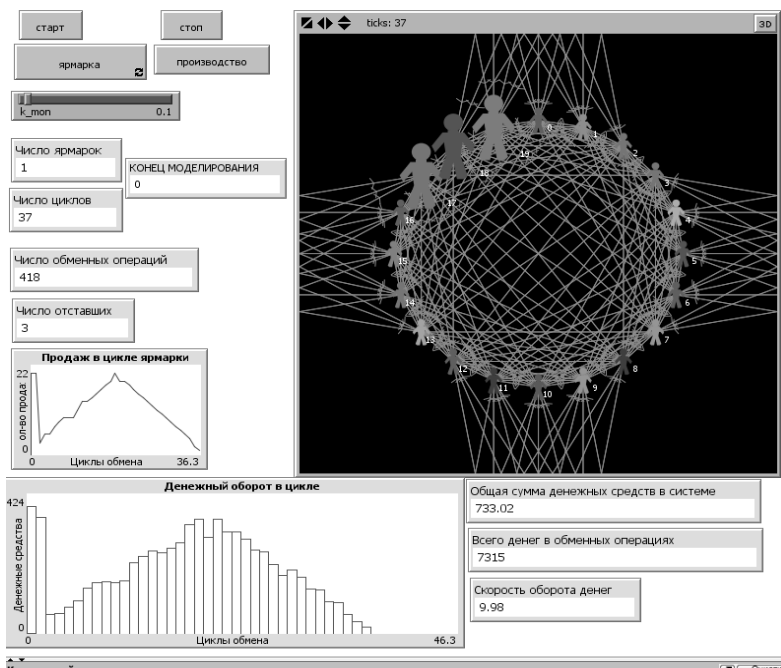

Рис. 1. Окно модели (с 3 агентами, не обеспечившими себя ресурсами в нужном объеме)

В ходе экспериментов с моделью было установлено, что если потребности, товарный выпуск и свободные остатки соответствуют уравнению (1), то система способна воспроизводить себя в бесконечном цикле, т.е. является аутопоэтической. Обмены заканчиваются полным обеспечением всех агентов нужными ресурсами, поддерживается простое воспроизводство. Система функционирует устойчиво, проходя этапы формирования запросов, коммуникационный этап и этап потребления (бесконечную последовательность ярмарок).

Длительность коммуникационного этапа зависит от обеспеченности деньгами системы (коэффициент k_{top}) и поведения агентов, определяемого той стратегией обмена, которой он придерживается (см. рис. 2).

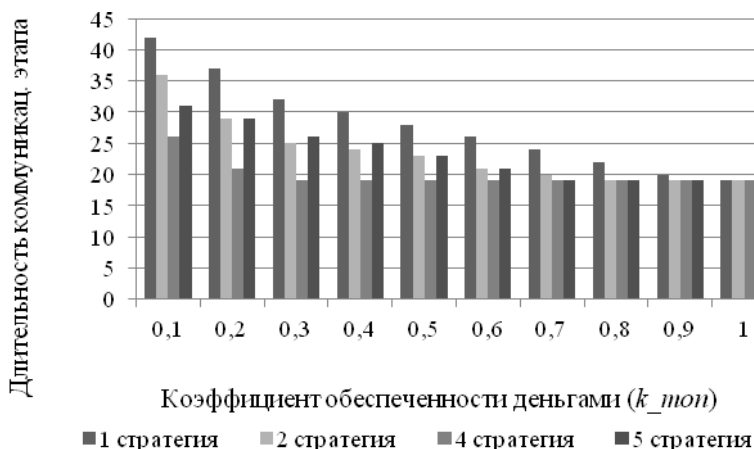

Рис. 2. Зависимость длительности коммуникационного этапа от обеспеченности деньгами в системе и стратегии агентов

Целью следующих серий экспериментов с моделью был поиск ответа на вопросы: «Может ли система сбалансировать сама себя, если нарушено исходное условие баланса Леонтьева? Придет ли система в равновесное состояние, скорректировав текущие потребности агентов и их программы выпуска?»

В качестве исходных данных были взяты данные, рассчитанные на основе уравнения (1), но по условиям эксперимента один из агентов нарушал общий баланс (увеличивая свои потребности в ресурсах, при этом оставляя тот же выпуск продукции, пропорционально уменьшая свободный остаток). Данные для модели сведены в табл. 2.

После запуска модели циклически повторяются 3 этапа: формирования потребностей, коммуникационный и этап производства. Моделирование заканчивается тогда, когда один из агентов не может произвести товар, в этом случае другие агенты не смогут произвести свой в связи с недоступностью одного из ресурсов. Длительность жизненного цикла системы определяется количеством повторений описанных 3 этапов.

Таблица 2

Данные для моделирования

Данные, рассчитанные на основе статического баланса Леонтьева	Данные с «агентом нарушителем»
$\forall i = \overline{1,20}, \forall j = \overline{1,20} a_{ij} = 0,0385$ $\forall i x_i = 500, y_i = 115$	$\forall i = \overline{1,20} (i \neq 7),$ $\forall j = \overline{1,20} (j \neq 7)$ $a_{ij} = 0,0385$ $\forall i (i \neq 7) x_i = 500, y_i = 115$ $\forall j a_{7j} = 0,0386, x_7 = 500, y_7 = 114$

Результаты моделирования следующие:

1. В первой серии экспериментов были использованы правила, заложенные в статическом балансе Леонтьева: каждый агент, имея определенный объем продукции, в соответствии с ним рассчитывает потребности на выпуск такого же объема продукции в следующем цикле и определяет свободный остаток для непроеизводственного потребления. Деньги на счету агента рассчитываются в соответствии с объемом продукции, который он может продать (плюс то, что могло остаться у него уже быть на счету от предыдущей деятельности).

- При использовании агентами списковой стратегии (все агенты действуют в соответствии со списком, по которому они упорядочены в системе, при этом объем очередного обмена максимально возможный) в первом цикле последние 2 агента корректируют свои программы, потребности и средства на непроеизводственные нужды (свободные остатки) в меньшую сторону, т.к. не закупают достаточного количества ресурсов.
- Начиная со второго цикла, система пытается найти баланс (в модели существует элемент случайности, поэтому промежуточные состояния отличаются друг от друга), но равновесие не достигается: количество агентов, которые не могут закупить нужные ресурсы нарастает; и примерно через 5 ярмарок, система перестает функционировать.
- Длительность жизненного цикла системы практически не зависит от количества денежных средств в системе, он равен 5 ярмаркам (кроме случая малой обеспеченности деньгами $k_{\text{мон}}=0,1$). При заданных правилах система не может сбалансировать сама себя, утрачивая свойство аутопозза. Результаты экспериментов показаны на рис. 3.

2. Во второй серии экспериментов были изменены правила распределения средств: если агенту не удастся закупить ресурсы в нужном количестве, и он вынужден выпустить меньше продукции, то он не оставляет средств на непроизводственные нужды, а вкладывает их в производство, т.е. обнуляя свободный остаток, увеличивает объем денежных средств, которые он использует для покупки нужных ресурсов.

- система становится более устойчивой, у нее появляется «равновесный» период, длительность его зависит от объема денег, циркулирующих в системе (от коэффициента k_{mon}), см. рис.3.

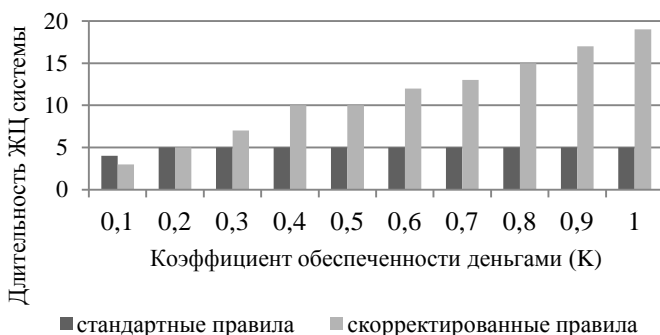

Рисунок 3. Зависимость длительности ЖЦ системы от коэффициента обеспеченности деньгами при разных правилах, принятых в системе (стандартные правила – с существованием свободного остатка и скорректированные правила – вложение свободного остатка в производство)

- в начале ЖЦ системы трудности испытывают последние два агента, им приходится корректировать выпуски, в дальнейшем у них копятся невостребованные деньги на счету. В конечном итоге, именно «агент-нарушитель» не может производить, прерывая жизненный цикл системы.

Заключение

В данной работе описана программная агент-ориентированная модель, в которой моделируются коммуникационный и производственный процессы. Эксперименты показали, что именно правила, действующие в системе, определяют, является ли система аутопоэтической, а, следовательно, устойчиво функционирующей во времени. Определяющим правилом является правило статического баланса Леонтьева.

Как уже отмечалось, значимость аутопоэза сложно переоценить, именно аутопоэтическая составляющая выходит на передний план в деятельности фирмы, а не рост прибыли или товарооборота. Большинство исследователей утверждает, что и сам рынок является системой аутопоэтической. Рассмотрение рыночных систем как систем аутопоэтических позволит выявить причины неудач определенных экономических систем на рынке и разработать рекомендации по изменению их поведения для выживания в существующих условиях.

Сочетание математической модели и имитационного компьютерного моделирования позволяет исследовать динамику работы системы и выявить дополнительные эффекты, которые не определяются математически.

Данная работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 15-06-04863 «Математические модели жизненного цикла локальных платежных систем».

Список использованных источников

1. Borill Paul L. и Testfatsion Leigh Agent-Based Modeling: The Right Mathematics for the Social Sciences. July 2010. Working Paper № 10023.
2. Полтерович В. М. Кризис экономической теории: доклад на семинаре "Неизвестная экономика" в ЦЭМИ РАН. [Электронный ресурс]. URL: http://mathecon.cemi.rssi.ru/vm_polterovich/files/Crisis_Economic_theory.pdf. (Дата обращения 10.10.2015).
3. Krugman Paul How Did Economists Get It So Wrong? Mistaking Beauty For Truth. The New York Times Magazine. Available at: <http://www.nytimes.com/2009/09/06/magazine/06Economic-t.html> (Accessed 12.10.2015).
4. Худоков А. Современная экономическая теория запада. Экономический портал. [Электронный ресурс]. URL: <http://institutiones.com/theories/1044-sovremennaya-ekonomicheskaya-toriya-zapada.html>. (Дата обращения 12.10.2015).
5. Худоков А.Г. Развитие экономической мысли через ее периодические кризисы (к вопросу об общем принципе эволюции мировой экономической теории в XX веке). М.: Институт экономики РАН, 2012.
6. Думная Н.Н. Драма российской экономической теории - акт второй? Вестник финансового университета. № 1, 2000г. с.99-107.

8. Новиков Д. А. Кибернетика: Навигатор. История кибернетики, современное состояние, перспективы развития. Серия "Умное управление". М.: ЛЕНАНД., 2015. -160с.
9. Maturana H. и Varela F. J. Autopoiesis and Cognition. The realization of the living // Boston Studies in the Philosophy of Science / Authors: Cohen Robert S., and Marx W. Wartofsky (eds.). Dordecht: D. Reidel Publishing Co, 1980. Vol.42.
10. Varela F. Principles of Biological Autonomy. New York: Elsevier/North-Holland, 1979.
11. Zeleny M. The self-sustainable enterprise. Firenze University Press. Open Journal Systems. Available at: fupress.net/index.php/ceset/article/download/7136. (Accessed 4.10.2015).
12. NetLogo Home Page. Available at: <http://ccl.northwestern.edu/netlogo/>. (Accessed 14.10.2015).
13. Д.Б.Берг, О.М.Зверева. Особенности коммуникаций между функционально сопряженными агентами производственной сети. «Вестник СибГУТИ» №1, 2015г., стр. 82-96.

Olga M. Zvereva,

Senior Lecturer,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: OM-Zvereva2008@yandex.ru

Ekaterinburg, Russia

Dmitry B. Berg,

Professor,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: d.b.berg@urfu.ru

Ekaterinburg, Russia

AGENT-BASED MODEL OF AUTOPOIETIC SYSTEM

Abstract:

As there is a crisis in the economic theory and anyone agrees with this thesis, it is proposed to consider a socio-economic system from the cybernetics point of view. From the standpoint of sustainability the most interesting system is an autopoietic system. Today issues of system surviving, its self-producing, and self-sustainability have become the topical ones. The software agent-based model is engineered where a process of requirements formation, communication and manufacturing processes are modeled. Experiments have shown that the main rule ensuring autopoiesis in a system is the rule based on Leontief's static intersectoral equilibrium.

Key words:

Autopoiesis, system, crisis, agent-based model, Leontief's static intersectoral equilibrium.

УДК: 51-78+519.234.3+519.257+81-139

Зенков Андрей Вячеславович,

кандидат физико-математических наук, доцент,
кафедра моделирования управляемых систем,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: zenkow@mail.ru
г.Екатеринбург, Россия

**АНАЛИЗ ТЕКСТОВ В БЕНФОРДОВСКОЙ
МЕТОДОЛОГИИ**

Аннотация:

Исследовано распределение первой значащей цифры в числительных связанных текстов. Для них приближённо выполняется закон Бенфорда. Отклонения от закона являются статистически устойчивыми авторскими особенностями, позволяющими различать тексты разных авторов. Наблюдается убывание со временем доли единицы в бенфордовском распределении от ранних к поздним авторским текстам. Жанр текста влияет на его бенфордовские особенности.

Ключевые слова:

Закон Бенфорда, атрибуция текстов, обработка текстов.

Введение

В последние годы заметно расширилась сфера практического использования известного уже больше ста лет закона Бенфорда [1]. Этот закон описывает вероятность появления определённой первой значащей цифры в разнообразных распределениях величин, взятых из реальной жизни. Вопреки кажущемуся очевидным предположению о том, что любая первая значащая цифра в больших массивах данных должна быть равновероятна, во многих случаях в качестве первой значащей цифры заметно чаще появляется единица! Согласно закону Бенфорда при записи числа в десятичной системе счисления вероятность появления цифры d в качестве его первой значащей цифры

$$P(d) = \lg\left(1 + \frac{1}{d}\right), \quad (1)$$

так что $d=1$ должна встречаться с вероятностью $\lg 2 \approx 0,30$, $d=2$ – с вероятностью 0,18 и т.д.

Полного объяснения закона Бенфорда, охватывающего все случаи реализации, до сих пор не предложено, хотя и сформулированы некоторые условия, благоприятствующие его появлению [2].

Несмотря на неполноту объяснения, закон Бенфорда успешно применяется в различных областях от аудита бухгалтерской отчетности и выявления фальсификаций на выборах до сейсмологии и стеганографии.

Нами показана перспективность использования закона Бенфорда для задач текстологии [3, 4]. Оказалось, что не только для случайной комбинации текстов (классический пример Бенфорда – подсчет встречаемости числительных на произвольных страницах прессы), но и для связных текстов распределение первых значащих цифр числительных приближается к (1). При этом, в отличие от традиционной методологии применения закона Бенфорда, трактующей отклонения от закона как указание на возможное наличие «фальсификаций» (в широком понимании), нами сделан акцент на сравнении этих отклонений для текстов разных авторов; показано, что эти отклонения являются статистически устойчивыми авторскими особенностями, позволяющими при некоторых условиях различать тексты разных авторов.

В настоящей работе представлены новые направления использования закона Бенфорда в области текстологии и приведены некоторые новые результаты исследований.

Для всех текстов, подвергнутых статистическому анализу, с помощью ЭВМ подсчитывались частоты появления различных первых значащих цифр с учётом количественных и порядковых числительных, выраженных как цифрами, так и (значительно чаще) словесно.

Распознавание авторства текстов

В этом направлении, уже представленном в наших предыдущих публикациях [3, 4], нами получены новые результаты, подкрепляющие сделанные ранее выводы.

На протяжении шестидесяти лет в российском литературоведении оставался нерешённым вопрос об авторстве книги «Роман с кокаином», опубликованной в 1934г. под псевдонимом «М. Агеев». В отсутствие достоверной информации об авторе и каких-либо других значимых литературных публикаций под этим именем получила распространение гипотеза о литературной мистификации. В силу некоторой жанровой и стилистической близости «Романа с кокаином» ранним романам В.В. Набокова перу последнего стали приписывать и роман М. Агеева. Публикация в 1994–1997гг. ранее неизвестных архивных материалов [5] опровергла эту гипотезу. Хотя данный частный филологический вопрос уже снят, покажем, к каким результатам приводит бенфордовская методология.

Ниже приведены результаты статистического исследования «Романа с кокаином» (Рис. 1) и опубликованных в те же годы произведений Владимира Набокова (Рис. 2, 3). Отметим резкое различие во встречаемости значащей цифры 1 в романе Агеева, с одной стороны, и в романах Набокова, с другой стороны. С учетом длины проанализированных текстов это различие трудно объяснить случайными флуктуациями (в отличие от последующих значащих цифр, для которых даже в книгах одного автора не усматривается общая закономерность). Это характерные авторские различия стилей. Мы склонны связать их с психологическими особенностями, которые, независимо от воли писателя, сказываются на его творчестве. Для Агеева, по указанной выше причине, материал для сравнения отсутствует, но *все* произведения первого (русскоязычного) периода творчества Владимира Набокова имеют аналогичную встречаемость единицы как первой значащей цифры (с особенностью, указанной ниже – см. следующий раздел).

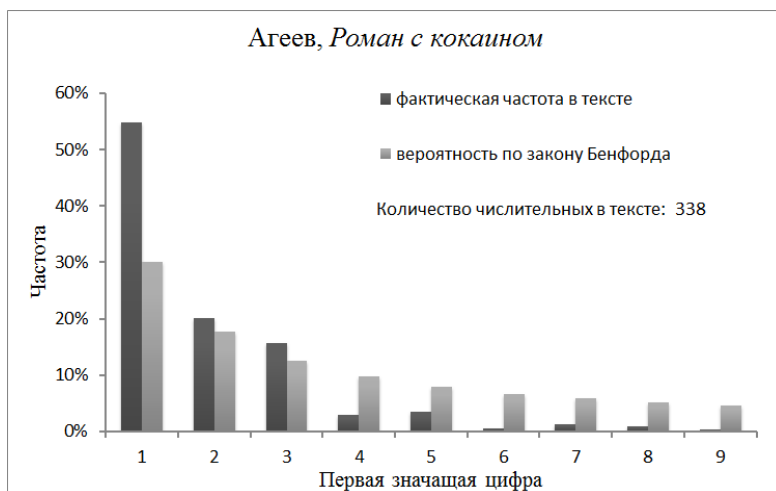

Рис. 1. Распределение первых значащих цифр числительных в «Романе с кокаином» Агеева (1934г.). Результаты здесь и ниже сопоставляются с ожидаемыми согласно закону Бенфорда

Рис. 2. Распределение первых значащих цифр числительных в романе В. Набокова «Отчаянье» (1930г.)

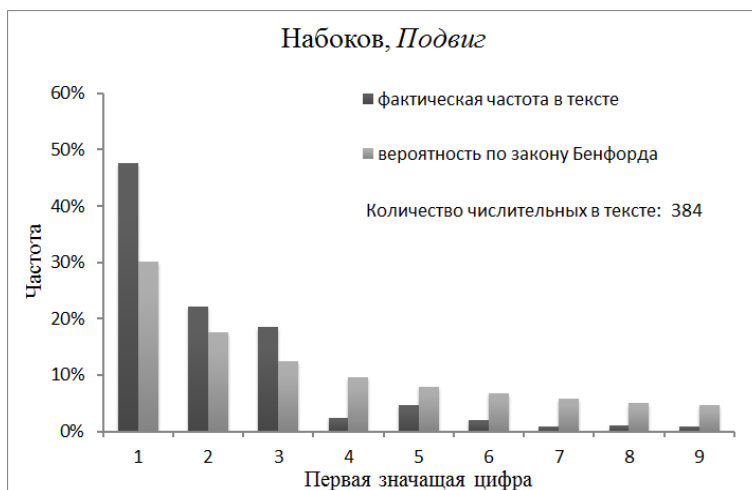

Рис. 3. Распределение первых значащих цифр числительных в романе В. Набокова "Подвиг" (1931г.)

Итак, приведенный анализ может быть полезен при исследовании вопроса об авторстве текстов.

Эволюция бенфордовских закономерностей в авторском стиле

По корпусу художественных произведений ряда писателей нами изучена эволюция распределения первых значащих цифр числительных на всем протяжении творчества автора.

Продолжим изучение авторских особенностей стиля Набокова. На рис.4, 5 приведены результаты анализа более поздних его произведений, относящихся к концу русскоязычного и к англоязычному периодам творчества. Сравнение рис. 2–5 показывает монотонное убывание доли единицы в бенфордовском распределении от ранних к поздним произведениям. Это – общая закономерность; она обнаружилась и в творчестве других авторов.

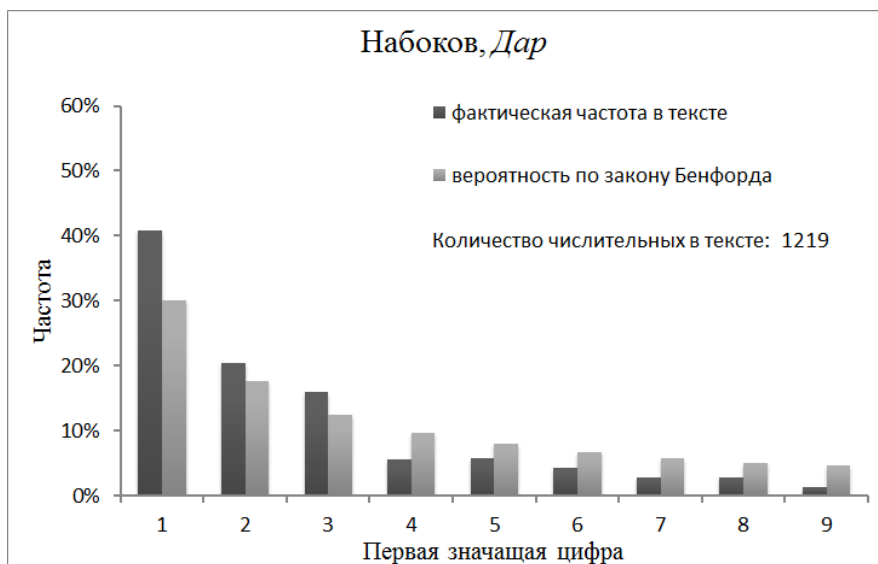

Рис. 4. Распределение первых значащих цифр числительных в романе В. Набокова *"Дар"* (1937г.)

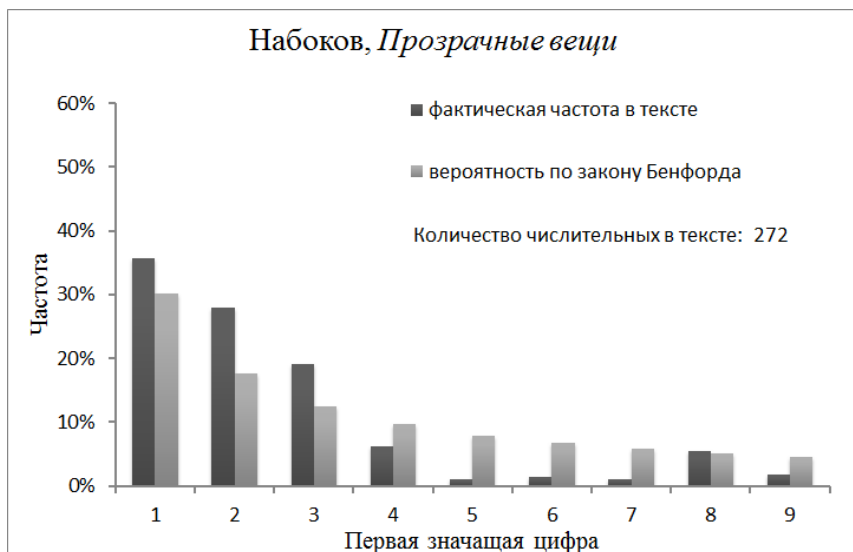

Рис. 5. Распределение первых значащих цифр числительных в романе В. Набокова "Прозрачные вещи" (1972 г.)

Влияние жанровых особенностей на бенфордовские характеристики

Если наша гипотеза об авторском стиле верна, то жанр текста должен влиять на его бенфордовские особенности: для произведений художественной репортажной журналистики, оставляющей меньше простора для реализации чисто художнических устремлений автора, должно быть характерно большее согласие с законом Бенфорда, поскольку именно в условиях непреднамеренного отбора данных он и реализуется [2].

Это хорошо подтверждается анализом произведений Светланы Алексиевич, удостоенной в 2015г. Нобелевской премии по литературе. Известно, что ее "многоголосая проза" (определение Шведского Нобелевского комитета) является результатом художественного синтеза многочисленных взятых ею интервью, в которых намеренно сохранялись индивидуальные особенности речевой манеры опрошенных. На Рис. 6, 7 представлены результаты анализа двух самых известных книг С. Алексиевич. Отметим два обстоятельства:

- 1) в целом, по всем первым значащим цифрам, согласие с законом Бенфорда оказывается лучшим, чем в приведенных выше примерах. Этот вывод основан не только на визуальном сравнении, но и

подтверждается подсчётом среднего квадратичного отклонения, которое для произведений Алексиевич значительно меньше;

Рис. 6. Распределение первых значащих цифр числительных в книге С. Алексиевич "*У войны не женское лицо*"

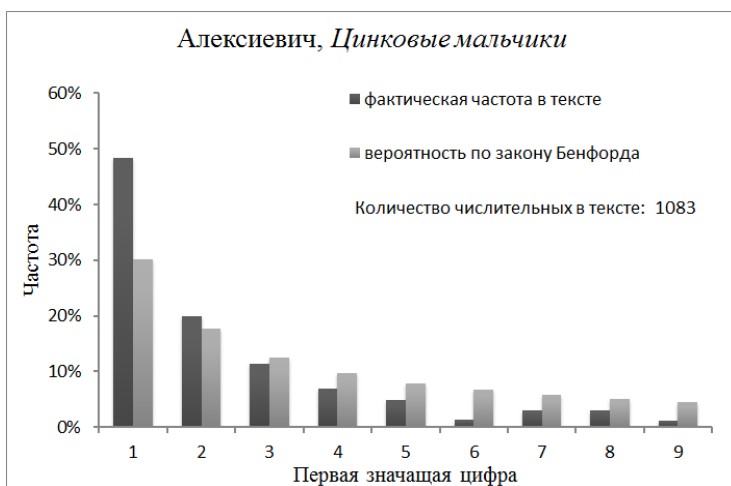

Рис. 7. Распределение первых значащих цифр числительных в книге С. Алексиевич "*Цинковые мальчики*"

- 2) в целом, по всем первым значащим цифрам, наблюдается очень большое сходство, практическая тождественность распределений для книг Алексиевич – в отличие от произведений Набокова, для которых, как отмечено выше, имеются заметные флуктуации встречаемости значащих цифр конца ряда.

Мы полагаем, что разработанная нами методология может быть полезным дополнением к традиционным текстологическим практикам [6, 7].

Заключение

- 1) Закон Бенфорда приближённо выполняется для связных текстов.
- 2) Отклонения от закона Бенфорда являются статистически значимыми авторскими особенностями, позволяющими при некоторых условиях различить тексты разных авторов.
- 3) Распределение цифр конца ряда $\{1, 2, \dots, 7, 8, 9\}$ подвержено сильным флуктуациям и непоказательно.
- 4) Наблюдается монотонное убывание со временем доли единицы в бенфордовском распределении от ранних к поздним текстам одного и того же автора.
- 5) Жанр текста влияет на его бенфордовские особенности.

Список использованных источников

1. Benford F. The law of anomalous numbers // Proceedings of American Philosophical Society. – 1938. – vol. 78, No. 4. – P. 551–572.
2. Hill T.P. A Statistical Derivation of the Significant-Digit Law // Statistical Science. – 1995. – vol. 10 – P. 354–363.
3. Зенков А.В. Отклонения от закона Бенфорда и распознавание авторских особенностей в текстах // Компьютерные исследования и моделирование. – 2015. – Т. 7, вып. 1. – С. 197–201.
4. Зенков А.В., Сазанова Л.А. Отклонения от закона Бенфорда и проблема авторства текстов // VI-технологии в оптимизации бизнес-процессов, Материалы Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 2 дек. 2014. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2014, С. 65–68.
5. Сорокина М.Ю., Суперфин Г.Г. // Минувшее: Исторический альманах. Вып. 16. М.; СПб.: Феникс-Атенеум, 1994. С. 265–289.
6. The Oxford Handbook of Computational Linguistics (Ed. R. Mitkov). Oxford University Press. – Oxford (a.o.), 2003. – 786 p.
7. The Handbook of Linguistics (Eds. M. Aronoff and J. Rees-Miller). Blackwell Publishing. – Oxford (a.o.), 2004. – 824 p.

Andrei Zenkov,

Ph. D. (Phys.&Math.), Associate Professor,

department of Modelling of Controllable Systems,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: zenkow@mail.ru

Ekaterinburg, Russia

TEXT ANALYSIS IN THE BENFORD METHODOLOGY

Abstract:

The distribution of the first significant digit in numerals of connected texts is considered. Benford's law is found to hold approximately for them. Deviations from Benford's law are statistically significant author peculiarities that allow, under certain conditions, to distinguish between texts with a different authorship. The proportion of digit 1 decreases over time in the Benford distribution from early to late author's text. The text genre affects its Benford features.

Key words:

Benford's law, text attribution, text processing.

УДК 336.74

Исайчик Ксения Федоровна,

студент,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: k-isaichik@mail.ru
г.Екатеринбург, Россия

Берг Дмитрий Борисович,

доктор физико-математических наук, профессор,
кафедра Анализа систем и принятия решений,
Высшая школа экономики и менеджмента,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: d.b.berg@urfu.ru
г.Екатеринбург, Россия

Манжуров Игорь Леонидович,

кандидат физико-математических наук,
старший научный сотрудник лаборатории
устойчивого развития территорий,
ФГБУН Института промышленной экологии
Уральского отделения РАН,
г.Екатеринбург, Россия

Демина Мария Ильинична,

студент,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: dyominamariya@mail.ru
г.Екатеринбург, Россия

**УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ НА ОСНОВЕ РАСЧЕТНЫХ
СРЕДСТВ С ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ПРОЦЕНТНОЙ СТАВКОЙ**

Аннотация:

В работе рассматривается проблема рационального использования природных ресурсов и устойчивого развития экономики. Выявляются экономические причины расточительного природопользования. Предлагается использование альтернативных средств расчетов с отрицательной процентной ставкой, которые делают невыгодным избыточную добычу и потребление ресурсов. Приводятся расчеты, иллюстрирующие действие такого ресурсосберегающего механизма в экономике и примеры его практической реализации.

Ключевые слова:

Устойчивое развитие, рациональное природопользование, альтернативные средства расчета, денежные системы.

Введение

Проблемы охраны окружающей среды, рационального использования ресурсов, сохранения биоразнообразия, и, в конечном счете, среды обитания человека значительно обострились в течение последних 30-40 лет. Сегодня, по данным отчета Всемирного фонда дикой природы [1], люди используют на 30% больше ресурсов, чем планета в состоянии воспроизвести. Все больше беря в долг у будущих поколений, человечество приближает «экологический кредитный кризис». Очевидно, что экологический долг приводит к изменению планеты и в конечном итоге – к самоуничтожению.

Перед человечеством стоит важная стратегическая задача – сделать сохранение природы выгодным, привлекательным занятием с экономической и культурной точек зрения – и таким образом обеспечить условия для своего устойчивого развития. Основной целью экологической политики является сохранение обстановки, благоприятной для жизнедеятельности населения, сохранения здоровья и улучшения демографической ситуации. Для этого следует соблюдать принцип системной целостности трех основных измерений существования человеческого общества – экономического, социального и экологического – и учитывать его в сфере территориального планирования [2, 3].

В России традиционно считается, что экологическая проблематика вторична, а экологические программы сугубо затратны. Ошибочность этого суждения проявляется только при расширении временного горизонта стратегического планирования. Расширение временного горизонта планирования помогает выбрать оптимальные модели экономического развития. Например, так называемые затратные проекты - социальные и экологические - превращаются в сверхдоходные, если планировать с оглядкой на отдаленную перспективу, а сверхвыгодные для кого-то спекуляции с собственностью и банкротством обнаруживают свою сущность - преступное расточительство [4].

До настоящего времени для изменения отношения к охране окружающей среды как отдельных людей, так и целых компаний, использовались два основных инструмента: образованность и нравственные убеждения; законы и правила. Материальная заинтересованность использовалась относительно слабо. Известно, что когда финансовые интересы входят в противоречие с законами и правилами, то первые почти всегда выигрывают. Многие люди предпочитают не следовать нравственным нормам, когда лично им эти нормы будут стоить денег. Важность выравнивания финансовых интересов и проблем длительной стабильности растет с каждым годом.

Экономические первопричины экологических проблем

Можно выделить следующие основные противоречия между экономическим развитием и стратегией рационального природопользования [5]:

- постоянная нехватка средств на локальные экологические проекты (восстановление земли и лесов, организация цивилизованного сбора мусора и др.)
- снижение доходности предприятия при внедрении технологий очистки его выбросов в окружающую среду
- стремление максимально использовать наиболее доступные (т.е. дешевые) для производства ресурсы с целью максимизации прибыли в ближайшем будущем.

Это наглядная иллюстрация особенностей современной денежной системы, которая включает:

- постоянный дефицит денег;
- большую ценность денег «сейчас» по сравнению с их ценностью «в будущем» (дисконтирование денежного потока ввиду положительной процентной ставки);
- максимизацию денежной прибыли как целевой функции экономического агента.

Современная денежная система построена на положительной процентной ставке – сделав вклад в 1000 руб. каждый рассчитывает получить через год уже 1100 (при ставке 10% годовых). Поэтому 1100 руб. через год оказываются эквивалентны 1000 руб. сейчас. При оценке инвестиционного проекта аналитик поступает аналогично – он дисконтирует будущий денежный доход к сегодняшнему дню. Поэтому доход в 100 руб. через год после начала проекта для него равен 91 руб. сегодня, а 100 руб. через 15 лет – всего 24 сегодняшним рублям (инфляционные процессы в данном примере не учитываются). Такая оценка заставляет принимать решения, направленные на максимизацию дохода в ближайшем будущем, в частности – путем хищнического использования природных ресурсов. Оказывается выгодным быстро добыть как можно больше ресурсов на продажу – ведь их цена сегодня больше их цены в будущем.

Все это естественным образом программирует глобальный экологический кризис и «теорию золотого миллиарда». Поэтому рациональное природопользование и устойчивое развитие общества при существующей денежной системе невозможны.

Как известно из системотехники, возникшая проблема не может быть решена на уровне самой системы. Она решается уровнем выше. Поэтому задача охраны окружающей среды должна решаться на уровне экономики (экономически стимулированное производство как раз и создает проблему). Современная экономика ориентирована на денежный результат (мо-

нетаристский подход), поэтому одним из путей решения экологических проблем может стать совершенствование существующей денежной системы с целью изменения мотивов экономически целесообразного поведения субъектов хозяйственной деятельности и населения. Одним из интересных инструментов являются дополнительные денежные системы.

Альтернативные средства расчетов

Дополнительные денежные системы получили название «альтернативных средств расчетов» (АСР) [6]. Они имеют разнообразные формы, но обладают необходимыми атрибутами денежной системы. Классификация денежных систем по конструктивным признакам осуществлялась методом морфологического анализа [7]. Результатом анализа стало морфологическое множество, которое содержит все возможные комбинации конструктивных признаков денежных систем, и поэтому описывает не только реально существующие системы, но и потенциально возможные.

Оказалось, что морфологическое множество содержит 2 016 различных вариантов реализации денежных систем. Каждый из этих вариантов АСР позволяет решать свой класс социальных и экономических задач. Рассмотрим природоохранный эффект от использования в экономике АСР с отрицательной процентной ставкой (демереджем).

В новое время расчетные средства с отрицательной процентной ставкой были обоснованы С.Гезелем и в годы Великой депрессии использовались для борьбы с накоплением бумажных денег (особенно широко известен австрийский город Вергль). Отрицательная процентная ставка означает, что номинал денежных средств «тает» со временем. Это не инфляция, а планомерное сокращение стоимости денег, которое, в частности, стимулирует их оборот и лишает функции средства накопления.

Поэтому для АСР с отрицательной процентной ставкой ситуация с дисконтированием денежного потока совершенно обратная. Отрицательная процентная ставка (те же 10 % годовых) означает, что доход в 100 руб. через год эквивалентен 110 рублям сегодня. А доходы в отдаленном будущем в пересчете на сегодняшний день становятся еще более ценными. Аналогично, цена ресурсов в будущем становится больше их сегодняшней цены. Теряется смысл максимизации добычи этих ресурсов. Становится выгодным реализовывать долгосрочные проекты, ориентированные на стабильное производство, составной частью которых автоматически оказывается рациональное природопользование.

Помимо стимулирования ресурсосбережения, существуют еще два важных положительных эффекта в сфере охраны окружающей среды от введения в оборот АСР с отрицательной процентной ставкой:

- уменьшение количества и масштаба техногенных аварий за счет более частого и тщательного профилактического обслуживания оборудования и инфраструктуры;
- экономическая выгода от мероприятий по восстановлению ущерба, нанесенного окружающей среде, и проектов по улучшению ее качества.

Оба этих эффекта являются следствием того, что хранить деньги с отрицательной процентной ставкой не выгодно, их целесообразно использовать сразу. Одно из направлений использования – дополнительное (и сверхплановое) обслуживание оборудования, что очевидно предотвращает техногенные аварии и наносимый ими экологический ущерб. Согласно имеющимся историческим данным, экономическая мощь Древнего Египта во многом обеспечивалась поддержанием в хорошем состоянии сложной ирригационной системы и предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции. «Острака» генерировались самим же сельским хозяйством и избыток этих дополнительных денег было выгодно направлять на поддержание высокой производительности соответствующего оборудования.

Другое направление использования – вложение АСР с убывающей стоимостью в объекты, имеющие более длительный жизненный цикл, чем они сами. Считается, что строительный бум в средневековой Европе обеспечила именно параллельная денежная система на основе «бракетнов» и периодической перечековки монет. Было выгодно заниматься капитальным строительством, т.к. дисконт при перечековке составлял десятки процентов за 3-5 лет, тогда как многие построенные в тот период здания стоят до сих пор и привлекают туристов. Аналогично, проекты по восстановлению и улучшению качества окружающей среды в длительной перспективе являются источником роста рекреационного потенциала территории и улучшают ее привлекательность во многих отношениях.

Всегда, когда используются средства расчетов с отрицательной процентной ставкой, будущее становится более ценным, что диаметрально противоположно происходящему с традиционными валютами с положительными процентными ставками.

Предложения по развитию денежных систем

Известный эксперт по денежным системам, Бернар Лиетар, разработки которого были положены в основу рынка FOREX и единой валюты Евросоюза – евро, предлагает в качестве международной базисной валюты ввести денежную единицу «терра», которая крепко свяжет существующие традиционные валюты и мир материального производства [8]. Терра — это стандартная корзина товаров и услуг, особенно важных для

международной торговли (нефть; пшеница; черные, цветные и драгоценные металлы и др.). Их соотношение в этой стандартной корзине будет идеально отражать относительную значимость данных товаров и услуг в мировой торговле.

Благодаря такому обеспечению terra устойчива к инфляции, легко пересчитывается и конвертируется в любую существующую национальную валюту, имеет органично встроенный демередж (около 3-3,5% годовых).

Terra есть комбинация двух концепций: демереджа, первоначально предложенного Сильвио Гезелем, и идеи валюты, имеющей в основе корзину товаров, которая предлагалась многими известными экономистами всех поколений, включая нобелевского лауреата Жана Тинбергена.

На практике существует ряд современных успешных прецедентов в решении экологических проблем с использованием альтернативных средств расчетов. Самым ярким из них является г. Куритиба, столица штата Парана в Бразилии. Это единственный город страны, степень загрязненности которого сейчас ниже, чем в 50-х годах XX века. Введение нескольких альтернативных денежных систем (с разными целями) превратило его за 25 лет из обычного замусоренного латиноамериканского города с населением более 1 млн. человек в экологически образцовый, что позволило городу третьего мира достигнуть уровня жизни высокоразвитых стран за время жизни одного поколения. В Куритибе на одного жителя приходится 52 кв. м зеленых насаждений. По нормам ООН идеальным считается 48 кв. м площади зеленых насаждений на человека, и такого уровня едва ли достигают в городах как первого, так и третьего мира. ООН признала Куритибу экологически образцовым городом. Это единственный город страны, который отказывается от субсидий федерального правительства, самостоятельно решая свои проблемы.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 15-06-04863 «Математические модели жизненного цикла локальных платежных систем».

Список использованных источников

1. Самофалова О., Титова И. Миру грозит кризис природных ресурсов, который окажется еще хуже кредитного. 29.10.2008 <http://www.rb.ru/topstory/society/2008/10/29/185624.html>
2. Предложения к проекту основ экологической политики Российской Федерации на период до 2030 года от Общественного Совета по Северо-Западному Федеральному округу. <http://rpn.gov.ru/node/1814>, доступен 23.03.2014.

3. Берг Д. Б. и др. Устойчивое экономическое развитие в условиях глобализации и экономики знаний: концептуальные основы теории и практика управления. Под ред. В. В. Попкова. М.: Экономика. 2007. 380 с.
4. В. Расторгуев. Экологическая доктрина России: новые алгоритмы территориального проектирования и политического планирования. <http://www.sorokinfond.ru/index.php?id=434>. доступен 23.03.2014.
5. Берг Д.Б. Попков В.В., Ульянова Е.А., Сергеев А.П. Экономический механизм решения глобальных и локальных экологических проблем: альтернативные средства расчетов / Сб. тез. докл. межд. науч. конф. «Глобалистика - 2009: пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства». М.: МАКС Пресс, 2009. Т. 2. С. 89-91.
6. Попков В.В. Берг Д.Б. Порывкин Е.А. Альтернативные средства расчетов: история и перспективы / Вестник УрО РАН, Екатеринбург: УРО РАН, 2008. №2, с. 65-79.
7. Ульянова Е.А., Берг Д.Б. Многообразие денежных систем: классификация и систематизация// Вестник УрФУ, 2011. №1, с. 115-122.
8. Лиетар Б. Будущее денег: новый путь к богатству, полноценному труду и более мудрому миру. М.: КРПА Олимп: АСТ: Астрель, 2007. 493 с.

Dmitry Berg,

Dr. Sc.(Phys.-Math.), the professor,
professor of the department of systems analysis
and decision-making,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: d.b.berg@urfu.ru
Ekaterinburg, Russia

Igor Manzhurov,

PhD, Senior Researcher,
Laboratory of sustainable development of territories
FGBUN Institute of Industrial Ecology,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Ekaterinburg, Russia

Demina Mariya,

student,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: dyominamariya@mail.ru
Ekaterinburg, Russia

Ksenia Isaychik,

student,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: k-isaichik@mail.ru
Ekaterinburg, Russia

**SUSTAINABLE DEVELOPMENT ON THE BASIS OF
SETTLEMENT FINDS WITH A NEGATIVE INTEREST RATE**

Abstract:

In this article considers the problem of rational use of natural resources and sustainable economic development. Identified economic causes wasteful consumption. It is proposed to use alternative means of calculations with negative interest rates, which make unprofitable surplus production and consumption of resources. Calculations showing the effect of the conservation mechanism in the economy and examples of its implementation.

Key words:

Sustainable development, environmental management, alternative calculation system, monetary system.

УДК 37.04.53

Калинин Валерий Викторович,

доцент кафедры анализа систем и принятия решений,
доктор физико-математических наук,
Высшая школа экономики и менеджмента,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: Kalinin_Valeryi@mail.ru
г.Екатеринбург, Россия

Лапп Елена Валентиновна,

студент,
Высшая школа экономики и менеджмента,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,
аудитор АО «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит»
e-mail: elena.lapp@mail.ru
г.Екатеринбург, Россия

**СРАВНЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ
ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛИТ**

Аннотация:

Особую важность приобретает формирование научно-технической и управленческой элиты. Возможны два варианта:

1. Формирование элиты на основании привилегированной выборки.
2. Формирование элиты из всего социума.

Сравнивая качества элит двух вариантов, можно получить количественную оценку для преимуществ лучшего варианта над худшим.

Ключевые слова:

Элиты, способности, нормальное распределение, доходы, образование.

Введение

Рост масштабов и сложности технических проектов на протяжении последних 100 лет с одной стороны, существенно облегчил условия жизни населения развитых и развивающихся стран, с другой – создал реальные угрозы для его существования. Соблюдение баланса между сложностью проектов (технологий) и допустимым риском техногенных катастроф может быть достигнуто только при высоком уровне профессионализма работников, при этом руководители (managers) таких проектов должны быть реальной производственно-управленческой элитой.

Существуют две основные (базовые, general) стратегии подготовки элиты:

1. Создание специальных (элитных) учебных заведений, куда осуществляется отбор талантливой молодежи на ранних стадиях обучения (в 12-14 лет, а иногда и в 6 лет), тогда как обучение основной массы молодежи остается без изменений. При этом вопрос о том, среди кого и как производить отбор, решается по-разному. В данной работе рассмотрен вариант, когда подготовка элиты проводится среди молодежи только привилегированных слоев общества.

2. Повышение общего уровня образования молодежи с последующим выделением из ее состава элиты естественным образом в ходе профессиональной деятельности. В этом варианте предполагается, что существует однородная система образования, в которой все молодые люди имеют возможность развить свои интеллектуальные способности независимо от уровня доходов своих родителей и лиц, их заменяющих.

В работе [1] описываются эти две стратегии следующим образом: «Две системы: два типа школьной практики. "Два коридора" школы в буржуазном обществе - не скрытая от глаз реальность, а очевидность. Авторы (на которых ссылаются в работе [1]) пишут: "Различия бросаются в глаза. Деление на две сети отражено на каждом шагу, оно видно даже в расположении и убранстве помещений, не говоря уж о распорядке жизни в учреждении".»

Целью настоящей работы является количественная проверка этих двух гипотез и аргументированный выбор наилучшей из них.

Модель структуры социума

Рассмотрим следующие характеристики социума:

- Доходы людей,
- Способности людей (s),
- Образованность людей.

Ранжируем всех людей в социуме по возрастанию доходов и разобьем полученную статистическую совокупность на 10 групп. В первый дециль входят самые бедные, последний дециль составляют самые богатые. В таблице 1 представлены названия децилей в соответствии с идеей Осгуда [2].

Таблица 1

Названия децилей										
№ де- циля	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	Самые бедные	Бедные	Не очень бедные	Средний класс	Средний класс	Средний класс	Средний класс	Не очень богатые	Богатые	Самые богатые

В свою очередь, для способностей людей полагаем, что справедливо нормальное распределение в каждом дециле с одинаковыми значениями математического ожидания и дисперсии. Тогда при разбиении статистической совокупности в каждом дециле на 8 интервалов по способностям и при выборе ширины интервала равном среднему квадратическому отклонению получим возможность определить долю людей с определенным уровнем способностей.

Интервалы разбиения по способностям, ранговые оценки способностей людей и их вербальная характеристика представлены в таблице 2.

Таблица 2

Интервалы разбиения по способностям								
№ интервала	1	2	3	4	5	6	7	8
Границы интервалов	$-\infty; -3*\sigma$	$-3*\sigma; -2*\sigma$	$-2*\sigma; -1*\sigma$	$-1*\sigma; s_0$	$s_0; +1*\sigma$	$+1*\sigma; +2*\sigma$	$+2*\sigma; +3*\sigma$	$+3*\sigma; +\infty$
Ранговая оценка способностей	1	2	3	4	5	6	7	8
Вербальная характеристика	Тупые	Очень неспособные	Неспособные	Не очень неспособные	Не очень способные	Способные	Очень способные	Гении

Известно, что в интервал $(-3*\sigma; +3*\sigma)$ при нормальном распределении попадает 99,73% от всех элементов системы (людей) [3].

В интервал $(-2*\sigma; +2*\sigma)$ попадает 95,44% от всех элементов системы, в интервал $(-1*\sigma; +1*\sigma)$ попадает 68,26% от всех элементов системы.

Сведем в полученные оценки в обозримую таблицу 3.

Таблица 3

Сводная таблица

Границы интервалов \ Номер дециля	$-\infty; -3*\sigma$	$-3*\sigma; -2*\sigma$	$-2*\sigma; -1*\sigma$	$-1*\sigma; S_0$	$S_0; +1*\sigma$	$+1*\sigma; +2*\sigma$	$+2*\sigma; +3*\sigma$	$+3*\sigma; +\infty$	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Ранговая оценка способностей	1	2	3	4	5	6	7	8	
Вербальная характеристика	Тупые	Очень неспособные	Неспособные	Не очень неспособные	Не очень способные	Способные	Очень способные	Гении	
Номера интервалов	1	2	3	4	5	6	7	8	
1	0,14%	2,15%	13,59%	34,13%	34,13%	13,59%	2,15%	0,14%	Самые бедные
2	0,14%	2,15%	13,59%	34,13%	34,13%	13,59%	2,15%	0,14%	Бедные
3	0,14%	2,15%	13,59%	34,13%	34,13%	13,59%	2,15%	0,14%	Не очень бедные
4	0,14%	2,15%	13,59%	34,13%	34,13%	13,59%	2,15%	0,14%	Средний класс
5	0,14%	2,15%	13,59%	34,13%	34,13%	13,59%	2,15%	0,14%	Средний класс

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
6	0,14%	2,15%	13,59%	34,13%	34,13%	13,59%	2,15%	0,14%	Средний класс
7	0,14%	2,15%	13,59%	34,13%	34,13%	13,59%	2,15%	0,14%	Средний класс
8	0,14%	2,15%	13,59%	34,13%	34,13%	13,59%	2,15%	0,14%	Не очень богатые
9	0,14%	2,15%	13,59%	34,13%	34,13%	13,59%	2,15%	0,14%	Богатые
10	0,14%	2,15%	13,59%	34,13%	34,13%	13,59%	2,15%	0,14%	Самые богатые

Формирование элиты

Предположим, что для формирования элиты необходимо 20% от социума [4]. Рассмотрим два варианта формирования элиты.

Для варианта 1 выбираем представителей двух самых богатых децилей, которых определяем в специальные (элитные) учебные заведения. Результаты представлены в таблице 4.

Вариант 1.

Таблица 4

Представители двух самых богатых децилей

Ранговая оценка способностей	1	2	3	4	5	6	7	8	
9	0,14%	2,15%	13,59%	34,13%	34,13%	13,59%	2,15%	0,14%	Богатые
10	0,14%	2,15%	13,59%	34,13%	34,13%	13,59%	2,15%	0,14%	Самые богатые

Вариант 2.

Для варианта 2 выбираем представителей самых «способных» интервалов. Эти представители определяются из всего социума, кроме самых маргинальных децилей. Выбор происходит на базе повышения общего уровня образования всей молодежи в ходе профессиональной деятельности. Выбор для второго варианта приведен в таблице 5.

Таблица 5

Представители самых «способных» интервалов

	Очень способные	Гении	
Ранговая оценка способностей	7	8	
Номер дециля	$+2*\sigma; +3*\sigma$	$+3*\sigma; +\infty$	
1	2,15%	0,14%	Самые бедные
2	2,15%	0,14%	Бедные
3	2,15%	0,14%	Не очень бедные
4	2,15%	0,14%	Средний класс
5	2,15%	0,14%	Средний класс
6	2,15%	0,14%	Средний класс
7	2,15%	0,14%	Средний класс
8	2,15%	0,14%	Не очень богатые
9	2,15%	0,14%	Богатые
10	2,15%	0,14%	Самые богатые

Доля членов социума группах 7 и 8 в децилях со 2-го по 10-й составляет 20,61% от социума. Самые бедные в элиту не приглашаются.

Основные результаты

Используя полученные таблицы, сделаем оценку ментальных качеств двух вариантов элит с точки зрения способностей.

Вариант 1.

В таблице 4 приведены ранговые оценки способностей каждой группы социума и доли представителей для каждого ранга в двух последних децилях.

Средняя оценка способностей элиты равна средней оценке способностей социума и равна 4,5.

$$s_{cp} = \sum r_i \cdot u_i, \quad (1)$$

где r_i – ранговая оценка способностей,

u_i – доля социума в группе с соответствующей ранговой оценкой.

$$s_{cp} = 0,14\% \cdot (1+8) + 2,15\% \cdot (2+7) + 13,59\% \cdot (3+6) + 34,13\% \cdot (4+5) = 4,5. \quad (2)$$

Вариант 2.

Во втором варианте формирования элиты средняя оценка способностей элиты, рассчитанная по формуле (1) равна

$$s_{cp} = 7 \cdot 93,89\% + 8 \cdot 6,11\% = 7,06. \quad (3)$$

Очевидно, что сформированная по второму варианту элита будет обладать большими возможностями в отыскании решений проблем, возникающих в социуме, независимо от социально-политической окраски этих проблем.

Заключение и выводы.

Сравнивая качества элит двух вариантов, можно получить количественную оценку для преимуществ лучшего варианта над худшим. Для этого результат (3) сравним с результатом (2).

$$\frac{s_{cp2}}{s_{cp1}} = \frac{7,06}{4,5} = 1,57. \quad (4)$$

С чем это можно сравнить?

Для сравнения рассмотрим школу и школьную пятибалльную систему оценок.

Отличник лучше троечника в $5 / 3 = 1,67$ раза.

Элита в первом варианте соотносится с элитой по второму варианту как троечник с отличником в образовательном учреждении.

Список использованных источников

1. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. «Алгоритм», 2004.
2. Психология. Биографический библиографический словарь. СПб, 1999.
3. Гмурман В.Е. Теория вероятностей и математическая статистика. М: «Высшая школа», 2003.
4. Закон Парето или принцип 20:80. <http://www.elitarium.ru/zakon-pareto-princip-80-20/>.

Valery Kalinin,

systems analysis and decision-making assistant professor,
Doctor of Physical and Mathematical Sciences,
Higher School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: Kalinin_Valeryi@mail.ru
Ekaterinburg, Russia

Elena Lapp,

student,
Higher School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin,
auditor, "PricewaterhouseCoopers Audit"
e-mail: elena.lapp@mail.ru
Ekaterinburg, Russia

THE ELITE FORMATION ALTERNATIVE MODELS COMPARISON

Abstract:

The formation of scientific, technical and managerial elite become increasingly of great importance. There are two ways:

1. Formation of a privileged elite on the basis of sampling.
2. The elite formation from the whole society.

Comparing the quality of the two ways, it is possible to quantify the benefits of a better option over the worst.

Key words:

Elite, ability, normal distribution, income, and education.

УДК 3306.58.055

Комоцкий Евгений Игоревич,

заместитель директора по инновационной работе,
департамент бизнес-информатики и математического
моделирования

Высшая школа экономики и менеджмента,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: komockye@mail.ru

г.Екатеринбург, Россия

**ОБНАРУЖЕНИЕ ВОРОВСТВА В СФЕРЕ
КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА МЕТОДАМИ DATA
MINING**

Аннотация:

Ущерб от мошенничества с приборами учета (разновидность нетехнических потерь) наносят ущерб мировой экономике, измеряемый в миллиарды долларов ежегодно.

Нетехнические потери определяют как любую потребленную коммунальную услугу (энергия, вода, тепло и т.д.) которая не была оплачена в следствии сбоя в работе прибора учета или в следствии нелегальных операций с приборами учета, приведших к искажению показаний.

В данной работе предложен подход, позволяющий выявлять мошенничество с приборами учета с помощью методов интеллектуального анализа данных

Ключевые слова:

Интеллектуальный анализ данных, машинное обучение, мошенничество, нетехнические потери.

В литературе описывают следующие виды нетехнических потерь:
[1],[2],[5]:

- 1) Ошибки в расчете технических потерь.
- 2) Самостоятельное несанкционированное подключение.
- 3) Искажение показаний приборов учета.
- 4) Подключения минуящие приборы учета.
- 5) Простое игнорирование неоплаченных счетов.
- 6) Неисправные приборы учета.
- 7) Ошибки и задержка в работе приборов учета.
- 8) Несвоевременные платежи.

Для целей анализа была сформирована выборка, основывающаяся на следующих характеристиках:

- 1) Дискретность значений – месяц. Так как в биллинговых системах платежные документы имеют месячную дискретизацию, то была выбрана именно эта периодичность.
- 2) Географическая локализация – г. Екатеринбург, Чкаловский район.
- 3) Диапазон потребления – для целей анализа, крайне важно, чтобы объекты подлежащие сравнению обладали схожими характеристиками.

В данном случае исследуемы объекты являлись квартирами в многоквартирных домах, и дополнительное разбиение выборки не потребовалось, однако для применения к промышленным объектам, следует учитывать этот момент.

- 4) Временной диапазон исследования – 12 месяцев

Данные подлежат очистке от:

- 1) Объектов, имеющих биллинг менее чем за 6 месяцев.
- 2) Объектов, имеющих отрицательные значения биллинга.

Временные ряды потребления были подвергнуты процедуре нормализации с помощью Z-показателя (1)

$$z = \frac{x - \mu}{\sigma} \quad (1)$$

где μ – среднее выборки (временного ряда).

σ – стандартное отклонение выборки (временного ряда).

После получения нормализованного временного ряда, он был подвергнут преобразованию в нечеткую (fuzzy) форму.

Для решения этой задачи мы воспользовались модификацией метода Сонга [6] и отличающейся использованием приращением значений временного ряда вместо реальных числовых значений.

Процесс преобразования временного ряда к нечеткой форме заключается в следующих шагах:

Шаг 1: Задание области определения (универсального множества U) проблемы, исходя из вычисленных значений приращений.

Так как мы подвергли временной ряд нормализации, очевидно, что универсальное множество может быть представлено в диапазоне $[-1, 1]$.

Шаг 2: Разбиение универсального множества U на интервалы равной длины.

В данной работе, область определения делится на 5 равных интервалов

$U_i = 1,5$ $U_1 = [-1, -0,6]$, $U_2 = [-0,6, -0,2]$... $U_5 = [0,6, 1]$

Шаг 3. Определение нечетких множеств.

Лингвистическая переменная «изменение показаний счетчика» характеризуется терм-множеством, образуемым следующими значениями: А (резкое снижение), В (снижение), С (без изменений/незначительное изменение), D (рост), Е (резкий рост).

Для построенных выше интервалов U , факт принадлежности каждого конкретного интервала определенному множеству выражается действительным числом из единичного интервала $[-1,1]$.

Шаг 4. Фаззификация приращений

Например, приращение показаний в марте месяце за ГВС составило - 0,4, это значение попадает в интервал $[-0,6, -0,2]$ и соответствует термину “снижение” (В).

Шаг 5. Кластеризация

Для кластеризации мы используем самый обычный алгоритм иерархической кластеризации, метрика – расстояние Хэмминга, т.к. в результате фаззификации мы от формы временного ряда перешли к форме символьной строки из 12 символов.

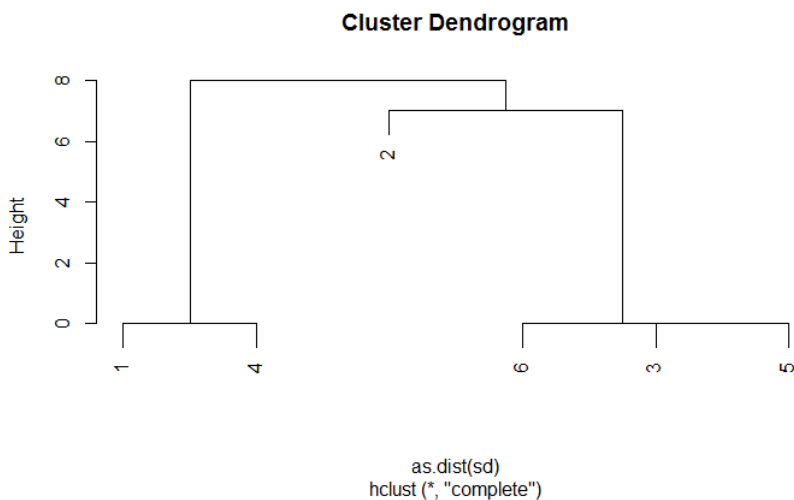

Рисунок 1 – Пример кластеризации

Шаг 6. Проверка на автокорреляцию

Следующим важным шагом является проверка полученных кластеров на автокорреляцию.

На рисунке ниже приведены типичный профиль потребления мошенника и обычного потребителя.

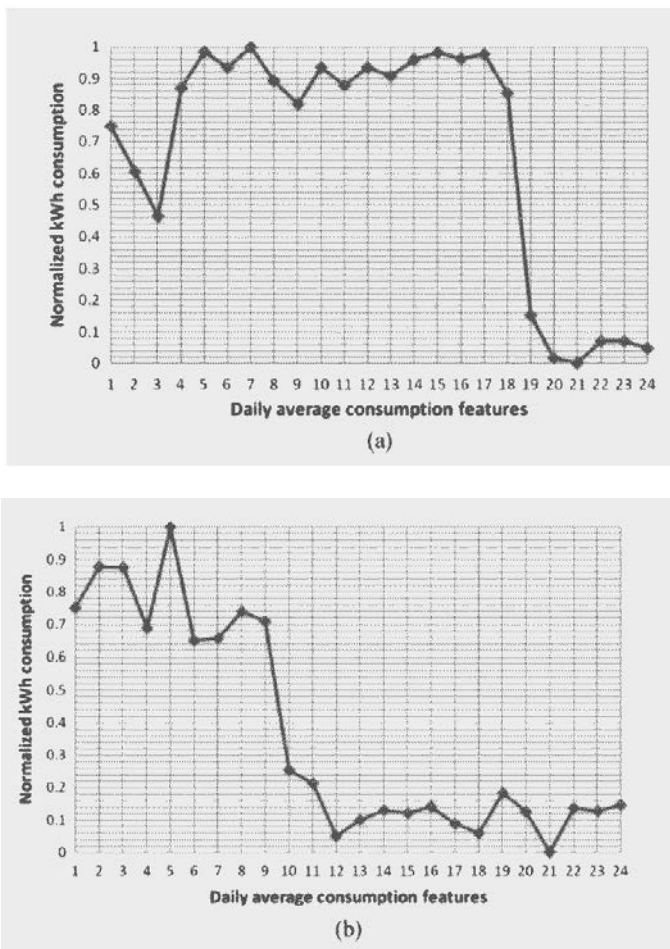

Рисунок 2 – Нормализованный профиль потребления двух потребителей-мошенников за период в два года [3]

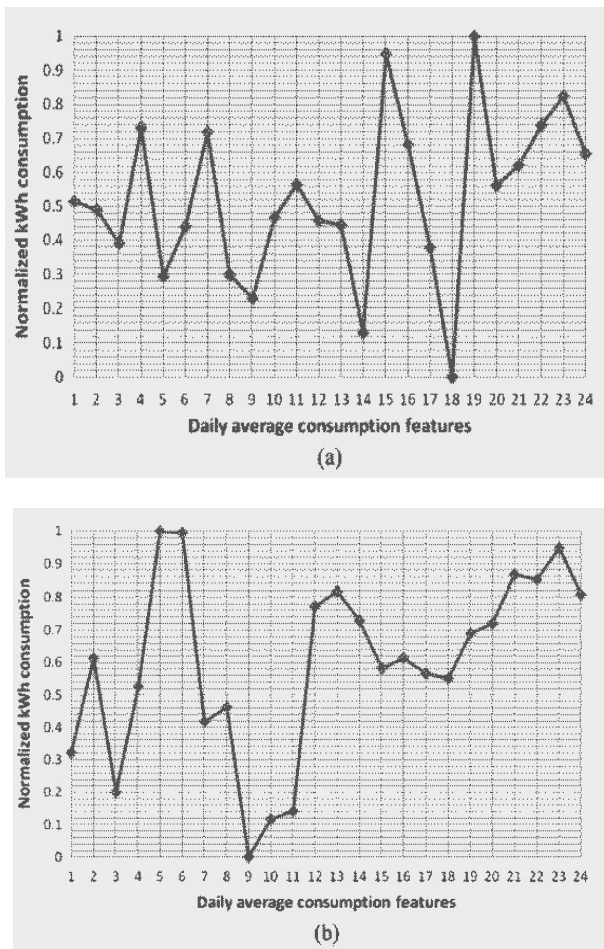

Рисунок 3 - Нормализованный профиль потребления двух обычных потребителей за период в два года [3]

Как мы можем видеть, невооруженным взглядом заметна автокорреляция в те месяцы, в которые потребитель начал мошенничать со счетчиками.

Рассмотрим пример автокорреляции нормального потребителя услуг (Рисунок 4)

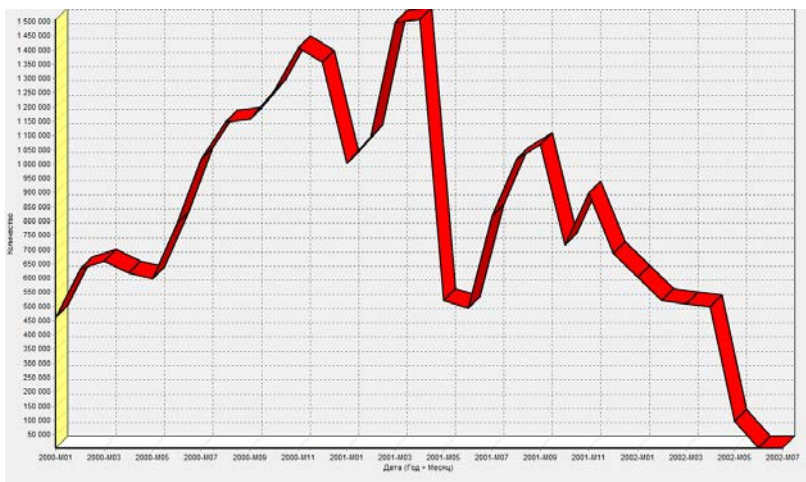

Рисунок 4 – Пример графика обычного потребителя услуг

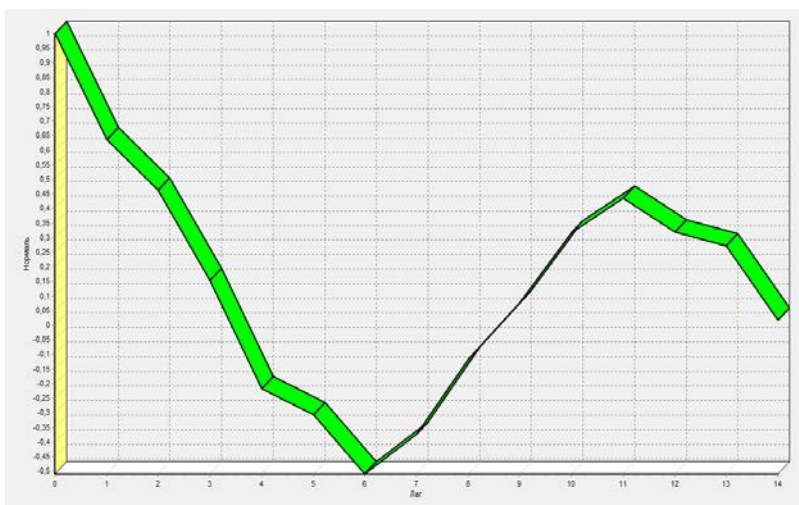

Рисунок 5 – Пример графика автокорреляции обычного потребителя услуг

Предложенный подход позволяет выявлять подозрительных потребителей в ситуациях, когда использование других методов классификации затруднено ввиду отсутствия обучающей выборки.

Эксперимент проведённый на 194-квартирном доме показал точность классификации подозрительных потребителей в 75%.

Список использованных источников

1. Siva Sankari E., Rajesh. R, Detection of Non-Technical Loss in Power Utilities using Data Mining Techniques, International Journal for Innovative Research in Science & Technology/Volume 1/Issue 9, India, 2015, pp 97-100;
2. Monedero I., Biscarri F., León C., Guerrero J., Biscarri J., Millán R, Using Regression Analysis to Identify Patterns of Non-Technical Losses on Power Utilities, KES 2010, Part I, LNAI 6276, Spain, 2010, pp 410-419;
3. Nagi J., Siah Yap K., Kiong Tiong S., Khaleel S.A., Mohamad M., Non technical Loss Detection for Metered Customers in Power Utility Using Support Vector Machines, IEEE 2010, Malaysia, vol. 3, pp 185-193, 2010.
4. Nagi J., An Intelligent System For Detection Of Non-Technical Losses In Tenaga Nasional Berhad (TNB) Malaysia Low Voltage Distribution Network, A Thesis Submitted In Fulfilment Of The Requirements For The Degree Of Masters Of Electrical Engineering, Malaysia, pp 104, 2009.
5. Humaid E. H. S A Data Mining Based Fraud Detection Model For Water Consumption Billing System In MOG, Thesis Submitted in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Master of Science In Information Technology, MOG, pp II, 2012.
6. Pinto J.O.P., Martins E.M., Pinto A.M.A.C., Fraud Detection in High Voltage Electricity Consumers Using Data Mining Transmission and Distribution Conference and Exposition (IEEE), Spain, 2008, pp 1-5.

Evgeny Komotsky,

Deputy Director at the innovative,

department of Business Informatics and Mathematical Modelling

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: komockye@mail.ru

Ekaterinburg, Russia

FRAUD DETECTION IN THE SPHERE OF PUBLIC SECTOR BY USING DATA MINING METHODS

Abstract:

Losses from fraud metered (a type of non-technical losses) are detrimental to the global economy, measured in billions of dollars annually.

Non-technical losses is defined as any consumption of utilities (energy, water, heat, etc.) that has not been paid as a consequence of failure of the metering device, or as a consequence of illegal operations with metering devices, leading to a distortion of evidence.

In this paper we propose an approach to detect fraud with meters using data mining techniques.

Key words:

Data mining, machine learning, fraud, non-technical losses.

УДК 311.311::[343.71:338.14]

Любарский Сергей Николаевич,

студент,

кафедра анализа систем и принятия решений,
департамент бизнес информатики и математического
моделирования,

Высшая школа экономики и менеджмента,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: RaceOZR@mail.ru

г. Озерск, Россия

Федотов Олег Васильевич,

старший преподаватель,

кафедра анализа систем и принятия решений,
департамент бизнес информатики и математического
моделирования,

Высшая школа экономики и менеджмента,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Верхняя Пышма, Россия

ИЗУЧЕНИЕ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ МОРСКОГО ПИРАТСТВА В МИРЕ И АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация:

Данная статья посвящена вопросам морского пиратства в современном мире. В результате анализа собранной информации автор определяет районы с наибольшей активностью пиратов, динамику изменений активности по отдельным регионам, соотношение судоходных маршрутов с картой нападений за 2013-2014 года, приводит иные сопутствующие теме показатели и в итоге дает оценку общемирового уровня морского пиратства.

Ключевые слова:

Морское пиратство, пираты, нападения, состояние морского пиратства, глобальные проблемы, классификация пиратов, пострадавший экипаж, выкуп, судна, корабли.

Описание проблемы

В 21 веке морское пиратство обычно воспринимается как сказка, как то, что было возможно лишь в стародавние времена и просто не может существовать в наши дни.

Это ошибка, ведь пиратство - это такая же криминальная деятельность, которая процветает там, где закон теряет свою силу, а преступники перестают бояться.

Важность водных торговых маршрутов и их значительное влияние на мировую экономику делают эту отрасль крайне привлекательной для криминала. С 2006 по 2012 год уровень морского пиратства вырос на 86,2 процента. Количество реализованных и сорвавшихся атак на судна выросло с 239 в 2006 году до 445 в 2010 году [1]!

Такой рост спровоцировала деятельность сомалийских пиратов, которые начали свою активную деятельность из-за крайней политической нестабильности в государстве, тяжелой экологической обстановки из-за сброса отходов крупными судами в воды Сомали и общей политической нестабильности в странах Аденского залива [2].

Благодаря совместной работе международных организаций, военно-морских сил и частных военных компаний к настоящему времени было значительно сокращено количество нападений в зоне Сомали и прилегающих водах Аденского залива. Но есть вероятность возобновления активности. По состоянию на 30 июня 2015 года подозреваемые сомалийские пираты все еще удерживают 29 человек в заложниках с целью получения выкупа [3].

Поражает следующий факт: по словам директора Международного морского бюро до 70% информации об инцидентах в отдельных регионах никогда не попадает в центры отчетности, а значит не попадает в статистику, по этой причине даже невозможно оценить точный масштаб угрозы морского пиратства [4].

Материалы и методы

В процессе поиска и анализа информации были использованы следующие источники в качестве основных:

Отчеты Международного морского бюро – это подразделение международной торговой палаты, являющееся координационным центром по борьбе со всеми видами морской преступности в мире. Основной орган, данные из отчетов которого были положены в основу отчетов других организаций, а также в основу данной работы.

Отчеты Всемирного банка – это международная финансовая организация, созданная с целью организации финансовой и технической помощи развивающимся странам.

Отчеты с конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию – это орган Генеральной Ассамблеи ООН.

Отчеты организации Океаны против пиратства – начавшая свою работу в 2010 году международная организация, призванная противодействовать развитию морского пиратства.

Данные интернет ресурса marinetraffic.com - Этот открытый общественный проект, созданный для сбора и представления данных которые могут быть использованы в различных исследованиях.

Для определения регионов, чья активность заслуживает отдельного внимания, были выбраны те, активность которых за последние 6 лет хотя бы раз была выше 5% от общего числа нападений.

Показатели динамики активности были разделены на:

- нулевая (если общее число нападений за последние 3 года ≤ 1);
- стабильно низкая (если модуль разности между суммой нападений за предпоследние три года и последние меньше 30% и среднее арифметическое количества нападений по региону меньше 1% от среднего арифметического количества нападений по всему миру за 6 лет);
- стабильно высокая (если модуль разности между суммой нападений за предпоследние три года и последние меньше 30% и среднее арифметическое количества нападений по региону больше 1% от среднего арифметического количества нападений по всему миру за 6 лет);
- снижение (если разность между суммой нападений за предпоследние три года и последние больше 30%);
- повышение (если разность между суммой нападений за последние три года и предпоследние больше 30%).

Выборка самых активных регионов происходила при наличии следующих показателей активности: стабильно высокая или повышение.

Для определения ожидаемого значения итогового числа нападений за 2015 год было взято среднее арифметическое от отношений количества нападений за год к количеству нападений за полгода по данным за последние два года (2013 и 2014) и умножено на имеющиеся данные по нападениям за первую половину 2015 года.

Для определения охвата водных маршрутов пиратством были взяты данные о нападениях с привязкой к карте, выделены основные районы и соотнесены с картой морских маршрутов за последние два года.

В процессе анализа были выдвинуты следующие гипотезы:

• Наибольшее влияние на состояние морского пиратства в регионе оказывает в первую очередь политическая обстановка.

• Постоянное увеличение сумм выкупа, в совокупности с политической ситуацией в регионах, где процветает пиратство, а также увеличение вооружения пиратов может говорить о серьезной поддержке данной отрасли крупными террористическими организациями в настоящее время.

- Не снижающийся уровень активности пиратства и значительный ущерб, приносимый им мировой экономике делает актуальным вопрос разработки новых средств охраны морских судов и борьбы с пиратством.

Основные результаты

Была составлена карта охвата пиратством водных маршрутов. На ней наглядно видно, что большая часть ключевых портовых зон и водных маршрутов проходят через зоны нападения [5][6].

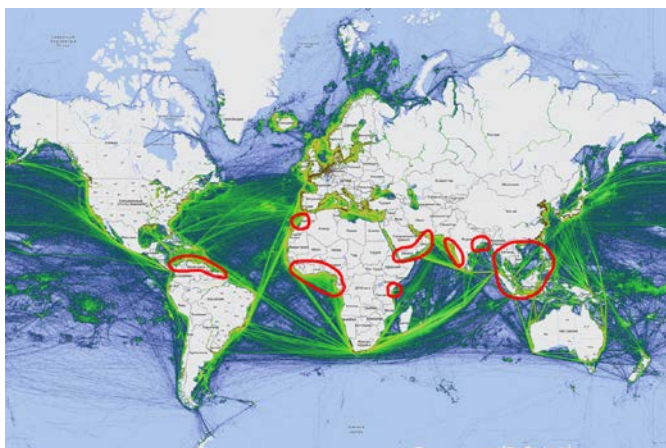

Рисунок 1 - карта мировых судоходных маршрутов с нанесенными районами нападения пиратов

Для выявления динамики количества нападений, была проанализирована статистика, собранная по отдельным районам за последние 6 лет [7][3].

Самыми активными оказались: Индонезия, Малайзия, Вьетнам, Бангладеш, Индия, Нигерия. Из них, в районах Индии, Вьетнама и Индонезии активность за последние годы увеличилась, а в районах Бангладеша, Нигерии и Малайзии сохранилась на высоком уровне.

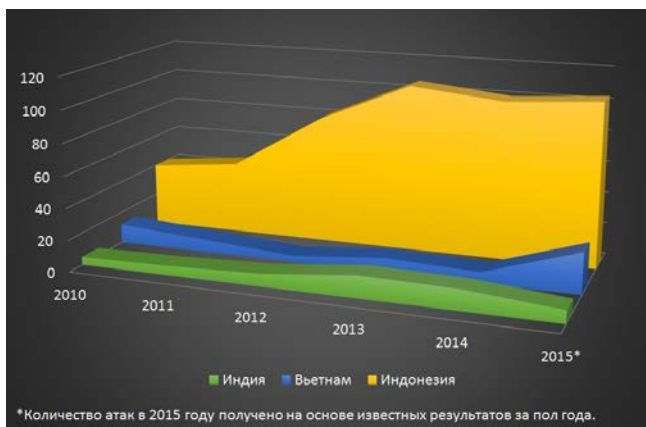

Рисунок 2 - увеличение активности в отдельных регионах за последние 6 лет

А вот снижение активности наблюдается в основном в районах бывшей активности Сомалийских пиратов: Сомали, Аденский залив, Красное море, Южно-Китайское море, Того.

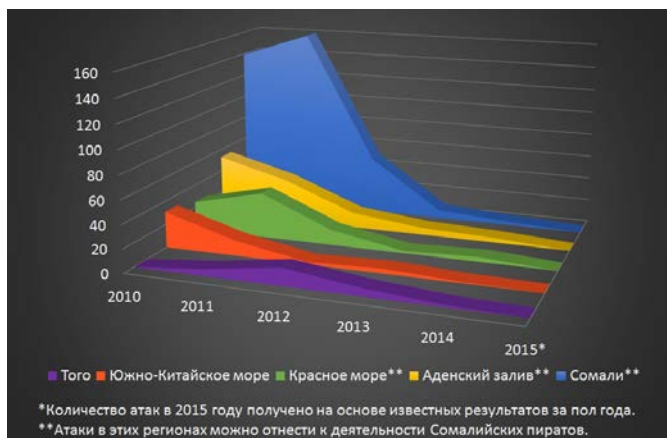

Рисунок 3 - уменьшение активности в отдельных регионах за последние 6 лет

Также было отмечено, что количество нападений за последние годы, после нейтрализации сомалийских пиратов, остается на одном уровне.

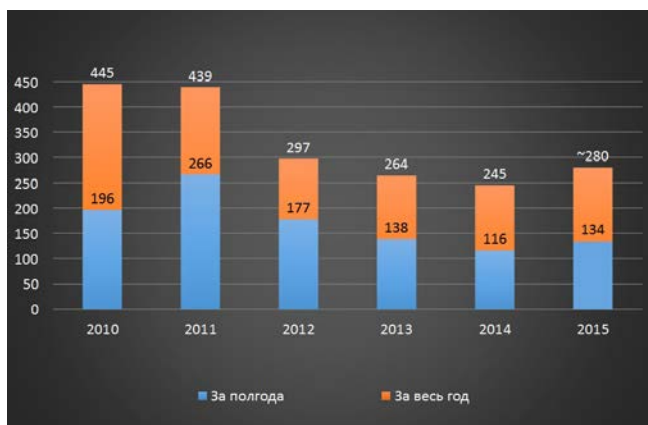

Рисунок 4 - количество атак по годам за последние 6 лет

А практически все зафиксированные атаки были успешными.

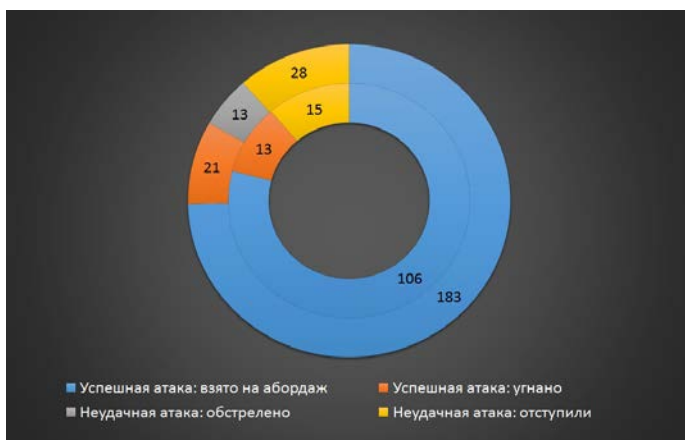

Рисунок 5 - успешные и сорвавшиеся атаки за 2014 и первую половину 2015 года

Со слов представителей частных военных компаний пиратов можно разделить на три группы:

Первая - так называемые «пираты на удачу». Это люди, которые пробуют заниматься пиратством, чтобы заработать. Они не профессионалы, не обладают серьезным вооружением, не могут координировать свои действия.

Вторая – это пираты, целенаправленно занимающиеся своим делом, у них есть план действий, они ищут цели и планируют нападения.

И третья - наемники. Подготовленные и хорошо экипированные бойцы, которых нанимают для организации нападений. Они имеют все необходимые средства: современное оружие, транспорт, передовые средства навигации и связи, abordажное оборудование и многое другое.

Пиратство стало весьма доходным бизнесом, поддерживаемым террористическими организациями [8]. Вмешательство вооруженных сил многих стран для урегулирования ситуации в области Аденского залива вызвало смещение активности пиратства в восточном направлении. Как уже говорилось, существенно повысилась активность пиратов в области Индии, Вьетнама и Индонезии, также повысилась активность во многих близлежащих районах.

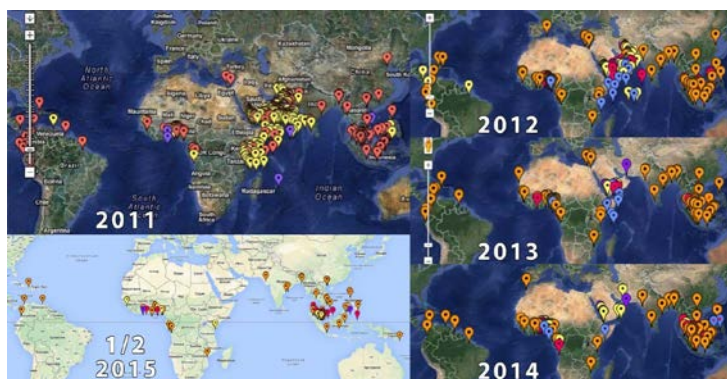

Рисунок 6 - распределение нападений на карте по годам

По данным за 2014 год, деятельность пиратов обошлась мировому сообществу в \$2,3 млрд [9]. Эти цифры поражают, но даже они меркнут в сравнении с тем, что было в 2010 году во время наибольшей активности сомалийских пиратов. Тогда общий ущерб экономике был оценен от 7 до 12 млрд долларов по данным организации Океаны без пиратства [10]. Отчет Всемирного Банка за тот же период времени говорит о еще большем

ущербе, данная организация оценила его от 12 до 24 миллиардов долларов [8].

Выплаты пиратам сложно оценить из-за скрытых платежей и различных нелегальных систем оплаты, но даже учитывая общий уровень неполноты данных объемы выплат за отдельные выкупы оценивают миллионами долларов [10].

Рисунок 7 - выплата за судно CEC Future 15.01.2009

После публикации отчетов и оценки ущербов от деятельности сомалийских пиратов международные и государственные организации обычно не публикуют подробной статистики, так как, по заявлениям представителям СМИ, это может привести к усложнению переговоров с пиратами [11].

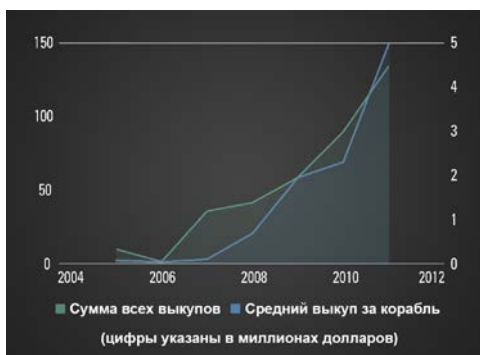

Рисунок 8 - динамика изменения общей суммы выкупа и удельной суммы выкупа за суда в период с 2004 по 2012 года

Помимо денежного выражения, каждое нападение – это угроза жизни и здоровью членов экипажа и находящихся на борту людей. По оценке международного морского бюро количество пострадавших членов экипажа исчисляется сотнями [3][7]. Но оценка организации Океаны без пиратства дает цифры, во много раз превышающие их. По их данным за 2014 год от деятельности пиратов пострадало около 5000 человек [9].

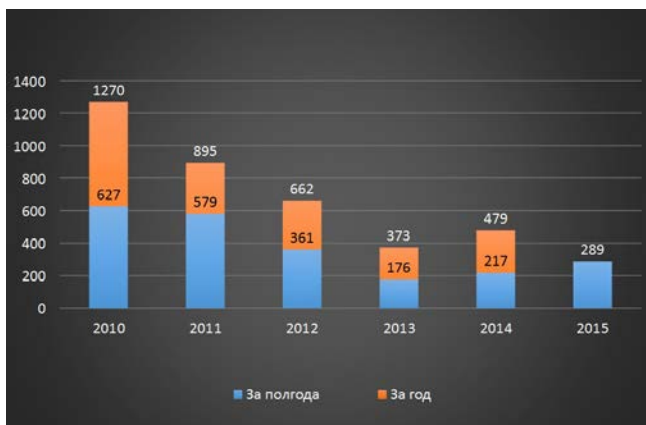

Рисунок 9 - количество пострадавшего экипажа по годам за последние 6 лет

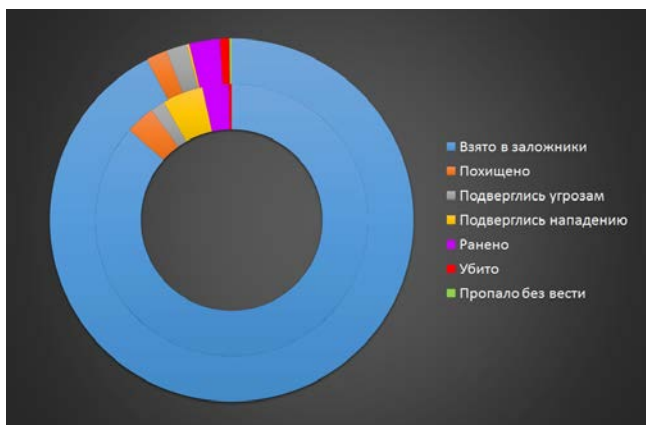

Рисунок 10 - вид насилия над экипажем за 2014 и первую половину 2015 года

Заключение и выводы

Приведенные данные позволяют понять масштабы морского пиратства в современном мире. Стабильный уровень нападений, появление новых очагов активности, отсутствие большей части информации об инцидентах и ущербе говорят о том, что перед нами серьезная проблема современности.

Ущерб, наносимый этим видом деятельности, привел к резкому росту дохода частных военных компаний. Актуальность проблемы позволяет говорить о необходимости разработки передовых систем предотвращения атак, систем экстренного оповещения на воде и систем сбора информации об инцидентах.

Помимо озвученной информации было собрано и подготовлено к изучению множество данных, таких как поведение пиратов во время нападения, информация о судах и их параметрах, данные о рынках, связанных с морским пиратством, политической обстановке и мерах, применяемых государственными органами для решения проблемы, и многие другие, которые будут использованы для дальнейшего изучения данной темы.

Список использованных источников

1. UNCTAD - Maritime piracy part I «an overview of trends, costs and trade-related implications».
2. The Washington Times - «Somali pirates a far cry from buccaneers of old».
3. ICC IMB - Piracy and Armed Robbery Against Ships Report – 01 January – 30 June 2015.
4. Российский профессиональный союз моряков аффилированный член ITF www.sur.ru.
5. Онлайн карта отображения нападений пиратов icc-ccs.org
6. Интернет ресурс marinetraffic.com.
7. ICC IMB - Piracy and Armed Robbery Against Ships – 2014 Annual Report.
8. The World Bank - The pirates of Somalia: ending the threat, rebuilding a nation.
9. Oceans beyond piracy - The state of maritime piracy 2014.
10. Oceans beyond piracy - The Human Cost of Somali Piracy 2011.
11. Новостной портал «Газета.Ру» <http://www.gazeta.ru>

Sergey Lyubarsky,

student,

chair of systems analysis and decision-making,

department of Business Informatics and Mathematical Modelling,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: RaceOZR@mail.ru

Ozersk, Russia

Oleg Fedotov,

senior teacher,

chair of systems analysis and decision-making,

department of Business Informatics and Mathematical Modelling,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

Verkhnyaya Pyshma, Russia

**STUDY OF THE CURRENT STATUS OF MARITIME PIRACY
IN THE WORLD AND CONFIRMATION
THE PROBLEM**

Abstract:

This article focuses on the issues of maritime piracy in the world today.

As a result of analysis of the information author defines the areas with the highest activity of pirates, dynamics of changes in the activity in each region, ratio of shipping routes with a map of the attacks for 2013-2014 years and give other related parameters. As a result, author gives an estimate of the global level of maritime piracy.

Key words:

Maritime piracy; pirates; attacks; state of maritime piracy; global problems; classification of the pirates; violence against crew; ransoms; vessels.

УДК 37.032.5

Низов Александр Николаевич,

кандидат экономических наук, доцент,

Институт развития образования,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: a.n.nizov@urfu.ru

г.Екатеринбург, Россия

ПОСТРОЕНИЕ МАТРИЧНОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ И СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация:

На предприятиях возникает проблема повышения конкурентоспособности. Важно предлагать продукцию, которая востребована. Успешной работе мешают нерешенные вопросы инновационной деятельности. В этом процессе задействованы многочисленные службы предприятия. Существуют задачи координации, ответственности и оценки инновационной деятельности подразделений.

Система планирования также не может быть эффективной без обеспечения планов инновационной деятельности и без проверки выполнения планов (без отчетной информации). Имеют место случаи несогласованности, нет системы материальной заинтересованности в инновационной деятельности, нет показателей оценки такой работы. В целях устранения данных недостатков в статье предлагается поход, основанный на построении балансовой модели.

Ключевые слова:

Модель, инновационная деятельность, матрица, сбалансированность, управление, двойная запись.

При построении модели любого процесса необходима функциональная декомпозиция явлений, позволяющая максимально близко подойти к тем его элементам, которые формируют конкретные формы его развития. Конкретные формы инновационной деятельности определяются на стадии планирования. Поэтому, помимо выделения характерных элементов процесса, при его моделировании важно установить порядок их расположения, соответствующий логике планирования. Такой подход является развитием методологий SADT, IDEF [1] и особенно методологии реижининга BPR [2].

Логика планирования инновационной деятельности в сжатом виде основывается на следующем. Собственно планированию должна предшествовать подготовка к составлению плана; вначале определяются: 1) цели

планирования исходя из возможностей выполнения тех или иных инновационных работ отдельными службами предприятия; 2) круг участников процесса планирования и выполнения плана использования инноваций, их задачи и функции. Это важно также и для организации внедрения намеченных мероприятий [3]. После такой подготовки начинается собственно процесс планирования. При этом предприятие руководствуется контрольными цифрами, задачами стратегического плана. Ориентируясь на них, предприятие разрабатывает свой набор научно-технических и других инновационных мероприятий. После определения мероприятий производится расчет дополнительного привлечения или экономии единовременных и текущих затрат, так как только он позволит судить о потребностях в ресурсах и предполагать результаты внедрения мероприятий. Затем производится оценка мероприятий с точки зрения их пользы для предприятия. После этого предприятие должно уделять внимание (причем значительно большее, чем сейчас) планированию материального поощрения за участие в инновационном процессе (создание, освоение и внедрение новой техники и т.п.). И, наконец, в планировании необходимо учитывать хозяйственные связи с другими организациями: государственными органами (гранты, льготы и т.д.), разработчиками, потребителями нового или улучшенного продукта, кредитной системой и др.

Руководствуясь выделенными элементами плановых работ, логикой их выполнения, можно построить схему матричной модели управления и стимулирования инновационной деятельности на предприятии. Целью разработки модели является не создание новой методологии управления бизнес-процессами, а совершенствование отдельных ее элементов, в особенности, улучшение управления инновационной деятельностью в рамках существующей специфики хозяйствования. Источниками информации могут служить базы данных программных продуктов, используемых на предприятиях в настоящее время (например, 1С: Предприятие 8, особенно последних версий, где расширены возможности решения управленческих и задач). Отметим это как достоинство предлагаемой модели.

Основные правила построения и свойства данной модели.

Она состоит из равного количества горизонтальных строк и вертикальных столбцов, имеющих обобщающее название «блок». Блоки сгруппированы в две части. Первая часть – «управляющая» - нужна для эффективной организации управления процессом развития науки и техники на предприятии, в частности процессами планирования состава мероприятий, их финансирования, прогнозирования и анализа эффективности, организации исполнения и материального поощрения исполнителей. Вторая часть – «материально-финансовая». В ней показываются процессы формирования и распределения материальных и финансовых ресурсов [4].

Схема матричной модели изображена на рис. ниже.

Для стоимостных блоков по горизонтали показывается, за счет каких источников происходит поступление, формирование средств, по вертикали – на какие цели они используются, распределяются. Соответственно в итоговом блоке–столбце №9 – показывается сумма всех поступивших, сформированных средств, в блоке–строке №9 – сумма использованных, распределенных средств. Пересечения блоков дают графо-клетки, которые для удобства их описания имеют номера: первая цифра – номер образовавшегося ее блока-строки, вторая – номер блока-столбца. Любой блок может иметь сложный состав, в этом случае каждая графо-клетка превращается в самостоятельную матрицу со своими строками и столбцами (в том числе и итоговыми), имеющими такие же свойства и правила построения, как и матрица модели в целом. Если номера строк обозначить i , а их количество – изменяющимися от i до m (сокращенно $i = 1, m$), номера столбцов – j , их количество – $j = 1. n$, то каждую матрицу (будь то в рамках графо-клетки или модели в целом) можно обозначить как $(a_{ij})_{m,n}$, где a_{ij} – сумма использования j -го средства на i -е цели.

Исходя из методологии двойной характеристики стоимостных показателей, а также из целевой установки на сбалансированность экономики предприятия, т.е. на то, что вся сумма поступивших средств должна быть использована, для стоимостных матриц должны выполняться следующие условия.

1. Если имеется в виду, что вся сумма денег сформировалась за счет j -х средств и распределение на i -е цели, то

$$\sum_{j=1}^n a_{ij} = \sum_{i=1}^m a_{ij} \quad (2.1)$$

то есть сумма по i -строке должна быть равна сумме по j -му столбцу.

2. В более сложном случае, когда сумма сформировалась за счет j -х средств, которые сами являются итоговой величиной $\sum a_{ij}$, и распределена на i -е цели, каждая из которых также является итоговой величиной (теперь это $\sum a_{ij}$), то

$$\sum_{i=1}^m \left(\sum_{j=1}^n a_{ij} \right) = \sum_{j=1}^n \left(\sum_{i=1}^m a_{ij} \right) \quad (2.2)$$

то есть сумма итоговых величин i -х строк должна быть равна сумме итоговых величин j -х столбцов.

	Управляющая часть			Материально-финансовая часть				
	Подразделения исполнителей	Задачи стратегического плана	Мероприятия плана использования инноваций	Затраты и дополнительная прибыль	Результаты плана использования инноваций	Материальное поощрение	Отношения со сторонними организациями	Нераспределено
Управляющая часть	Блок № 1	Блок № 2	Блок № 3	Блок № 4	Блок № 5	Блок № 6	Блок № 7	Блок № 8
	Функции исполнителей	Блок № 1						Всего № 9
	Задачи стратегического плана	Блок № 2						
	Мероприятия плана использования инноваций	Блок № 3						
	Затраты и дополнительная прибыль	Блок № 4						
	Результаты плана использования инноваций	Блок № 5						
	Материальное поощрение	Блок № 6						
	Отношения со сторонними организациями	Блок № 7						
	Нераспределено	Блок № 8						
Материально-финансовая часть								
Всего								

Схема матричной модели управления и стимулирования НТП на предприятии (укрупненный вариант)

Невыполнение этих условий – сигнал для анализа причин, приведших к несбалансированности.

То есть графо-клетки, которые составлены не из стоимостных показателей, представлены в виде простых матриц связи, где налицо или отсутствие связи между отдельными показателями будут обозначаться цифрами в виде «1» и «0». В такую матрицу связи может быть превращена и любая стоимостная матрица.

Блоки матричной модели характеризуются следующим образом. Блок №1 показывает состав подразделений, занимающихся планированием и осуществлением инновационного процесса на предприятии, а также те работы, которые в связи с этим они должны провести. Поэтому по строке он называется «Функция исполнителей», по столбцу – «Подразделения исполнителей».

В блоке №2 находят отражение контрольные цифры и задачи стратегического плана, в блоке №3 – наименования мероприятий. Названия блоков соответствуют их содержанию: «Задачи стратегического плана» и «Мероприятия плана использования инноваций».

Следующие блоки относятся к материально-финансовой части модели. В блоке №4 показываются различные виды затрат, необходимых для осуществления научно-технических мероприятий на предприятии. Эти затраты подразделяются на единовременные и текущие. Изменение текущих затрат в результате осуществления мероприятий выражается либо в виде изменения прибыли (когда мероприятие связано не с изменением себестоимости, а с изменением качества, приводящее к росту цены продукции предприятия). В этом смысле прибыль от внедрения мероприятий наряду с себестоимостью является элементом перечня текущих результатов, поэтому показатель «дополнительная прибыль» в блоке №4 находится в группе текущих затрат и обуславливает название этого блока – «Затраты и дополнительная прибыль». Причем в соответствии с правилами по строкам показывается образование, формирование затрат и дополнительной прибыли, по столбцам – их использование, распределение. Средствами, которые используются на покрытие единовременных затрат, являются специальные источники финансирования, поэтому по столбцам блока, помимо других показателей, показываются виды источников финансирования единовременных затрат.

В блоке №5 («Результаты плана использования инноваций») находят отражение основные показатели, рассчитываемые на основе данных предыдущих блоков.

Вопросы материального поощрения за активное участие в инновационном процессе, рассматриваются в блоке №6, расположенном в схеме под названием «материальной поощрение».

Блок №7 называется «Отношения со сторонними организациями» и отражает, как требуют этого отмеченные виды плановых работ, такой аспект, как отношения предприятия с другими субъектами по поводу инновационных процессов.

Следующие два блока необходимы для определения окончательного размера отмеченных в модели показателей. В том случае, если средства должны поступить, но пока не поступили, они отражаются напротив соответствующего показателя в блоке – столбце №8 «Не распределено»; если средства должны быть распределены, но этого в рассматриваемый период не делается, то они отражаются напротив соответствующего показателя в блоке-строке №8.

Общие итоговые суммы показываются в блоке №9 «Всего». Соответствующие стоимостные значения по строкам и столбцам этого блока должны совпадать.

Такой вид матричной модели предполагает использование ряда экономико-математических методов. Так, описанный состав модели показывает, что с ее помощью может быть предусмотрен комплекс мероприятий, увязанных по ресурсам, исполнителям и срокам выполнения плановых работ, то есть используется метод управления по целям. Правила построения модели таковы, что в ней отображается поступление средств и их использование, то есть применяется метод двойной записи (балансовый метод). Модель также ориентирована и на применение методов математического моделирования.

Предлагаемая матричная модель может быть использована как на этапе планирования, так и на этапе выполнения плана развития науки и техники. В результате она позволяет увязать все интересующие хозяйственного руководителя вопросы: **какие мероприятия необходимо осуществлять для обеспечения комплексного плана инновационной деятельности, какие ресурсы для этого нужны и сколько, какие результаты получит предприятие и какое поощрение – его работники [5].**

Непосредственное использование матричной модели с целью стимулирования НТП связано с дальнейшим развитием общей ее схемы применительно к особенностям конкретного предприятия. Оно заключается в определении для каждого из ее блоков состава показателей, который наглядно бы характеризовал назначение этих блоков. При определении круга этих показателей возникает ряд практических вопросов.

Во-первых, определить эти показатели важно таким образом, чтобы они максимально соответствовали показателям, представленным существующей системой планирования и отчетности.

Во-вторых, для обеспечения единства подхода различных производственных подразделений и идентификации показателей, необходима их

четкая, единая классификация с присвоением каждому из них определенного цифра.

В-третьих, ввиду того, что для построения модели и анализа отражаемой в ней информации выполняется ряд расчетных действий, необходимо решить задачу формализованного их описания.

Решение этих вопросов является основой для построения подробной схемы матричной модели управления и стимулирования НТП. Разработка методики заполнения, расчета, анализа и использования такой модели позволит применить ее в реальных условиях действующих предприятий.

Список использованных источников

1. Дэвид А. Марка и Клемент МакГоуэн. SADT-методология структурного анализа и проектирования. -М.: Метатехнология, 1993.
2. Репин В., Бизнес процессы- моделирование, внедрение, управление. Манн, Иванов и Фербер, 2012.
3. Низов А.Н. Диагностика и самооценка специалистов в целях повышения уровня профессиональной мобильности. В сборнике: Социально-профессиональная мобильность в XXI веке сборник материалов и докладов Международной конференции. Под редакцией Г. М. Романцева, В. А. Копнова. Екатеринбург, 2014. С. 295-299.
4. Низов А.Н. Операционная деятельность по реализации продукции. Научное мнение. 2013. № 1. С. 167-171.
5. Низов А.Н., Самарская Н.А. Улучшение бизнес-процессов, сопутствующих реализации продукции. Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2012. № 8 (28). С. 144-147

Alexander Nizov,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Institute of a development of education,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: a.n.nizov@urfu.ru

Ekaterinburg, Russia

CREATION OF MATRIX MODEL OF MANAGEMENT AND STIMULATION OF INNOVATIVE ACTIVITY

Abstract:

At the enterprises there is a competitiveness increase problem. It is important to offer production which is demanded. Stir successful work unresolved questions of innovative activity. Numerous services of the enterprise are involved in this process. There are problems of coordination, responsibility and an assessment of innovative activity of divisions.

The system of planning also can't be effective without providing plans of innovative activity and without check of implementation of plans (without reporting information). Inconsistency cases take place, there is no system of a material interest in innovative activity, there are no indicators of an assessment of such work. For elimination of these shortcomings of article the campaign based on creation of balance model is offered.

Key words:

Model, innovative activity, matrix, balance, management, double record.

УДК 330.45

Подлужный Сергей Сергеевич,

аспирант,

кафедра моделирования управляемых систем,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

кредитный инспектор ПАО «Сбербанк»,

e-mail: sergey.podluzhnyy@gmail.com

г. Екатеринбург, Россия

ПОСТРОЕНИЕ КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА И ПОИСК ФИНАНСОВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ОПТИМАЛЬНОГО ЗАЕМЩИКА

Аннотация:

Региональные коммерческие банки сталкиваются с проблемой построения кредитной политики и определения финансовых характеристик желаемого заемщика. Актуальность проблемы подтверждается участвовавшими случаями отзывать лицензий на осуществление банковских операций в связи с рискованной кредитной политикой. В статье предложена модель, которая позволяет найти финансовые характеристики будущих заемщиков, при которых кредитный портфель банка является оптимальным.

Ключевые слова:

Кредитная политика, кредитный портфель, желаемый заемщик, дюрация, модель Блэка-Шоулса, вероятность дефолта, потери в случае дефолта, кредитные риски, оптимизация кредитного портфеля, реальные опционы.

В настоящий момент коммерческие банки не уделяют должного внимания управлению кредитными рисками на портфельном уровне. Анализ кредитных рисков производится, как правило, индивидуально по каждой кредитной заявке. При этом процедура независимого анализа рисков занимает длительное время, что приводит к увеличению рисков банка и заемщика. Риск для банка заключается в том, что в случае снижения сроков рассмотрения кредитной заявки банк может принять неверное решение по выдаче ссуды или потерять заемщика в случае длительного рассмотрения заявки. Риск для заемщика заключается в том, что он может понести штрафные санкции перед контрагентами в случае, если финансирование не будет предоставлено в срок. В случае если анализ рисков выстраивается на портфельном уровне, сроки рассмотрения кредитных заявок могут быть сокращены путем исключения из кредитного процесса процедуры независимого анализа рисков. Кроме того, это позволит сокра-

тить издержки банка по рассмотрению кредитных заявок. При этом инструментарий, описанный в статье, позволит поддерживать риск портфеля на приемлемом для банка уровне.

Предлагаемая в статье методика предлагает дополнять кредитную политику банка конкретными финансовыми характеристиками оптимальных (желаемых) заемщиков. Для заемщиков, финансовые характеристики которых соответствуют финансовым показателям желаемых заемщиков в кредитной политике, процедура рассмотрения заявки упрощается: этап независимого анализа рисков пропускается. Конечной целью исследования является построение кредитной политики банка путем поиска численных значений финансовых характеристик желаемых заемщиков.

Этапы формирования кредитной политики:

1. Формирование кредитного портфеля в начальный момент времени;

2. Поиск целевой вероятности дефолта потенциальных заемщиков, займы которым планируются к выдаче в следующий отчетный период;

3. Расчет финансовых показателей потенциальных заемщиков на основе целевой вероятности дефолта и модели определения вероятности дефолта.

4. Обновление кредитной политики банка с учетом финансовых показателей потенциальных заемщиков и упрощение процедуры рассмотрения кредитных заявок для заемщиков, соответствующих кредитной политике.

Проблема формирования кредитной политики коммерческого банка поднималась в [1] и [2]. В данных работах описаны общие подходы и рекомендации по формированию кредитной политики коммерческого банка без предложения численного решения проблемы. Вместе с этим, предлагаемой статье предложена математическая методика формирования кредитной политики банка, позволяющая заблаговременно определить портрет потенциального заемщика и в дальнейшем автоматизировать процесс обновления кредитной политики, что приведет к снижению издержек банка и повышению качества принимаемых решений.

Первоначальное формирование портфеля

В рамках оптимизации кредитного портфеля, каждая индивидуальная ссуда обладает следующими характеристиками:

N – Номинальный уровень долга;

P – Внутренняя стоимость долга для банка;

$f(t)$ – Стоимость фондирования для банка;

c – ставка по кредиту;

EAD (exposure at default) – сумма под риском;

LGD (loss given by default) – потери в случае дефолта;

PD (probability of default) – вероятность дефолта;

R – Платеж в погашение долга;

T – Срок кредита.

Важной характеристикой является величина ожидаемых потерь[3] в момент времени t:

$$EL(t) = PD(t)LGD(t). \quad (1)$$

Стоимость банковского кредита для компании определяется следующим образом:

$$c = m + EL(0) + f(0). \quad (2)$$

Тогда внутренняя стоимость долга без учета риска для банка рассчитывается по формуле:

$$P(\tau) = \sum_{t=\tau}^T \frac{EAD(t)c + R_t}{(1 + f(t))^t}; \quad EAD(t) = N - \sum_{j=1}^t R_{j-1}. \quad (3)$$

Ставка по кредиту определяется в момент выдачи и, как правило, фиксирована. При этом в качестве ставки дисконтирования использована стоимость фондирования банка. Это отражает положительный эффект выдачи ссуды для банка. Стоимость фондирования меняется во времени, поэтому эффект ссуды для банка изменяется.

В случае с банковской ссудой есть риск возникновения ситуации дефолта. Учитывая, что в случае реализации дефолта банку удастся возместить часть ссуды за счет реализации залога, ожидаемое значение выплаты по ссуде, полученной в момент времени t, составит:

$$PV(t) = (1 - PD(t))(EAD(t)c + R_t) + PD(t)(1 - LGD(t))(EAD(t)c + R_t). \quad (4)$$

Таким образом, внутренняя стоимость ссуды i-го заемщика с учетом риска для банка определяется следующим образом:

$$P_i(\tau) = \sum_{t=\tau}^T \frac{PV_i(t)}{(1 + f(t))^t}. \quad (5)$$

Внутренняя стоимость ссуды для банка изменяется во времени по причине изменения стоимости фондирования и изменения сроков до погашения действующих кредитов. Для определения волатильности внутренней стоимости ссуды для банка необходимо рассмотреть выдачу банком займа как реальный опцион колл на облигацию заемщика. В случае, если заемщик направляет кредитную заявку на T лет под s процентов годовых, банк получает право купить облигацию заемщика на описанных выше условиях. При этом стоимость опциона отражает издержки банка по рассмотрению заявки. Тогда цена опциона колл на облигацию определяется следующим образом:

$$\begin{aligned} Call_i(t) &= B_i(t)N(d_1) - N_i e^{-r_i t} N(d_2) \\ d_1 &= \frac{\ln\left(\frac{B_i(t)}{N_i}\right) + \left(r + \frac{\sigma_i^2(t)}{2}\right)t_i}{\sigma_i(t)\sqrt{t_i}} \\ d_2 &= d_1 - \sigma_i(t)\sqrt{t_i} \\ B_i(t) &= P_i(t) - I \end{aligned} \quad (6)$$

где I – приведенная стоимость процентных платежей и платежей в погашение тела долга[4] в период доступности выборки по кредиту. Зная цену опциона $Call_i$ (издержки банка по рассмотрению заявки), банк имеет возможность решить систему (6) относительно волатильности (σ) методом Ньютона-Рафсона и рассчитать подразумеваемую волатильность изменений внутренней стоимости долга для банка.

Кредитная политика банка строится исходя из критериев оптимальности кредитного портфеля. В рамках предлагаемой модели первая часть задачи оптимизации кредитного портфеля банка сводится к иммунизации[5] кредитного портфеля: дюрация кредитного портфеля не превышает дюрацию пассивов банка. Дюрация i -й ссуды рассчитывается следующим образом:

$$D_i(\tau) = \sum_{t=\tau}^T \frac{tPV_i(t)}{P_i(\tau)(1+f(t))^t}. \quad (7)$$

Пусть в момент времени $t=0$ происходит формирование кредитного портфеля с выполнением условия иммунизации:

$$\sum_{i=1}^n D_i(0) \frac{EAD_i(0)}{\sum_{i=1}^n EAD_i(0)} = \bar{T}(0), \quad (8)$$

где $\bar{T}(0)$ - дюрация пассивов банка в момент $t=0$, то есть в момент формирования кредитного портфеля, n – количество заемщиков.

Дюрация ссуды может изменяться по следующим причинам:

- 1) выплата долга;
- 2) изменение стоимости фондирования;
- 3) погашение пассивов, а также привлечение новых пассивов, которое обеспечивает рост кредитного портфеля.

Второе условие оптимальности кредитного портфеля - размер выданных кредитов не превышает размер привлеченных пассивов.

Задача оптимизации портфеля в начальный момент времени $t=0$, с учетом условия иммунизации, сводится к поиску таких характеристик кредитов, которые обеспечивают заданный уровень доходности μ при желаемом уровне волатильности σ . Кроме того, на кредитный портфель устанавливается условие иммунизации. Таким образом, уравнение кредитного портфеля в начальный момент времени имеет следующий вид:

$$\begin{aligned} \sigma_p^2 &= \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n \frac{EAD_i(0)}{\sum_{i=1}^n EAD_i(0)} \frac{EAD_j(0)}{\sum_{i=1}^n EAD_i(0)} \text{cov}_{ij}(0) \rightarrow \sigma_{aim}^2 \\ \sum_{i=1}^n \mu_i(0) \frac{EAD_i(0)}{\sum_{i=1}^n EAD_i(0)} &\rightarrow \mu_{aim} \\ \sum_{i=1}^n D_i(0) \frac{EAD_i(0)}{\sum_{i=1}^n EAD_i(0)} &\leq \bar{T}(0) \\ \sum_{i=1}^n EAD_i(0) &\leq L(0) \\ \mu_i(t) &= \frac{P_i(t)}{EAD_i} - 1 \end{aligned} \quad (9)$$

Переформирование портфеля к следующему отчетному периоду

К следующему отчетному периоду $t=1$ перед банком будет стоять задача по переформированию портфеля за счет погашения старых займов и выдачи новых. При этом план по переформированию портфеля к моменту времени $t=1$ подготовлен в момент формирования первоначального портфеля ($t=0$), так как план финансовых показателей действующих заемщиков, и соответственно расчет их PD к моменту $t=1$, все характеристики

действующих кредитов известны. Кроме того, известен план по привлечению пассивов и, соответственно, план по росту кредитного портфеля – план по выдаче новых кредитов. Цели по доходности и волатильности портфеля также известны. Таким образом, уже в момент $t=0$ банк имеет возможность рассчитать финансовые характеристики желаемых заемщиков и обновить кредитную политику на следующий период времени с учетом финансовых показателей желаемых заемщиков, а также характеристик выдаваемых/планируемых к выдаче кредитов.

Для того чтобы найти финансовые показатели желаемых заемщиков, банку необходимо рассчитать целевой уровень вероятности дефолта новых заемщиков. Для этого необходимо решить оптимизационную задачу (10) относительно переменных вероятности дефолта PD_i .

$$\begin{aligned} \sigma_p^2 &= \sum_{i=1}^{n+m} \sum_{j=1}^{n+m} \frac{EAD_i(1)}{\sum_{i=1}^{n+m} EAD_i(1)} \frac{EAD_j(1)}{\sum_{i=1}^{n+m} EAD_i(1)} \text{cov}_{ij}(1) \rightarrow \sigma_{aim}^2; \\ \sum_{i=1}^{n+m} \mu_i(1) \frac{EAD_i(1)}{\sum_{i=1}^{n+m} EAD_i(1)} &\rightarrow \mu_{aim}; \\ \sum_{i=1}^{n+m} D_i(1) \frac{EAD_i(1)}{\sum_{i=1}^{n+m} EAD_i(1)} &\leq \bar{T}(1); \\ \sum_{i=1}^{n+m} EAD_i(1) &\leq L(1). \end{aligned} \quad (10)$$

После того, как целевая вероятность дефолта найдена, банк рассчитывает финансовые характеристики потенциальных заемщиков, используя внутренние модели расчета вероятности дефолта. Решается обратная задача: на основе известной вероятности дефолта банк рассчитывает все возможные линейные комбинации финансовых характеристик потенциальных заемщиков.

Предложенная процедура позволяет количественно описать кредитную политику банка для заемщиков сегмента средний бизнес.

Численный пример

Пусть в момент времени $t=0$ сформирован кредитный портфель из двух заемщиков. Кредиты обладают следующими параметрами:

Таблица 1

Параметры действующих кредитов

Показатель	Ссуда 1	Ссуда 2
Рабочий капитал	122 597	117 276
Активы	1 176 962	1 233 014
Долг	315 109	140 000
Выручка	909 498	668 677
EBITDA	112 628	100 600
Денежные средства	2 015	103 054
PD	3,13%	0,44%
LGD	50%	30%
Срок кредита	3	2
Сумма	100 000	140 000
Стоимость фондирования	11%	11%
Маржа банка	4%	2%
Стоимость кредита	15,00%	13,00%
Внутренняя стоимость ссуды для банка	126838,1	168096,2
Доходность ссуды для банка	27%	20%
Дюрация долга	1,62	1,43

Следующий шаг - расчет волатильности каждой ссуды для банка. Для этого использован расчет подразумеваемой волатильности из модели Блэка-Шоулза реального опциона на возможность предоставления кредита с учетом того, что стоимость опциона (издержки по рассмотрению кредитной заявки) составляет 100 условных единиц.

Таблица 2

Волатильность действующих кредитов

Ссуда	Волатильность
Ссуда 1	0,050061373
Ссуда 2	0,028505782

При учете, что корреляция между деятельностью заемщиков (EBITDA) составляет 0,5, портфель из двух кредитов обладает следующими характеристиками:

Таблица 3

Характеристики действующего портфеля

Показатель	Значение
СКО портфеля	3,253%
Доходность портфеля	23%
Дюрация портфеля	1,51

К моменту $t=1$ пройдут первые платежи в уплату долга по ссудам 1 и 2. В результате этого у банка образуются свободные пассивы, которые необходимо разместить, выдав новую ссуду. При этом прогнозные показатели действующих заемщиков также изменятся:

Таблица 4

Прогнозные показатели действующих кредитов

Показатель	Ссуда 1	Ссуда 2
1	2	3
Рабочий капитал	150 000	110 000
Активы	1 200 000	1 300 000
Долг	415 100	70 000
Выручка	800 000	700 000
EBITDA	90 000	105 000
Денежные средства	3 218	59 065
PD	6,65%	0,64%
LGD	44%	25%
Срок кредита	3	2
Сумма	100 000	140 000
Стоимость фондирования	11%	11%

Окончание табл. 4

1	2	3
EL		
Маржа банка	2%	2%
Стоимость кредита	15,00%	13,00%
Размер пассивов	240 000	
Дюрация пассивов	2	
Остаток долга	50 000	70 000
Свободные пассивы	120 000	

С учетом изменения вероятности дефолта, выплаты долга и, как следствие, изменения параметров дюрации, что приводит к изменению волатильности ссуды, а также появления свободных пассивов, необходимо произвести перерасчет характеристик действующих ссуд и рассчитать финансовые показатели потенциального заемщика при условии, что портфель будет обладать следующими характеристиками:

$$\sigma_p \leq 2\%;$$

$$\mu_p \rightarrow 20\%;$$

$$D_p \leq 2;$$

$$\sum_{i=1}^3 EAD_i(1) \leq 240000.$$

Решение данной оптимизационной задачи относительно вероятности дефолта и, впоследствии, относительно финансовых показателей дает следующие характеристики потенциального заемщика:

Таблица 5

Прогнозные показатели действующих кредитов

Показатель	Ссуда 3
	Потенциальный заемщик
Рабочий капитал	264 029
Активы	1 100 000
Долг	214 982
Выручка	500 000
EBITDA	50 000
Денежные средства	-
PD	5,89%
LGD	25%
Срок кредита	
Сумма долга	120 000
Стоимость фондирования	10%
Маржа Банка	2%
Стоимость кредита	13,50%
Внутренняя стоимость ссуды для банка	147038,2
Доходность ссуды для банка	23%
Волатильность	0,0215
Дюрация	2,510045075

Данные финансовые характеристики подлежат включению в кредитную политику банка. Для заемщиков, финансовые показатели которых соответствуют кредитной политике, кредитный процесс упрощается, сроки рассмотрения кредитной заявки уменьшаются. Рассчитанные финансовые показатели нового заемщика и параметры новой ссуды дают следующие характеристики портфеля:

Таблица 6

Характеристики портфеля на следующий период

Показатель	Значение
Волатильность	1,910%
Доходность	20,00%
Дюрация	1,84

Данная задача показывает, что в момент первоначального формирования портфеля $t=0$ банку необходимо разработать кредитную политику до периода $t=1$. Банку следует использовать прогнозные показатели действующих заемщиков, а также характеристики ссуд, чтобы построить кредитную политику и рассчитать финансовые показатели заемщика, которому следует выдать кредит к моменту времени $t=0$. Таким образом, кредитный портфель банка в каждый момент времени будет стремиться к эталонному портфелю.

Заключение

Описанная в статье модель предлагает инструментарий по управлению кредитным портфелем банка при помощи построения кредитной политики и упрощения кредитного процесса при поддержании риска портфеля банка на приемлемом уровне. В отличие от процесса построения кредитной политики, описанного в [1] и [2], предлагаемая методика позволяет более точно построить кредитную политику банка и сделать выводы о численных значениях финансовых характеристик желаемых заемщиков. Кроме того, описанная методика позволяет контролировать риски портфеля, оперативно управлять кредитным портфелем в случае нарушения параметров оптимальности и поддерживать риски на приемлемом уровне.

Список использованных источников

1. Тейтельман Н.Е., Филипов М.Н. Кредитная политика банка и ее совершенствование // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. – 2012. - №1(5). – с. 154 – 159.
2. Панова Е.П. Формирование кредитной политики коммерческого банка // Финансовые исследования. – 2002. - №4. – с. 43 – 47.
3. Basel II: Revised international capital framework <http://www.bis.org/publ/bcbsca.htm>.

4. Халл, Джон К. Опционы, фьючерсы и другие производные финансовые инструменты, 6-е издание.: Пер. с англ. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2010. – 1056 с.: ил. – Парал. тит. англ.
5. Буренин А.Н. Управление портфелем ценных бумаг. М., Научно-техническое общество имени академика С.И. Вавилова, 2008, - 440 с.

Sergey Podluzhnyy,

PhD student,

department of Modeling of control systems,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin,

credit analyst, Sberbank

e-mail: sergey.podluzhnyy@gmail.com

Ekaterinburg, Russia

**BUILDING CREDIT POLICY OF COMMERCIAL BANK
AND SEARCHING FINANCIAL CHARACTERISTICS
OF OPTIMAL BORROWER**

Abstract:

Regional commercial banks are faced with the challenge of building a credit policy and the definition of the financial characteristics of the optimal borrower. The urgency of the problem is confirmed by the increasing number of cases of withdrawal of the license to conduct banking operations in connection with the risky credit policy. The paper proposes a model that allows bank to find the financial characteristics of future borrowers, in which the bank's loan portfolio is optimal.

Key words:

Credit policy, loan portfolio, optimal borrower, duration, the Black-Scholes model, probability of default, loss given by default, credit risk, credit portfolio optimization, real options.

УДК 330.322.5

Рябин Антон Андреевич,

аспирант,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: ryabin.aa@gmail.com

г.Екатеринбург, Россия

КОНЦЕПЦИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ИНСТРУМЕНТА ВНЕШНЕГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ СРЕДЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация:

В статье приведена концепция инструмента внешнего финансирования деятельности строительных организаций малого бизнеса, разработанная на базе морфологического анализа проектных требований и существующих условий рынка инструментов внешнего финансирования проектной деятельности. Инструмент позволяет привлекать свободные сбережения домохозяйств и инвестиции компаний в деятельность малых строительных организаций, значительно сокращая идиосинкразический риск субъекта капиталовложений с одной стороны, и увеличивая возможность создания дополнительного полезного капитала на единицу инвестиций — с другой. Интеграция финансового инструмента предлагаемой концепции позволит существенно снизить требования к капитальной базе эмиссии инструмента. Это позволит малым строительным организациям пользоваться своим основным преимуществом — экономической мобильностью. Наряду с преимуществами, в работе перечислены основные ограничения использования предлагаемого инструмента и предложены возможные организационно-правовые формы реализации рассмотренной концепции.

Ключевые слова:

Финансовый инструмент, малый бизнес, строительный сектор экономики, внешнее финансирование, морфологический анализ.

Проблемы сегмента малого бизнеса в России описана во множестве работ: незначительная доля в общем объеме ВВП (около 20% в сравнении с более чем 50% долей в развитых странах) [1], высокая доля теневых операций [2], высокая доля банкротств среди вновь создаваемых организаций в течение первого года функционирования [1].

При этом значимость сектора малого бизнеса для сбалансированного общеэкономического развития в условиях рыночной экономики неодно-

кратно подчеркивалась экспертным сообществом. В совокупности с мобильностью реагирования малых предприятий на изменения, происходящие в окружающей среде, как отмечает Ерифа Н.Д. [4], вес малых организаций в общем наборе условий для укрепления экономической стабильности становится особо заметным.

Российское малое предпринимательство в своем большинстве представлено в пяти областях экономической деятельности: оптовая и розничная торговля, обрабатывающие производства, операции с недвижимым имуществом, сельское хозяйство и строительство [2]. Малые строительные организации в настоящий момент особо чувствительны к проявлениям системных кризисных явлений [4], что вызывает особое беспокойство, поскольку малый строительный бизнес играет значительную роль в приросте общеэкономического благосостояния, т.к. осуществляют сравнительно крупную долю инвестиций в основной капитал и создают большое количество рабочих мест [2].

По своей сути основная деятельность строительной организации является проектной деятельностью. Исследования показали недостаточность разнообразия множества финансовых инструментов для удовлетворения нужд субъектов малого предпринимательства в строительной отрасли в условиях российской экономики, что является одним из существенных факторов риска стабильности сектора малого строительного бизнеса [5].

Целью настоящей работы является формирование концепции финансового инструмента, удовлетворяющего нужды внешнего финансирования проектной деятельности малого предпринимательства в строительном сегменте, на основе классификации финансовых инструментов, приведенной в международных стандартах финансовой отчетности и нормативно-правового поля Российской Федерации.

Перед формированием концепции финансового инструмента определим его целевые характеристики на основе потребностей, характерных для деятельности малого строительного бизнеса. Для этого на основании общепринятой проектной классификации и рекомендаций, указанных в СТО УП «Классификатор инвестиционно-строительных проектов» от 28.11.2013г. были выделены наиболее критичные конструктивные признаки строительных проектов. На базе выделенных признаков была построена морфологическая матрица строительных проектов. В результате анализа был выявлен особый сегмент матрицы, отличительными особенностями которого являются достаточно высокая капиталоемкость проектов, их большая площадь, надежная база субъектного обеспечения при низкой доходности [5]. При всех указанных условиях неочевидным оста-

вался тот факт, что строительные организации, обладая надежным капитальным потенциалом, берутся за низкодоходные проекты.

Более точные характеристики указанного сегмента выглядят следующим образом: капиталоемкость проекта от 10 млн. руб. до 300 млн. руб.; доходность от 0% до 16%; субъектное обеспечение свыше 100%; площадь объекта от 1'000 кв.м. до 15'000 кв.м.; срок реализации — свыше 3 лет.

Для выявления сегмента финансовых инструментов, соответствующих приведенной области морфологической матрицы проектов, установим конструктивные признаки инструментов внешнего финансирования строительных проектов и построим соответствующую морфологическую матрицу. В процессе работы будем опираться на общепринятые нормы классификации финансовых инструментов, содержащиеся в нормативах международных стандартов финансовой отчетности (далее — МСФО).

Исходя из классификации приведенной в МСФО № 32 [6] можно выделить ряд конструктивных признаков финансовых инструментов (таблица 1).

Для того, чтобы обеспечить выполнение условий, образующих противоречивый сегмент морфологической матрицы проектов, область сопоставимых финансовых инструментов должна обладать следующими основными конструктивными признаками: (а) так как инструменты носят инвестиционно-обеспечительный характер, они должны обладать финансовым объектом; (б) высокое значение субъектного обеспечения проектов формирует требование к высокой капитальной базе эмиссии инструментов; (г) сроки обращения инструментов должны покрывать всю вариацию значений конструктивного признака проектов «Срок реализации», а значит область морфологической матрицы должна соответствовать всем значениям конструктивного признака «Срок оборота инструмента»; (д) низкая рентабельность реализуемых проектов может, кроме всего прочего, указывать на высокую доходность используемого финансового инструмента [5].

Проведенный анализ позволил выявить ряд финансовых инструментов, подходящих для выполнения проектов с заданными характеристиками, доступных малому бизнесу и не имеющих инструментов-заменителей для использования малыми строительными организациями. К ним относятся: (а) кредит на пополнение оборотных средств; (б) не возобновляемая кредитная линия; (в) возобновляемая кредитная линия.

Таблица 1

Конструктивные признаки финансовых инструментов

№	Конструктивный признак	Значения		
1	Объект инструмента	Торговый	Финансовый	
2	Природа объекта инструмента	Долговая	Капитальная	
3	Доходность	Низкая	Средняя	Высокая
4	Срок оборота инструмента	краткосрок.	средне-срок.	долгосрок.
5	Периодичность выплат	1 мес	1 год	В момент завершения оборота
6	Минимальная стоимость единицы инструмента	Низкая	Средняя	Высокая
7	Капитальная база эмиссии	Низкая	Средняя	Высокая

Каждый из приведенных инструментов имеет финансовый объект, долговую природу, среднюю минимальную стоимость одной единицы и отличаются друг от друга сроком обращения. Кроме этого инструменты обладают высокой доходностью и капитальной базой, и ежемесячным периодом выплат.

Вследствие вынужденных действий регулятора в части требований к формированию кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам [7], банковские продукты для малого бизнеса в большинстве случаев подразумевают залоговую оценку имущества компании, генерирующего денежный поток, на уровне 50% от его рыночной стоимости. Особенно это касается региональных строительных организаций. При этом распространена практика выдачи кредита только на сумму, равную половине залоговой стоимости, или в размере 25% от рыночной стоимо-

сти залогового обеспечения. Таким образом, кредитная организация, фактически, получает левверидж 1:4 — на 1 рубль кредитных денег необходимо предоставить 4 рубля залога. Подобное положение практически лишает малые строительные организации их основного преимущества по отношению к компаниям крупных размеров — их маневренности, скорости реагирования на изменения окружающей экономической среды. Это формирует дополнительные риски для текущей деятельности малых строительных компаний.

Исходя из характеристик определенных выше проектов, учитывая основные недостатки существующих инструментов, приведем перечень конструктивных признаков дополнительного финансового инструмента (таблица 2).

Таблица 2

Проектные требования к инструменту внешнего финансирования

№ п/п	Признак	Значение
1	Объект инструмента	Финансовый
2	Природа объекта инструмента	Капитальная
3	Доходность	Средняя/Высокая
4	Срок оборота инструмента	Среднесрок.
5	Периодичность выплат	В момент завершения оборота
6	Минимальная стоимость	Низкая/Средняя
7	Капитальная база эмиссии	Средняя

Опираясь на приведенный в таблице 2 перечень свойств финансового инструмента и его, приведенные в последствии, функциональные особенности, предлагается именовать инструмент, как «бинарный своп денежного потока предприятия» (англ. Binary Enterprise Cash-Flow Swap, или BECF-swap) и ввести следующие конструктивные элементы последнего: (а) проектная организация — организация малого бизнеса, иницирующая проектную деятельность; (б) CF-источник — имущество, генерирующее денежный поток, находящееся в собственности проектной организации; (в) Первичный своп денежного потока предприятия (англ. Prime Enterprise Cash-Flow Swap или PECF-swap) — соглашение сторон о продаже CF-

источника проектной организацией с условием его обратной покупки в срок и по цене, определенными соглашением; (г) оригинатор BECF-swap (оригинатор) — организация, заключающая соглашение с проектной организацией о покупке и последующей обратной продаже CF-источника; (д) доля — свободно обращающаяся часть компании-оригинатора, в законодательно утвержденной форме, устанавливающей право ее владельца на часть имущества, принадлежащего оригинатору, в объеме и адресности, установленными внешними и внутренними по отношению к оригинатору нормативными актами; (е) Вторичный своп денежного потока предприятия (англ. Secondary Enterprise Cash-Flow Swap, или SECF-swap) — соглашение между оригинатором и инвестором о продаже доли компании-оригинатора инвестору с условием обратного выкупа доли оригинатора оригинатором в сроки и по цене, определенными соглашением.

Функциональная схема работы финансового инструмента включает в себя последовательность следующих действий:

1. Проектная организация договаривается об условиях PECF-swap с оригинатором и заключает предварительное соглашение о последующем заключении PECF-swap в течении времени T_n .

2. Оригинатор информирует инвесторов об условиях предстоящей PECF-swap сделки и заключает с ними SECF-swap на условиях, пропорционально дублирующих условия PECF-swap.

3. Если в течение срока T_n оригинатор собирает сумму, необходимую для покупки CF-источника, проектная организация и оригинатор заключают PECF-swap. В ином случае сделка не состоится, оригинатор производит преждевременный обратный выкуп долей инвесторов.

4. В случае заключения PECF-swap, оригинатор эксплуатирует CF-источник, агрегирует и распределяет денежные средства полученные от такой эксплуатации между инвесторами в течение срока T_r (T_r — объем времени, необходимый для успешной реализации проекта проектной организацией).

5. По истечению срока T_r приводится в действие вторая часть сделки PECF-swap, и CF-источник продается проектной организации обратно.

6. Вырученные от продажи деньги идут на покрытие второй части сделки SECF-swap, и оригинатор выкупает у инвесторов свои доли обратно.

7. Если проектной организации не удастся выполнить свои обязательства по второй части PECF-swap, CF-источник остается в собственности оригинатора и, если иного не предусмотрено условиями SECF-swap, продается по рыночной стоимости. Вырученные от продажи деньги идут в погашение второй части сделки SECF-swap.

8. При условии стандартизации SECF-swap, против которых стоит определенный PECF-swap, для всех инвесторов, SECF-swap приобретают свойство свободного обращения посредством простой уступки прав требования по соглашению и одновременной продажи доли originатора.

Предлагаемый инструмент обладает рядом ограничений. Так, проектная организация должна иметь в собственности CF-источник, с прогнозируемым денежным потоком в течение срока действия PECF-swap. Срок реализации проекта проектной организации не должен превышать разумных с точки зрения «массового инвестора» размеров с момента начала финансирования, до момента получения дохода от реализации проекта. Проект должен нести в себе целевую доходность, достаточную, для обратного выкупа CF-источника. Объем требуемого проектного финансирования не должен превышать стоимости первой части сделки PECF-swap и 70% от рыночной стоимости CF-источника. Организационно-правовая форма originатора должна позволять свободно обращать его доли на открытом рынке. Правовым полем должно быть закреплено долевое право собственности владельца доли originатора в отношении собственности originатора, в определенном объеме и определенной адресности. Ну и наконец, все условия SECF-swap должны быть стандартизированы в целях повышения ликвидности инструмента.

По сравнению со стандартными банковскими продуктами, предлагаемый инструмент обладает рядом преимуществ. Так, в случае вышеприведенного инструмента проектная организация, обладая тем же объемом субъектного обеспечения, может привлечь больший объем внешнего финансирования, так как последний будет зависеть лишь от цены первичной купли/продажи по PECF-swap. Вторичная цена PECF-swap имеет прямую зависимость от конъюнктуры рынка малых инвестиций. Средняя стоимость малых инвестиций определяется ставками по банковским вкладам, которая варьируется в пределах 9.4% годовых [1]. Это говорит о том, что для проектных организаций существует дополнительный потенциал привлечения внешнего финансирования через предлагаемый инструмент. При этом снижается стоимость привлекаемого финансирования, так как в распоряжении проектной компании появляется больше необремененного финансового капитала, на который будет возможно создать дополнительный полезный продукт.

Ближайшим по своим конструктивным составляющим и функциональной природе к предлагаемому инструменту являются паевые инвестиционные фонды. Однако для решения задач малых компаний подобные институты не подходят по причине своей дороговизны в административно-организационной части. Для решения задач внешнего финанси-

вания малого бизнеса требуется выработать решение на базе оригинатора иной организационно-правовой формы. В настоящий момент особо перспективными для этого выглядят такие организационно-правовые формы оригинатора, как акционерное общество и различные вариации института потребительской кооперации.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 15-06-04863 «Математические модели жизненного цикла локальных платежных систем».

Список использованных источников

1. Официальный портал Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] — сайт. — режим доступа: <http://www.gks.ru>
2. Антончиков С. Карты сегментов малого и среднего бизнеса РФ. Рейтинги перспективности кредитования сегментов МСБ : аналит. обзор, нояб. 2012/ Аналитический портал banki.ru. — М.: 2012. — 70 с.
3. Ерифа Н.Д. Малое предпринимательство и его место в рыночной экономике// Общество: политика, экономика, право. — 2007. — № 2. — С. 67-72.
4. Кайтялиди О.Н. Строительный бизнес в России: характерные черты, закономерности и маркетинговые особенности// Проблемы современной экономики. — 2010. — № 2. — С. 203-206.
5. A. Ryabin, D. Berg. Real Estate Development Projects on Russian Construction Market: Management and Morphological Analysis of Financial Instruments. 15th International Multidisciplinary Scientific Geoconference SGEM 2015. Ecology, Economics, Education and Legislation. Conference Proceedings. Volume III. Environmental Economics, Education and Accreditation in Geosciences. 18-24 June, 2015, Albena, Bulgaria. Published by STEF92 Technology Ltd., 2015, p. 475-482.
6. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 32 "Финансовые инструменты: представление информации" (ред. от 07.05.2013) (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 25.11.2011 N 160н) [Электронный ресурс] — официальный сайт компании «КонсультантПлюс» — режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_124012/
7. Позднышев В.А. Развитие банковского регулирования в России в 2015 году// Деньги и кредит. — 2015. — № 1. — С. 5-8.

Anton Ryabin,

postgraduate,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: ryabin.aa@gmail.com

Ekaterinburg, Russia

THE ADDITIONAL INSTRUMENT OF EXTERNAL FINANCING OF THE SMALL CONSTRUCTION BUSINESS ACTIVITY CONCEPTION IN RUSSIAN ECONOMIC AND LEAGAL CONDITIONS

Abstract:

The paper contains the instrument's of external financing of small construction business activity conception developed on the morphological analysis of the projects requirements and existing instruments of external projects activity financing market basis. The instrument provides small constructive companies with temporary free householders' savings and companies' investments, shrinking idiosyncratic risk of investment subject noticeably on one hand and increasing an ability for small construction company to create additional wealth on investments — on another hand. The financial instrument of suggested conception integration will helps to decrease requirements for instruments issue capital basis. It will provide small companies with their main benefit — economic mobility. Along with benefits, paper contains the main limitations of instrument applying and possible organizational and legal forms of viewed conception realization.

Key words:

Financial instrument, small business, construction economic sector, external financing, morphological analysis

УДК 004.921

Хорев Олег Евгеньевич,

магистр,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: khorev.oleg@urfu.ru

г.Екатеринбург, Россия

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ. ОБЗОР ИНСТРУМЕНТОВ И СПОСОБЫ ПРИМЕНЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация:

Большие объемы данных, с которыми мы сталкиваемся повсюду, могут перерабатываться людьми более быстро и качественно в зависимости от представления данной информации. Большое полотно из цифр намного менее информативно, нежели развернутая карта с выделенными областями, или график, который наглядно показывает различные зависимости.

Ключевые слова:

Визуализация, сферы деятельности, графики, диаграммы, карты.

Сегодня в процессе работы мы часто сталкиваемся с задачей грамотного и красивого представления данных. Большие таблицы и безликие цифры хочется оживить и представить в своих отчетах и презентациях так, чтобы их было интересно изучать и использовать. Особенно важно помнить то, что количество данных, воспринимаемых людьми каждый день, растет огромными объемами, и без структурирования и грамотной обработки этих данных человек не сможет воспользоваться ими эффективно. Для решения данной проблемы может использоваться визуализация данных. Целью данного исследования является изучение основ и методов визуализации данных. Для этого был проведен обзор основных инструментов визуализации и опробован довольно распространенный.

Визуализация данных — это наглядное представление массивов различной информации.

Визуализация данных находит широкое применение в большом количестве сфер общества, таких как:

- научные исследования;
- новостные сводки;
- обучение;
- аналитических обзорах и др.[1]

Выделяют различные типы визуализации:

- Схематичные формы представления информации. К ним относят различные диаграммы и графики.
- Формы усиливающие восприятие информации. Такие как диаграмма Эйлера или карта и полярный график.
- Стратегическая визуализация, которая служит для представления в визуальной форме многих аспектов деятельности организаций.
- Концептуальная визуализация, например, диаграмма Ганта или концептуальные карты.
- Комбинированная, позволяющая объединять несколько сложных графиков в один для удобства сопоставления. ярким примером данного типа визуализации может служить карта прогноза погоды.

Визуализация в наше время используется в огромном количестве сфер деятельности. С ней мы сталкиваемся каждый день и многократно в различных статистических и отчетных данных, иллюстрациях, большом количестве интерактивных сервисов и в огромном количестве обыденных ситуаций.

Из такого многообразия сфер применения вытекает соответствующее многообразие видов визуализаций. В данной статье приведены несколько примеров, относящихся к самым распространенным.

Графики являются часто используемым инструментом, который позволяет показывать зависимость данных друг от друга. Наиболее распространены линейные графики и графики рассеивания.

Еще чаще используются различные диаграммы, с помощью которых удобно представлять различные соотношения объемов данных. Видов самих диаграмм довольно много. Встречаются как наиболее простые - круговые, гистограммы, столбиковые; так и довольно сложные - ментальные карты и лепестковые диаграммы.

Матричное представление так же довольно распространено, хоть довольно часто мы не осознаем этого. К данному виду относятся: различные календари и таблицы.[2]

А одним из самых известных и востребованных видов визуализации являются карты. Количество их видов и возможностей преподнесения информации для пользователя довольно сложно себе представить. Но на них, как и на многих других видах визуализации, очень важно представить информацию доступно и не перегружено.[3] О том как это сделать довольно хорошо описано в книге Представление информации Эдварда Тафти.

Хотелось бы еще раз отметить всю важность визуализации и грамотного представления информации до людей, так как благодаря этому решаются важные задачи грамотного объяснения различных ситуаций, преподнесения информации, выделения только необходимых и действительно важных данных и многие другие серьезные проблемы. Качественное представление информации может быть ключом к поведению человека.

Инструменты для визуализации

В настоящее время существует великое множество инструментов, подходящих для визуализации. Среди них есть простые и сложные, платные и бесплатные, работающие онлайн и устанавливаемые на компьютер. У каждой из данных программ есть свои плюсы и минусы. Далее в статье описано несколько популярных инструментов.

Tableau Public - является онлайн-инструментом для создания аналитических диаграмм, а также инфографики. Инструмент является бесплатным, а также имеет функции импорта данных из различных текстовых форматов и баз данных. Отлично подходит для подготовки схем и изображений, которые предназначены для выкладывания в общий доступ. Интерфейс данного сервиса представлен на рисунке 1.

Easel.ly - онлайн-сервис, который позволяет создавать отличную инфографику, который является бесплатным. Для созданной работы можно задавать режимы просмотра, скачивать на компьютер, встраивать в блог. Интерфейс данного сервиса представлен на рисунке 2.

Так же существует большое множество узкоспециализированных сервисов и приложений для визуализации. Например Wordle - приложение, которое подходит для анализа и визуализации частоты употребления слов в тексте. Gephi - ПО, предназначенное для визуализации графов, что может пригодиться при анализе соцсетей.

Microsoft BI представляет собой набор продуктов, который позволяет организациям принимать решения на основании достоверной информации, полученной как из внутренних, так и внешних источников данных [4].

Компания из Редмонда имеет отличный инструмент для аналитики и визуализации, который называется PowerBI. Он является одной лишь частью из большого набора продуктов, объединенный понятием Microsoft BI.

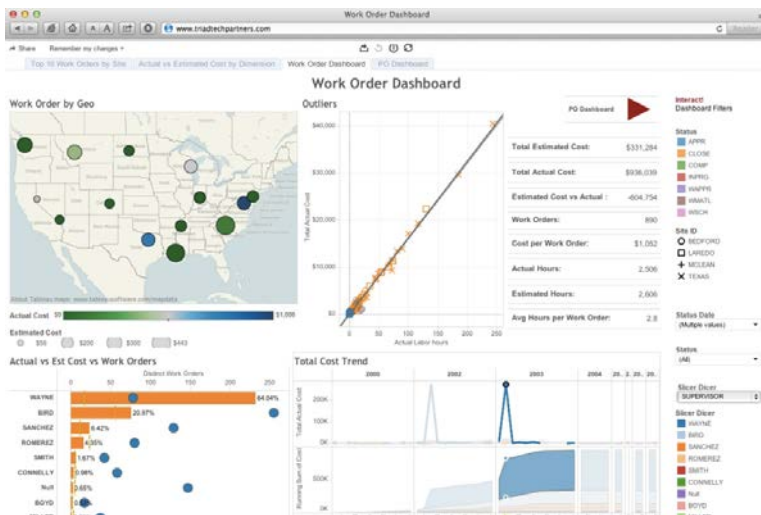

Рис. 1 - Интерфейс Tableau Public

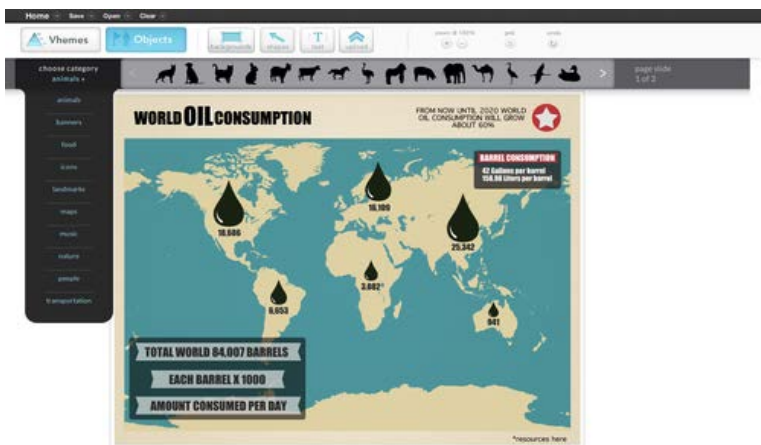

Рис. 2 - Интерфейс Easel.ly

Данный инструмент имеет как десктопную версию, так и облачный сервис. С помощью облачного сервиса можно настроить аналитический портал, на котором можно отображать данные из корпоративных баз данных проанализированные представленные в виде отчетов. Создавать их возможно непосредственно с портала либо через приложение. Фишкой портала являются интерактивные отчеты и построенные на их основе информационные панели. На рисунке 3 представлен вид одной из таких панелей.

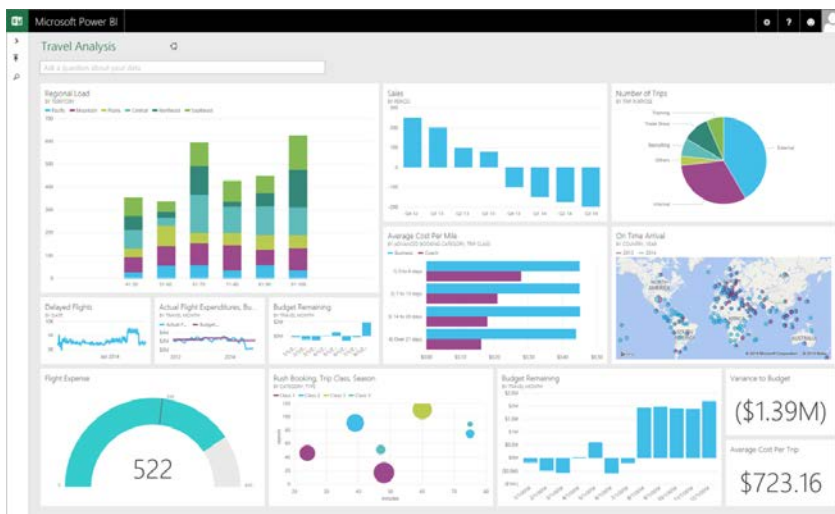

Рис. 3 - Информационная панель Power BI

Для того чтобы опробовать данный инструмент было решено обработать набор данных по результатам сдачи Единого Государственного Экзамена. Данные были взяты с портала открытых данных России.[5] Для представления данного набора был выбран инструмент карта, на которой с помощью пузырьковой диаграммы были распределены результаты по количеству человек сдавших ЕГЭ на 100 баллов по каждому региону России. Первоначальный результат представлен на рисунке 4.

Однако, как можно видеть из схемы, присутствует явное превосходство по количеству стобалльников в Москве, поэтому результат по данному параметру был убран из выборки, для более наглядного распределения результата. Полученная схема представлена на рисунке 5.

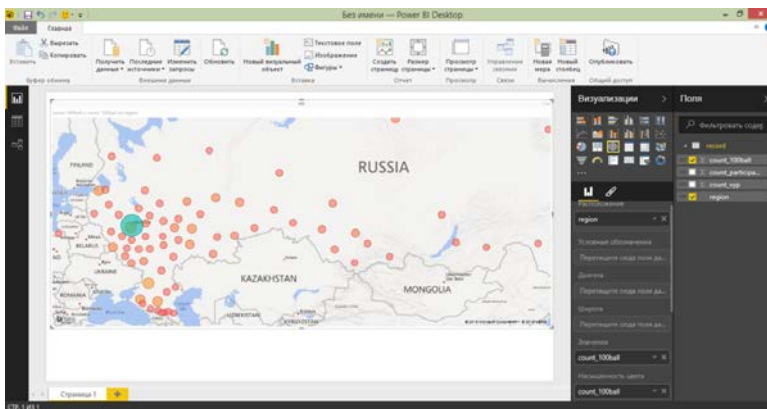

Рис. 4 - Представление данных в Power BI

Из данной схемы можно делать определенные выводы и искать различные закономерности.

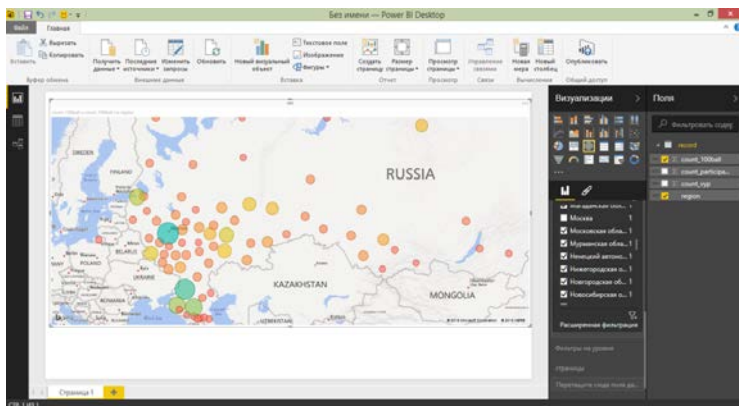

Рис. 5 - Обработанное представление данных

Общие выводы

Во время данного исследования было выявлено и изучено несколько основных инструментов, которые позволяют представлять данные в различных видах и формах, а так же опробован инструмент от компании Microsoft и получены визуализированные данные, подходящие для дальнейшего анализа и поиска зависимостей. В итоге стоит отметить, что даже довольно простое использование инструментов для визуализации может дать хороший толчок пониманию и качественному анализу данных, которое необходимо в нашем мире для все большего количества задач.

Список использованных источников

1. Зачем и как использовать визуализацию данных? [Электронный ресурс] / URL: <http://habrahabr.ru/company/devexpress/blog/240325/> (дата обращения: 27.09.15).
2. Визуализация данных: классификация [Электронный ресурс] / URL: <http://experiment.ru/technologies/data-visualization-2/> (дата обращения: 01.10.15).
3. Тафти Э. Представление информации. [Электронный ресурс] / URL: <http://envisioningininformation.daiquiri.ru/> (дата обращения: 25.09.15).
4. Обзор Microsoft BI [Электронный ресурс] / URL: <http://microsoftbi.ru/basics/> (дата обращения: 14.10.15).
5. Портал открытых данных Российской Федерации [Электронный ресурс] / URL: <http://data.gov.ru/> (дата обращения: 17.10.15).

Oleg Khorev,

master's student,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: khorev.oleg@urfu.ru

Ekaterinburg, Russia

VISUALIZATION. OVERVIEW OF TOOLS AND METHODS FOR USE IN PROFESSIONAL WORK

Abstract:

Big data which we face everywhere, can be processed by people more quickly and qualitatively depending on submission of this information. A big cloth from digits less informative, than the torn card with the selected areas, or the diagram which demonstrates different dependences.

Key words:

Visualization, scope, graphs, charts and maps.

УДК 004.94

Шилков Владимир Ильич,

кандидат экономических наук, доцент,
Высшая школа экономики и менеджмента,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: shilkov-urfu@yandex.ru
г.Екатеринбург, Россия

Аникин Юрий Викторович,

кандидат химических наук, доцент,
Строительный институт,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: anikin.upi@gmail.com
г.Екатеринбург, Россия

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ
И БЕЗОПАСНЫХ КРИТИЧЕСКИХ ИНФРАСТРУКТУР**

Аннотация:

В работе предлагается модель “Объемная Морфологическая Матрица” (“3DMM”) для целей стратегического анализа и моделирования критических инфраструктурных систем и построения системы динамических показателей. Сформулирован ряд принципов моделирования и проектирования эффективных и безопасных систем водоснабжения и водоотведения на основе применения информационных технологий и методов стратегического моделирования SWOT, DBCS, FMECA.

Ключевые слова:

“Объемная Морфологическая Матрица”, критическая инфраструктура, эффективность и безопасность систем водоснабжения и водоотведения, информационные технологии, методы стратегического моделирования и управления.

Эффективность функционирования социально-экономических систем во многом зависит от эффективности функционирования инфраструктурных звеньев, обеспечивающих различные взаимодействия необходимыми ресурсами, например, *теплоэнергией, газом, электроэнергией и водой*.

К инфраструктурным звеньям можно отнести объекты и системы, обслуживающие предприятия, города, области или страны в целом и предоставляющие услуги и средства, необходимые для функционирования социально-экономической сферы, поддержания, и улучшения социальных

условий жизни. Такими объектами являются, например, физические компоненты взаимосвязанных технических сооружений и систем, таких как электрические сети, дороги, мосты, тоннели, системы водоснабжения и водоотведения, информационные системы и телекоммуникации.

Инфраструктуру следует рассматривать как совокупность взаимосвязанных компонентов, которые представляют собой систему реализующие конкретные, предметно-специфические функции. Значимость одного компонента внутри такой системы определяется вкладом этого компонента, в процесс достижения общего конечного результата.

Информационные системы, сети связи, электростанции, нефтеперерабатывающие предприятия, транспортные системы, электросети, плотины, системы водоснабжения следует относить к критическим инфраструктурам. Разрушение либо ненормальное функционирование критических инфраструктур может оказывать разрушительное воздействие на здоровье населения, экономическую и национальную безопасность государства.

Критические инфраструктуры являются сложной системой являющейся “системой систем” и перебои в одной инфраструктурном звене могут распространяться и на другие звенья. Функция системы может зависеть от вклада одного компонента и его взаимодействия с другими компонентами. В результате, как правило, не представляется возможным установить степень влияния каждого компонента. К критическим инфраструктурам относятся жизненно важные системы, сбои или неправильное функционирование которых, может привести к смерти или ранениям людей, ущерб для оборудования или собственности и вреду окружающей среде. Например, водные ресурсы являются жизненно-необходимым ресурсом, значимость которого трудно переоценить как для промышленной сферы, так и для населения

Однако в сфере водоснабжения существует целый ряд технических, экономических и организационных проблем. Вода становится все более дорогим ресурсом, для производства которого требуются все большие затраты.

В апреле 2015 года 7-й Всемирный водный форум, проходивший под девизом “Вода для нашего будущего” отметил необходимость разработки и распространения конкретных бизнес-моделей с целью развития сотрудничества между заинтересованными сторонами в водном секторе и важность использования информационно-коммуникационных технологий для высокотехнологичного управления и планирования использования водных ресурсов.

Разработку и внедрение информационных технологий в управление системами водоподготовки следует осуществлять с учетом ряда важных принципов, например:

- внедряемые информационные технологии должны быть ориентированы решение тактических и стратегических задач управления водоподготовкой;
- средства информатизации должны сделать возможным проведение комплексного анализа взаимосвязанностей и взаимозависимостей критических факторов и смежных инфраструктур;
- повысить эффективность разработки гибких инфраструктурных решений, соответствующих динамично изменяющимся требованиям и условиям производства. позволит описание бизнес процессов на основе применения современных информационных технологий, в частности *ICAM - IDEF*- описаний (Integrated Computer Aided Manufacturing) и мультиагентного моделирования;
- одним из направлений информатизации инфраструктуры водоподготовки может быть внедрение систем *SCADA* (Supervisory Control And Data Acquisition System), позволяющих осуществлять систематизированный сбор, хранение и обработку технологических данных неотъемлемой частью системы водоснабжения и водоотведения должны стать современные информационные системы сбора технологической информации для целей отчетности, анализа и принятия управленческих решений;
- внедрение информационных технологий в критические инфраструктуры приводит к возникновению рисков нового типа, к которым могут быть отнесены киберугрозы, включающие компьютерные вирусы и хакерские атаки.

Решение проблем водоснабжения и водоотведения требует комплексного и динамического подхода к анализу стратегических ориентиров и целей, стоящих перед инфраструктурным комплексом. Стратегическая оценка перспектив развития систем водоснабжения и водоотведения предполагает исследование взаимозависимости различных детерминированных и случайных факторов.

Комплексный анализ проблем и состояния отечественных систем городского и промышленного водоснабжения и водоотведения, должен выявить основные критические факторы, влияющие на эффективность функционирования и определяющие социально-экономическую значимость этих систем. Сложный динамический характер инфраструктурных комплексов требует применения *информационных технологий*, стратегических моделей и системных методов *экономико-математического моделирования* для решения проблем водоснабжения и водоотведения.

Несмотря на то что многие исследователи достаточно глубоко рассматривают отдельные конкретные вопросы функционирования систем водоснабжения и систем очистки сточных вод, следует отметить что ком-

плексному подходу к решению проблемы повышения безопасности и эффективности инфраструктурных систем не уделяется достаточного внимания.

Для анализа и разработки эффективных и безопасных критически важных инфраструктур, предлагается использовать, например, методы: SWOT, WHAT-IF сценарии, модель “7S”. [1].

Метод FMESA (Failure Mode, Effects, And Criticality Analysis), представляет собой индуктивный аналитический метод “снизу-вверх”, учитывающий действие - отказов, последствий и критических факторов. FMESA предполагает ранжирование факторов тяжести угроз и вероятности их наступления и построение соответствующих диаграмм, что делает возможным осуществление корректирующих воздействий. Пример применения метода FMESA приведен, например в работе [2].

Ранжирование и оценка угроз может осуществляться на основе традиционных процедур и методов ранговых и точечных экспертных оценок, предполагающих установление критериев и шкал, соответствующих тяжести возможных угроз.

В качестве возможных категорий риска могут быть определены, например: *катастрофические, критические, опасные и незначительные* угрозы. К *катастрофическим* угрозам можно отнести риски смерти людей либо опасное воздействие на среду обитания. Так, например, к наиболее опасным компонентам, которые могут нанести серьезный ущерб, как населению, так и среде обитания следует отнести CN^+ , Cr^{+6} , F, которые могут попадать в окружающую среду вследствие неэффективной работы систем промышленного водоотведения. К *критическим* – угрозы заболеваемости либо ранений людей. В сфере систем водоснабжения и водоотведения [3] к катастрофическим и критическим угрозам могут быть отнесены, например:

- угрозы для продовольственной, энергетической и экономической безопасности, вызванные отсутствием необходимого количества водных ресурсов для осуществления нормальной хозяйственной деятельности и экономического роста и развития;
- к прямым угрозам для систем водоснабжения следует отнести теракты, природные (землетрясения, штормы, наводнения) и техногенные угрозы;
- угрозы антропогенного характера, вызванные, в том числе загрязнением точечных и неточечных источников воды и обусловленные утратой биоразнообразия экосистем, вследствие увеличения потребления водных ресурсов;

- климатические угрозы, обусловленные изменением климата и изменчивостью характеристик гидрологических ресурсов, например амплитуды и частоты засух и наводнений.

Для моделирования эффективных и безопасных критических инфраструктур необходимо также ранжировать вероятности возникновения угроз. Логично предположить, что по частоте возникновения угрозы могут возникать: *регулярно, периодически, иногда, практически никогда*.

Этапами FMECA являются, например: построение структурных схем, определение основных правил и допущений, выявление и анализ отказов и причин, ранжирование критичности отказов, формирование и реализация корректирующих действий, ориентированных на повышения эффективности и безопасности функционирования систем. Следует отметить, что целесообразным будет и использование современных средств динамического моделирования, к которым можно отнести: ARIS ToolSet, G2, RETHINK, AnyLOGIC, GPSS, SIMAN, ARENA, BPSIM, AWESIM [4].

Систему показателей функционирования и развития инфраструктурных комплексов водоснабжения можно сконструировать, например, на основе динамической системы сбалансированных показателей (DBSC)[5].

Для стратегического моделирования систем водоснабжения и водоотведения и система показателей жизненного цикла стратегического планирования может быть использована модель “Объемная Морфологическая Матрица”, предложенная в работе [6].

Предлагается способ построения объемной системы показателей, основанной на алгоритме цикла стратегического планирования (рис.1).

С помощью “Объемной Морфологической Матрицы”, построенной на основе базового цикла стратегического планирования и алгоритма целеполагания, можно отразить стратегическую иерархию показателей.

На рисунке 2 показано как цикл стратегического планирования может быть рассмотрен по 6 основным сечениям, названным в модели – блоками и уровнями. Основные этапы цикла стратегического планирования показаны стрелками – от начального этапа к конечному.

В структуре модели отражены 3 уровня ориентиров: *целевой, аналитический и уровень результатов*. Блоки предполагают формирование концептуальной, методической и инструментальной системы показателей. Предлагаемый способ построения системы показателей отражает динамику стратегических изменений и позволяет разрабатывать, анализировать и контролировать процесс стратегического планирования и управления в соответствии с этапами жизненного цикла стратегии.

Рис.1. Основные этапы цикла стратегического планирования

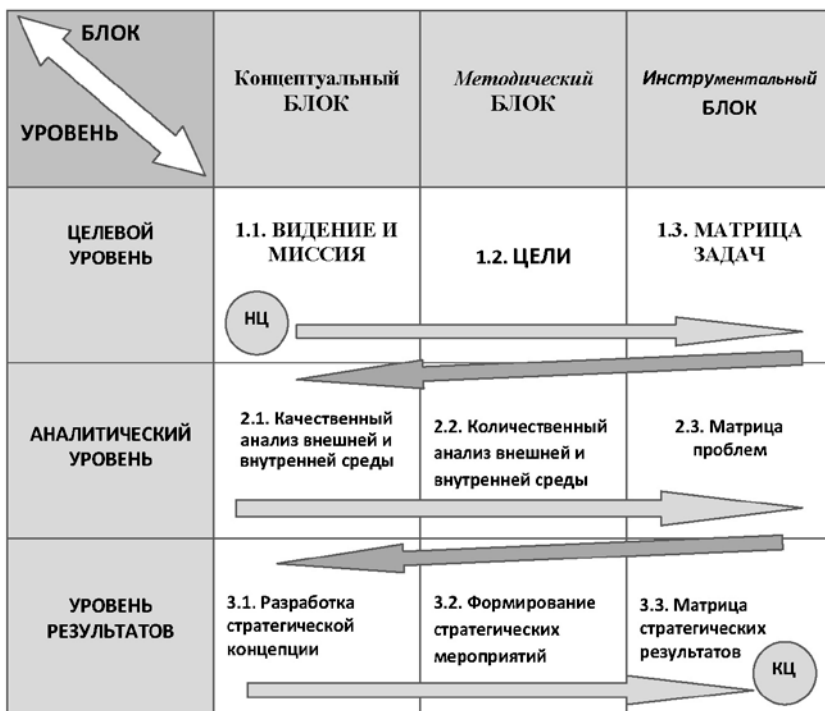

Рис.2. Формирование системы показателей по этапам цикла стратегического планирования

Например, может быть проведено стратегическое сравнение инфраструктурных элементов организационных и социально-экономических систем (рис.3). Если предположить, что для эффективного функционирования и развития системы необходимо стратегическое развитие инфраструктурных элементов (системы S1, S2 и S3 – например: энергетика, здравоохранение, транспорт), то инфраструктурные звенья должны достигать целей на соответствующих этапах стратегических циклов.

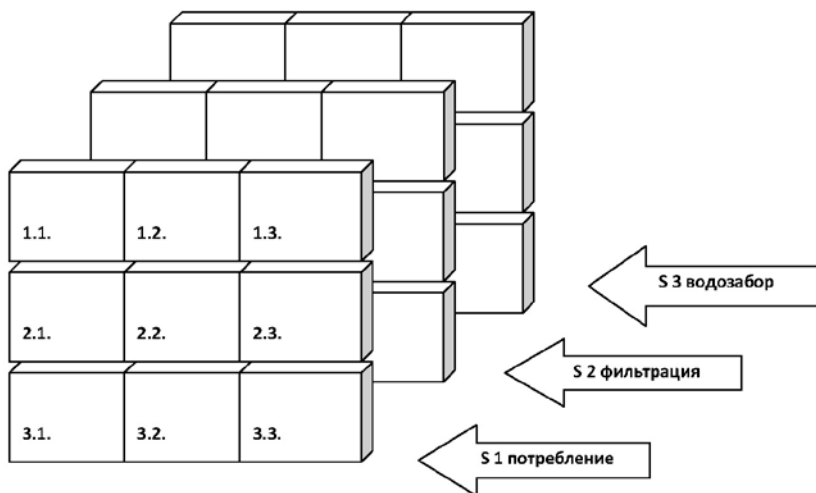

Рис. 3. Сравнительная модель циклов стратегического планирования

В свою очередь, как показано на рис.4а, может быть проведен анализ степени согласованности целевых ориентиров, достигнутых результатов и т.д.

На рис. 4б представлена модель, предполагающая сравнение по различным стратегическим проектам в разрезе концептуальных, методических и инструментальных показателей.

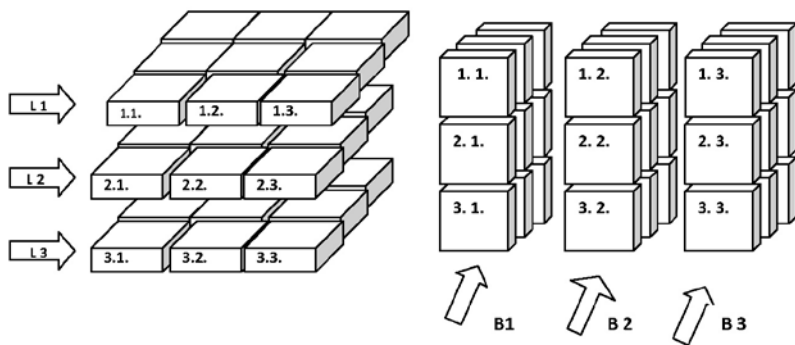

Рис. 4. Формирование системы показателей по уровням (а) и блокам (б)

На основе рассмотренной модели в свою очередь могут быть построены системы показателей, позволяющие проводить сравнительный

анализ различных стратегических проектов. Предлагаемые модели позволяют упорядочить решение ряда вопросов формирования и анализа стратегических решений, но не дают гарантии успешной разработки и реализации стратегических проектов.

Таким образом, при моделировании критически важных инфраструктур, например, систем городского и промышленного водоснабжения и водоотведения необходимо учитывать, что:

- данные объекты являются сложными системами с большим количеством внутренних и внешних основных и вспомогательных элементов и взаимосвязей;
- данные объекты должны быть отнесены к *критическим*, так как отказы в работе этих систем могут приводить не только к сбоям в основном производстве, но и к катастрофическим последствиям, в частности загрязнению окружающей среды вредными и опасными для населения веществами;
- критические факторы должны быть ранжированы по уровням вероятности наступления нежелательных событий и тяжести последствий;
- необходимо проведение технологической и экономической оценки последствий действия критичных факторов на конечные результаты производственной деятельности предприятия;
- моделирование должно быть ориентировано на создание эффективных систем водоподготовки;
- эффективность может быть охарактеризована соотношением экономического результата и затрат факторов производственного процесса, поэтому повышение уровня эффективности может быть достигнуто не только за счет максимизации результата, но и за счет снижения издержек;
- эффективность водоподготовки и водопользования является сложным системным понятием и включает в себя, в том числе, вопросы, связанные с оценкой степени рациональности использования водных ресурсов;
- задача повышения эффективности функционирования этих систем должна основываться на постоянном развитии и внедрении инновационных технологий и оборудования, взаимодействии с технологическими службами;
- важнейшим направлением инновационной политики должно быть внедрение информационных технологий;

- В связи с тем, что общей тенденцией в развитии многих автоматизированных систем является сетевой принцип их организации, современный этап развития информационных технологий неожиданно принес новый тип угроз, связанных с применением этих технологий – это “киберугрозы”;
- киберугрозы существуют и для автономных автоматизированных систем, использующих специально разработанные программные средства, если не были предприняты специальные защитные меры по повышению информационной безопасности;
- эксперты считают, что SCADA могут быть уязвимы для кибератак, и что их применение для управления критическими инфраструктурами может сделать их привлекательной мишенью для злоумышленников. Уязвимость часто обусловлена и тем, что многие информационные комплексы реализуются на основе коммерческих типовых программных средств. Поэтому на современном этапе требуется тщательное осмысление вопроса: *“информационные технологии несут новые возможности или новые угрозы?”*;
- для анализа и разработки эффективных и безопасных критичных инфраструктур могут быть использованы научные методы, например, метод FMECA;
- стратегическая оценка перспектив развития систем водоснабжения и водоотведения предприятия должна учитывать действие множества детерминированных и случайных факторов;
- для стратегического анализа и моделирования внешней и внутренней среды систем водоснабжения и водоотведения могут быть использованы методы (модель 7S, SWOT, “WHAT-IF” сценарии);
- показатели, характеризующие работу критической инфраструктуры должны соответствовать динамической системе сбалансированных показателей (DBSC) всего инфраструктурного комплекса.

Список использованных источников

1. Шилков В.И. Стратегический менеджмент: учебное пособие/ В.И. Шилков. - М.: ФОРУМ, 2009.-304 с.
2. Gionata Carmignani, An integrated structural framework to cost-based FMECA: The priority-cost FMECA, Original Research Article, Reliability Engineering & System Safety. 94 Issue 4 (2009) 861-871.
3. Robert M. Clark, Securing water and wastewater systems: global perspectives Water and Environment Journal 28 (2014) 449–458
4. Аксенов К.А., Гончарова Н.В. Динамическое моделирование мультиагентных процессов преобразования ресурсов: монография / К.А. Аксенов, Н.В. Гончарова. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006
5. Carmine Bianchi and Giovanni Battista Montemaggiore, Enhancing strategy design and planning in public utilities through “dynamic” balanced scorecards: insights from a project in a city water company, System Dynamics Review. 24, Issue 2 (2008) 175-213.
6. Шилков В.И. К вопросу об уникальных социально-экономических проектах и объемной матрице стратегического проектного портфеля / В.И. Шилков //Менеджмент в России и за рубежом. 2008. № 5.

Vladimir Shilkov,

Associate professor, Doctor of Philosophy (Ph.D.)

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: shilkov-urfu@yandex.ru

Ekaterinburg, Russia

Yury Anikin,

Associate professor, Doctor of Philosophy (Ph.D.)

Institute of civil engineering,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: anikin.upi@gmail.com

Ekaterinburg, Russia

**INFORMATION TECHNOLOGY AND STRATEGIC
MODELING OF EFFECTIVE AND SECURE CRITICAL
INFRASTRUCTURE**

Abstract:

“Three-dimensional Morphological Matrix” (“3DMM”) for the purposes of strategic analysis and simulation of critical infrastructure systems of water supply and waste water treatment and the construction of system dynamic performance is proposed. Some principles of modeling and design of efficient and secure systems of water supply and waste water treatment on the basis of application of information technologies and methods of strategic modeling SWOT, DBCS, FMECA are proposed.

Key words:

“Three-dimensional Morphological Matrix”, critical infrastructure, efficiency and security of water supply and waste water treatment, information technology, methods of strategic modeling and management.

УДК 338.2

Яковлева Татьяна Игоревна,

магистр,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г.Екатеринбург, Россия

Лапшина Светлана Николаевна,

кандидат технических наук, доцент,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: s.n.lapshina@urfu.ru

г.Екатеринбург, Россия

ОСНОВЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЙ КОНКУРЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ АГЕНТОВ

Аннотация:

Взаимодействие одного агента с другими носит, как правило, конкурентный характер, что является одним из важнейших признаков рынка. Посредством конкуренции происходит распределение не только факторов производства, но и доходов в соответствии с вкладом и эффективностью деятельности хозяйствующих субъектов. Эффективное использование ресурсов позволяет производителям получать высокие доходы, при неэффективном использовании ресурсов они несут убытки и могут быть вытеснены с рынка.

Необходима разработка модельных представлений, позволяющих анализировать и описывать широкий спектр промежуточных состояний экономических систем, которые на сегодняшний день плохо укладываются в жесткие рамки существующих классификаций.

Ключевые слова:

Моделирование, конкурентная стратегия, поведение экономического агента.

Анализ поведения агентов на рынке находится в фокусе исследований экономической теории. В настоящее время существует значительное количество методик оценки конкурентной среды и позиционирования в ней организации. Наиболее часто используются такие методы как *SWOT-анализа, бенчмаркинг* и другие.

Целью работы является формирование теоретических основ моделирования стратегий конкурентного поведения экономических агентов. Для решения этой задачи проводится краткий обзор известных по данному направлению исследований, излагаются результаты их системотехниче-

ских обобщений, формулируются теоретические основы анализа, которые иллюстрируются практическими примерами.

Революционная теория экономического развития Й.Шумпетера [1] обозначила явление, имеющее место в каждой реальной экономической системе, которое не может быть описано в рамках известных теорий конкуренции (не-совершенная, совершенная, монополистическая) и моделей рынка (дуополистический, монополистический и др.). Одним из аспектов этого явления является сосуществование агентов с различными конкурентными стратегиями поведения на одном и том же рынке в одних и тех же экономических условиях. Шумпетер обозначил их как «новаторы» и «консерваторы». Их конкуренция за лимитирующие ресурсы признается движущей силой экономической эволюции. Одного факта сосуществования «новаторов» и «консерваторов» достаточно для постановки вопроса о дальнейшем развитии исследований конкурентного поведения агентов на рынке. Очевидно, что такое развитие должно базироваться на эволюционном подходе в экономической теории. Один из важных шагов в этом направлении был сделан В.И.Маевским [2] при разработке вопроса эволюции макрогенераций, в рамках которого он совместил классическую и кейнсианскую экономические теории.

Системотехническое обобщение КСП

Таблица 4

Классификации базовых типов конкурентных стратегий поведения [3]

№	Авторы классификаций стратегий конкурентного поведения				
	Портер	Юданов-Раменский	Фризе-винкель	Попков-Грайм	Шумпетер
1	2	3	4	5	6
1	«Снятие сливок»	Эксплеренты	Ласточки	Рудералы	Новаторы
2	«Лидерство по себестоимости» / «Снижение издержек»	Виоленты	Львы, слоны, бегемоты	Конкуренты	Консерваторы
3	«Игра на нишах» / дифференциация	Пациенты	Лисы	Стресс-толеранты	
	Фокусирование	Коммутанты	Мыши		

Эти стратегии были выявлены вследствие обобщения результатов эмпирических наблюдений за развитием рынков. Таким образом, оказывается, что

выбор менеджером типа стратегии поведения агента не является произвольным, он должен точно соответствовать внешним условиям.

Конкуренция между новаторами и консерваторами (технологиями и продуктами, находящимися на различных этапах жизненного цикла) является неотъемлемым атрибутом эволюционного развития экономики [1,2,3]. Вторичные (промежуточные) КСП наблюдаются при переходе рынка от одного этапа своего развития (ЖЦ) к другому.

Существует три базовых типа КСП, которые могут в различных пропорциях проявляться в поведении агентов на рынке, причем это соотношение меняется в зависимости от изменения внешних условий, которые определяются этапом ЖЦ рынка. Соотношение трех базовых типов стратегий может быть графически изображено в трехкоординатном пространстве.

Исследование эволюции системы в фазовом пространстве позволяет выявить области ее устойчивости (аттракторы) и определить тип поведения; точки, в которых дальнейшее развитие системы предсказать невозможно; рассчитать параметры воздействия для перевода системы из одного устойчивого состояния в другое (от одного аттрактора к другому) и др.

Самое простое фазовое пространство строится на плоскости в координатах " $F(t) - F'(t)$ ", где $F'(t)$ – производная функции $F(t)$ по времени [3].

В таком виде он повторяет траекторию трех основных типов стратегий поведения: конкурентов – С (виолентов), рудералов – R (эксплерентов) и стресс-толерантов – S (пациентов).

Таким образом, построение классификационной диаграммы конкурентных стратегий поведения [4] является одним из методов оценки конкурентной среды и позиционирования в ней организации. Всех изучаемых агентов можно расположить в равностороннем треугольнике, в вершинах которого лимитирующие поведение агентов факторы достигают своих максимальных значений. Таким образом, агенты с первичными стратегиями располагаются в углах (R, S, или C), а агенты со смешанным поведением (R-S, S-C и др.) располагаются в соответствующих участках. Диаграмма, облегчает позиционирование и дальнейший выбор стратегии конкурентного поведения агента на рынке (рис. 1).

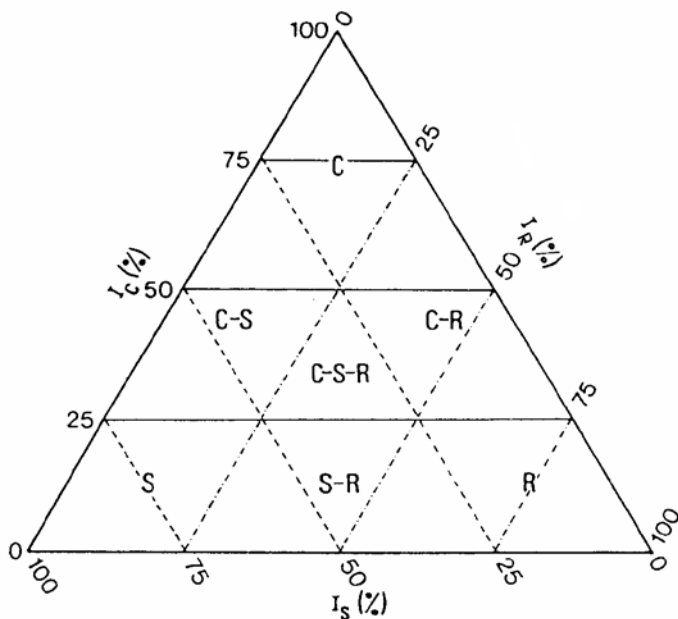

Рисунок 1 – Классификационная диаграмма конкурентных стратегий поведения агентов, количественно характеризующая соотношения конкуренции, стресса и нарушения, отвечающих стратегиям различных типов

Из трех параметров только два – стресс и нарушения являются независимыми, поэтому можно использовать математическую основу построения трехкомпонентных фазовых диаграмм, хорошо известных в естественных науках. По осям диаграммы откладываются два основных ограничивающих фактора. Все изучаемые агенты расположены в равностороннем треугольнике, в вершинах которого конкуренция, стресс и нарушение достигают своих максимальных значений. Таким образом, агенты с первичными стратегиями располагаются в углах (R , S , или C), а поле треугольника разбивается на четыре вторичных типа, между которыми в свою очередь также возможны переходы.

Главным фактором, определяющим траекторию КСП на диаграмме в ходе естественного развития рынка, является количество его ресурсов (емкость рынка). На рис.2 представлены траектории смены доминирующих стратегий инновационных предприятий.

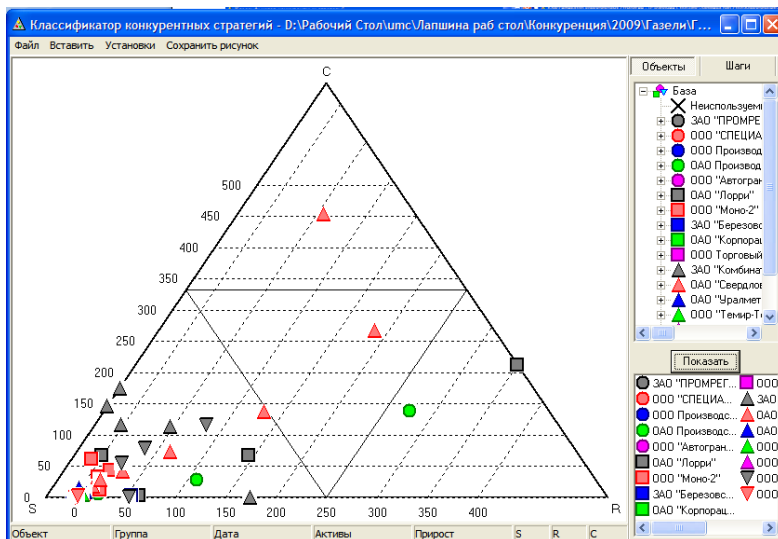
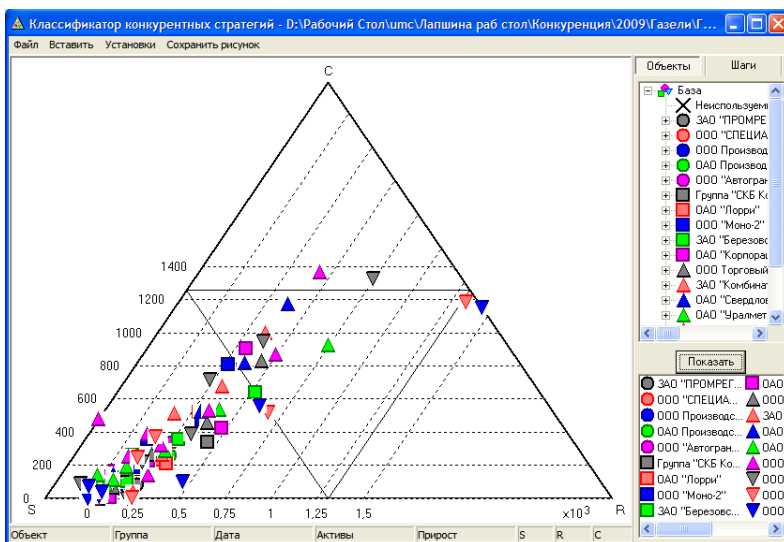

Рисунок 2 – Статичные диаграммы уральских «газелей»

Газелями чаще всего становятся предприятия, нашедшие свой сегмент (рыночные инновации), на который не могут или не хотят выходить крупные предприятия, либо инновационные предприятия, успешно использующие новые прогрессивные технологии. Расчеты по модели позволяют проверить гипотезы о влиянии тех или иных условий на параметры кривых, аналитически описывающих ЖЦ развития рынка и отдельных агентов.

Список использованных источников

1. Шумпетер Й. Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры. М.: Прогресс, 1982. 455 с.
2. Маевский В.И.. Введение в эволюционную экономику. М.: "Япония сегодня", 1997, 105 с.
3. Котлер Ф. Основы маркетинга: Пер. с англ. - М.: "Ростинтэр", 1996, 704 с.
4. С.Н.Лапшина, Д.Б.Берг, А.В.Гроховский. Теоретические основы анализа стратегий конкурентного поведения агентов на рынке // Журнал экономической теории №3 2007. С. 5-23.

Tatyana Yakovleva,

graduate student,

department of modeling of control systems,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
Ekaterinburg, Russia

Svetlana Lapshina,

candidate of technical Sciences, Associate Professor,

department of modeling of control systems,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: s.n.lapshina@urfu.ru

Ekaterinburg, Russia

**BASIC MODELING STRATEGIES OF COMPETITIVE
BEHAVIOR OF ECONOMIC AGENTS**

Abstract:

The interaction of one agent with other carries, as a rule, the competitive nature that is one of the most important features of the market. Through competition occurs not only the distribution of factors of production, but also income in accordance with the contribution and efficiency of activity of economic entities. Efficient use of resources allows manufacturers to obtain higher profits, while inefficient use of resources they incur losses and may be forced out of the market.

It is necessary to develop model concepts that allow to analyze and describe a wide range of intermediate States of the economic systems, which to date is poorly fit into the rigid framework of the existing classifications.

Key words:

Modeling, competitive strategy, the behavior of the economic agent.

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

УДК 001.38

Котляревская Ирина Васильевна,

заведующий кафедрой маркетинга,
доктор экономических наук, профессор,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: kiv326@mail.ru
г. Екатеринбург, Россия

Арнаутова Людмила Ивановна,

ассистент кафедры маркетинга, соискатель,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: L.I.Arnautova@urfu.ru
г. Екатеринбург, Россия

Иванова Мария Константиновна,

магистрант кафедры маркетинга,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: qwert.ivanova@yandex.ru,
г. Екатеринбург, Россия

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ПЕРСОНАЛА – ДУХОВНАЯ ФОРМА ЕГО ПОТРЕБНОСТИ В ТРУДЕ

Аннотация:

В данной статье подтверждена актуальность развития инновационной ориентированности персонала посредством развития потребности в ней; необходимость переноса исследований инновационной деятельности работника в доктрину потребностную.

Практическая часть данной работы посвящена исследованию проблемы анализа инновационной среды и ее влияния на персонал на примере УрФУ, в ходе которого было выявлено, что латентное понимание значения потребности в инновационной деятельности как элемента инновационной среды у персонала УрФУ присутствует, но оценка ее наличия у профессорско-преподавательского состава и административно-управленческого состава остается низкой.

Ключевые слова:

Инновационная активность; уровни, стадии, формы потребности в труде; инновационная среда.

Реализация стратегии импортозамещения невозможна без инновационной ориентированности персонала предприятий. Как показали предыдущие экономические стратегии, несмотря на активную государственную политику в области развития и финансирования инноваций, инновационная восприимчивость персонала остается низкой.

По всей видимости, традиционный методологический подход к инновационной деятельности работника как сфере реализации его соответствующих способностей и компетенций должен быть подвергнут корректировке. Необходимо перенос фокуса исследований с компетентностной доктрины формирования таких способностей в доктрину потребностную и рассмотрение инновационной активности работника как его потребности, предшествующей формированию способности к продуцированию инноваций.

Мы уже останавливались на обосновании механизма взаимодействия потребностей и способностей и роли труда в этом взаимодействии [1]. Наш подход опирается на потребность в труде как источник всех трудовых амбиций работника. И если у работника нет потребности в развитии какой-либо своей способности, то эта его способность будет лишь декларацией [2].

Как любая другая потребность, потребность в труде в своем развитии проходит стадии возникновения, созревания, удовлетворения. Особенность эволюции потребности в труде заключается не только в таком ее стадийном воспроизводстве, но и уровнях совершенствования от физиологического уровня – необходимости трудиться, к социальному уровню – интереса к труду, и наконец, к духовному уровню – наслаждения трудом.

Многогранность потребности в труде, а значит, и стимулы ее развития определяют не только ее стадийно-уровневую иерархию и соответствие способностям, но и те формы ее субъективизации, которые, потребность в труде принимает по мере своего созревания на каждом уровне иерархии: сначала – в абстрактной форме, затем – форме желаний, и наконец – форме спроса.

Поскольку разнообразие форм потребности в труде возрастает по мере ее субъективизации, как, впрочем, и материальных форм товара, то перечисление их не является конструктивным в рамках теоретического осмысления. В этом убеждают многочисленные исследования зарубежных и отечественных специалистов, в которых представлен «анализ ценностных ориентаций, не абстрагированных от членов организации, а, напротив, непосредственно включенных в деятельность, определяющих те или иные формы поведения в организации» [3].

Однако презентовать некоторые ценности работника, которые определяют его потребности и, соответственно, их формы, смысл имеет (рис. 1).

Уровни развития потребности в труде	Ценности, определяющие формы субъективизации потребности в труде		
	Абстрактная	Желания	Спрос
Духовный (высший)	Интеллектуально-потребительские и интеллектуально-коммуникативные потребности в творчестве и самореализации	Установка на профессиональные знания и их совершенствование, межличностное духовное общение, внимание и уважение других членов коллектива, креативность и самовыражение и др.	<div style="text-align: center;"> <p>Рост оплаты труда</p> <p>Снижение приоритета оплаты труда</p> </div> <p>+ дополнительные (творческие) отпуски, финансирование участия в конференциях и современных системах управления знаниями</p>
Социальный (средний)	Потребности социального функционирования и общения; статусно-ролевые потребности	Профессиональное общение, хорошие отношения с коллегами и администрацией; потребность в труде определенного качества и престижа и др.	+ наличие детских дошкольных учреждений, бонусы
Физиологический (низший)	Институционально-потребительские: средство удовлетворения физиологических базовых, витальных потребностей	Организация труда и рабочего места, удобный режим труда, поддержка здоровья и др.	+ профилактическое медицинское обследование, наличие собственных спортивно-оздоровительных учреждений

Рис. 1. Матрица уровней и ценностей, определяющих формы субъективизации потребности в труде

В соответствии с нашим подходом, стремление работника к инновационному поиску, как и другие формы его потребности в труде, например, клиентоориентированность, наиболее очевидны, когда эта его потребность становится потребностью духовной. Но для такой метаморфозы должна быть создана инновационная среда.

Проблема анализа инновационной среды и ее влияния на персонал явилась темой проведенного нами пилотного исследования. Объектом исследования был выбран вуз. Выбор такого объекта объясняется тем, что трудовая деятельность персонала вуза, в частности, профессорско-преподавательского состава (ППС) – это труд людей, занимающихся формированием интеллекта страны, и потому он изначально носит инновационный характер. Результаты инновационной деятельности ППС выражаются не только в создании технико-технологических инноваций, но и в научно-исследовательской работе, учебно-методических разработках, актуализации учебных курсов и инструментария внеучебной работы. Конечно, степень инновационности результатов труда разных групп ППС различна, но персонал ВУЗа в целом следует признать как один из наиболее «включенных» субъектов инновационной деятельности.

Поэтому именно вузовским работникам было предложено определить понятие, элементы и значение инновационной среды, степень ее сформированности и готовности вуза к формированию, трудности и перспективы ее формирования. В опросе приняли участие работники Уральского Федерального Университета им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина. Количество респондентов составило 352 человека. Из них в инновационную деятельность включены – 41,8% опрошенных, не занимаются инновационной деятельностью 58,2% опрошенных. Молодежь до 40 лет составляет 30% респондентов, 42 % – это участники опроса в возрасте от 40 до 60 лет, остальные 28% – респонденты старше 60 лет.

Для определения понятия «инновационная среда» нами был проведен контент-анализ публикационных источников [4,5,6,7] в результате, которого респондентам было предложено самостоятельно выбрать одно из шести определений.

В результате, почти половина опрошенных связали определение инновационной среды с формированием потребности персонала вуза к созданию инноваций, подчеркнув необходимость наличия ресурсов для инновационной деятельности и взаимодействия с внешней средой (48,0 %).

Определения инновационной среды, на которых остановились респонденты, подтверждают результаты исследования университета Чикаго и Массачусетского технологического института о том, что качество выполняемой работы пропорционально размеру вознаграждения, пока речь идет о простых, линейных заданиях; когда задание становится более сложным

(в нашем случае – инновационная деятельность), то мотивационные схемы перестают действовать и движущей силой становится потребность [8].

Акцент, сделанный респондентами на потребностной составляющей в определении инновационной среды, коррелируется с их мнением о важности обладающих потребностью участия в инновационной деятельности АУП и ППС вуза как элемента инновационной среды (27,7 %). Однако сформированность такой потребности у персонала опрошенные оценивают только в 14,0 %.

Характеристика элементов инновационной среды, данная респондентами, явно расходится с трактовкой ими ее значения. Главными факторами значения инновационной среды для опрошенных является внешняя мотивация, декларируемая руководством вуза – привлечение дополнительных источников финансирования (29,2%), повышение рейтинга вуза (27,0%), улучшение его репутации (22,7%).

С внешними факторами связывают респонденты и перспективы формирования инновационной среды вуза. Так, повышение рейтингов УрФУ и развитие взаимодействия вуза с другими организациями получили наибольшее количество ответов (26,9% и 22,3%, соответственно).

Первичный анализ полученных данных нашего исследования позволяет сделать вывод о том, что латентное понимание значения потребности в инновационной деятельности как элемента инновационной среды у персонала вуза присутствует, но оценка ее наличия у ППС и АУП остается низкой. Отсутствие у персонала потребности в инновационной деятельности (24,2%), наряду с невостребованностью инноваций сферой бизнеса (22,2%) получили наивысшие оценки, данные респондентами, при определении трудностей формирования инновационной среды. Поэтому на вопрос о том, готов ли УрФУ к формированию инновационной среды, утвердительно ответили только 5,0% опрошенных, 71,0% не подтвердили эту готовность, 24,0% – затруднились ответить.

Противоречивость процессов формирования инновационной среды в УрФУ усугубляется слабой ориентацией на инновационную активность тех исследований, которые ежегодно проводятся для оценки уровня удовлетворенности персонала деятельностью вуза. В числе показателей удовлетворенности к показателям развития инновационной деятельности можно отнести условно лишь участие преподавателей в научно-исследовательской работе и предоставление возможностей для развития их способностей.

Снятию противоречий в формировании инновационной среды вуза может способствовать создание в УрФУ службы управления персоналом с включением в нее маркетологов, разрабатывающих программы удовлетворения потребности работников в труде.

Список использованных источников

1. Котляревская И.В. Механизм взаимодействия способностей и потребностей как основа компетентностной доктрины: маркетинговый подход / Болонский процесс: реализация компетентностного подхода в сфере образования: Сборник статей / отв. ред. Ю.А. Мальцева, Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2009. с. 151-157.
2. Kotlyarevskaya I., Arnautova L., Yazovshkikh E., Inside Organization marketing: Theoretical approach. /International May Conference on Strategic. Management. University of Belgrade Technical Faculty in Bor. Management Department. Book of Proceedings. Hotel. Jezero-Bor. 23-24.May 2014. p.p. 113-117.
3. Кабалина В.И., Решетникова К.В., Ценности российских менеджеров и корпоративные ценности // Российский журнал менеджмента Т.12, № 2. 2014 с.37-66, а так же Кабалина В.И., Чеглакова Л.М. Корпоративные ценности в управлении российскими компаниями // Российский журнал менеджмента Т.11, № 3. 2013. с.5-30.
4. Иващенко Н.П., Энговатова А.А. Вузовские малые инновационные предприятия в формирующейся научно-образовательной и инновационной среде России. Кафедра экономики и инноваций экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, 2010. с. 12.
5. Кортков С.В. Инновационный потенциал и инновационная активность вузов УрФО // Университетское управление. 2004. №1 (29).
6. Е.К., Цыбова В.С., Яхонтова Е.С. Взаимосвязь управления человеческими ресурсами и инновационной активности российских компаний // Российский журнал менеджмента. 2014. №3.
7. Шарова О.О. Формирования механизма развития инновационной среды вуза. ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан», 2012. С. 25.
8. Бурашов Б.А. Механизмы мотивации: почему метод кнута и пряника больше не работает // Т&Р, 2013.

Irina Kotlyarevskaya,

Head of Academic Department of Marketing,

Doctor of Science (Economics), Professor,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: kiv326@mail.ru

Ekaterinburg, Russia

Lyudmila Arnautova,

assistant of Academic Department of Marketing, post-graduate student,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: L.I.Arnautova@urfu.ru

Ekaterinburg, Russia

Maria Ivanova,

master of Academic Department of Marketing,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: qwert.ivanova@yandex.ru

Ekaterinburg, Russia

INNOVATIVE ACTIVITY OF PERSONNEL AS A SPIRITUAL FORM OF THEIR NEEDS IN LABOUR

Abstract:

This paper confirms some actual aspects of the development of innovative orientation of personnel through the development of their needs in it; the necessity of transferring research of employees' innovative activity to the needs doctrine.

In the practical part of the paper the analyses of the innovative environment and its influence on personnel are considered. The Ural federal University named after the first President of Russia is taken as an example. The research showed that personnel of Ural federal University (administrative and lecturing staff) realize needs in the innovative activity as an element of the innovative environment but the estimation of this activity is very low.

Key words:

Innovative activity, levels, stages, forms of needs in labour, innovative environment.

УДК 658.3.07

Котляревская Ирина Васильевна,

заведующий кафедрой маркетинга,
доктор экономических наук, профессор,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: kiv326@mail.ru
г.Екатеринбург, Россия

Язовских Евгения Владимировна,

доцент кафедры маркетинга, кандидат экономических наук,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: yeyazv@mail.ru
г.Екатеринбург, Россия

**К СУЩНОСТИ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОСТИ
ПЕРСОНАЛА**

Аннотация:

В статье рассматриваются основы концепции внутриорганизационного маркетинга как системы менеджмента, которая направлена на удовлетворение потребностей персонала в труде. Эти потребности основываются на трех уровнях: физиологическом, социальном и духовном, при этом каждый уровень имеет свои формы развития потребности в труде.

Ключевые слова:

Клиентоориентированность персонала, потребности в труде, мотивация работников, поведение потребителей, внутриорганизационный маркетинг

В статье [1] мы представили некоторые конструктивные подходы к системе внутриорганизационного маркетинга, определили ее главную цель – удовлетворение потребности персонала в труде и выдвинули гипотезу о том, что требования работодателя к трудовым способностям работника имеют смысл при условии, что они соответствуют различным уровням и формам развития его потребности в труде.

Такие уровни и формы развития этой потребности могут быть представлены в матрице (рис. 1), которая является открытой системой форм этой потребности.

Уровни развития потребности в труде	Формы развития потребности в труде		
	Абстрактная	Желания	Спрос
Духовный (высший)	Интеллектуально-потребительские, интеллектуально-коммуникативные, потребности в творчестве и самореализации	Установка на профессиональные знания и их совершенствование, межличностное духовное общение, внимание и уважение других членов коллектива, креативность и самовыражение	+ дополнительные (творческие) отпуска
Социальный (средний)	Потребности социального функционирования и общения; статусно-ролевые потребности	Профессиональное общение, хорошие отношения с коллегами и администрацией; потребность в труде определенного качества и престижа	+ наличие детских дошкольных учреждений, бонусы
Физиологический (низший)	Институционально-потребительские: средство удовлетворения физиологических, базовых, витальных потребностей	Организация труда и рабочего места, удобный режим труда, поддержка здорового образа жизни	+ профилактическое медицинское обследование, наличие собственных спортивно-оздоровительных учреждений

Рис. 1. Матрица уровней и форм развития потребности в труде

Для подтверждения своих подходов мы проанализировали многочисленные исследования мотивации работников российских предприятий [2,4-13], уделив особое внимание таким исследованиям в отечественных высших учебных заведениях, в том числе нашем – Уральском федеральном университете имени первого Президента России Б.Н.Ельцина.

Сфера высшего образования была центром нашего особого внимания в связи с тем, что она является, во-первых, сосредоточением персонала с высоким уровнем развития потребности в труде, и, во-вторых, поставщиком квалифицированных кадров для социально-экономического развития страны, закладывая начала процесса формирования их потребности в труде.

Анализ этих исследований свидетельствует о том, что специалисты, изучающие мотивы труда работников, наиболее важными называют из них те, которые выделили мы в матрице:

- иметь хорошие рабочие условия;
- получать хорошую зарплату;
- делать интересную работу;
- быть по достоинству оцененным руководством;
- иметь хорошие отношения с коллегами;
- иметь возможность для карьерного роста [2].

Однако целью этих исследований, прежде всего, является поиск путей адаптации трудовых ориентаций работника к производственным потребностям работодателя. Часто анализ мотивов персонала подменяется исследованиями удовлетворенности работника деятельностью работодателя и условиями труда, которые он обеспечивает. Таким образом, приоритет в исследованиях имеют гигиенические факторы (Ф.Герцберг) перед мотивирующими. Так, в ежегодном исследовании удовлетворенности персонала деятельностью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н.Ельцина (именно так формулируется тема) доминирует изучение гигиенических факторов.

Это означает, что оценка такой удовлетворенности не может полностью отражать оценку удовлетворения потребности работника в труде, потому что изучаемые факторы не совпадают с мотивацией и не способны ее повысить, более того, могут привести к ее снижению, если работник ими не удовлетворен. У работника для удовлетворения его потребности в труде имеются конкретные требования к гигиеническим и мотивирующим факторам, поэтому он может низко оценивать условия и содержание своего труда не потому что они слабо представлены работодателем, а потому что у него нет к ним интереса, т.е. они не отвечают его требованиям.

Справедливости ради, необходимо отметить, что в самое последнее время специалисты по управлению персоналом, рассматривающие его ключевой фактор конкурентоспособности компании, вносят изменения в свои концепции, ос-

нову которых составляют возрастающая роль личности работника, знание его мотивационных установок, умение их формировать и направлять в соответствии с задачами, стоящими перед компаниями. При таком подходе главное внутри организации – работники, а за ее пределами – потребители продукции; сознание работника должно быть повернуто к потребителю, а не к начальнику, к инициативе, а не к бездумному исполнению [3].

Однако такие концепции пока существуют на стадии разработки новых методик управления персоналом.

Именно поэтому в числе мотивационных регуляторов до сих пор крайне редко рассматриваются такие как ответственность, креативность, признание достижений.

Нет и намека на мотивацию как фактор развития клиентоориентированности персонала.

Мы уже отмечали высокий интерес теоретиков и практиков к такому явлению, так клиентоориентированность персонала компаний. Этот интерес не случаен. Клиентоориентированность может выступать ключевой компетенцией компании, обеспечивающей ей конкурентное преимущество. Именно клиентоориентированность побуждает маркетологов, а за ними и весь персонал, разрабатывать методики изучения потребительского поведения не только в самой сфере потребления, но и в сфере труда потенциального потребителя, в которой сегодня все чаще возникают его потребности, требования к потребительскому выбору и к рациональному использованию вне рабочего времени.

По нашим исследованиям, главными тенденциями развития потребности сегодня стали, во-первых, их компленирование, при котором одна потребность вызывает возникновение другой, превращаясь в сложную потребительскую проблему, во-вторых, повышение их статусности в социальной иерархии потребностей, их гедонистичности (даже в продуктах питания) [14]. Удовлетворение таких потребностей традиционными методами маркетинга и только усилиями специалистов-маркетологов просто невозможно. Источники и интенсивность потока и обработки информации о явных и неявных потребностях потребителя определяются сотрудниками компании, которые в той или степени соприкасаются с потребителями.

Система образования, особенно высшего профессионального, должна играть возрастающую роль в создании основ клиентоориентированности будущих специалистов, побуждать студентов к ней уже в ходе освоения ими профессии. Однако в тех исследованиях трудовой мотивации работников вузов, которые мы подвергли анализу, мотивы, связанные с клиентоориентированностью нами обнаружены не были. В этом случае не удивляет их отсутствие и в исследованиях, посвященных профессиональной мотивации студентов [15-20]. Пример брать не с кого!

Между тем клиентоориентированность можно рассматривать как формальную характеристику трудового поведения работника и как внутреннюю необходимость его отношения к потребителю.

Клиентоориентированный работник, следуя только кодексам клиентоориентированности, разработанным на предприятии, не может быть настоящим клиентоориентированным. При обращении к нему покупателя он лишь обеспечит контакт, будет искусственно улыбаться и предлагать имеющийся ассортимент, но не попытается понять своего клиента, визуализировать атрибуты продаваемого товара или услуги и выяснять, какие свои проблемы с помощью этих товаров или услуг покупатель хотел бы решить.

Клиентоориентированность как внутреннюю необходимость работника мы рассматривали как форму его духовной, высшей потребности в труде. Такой работник стремится инициировать отношение, а не просто контакт со своими покупателями. Для него покупатель представляет ценность как личность со всеми его запросами и надеждами, а отношения с ним – это отношения партнерства и сотрудничества. Мы разделяем позицию Ф. Котлера, Х. Картаджая и А. Сетивана, разработавших концепцию маркетинга 3.0 как маркетинга человеческой души, поднимающего его на уровень человеческих стремлений, ценностей и духа [21]. Концепция этих авторов созвучна нашему пониманию маркетинга как гуманистической практики, которая не просто ставит человека перед процессом производства, но превращает это производство из производства продукта в производство человека как главной ценности общественной жизни. Носителем такой возможности является клиентоориентированный работник, владеющий духовной потребностью устанавливать взаимоотношения с потребителем, которые представляют собой «совместный культурный и духовный процесс» [21].

Но есть и объективные факторы, влияющие на клиентоориентированность работника. Их, на наш взгляд, верно определили Н.И.Попов и О.А.Третьяк, изучая феномен низкой клиентоориентированности компаний в странах БРИК [22]: во-первых, это быстрорастущие потребительские рынки, не стимулирующие компании к формированию долгосрочных отношений с клиентами, во-вторых, низкая конкуренция за потребителя и турбулентность рынков, в-третьих, неудовлетворенность потребителя качеством приобретаемых товаров и услуг. Внешние проявления ориентации на клиента, когда форма клиентоориентированности отрывается от ее содержания, авторы справедливо называют имитируемой или декларируемой клиентоориентированностью [22].

Как повлияют на объективные и субъективные условия формирования клиентоориентированности российских предприятий политические факторы в виде экономических санкций – предмет дальнейших исследований.

Список использованных источников

1. I.V.Kotlyarevskaya, Ye.V. Yazovskikh, L.I.Arnautova. Inside organization marketing: theoretical approach. International May Conference on Strategic Management – IMKSM2014 23-25 May 2014, Bor, Serbia. P. 113-117.
2. Виноградова И.М. Создание системы мотивации // Вестник Самарского государственного университета. Экономика. 2011, № 6, С. 4-10.
3. Коновалова В., Митрофанова Е. Управление персоналом в организации // Маркетинг 2014, № 1. с. 108-126.
4. Гарина В.Ю., Грищук В.А., Ключникова В.Р., Хэгай О.А. Проблемы мотивации в сфере образования // Вестник Челябинского государственного университета. 2012, №3 С. 60-62 (Управление персоналом).
5. Доронина Н.В. О мотивационных аспектах качества труда преподавателей высшей школы // Экономические науки. 2009. № 4. С. 381-385.
6. Доронина Н.В. Оценка влияния мотивации преподавателей вузов на качество образования // Проблемы современной экономики. 2009. № 3. С. 456-459.
7. Дубицкий В.В. О мотивации деятельности (труда) преподавателей вуза // Социологические исследования. 2004. № 1. С. 119-124.
8. Корзенко Н.И., Нужаева М.Н. Преподаватель Челябинского государственного университета: мотивация трудовой деятельности // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 3 (257). Управление. Вып. 7. С. 70-73.
9. Косякин Ю.В. Задачи руководителя вуза по активизации профессионального потенциала педагогов-совместителей в системе дистанционного образования // Качество. Инновации. Образование. 2006. № 3. С. 7-13.
10. Минько Э.В., Минько А.Э. Системы показателей оценки качества образовательных процессов и деятельности профессорско-преподавательского состава // Вестник высшей школы. 2014. № 3 С. 66-73.
11. Ребров А.В. Факторы формирования мотивации работников // Социологические исследования. 2011. №3 (323). С. 38-49.
12. Слинкова О.К. Эволюция содержательного подхода к исследованию трудовой мотивации // Системы. Методы. Технологии. 2009. № 1. С. 108-112.
13. Сушкина А., Игнатов Н. Мотивация к труду // Человек и труд. 2006. № 5. С. 86-87.

14. I.V.Kotlyarevskaya, Ye.V. Yazovskikh. The development of strategic marketing in the practice of Russian enterprises // GAMMA joint symposium in Helsinki: Aalto University, ISSN 1738-7809, 2013. P.37.
15. Бобков О.Б. Психолого-педагогическая модель формирования учебно-профессиональной мотивации студентов экономического вуза // Концепт. 2014. Срецыпуск № 04-АРТ14532-0,4 п.л.
16. Гегель Л.А., Фролова Ю.С. Ценности современного студенчества и конкурентоспособность на рынке труда // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 5. С. 229-240.
17. Елисеева Е.Н. Проблемы трудовой занятости студентов // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. 7. 2005. С. 123-126.
18. Иваненков С.П., Кусжанова А.Ж. Мотивация и условия профессионального выбора у студентов Санкт-Петербурга // Управленческие консультации. 2013. № 6 С. 80-92.
19. Ковзирдзе М.А. Профессиональная мотивация студенческой молодежи // Труд и социальные отношения. 2011. № 8. С. 92-100.
20. Малинаускас Р.К. Мотивация студентов разных периодов обучения // Социологические исследования. 2005. № 2. С.134-138.
21. Котлер Ф., Картаджая Х., Сетиаван А. Маркетинг 3.0. From Products to Customers to the Human Spirit. Пер. в англ. А. Заякина. – М.: Эксмо, 2011-240 с.
22. Попов Н.И., Третьяк О.А. экономические факторы низкой клиенто-ориентированности компаний в странах БРИК // Российский журнал менеджмента. 2014. № 1 (т. 12). С. 10

Irina Kotlyarevskaya,

Head of Academic Department of Marketing,

Doctor of Science (Economics), Professor,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin

e-mail: kiv326@mail.ru

Yekaterinburg, Russia

Eugenia Yazovskikh,

Associate Professor of Academic Department of Marketing,

Candidate of science (Economics),

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin

e-mail: yeyazv@mail.ru

Yekaterinburg, Russia

**TO THE ESSENCE OF CLIENT ORIENTATION OF
PERSONNEL**

Abstract:

The paper considers some grounds of the inside organization marketing concept as a management system that is aimed at meeting the needs of the company's personnel in labor. These needs are based on three levels [physiological (highest), social (middle), and spiritual (lowest)] and each level has its own revolutionizing forms of the development of needs in labor (abstract, wants, and demand). Having analyzed a great deal of research materials concerning employees' motivation at Russian enterprises, a native higher educational establishment Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin was one of them, it can be concluded that this research does not reflect an estimation degree of meeting employees' needs in labor. Moreover, there is no motivation of client orientation in them that is considered as a form of spiritual needs of employees in labor. The essence of this form is determined by some objective and subjective factors.

Key words:

Needs in labor, employees' motivation, client orientation marketing, consumer's behavior.

УДК 338.45

Ткаченко Ирина Николаевна,

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой корпоративной экономики
и управления бизнесом,
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет»
e-mail: tkachenko@usue.ru
г.Екатеринбург, Россия

Евсеева Марина Викторовна,

аспирант кафедры корпоративной экономики и управления бизнесом,
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет»
г.Екатеринбург, Россия

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ГЧП В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация:

В статье представлен концептуальный подход реализации проектов государственно-частного партнерства в региональном промышленном комплексе. Предложен методический инструментарий для оценки и прогнозирования эффективности проектов ГЧП. Показано, что социально-экономическая эффективность проекта может быть оценена на основе измерения прогнозной динамики индикаторов социально-экономического развития территории. Прогнозирование эффективности проекта ГЧП позволяет найти оптимальную схему реализации проекта.

Ключевые слова:

Промышленность, промышленный комплекс, государственно-частное партнерство, инфраструктура, проект, эффективность.

Значительная часть экономического потенциала индустриальных регионов, к числу которых относится Свердловская область, сосредоточена в производственной сфере, а перспективы промышленного развития реализуются при ликвидации или сокращении инфраструктурных ограничений. Высокая степень износа основных фондов инфраструктурного сектора, увеличение нагрузки на инфраструктуру, диспропорции в территориальном размещении и отсутствие адекватного планирования инфраструктурного развития территории существенно увеличивают инфраструктурные издержки предприятий промышленного комплекса, тем самым снижая их инвестиционную активность.

В Свердловской области для решения задач развития промышленной инфраструктуры получила развитие концепция реализации государственно-

но-частного партнерства, в рамках которой для обеспечения функционирования создаваемых инвестором объектов капитального строительства за счет бюджетных средств осуществляется создание (строительство, реконструкция) необходимых объектов транспортной, энергетической и (или) инженерной инфраструктуры [1].

На наш взгляд, данная схема реализации проекта ГЧП может быть модифицирована в направлении переноса части инфраструктурных расходов на инвестора, а также дополнена предоставлением мер государственной поддержки субъектов инвестиционной деятельности, включающим согласно действующему региональному законодательству государственные гарантии, субсидии, налоговые преференции (освобождение от уплаты налога на имущество и пониженная ставка налога на прибыль на срок до 5 лет) [2].

К преимуществам данного подхода можно отнести, во-первых, повышение инвестиционной привлекательности объектов инфраструктуры для частного сектора. Инвестор, заинтересованный в конкретном объекте инфраструктуры, сможет обеспечить более высокий уровень исполнения проекта и в дальнейшем управления этим инфраструктурным объектом.

Во-вторых, перенос части инфраструктурных расходов на частного партнера позволит органам власти использовать освободившиеся ресурсы для финансирования других проектов ГЧП. А также более эффективно распределять субсидии промышленным организациям в рамках мер государственной поддержки субъектам инвестиционной деятельности.

В-третьих, современная инфраструктура обеспечивает конкурентные условия ведения производственной деятельности по сравнению с другими территориями, в том числе иностранными.

В-четвертых, взаимодействие органов власти и частных инвесторов в формате концепции формирует благоприятный инвестиционный имидж Свердловской области.

Таким образом, проект государственно-частного партнерства в промышленном комплексе – это проект, объединяющий строительство (реконструкцию, модернизацию) объекта промышленного производства и объекта сопутствующей промышленной инфраструктуры, реализуемый на условиях долевого финансирования и оказания мер государственной поддержки. Отличительными признаками проектов ГЧП в промышленности является комплексность, а также вариативность механизмов участия государства в реализации проекта.

В целях методического обеспечения реализации проектов государственно-частного партнерства в промышленности нами разработан и апробирован методический инструментарий, функционально относимый к

стадиям инициации и планирования проекта ГЧП, включающий методику оценки эффективности и модель согласования интересов участников ГЧП. Инструментальный комплекс встроен в алгоритм комплексной оценки проекта ГЧП (рис. 1).

На первом этапе осуществляется проверка оптимальности технического и технологического решения проекта, соответствия проекта признакам ГЧП в промышленности, а также реализуемости проекта в рамках действующей федеральной и региональной нормативно-правовой базы в сфере ГЧП.

На следующем этапе оценивается эффективность проекта государственно-частного партнерства. Критический анализ существующих методик оценки позволяет констатировать, что специализированный инструментальный оценки эффективности проектов ГЧП на сегодняшний день отсутствует. Ключевой проблемой здесь является необходимость учета специфических особенностей ГЧП проектов: длительности, масштабности, более широким, по сравнению с обычным инвестиционным проектом, кругом заинтересованных лиц, генерации мультипликативных эффектов на смежные сферы экономики. Это обуславливает необходимость рассмотрения проектов ГЧП в ракурсе их результативности [3].

Сложившаяся практика оценки социально-экономической эффективности проектов ГЧП базируется на измерении «абсолютных» эффектов от реализации проекта: повышение уровня занятости населения, повышение уровня обеспеченности населения благоустроенным жильем, улучшение состояния окружающей среды, повышение доступности и качества услуг населению в сфере транспорта, здравоохранения, образования, физической культуры и спорта, культуры, жилищно-коммунального хозяйства [4].

Также получила распространение методика оценки социально-экономической эффективности проекта, в основе которой лежит измерение таких показателей, как экономический чистый дисконтированный доход (ENPV), внутренняя норма доходности (EIRR), дисконтированный экономический период окупаемости (EDPBP), коэффициент экономической удельной эффективности инвестиционного проекта (EPI), соотношение экономических затрат-выгод (EBCR) [5].

Обладая достоинствами, данные методы, тем не менее, не дают представления о влиянии результатов проекта как на состояние регионального промышленного комплекса, так и на уровень социально-экономического развития территории реализации проекта ГЧП. Для устранения данного недостатка нами разработан методический подход, основанный на детализации критерия социально-экономической эффективности на три компонента: показатели муниципальной, отраслевой и региональной эффективности.

Каждый из компонентов представляет собой набор социально-экономических индикаторов, оценка прогнозной динамики которых позволяет судить о социально-экономической эффективности проекта ГЧП (табл. 1).

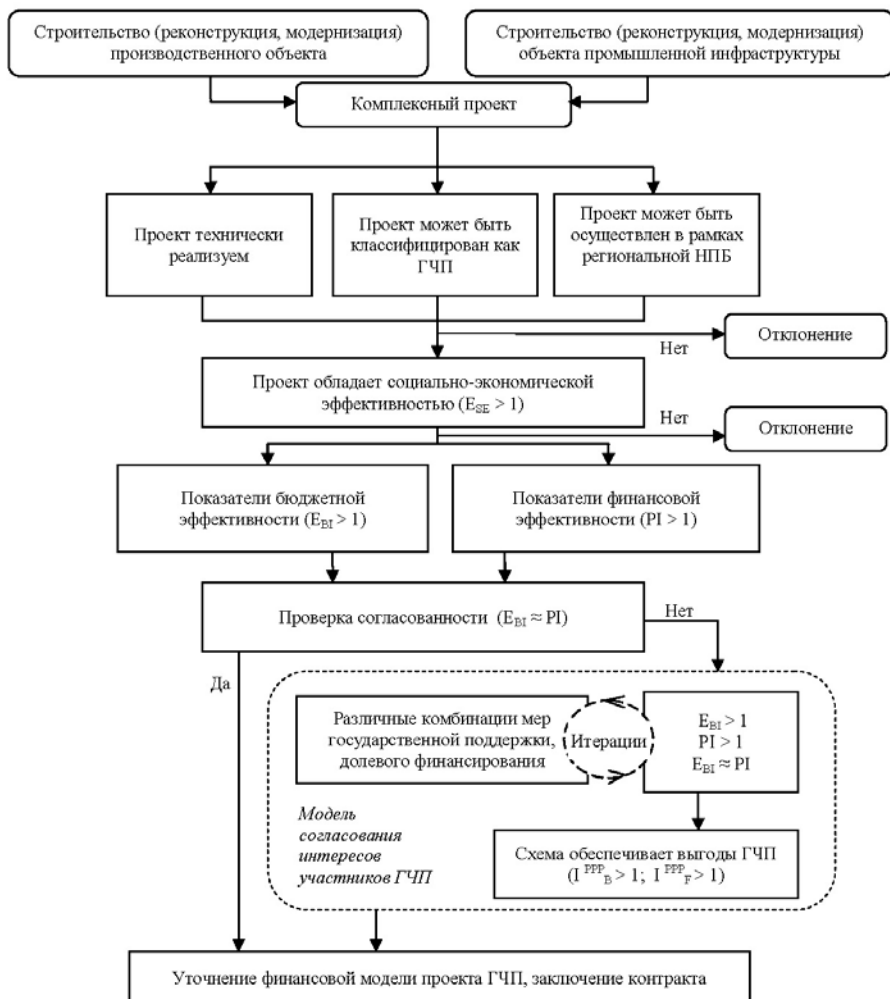

Рисунок 1 – Алгоритм комплексной оценки проекта ГЧП в промышленности

Таблица 1

Структура критерия социально-экономической эффективности

Компонент	Механизм расчета	Показатель
Индекс муниципальной эффективности (E_m)	Сравнительное преимущество, прогнозные отклонения показателей в ситуации «с проектом» и «без проекта».	1. Реальная среднемесячная заработная плата в территориальной единице 2. Доля занятого населения в среднегодовой численности населения территориальной единицы 3. Объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования в территориальной единице
Индекс отраслевой эффективности (промышленность, инфраструктура) (E_k)	Соотношение результатов проекта ГЧП и целевых показателей развития отрасли (вклад результатов проекта)	1. Объем отгруженных товаров, работ, услуг собственного производства отраслевого комплекса 2. Объем инвестиций в основной капитал отраслевого комплекса 3. Количество созданных и модернизированных высокопроизводительных рабочих мест отраслевого комплекса
Индекс региональной эффективности (E_R)	Качественная оценка соответствия результатов проекта целям и задачам СЭР	1. Соответствие цели проекта стратегическим целям развития региона 2. Решение конкретных стратегических задач развития региона 3. Соответствие проекта отраслевым приоритетам регионального развития

Источниками информации для оценки социально-экономической эффективности проекта служат данные статистической отчетности субъекта РФ, данные статистической отчетности муниципального образования, документы среднесрочного стратегического планирования, фактические и целевые показатели отраслевых государственных программ, документация проекта (паспорт, смета, технико-экономическое обоснование проекта).

Предложенный методический подход к оценке социально-экономической эффективности проекта ГЧП по сравнению с имеющимися подходами обладает рядом преимуществ:

- результаты оценки наглядно характеризуют вклад результатов проекта в социально-экономическое развитие региона, его отдельных территорий и экономических комплексов;
- учет различных аспектов ценности проекта государственно-частного партнерства: для территории реализации (аспект развития территории), для отраслевого комплекса (аспект вклада в достижение целей развития комплекса), для региона в целом (аспект соответствия стратегическим приоритетам);
- использование относительных величин, что позволяет производить расчеты с разноразмерными показателями;
- форма представления результатов позволяет проводить отбор и ранжирование проектов ГЧП по критерию социально-экономической эффективности.

Расчет показателей бюджетной и финансовой эффективности, отражающих ценность проекта для ключевых участников – государства и бизнеса, имеет традиционный алгоритм, нормативно закрепленный в официальных источниках.

Предлагаемый нами методический инструментарий базируется на предпосылке баланса интересов ключевых участников партнерства, что экономически может быть выражено в сбалансированности показателей бюджетной и финансовой эффективности. Для сопоставимости этих показателей нами выбраны индекс бюджетной эффективности и индекс рентабельности частных инвестиций. Обеспечение уровня значений индексов выше единицы на всем протяжении проекта является основой устойчивости проекта и снижения рисков.

Вариативность механизмов, используемых при реализации предложенной концепции проектов ГЧП в промышленности предполагает поиск и обоснование оптимальной схемы реализации проекта ГЧП. Для этой цели, нами разработана экономическая модель, в рамках которой выдвинута и подтверждена гипотеза о том, что во всем множестве вариантов схем реализации проекта ГЧП существует вариант, реализация которого обеспечивает удовлетворительный и устойчивый уровень эффективности для ключевых участников проекта ГЧП – государства и бизнеса.

Таким образом, нахождение оптимальной схемы реализации ГЧП-проекта возможно осуществить на основе итерационного процесса, на каждом шаге которого определенной схеме реализации ГЧП-проекта соответствуют конкретные показатели эффективности проекта. При этом, существует некая равновесная эффективность (или интервал), указываю-

щая на оптимальность схемы реализации проекта ГЧП с точки зрения баланса интересов.

Целью использования модели является анализ прогнозной эффективности проекта для публичного (индекс бюджетной эффективности) и частного (индекс рентабельности инвестиций) партнера, позволяющий структурировать проект ГЧП по объему мер государственной поддержки и долевого финансированию.

Формальная схема модели имеет вид системы соотношений:

$$\left\{ \begin{array}{l} E(t)_i = F(I, P, T, W, S, TaxPR) \\ I = const \\ P = const \\ W \geq 0 \\ S = \max \{0; \lim S\} \\ T2 \leq T \leq T1 \\ TaxPR = \max \{P \times (T1 - T2); \lim TaxPR\} \end{array} \right.$$

где $E(t)_i$ – эффективность проекта для i – того участника (государство и бизнес).

I – суммарный объем инвестиций по проекту ГЧП.

P – прибыль, (выручка за вычетом материальных затрат и затрат на оплату труда, до изъятия налогов).

W – объем прямых государственных инвестиций (ограничивается величиной инвестиций по инфраструктурному проекту).

S – объем субсидий (в рамках модели - величина субсидий является неизменяемой и максимально возможной в рамках каждого конкретного проекта).

$TaxPR$ – величина налогового льготирования (величина недополученного налога из-за разницы между законодательно установленной ставкой налога на прибыль $T1$ (20%) и сниженной ставкой налога в рамках проекта ГЧП $T2$ (135% – 16%).

Экзогенными (входящими) данными модели являются исходные данные по проекту в базовом варианте исполнения. Базовый вариант исполнения проекта ГЧП предполагает финансирование строительства производственного объекта инвестором, строительства объекта инфраструктуры – за счет средств регионального инвестиционного фонда, отсутствие мер государственной поддержки и налоговых льгот.

Эндогенными (выходящими) переменными, то есть переменными, формирующимися в модели, являются показатели эффективности проекта ГЧП. Таким образом, на выходе модели – прогноз показателей эффективности проекта для каждой конкретной схемы реализации проекта ГЧП (табл.2).

Таблица 2

Показатели эффективности проекта ГЧП для частного и публичного партнера

Показатель эффективности проекта ГЧП	
для частного партнера (E_F)	для публичного партнера (E_B)
$PI = \frac{\sum_{t=1}^T \frac{FCF_t}{(1+r)^t}}{FCF_0}$	$E_{BI} = \frac{\sum_{t=1}^T \frac{BCF_t}{(1+i)^t}}{\sum_{t=1}^T \frac{B_t}{(1+i)^t}}$
FCF_0 – чистый денежный поток на начало реализации проекта; FCF_t – чистый денежный поток на момент времени t реализации проекта; r – ставка дисконтирования.	BCF_t – входящий денежный поток, генерируемый проектом; B_t – суммарный объем государственной поддержки по проекту; i – ставка дисконтирования.
Вид показателей эффективности в модели	
$E_F = \frac{\sum_{i=1}^n \frac{P_i \times (1-T)}{(1+r_b)^n}}{(1-W) \times I - S - \sum_{i=1}^n \frac{TaxPR}{(1+r_b)^n}}$	$E_B = \frac{\sum_{i=1}^n \frac{(P_i \times T)}{(1+r_g)^n}}{W \times I + S + \sum_{i=1}^n \frac{TaxPR}{(1+r_g)^n}}$
r_b – ставка дисконтирования для частного партнера	r_g – ставка дисконтирования для публичного партнера

Функции модели:

1. Поиск оптимальной схемы реализации проекта ГЧП (при $E_B \approx E_F$).
2. Обоснование объема прямого участия публичного партнера в финансировании ГЧП-проекта при условии оказания максимально возможных мер государственной поддержки. Оптимальная доля финансирования характеризует область согласованных интересов публичного и частного партнера. Графически это отображается точкой пересечения кривых индексов бюджетной и финансовой эффективности (рисунок 2).
3. Оценка ценности использования механизма ГЧП для реализации проекта для частного и публичного партнера (индекс ГЧП).

$$I^{PPP} = \frac{E_B^F}{E_B^0}$$

где I^{PPP} – ценность ГЧП для государства (индекс ГЧП);

E_B^F – величина равновесной эффективности;

E_B^0 – величина бюджетной эффективности при базовом варианте реализации проекта ГЧП.

Рисунок 2 – Зависимость индексов эффективности проекта ГЧП от доли участия государства в финансировании проекта

Полученная модель была протестирована с использованием массива данных, сформированных в соответствии с реестром субъектов инвестиционной деятельности Свердловской области, которым предоставлены отдельные меры государственной поддержки в виде субсидий (по состоянию на 01.01.2014 г.). По каждому инвестиционному проекту были рассчитаны вероятные величины прибыли исходя из нормы рентабельности инвестиций для промышленности (11-16%), определены предельные величины объема налогового льготирования. Инфраструктурная составляющая проектов была отобрана на основе сопоставления реестра инвестиционных проектов промышленного комплекса с перечнем планируемых инфраструктурных проектов, представленным на инвестиционном портале Свердловской области (www.invest.midural.ru).

Агрегирование и анализ результатов тестирования модели позволил сделать следующие выводы.

1. Увеличение предельной доли прямого участия государства, т.е. увеличение инфраструктурных инвестиций не влияет на индексы финансовой эффективности и значительно снижает индексы бюджетной эффективности.

2. Индексы финансовой эффективности более чувствительны к изменению прибыли проекта, чем индексы бюджетной эффективности, что, вероятно, объясняется величиной коэффициента, образуемого налоговой

ставкой. Точка равновесия определяется, интервал равновесных значений в достаточной степени четкий.

3. Увеличение величины субсидий приводит к стойкому снижению индекса бюджетной эффективности до значений меньше единицы, даже при полном переносе инфраструктурных инвестиций на частного партнера.

4. Аналогичное действие оказывает и увеличение налоговых преференций. Кривые индексов эффективности не пересекаются.

5. Индекс ценности ГЧП снижается при снижении инфраструктурных расходов, т.е. если величина необходимых инвестиций в инфраструктурный объект невелика, использование механизма ГЧП не дает преимуществ.

Результаты модельного анализа и тестирования модели позволяют говорить о том, что модель в достаточной степени функциональна и показывает достоверные результаты.

В целом, можно резюмировать, что аналитический аппарат оценки проектов ГЧП позволяет повысить качество принятия управленческих решений по организации проектов ГЧП в промышленном комплексе за счет детального измерения влияния результатов проекта ГЧП на уровень развития региональных экономических систем, а также модельной оценки согласованности выгод участников ГЧП.

Список использованных источников

1. Постановление Правительства Свердловской области от 16.12.2013 № 1504-ПП «Об утверждении Порядка формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Свердловской области» [Электронный ресурс] – URL: www.midural.ru
2. Закон Свердловской области от 30 июня 2006года №43-ОЗ «О государственной поддержке субъектов инвестиционной деятельности в Свердловской области» (с изм.) [Электронный ресурс] – URL: www.midural.ru
3. Ткаченко И.Н., Савченко Я.В., Евсеева М.В. Методология отбора и оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства с учетом интересов стейкхолдеров [Текст] // Дискуссия. -2014. - №8 (49). С.81 - 90.
4. Приказ Министерства регионального развития Российской Федерации 30.10.2009 г № 493 «Методика расчета показателей и применения критериев эффективности региональных инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки за

- счет бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации» [Электронный ресурс] – URL:<http://base.consultant.ru/>
5. Приказ Минэкономразвития России от 14.12.2013 № 741 «Об утверждении методических указаний по подготовке стратегического и комплексного обоснований инвестиционного проекта, а также по оценке инвестиционных проектов, претендующих на финансирование за счет средств Фонда национального благосостояния и (или) пенсионных накоплений, находящихся в доверительном управлении государственной управляющей компании, на возвратной основе» [Электронный ресурс] – URL:<http://base.consultant.ru/>

Irina Tkachenko,

Doctor of Economic Sciences, professor,
Head of Department,
Ural State University of Economics
e-mail: tkachenko@usue.ru
Ekaterinburg, Russia

Marina Evseeva,

postgraduate,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russia

**METHODICAL SUPPORT THE IMPLEMENTATION OF PPP
PROJECTS IN THE INDUSTRY**

Abstract:

The paper presents a conceptual framework of projects of public-private partnerships in the regional industrial complex. The methodical toolkit for assessing and predicting the effectiveness of PPP projects. It is shown that the socio-economic efficiency of the project can be estimated by measuring the prospective dynamics of indicators of socio-economic development of the territory. Predicting the effectiveness of the PPP project allows us to find an optimal scheme of the project.

Key words:

Industry, public-private partnerships, infrastructure, project, effectiveness.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ НАКОПЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

UDC 332.122 (450.2/4)

Elena Frolova,

master of Management and Engineering,
senior IT-consultant,
Reply-consulting company
e-mail: e.frolova@reply.it
Milan, Italy

ELABORATION OF A TYPOLOGY OF EUROPEAN INDUSTRIAL DISTRICTS: METHODOLOGICAL ASPECT (ITALIAN CASE)

Abstract:

The article is devoted to the traditional and new factors of the successful development of some of the Italian industrial districts. Both best practices and new theoretical and methodological approaches of Italian scientists are considered. Also methodical approach of comparative analysis for searching the factors of the industrial districts development is offered. On this methodical base the article makes an attempt to compare industrial regions of different European countries with the purpose to determine the types of ID-development.

Key words:

Italian industrial district (ID), ID-typology, ID-development, comparative analysis.

In spite of some difficulties and problems one of the most advanced results in the research of the current issue (in practice and in theory) refer to Industrial Districts (ID) of Europe, first of all including Italy. It is very useful for other industrial districts in the world to know the main factors of ID-success. In order to search for such factors we have to use comparative analysis and compare different objects with each other in order to create the types (models) of such development. Recently the comparison between few regions located in the different part of the world is becoming more popular [9]. But primarily we have to clarify the theoretical basis of ID-functioning.

We have already investigated the industrial districts theories in our personal publications [3]. More important in theory is the case of the Italian scientific school:

- the first phase of the industrial districts theory developmentis refers to the founder of the theory of "industrial districts" A. Marshall and borrowing his terms "industrial district, region, agglomeration", famous Italian scientist G. Becattini (classic Italian school) developed his theory of the Italian industrial districts [2];

- then G. Becattini together with the followers (Marco Bellande and L.De Propriis) focused on criticizing of the ignoring of the local peculiarities [3]. Researchers are trying to answers the important question: how industrial districts should "respond" to changes in the globalized economy?;

- the study of innovations in the space is associated with the rediscovery (reconsideration) of the concept «district» - today the region is of interest not as a municipality but as a spatial innovation system, a network cluster of economic entities, «localized knowledge spillovers».

We have to add that the concept «localized knowledge spillovers» (LKS-concept) is the most criticized. It is most fully represented in the works of S. Breschi and F. Lissoni [cit. 8]. The idea of the concept is that for companies operating in the vicinity of the source of knowledge, it is easier and faster to innovate than for rival firms located elsewhere. The authors recognize that knowledge flows are agglomerating force but question the strategy of uniting all flows under one "roof" of LKS.

In the context of the knowledge economy the modern district is characterized as follows (new factors) [3]:

- there is a balance of cooperation and competition of its subjects;
- within the region between its subjects intangible communication (information, financial, etc.) dominates;
- the boundaries between firms are leveled;
- the boundaries of the district labor market are revised;
- the migration of knowledge takes place.

Lublinski A. E. compares the theory of A. Marshall and M. Porter (table 1) using another signs.

The essence of comparative method of analysis (CA) is the following: during the analysis of similarities and differences of systems many factors affecting the development of the system are revealed. CA allows to draw the picture of the divers development, to get new knowledge about the system and built it's typology. The logic of CA can be presented like this [4]:

Stage 1-initially, we "build a model" of a system (for example, the region as a system), using the available empirical data (population, total production, etc.), i.e. we describe the system as they are.

Table 1

Theoretical benefits of clustering [5, p.74]

Concept	Benefit
	Marshallian externalities
Labour market pooling	Labour cost savings due to access to specialised skills, especially in an environment where quick turnaround is important
Greater variety of specialized intermediate goods and services	Access to a local supplier base that has more product variety and a high degree of specialisation
Knowledge spillovers	Access to tacit knowledge in geographic proximity by means of both formal processes as well as through such informal channels as knowledge leakages made possible by casual inter-firm interactions
	Porter's market conditions
Demanding customers	Motivational effects due to demands of highly competitive local customers that improve quality, cost, etc.
Rivalry	Motivational effects related to social/peer pressure
Complementarities	Better sales opportunities of firms due to search cost savings for the buyers of complementary products offered in proximity and privileged opportunities for co-operation (sales, marketing, etc.) between nearby suppliers of complementary products
	Cost advantages
Transportation	Transportation cost savings due to geographic proximity, especially in the case of just in time delivery contracts
Trust	Transaction cost savings due to an environment that encourages trust

Stage 2 - we highlight a set of additional, more detailed features and patterns of development of the system for further comparisons based on the characteristics of the current stage of development of the world economy. Each system is presented as a set of parameters by which it can be compared with another system.

Stage 3 - final step is identifying factors of development and the construction of a new model of the same system.

M. Enright offers another means of analyzing clusters (table 2.)

Table 2

The dimension of the clusters (fragment)[1, p.48]

Dimension	Types
1	2
Geographical scope	<ul style="list-style-type: none"> - Localised – tight grouping in small geographic area - Dispersed – spread across large region or city
Density	<ul style="list-style-type: none"> - Dense – heavy concentration/large number of firms in cluster - Sparse – small number of firms, low economic weight
Breadth	<ul style="list-style-type: none"> - Broad – a variety of products in different but related industries - Narrow – focused on one or a small number of products or industries
Depth	<ul style="list-style-type: none"> - Deep – region includes range of supply chain activities - Shallow – cluster firms rely on external inputs
Activity base	<ul style="list-style-type: none"> - Activity-rich – cluster firms are involved in a wide range of value-adding activities (including, for example, product development and design) - Activity-poor – firms are only involved a limited range of activities (e.g., assembly activities)
Growth potential	<ul style="list-style-type: none"> - Industry context – sunrise industry, “noonday”, sunset - Competitive or non-competitive within each industry
Innovation capacity	<ul style="list-style-type: none"> - High innovation – the cluster is able to use its structure to generate innovation - Low innovation – the nature of the cluster inhibits innovation
Industrial organisation	<ul style="list-style-type: none"> - Examples include: - Large firm-small firm (core and ring) - Small firms only (ring but no core)
Coordinating mechanism	<ul style="list-style-type: none"> - Spot markets - Short-term coalitions - Long-term relationships - Hierarchies
Development stage	<ul style="list-style-type: none"> - Working – critical mass of firms, knowledge and resources with dense interaction - Latent – critical mass of firms but interaction and information flows not sufficient - Potential – some elements present but a need to be deepened and broadened - “Wishful thinking” – chosen for government support but lack critical mass favourable conditions for organic development

Next we perform the comparison in accordance with the method described above.

Italian economy has its own peculiarities. Based on the traditional approach they can be determined as the following [2, 3]:

- Italian economy is characterized by the developed north with many industrial companies and the less-developed (weak) south agriculture-based, with the high unemployment rate, it depends on government subsidies;
- the economy is composed of many small and medium-sized family-owned companies;
- almost 70% of the Italian GDP is achieved in the service sector; tourism plays a very important role for the economy;
- mentality and traditions (south mentality, attitude to life and work is very different from the north part of the country);
- the main peculiarity of the Italian economy are industrial districts.

Italy is famous for its positive economic experience in the field of the "industrial districts" as global players and initiators of global trends. Italian district is socio-economic unit on the local territory with the strong relationship between people and medium and small businesses involved in the same production (definition by the Italian Institute of Statistics) [3]. Italy represented to the world the economic phenomenon of the "Third Italy" (the most famous region is Emilia-Romagna).

The practical experience of the "industrial districts" was successful. The Italian Institute of Statistics ISTAT defined 100 districts and assigns them special criteria: specialization in certain industries (textiles, furniture and ceramics, leather and footwear, agriculture); high concentration of small businesses in one area of the country (specially not urban areas); use of specific regional "know-how" and local resources [2]. The process of definition of ID was prepared by ISTAT and it is quite complicated, consist of 3 steps: identification of municipalities; its aggregation into larger areas called Local Labor Market Areas (LLMAs); identification of ID on the basis of formulas. In traditional terms of districts Italy's economy (the first ID-type) is as follows (table 3).

New element was introduced in 2014 by Unioncamere: for the first time Unioncamere wanted to measure performance of ID through the construction of a synthetic indicator based on the dynamics of the following variables:

1. Number of registered enterprises;
2. Number of employees;
3. Value of exports;
4. Value added;
5. Sales.

Table 3

Registered Companies in all Industrial Districts [6]

	Total District's chain	Of which manufacturing	Core Business*
	<i>Absolute value</i>		
North-west	38,724	38,470	40,495
North-east	88,694	56,105	25,631
Centre	40,991	38,714	57,487
South and Islands	109,400	39,515	2,405
Italy	277,809	172,804	126,018
	<i>Percentage value</i>		
North-west	13.9	22.3	32.1
North-east	31.9	32.5	20.3
Centre	14.8	22.4	45.6
South and Islands	39.4	22.9	1.9
Italy	100.0	100.0	100.0

*Core business – “traditional” sector (for example, furniture production in the district specializing in furniture production). Non core business – “support” sector of the traditional sector.

In the top twenty of the best performances 18 districts are located in the Center and North and only two in the South, one of them is District Aerospace of Puglia region. The future of Italy is defined by innovative industrial districts. Second place is confidently taken by District Aerospace of Puglia region (Province Puglia). The field of Puglia region specialization is aerospace. Puglia presence in the aviation industry starts from 1934, when a group of wealthy Apulian founded the SACA to provide technical and logistical assistance to the airline ALA, in those years began connections with Greece and Turkey, with direct flights to Brindisi (important city of Puglia Region). Early 1970s Alenia in Foggia realized one establishment devoted to composite structures and a new plant in Grottaglie, dedicated to large assemblies in composite for a new Boeing aircraft. In 2006 began the new wave of promotion of the district informally defining its strategy and initiating a gradual development activities and aggregation of the current members [7].

As areas of specialization Puglia ID operates in: production equipment and machined parts; heat treatment of aluminum and steel; components in com-

posite materials, spatial components; steering and monitoring based on space technologies; planetary exploration; advanced sensory systems.

As a system the structure of the cluster is represented by the following elements (the second (innovative) ID-type):

- Group 1 – Large Enterprises (AleniaAeronautica, Agusta Westland, Avio, SSI, ElsagDatamat, DEMA, TELCOM);
- Group 2 - Research Institutions (Public and Private) (University of Salento, University of Bari, Polytechnic University of Bari, Aeneas, CNR, consortium Optel, consortium Cetma, Laser Center, Citadel Research);
- Group 3 - Institutions and Associations (Confindustria Puglia, AIAD (Aerospace and Defence Industries Association), Province of Brindisi, Municipality of Brindisi, C.I.S.L. Puglia, U.I.L. Puglia, C.G.I.L. Puglia);
- Group 4 - Small and medium-sized enterprises (SMEs).

Sverdlovsk region of Russia is a historically leading industrial region with the 40% of all industrial production in Russia:

- region has a strong industrial diversification, high qualified specialist, strong research base and experience. Sverdlovsk region has a strategic geographical location, it is situated in the hub of the intersection of the main transport flows which connect Europe and Asia;
- it is defined as a third transport hub of Russia. Investment climate of the region is favorable which is confirmed by the numbers of international investment projects in the different industrial field, for example, production of electric locomotive (Siemens AG and Group SINARA), cement production (Dyckerhoff and Sukhlojcement), titanium component production for the airplane industry (The Boeing Company and VSMPO-AVISMA) etc.;
- in the area of the concentration of specific industrial resources the process of Clusters formation is taking place. Industrial companies, laboratories, universities and scientific centers join into organization, developing mutually advantageous innovation programs, which have access to the financial support from the main government fund.

One of the bright example of such kind of cluster is “Titanium valley” cluster and its innovation program development:

1. The core of «Titanium valley» is a VSMPO-AVISMA S.P.A company, the worldwide leader in titanium production – 35% of the world share. About 70% of the production output is being exported, supplying: 40% of all needs for Boeing company; 60% for concern EADS, 100% for Embraer, 95 % for BF Goodrich.

2. The innovation level of this cluster reached 40% and future growth is expected. «Titanium valley» cluster is one of the 6 territories of Russia who got a status of Free Economic Zone. Total area 584,4 ha., including first section 295,4 ha., second section 289 ha. Government contribute to the project through the infrastructural development (state-private partnership).

To analyze and summarize differences and similarities of two industrial regions (Puglia Industrial District and Titanium valley) and to highlight factors of its successful development we build comparative SWOT Analysis (Table 4).

The experience of both districts can be considered as successful. Thus comparing two industrial regions we can see more similarities than differences. Looking at the weaknesses and threats of one region, another should include the actions in the strategy of its development in order to avoid these weaknesses and threats.

Table 4

Comparative SWOT Analysis similarities and differences (based on the research of the article and using data from reports)

<u>Strengths similarities</u>	<u>Weaknesses similarities</u>
Presence of large companies based on the principle of global networking for the design and production of components and subsystems Skilled workforce High concentration of universities and research centres Massive investments in production Key location	Gap between university's education and practice Difficulties to invest in R&D from the side of SMEs Concentration of sales to a few customers Shortage of specialist Low level of internationalization of SMEs
<u>Strengths differences</u>	<u>Weaknesses differences</u>
Puglia industrial district has more experience being historical ID and «Titanium valley» is a new formed cluster. Puglia ID has much more companies-members Cluster «Titanium valley» being «young» is more flexible, using just best-practice and latest innovations	«Titanium valley» operates in very specific field, may be difficult to find new members Lack of a proper aeronautical supplier chain for Puglia ID High share of not certified companies for Puglia ID Unwillingness to start a joint projects of strategic cooperation between operators belonging to different stages of the production chain in Puglia ID

<p><u>Opportunities similarities</u></p> <p>Entrance of the new payers, partners and companies</p> <p>Efficiency not only at factory level (intra plant efficiency) and enterprise (intra-firm efficiency) but also at the level of the network of business partners (inter firm efficiency)</p> <p>Establishment of the new industrial objects</p> <p>Presence of international technical experts</p> <p>Relevance of spill-overs</p> <p>Availability of public resources deriving from structural funds</p> <p>Active usage of the key location</p> <p><u>Opportunities differences</u></p> <p>Startupmetadistrict National Aerospace</p>	<p><u>Threats similarities</u></p> <p>High mobility of employees and dispersion of human capital.</p> <p>Political situation inside and outside of country may cause the closure of projects</p> <p><u>Threats differences</u></p> <p>Puglia ID:</p> <p>Protection of innovation is not high</p> <p>Capacity emerging in China, India and Russia</p>
---	---

Calculated on the base of [3, 7].

Following factors of development of industrial region can be specified for ID-typology:

- concentration of industries in one area;
- formation of core of priority industrial sectors;
- the rationalization of costs;
- a combination of large and medium-sized enterprises;
- interaction with global industrial leaders.

References

1. Enright M. The Globalisation of Competition and the Localization of Competitive Advantage: Policies toward Regional Clustering// Paper presented at the Workshop on Globalisation of Multinational Enterprise Activity and Economic Development, University of Strathclyde, Glasgow, Scotland, 1998.
2. Frolova E. A. Development of the Industrial Districts in the context of Globalization (Italian case) // IY International conference Geography of WE. Moscow: RUDN, 2013. Pp. 338-343.

3. Frolova E. A, Frolova E. D. Changes in industrial districts development in conditions of knowledge spillovers (Italian case) // Economy of region № 3, 2014. Pp. 182-191.
4. Kolganov A. I., Busgalin A. V.. *Economicheskyy komparativistika (Comparative Economics)*. Moscow: INFRA-M, 2005.
5. Lublinski, A. (2003), "Does Geographic Proximity Matter? Evidence from Clustered and Non-clustered Aeronautic Firms in Germany Available at: <https://www.google.ru/search?client=opera&q=%E2%80%9CDoes+Geographic+Proximity+Matter%3F+Evidence+from+Clustered+and+Nonclustered+Aeronatic+Firms+in+Germany%E2%80%9D&sourceid=opera&ie=UTF-8&oe=UTF-8>
6. National Observatory of Industrial Districts. 2014. "Report 2014 of National Observatory of Industrial Districts." Accessed March 10, 2015. Available at: <http://www.osservatoriodistretti.org/>
7. National Observatory of Industrial Districts. 2014. "Report of Puglia Aerospace Industrial Districts." Accessed April 1, 2015. Available at: <http://www.osservatoriodistretti.org/node/353/distretto-aerospaziale-pugliese>
8. Pelyasov A. N. Synergy in Space: regional innovation systems, clusters and knowledge spillovers. Smolensk : Oecumene, 2012.
9. Shelomentsev A. Comparative estimates of Kamchatka territory development in the context of northern territories of foreign countries // Economy of region №2. Pp. 89-104.

Фролова Елена Александровна,

мастер менеджмента и инженерии, ведущий ИТ-консультант,

консалтинговая компания Reply-consulting

e-mail: e.frolova@reply.it

Милан, Италия

РАЗРАБОТКА ТИПОЛОГИИ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ РАЙОНОВ ЕВРОПЫ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ ИТАЛИИ)

Аннотация:

Статья посвящена традиционным и новым факторам успешного развития некоторых итальянских индустриальных районов. Рассматриваются лучшие практики и новые теоретические и методологические подходы итальянских ученых. Также предлагается методологический подход проведения компаративного анализа для выявления факторов развития индустриальных районов. На этой методологической базе в статье предпринята попытка сравнить индустриальные районы Европы с целью определения типов их развития.

Ключевые слова:

Итальянский индустриальный район (ИД), ИД-типология, ИД-развитие, компаративный (сравнительный) анализ.

УДК 331.214.5

Воронин Сергей Викторович,

аспирант кафедры международной экономики,
Высшая школа экономики и менеджмента,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: voronins@el.ru
г. Екатеринбург, Россия

Непп Александр Николаевич,

доцент кафедры международной экономики,
кандидат экономических наук,
Высшая школа экономики и менеджмента,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: anep@urfu.ru
г. Екатеринбург, Россия

**ОПТИМИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ НА
ОСНОВЕ ФАКТОРА ПОЛЕЗНОСТНОЙ ЗНАЧИМОСТИ
ИЗМЕНЕНИЯ ДОХОДА**

Аннотация:

Показано, что числовая оценка чувственных параметров крайне затруднительна и это приводит к нескольким схемам отображения функции полезности. Схема, предложенная М. Фридманом и Л. Дж. Сэвиджем, представляет собой не полезность дохода, а полезность изменения дохода. Если полезность и ущерб рассматривать в одном квадранте, то можно наблюдать ярко выраженную петлю гистерезиса.

Ключевые слова:

Принятие решений, оптимизация параметров, полезность, ущерб, функция полезности, управление персоналом, петля гистерезиса.

Реальный опыт управления предприятием показывает, что заинтересованность работника в результатах своего труда зависит не столько от величины дохода, сколько от колебания этого дохода. При стабильной оплате, работник находит некоторую нишу, в которой он получает удовлетворяющий его доход при минимальном трудовом участии. Чтобы этого не происходило авторы предлагают оригинальную схему, которая использует большую чувствительность потери человеком части своего дохода, относительно увеличения дохода на такую же сумму.

Теории анализа и синтеза систем управления упорядоченными структурами, таких как сложные технические устройства, живые организмы, человеческие организации и т.п., рассматривает кибернетика –

наука об управлении и связях. Исследуя кибернетические системы Simon (1957) предложил производственную модель с учетом математического аппарата теории автоматического регулирования и теории исследования операций рисунок 1 (Ф. Леготин (2008)).

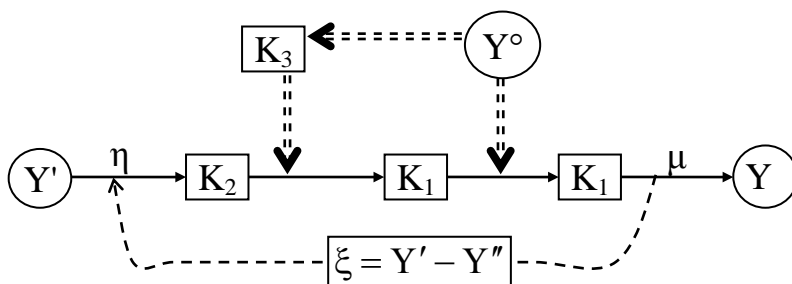

Рис. 1. Производственная модель Г.А. Саймона:

Y' – вход системы, сырье; $Y'' = K_1 \times (\mu - Y^\circ)$ – выход – готовая продукция;

Y° – заказы потребителей; $\xi = Y' - Y''$ – ошибка-рассогласование

между выходом и входом; $\eta = \xi \times K_2 + Y^\circ \times K_3$ – плановая и реальная

$\mu = \eta \times K_4$ производительности; K_1 , K_2 , K_3 и K_4 – операторы,

соответствующие передаточным коэффициентам системы

Классификацию кибернетических систем, в которых системы управления фирмой отнесены к «очень сложным вероятностным системам», имеющим гомеостатическую природу, нами используемую предложил Beer (1959).

Изначально, идеи Beer были предложены и апробированы для системного проектирования, анализа и управления на уровне микроэкономики для управления отдельными компаниями. Впоследствии эти идеи, Forrester (1968) развил для описания макроуровня и динамических систем. Затем Forrester (1969) распространил предложенные методы для оценки урбанических систем и мировой системы в целом Forrester (1971). Forrester также апробировал эти модели для анализа социо-экономических систем Forrester (1995). Вопросы математического моделирования экономических систем не остались без внимания и в СССР. К примеру Лившиц (1984) применил методы математического моделирования для отраслевого моделирования, а затем Лившиц (2013) использовал для системного анализа нестационарной экономики и анализа рыночных реформ.

Таблица 1

Классификация систем управления и некоторые области применения

Системы	Простые	Сложные	Очень сложные
Детерминированные	Задвижка оконная	ЭВМ	—
	Механические мастерские	Автоматизация	
Вероятностные	Монета вверх	Запасы фирмы	Экономика
	Движение медузы	Условные рефлексы	Мозг
	Контроль качества продукции	Прибыль фирмы	Фирма

Динамические модели анализа экономических систем получают развитие и в работах эконофизиков. Одним из первых ученых-экономистов, применивших методы физики при проектировании и планировании экономических систем стал, обладатель Нобелевской премии за 1969, Tinbergen (1969). Идеи Tinbergen в дальнейшем были развиты в Кембриджском университете, где, в рамках исследований по эконофизике для проектирования социо-экономических систем, применялись объемные динамические модели. Здесь выделим работу Montegna и Stanley (2000). В России, применение эконофизики для анализа многомерных динамических социо-экономических систем исследовали М. Романовский и Ю. Романовский (2007). Авторы, в своей работе анализируют и выявляют недостатки и преимущества физических моделей при исследованиях многоэкстремальных экономических функций.

Разработанные методы и подходы в рамках, с использованием математического моделирования и эконофизики, позволяют анализировать, планировать и оптимизировать сложные динамических экономических системы с многими изменяющимися неизвестными. Но практика хозяйственной деятельности предприятия показывает, что необходимо учитывать и полезностную значимость всех условий и результатов. При этом и здесь есть ряд факторов, оставшихся без внимания исследователей.

Так, функцию полезности обычно описывают следующими элементарными функциями: квадратическая $u = bx - cx^2$, логарифмическая $u = \ln^x$, логарифмическая со сдвигом $u = \ln(1 + ax)$, экспоненциальная $u = 1 - e^{-ax}$, степенная $u = x^a$, где $0 < a < 1$ (А. Шапкин (2012)). Но все эти функции ведут себя различным образом и совершенно непонятно, что характеризуют те или иные их коэффициенты. На рисунке 2 представлены

все эти функции и рисунок хорошо иллюстрирует, что поведение их достаточно разнится.

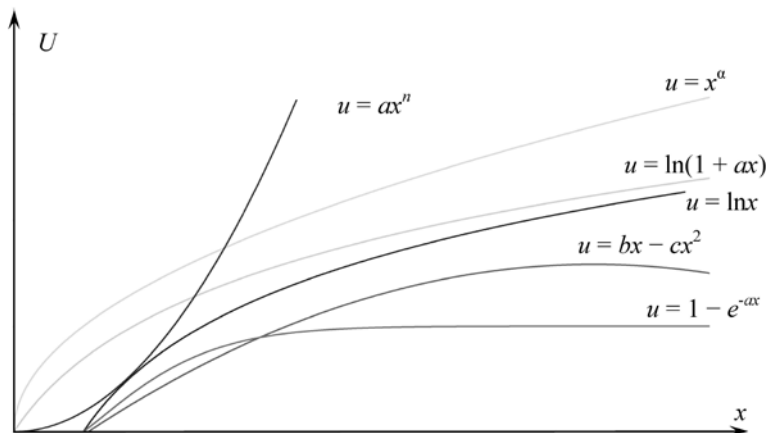

Рис. 2. Графики функций используемые для представления полезности дохода

Для построения функции полезности Neumann и Morgenstern (1953) предложили определённую процедуру, суть которой заключается в проведении опроса, в котором ЛПР (лицу принимающему решение) предлагается получить некоторую гарантированную денежную сумму S_n , либо принять участие в игре, с получением денежной суммы S_{\max} с вероятностью p и с вероятностью $(1 - p)$ получением суммы S_{\min} . При этом вероятность изменяется до тех пор, пока ЛПР станет безразличным в отношении к выбору между получением гарантированной суммы S_n и игрой. Затем аналогичные действия проводятся с другими суммами и по результатам опроса выстраивается зависимость. Но при работе с реальными суммами и реальными людьми построение зависимости оказывается очень проблематичным. Проблема в том, что числовая оценка чувственных параметров крайне затруднительна, тем более для вероятностных величин. Даже при точности до одного десятичного знака, оценки респондентов не чувствительны в интервале, порядка, трех знаков. Как пример, для одинаковых исходов вероятность p может быть принята равной 0,6; 0,7 или 0,8. То есть чувствительность минимальна. В качестве примера ниже приведен рисунок 3, на котором отображены значения полезности, полученные в ходе опроса одного из респондентов (С. Воронин и Ф. Леготин (2011)).

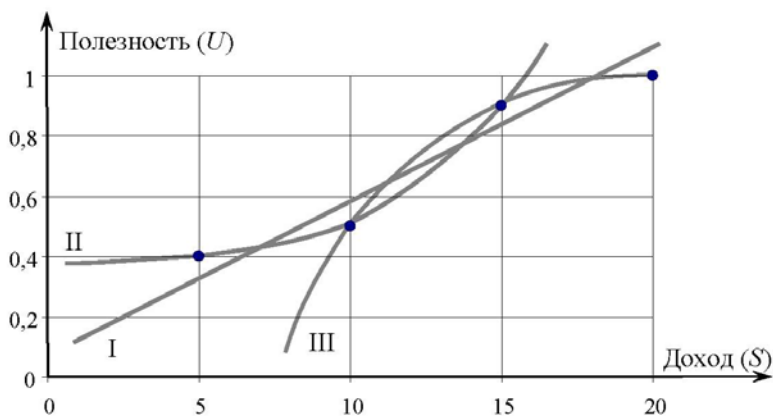

Рис. 3. Значения полезности, полученные традиционным способом

Пример очень хорошо иллюстрирует, что можно предложить для аппроксимации любую зависимость — и линейную (I), и степенную (II), и логарифмическую (III). Как следствие, можно утверждать, что, либо мы наблюдаем слабую функциональную зависимость, либо алгоритм её построения не удовлетворителен. С. Воронин и Ф. Леготин (2011) предложили использовать метод кратных сравнений, что позволяет увеличить точность значений.

Все выше приведённые функции полезности можно назвать традиционными. Но ещё Friedman и Savage (1948) обращали внимание, что один и тот же человек и покупает страховку, и играет в азартные игры — он желает что-то платить, в одном случае, чтобы избежать риска, и в другом, будет платить чтобы рискнуть. Для учета этого фактора ими была предложена функция полезности имеющая волнообразную форму (рисунок 4), у которой вогнутость изменяет направление.

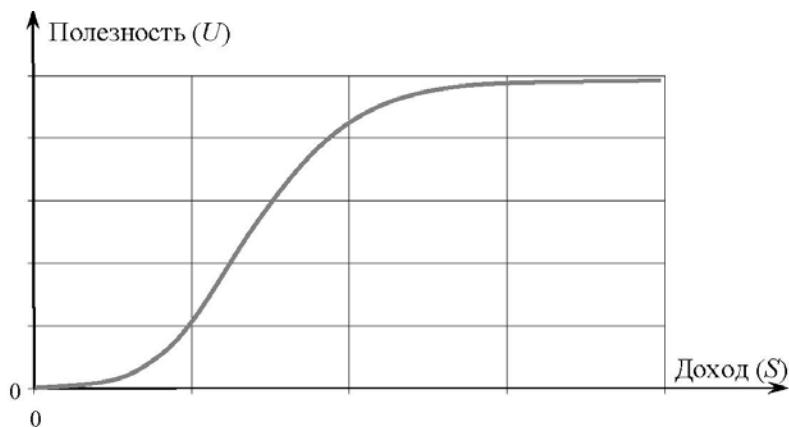

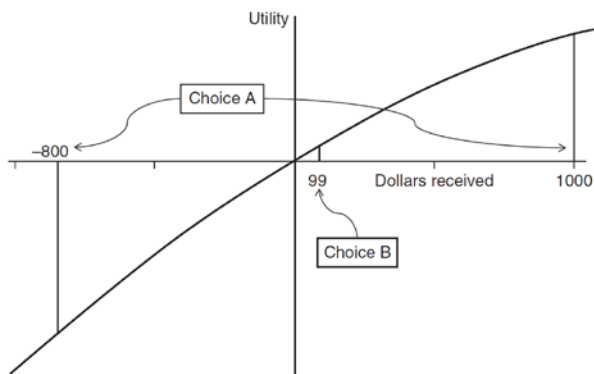
Рис. 4. Волнообразная функция полезности предложенная М. Фридманом и Л.Сэвиджем.

Такое поведение они объясняют переходом потребительской единицы из категории с низким доходом в другой социально-экономический класс с большим доходом. Но такое объяснение носит очень натянутый характер. Мы предполагаем, что рискованный, но более высокий доход предпочтёт индивид не с низким доходом, а с доходом его не удовлетворяющим.

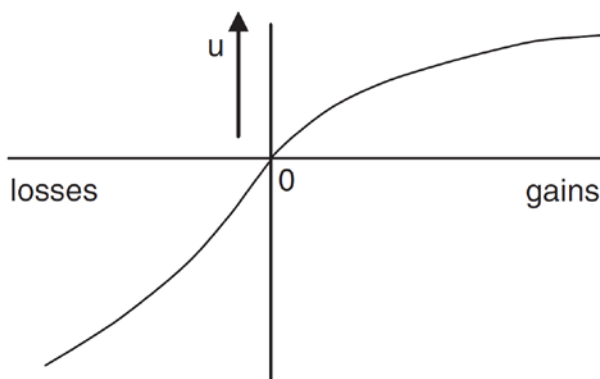
Из практики управления, можно утверждать, что в данном случае Friedman и Savage описывают не полезность дохода как такового, а полезность разового его изменения.

При этом все авторы работ, посвящённых полезности отмечают, что чувство ущерба от потери некоторой суммы выше, чем полезность от получения аналогичной суммы. Чтобы отобразить это, авторы рисуют полезность дохода в квадранте I, а ущерб от потери в квадранте III рисунок 5.

Это кажется логичным. Раз ущерб от потери 1000 денежных единиц выше, то на оси ординат эта зона должна иметь большее значение. Но тогда мы нарушаем одно из правил построения функции полезности. Для положительных значений наилучшему исходу присваивается значение полезности равное 1, а наименьшему присваивается значение 0 (E. Anderson (2014)). Поэтому для ущерба (отрицательных значений дохода) надо применять аналогичное правило. Наибольшему значению ущерба присваиваем значение равное -1 , а наименьшему ущербу значение 0.

a) E. Anderson (2014)

b) P. Wakker (2010)

Рис. 5. Отображение полезности и ущерба

Кажется, что при этом потеряется, наглядность. Это так если полезность и ущерб показывать в разных квадрантах, но если их разместить в одном квадранте, то это позволит увидеть и новые нюансы. Случай, рассматриваемый нами отражён на рисунке 6.

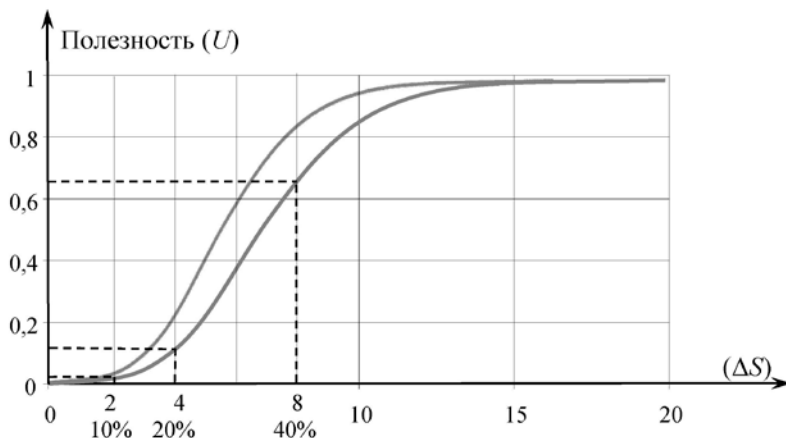

Рис. 6 Полезность и ущерб от изменения дохода

Мы наблюдаем ярко выраженную петлю гистерезиса. И теперь сразу видно, что чувство ущерба от потери тех же 4-х тысяч рублей, будет значительно превышать полезность аналогичного увеличения дохода. Однажды дополнительно получив эти деньги, человек будет очень сильно переживать, если по некоторым причинам эту сумму не получит в следующий раз.

Поэтому и становится важным недопущение того, чтобы премия работника вошла в разряд постоянного дохода. Работник должен её получать только после анализа его работы. В противном случае она войдёт в постоянный доход, функция полезности дохода чуть сдвинется вправо, а отношение к работе останется прежним.

Авторы данной работы разделяют доход как таковой, имеется ввиду заработная плата работника или прибыль предприятия в месяц/за год, и результат от разовой случайной сделки. Многие авторы теряют эту грань. При небольших суммах, это не принципиально, но при суммах сопоставимых с основным доходом, это может приводить к неверным выводам.

Исследование проведено при поддержке гранта РНФ № 15-18-10014 «Проектирование оптимальных социально-экономических систем в условиях турбулентности внешней и внутренней среды»

Список использованных источников

1. Anderson E.J. Business Risk Management: Models and Analysis. Wiley, 2014.
2. Beer S. Cybernetics and Management, English Universities Press. 1959
3. Forrester J. *Principles of Systems*, 2nd ed. Pegasus Communications. 1968
4. Forrester J. *Urban Dynamics*. Pegasus Communications. 1969
5. Forrester J. *World Dynamics*. Wright-Allen Press. 1971
6. Forrester Jay. Counterintuitive Behavior of Social Systems. Massachusetts Institute of Technology. 1995
7. Friedman M., Savage J. The utility analysis of choices involving risk. Journal of Political Economy, 1948, vol. 56, pages 279-304.
8. Montegna R., Stanley H. An Introduction to Econophysics. Cambridge University press. 2000
9. Nepp, A.N., Nikonov, O.I., Kryuchkova, P.V. Management of Investment Risks in the Pension Systems of OECD Countries and Russia Edited by: Simos, TE; Tsitouras, CConference: International Conference on Numerical Analysis and Applied Mathematics (ICNAAM). 2014
10. Neumann J., Morgenstern O. Theory of Games and Economic Behavior. Princeton, NJ. Princeton University Press, 1953.
11. Simon H. A. Models of Man / H.A. Simon. N.Y., 1957.
12. Tinbergen J. The Element of Space in Development Planning (together with L.B.M. Mennes and J.G. Waardenburg), Amsterdam, 1969
13. Wakker P.P. Prospect Theory. For Risk and Ambiguity. Cambridge University Press, 2010.
14. Воронин С.В., Леготин Ф.Я. Достоверность аппроксимации экономических решений с применением степенных и логарифмических функций полезности // Известия УрГЭУ. 2011, № 4.
15. Воронин С.В. Леготин Ф.Я., Применение оптимизационной модели принятия решений о реализации бизнес-процессов // Известия УрГЭУ. 2013. №5.
16. Леготин Ф.Я. Экономико-кибернетическая природа затрат — Екатеринбург.: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2008.
17. Лившиц В.Н. Оптимизация при перспективном планировании и проектировании. —М.: Экономика. 1984.
18. Лившиц В.Н. Системный анализ рыночного реформирования нестационарной экономики России-М.: ЛЕНАНД, 2009, 2011, 2013.
19. Романовский М.Ю., Романовский Ю.М. Введение в эконофизику. Статистические и динамические модели. —М.-Ижевск: Институт компьютерных исследований, НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2007.

20. Шапкин А.С. Экономические и финансовые риски. Оценка, управление, портфель инвестиций. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2012.

Sergey Voronin,

graduate student of department of the international economy,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: voronins@el.ru
Ekaterinburg, Russia

Alexander Nepp,

associate professor of the international economy,
Candidate of Economic Sciences,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: anep@urfu.ru
Ekaterinburg, Russia

**OPTIMIZATION OF ECONOMIC SYSTEMS WITH USE
OF A FACTOR OF UTILITY FROM CHANGE OF THE
INCOME**

Abstract:

The assessment of sensual parameters is very difficult and it leads to several schemes of display of function of utility. The scheme offered by Friedman and Savage reflects not utility of the income, but utility of change of the income. If to consider utility and damage in one quadrant, it is possible to observe a pronounced loop of a hysteresis.

Key words:

Decision-making, optimization of parameters, usefulness, damage, usefulness function, human resource management, hysteresis loop.

УДК 347.731

Демченко Екатерина Александровна,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры международной экономики,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: ecb@bk.ru
г.Екатеринбург, Россия

Фролов Андрей Александрович,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры международной экономики,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г.Екатеринбург, Россия

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПОДГОТОВКИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННОГО ВЫСТАВОЧНОГО ПЕРСОНАЛА НА РЫНКЕ ВЫСТАВОЧНЫХ УСЛУГ

Аннотация:

В статье рассматриваются современные тенденции развития рынка выставочных услуг и особенности подготовки высококвалифицированных кадров для выставочной деятельности на основе исследования международных систем сертификации. Рассмотрены два основных подхода подготовки специалистов по различным аспектам выставочного бизнеса. Проведен анализ международных программ дополнительного профессионального образования для выставочной и конгрессной деятельности. Даны предложения для российского РВУ.

Ключевые слова:

Выставочный персонал, рынок выставочных услуг (РВУ), компетенции, качество выставочных услуг.

Выставочная отрасль – относительная молодая сфера деятельности для экономики России. Но уже сейчас можно констатировать, что период быстрого количественного роста закончился и произошел переход к качественному развитию рынка выставочных услуг (РВУ) [4]. Для такого перехода сформировалась объективная необходимость, которая подтверждается следующим:

- Появление большого количества конкурентов в разных сегментах РВУ требует поиска возможностей повышения качества от поставщиков услуг в их борьбе за потребителей

- Активное участие на российском РВУ иностранных компаний, имеющих более сильные конкурентные позиции, репутационные характеристики, портфели известных международных проектов, обуславливает важность расширения спектра и повышения качества услуг компаний-участниц российского РВУ

- Богатый опыт компаний-экспонентов в участии в выставочных мероприятиях за рубежом, а также важность привлечения для участия в российских проектах зарубежных и международных экспонентов снижают конкурентоспособность российских выставочных проектов, отстающих от постоянно развивающихся мировых стандартов.

На сегодняшний день выставочная деятельность претерпевает свое обновление [2,3]. Так распоряжением Правительства РФ от 10 июля 2014 года одобрена Концепция развития выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности в российской Федерации, которая, собственно, и определяет состояние отрасли, направления и перспективы ее развития. Кроме того, в городах страны принимаются локальные нормативные документы, например стратегический проект «Екатеринбург выставочный» в рамках Стратегического плана развития города Екатеринбурга.

К ключевым тенденциям качественного развития РВУ в России в настоящее время можно отнести [2, 3, 4]:

- Применение современных информационных технологий: как во время проведения выставок, так и в межвыставочный период. Нужно отметить, что данная тенденция актуальна не только для организаторов выставок, но и для поставщиков других выставочных услуг – эксподизайнеров и застройщиков, выставочных центров и т.д.

- Индивидуализация решений под запросы конкретного заказчика, экспонента

- Расширение спектра выставочных услуг (особенно в сфере услуг, предоставляемых с помощью интернет-технологий)

- Повышение внимания к квалификации персонала организаторов выставочных мероприятий и компаний-экспонентов.

Отдельно мы бы хотели остановиться на исследовании возможностей повышения квалификации выставочного персонала, так как, по сути, именно этот процесс лежит в основе общего повышения качества услуг на выставочном рынке: начиная от стратегического управления компаниями и заканчивая выполнением ежедневных операционных задач.

В мировой практике сложилось два основных подхода подготовки специалистов по различным аспектам выставочного бизнеса: академические программы с получением диплома при университетах и бизнес-школах (например, Events and Exhibition Management MA at Birmingham

City University, кроме того часто обучение выставочному менеджменту осуществляется в рамках многочисленных академических бакалаврских и магистерских программ (Event Management) и программы дополнительного образования с получением сертификатов, подтверждающих владение конкретным набором компетенций.

С учетом тенденций развития рынка труда, в последнее время активно развивается именно второй вариант обучения и повышения/подтверждения квалификации, так как это обеспечивает постоянное развитие кадров, позволяет формировать уникальные и актуальные наборы компетенций, укорачивает срок приобретения новых компетенций (чаще всего это краткосрочные программы), предоставляет возможность подтверждения уровня квалификации профессиональным сообществом (многие программы реализуются с участием профессиональных выставочных ассоциаций).

Данные о наиболее распространенных международных программах дополнительного профессионального образования для специалистов РВУ, которые реализуются в основном в формате международных систем сертификации приведены в табл. 1. В исследование нами включены программы ведущих международных профессиональных ассоциаций в сфере выставочной и конгрессной деятельности, так как зачастую эти области профессиональной деятельности пересекаются и дополняют друг друга.

Остановимся подробно на содержательной части указанных программ, что позволит сделать вывод об основных приоритетах качественного развития сотрудников компаний РВУ.

1. Exhibition Management Degree (EMD). Программы включает основные блоки подготовки, которые в различных аспектах рассматриваются в ходе всех 4 модулей (структура программы и краткая характеристика модулей приведены в табл. 2):

- Бизнес-администрирование.
- Маркетинг-менеджмент.
- Взаимодействие с сервисными партнерами MICE-индустрии.
- Управление проектами.
- Междисциплинарные проекты.

Таблица 1

Наиболее распространенные международные программы дополнительного профессионального образования для выставочной и конгрессной деятельности [1]

Название программы	Реализующая организация	Краткая характеристика
Программа повышения квалификации Exhibition Management Degree (EMD)	The Global Association of Exhibition Industry (UFI)	Модульная программа (4 модуля), межфункциональный подход к выставочному менеджменту
Certified Exhibition Manager (CEM), с 1975 г.	International Association of Exhibitions and Events	Гибкая программа обучения и сертификации
Certified Meeting Professional (CMP), с 1985 г.	Convention Industry Council	Сертификация менеджеров в сфере индустрии встреч
“Multi-level” Meeting Industry CertificationS program	Meeting Professional International	Сертификация специалистов индустрии встреч по направлениям деятельности

Таблица 2

Структура программы и краткая характеристика модулей (фрагмент)

№	Название модуля/ блока/курса	Характеристика
1	2	3
1	Модуль 1: основы выставочного менеджмента - часть 1	
1.1	Бизнес-администрирование	<ul style="list-style-type: none"> • Отраслевая экономика • Особенности администрирования в выставочных организациях • Принятие решений в выставочной сфере • Взаимодействие с MICE-индустрией
1.2	Маркетинг-менеджмент	<ul style="list-style-type: none"> • Принципы маркетинга и применение маркетинговых инструментов • Коммуникационные маркетинговые инструменты • Медиа-планирование, продвижение, привлечение посетителей и экспонентов в выставочном бизнесе

1	2	3
2	Модуль 2: основы выставочного менеджмента - часть 2	
2.1	Маркетинг-менеджмент – специальные инструменты	<ul style="list-style-type: none"> • PR – инструменты, планирование, оценка эффективности в выставочной сфере • Работа со спонсорами – развитие взаимовыгодного долгосрочного сотрудничества
2.2	Выставка с точки зрения экспонента	<ul style="list-style-type: none"> • Разработка предоставления услуг, важных и привлекательных для экспонентов, соответствующих их целям участия в выставке
2.3	Сервисные партнеры MICE-индустрии	<ul style="list-style-type: none"> • Организация и стратегия сервиса • Профессиональные организаторы конференций • Кейтеринг, переводчики, размещение • Дизайн и строительство стендов • Грузоперевозки, логистика
3	Модуль 3 – Выставочный менеджмент: продвинутый уровень (часть 1)	
3.1	Маркетинг-менеджмент	<ul style="list-style-type: none"> • Маркетинговые исследования: технологии проведения и цели • Управление взаимодействиями с клиентами • Электронный маркетинг
3.2	Сервисные партнеры MICE-индустрии	<ul style="list-style-type: none"> • Деятельность агентств по продвижению, организации инсентив-туров, событий, поездок, организации перевода
3.3	Информационный менеджмент	<ul style="list-style-type: none"> • Эффективное управление базами данных
4	Модуль 4 – Выставочный менеджмент: продвинутый уровень (часть 2)	
4.1	Управление специальными событиями	<ul style="list-style-type: none"> • Принципы организации специальных событий
4.2	Кросс-культурный менеджмент	<ul style="list-style-type: none"> • Реализация в условиях глобализации применительно к выставочному менеджменту

2. **Certified Exhibition Manager (CEM).** Курсы программы для этого варианта приведены в табл. 3.

Таблица 3

Курсы программы (фрагмент)

Название курса	Краткая характеристика
1	2
Принципы менеджмента в сфере организации конференций и деловых встреч	Несмотря на наличие общих черт в организации выставок и деловых встреч, организация встреч все-таки требует особых компетенций. Выставочный менеджер в своей работе может быть связан с организаторами конференций или менеджером по обучению сотрудников, и поэтому он должен быть компетентен в вопросах организации встреч любых форматов.
Ярмарочный менеджмент	Необходимо наличие специальных навыков и знаний, важных для проведения выставочных мероприятий, открытых для неограниченного количества людей, например, в сфере логистики.
Маркетинг деловых мероприятий	Маркетинг подразумевает гибкое применение существующих концепций, стратегий и тактик и новых идей для эффективной реализации в меняющихся культурных, социальных и экономических условиях. Цель выставки – создать эффективную среду для взаимодействия продавцов и покупателей. Современные технологии позволяют продлить жизнь выставки и расширить возможности участников.
Оперативное управление выставкой	Каждое мероприятие обладает огромным количеством деталей, которые важно контролировать. В конечном итоге, действия выставочного менеджера должны быть направлены на обеспечение эффективных коммуникаций покупателей и продавцов до, во время и после выставки. Организатор выставки выступает в роли дирижера оркестра.
Основы продаж в сфере организации выставок и мероприятий	Важно понимание сильных и слабых сторон проекта, знание фаз цикла продаж, умение применять нужные инструменты и ресурсы, готовить материалы о выставке в интересной и привлекательной форме

1	2
Площадки и выбор места проведения	Включает в себя выбор дестинации и конкретной площадки. Выбор места проведения выставки имеет ключевое значение для успеха мероприятия. Важно детальное планирование, в частности для посетителей с ограниченными возможностями, цели и задачи организации, транспорт, потребности экспонентов. Организатор должен учитывать все факторы, которые могут повлиять на дальнейший рост проекта в том числе возможность увеличения площади выставки

3. **Certified Meeting Professional (CMP)** в первую очередь формирует следующие требования Международных стандартов CMP:

- Область знаний А: Стратегическое планирование.
- Область знаний В: Проектное управление.
- Область знаний С: Риск менеджмент.
- Область знаний D: Финансовый менеджмент.
- Область знаний Е: Управление человеческими ресурсами.
- Область знаний F: управление взаимодействием с заинтересованными сторонами.
- Область знаний G: Проектирование встречи или события.
- Область знаний Н: управление местом проведения.

Так, например, для область знаний А «Стратегическое планирование» разбивка на трудовые задачи выглядит следующим образом:

Трудовая задача 1: управлять стратегическим планом встречи или события.

Трудовая задача 2: разрабатывать план развития встречи или события.

Трудовая задача 3: разрабатывать долгосрочный план развития встречи или события.

А для области знаний J: Профессионализм - это только одна трудовая задача 30: Демонстрировать профессиональное поведение.

4. Система сертификации профессионалов в области индустрии встреч **“Multi-level” Meeting Industry CertificationS program** основывается на следующем:

• Специалисты индустрии встреч делятся на три основные группы: руководители, технические специалисты, поставщики отдельных видов

услуг. В зависимости от текущей позиции конкретного специалиста определяется необходимый ему набор компетенций

- Общий набор компетенций специалиста индустрии встреч определяется Профессиональными стандартами МРІ (ассоциация профессионалов индустрии встреч)

Компетенции специалиста индустрии встреч по стандартам МРІ следующие:

1. Профессионализм.
 - 1.1. Понимание целей и задач профессии специалиста индустрии встреч.
 - 1.2. Поддержка ценностей индустрии встреч.
 - 1.3. Умение решать сложные задачи.
 2. Целеполагание и планирование.
 - 2.1. Сбор и анализ информации.
 - 2.2. Определение целей мероприятия.
 - 2.3. Выявление особых требований к мероприятию.
 - 2.4. Знание и учет экологических требований при организации мероприятия.
 - 2.5. Организация работ в соответствии с целями мероприятия.
 - 2.6. Выявление потребностей участников, посетителей.
 - 2.7. Разработка формата мероприятия.
 - 2.8. Определение технических требований по организации мероприятия.
 - 2.9. Планирование и реализация действий после завершения мероприятия.
 - 2.10. Организация процесса оценки эффективности мероприятия.
 3. Финансовый менеджмент.
 - 3.1. Постановка финансовых целей.
 - 3.2. Разработка и управление бюджетом мероприятия.
 - 3.3. Разработка и реализация финансовых процедур.
 - 3.4. Обеспечение соответствия налоговому законодательству.
 - 3.5. Подготовка финансовых отчетов.
 4. Работа со спонсорами, фандрайзинг.
 - 4.1. Разработка и реализация плана работы со спонсорами, определение источников финансирования проекта.
- Среди остальных – администрирование, работа с программой мероприятия, планирование и организация экспозиции и др.
- Представленные системы сертификаций демонстрируют широкий спектр требований к деятельности специалиста в сфере выставочной дея-

тельности и индустрии встреч. Как правило, его функции и направления деятельности включают:

- Стратегическое планирование мероприятия.
- Администрирование и общее управление мероприятием.
- Маркетинг и коммуникации, привлечение участников.
- Финансовый менеджмент.
- Обоснование выбора места проведения мероприятия, планирование экспозиции.

- Переговоры, заключение договоров, работа с подрядчиками.
- Операционный менеджмент, логистика мероприятия.
- Риск-менеджмент.
- Обеспечение безопасности, соответствия законодательству.
- Технологическое обеспечение мероприятия.

В зависимости от занимаемой позиции, специалист по выставочной деятельности обладает разным уровнем ответственности по представленным направлениям деятельности и функциям.

Для использования в практике функционирования российского рынка выставочных услуг мы рекомендуем:

- разработать профессиональный стандарт для специалиста по выставочной деятельности;
- рекомендовать студентам бакалавриата параллельно с выпускной квалификационной работой заканчивать профессиональные сертификационные курсы;
- организовать центр сертификации (российский филиал) СМІ.

Список использованных источников

1. Musco R. Professional (Occupational) Standards for Meeting Managers and Meeting Co-ordinators Culture Shift in Advanced Industrial Society. Milan. 2010;
2. Концепция развития выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности в Российской Федерации (одобрена распоряжением Правительства РФ от 10 июля 2014 г. №1273-р).
3. Национальный стандарт РФ. Деятельность выставочно-ярмарочная. Термины и определения». ГОСТ Р 53103-2008.
4. Стровский Л. Е., Фролова Е.д., Демченко Е.А. Рынок выставочных услуг: формирование, функционирование. Регулирование / Л. Стровский – Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2004.

Ekaterina Demchenko,

candidate of Economic Sciences,

Associate Professor of International Economics,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: ecb@bk.ru

Ekaterinburg, Russia

Andrey Frolov,

candidate of Economic Sciences,

Associate Professor of International Economics,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

Ekaterinburg, Russia

**INTERNATIONAL PRACTICE OF EDUCATION OF HIGH
QUALIFIED EXHIBITION SERVICES MARKET**

Abstract:

Article covers up-to-date trends of exhibition service market development and specificities of education of high qualified personnel for exhibition activity on the base on international certification programmes. Two main approaches of education of exhibition specialists have been investigated. Analysis of international professional education programmes in the field of exhibition and convention activity has been made. Recommendations for Russian exhibition services market have been formulated.

Key words:

Exhibition personnel, exhibition services market (ESM), competencies, quality of exhibition service.

УДК 339:005.336.4(470)

Ерёменко Елена Владимировна,

старший преподаватель кафедры международной экономики,

Высшая школа экономики и менеджмента,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: elena.katerina2011@yandex.ru

г.Екатеринбург, Россия

КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ РОССИИ В ГЛОБАЛЬНОЙ И ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ СЕТИ ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация:

Актуальность темы обусловлена активизацией процесса формирования глобального и закрепления транснационального уровней системы трансфера технологий. Перспективы развития национальной инновационной системы, определяются рациональным сочетанием экспорта объектов интеллектуальной собственности и эффективным использованием (мировой опыт формирования моделей импортозамещения) отечественного научно-технического, промышленного и интеллектуального потенциала. Совершенствование национальной системы технического и экспортного контроля в условиях либерализации механизма международного трансфера технологий обусловлено очередным системным комплексом внешних тактических и стратегических ограничений диверсификации международных экономических отношений России.

Ключевые слова:

Глобальная сеть трансфера технологий, транснациональные сети трансфера технологий, контроль за экспортом высоких технологий, внешне-экономические связи.

Современное развитие мирового рынка интеллектуальной собственности обеспечивается развитием глобальной и транснациональной сети трансфера технологий, подчеркивая и усиливая интересы отдельных национальных экономик и глобальных игроков.

Вопросы влияния технологического развития на степень участия национальных экономик в международном разделении труда в современных условиях развития глобального экономико-технологического пространства и перспектив участия международных субъектов, привели к формированию транснациональной и глобальной систем трансфера технологий.

Вопросы правового обеспечения и экономического эффекта международного трансфера технологий исследуют и совершенствуют ВОИС, ВТО, UNCTAD, ПРООН, Рамочные программы ЕС.

В настоящее время Российская сеть трансфера технологий, функционирующая на информационно-правовой платформе, сложившейся в 1995г. по инициативе и при финансовой поддержке Европейской Комиссии, в основном, обеспечивает экспорт российских технологий и миграцию высококвалифицированных кадров, обостряющих проблему стратегического накопления, сохранения и развития интеллектуального капитала, стимулируя вымывание интеллектуального ядра национальной инновационной системы.

Опыт зарубежных стран, активно применяющих меры протекционизма в сфере защиты национальных рынков интеллектуальной собственности показывает, что вопросы соотношения национального и международного уровня регулирования сферы трансфера технологий являются для стран-доноров глобальной и транснациональной сети трансфера объектов интеллектуальной собственности, наиболее критичными, особенно, при обеспечении поддержки высокотехнологичных производств в системе импортозамещения, создании конкурентоспособной и привлекательной социально-экономической среды.

Современные национальные инновационные модели, (формирующие центр или периферию технологического развития) обеспеченные характерной системой регулирования экспорта и импорта технологий, создают неравноценные экономические эффекты, укрепляя глобальную и транснациональную системы трансфера технологий, обеспечивая системное развитие и закрепление международного разделения труда соотношением «центр-периферия».

Современный этап развития мировой экономической системы характеризуется переходом стран-технологических лидеров к шестому технологическому укладу. Однако уже в рамках доминирующего сегодня пятого технологического уклада условием обеспечения высокой конкурентоспособностью, как отдельных компаний, так и национальных хозяйств, стал непрерывный инновационный процесс, обеспеченный экономическими приоритетами, национальной правовой основой и международными правовыми стандартами, позволяющими национальным и иностранным субъектам реализовывать свои интересы. Технологический фактор стал основой экономического роста регионов мира и национальных экономик в современном мировом хозяйстве. Кроме того, постоянно усиливается его значение[1].

Международное передвижение технологии может осуществляться как в «чистом» виде (торговля патентами, лицензиями, «ноу-хау»), так и в виде торговли технологически емкими товарами. В последнем случае международное передвижение технологий как фактора производства статистически неотличимо от торговли другими товарами [2].

Основные принципы системного, взаимодействия государства с научной средой в России и других странах-технологических лидерах, начали формироваться во время и сразу после второй мировой войны, в ходе которой выявились возможности использования научных достижений для успешного решения стратегических задач. Процесс изыскания эффективных механизмов воздействия государства на научно – технический прогресс интенсивно развивается. Определяющее значение имеют исследования в области разработки и влияния правительственных мероприятий на темпы и направления развития науки и техники.

Развитие международных экономических отношений, начиная с конца прошлого столетия, складываются в основном в плоскости глобальных интеграционных процессов. Но, вместе с тем, намечаются предпосылки, способные влиять на данный процесс и, прежде всего, это касается сферы экономической дипломатии, представляющей область защиты экономических интересов субъектов международного рынка интеллектуальной собственности, на основе укрепления национальных правовых систем и либерализации международных экономико-правовых стандартов.

Анализируя этапы формирования глобального интеграционного экономического пространства, сопоставляя с реальным и перспективным ресурсным потенциалом стран-участниц, прогнозируя развитие сложившейся субэкономической системы сформировались четыре типа интеграционных систем: два блока стран – доноров (перспективных и вторичных технологий) и блок стран – реципиентов (вторичных и перспективных технологий). А это значит, что сложившееся глобальное интеграционное экономическое пространство имеет тенденцию к трансформации, возможно, деинтеграции, что в свою очередь существенно влияет на перспективу развития каждого отдельного государства.

Развитие глобализации требует высочайшего уровня ответственности, как международных организаций, так и национальных экономик, способных влиять, развивать, совершенствовать и формировать систему последствий в международной экономической и политической системе. Особенно это касается системы «двойных стандартов», создающей, нередко, ситуации экономического, правового и политического риска, трудно поддающихся последующему урегулированию, в некоторых случаях создающего угрозу суверенитету стран.

Поэтому, в последнее время Россией предпринимаются шаги, обеспечивающие баланс между национальными и международными интересами, сохраняя страновые особенности.

Обеспечивающей основой процесса глобализации является либерализация международных экономических отношений. Динамичное развитие процесса либерализации, оказывающей, несомненно, разное влияние

на уровень конкурентоспособности развитых и развивающихся стран и стран с переходной экономикой, обостряет риски «устойчивого развития» в экономической, политической, социальной и технологической сферах, что в свою очередь провоцирует усиление протекционистских мер в целях защиты отечественных производителей и укрепления национальной безопасности и обороноспособности.

Таким образом, современные условия международных экономических отношений, в основе своей должны сопровождаться не постоянным системным противостоянием либерализма и протекционизма, а максимально эффективным их сочетанием в тех пропорциях, которые необходимы для участия национальных экономик в мирохозяйственных связях с прагматичным соблюдением собственных национальных интересов в рамках международной правовой системы.

В связи с этим, совершенствование организационно-экономического и правового механизмов защиты прав интеллектуальной собственности, заслуживает более детальной проработки, учитывая современные тенденции развития глобальной и транснациональной сетей трансфера технологий.

Особую роль в обеспечении экономико-технологической безопасности страны играет правильно сформированная и адекватно реализуемая (в соответствии с внешними требованиями и рисками, учитывая обеспеченность и перспективу обогащения национального интеллектуального потенциал) государственная научно – техническая политика (ГНТП). В рамках государственной научно – технической политики наиболее значимым является процесс развития международного инновационно-технологического сотрудничества, а также механизм взаимодействия контрагентов через систему внешнеэкономических связей [3]. Каждая форма сотрудничества весьма специфична в своём исполнении, поэтому каждое государство создает специальные условия функционирования субъектов, участвующих в реализации программ, договоров, неотъемлемой частью которых, так или иначе, является внешнеэкономическая инновационная деятельность. Предметом этого специального условия является система развития и защиты научно – технического потенциала предприятия, в частности, и система комплексного государственного управления научно – техническим потенциалом вообще.

Таким образом, совершенствование национальной многоуровневой системы контроля за экспортом высоких технологий, обеспечивающей реализацию стратегических позиций предприятий–носителей высоких технологий, регионов и национальной экономики в целом, позволит, используя методы экономической дипломатии, методики коммерческой разработки, эффективно осуществлять и расширять границы внешнеэкономической

ческой деятельности, сохраняя научно – технический и кадровый потенциал и улучшая свои конкурентные преимущества.

Современные международные экономические отношения, процессы трансформации в рамках глобального экономико – политического пространства выявляют объективную потребность совершенствования организационно-экономического и правового механизмов трансфера технологий, обеспечивая России полномасштабную реализацию стратегии импортозамещения, эффективное участие в системе транснационального и глобального распределения экономико-технологических преимуществ.

Список использованных источников

1. Романенко А. Е., // Институциональные основы патентно-лицензионной деятельности в международном технологическом обмене. Никоновские чтения. 2010, №15. Коды ГРНТИ: 06 — Экономика и экономические науки, ВАК РФ: 08.00.00, УДК: 33, Научная библиотека КиберЛенинка: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-osnovy-patentno-litsen-zionnoy-deyatelnosti-v-mezhdunarodnom-tehnologichesk- obmene#ixzz3umW5TRfq> (Дата обращения: 01.11.2015).
2. Никитенко С. М. // Рынок интеллектуальной собственности в международном технологическом обмене. Вестник Кемеровского государственного университета. 2009, №4. Коды ГРНТИ: 06 — Экономика и экономические науки ВАК РФ: 08.00.00 Указанные автором: УДК: 339.542.22, Научная библиотека КиберЛенинка: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rynok-intellektualnoy-sobstvennosti-v-mezhdunarodnom-tehnologichesk- obmene#ixzz3umYZHtb1> (Дата обращения: 01.11.2015).
3. Задумкин К.А., Терехова С. В. Международное научно-техническое сотрудничество: сущность, содержание и формы // Проблемы развития территории. 200, №.1 Коды ГРНТИ: 06 — Экономика и экономические науки ВАК РФ: 08.00.00. УДК: 33. Указанные автором: УДК: 001.83. Научная библиотека КиберЛенинка: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-nauchno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo-suschnost-soder-zhanie-i-formy#ixzz3ummWu1cx> (Дата обращения 03.11.2015)

Elena Eremenko,

Senior Lecturer of department of International Economics,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: elena.katerina2011@yandex.ru
Ekaterinburg, Russia

STRUCTURAL FEATURES OF RUSSIA'S PARTICIPATION IN GLOBAL AND TRANSNATIONAL TECHNOLOGY TRANSFER NETWORK

Abstract:

The relevance of the topic is due to the intensification of the process of formation and consolidation of global transnational systems of technology transfer. Prospects of development of the national innovation system are determined by a rational combination of export of intellectual property and the effective use of the national scientific and technical, industrial and intellectual potential. Improvement of the national system of technical and export control mechanism in the context of liberalization of international technology transfer system is due to another set of external tactical and strategic limitations of diversification of international economic relations of Russia.

Key words:

A global network of technology transfer, transnational technology transfer network, high-tech export control, foreign economic relations.

УДК 331.108.4 – 055.1/2

Куприна Тамара Владимировна,

кандидат психологических наук,

доцент кафедры международной экономики,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: tvkuprina@gmail.com

г.Екатеринбург, Россия

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Аннотация:

В статье представлены гендерные особенности развития человеческого потенциала как в развитых, так и развивающихся обществах. Обращается внимание на сложности в процессе адаптации к условиям пребывания в принимающей стране. Приводятся примеры удачного стимулирования гендерной занятости.

Ключевые слова:

Гендер, человеческий потенциал, адаптация, миграция, гендерная занятость.

Термин «потенциал» происходит от латинского слова *potential* или сила, источник, возможность, средства, которые могут быть использованы для решения задач, достижения целей.

Концепцию человеческого потенциала можно рассматривать как расширение возможностей человека через образование, а не только в трудовой деятельности. С другой стороны, полученные знания используются и для других видов деятельности, в том числе и производственной.

В этом заключается принципиальное отличие концепции человеческого развития от концепции человеческого капитала, сводящей человеческое развитие к единственному аспекту: формированию ресурсов для производственной деятельности. Концепция человеческого развития объединяет решение вопросов производства и распределения товаров и услуг, расширения и использования способностей и возможностей людей [1].

Одной из составляющих человеческого потенциала является социокультурный потенциал, включающий культурный уровень, образованность, духовные интересы, систему ценностей. Человеческий потенциал можно разделить на трудовой и творческий. Трудовой потенциал означает возможности человека осуществлять труд по заданной технологии без элементов творчества. Творческий потенциал характеризует возможность

осуществлять деятельность по созданию новых ценностей, новых методов производства [1].

Человеческий потенциал – это нереализованные или не развитые до необходимого уровня врожденные или первоначально приобретенные способности, которые не имеют стоимости или размер ее крайне низок, но которые при желании человека и определенных способах мотивации можно развить и эффективно реализовать в процессе труда.

Теория человеческого потенциала помогает видеть необходимость инвестиций именно в человека, что обеспечивает долговременный производственный эффект. Теория является и обоснованием ускоренного развития системы образования и подготовки профессиональных кадров во многих странах мира.

В настоящее время ряд европейских и североамериканских научных работ фиксирует конституирующую роль гендера в миграционном процессе, поскольку он пронизывает множество социальных практик, идентичностей и институтов, связанных с миграцией [2].

Для качественной оценки миграционных проблем и развития человеческого потенциала в России можно использовать опыт исследования других мультикультурных обществ.

Что касается европейских исследований, интересен опыт Международного института миграционных и гендерных исследований в Брюсселе, где было проведено исследование «Динамика аспектов и характеристик адаптации в Европе русскоговорящих мигрантов, их социальной адаптации, на примере Бельгии и Германии» [3]. Проведенное исследование помогло сделать следующие выводы:

1. Среди российской иммиграции в Европе отмечена высокая гражданская активность и высокая готовность высокообразованных женщин к ведению кросскультурного диалога; 2. Знание иностранных языков и высокий профессиональный статус не являются гарантией успешного устройства на желаемую работу, но помогают в адаптации к новым социальным условиям.

Особую категорию составляют женщины-мигранты из мусульманских стран. «Даже находясь в европейской стране, мусульманская община налагает множество запретов: на браки между мусульманкой и немусульманином, посещение развлекательных мероприятий, публичных мест без сопровождения мужчины, выбор профессии, жизнь женщины не выходит за пределы приватной сферы и др.» [4].

Следовательно, процесс адаптации женщин-мусульманок является сложным и требует больших усилий от самих женщин, т.к. они боятся осуждения и непонимания со стороны представителей своей диаспоры, особенно ее мужской части, которая придерживается устоявшихся ген-

дерных стереотипов. Нередко мусульманской женщине отказывают в получении работы и сами работодатели.

В свою очередь, «европейские организации по приему и работе с мигрантами прилагают немалые усилия для осуществления интеграционных процессов в иммигрантской среде. Прежде всего, для всех желающих создаются бесплатные курсы по изучению языка принимающей стороны, ее истории, их детям предоставляется возможность обучаться в общеобразовательных школах, ведется обучение определенным профессиям. И, как следствие, образование, целеустремленность, владение несколькими иностранными языками отличает многих молодых мусульманок. Нередко они опережают своих единоверцев-мужчин в процессе интеграции в европейское общество, в иную социокультурную среду. Процесс интеграции, а вместе с ним и эмансипации ускоряется, когда женщине удается найти работу и обеспечить себе материальную независимость» [4].

Многими экспертами отмечается, что трудовая занятость женщин оказывает существенное влияние на развитие социума и соответствующей территории в целом.

Использование предпринимательского начала женщин может приносить большую выгоду. В то же время, общества, где женщины не участвуют в трудовой деятельности, являются менее продуктивными. Однако в развивающихся странах у многих женщин нет необходимых предпосылок для работы: образования, профессиональных навыков, доступа к капиталу. Исследование Лондонской школы экономики указывает, что существует непосредственная связь между активностью женщин и экономическим развитием. Так, индийские штаты, где женщины имеют более высокое образование, демонстрируют более высокие темпы экономического роста, в частности, за счет микрофинансирования [5].

Например, начиная с 1970 года, тысячи женщин открыли свой бизнес с помощью таких организаций, как Grameen Bank в Бангладеш и микрокредитной компании FINCA, расположенной в Вашингтоне и осуществляющей свою деятельность в Латинской Америке. В итоге были получены следующие результаты: женщины оказались более надежными заемщиками; доходы тратились на оплату образования детей и покупку продуктов питания, что имело благоприятный эффект в обществе в целом.

В 2008 году Goldman Sachs Group, Inc. открыл проект 10.000 Women и начал финансирование обучения менеджменту женщин Танзании и Уганды. За планируемые пять лет Goldman Sachs потратил 100 миллионов долларов на бизнес образование 10.000 женщин в Азии, Африке и на Ближнем Востоке.

10.000 Women – это пятилетняя программа, направленная на обучение в области бизнеса и менеджмента женщин, не имеющих такой воз-

возможности, по всему миру. Исследование, проведенное Всемирным банком, Goldman Sachs и др., установило, что распространение образования и развитие предпринимательских навыков и управленческих возможностей в развивающихся рыночных экономиках, особенно среди женщин, является одним из наиболее важных средств снижения неравенства и обеспечения экономического роста.

Следует отметить, что миграция в Россию также все в большей степени стала приобретать феминизированный характер. Это может свидетельствовать об изменении социальных установок исходящего общества. «Издавна устоявшееся традиционное гендерное распределение ролей в среднеазиатских семьях (а именно из этого региона ныне прибывает основная часть гастарбайтеров), когда мужчина обеспечивает семью, зарабатывая деньги, а женщина выполняет репродуктивные функции (начиная от рождения и воспитания детей и заканчивая ведением домашнего хозяйства, поддержанием жизнеобеспечения семьи), подверглось серьезной трансформации. Все чаще женщины вынуждены зарабатывать самостоятельно, в силу различных личных и семейных причин, при этом почти каждая из них признается в том, что готова к выезду за пределы своей страны с целью заработка» [6].

По данным исследования Социологического центра РАГС, мотивацией для женщин в меньшей степени, чем для мужчин, являются такие экономические проблемы, как низкие заработки (32,3% против 44,5%) и отсутствие работы (36,5% против 54,3%). Большей степени они считают значимыми такие социальные факторы, как отсутствие перспектив жизни (27,0%), межнациональные конфликты (10,6%), неблагоприятный климат (5,3%), плохая экология (3,7%) [6].

Можно также отметить, что до 50% опрошенных женщин-мигрантов, например, в Самаре и Астрахани, рассматривают поездку в Россию как приобретение большей самостоятельности и независимости. Причем, 94% составляет возрастная категория до 25 лет и 32% - в группе от 40 лет и старше, а у мигрантов с высшим образованием этот показатель достигает 100%. Кроме того, стремление к независимости выше у не состоящих в браке. Реализованность намерений составляет до 96% [2].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Особенностью современного миграционного движения во всем мире является увеличение женской доли в миграционных потоках, что подтверждается как зарубежными, так и российскими исследованиями.
2. Отдельную категорию российской миграции представляют женщины из обеспеченных семей, имеющие высшее образование или обучающиеся в России. Они также как и образованные женщины-мигранты Европы занимают активную жизненную позицию. Однако, как они сами

отмечают, знание языка принимающей страны не является гарантией получения высокой профессиональной должности, хотя может помочь при адаптации к жизни в условиях новой культуры.

3. Использование человеческого потенциала женщин может иметь положительное влияние на их социализацию.

4. В России, в связи с увеличением женской миграции из стран Азии и Кавказа меняются и социальные нормы ее приемлемости. Выезд женщин возможен, но при поддержке, в большинстве случаев, родственников мужчин, которые могут обеспечить им поддержку при устройстве на работу, аренде жилья. В противном случае женщине-мигрантке очень сложно устроится на новом месте жительства.

В целом, интенсивное включение женщин в различные сферы профессиональной деятельности оказывает значительное влияние как на их личностный потенциал, снижение гендерного неравенства и обеспечение экономического роста, так и на потенциал развития территорий, не зависимо от их статуса.

Список использованных источников

1. Основы формирования региональной политики развития человеческого потенциала / кол.авт. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. 214с.
2. Рочева А.Л. Миграция как эмансипация? Гендерное измерение миграции в Россию // Теория и практика общественного развития, 2012, №8. С.105-107. URL: <http://elibrary.ru/download/30783059.pdf> (дата обращения: 31.10.2015)
3. Куприна Т.В., Сандлер М. Национальные особенности миграционных потоков в России и Европе // Институты развития демографической системы общества: сборник материалов V Уральского демографического форума с международным участием. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. С.89-94.
4. Гаджимурадова Г.И. Ислам и интеграция женщины-мусульманки в европейское общество // Сборник конференций НИЦ Социосфера. 2014. №32. С.67-71. URL: <http://elibrary.ru/download/22172524.pdf> (дата обращения: 31.07.2015).
5. Goldman Sachs Launches 10,000 Women. URL: http://ru.encydia.com/en/Голдман_Сакс (дата обращения: 1.11.2015).
6. Назарова Е. Гендерные аспекты иммиграции в Российскую Федерацию: проблемы и перспективы изучения // Управление мегаполисом, 2010, №4. С.80-85. URL: <http://elibrary.ru/download/44275643.pdf> (дата обращения: 2.11.2015).

Tamara Kuprina,

PhD, Associate Professor,

department of International Economics,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: tvkuprina@gmail.com

Ekaterinburg, Russia

GENDER FEATURES OF HUMAN POTENTIAL DEVELOPMENT: INTERNATIONAL EXPERIENCE

Abstract:

The article presents the gender-specific human potential development in both developed and developing societies. Attention is drawn to the problems in adapting to the conditions of staying in the host country. There are examples of successful gender-stimulating employment.

Key words:

Gender, human potential, adaptation, migration, gender employment.

УДК 332.821

Перевалов Сергей Степанович,
генеральный директор ООО «Стоград»
e-mail: s.pereval@me.com
г.Екатеринбург, Россия

Попов Виктор Владимирович,
аспирант кафедры международной экономики,
Высшая школа экономики и менеджмента,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,
начальник департамента развития проектов ООО «Стоград»
e-mail: popow4@yandex.ru
г.Екатеринбург, Россия

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ СООБЩЕСТВА ПЕНСИОНЕРОВ В РАМКАХ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И РОССИЙСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Аннотация:

В статье рассматриваются особенности социальной адаптации пенсионеров, формирование их социального капитала в рамках сообщества – городского района предназначенного для постоянного проживания лиц пенсионного возраста. Рассмотрен опыт организации самоуправления «городом» для пенсионеров в штате Техас, США, а также архитектурные и урбанистические особенности, позволяющие в социально однородной среде как платформе объединения человеческого капитала (знаний, умений, навыков, опыта, культуры, философии и пр.) создать институт развития и возвращения социального капитала пенсионеров в общество как генератора нового качества жизни.

Ключевые слова:

Социальный капитал, город пенсионеров, пенсионеры, урбанистика, городская среда.

Бурный рост и развитие крупных городов, ежегодное увеличение ввода жилых площадей различных форм застройки, появление крупных городских агломераций и разрастание деловых городских центров приводит к ограничению жизненного пространства одного из самых массовых слоев общества – пенсионеров. Развитие современной городской среды идет в разрез с интересами людей старше 55 лет, не предоставляя им возможности для адекватной социализации и как следствие увеличения со-

циального капитала городского сообщества, в результате чего пенсионеры становятся «неактивированной» частью общества в целом.

Устойчивая тенденция старения общества развитых стран (в некоторых из них количество пожилых людей может превысить число детей в два раза) ведет к демографическому сдвигу, выдвигая к решению проблеме инфраструктурной неготовности крупных городов к быстрому старению населения.

Одним из наиболее эффективных решений описанной выше глобальной задачи в современных кризисных условиях может стать развитие специальных районов городов, формирующих социально однородное сообщество лиц пенсионного возраста. Полномасштабной реализацией данной идеи с 1960-х занимаются Соединенные штаты Америки, чьи частные строительные компании осуществляют малоэтажную застройку с развитой социальной инфраструктурой, так называемых «adult communities» или «retirement communities», предназначенных для постоянного проживания лиц старше 55 лет, в районах городов-спутников.

Город пенсионеров – удачный пример социальной кооперации, основанной на ценностно-мировоззренческом фундаменте поколения «бэби-бумеров», родившихся в период с 1943 по 1963 гг. [1] Формирование гармоничного сообщества людей данной возрастной категории достигнуто благодаря наличию устойчивых оснований и общих ценностей, культивируемых членами комьюнити, среди которых:

- социальная однородность;
- коллективные усилия;
- взаимное уважение к личным свободам
- очевидность общественных выгод;
- умение договариваться друг с другом;
- соблюдение достигнутых договоренностей;
- развитая демократическая система самоуправления;
- традиции волонтерства и наставничества;
- развитая инфраструктура для оздоровления и самореализации;
- разнообразие социальных ролей.

1. Социальный капитал Города Пенсионеров

Существует множество подходов к определению понятия «социальный капитал» что связано актуальностью применения концепции социального капитала при проведении политического и экономического анализа различных общественных процессов. Определения, наиболее точно отражающие суть предмета, в рамках рассмотрения социального капитала резидентов сообщества пенсионеров приведены в таблице 1.

Таблица 1

Определения понятия «социальный капитал» с точки зрения
общественных взаимоотношений

Автор	Определение социального капитала
Р. Инглехарт	Культура доверия и терпимости, в которой появляются обширные сети добровольных ассоциаций [3]
Дж. Тернер	Те силы, которые увеличивают потенциал экономического развития общества путем создания и поддержания социальных связей и моделей социальных организаций [4]
Р. Путнам	Особенность общественной жизни - сеть взаимоотношений, существующих между людьми, нормы этих отношений и доверие, т.е. все, что позволяет участникам отношений действовать совместно более эффективно в достижении общих целей [5]
Д. Коулман	Социальная структура, облегчающая действия акторов внутри структуры [6]
Ф. Фукуяма	Социальный капитал представлен как наличие определенного набора неформальных ценностей и норм, принимаемых членами какой-либо группы, что позволяет существовать взаимным действиям между ними [7]
П. Бурдьё, Л. Вакан	Определенная сумма ресурсов, фактических или виртуальных, которые накапливаются у индивидуума или у группы благодаря наличию устойчивой сети более или менее институционализированных отношений взаимного признания и узнавания [8]

Самостоятельное понятие «капитал» обозначает актив или имущество, используемое для получения прибыли, что справедливо и для определения «человеческого капитала» – совокупность знаний, умений, навыков человека, используемых для удовлетворения личных потребностей. В целях предотвращения смешения данных понятий следует отметить, что в отличие от человеческого социальный капитал характеризует общественную направленность деятельности и удовлетворение коллективных потребностей для достижения общественного благополучия.

С точки зрения свойств капитала Тихонова Н. Е. отмечает, что под социальным капиталом понимается не столько наличие основанных на доверии отношений или включенность в неформальные сети взаимоотношений или добровольческие ассоциации, сколько одна из форм (экономический, властный, культурный и т.д.) находящегося в распоряжении акторов капитала,

которые способны самовоспроизводиться и накапливаться, имеют ликвидность и доступный для измерения объем, конвертируются одна в другую и, самое главное, обеспечивают самовозрастание совокупного капитала. [2]

Данная позиция применительно к городскому сообществу пенсионеров раскрывает одну из ключевых идей создания «городов» для пенсионеров, которая заключается в формировании социально однородной среды как платформы объединения человеческого капитала (знаний, умений, навыков, опыта, культуры, философии и пр.) с целью создания института развития и возвращения социального капитала пенсионеров в общество как генератора нового качества жизни.

Рис. 1. Основы концепции социального капитала

Город пенсионеров является инфраструктурным аккумулятором социального капитала самого высокого качества (с самой высокой отдачей / эффективностью), одновременно обеспечивающим достойные условия проживания пожилых людей. Проживание людей одного социального слоя на компактной территории, обеспечивает возникновение устойчивых социальных связей, используемых для решения не только индивидуальных проблем, но и общественных, в том числе благодаря системе самоуправления.

Концепция социального капитала города пенсионеров, представленная на рис. 1, раскрывает ключевые причины социальной устойчивости сообщества пенсионеров, а значит возможности тиражирования данного опыта, так как указанные основы имеют общечеловеческое значение.

2. Архитектура и урбанистика

Планировка города Пенсионеров и система застройки также влияют на развитие и открытость социального капитала. Отсутствие магистралей, кольцевого принципа организации застройки, острой необходимости для пенсионеров ежедневно добираться куда-либо, многоэтажных, многоподъездных домов, концентрации услуг в центре «города» пенсионеров не препятствует формированию устойчивых социальных связей, а наличие

пешеходных зон и прогулочных дорожек, обустроенных общественных пространств и социальных центров способствует общению.

Инфраструктурно «город» пенсионеров отличается специфической адаптированной для ЛПВ предметно-пространственной средой, сформированной якорными социальными объектами, отвечающими за:

- физкультуру и оздоровление;
- патронаж и социальное обслуживание;
- безопасность;
- ландшафтный дизайн и экологию;
- социальные on-line и off-line коммуникации.

При рассмотрении значения сообщества пенсионеров в рамках развития городской агломерации и муниципалитета, район которого и является местом их проживания можно выделить следующее положительное влияние:

1. Миграционное регулирование в рамках агломерации: изменение вектора внутренней миграции на мегаполис => город-сателлит.

2. Снижение стоимости жилья за счет вовлечения эффективного финансового ресурса.

3. Осуществление концептуальной специализированной застройки территории, соответствующей интересам и потребностям проживающих.

4. Инфраструктурное развитие территории муниципалитета за счет реализации государственных и областных программ.

5. Возможность дальнейшего использования коммунальной инфраструктуры для других девелоперских проектов.

6. Повышение инвестиционной привлекательности и деловой активности территории;

7. Увеличение вакантных рабочих мест в том числе для пенсионеров в якорных социальных объектах.

8. Увеличение сборов земельного налога и налога на имущество физ. лиц.

9. Создание комплекса культурно-исторических и рекреационных объектов.

3. Социальный капитал и самоуправление

Современные города не могут полагаться на инициативу и сознательность жителей как основной ресурс содержания и развития городской инфраструктуры и поддержания порядка в городе, так как это сфера городских служб и городского бюджета, а также надзорных и регулирующих органов. Социальный капитал в городе пенсионеров позволяет решать задачи, до которых у городских властей или администрации по тем или иным причинам не доходят руки, таким образом, у социального капи-

тала возникает еще одна сфера приложения в виде общественного контроля над властью, обеспечивающего ее подотчетность. Социальный капитал и власть не только взаимно заменяют, но и взаимно дополняют друг друга, а Л. Полищук отмечает, что чем больше в обществе гражданской культуры, тем выше отдача на ресурсы общественного сектора. [8]

Территория «города» для пенсионеров является микрорайоном муниципалитета, именно поэтому она не имеет системы пропускного режима, контрольно-пропускных пунктов и является общедоступной для всех категорий граждан (что касается нахождения на территории). В тоже время правила ПРОЖИВАНИЯ в микрорайоне и ПОЛЬЗОВАНИЯ услугами якорных объектов и управляющей компании ограничивают круг потенциальных клиентов, лимитируя минимальный возраст, максимальную продолжительность или проводя специальную ценовую политику в отношении нерезидентов сообщества.

Сообщество пенсионеров активно занимается самоуправлением, что также является подтверждением высокого социального капитала. Одна из лучших систем самоуправления реализуется в сообществе пенсионеров г. Джорджтаун, проживающих в районе Sun City Texas, США. Принципиальная схема самоуправления приведена на рис. 2.

Рис 2. Схема управления сообществом пенсионеров

Городской совет является высшим органом власти в рамках комьюнити. Ему подчинены Администрация и Совет резидентов. Совет резидентов «города» пенсионеров состоит из 7 человек и рассматривает стратегические вопросы развития района пенсионеров, принимает или отклоняет предложения комитетов голосованием. Администрация города пенсионеров занимается решением операционных вопросов, текущим управлением городом и исполняет поручения, принятые Советом резидентов. Комитеты обеспечивают подготовку профильных докладов в т.ч. по бюджету и финансам, землепользованию, функционированию социальных объектов сообщества и др., готовят предложения по улучшению условий проживания в районе и выносят их на голосование. Городской совет собирается раз в месяц.

4. On-line город пенсионеров

Интернет чрезвычайно облегчает общение в сети, способствует быстрому и массовому распространению информации, координации действий и планов, консультациям и выработке совместных платформ, и с этой точки зрения сокращает транзакционные издержки коллективных действий. Вместе с тем виртуальные коммуникации замещают и подчас вытесняют реальное общение, в них участвуют малознакомые и не всегда доверяющие друг другу люди, и в этой связи интернет может подавлять и вытеснять коллективные действия офлайн, однако это не характерно для лиц пенсионного возраста, использующих интернет только как средство связи и получения информации, а не среду для общения.

В настоящее время интенсивность прямого общения жителей постиндустриальных городов идет на убыль. В тоже время данная тенденция не характерна для городов пенсионеров ввиду высокой социальной, этнической, поло-возрастной, а также материально-культурной однородности сообщества, таким образом, для пенсионеров не характерна конкуренция за лучшие рабочие места, формирование ценовых поясов - районов «богатых и бедных» в рамках комьюнити, что предотвращает возникновение конфликтных ситуаций.

5. Социальные роли и адаптация человеческого капитала пенсионера

Несмотря на различия пенсионеров по профессиональному признаку (военный, чиновник, бизнесмен, интеллигент и др.) набор социальных ролей присущих каждой из категории одинаков, также как и одинакова потеря части из них при выходе и жизни на пенсии. Данный факт порождает проблемы мешающие социальной адаптации пенсионера и накоплению социального капитала.

Таблица 2

Психофизиологические проблемы, мешающие социальной адаптации

1. Возрастные изменения: ✓ замедления; ✓ ослабление активности.	2. Выход на пенсию связан с потерей: ✓ общения, лидерства и авторитета; ✓ линейных моделей поведения; ✓ социальных ролей: • труженика (потеря работы) • мужа/жены (потеря близкого) • главы семьи (выросшие дети)	3. Возрастной кризис характеризуется: ✓ стремлением к осмыслению жизни ✓ подведением итогов ✓ оценки вклада в общее дело
4. Изменение социального, экономического, семейного, политического статуса пенсионера.		
5. Не определено функциональное наполнение роли пенсионера.		

Сообщество пенсионеров в рамках социально однородного района с развитой социально-медицинской, физкультурно-оздоровительной инфраструктурой решает проблемы, указанные в табл. 2, тем самым позволяя развивать как человеческий так и социальный капитал пенсионеров.

6. Предпосылки создания городов для пенсионеров в России

В течении последних 20 лет формирования среднего класса в России невозможно не заметить все углублявшийся разрыв между уровнями частного и общественного потребления. Так в крупных городах уровень частного потребления достиг среднеевропейских стандартов, включая определенный стандарт проживания, питания, туризма, проведения досуга и пр., в то время как качество общественных благ и услуг осталось на прежнем низком уровне.

Плохая экология, загруженность дорожной сети, увеличивающаяся плотность застройки, изношенная и перегруженная инфраструктура, загрязненный воздух, дефицит детских садов школ и больниц – проблемы городского масштаба, требующие катализации социального капитала и общественных усилий для их решения. Именно поэтому в настоящее время частные инициативы по созданию городской среды для решения проблем конкретных слоев населения эффективны, как в части экономики данных проектов, так и в развитии общества в целом.

Список использованных источников

1. Strauss, W., Howe, N. (1997) *The Fourth Turning: An American Prophecy – What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny*. N. Y. : Broadway Books;
2. Н. Е. Тихонова Социальный капитал: теория и практика. Социальный капитал как фактор неравенства //Общественные науки и современность. – 2003. – №4 – С. 24-35;
3. Inglehart R. *Culture Shift in Advanced Industrial Society*. New Jersey, 1990;
4. Turner J. *The Formation of Social Capital. Social Capital: A Multifaceted Perspective*. Washington, 2000;
5. Putnam R. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York, 2000;
6. Coleman J. S. *The Foundations of Social Theory*. Cambridge (Mass.), 1990;
7. Fukuyama F. *Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity*. New York, 1995;
8. Bourdieu P., Wacquant L. *An Invitation to Reflexive Sociology*. Chicago, 1992;
9. Полищук Л. Порог или сообща. Социальный капитал в развитии городов / Л. Полищук – Москва: Стрелка пресс, 2014.

Sergei Perevalov,

Chief Executive Officer, "Stograd"

e-mail: s.pereval@me.com

Ekaterinburg, Russia

Viktor Popov,

postgraduate student,

department of International Economics

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin,

Head of Project Development department, "Stograd"

e-mail: popow4@yandex.ru

Ekaterinburg, Russia

**THE SOCIAL CAPITAL OF THE RETIREMENT
COMMUNITY
IN THE CONTEXT OF URBAN AGGLOMERATION:
INTERNATIONAL EXPERIENCE AND RUSSIAN
PECULIARITIES**

Abstract:

The article considers the peculiarities of social adaptation of the retired people, the formation of their social capital in the context of urban community – the community intended for permanent living retirement residence. Describes the experience of self-government "town" for retirees in the U.S., as well as architectural and urban features, to develop social capital of retirees.

Key words:

Social capital, retirement community, pensioners, urban studies, urban environment.

МОДЕЛИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ РАЗНОГО УРОВНЯ

УДК 336.76

Гладырев Дмитрий Анатольевич,

ассистент,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: unc-dg@mail.ru

г.Екатеринбург, Россия

МОДЕЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЦЕНОВЫХ ПУЗЫРЕЙ: ОСОБЕННОСТИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ПОДХОДА

Аннотация:

В данной статье рассмотрен экспериментальный метод как средство изучения финансовых рынков: дана его краткая история, а также перспективы и проблемы развития. Затем рассмотрены причины, по которым следует открывать лаборатории экспериментальной экономики, и шаги, необходимые для этого. Также приведены некоторые результаты экспериментальных исследований, связанных с ценовыми пузырями на финансовых рынках.

Ключевые слова:

Экспериментальные финансовые рынки, ценовые пузыри, экспериментальная экономика, моделирование, поведенческие финансы.

Традиционно экономические исследования не ассоциируются с экспериментальным методом. Эксперименты принято считать уделом физиков и химиков, а само словосочетание «экономический эксперимент» зачастую вызывает не научные ассоциации, а скорее связывается с авантюрной макроэкономической политикой. Тем не менее, экспериментальный метод в экономических исследованиях существует, развивается и пользуется популярностью во многих странах. Россию пока нельзя причислить к этим странам; русскоязычные материалы по экспериментальной экономике практически отсутствуют. Данная статья призвана частично восполнить этот пробел: в ней рассмотрены особенности применения экспериментального метода, перспективы и проблемы его развития, а также приведён ряд результатов, касающихся экспериментальных финансовых рынков и изучения ценовых пузырей.

По мере развития экономической теории выглядело естественным желание подтвердить те или иные её предсказания в действительности. Сложно вычислить, кто первым начал проводить подобные эксперименты, но известны, например, эксперименты Ирвинга Фишера, проведённые в 1892 году и оценивающие индивидуальные кривые безразличия.

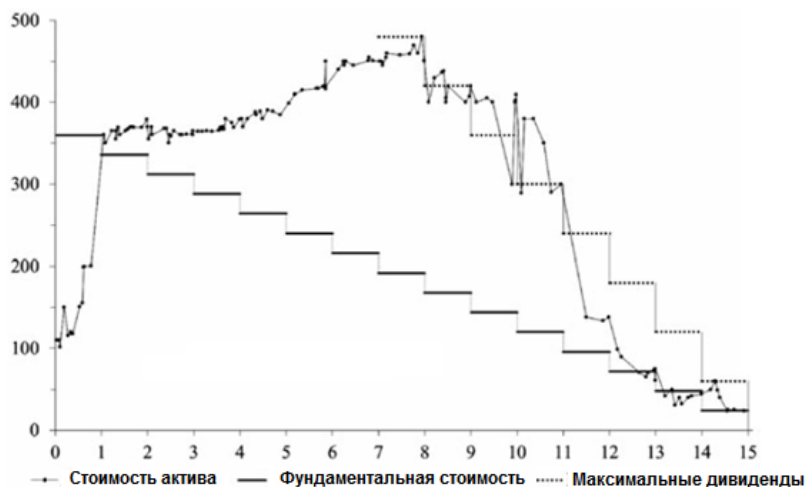
Выделение экспериментальной экономики в отдельную дисциплину было обусловлено развитием рыночных экспериментов, начавшимся с середины XX века. Осмысление причин мирового экономического кризиса (Великой депрессии) обозначило потребность экономистов в новых методах исследования финансовых рынков, и эксперимент начал рассматриваться в качестве одного из таких методов. Была поставлена амбициозная задача воспроизведения реальных финансовых рынков в лаборатории.

Вначале эту задачу пытался решить американский экономист Эдвард Чемберлин, однако наибольших успехов достиг его ученик Вернон Смит. В 1962 году им была опубликована первая крупная работа, основанная на рыночных экспериментах [1]. В ней он применил метод двойного аукциона, использующийся сегодня в большинстве рыночных экспериментов. Впоследствии Смит провёл множество других экспериментов, шаг за шагом совершенствуя экспериментальную методологию, что заслуженно привело к тому, что именно его считают создателем экспериментальной экономики.

В 1988 году вышла, возможно, самая известная работа Смита, написанная в соавторстве с Герри Сучанеком и Арлинтоном Вильямсом [2]. В серии экспериментов авторами были изучены ценовые пузыри, появлявшиеся и достигавшие внушительных размеров вопреки допущению о рациональности участников. Среди причин, предопределивших популярность работы, можно выделить то, что дизайн эксперимента и его результаты отличались простотой, а тема «ценовых пузырей» как раз была на слуху по причине крупного пузыря на рынках Японии.

Рыночный эксперимент, проведённый в той работе, представляет собой симуляцию биржевых торгов. В начале эксперимента все участники получают некоторое количество виртуальных финансовых активов и денежных средств. На протяжении 15 периодов они могут свободно торговать этими активами. Торговля происходит с использованием метода двойного аукциона: участники могут выставлять свои предложения о покупке или продаже, либо выбирать предложения других участников. После каждого периода участники получают дивиденды от имеющихся у них активов, определяющиеся случайным образом. Функция распределения случайного дивиденда известна всем: например, с вероятностью 50% участник получит 0 долларов за актив, с вероятностью 50% – 1 доллар. После

закрытия торгов все активы обесцениваются, а виртуальные денежные средства переводятся в реальные и выплачиваются участникам.

*Пример сессии финансового эксперимента
с классическим дизайном (Palan, 2010)*

По результатам эксперимента, в каждой из проведённых сессий наблюдался ценовой пузырь – превышение фактической стоимости актива над фундаментальной стоимостью, в качестве которой рассматривается сумма математических ожиданий дивидендов за все оставшиеся периоды. Поскольку с каждым прошедшим периодом остаётся всё меньше выплат дивидендов, то фундаментальная стоимость актива уменьшается. Но в классическом дизайне эксперимента обычно присутствует ценовой пузырь, и на протяжении нескольких периодов фактическая стоимость актива возрастает, вместо того чтобы уменьшаться. Это было основным результатом эксперимента, и при сохранении экспериментального дизайна данный результат обычно удавалось воспроизвести в лабораториях по всему миру.

Основное преимущество полученных результатов заключалось в том, что экспериментаторы полностью контролировали фундаментальную стоимость актива, что обычно невозможно на реальных финансовых рынках. В лабораторных условиях контролируется и наблюдается практически всё, что оставляет большой простор для разнообразных исследований.

Применение экспериментального метода в исследовании финансовых рынков может вызвать ряд вопросов. Несомненно, реальные финансовые рынки являются слишком сложным механизмом, чтобы воспроизвести даже их основные характеристики в лаборатории. Более того, в них принимают участие профессиональные трейдеры, а в лаборатории, как правило, участниками являются студенты, ранее вообще не имевшие опыта торгов. Возникает вопрос: каким образом лабораторные финансовые рынки могут быть полезны для исследования реальных финансовых рынков?

Экспериментальный метод продолжает развиваться, и, вероятно, окончательный ответ на этот вопрос ещё не дан. Тем не менее, лабораторный рынок можно рассматривать в качестве полигона для изучения влияния тех или иных изменений для достижения определённых целей. Допустим, мы хотим ликвидировать ценовые пузыри на рынке, и в качестве возможного решения рассматриваем введение налога. Прежде чем реализовывать подобное изменение на реальном рынке, можно протестировать его на лабораторном рынке. Результаты эксперимента могут быть весомым аргументом в пользу эффективности или неэффективности данной меры.

В 2002 году вклад Вернона Смита в развитие экспериментальной экономики был отмечен Нобелевской премией. Это привело к большому росту популярности этой дисциплины, и в последующие годы лаборатории экспериментальной экономики открылись по всему миру, включая и Россию. В интернете можно найти сайты лабораторий ВШЭ, РЭШ, МФТИ и МГУ. Тем не менее, следует отметить, что ряд этих сайтов не обновлялся на протяжении нескольких лет, и лишь лаборатория ВШЭ проявляет заметную активность как на своём сайте, так и за его пределами: например, они организуют выездные лаборатории в других городах страны. Стоит отметить, что экспериментальная экономика в России развита слабо: об этом говорит малое количество лабораторий, их исключительно московская прописка и слабая публикационная активность.

Первый возможный вопрос: зачем вообще открывать подобные лаборатории? Это перспективное направление, находящееся на стыке нескольких наук, и количество статей, основанных на экономических экспериментах, растёт с каждым годом. По мнению автора данной статьи, это также мощный инструмент для вовлечения студентов в исследовательскую деятельность. Работа над организацией эксперимента уникальна для студентов-экономистов, и подобный опыт может быть интересен для многих. А участники эксперимента могут познакомиться с новыми для себя темами: например, опыт участия в экспериментальном финансовом рынке способен зародить интерес к изучению реальных финансовых рынков.

Второй возможный вопрос: что необходимо для открытия подобной лаборатории? Основу лаборатории составляют специалисты. Среди них должны быть люди, хорошо знакомые с экспериментальной экономикой и имеющие опыт проведения экспериментов, а также программисты, специалисты по теории игр и поведенческой экономике. Для лаборатории также необходим компьютерный класс с как минимум 14 компьютерами. Ключевая особенность лабораторного компьютерного класса заключается в наличии перегородок между компьютерами, закрывающих обзор экранов соседних мониторов. Подобный компьютерный класс может использоваться и для проведения обычных занятий, а наличие перегородок может сделать его хорошим классом для проведения экзаменов и контрольных работ.

Одним из наиболее проблемных моментов в открытии лаборатории является необходимость платить участникам эксперимента. Эти выплаты должны быть достаточно большими, чтобы собрать требуемое количество участников, а также обеспечить для них достаточный уровень мотивации. В европейских лабораториях средний заработок участников эксперимента составляет от 20 до 40 евро. Данные цифры обычно привязываются к средней почасовой зарплате в регионе, соответственно в российских лабораториях возможно обеспечить все требования эксперимента при меньших затратах. Но даже эксперимент со средним заработком в 700 рублей при 60 участниках требует довольно внушительного бюджета в 42 тысячи рублей. Функционирование лаборатории в учебных целях возможно и без денежных выплат участникам. Но для привлечения специалистов и обеспечения публикационной активности необходимы довольно крупные траты на проведение экспериментов.

Выше была упомянута поведенческая экономика. Данная дисциплина изучает, каким образом психологические особенности человека влияют на его экономические решения, и пытается объяснить, почему люди не всегда ведут себя рационально. Поведенческая экономика тесно связана с экспериментальной экономикой, использует в качестве основного метода эксперимент, и зачастую эти дисциплины просто неразделимы. Даже Нобелевская премия 2002 года была вручена не только Вернону Смиту, но и Даниэлю Канеману, считающемуся основателем поведенческой экономики.

Таким образом, организаторы рыночных экспериментов интересуются как экономическими особенностями рынков, так и психологическими особенностями участников. После того, как в 1988 году был опубликован классический рыночный эксперимент, во всём мире были проведены сотни его модификаций, рассматривавших эти особенности. Исследователи выделяли некий фактор, проводили эксперимент и делали вывод, каким

образом этот фактор влияет на ценообразование на экспериментальном финансовом рынке и ценовые пузыри в частности. Можно выделить следующие группы изученных факторов: характеристики участников рынка, характеристики ожиданий участников и их рациональности, характеристики финансовых активов, включая статистическое распределение дивидендов, и правила торгов.

Первая группа факторов касается характеристик участников рынка. Выше было отмечено, что зачастую критика экспериментального метода связана с тем, что участниками эксперимента являются студенты, а на реальных рынках торгуют профессиональные трейдеры. Поэтому естественной модификацией выглядела замена студентов на людей, имеющих опыт торгов на реальных финансовых рынках. Довольно неожиданным результатом стало то, что подобная замена не уменьшила ценовые пузыри [3].

При этом уже в ранних финансовых экспериментах было доказано, что опыт участия в экспериментальных финансовых рынках существенно уменьшает вероятность возникновения ценового пузыря [2][3][4][5]. Впоследствии было доказано, что даже трети опытных участников достаточно для существенного уменьшения ценового пузыря [6][7]. Данный результат был значительно детализирован в работе с участием автора данной статьи. Было доказано, что определяющим для ценовых пузырей фактором является не опыт, а успешность опыта, то есть доход участника от предыдущих попыток участия в экспериментальных финансовых рынках [8]. Более того, обнаруженная зависимость оказалась немонотонна: наибольшие пузыри демонстрируют группы с наличием наиболее и наименее успешных опытных участников, а группы с опытными участниками средней успешности показали значительно меньшие ценовые пузыри.

В другом эксперименте было показано, что взволнованные участники демонстрируют более крупные пузыри [9]. Взволнованность участников оценивалась ими самими после просмотра определённого видеоряда. Другим значимым фактором образования ценовых пузырей является самоуверенность трейдеров [10][11]. Перед экспериментом участникам задали вопрос об ожидаемой прибыли, и по ответам делили на две группы – трейдеров с высоким уровнем самоуверенности и низким. В первой группе пузыри были значительно выше. В ряде других экспериментов изучалось влияние объединения трейдеров в команды по два человека [12]. Было доказано, что командная игра приводит к существенно меньшим пузырям, и это наблюдение особенно значимо в связи с тем, что на реальных финансовых рынках важные решения чаще всего доверяют группам, а не индивидам.

Вторая группа факторов включает характеристики ожиданий участников и их рациональности. Исследователи допустили, что нерациональность участников могла быть вызвана сложностью формулировки фундаментальной стоимости актива, поэтому она была заменена на более наглядную. В инструкции к эксперименту вводилось понятие акции золотой шахты, иссекающей со временем, таким образом, отрицательный тренд фундаментальной стоимости стал более очевиден. Данное изменение существенно уменьшило ценовые пузыри [13].

Было изучено и влияние поступающих сигналов. Участники эксперимента периодически получали сообщение «Цена слишком высока» или «Цена слишком низка», причём эти сообщения посылались абсолютно случайным образом, никак не отражая реальную ситуацию на рынке. Несмотря на это, сообщения неизменно меняли ситуацию на рынке, и цена двигалась в направлении, исправлявшем указанную в тексте ситуацию [14]. Подобную ситуацию можно наблюдать и на реальных финансовых рынках, когда некоторые участники склонны доверять получаемой информации, не задумываясь о том, насколько она достоверна.

Третья группа факторов включает характеристики активов, денег, дивидендов и правил торгов. Было обнаружено, что более поздняя выплата дивидендов приводит к меньшим пузырям [15]. Другие эксперименты рассматривали изменение основных правил классического рыночного эксперимента. Было доказано, что достоверно пузырь не уменьшает ни установка постоянной фундаментальной стоимости актива [16], ни устранение случайного характера выплаты дивидендов [17].

Изучалось и введение различных налогов. В одном из экспериментов вводился налог Тобина (налог на безналичные конверсионные операции) в размере 5.55% с целью сдерживать интенсивную торговлю [3], но результаты показали спорное влияние на различные меры ценового пузыря. В другом эксперименте был введён более существенный налог на прибыль, равный 50% и вычитавшийся после каждого периода. Даже такой налог не сумел существенно уменьшить ценовые пузыри [18].

Любопытны и некоторые другие факторы, которые не относятся к представленным выше группам. В частности, если происходит публичное объявление наиболее успешного участника эксперимента, то на протяжении эксперимента демонстрируются более высокие цены и наблюдаются ценовые пузыри. Противоположный эффект оказывает публичное объявление наименее успешного участника – в этом случае торговля значительно сдерживается, так как каждый участник опасается стать наихудшим [19].

В данной статье приведена лишь малая часть модификаций классического финансового эксперимента, которая, тем не менее, способна проде-

монстрировать как разносторонность исследований, так и широкий простор для изучения новых факторов. Полученные результаты позволяют лучше понять ценообразование на реальных финансовых рынках. В частности, они проясняют причины образования ценовых пузырей, и эту информацию можно использовать для разработки инструментов их предотвращения.

Остаётся надеяться, что российские университеты также присоединятся к подобным исследованиям, и вскоре мы увидим больше работ, основанных на экспериментах, проведённых в российских лабораториях.

Список использованных источников

1. Smith, V.L. (1962) An experimental study of competitive market behavior. *Journal of Political Economy* 70(2): 111–137.
2. Smith, V.L., Suchanek, G.L. and Williams, A.W. (1988) Bubbles, crashes, and endogenous expectations in experimental spot asset markets. *Econometrica* 56(5): 1119–1151.
3. King, R.R., Smith, V.L., Williams, A.W. and van Boening, M.V. (1993) The robustness of bubbles and crashes in experimental stock markets. In R.H. Day and P. Chen (eds.) *Nonlinear Dynamics and Evolutionary Economics* (pp. 183–200). New York: Oxford University Press.
4. King, R.R. (1991) Private information acquisition in experimental markets prone to bubble and crash. *Journal of Financial Research* 14(3): 197–206.
5. van Boening, M.V., Williams, A.W. and LaMaster, S. (1993) Price bubbles and crashes in experimental call markets. *Economics Letters* 41: 179–185.
6. Dufwenberg, M., Lindqvist, T. and Moore, E. (2005) Bubbles and experience: an experiment. *American Economic Review* 95(5): 1731–1737.
7. Akiyama, Eizo, Nobuyuki Hanaki, and Ryuichiro Ishikawa. How do experienced traders respond to inflows of inexperienced traders? An experimental analysis. *Journal of Economic Dynamics and Control* 45 (2014): 1–18.
8. Gladyshev, Dmitry, Powell, Owen and Shestakova, Natalia, (2014), *The Effect of Financial Selection in Experimental Asset Markets*, Vienna Economics Papers, University of Vienna, Department of Economics
9. Anrade, E.B., Odean, T. and Shengle, L. (2012) *Bubbling with excitement: an experiment*.
10. Michailova, J. (2011) Overconfidence and bubbles in experimental asset markets. MPRA Paper No. 30579.

11. Oechssler, J., Schmidt, C. and Schnedler, W. (2011) On the ingredients for bubble formation: Informed traders and communication. *Journal of Economic Dynamics & Control* 35(11): 1831–1851.
12. Cheung, S.L. and Palan, S. (2012) Two heads are less bubbly than one: team decision-making in an experimental asset market. *Experimental Economics* 15(3): 373–397.
13. Kirchler, M., Huber, J. and Stöckl, T. (2012) Thar she bursts – reducing confusion reduces bubbles. *American Economic Review* Forthcoming.
14. Corgnet, B., Kujal, P. and Porter, D.P. (2010) The effect of reliability, content and timing of public announcements on asset trading behavior. *Journal of Economic Behavior & Organization* 76: 254–266.
15. Smith, V.L., van Boening, M.V. and Wellford, C.P. (2000) Dividend timing and behavior in laboratory asset markets. *Economic Theory* 16: 567–583.
16. Noussair, C.N., Robin, S. and Ruffieux, B. (2001) Price bubbles in laboratory asset markets with constant fundamental values. *Experimental Economics* 4: 87–105.
17. Porter, D.P. and Smith, V.L. (1995) Futures contracting and dividend uncertainty in experimental asset markets. *Journal of Business* 68(4): 509–541.
18. Lei, V., Noussair, C.N. and Plott, C.R. (2001) Nonspeculative bubbles in experimental asset markets: lack of common knowledge of rationality vs. actual irrationality. *Econometrica* 69(4): 831–859.
19. Schoenberg, E.J. and Haruvy, E. (2012) Relative performance information in asset markets: an experimental approach. *Journal of Economic Psychology* 33(6): 1143–1155.

Dmitry Gladyshev,

assistant,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: unc-dg@mail.ru

Ekaterinburg, Russia

THE MODELLING OF FINANCIAL MARKETS FOR STUDY OF PRICE BUBBLES: EXPERIMENTAL APPROACH

Abstract:

This article is about experimental method as a way to study financial markets. You can find here the history of experimental economics and some prospects and problems of this subject. Also some reasons for opening a laboratory of experimental economics are given, as well as a brief instruction how to do it. In the second part of the article you can find some important and interesting results of experimental method connected with price bubbles in financial markets.

Key words:

Experimental financial markets, price bubbles, experimental economics, modeling, behavioral finances.

УДК 339.727.22

Маринов Олег Святославович,

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой эконометрики и статистики
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: olegmariyev@mail.ru
г.Екатеринбург, Россия

Шастина Наталья Владимировна,

магистрант кафедры эконометрики и статистики
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г.Екатеринбург, Россия

**ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ
ВНЕШНИХ ЭФФЕКТОВ ПРЯМОГО ИНОСТРАННОГО
ИНВЕСТИРОВАНИЯ НА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ
ПРЕДПРИЯТИЙ УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА¹**

Аннотация:

Данное исследование посвящено эконометрической оценке влияния внешних эффектов прямых иностранных инвестиций (ПИИ) на производительность национальных компаний Уральского региона. Эконометрическое исследование было проведено на основе анализа по 862 предприятиям, зарегистрированным в Уральском регионе (из них 129 компаний с ПИИ) в период 2005-2013 гг. Результаты эконометрического исследования показали, что внутриотраслевые эффекты статистически значимы и негативно влияют на производительность отечественных фирм, следовательно, эффект вытеснения менее технологичных национальных компаний иностранными компаниями с более модернизированными технологиями превышает демонстрационный эффект.

Ключевые слова:

Прямые иностранные инвестиции, производительность компаний, внешние эффекты, горизонтальные эффекты, эконометрическое моделирование, регион.

Привлечение прямых иностранных инвестиций является важным приоритетом государственной политики развивающихся стран. Иностранные инвестиции привлекаются с целью создания новых рабочих

¹ Исследование проведено при поддержке гранта РФФИ (проект №14-06-00322А «Внешние эффекты прямого иностранного инвестирования: эмпирический анализ для компаний Уральского региона»).

мест и вливанием капитала в отечественную экономику, они являются источником новых технологий и инноваций. ПИИ являются потенциально важным источником роста производительности труда, так как они могут помочь национальным компаниям в стране-реципиенте инвестиций догнать в развитии компании с международными передовыми технологиями. Принимая во внимание политику и ресурсы, вложенные правительством в попытке привлечь ПИИ, поиск доказательств того, существуют ли положительные внешние эффекты от ПИИ, стал темой обширного списка эмпирической литературы. Основная предпосылка, лежащая в основе существования внешних эффектов от ПИИ заключается в том, что фирмы с иностранными инвестициями обладают более модернизированными технологиями и эти технологии передаются через их взаимодействие с национальными компаниями, что в свою очередь приводит к повышению производительности национальных компаний. Существует множество изученных механизмов, с помощью которых могут быть реализовано проявление внешних эффектов. Горизонтальный, или внутриотраслевые внешние эффекты проявляются в результате передачи знаний и технологий, используемых компаниями с ПИИ конкурирующим национальным компаниям, функционирующим в этой же отрасли [1].

Результатом большей части современных эмпирических исследований на примере развивающихся стран является отсутствие доказательств существования горизонтальных внешних эффектов, но в этих исследованиях доказывалось существование обратных вертикальных внешних эффектов от компаний с иностранным капиталом отечественным поставщикам, в качестве основного эффекта производительности (Blalock, Gertler (2008), Javorcik (2004), Kugler (2006) [2].

Существуют такие исследования, которые подтверждают влияние типа иностранного инвестирования (совместное предприятие либо фирма уставный капитал которой сформирован полностью иностранным капиталом) на степень внешнего эффекта (Javorcik, 2004) [3].

Прямые иностранные инвестиции (ПЗИ) являются решающим фактором в международной экономической интеграции, потому что ПЗИ создают стабильные и длительные связи между экономиками разных стран. Прямые зарубежные инвестиции способствуют передаче новой технологии и ноу-хау между странами. ПЗИ являются также дополнительным источником финансирования инвестиционных проектов, а также являются важным каналом для развития малых и средних предприятий. Рост объема прямого иностранного инвестирования в страну может стать причиной положительных экономических эффектов: ПЗИ могут повлиять на рынки труда и капитала, структуру торговли, а также экономический рост.

В работе Nadide Sevil Tülücea, İbrahim Doğan «Влияние прямых зарубежных инвестиций на развитие малых и средних предприятий» авторы проанализировали результаты последних исследований, акцентируя внимание на изменениях производительности, которые были вызваны ростом иностранных инвестиций. Они рассмотрели совокупные эффекты, а также внешние эффекты ПЗИ на производительность малых и средних предприятий. Авторы выявили, что наличие ПЗИ в капитале компаний позволяет улучшить инфраструктуру, качество рабочей силы, а также показатели фирм [4].

Kevin Honglin Zhang исследовали влияние прямых зарубежных инвестиций на промышленную конкурентоспособность на примере компаний Китая. В качестве переменной, отражающей присутствие ПЗИ, были числены два показателя: доля объема промышленного производства предприятиями с иностранными инвестициями и выпуск промышленной продукции на душу населения предприятиями с иностранными инвестициями. В используемой модели рассчитанные показатели позволяют более точно оценить влияние ПЗИ на производительность компаний Китая. В результате эмпирического исследования были выявлены некоторые особенности. Во-первых, ПЗИ значительно улучшают производительность компаний Китая, и в период 2005–2010 гг. их значимость только растет. Во-вторых, положительные эффекты от ПЗИ на конкурентоспособность промышленного сектора обусловлены поглощающей способностью компаний Китая, которая в свою очередь зависит от уровня человеческого капитала. Другими словами, была обнаружена статистическая связь между ПЗИ и человеческим капиталом. В-третьих, влияние ПЗИ на производительность компаний Китая более явно прослеживается в отраслях, не использующих высокие технологии производстве, чем в средне- и высокотехнологичных отраслях. В-четвертых, влияние дополнительных факторов, детерминирующих эффективность деятельности компаний Китая, такие как человеческий капитал, производственно-технологическая база, технологические достижения, а также региональная динамика переменная, соответствует влиянию, описанному в поставленных гипотезах [5].

Несмотря на возрастающий интерес к исследованиям эффектов от ПЗИ, исследований по выявлению влияния ПЗИ на эффективность деятельности на уровне фирм относительно небольшое количество.

Исследование Suyanto, Ruhul Salim, Harry Bloch посвящено влиянию внешних эффектов от ПЗИ на производительность индонезийских фирм. Эконометрический анализ проведен на основе панельных данных по 3318 компаниям Индонезии в период 2005-2013 гг. Результаты наглядно подтверждают положительное влияние внешних эффектов ПЗИ на эффективность деятельности компаний [6].

Исследование Sajid Anwar, Sizhong Sunc посвящено влиянию иностранных инвестиций на структуру капитала местных фирм. Данное исследование показывает, что существует статистическая связь между объемом иностранных инвестиций и структурой капитала фирм страны-реципиента ПЗИ. Китайское правительство стремится защитить свою автомобильную промышленность от иностранной конкуренции, повышая доступность кредита компаниям данной отрасли, поскольку китайские банки следуют распоряжениям правительства, данная мера вполне осуществима. Авторы также выявили, что влияние иностранного капитала на соотношение собственных и заемных средств фирм в отрасли электронного оборудования статистически незначимо. Данное исследование является доказательством того, что одним из факторов, влияющих на потоки ПЗИ, является государство, так как его указы могут влиять на доступность привлекаемых средств [7].

В работе Sourafel Girma, Yundan Gong, Holger Görg, Sandra Lancheros предлагают причинно-следственный анализ прямых и внешних эффектов иностранных инвестиций на производительность отечественных компаний. Подход, используемый авторами данного исследования, позволяет оценить прямое влияние иностранного капитала на производительность отечественных фирм, а также два типа внешних эффектов. Важно отметить, что авторы предоставляют эмпирические доказательства того, что не только прямые эффекты проявляются с изменением доли иностранных инвестиций, но и внешние эффекты. В частности, эмпирический анализ показывает, что при увеличении объема поступающих ПЗИ внешние эффекты отрицательно влияют на производительность отечественных компаний Китая [8].

На примере 17 стран с переходной рыночной экономикой Gorodnichenko, Yuriy, Jan Svejnar and Katherine Terrell провели исследование о положительном влиянии внешних эффектов от ПЗИ на основе анализа панельных данных в период 2002-2005 гг. В ходе исследования были проверены новые и существующие гипотезы о влиянии ПЗИ на эффективность деятельности национальных компаний в стране-реципиенте ПЗИ. Несмотря на то, что в исследованиях с похожей проблематикой часто выявляется незначительное влияние внешних эффектов на производительность национальных компаний, авторам удалось выявить существенное воздействие. Такие результаты могут быть связаны с тем, значимость внешних эффектов обнаруживается в конкретных отраслях промышленности. Авторы данного исследования указывают на необходимость дальнейших исследований, чтобы привлечь внимание к эндогенности внешних эффектов. Авторы также подчеркивают важность наличия других связанных переменных на уровне фирм в дополнение к переменным, связанным с характеристиками отрасли, потому что некоторые внешние эффекты

ограничены группой фирм с иностранным капиталом, а не распространяться на другие фирмы в этой же отрасли. Наконец, результаты данного исследования требуют более детального анализа, авторы указывают на необходимость исследования институциональных факторов, которые влияют на знак и величину внешних эффектов [9].

В исследовании Hongshik Leeb, Joonhyung Leec были рассмотрены эффекты ПЗИ на экономические показатели принимающей страны, а именно, на совокупную факторную производительность компаний. Кроме того, в статье рассматривается зависят ли величина и знак внешних эффектов от уровня доходов страны [10].

Y. Jeon, B. Park, P. Ghauru изучают, как изменяются эффекты от ПИИ в различных отраслях промышленности Китая. Ими были получены следующие результаты: иностранные инвестиции в той же отрасли, вероятнее всего, порождают негативное влияние на местные китайские фирмы. Эти негативные горизонтальные эффекты наиболее заметны в секторах с низким уровнем технологий. Эффекты от иностранных инвестиций в другие отрасли положительны и статистически значимы в отраслях с различным уровнем технологического развития. Политика правительства может выступать важным фактором, влияющим на образование положительных или отрицательных эффектов ПИИ [11].

Для построения эконометрической модели были проанализированы различные институциональные факторы, которые влияют на производительность национальных компаний, а также влияют на знак и величину внешних эффектов. Факторы были подразделены на 4 группы: факторы, связанные с характеристиками компании, характеристиками отрасли, характеристиками социально-экономического развития региона, а также показатель, характеризующий проявление горизонтальных внешних эффектов от ПИИ. Классификация факторов представлена в таблице 1.

В ходе исследования были построена и оценена эконометрическая модель. В качестве зависимой переменной была выбрана производительность труда. Для анализа влияния прямых иностранных инвестиций на производительность компаний Уральского региона было протестировано 5 эконометрических моделей. Первая модель, включает в себя выборку из уральских компаний в целом, остальные разделены по территориальному признаку (по регионам). Для исследования были взяты 4 области Уральского округа: Свердловская область, Челябинская область, Курганская область и Тюменская область. Для исследования было взято 15 отраслей. Отрасли кодируются в соответствии с классификатором видов экономической деятельности NACE Rev.

Таблица 1

Факторы, влияющие на производительность компаний
Уральского региона:

№	Группы индикаторов	Индикаторы
1	Характеристики компании	Капиталовооруженность (capf) Фондовооружённость (cape) Капитал (fix) Размер компании(scl) Уровень финансового развития (fin)
2	Характеристики отрасли	Индекс Херфиндаля-Хиршмана (HHI)
3	Показатель, характеризующий горизонтальные внешние эффекты	Производственная доля компаний с ПЗИ (HFDI)
4	Показатель, характеризующий экономическое развитие региона	ВРП на душу населения (gdppc)

Построение эконометрической модели основано на производственной функции Кобба-Дугласа, таким образом основными показателями, влияющими на производительность компаний, является капитал и труд. Затем в модель были добавлены дополнительные факторы: показатель, отражающий внешние эффекты от ПИИ; дополнительные переменные, которые отражают поглощающую способность компаний Уральского региона, а также переменную отражающую региональное развитие. Новое уравнение для оценки влияния внешнего эффекта от ПИИ на производительность национальных компаний выглядит следующим образом:

$$\ln(efe) = \beta_0 + \beta_1 \ln(fix) + \beta_2 \ln(cape) + \beta_3 \ln(scl) + \beta_4 \ln(hhi) + \beta_5 \ln(fin) + \beta_6 \ln(hfdi) + \beta_7 \ln(gdppc) + \beta_8 \quad (1)$$

где $\ln(efe)$ – логарифм отношения выручки национальной компании к среднесписочной численности сотрудников компании (производительность труда);

$\ln(fix)$ – логарифм балансовой стоимости основных средств компании;
 $\ln(sape)$ – логарифм отношения балансовой стоимости основных средств в компании i к среднесписочной численности работников в компании i за год t (фондовооружённость).

$\ln(scl)$ – логарифм отношения балансовой стоимости основных средств компании к среднеотраслевому значению стоимости основных средств;

$\ln(hhi)$ – логарифм индекса Херфиндаля-Хиршмана, который отражает уровень концентрации фирм в отрасли:

$$HHI_{jt} = \sum_{i=1}^n \left(\frac{x_{ijt}}{X_{ijt}} \right)^2 \quad i = 1, 2, \dots, n, \quad (2)$$

где x_{ijt} – выручка компании i в отрасли j в период времени t ;

X_{ijt} – суммарная выручка отрасли j в период времени t .

$hfdi$ – доля выручки, полученной фирмами с ПИИ в отрасли в общем объеме выручки отрасли за год. Коэффициент при этой переменной, рассчитанной по данной формуле, отражает горизонтальные внешние эффекты от присутствия фирм с ПИИ в той же отрасли;

$$HFDI_{jt} = \frac{\sum For_REVENUE_{jt}}{\sum REVENUE_{jt}}, \quad (3)$$

где $For_REVENUE_{jt}$ – выручка, полученная фирмами с ПИИ в отрасли j за период t ;

$REVENUE_{jt}$ – суммарная выручка компаний в отрасли j за период времени t

fin – отношение балансовой стоимости оборотных активов к балансовой стоимости общих активов, данный показатель показывает уровень финансового развития компании;

$\ln(gdppc)$ – логарифм валового регионального продукта на душу населения, данный показатель показывает уровень социально-экономического развития региона, в котором функционирует компания.

Для выбора спецификации модели между моделью с фиксированными и случайными эффектами был проведен тест Хаусмана, в результате которого была выбрана эконометрическая модель с фиксированными эффектами. Результаты полученные в ходе эконометрического тестирования представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты эконометрического оценивания внешних эффектов
ПИИ на компании Уральского региона (представлены результаты
для выборки в целом и для областей в отдельности)

Зависимая переменная: log(efe)					
Незави- симые перемен- ные	УрФО	Курган- ская область	Сверд- ловская область	Тюмен- ская область	Челябин- ская область
1	2	3	4	5	6
log (cape)	0,215*** (0,019)	0,572*** (0,077)	0,243*** (0,024)	0,186*** (0,028)	0,312*** (0,018)
log (emp)	-0,038*** (0,211)	- 0,186*** (0,078)	-0,046*** (0,029)	-0,216*** (0,034)	-0,154*** (0,019)
log (scl)	-0,049*** (0,019)	-0,134*** (0,075)	-0,019 (0,023)	-0,024 (0,025)	-0,169*** (0,0185)
log (hhi)	-0,034*** (0,024)	- 0,199*** (0,104)	-0,142*** (0,034)	-0,243*** (0,076)	-0,018 (0,029)
hfdi	-0,014*** (0,0008)	-0,0129* (0,0023)	-0,011* (0,0008)	-0,017*** (0,0027)	-0,0134** (0,0014)
f _{in}	0,124*** (0,019)	0,239 (0,129)	0,289*** (0,049)	0,642*** (0,091)	0,264*** (0,023)
Log (gdppc)	0,152*** (0,020)	0,146*** (0,050)	0,079*** (0,023)	0,112 (0,052)	—
Constant	-0,314*** (0,203)	-2,328*** (0,804)	0,824*** (0,254)	1,314** (0,669)	1,214*** (0,209)
R-squared	0,51	0,52	0,57	0,44	0,52
Число наблю- дений	6084	203	2288	761	1846

По результатам тестирования эконометрической модели, получились следующие результаты:

Индекс Херфиндаля-Хиршмана негативно влияет на производительность национальных компаний. Теория олигополии предполагает, что если в отрасли существует несколько фирм, то они склонны к сотрудничеству. Кооперативное поведение фирм приводит к снижению конкуренции, а, следовательно, производительности.

Размер национальных компаний отрицательно влияет на их производительность. С увеличением масштаба, фирма становится «неповоротливой», затрудняется контроль за реализацией решений, принимаемых руководством фирмы. Отрицательный эффект масштаба может возникнуть по причине нарушения управляемости в чрезмерно крупной фирме.

Уровень финансового развития компании положительно влияет на производительность национальных компаний. Таким образом, повышение финансовой устойчивости предприятия способствует улучшению эффективности деятельности компании.

Показатель ВРП на душу населения положительно влияет на производительность национальных компаний, следовательно, уровень экономического развития региона положительно влияет на производительность национальных компаний в регионе. Области с более высоким уровнем экономического развития обладают лучшей инфраструктурой (например, высокий уровень плотности дорог с твёрдым покрытием, телекоммуникации).

По результатам исследования были получены следующие основные выводы:

1. Выявлены особенности влияния прямых иностранных инвестиций на производительность национальных компаний, находящихся с иностранными компаниями в одной отрасли;

2. Предложена классификация факторов, влияющих на знак и величину горизонтальных внешних эффектов от ПИИ. Факторы подразделяются на три группы: факторы, связанные с характеристиками компании, связанные с характеристиками отрасли, в которую осуществляются ПИИ, связанные с характеристиками, отражающими социально-экономическое развитие региона;

3. Разработана эмпирическая модель оценки влияния горизонтальных внешних эффектов ПИИ на производительность национальных компаний. В отличие от предыдущих моделей, рассматривающих влияние внешних эффектов ПИИ, были учтены факторы регионального развития.

4. Горизонтальные внешние эффекты являются статистически значимыми и отрицательно влияют на производительность национальных компаний. Таким образом, при вхождении в отрасль иностранной компа-

нии эффект конкуренции, т.е. вытеснение национальных компаний, превышает демонстрационный эффект (передача технологии, управленческих навыков и т.д.). Данный факт обусловлен тем, что между национальными и иностранными компаниями существует значительный технологический разрыв.

Список использованных источников

1. Carol Newman, John Rand, Theodore Talbot, Finn Tarp. Technology transfers, foreign investment and productivity spillovers. *European Economic Review*, 2015, 32 стр.
2. Blalock, G. and Gertler, P. 2008. 'Welfare gains from foreign direct investment through technology transfer to local suppliers.' *Journal of International Economics*, 74: 402-421.
3. Javorcik, B. 2004. 'Does foreign direct investment increase the productivity of domestic firms? In search of spillovers through backward linkages.' *American Economic Review*, 94: 605-627.
4. Nadide Sevil Tülüce , İbrahim Doğan. The Impact of Foreign Direct Investments on SMEs' Development. *Procedia - Social and Behavioral Sciences* 150 (2014) 107 – 115.
5. Kevin Honglin Zhang. How does foreign direct investment affect industrial competitiveness? Evidence from China. *China Economic Review* 30 (2014) 530–539.
6. Suyanto, Ruhul Salim, Harry Bloch. Which firms benefit from foreign direct investment? Empirical evidence from Indonesian manufacturing. *Journal of Asian Economics* Volume 33, August 2014, Pages 16–29.
7. Sajid Anwar, Sizhong Sun. Heterogeneity and curvilinearity of FDI-related productivity spillovers in China's manufacturing sector. *Economic Modelling* 41 (2014) 23–32.
8. Sourafel Girma, Yundan Gong, Holger Görg, Sandra Lancheros. Estimating direct and indirect effects of foreign direct investment on firm productivity in the presence of interactions between firms. *Journal of International Economics* 95 (2015) 157–169.
9. Yuriy Gorodnichenko, Jan Svejnar, Katherine Terrell. When does FDI have positive spillovers? Evidence from 17 transition market economies. *Journal of Comparative Economics* 42 (2014) 954–969
10. Hyuk-Hwang Kim, Hongshik Lee, Joonhyung Lee Technology diffusion and host-country productivity in South-South FDI flows. *Japan and the World Economy* 33 (2015) 1–10.
11. Yongbok Jeon, Byung Il Park, Pervez N. Ghauri. Foreign direct investment spillover effects in China: Are they different across industries with

different technological levels. *China Economic Review*, Volume 26, September 2013, Pages 105–117.

Oleg Mariev,

candidate of sciences in economics, Associate Professor,
the Head of the chair of econometrics and statistics,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: olegmariev@mail.ru
Ekaterinburg, Russia

Natalja Shastina,

assistant at the chair of econometrics and statistics,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
Ekaterinburg, Russia

**ECONOMETRIC MODELING OF FOREIGN DIRECT
INVESTMENT SPILLOVER EFFECTS ON COMPANIES
PRODUCTIVITY OF
THE URAL REGION**

Abstract:

This study focuses on the econometric estimation of the influence of external effects of foreign direct investment (FDI) on the performance of the national companies of the Ural region. Econometric research was conducted based on the analysis of 862 companies registered in the Urals region (of which 129 companies with FDI) in the period 2005-2013. The results of econometric modeling have shown that intra-industry effects have statistically significant negative impact on the domestic firms performance, therefore, the effect of crowding out less tech domestic firms by foreign companies with more up-graded technology exceeds the demonstration effect.

Key words:

Foreign direct investment, companies productivity, externalities, horizontal (intra-industry) effects, econometric modelling, region.

УДК 338.1

Матвеева Татьяна Владимировна,

доктор экономических наук,
директор центра бизнес-образования,
бизнес-школа ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: t.v.matveeva@urfu.ru
г.Екатеринбург, Россия

Машкова Наталья Вячеславовна,

кандидат экономических наук, доцент,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: n.v.mashkova@urfu.ru
г.Екатеринбург, Россия

Корсунов Петр Петрович,

аспирант,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г.Екатеринбург, Россия

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ
ПОЛИТИКИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА КАК
ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТРАЕКТОРИИ СТАБИЛЬНОГО
РОСТА**

Аннотация:

В статье рассмотрены вопросы совершенствования инновационной политики хозяйствующего субъекта с целью его успешного развития и стабильного роста. На основании проведенного анализа предложены пути и целевые ориентиры реализации базовой стратегии инновационного развития предприятия.

Ключевые слова:

Хозяйствующий субъект, инновационная политика, конкурентоспособность, стабилизация, управление инновациями.

Проблемы повышения конкурентоспособности товаров, деятельности национальных хозяйствующих субъектов, и, как следствие, экономики страны в целом, занимают важнейшее место среди экономических проблем современного мира. Стабильный и уверенный рост конкурентоспособности производства становится чрезвычайно важной задачей в период становления стабильных регулируемых условий ведения активной марке-

тинговой деятельности для предприятий, осуществляющих поставки товаров на внутренний рынок Российской Федерации. Противостояние в конкурентной борьбе на рыночном пространстве в современных условиях возможно только на основе использования противозатратной потребительско-стоимостной модели повышения качества продукции.

По нашему мнению, основными факторами, способствовавшими формированию условий стабилизации и выхода хозяйствующего субъекта на траекторию устойчивого развития, началу успешной адаптации к рыночным условиям являются:

- активная инновационная и инвестиционная политика;
- диверсификация производства и выпуск новых видов продукции,
- формирование эффективной системы ее сбыта,
- совершенствование маркетинговой деятельности.

В широком смысле под инновациями понимается прибыльное использование новшеств в виде новых, прогрессивных технологий, видов продукции и услуг, а также организационно-технических и социально-экономических решений производственного, финансового, коммерческого и иного характера [1].

Как экономическая категория инновация представляет собой экономические отношения, возникающие между хозяйствующим субъектом, частным капиталом и государством по поводу создания и внедрения новых, прогрессивных технологий, новой продукции в условиях становления экономики знаний за счет привлечения как государственного, так и частного капитала.

Известно, что рост конкурентоспособности фирмы сегодня, как правило, прослеживается через показатели увеличения ее доли на рынке и уровня рентабельности. То есть в основном формируется из показателей конкурентоспособности технологий, товаров и финансов. Отсюда следует, что необходима разработка нового подхода к оценке инновационной активности организации, как основного фактора, оказывающего влияние на основные показатели формирования конкурентоспособности предпринимательской структуры.

Нельзя не отметить, что учет влияния инновационной активности на повышение конкурентоспособности фирмы подразумевает обязательную детализацию и системный подход к организации внешней и внутренней среды организации. С этой целью нами предложена многоуровневая модель формирования конкурентоспособности инновационно-активного хозяйствующего субъекта, представляющая собой четырехуровневую систему, характеризующую диалектическое единство процессов формирования конкурентоспособности организации: инновационной активно-

сти, конкурентоспособности инновационных технологий, товаров и финансов (рис.1).

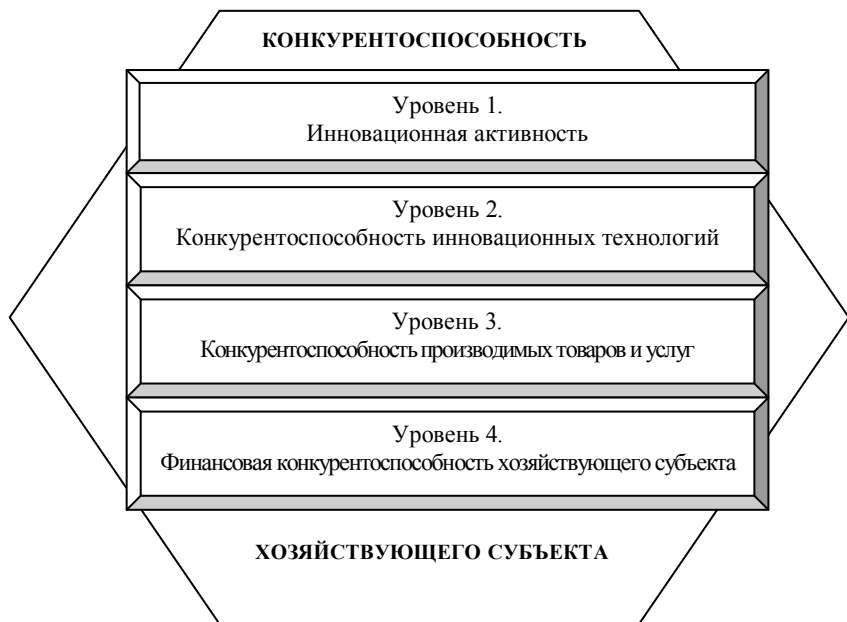

Рис. 1. Модель конкурентоспособности инновационно-активного хозяйствующего субъекта

Как видно из модели, основой системы является инновационная активность организации, от которой зависит дальнейшее формирование уровней конкурентоспособности хозяйствующего субъекта: технологий (второй уровень), товаров (третий уровень) и финансов (четвертый уровень).

Отсюда следует, что от того, насколько эффективной будет инновационная активность предприятия, настолько высок будет уровень конкурентоспособности организации. То есть каждая фирма должна управлять формированием инновационной активности любого сотрудника, направляя ее на рост конкурентоспособности всех других уровней системы, которая представляет собой способность предпринимателей в рыночных условиях реализовывать стратегию трансформации источников конкурентных преимуществ в конкурентные преимущества за счет инновационного развития

потенциала, производить и реализовывать конкурентоспособную продукцию и получать прибыль выше среднего рыночного уровня.

Перед хозяйствующим субъектом, планирующим сформировать устойчивую траекторию стабильного роста на основе использования своего инновационного потенциала, встают непростые задачи, а именно:

- определить особенности формирования стратегии своей инвестиционной деятельности;
- постоянно проводить сравнительный анализ механизмов формирования и исполнения стратегии инновационного развития;
- своевременно осуществлять анализ условий и результатов своей инвестиционной деятельности;
- на основе проведенного анализа обосновано определять перспективные направления реализации стратегии своего инновационного развития;
- сформировать и грамотно реализовать стратегии инвестиционной деятельности хозяйствующего субъекта.

При успешном и своевременно решении выше названных задач, основным фактором, обуславливающим долгосрочный экономический рост предприятия, является непрерывная деятельность, направленная на сохранение и прирост относительных конкурентных преимуществ. Основным признаком экономического роста хозяйствующего субъекта может стать его расширенное воспроизводство, а фактором – инвестиционная (прямые инвестиции) и инновационная деятельность.

Инновационный процесс способен на такую отдачу, эффективность которой намного выше, чем при стандартных подходах и приемах. Высокая эффективность объясняется тем, что новация, в частности, может выступать в виде идеи, реализация которой позволит получить, за счет оригинальности, такую прибыль, которую обеспечило бы, при сравнении с обычной деятельностью, только значительное инвестиционное вливание и увеличение масштабов производства. [2]. Таким образом, можно констатировать, что суть инновационного развития хозяйствующего субъекта заключается в том, что на вновь созданном или действующем предприятии, способном выпускать (или уже выпускающем) определенную продукцию (работу или услуги), создаются условия для выдвижения новаторских предпринимательских идей.

Инновационное развитие потенциала хозяйствующего субъекта оказывает непосредственное влияние на конкурентоспособность организации. Повышение уровня конкурентоспособности может быть достигнуто путем роста показателей конкурентоспособности, а также путем усовершенствования основных критериев, влияющих на конкурентоспособность

предприятия. В качестве источников конкурентных преимуществ могут выпустить следующие факторы [3]:

- 1) уровень производительности труда;
- 2) квалификация персонала;
- 3) качество и технический уровень производимых изделий;
- 4) управленческое мастерство, стратегическое мышление на различных уровнях управления и другие.

Для успешного взаимодействия с другими субъектами предпринимательского бизнеса, своевременного обеспечения конкурентного преимущества, каждой предпринимательской структуре надлежит не только обзавестись обширной ресурсной базой, которая составляет его потенциал, но и инновационно его развивать.

Системный анализ позволяет оценить весь комплекс факторов, определяющих интегральный потенциал предприятия и конкурентоспособность. Но для эффективного управления конкурентоспособностью предприятия нужно ориентироваться на ряд принципов:

- системность (поведение каждого элемент системы является определяющим для всей системы в целом);
- комплексная оценка факторов (в этом случае показатели должны строиться с учетом комплекса факторов, обеспечивающих конкурентоспособность организации);
- функциональная направленность (принцип предполагает использование показателей, которые характеризуют уровень планирования, учета, контроля, организации, мотивирования персонала, стимулирования, координации и регулирования);
- учет специфики деятельности (система показателей должна учитывать отраслевые особенности организации);
- ранжирование показателей (учет иерархии показателей от общих к частным);
- информационное обеспечение (активное использование возможностей и данных статистической отчетности организации);
- сопоставимость показателей (возможность сопоставить показатели по их основным характеристикам, единицам измерения, способам расчета, а также методам получения информации);
- непрерывность (возможность корректировки показателей системы либо включения дополнительных маркеров в систему).

Среди названных принципов управления конкурентоспособностью хозяйствующего субъекта наибольшее значение имеет принцип комплексной оценки факторов, предполагающий всестороннюю оценку их состава и механизма влияния. От этого, по существу, зависит весь ход дальнейшей аналитической и практической деятельности. В целом же

использование данных принципов позволяет иметь научно обоснованную систему оценки уровня конкурентоспособности предприятия.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Непрерывный рост конкурентоспособности хозяйствующего субъекта должен являться базовым вектором, определяющим траекторию перспективного развития организации. Для этого первоначально необходимо формирование базовой стратегии, исполнение которой позволит решить существующие противоречия, существенным образом снижающие инновационную активность предприятия.

2. Для реализации базовой стратегии инвестиционного развития хозяйствующего субъекта необходимо использовать следующие целевые ориентиры:

- повышение конкурентоспособности организации за счет развития его инновационного потенциала и его реализации в виде создания новых и усовершенствованных товаров и услуг, а также разработки четких и сбалансированных механизмов их продвижения и реализации на рынке;
- увеличение доходности хозяйствующего субъекта за счет уменьшения затрат на инновационные проекты, обусловленного снижением налоговой нагрузки на хозяйствующие субъекты, осуществляющих инвестиции в инновации;
- упрощение процедур выхода на рынок инновационно-ориентированных хозяйствующих субъектов, инициации ими проектов создания нововведений.

3. Нельзя не отметить и большую роль государства в формировании траектории устойчивого роста хозяйствующего субъекта. Для достижения этой цели необходима реализация следующих положений:

- перспективная разработка целевых государственных программ инновационного развития отдельных отраслей, предусматривающих выделение дополнительных финансовых ресурсов на внутриотраслевые и межотраслевые научные исследования, а также своевременное внедрение их результатов в практическую деятельность;
- научные, маркетинговые и статистические исследования, патентный анализ инновационной активности хозяйствующих субъектов, а также передовых тенденций научно-технического прогресса, отслеживание изменений потребительских предпочтений;
- разработка на этой основе перспективных направлений конъюнктуры рынка в среднесрочном и долгосрочном периодах времени и публикации отчетов об их результатах в открытых источниках;

- развитие и расширения сферы деятельности государственных внебюджетных фондов, венчурных фондов, и как следствие, диверсификация источников финансирования инновационной деятельности организационно-правовых структур хозяйствующих субъектов, формирования связей производственной кооперации (в том числе международной);
- активное использование возможностей налогового законодательства РФ: упрощение режимов налогообложения инновационно-ориентированных предприятий, производящих продукцию и оказывающих услуги на основе применения механизма инвестиционного налогового кредита, в том числе полное или частичное освобождение от уплаты отдельных налогов, возврат ранее уплаченных в бюджеты разных уровней налогов, и также субсидирования затрат на реализацию инновационных проектов, использование механизмов ускоренной амортизации;
- обеспечение государственных гарантий по кредитам на разработку новых или модернизацию существующих товаров и услуг, погашение части процентов по выданным кредитам по этим целям, а также изменения принципов расчета налога на прибыль для проектов со сроком возврата инвестиций в инновационные проекты более одного года;
- усовершенствование гражданско-правового законодательства (в дополнении к рационализации налогового) в части упрощения процедур регистрации инновационно-ориентированных предприятий и осуществления ими финансово-хозяйственной деятельности, формирование и развитие системы инновационных технопарков, бизнес-инкубаторов и технополисов [1];
- развитие инновационной инфраструктуры (таких, как, консалтинг и инжиниринг), а также изменение условий лицензирования и страховой деятельности.

Таким образом, современная система управления инновациями должна носить гибкий и комплексный характер, ориентироваться на перспективу, обеспечивая «сквозное» управление процессом – от идеи до реализации. Совершенствование инновационной политики хозяйствующего субъекта должно стать определяющим фактором развития траектории стабильного роста организации, что возможно при точном определении потребности и проблемы развития предприятия, оптимальной оценка его инновационного потенциала, выбора приоритетов и распределения ресурсов на их реализацию.

Список использованных источников

1. Имамназаров И. А. Разработка стратегии инновационной и инвестиционной деятельности в сфере услуг Автореф.дисс...канд. экон. наук Санкт-Петербург, 2013 – 21 с.
2. Прихач А.Ю. Значение инновационной деятельности для конкурентных преимуществ фирмы // Инновации. — 2004 — № 10 (77) — С. 84–86.
3. Герасимова Е.А. Развитие инновационного потенциала предпринимательской структуры как фактора повышения ее конкурентоспособности// Проблемы современной экономики, Евразийский международный научно-аналитический журнал, № 4 (40), 2011.

Tatyana Matveeva,

the Doctor of Economics,
director of the center of a business education,
Business school of the Ural Federal University
named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: t.v.matveeva@urfu.ru
Ekaterinburg, Russia

Natalya Mashkova,

candidate of Economic Sciences, senior lecturer,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: n.v.mashkova@urfu.ru
Ekaterinburg, Russia

Petr Korsunov,

graduate student,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
Ekaterinburg, Russia

**IMPROVEMENT OF INNOVATIVE POLICY OF THE
ECONOMIC ENTITY AS FACTOR OF DEVELOPMENT OF
THE TRAJECTORY OF STABLE GROWTH**

Abstract:

In article questions of improvement of innovative policy of an economic entity for the purpose of its successful development and stable growth are considered. On the basis of the carried-out analysis ways and target reference points of realization of basic strategy of innovative development of the enterprise are offered.

Key words:

Economic entity, innovative policy, competitiveness, stabilization, management of innovations.

УДК 331.101

Панченко Александр Юрьевич,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории и экономической политики,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: etiep-vshem@yandex.ru
г.Екатеринбург, Россия

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ
В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМ ПРОЦЕССОМ
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АПК**

Аннотация:

В статье рассматриваются некоторые особенности формирования системы управления трудовыми процессами в общественном производстве, в том числе на предприятиях агропромышленного комплекса. Рассмотрен механизм управления трудовым процессом с точки зрения экономического планирования. Представлен подробный состав проектируемых элементов производственной системы в механизме управления организацией.

Ключевые слова:

Управление трудом; трудовой процесс; мотивация и стимулирование труда; потребности; трудовые интересы; социально-трудовые отношения; управление организацией.

В последние десятилетия проблема формирования системы управления трудом исследовались на различных уровнях. Однако в современных условиях данная проблема требует дальнейшего изучения и разработки. Некоторые авторы, в качестве предмета управления трудом выделяют отношения между людьми по поводу участия в общественном труде; развитие человека и трудовых коллективов, расширенное воспроизводство рабочей силы; процесс труда как целесообразную деятельность. При этом в качестве подсистем управления обозначены: формирование, подготовка и распределение трудовых ресурсов; производительность труда; характер труда; содержание и условия труда; кооперация, разделение и перемена труда; оплата труда по его количеству, качеству, мера труда. Другие авторы, связывают проблемы управления трудом с эффективностью затрат живого и овеществленного труда, оказывающих основное влияние на рост производительности труда и темпы экономического развития.

Схема механизма управления трудовым процессом, по мнению этих авторов, выглядит следующим образом (рис. 1).

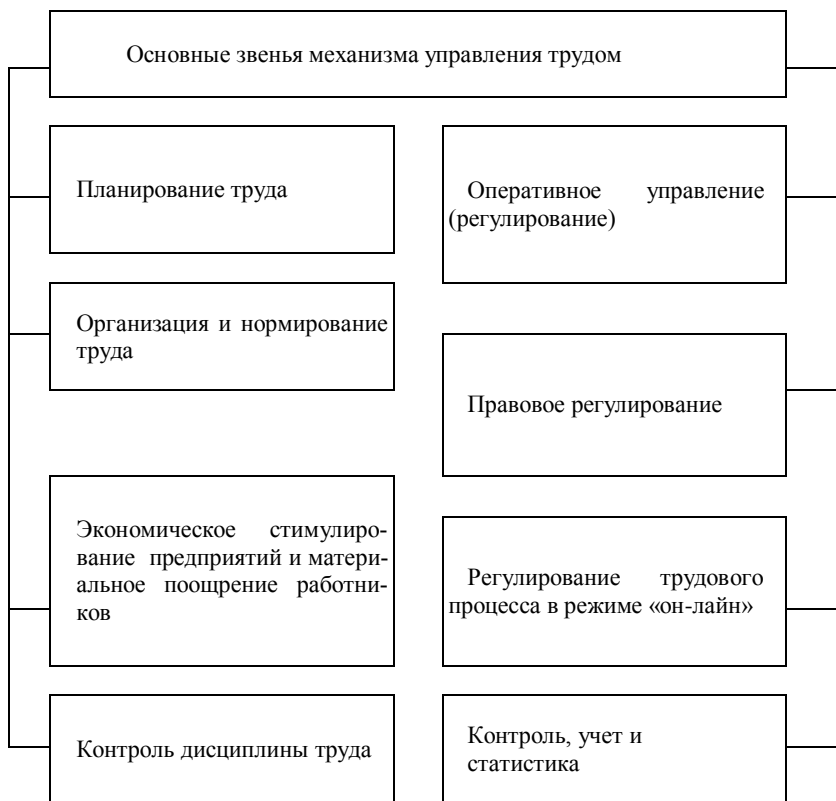

Рис. 1. Основные звенья управления трудовым процессом

Следует отметить, что важное значение имеет учет технико-экономических особенностей агропромышленного комплекса, который включается в механизм управления трудом в составе основных звеньев: планирование, организация труда (система технологических карт и карт трудовых процессов), нормирование труда (система норм и нормативов по труду), подготовка кадров, условия труда, организационные структуры управления.

В транзитивный период развития российской экономики шел достаточно интенсивный процесс трансформации всей системы наук о труде в условиях перехода на рыночный механизм хозяйствования, что привело к

появлению новых направлений исследований – теория труда, рынок труда, управление персоналом, маркетинг персонала, контроллинг и аудит персонала, управление занятостью и т.д.

Как и другие отрасли материального производства, предприятия АПК испытывают те же социально-экономические проблемы, что и весь реальный сектор экономики. Сказанное относится и к сфере социально-трудовых отношений. Известно, что трудовой процесс, включает в себя три необходимых и достаточных компонента: целесообразную общественно полезную деятельность человека или сам труд; предмет труда – все то, на что направлен труд человека; средства труда – все то, при помощи чего люди воздействуют на предмет труда. Содержание трудового процесса определяет производственный процесс, который в свою очередь зависит от цели организации (предприятия), производственных функций, технологии производства и т.д. Для эффективного осуществления производственного процесса в сельскохозяйственном производстве необходима соответствующая структура управления. Взаимосвязь и взаимозависимость элементов производственной системы и системы управления организацией представлены на рис. 2.

Знание побудительных мотивов поведения человека и их соответствующее отражение в управлении трудовым процессом позволяет заинтересовать его в более высокой результативности труда. Это одна из основных задач трудовой организации. Любое предприятие в той или иной мере использует возможности целенаправленного управления трудом, чем рациональнее оно построено, тем большую пользу может принести всем участникам трудового процесса. Следовательно, одно из направлений в системе управления трудовым процессом можно определить, как область деятельности руководства предприятия по формированию рационального поведения работника в интересах дела.

Управление трудовым процессом так же, как и трудовой организации, в целом, является функциональной областью деятельности экономической и административной служб предприятия. Различают цель и объект управления. Цель управления трудовым процессом – это создание у работника положительного, максимально заинтересованного отношения к труду, работник должен быть заинтересован в успехе предприятия, на котором он работает.

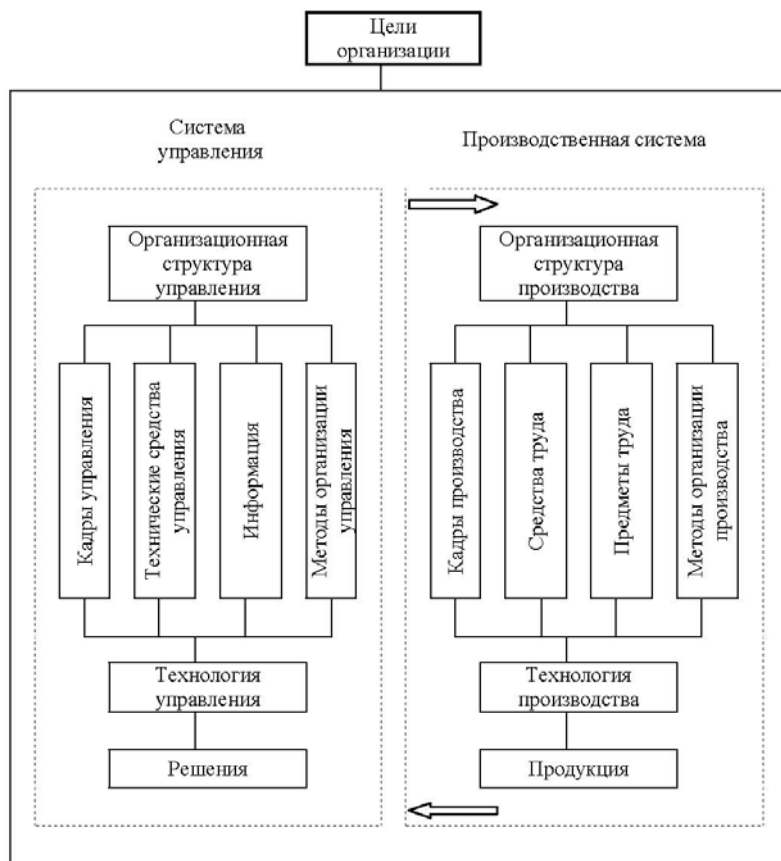

Рис. 2. Состав проектируемых элементов производственной системы и системы управления организацией

Объектом управления служит поведение человека в процессе выполнения им своих трудовых функций, при этом поведение работника должно быть направлено на успешное решение стратегических и тактических целей и задач предприятия сообразно возложенным на него функциям.

Очевидно, что на трудовую организацию оказывают влияние различные составляющие. Основные элементы регулирования трудовой деятельности, представлены на рис.3

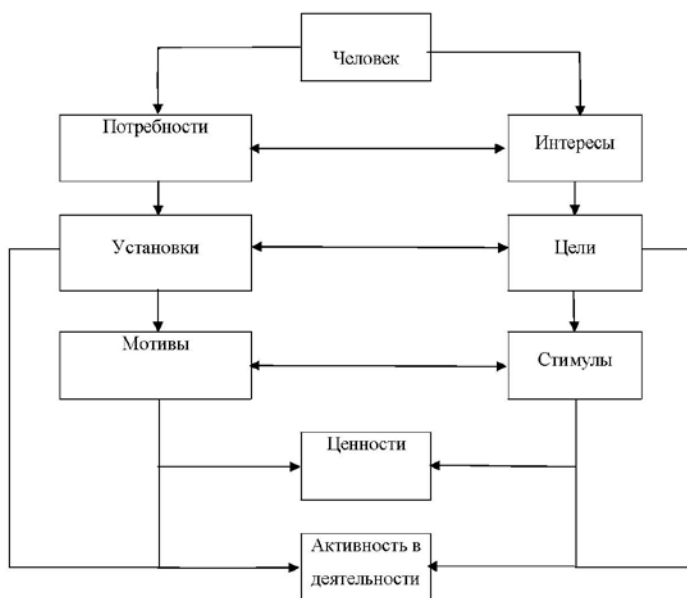

Рис. 3. Механизм регулирования трудовой деятельности

Структура мотивов очень гибкая и постоянно меняется. Основой для их изменений выступает в процессе трудовой деятельности удовлетворенность различными сторонами трудового процесса. Чем благоприятнее воспринимает работник все элементы ситуации, тем более выровнена структура мотивов трудовой деятельности.

Изучение мотивов, установок, ценностных ориентаций трудового поведения различных социальных групп работников, а также их структуры позволяет определить, во имя чего трудится работник. Система стимулов, создаваемая на основе знаний внутренних побудителей трудовой активности, является основой формирования оптимального типа отношений к труду. Действующая же в обществе система стимулов эффективна лишь тогда, когда она способствует реализации ведущих потребностей и интересов работников.

Знание динамики мотивации труда – это условие обязательных требований к работнику и правильных ожиданий от него правильного и своевременного выбора методов стимулирования. Мотивация – это процесс

стимулирования отдельного работника или групп к действиям, приводящим к осуществлению целей организации.

Таким образом, один из блоков современной системы управления трудом на предприятии - блок управления персоналом, отвечающий за формирование у работников трудового поведения нужной направленности через механизм мотивации. Этот момент управления персоналом непосредственно касается всех категорий работников предприятия.

Возвращаясь к основным необходимым и достаточным компонентам трудового процесса, логично предложить еще два блока формируемой системы управления трудом. Первый - организация трудового процесса, во втором блоке представляется необходимым объединить все составляющие механизма управления оплатой труда на предприятии.

Общепризнанно, что организация трудовых процессов представляет собой формы и методы объединения усилий людей и техники в процессе труда для достижения полезного эффекта трудовой деятельности и традиционно включает следующие составляющие: разделение, кооперацию, установление норм и совершенствование приемов труда, подбор и подготовку персонала, обслуживание рабочих мест и создание безопасных условий труда, планирование, учет, оплату и стимулирование труда, воспитание в процессе труда дисциплинированного и творчески активного работника.

Рыночный механизм управления оплатой труда на предприятии состоит из многоуровневой договорной системы, системы обеспечения минимальных гарантий в области оплаты труда и ее защиты от рисков рыночной экономики, налоговой системы регулирования индивидуальных доходов, информационной системы об уровне и динамике заработной платы и т.д. Необходимость выделения управления оплатой труда при формировании современной системы управления трудом на предприятии, с нашей точки зрения, определяется важнейшей ролью заработной платы как в системе организации общественного труда на макроуровне, так и на уровне отдельного предприятия. Кроме того, важно отметить, что система управления оплатой труда, являясь сложной системой, требует особого внимания и контроля, поскольку любые ее сбои непосредственно отражаются на общих результатах деятельности предприятия. Исследованию теоретических и методических основ управления оплатой на предприятии и определению возможностей их развития и совершенствованию посвящена четвертая глава работы.

С позиции процессного подхода к управлению в отношении управления трудовым процессом в отраслях АПК предлагается следующая модель (рис. 4).

Рис. 4. Процесс управления трудом сельскохозяйственного предприятия

Общая принципиальная схема (логическая модель) системы управления трудом на предприятии, в авторском представлении, формируется следующим образом (рис.5).

Все блоки в системе управления трудом тесно связаны между собой и взаимно дополняют друг друга. При этом каждый из блоков несет свою целевую нагрузку и не перекрывается полностью другими блоками.

Рис. 5. Принципиальная схема системы управления трудом сельскохозяйственного предприятия

Список использованных источников

1. Синк Д.С. Управление производительностью: планирование, измерение и оценка, контроль и повышение. - М.: Прогресс, 1989. - 528с.
2. Сарабский А.А., Панченко А.Ю. Теоретико-методологические вопросы трудовой организации в сельскохозяйственном производстве // Диспут плюс. 2012. №5 (5). С.15-20.
3. Сарабский А.А., Панченко А.Ю. Роль психофизиологических факторов в процессе трудовой деятельности // Диспут плюс. 2012. №3 (3). С.6-10.
4. Сарабский А.А. Инвестиционное развитие – как фактор ускоренной модернизации производства // Диспут плюс. 2013. №4. С.5-10.
5. Панченко А.Ю. Основные элементы организационно-экономического механизма планирования трудовых процессов // Диспут плюс. 2012. №2. С.7-1
6. Сарабский А.А. Экономика труда: учебное пособие. – Екатеринбург: Урал.аграр.изд-во, 2013. –156с

Alexander Panchenko,

Candidate of economic Sciences, Associate Professor,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: etiep-vshem@yandex.ru

Ekaterinburg, Russia

FEATURES OF FORMATION OF LABOR PROCESS CONTROL SYSTEMS AT THE ENTERPRISES OF AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX

Abstract:

This article discusses some of the peculiarities of the system of labor administration in social production, including at the enterprises of the agro industrial complex. The mechanism of labor process control from the point of view of economic planning. Provides a detailed discussion of the designed production system elements in organization management mechanism.

Key words:

Office work; Labor process; motivation and stimulation of work; needs; employment interests; socio-labor relations; management of the organization.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ РАБОТЫ КОМПАНИЙ

UDC 332.1.338.49

Andrey Berezin,

Ph.D., Candidate from department

«Legal regulation of economic activities»,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: aberezin004@gmail.com

Ekaterinburg, Russia

ROLE OF RUSSIA IN THE GLOBAL GAS MARKET

Abstract:

Author analyzed the condition of the gas industry in Russia, the prospects of application of natural gas in the transport sector of the country, the factors of long-term contractual approach in the current situation on the Russian market of natural gas, analyzes the problems faced by Russia's major gas companies, proposed directions and ways of their resolution.

Key words:

Natural gas, mining, transport, prospects

The Arctic Circle region's rich oil and natural gas reserves split in territories belonging to eight different nations – Canada, Denmark/Greenland, Finland, Iceland, Norway, Russia, Sweden, and the United States. Approximately 61 large oil and natural gas fields have been discovered so far within the Arctic Circle – 43 are in Russia, 11 in Canada, 6 in Alaska and 1 in Norway [1].

Challenges to the exploitation of natural resources in the Arctic Shelf include a harsh climate, limited existing infrastructure, conventional and unconventional gas competition, long project lead times, environmental concerns over spill containment and spill recovery, overlapping sovereignty claims, and country specific regulation. However difficult it may seem, Russia is developing the means necessary to explore these resources now. President Putin reaffirmed his intention to push forward with this project in an address to industry workers in 2014. He said, “Today, oil and gas industry workers face a number of important tasks. Among them are the diversification of export flows, the development of promising new fields, the creation of modern clusters for processing and transportation of raw materials, the large-scale programs of the Arctic shelf development, the introduction of high-tech equipment and high environmental standards [2].

The Arctic Shelf reserves prove that Russia should remain an important global gas player even when factoring in unconventional reserves. To remain competitive, Russia needs to invest in infrastructure. Although it already possesses a vast outlet of natural gas distribution pipelines, Russia still lacks the resources to liquefy and transport gas via alternative routes such as gas tankers. Understanding the Russian LNG industry requires an exposition of the basic directions of geographic diversification of Russian export of LNG and an analysis of potentially promising markets. By developing the domestic LNG industry, Russia is seeking diversification of supply, market expansion, and independence from transit countries. LNG offers commercial exploitation of remote gas fields that can't be connected to in the pipeline infrastructure because of the high cost. Maintaining Russia's status as a world leader in the gas trade cannot be achieved without being a player in the global LNG market. In 2005, Russia first appeared on the global LNG market, but in the so-called "virtual" LNG. From 2005-2006, the firm conducted the supply of liquefied gas in the United States, Britain, South Korea, Japan as well as Mexico and India through two schemes: the scheme of exchange (swap) transactions and on the basis of individual transactions for the purchase and resale of spot LNG cargoes.

Gazprom exploits gas fields on the Yamal Peninsula and develops infrastructure for the Far East gas fields, as well as the Shtokman field development project capacity 7.5 MTPA [3]. The Shtokman project involves two phases: production of natural gas supplies by pipeline and the direction of its exports. In February 2009, Russia first appeared on the world market with its own LNG liquefied gas, to start deliveries to Japan via the project "Sakhalin-2". The capacity of the plant is 9.6 MTPA. Japan, South Korea, and customers from other countries contracted almost all the liquefied gas even before the production began.

The global economic crisis changed the balance of power between importers and exporters of liquefied natural gas. If before the determining factor in the development of LNG trade was a steady supply, now the determining factor is the problem of demand. What are the needs of countries importing LNG in the Russian product in the present conditions? To answer the preceding question, it's necessary to understand the current state of the demand for gas in the US, Asia Pacific and Europe and the opportunities for the development of LNG trade with Russia.

Low prices and the strong growth of domestic gas production characterize the US LNG market, which indicates the lack of capacity of the planned primary market. The LNG market in Europe displays great potential for growth, as evidenced by the expansion of reception facilities and the construction of new terminals, long-term contracts for the supply of LNG and the desire of European countries to maximize the number of suppliers of "blue fuel" in order to increase security of supply.

Russia, even with access to the global LNG market, cannot be regarded in Europe as a major supplier of liquefied gas, because Russia supplies gas through pipelines. While Gazprom does not consider Spain and Portugal as buyers of Russian pipeline gas, these countries can be potential buyers of LNG. In addition, the supply of LNG can be carried out during the period of peak loads using regasification terminals of European countries on the basis of spot contracts, rather than the long-term contracts.

Asia and the Pacific, at least in the short-term, are the most attractive for Russian LNG exports. The Asia-Pacific region boasts a conveniently located resource base, as well as growing demand for gas in Asia-Pacific countries. The region's emergence of new LNG importers (China and India) opens up additional opportunities for Russia. Despite an unstable demand for gas, competition between suppliers of LNG is intensifying. Asia-Pacific countries focus on many new LNG plants, which may lead to oversupply on the market. To avoid oversupply problems, as in the case of the "Sakhalin-2", the implementation of Russian LNG projects should be carried out on the basis of long-term export contracts on terms comparable to the lifecycle of the field. JSC "Gazprom" in the near future should strive to achieve real agreements. To reduce the risk of separation, imbalance of demand and supply, and return on the investments, The Russian monopoly needs to enter into strategic partnerships with foreign corporations on the principle of "assets for assets" and also to diversify markets with a focus on China and India.

Liquefied natural gas is playing an increasingly prominent role in the global energy trade. The LNG market has a number of distinctive features and is characterized by the following main elements:

1. LNG is used for the same purposes as the CNG but integrates environmental and technological advantages. This fact opens up new perspectives for its storage and transport. The process of liquefaction reduces the volume of gas 600 times, while the translation of the LNG to a gaseous state makes LNG an effective form of transportation. LNG supplies gas in areas where it is technically impossible or not economically feasible to use CNG pipelines. The maneuverability of the LNG supply solves the problem of delivering gas to the potentially beneficial but distant markets.

2. LNG supplies in many countries function as an integral part of energy security. Both consumers and producers of energy carrier seeking to use LNG to diversify the direction and volume of deliveries.

3. An important advantage of the export and import of liquefied natural gas is independence from transit countries. As a rule, the heavy and lengthy negotiations take place to determine the transit rates, their approval and payment of different rates for the use of transit systems, and importers from possible disruption of gas supplies and the threat of unauthorized selection.

4. Growth Competitiveness in the LNG industry is constrained by a number of factors limiting the formation of large flows of liquefied natural gas. These include the magnitude of the LNG project, involving a significant investment on the part of manufacturers and associated high financial risk, high fire and explosion hazards of LNG plants and storage facilities, a variety of standards for energy consumption of imported gas, and terminal characteristics.

5. To understand the possibility of further active development of the LNG market, it is necessary to comprehend the following facts:

- An upward trend in the growth rate of demand for gas. The economic slowdown, coupled with mitigation of climate and energy-saving technologies, could cause a decline in demand for natural gas. However, since natural gas is the main fuel for power plants in most industrialized countries, stability of consumption is almost guaranteed;
- The presence of large gas reserves in places far from the pipeline network;
- Uneven distribution of stocks of LNG and the remoteness of the regions with a high level of consumption of the main sources of production;
- Cost reduction at all levels of the production chain;
- Increased flexibility in trade agreements: the elimination of restrictions delivery points, reducing the minimum threshold of contracts on a "take-or-pay";
- Increased price competitiveness of LNG: thanks to technological progress, the price in key markets is close to the prices of piped gas;
- Growth in world capacity for production of LNG;
- An increase in the tanker fleet, guaranteeing high security using advanced technology and has extensive infrastructure.

The development of liquefied natural gas will enable Russia to reduce its dependence on gas transit countries, to diversify the supply of Russian gas to engage in the commercial exploitation of remote gas reserves, previously unavailable to consumers due to economic reasons, if we were talking about the pipeline transportation, and strengthen export positions of Russia in the global gas market.

Further development of LNG production in the country may be accompanied by the following external problems:

- the weakening of profitability of projects reduces their attractiveness for investors due to lower energy prices;
- construction of many projects involving liquefied gas at more than one market is able to take in the near future. Entering an industry risks over-capacity and price-decline, as well as the possibility of no return on investment;

- difficulty in starting a new project in connection with the tightening of bank credit policy, including in the area of project financing;
- strong competition from other producing countries, particularly Qatar - the leader in the export of LNG;

6. A major internal problem of the sector of LNG in Russia includes a shortage of personnel and technology. Attracting foreign partners in Russian projects and cooperation with foreign companies for the preparation of highly qualified specialists solves the problem: foreign partnership offers a potential for exchange of knowledge and technology, including in the field of specialized tanker fleet.

7. Russia can boast certain competitive advantages, indicating that the domestic LNG industry could take its rightful place in global LNG exports. The first advantage is Russia's large gas reserves. Second is the optimum transport component. Russia has access to all key customers, and the distance to markets (primarily to Japan) is shorter than from the Persian Gulf and other regions. Thirdly, the main gas reserves are concentrated in the regions of Russia with low temperature, which reduces the energy consumption for its liquefaction. Fourth, the supply of Russian LNG hardly associated with political and terrorist risks that guarantees the safety and reliability of gas supply. In addition, Russian gas has good chemical composition.

8. Production of LNG provides Russia with new opportunities reflecting the strategy of "Gazprom" to become a globally competitive energy company and its plans for international diversification. Gazprom does not need to abandon the network and implementation of new gas pipeline projects, by contrast, the combined use of the pipeline systems and LNG technologies will reduce the risks of export deliveries of Russian natural gas.

Transport is the fastest growing sector, albeit from a very small base, with its share of total natural gas consumption rising to 3% by 2035 [4]. Currently, in terms of the cost of transportation Russian Federation is significantly lagging behind developed countries. In Russia, the share of transport costs is about 20% of the gross domestic product, while in Brazil and India, it is 14% in the United States – 9% in Japan and Germany – 8%, the world average – 11.4%. The primary reason of the high cost of transportation is a significant share of depreciated vehicle fleet and inadequate development of transport infrastructure. Transportation is a major source of harmful emissions into the environment, accounting for about 40% of total emissions of pollutants and more than 10% of greenhouse gas emissions.

In the Transport Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030, the improvement of transport system of Russia is a key factor of socio-economic development aimed at improving the quality of transport services, reduced total

costs of society, dependent on transport, improving the competitiveness of the national transport system, strengthening the innovation, social and environmental orientation of development of the transport industry. The introduction of Natural Gas Vehicle (NGV) technology contributes to the improvement of the national transport system in all these areas.

Development and introduction of new types of NGV technology and infrastructure for the production of motor fuel, as well as the necessary service infrastructure is of great socio-economic importance to the development of the territories, especially in major metropolitan areas, as well as creating conditions for the sustainability of the transport system and the provision of high-quality and competitive transport services.

In remote areas and areas with limited accessibility, implementation of NGV technology will provide the necessary organization to ensure the transport of life and reduce the cost of development and operation of the infrastructure of traditional fuels.

The introduction of NGV technology is one of the major steps in the implementation of environmental policy in the transport sector, according to which environmental parameters will not stop, and the driver of the development of transport.

The use of natural gas as motor fuel allows to:

- reduce by 1.4-1.6 times the cost of transportation due to the lower prices of gas fuel;
- lower emissions of toxic substances into the environment (carbon oxide - 2.5 times, nitrogen oxide - 2 times, hydrocarbons - 3 times, smoke - 9 times);
- increase engine life and the life of the vehicles and special-purpose machinery by 1.3-1.5 times.

Currently, the use of alternative motor fuels in Russia remains low, so the effect on the scale of the country's economy is insignificant. In this regard, the Transport Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030, set targets for increasing the share of all types of transport, including gas motor fuel.

The phased transfer of all types of transport and special-purpose machinery for the use of motor fuel will a) allow more efficient use of fuel and energy resources of the Russian Federation, b) to attract new sources of raw materials for the production of high-quality fuels, c) reduce transportation costs, d) improve energy efficiency of the transport system of the country, e) reduce the negative impact of transport on the environment.

In December 2012, with the participation of "Gazprom" established a subsidiary – Gazprom NGV" that will be a single operator of the market of gas

motor fuel in the Russian Federation. "Gazprom NGV" forms an investment program based on the volume of purchases of gas engine technology in regions of the Russian Federation. For the investment program, "Gazprom NGV" established 9 branches in Moscow, St. Petersburg, Kazan, Yekaterinburg, Tomsk, Samara, Stavropol, Krasnodar and Kaliningrad.

The company works with administrations of Russian regions and municipalities in areas, including:

- the selection of sites for new construction and reconstruction of the network of CNG stations gas station to accommodate the CNG units;
- to reserve areas for future construction of a network of CNG stations.

In order to develop the market of motor fuel (HMT) the company is working with the manufacturers of gas engine technology to increase the range of products and establish the release of vehicles running on natural gas.

The Company has agreements on cooperation in the use of natural gas as a motor fuel with Russian companies: JSC "AVTOVAZ", UK "GAZ Group", JSC "Kirov Plant", OJSC "KAMAZ", LLC "VOLGABAS", LLC "Plant of the testing machine" LLC "MCC" Concern "Tractor plants", JSC "Sinara-Transport Machines", JSC "MAZ" and foreign : OOO "MAN Truck & Bus RUS" Caterpillar Inc., Ltd. "Iveco Russiya", Komatsu Ltd, JSC "BELAZ", ZAO "Volvo Vostok", LLC "IVECO-AMT", LLC "Liebherr-Russland" and "Scania-Rus" vehicle manufacturers, as well as JSC "Russian Railways" and JSC "STORK"- distributor of Chinese companies Zhengzhou Yutong Bus, LLC "King Long – Rus", the dealer King Long bus plant in Russia [5].

Thus, LNG would allow Russia to bypass transit countries. Modern trends in the global gas market dictate the need for the development of the domestic industry of liquefied natural gas. However, as long as markets are not ready to receive large volumes of gas, it is inadvisable to begin full-scale construction of the LNG plant. Export policy of "Gazprom" in the future, as well as in the project "Sakhalin-2" should be based on long-term export contracts for strategic partnership with foreign companies, including, for solving the problem of shortage of personnel and technology, and market diversification LNG sales with a focus on Asia-Pacific countries and India. Development of domestic will stimulate economy with influx of new technologies in transport sector of Russia's economy, thereby increasing competitiveness of the economy.

References

1. U.S. Department of Energy, Energy Information Administration, “Arctic Oil and Natural Gas Potential,” October 2009
2. RT Question More – “Putin: Arctic shelf development ‘major task’ for oil and gas sector”, September 2014 - <http://www.rt.com/business/185756-putin-arctic-oil-gas/>.
3. Gazprom. Reference materials. The prospects of participation of "Gazprom" in the global LNG market. Shtokman project. <http://www.gazprom.com/about/production/projects/deposits/shp/>
4. BP Energy Outlook 2035 (February 2015) – p.50
5. <http://www.gazprom-gmt.ru/about/today>

Березин Андрей Эдуардович,

аспирант кафедры

«Правовое регулирование экономической деятельности»,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: aberezin004@gmail.com

г.Екатеринбург, Россия

РОЛЬ РОССИИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ПРИРОДНОГО ГАЗА

Аннотация:

Автором статьи произведена оценка состояния газовой отрасли России, проанализированы перспективы применения природного газа в транспортной отрасли нашей страны, определены факторы долгосрочного договорного подхода в современных реалиях на российском рынке природного газа, проанализированы проблемы, с которыми сталкиваются российские крупные газодобывающие компании, предложены направления и пути их решения.

Ключевые слова:

Природный газ, добыча, транспорт, перспективы.

УДК 347.455+347.457

Жевняк Оксана Викторовна,

кандидат юридических наук,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: zevnyak@mail.ru

г.Екатеринбург, Россия

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРЕДИТНЫХ И ЗАЕМНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация:

В статье рассматриваются социальные аспекты правового регулирования кредитных и заемных отношений. В частности, рассмотрена проблема несправедливых условий договоров кредита и займа, проблема защиты слабой стороны таких договоров.

Ключевые слова:

Несправедливые условия кредитного договора, пределы свободы кредитного договора, социальный аспект регулирования кредитных отношений

Настоящий период развития гражданского законодательства и правоприменительной практики свидетельствует об усилении социального аспекта в регулировании и реализации гражданских правоотношений. Современные экономические условия создают предпосылку для еще более глубокого внедрения в гражданско-правовые институты социальных аспектов. В научной литературе ведутся дискуссии о социализации гражданского права [1, 2, 3]. Эта дискуссия имеет отношение к основополагающим принципам и понятиям гражданского права, к его сути. Эта отрасль права в целом направлена на учет интересов частных лиц, т. е. интересов индивидуальных, из чего вытекает установление юридического равенства всех участников отношений. Однако существует множество примеров иного подхода в регулировании гражданских правоотношений, что продиктовано необходимостью учета интересов общества, защиты слабой стороны отношений.

Рассмотрим социальный аспект в регулировании кредитных и заемных отношений на современном этапе развития. При этом в данном случае будут исследоваться не все заемные отношения, а только связанные с участием «профессиональных займодавцев» в этих отношениях. Речь идет прежде всего о микрофинансовых организациях, рынок которых в на-

стоящее время стал существенно расширяться, в том числе и после легализации их статуса с принятием в 2010 г. Федерального закона (далее – ФЗ) «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» [4].

Регулирование договора займа и кредитного договора имеет некоторые отличия. Представляется, что правила регулирования кредитных отношений (например, о консенсуальном характере договора) должны распространяться и на других профессиональных займодавцев, т. е. необходима унификация регулирования кредитных и заемных отношений в случае, когда займодавцем (кредитором) выступает лицо, профессионально занимающееся деятельностью по предоставлению денежных средств на условиях срочности, платности, возвратности.

Примером такой унификации может служить ФЗ «О потребительском кредите (займе)» [5]. К принятию специального закона о защите прав потребителей в сфере финансовых услуг привели массовые злоупотребления свободой договора в сфере кредитных и заемных отношений.

Формирование правоприменительной практики по договорам присоединения, по выявлению несправедливых условий договора во многом происходило именно в сфере кредитных отношений. Так, в 2011 г. были приняты два Информационных письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ (далее – ВАС), связанных с практикой заключения кредитных договоров [6, 7]. В мае 2013 г. Верховным Судом РФ был подготовлен и опубликован обзор судебной практики по спорам, связанным с исполнением кредитных обязательств [8].

Указанные судебные акты затрагивают и вопросы пределов свободы кредитных договоров. Содержание принципа свободы договора в настоящее время претерпевает изменение, отражение современных тенденций можно найти в Постановлении Пленума ВАС от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» [9] и Информационном письме Президиума ВАС от 25 февраля 2014 г. № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» [10].

Исследованию пределов свободы кредитных договоров уделяется внимание в современной литературе [11]. В рассмотрении этого вопроса ярко проявляются социальные аспекты регулирования.

Можно отметить следующие особенности кредитных отношений:

- 1) в этой сфере всегда заключаются договоры присоединения, поэтому возникают повышенные риски включения в договор несправедливых условий, а по сути навязывания их потребителю;
- 2) финансовая сфера сопряжена с необходимостью обладать определенными экономическими познаниями, например, для расчета процентов за пользование кредитом, в связи с этим для потребителей кредитных ус-

луг, не обладающих в большинстве своем такими знаниями, повышается риск несправедливого исчисления процентов;

3) кредитные организации являются специализированными организациями, стабильность каждой, стабильность в целом банковской системы является необходимым условием экономической и политической безопасности государства, в связи с чем к кредитным организациям предъявляются определенные требования, направленные, в том числе, на минимизацию рисков банковской деятельности. Это в свою очередь приводит к тому, что сами кредитные организации при формировании условий договора ограничены определенными рамками, за которые им выходить не просто экономически не выгодно, но и не правомерно;

4) кредитные организации являются профессионалами в своей области, обладающими исчерпывающими знаниями терминологии, специфики кредитной сферы, именно они формулируют условия договоров, поэтому, с одной стороны, толкование условий договора может происходить с учетом того, какое профессиональное содержание они вкладывали в то или иное условие, но, с другой стороны, это не должно противоречить воле потребителей кредитных услуг, когда можно говорить о заключении договора под влиянием существенного заблуждения или даже под влиянием обмана. Кроме того, все неясности в условиях таких договоров должны трактоваться в пользу потребителей кредитных услуг как непрофессионалов в этой сфере, не обладающих специальными познаниями.

Рассмотрим одну из актуальных проблем, возникающих в связи с определением пределов свободы договоров кредита (займа) – проблему включения в договор несправедливых условий. Данная проблема связана прежде всего с тем, что указанные договоры являются договорами присоединения. Суть правил о договоре присоединения заключается в том, что присоединившаяся к договору сторона вправе потребовать расторжения или изменения договора, если он хотя и не противоречит правовым актам, но содержит явно обременительные для присоединившейся стороны условия (п. 2 ст. 428 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК)).

В основном вопрос о признании кредитного договора договором присоединения решался судами положительно. В настоящее время в ФЗ «О потребительском кредите (займе)» установлено, что к общим условиям договора потребительского кредита (займа) применяется ст. 428 ГК [5. Ст. 5. П. 2]. Это служит решающим аргументом в споре о том, как понимать словосочетание «путем присоединения к договору в целом» в определении договора присоединения. Его неоднозначное толкование приводило зачастую к неверному неприменению судами правил о договоре присоединения к договорам, которые с точки зрения их экономической сущности являются договорами присоединения, но содержат в себе условия,

которые являются индивидуальными для данного договора, например, сумма, срок и проценты в кредитном договоре. С учетом положения п. 2 ст. 5 ФЗ «О потребительском кредите (займе)» наличие индивидуальных условий в договоре не препятствует признанию других (общих) условий договора условиями договора присоединения.

Спорная ситуация возникает, когда кредитная организация включает в договор положения о том, что он не рассматривается сторонами в качестве договора присоединения. Однако представляется, что вопрос признания договора договором присоединения является вопросом факта, а не права, т. е. зависит от практики его заключения, а не от того, признан ли он таковым нормами права. Закон, как правило, не содержит указаний на то, что тот или иной договор является договором присоединения, хотя можно встретить обратное: пример про общие условия договора потребительского кредита (займа); указание в ФЗ «О национальной платежной системе» на то, что правила платежной системы признаются договором, и участники платежной системы присоединяются к ним только путем принятия их в целом [12. Ст. 20. П. 3, 7].

Представляется, что условия конкретного договора не могут признавать или не признавать его договором присоединения. Такие условия не имеют юридического значения. Это подтверждается материалами судебной практики, где признано правомерным привлечение кредитной организации к административной ответственности за включение в договор с заемщиком-гражданином подобного положения [6. П. 6].

Обратимся к понятию несправедливых условий договора. Легального определения данного понятия нет. В правоприменительной практике под ними понимаются условия, являющиеся явно обременительными для одной из сторон и существенным образом нарушающие баланс интересов сторон [9. П. 9]. В научной литературе используется похожий термин – «недобросовестные условия», – такие условия, которые объективно противоречат интересам одной из сторон или целью которых является создание существенного неравноправия сторон [13]. В Директиве ЕС от 5 апреля 1993 г. № 93/13/ЕЕС о недобросовестных условиях в потребительских договорах несправедливым признается такое условие, которое вносит значительный дисбаланс в права и обязанности сторон по договору в ущерб потребителю; несправедливым может быть признано лишь то условие, которое не было предметом специального согласования с потребителем (п. 1 ст. 3).

Предлагается следующее определение несправедливых условий: это условия, которые стороны специально не согласовывали и которые, хотя и не нарушают требования нормативно-правовых актов, существенным образом нарушают баланс интересов сторон, что необходимо определять с учетом всех других условий договора и отношений сторон в целом.

Рассмотрим, какие условия договора кредита признаются судебной практикой несправедливыми. Это, например, положение о праве банка в одностороннем порядке по своему усмотрению и без объяснения причин отказать в выдаче кредита либо выдать кредит в меньшем размере; по своему усмотрению и без объяснения причин увеличивать размер процентов, а также сокращать срок возврата кредита [7. П. 2].

Особое место, исходя из экономической сущности кредита, занимает проблема признания несправедливой стоимости кредита [14]. Под несправедливым размером процентов за пользование кредитом (займом) обычно признают чрезвычайно высокий размер процентов, существенно превышающий размер процентов по аналогичным сделкам. При этом если несправедливый размер процентов сопряжен с заключением договора заемщиком вынужденно, вследствие стечения тяжелых обстоятельств, чем воспользовался займодавец, необходимо применять правила о кабальных сделках (ст. 179 ГК).

Так, индивидуальный предприниматель заключил с обществом договор займа с целью покупки нового грузового автомобиля взамен утраченного им в результате дорожно-транспортного происшествия. При заключении договора заемщик сообщил о данном обстоятельстве. Он был вынужден заключить договор в максимально короткий срок и готов был согласиться на любые условия во избежание собственного банкротства. В результате между сторонами был заключен договор займа сроком на один год, процентная ставка по которому составляла 100% годовых при средней процентной ставке, сложившейся на рынке для договоров с аналогичными условиями не более 30–40% годовых. Спорный договор займа был признан судом недействительным на основании ст. 179 ГК [15. П. 11].

Существует и противоположная позиция, согласно которой высокий процент за пользование займом – допустимое условие договора. Так, суд признал несостоятельными доводы заемщика о том, что определенный в договоре размер процентов за пользование займом (почти 100% годовых) является чрезмерно высоким, свидетельствует о злоупотреблении займодавцем своим правом и является штрафной санкцией за несвоевременный возврат заемных средств. По мнению суда, спорное условие договора не противоречит нормам ГК [16].

Вопрос квалификации условия о процентах осложняется включением банком в договор «скрытых процентов», когда заемщик заблуждается в реальном размере процентов. Для защиты в таких ситуациях граждан-потребителей в ФЗ «О банках и банковской деятельности», а затем в ФЗ «О потребительском кредите (займе)» введено понятие «полная стоимость кредита», которое включает многие другие платежи, которые уплачивает

заемщик в связи с заключением и исполнением договора кредита (займа). Кредиторы (займодавцы) в отношениях с гражданами-потребителями обязаны указывать в договоре полную стоимость кредита [5. Ст. 6. П. 1].

В настоящее время в ФЗ «О потребительском кредите (займе)» установлен предельный размер полной стоимости кредита (займа) для потребительских договоров [5. Ст. 8. П. 11]. Таким образом, условие договора, противоречащее данному указанию, следует признавать неправомерным. В других же договорах этот размер может служить ориентиром для квалификации несправедливого размера процентов.

Часто несправедливыми условиями признают условия о комиссионном вознаграждении (несправедливой комиссии) за сопровождение кредита (займа). Однако анализ таких условий приводит к тому, что их квалификация может иметь следующие варианты:

1) правомерная комиссия, если она взимается за какую-то самостоятельную (по отношению к кредиту) услугу, например, ежемесячная комиссия за возможность кредитования расчетного счета (овердрафт);

2) неправомерная (ничтожная) комиссия, если она взимается за совершение действий, которые непосредственно не создают для клиента отдельного имущественного блага, т. е. при отсутствии самостоятельной услуги, например, комиссия за рассмотрение кредитной заявки, за выдачу кредита;

3) притворная комиссия, которая прикрывает договоренность сторон о плате за кредит, которая складывается из размера процентов, установленных в договоре, а также таких комиссий; «притворная» комиссия уплачивается периодически и должна признаваться частью процентов за пользование кредитом (займом), например, комиссия за сопровождение займа, за поддержание лимита кредитной линии, за ведение ссудного счета являются притворными;

4) оспоримая комиссия, если она вводит заемщика в заблуждение. Так, разделение платежей за пользование займом на комиссию за сопровождение и сумму по процентам может создавать у заемщика иллюзию более низкой месячной процентной ставки за пользование займом, т. е. вводит заемщика в заблуждение относительно экономической привлекательности займа [17; 7. П. 4].

Проблема квалификации несправедливых условий в кредитных договорах связана в некоторых случаях с таким признаком несправедливых условий, как отсутствие специального урегулирования данного условия сторонами. В качестве примера можно привести условие об обязательном заключении других договоров, сопровождающих кредит (займ), например, включение в договор обязанности заемщика застраховать свою

жизнь (здоровье). Квалификация будет зависеть от того, можно ли признать такие услуги навязанными кредитором (займодавцем). Именно с этой позиции необходимо оценивать их правомерность. Поэтому если заемщик имел возможность заключить договор и без названного условия, т. е. это условие особо оговаривалось сторонами, его включение в договор правомерно [6. П. 8].

Несправедливым может быть размер неустойки в кредитном договоре (эта проблема является общей, характерной не только для договоров кредита (займа)). Несмотря на тенденцию к ограничению права суда на снижение размера неустойки на основании ст. 333 ГК, он все равно может быть снижен. Согласно разъяснениям ВАС неустойка может быть снижена судом только при наличии соответствующего заявления со стороны ответчика и представления им доказательств явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства. При этом снижение неустойки ниже двукратной учетной ставки (ставок) Банка России допускается в исключительных случаях, а ниже однократной – лишь в экстраординарных случаях [18].

Эти разъяснения необходимо применять с учетом новой редакции ст. 333 (вступила в силу с 1 июня 2015 г.): для снижения неустойки заявление должника необходимо только, если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность. В других случаях суд вправе уменьшить размер неустойки по своей инициативе. Уменьшение неустойки, подлежащей уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, допускается в исключительных случаях, если будет доказано, что в противном случае кредитор получит необоснованную выгоду [19].

Практика заключения кредитных договоров свидетельствует о существовании множества других проблем, связанных с включением в договор условий, например, о праве на одностороннее изменение размера процентов и одностороннее изменение других условий договора, о возможности или невозможности досрочного возврата кредита (займа), о последствиях досрочного возврата кредита (займа), о негативных последствиях нарушения заемщиком обязательства по возврату кредита (займа). Однако это уже проблемы включения в договор неправомерных условий, а их понятие следует ограничивать от понятия несправедливых условий.

При выяснении вопроса о том, является ли конкретное условие договора несправедливым, необходимо учитывать, что в случае неясности условий, толкование их судом будет осуществляться в пользу заемщика [9. П. 11].

Список использованных источников

1. Богданов Е. В. Влияние научных взглядов Леона Дюги на развитие гражданского права // Журнал российского права. 2008. № 6. С. 32–38.
2. Богданов Е. В. Социализация гражданско-правовой ответственности как одно из направлений ее эволюции // Современное право. 2011. № 7. С. 43–47.
3. Барков А. В. О некоторых вопросах социализации и гуманизации гражданского права // 20 лет Конституции Российской Федерации. М.: Статут, 2014. С. 138–141.
4. Федеральный закон от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях».
5. Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)».
6. Информационное письмо Президиума ВАС от 13 сентября 2011 г. № 146 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров».
7. Информационное письмо Президиума ВАС от 13 сентября 2011 г. № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений ГК о кредитном договоре».
8. Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров о кредитных обязательствах, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2013 г.
9. Постановление Пленума ВАС от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах».
10. Информационное письмо Президиума ВАС от 25 февраля 2014 г. № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными».
11. Бугаенко Н.В., Кратенко М.В. Судебная практика по гражданским делам. Споры о защите прав потребителей. М.: Юстицинформ, 2013 // СПС «Гарант».
12. ФЗ от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе».
13. Щетинкина М. Ю. Реализация и ограничение действия принципа свободы договор: автореф. дисс....к.ю.н. М., 2009.
14. Иванов О. М. Стоимость кредита – правовое регулирование // СПС «Гарант».

15. Информационное письмо Президиума ВАС от 10 декабря 2013 г. № 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 ГК РФ».
16. Постановление ФАС Центрального округа от 11 марта 2011 г. по делу № А54-715/2010С10.
17. Постановление Президиума ВАС от 15 октября 2013 г. № 6560/13.
18. Постановление Пленума ВАС от 22 декабря 2011 г. № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 ГК».
19. ФЗ от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую ГК».

Oxana Zhevnyak,

candidate of Juridical Sciences,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: zevnyak@mail.ru

Ekaterinburg, Russia

SOCIAL ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF CREDITS AND LOANS

Abstract:

The social aspects of the legal regulation of credits and loans are considered. The problem of unfair contractual terms and the problem of protecting the weaker party are particularly examined.

Key words:

Unfair terms of the credit (loan) agreement, the freedom limits of the credit agreement, the social aspects of the credit relations regulation.

УДК 346.7

Корягина Яна Олеговна,

студент,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: yanakoriagina@yandex.ru

г.Екатеринбург, Россия

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация:

В статье рассматриваются социальные аспекты правового регулирования торговых отношений в современных условиях. В частности, рассмотрен вопрос значимости ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации».

Ключевые слова:

Торговые отношения, правовое регулирование торговых отношений, пределы регулирования государством.

Рыночная экономика предполагает государственное регулирование, под которым понимается система мер, реализуемых государственными институтами, по созданию условий для эффективного осуществления социально – экономических процессов.

Анализ российского законодательства позволяет говорить о целом ряде проблем в правовом регулировании торговых отношений Российской Федерации. Наибольшую озабоченность вызывает бессистемность его осуществления, естественным следствием которой является большое количество пробелов, восполнить которые довольно трудно в отсутствие устоявшихся представлений о пределах государственного вмешательства в сферу торговых отношений [2].

Вопросы государственного регулирования торговой деятельности, вызванных реализацией публичных интересов включают в себя:

- 1) государственные интересы в той их части, которая отражает интересы общества в целом;
- 2) общественные интересы, понимаемые как интересы гражданского общества в той степени, которая соответствует уровню их познания и которая может быть обеспечена правовой защитой через реализацию многочисленных требований к участникам торговли, реализуемым ими товарам и т.п.

При этом принципиально важным является вопрос о пределах государственного вмешательства в сферу торгового оборота. С одной стороны, излишняя опека со стороны государства представляется нежелательной. С другой – вмешательство должно быть достаточным для обеспечения защиты интересов участников торгового оборота. Причем анализ зарубежного законодательства показывает, что уровень развития рыночных отношений практически не связан с детальностью их регламентации законодателем. Так, необходимость создания равных условий осуществления торговой деятельности побуждает законодателя в странах Западной Европы (Италия, Испания и др.) [2] регулировать даже режим работы предприятий торговли, а также нормативно определять начало и окончание сезона скидок. Законодательно регламентируется деятельность органов власти по региональному планированию, программированию и государственному финансированию в сфере торговли. Осуществление торговли в общественных местах иногда допускается только по специальному разрешению муниципалитета, использование которого предполагает внесение регулярных платежей в бюджет.

Самостоятельной проблемой является отсутствие четкого определения законодательной компетенции федерального центра и регионов, которые опасаются так или иначе выйти за пределы предоставленных полномочий, несмотря на то что реализация государственной политики в области торговой деятельности на территории соответствующего субъекта РФ, разработка и принятие законов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ в области государственного регулирования торговой деятельности отнесены к их компетенции. Законы, принятые в субъектах Российской Федерации в последние годы, преимущественно касаются вопросов реализации государственных полномочий субъекта в сфере регулирования торговой деятельности. Правительство Российской Федерации разработало проект закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ». У данного закона имеются сторонники и противники, которые приводят различные аргументы в пользу своей точки зрения[4].

Согласно данному ФЗ, Правительство Российской Федерации осуществляет следующие полномочия в области государственного регулирования торговой деятельности:

1) обеспечение проведения государственной политики в области торговой деятельности;

2) утверждение методики расчета и порядка установления субъектами Российской Федерации нормативов минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов;

3) утверждение методики расчета объема всех реализованных продовольственных товаров в границах субъекта Российской Федерации, в том числе в границах города федерального значения Москвы или Санкт-Петербурга, в границах муниципального района, городского округа в денежном выражении за финансовый год и определения доли объема всех реализованных таких товаров хозяйствующим субъектом, осуществляющим розничную торговлю такими товарами посредством организации торговой сети (за исключением сельскохозяйственного потребительского кооператива, организации потребительской кооперации), в границах соответствующего административно-территориального образования в денежном выражении за финансовый год;

4) иные предусмотренные настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами полномочия в области государственного регулирования торговой деятельности[1].

На региональном уровне гораздо больше внимания уделяется правовому регулированию организационных аспектов торговли. В частности, детально регламентируется порядок проведения мероприятий по стимулированию сбыта с позиции защиты прав и законных интересов потребителей.

В целом можно констатировать, что проблемы правового регулирования торговой деятельности могут быть решены при условии формирования единообразного подхода к предмету и пределам правовой регламентации торговли; принятия на федеральном уровне закона, закладывающего общие начала правового регулирования торговли и способного стать системообразующим документом, обозначающим направления нормативного регулирования торговли на региональном и местном уровнях.

Список использованных источников

1. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»
2. Андреева Л.В. Теоретические проблемы коммерческого права России: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 44; Трунина Е.В., Федасова Ю.В. Коммерческое право. М.: Юрист, 2008. С. 15.
3. Котова Е.А. Государственно - правовое регулирование сферы обращения / Шестнадцатые международные Плехановские чтения. // Тезисы докладов, аспирантов, докторантов и научных сотрудников. М. 2003. Объем—0.1 п.л.
4. Тихоновецкий Д.С. Правовое регулирование договоров с потребителями в европейском праве // Закон. 2003. N 10. С. 96.

Yana Koryagina,

student,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: yanakoriagina@yandex.ru

Ekaterinburg, Russia

SOCIAL ASPECTS OF THE LEGAL REGULATION OF COMMERCIAL RELATIONS IN MODERN CONDITIONS

Abstract:

The article examines the social aspects of the legal regulation of commercial relations in modern conditions. In particular, the question of the importance of the Federal law "On fundamentals of state regulation of trade activity in the Russian Federation".

Key words:

Trade relations, legal regulation of trade relations, the limits of state regulation.

УДК 33.334.723

Пешкова Анастасия Алексеевна,

магистрант кафедры «Правовое регулирование
экономической деятельности»

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: np91@list.ru

г.Екатеринбург, Россия

Городнова Наталья Васильевна,

доктор экономических наук, доцент,

профессор кафедры «Правовое регулирование
экономической деятельности»,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г.Екатеринбург, Россия

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО- ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО- ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация:

В настоящей статье проанализирована система правового регулирования государственно-частного партнерства в России и мировой практике; определена правовая природа и квалифицирующие признаки ГЧП; приведена классификация форм реализации инфраструктурных проектов с государственным или муниципальным участием; рассмотрены основные новеллы недавно принятого федерального закона о ГЧП.

Ключевые слова:

Государственно-частное партнерство, правовое регулирование, публичный партнер, частный партнер.

Трансформация российской экономики, вызванная эволюцией общественного сознания, обусловила необходимость построения нового общества, базирующегося на фундаменте правового государства, инноватизации и применении высоких морально-этических норм и технологий. неотъемлемой частью такого построения должен стать ориентир на решение приоритетных потребностей граждан России, в том числе путем развития и совершенствования деятельности инвестиционно-строительного комплекса. Одним из инструментов достижения целевых параметров эталонной социально-ориентированной системы является механизм государственно-частного партнерства (Далее – ГЧП), именуемый в зарубежных странах как Public Private Partnership (PPP). Появление и развитие указан-

ного механизма, как в России, так и за рубежом, было вызвано недостаточностью государственных средств, направляемых на финансирование социально-значимых проектов, что потребовало необходимости изменения существующих подходов к управлению государственной собственностью путем активизации способов привлечения частного финансирования [1].

Впервые свое распространение механизм ГЧП получил в конце XX века в Великобритании, США, Канаде, Австралии и др. странах. В литературе [2] выделяются две основные модели ГЧП, принятые в международной практике:

- публично-правовая (французская модель), основанная на административно-правовом акте и характеризующаяся полным контролем государства над всеми этапами реализации инфраструктурного проекта (от создания до эксплуатации);

- частноправовая (британская модель), характеризующаяся свободой частного партнера в отношении создания объекта, а также осуществлением государственного контроля над последующей эксплуатацией объекта ГЧП.

Формирование системы законодательства в сфере ГЧП, как правило, происходит по одному из следующих путей [2]:

- 1) применение норм общего законодательства (характерно для большинства стран, в том числе, Великобритании) в сочетании с детальной регламентацией отношений на уровне регионов;

- 2) принятие специальных национальных законов о государственно-частном партнерстве (Германия, Япония, Хорватия и пр.), имеющих рамочный характер, наряду с отдельными законами, детально регулирующими конкретные виды ГЧП (например, концессионные соглашения, соглашения о разделе продукции и пр.). В свою очередь, на региональном уровне могут приниматься отдельные нормативные акты, не противоречащие национальному закону.

Существующая российская система законодательства в рассматриваемой сфере тяготеет ко второй вышеуказанной системе. В июле 2015 г. был принят Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации» (Далее – ФЗ № 224), вступающий в силу с 1 января 2016 года. Принятие указанного закона было обусловлено необходимостью формирования основ регулирования института ГЧП, а также унификации и систематизации имеющихся норм. На момент принятия ФЗ № 224 в 60 субъектах РФ действовали региональные законы, одной из основных целей которых являлось создание правового инструмента, альтернативно-

го концессионным соглашениям. Условно указанные региональные законы можно разделить на 2 группы [3]:

1) законы, содержащие достаточно детальное регулирование отношений субъектов ГЧП;

2) законы, содержащие рамочное регулирование и являющиеся скорее декларативными документами.

При этом одной из ключевых проблем применения регионального законодательства в сфере ГЧП стало появление риска коллизии норм указанных законов с императивными нормами федерального законодательства. Кроме того, существенным недостатком региональных законов являлось смешение формы ГЧП с другими смежными формами. Так, например, Закон Челябинской области от 24.09.2009 г. № 475-ЗО «Об участии Челябинской области в государственно-частном партнерстве» относил к институту ГЧП поставку товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд, Закон Вологодской области от 31.05.2010 г. № 2308-ОЗ «Об участии Вологодской области в государственно-частном партнерстве» – инвестиционную деятельность.

Долгое время в России дискуссионным оставался вопрос в отношении правовой природы договора о ГЧП. Ряд ученых придерживалась мнения о том, что указанный договор относится к категории административных, преимущественно ссылаясь на особенность субъектного состава (участие публично-правового образования), а также общественно-значимую цель. Второй подход относил договор о ГЧП к смешанным публично-частными договорам, базируясь на нормах, регулирующих концессионные соглашения. Так, по мнению О.А. Макаровой [4], смешанная природа концессионного соглашения подразумевается не в смысле п. 3 ст. 421 Гражданского кодекса РФ, а в объединении публичного, и частного начал. Однако как справедливо отмечает В.Ф. Попондопуло, в природе не существует публично-частных правоотношений, они могут быть либо частными, либо публичными [2].

По смыслу дефиниции соглашения о государственно-частном партнерстве, закрепленной в ст. 3 ФЗ № 224, рассматриваемый договор отнесен к категории гражданско-правовых, что однозначно разрешает спор о его правовой природе. Таким образом, базируясь на положениях ФЗ № 224, следует заключить о частноправовой природе отношений, возникающих между публичным и частным партнерами. По этому поводу В.Ф. Попондопуло отмечает, что они являются таковыми в силу своего предмета (имущественный характер отношений), а также метода их правового регулирования, который определенно не связан с властными предписаниями [2]. Образующиеся отношения между субъектами ГЧП по смыслу ст. 2 ГК

РФ должны базироваться на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

Кроме того, в отечественной науке существовал спор в отношении видов и моделей государственно-частного партнерства. Ряд ученых (К.С. Феоктистов, В.Г. Варнавацкий) отмечает о достаточно широком спектре соглашений ГЧП, отражающих регулирование любых взаимоотношений государства и бизнеса, направленных на решение социально-экономических вопросов (в том числе договоры на выполнение работ и оказание общественных услуг; поставку продукции для государственных нужд и пр.). По нашему мнению, заслуживает внимания вторая точка зрения, в соответствии с которой большинство форм сотрудничества не должно включаться в сферу правового регулирования ГЧП.

Согласно руководству, специально подготовленному Минэкономразвития России и Центром развития ГЧП в целях обеспечения методического содействия субъектам Российской Федерации, рекомендуется использовать следующую классификацию форм реализации инфраструктурных проектов с государственным или муниципальным участием [5]:

1) Формы государственно-частного партнерства: концессионное соглашение (Федеральный закон от 21.07.2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (Далее – Федеральный закон о концессиях)); соглашение о государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве (ФЗ № 224);

2) Иные договорные формы привлечения внебюджетных средств в развитие общественной инфраструктуры: контракт жизненного цикла (Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»); договор аренды государственного имущества с инвестиционными обязательствами арендатора (Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон №135-ФЗ «О защите конкуренции», региональные правовые акты); долгосрочный договор на поставку товаров, работ, услуг с инвестиционными обязательствами исполнителя (Федеральный закон № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и положения о закупках соответствующих юридических лиц);

3) Корпоративные формы: создание специальной проектной компании (Далее – СПК), объединяющей государственный и частный капитал, образованной в целях создания и управления объектами общественной инфраструктуры (Гражданский кодекс РФ, Бюджетный кодекс РФ (ст. 80)).

По нашему мнению, в представленной классификации спорным считается выделение СПК в отдельную форму, поскольку по существу она

относится к государственно-частному партнерству и на ее деятельность должно распространяться соответствующее законодательство.

В ст. 5 ФЗ № 224 перечислены юридические лица, которые не могут являться частными партнерами, а также участвовать на их стороне, в том числе государственные и муниципальные унитарные предприятия, публично-правовые компании, хозяйственные товарищества и общества, находящиеся под контролем Российской Федерации, субъекта РФ или муниципального образования, которые имеют право прямо или косвенно распоряжаться более чем 50 % общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал контролируемого лица. Благодаря такому положению достигается значительное финансовое участие частного инвестора в проектах ГЧП. С одной стороны, перечисленные компании могут выступать на стороне публичного партнера в силу федерального закона, иных нормативно-правовых актов РФ, ее субъектов и муниципальных образований. С другой стороны, при соблюдении заданного условия соотношения государственного и частного капиталов они могут стать участниками СПК, которая представляет интересы частного партнера. Таким образом, при реализации одного и того же инфраструктурного проекта ГЧП, компании, которые принято называть государственными, имеют возможность одновременно оказаться на стороне частного и публичного партнеров, благодаря чему контроль последнего над осуществлением проекта производится не только в рамках соглашения о ГЧП, но и корпоративной структуры. В литературе [2] СПК с участием публично-правового образования принято относить к институциональной (корпоративной) форме ГЧП, которая является одной из разновидностей договорной формы.

Стремясь отличить форму ГЧП от иных смежных правовых институтов, целесообразно на основе положений ФЗ № 224 выделить специальные признаки, присущие ГЧП:

а) долгосрочный характер партнерства (более 3 лет), что обусловлено сложностью договорных отношений сторон.

б) распределение рисков и ответственности между партнерами на всех стадиях ГЧП (создание объекта, его последующая эксплуатация и (или) техническое обслуживание). Под риском понимаются возможные изменения условий реализации проекта, которые влияют на объем доходов и расходов сторон по проекту.

в) полное или частичное финансирование создания объекта общественной инфраструктуры частным партнером, что отличает проект ГЧП, например, от государственного заказа. При этом согласно ст. 6 ФЗ № 224 публичный партнер имеет право частично финансировать часть затрат, понесенных на создание объекта соглашения, а также осуществлять пол-

ное или частичное финансирование затрат, связанных с эксплуатацией и (или) техническим обслуживанием объекта соглашения.

Для сравнения приведем признаки, отраженные в ст. 1 Закона Украины от 01.07.2010 г. № 2404-VI «О государственно-частном партнерстве»:

а) обеспечение высших технико-экономических показателей эффективности деятельности, чем в случае осуществления такой деятельности государственным партнером без привлечения частного партнера;

б) продолжительность отношений (от 5 до 50 лет);

в) передача частному партнеру части рисков в процессе осуществления государственно-частного партнерства;

г) внесение частным партнером инвестиций в объекты партнерства из источников, не запрещенных законодательством.

При этом следует добавить к выделенным квалифицирующим признакам ГЧП следующие [2, 6]:

- цель ГЧП - возможность наиболее эффективной реализации приоритетных федеральных и региональных программ, осуществление которых относится к функции государства или местного самоуправления, с помощью привлечения в экономику частных инвестиций;

- субъектный состав, включающий публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера - с другой;

- объекты ГЧП - недвижимые и движимые вещи, находящиеся в сфере публичного интереса и контроля;

- правовая форма реализации проекта ГЧП - долгосрочный, смешанный гражданско-правовой договор.

Примечательно, что большинство перечисленных признаков отражается в дефиниции государственно-частного партнерства, приведенной в ст. 3 ФЗ № 224.

Что касается содержания недавно принятого ФЗ № 224, то, на наш взгляд, его следует оценить весьма положительно. По мнению экспертов [1], в перспективе указанный закон позволит не только расширить рынок ГЧП-проектов, но и вывести его на качественно новый уровень.

В настоящее время на территории Российской Федерации на разных стадиях разработки и реализации находятся 1285 проектов ГЧП, для осуществления которых преимущественно применяются концессионные соглашения [5]. В течение 2014-2015 годов общее количество проектов ГЧП увеличилось примерно в 10 раз, что также объясняется значительной заинтересованностью публичных партнеров в применении данного механизма для развития и модернизации инфраструктуры. Правда, на данный момент большинство проектов, которые находятся на стадии запуска, являются муниципальными и реализуются в коммунальной сфере [5]. По словам заместителя директора Департамента инвестиционной политики и

развития ЧГП Марии Ярмальчук, до принятия ФЗ № 224 в 44 субъектах РФ сдерживалась реализация около 142 проектов ГЧП [7].

Основными новеллами принятого закона являются следующие.

Сотрудничество публичного и частного партнеров юридически оформляется соглашением о государственно-частном партнерстве (соглашения о муниципально-частном партнерстве). Выделяются следующие основные элементы указанного соглашения (ст. 6 ФЗ № 224):

а) осуществление строительства и (или) реконструкция (иными словами, создание) объекта соглашения частным партнером за счет собственного полного или частичного финансирования создания объекта соглашения;

б) осуществление частным партнером эксплуатации и (или) технического обслуживания объекта соглашения;

г) возникновение у частного партнера права собственности на объект соглашения при условии обременения объекта.

Помимо перечисленных элементов в соглашении могут быть предусмотрены факультативные элементы, примерный перечень которых приведен в ст. 6 ФЗ № 224. Представленный подход соответствует лучшим международным практикам по реализации проектов ГЧП и позволяет государству сконцентрировать усилия на организационных и контрольных функциях. При этом если затраты публичной стороны в проекте превышают объем инвестиций частного инвестора, то объект должен быть передан в собственность государства по истечении срока соглашения.

Важно отметить, что в качестве единственной формы предоставления бюджетных средств публичным партнером в соглашениях о ГЧП закреплена субсидия, что позволяет установить определенность в отношении соответствия между финансовыми обязательствами публичного партнера по соглашению и формами предоставления бюджетных средств [7].

Дискуссионным является вопрос в отношении перечня объектов соглашения о ГЧП, который согласно ст. 7 ФЗ № 224 является исчерпывающим. Указанный перечень охватывает большинство отраслей: социальная, коммунальная, транспортная инфраструктуры, а также энергетика, мелиоративные системы и пр. Однако, по мнению экспертов [7], могут быть созданы препятствия по реализации ряда проектов в сельском хозяйстве (за исключением мелиорации), а также иных сферах (например, фото- и видеофиксация нарушений правил дорожного движения) в силу отсутствия прямого указания в законе на конкретные объекты. Поэтому предлагается сделать рассматриваемый перечень открытым либо для упрощения процедуры изменения дать возможность Правительству РФ устанавливать его самостоятельно.

Следует отметить, что в ФЗ № 224 достаточно полно регламентированы процессы инициирования, разработки и принятия решения в отношении реализации проекта ГЧП. К числу ключевых нововведений относится внедрение института оценки эффективности проекта на этапе его подготовки, которая включает оценку финансовой эффективности и социально-экономического эффекта. В случае признания проекта эффективным проводится определение его сравнительного преимущества путем соотношения чистых дисконтированных расходов при реализации проекта ГЧП (МЧП) и государственного (муниципального) контракта, благодаря чему производится выбор наиболее оптимальной формы реализации инфраструктурного проекта. Методика оценки должна быть утверждена к концу 2015 г. федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление государственной политики в области инвестиционной деятельности. Указанная оценка осуществляется как в отношении проектов, инициированных публичным партнёром, так и частным.

Благодаря всем перечисленным новеллам в сфере правового регулирования отношений субъектов ГЧП будет сформирован эффективный инструментарий привлечения частных инвестиций к реализации инфраструктурных проектов, что будет способствовать развитию инвестиционно-строительного комплекса и построению социально-ориентированной экономики.

Список использованных источников

- 1) Городнова Н.В., Пешкова А.А. Инвестиционно-строительная сфера в современных экономических условиях: проблемы, состояние и направления развития // Материалы III Всероссийского симпозиума по региональной экономике. Том 3. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2015. С. 74-78;
- 2) Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты // С.А. Белов, Е.В. Гриценко, Д.А. Жмулина и др.; под ред. В.Ф. Попондопуло, Н.А. Шевелевой. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 528 с.;
- 3) Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации» // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=103726> ;
- 4) Макарова О.А. Новое в законодательстве // Территория бизнеса. 2005. № 2. С. 27;

- 5) Закон о государственно-частном партнерстве: руководство по применению. 2015 // URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depinvest/2015100901>;
- 6) Пешкова А.А., Городнова Н.В. Механизм государственно-частного партнерства в инвестиционно-строительной сфере: анализ и пути совершенствования // Сборник трудов IV международной научно-практической конференции «Проблемы обеспечения безопасного развития современного общества», Часть II. Екатеринбург: УрФУ, 2014. С.88-93;
- 7) Госдума в третьем чтении приняла федеральный закон о ГЧП // URL: <http://pppcenter.ru/29/novosti/pppcenter-news/gosduma-v-tretem-chtenii-prinyala-federalnyj-zakon-o-gchp.html>.

Nataliya Gorodnova,

doctor of economic sciences, assistant professor,
professor from department of «Legal regulation of economic activities»
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
Ekaterinburg, Russia

Anastasia Peshkova,

undergraduate from department of «Legal regulation of economic activities»,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: np91@list.ru
Ekaterinburg, Russia

**LEGAL REGULATION OF PUBLIC PRIVATE PARTNERSHIP
IN THE SOCIETY-ORIENTED ECONOMY**

Abstract:

The authors analyzed the system of legal regulation of public-private partnership in Russia and international practice; defined the legal nature and qualifying elements of PPP; presented classification of forms of infrastructure projects with state or municipal participation; reviewed the main novelties of the recently adopted federal law on PPP.

Key words:

Public-private partnerships, legal regulation, public authority, private entity.

УДК 349.23/24

Поспелов Никита Сергеевич,

магистрант кафедры «Правовое регулирование
экономической деятельности»,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: Nik_pospelov@mail.ru

г.Екатеринбург, Россия

Филющенко Людмила Ивановна,

кандидат юридических наук, доцент,

кафедра «Правовое регулирование экономической деятельности»,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г.Екатеринбург, Россия

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА
ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ**

Аннотация:

Данная статья посвящена особенностям, связанным с дистанционным трудом. Автор отмечает, что нормы, регулирующие труд дистанционных работников, были введены в Трудовой кодекс только в 2013 году Главой 49.1 ТК РФ. До этого момента лица, работающие дистанционно, с точки зрения особенностей регулирования трудовых отношений приравнивались к надомникам. В ходе работы проанализирована Глава 49.1 ТК РФ, выделены основные различия данных категорий работников, выявлены особенности их взаимодействия с работодателем и заключения трудового договора с дистанционным работником, а также рассмотрены экспертные мнения по поводу новой главы.

Ключевые слова:

Дистанционные работники, трудовая функция, трудовой договор, надомные работники, информационно-телекоммуникационные сети, Федеральный закон, электронно-цифровая подпись.

Актуальность данной статьи состоит в том, что за последние несколько лет число специалистов, работающих дистанционно и общающихся с нанимателем через интернет, увеличилось в разы. Это связано с ускоряющимся распространением информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети «Интернет», а также с ростом числа их активных пользователей; с появлением все более совершенных гаджетов, дающих возможность всегда оставаться на связи и выполнять практически любые операции уровня современных

компьютеров при помощи устройств, помещающихся в карман; с расширением применения таких программ как «Skype» (видеоконференции) и программ типа «Удаленный рабочий стол» (дистанционный доступ из любой точки мира к личному компьютеру пользователя).

Что касается трудовых отношений с дистанционными работниками, раньше они оформлялись в соответствии с положениями главы 49 ТК РФ «Особенности регулирования труда надомников». Однако, в соответствии с положениями ст.310 ТК РФ, надомниками считаются лица, заключившие трудовой договор о выполнении работы на дому из материалов и с использованием инструментов и механизмов, выделяемых работодателем либо приобретаемых надомником за свой счет[1]. Таким образом, по своему смыслу 49 глава ТК РФ больше относится к производству продукции, и ее нормы распространяются прежде всего на лиц, изготавливающих что-нибудь материально выраженное в домашних условиях, например, на пенсионеров. Однако, за отсутствием альтернативы, положения главы 49 применялись и по отношению к сотрудникам, занимающимся удаленно интеллектуальным трудом.

Кроме того, стоит подчеркнуть, что надомный труд предполагает осуществление работы именно на дому, тогда как дистанционный труд может осуществляться без привязки к дому сотрудника. Таким образом, законодательство, регулирующее труд дистанционных работников нуждалось в существенной доработке. в связи с тем, что понятие надомного труда уже понятия дистанционного.

Трудовой кодекс РФ (далее — ТК РФ) в данной части претерпел изменения 19 апреля 2013 года, в силу вступил Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Федеральный закон) [2], в соответствии с которым в ТК РФ введена новая глава 49.1, посвященная регулированию труда дистанционных работников. Эта статья на законодательном уровне урегулировала сложившиеся в современной практике отношения, когда работодатели нанимают сотрудников, которые работают вне места нахождения работодателя.

Однако все еще представляется сложным вопрос разграничения трудового договора о дистанционном труде и гражданско-правового договора. В отношении по дистанционному труду отсутствует одно из свойств классического трудового договора — нахождение работника на предприятии работодателя. В связи с этим многие из существующих гражданско-правовых договоров с гражданами, работающими на аутсорсинге, могут быть весьма схожи с трудовыми договорами о дистанционной работе. Более того, федеральные органы, уполномоченные осуществлять надзор в сфере труда, могут использовать новый институт трудового права как

средство давления на работодателей с целью понуждения к заключению с гражданами, работающими на аутсорсинге, именно трудовых договоров о дистанционном труде, а не гражданско-правовых договоров.

Рамки статьи не позволяют осветить все проблемы, связанные с введением новой главы. Обратим внимание на особенности взаимодействия работника с работодателем и заключения трудового договора с дистанционным работником, т.к. здесь немало сложностей, связанных с практическим применением норм закона.

Согласно ч.1 ст.312.1 ТК РФ, дистанционной работой является выполнение определенной трудовым договором трудовой функции в места нахождения:

- работодателя;
- его филиала;
- представительства;
- иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности);
- вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети «Интернет» [2].

Новая редакция ТК РФ призвана защитить права специалистов, работающих дистанционно и общающихся с нанимателем через интернет, таких как:

- журналисты,
- веб-дизайнеры,
- программисты,
- и т.д.

Особенности взаимодействия между работодателем и дистанционным работником

Новым для российского трудового права является установленный Федеральным законом способ взаимодействия между сторонами трудового договора — обмен электронными документами. Обязательным условием такого обмена является использование усиленных квалифицированных электронных цифровых подписей дистанционным работником и работодателем.

Электронные подписи дистанционного работника и работодателя используются в порядке, установленном Федеральным закон от 06.04.2011г. №63-ФЗ «Об электронной подписи» [4]. Согласно ст.11 этого

закона, квалифицированная электронная подпись признается действительной до тех пор, пока решением суда не установлено иное, при соблюдении следующих условий:

- квалифицированный сертификат создан и выдан аккредитованным удостоверяющим центром, аккредитация которого действительна на день выдачи указанного сертификата;<...>

При применении новой главы ТК может возникнуть ряд сложностей, обусловленных новизной самой формы дистанционных трудовых отношений. Также при заключении договора есть риск несоблюдения установленных правил, в силу того, что оформление происходит через электронную почту. Следует отметить, что использование ЭЦП требует не только финансовых затрат на ее оформление, но и определенной технической подготовки в целях ее должного применения[3].

В связи с чем возникает вопрос: кто должен нести затраты на изготовление ЭЦП для дистанционного работника: сам работник или же работодатель. При этом есть несколько вариантов того, как это может быть осуществлено:

Например, работодатель может самостоятельно оформлять ЭЦП в месте нахождения ЮЛ и отправить ее почтой дистанционному сотруднику, однако это будет весьма затратно поскольку такой сотрудник находится вне места нахождения работодателя (это может быть и другая страна).

Альтернативным и наиболее оправданным вариантом будет следующий: работодатель должен выбирать фирму, находящуюся в месте проживания (нахождения) дистанционного работника, которая квалифицируется на изготовлении ЭЦП. Затем уведомить работника, о том, что необходимо отправить заказ на изготовление ЭЦП именно в эту фирму. В свою очередь, работник после оплаты счета и получения на руки квалифицированного сертификата, должен предоставить работодателю соответствующие документы для возмещения расходов на изготовление ЭЦП.

С другой стороны, альтернативой использования усиленной квалифицированной электронной подписи может стать обмен документами средствами почтовой связи.

И работодатель, и дистанционный сотрудник обязаны в срок, определенный трудовым договором, направлять в форме электронного документа подтверждение получения электронного документа от другой стороны.

В форме обмена электронными документами могут осуществляться:

- заключение трудового договора и изменение его условий,

- ознакомление работника с правилами внутреннего трудового распорядка, иными локальными нормативными актами, приказами (распоряжениями) работодателя, коллективным договором,
- предъявление работником, поступающим на работу, документов, предусмотренных ст. 65 ТК РФ[1],
- предоставление работником объяснений либо другой информации[5].

Особенности заключения трудового договора.

В случае заключения трудового договора о дистанционной работе путем обмена электронными документами работодатель обязан не позднее 3-х календарных дней со дня заключения трудового договора направить работнику экземпляр данного трудового договора на бумажном носителе. Работник, предоставивший работодателю документы, предусмотренные ст. 65 ТК РФ, в электронной форме, в свою очередь, обязан по требованию работодателя направить ему нотариально заверенные копии указанных документов на бумажном носителе[1].

Специфика дистанционной работы определяет способы оформления страхового свидетельства государственного пенсионного страхования и трудовой книжки дистанционного работника.

Тут возникает коллизия в законодательства при приеме дистанционного работника. В п. 4 ст. 312.2 ТК РФ есть норма, которая противоречит федеральному законодательству. Так в данной статье указано, что если трудовой договор о дистанционной работе заключается путем обмена электронными документами лицом, впервые заключающим трудовой договор, данное лицо получает страховое свидетельство государственного пенсионного страхования самостоятельно[1]. Тогда как в п. 2 ст. 7 Федерального закона от 01.04.1996 № 27-ФЗ «Об индивидуальном учете в системе обязательного пенсионного страхования» сказано, что лицо, впервые поступившее на работу по трудовому договору или заключившее договор гражданско-правового характера, на вознаграждение по которому в соответствии с законодательством РФ начисляются страховые взносы, получает страховое свидетельство обязательного пенсионного страхования, содержащее страховой номер индивидуального лицевого счета, через страхователя[6]. И данная норма не изменилась в связи с последними новшествами.

Что касается трудовой книжки дистанционного работника, то по соглашению сторон трудового договора о дистанционной работе сведения о такой работе могут не вноситься в трудовую книжку, а при заключении трудового договора впервые трудовая книжка дистанционному работнику

может не оформляться (в таких случаях трудовой стаж подтверждается экземпляром трудового договора — ч. 6 ст. 312.2 ТК РФ)[7].

Необходимо отметить, что важной особенностью норм ТК РФ о дистанционном труде является предоставление сторонам более широких по сравнению с классическим трудовым договором возможностей по определению его условий. В частности, трудовым договором о дистанционной работе определяются:

а) порядок и сроки обеспечения дистанционного работника необходимыми оборудованием, программно-техническими средствами, средствами защиты информации и иными средствами;

б) порядок и сроки представления дистанционными работниками отчетов о выполненной работе;

в) размер, порядок и сроки выплаты компенсации за использование дистанционным работником принадлежащих ему либо арендованных оборудования, программно-технических средств, средств защиты информации и иных средств[1];

г) иные условия трудового договора о дистанционной работе, предусмотренные ТК РФ.

Федеральный закон не предусматривает каких-либо положений относительно заключения трудового договора о дистанционной работе на определенный срок. Таким образом, трудовой договор данного вида может быть срочным только при наличии оснований, предусмотренных ст. 59 ТК РФ.

При подготовке проекта трудового договора с дистанционным работником необходимо в полной мере учесть всю специфику его содержания:

Во-первых, в таком договоре непременно должно быть включено условие о том, что работы носит дистанционный характер. Этим условием будет определяться специфика правового статуса работника и обуславливаться правомерность применения к нему специальных норм, закрепленных в главе 49.1 ТК РФ[1].

Во-вторых, если трудовой договор заключается в форме обмена электронными документами, то в качестве места его заключения должно быть указано место нахождения работодателя (ч. 1 ст. 312.2 ТК РФ).

В-третьих, договором необходимо определить срок направления в форме электронного документа подтверждение получения стороной электронного документа от другой стороны.

Режим рабочего времени и времени отдыха.

В закон включены нормы, улучшающие положение работников. Так, установлено, что если иное не предусмотрено трудовым договором о дис-

танционнной работе, режим рабочего времени и времени отдыха дистанционного работника устанавливается им по своему усмотрению.

Однако тут же возникает вопрос подразумевает ли распределение рабочего времени и времени отдыха работником по своему усмотрению лишение его выплат за работу в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни. Автор считает, что в трудовом договоре с дистанционным работником должно быть прописано, какие дни являются для работника выходными. Например, это могут быть выходные дни, установленные для других работников организации при пятидневной рабочей неделе, — суббота и воскресенье. В эти дни дистанционный работник фактически может работать, но исключительно по своей инициативе

Следует отметить, что работодателям необходимо со всей серьезностью подойти к указанному положению закона. Дело в том, что отсутствие должного регулирования режима рабочего времени дистанционного работника в трудовом договоре может повлечь споры с последним в случае его недоступности в нужный работодателю момент времени, срывы сроков исполнения заданий дистанционным работником и иные неблагоприятные для работодателя последствия».[3]

Поскольку дистанционный работник не находится под непосредственным контролем работодателя, режим рабочего времени он устанавливает по своему усмотрению. Данное положение является диспозитивным, то есть трудовым договором может быть предусмотрено иное[5].

В связи с чем, крайне целесообразно установить договором механизм контроля соблюдения дистанционным работником трудовой дисциплины. Например, оговорить способы и периодичность контактов работодателя с работником, а также время выходов работника на связь и их продолжительность[1].

В частности, в трудовом договоре о дистанционной работе может быть предусмотрен режим ненормированного рабочего дня, однако это не означает обязанность дистанционного работника систематически работать за пределами установленной для него продолжительности рабочего времени (для большинства работников это 40 часов в неделю — ч. 2 ст. 91 ТК РФ).

Важно отметить, что введение в ТК РФ главы об особенностях труда дистанционных работников представляется безусловно позитивным шагом законодателя, направленным на упорядочение сложившихся отношений по дистанционной занятости. Вместе с тем, исходя из действующих норм ТК РФ, труд может быть либо дистанционным, либо «стационарным» (в помещениях работодателя или на дому). То есть у работников отсутствует правовая возможность сочетать два этих вида работы (на практике такое сочетание также весьма распространено). Возможно, одним из следующих этапов развития российского трудового законодатель-

ства станет установление возможности работать и дистанционно, и «стационарно» в рамках одного трудового правоотношения.

Также, законодатель не предусмотрел для дистанционной работы возможности перехода полностью на электронный документооборот. Однако есть неоднозначность подхода судебных инстанций в РФ к доказательствам, полученным в электронной форме. В данном вопросе остается ожидать появления судебной практики, разъяснений высших судебных инстанций, отражающих позицию судов по отношению к электронным документам, используемым в документообороте с дистанционными работниками

Требуются доработки в законодательстве и усовершенствование технических аспектов в целях расширения возможностей использования альтернативных усиленной квалифицированной электронной подписи инструментов обмена электронными документами.

Безусловно еще одним плюсом новой главы является то, что у работодателя появляется возможность найти нужного, порою уникального специалиста, не обращая внимание на удаленность места его фактического проживания от местонахождения организации.

Список использованных источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации. 2015. – [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=177649> (Дата обращения: 15.03.15 г.)
2. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». 2015. – [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=144640> (Дата обращения: 14.03.15 г.)
3. Статья: «Дистанционные работники: беседа с экспертами» / Рубрика: «Актуальное интервью» // Журнал: «Кадровая служба и управление персоналом предприятия» июнь 2013. – [Электронный ресурс] URL: <http://delo-press.ru/articles.php?n=13283> (Дата обращения: 25.03.15 г.)
4. Федеральный закон от 06.04.2011 г. №63-ФЗ «Об электронной подписи». 2015. – [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=171278;fld=134;from=173960-7;rnd=0.6046379145700485> (Дата обращения: 20.03.15 г.)
5. Примерная форма трудового договора о дистанционной работе (с дистанционным работником) (разработан юридической компанией «Ваше дело правое»). – [Электронный ресурс] URL: <http://uslugijurista.ru/trudovoj-dogovor-o-distsionnoy-rabote-s-distsionnym-rabotnikom> (Дата обращения: 02.04.15 г.)

6. Федеральный закон от 01.04.1996г. №27-ФЗ «об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования». 2015. – [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=76734> (Дата обращения: 20.03.15 г.)
7. Комментарии к Трудовому кодексу Российской Федерации/ под ред. А. М. Куренного, С.П. Маврина, В.А. Сафонова, Е.Б. Хохлова. -3-е изд., пересм. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. 848 с.
8. Договор с дистанционным сотрудником: проблемы и решения// Журнал: «Практический бухгалтерский учет», №6, июнь 2014. – [Электронный ресурс] URL: <http://www.pbu.ru/pbu/article/1790#.VSj5OPmsWou> (Дата обращения: 27.03.15 г.)

Nikita Pospelov,

undergraduate from department of «Legal regulation of economic activities»,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: Nik_pospelov@mail.ru
Ekaterinburg, Russia

Lyudmila Filyuschenko,

candidate of Legal Sciences, assistant professor ,
department of «Legal regulation of economic activities»,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
Ekaterinburg, Russia

TELEWORKERS LABOR LEGAL REGULATION

Annotation:

This article is dedicated to the peculiarities associated with distance labor. The author notes that the rules governing the teleworkers have been introduced to the Labour Code only in 2013, by 49.1 chapter. Until that moment, people working remotely, in terms of features of labor relations equated to outworkers. Within the work Chapter 49.1 of the LC RF was analyzed, the main differences of these categories of workers were highlighted, the peculiarities of their interaction with the employer and employment contract with teleworkers, and considered expert opinions on the new chapter.

Key words:

Teleworkers, labour function, labour contract, outworkers, informational-telecommunication net, Federal law, digital signature.

УДК 347.1

Шишулина Татьяна Петровна,

доцент, кандидат юридических наук,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: zvezdochka.76@inbox.ru

г.Екатеринбург, Россия

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Аннотация:

В статье речь идет о перспективах развития института возмездного оказания образовательных услуг. Обоснована необходимость не только теоретического рассмотрения данного вопроса, но и правового регулирования, поскольку имеют место пробелы и противоречия в нормах законодательства.

Ключевые слова:

Договор возмездного оказания услуг, платное обучение, образовательная деятельность, правоотношения в образовательной сфере.

В настоящее время все более активно развивается рынок образовательных услуг ввиду того, что государственные образовательные учреждения оказывают платные образовательные услуги.

Прежде всего, речь идет о развитии профессионального образования в связи с возрастающей потребностью населения в этом и состоянием рынка труда, что влечет за собой необходимость в профессионально подготовленных кадрах в различных сферах деятельности, о чем четко было отмечено Президентом Российской Федерации Путиным В.В. в ежегодном послании Федеральному Собранию Российской Федерации на 2015 год.

Платное образование, в отличие от образования за счет средств бюджета, основывается на совершенно иных правовых принципах и с позиций гражданского права такой процесс обучения следует относить к услугам, так как данная образовательная деятельность отвечает свойствам услуг как особой группы объектов гражданских прав. При оказании услуг оплате подлежат только сами действия (деятельность) исполнителя, а не тот специфический результат, для достижения которого заключается договор, в отличие от других гражданско-правовых договоров.

Законодательный массив, призванный регулировать отношения возмездного оказания услуг, представлен большим числом источников: зако-

нов, иных правовых актов, ведомственных нормативных актов, многие из которых носят комплексный характер.

Возмездным оказанием услуг является договор, по которому исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги (п.1 ст. 779 ГК РФ).

По мнению В.А. Кабатова, специфика договора возмездного оказания услуг состоит в «отсутствии овеществленной формы результата работ». Кабатов В.А. Возмездное оказание услуг [14, с.393].

Таким образом, можно выделить два общих признака, объединяющие все договорные обязательства об оказании услуг: особенности объекта обязательства - услуги нематериального характера; специфика связи услуги с личностью услугодателя.

Для регулирования услуг создана одноименная глава 39 «Возмездное оказание услуг». Некоторые виды договоров, как субинституты гражданского права представляют собой совокупность гражданско-правовых норм, большая часть из которых находится за рамками ГК РФ (имеются в виду законы, указы Президента РФ, постановления Правительства и основанные на них иные нормативные акты).

Правовое значение гл. 39 ГК РФ состоит в том, что она рассчитана на гражданские правоотношения, которые еще не выделились в ГК РФ в самостоятельный вид договоров о возмездном оказании услуг, то есть такие, которые можно назвать «не поименованными в ГК РФ».

В самом ГК РФ существует и другой, но уже примерный перечень, куда включены непоименованные в нем отношения, отвечающие признакам, предусмотренным в ст. 779. Речь идет об отношениях связи, отношениях по поводу медицинских, ветеринарных, аудиторских, консультационных, информационных услуг, услуг по обучению и по туристическому обслуживанию. Таким образом, одним из видов возмездного оказания услуг является возмездное оказание образовательных услуг.

Вопрос о правовой природе договора на оказание возмездных образовательных услуг вызвал целую палитру взглядов. Наиболее распространено мнение о том, что данный договор относится к гражданско-правовым и подпадает под режим главы 39 ГК РФ [12,с.265]. Отдельные авторы категорически отвергают гражданско-правовой характер отношений между студентом и вузом по оказанию образовательных услуг [18,с.62]. Распространено мнение об административно-правовом характере отношений между обучающимся и образовательным учреждением. Г. С. Сапаргалиев полагает, что отношения между обучающимися и администрацией вуза в определенной степени являются равноправными [17,с.26].

Договор на оказание возмездных образовательных услуг является сложным институтом, сочетающим элементы гражданско-правового и административно-правового регулирования, с преобладанием гражданско-правовых начал. Что свидетельствует о том, что до сих пор учеными не выработана однозначная позиция по вопросу об отраслевой принадлежности договора возмездного оказания образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования.

Таким образом, на основании вышесказанного в целях необходимости однозначного определения гражданско-правовой природы договора возмездного оказания образовательных услуг, следует внести в законодательство прямое указание на то, что к договорам возмездного оказания услуг относится также и договор оказания образовательных услуг, путем внесения изменений в ГК РФ.

Исходя из анализа ГК РФ, ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Правил оказания платных образовательных услуг, а также других нормативно-правовых актов договор возмездного оказания образовательных услуг - это соглашение между образовательным учреждением (гражданином, занимающимся индивидуальной педагогической деятельностью) и потребителем о предоставлении последнему возможности получения объема знаний по соответствующей образовательной программе, сопровождающейся проведением контрольных мероприятий за определенную плату в течение определенного периода времени. Из определения видно, что настоящий договор совершается между специальными субъектами.

При этом, обязательно среди условий договора принято выделять существенные, к каковым относятся условия, требующие согласования сторон. Если по одному из пунктов не будет достигнуто соглашение, то договор не может считаться заключенным. В первую очередь, речь идет о таких условиях, как предмет договора. В цивилистической науке существует четыре подхода к определению объекта договора - правоотношения. Первый представлен взглядами М.М. Агаркова. Вышеназванный автор понимал под объектом «прежде всего - вещи». О.С. Иоффе, критикуя данную концепцию, приводя в качестве примера обязательства по оказанию услуг, писал следующее: «Здесь нет внешнего предмета, на который направлено поведение обязанного лица, здесь нет, следовательно, объекта права в том смысле, в каком он определяется профессором Агарковым, а это означает, что в данном случае мы имеем дело с безобъектным правоотношением, с безобъектными правомочиями и обязанностями субъектов этого правоотношения». Поскольку, такое невозможно, то тем самым и позиция М.М. Агаркова выглядит неправдоподобной. Второй подход носит определенный интегративный характер, нашедший свое отражение в ст. 128 действующего ГК РФ. Приверженцы данного подхода, в частно-

сти, М.Я. Кириллова [15,с.40] предполагают, что объектом является имущество, а также иные объекты, на которые направлено данное отношение. Ранее данный подход был выражен во взглядах А. Голунского, М. Строговича. Третий подход основан на взглядах М.И. Брагинского, В.В. Витрянского и О.С. Иоффе, который изложил их в работе 1975 г. «Обязательственное право». Согласно настоящему подходу объект правоотношения подразделяется на два самостоятельных объекта. У М.И. Брагинского и В.В. Витрянского это объект первого и второго рода. [11,с.13] Четвертый подход — это подход О.С. Иоффе представленный им в работе 1949 г. «Правоотношение по советскому гражданскому праву». Согласно данной концепции под объектом правоотношения могут пониматься только действия. [13,с.123]

В данной работе автор понимает под предметом договора возмездного оказания образовательных услуг действия обязанного лица - исполнителя, предоставляющего услугу, а также потребителя осуществляющего ее оплату и восприятие. М.И. Брагинский пишет: «Цель любого договора выражает его предмет». [11,с.15]

Из этого следует, что при любой модели договора все составляющее его предмета должны гарантироваться. Применительно к договору возмездного оказания образовательных услуг это выглядит проблематичным.

Правоотношения, непосредственно вытекающие из осуществления образовательной деятельности, являются гражданско-правовыми, так как субъекты данных отношений, во-первых, обладают юридическим равенством; во-вторых, имущественно обособленны; в-третьих, обладают автономной волей (они не зависят от воли контрагента в принятии решения и их осуществлении).

Отношения по поводу приобретенных обучающимися знаний, умений, навыков обогащают предмет гражданского права, так как в науке данной отрасли права к неимущественным отношениям, связанным с имущественными, традиционно относят только отношения, возникающие в связи с созданием и использованием результатов интеллектуальной деятельности.

Договор на оказание возмездных образовательных услуг является основанием возникновения и административных правоотношений, связанных с обязанностями обучающихся по соблюдению правил поведения, предусматриваемых Уставом и Правилами внутреннего распорядка вуза. Кроме того, данный договор порождает отношения и по воспитанию, которые, в свою очередь, предполагают сочетание метода «власти и подчинения» (административное право) и нравственно-психологических уста-

новок. На взгляд М.Н. Малейной, даже отношения власти и подчинения по договору на оказание возмездных образовательных услуг следует рассматривать в качестве гражданско-правовых, так как подобные обязательства принимаются студентом добровольно, на ограниченный срок. [16, с.61]

Подводя итог вышеизложенному необходимо отметить, что договор на оказание возмездных образовательных услуг является нетипичным гражданско-правовым договором, сочетающим элементы гражданского и административного права, с преобладанием гражданско-правовых начал. Данный вывод о правовой природе договора подтверждается ст. 431, 779 ГК РФ, которые позволяют «определить правовую природу договора о подготовке специалиста с высшим образованием как комплексного договора, включающего в себя элементы как гражданских, так и административных правоотношений. Таким образом, условия данного договора не должны противоречить нормам гражданского законодательства и нормам, регулирующим отношения в области образования».

Заключению договора на оказание возмездных образовательных услуг предшествуют вступительные экзамены. Отдельные авторы подводят их под гражданско-правовой институт – конкурс, на который распространяется глава 57 ГК РФ. Данная позиция представляется нам ошибочной. Для публичного конкурса характерны, например, такие черты, как выдача (выплата) награды, направленность на достижение каких-либо общественно-полезных действий, отмена конкурса в течение первой половины срока. Однако данные признаки совершенно не характерны для вступительных испытаний. Кроме того, было высказано мнение, что вступительные экзамены содержат в себе элементы и признаки различных правоотношений.

Современный период можно назвать временем интенсивного формирования нормативных моделей многих договорных отношений возмездного оказания услуг, которые могут претендовать на самостоятельную типологическую принадлежность в будущем. [20]

Кроме того, как отмечает Е. Г. Шаблова, учитывая устойчивую тенденцию диверсификации услуг в современной экономике, можно предположить, что правовой институт возмездного оказания услуг будет одним из самых динамично развивающихся гражданско-правовых институтов. Выполнение услуг профессиональными участниками потребует учета этого в правовом режиме обязательства возмездного оказания услуг, который должен создать адекватные условия, направленные на удовлетворение потребностей заказчиков. [20]

Поскольку образование в целом, а высшее в особенности, начинает ориентироваться на удовлетворение личных потребностей человека, связанных с его духовным развитием и совершенствованием знаний, полагаем, что современное образование как переживает кризис интересов государства и личности, так и нуждается в детальной и тщательной корректировке норм, регулирующих такой институт, как договор об оказании платных образовательных услуг.

Инициативы Правительства Российской Федерации, направленные на совершенствование платных услуг в образовательной деятельности начиная с 2011 г., связанные с освобождением образовательных учреждений от платы за лицензии и аккредитации, сделать их бессрочными и ввести обычную госпошлину, следует признать правильными и разумными.

В результате принятия ФЗ РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ, изменения коснулись и правил оказания платных услуг образовательными организациями.

На основании п. 9 ст. 54 Закона об образовании с целью реализации данной нормы Постановлением Правительства РФ от 15.08.2013 года № 706 утверждены новые Правила оказания платных образовательных услуг, согласно которым физическое или юридическое лицо, имеющее намерение заказать либо заказывающее платные образовательные услуги для себя или иных лиц на основании договора, является заказчиком. Названное определение заменило понятие «потребитель», введенное в Правилах оказания платных образовательных услуг, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 05.07.2001 года № 505, действовавших до 01.09.2013 года.

В отличие от прежнего Закона, новый предусматривает следующие важные правила для оказания платных образовательных услуг:

В соответствии с новыми правилами в договор должны вноситься следующие обязательные сведения, которые не были предусмотрены ранее действовавшими правилами:

- сведения о лицензии исполнителя на осуществление образовательной деятельности (наименование лицензирующего органа, номер и дата регистрации лицензии); права, обязанности и ответственность исполнителя, заказчика и обучающегося; форма обучения; вид документа (при наличии), выдаваемого обучающемуся после успешного освоения им соответствующей образовательной программы (части образовательной программы); порядок изменения и расторжения договора.

Договор не может содержать условия, которые ограничивают права лиц, имеющих право на получение образования определенного уровня и направленности и подавших заявление о приеме на обучение, и обучаю-

щихся или снижают уровень предоставления им гарантий по сравнению с условиями, установленными законодательством РФ об образовании. Сведения, указанные в договоре, должны соответствовать информации, размещенной на официальном сайте образовательного учреждения в сети Интернет на дату заключения договора.

Договор об оказании платных образовательных услуг является, по сути, публичным договором, то есть оказывается потребителям услуг на одинаковых при оказании одних и тех же услуг условиях (часть 3 статьи 101); стоимость платных образовательных услуг, установленная в договоре об оказании платных услуг, не может быть увеличена в последующем, за исключением увеличения стоимости указанных услуг с учетом уровня инфляции, предусмотренного основными характеристиками федерального бюджета на очередной финансовый год и плановый период (часть 3 статьи 54);

С точки зрения защиты прав потребителей образовательных следует отметить Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 апреля 2009 г. по делу № А56-42097/2008, в котором Суд постановил, что включение в договор о подготовке специалиста с высшим образованием условий, вынуждающих абитуриента приобретать одну услугу с обязательным приобретением других услуг (в частности, подписка на журнал, приобретение пластиковой карты определенного банка и т.д.), свидетельствует об ущемлении прав потребителей и влечет за собой административную ответственность, предусмотренную ч.2 ст.14.8 КоАП РФ.

Судебные решения по делам, связанным с защитой прав обучающихся по договору возмездного оказания образовательных услуг, объединяет общий принцип: когда одной из сторон в обязательстве является гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) для личных нужд, такой гражданин пользуется правами стороны в обязательстве в соответствии с ГК РФ, а также правами, предоставленными потребителю Законом РФ 7 февраля 1992 г. №2300-1 «О защите прав потребителей». Включение в договор условий, ущемляющих установленные законом права потребителя, влечет наложение административного штрафа.

Как отмечает в своей работе Н.В. Третьяк, судами общей юрисдикции также осуществляется защита права личности на образование и по ряду других направлений: преодоление дискриминации по языковому и национальному признаку, обеспечение качества образования, обеспечение безопасности образования, гарантирование отсрочки от призыва на военную службу во время обучения и др.[19]

Что касается деятельности арбитражных судов по защите права личности на образование, то она носит косвенный характер и связана с рассмотрением экономических споров с участием образовательных учреждений и организаций. Тематика решений арбитражных судов разнообразна [10]. В них затрагиваются имущественные, налоговые, финансовые, административные и другие споры.

Тем не менее по результатам проведенного анализа можно заключить, что российская правовая система обеспечивает довольно эффективную и многостороннюю административную и судебную защиту конституционного права личности на образование, оставляя невостребованной существующую для граждан возможность международной судебной защиты права на образование.

Требуют пересмотра и статьи действующего гражданского законодательства, которые непосредственно и в обобщенном виде призваны регулировать договоры возмездного оказания услуг, включая договор об оказании платных образовательных услуг (ст. 26, 28, ст. 779-783).

Это, в свою очередь, подтверждает вывод о необходимости на основании норм Конституции РФ, Гражданского кодекса РФ, международных договоров и сложившейся судебной практики разработать соответствующую законодательную базу или отдельный нормативно-правовой акт, который позволит сформировать оптимальную модель образовательной системы и в рамках этой модели осуществлять реализацию процесса возмездного оказания образовательных услуг.

Список использованных источников

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Издание дополненное, исправленное. - М.: Статут, 2004. 142 с.
2. Гражданское право. Часть первая: Учебник /Отв. ред. В.П. Мозолин, А.И. Масляев. - М.: Юрист, 2005. 719 с.
3. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории хозяйственного права. - М.: Статут, 2000. 777 с.
4. Кабатов В.А. Возмездное оказание услуг //Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Текст. Комментарий. Алфавитно-предметный указатель. М. : МЦФЭР, 1996. С. 393-411.
5. Кириллова М.Я. Гражданское право: Учебник для вузов. Часть первая /Под общ. ред. д.ю.н. проф. Т.И. Илларионовой, к.ю.н., доц. Б.М. Гонгало и к.ю.н. доц. В.А. Плетнева. - М.: Норма, 2006. 464 с.

6. Маленина М.Н. Правовая природа и основания правоотношений «вуз-студент» // Правоведение 2002. № 3.
7. Сапаргалиев Г. С, Баянов Е. Б. Правовые основы развития народного образования. Москва, Наука, 2000. 187 с.
8. Суханов Е. А. Осторожно: гражданско-правовые конструкции. «Законодательство», № 9, сентябрь 2003 С. 62.
9. Третьяк Н. В. Реализация права на образование в судебных решениях // Образование и право. 2011. № 8 (август).
10. Шаблова Е. Г. Перспективы развития правового института возмездного оказания услуг // Журнал российского права. № 1. январь 2002 г.

Tatyana Shishulina,

Associate Professor, Candidate of Juridical Sciences,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: zvezdochka.76@inbox.ru
Ekaterinburg, Russia

FUTURE DEVELOPMENT INSTITUTE OF PAID SERVICES

Abstract:

The article deals with the prospects for the development of the Institute for paid provision of educational services. Necessity is not only a theoretical consideration of this issue, but legal regulation as there are gaps and contradictions in the legislation.

Key words:

Paid services agreement, paid training, educational activities, relations in the sphere of education.

РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ УЧЕТА, АНАЛИЗА И АУДИТА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА МСФО

УДК 338.242.2

Апарина Елена Александровна,

аспирант кафедры учета, анализа и аудита,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: aea65@list.ru

г.Екатеринбург, Россия

ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РАСКРЫТИЯ АСПЕКТА «СБРОСЫ И ОТХОДЫ» ОТЧЕТНОСТИ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ДЛЯ ТОРГОВОЙ СЕТИ

Аннотация:

В статье отмечается, что способы раскрытия информации об отходах в виде просроченных продуктов питания, предусмотренные отчетностью в области устойчивого развития, могут дать понимание для изменений в области менеджмента. В статье определено, что просроченные продукты питания – это существенный аспект влияния на экологический капитал торговой сети.

Ключевые слова:

Ритейл, отчетность в области устойчивого развития, отходы, просроченные продукты питания.

Для финансового директора торговой сети отчетность в области устойчивого развития зачастую лишь модная тенденция для лидеров отрасли. Что-то не совсем знакомое, практически ненужное и далекое. Но для развития стратегического мышления полезно увидеть бизнес-процессы под другим углом, открыть неожиданные грани многих вещей, новые причинно-следственные взаимосвязи. Отчетность в области устойчивого развития — это общемировой тренд бизнес — среды, а наблюдение за тенденциями позволяет сформулировать будущие бизнес — сценарии или задуматься о них с иных позиций.

В этой статье рассматривается раскрытие информации о проблемном аспекте любой торговой сети: отходах в виде просроченных продуктов питания, сквозь призму требований Глобального руководства по отчетности в области устойчивого развития (GRI G4). Отраслевого приложения GRI для розничной торговли на сегодняшний день нет.

Согласно Глобальному руководству по отчетности в области устойчивого развития аспект «Сбросы и отходы» экологического раздела предусматривает следующие раскрытия:

- общий объем сбросов с указанием количества сточных вод и принимающего объекта;
- общая масса отходов с разбивкой по видам и методам обращения;
- общее количество и объем существенных разливов;
- масса перевезенных, импортированных, экспортированных или переработанных отходов, считающихся «опасными» согласно приложениям I, II, III и VIII к Базельской конвенции, а также процент международных перевозок отходов;

GRI рекомендует компаниям составляющим отчетность, сосредоточить свое внимание на наиболее значимых для бизнеса вопросах, вместо того, чтобы отчитываться обо всем, что у них происходит [1]. Для продовольственной розничной сети существенной информацией являются данные об отходах в виде просроченных товаров. Факторы, определяющие существенность данного показателя:

1. Объем просроченного товара занимает наибольший удельный вес в структуре отходов торговой сети

Структура отходов современного торгового центра выглядит следующим образом:

- просроченные продукты питания;
- упаковка (полиэтилен, картон и т.п.);
- ТБО.

Уровень потерь сильно зависит от категории товаров. Товарные потери в категории свежих, не переработанных продуктов гораздо выше, чем например в бакалее. Объем скоропортящейся продукции составляет до половины всего товарооборота: молочная продукция, мясные и рыбные полуфабрикаты, фрукты и овощи, птица, рыба и салаты.

2. Просроченные товары, вывозимые на полигоны, влияют на климат

Трендом лидеров отчетности в области устойчивого развития является анализ и сокращение углеродного следа компании. В розничной торговле просроченные продукты питания – это отходное сырье, при разложении которого на полигонах выделяется много свалочного метана. Для оценки влияния торговой сети на объем выбросов парниковых газов в атмосферу при образовании просроченных продуктов питания можно воспользоваться методикой расчета, разработанной Межправительственной группой экспертов по изменению климата (МГЭИК).

После того как существенный аспект определен, согласно GRI необходимо проанализировать: как компания управляет этими отходами или связанными с ними воздействиями.

В современной иерархии методов обращения с отходами первое место занимает предотвращение образования отходов. Тема об уровне потерь в виде просроченной продукции в FMCG ритейле достаточно интимна, информация подается в основном как положительные итоги внедрения программных решений по управлению товарными запасами. На Европейском форуме по ритейлу было озвучено, что испорченное продовольствие стоит торговым сетям до 4% их выручки (ООН и ЕС ставят задачу снизить уровень пищевых отходов на 50% к 2025 году). Оценка управления уровнем потерь — стратегическая задача менеджмента компании.

Система предупреждения образования просроченной продукции в основном выглядит следующим образом:

- тщательный отбор поставщиков (посещение производств на предмет возможных нарушений технологического процесса);
- внедрение систем автоматического формирования заказов, учитывающих остатки;
- контроль качества продукции собственного производства;
- входящий контроль сроков при поступлении товаров на склад (в торговые центры);

Современные тенденции законодательной борьбы с наличием просроченных продуктов на полках магазина — разорительные штрафы для юридических лиц. В Германии средний штраф за реализацию просроченной продукции достигает 20 тысяч евро, в Эмиратах и Турции — 25 тысяч евро. Кроме того, в Евросоюзе, где бизнесмены работают в системе добровольной сертификации товаров, в случае обнаружения факта продажи просроченных продуктов предприниматели рискуют потерять бизнес. В итоге в странах ЕС в супермаркете практически нереально найти товар с просроченной датой.

Наиболее распространенными инструментами предотвращения образования отходов являются: управление товарными запасами, качественная логистика, соблюдение температурного режима на всех этапах и автоматизация процессов. Просто перечислением мероприятий по снижению уровня просроченных товаров невозможно оценить подход в области менеджмента, для анализа необходимы оцифрованные данные. Возможные варианты представления информации:

- анализ существующей системы предупреждения образования отходов в компании и направления ее развития;
- анализ структуры и динамики просроченных товаров в доле выручки;

- сравнение полученных данных с показателями основных конкурентов и среднеотраслевыми величинами.

Мировой опыт по предотвращению образования отходов в виде просроченных товаров выходит за пределы торговой сети и направлен на объективное изменение внешней среды. Активно разрабатывается способ указания на товарах «Употребить до» вместо «Годен до». Дата на упаковке в некоторых случаях означает лишь то, что вкус будет хуже обычного, а не то, что употреблять продукт опасно для здоровья. Это позволяет продлить жизнь товарам на полке.

Своеобразным методом обращения с отходами в ритейле FMCG является возврат продуктов питания с истекающим сроком реализации поставщикам. С точки зрения ФАС включение в договор поставки оговорки об обязательности забирать товар ИСР — это не нарушение. Поставщик забирает такой товар, чтобы утилизировать или уничтожить, проблема утилизации ложится на плечи поставщика (производителя).

Процесс возврата товара поставщику (производителю) — это цепочка поставок. Согласно G4 компания должна раскрывать информацию о том, как она контролирует влияние своей цепочки поставок на окружающую среду. Руководство G4 требует от компании представления следующей информации:

- количество поставщиков, оцененных с применением критериев оценки воздействия их деятельности на окружающую среду;
- существенные факты и потенциальные негативные воздействия, выявленные в цепочке поставок;
- действия, предпринятые для предотвращения, снижения и устранения выявленных воздействий.

Контролировать процесс уничтожения или утилизации возвращенного просроченного товара поставщиком — практически нереализуемый процесс. Выходом может быть включение в договор поставки условия об обязательности законного уничтожения возвращенных продуктов питания.

Возможные аналитические данные по управлению данным аспектом:

- доля возвратов товаров с истекающими сроками годности к общему выручке;
- удельный вес биоотходов в общем объеме, требующих специальных условий уничтожения;
- количество договоров с поставщиками, содержащих условие об обязательности законного уничтожения возвращенных продуктов питания.

Несмотря на усилия менеджмента по предотвращению образования отходов и возможность возвратов поставщику продуктов питания с ИСР любая торговая сеть рождает огромное количество просроченных товаров. Если исследовать опыт иностранных продовольственных сетей следующим методом обращения с просрочкой является передача товаров благотворительным организациям, фудбанкам, приютам для животных и фермерским хозяйствам. Например, во Франции власти обязали ритейлеров отдавать непроданную еду на благотворительность, запретив ее уничтожать. Согласно новому закону, супермаркеты, площадь которых превышает 400 кв. м, должны будут заключить договоры с благотворительными организациями. В противном случае их ждет штраф до €75 тыс., а их руководители могут угодить в тюрьму на срок до 2 лет. В России такой способ обращения с отходами не развит в силу его законодательной непрозрачности и повышенных рисках публичного озвучивания возможных негативных последствий.

Мировой опыт обращения с просроченными продуктами питания предлагает еще один специфичный способ: магазины просроченных продуктов питания. Такие магазины активно открываются в Европе и США. Но в России это запрещено.

Просроченные продукты питания можно классифицировать по способу обращения с отходами:

- биоотходы, подлежащие уничтожению на специальных утилизационных заводах;
- пищевые отходы, подлежащие размещению на полигоне.

Согласно GRI необходимо указать, как был определен способ обращения с отходами. Факт удаления может быть подтвержден самой организацией или на основании данных подрядчика по удалению отходов. В России продовольственные ритейлеры редко занимаются удалением пищевых отходов самостоятельно, чаще всего для этого привлекаются специализированные компании. Удаление биотходов ритейлером самостоятельно не предусмотрено законодательством, это лицензируемый вид деятельности.

Аналитическими данными для исследования в этом вопросе могут быть:

- удельный вес отходов, переданных на уничтожение в специализированные организации;
- удельный вес биотходов в общем объеме просроченных продуктов питания.

Современными тенденциями переработки продовольственных отходов в ритейле стали переработка отходов в топливо и электроэнергию. Carrefour заправляет свой транспорт отходами продуктов из своих магазинов. Сеть Sainsbury создает электроэнергию с помощью анаэробного сбраживания пищевых отходов. Мотивация супермаркетов по поводу ин-

вестирования в новые виды энергии — это высокие налоги «на свалку», которые делают захоронения слишком дорогими.

В России эту тенденцию первыми освоили производители продуктов питания. Компания Danon в г. Чехов имеет свою биогазовую станцию, которая отапливает весь завод и работает на основе молочных отходов производства.

Через призму требований GRI о раскрытии информации об отходах можно увидеть процесс управления просроченными продуктами питания с неожиданных сторон. Согласно ISO 9001 контроль должен осуществляться на всех этапах жизненного цикла товаров. Превращение товара в просроченный продукт — закономерный этап его жизненного цикла. Контроль заключается в определении ключевых показателей результативности, формулировке целей и задач в области управления отходами.

Отдельный вопрос готов ли ритейл к раскрытию этой информации. Всегда есть стремление скрыть данные о проблемных аспектах и представить деятельность в положительном свете. С одной стороны, информацию об отходах сложно спрятать, поскольку их нужно куда-то перевезти и уничтожить, это не сбросы и выбросы. С другой стороны, озвучить масштабы генерации просроченных продуктов питания не рискнут даже лидеры российского ритейла. Существующий рейтинг Гринпис экологичности магазинов «Зеленый супермаркет» в своих оценках вообще не затрагивает аспект просрочки. Для торговой сети проще умолчать о размерах подобных потерь, чем рассказать бизнес — сообществу о своих проблемах в этой сфере. Одной из причин, почему это происходит в России — отсутствие четкой законодательной базы и реальных мощностей по утилизации.

Осмысление бизнес-процессов, связанных с образованием и уничтожением просроченных продуктов питания, анализ данных согласно требованиям GRI даст понимание для изменений в области менеджмента. Пришло время финансовому директору увидеть просроченные продукты не только как статью затрат в Отчете о финансовых результатах, а как существенный аспект влияния на экологический капитал компании.

Список использованных источников

1. Глобальная инициатива по отчетности: руководство по отчетности в области устойчивого развития версии G4 и его влияние на подготовку отчетности./Исследование KPMG 2013 год. Адрес доступа: <http://www.kpmg.com/RU/ru/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/Pages/G4-the-impact-on-reporting.aspx> (дата доступа 26.04.2015 года).

Elena Aparina,

graduate student,

department of the Accounting, analysis and audit,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: aea65@list.ru

Ekaterinburg, Russia

**PRACTICAL ISSUES OF DISCLOSURES RELATED
TO THE ASPECT "EFFLUENTS AND WASTE" IN
SUSTAINABILITY REPORTS OF A RETAIL CHAINS**

Abstract:

The article posits that disclosures on food waste due to food expiration dates in accordance with sustainability development reporting guidelines can provide an understanding for changes in management. The article explains that expired food plays a considerable role in the environmental capital of a retail chain.

Key words:

Retail, sustainability reporting, waste, expired food.

УДК 332.145

Ильшева Нина Николаевна

профессор кафедры учета, анализа и аудита,
доктор экономических наук,
Высшая школа экономики и менеджмента,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: ankor27@mail.ru
г.Екатеринбург, Россия

Синянская Елена Рудольфовна

доцент кафедры учета, анализа и аудита,
кандидат экономических наук,
Высшая школа экономики и менеджмента,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г.Екатеринбург, Россия

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РИСК-СИСТЕМЫ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

Аннотация:

Предметом исследования является система мер, принимаемых в экономике региона, по предупреждению факторов риска. Гипотеза исследования заключается в том, что деятельность по управлению и координации функционирования региональной совокупности предприятий подчиняется единой системе рисков, определяемых конъюнктурой, состоянием валютного рынка и рынка кредитных ресурсов, эффективностью менеджмента на микроэкономическом и региональном уровне.

Ключевые слова:

Риск-система, финансовое поле риск-менеджмента, комплекс рисков, региональный риск, валютный риск, риск банкротства, риск финансовой устойчивости, кредитный риск, методика анализа, рейтинг.

В современных нестабильных рыночных условиях становится необходимым формирование взвешенного подхода к формированию системы риск-менеджмента предприятий и регионов в целом как значимой среды развития экономики. Отсутствие риск-менеджмента на предприятиях и в деятельности региональных органов власти усугубляет негативное воздействие рисков на результаты экономического развития, как на микроэкономическом, так и мезоэкономическом (региональном) уровне.

В экономической литературе приводятся два базовых подхода к исследованию комплекса экономических рисков. В рамках первого подхода

прослеживается достаточно сильная тенденция к селективному анализу рисков с рассмотрением воздействия на них всех факторов. Однако при этом комплексное воздействие интегральных рискообразующих факторов на целые группы рисков игнорируется, что в значительной степени понижает эффективность формируемых рекомендаций по оптимизации исследуемых рисков. Авторы второго подхода пытаются выявлять интегральные рискообразующие факторы для конкретных видов рисков, при этом не выделяют обобщенное воздействие таких факторов на группы ассоциируемых с ними рисков [1].

Поиск путей предупреждения экономических рисков на уровне предприятия может считаться неэффективным в случае игнорирования возможности преодоления типовых рисков, угрожающих многим предприятиям и формирующимся в региональном масштабе. Региональные риски, включая экономические, экологические и социальные – это комплексное явление, требующее систематического исследования на уровне региональных правительств [2]. При этом комплекс рисков в процессе управления возможно сочетать с позиции формирования и анализа риск-системы региональной экономики с учетом рисков финансовой системы как основы любой экономической системы, подтвержденных оценкой влияния факторов региональной статистики.

Актуальные проблемы исследования в данном направлении связаны с выявлением взаимосвязи общего управления и риск-менеджмента, что немаловажно для реализации качественного системного подхода. Для этого достаточно сопоставить технологии оценки влияющих факторов на рассматриваемые системы, а также методологические процедуры анализа и управления этими системами.

Рассмотрим факторы кризисного финансового состояния любого предприятия.

Среди внешних факторов следует отметить спад объема национального дохода, рост инфляции, замедление платежного оборота, нестабильную налоговую систему, снижение уровня реальных доходов населения, рост безработицы (общеэкономические факторы), снижение ёмкости внутреннего рынка, усиление монополии на рынке, существенное снижение спроса, снижение активности фондового рынка, неустойчивость курса национальной денежной единицы, высокие процентные ставки на кредитные ресурсы, недоступность рыночной информации (рыночные факторы), которые сейчас особо значимы в условиях финансового кризиса, кроме того следует отметить негативную демографическую тенденцию, стихийные бедствия и природные катаклизмы, ухудшение криминальной ситуации, неэффективное развитие конъюнктуры и инфраструктуры финансового рынка (прочие факторы).

Среди внутренних факторов – неэффективный маркетинг, неэффективная структура текущих затрат и отсутствие системы бюджетирования, низкий уровень использования и высокая изношенность основных средств, высокий размер страховых и сезонных запасов, недостаточная диверсификация ассортимента продукции, неэффективный производственный менеджмент (операционные факторы), неэффективный фондовый портфель или его отсутствие, высокая продолжительность строительно-монтажных работ, существенный перерасход инвестиционных ресурсов, недостижение запланированного объема прибыли, неэффективный инвестиционный менеджмент (инвестиционные факторы), неэффективные финансовые стратегии, неэффективная структура активов, чрезмерная доля заёмного капитала, рост дебиторской задолженности, неэффективный финансовый менеджмент (финансовые факторы).

Эти факторы безусловно переносятся на региональный уровень и учитываются и должны учитываться в процессе формирования и реализации региональной стратегии. При этом только надежность и регулярный характер поступающей информации посредством интеграции информационных потоков, связывающих исследуемый объект с внешней и внутренней средой, обеспечат эффективный процесс управления рисками, что позволяет выстроить систему показателей, способных качественно улучшить инвестиционную деятельность и в целом финансовое состояние экономики предприятия (региона).

Существующая компонентная взаимосвязь дает возможность применить в моделях управления синергетические методы и процедуры, что позволит преумножить эффективность реализации системы риск-менеджмента. Чем меньше компонентов включает в себя портфель рисков, тем проще управлять риск-системой, выстраивая механизмы комплексной целенаправленной оптимизации.

На основе выше описанного определим сущность концептуального подхода к формированию модели риск-системы как отдельного промышленного предприятия региона, так и региональной экономики в целом, следующими качественными отличительными характеристиками:

- находится во взаимосвязи с экономикой и финансовой системой государства и регионов;
- представляет собой совокупность взаимосвязанных рисков факторов внешней и внутренней среды;
- является управляемой с позиции комплексной оценки, реализации комплекса элементов риск-менеджмента в рамках стратегического подхода;
- является оптимизированной совокупностью факторов – объектов риск-менеджмента, то есть предполагает ограничение и четкое

количественное обоснование значимых факторов риск-анализа, а также их интегрированность в комплексные стратегические параметры и целевые критерии, оценка которых позволяет определить их соответствие среднерыночным регионально-отраслевым факторам и комплексную стратегическую позицию по уровню рисков, а следовательно, сократить время аналитических и прогностических процедур и принятия управленческих решений.

Доказательность воздействия именно выявленных рисков факторов внутренней и внешней среды и необходимости формирования системного подхода к управлению рисками также может быть дополнительно определена комплексной взаимосвязью факторов риск-системы с инфраструктурой и структурой финансовой системы государства (региона) как основы его экономической системы (рисунок 1) [3, 4].

Понятие «риск-система» в отличие от системного риска как результата влияния всех рыночных факторов неустойчивости экономики представляет собой в большей степени аналитически управляемую оптимизированную совокупность взаимосвязанных рисков факторов.

Опишем методики оценки значимых компонентов риск-системы для целей комплексного анализа и прогнозирования.

Если для оценки внешних рисков, в частности регионального и валютного, могут использоваться данные официальной статистики и экспертных оценок, то риск банкротства, кредитный риск и риск финансовой устойчивости могут быть оценены только по результатам аналитической обработки отчетных региональной статистики.

В целях повышения эффективности внешней оценки позиции региона и конкретного предприятия той или иной сферы промышленной деятельности в каждой отрасли необходимо выделить на основе регрессионного анализа несколько параметров значимых рисков, которые характеризуют комплексный экономический риск предприятия отрасли, и в целом, могут послужить основой оценки рисков экономики региона.

В результате исследования определены следующие риски: риск финансовой устойчивости, кредитный риск, валютный риск, риск банкротства и региональный риск. Комплекс факторов может изменяться как в пространстве, так и во времени. Региональный риск будет внешним по отношению ко всем предприятиям региона, так как он показывает обобщенный риск инвестирования в предприятия региона.

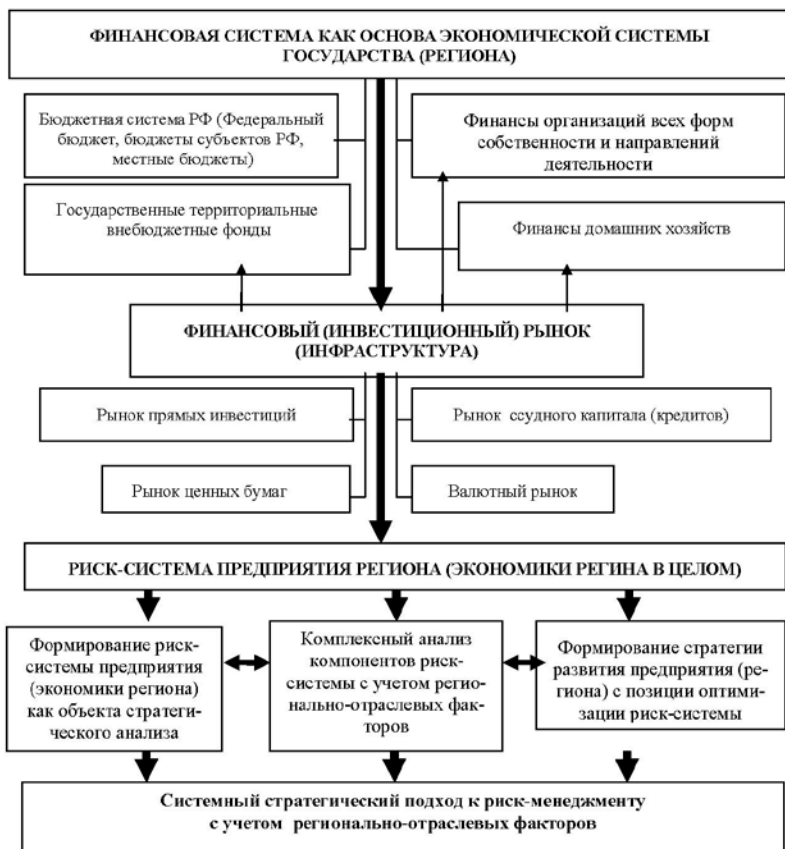

Рисунок 1 – Структурная взаимосвязь риск-системы с компонентами экономики (финансовой системы) региона

Таким образом, по каждой отрасли можно определить массив данных, в котором для каждого региона рассчитан показатель всех пяти исследуемых значимых экономических рисков для отраслей промышленности. Важными условиями включения региона в модель выступают: наличие риска по трем из пяти компонент, соразмерность экономических условий деятельности предприятий различных отраслей промышленности. При этом требуется сочетание результатов оценок 5-мерной риск-системы факторов конкретного предприятия и среднотраслевой риск-системы,

которая формируется с учетом статистических данных по регионам и отраслям промышленности с использованием официальных статистических данных [5].

Рассмотрим основные этапы применения методики оценки регионально-отраслевой риск-системы (по отраслям промышленности и регионам РФ), которая также может применяться для оценки соответствия риск-системы предприятия регионально-отраслевым факторам.

1 этап: постановка задачи снижения соразмерности 5-мерной регионально-отраслевой риск-системы на основе метода главных компонент;

2 этап: выбор из пяти главных компонент столько компонент, которые будут обеспечивать небольшую потерю информативности по сравнению с исходной пятимерной системой;

3 этап: определение главных компонент, сводящееся к поиску собственных чисел ковариационной матрицы исходных унифицированных показателей;

4 этап: применение методики соответствия риск-системы конкретно предприятия регионально-отраслевым факторам.

При этом должны соблюдаться условия, что все компоненты риск-системы соответствуют компонентам риск-системы в регионально-отраслевом разрезе (региональный, кредитный, валютный, риск финансовой устойчивости, риск банкротства, выявлены на основе регрессионного анализа степени влияния региональных факторов рисков на объем промышленной продукции). Если в систему будут вводиться новые факторы и риски, эти же компоненты вводятся в базовую систему по отраслям.

Следует отметить, что если для оценки регионального и валютного риска могут использоваться данные официальной статистики, экспертных оценок рейтинговых агентств, официальных данных биржевой статистики курса валют, то риск банкротства, кредитный риск и риск финансовой устойчивости могут быть оценены только по результатам аналитической обработки данных финансовой отчетности предприятий. Для этой цели следует рекомендовать оптимальный рейтинговый подход, который совершенствует и универсализирует разработанные методики оценки данных рисков.

Для определения базовой системы (среднестатистических показателей рисков базы сравнения) могут быть определены компоненты риска по отдельным регионам России, в результате чего получены базовые кластеры. На них могут накладываться кластеры конкретных предприятий той или иной отрасли промышленности, построенные по периодам деятельности. В результате будут выявлены периоды оптимизационного соответствия риск-систем и охарактеризована с позиции рисковости на региональ-

но-отраслевом уровне деятельность предприятия любой отрасли промышленности. Сформированные компоненты могут послужить основой для разработки базисных регионально-отраслевых показателей, а также показателей риск-системы промышленного предприятия [3].

Например, основываясь на данных официальных статистических наблюдений, были проанализированы ряд российских регионов. В первый кластер попал только один регион (Амурская область) с нулевым риском финансовой устойчивости, низким валютным, кредитным и риском банкротства, региональный риск также незначителен. Второй кластер характеризуется повышенным уровнем риска банкротства, но незначительным уровнем остальных видов рисков (в данном кластере находится 69 регионов России). Третий кластер характеризуется высоким риском банкротства и повышенным уровнем регионального риска (7 регионов России: республики Ингушетия, Калмыкия, Черкесская, Тыва, Камчатская, Магаданская области, Чукотский автономный округ). Четвертый кластер характеризуется высоким валютным, кредитным риском и риском банкротства, в него вошел только Красноярский край. Пятый кластер характеризуется высоким уровнем практически всех рисков, к нему относится Свердловская область. Такая кластеризация не только позволяет увидеть позицию отрасли региональной экономики по уровню значимых рисков, но и сопоставить уровень рисков с уровнем регионального экономического развития. В нашем случае параметры сопоставимы, то есть интенсивность регионального отраслевого развития связана с повышенными рисками – показателем здесь ведущий промышленный регион Урала.

Связь факторов развития региональной экономики и региональными рисками подтверждена и результатами мировых исследований, в частности, факторов развития срединного региона, функционирующего на принципах самоорганизации и самоокупаемости [6].

В настоящее время возникновение кризисных ситуаций, приводящих к банкротству предприятий, обусловлено неправильным управлением и внешними факторами, характеризующими кризисную экономическую обстановку. Кризисная ситуация характеризуется повышенным риском банкротства, слабой конкурентной позицией, финансовой неустойчивостью. В кризисной ситуации помимо контрольной функции диагностика финансового состояния является своеобразной системой, предупреждающей руководство об опасных ситуациях для бизнеса.

Стабильность экономического развития регионов и проявления рисков в управлении территориальным развитием исследованы нами путем анализа ежегодных индексов физического объема валового регионального продукта в целом по РФ и в разрезе ее субъектов. Для оценки результа-

тивности безрискового управления территориальным развитием и влияния рисков на итоги долгосрочного экономического развития может быть использован такой расчётный показатель, как сводный индекс физического объема валового регионального продукта за ряд лет, рассчитанный на основе ежегодных индексов.

Анализ длинных рядов данных позволяет оценить показатели вариации исследуемого признака. Данный анализ позволяет определить связь между степенью вариации годового экономического роста как характеристикой стабильности экономического развития региона и результативностью управления развитием территории за длительный период, что, в свою очередь, может быть оценено через сводный индекс физического объема валового регионального продукта за ряд лет [7].

Таким образом, с помощью комплексного подхода к анализу и прогнозированию значимых рисков можно выстроить эффективную стратегию реализации антикризисной политики и комплекса мер финансового оздоровления, проводить планомерную стабилизацию экономического состояния как на уровне хозяйствующего, так и регионального субъекта, обоснованную не только управленческими, но и аналитическими процедурами.

Список использованных источников

1. Бутуханов А., Романов В. Рискообразующие факторы: характеристика и влияние на риски — Сборник научных работ: «Моделирование и Анализ Безопасности, Риска и Качества в Сложных Системах», СПб. — НПО «Омега», 2001.
2. Colomenares N.F., 1999. Hazard mitigation in South Florida: evaluation the risks to regional sustainable development, M.S. thesis. Degree: PhD. University of Colorado at Boulder. Schwab, et al. Planning for Post Disaster Recovery and Reconstruction. American Planning Association and FEMA. PAS Report No 483/484.
3. Каранина Е.В., Теоретико-методологические основы анализа и оценки риск-системы промышленного предприятия: Монография. М.: Издательский дом «ФИНАНСЫ и КРЕДИТ», 2011. — 177 с.
4. Каранина Е.В., Риск-система предпринимательства: концептуальные основы формирования и факторной оценки // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2011. — № 1 (25). — № гос. рег. статьи 0421000034/. — Режим доступа к журн.: <http://uecs.mcnp.ru>. —123 с.

5. Статистический сборник «Регионы России» (электронный ресурс) <http://www.gks.ru>
6. Татаркин А.И. Политическая экономия рынка: трансформационные обновления // Экономическая теория. – 2013. – №2. – С.9-30
7. Логинов Д.А. Учет рисков в стратегическом планировании социально-экономического развития регионов // Экономика и управление: проблемы и решения. – 2014. – №8(32). – С.111-115.

Nina Ilysheva,

Professor of the department of accounting, analysis and audit,
Doctor of Economics Sciences,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: ankor27@mail.ru
Ekaterinburg, Russia

Elena Sinyanskaya,

Associate Professor, candidate of Economic Sciences,
department of accounting, analysis and audit,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
Ekaterinburg, Russia

CONCEPTUAL FRAMEWORK OF THE RISK SYSTEM THE REGIONAL ECONOMY

Abstract:

The subject of research is the system of measures adopted in the region's economy, on the prevention of risk factors. The hypothesis of the study is that the management and coordination of functioning of the regional business population subject to a single risk system, defined by the conjuncture of the exchange market and market of credit resources, efficiency of management, microeconomic and regional level.

Key words:

System risk, risk-system, financial field of risk-management, complex of risks, regional risk, currency risk, risk of bankruptcy, risk of financial stability, credit risk, analysis technique, rating.

УДК 336.201

Ильина Ангелина Владимировна,

доцент кафедры учета, анализа и аудита,

кандидат экономических наук,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: av-iliyna@yandex.ru

г. Екатеринбург, Россия

Ильин Андрей Сергеевич,

советник Руководителя Администрации

Губернатора Свердловской области,

г. Екатеринбург, Россия

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ В КАЧЕСТВЕ НАЛОГООБЛАГАЕМОЙ БАЗЫ ПО РАСЧЕТУ НАЛОГА НА ИМУЩЕСТВО

Аннотация:

В 2014 году были введены в действие федеральные законы, на основании которых налог на имущество может взиматься в процентах от кадастровой стоимости объектов недвижимости. Поэтому, положение отдельных субъектов предпринимательской деятельности ухудшилось, так как сравнивая балансовую стоимость имущества с кадастровой возникает понимание того, что налогооблагаемая база может увеличиться для некоторых налогоплательщиков в десятки раз.

Ключевые слова:

Налог на имущество, кадастровая стоимость, налогооблагаемая база, дифференцированные ставки налога.

С вступлением в силу ФЗ №307-ФЗ «О внесении изменений в статью 12 части первой и главу 30 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» (далее ФЗ № 307) от 02.11.2013г. перед законодательной и исполнительной властью стоит задача актуализации фискальной функции на территории нашего региона — Свердловской области. А именно, с 01.01.2014 г. в отношении отдельных объектов недвижимости (административные, торговые, общественного питания и бытового обслуживания) база по налогу на имущество может определяться как их кадастровая стоимость и обуславливать, тем самым, утверждение новых ставок налога на имущество в процентах от кадастровой стоимости объектов недвижимости.

Более того, данная ситуация усугубляется тем, что 2 апреля 2014 г. вступил в силу закон №52-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», на основании которого субъекты малого предпринимательства находящиеся на упрощённой системе налогообложения (т.е. имеющие сегодня льготы по налогу на имущество) будут обязаны исчислять и уплачивать налог на имущество после принятия Закона Свердловской области об установлении ставок налога на имущество в процентах от кадастровой стоимости.

Так же реформе подверглись наряду с юридическими лицами и физические лица. После вступления в законную силу федерального закона от 04.10.2014 г. №284-ФЗ «О внесении изменений в статью 12 и 85 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» и признания утратившим силу Закона Российской Федерации «О налогах на имущество физических лиц» уже в 2015 году вступают поправки в Налоговый кодекс Российской Федерации, на основании которых налог на имущество физических лиц также может взиматься в процентах от кадастровой стоимости объектов недвижимости.

Размер ставки налога на имущество организаций в процентах от кадастровой стоимости объектов недвижимости согласно закону в 2015 г. составит 1 %, 2016 г. – 1,5 и 2017 г. и далее – 2 %.

Такое изменение законодательства трактовать однозначно положительно или отрицательно сложно. Насколько актуально на сегодняшний день кардинально менять механизм взимания налога на имущество, ведь реформирование приведет к резкому увеличению налогового бремени, а значит, как результат, к возможному уклонению от уплаты налога.

С другой стороны, анализируя историю применения налога на имущество, налогооблагаемая база по этому налогу или по налогу на землю формировалась крайне беспорядочно и необоснованно, что приводило к неточностям и даже противоречиям в толковании тех или иных норм, к уменьшению платежей в государственную казну и как следствие необходимость изобретения все новых и новых видов налогов для поддержания доходной части бюджета страны [1]. Для изменения налогового законодательства необходимо понять, что же является движущей силой инноваций в реформировании налога на имущество, ведь изменениям подверглась как ставка налога на имущество, так и его налоговая база. Такие кардинальные изменения налогового законодательства достаточно редко случаются.

Если сравнить предлагаемую ставку налога на имущество организаций и физических лиц, то она соизмерима с мировой практикой функционирования аналогичного налога [2]. Так, например, в Германии налог на

недвижимость составляет 3,5%, В Австрии –3,5%(иногда 2%), в Голландии – 6%, в Испании – 3%, на Кипре – от 3% до 8%, в Соединенном Королевстве -1%-4%. Что касается объемов поступления в бюджет, то сейчас налог на недвижимое имущество существует приблизительно в 130 странах. В большинстве стран поступления от этого налога составляют от 1 до 3 % от общих налоговых поступлений на всех уровнях структур власти. В начале 90-х в США эта цифра составляла около 9,15 %, в некоторых других англоязычных странах его значимость так же велика (Великобритания — 10,43 %, Германия — 1,06 %, Испания — 0,21 %, Нидерланды — 1,81 %, Франция — 2,17 %, Швейцария — 0,46 %, Япония — 5,7 %). Поскольку в подавляющем большинстве зарубежных стран данный налог является местным, поступления от него составляют основную статью доходов бюджетов местных органов власти. К примеру, в некоторых штатах Австралии поступления от этого налога составляют более 90 % местного бюджета, в США — до 75 % (в Нью-Йорк — 40 % собственных доходов бюджета), Канаде – до 80 %.

В России же поступления на сегодня минимальны. В прошлом году налог на имущество предприятий поступил в территориальные бюджеты в объеме 86 миллиардов рублей. И хотя это на 35 % больше, чем в прошлом году, финансовые ведомства все равно считают, что это недостаточно [3].

Предпосылками к реформированию налогооблагаемой базы можно считать изменения 2001 года, когда было введено понятие кадастровой стоимости, имеющее большое практическое значение. Именно кадастровая стоимость, как разновидность массовой долгосрочной оценки стоимости объектов недвижимости, отражающее рыночное представление о ценности имущества со стороны государства, должна стать той наиболее приближенной категорией, характеризующей функциональную составляющую объектов недвижимости [4]. Но на сегодняшний день кадастровая стоимость объектов недвижимости никак не связана с налогооблагаемой базой и с исчислением налога на имущество, т.е. при расчете размера налога за использование функциональной составляющей имущества как раз-таки эта оценка не учитывается, либо учитывается минимально.

Таким образом, становится очевидным, что применяемая в России налогооблагаемая база налога на имущество в виде остаточной или балансовой стоимости, весьма далека от реальной стоимости соответствующего имущества, более того, такая ситуация не только уменьшает доходную часть бюджета, но и в принципе несколько искажает функциональную составляющую имущества как средства производительности.

Анализируя далее вопрос изменения налогооблагаемой базы по налогу на имущество интересным является тот факт, что в соответствии со статьей 24.19. ФЗ от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в

Российской Федерации» возможно установление в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости на дату, по состоянию на которую была установлена его кадастровая стоимость, т.е. кадастровая стоимость есть разновидность рыночной стоимости.

Все вышеперечисленное дает понять, что последствия реформирования налога будут, как и для налогоплательщиков, так и для бюджета. Во-первых, сравнивая балансовую или остаточную стоимость имущества с кадастровой (рыночной) возникает понимание того, что налогооблагаемая база может увеличиться для некоторых налогоплательщиков в десятки раз. Несомненно, возникнет категория налогоплательщиков, которые окажутся недовольными возросшими платежами.

Во-вторых, вследствие «механического» утверждения максимальных ставок нового налога на недвижимое имущество, необоснованная нагрузка налогового бремени в большинстве случаев будет переложена на себестоимость реализуемой продукции, товаров, работ и услуг, что может привести к негативным последствиям в нынешних условиях. К слову сказать, доводы налогоплательщиков вполне могут опираться на п. 3 ст. 3 Налогового кодекса РФ, согласно которому налоги и сборы должны иметь экономическое обоснование и не могут быть произвольными. По крайней мере, представители органов местного самоуправления должны быть готовы к защите принятых ставок с точки зрения их экономической обоснованности [4].

В данной ситуации Государственная задача сводится к сбалансированному применению нового механизма взимания налога на имущество, который будет учитывать интересы всех сторон налогообложения, т.е. развивать и укреплять в новых условиях эффективное взаимоотношение между органами власти, бизнесом и обществом.

Очевидно, что изменять критерии определения налогооблагаемой базы налога на имущество на федеральном уровне субъекты федерации не имеют права, соответственно, возникает необходимость с максимальным вниманием разработать и обосновать дифференцированные ставки налога на имущество в процентах от кадастровой стоимости объектов недвижимости, с учетом назначения объекта недвижимости, площади и года постройки и т.д. Более того, дифференциация также должна зависеть от экономической ситуации в отдельно взятом муниципальном образовании.

Ситуация усложняется тем, что для каждого субъекта предпринимательской деятельности своего рода критерием оценки существенности изменений налогового законодательства является не изменение ставки налога и даже не изменение налогооблагаемой базы, а, как не странно, сумма денежных средств, которую он должен перечислить в бюджет за владение своим объектом недвижимости. Налогоплательщик всегда будет

в первую очередь оценивать свои затраты и анализировать за счет чего они изменились. Именно в этом случае механизм дифференциации ставок может рассматриваться как метод оптимизации налоговой нагрузки для регулирования данной статьи затрат.

Сумма, перечисляемая в бюджет налогоплательщиком — есть бюджетные отчисления и, в то же время, объект экономического обоснования дифференциации ставок, с учетом факторов, влияющих на изменение исчисления налога на имущество в процентах от кадастровой стоимости объектов недвижимости. Именно данный механизм дифференциации должен также обеспечить стабильные поступления денежных средств в бюджет.

Свердловская область включает в себя 94 муниципальных образований, которые отличаются по геополитическим, социально-экономическим и демографическим критериям, к каждому муниципальному образованию должен быть применен индивидуальный расчёт ставок налога по общим критериям анализа.

Прогнозирование налоговых поступлений может быть сведено к моделированию динамики базы налогообложения в зависимости от различных макро — и микроэкономических параметров [5]. Рассчитать сумму налоговых платежей у налогоплательщиков можно по формуле:

$$S = N * X,$$

где S — сумма налога,

N — налогооблагаемая база,

X — ставка налога на имущество.

Так как в соответствии с ФЗ № 307, выделяются 4 вида имущества в отношении которых устанавливается новый порядок расчета налога на имущество: административные, торговые, общественного питания и бытового обслуживания, соответственно объем налоговых поступлений можно представить в виде системы уравнений:

$$! \left\{ \begin{array}{l} S_1 = N_1 * X_1 = KC_1 * X_1 = (U_1 * P_1) * X_1 \\ S_2 = N_2 * X_2 = KC_2 * X_2 = (U_2 * P_2) * X_2 \\ S_3 = N_3 * X_3 = KC_3 * X_3 = (U_3 * P_3) * X_3 \\ S_4 = N_4 * X_4 = KC_4 * X_4 = (U_4 * P_4) * X_4 \end{array} \right.$$

где S — сумма налога,

N — налогооблагаемая база,

X — ставка налога на имущество.

KC — кадастровая стоимость,

U – удельный показатель кадастровой стоимости объектов налогообложения,

P – площадь объекта налогообложения,

В соответствии со статьёй 24.19. Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» возможно установление в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости на дату, по состоянию на которую была установлена его кадастровая стоимость, т.е. кадастровая стоимость есть разновидность рыночной стоимости. Таким образом оптимальное соотношение кадастровой стоимости (КС) есть равное рыночной стоимости (РС), то есть

$$КС=РС \Rightarrow РС = Y \cdot P \Rightarrow U \cdot P = Y \cdot P,$$

где Y – удельный показатель рыночной стоимости объекта налогообложения,

U – удельный показатель кадастровой стоимости объектов налогообложения,

P – площадь объекта налогообложения.

Таким образом для выявления оптимального значения ставки налога на имущество (X) необходимо решить систему уравнений:

$$\left\{ \begin{array}{l} Y_1 P_1 X_1 = U_1 P_1 X_1 \\ Y_2 P_2 X_2 = U_2 P_2 X_2 \\ Y_3 P_3 X_3 = U_3 P_3 X_3 \\ Y_4 P_4 X_4 = U_4 P_4 X_4 \\ \dots\dots\dots \\ Y_n P_n X_n = U_n P_n X_n \end{array} \right. \Rightarrow \left\{ \begin{array}{l} X_1 = Y_1 P_1 / U_1 P_1 = Y_1 / U_1 \\ X_2 = Y_2 P_2 / U_2 P_2 = Y_2 / U_2 \\ X_3 = Y_3 P_3 / U_3 P_3 = Y_3 / U_3 \\ X_4 = Y_4 P_4 / U_4 P_4 = Y_4 / U_4 \\ \dots\dots\dots \\ X_n = Y_n P_n / U_n P_n = Y_n / U_n \end{array} \right.$$

где Y – удельный показатель рыночной стоимости объекта налогообложения,

U – удельный показатель кадастровой стоимости объектов налогообложения,

P – площадь объекта налогообложения,

X – ставка налога на имущество,

n – количество объектов недвижимости.

Предложенный выше подход был апробирован в городе Каменск-Уральский. Анализируя классификацию объектов недвижимого имущества нежилого назначения на территории муниципального образования «Каменск-Уральский», налоговая база которых может определяется как их кадастровая стоимость показал, что только 12,6% от общего количества объ-

ектов недвижимости нежилого назначения могут быть подвержены изменениям расчетов налогооблагаемой базы (табл. 1) [6].

Таблица 1

Классификация объектов недвижимости нежилого назначения

Назначение объектов недвижимости	Количество объектов недвижимости, шт.	Количество объектов недвижимости, %
1	2	3
Административное	389	6,4
Бытовое	148	2,4
ГСК	902	14,7
Здравоохранение	57	1
Коммунальное	198	3,3
Общественное питание	46	1
Промышленное	2143	35,2
Религиозное	5	0
СНТ	962	15,7
Торговое	170	2,8
Учебно-вспомогательные	103	1,7
Неидентифицированные объекты	965	15,8
Итого	6088	100

Более того, был произведен расчет удельных показателей кадастровой стоимости отдельных видов объектов недвижимого имущества, по результатам которого можно сделать вывод, что средние удельные показатели кадастровой стоимости объектов недвижимости меньше по сравнению со средними удельными показателями рыночной стоимости объектов недвижимости (табл. 2).

По данным таблицы можно сделать вывод, что дифференциация по видам объектов недвижимости не целесообразна, т.к. общая налогооблагаемая база в виде кадастровой стоимости объектов недвижимости занижена в разы по отношению к их рыночной стоимости. В случае применения максимальной ставки налога на имущество 1,5% от кадастровой стоимости объектов недвижимости бюджет понесёт потери. Данная ситуация выгодна налогоплательщикам, так как платежи в бюджет, и, соответственно, затраты предприятий уменьшаться. Такой результат анализа не очевиден, так как никто не анализировал совокупную массу объектов недвижимости, расположенных на территории одного муниципального образования. Полученные результаты оценки кадастровой стоимости можно считать некорректными ввиду несовершенства методики расчета, которая не отображает индивидуальной рыночной ситуации того или иного объекта недвижимости.

Таблица 2

**Анализ удельных показателей кадастровой стоимости отдельных
видов объектов недвижимого имущества**

Назначение объектов недвижимости	Минимальный удельный показатель кадастровой стоимости объектов недвижимости, руб.	Средний удельный показатель кадастровой стоимости объектов недвижимости, руб.	Максимальный удельный показатель кадастровой стоимости объектов недвижимости, руб.	Средний удельный показатель рыночной стоимости объектов недвижимости, руб.
Административное	1 159, 03	10 349,99	27 706, 39	37 000
Бытовое	1 159, 03	8 265,54	27 125, 95	21 000
Общественное питание	1 159, 03	14 496,80	28 380, 02	32 000
Торговое	1 159, 03	12 800,61	31 098, 70	41 000

На основании данного предварительного анализа можно сделать вывод о том, что органам исполнительной власти не выгодно вводить данный налог повсеместно. В следствие чего, органы исполнительной власти подходят избирательно в отношении определения перечня объектов налогообложения, в отношении которых будет взиматься налог на имущество в процентах от кадастровой стоимости. То есть утверждают постановления Правительства Свердловской области только те объекты недвижимости, в отношении которых налогооблагаемая база в виде кадастровой стоимости объектов недвижимости максимально приближена или выше их рыночной стоимости, что, в свою очередь, значительно увеличит платежи по налогу на имущество у налогоплательщиков [7].

Суммируя все вышесказанное в отношении данного муниципалитета можно сделать следующие выводы:

Во-первых, кадастровая стоимость отдельных видов объектов недвижимости, как налогооблагаемая база по налогу на имущество, сильно занижена (можно допустить, что такая ситуация будет прослеживаться и в других муниципальных образованиях вопреки ожиданиям). Таким образом для оптимизации налоговых поступлений в бюджет Свердловской области будущих периодов целесообразно рекомендовать произвести работы по переоценке кадастровой стоимости объектов недвижимости на территории Свердловской области и, в частности, в муниципальном образовании «Каменск-Уральский».

Во-вторых, в данной ситуации дифференциация ставок налога на имущество организации на территории МО «город Каменск-Уральский» не целесообразна.

В-третьих, для предотвращения уменьшения налоговых поступлений в бюджет Свердловской области целесообразно применение оптимальной ставки налога на имущество организации на 2015 год – 1,5% от кадастровой стоимости объектов недвижимости в отношении объектов недвижимости, расположенных на территории муниципального образования «Каменск-Уральский». Как ранее упоминалось, ситуация перехода от исчисления налога на недвижимое имущество в процентах от остаточной (инвентарной) стоимости к исчислению налога на имущество в процентах от кадастровой стоимости объектов недвижимости в отдельных случаях выгодна налогоплательщикам.

Учитывая сложившуюся в последние годы нестабильную экономическую ситуацию и нарастающий кризис в социальной сфере в целом в стране и на территории Свердловской области, дефицит бюджета субъекта Федерации сильно возрос. В целях изменения этой ситуации уполномоченный орган субъекта Федерации принимает решение о проведении «точечной» переоценки кадастровой стоимости объектов недвижимости [8].

На Федеральном уровне внесенные изменения в налоговый кодекс РФ формируют налоговую политику, зависимую от социально-экономической ситуации, отраженной в финансово-рыночных отношениях хозяйствующих субъектов как со стороны государства, так и со стороны негосударственного сектора экономики. Как говорилось ранее, теоретически, кадастровая стоимость — есть разновидность массовой рыночной оценки объектов недвижимости, практически, кадастровая стоимость — есть расчетная база для взимания налога на имущество в целях увеличения поступлений в бюджет, не отражающая объективную рыночную ситуацию на дату определения кадастровой стоимости.

На территории Свердловской области должен быть проведен анализ изменений налоговой нагрузки на отдельные категории налогоплательщиков. Именно индивидуальный подход позволит исследовать социальное самочувствие отдельных групп населения всех муниципалитетов Свердловской области в условиях дефицита экономического роста в корреляции с предполагаемым утверждением новых (увеличенных) ставок налога на имущество. Ведь главный вопрос состоит в том, что изменения неизбежны, важно то, как налогоплательщики воспримут эти изменения.

Список использованных источников

1. Кузнецов Ю. Что мы не знаем о налогах // Отечественные записки. 2002. № 4-5 (5-6). [Электронный ресурс]. <http://www.strana-oz.ru/2002/4>.
2. Наумкина Т.В. Налогообложение имущества в зарубежных странах // Политика, государство и право. 2014. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2014/04/1541>.
3. Засядь-волк В.В. Факторы эффективной земельной политики в регионе // Управленческое консультирование. 2007. -№ 2. С. 62-82.
4. Котляров М.А. Новый земельный налог: неотложенные проблемы и пути их решения // Финансы. 2006. №10. [Электронный ресурс] <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/SSPE/UNPAN028553.pdf>.
5. Анимица П.Е. Применение методов прогнозирования в целях диагностики имущественных налогов / Проблемы прогнозирования и сценарного моделирования социально-экономического развития территориальных систем: сборник статей I Научной школы молодых ученых. – Екатеринбург: изд-во Институт экономики УрО РАН. 2012. 312 с. С. 4-10.
6. Постановление Правительства Свердловской области «Об утверждении результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости (за исключением земельных участков) на территории Свердловской области.
7. Постановление Правительства «Об определении перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база по налогу на имущество организаций определяется как кадастровая стоимость, на 2015 год» от 30.12.2014 №1265-ПП.
8. Приказ Министерства по управлению государственным имуществом Свердловской области «О проведении государственной кадастровой оценки зданий и помещений, расположенных на территории Свердловской области» от 31.07.2015 № 2167.

Angelina Iliyina,

Associate Professor,

department of the Accounting, analysis and audit,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: av-iliyina@yandex.ru

Ekaterinburg, Russia

Andrey Iliyn,

adviser of administration governor head in Sverdlovskaya area

Ekaterinburg, Russia

**FOR THE EXPEDIENCY OF APPLICATION OF THE
INVENTORY VALUE AS THE TAX BASE FOR PROPERTY
TAXES**

Abstract:

In 2014 it was enacted federal laws based on which property tax can be levied as a percentage of the cadastral value of the property. Therefore, the position of individual business entities worsened as comparing the carrying value of the property to the inventory there is an understanding that the tax base may increase for some taxpayers tenfold.

Key words:

Property tax, cadastral value, Taxable base, differentiated rates of tax.

УДК 657.6:006.3

Корнилов Никита Федорович,

студент,
ФГАОУ ВПО «УРФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г.Екатеринбург, Россия

Дайнеко Людмила Владимировна,

старший преподаватель кафедры ЭУСиРН,
действительный член Института профессиональных
бухгалтеров и аудиторов России,
аттестованный профессиональный главный бухгалтер,
бухгалтер-эксперт (консультант),
ФГАОУ ВПО «УРФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: lula75@mail.ru
г.Екатеринбург, Россия

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ АУДИТА И ФЕДЕРАЛЬНЫХ ПРАВИЛ (СТАНДАРТОВ) АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация:

Данная статья посвящена сравнению Российских и Международных стандартов аудита в свете перехода Российской Федерации на Международные Стандарты Аудита. На примере двух пар сравнений (МСА 200 и ФПСАД №1, МСА 220 и ФПСАД №7) рассмотрены основные моменты по схожести и различию данных стандартов. Выявлены достоинства и недостатки стандартов аудита.

Ключевые слова:

Международные стандарты аудита, Федеральные правила (стандарты) аудиторской деятельности, Комитет по Международным стандартам аудита и подтверждению достоверности информации, Комитет по международным стандартам этики для бухгалтеров.

В настоящий момент вопрос перехода российских аудиторов на использование международных стандартов аудита это лишь дело времени. Федеральным законом от 01.12.2014 № 403-ФЗ внесены изменения в статью 7 Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», вступившие в силу с 2 декабря 2014 года. Изменения заключаются в том, что на территории Российской Федерации теперь используются международные стандарты аудита при осуществлении аудиторской деятельности организациями, а также самостоятельными аудиторами и их ассистентами. Междуна-

родные стандарты аудита приняты Международной федерацией бухгалтеров и признаны Правительством Российской Федерации. В статье 23 этого же Федерального закона предусмотрено, что порядок признания международных стандартов аудита для применения на территории Российской Федерации устанавливается Правительством Российской Федерации не позднее 1 октября 2015 года. И, на самом деле, 11 июня 2015 года было принято Постановление Правительства Российской Федерации № 576 «Об утверждении положения о признании международных стандартов аудита подлежащими применению на территории Российской Федерации».

Чтобы международные стандарты аудита были приняты на территории Российской Федерации, необходимо наделить юридической силой каждый документ, который содержит какие-либо международные стандарты аудита. Для выполнения этой задачи необходимо проделать следующие шаги:

1. Получить от Международной федерации бухгалтеров документ, который будет включать международные стандарты аудита.
2. Проанализировать этот документ на то, возможно ли его применение в России.
3. Вынести окончательное решение о том, стоит ли вводить Международные стандарты аудита на территории России.
4. Опубликовать итоговый документ, включающий в себя необходимые для применения на территории России международные стандарты аудита.

Помимо этого, чтобы документы были приняты на территории Российской Федерации, они должны включать в себя международные стандарты аудита, написанные на русском языке. Перевод стандартов на национальный язык является задачей Министерства финансов Российской Федерации. Для её выполнения ему потребуется осуществить сотрудничество с Международной федерацией бухгалтеров. Их совместной задачей будет проведение экспертизы переведенных документов, суть которой заключается в рассмотрении каждого документа и подтверждении возможности его применения на территории Российской Федерации. По окончании экспертизы формируется одно из следующих заключений:

1. Документ, содержащий международные стандарты аудита, полностью подтвержден и готов к применению на территории Российской Федерации.
2. Документ, содержащий международные стандарты аудита, подтвержден и готов к применению на территории Российской Федерации, за исключением отдельных его положений, которые не могут быть применены на территории Российской Федерации.

3. Документ, содержащий международные стандарты аудита, не подтвержден и не может быть применим на территории Российской Федерации.

В течение двух лет эта работа должна быть осуществлена.

Для чего же необходима такая серьезная и ответственная работа? Международные стандарты аудита (МСА) имеют ключевое значение в условиях гармонизации учёта и отчётности в международном масштабе. Использование понятных и принятых на международном уровне стандартов аудиторской деятельности способствует усилению достоверности финансовой отчетности российских компаний, и соответственно, привлечению потенциальных иностранных инвесторов. Помимо столь явной пользы для российских предпринимателей, не следует забывать о возможном выходе российских аудиторских компаний на международный рынок аудита.

С точки зрения экономии времени и ресурсов законодателей и саморегулируемых организаций аудиторов, использование готовых стандартов, вместо разработки новых, также оптимально. Тем более, что Российские стандарты аудита изначально разрабатывались на основе Международных стандартов с целью унификации аудиторской практики и официального закрепления в России общепринятых стандартов. Российские стандарты отличаются от МСА по структуре и логике изложения, основаны на российских нормативных документах. Поэтому значительные совпадения стандартов имеют место быть, а имеющиеся расхождения связаны в первую очередь со спецификой российской правовой практики.

МСА закрепляют длительный опыт ведения аудиторской деятельности в условиях рыночной экономики и учитывают опыт развития и регулирования аудита во всем мире. Они являются результатом многолетнего труда ведущих специалистов мира в области бухгалтерского учета и аудита, которые создали Международную федерацию бухгалтеров, работающую через свои комитеты:

- Комитет по Международным стандартам аудита и подтверждению достоверности информации (The International Auditing and Assurance Standards Board – IASSB)
- Комитет по международным стандартам этики для бухгалтеров (The International Ethics Standards Board for Accountants – IESBA).

Второй комитет разработал Кодекс этики профессиональных бухгалтеров, являющийся основой российского Кодекса профессиональной этики аудиторов.

Проводя сравнительный анализ, стоит отметить, что все стандарты могут быть разделены на несколько групп:

1. Национальные стандарты аудита, имеющие соответствующие им аналоги среди международных стандартов.
2. Национальные стандарты аудита, схожие с соответствующими им международными стандартами, но имеющие существенные отличия от них.
3. Национальные стандарты аудита, не имеющие соответствующих им аналогов среди международных стандартов.
4. Международные стандарты аудита, не имеющие соответствующих им аналогов среди национальных стандартов.

На примере сравнения стандарта МСА 200 «Общие цели независимого аудитора и проведение аудита в соответствии с МСА» и его российского аналога ФПСАД №1 «Цель и основные принципы аудита финансовой (бухгалтерской) отчетности» можно проследить следующие отличия и совпадения:

В международном стандарте говорится о том, что аудит финансовой отчетности должен дать возможность аудитору выразить свое мнение о том, соответствует ли финансовая отчетность в основных аспектах установленным основам финансовой отчетности.

В разделе «Общие принципы аудита» сообщается, что аудитор обязан соблюдать Кодекс этики профессиональных бухгалтеров, который был разработан Международной федерацией бухгалтеров. Также в нем кратко сказано об общих принципах аудита; о том, что аудитор проводит аудит согласно международным стандартам аудита, в которых содержатся базовые принципы, необходимые процедуры и сопутствующие им рекомендации; содержится указание на планирование и проведение аудита с некоторой долей скептицизма, а также понимание того факта, что некоторые обстоятельства могут послужить причиной для значительного искажения финансовой отчетности.

В разделе «Объем аудита» говорится о том, что этот термин относится к определенным процедурам аудита, которые при данных обстоятельствах необходимы для выполнения цели аудита. Более того, в этом разделе говорится о том, что аудитор так же выявляет процедуры, необходимые для проведения аудита в соответствии с МСА и с учетом требований МСА, соответствующих профессиональных организаций, различных законов, нормативных актов, а также принятием во внимание условий договоренности по проведению аудита и требований составления отчетности.

Раздел «Разумная уверенность» подчеркивает, что это понятие может быть применено ко всему процессу аудита и в первую очередь имеет отношение к сбору аудиторских доказательств, необходимых для заключения о том, что какие-либо искажения в финансовой отчетности отсутст-

вуют. Также уточняется, что в процессе аудита могут возникнуть определенные трудности, которые помешают процессу выявления несоответствий в финансовой отчетности. Причины возникновения таких трудностей различны, начиная с отсутствия внутреннего контроля и заканчивая тем, что большинство аудиторских доказательств являются скорее убеждающими, а не исчерпывающими.

В разделе «Ответственность за финансовую отчетность» сообщается о том, что подготовить и предоставить финансовую отчетность необходимо руководителю экономического субъекта.

В разделе «Перспективы государственного сектора» описываются различия аудитора государственного сектора по сравнению с частным. Когда проводится аудит государственного сектора, аудитор имеет больший объем работы и большее количество задач. Помимо этого, существуют определенные различия в самом подходе и стиле аудита, однако его базовые принципы все же сохраняются.

Российский аналог данного международного стандарта по большей части совпадает с ним, однако есть небольшие отличия. Одним из таких отличий является отсутствие в отечественном стандарте требования о следовании техническим стандартам. Другим отличием является цель аудита, которая как раз таки определена в ПСАД № 1. Цель аудита заключается в выражении аудитором своего мнения относительно достоверности финансовой отчетности и соответствии правил ее ведения законодательству Российской Федерации. Важным уточнением является то, что аудитор обязан выразить свое мнение о достоверности финансовой отчетности во всех весомых аспектах.

Продолжим сравнение рассмотрением другой пары стандартов –МСА 220 «Контроль качества аудита финансовой отчетности» и ФПСАД №7 «Контроль качества выполнения заданий по аудиту» .

Международный стандарт аудита обладает обозначенной целью, которая заключается в установлении определенных стандартов контроля качества как аудиторских процедур в целом, так и процедур, возложенных на ассистентов аудитора при отдельных аудиторских работах. Контроль качества должен проводиться как в самой фирме, так и при отдельных аудиторских мероприятиях.

В его разделе «Аудиторская фирма» сообщается о том, что важно вести контроль качества, что обеспечит соответствие всех аудиторских проверок международным стандартам аудита. Сама политика контроля качества обладает определенными целями, среди которых:

- Профессиональные требования, навыки и компетентность.
- Поручение заданий.
- Делегирование полномочий.
- Консультирование.

- Принятие и сохранение клиентов.
- Мониторинг.

Аудиторы фирмы должны обладать основными сведениями о процедуре и политике контроля качества.

В разделе «Отдельные аудиты» говорится о том, что существуют существенные отличия между контролем качества отдельных аудиторских проверок и контролем качества услуг аудиторской фирмы в целом. Обращается внимание на то, что общий контроль качества фирмы лишь дополняет контроль качества отдельных аудиторских проверок, не более. Помимо этого поднимаются проблемы контроля качества работы, выполняемой ассистентами аудиторов, которые обсуждаются с точки зрения управления и надзора за ними, а также проверки качества выполненной ими работы. Одним из базовых методов контроля над работой ассистентов является назначение специального сотрудника-аудитора, который обязан наблюдать за ассистентами и отмечать, имеются ли у них достаточные знания и навыки для выполнения поставленных им задач, понимают ли они смысл самих заданий по проведению аудита, а также действуют ли они согласно общим целям и программе аудита.

В разделе «Перспективы государственного сектора» сообщается о том, что может быть определена отдельная политика аудита касательно аудиторов, занятых в государственном секторе.

К международному стандарту добавлено приложение, содержащее примеры процедур контроля качества для аудиторской фирмы, которое содержит подробное рассмотрение таких аспектов, как:

- Профессиональные рекомендации (Штату фирмы следует соблюдать принципы самостоятельности, автономности, правдивости, непредвзятости, доверительности и нормы профессионального общения).
- Навыки и опыт (Штат фирмы складывается из сотрудников, обладающих техническими стандартами и соблюдающих их, а также имеющих достаточный опыт, который позволит основательно и качественно справляться с поставленными задачами).
- Поручение заданий (Часть аудиторской работы должна быть передана сотрудникам, которые обладают достаточной технической компетентностью, а также профессиональными знаниями и навыками), передача полномочий (Нужно распределять полномочия и вести наблюдение за качеством работы таким образом, чтобы работа была выполнена в соответствии со всеми имеющимися стандартами аудита).
- Консультирование (в важных ситуациях внутри и вне фирмы необходимо консультироваться с квалифицированными специалистами, которые владеют соответствующими знаниями).

- Работа с клиентами (Нужно регулярно заниматься оценкой возможных и детальным изучением имеющихся клиентов).
- Наблюдение (Нужно регулярно следить за тем, чтобы процедуры контроля качества проходили максимально эффективно).

В российском аналоге МСА 220 имеются определенные требования, которые определяют структуру и основную политику внутренней системы контроля качества аудиторской деятельности.

В стандарте говорится о том, что важны такие понятия, как изменение затрат времени и основной план аудита, который является одним из главных способов передачи ассистентам аудитора распоряжений по осуществлению аудита.

Обращается внимание на то, что некоторые Российские аудиторские организации, опираясь на международные и национальные стандарты аудита, разрабатывают свои стандарты аудиторской деятельности, которые действуют в пределах фирмы.

Функциями внутренних стандартов аудиторской деятельности являются:

- Определение круга задач того или иного сотрудника в фирме при проведении аудиторских проверок.
- Установление основного пути развития внутренней системы контроля качества.
- Задание базовых процедур контроля качества аудиторской деятельности.

Зачастую, исходя из задач, выполняемых при проведении аудита, квалифицированные сотрудники делятся на:

- Руководитель аудиторской фирмы (Сотрудник, который состоит в администрации, является одним из собственников, а также имеет одну из аудиторских специальностей. Он обладает правом подписи аудиторского заключения, составляемого по завершении аудиторской проверки, а также является ответственным за соблюдение внутреннего устава данной фирмой.)
- Руководитель отдельных аудиторских проверок (Сотрудник аудиторской фирмы, который отвечает за взаимодействие с клиентами и следит за качеством этой работы. На нем лежит ответственность за установление баланса между расходами и качеством проведения отдельных аудиторских проверок. Также, он должен быть как хорошим организатором, так и компетентным специалистом в области аудита, что должно быть подтверждено квалификационным аттестатом аудитора).

- Ведущий аудитор (Сотрудник, в обязанности которого вменено руководство рядовыми сотрудниками. Он находится в подчинении у руководителя аудиторских проверок.)
- Рядовой участник проверки (Сотрудник, являющийся подчиненным руководителя проверок. Относительно его он выполняет роль аудитора или ассистента, иными словами, исполнителя. В большинстве своем качество проводимых аудиторских проверок зависит от компетентности и ответственности определенных исполнителей. Это возникает из-за того, что документы, на основе которых составляется итоговое аудиторское заключение, оформляются именно рядовыми сотрудниками.)
- Аудитор-консультант (Сотрудник, выполняющий роль «мозгового центра». Он должен уметь работать с клиентами аудиторской организации и отвечать на любой возникающий у них вопрос. Рядовой аудитор, занимаясь конкретной аудиторской проверкой, не должен заниматься сложными вопросами. Его задача — направлять подобные вопросы аудитору-консультанту и получать от него исчерпывающий ответ.)

Для развития системы контроля качества аудиторской проверки ведущим аудитором заполняется «анкета ведущего аудитора по завершении проверки», в которой раскрываются следующие вопросы:

- Соответствовала ли процедура проведения аудита подготовленному плану.
- Были ли оказаны клиенту все услуги, предусмотренные договором.
- Были ли рассмотрены до конца все документы, на основе которых формировалась бухгалтерская отчетность экономического субъекта.
- Рассмотрены ли все уточнения начальства проверяемого экономического субъекта применительно к финансовой отчетности.
- Готово ли письменное заключение начальству проверяемого экономического субъекта о результатах аудита и содержит ли оно наиболее важные проблемы, возникшие при аудиторской проверке.
- Обсуждались ли важные проблемы, возникшие при аудиторской проверке, с клиентом и известна ли его точка зрения по этим проблемам
- Решены ли все возникшие проблемы, которые оказывали значительное влияние на финансовую отчетность.
- Все ли аудиторские документы, доказательства, планы проверены и подписаны.
- Прояснены ли все вопросы, на решение которых приглашались специалисты из других аудиторских организаций.

- Переданы ли клиенту все рекомендации по устранению обнаруженных недочетов.
- Отражены ли выводы по следующим вопросам в аудиторском файле:
 - Основные аудиторские проблемы, возникшие в ходе аудита.
 - Различные противоречия с клиентом по поводу бухгалтерского учета и налогообложения.
 - Первостепенные вопросы по поводу учета и бухгалтерской отчетности, а также аргументы за и против внесения определенных изменений в бухгалтерскую отчетность.
- Убеждены ли мы в том, что:
 - Аудиторское заключение составлено правильным образом.
 - Бухгалтерская отчетность экономического субъекта соответствует определенным требованиям учета и бухгалтерской отчетности.
 - Выявлено все нужное для того, чтобы можно было сделать верные выводы по результатам аудиторской проверки.

Итак, в каждой аудиторской организации должна существовать внутренняя система контроля качества аудиторских проверок, которая будет гарантировать максимальное соответствие проводимых аудиторских проверок всем нормативным документам, правилам и стандартам аудиторской деятельности.

На основе сравнения двух пар стандартов можно сделать вывод о том, что Международные стандарты – результат серьезной работы квалифицированных специалистов. МСА кодифицированы в соответствии с их назначением и вопросами регулирования. Каждый Международный стандарт имеет определенную структуру, включающую в себя введение, цель, определения, требования и практическое применение с прочими пояснительными материалами. В Международных стандартах предусмотрены взаимные ссылки, позволяющие соотносить нормы стандартов между собой. В российских стандартах такой четкости нет. Поэтому переход на Международные стандарты аудита обоснован и необходим, особенно в связи с переходом на Международные стандарты финансовой отчетности.

Список использованных источников

1. Федеральный закон №403-ФЗ от 01 декабря 2014 года « О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

2. Федеральный закон №307-ФЗ от 30 декабря 2008 года «Об аудиторской деятельности».
3. Постановление Правительства Российской Федерации № 576 «Об утверждении положения о признании международных стандартов аудита подлежащими применению на территории Российской Федерации».
4. Постановление Правительства Российской Федерации № 696 от 23 сентября 2002 года «Федеральные правила (стандарты) аудиторской деятельности».
5. МСА 200 «Общие цели независимого аудитора и проведение аудита в соответствии с МСА».
6. МСА 220 «Контроль качества аудита финансовой отчетности».

Nikita Kornilov,

student,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
Ekaterinburg, Russia

Liudmila Daineko,

senior lecturer,

member of the Institute of professional accountants and auditors of Russia,
certified professional chief accountant, accountant expert (consultant),
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: lula75@mail.ru
Ekaterinburg, Russia

COMPARATIVE ANALYSIS OF INTERNATIONAL AUDIT STANDARDS AND FEDERAL RULES (STANDARDS) OF AUDITOR ACTIVITY

Abstract:

This article is devoted to comparison of Russian and International standards on auditing in the light of transition of the Russian Federation on the International Standards on Auditing. For example, two pairs of comparisons (ISA 200 and FRSAА №1, ISA 220 and FRSAА №7) reviewed the main points of similarity and differences of these standards. Identified the advantages and disadvantages of auditing standards.

Key words:

International audit standards, Federal rules (standards) of audit activity.
The International Auditing and Assurance Standards Board, The International Ethics Standards Board for Accountants.

УДК 657.1

Мышьяков Роман Юрьевич,

аспирант,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: 89129223242@mail.ru

г. Екатеринбург, Россия

РОЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация:

Актуализируется необходимость внедрения в государственные медицинские учреждения стратегического управленческого учета. Для развития отрасли здравоохранения необходимо сформировать экономически ориентированное мышление администрации каждого больничного учреждения. Рассматриваются цель и задачи внедрения стратегического управленческого учета, а также внешние факторы относящиеся как к микро- так и к макро- окружению медицинского учреждения.

Ключевые слова:

Стратегический управленческий учет, управленческие решения, микро-макро среда, интеллектуальный капитал, CVP-анализ, система сбалансированных показателей.

Процессы, происходящие в экономике Российской Федерации, оказали значительное влияние на все социальные сферы жизни страны, среди которых далеко не последнее место занимает здравоохранение. Но несмотря на то, что данная отрасль регулируется со стороны государства, в ней все большую роль занимает предпринимательская направленность оказания медицинских услуг. В сложившихся экономических условиях для эффективного развития здравоохранения в целом необходимо сформировать новое экономически ориентированное мышление администрации каждого больничного учреждения. Это будет способствовать, во-первых, оптимизации расходования средств, выделяемых за счет бюджета и Фонда обязательного медицинского страхования, во-вторых, привлечению финансовых ресурсов путем повышения количества и качества оказания платных медицинских услуг. Но данные вопросы необходимо решать, только учитывая социальную ориентированность здравоохранения.

На данный момент соотношение поступления денежных средств от ФОМС и предпринимательской деятельности лечебных учреждений не-

соизмеримы, по приблизительным оценкам соотношение составляет 10 к 1, но развитие рыночных отношений планомерно приводит к необходимости развития данного направления. Но становится очевидным, что процессы, связанные с оказанием медицинской помощи, проведением исследований, выполнением высокотехнологичных операций, закупкой и использованием дорогостоящего медицинского оборудования и медикаментов, подразумевает оптимизацию поступления финансовых ресурсов из различных источников, что в современных экономических условиях требует внедрения в совокупность исследуемых учреждений стратегического управленческого учета, который будет направлен на оптимизацию медицинских учреждений в целом, а так же отдельных видов услуг, источников финансирования и т.д.

Стратегический управленческий учет, как достаточно новая сфера научных исследований и практической деятельности вызывает дискуссии, начиная с понятийного аппарата, особенно применительно к медицинским учреждениям. Наиболее широко и без привязки к объекту внедрения стратегический управленческий учет трактует: CIMA, Official Terminology, 2000 – Стратегический управленческий учет - это форма управленческого учета, при которой основной акцент делается на информации, связанной с внешними факторами, влияющими на фирму. Однако наряду с этим, надлежащее внимание уделяется и внутренней информации (в том числе и нефинансовой) [5].

При формировании системы стратегического управленческого учета, возникает объективная необходимость использования его инструментария. Нужно отметить, что данные инструменты не характерны для медицинских учреждений, так как они осуществляют услуги, оплата которых происходит за счет обязательного медицинского страхования (ОМС) (форма социальной защиты интересов населения в отношении охраны здоровья, выражающаяся в гарантии оплаты медицинской, лекарственной и профилактической помощи), добровольного медицинского страхования (ДМС) (вид личного страхования, оно позволяет получать в лечебно-профилактических учреждениях дополнительные медицинские услуги сверх установленных программами ОМС) и государственного субсидирования.

В связи с разнообразием источников финансирования в рассматриваемой сфере деятельности, предлагаемый к внедрению стратегический управленческий учет в целом и его методы в частности, неизбежно будут иметь ряд отличительных особенностей, таких как, анализ и оптимизацию различных источников финансирования, широкий спектр оказываемых услуги и специфика из оказания, а так же не характерные для данной системы функции и задачи.

Кроме того? информационная база будет достаточно специфична, поскольку при ее формировании необходимо учитывать район нахождения лечебного заведения, возраст обслуживаемого населения, наличие конкурирующих организаций, в том числе и коммерческих и т.д.

Исходя из приведенного определения стратегического управленческого учета, а так же принимая во внимание характеристику рассматриваемого учреждения, основную цель его внедрения в объектах здравоохранения можно сформулировать как: оптимизация экономической составляющей оказания медицинских услуг, путем всестороннего обеспечения процесса управления и формирования информационных потоков для принятия стратегических управленческих решений.

Применительно к медицинским учреждениям это позволит оперативно и качественно аккумулировать информацию из внешней среды с использованием внутренних источников. Основными направлениями сбора внешней информации будут являться различные факторы, относящиеся как к микро- так и к макро- окружению медицинского учреждения, которые представлены на рис. 1 и 2.

Факторы, относящиеся к макроокружению медицинского учреждения

Рис. 1. Факторы, относящиеся к макроокружению медицинского учреждения

Кратко проанализируем ситуацию на макроуровне. Основным направлением Здравоохранения в СССР была профилактика и предупреждение инфекционных и эпидемических заболеваний, вакцинация и иммунизация населения. В 1991 г после распада СССР большая часть государственных учреждений здравоохранения была передана на содержание в муниципалитеты городов и регионов. Долгие годы здравоохранение России финансировалось по остаточному принципу [4]. Это повлекло за со-

бой устаревание материально-технической базы, физический износ оборудования и существенное технологическое отставание.

В июле 2010 года Председателем Правительства В.В. Путиным была поставлена задача перед Минздравсоцразвитием России совместно с Федеральным Фондом обязательного медицинского страхования представить программы модернизации здравоохранения субъектов Российской Федерации. Был принят ФЗ-326 «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29.11.2010 [1] в результате чего была разработана двухлетняя программа модернизации здравоохранения, а в последующем и Государственная программа развития здравоохранения Российской Федерации до 2020 года. Реализация госпрограммы предусмотрена в два этапа с 2013 по 2015 год и с 2016 по 2020 год. По прогнозной оценке, расходы на реализацию мероприятий Государственной программы из бюджетов всех уровней будут направлены средства в размере более 33 трлн рублей.

При подведении итогов, по словам главы государства общий объем финансирования программы за 2011 и 2012 годы составил около 630 млрд. руб., более 460 млрд. были выделены из федерального бюджета и 174 млрд. выделили субъекты РФ. Таким образом решения, принятые на высшем политическом уровне, задают дальнейшее развитие отрасли. Законодательное влияние является главенствующим для здравоохранения так как начиная с закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», который подробно описывает деятельность медицинских учреждений и фондов медицинского страхования, так же и все закупки и приобретения как оборудования, расходных материалов, так и услуг осуществляется согласно ФЗ №44 от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2]. Различные инструкции по бюджетному учету, подзаконные акты и рекомендации Минздрава России, а также Федеральный и Территориальный Фонды медицинского страхования на данный момент практически полностью регулируют и регламентируют деятельность Медицинских учреждений.

Технологические факторы напрямую влияют на уровень оказания медицинской помощи, так как современная медицина рассчитана на применение высокотехнологичного современного оборудования. Социальные факторы как в России, так и во всем мире всегда имели прямо пропорциональную зависимость и влияние на здравоохранение. Демография, безработица, условия труда, доходы населения и питание, доступность лекарственных препаратов, стиль жизни, традиции, условия проживания, и многие другие социальные факторы напрямую связаны со здоровьем нации. Экономические факторы безусловно можно назвать наиболее важ-

ными в связи с их разноплановым влиянием на всех уровнях функционирования и развития здравоохранения. Все чаще Минздрав России акцентирует дальнейшее инновационное развитие медицины в нашей стране с использованием механизмов государственно-частного партнерства. Привлечение финансов, инвестиционная и предпринимательская деятельность, усовершенствование и внедрение систем оптимального использования имеющихся ресурсов и финансовых средств является наиболее значимым фактором в медицине как с позиции развития так и качества оказания медицинских услуг.

*Рис. 2. Факторы, относящиеся к микроокружению
медицинского учреждения*

Качественный сбор внешней информации из микроокружения позволит лечебному учреждению иметь более выгодные позиции относительно других медицинских учреждений в том регионе и месте, где оно находится с учетом количества и поведения конкурентов, а также специфики деятельности и видов оказываемых услуг. В отношении пациентов, которые, по сути, являются клиентами важно знать количество проживающих на данной территории граждан, средний возраст, соотношение взрослого и детского населения, социальный статус.

Сбор информации по наиболее часто встречающимся заболеваниям, а также количество и динамика обращений в плановом и экстренном по-

рядке позволит качественно подготовить имеющиеся мощности медицинского учреждения: персонал, коечный фонд и оборудование, а также подобрать оптимальные технологии для лечения. В настоящее время конкуренция между лечебными учреждениями является привычным делом, поэтому внедрение методов конкурентного анализа в медицинских учреждениях на данный момент более чем актуально. К основным методам конкурентного анализа, которые могут быть эффективно использованы в медицинских учреждениях можно отнести в первую очередь конкурентную разведку, а также метод коллективных экспертиз и метод ретроспективных экспертных оценок.

В западной литературе часто встречаются термины B2B (business to business) это взаимодействие между юридическими лицами и B2C (business to consumer) взаимоотношения организации и конечного потребителя. Деление рынка на эти сегменты позволяет более четко выстраивать стратегию медицинского учреждения. Причем в отношении предпринимательской деятельности (оказание платных услуг) есть возможность конкурировать как в сегменте B2B (заключение договоров с организациями на проведение профилактических, предрейсовых, скрининговых осмотров) так и B2C (максимально клиентоориентированные платные услуги для физических лиц).

Выбор поставщиков, критерии их оценки, поиск более дешевых и качественных аналогов оборудования и материалов необходим для бесперебойной работы лечебного учреждения. Грамотная политика в отношении закупок позволит экономить значительные средства что непосредственно скажется на финансовом результате. Персонал – это основа медицинского учреждения, поэтому высокая квалификация персонала позволяет повышать как качество медицинских услуг, так и их перечень.

Исходя из в настоящее время наиболее значимыми задачами, которые могут быть решены при внедрении системы стратегического управленческого учета, являются: достоверная идентификация и оценка интеллектуального капитала больницы, расчет оптимального соотношения оказываемых услуг в зависимости от их видов и источников финансирования (CVP-анализ), внедрение управленческой системы, которая бы обеспечивала взаимоувязку всех аспектов деятельности объекта здравоохранения с учетом внешних и внутренних факторов (система сбалансированных показателей).

Вопрос идентификации и оценки интеллектуального капитала является вопросом дискуссионным, но все же большинство авторов склоняются к основным трем составляющим интеллектуального капитала. Это Человеческий капитал – та часть которая непосредственно связана с человеком, это может быть знания, опыт, практические навыки, творческие и

мыслительные способности людей. организационный капитал или структурный – это та часть которая имеет прямое отношение к техническому и программному обеспечению, оргструктуре, технологиям, системам управления, патенты, корпоративная культура. Клиентский капитал или Потребительский – он складывается из связей и устойчивых отношений с клиентами, поставщиками, конкурентами, и т.д. Оценка интеллектуального капитала больницы, а именно в части человеческого и структурного капитала играет важную роль, так как имеет значение при оформлении квоты в ФОМС на оказании Высокотехнологичной Медицинской Помощи (ВМП). Только техническая оснащенность, и соответствующая квалификация персонала позволяет осуществлять данный вид помощи. Оплата ВМП производится по специальным тарифам, которые способны полностью покрывать себестоимость услуги и получать прибыль. Так же медицинские учреждения, оказывающие ВМП имеют возможность повышать свою категорию. В зависимости от категории лечебного учреждения меняются тарифы ОМС перечня оказываемых услуг. Так же при оказании платных услуг составляющая интеллектуального капитала в целом и человеческого капитала в частности позволяет более обоснованно выстраивать политику ценообразования. Следовательно, объективная оценка интеллектуального капитала в лечебном учреждении напрямую связана со стратегическим развитием медицинского учреждения и финансовым результатом.

Еще одной важной задачей стратегического управленческого учета для объекта исследования Тюменской больницы Федерального государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Западно-Сибирский медицинский центр Федерального медико-биологического агентства» является расчет оптимального соотношения оказываемых услуг в зависимости от их видов и источников финансирования (CVP-анализ).

Предлагаемый к внедрению инструмент управленческого учета позволит, используя модель деятельности учреждения «Выручка – затраты – объем оказанных услуг – прибыль», достаточно точно и оперативно оценивать альтернативные варианты и принимать управленческие решения, связанные с увеличением удельного веса услуги в общем перечне (ассортименте) оказываемых услуг, оптимизация труда исполнительного персонала (врачи, средний мед.персонал), как в отношении функции, так и времени, а так же при сокращении сроков лечения и высвобождении дополнительных мощностей в виде койко-мест/койко-дней (в стационаре), возможности увеличения потока посещений (в поликлинике), выбирая наиболее выгодный источник финансирования. Кроме того, он направлен на формирования понимания со стороны руководства учреждения взаимосвязи между ценой услуги, объемом их оказания, переменными затра-

тами на услугу, общей суммой постоянных затрат, связанных с оказанием однородного вида услуг и конечным финансовым результатом, остающимся в распоряжении объекта исследования.

Далее отметим, что для Тюменской больницы Федерального государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Западно-Сибирский медицинский центр Федерального медико-биологического агентства» среди первостепенных задач стратегического управленческого учета целесообразно выделить необходимость внедрение управленческой системы, которая бы обеспечивала взаимоувязку всех аспектов деятельности объекта здравоохранения с учетом внешних и внутренних факторов (система сбалансированных показателей).

Предлагаемая к внедрению система стратегического управленческого учета позволит руководству учреждения закрепить в основе управления выработку и постановку стратегических целей и задач развития объекта в целом и его отдельных структурных подразделений, деятельность которых будет достижения единой стратегии развития. Кроме того, указанная система позволит закрепить оптимальный набор контрольных показателей, которые бы в свою очередь охватывали все аспекты функционирования ТБ ФГБУЗ ЗСМЦ ФМБА, а именно организационные, финансовые, инновационные и т.д.

Для решения указанной задачи оптимально использование системы сбалансированных показателей, которая направлена, прежде всего на увязку показателей в денежном выражении с операционными измерителями таких аспектов деятельности учреждения, как удовлетворенность пациентов, внутрифирменные хозяйственные процессы, инновационная активность, меры по улучшению финансовых результатов [3]. Таким образом, она призвана дать ответы на четыре важнейших для предприятия вопроса:

- как его оценивают пациенты (аспект клиента);
- какие процессы могут обеспечить ему исключительное положение учреждения на рынке оказания медицинских услуг в соответствии с деятельностью (внутрифирменный аспект);
- каким образом можно добиться дальнейшего улучшения существующего положения (аспект инноваций и обучения);
- как оценивает учреждение ФМБА (Федеральное медико-биологическое агенство) и государство (финансовый аспект).

Внедрение в медицинских учреждениях системы стратегического управленческого учета (даже на уровне руководства лечебного учреждения) позволит в полном объеме решать приведенный перечень первоочередных задач, связанных с развитием объекта исследования. Это в перспективе позволит получать администрацией учреждения объективную

учетно-аналитическую информацию, необходимую для принятия стратегических управленческих решений. Что позволит нивелировать субъективные факторы, влияющие на действия управленческого аппарата путем включения в учетно-аналитический блок информации не типичных для объекта исследования данных. А также использования специфического инструментария стратегического управленческого учета, который ранее был ориентирован в основном на коммерческие предприятия, с преобладанием частного капитала. Это позволит аппарату управления лечебного учреждения осуществлять свои функции с учетом бизнес ориентации и повышать удельный вес коммерческих услуг в общем объеме.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 29.11.2010 N 326-ФЗ (ред. от 01.12.2014) "Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015).
2. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015)
3. Стратегический управленческий учет для бизнеса: Учебник / Л.В.Юрьева, Н.Н.Илышева, А.В.Караваева, А.Н. Быстрова. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 336 с.
4. Лисицын, Ю.П. История медицины: учебник. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. – 400 с.
5. Николаева О.Е., Алексеева О.В. Стратегический управленческий учет. Изд. 2-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 304 с.

Roman Myshiakov,

postgraduate student,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: 89129223242@mail.ru

Ekaterinburg, Russia

MEANING OF STRATEGIC MANAGEMENT ACCOUNTING IN MEDICAL PUBLIC INSTITUTION

Abstract:

In current economic conditions actualized the need to implement in medical public institution strategic management accounting. So for development health service needful to form economic oriented thinking administration every medical institution. Discusses the purpose of implementation of strategic management accounting, sources of declared facilities, features of formation information base for making strategic management decisions and external factors relating to the macro and micro environment of medical institution.

Key words:

Strategic management accounting, management decisions, micro and macro environment, intellectual capital, CVP-Analysis, balanced scorecard.

УДК 338

Решетникова Ольга Евгеньевна,

доцент кафедры учета, анализа и аудита

кандидат экономических наук,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: buhfinuchet@mail.ru

г. Екатеринбург, Россия

ОСНОВНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ОЦЕНКЕ ИМУЩЕСТВА И ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТАХ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Аннотация:

В условиях глобализации пользователи финансовой отчетности нуждаются в прозрачной и сопоставимой информации. Для того, чтобы отразить в балансе достоверную информацию необходимо понимать для кого составляется отчетность, какие показатели интересуют пользователей и как информация будет использоваться для принятия инвестиционных решений.

На сегодняшний день нет четкого единого мнения о том, как переоценить имущество и обязательства предприятия, чтобы дать реальную, достоверную, надежную информацию. В данном докладе рассмотрены различия в оценке основных средств, нематериальных активов, запасов предприятия, дебиторской и кредиторской задолженностей.

Ключевые слова:

Трансформация финансовой отчетности, корректировка статей бухгалтерского баланса.

В условиях глобализации пользователи финансовой отчетности нуждаются в прозрачной и сопоставимой информации. Для того, чтобы отразить в балансе достоверную информацию необходимо понимать для кого составляется отчетность, какие показатели интересуют пользователей и как информация будет использоваться для принятия инвестиционных решений.

Российскую отчетность ни по объему, ни по характеру раскрытой информации нельзя сравнивать с годовой отчетностью, подготовленной в соответствии с МСФО. Будучи изначально ориентированной на цели налогового и государственного регулирования, она не может быть использована для принятия бизнес-решений акционерами, кредиторами и инвесторами как основными поставщиками капитала компаний. Международная отчетность представляет конгломерат понятной, прозрачной и доступной для понимания любым пользователем полезной для него инфор-

мации о том, что собой представляет отчитывающаяся организация как объект инвестиции и кредитования [1].

Одним из путей трансформации отчетности, составленной в соответствии с российскими положениями по бухгалтерскому учету в отчетность, удовлетворяющую требованиям международных стандартов является, метод корректировки имеющихся статей отчетности. Трансформация отчетности в соответствии с МСФО проводится после составления отчетности в соответствии с отечественными правилами.

Остаточная стоимость основных средств, отражаемая в российском бухгалтерском балансе, не будет отражать их реальной стоимости, т.к. в связи с длительным использованием в условиях инфляции и соответствующим ростом цен возрастает стоимость их воспроизводства. Переоценка основных средств, произведенная по методике, закрепленной в Российских методических рекомендациях, будет отражена как некая условная величина. В финансовой отчетности организации в результате такой переоценки не будет видно реальной стоимости основного средства с учетом морального износа. Российские положения по бухгалтерскому учету требуют документального подтверждения проведенных операций, поэтому условные оценки будут дезинформировать пользователей учетной информации. При дооценке или уценке основного средства в результате арифметических действий фактически занижается или наоборот, завышается балансовая стоимость переоцениваемого актива и соответственно величина добавочного капитала. Это ведет к занижению амортизационных отчислений и увеличению бухгалтерской прибыли. В соответствии с международным стандартом 16 основные средства отражаются в балансе по справедливой стоимости – стоимости, которая была бы получена при продаже актива в ходе обычной сделки между участниками рынка. Такая информация об основных средствах будет содержательна и понятна кредиторам, потому что можно предположить текущую стоимость основных средств и сделать выводы о реальных возможностях предприятия. Принадлежность отдельных видов имущества к основным средствам в соответствии с МСФО 16 определяется на основании объективного профессионального суждения бухгалтера с учетом конкретных обстоятельств, условий эксплуатации объекта и здравого смысла. Справедливая стоимость может определяться независимым оценщиком или на основании рыночной стоимости на аналогичные активы.

Основные средства, полученные по лизингу, согласно МСФО всегда учитываются на балансе лизингополучателя, даже если переход права собственности на них не состоится. А в соответствии с российскими стандартами бухгалтерского учета они учитываются на балансе либо арендатора, либо арендодателя – в зависимости от условий лизингового догово-

ра. В связи с этим необходимо пересмотреть статьи отчетности, показывающие информацию о доходных вложениях в материальные ценности.

Прирост от переоценки основных средств, включенный в капитал, может быть перенесен в полном объеме непосредственно в нераспределенную прибыль при выводе актива из эксплуатации (по аналогии с российским учетом). Если актив используется организацией, переносу может подвергнуться лишь часть прироста от переоценки, равная разнице между суммой амортизации, рассчитанной на основе переоцененной балансовой стоимости актива, и суммой амортизации, рассчитанной на основе его первоначальной стоимости. При этом переносы прироста от переоценки в нераспределенную прибыль не производятся через прибыль или убыток. Прирост от переоценки основных средств в таком случае в соответствии с международными стандартами приводит к появлению отложенных налогов на прибыль.

Принцип отложенного налогообложения заключается в начислении налога в налоговом учете, и его последующем списании в бухгалтерском учете после уплаты. Отложенный налог возникает при наличии временных разниц в отражении операций между системой налогообложения и системой бухгалтерского учета как разница во времени между моментом, когда прибыль отражается в отчетности, и моментом уплаты налога на эту прибыль. Суть состоит в отражении налога в том же отчетном периоде, в котором произошло экономическое событие, в результате которого возник налог, независимо от того, когда налог фактически был оплачен. Если предприятие в бухгалтерском учете в результате переоценки увеличивает свою нераспределенную прибыль минуя счет прибыли и убытки, то по данным налогового учета эту сумму нужно будет обложить налогом на прибыль только в следующем периоде. Возникшая временная налогооблагаемая разница будет отражена на счете «Отложенное налоговое обязательство».

Формирование полной информации о хозяйственных процессах в современных условиях практически невозможно без информации о нематериальных активах. Важность учета интеллектуального капитала, интеллектуальной собственности и непосредственно нематериальных активов в последнее время повышается, поэтому и в ПБУ 14/2007 и в МСФО 38 определены порядок учета, методы оценки и требования к раскрытию информации. Оценка стоимости отдельного приобретения нематериальных активов на момент признания производится по фактическим затратам и в том и другом стандарте, но в соответствии с МСФО затраты нельзя будет учесть, если функция контроля над этим нематериальным активом не сможет осуществляться в полной мере, т.е. у организации не будет полной уверенности в том, что этот вид затрат принесет экономическую выгоду в будущем. В российском стандарте пока ключевым понятием выступает «результат интеллектуальной деятельности» и меньшее внимание уделяется экономическим выгодам.

Слияние и поглощение предприятий в последнее десятилетие стали использоваться наиболее часто российскими предпринимателями, как один из способов завоевать и удержать свой сегмент на рынке. В головной организации в результате приобретения в консолидированной финансовой отчетности возникает проблема оценки и отражения деловой репутации, поэтому учет затрат, возникающих при купле-продаже предприятий нашел свое отражение и в международных и российских стандартах учета. В силу своих особенностей, как неотчуждаемое имущество, данный объект учета обладает особенностью, отличающей его от других нематериальных активов. Гудвилл не принадлежит компании на основании права собственности, поэтому он не может быть самостоятельным объектом сделки, и его невозможно отдельно от компании передать, продать или подарить другому юридическому лицу. Деловая репутация является неотъемлемой частью организации. В Международном стандарте 22 «Объединение компаний», стоимость гудвилла определяется как разница между рыночной ценой предприятия и справедливой стоимостью всех его активов, которую сформировал в результате профессионального суждения главный бухгалтер. В ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов» дается другое определение гудвилла, как разница между рыночной ценой предприятия, уплачиваемой покупателем при приобретении предприятия как имущественного комплекса и стоимостью его имущества по бухгалтерскому балансу на дату приобретения. Справедливая и балансовая стоимость активов и обязательств предприятия не будет совпадать в силу различия правил оценки имущества и обязательств в российской и международной отчетности. Кроме того, если известны обстоятельства, указывающие на вероятность снижения стоимости активов или обязательств предприятия МСФО 36 «Обесценение активов» требует, чтобы гудвилл при составлении годовой отчетности проверялся на предмет обесценения. После первоначального признания покупатель должен тестировать приобретенный гудвилл на предмет возможных убытков от обесценения не менее одного раза в год. Убытки от обесценения гудвилла отражаются в составе статьи «Прочие расходы» отчета о прибылях и убытках. Если стоимость приобретенных чистых активов превышает стоимость покупки, отрицательный гудвилл также признается в отчете о прибылях и убытках.

Согласно ПБУ 5/01 «Учет МПЗ» материально-производственные запасы принимаются к учету по фактической себестоимости, включающей в себя сумму фактических затрат, связанных с их приобретением и доставкой. Запасы в соответствии с МСФО 2 «Запасы» требуется отражать по наименьшей из двух величин: себестоимости (исторической стоимости) или цене возможной реализации. Фактическая себестоимость запасов в соответствии с международным стандартом – это сумма затрат на приобретение, на производство и переработку, затрат,

связанных с доставкой запасов до настоящего местоположения и приведения их в соответствующее состояние, включая накладные расходы, Затраты по займам, если соответствующие единицы запасов представляют собой квалифицируемые активы. На ненужные запасы создается резерв под неликвидные активы или их списывают. Испорченные запасы будут отражаться в учете и отчетности по стоимости, за которую их можно продать, в большинстве случаев она будет меньше стоимости, которую за них уплатили при покупке. Цена возможной реализации - это предполагаемая возможная цена, за которую можно продать запас, за вычетом предполагаемых возможных затрат, связанных с реализацией. В международном стандарте применяются стоимостные оценки - чистая стоимость реализации и справедливая стоимость за вычетом расходов на продажу, которые могут быть равны. Справедливая стоимость определяется исходя из суммы, на которую можно обменять актив. При этом стороны, совершающие сделку, должны быть хорошо о ней осведомлены, быть независимыми друг от друга и желать ее совершения. Чистая стоимость продаж является специфичной для конкретной организации. Справедливая стоимость основывается в большей степени на рыночных ценах, а не на договорных.

Оценка запасов играет важную роль при формировании международной отчетности. Особенности этого процесса являются начисление резервов под обесценение запасов, расчет возможной цены реализации, поиск справедливой стоимости запасов, которую достаточно сложно определить при отсутствии активного рынка (биржи). Признание запасов в соответствии с МСФО происходит не через переход права собственности, а через переход рисков и преимуществ владения.

Следует отметить, что справедливая стоимость-это основа МСФО. Учет финансовых инструментов (ценных бумаг, кредитов и т.д.) в МСФО изначально также как учет основных средств ведется по справедливой стоимости (или амортизируемой стоимости, при расчете которой используется справедливая стоимость). Под амортизированной стоимостью финансового инструмента понимается его первоначальная стоимость плюс (минус) начисленная в результате амортизации разница между первоначальной стоимостью и стоимостью на момент погашения минус частичное списание в связи с обесценением. Признаками обесценения являются снижение кредитоспособности контрагента, высокая вероятность банкротства, исчезновение активного рынка для финансового инструмента. В российской отчетности учет ценных бумаг ведется по учетной стоимости, которая равна первоначальной стоимости, если не определяется текущая рыночная стоимость. Ценные бумаги, по которым образуется резерв под обесценение финансовых вложений, отражается в балансе по учетной стоимости за вычетом сумм образованного резерва.

При трансформации российской отчетности в соответствии с международными стандартами необходимо понимать, что по денежным счетам необходимо показывать остатки только реальных денежных средств, т.е. необходимо исключить суммы денежных документов, которые никогда не станут наличностью и суммы арестованных контролирующими органами денежных счетов. Если на расчетном счете предприятия имеются средства, а банк, в котором они находятся обанкротился, то такие денежные средства тоже не могут быть отражены в строке баланса. Их следует списать с нераспределенной прибыли. Для этого вводятся поправки, которые представляют собой стандартную бухгалтерскую проводку.

Дебиторскую и кредиторскую задолженность в российском учете принято отражать в соответствии с итогами проведенной инвентаризации на конец года. Ее сумма формируется на основании документов, предъявленных покупателю или полученных от поставщика с подтверждающими актами сверок. Дебиторская и кредиторская задолженность в соответствии с международными стандартами оцениваются по амортизируемой стоимости с применением метода дисконтирования. Под амортизируемой понимается стоимость финансового актива или обязательства, которая была определена при его первоначальном признании, за вычетом стоимости его погашения, суммы накопленной амортизации, начисленной с разницы между первоначальной стоимостью и стоимостью на момент погашения. По методу наиболее эффективной ставки процента рассчитывается и начисляется доход или расход на выплату процентов в течение рассматриваемого периода. При расчете учитывается списание безнадежной задолженности или признание резерва под обесценение дебиторской задолженности. В российском учете аналогичные требования не предъявляются, в то время как в западных системах дисконтирование является важнейшим механизмом, позволяющим представлять финансовое положение организации достоверно.

Капитал компании можно рассматривать как капитал, полученный от своих акционеров в результате реализации акций при первичном размещении сверх номинальной стоимости и капитал, полученный в результате собственной деятельности путем капитализации нераспределенной прибыли и создания соответствующих резервов. Очень важно правильно классифицировать пассивы на капитал и обязательства. Если финансовый инструмент не содержит договорное обязательство со стороны компании по поставке денежных средств или другого финансового актива другому предприятию, то он может быть рассмотрен как элемент капитала. Платежи по нему будут являться дивидендами и учитываться непосредственно в капитале. Если финансовый инструмент рассматривается как обязательство, то любые премии по нему признаются как часть финансовых расходов в отчете о прибылях и убытках. Капитал подлежит переводу в обязательства в случае изменения условий по

которым выплачиваются дивиденды в случае ухудшения финансового положения организации. Обычно такими финансовыми инструментами являются привилегированные акции.

Сумма дооценки объекта основных средств в результате переоценки по справедливой стоимости зачисляется в резерв переоценки. Сумма дооценки объекта основных средств, равная сумме уценки его, проведенной в предыдущие отчетные периоды и отнесенной на счет учета прочих доходов и расходов, зачисляется на счет учета прочих доходов и расходов. Резервы признаются только в том случае, если существует обязательство, появившееся вследствие определенных событий в прошлом и не зависящее от событий в настоящем, если сумма соответствующего обязательства поддается надежной оценке, и выполнение этого обязательства приведет к оттоку экономически выгодных ресурсов. Если обязательство не отвечает хотя бы одному из этих трех условий, то резерв не создается. Операции, отражаемые в Российском бухгалтерском учете как создание резервов за счет нераспределенной прибыли, а также по использованию резервов на погашение убытков, в МСФО не отражаются. Резервы, создаваемые за счет нераспределенной прибыли, не выделяются в отдельную строку капитала. Такие резервы в отчетности, составленной по МСФО учитываются в составе нераспределенной прибыли.

Для того, чтобы представить отчетность в соответствии с международными стандартами нужно произвести корректировку статей финансовой отчетности. На сегодняшний день нет четкого единого мнения о том, как переоценить имущество и обязательства предприятия, чтобы дать реальную, достоверную, надежную информацию. В данном докладе кратко рассмотрены основные различия в оценке основных средств, нематериальных активов, запасов предприятия, дебиторской и кредиторской задолженностей, финансовых вложений и капитала организации. В российской методологии бухгалтерского учета уделяется большое внимание документальному отражению операций, когда в международных стандартах заложено правило реального отражения стоимости имущества и обязательств предприятия. Автор придерживается мнения, что на первом этапе трансформации отчетности в первую очередь необходимо переоценить имущество предприятия по справедливой стоимости исходя из его рыночной стоимости, а затем привести обязательства предприятия к той оценке, которая отражала бы их стоимость на сегодняшний день с учетом инфляции. Процесс трансформации отчетности достаточно длителен по времени в связи с тем, что на сегодняшний день не разработано ни одной инструкции и разъяснений по переоценке активов и обязательств в соответствии с МСФО, учитывая то обстоятельство, что не имея подтверждающих нормативных документов в российском учете нет возможности сделать корректирующие проводки.

Список использованных источников

1. Аверчев И.В. МСФО практика применения. – М.:Издательство «Эксмо», 2008 г. – 256 с.
2. IAS 16 Основные средства
3. IAS 2 Запасы
4. IAS 22 Объединение компаний

Olga Reshetnikova,

Associate Professor, candidate of Economic Sciences,
Department of the accounting of the analysis and audit,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: buhfinuchet@mail.ru
Ekaterinburg, Russia

THE MAIN DISTINCTIONS IN THE ASSESSMENT OF PROPERTY AND OBLIGATIONS IN THE RUSSIAN AND INTERNATIONAL STANDARDS OF ACCOUNTING REPORTS

Abstract:

In the conditions of globalization the users of the financial reporting need transparent and comparable information. In an order to reflect in balance reliable information it is necessary to understand whom accounting is made for, what indexes interest users and as information will be used for the acceptance of investment decisions. Today there is no accurate consensus about that how to overestimate property and obligations of the enterprise to give real, reliable, solid information. In this report distinctions in an assessment of fixed assets, intangible assets, stocks of the enterprise, debit and creditor debts are considered.

Key words:

Transformation of financial statements, updating of articles of the balance sheet.

УДК 657.6

Сухих Виолетта Сергеевна,

ведущий бухгалтер-ревизор,
отдел ревизии, аудита и методического обеспечения,
аспирант кафедры учета, анализа и аудита,
Высшая школа экономики и менеджмента,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: violetta-e@yandex.ru
г. Екатеринбург, Россия

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА В СТРАНАХ БЫВШЕГО СССР

Аннотация:

Цель данной работы – изучение действующих нормативно-правовых актов на территории бывшего СССР в области внутреннего аудита. Методом сравнительного анализа изучены нормативно-правовые акты трех стран бывшего СССР, установлены сходства и различия, дана оценка различным положениям законодательных актов.

Ключевые слова:

Внутренний аудит, система внутреннего контроля, правовое регулирование.

Внутренний аудит как сфера хозяйственной деятельности активно развивается. Топ-менеджеры крупнейших организаций активно используют результаты деятельности структурных подразделений внутреннего аудита при принятии различных управленческих решений.

«Сегодня уже ни у кого не вызывает сомнений, что создание системы внутреннего контроля, организация эффективной деятельности внутреннего аудита в учреждениях, организациях, компаниях, холдинговых структурах являются важнейшей составной частью как системы корпоративного управления, так и элементом государственного регулирования и контроля, особенно в сфере использования бюджетных средств и управления гос.корпорациями и компаниями с участием Российской Федерации»[1].

«Главной функцией внутреннего аудита в современных условиях является оценка эффективности систем корпоративного управления компании, внутреннего контроля организации, управления рисками, а также осуществление функции текущего мониторинга за надежностью их функционирования» [2].

Стоит отметить, что в ряде стран бывшего СССР действуют законы, регулирующие сферу внутреннего аудита. Это такие страны как Азербайджан, Киргизия и Таджикистан. Анализ нормативно-правовых актов, регулирующих сферу внутреннего аудита, приведен в таблице 1.

Таблица 1

Анализ действующего законодательства в области внутреннего аудита в странах бывшего СССР

Критерии	Страна		
	Азербайджанская Республика, закон «О внутреннем аудите» № 332-IIIQ от 22.05.2007 г.	Киргизская Республика, закон «О внутреннем аудите» N 25 от 26.01.2009 г. (в ред. от 07.02.2014г.)	Республика Таджикистан, закон «О внутреннем аудите в государственном секторе» № 631 от 21.07.2010
1	2	3	4
Определение внутреннего аудита	Объективная, гарантирующая и консультирующая деятельность, способствующая хозяйствующему субъекту в достижении своих целей при системном подходе к управлению рисками, оценке контроля и эффективности управления, направленная на увеличение деятельности и повышения эффективности хозяйствующего субъекта.	Независимая и объективная функция, выполняемая внутри объекта внутреннего аудита, включающая в себя анализ, оценку и мониторинг адекватности и эффективности системы внутреннего контроля; надежности и достоверности финансовой и управленческой информации; результативности, экономичности и эффективности деятельности и управления; сохранности активов и соблюдения законодательства	Независимая и объективная деятельность по проведению проверки, оценки и консультированию управленческих и прочих систем, которая осуществляется с целью содействия законной, эффективной и результативной деятельности организации государственного сектора.

Продолжение табл. 1

1	2	3	4
Сфера действия законодательства	Указанный закон распространяет свое действие на все хозяйствующие субъекты, осуществляющие деятельность на территории Азербайджанской Республики и являющиеся объектом обязательного аудита, вне зависимости от формы собственности и организационно - правовой формы. Но также положения настоящего Закона могут применяться другими хозяйствующими субъектами на основании принципа добровольности.	Настоящий Закон распространяет свое действие на министерства, государственные комитеты, административные ведомства, иные государственные, органы, иные органы исполнительной власти органы системы государственного социального страхования и пенсионного обеспечения, органы местного самоуправления, их подведомственные организации, государственные предприятия	Настоящий Закон устанавливает функции внутреннего аудита в государственном секторе и организациях, финансируемых за счет Государственного бюджета Республики Таджикистан.
Организационное подчинение структурного подразделения, занимающегося внутренним аудитом	Служба внутреннего аудита подчиняется соответствующему органу управления хозяйствующего субъекта (Высший орган управления организации – Совет директоров и Наблюдательный совет), и орган управления, осуществляющий управление. При наличии в организации Аудиторского комитета (структурное подразделение, ответственное за подготовку, осуществление политики и стратегии по внутреннему	Служба внутреннего аудита подотчетна руководителю объекта внутреннего аудита и должна быть независима от других структурных подразделений объекта внутреннего аудита в планировании своей работы, выполнении внутреннего аудита и подготовке отчетов.	Структурные подразделения внутреннего аудита подотчетны руководителю организации государственного сектора и должны быть независимыми от других структурных подразделений главного распорядителя государственных средств в планировании своей работы, выполнении внутреннего аудита и подготовке аудиторских докладов.

Продолжение табл. 1

1	2	3	4
	аудиту и организацию аудиторского контроля) служба внутреннего аудита подчиняется ему.	Первый руководитель организации государственного сектора, не имеющего структурного подразделения	внутреннего аудита, ответственен за принятие необходимых мер по его проведению уполномоченным государственным органом
Требования к внутренним аудиторам	<p>1.Наличие высшего экономического или юридического образования, или высшего образования по другой специальности и четырехлетним стажем работы в сфере аудита, либо смежных с ним областях.</p> <p>2.Отсутствие неснятой или непогашенной судимости, а также отсутствие судебных решений, лишаящих права занимать определенные должности или заниматься определенной в финансово-хозяйственной сфере.</p> <p>3.Отсутствие личной заинтересованности в хозяйствующем субъекте, родственных связей с его учредителем или акционером, членом соответствующего органа управления или лицом, ответственным за составление бухгалтерских (финансовых) отчетов</p>	Лицо, привлекавшееся к уголовной ответственности за умышленные преступления, в отношении которого судимость не снята либо не погашена, не может быть назначено внутренним аудитором.	<p>1. Гражданин Республики Таджикистан, имеющий высшее экономическое или юридическое образование, стаж работы не менее трехлетнего по специальности, а также соответствующий квалификационным требованиям, установленным нормативными правовыми актами Республики Таджикистан.</p> <p>2.Замещение вакантной должности внутреннего аудитора в организациях государственного сектора проводится в порядке, предусмотренном нормативными правовыми актами Республики Таджикистан.</p>

Продолжение табл. 1

1	2	3	4
Права внутренних аудиторов	<p>1. Требование всех видов документов.</p> <p>2. Проведение анализа и исследований на правильность эффективного использования и использования по назначению финансовых средств.</p> <p>3. Представление заключений по результатам аудита.</p> <p>4. Получение при необходимости дополнительных сведений и разъяснений от должностных лиц.</p>	<p>1. Получение и проверка всей необходимой документации (в том числе в электронном формате) и пояснений, необходимых для проведения аудита.</p> <p>2. Получение от сотрудников объекта внутреннего аудита копий всех необходимых документов, относящихся к внутреннему аудиту.</p>	<p>Внутренний аудитор организаций государственного сектора имеет следующие права:</p> <p>1. Получать и проверять всю необходимую документацию и сведения, а также запрашивать у должностных лиц главных распорядителей, распорядителей и получателей государственных средств разъяснения, необходимые для проведения аудита.</p> <p>2. Проводить проверку структур и сторон, внешних по отношению к организациям государственного сектора, которые пользуются или распоряжаются государственными средствами.</p> <p>3. На независимое мнение о функционировании и эффективности финансового управления и системы внутреннего контроля.</p> <p>4. Отказываться от проведения проверки или от выражения своего мнения в докладе, в случае непредставления</p>

Продолжение табл. 1

1	2	3	4
			требуемой документации и иной важной информации, оказывающей либо могущей оказать существенное влияние на формирование объективной позиции аудитора. 5. Осуществлять иные права, предусмотренные законодательством Республики Таджикистан.
Обязанности внутренних аудиторов	<p>1. Проведение внутреннего аудита в рамках утвержденного рабочего плана.</p> <p>2. Соблюдение законодательства Азербайджанской Республики, внутренних документов и регламентов, а также принципов, стандартов и инструкций, утвержденных Институтом внутренних аудиторов.</p> <p>3. Соблюдение коммерческой тайны и следованию принципу конфиденциальности.</p> <p>4. Уведомление руководства об обязательном отозве от исполнения какого-либо поручения, не относящегося к полномочиям внутреннего аудитора.</p>	<p>1. Внутренний аудитор при проведении внутреннего аудита должен соблюдать стандарты внутреннего аудита и иные требования законодательства Кыргызской Республики.</p> <p>2. Внутренний аудитор не должен допускать конфликт интересов. При возникновении конфликта интересов сотрудники службы внутреннего аудита должны уведомить об этом факте руководство.</p> <p>3. Внутренний аудитор не должен разглашать информацию, относящуюся к государственной или иной, охраняемой законом тайне.</p>	<p>1. Внутренний аудитор организаций государственного сектора при проведении аудита обязан соблюдать предписания законодательства Республики Таджикистан, признанных стандартов внутреннего аудита и требования Кодекса профессиональной этики аудиторов.</p> <p>2. Не допускается использование внутренними аудиторами своих прав в целях причинения вреда другому лицу, а также иное злоупотребление этими правами в аудиторской деятельности.</p> <p>3. Внутренний аудитор обязан быть</p>

Продолжение табл. 1

1	2	3	4
			<p>независимым, объективным, компетентным и добросовестным в своих действиях.</p> <p>4. Внутренние аудиторы обязаны воздерживаться от распространения информации, которая стала им известна в процессе исполнения своих обязанностей, за исключением случаев, разрешенных законом.</p> <p>5. Внутренний аудитор не должен допускать конфликт интересов. При возникновении конфликта интересов сотрудники службы внутреннего аудита должны уведомить об этом факте руководство.</p>
<p>Функции службы внутреннего аудита</p>	<p>1. Установление эффективности и адекватности системы внутреннего контроля, управление рисками.</p> <p>2. Проверка правильности и достоверности бухгалтерского учета и финансовых отчетов.</p> <p>3. Оценка эффективности расходов.</p>	<p>1. Разработка стратегических и годовых планов проведения внутреннего аудита на основе оценки рисков с учетом мнения руководителя объекта внутреннего аудита.</p> <p>2. Составление ежеквартальных отчетов мониторинга выполнения ежегодных планов</p>	<p>1. Разработка годовых и долгосрочных планов проведения внутреннего аудита на основе оценки риска.</p> <p>2. Представление ежеквартальных отчетов мониторинга выполнения ежегодных планов руководителю организации государственного сектора</p>

Продолжение табл. 1

1	2	3	4
	<p>4.Проверка соответствия деятельности структурных подразделений хозяйствующего субъекта, его дочерних хозяйствующих обществ нормативным правовым актам и утвержденному плану деятельности.</p> <p>5.Оценка эффективности, правильности использования резервов, контроля их использования и достаточности их защиты от убытков.</p> <p>6.Оказание консультационных услуг в работе по организации системы внутреннего контроля</p>	<p>для руководителя объекта внутреннего аудита.</p> <p>3.Ежегодное представление отчета перед руководителем объекта внутреннего аудита о проделанной работе по плану;</p> <p>4.Оценка эффективности системы внутреннего контроля и ее соответствия целям объекта внутреннего аудита.</p> <p>5.Оценка достоверности и достаточности финансовой, бухгалтерской, управленческой и другой информации.</p> <p>6.Оценка соответствия деятельности структурных подразделений нормативным правовым актам, указанным функциям и утвержденным планам деятельности.</p> <p>7.Оценка эффективности и соответствия требованиям по использованию ресурсов, достаточности контроля за использованием ресурсов и защиты от потерь.</p>	<p>3.Ежегодное представление руководителю организации государственного сектора отчет о проделанной работе.</p> <p>4.Оценка эффективности системы внутреннего контроля и ее соответствия целям организации государственного сектора.</p> <p>5.Оценка объективности и достоверности социально значимой информации.</p> <p>6.Оценка соответствия деятельности структурных подразделений организации государственного сектора предписаниям законодательства Республики Таджикистан.</p> <p>7.Оценка эффективности деятельности организации по использованию средств, достаточности контроля их использования и недопущения потерь.</p> <p>8.Внесение рекомендаций, необходимых для улучшения деятельности организации государственного сектора и её внутрихозяйственных подразделений.</p>

Окончание табл. 1

1	2	3	4
		8.Разработка рекомендаций, необходимых для улучшения работы объекта внутреннего аудита. 9.Предоставление консультативной и методологической помощи службам внутреннего аудита подведомственных организаций в соответствии со стандартами внутреннего аудита и рекомендуемой методологией.	9.Осуществление иных обязательств, исходящих из законодательства Республики Таджикистан.
Отчетность внутренних аудиторов	Служба внутреннего аудита представляет соответствующему органу управления хозяйствующего субъекта годовой отчет о своей деятельности, а также отчеты по результатам проведенных аудиторских проверок.	Службы внутреннего аудита не позднее 1 февраля предоставляют уполномоченному государственному органу в области внутреннего аудита отчет о выполнении плана по аудиту за предыдущий год с информацией о выполнении вне-сенных службой внутреннего аудита рекомендаций и предпринятых действиях по их реализации. Также службы внутреннего аудита отчитываются перед руководителем по результатам аудиторских проверок.	Все структурные подразделения внутреннего аудита организаций государственного сектора, ежегодно, не позднее 1 апреля, представляют уполномоченному государственному органу аналитический отчет о выполнении плана по аудиту за предыдущий год. Годовой аналитический отчет должен быть утвержден первым руководителем организации государственного сектора. Также по завершении проверки внутренний аудитор или руководитель группы внутренних аудиторов обязан в течение десяти дней подготовить два экземпляра письменного доклада, один из которых предоставляется руководителю проверенной организации, а другой экземпляр остается в структурном подразделении внутреннего аудита.

Установлено, что в законе Азербайджанской Республики объектами действия указанного закона являются все хозяйствующие субъекты, осуществляющие деятельность на территории указанного государства и являющиеся объектом обязательного аудита, вне зависимости от формы собственности и организационно-правовой формы. Также положения закона могут применяться экономическими субъектами добровольно. В свою очередь, Киргизская Республика и Таджикистан распространяют действие закона только на организации, финансируемые за счет средств государственного бюджета.

«В соответствии с требованиями ст.13-14 Закона Республики Таджикистан «Об аудиторской деятельности» внутренний аудит организуется хозяйствующими субъектами, осуществляется в интересах своих собственников и регулируется в соответствии с перечнем внутренней документации, разработанной на основании законодательства Республики Таджикистан, признанных стандартов внутреннего аудита и требований Кодекса профессиональной этики аудиторов»[3].

С точки зрения организационного подчинения, Киргизия и Таджикистан указывают, что структурное подразделение внутреннего аудита должно быть подчинено руководителю организации. Закон Азербайджанской Республики продвинулся дальше всех в данном вопросе: служба внутреннего аудита подчиняется соответствующему органу управления хозяйствующего субъекта, который представляет собой Высший орган управления организации – Совет директоров или Наблюдательный совет. То есть структурное подразделение, осуществляющее деятельность в области внутреннего аудита, подчиняется не исполнительному руководству, а учредителям организации, что с позиции таких факторов как независимость и объективность аудиторов наиболее правильно.

Указанные законы также устанавливают определенные требования к внутренним аудиторам в области их образования, стажа работы и наличия судимости. В указанных странах бывшего СССР требования разные. Наиболее полный перечень приведен в законе Азербайджана. Помимо перечисленных выше видов требований, также указано, что у внутреннего аудитора должны отсутствовать личная заинтересованность в организации, родственные связи с учредителями, руководством.

В части описания прав, обязанностей внутренних аудиторов, функций служб внутреннего аудита принципиальных отличий нет среди указанных нормативно-правовых актов.

Так как указанные законы распространяют свое действие на разные виды организаций, то и формы годовой отчетности соответственно отли-

чаются. Законы, регулирующие деятельность в области внутреннего аудита в Киргизии и Таджикистане, распространяют свое действие на государственный сектор, поэтому структурные подразделения внутреннего аудита отчитываются уполномоченному государственному органу о выполнении плана по аудиту за предыдущий год в установленные сроки. В законе Республики Азербайджан указано, что служба внутреннего аудита отчитывается перед соответствующим органом управления хозяйствующего субъекта, представляя годовой отчет о своей деятельности. Стоит отметить, что во всех трех странах законодательно установлено, что внутренние аудиторы в обязательном порядке отчитываются по результатам текущих проверок руководству или соответствующему органу управления экономического субъекта.

Таким образом, «наиболее «зрелой» в рассматриваемом аспекте можно считать Республику Азербайджан», в которой помимо акта, непосредственно регулирующего аудит, с 2007 г. действуют еще два закона:

- О внутреннем аудите, который регламентирует вопросы организации указанной формы контроля, прав и обязанностей, ответственности внутренних аудиторов, государственного регулирования, саморегулирования и координирования внутренней аудиторской деятельности.

- Об обязательном страховании гражданской ответственности аудиторов, который определяет его особенности (перечень страховых случаев, создающих гражданскую ответственность аудитора либо освобождающих от нее; права и обязанности страховщиков и страхователей; содержание страхового договора и свидетельства; методика определения страховой суммы; страхового взноса и страховых выплат; порядок возмещения ущерба; основания для отказа в осуществлении страхового платежа; льготы страхователям и др.)» [4].

Действие законов активно способствует популяризации и развитию профессии внутреннего аудитора в данных странах бывшего СССР, так как нормативно-правовые акты определяют принципы и процедуры указанного вида деятельности.

Список использованных источников

1. Демидов А.Ю., Иванов О.Б., Мовчан С.Н. Система стандартов внутреннего аудита - основа его эффективного функционирования // Аудиторские ведомости. 2015. N 1. С. 42 - 54.

2. *Иванов О.Б., Лаврова Т.В.* Роль внутреннего аудита в обеспечении эффективного функционирования системы управления рисками компании // Аудиторские ведомости. 2014. N 10. С. 61 - 72.
3. *Гоибназаров Х.А.* Развитие внутреннего аудита в Республике Таджикистан //Аудит. 2015. № 1. С. 10-12.
4. *Городилов М.А.* Система регулирования аудиторской деятельности за рубежом// Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2009. № 2. С. 90-99.

Violetta Sukhikh,

postgraduate student of department of Accounting, analysis and audit
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: violetta-e@yandex.ru
Ekaterinburg, Russia

**LEGAL REGULATION OF INTERNAL AUDIT IN THE
COUNTRIES OF THE FORMER USSR**

Abstract:

The purpose of this work is to study existing legal acts on the territory of the former USSR in the field of internal audit. Method of comparative analysis of normative legal acts of the three countries of the former USSR, the similarities and differences, assesses the various provisions of the legislative acts.

Key words:

Internal audit, internal control, legal regulation.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ: ТРЕНДЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

УДК: 658.15

Долгих Юлия Александровна,
старший преподаватель,
кафедра «Финансов, денежного обращения и кредита»,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: rimdm@rambler.ru
г.Екатеринбург, Россия

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

Аннотация:

В современных условиях нестабильной экономической среды обеспечение финансовой устойчивости предприятия реализуется с учетом анализа влияющих на нее факторов. Многообразие этих факторов обуславливает необходимость их классификации. В статье рассматриваются два типа классификации факторов финансовой устойчивости промышленного предприятия. Представлены основные виды внешних и внутренних возмущающих воздействий на финансовую устойчивость предприятий черной металлургии.

Ключевые слова:

Финансовая устойчивость, факторы, классификация, горно-металлургический комплекс, возмущающие воздействия факторов, предприятия черной металлургии.

В современных условиях нестабильной экономической среды финансовая устойчивость предприятия – это основной показатель его эффективного функционирования, как для внутреннего менеджмента, так и для внешних инвесторов и контрагентов, с ним сотрудничающих. Поэтому обеспечение финансовой устойчивости является одной из приоритетных задач для финансовой администрации предприятия. Эта задача реализуется посредством разработки соответствующих методов и механизмов

управления, предполагающих учет многочисленных и разнообразных факторов, влияющих на финансовую устойчивость.

Находясь в тесной взаимосвязи, эти факторы зачастую разнонаправленно воздействуют на финансовое состояние предприятия: одни могут оказать положительное влияние, другие – отрицательное. Многообразие факторов и неоднозначный характер их воздействия обуславливает необходимость группировки, которая может производиться по различным признакам. Автором предложено два типа классификации факторов, влияющих на финансовую устойчивость промышленного предприятия. Первый тип классификации – это классификация факторов по характеру их описания (рис.1). Она включает в себя двенадцать классификационных признаков, универсально описывающих характер воздействия факторов на исследуемый параметр финансового состояния

Нас интересует возможность предприятия эффективно управлять своей финансовой устойчивостью, то есть влиять на степень воздействия обуславливающих ее факторов. Следовательно, наиболее важным является деление факторов на внутренние и внешние (соответственно зависящие от системы управления финансовой устойчивостью и неподвластные управленческим действиям). В связи с этим автором разработан второй тип группировки – функциональная классификация факторов, влияющих на финансовую устойчивость промышленного предприятия.

Согласно данной классификации внешние факторы финансовой устойчивости подразделяются на три группы:

- факторы глобального мирового уровня и макроуровня;
- факторы мезоуровня (среды косвенного окружения);
- факторы микроуровня (среды непосредственного окружения).

К внешним факторам глобального мирового уровня и макроуровня относятся экономические, политические, социально-культурные, правовые, научно-технические, природно-техногенные. Возмущающие воздействия этих групп факторов вызывают те условия, которые мы называем нестабильностью: кризисные процессы, резкие перемены экономической конъюнктуры, сокращение сроков жизненного цикла технологий, нестабильная политическая обстановка в мире (геополитические конфликты, войны и др.)

На мезоуровне предприятие испытывает влияние факторов промышленной, строительной, сельско-хозяйственной, торговой, образовательной, логистической сфер [3]. Приоритеты и характер влияния определяются отраслевой спецификой исследуемого предприятия.

Рис.1. Классификация факторов, влияющих на финансовую устойчивость промышленного предприятия (по характеру описания)

Внешние факторы микроуровня оказывают прямое воздействие на функционирование предприятия и его финансовую устойчивость: это поставщики, потребители продукции, конкуренты, посредники, контактные аудитории.

Совокупность перечисленных выше внешних факторов влияет на внутренние факторы финансовой устойчивости, определяя характер их воздействия на финансовое состояние предприятия. К внутренним факторам финансовой устойчивости отнесено более двадцати наиболее значимых позиций, среди которых: состав и структура активов и пассивов; доходы и расходы предприятия; организационно-правовая форма; состав и структура выпускаемой продукции; производственный потенциал; состояние основных фондов; персонал; финансовая политика, качество менеджмента; стадия жизненного цикла предприятия; отраслевая принадлежность и др.

Очевидно, что внутренние и внешние факторы оказывают различные возмущающие воздействия на финансовую устойчивость промышленного предприятия. Характер и степень этих воздействий зависят от отраслевой принадлежности. Так, например, финансовая устойчивость нефтедобывающих экспортно-ориентированных предприятий во многом определяется конъюнктурой мировых сырьевых цен, в то время как финансовая устойчивость предприятий, скажем, пищевой промышленности будет более зависима от макроэкономических факторов [1].

Предлагаем рассмотреть основные виды возмущающих воздействий факторов, влияющих на финансовую устойчивость, применительно к предприятиям российского горно-металлургического комплекса, в частности, предприятиям черной металлургии. Выбор отрасли объясняется ее важным значением для развития экономики Российской Федерации. В настоящее время Россия занимает пятое место в мире по производству стали (уступая Китаю, Японии, Индии и США), второе место по производству стальных труб (уступая Китаю), третье место по экспорту металлопродукции (уступая Китаю и Японии), пятое место по производству товарной железной руды (после Китая, Австралии, Бразилии и Индии). Доля черной металлургии в ВВП страны составляет около 1,4%, в промышленном производстве – около 8%, в экспорте – 6 %. Как потребитель продукции и услуг субъектов естественных монополий, черная металлургия использует 5,3% электроэнергии, более 8% природного газа от общего внутреннего потребления в России, ее доля в грузовых железнодорожных перевозках составляет 15% [2].

К предприятиям черной металлургии в данном случае относятся предприятия, занимающиеся производством чугуна, стали, проката, чугунных и стальных труб, метизов, ферросплавов, огнеупоров, металлургического кокса, предприятия, выполняющие заготовку и переработку лома и отходов черных металлов, а также горно-обогатительные комбинаты, осуществляющие добычу и обогащение руд черных металлов.

Внешние возмущающие воздействия на финансовую устойчивость предприятий черной металлургии представлены на рис.2. Эти воздействия дифференцированы автором по четырем обозначенным выше классификационным уровням.

Основные виды внутренних возмущающих воздействий на финансовую устойчивость предприятий черной металлургии включают в себя:

- истощение запасов действующих месторождений, ухудшение качества добываемых полезных ископаемых по мере эксплуатации месторождения;
- повышение трудоемкости и себестоимости добычи и производства товарной руды вследствие осложнения горно-геологических и горнотехнических условий по мере эксплуатации месторождений;
- неэффективная структура предприятий;
- низкий уровень финансового менеджмента;
- отсутствие логистики управления запасами;
- недостаточная заинтересованность предприятий в инновационном развитии, низкий уровень инвестиций, особенно в отраслевую науку;
- высокая степень износа основных производственных фондов;
- повышенные, по сравнению с зарубежными предприятиями-аналогами, удельные расходы сырья и топливно-энергетических ресурсов на тонну выпускаемой продукции;
- высокая стоимость логистической (транспортной) составляющей в затратах на продукцию;
- низкий уровень производительности труда;
- отток кадров.

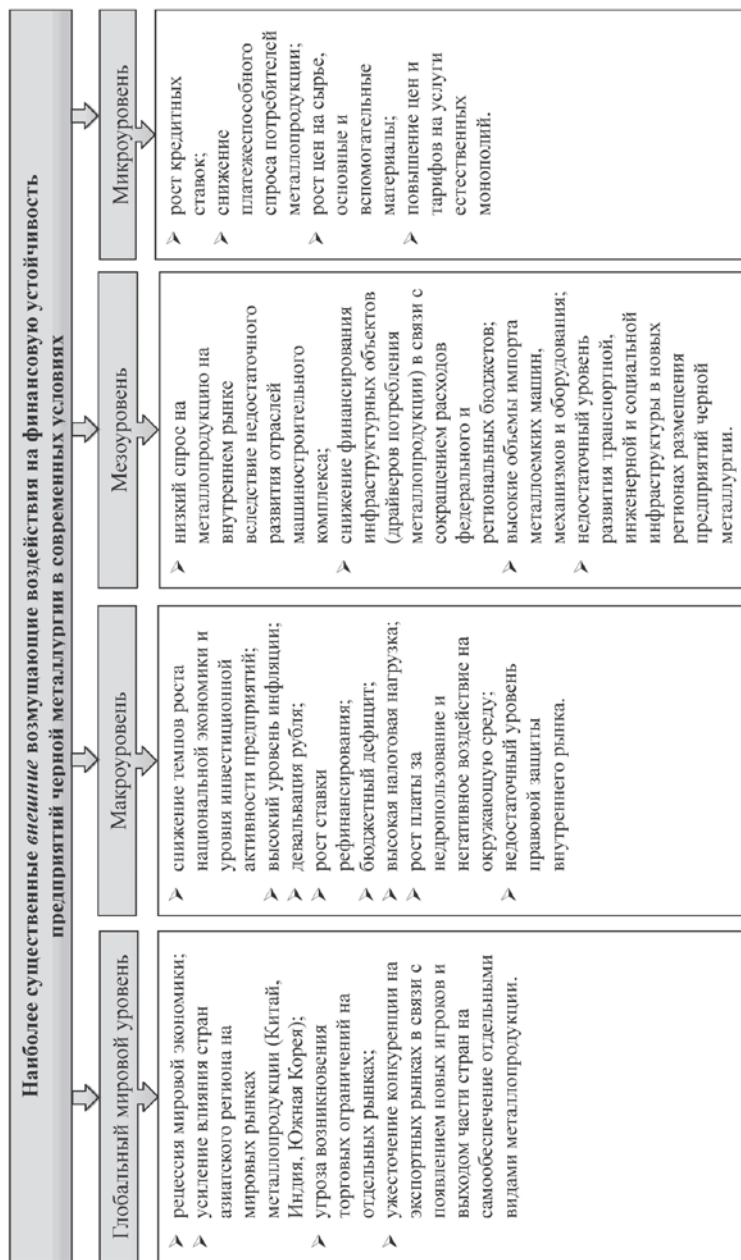

Рис.2. Внешние возмущающие воздействия на финансовую устойчивость предприятий черной металлургии

Таким образом, в настоящее время российские предприятия черной металлургии подвергаются воздействию целого ряда неблагоприятных «внешних» факторов, которые будут оказывать свое влияние как минимум в среднесрочный период. На них накладываются внутриотраслевые факторы, которые также негативно влияют на финансовую устойчивость предприятий черной металлургии. В связи с этим возникает объективная необходимость разработки механизмов оценки и обеспечения финансовой устойчивости предприятий горно-металлургического комплекса в контексте воздействия выявленных групп факторов и соответствующих рисков.

Список использованных источников

1. Бурделова Т.Н. Влияние государственных финансов на устойчивость коммерческой организации: диссертация на соиск. уч. степ. к.э.н. М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2005. с.23.
2. Приказ Минпромторга России от 05.05.2014 № 839 «Об утверждении Стратегии развития черной металлургии России на 2014 - 2020 годы и на перспективу до 2030 года и Стратегии развития цветной металлургии России на 2014 - 2020 годы и на перспективу до 2030 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=165502;fld=134;dst=100009;rnd=177853.3229419142007828;;ts=01778537377925848122686>. (дата обращения: 22.10.2015).
3. Шмидт А.В. Моделирование управления развитием промышленного предприятия по критериям экономической устойчивости // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2011. № 4. С.85-98.

Julia Dolgikh,

senior teacher,

chair of finance, monetary circulation and credit,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: rimdm@rambler.ru

Ekaterinburg, Russia

THE FACTORS INFLUENCING FINANCIAL STABILITY ENTERPRISES OF MINING AND METALLURGICAL COMPLEX IN MODERN CONDITIONS OF THE UNSTABLE ECONOMIC ENVIRONMENT

Abstract:

In modern conditions of the unstable economic environment ensuring financial stability of the enterprise is realized taking into account the analysis of the factors influencing it. The variety of these factors causes need of the group. The article deals with two types of classification of the factors of financial stability of the industrial enterprise. The article presents the main types of external and internal disturbances on the financial stability of the enterprises of ferrous metallurgy.

Key words:

Financial stability, factors, classification, mining and metallurgical complex, the disturbing influence of factors, enterprises of ferrous metallurgy.

УДК: 336.581

Лачихина Анастасия Геннадьевна,
ассистент кафедры Финансов, денежного обращения и кредита,
Высшая школа экономики и менеджмента,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: a.g.lachikhina@mail.ru
г.Екатеринбург, Россия

ОПТИМИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМА СОБИРАЕМОСТИ НАЛОГОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация:

Не смотря на разнообразную конъюнктуру и большие различия в региональном развитии, все субъекты Российской Федерации и муниципальные образования сталкиваются со схожими проблемами, связанными с недостатком средств, необходимых для финансирования возложенных на них полномочий. На протяжении длительного периода наблюдается нехватка финансовых ресурсов, которая обуславливает возникающие дисбалансы региональных и местных бюджетов.

Ключевые слова:

Собираемость налогов, налог, уплата налога, налоговая политика, региональные налоги.

В современной экономике вопрос собираемости налогов актуален и нуждается в изучении. Данная тематика включает в себя проблемы совершенствования законодательства о налогах и сборах, налоговой политики, разработки методов, обеспечивающих полноту и своевременность поступлений налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации и субъектов РФ.

Целью данной работы является разработка методических рекомендаций по своевременному и полному исполнению обязанности по уплате налогов и сборов в бюджетную систему России и субъектов РФ, позволяющая повысить собираемость налогов и сборов.

Налоги были и остаются основным источником доходов бюджетной системы России. Исполнение обязанностей по уплате налогов и сборов представляет собой сложный процесс, поскольку исполнению предшествует постановка на учет в налоговом органе, ведение налогового учета, исчисление налоговой базы и на ее основе – определение суммы налога. Обязанность по уплате налогов и сборов возникает только после исчисления законно установленных налогов и сборов. От своевременности и полноты исполнения обязанности по уплате налогов и сборов зависит выпол-

нение бюджета по налоговым доходам. Налоговая обязанность представляет один из важных этапов проявления фискальной функции налогов, относительно которой складывается большинство налоговых отношений, но вместе с тем, она позволяет выделить определенную совокупность обстоятельств, при которых обязанность по уплате налога или сбора считается исполненной [1].

В соответствии со статьей 44 Налогового кодекса РФ установлено, что обязанность по уплате налога и (или) сбора прекращается:

- 1) с уплатой налога и (или) сбора налогоплательщиком или плательщиком сбора;
- 2) с возникновением обстоятельств, с которыми налоговое законодательство связывает прекращение налоговой обязанности;
- 3) со смертью налогоплательщика либо признанием лица умершим в порядке, предусмотренном гражданским законодательством;
- 4) с ликвидацией организации-налогоплательщика после проведения ликвидационной комиссией всех расчетов с бюджетами [2].

Наиболее значимым моментом является уплата налога или сбора налогоплательщиком или плательщиком сбора. Именно механизм уплаты налога или сбора установлен налоговым законодательством.

В экономической литературе выделяют три основных методологических способа уплаты налога:

- уплата налога по декларации;
- уплата налога у источника выплаты дохода;
- кадастровый способ уплаты налога.

При уплате по декларации налогоплательщик обязан представить в установленный срок в налоговый орган заполненную налоговую декларацию. В декларации указываются сведения о полученных доходах и произведенных расходах, источниках доходов, налоговых льготах исчисленной суммы налога, а также другие юридически значимые для налогообложения сведения.

При уплате налога у источника выплаты дохода налогоплательщик получает часть за вычетом налога, рассчитанного и удержанного бухгалтерией предприятия или предпринимателем, производящим выплату дохода (заработной платы).

Добровольная форма уплаты налогов как основополагающий принцип налогообложения предполагает согласие граждан на налоговое изъятие, поскольку оно осуществляется в общих интересах. Порядок добровольного исполнения налогового обязательства состоит в том, что организация самостоятельно:

- ведет учет своих доходов, расходов и объектов налогообложения;
- исчисляет сумму налога;
- заблаговременно представляет платежное поручение на перечисление суммы налога в бюджет со своего банковского счета в кредитную организацию;
- представляет в налоговые органы налоговые декларации по каждому налогу, подлежащему уплате, и бухгалтерскую отчетность;
- хранит в течение четырех лет данные бухгалтерского и налогового учета и отчетности [1].

Таким образом, добровольная уплата налога состоит в действиях, основанных на личном свободном волеизъявлении налогоплательщика, охватывающих деятельность по учету доходов, расходов объектов налогообложения, исчислению суммы налога; своевременному представлению в кредитную организацию платежного поручения для списания денежных средств с расчетного счета; декларированию; хранению данных бухгалтерского и налогового учета и отчетности.

В России контроль за соблюдением сроков уплаты налогов в бюджетную систему возложен на федеральный исполнительный орган, уполномоченный в области контроля и надзора за налогами и сборами, и его территориальные подразделения, то есть на Федеральную налоговую службу России и территориальные налоговые органы.

Собираемость является не единственным показателем, характеризующим своевременность и полноту поступления налогов и сборов в бюджетную систему РФ и отдельных субъектов РФ. Коэффициент собираемости налогов и сборов определяется за какой-либо период времени (месяц, квартал, год), вместе с тем в этот период времени налогоплательщик может неоднократно нарушать установленные сроки уплаты налогов и сборов.

Показатель соблюдения платежной налоговой дисциплины можно исчислить: во-первых, как отношение налоговых платежей, поступивших без нарушения срока платежа, к сумме фактических налоговых платежей за определенный период времени; во-вторых, как отношение количества платежей с нарушенным сроком к общему количеству сроков уплаты налогов и сборов. Показатель соблюдения платежной налоговой дисциплины, исчисленный первым способом.

Проблема оптимизации налоговой нагрузки остается недостаточно разработанной и, прежде всего, это касается выявления структурных факторов оптимизации налоговой нагрузки на макроуровне.

Налоговая политика, проводимая в Российской Федерации, не только обеспечивает формирование бюджетов всех уровней бюджетной системы, но и является одним из действенных рычагов регулирования социально-экономических процессов. Стабилизация экономики и выполнение функций, отнесенных к компетенции субъектов Федерации, возможны при наличии эффективной региональной налоговой политики, соответствующей особенностям развития региона и экономической ситуации.

Наблюдающаяся в настоящее время чрезмерная централизация полномочий в сфере налогообложения на федеральном уровне значительно ограничивает самостоятельность субъектов Федерации в формировании ресурсов, необходимых для реализации собственных функций, и практически лишает их возможности управлять налоговой составляющей региональных бюджетов [3].

Практика предоставления федеральным законодательством налоговых льгот и изъятий объектов налогообложения по региональным и местным налогам приводит к необходимости все большего перераспределения финансовых ресурсов через межбюджетные трансферты, что является существенным дестимулирующим фактором обеспечения устойчивости региональных бюджетов.

Региональная налоговая политика, являющаяся рычагом воздействия на экономику регионов, не учитывает различий в социально-экономическом положении, рыночную специализацию, уровень накопленного производственного потенциала. Выбор ее инструментов осуществляется без должного научного обоснования и без увязки с результатами и перспективами социально-экономического развития регионов [4].

Согласно ст.14 Налогового Кодекса РФ в составе региональных налогов выделено лишь три налога (транспортный налог, налог на имущество организаций и налог на игорный бизнес) в то время как за федеральным бюджетом – восемь [2].

Между тем, кроме собственных доходов от выше перечисленных налогов региональные бюджеты ежегодно рассчитывают на средства, поступающие в порядке перераспределения (регулирующие доходы) из федерального бюджета. Их величина (или процент) меняется и утверждается федеральным законом «О бюджете» на соответствующий финансовый год. Так в региональные бюджеты возвращаются суммы от совокупности федеральных налогов, в частности, от налога на прибыль, налога на доходы физических лиц, акцизов и некоторых других. Налог по упрощенной системе налогообложения также распределяется между всеми уровнями бюджетной системы. Схема существующей налоговой модели с учетом регулирующих налогов представлена на рисунке 1.

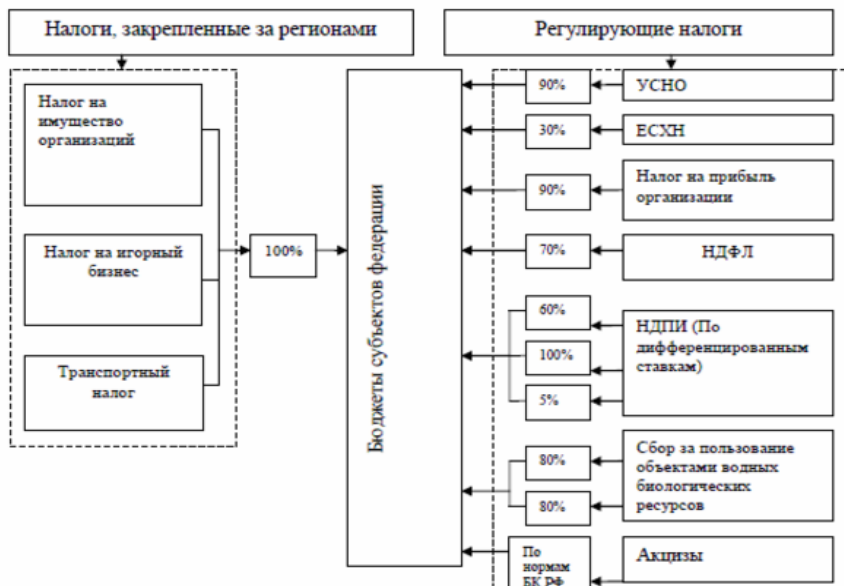

Рисунок 1 – Модель региональной системы налогообложения [5]

При формировании доходов проект федерального бюджета на предстоящий плановый период в числе показателей, используемых для расчета прогноза налоговых поступлений учитывается уровень собираемости налогов и сборов. Финансовые органы в субъектах РФ при подготовке прогнозов налоговых поступлений к проектам соответствующих бюджетов также используют индивидуальные для каждого вида налога показатели собираемости за отчетный финансовый год, применяемые к расчетной налоговой базе.

Минфин России рекомендует определять показатель собираемости налогов как процентное отношение суммы фактических поступлений платежей в бюджет по соответствующему виду налога к сумме налога, исчисленного от налогооблагаемой базы в соответствии с действующими налоговыми ставками, установленными законодательством.

Налоги были и остаются основным источником доходов бюджетной системы России. Изъятие налога представляет собой односторонний процесс и носит обязательный, безвозвратный характер для конкретного налогоплательщика, но при этом значительная часть уплаченных налогов в той или иной форме косвенно возвращается в виде субсидий, дотаций,

государственных вложений в различные отрасли экономики, путем обеспечения функционирования здравоохранения, образования, культуры и различных форм социальной помощи. Для обеспечения своевременного и полного финансирования расходов государства и муниципальных образований необходимо обеспечить полную собираемость налогов [3].

В Свердловской области в консолидированный бюджет мобилизованы дополнительные доходы. В результате реализации мероприятий по мобилизации доходов в консолидированный бюджет Свердловской области за 9 месяцев текущего года поступило 9,4 миллиарда рублей. Поступление большей части средств – это результат межведомственной работы по снижению недоимок по платежам в бюджет, повышения заработной платы до среднего уровня по виду экономической деятельности и ликвидации убыточности организаций. Так, более 4,5 тысячи работодателей увеличили в своих организациях заработную плату, что позволило получить в бюджет дополнительно 1,5 миллиарда рублей по налогу на доходы физических лиц. Также по результатам работы «мобилизационной» комиссии почти 2 тысячами хозяйствующих субъектов погашены недоимки на сумму 1,2 миллиарда рублей. Объем платежей, мобилизованных в муниципальные бюджеты по имущественным налогам физических лиц, по состоянию на 1 октября увеличился относительно аналогичного периода прошлого года в 1,6 раза и составил 458 миллионов рублей [6].

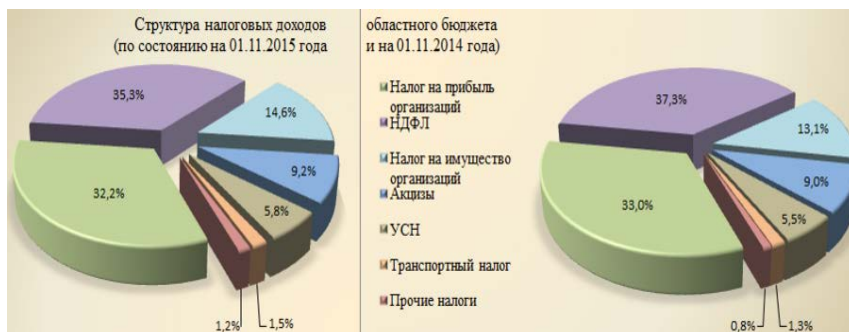

Рисунок 2 – Структура налоговых доходов в Свердловской области [7]

В Бюджетном послании Президента РФ о бюджетной политике в 2013-2015 гг. особо подчеркнута необходимость осуществления последовательных действий по предотвращению попыток уклонения от уплаты налогов. Только в условиях реализации конкретных мер противодействия действиям

недобросовестных налогоплательщиков может быть ликвидировано неравенство условий экономической деятельности, а также приняты решения о снижении существующей налоговой нагрузки на экономику.

Из имеющихся на сегодняшний день многочисленных проблем противодействия уклонению от уплаты налогов хотелось бы остановиться на тех, которые в наибольшей степени влияют на снижение доходов бюджета и возникновение которых связано с несовершенством российского налогового законодательства.

1. Налоговой контроль правильности формирования цен сделки для определения налоговой базы.

2. «Серые» схемы.

3. Администрирование правильности исчисления и уплаты в бюджет сумм НДС.

4. Акцизное налогообложение в ликероводочной промышленности.

5. Налоговая нагрузка на экономику.

По мнению ряда ученых, основной причиной ухода налогоплательщика в «тень» является мощный налоговый пресс. Обзор исследований проблем уклонения от уплаты налогов в условиях неразвитых демократических институтов и коррупции государств позволяет сделать вывод о том, что для данной ситуации в этих странах большее значение приобретает, наряду с необходимостью снижения ставок, степень прозрачности налогового законодательства, социальные нормы, оплата труда контролеров [8].

Наиболее важным фактором, влияющим на поведение налогоплательщика, считается оценка эквивалентности налоговых платежей и получаемых благ со стороны государства, а также другие неформальные ценности и нормы, которые приняты в обществе.

Система налогообложения должна выступать эффективным инструментом государственного регулирования экономики России.

Налогообложение как сфера перераспределительных финансово-бюджетных отношений несет в себе регулирующее действие с конечным эффектом экономического стимула.

Применение в налогообложении поощрений или санкций представляет собой регулирующее действие, так как каждое из них используется как реакция на состояние сфер финансово-хозяйственной деятельности, субъектов, пропорции общественного воспроизводства.

Налог выступает в качестве стимула в нескольких аспектах:

- формирует механизм налогового стимулирования (снижение общей налоговой нагрузки; снижение ставок налогов для субъектов, занятых в приоритетных отраслях, для субъектов малого бизнеса; применение льгот, преференций, налогового инвестиционного кредита; отмена отдельных налогов и другие);

- устанавливает ограничивающие или запретительные условия налогообложения (установление высоких ставок налогов для определенных сфер и налогоплательщиков, отказ от использования льгот и другие меры)

Для осуществления необходимых преобразований в экономике страны и регионов надо создать эффективный механизм налогового регулирования, с помощью которого можно обеспечивать:

- стимулирование процесса общественного воспроизводства, его пропорции и соответствие условиям развития экономики;

- создание оптимальной структуры российского производства, соответствующего потребностям рыночного спроса и обеспечивающего потребности нации не только по количеству продукции, но и по качеству, конкурентоспособности и другим признакам;

- регулирование инвестиционных процессов и переход на инвестиционно-инновационную модель экономического развития;

- обеспечение конкурентоспособности отечественных товаров путем снижения себестоимости производимой продукции и повышения рентабельности хозяйствующими субъектами, а также формирования полных прав субъектов хозяйствования;

- легализацию «теневых» доходов и обеспечение за счет них инвестиционных вливаний в национальную экономику;

- сглаживание поляризации доходов различных групп населения;

- формирование социально-ориентированной экономики и улучшение качества жизни граждан [9].

Налоги играют важную роль в системе экономического регулирования и их значение постоянно возрастает, что связано с необходимостью усиления регулирующей роли государства для перехода к развитой рыночной экономике, и одним из рычагов которого выступает система налогообложения.

Список использованных источников

1. Комарова Г. П. Собираемость налогов на региональном уровне: теория и практика: Монография / Г. П. Комарова, А. В. Цыдыпов. – Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В. Р. Филиппова, 2009. – 149 с.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Части первая и вторая: текст с изменениями и дополнениями на 15.01.15 года). – М.: Эксмо, 2015. – 1120с.
3. Цыдыпова А.В. Собираемость налогов и сборов на региональном уровне: Автореф. Дис...канд. эк. наук. – Иркутск., 2009. – 169 с.

4. Основные направления налоговой политики на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов. Официальный сайт Министерства РФ: <http://www.minfin.ru/>
5. Рябова Е.В. Анализ региональной налоговой политики на примере Приволжского федерального округа / Е.В. Рябова, Е. И. Пигасова. Электронный научный журнал Управление экономическими системами, (71) УЭКС, 11/2014.
6. Официальный сайт Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.nalog.ru/rn66/>
7. Официальный сайт Открытый бюджет Свердловской области [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://info.mfural.ru/>
8. Майбуров И.А. Уклонение от уплаты налогов. Проблемы и решения: монография для магистрантов, обучающихся по программам направления «Финансы и кредит» / И.А. Майбуров, А.П. Киреенко, Ю.Б. Иванов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 383 с.
9. Поляк Георгий. Налоги и налогообложение / Георгий Поляк. – М., ЮРАЙТ, 2013. – 468 с.

Anastasia Lachikhina,

assistant of the department of finance, monetary circulation and credit,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: a.g.lachikhina@mail.ru
Ekaterinburg, Russia

**OPTIMIZATION OF TAX COLLECTION MECHANISM AT
THE REGIONAL LEVEL**

Abstract:

Despite the variety of market conditions and large differences in regional development, all subjects of the Russian Federation and municipalities are facing the same problems associated with the lack of funds needed to finance their mandates. For a long time there is a lack of financial resources, which leads to an imbalance of regional and local budgets.

Key words:

Tax collection, tax, taxes, tax policy, regional taxes.

УДК 336.275.3 (470.54)

Толмачева Ольга Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент,

кафедра «Финансы, денежное обращение и кредит»,

Высшая школа экономики и менеджмента,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: olgatolmacheva@mail.ru

г.Екатеринбург, Россия

ДОЛГОВАЯ ПОЛИТИКА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Аннотация:

В условиях финансового кризиса обостряются проблемы дефицита бюджетов как государств, так и регионов, вследствие чего отмечается рост соответствующего государственного долга. В данной статье рассматриваются проблемы увеличения и регулирования государственного долга Свердловской области. Особое внимание уделено анализу структуры и динамики государственного долга Свердловской области за период 2009 – 2014гг.

Ключевые слова:

Государственный долг, бюджетный дефицит, финансовый кризис, Свердловская область.

В условиях кризиса разрыв между доходной и расходной частью бюджетов приводит к росту государственного долга. В условиях недостаточности доходной базы региональных бюджетов возрастет проблема рефинансирования задолженности.

К основным проблемам можно отнести: нестабильность поступлений налоговых платежей, высокие объемы бюджетного дефицита и государственного долга, зависимость от финансовой помощи из вышестоящего бюджета, невозможность долгосрочного финансирования, высокая стоимость обслуживания долга, и необходимость реструктуризации ранее накопленной задолженности.

В перспективе, объемы выпуска региональных облигаций возрастут, т.к. произойдет увеличение дефицитности бюджетов. Региональные органы власти смогут привлекать традиционные источники финансирования дефицита: финансовую помощь вышестоящего бюджета, кредиты банков и облигационные займы. Однако соотношение этих источников изменится – произойдет снижение финансовой помощи Министерством финансов

РФ и бюджетных кредитов. При этом возрастет значение рынка региональных облигаций.

В Бюджетном кодексе РФ в не прописаны ограничения по государственному долгу эмитента. Во-первых, нет требований к структуре задолженности по срокам, по суммам, по формам выплаты дохода. Во-вторых, отсутствуют требования к структуре расходов по обслуживанию долга. Следовательно, возрастут и возможные риски возникновения дефолтов.

Таким образом, для снижения риска обслуживания долга и формирования оптимального уровня его величины и структуры необходимо введение дополнительных критериев в области заемной политики.

В статье предлагается использовать показатель отношения дефицита бюджета к доходам бюджета (без учета финансовой помощи). Применение данного показателя в качестве ограничения роста долговой нагрузки возможно добиться значительного снижения риска невозможности обслуживания долга региональными органами власти и предотвращения дефолтов (в т.ч. и в Свердловской области).

Список использованных источников:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.98 № 145-ФЗ (с изменениями и дополнениями).
2. Федеральный закон «Об особенностях эмиссии государственных и муниципальных ценных бумаг» от 29.07.98 № 136-ФЗ (с изменениями и дополнениями).
3. Основные направления долговой политики Российской Федерации на 2013-2015 гг.
4. Законы Свердловской области «Об исполнении областного бюджета Свердловской области» 2009 – 2014 гг.»
5. Толмачева О.В. Государственные займы как форма финансирования государственных потребностей. Екатеринбург: АМБ, 2010.

Olga Tolmacheva,

PhD, associate professor,

chair finance, currency and credit,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: olgatolmacheva@mail.ru

Ekaterinburg, Russia

THE DEBT POLICY OF THE SVERDLOVSK REGION IN THE FINANCIAL CRISIS

Abstract:

The financial crisis exacerbated the problems of budget deficits regional authorities, resulting in marked avalanche growth of public debt. This article discusses the problems of growth and settlement of the public debt of the Sverdlovsk region. Particular attention is paid to the analysis of the structure of the public debt of the Sverdlovsk region of its dynamics over the period 2008 - 2014.

Key words:

Public debt, budget deficit, a financial crisis, Sverdlovsk region.

УДК 338.001.36

Фрайс Вероника Эдуардовна,
старший преподаватель кафедры ФДОК,
Высшая школа экономики и менеджмента,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: Vikussik_92.07@mail.ru
г.Екатеринбург, Россия

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация:

Доступность услуг, в большей степени рассматривается с позиции ценовой составляющей, которая позволяет определить возможность использования услуги. Высшее образование, востребовано, но не всегда доступно. В статье представлено сравнение поведения цен на высшее образование с различными ценовыми категориями в период с 2005 по 2014 года.

Ключевые слова:

Стоимость, образовательные услуги, высшее образование, индекс потребительских цен, сферы экономики.

Существуют ли другие отрасли промышленности, поведение цен которых схоже с поведением цен, которые мы наблюдаем в сфере высшего образования? Можно рассмотреть данный вопрос со стороны статистических данных, но вряд ли возможно сформировать более точные выводы, отсюда следует, что нужно провести исследование и представить сравнительную динамику временного ряда цены на высшее образование и определенных временных рядов цен на определенные товары и услуги. Графическое представление данных, достаточно наглядно сможет показать сходства и различия, которые помогут сформировать выводы полагаясь не только на статистику.

Отображаемые данные, являются реальной ценой для каждой отрасли, цена в любой год из анализируемого периода, составляет среднюю цену продукции (услуги), производимой всеми организациями в определенной отрасли. Следует отметить, термин «реальная цена», с экономической точки зрения, подразумевает, что цены уже скорректированы с учетом инфляции.

На первом этапе исследования, представлено сравнение стоимости обучения в высшем учебном заведении и временного ряда индекса потре-

бительских цен (ИПЦ) в России, за период с 2005 по 2014 года, данные представлены на рисунке 1.

Диаграмма включает в себя временной ряд цен на высшее образование, ИПЦ на товары и услуги, а также ИПЦ на продовольственные товары, ИПЦ на непродовольственные товары и ИПЦ на услуги, такой выбор данных позволит более детально выявить какой именно временной ряд, схож с ценой на образовательные услуги.

За весь анализируемый период, ИПЦ на товары и услуги увеличился только на 0,4 %, это показывает, что такое поведение цены имеет мало общего с ценой на высшее образование, поскольку кривая цены на высшее образование идёт стремительно вверх. Если детально рассмотреть представленные данные, можно отметить – реальная цена как на продовольственные, так и на непродовольственные товары имеет хаотичный характер, т.е. в течение всего периода цена снижается или незначительно растёт.

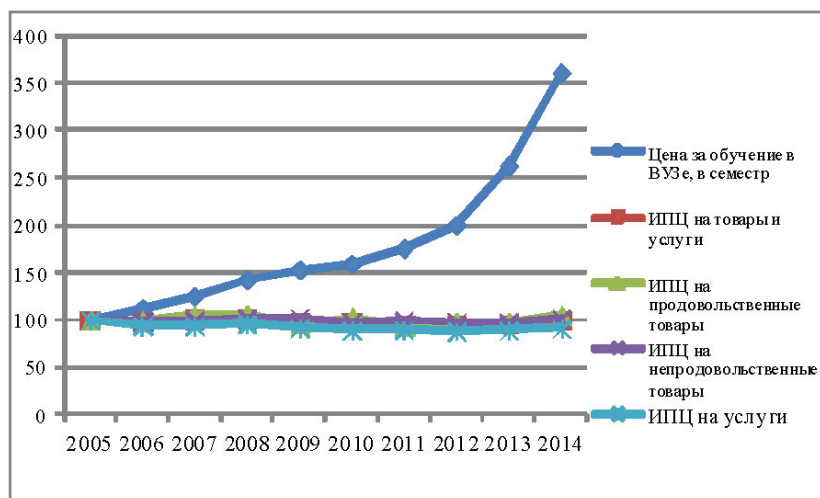

Рисунок 1 – Соотношение стоимости обучения в ВУЗе с ИПЦ в России, на период 2005-2014 гг.¹

¹ Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики

За весь анализируемый период, ИПЦ на товары и услуги увеличился только на 0,4 %, это показывает, что такое поведение цены имеет мало общего с ценой на высшее образование, поскольку кривая цены на высшее образование идёт стремительно вверх. Если детально рассмотреть представленные данные, можно отметить – реальная цена как на продовольственные, так и на непродовольственные товары имеет хаотичный характер, т.е. в течение всего периода цена снижается или незначительно растёт.

Рисунок 2, представляет сравнительную динамику временных рядов стоимости высшего образования и среднемесячной заработной платы как в целом по экономике, так и по сферам экономики.

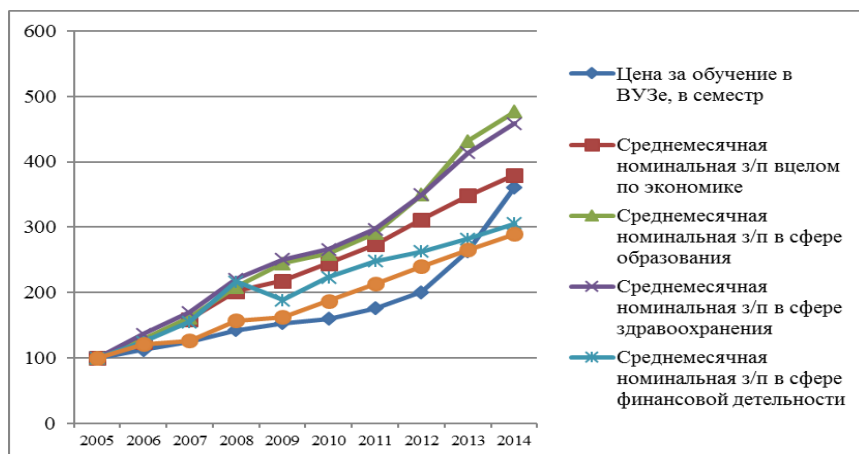

Рисунок 2 – Соотношение стоимости обучения в ВУЗе и среднемесячной номинальной заработной платой, на период 2005-2014 гг.²

На протяжении всего временного промежутка, наблюдается существенный рост среднемесячной заработной платы в целом по экономике, и показывает аналогичное поведение с ценой на высшее образование. За весь период заработная плата имеет больший рост, а также показывает более спокойный рост, нежели цена на высшее образование, которая продемонстрировала резкий рост с начала 2012 года. До 2013 г. кривая зара-

² Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики

ботной платы в производственной сфере схожа с кривой цены на высшее образование, но в 2013 году наблюдается расхождение, поскольку цена за обучение возросла на 74 %, а среднемесячная заработная плата только на 38 %.

Можно заметить интересное сходство кривых цены за обучение в ВУЗе и среднемесячной заработной платы в сфере образования, как видно кривые прямо пропорциональны друг другу. Аналогичное сходство наблюдается и с временным рядом среднемесячной заработной платы в сфере здравоохранения.

Что касается сферы финансовой деятельности, то здесь временной ряд аналогичен временному ряду заработной платы в сферах здравоохранения и образования до 2008 года, с 2008 по 2010 года, заметно снижение (возможно снижение обусловлено мировым финансовым кризисом, который наблюдался в России именно в этот период).

Рисунок 3, раскрывает следующий этап исследования, в данном случае представлена сравнительная динамика цен на высшее образование и цен на услуги ЖКХ, сравнение представлено в разрезе четырех услуг: отопление, водоснабжение, газоснабжение и электроэнергия, рисунок 3.

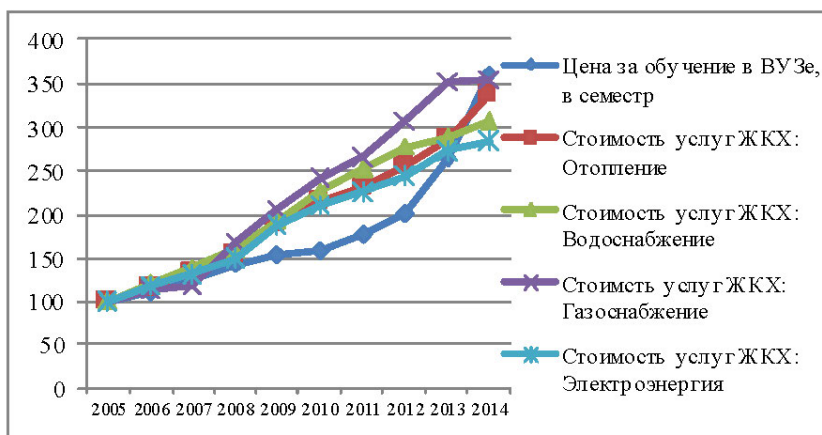

Рисунок 3 – Соотношение стоимости обучения в ВУЗе и стоимости услуг ЖКХ, на период 2005-2014 гг.³

³ Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики

Наиболее точное сходство цен наблюдается до 2008 года по всем представленным показателям, за исключением стоимости на услуги газоснабжения, в 2007 году, наблюдается снижение, далее начинается стремительный рост и к концу анализируемого периода достигает точку роста цены на образовательные услуги. На основании этого, можно сделать вывод, что цены на услуги ЖКХ имеют схожий характер с ценой на высшее образование, стремительный рост наблюдается на протяжении всего анализируемого периода.

На рисунке 4, представлено графическое сравнение цены на обучение в ВУЗе с ценой на бензин и ценой на услуги муниципального транспорта. Выбор этих показателей обусловлен, высоким уровнем волатильности цены на бензин и стоимости услуг общественного транспорта.

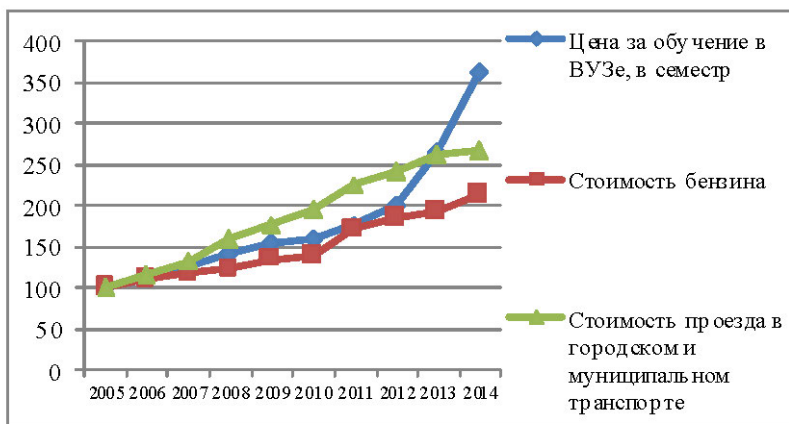

Рисунок 4 – Соотношение стоимости обучения в ВУЗе со стоимостью бензина и стоимостью проезда в городском и муниципальном транспорте, на период 2005-2014 гг.⁴

До 2007 года три рассматриваемые цены имеют схожий временной путь, далее прослеживается расхождение кривых, стоимость бензина имеет наиболее медленный рост, по отношению к двум другим показателям, в 2011 году этот показатель достигает уровня роста стоимости образовательных услуг в ВУЗе, далее кривые расходятся.

⁴ Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики

Проанализировав весь период с 2005 по 2014 гг. можно заметить, что не смотря на высокую динамику цены на бензин, она не показывает стремительный рост, как в случае с ценой на обучение в ВУЗе, расхождение этих кривых заметно в 2011 году, что касается стоимости услуг муниципального транспорта, расхождение с ценой на высшее образование заметно только в 2013 году.

Как известно, стоимость проезда в муниципальном транспорте напрямую зависит от цены на бензин, так и на рисунке, кривые этих показателей ведут себя прямо пропорционально по отношению друг к другу.

Завершающим этапом исследования выступает сравнение временного пути цены на обучение в ВУЗе и средней стоимости услуг специалистов: врача и парикмахера, графически представлено на рисунке 5.

Графическое изображение показывает, цены на услуги выбранных специалистов ведут себя аналогично высокой цене на образовательные услуги в ВУЗе. Временной ряд цены на услуги врача, схож с ценой на высшее образование. Цена на услуги парикмахера, также имеет некоторые сходства, большую часть анализируемого периода наблюдается рост цены, лишь в 2013 году кривая расходится, с кривой цены на высшее образование, что касается цены на услуги врача, расхождение заметно в 2012 году. После 2012 года реальная цена на обучение в ВУЗе и цена на услуги врача повышается довольно быстро, а цена на услуги парикмахера. Лишь незначительно возросла.

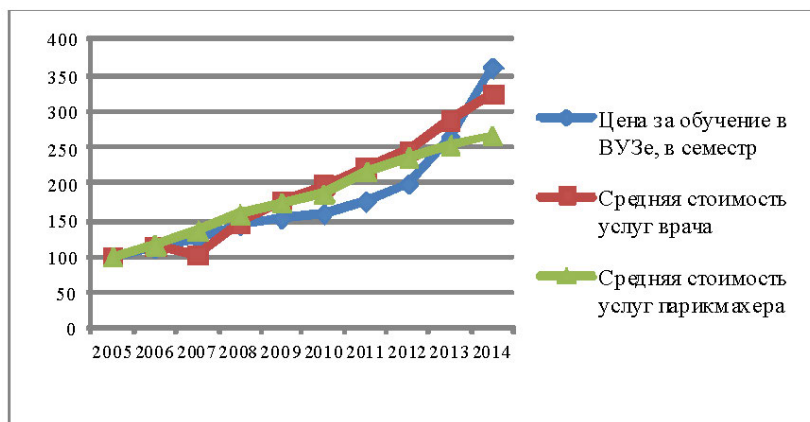

Рисунок 5 – Соотношение стоимости обучения в ВУЗе со средней стоимостью услуг врача и услуг парикмахера, на период 2005-2014 гг.

Сходство стоимости высшего образования и реальной цены на услуги выбранных специалистов предполагает гипотезу – цена на высшее образование будет вести себя также, как и цена на услуги, оказываемые высококвалифицированными специалистами, тем не менее, как и было замечено ранее, временной ряд стоимости услуг парикмахера (специалист с низкой квалификацией) схож с ценой на высшее образование, но цена не так стремительно растет, нежели стоимость услуг врача.

Отталкиваясь от представленной гипотезы, можно сделать вывод, что цена на услуги менее квалифицированного специалиста (парикмахера) не так высока, относительно цены за обучение. Также данную гипотезу можно применить и к представленной ранее сравнительной динамики цены высшего образования с временным путем среднемесячной номинальной заработной, глядя на рисунок 2, можно предположить, что уровень роста заработной платы в сферах, где преобладает число высококвалифицированных специалистов, наиболее выше, чем в других сферах – уровень роста заработной платы в сферах образования, здравоохранения, финансовой деятельности на порядок выше, чем в производственной сфере.

После краткого обзора всех диаграмм, можно с уверенностью сделать вывод, что наиболее схож с динамикой цены на обучение в ВУЗе, временной путь того показателя, который напрямую взаимосвязан с высшим образованием, в данном случае – среднемесячная номинальная заработная плата в сфере образования, а также временной ряд услуг, оказываемых специалистами высшей квалификации.

В ходе исследования замечено, что стоимость услуг ЖКХ, имеет наиболее высокий темп роста, нежели цена за обучение в высшем учебном заведении. Стоимость высшего образования на протяжении всего анализируемого периода с 2005 по 2014 гг., имеет заметный рост, наиболее стремительный темп роста отмечен с 2012 года, также важно отметить, что за весь период стоимость обучения возросла в 3,6 раза.

Список использованных источников

1. R.B. Archibald, D.H. Feldman. Why does college cost so much? / Oxford University Press.2011. p 283.
2. Федеральная служба государственной статистики – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>. (Дата обращения: 28.09.2015 г.).

Veronika Fraiss,

lecturer department of finance, monetary circulation and credit,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: Vikussik_92.07@mail.ru
Ekaterinburg, Russia

FINANCIAL ASPECTS OF HIGHER EDUCATION IN THE NATIONAL ECONOMY DESTABILIZATION

Annotation:

The availability of a service is increasingly viewed from the perspective of price component, which allows you to determine the possibility of using the service consumer. Higher education, it is claimed, but not for everyone available. In this case, the growth of prices is an essential aspect in reducing the availability of higher education. The article compares the behavior of the price of higher education with the behavior of the consumer price index between 2005 and 2014.

Key words:

Cost, educational services, higher education, the consumer price index of the economy.

УДК 336.7

Чиркова Полина Юрьевна,

Аудитор управления внутреннего аудита,

Уральский банк ПАО Сбербанк

e-mail: chirkova.polina@gmail.com

г. Екатеринбург, Россия

ПРОГРАММНО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРОДУКТЫ КАК РЕСУРС КАЧЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ

Аннотация:

Предметом публикации является интеллектуальный капитал на финансовых рынках. Во взаимосвязи с обозначенной категорией рассматриваются вопросы о роли и значении интеллектуального капитала в постиндустриальном обществе, о воплощении интеллектуального капитала в форме программно-интеллектуальных продуктов финансового рынка, о практике достижения коммерческого эффекта от их использования и т.д.

Ключевые слова:

Интеллектуальный капитал, финансовые рынки, программные продукты, интеллектуальные продукты.

На текущем этапе исторического развития, в процессе обеспечения эффективного функционирования экономической системы и повышения качественного уровня производства товаров, работ или услуг (в т.ч. финансовых), главенствующую роль играет интеллектуальный капитал.

Прежде всего, это связано с тем, что текущий исторический этап является периодом перехода к постиндустриальному обществу, при котором интеллектуальный капитал приобретает высшую ценность, нежели производственный или финансовый капитал.

Таким образом, одним из наиболее принципиальных моментов является решение вопросов обеспечения, наращивания, грамотного и эффективного использования, а также правильной коммерциализации интеллектуального капитала.

Главная функция интеллектуального капитала – существенно ускорять прирост массы прибыли за счет формирования и реализации, необходимых предприятию систем знаний, объектов и отношений, которые, в свою очередь, обеспечивают его (предприятию) высокоэффективную хозяйственную деятельность.

Использование интеллектуального капитала задает темп и характер обновления технологий производства и его продукции, которые затем

становятся главным конкурентным преимуществом на рынке. По сути, интеллектуальный капитал – это система капитальных устойчивых интеллектуальных преимуществ организации на рынке.

По оценке экспертов, интеллектуальный потенциал России составляет не менее 12 % от мирового потенциала. Однако, в форме инноваций и создаваемых научных знаний, в отечественной экономике задействовано лишь от 2 до 5 % интеллектуального потенциала. Для сравнения, в Японии этот показатель находится на уровне 85 %, а в США согласно их данным на уровне 60 % [1].

Интеллектуальный капитал способствует повышению национальной конкурентоспособности по нескольким направлениям.

Во-первых, с помощью интеллектуального капитала создается поток интеллектуальных товаров и услуг, имеющих разную степень полезности и новизны.

Во-вторых, интеллектуальный капитал способствует переходу к инновационной экономике за счет увеличения доли инновационно-активных предприятий, объема производства инновационных товаров, генерирования продуктовых и процессных технологических инноваций, а также маркетинговых и организационных инноваций.

В-третьих, интеллектуальный капитал является локомотивом для формирования нового технологического уклада, основанного на нанотехнологиях, робототехнике, биотехнологии и др.

В-четвертых, с помощью эффективного использования интеллектуального капитала становится возможным экспансия на зарубежные рынки и увеличение доли продаж отечественной наукоемкой продукции в глобальном масштабе.

В-пятых, интеллектуальный капитал способствует повышению качества человеческого капитала занятых, увеличению производительности и качества их труда, особенно исследователей и научных работников, преподавателей вузов, усилиями которых генерируется основной поток интеллектуальных продуктов.

Интеллектуальный капитал воплощается в интеллектуальных активах и продуктах, которые с точки зрения функционального назначения можно разделить на:

- литературно-художественные произведения, научные разработки и открытия;
- изобретения, промышленные образцы и полезные модели («промышленная собственность»);
- товарные знаки и фирменные наименования;
- интеллектуальные услуги;

– продукты программного обеспечения электронно-вычислительных машин (ЭВМ) и компьютерных систем.

–

Если ориентироваться на приведённый перечень то становится очевидным, что интеллектуальные продукты преимущественно концентрируются в сфере промышленного производства, культуры, информационных технологий, как по целевому назначению, так и по месту их разработки. Вместе с тем финансовые рынки также являются сектором, который не только потребляет интеллектуальные продукты, но и сектором где они разрабатываются.

Это обусловлено тем, что финансовые рынки в силу своей специфики требуют обеспечения высокого уровня технологичности операционных процессов осуществляемых финансовыми и инвестиционными институтами.

Причём здесь речь идёт не о внутренних процессах, которые в большей части свойственны любому хозяйствующему субъекту и которые могут быть обеспечены традиционными рыночными программно – интеллектуальными продуктами. Например, это программы электронного документооборота, программы по бухгалтерскому и финансовому учёту и т.п.

В данном случае речь идёт о продуктах, которые обеспечивают операционное взаимодействие поставщика финансовой услуги и её потребителя. При этом эти продукты могут иметь прямой или косвенный эффект, что не так принципиально. Самое главное, что при этом имеется перво-степенная целевая характеристика интеллектуального продукта – коммерческий эффект в любом из его проявлений.

А если говорить конкретно, то коммерческий эффект может проявляться в прямом или косвенном воздействии на положительный финансовый результат от деятельности финансового или инвестиционного института, а также проявляться в оптимизации операционных процессов, в наращивании операционных объёмов, в расширении клиентской базы и т.д.

Наиболее широким сегментом для программно – интеллектуальных продуктов является банковский сектор. Здесь программно-интеллектуальные продукты предстают в виде софтовых разработок электронных банковских услуг.

Рассмотрим, успешный сейчас продукт Сбербанк – Сбербанк Онлайн. Многие пользуются услугами Банка, и при наличии современных гаджетов, пользуются дистанционными услугами банка, тем самым экономят свое время, оплачивая коммунальные услуги, сотовую связь, а также производя денежные переводы, открывая вклады и металлические сче-

та. Все мы пользуемся услугами объектов интеллектуальной деятельности – интеллектуально-программным продуктом.

Для банка разработка подобного сервиса – отвлечение как денежных, так и человеческих ресурсов, это капиталовложения и статья затрат. Правда, на этапе разработки расходы не заканчиваются. Обновление ПО, мониторинг потребностей клиента и адаптация сервисов – сопутствующие сервис затраты. Для Сбербанка подобный сервис смог стать народным, привлечь новых клиентов, расширить возможности для клиента и превратиться в один из лучших сервисов по обслуживанию частных лиц. Стоит отметить, что активными пользователями Сбербанк–онлайн является более половины клиентов Сбербанка. Наличие удобного интегрированного сервиса, соответствующего потребностям рынка, безусловно, является привлекательной составляющей и для банка служит источником роста операционных доходов и как результатом является увеличение и наращивание прибыли. Таким образом, грамотно внедренные, продуманные интеллектуально–программные продукты являются драйвером роста для банковского сектора и требованием времени.

Внедряя и используя подобные инструменты при продаже финансовых услуг, не всем кредитным организациям удастся построить эффективную систему работы с программно-интеллектуальными продуктами. Одной из главных ошибок может являться политика, используемая кредитной организацией. Примером могут служить Газпромбанк и Альфа-Банк.

Эти кредитные организации, внедряя продукт на рынке, первой целью ставят для себя окупить затраты на него (возврат капиталовложений), пытаются компенсировать часть текущих затрат на обслуживание, а так же напрямую заработать, например, путем установления абонентской платы за доступ к сервису. В результате хозяйствующий субъект сам выстраивает барьеры между собой и клиентом, а в итоге ожидаемый экономический эффект продукта не достигается. Можно сделать вывод, что мало создать интеллектуальный продукт, который будет соответствовать клиентским потребностям, но самое главное – создать такие условия предоставления продукта, которые нужны рынку и клиенту, т.е. на этапе внедрения правильно и разумно направить его в сторону достижения коммерческого эффекта.

Вообще надо сказать, что банковский сектор в этом плане является передовиком и прежде всего потому, что в этом секторе есть более-менее внятное понимание целевых установок развития. Это не потому что в банковской отрасли работают высококлассные специалисты, а потому что классические банковские услуги это продукт широкого потребления. И в этой части целевые установки банковского сектора укладываются в клас-

сический олимпийский девиз «Citius, Altius, Fortius!» (быстрее, выше, сильнее).

Если говорить о других сегментах финансовых рынков, то там совершенно иная ситуация. Например, страхование в силу специфики оказываемых финансовых услуг, по социальным и технологическим характеристикам, не требует широкого применения программно-интеллектуальных продуктов [2].

Рынок ценных бумаг в условиях национальной социально-экономической системы не является широко востребованным сектором, однако он вообще не сможет существовать без программно-интеллектуальных продуктов. В частности это касается сферы брокерского обслуживания и проблема в данном случае многоаспектная. У профессиональных участников рынка нет чёткого понимания за счёт каких направлений, а также какими методами, в т.ч. программно-интеллектуальными, обеспечивать качественный рост как рынка в целом, так и конкретной компаний в частности [3]. Более того выбор неверного направления при разработке и внедрении программно-интеллектуальных продуктов зачастую не только не обеспечивает качественного роста но и наоборот создаёт барьеры на его пути.

В данном случае за примером можно обратиться к опыту многих известных компаний и организаций оказывающих брокерские услуги.

Традиционно брокеры идут по пути создания собственных торговых терминалов. Например, поэтому пути в своё время пошёл и Сбербанк, который видел в этом источник качественного и количественного роста показателей. Однако после внедрения и отладки разработанного программно-интеллектуального продукта, он оказался не востребован потребителями финансовых услуг. Впоследствии Сбербанку пришлось перейти на традиционный торговый терминал разработанный ещё в начале девяностых годов (quik), при этом собственный программно-интеллектуальный продукт повис мёртвым грузом некупившихся затрат на шею банка.

Практически потому же пути пошла компания АЛОР, которая разработала и внедрила в свою операционную деятельность торговый терминал АЛОР-трейд. Однако в отличие от сбербанка данная компания ожидала прямого финансового эффекта от внедрения продукта. В частности данный торговый терминал предоставляет минимальный набор сервисных функций, а дополнительный функционал продукта предоставляется за отдельную плату. Более того компания предоставляет возможность использования торгового терминала quik, но на условиях ежемесячной абонентской платы.

Кардинально иная ситуация просматривается в случае с компанией Норд-капитал. Данный профессиональный участник нашёл источник качественного и количественного роста в далеко не уникальном программно – интеллектуальном продукте – в торговых роботах. Подобные продукты интегрируются с торговым терминалом. В рамках этой интеграции робот получает от терминала биржевую информацию и основываясь на индикаторах технического анализа передает терминалу команды на покупку или продажу ценных бумаг.

При этом нужно понимать, что компания получает прямой и косвенный финансовый эффект. Во-первых, компания получает единовременную плату при продаже клиенту этого весьма востребованного программно – интеллектуального продукта. Во-вторых, компания имеет постоянный денежный поток в виде абонентской платы взимаемой за непрерывное техническое обслуживание, которое включает в себя корректировку инвестиционной стратегии. В-третьих, поскольку объем операций, совершаемых торговыми роботами, в сотни и в тысячи раз превышает объемы самостоятельных операций, компания обеспечивает себе рост операционных объемов и соответственно рост выручки по брокерской комиссии.

Вместе с тем для обоснования тезиса о том, что программно – интеллектуальные продукты являются источником качественного развития финансовых рынков, нужно обратить внимание на тот факт, что приведённый интеллектуальный продукт одновременно удовлетворяет интересы трёх субъектов [4]. Из сказанного ранее очевидно, что это коммерческие интересы профессионального участника как хозяйствующего субъекта. Интересы инвестора, благосостояние которого растёт существенно динамичнее. И интересы государства, которое получает дополнительную ликвидность на фондовом рынке.

Список использованных источников

1. Левашов В.К. Интеллектуальный потенциал общества: социологическое измерение и прогнозирование//Социологические исследования. 2008. -№12. -С.25-36.
2. Слепухина Ю.Э. Финансовый потенциал страховой организации /Ю.Э. Слепухина, А.Ю. Казак.//Вестник Саратовского гос. соц-экон. Ун-та, 2009. -№ 4. -С. 175-179
3. Школик О.А. Россия в ВТО: будущее финансового сектора национальной экономики //Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2014. № 22-1. С. 36-41.
4. Школик О.А. Финансовые рынки и финансово-кредитные институты : [учеб.пособие] / О. А . Школик ; [науч. ред. А. Ю. Казак] ; М-во об-

разования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. — 288 с.

Polina Chirkova,

The auditor of Internal Audit department,
Sberbank of Russia, Uralsky Head Office
e-mail: chirkova.polina@gmail.com
Ekaterinburg, Russia

SOFTWARE AND INTELLECTUAL PRODUCTS AS A RESOURCE FOR THE QUALITATIVE DEVELOPMENT OF FINANCIAL MARKETS

Abstract:

The subject of this publication is the intellectual capital in the financial markets. In conjunction with the designated category of the questions about the role and importance of intellectual capital in the post-industrial society, the incarnation of the intellectual capital in the form of software and intellectual products of the financial market, the practice of achieving the commercial impact of their use, etc.

Key words:

Intellectual capital, financial markets, software, intelligent products.

УДК 336.7

Школик Олег Александрович,

кандидат экономических наук,

доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита,

Высшая школа экономики и менеджмента,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: o.shkolik@mail.ru

г.Екатеринбург, Россия

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация:

Статья посвящена рассмотрению регионального сегмента финансовых рынков и финансовых институтов. Уделяется внимание вопросам о сущности и критериях классификации региональных финансовых рынков. Проводится анализ статистических данных по кредитному и страховому рынку. Освещены тенденции, которым подвержены различные сектора финансовых рынков.

Ключевые слова:

Финансовые рынки, региональная экономика.

В практике финансовой деятельности профессиональное сообщество и обыватели часто апеллируют к квалифицирующей категории «региональный»: региональные рынки, региональные компании, региональные банки, региональные фонды и т.д. Вместе с тем насущным остаётся вопрос о том, какой критерий лежит в основе этой квалифицирующей категории.

Действительно, в данном случае применима достаточно широкая группа критериев. В силу существенных отличий в социально – экономических характеристиках между историческими столицами и остальной территорией России, таким критерием может быть географическая принадлежность. В то же время таким критерием может быть политико–географический масштаб деятельности хозяйствующих субъектов, в соответствии с которым в практике закрепилось деление компаний на федеральные и региональные.

Иными словами, критериев множество, но, так или иначе, связаны они, прежде всего с географическим аспектом. Более того, специфика выбора и применения критерия зависит от конкретной отрасли, конкретного сектора, конкретных институтов, конкретных продуктов и т.д.

Применительно к финансовым рынкам тоже нет ясности, что использовать в качестве критерия. С позиции государственного аппарата, представленного в лице субфедеральных органов власти, региональные финансовые рынки – это финансовый сектор региональной экономики. Таким образом, публичный сектор исходит из того, что финансовые рынки и финансовые институты относятся к категории региональных, если соответствуют следующим условиям:

- обслуживают региональные предприятия и местное население;
- объем оказываемых финансовых услуг отражается в структуре валового регионального продукта (ВРП);
- операционная деятельность финансового института является источником налоговых доходов регионального бюджета.

При квалификации региональных рынков и региональных участников, от частного сектора исходит несколько иной посыл. Большинство подходов сводятся к тому, что для отнесения финансовых рынков и финансовых институтов к категории региональных, данным термином должно охватываться:

- место производства и реализации услуги;
- экономико-географический статус институционального субъекта оказывающего услугу;
- экономико-географический статус субъекта потребляющего услугу.

Получается, что для определения регионального финансового рынка основную роль играет место производства и реализации финансовой услуги, а также субъектный состав участников регионального рынка и итоговый эффект влияния на экономику региона. Вместе с тем, федеральные компании, безусловно, через свои территориальные обособленные подразделения, принимают участие в формировании рынка регионального уровня, однако принципиальным фактом является их вклад в экономику региона, а для того чтобы этот вклад оценить необходимо в каждом конкретном случае изучить их систему работы, технологический процесс и т.д. Более того, основная же претензия Глав регионов сводится к тому, что практика кризисов 1998 и 2008 гг., а также банковского кризиса 2004 г. показывает, что при проявлении подобных ситуаций деятельность федеральных финансовых компаний и кредитных организаций становится более централизованной, с характерной политикой перераспределения финансовых ресурсов из региона в центр [3]. В свою очередь, такая политика дестабилизирует регион и нивелирует любые заслуги федеральных компаний перед региональной властью и регионом. Деятельность же региональных субъектов, наоборот укрепляет местную экономику. Ведь концентрация капитала происходит преимущественно внутри региона, реали-

зуемые услуги вносят свою лепту в формирование валового регионального продукта (ВРП), а средства, получаемые при налогообложении положительных экономических результатов, от финансовых операций, идут на формирование доходов бюджетов именно того региона, где эти услуги были произведены и реализованы, что по сути является высшей формой социально-экономической справедливости.

Таблица 1

Структура валового регионального продукта (%)

	РФ	УрФО	Свердловская обл.
С/х и лесное хоз-во	4,2	2,1	2,4
Рыболовство, рыбоводство	0,2	0	0
Добыча полезных ископаемых	10,8	34,8	1,8
Обрабатывающие производства	17,4	13,5	26,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,9	3,2	3,8
Строительство	6,8	6,6	5
Опт. и розн. торговля; ремонт личного имущества	18	11,1	20,8
Гостиницы и рестораны	1,1	0,9	1,3
Транспорт и связь	10	9,6	11,5
Финансовая деятельность	0,5	0,2	0,4
Операции с недвижимым имуществом	12	8,3	12,4
Гос.управление и соц.обеспечение	5,8	3,4	4,9
Образование	3,4	2,4	3,2
Здравоохранение и соц. услуги	4,3	3,1	4,9
Предоставление прочих услуг	1,6	0,8	1,4

Доминирующими на финансовых рынках являются банковские услуги, это предопределено в первую очередь зависимостью бизнеса от основных банковских услуг (открытие и ведение банковских счетов, проведение расчетных операций и кредитование хозяйствующих субъектов), а во вторую очередь это предопределено потребностью частных физических лиц (граждан) в услугах кредитования (потребительское и ипотечное кредитование) и их особой ментальностью под влиянием, которой указанные лица размещают свободные денежные средства на банковских депозитах.

Нужно отметить, что в сфере профессионального сообщества с региональными банками связывали большие надежды.

Еще каких-то пять лет тому назад Президент Ассоциации российских банков, член-корр. РАН, профессор Г.А. Тосунян, апеллировал к тому, что:

- региональные банки являются одним из элементов целостности российского федерализма;
- региональные банковские операторы не столь грандиозны в масштабах государства, зато они гораздо устойчивее федеральных игроков во время «стихийных бедствий», за счет чего обеспечивают стабильность российской экономике;
- региональные банки составляют финансовую основу региона, так как они лучше знают своих клиентов, давно работают на местном рынке, меньше подвержены конъюнктуре рынка [1, 6].

Более того, он также обращал внимание на высокую эффективность данной категории банков, о которой говорили темпы роста региональных банковских структур, превосходящие динамику крупных кредитных организаций. В период 2005-2008 гг. суммарные активы региональных банков выросли в 2,7 раза, а объемы кредитования – более чем втрое. При этом доля просроченных ссуд в кредитных портфелях региональных банков постоянно снижалась, в то время как у крупных федеральных игроков она постепенно и неуклонно нарастала [2].

Вообще стоит отметить, что в России функционирует две крупные банковские ассоциации: Ассоциация российских банков и Ассоциация региональных банков России. Причем первая занимает, весьма активную позицию. По этой причине она пошла дальше всех в оценке перспектив развития регионального банковского сегмента. Это выразилось в предложении создать особый вид кредитных организаций «региональный банк», к которым применялись бы особые требования по капиталу и нормативам.

Они апеллировали к тому, что сохранение региональных банков как части российской банковской системы становится вопросом национальной экономической безопасности, и для решения этого вопроса предлагали сформулировать и законодательно закрепить институт региональных

банков. Так, например, для региональных банков в ассоциации предлагали установить специальные требования о минимальном размере уставного капитала и собственных средств (капитала) регионального банка в 15 млн. рублей и установить специальные значения ряда обязательных нормативов: Н1 — 6%, Н6 — 20%.

Немалые ожидания с региональными банками связывало Агентство RusRating. Эксперты агентства проводили SWOT-анализ российских региональных банков, в результате которого были определены основные факторы и условия деятельности региональных банковских структур [4].

К сильным сторонам (Strengths) региональных банков были отнесены:

- близость к региональной клиентуре;
- стабильность обслуживания клиентов в периоды кризиса;
- благоприятный имидж и низкие репутационные риски;
- выгодное местонахождение: экономика промышленных регионов в целом обеспечивает сравнительно неплохие темпы роста, а более высокие процентные ставки по кредитам в регионах, что обеспечивает более высокую потенциальную прибыль.

К недостаткам (Weaknesses) региональных банков были отнесены:

- в регионах ограничены возможности для ведения бизнеса;
- меньше источников капитала в отличие от столичного региона;
- головные отделения клиентов, расположенные в центре, играют доминирующую роль по отношению к региональным отделениям;
- долгосрочные ресурсы весьма дефицитны, что приводит к высокому риску ликвидности;
- неудовлетворительное корпоративное управление и непрозрачная структура собственности;
- дефицит навыков, инструментария и методик.

К возможностям (Opportunities), которые имеются у региональных банков, были отнесены:

- способность быстро определять параметры банковских сделок;
- оперативный процесс принятия решений.

К нависшим над региональными банками угрозам (Threats), были отнесены:

- серьезная конкуренция и возможность поглощения федеральными банками.

Дальнейшие их исследования российской банковской системы выявили, что под влиянием обозначенных факторов и условий региональные банки традиционно обеспечивают себе высокие результаты деятельности:

- региональные банки кредитуют физических лиц больше, чем любая другая группа банков (за исключением Сбербанка);

- региональные банки привлекают больше индивидуальных депозитов, чем любая другая группа банков (за исключением Сбербанка);
- региональные банки располагают более доходным кредитным портфелем.

К сожалению, приходится констатировать, что все обозначенные намерения и ожидания в отношении регионального банковского сектора не реализовались, в результате чего тема регионального сегмента утратила свою актуальность.

В качестве примера, свидетельствующего о потере актуальности темы региональных банков, можно привести позицию информационно-аналитической группы, которая объединяет агентства «Bankir.Ru»/«Banki.ru». Для проведения аналитических исследований эта группа подразделяла банковские кредитные организации на несколько групп: Госбанки, Федеральные банки, Крупные банки, Нерезиденты, Региональные банки и т.д. Методика исследования банков строилась на изолированности каждой из групп. В частности группа «Крупные банки» формировалась из 20 крупнейших банковских организаций, в капитале которых нет доли государства и нерезидентов РФ, а также не входящих в «десятку» крупнейших частных федеральных банков. Согласно их методике на территории Российской Федерации было выделено более 500 конкретно региональных банков, и около 400 банков, образованных в столичном регионе деятельности которых тоже присущ региональный характер [7]. Однако под влиянием объективных и субъективных процессов они отказались от этой методики.

Из официальных данных ЦБ РФ следует, что на начало 2008 г. количество действующих банковских кредитных организаций в Российской Федерации составляло 1136 единиц, из которых на долю столичного региона (г. Москва) приходилось 555 единиц, оставшиеся 581 единица распределялись на территории остальных регионов, в среднем на каждый субъект РФ по 7,08 единиц. На конец 2015 года количество действующих банковских кредитных организаций в Российской Федерации составляет 757 единиц, из которых на долю столичного региона (г. Москва) приходится 401 единица, оставшиеся 356 единиц распределяются на территории остальных регионов, в среднем на каждый субъект РФ по 4,7 единиц. Иными словами, общее количество кредитных организаций сократилось на 33,4%, при этом большая часть пришлась на сокращение именно региональных банков (-38,8%).

Если же углубляться в анализ статистических данных, то здесь мы увидим, что сокращение количества кредитных организаций это не единственный аспект изменений в банковском секторе. Наиболее важным ас-

пектом является то, что в банковском секторе на уровне регионов происходит глобальная реструктуризация. Возьмем, к примеру, Свердловскую область, где согласно данным ЦБ РФ зарегистрировано 13 банковских кредитных организации. Из них 2 банка по своим экономико-географическим масштабам деятельности ближе к категории федеральных банков, 5 межрегиональных банков, а оставшиеся по своей региональной значимости и по масштабам деятельности не выходят за пределы организаций местного значения. Таким образом, группа региональных банков несколько растворилась в процессе консолидации и структурных изменений банковского сектора.

Данная ситуация возникла по ряду следующих причин:

Во-первых, в банковской отрасли последовало не малое количество сделок по поглощению региональных банков федеральными структурами.

Во-вторых, не малое число региональных банковских структур, которые не были поглощены, подверглись исключительным санкциям со стороны контролирующих органов.

В-третьих, рост показателей и географического охвата региональных банков, уже не позволяет относить их к этой категории.

В аналогичной ситуации находится и рынок страховых услуг [8]. Услуги страхования с позиции социально-экономической востребованности, расположены на позицию ниже банковских услуг. В этом секторе тоже наблюдается постепенное и неуклонное сокращение общего количества и региональных участников страхового рынка [9]. По итогам 2008 года, объем данного рынка финансовых услуг составил 951,6 млрд. рублей, из них 278,6 млрд. рублей (29,3%) пришлось на долю страховых организаций столичного региона (г. Москва), оставшиеся 673 млрд. рублей (70,7%) пришлось на долю региональных страховых организаций. Из 786 действовавших страховых организаций, 442 организации были зарегистрированы на территории Центрального федерального округа, а оставшиеся 344 организации зарегистрированы на территориях других федеральных округов [5].

На текущий момент в едином государственном реестре субъектов страхового дела зарегистрировано 390 страховых организаций, из которых только на столичный регион (г. Москва) приходится 291 из них.

Самая тяжелая ситуация складывается на инвестиционном рынке, где работают такие инвестиционные институты как брокерские компании, инвестиционные и пенсионные фонды. Здесь, к сожалению, тоже остается только констатировать, что от регионального рынка ничего не осталось. На региональном уровне практически не осталось брокерских компаний, по крайней мере, в Свердловской области их не осталось ни одного. Количество пенсионных фондов существенно сократилось, при-

чем в большей степени за счет региональных фондов. В части инвестиционных фондов темпы сокращений не такие динамичные, однако анализ рынка инвестиционных фондов выявляет серьезную реструктуризацию. В результате нее региональные фонды еще дальше уходят от рыночных институтов, ближе к категории корпоративных финансовых технологий и инструментов.

Список использованных источников

1. Выступление Президента Ассоциации российских банков Г.А. Тосуняна на IX Всероссийском банковском форуме. Нижний Новгород. 21.08.2008 // Журнал «Банковское обозрение», 2009. – № 5. С. 23-28.
2. Г.Щербо. «Чучхэ для банков» // Журнал «Эксперт Волга» №34 (121) 01 сентября — 08 сентября 2008.
3. Департамент информационной политики Губернатора Свердловской области [Электронный ресурс]: Пресс-конференция Губернатора Свердловской области Э.Э.Россея. 30.10.2008. Екатеринбург. - Режим доступа: <http://gubernator96.ru/> – Дата обращения: 22.11.2015.
4. Доклад Генерального директора агентства «Рус-Рейтинг» Р. Хейн-сворта, на симпозиуме Всемирного банка. Сочи, 2005 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.worldbank.org/eca/russian/data/research.html/> – Дата обращения: 22.11.2015.
5. Доклад о состоянии и развитии российского рынка страхования за 2008 год. Федеральная служба страхового надзора. Москва. 2009. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://cbr.ru> – Дата обращения: 22.11.2015.
6. Интервью Президента Ассоциации российских банков Г.А. Тосуняна // Газета «Континент Сибирь», №37 (316) от 18.10.2002.
7. Рэнкинг Банков России на 01.01.2009. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://bankir.ru> – Дата обращения: 22.11.2015.
8. Слепухина Ю.Э. Инновационные модели и методы управления рисками в российском страховом бизнесе // Диспут Плюс, 2013. № 1 (11). С. 15-25.
9. Слепухина Ю.Э. Финансовый потенциал страховой организации / Ю.Э. Слепухина, А.Ю. Казак.//Вестник Саратовского гос. соц-экон. Ун-та, 2009. -№ 4. -С. 175-179

Oleg Shkolik,

PhD in Economics, Associate Professor

chair of finance, monetary circulation and credit,

Graduate school of economics and management,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: o.shkolik@mail.ru

Ekaterinburg, Russia

REGIONAL FINANCIAL MARKETS: STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Abstract:

The article considers the regional segment of the financial markets and financial institutions. Attention is paid to the issues about the nature and classification criteria of the regional financial markets. The analysis of statistical data on credit and insurance markets. It highlights trends that affect different sectors of the financial markets.

Key words:

Financial markets, regional economics.

УДК 336.717 + 336.719

Бакунова Татьяна Владимировна,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансового менеджмента,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: tatyana.bakunova@mail.ru
г.Екатеринбург, Россия

Трофимова Елена Александровна,

старший преподаватель кафедры эконометрики
и статистики,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: Elena.Trofimova@urfu.ru
г.Екатеринбург, Россия

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация:

Конкурентоспособная банковская система определяет степень развития экономики государства. В настоящее время нестабильность экономики сказывается на количестве действующих банков на территории Российской Федерации, на финансовом результате их деятельности, на качестве и стоимости банковских услуг. Сегодняшние реалии актуализируют темы, связанные с перспективами развития финансового рынка и оценкой экономического положения кредитных организаций.

Ключевые слова:

Коммерческий банк, капитал, активы, ликвидность, доходность, риск, базельские принципы, регулятор, норматив, экономическое положение банка.

В настоящее время во всем мире и в нашей стране наблюдается нестабильная политическая и экономическая ситуация. В связи с этим вопрос оценки результатов экономического положения кредитных организаций становится актуально острым.

Цель исследования заключается в рассмотрении основных методик оценки экономического положения коммерческих банков и анализа их информативности с точки зрения потенциальных инвесторов, собственни-

ков и других заинтересованных лиц, не являющихся инсайдерами банков. Задачи исследования были обозначены следующим образом:

1. Изучить методологические подходы к оценке капитала, активов, ликвидности и рентабельности банковской деятельности.
2. Провести систематизацию показателей в каждой методике, выделить ключевые показатели.
3. Выявить общие показатели рассматриваемых методик и провести авторский критический анализ их значимости.

Основным методологическим подходом к определению экономического положения банка является методология, предложенная Базельским комитетом по банковскому надзору и отражающая основополагающие принципы организации банковского дела, которые и явились началом базельского процесса. Если сгруппировать принципы в направления, определяющие пруденциальные нормы для банков, то следует выделить: определение уровня достаточности капитала банка; управление банковской ликвидностью; управление рисками банковской деятельности; контроль достоверности, своевременности и полноты отчетности банков, представляемой органам государственного контроля и регулирования; оценка экономического положения банков; взаимодействие регулятора и национальных банков по результатам оценки деятельности последних.

В ходе развития базельского процесса появились также следующие направления банковского регулирования со своими методологическими рекомендациями Базельского комитета. Можно выделить такие как: базельское соглашение по капиталу (1988 год – Базель I); международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: уточненные рамочные подходы (Базель II, 2004 год); методические рекомендации в области банковского регулирования (Базель III, 2011-2012 годы) [1,2].

Несмотря на то, что документы Базельского комитета носят рекомендательный характер, национальные регуляторы (Центральные банки) довольно строго придерживаются базельских принципов при разработке своих нормативных документов, определяющих пруденциальные нормы деятельности кредитных организаций.

Центральный банк Российской Федерации опубликовал Базельские основополагающие принципы эффективного банковского надзора в переводе на русский язык уже в 1997 году. Затем начался революционно-эволюционный процесс внедрения международных стандартов в деятельность банковской системы России, включая деятельность самого Центробанка. По мнению экспертов Международного Валютного Фонда и Всемирного банка к 2003 году система нормативно-правового регулирования деятельности российских банков в основном стала соответствовать Базельским стандартам.

Именно методологические подходы Базельского комитета лежат в основе действующих методик оценки экономического положения коммерческих банков.

В современных условиях существует достаточно большое количество методик определения экономического положения банков. Их можно разделить на две категории: это официальные и экспертные методики. Для исследования мы выделили две официальные методики: методику Центрального Банка России, применяемую в настоящее время для оценки экономического положения банков в соответствии с официальным документом Указание № 2005-У от 30 апреля 2008г. и методику CAMELS, применяемую для оценки экономического положения банков США [3]; а также две экспертные методики, которые довольно известны, имеют стаж применения в российской практике оценки банков: это методика группы Кромонава В.С. и методика профессора Стояновой Е.С. [4,5]. Следует отметить, что авторы не претендуют на исчерпывающий перечень экспертных методик, т.к. это не входило в задачи исследования.

Анализ предполагал изучение показателей, включенных в каждую из отобранных методик, принципов их систематизации, методологических подходов к оценке отдельных показателей и их групп. Выполнив сравнительный анализ всех без исключения показателей, имеющих формализованные значения, по всем вышеуказанным методикам, мы смогли определить показатели, которые применяются в двух и более методиках. При этом наибольшее значение придавалось показателям, отраженным в методике Центрального Банка России. Практически все показатели, встречающиеся в альтернативных методиках, присутствуют в методике Центрального Банка России, за исключением показателя инвестиционной активности. Следует также отметить, что наибольшее соответствие Базельскому методологическому подходу отражено в показателях официальных методик регуляторов Центрального Банка России и Федеральной Резервной Службы США. Что касается экспертных методик, то одна из них (методика группы Кромонава В.С.) тяготеет к показателям достаточности капитала и ликвидности банка; вторая (методика профессора Стояновой Е.С.) - в большей степени сориентирована на эффективность деятельности банка. Анализ показал, что ни одна из рассмотренных методик не повторяет другие. Это объясняется, прежде всего, их разной целенаправленностью.

Следующим этапом исследования явился отбор наиболее значимых показателей с учетом их повторяемости в рассматриваемых методиках и их анализ на основе данных по банкам Уральского Федерального округа. Всего для анализа был выбран 31 банк, из действующих на 01.01.2015г. Наиболее значимыми являются достаточность капитала и текущая ликвидность.

Эмпирический анализ данных показал, что все банки справляются с выполнением норматива достаточности капитала, за исключением некоторых выбросов, не выходя за показатель около 20%. Для сравнения норматив по достаточности капитала, установленный регулятором 10%. Также все банки выполняют норматив текущей ликвидности и также за исключением некоторых выбросов находятся в одном коридоре значения, установленного регулятором по ликвидности 50%. Создается впечатление, что имеем дело с некоторым «средним» банком, который по методике Центрального Банка России может быть классифицирован как банк с удовлетворительным экономическим положением.

Понятно, что оценка Центрального Банка России производится на гораздо большем массиве информации, которая до поры до времени не доступна не только собственникам, инвесторам и клиентам банка, но и самим сотрудникам, не являющимся инсайдерами. Окончательная оценка регулятора вообще доступна только единоличному управляющему органу банка. В результате только физические лица могут рассчитывать на возврат их именных депозитов за счет средств Фонда обязательного страхования вкладов физических лиц в кредитных организациях, находящегося в управлении АСВ.

Это утверждение можно совместить с официальной статистикой принудительной ликвидации кредитных организаций за последние годы, отраженной в годовом отчете Центрального Банка России «О развитии банковского сектора и банковского надзора» за 2014 год. Можно дополнить эти данные оперативной информацией, также опубликованной Центральным Банком России на официальном сайте на 01. 10.2015 года. Количество действующих кредитных организаций составило 767 юридических лиц. По данным АСВ на 13.11.2015 года в процессе ликвидации находится 222 банка, а в процессе оздоровления 27 банков.

Все вышеизложенное наводит на мысль о создании механизма раннего информирования инвесторов, клиентов, работников коммерческих банков и иных заинтересованных лиц о действительном положении дел в конкретном кредитном учреждении. Назрела необходимость создания методики, позволяющей оценить деятельность банка по показателям, рассчитанным на основе доступной информации, публикуемой банками на своих официальных сайтах и публикуемой Центральным Банком России ежемесячно на своем официальном сайте. Возможно, удастся создать независимый информационный канал, где любой заинтересованный пользователь сможет ознакомиться с мнением экспертов, способных грамотно и доходчиво изложить свою точку зрения на процессы, происходящие в банковской системе в целом и в отдельных кредитных организациях региона.

Список использованных источников

1. Вяткин, В.Н. Базельский процесс. Базель-2 – управление банковскими рисками/ В.Н.Вяткин, В.А.Гамза., М.: Экономика, 2007 – 192 с.
2. Усоскин, В.М., Базель III: влияние на экономический рост (обзор эмпирических исследований) // Деньги и кредит. – №9, 2013. С.32-38.
3. Иванов, В. Особенности применения CAMEL методов для оценки финансового состояния российских банков // Банк. – №15,1998. С.27-31.
4. Буздалин, А.В. Надежность банка: от формализации к оценке. Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2012. – 192 с.
5. Стоянова, Е.С. Финансовый менеджмент. Теория и практика/ Е.С.Стоянова. – М.: Перспектива, 2010. – 656 с.

Tatyana Bakunova,

candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of financial management,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: tatyana.bakunova@mail.ru
Ekaterinburg, Russia

Elena Trofimova,

senior lecturer at the Department of econometrics and statistics,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: Elena.Trofimova@urfu.ru
Ekaterinburg, Russia

A CRITICAL ANALYSIS OF METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF THE FINANCIAL POSITION OF CREDIT INSTITUTIONS

Abstract:

Competitive banking system determines the degree of development of the economy of the state. Currently, the instability of the economy affects the number of banks operating on the territory of the Russian Federation, in the financial result of their activities, the quality and cost of banking services. Today's realities suggest topics related to the prospects of the development of the financial market and assessment of the economic situation of credit institutions.

Key words:

Commercial Bank, capital, assets, liquidity, profitability, risk, the Basel principles, the regulator, the norm, the economic situation of the Bank.

УДК 657.1

Осипова Анастасия Геннадьевна,

ассистент бухгалтера,

ООО «Глобал Консалтинг Групп»

e-mail: nastya.osipova.93@yandex.ru

г. Екатеринбург, Россия

Юрьева Лариса Владимировна,

доктор экономических наук, доцент, профессор

Высшая школа экономики и менеджмента,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: lv_yurieva@mail.ru

г.Екатеринбург, Россия

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ОТЧЁТНОСТЬ НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ СИГНАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Аннотация:

Управленческая отчетность является основным информационным обеспечением как текущих, так и стратегических управленческих решений. Важно правильно определить список показателей, включённых в отчётность, так как он индивидуален для каждого предприятия и зависит от потребностей в управленческой информации. Такая отчётность позволит оперативно реагировать на изменения в экономике, сохраняя устойчивое финансовое состояние.

Ключевые слова:

Управленческая отчётность, текущее управление, бизнес-процессы, сигнальные показатели.

Современная ситуация на достаточно динамичном рынке товаров и услуг требует от компаний моментальной реакции на любые изменения рынка, будь то новые тенденции или же проблемы. Наиболее успешно адаптироваться к условиям внешней среды возможно путём принятия максимально эффективных управленческих решений.

С этой целью финансовой службе фирмы необходимо обеспечить топ-менеджмент оперативной информацией, необходимой для принятия управленческих решений. Добиться этого позволит внедрение управленческого учёта как основного элемента не только текущего, но и стратегического управления фирмой. Управленческий учет представляет собой информационную базу, отражающую текущее состояние всех процессов

на предприятии. Он должен в нужный момент предоставлять оперативную информацию по каждой составляющей деятельности компании для анализа и прогнозирования.

Системообразующим и неотъемлемым элементом управленческого учёта является управленческая отчётность. Под управленческой отчетностью подразумевается формируемая на предприятии отчетность, используемая для целей управления бизнесом, принятия решений и контроля деятельности. Она формируется на заключительном этапе учёта и является завершающей стадией учётного процесса.

Оценка текущего состояния предприятия базируется на анализе управленческой и финансовой отчетности. Но здесь необходимо сразу же провести грань между этими двумя видами отчётности.

Бухгалтерская финансовая отчетность фирмы является обязательным элементом бухгалтерского учета и даёт общее представление о хозяйственной деятельности субъекта. Главное отличие управленческой отчетности от финансовой заключается в том, что первая имеет высокий уровень детализации. Управленческая отчетность призвана в любой момент предоставлять данные об интересующем участке деятельности фирмы, что позволяет принимать оперативные решения. Также такая отчетность предоставляет прогнозную информацию, что позволяет осуществлять прогнозирование.

В системе управленческого учета основное внимание уделяется на выбор показателей, которые будет включать отчётность, так как на основе анализа динамики этих показателей будут разрабатываться оперативные решения и стратегические задачи. Серьёзный подход к формированию управленческой отчётности, к правильному выбору системы сигнальных показателей, способных наиболее ёмко, оперативно и достоверно отразить положение бизнеса, позволит определить реальное финансовое положение компании и разработать предложения и конкретные мероприятия по устранению отклонений.

Хотя управленческая отчетность является важным элементом системы управления организации, на законодательном уровне требования к формированию и предоставлению управленческой отчетности не закреплены [1]. Методика выбора показателей, характеризующих главные аспекты деятельности компании, является достаточно простой и интересной, если знать весь механизм работы компании, как образуется её прибыль и на какой вид деятельности приходится максимальная выручка на случай, если фирма осуществляет несколько видов экономической деятельности. При этом надо помнить, что нет универсальной системы показателей, они индивидуальны для каждой компании.

Характеристика управленческой отчётности.

Далее необходимо охарактеризовать основные требования, которым должна соответствовать управленческая отчётность. Они исходят из того, что сформированная отчётность должна позволять на проводить быструю оценку текущего состояния компании. Для любого руководителя важно, чтобы управленческая отчетность, которую он получает, была своевременной, актуальной и достоверной. К управленческой отчетности предъявляются следующие требования[2]:

1) Управленческая полезность. Полезной считается та отчётность, которая содержит информацию, необходимую руководству для управления компаний. Это требование включает следующие составляющие:

- достаточность – отчетность должна предоставлять показатели, перечень которых достаточен для проведения анализа. Необходимо учитывать важность этого требования, так как отчётность, в которой не представлены все необходимые показатели, будет бесполезной и недостоверной.
- готовность – показатели в отчетности должны приводиться в том виде, в котором они пригодны для использованию, т.е. те, которые можно будет прочитать без дополнительных расчетов, группировки. Для оценки готовности можно сопоставить форматы представления показателей – требуемый и применяемый на практике
- существенность – отчетность не должна быть перегруженной лишней информацией. Например, отчет о себестоимости, содержащий данные по всем выпускаемым продуктам можно предоставить в разрезе не каждой номенклатуры, а в разрезе группы продукции продукцию со схожими технологическими характеристиками. Далее произвести отбор по одному-двум продуктам – представителям, и в отчетности отразить только их себестоимость. Таким образом, эти номенклатурные единицы будут своеобразными индикаторами: если размер или структура их себестоимости будет изменяться, то примерно с такой же динамикой будут изменяться и другие продукты представленной группы. После такого изменения формата отчета о себестоимости он значительно сократится.

2) Объективность – предполагает, что предоставленная информация в отчёте соответствует реальному положению вещей. Требование объективности также можно разделить на следующие составляющие:

- корректность и точность представленных в отчетности данных без существенных погрешностей. То есть предполагается то, что показатели от периода к периоду должны рассчитываться с использованием одной методики;

- необходимость одинакового восприятия и интерпретации содержащейся в отчёте информации как её составителем, так и пользователями. Основная роль при этом отводится регламентирующим документам, которые раскрывают квалификацию показателей и методику их расчета.

3) Уместность – означает, что отчётность удовлетворяет потребности пользователя в информации в нужный момент времени. Иными словами, отчётность должна формироваться оперативно и регулярно.

4) Экономичность – соответствие отчётности требованию полезности при минимальных затратах на её формирование.

Виды управленческой отчётности

По содержанию внутренние отчеты можно разделить на комплексные, тематические (по ключевым показателям), аналитические.

Комплексные – это, как правило, итоговые отчёты за месяц или иной отчетный период, содержащие информацию о выполнении планов и использовании ресурсов за данный период, о доходах и расходах по центрам ответственности, о рентабельности, денежных потоках и иных показателях для общей оценки и контроля.

Тематические отчеты составляются по мере возникновения отклонений по наиболее важным показателям, для выявления причин возникших проблем. Аналитические отчеты составляются только по запросам управляющих лиц и формируют данные о причинах и следствиях результатов по отдельным аспектам деятельности фирмы.

Формировать показатели для управленческой отчетности можно в разрезе отдельных функциональных областей деятельности предприятия – производства, снабжения, сбыта и т. д. Также можно определить другой подход к формированию показателей отчётности, исходя из центров ответственности[3].

Например, отчётность по части доходов будет содержать, как пример, показатели, позволяющие контролировать и учитывать объем продаж в количественном и стоимостном выражении, наценку по номенклатурным группам и каналам сбыта, размер дебиторской задолженности, валовую прибыль. Кроме того, необходимо регулярно проводить анализ дебиторской задолженности, определять ее норму в расчете на каждого контрагента. Выполнение плана по дебиторской задолженности рационально будет выделить в отдельный отчет.

Информационная база управленческой отчётности достаточно обширна и включает полный комплекс учётной, нормативной, финансовой и иной информации. В качестве источников учетной информации выступают как первоначальные сведения о хозяйственных операциях компании, отражённых в первичных бухгалтерских документах на стадии первично-

го учета, так и показатели бухгалтерского, статистического и оперативно-технического учета [4]. Нормативная информация содержит данные смет расхода ресурсов предприятия, нормы их потребления, и иные сведения. Также достаточно полезной является маркетинговая информация, которая предоставляет информацию о состоянии товарных рынков, уровне конкуренции, доли рынка, приходящуюся на фирму, а также о динамике цен и эластичности спроса. Финансовая информация предоставляет данные об изменении в сфере банковских услуг, предлагаемых юридическим лицам, о динамике на рынке ценных бумаг и валютном рынке и др.

Кроме того, управленческая отчетность может содержать также техническую информацию по оборудованию, кадровую информацию о квалификации сотрудников, стаже работы и прочую информацию различных департаментов компании.

Объекты контроля и управления.

Управленческие задачи, для решения которых формируется отчетность, определяются объектами, которыми нужно управлять, а также управленческими функциями, которые необходимо осуществлять в отношении этих объектов.

Следовательно, перед осуществлением управленческих функций необходимо определиться, над какими объектами той или иной функциональной области необходимо производить контроль и управление, а также определить, какие управленческие функции необходимо реализовывать в отношении этих объектов. Перечень объектов управления индивидуален для каждой компании. Условно их можно разделить на три группы:

- бизнес-процессы;
- ресурсы;
- структурные единицы (департаменты и отдельные сотрудники компании) [5].

Чтобы определить объекты управления, следует, применительно к конкретной функциональной области, ответить на вопрос, какими процессами, ресурсами и структурными единицами в ней необходимо управлять. Следующим шагом следует понять, как применительно к выделенным объектам управления будут реализовываться управленческие функции. Важнейшие из них – контроль и принятие решений, применимые к любой компании и к любой ее функциональной области. Так формируется перечень решаемых управленческих задач. А затем для каждой из них подбираются показатели, которые будут наилучшим образом способствовать ее решению.

Поскольку общий перечень показателей для всех функциональных областей компании (закупок, производства, сбыта и т. д.) получается достаточно объемным, его можно систематизировать в виде справочника по-

казателей. Этот справочник должен отражать следующую информацию по каждому из перечисленных в нем показателей:

- функциональная область – для управления какой функциональной областью должен использоваться показатель;
- показатель – наименование;
- назначение – для чего нужен (управленческая задача или бизнес-задача);
- пользователь – кому необходим;
- методика расчета – указывается формула и (или) методика расчета;
- периодичность – регулярность расчета значения показателя и представления его в отчетности.

Сигнальные показатели в управленческой отчетности

Оперативная управленческая отчетность должна включать в себя такой набор коэффициентов, статей бухгалтерской финансовой отчетности, показателей, которые позволили бы без долгих и серьезных усилий оперативно следить за текущим состоянием бизнеса топ-менеджменту компании. Создать такой формат управленческой отчетности, наиболее подходящий для каждой отдельной фирмы под силу любому финансовому директору компании.

Для начала необходимо выявить те сферы деятельности фирмы, которые наиболее динамичны и требуют постоянного внимания со стороны руководства. Именно с этой сферы и стоит начать разрабатывать сигнальные показатели, отражающие какие-либо колебания, как негативные, так и положительные.

Определение сферы бизнеса, требующей максимального внимания индивидуально не только для определённой сферы деятельности, но и для определённой компании. Например, для торговых фирм в первую очередь необходимо следить за объемом реализации, состоянием дебиторской задолженности, товарными запасами, денежным потоком и т. д.

Далее необходимо определиться с тем, как часто будет происходить отслеживание показателей. Конечно, наиболее привлекательный вариант – это возможность получать необходимые данные в режиме онлайн. Чаще всего существующая на предприятии система документооборота, технология ведения учёта и финансового, и управленческого не может предоставить в быстрые сроки достоверные данные.

Наконец, необходимо определить набор показателей, которые будут включены в управленческую отчетность. Это самый ответственный этап. Универсальных показателей, как было сказано выше, не существует. Все зависит от сферы деятельности, в которой работает фирма, финансового

состояния компании и рынка, на котором она осуществляет свою деятельность, и других факторов.

Важно включить в систему включены те показатели, которые отражают финансовое благополучие фирмы, а также на которые фирма в силах оказывать воздействие (например, затраты на персонал). Также необходимо включить и те показатели, которые не зависят от принимаемых управленческих решений, но оказывают влияние на состояние бизнеса (рост или падение рынка сбыта).

Анализ показателей необходимо проводить в динамике, осуществляя сравнение, не только прошлым годом, но и с прошлым месяцем, с прошлой неделей.

Рассмотрим направления формирования сигнальных показателей в торговой компании.

1. Продажи. Включённые в перечень показатели, характеризующие продажи, зависят от того, какая ценовая политика присутствует у фирмы. Если она остается стабильной и не меняется, то достаточным будет отслеживание выручки и ее прироста (падения) в динамике. Если цены на товары фирмы находятся в динамике, то сравнение таких показателей, как прирост (падение) продаж как в натуральном выражении, так и в виде выручки, а также средней цены реализации поможет проанализировать эластичность спроса и в конечном итоге определиться с ценовой политикой.

Для большинства торговых предприятий сигнальным показателем, своеобразным индикатором эффективности является посещаемость магазинов, а также доля реализованного спроса, то есть доля покупателей среди посетителей. Далее анализ динамики потенциального и реального спроса позволит сделать некоторые выводы о причинах изменений: высокая цена, падение платежеспособности населения или в что-то другое.

2. Дебиторская задолженность. Как хорошо известно, большая доля дебиторской задолженности в оборотных активах компании является отрицательным фактом, так как происходит отвлечение наиболее ликвидных активов компании из оборота. Контроль за дебиторской задолженностью, долей просроченной дебиторской задолженности, а также за изменением резерва по сомнительным долгам необходимо осуществлять регулярно.

Расчёт резерва по сомнительным долгам отражает качество дебиторской задолженности. Так, его увеличение свидетельствует об ухудшении качества дебиторской задолженности.

3. Товарные остатки. Товарные остатки в натуральном выражении отслеживаются и сравниваются в динамике с объемом продаж. Подобный анализ позволяет определить риск затоваривания (рост товарных остатков при одновременном спаде продаж) или недостаточного обеспечения кана-

лов сбыта товарами (риск дефицита). И то и другое грозит компании потерей прибыли.

4. Персонал. Сейчас для любой компании крайне актуально отслеживать производительность труда и добиваться ее максимального роста. В торговой компании контроль выработки сотрудников склада (среднее количество единиц отгруженной продукции на человека в час) позволит оптимизировать, есть ли простои и не допустить роста стоимости обработки продукции на складе.

5. Кредиторская задолженность. Для контроля кредиторской задолженности в качестве ключевых показателей можно использовать общий объем кредиторской задолженности (с разбивкой по периодам), соотношение кредиторской и дебиторской задолженности. Например, если у компании существенная краткосрочная кредиторская задолженность, а дебиторская – в большей части долгосрочная, это грозит кассовым разрывом в ближайшее время.

6. Макроэкономические индикаторы. На любой бизнес влияют внешние факторы. Например, прибыль транспортной компании во многом зависит от средней цены на топливо, а значит, от цен на нефть. Такие макроэкономические показатели обязательно следует включить в сигнальную систему. В торговых компаниях, осуществляющих закупки в валюте полностью или частично, еженедельно должны отслеживаться курсы рубля, доллара и евро. Особенно это актуально в современных условиях постоянной и часто непредсказуемой динамики курса рубля.

7. Прибыльность. О прибыльности торгового бизнеса, в первую очередь, может свидетельствовать маржа, которая отражает долю валовой прибыли в выручке. Анализировать этот показатель необходимо в динамике. Если стабильно он колебался в рамках 70 процентов и в какой-то месяц упал до 50 процентов, то необходимо анализировать, в чем причина – в изменении ценовой политики, росте курса доллара, снижении спроса или в чем-то еще.

В торговых компаниях большая доля товаров реализуется с различными скидками, следовательно, необходимо анализировать соотношение объема продаж со скидкой с объемом продаж по полной цене. Его можно использовать при анализе динамики прибыли за тот же период. Допустим, в прошлом месяце 80 процентов товара реализовывалось по полной цене и 20 процентов – со средней скидкой в 20 процентов. В текущем – на товары со скидкой пришлось уже 35 процентов, причем скидка увеличилась до 40 процентов. При примерно одинаковом количестве реализованных товаров в сравниваемых месяцах становится понятно, почему снизилась прибыль.

Одним из ключевых показателей также является рентабельность продаж, которая характеризует отношение чистой прибыли к выручке. При

этом, желательно, анализировать этот показатель по всем торговым точкам, которые входят в состав компании. В случае достижения отрицательного значения, можно делать выводы о необходимости закрытия магазина.

8. Затраты. Любой компании, особенно в период кризиса, необходимо проводить контроль над уровнем затрат. Следовательно, важно включить в число ежемесячных сигнальных показателей отношение общих затрат к выручке. Отсутствие динамики этого значения уже хорошо, так как это говорит о стабильности уровня затрат. Если же происходит снижение выручки при неизменном уровне затрат, то в ближайшее время произойдёт снижение рентабельности.

9. Финансовое состояние. На уровне руководства следует контролировать как минимум следующие относительные показатели – отношение чистой прибыли к оборотному капиталу и отношение денежного потока к чистой прибыли[6]. Например, рост оборотного капитала при одновременном снижении прибыли в динамике может свидетельствовать о риске затоваривания или же об увеличении дебиторской задолженности. Рост дебиторской задолженности означает отвлечение наиболее ликвидных активов предприятия из оборота фирмы, что имеет отрицательную оценку.

Таким образом, внутренняя управленческая отчетность оказывает существенное влияние на оптимизацию деятельности предприятия. На основе внутренней отчетности принимаются решения на всех уровнях управления организацией. Также на основе управленческой отчетности происходит грамотное и обоснованное формирование направления дальнейшего развития фирмы.

Внутренняя отчетность индивидуальна, и шаблонный подход к её формированию недопустим. Каждое предприятие разрабатывает управленческую отчетность, основываясь на своих потребностях в управленческой информации.

При этом рассмотрение проблемы формирования оценочных показателей управленческой отчетности требует непосредственного участия не только управленцев, но и всего трудового коллектива. Это позволит создать условия для понимания принимаемых управленческих решений и путей их реализации, координации действий коллектива по осуществлению поставленных целей.

Список использованных источников

1. Слободняк Илья Анатольевич. К вопросу об определении понятия «Бухгалтерская управленческая отчётность» [Электронный ресурс]// Известия Иркутской государственной экономической академии- 2011 (3) URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16519361> (дата обращения 25.09.15)
2. Кольцова Татьяна Александровна . Об управленческом учёте в сфере малого бизнеса [Электронный ресурс]// Академический вестник- 2010 (5). URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18046508> (дата обращения 15.10.15).
3. Адамов Н.А. Учет по центрам финансовой ответственности / Н.А. Адамов, И.П. Еремин // Финансовая газета. – 2008.
4. Ким Л.И. Формирование показателей внутренней (управленческой) отчётности по данным первичного учёта [Электронный ресурс]// Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации- 2013 1(11) URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20248595> (дата обращения 15.10.15).
5. Шешукова Д.Д., Шешукова Т.Г. Управленческий учёт в системе контроллинга [Электронный ресурс]// Пермский государственный национальный исследовательский университет- 2014 URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22709057> (дата обращения: 15.10.15).
6. Д. Покалюхин. Какие показатели включать в оперативную управленческую отчетность [Электронный ресурс]//ФСС "Система Финансовый Директор"URL: <http://www.1fd.ru/#/document/173/272/dfas6k0gbt/?of=cory-c9a2a92224> (дата обращения 10.10.15)

Anastasia Osipova,

Assistant of accountant,
"Global Consulting Group"
e-mail: nastya.osipova.93@yandex.ru
Ekaterinburg, Russia

Larisa Yurieva,

Doctor of Science, Economics Professor,
Department of «Accounting, analysis and audit»
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin
e-mail: lv_yurieva@mail.ru
Ekaterinburg, Russia

**MANAGEMENT REPORTING
ON THE BASIS OF FORMATION OF THE SIGNAL
INDICATORS**

Abstract:

The current situation in the market requires companies to have a quick reactions to any changes. Quickly adapt to environmental conditions is possible by making effective management decisions. For this purpose company have to organiz management accounting as a main element of current and strategic management.

Obligatory element of management accounting - management report, required for business management, making decision, forecasting and controlling activities.

The main problem is the choice of the indicators which will be included in the reporting. There is no standard set, they are individual for each company. The managers' goal is to make right choice of these indicators, because it will be a basis of operational decisions and strategic objectives.

Key words:

Management reporting, the current management, business processes, signal indicators.

УДК 330.143.1

Резепин Юрий Юрьевич,
аспирант,
ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский
государственный университет» (НИУ)
e-mail: Yuris14-89@mail.ru
г. Челябинск, Россия

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ПРЕДПРИЯТИЙ МАШИНОСТРОЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННИКА И УПРАВЛЯЮЩЕГО

Аннотация:

Понятие инвестиционной политики и влияние различного рода факторов на ее результаты достаточно широко исследовано в экономической литературе. Автором выявлена проблема, связанная с тем, что инвестиционная политика является результатом принятия управленческих решений двумя основными участниками инвестиционного процесса на уровне предприятия, а именно собственником и менеджером. На основании этого сделано предположение о том, что собственники и менеджеры, в силу разных экономических интересов, обладают разным набором инвестиционных предпочтений. В статье приведены результаты исследования, которое выявило отличия в инвестиционных предпочтениях собственников и менеджеров, показана актуальность полученных выводов для предприятий машиностроительного комплекса российской экономики, отличающегося низкими уровнями отдачи на инвестированный капитал.

Ключевые слова:

Корпоративное управление, инвестиционные предпочтения собственника и менеджера, инвестиционная политика.

Особенности и тенденции развития корпоративных отношений на российских предприятиях

Под корпоративным управлением понимают структуру взаимоотношений собственника и руководителей (менеджеров) предприятия, распределения полномочий между ними, а также структуру органов управления предприятием. Исходя из этого, собственники и менеджеры являются основными субъектами принятия решений на уровне промышленных предприятия, в том числе решений инвестиционного характера. Автором сформулирована гипотеза о наличии разных инвестиционных предпочтений у собственников и менеджеров; в результате проведенного исследования доказано, что собственники в целом ориентированы на инвестиции

в материальные активы, менеджеры – на инвестиции в активы, обеспечивающие развитие предприятия и повышение эффективности его текущей деятельности (инвестиции в развитие бизнес-процессов, персонала, клиентов).

В силу предлагаемых программой приватизации российских предприятий трех вариантов приватизации, основными владельцами акций приватизируемых предприятий стали работники и руководители. Структура акционерного капитала сразу после приватизации показана на рис. 1: 47% акций принадлежало рабочим, 20% акций – государству, 19% акций – директорату, 7% акций – другим организациям, 3% акций – инвестиционным фондам и 3% акций – частным лицам вне предприятий [1].

Рисунок 1 – Структура акционерного капитала в России в 1994-1995 гг.

Однако непонимание и неготовность обычных граждан к владению акциями как инструмента долгосрочного инвестирования привели к тому, что в течение короткого периода акции, попавшие после первичного их распределения к работникам бывших государственных предприятий, были перераспределены в пользу руководства. Обычно это происходило путем объявления скупки этих акций, чаще всего за цену, не соответствующую их реальной стоимости. Таким образом, в России появился класс крупных собственников, одновременно являющихся директорами предприятий-объектов собственности. Акции, оставшиеся у государства, через 5-10 лет были проданы на открытых аукционах (кроме акций стратегических объектов). Таким образом, в условиях отсутствия компетентных менеджеров для управления ведущими предприятиями России, правовой базы и институтов корпоративного управления, четко регулирующих акционерные общества в процессе приватизации, дальнейшее перераспределение акций получило следующую тенденцию. С момента приватизации до начала 2000-х годов происходит концентрация соб-

ственности у менеджеров и у внешних инвесторов, и явно прослеживается совмещение владения и управления, отмечаемое Р. Капелюшниковым [8] (табл. 1). Причинами данной тенденции, отмеченной многими авторами, является попытка директората защитить свое предприятие от захвата другими лицами, а также желание увеличить свое влияние в совете директоров [2; 7]. Согласно типам моделей корпоративного управления, выделенных Долгопятовой Т.Г., большинство предприятий, как машиностроительного комплекса, так и иных, относятся к модели «частное предприятие», в которой совмещены функции собственников и управляющих. Крупнейшим собственником является директор, при этом мелкими акционерами могут быть другие менеджеры, рядовые работники, органы власти, с которыми достигается баланс интересов [2]. В это время происходит передел собственности, инвестиционные программы невелики, а развитие предприятий основано на имеющихся ресурсах, источником финансирования являются, как правило, собственные средства.

Таблица 1

Распределение акционерной собственности в российской промышленности, по данным опросов РЭБ (1995-2003гг., в %)

Категория акционеров	1995 г.	1997 г.	1999 г.	2001 г.	2003 г.
Инсайдеры, всего	54,8	52,1	46,2	48,2	46,6
Менеджеры	11,2	15,1	14,7	21,0	25,6
Работники	43,6	37,0	31,5	27,2	21,0
Аутсайдеры, всего					
<i>Нефинансовые аутсай-</i>	35,2	38,8	42,4	39,7	44,0
<i>деры, всего</i>	25,9	28,5	32,0	32,4	34,4
Сторонние физические	10,9	13,9	18,5	21,1	20,1
лица	15,0	14,6	13,5	11,3	14,3
Другие предприятия	9,3	10,3	10,4	7,3	9,5
<i>Финансовые аутсайде-</i>					
<i>ры, всего</i>					
Государство	9,1	7,4	7,1	7,9	4,5
Прочие акционеры	0,9	1,7	4,3	4,2	5,0
Число предприятий	136	135	156	154	102

С середины 2000-х годов наблюдается тенденция к снижению уровня концентрации собственности у менеджеров, возрастает доля иностранных инвесторов в структуре акционерного капитала, происходит отход акционеров от исполнительного управления [5], т.е. начинается процесс разделения функций управления и владения (табл. 2).

Таблица 2

Динамика различных форм участия акционеров в управлении (по данным опроса АО обрабатывающей промышленности, %)

Формы участия акционеров в управлении	2005	2009
Крупные акционеры – менеджеры, директор-акционер	43,3	36,2
Крупные акционеры работают топ-менеджерами компании	8,3	11,2
Директор – акционер компании	20,5	15,0
Отделение управления от владения	27,9	37,6
Количество ответивших	541	635

Многие авторы отмечают, что разделение функций управления и владения наиболее вероятно для акционерных обществ, входящих в бизнес группы, холдинги в качестве их рядовых участников [3; 4]. По мнению Н.Р. Нуреева, данная тенденция обусловлена выводом ценных бумаг компаний на биржи, ростом конкуренции, расширением присутствия иностранных владельцев [9].

Как отмечает Долгопятова Т.Г., в данный период, помимо усиления роли государства в экономике, увеличилась доля собственности государства в ряде компаний. В то же время, процессы огосударствления в основном затронули крупные компании сырьевого сектора, включая голубые фишки фондового рынка, оборонный комплекс, стратегические секторы [6].

В связи с ростом конкуренции и глобализации, цели собственников поменялись в сторону привлечения внешних инвесторов и увеличения доли рынка, что делает необходимым развитие корпоративных отношений. Это повышает доверие иностранных инвесторов к компании и увеличивает вероятность внешнего финансирования. Однако, как утверждает С. Авдашева, развитие корпоративных отношений носит больше формальный характер, чем реальный, часто действия менеджеров имеют целью оказать демонстрационный эффект [10]. Следовательно, факторы, оказывающие существенное влияние на развитие корпоративных отношений, в России не приводят к реальному улучшению качества корпоративного управления.

Названные тенденции привели к тому, что в 2000-е годы происходило уменьшение доли акционеров с блокирующим пакетом акций, с $\frac{3}{4}$ до $\frac{2}{3}$, увеличение доли внешних акционеров, прежде всего иностранных инвесторов, что в целом означало разделение функций управления и владения [7]. Однако после кризиса 2008 года, в период 2011-2014 гг., данная

тенденция прекратилась. Наблюдения и опросы, проведенные автором на предприятиях машиностроения Челябинской области в 2012–2013 гг., показали, что основными причинами этого явления являются отсутствие правовой защищенности как акционеров, так и менеджеров (директоров), отсутствие прозрачных бизнес-процессов, управленческого учета, системы внутреннего контроля на предприятии для возможности эффективного контроля акционеров за деятельностью директоров. Кроме того, часто коррупционные связи сосредоточены у собственников, а это не подлежит делегированию.

В силу отсутствия качественных управленческих компетенций у руководителей предприятий, инвестиционная политика в условиях совмещения функций собственности и управления имеет особенности. В связи с большими сложностями развития рынка машиностроительной продукции в России, огромное количество машиностроительных предприятий стало банкротами, и руководители, не найдя выхода из кризиса, не развивали ни материальную базу, ни качество бизнес-процессов на предприятиях. В отличие от этого, находящийся в более благоприятных рыночных условиях металлургический комплекс активно (иногда агрессивно) развивает материальную базу предприятий. В качестве примеров агрессивной инвестиционной политики 2005–2012 гг. можно привести ОАО «Мечел» и ОАО «ЧТПЗ», что привело к огромным долгам и проблемам, не решенным до сих пор. Неоправданная инвестиционная политика привела к превышению балансовой капитализации ОАО «ЧТПЗ» над рыночной (19 761 млн. руб. против 14 068) [11]. Подобная инвестиционная политика приводит к неоправданным рискам, негативным социальным и экономическим последствиям не только для предприятия, но всего региона. Такие последствия принимаемых одним лицом решений по инвестиционной политике (как в машиностроении, так и иных комплексах российской экономики) являются следствием российской модели корпоративного управления, в которой функции собственности и управления сосредоточены у одного лица.

Таким образом, в связи со спецификой и условиями бизнеса в России, процесс отхода собственников от исполнительного управления в настоящее время не наблюдается. При этом собственники, как правило, не формируют свою инвестиционную политику, не обозначают свои интересы как инвесторы, что приводит к низким показателям эффективности; в машиностроительном комплексе по этой причине в 2000-е годы наблюдалось большое количество банкротств. Сосредоточение функций собственности и управления в одном лице приводит к тому, что на предприятиях происходит превалирование интересов одного из участников инвестиционного процесса. Инвесторы преследуют цель наращивания вложенного капитала, прежде всего через наращивание материальных активов, а ме-

неджеры, осуществляющие функциональные стратегии, преследуют цель увеличения доли рынка и масштабов компании; для этого требуется улучшать бизнес-процессы, качество продукции, наращивать портфель клиентов. В мировой практике, в связи с передачей функций управления менеджерам, превалирует инвестиционная политика, при которой растет доля инвестиций в интеллектуальные активы (персонал, программное обеспечение, маркетинг, реклама, бренд, НИОКР). Следовательно, структура управления может рассматриваться как фактор, обуславливающий направления и характер инвестиционной политики машиностроительного предприятия.

Изучение структуры взаимоотношений между собственниками и менеджерами, особенностей передачи прав управления от собственника менеджерам позволило российским авторам выявить проблему, связанную с участием собственников в текущем управлении предприятием. Особенно часто это имеет место в бывших приватизированных промышленных предприятиях, в том числе машиностроительной отрасли. Однако не изученными являются особенности инвестиционной политики предприятий в условиях совмещения полномочий собственности и управления в руках одного лица, роли менеджера в определении инвестиционной политики предприятий. Выявление инвестиционных предпочтений данных участников инвестиционного процесса может объяснить причины различий в направлениях инвестиционной политики не только разных российских предприятий, но и российских и зарубежных предприятий, что позволит обосновать более эффективные направления инвестирования и изменить положение со слабой отдачей на инвестиции, имеющей место на российских предприятиях машиностроения. Этим определяются различия в направлениях инвестиционной политики предприятий в зависимости от лица, принимающего инвестиционные решения.

Инвестиционные предпочтения собственников и менеджеров: результаты исследования

Проведенный автором анализ особенностей корпоративной модели управления российскими предприятиями, сложившихся в период приватизации, показал, что в настоящее время, как и в постприватизационный период, имеет место существенная концентрация функций собственности и управления в лице собственника. Это определяет содержание инвестиционной политики промышленных предприятий. Инвестиционная политика понимается автором как качественная характеристика реализуемых на предприятии инвестиционных решений, которые принимаются лицами, имеющими соответствующие полномочиями. Гипотеза о разных инвестиционных предпочтениях собственников и менеджеров позволяет объяснить причину тенденций в сфере инвестирования на российских предпри-

ятиях, которые объективно сложились и проявляются в статистических данных. Так, за 2007–2013 гг. по Челябинской области ежегодные инвестиции в основные фонды предприятий обрабатывающих отраслей увеличились в 2,1 раза, а в нематериальные активы (объекты интеллектуальной собственности, товарные знаки и т.п.) – снизились за это время на 44 %. Масштаб внутренних инвестиций предприятий в создание и развитие интеллектуальных активов¹ оценить невозможно, поскольку статистические данные о них в России не формируются. Косвенные оценки масштаба инвестиций в интеллектуальные активы даны нами по объему деятельности компаний, оказывающих услуги управленческого консалтинга, рекламы и дополнительного образования; за исследуемый период эти показатели за 2010–2013 гг. как стране в целом, так и по Челябинской области заметно повышаются, позволяя подтвердить тенденцию к росту инвестиций предприятий в создание интеллектуальных активов. Однако достаточно высокие темпы роста можно объяснить лишь эффектом низкой базы, поскольку масштаб этих инвестиций крайне низок по сравнению с инвестициями в материальные активы.

Для подтверждения гипотезы о влиянии особенностей корпоративной модели управления на инвестиционную политику в 2012–2013 гг. автором проведен опрос представителей руководства малых и средних промышленных предприятий Челябинской области, относящиеся к обрабатывающим производствам, с выручкой от 50 млн. до 3,5 млрд. руб. Цель исследования – установить инвестиционные предпочтения лиц, принимающих инвестиционные решения. Около 15 % опрошенных являлись собственниками, 85 % – менеджерами высшего звена управления. Более 90 % опрошенных отметили, что на их предприятиях собственники выполняют функции как стратегического, так и текущего управления, в том числе почти 70 % контролируют все функции, и лишь 20 % делегировали ответственность менеджерам с использованием ограничений в виде бюджетов, размеру сделок и т.п. Основной вопрос анкеты заключался в ранжировании активов по уровню целесообразности инвестиций в целях развития бизнеса (при условии достаточности финансовых ресурсов). Выделено 12 категорий активов, потребность в развитии которых имеется у промышленных предприятий: 1) производственные и складские помещения, 2) транспортные средства, 3) оборудование для целей основного производства, 4) объекты интеллектуальной собственности (ОИС), 5) основные средства, приобретаемые для обеспечения деятельности административно-управленческого персонала (АУП), 6) информационные технологии

¹ Под интеллектуальными активами в литературе по менеджменту с начала 90-х гг. прошлого века понимается комплекс человеческих, организационных и клиентских активов.

(ИТ), программное обеспечение (ПО), средства связи и коммуникаций, 7) персонал, 8) бизнес-процессы, 9) качество продукции, 10) продуктовые инновации, 11) исследование рынка, 12) рост продаж. Результаты представлены на рис. 2: на диаграмме видны существенные отличия в ранжировании активов собственниками и менеджерами. Для количественной оценки расхождений посчитан средний ранг для собственников и менеджеров и коэффициент ранговой корреляции Спирмена ($-0,61$ при критическом значении $0,58$), что подтверждает противоположность их мнений. Для качественной оценки расхождений активы разбиты на 2 группы: с 1 по 6 – традиционные объекты инвестирования, отражаемые в отчетности, с 7 по 12 – активы, на которые нельзя оформить право собственности и отразить в отчетности. В первой группе оценка собственников в 4 случаях из 6 была выше оценки менеджеров (точки расположены ближе к центру диаграммы), во второй группе – оценка менеджеров была выше в 5 случаях из 6. Так, в целях развития бизнеса собственники предпочитают инвестировать в производственные помещения, оборудование и транспорт, а также технологии и товарные знаки (ОИС) и бизнес-процессы; менеджеры – в ИТ, исследование рынка, обучение персонала, продуктовые улучшения. Близки позиции участников инвестиционного процесса только по инвестициям в рост продаж (реклама, акции, продвижение и т.п.).

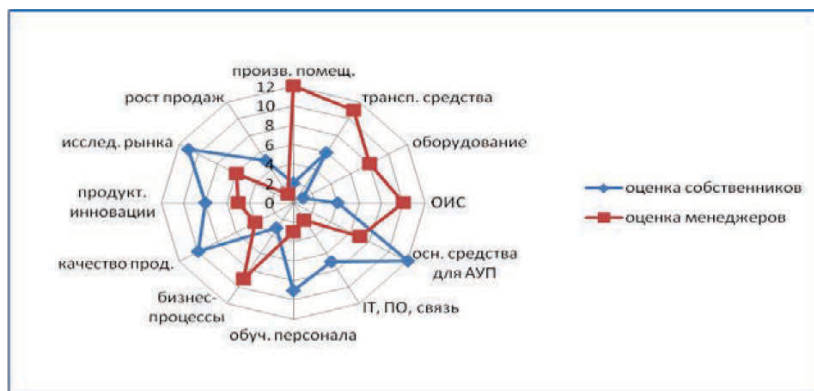

Рисунок 2 - Оценка предпочтительности инвестирования в активы собственниками и менеджерами (средний ранг).

Противоречивый, на первый взгляд, результат опроса получен в отношении бизнес-процессов, поскольку менеджеры поставили этот актив в конце ранжированного списка, собственники – на 5 место. На наш взгляд, это противоречие можно объяснить тем, что менеджеры часто являются противниками прозрачности бизнес-процессов для затруднения оценки их

личного вклада в развитие бизнеса; можно также предположить, что менеджеры проявляют оппортунизм и допускают злоупотребления, что затруднено в условиях качественных регламентов и процессов. В свою очередь, собственники в целом заинтересованы в более эффективной организации производства и качественной информации, в том числе в целях контроля за деятельностью менеджеров.

Преобладание собственников в процессе принятия инвестиционных решений приводит к отличиям в направлениях инвестиционной политики российских и зарубежных предприятий. Тенденции развития российских и зарубежных предприятий отличаются, прежде всего, по скорости возрастания доли инвестирования в интеллектуальные активы. Все большая часть активов зарубежных предприятий создается не инвестициями в основные средства, а повышением квалификации и знаний персонала, качества бизнес-процессов, удовлетворенности клиентов. Этим объясняется значительное превышение реальной стоимости бизнеса над данными, отраженными в отчетности предприятий.

Вывод

Таким образом, автором выявлены предпочтительные направления инвестирования с точки зрения собственников и менеджеров. В целом собственники предпочитают инвестировать в активы, обладающие материальной формой, менеджеры – в улучшение активов, обеспечивающие более быстрый результат и решение текущих задач, которые могут увеличить продажи и долю на рынке. Эти задачи решаются путем инвестирования в интеллектуальные активы. Данное разделение интересов позволило выделить 2 группы инвестиций: инвестиции с капитальными вложениями, отражающих предпочтения собственников, и инвестиции без капитальных вложений, отражающих предпочтения менеджеров, а также дать определения двум видам инвестиционной политики в зависимости от субъекта инвестиционного решения. Под инвестиционной политикой собственника целесообразно понимать совокупность инвестиционных решений в целях реализации стратегии предприятия, связанных с инвестициями в традиционные реальные и/или нематериальные активы бизнеса с принятием на себя всей полноты инвестиционного риска. Инвестиционная политика менеджера является реализацией стратегии компании через принятие решений о развитии действующего предприятия путем осуществления инвестиций без капитальных вложений (в человеческие, клиентские и организационные активы). Данные положения не только отражают сложившиеся в российском промышленном комплексе направления инвестиционной политики, но и позволяют переориентировать собственников на приоритеты, связанные с инвестициями в интеллектуальные активы, характеризующиеся значительно более высокой отдачей, чем инвестиции с

капитальными вложениями, что приводит к росту уровня отдачи от инвестиций в целом.

Список использованных источников

1. Афанасьев, М. Корпоративное управление глазами директората / М. Афанасьев, П. Кузнецов, А. Фоминых // Вопросы экономики. – 1997. – №5. – С. 84–101.
2. Долгопятава, Т.Г. Становление корпоративного сектора и эволюция акционерной собственности / Т.Г. Долгопятава. – М.: ГУ-ВШЭ, 2003. – 43 с.
3. Долгопятава, Т.Г. Эмпирический анализ корпоративного контроля в российских компаниях: когда крупные акционеры отходят от исполнительного управления? / Т.Г. Долгопятава // Российский журнал менеджмента. – 2007. – Т. 5, №3. – С. 27–52.;
4. Долгопятава, Т.Г. Корпоративное управление в переходных экономиках / Т.Г. Долгопятава. – 2010. – Режим доступа: <http://www.hse.ru/org/projects/26406212> (Дата обращения 12.01.2015 г.)
5. Долгопятава Т.Г. Развитие отечественного корпоративного управления в годы экономического подъема и кризиса // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2011. № 3. С.46–62.
6. Долгопятава, Т.Г. Компании с государственным участием: подходы к развитию корпоративного управления / Т.Г. Долгопятава // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2012. – № 2. – С.104–120.
7. Дуляк, Ю.И. Эволюция институт совета директоров в российских компаниях: от формальной роли к реальной / Ю.И. Дуляк // Корпоративные финансы. – 2012. - № 1 (21). – С. 24–32.
8. Капелюшников, Р. Влияние характеристик собственности на результаты экономической деятельности российских промышленных предприятий / Р. Капелюшников, Н. Демина // Вопросы экономики. – 2005. – №2. – С. 53–68.
9. Нуреев Р.М. Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ): десять лет спустя. Часть II. Российские фирмы / под редакцией Р.М. Нуреева / Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ». – М.: Московский общественный научный фонд, 2010. – Ч.2. – № 212. – 156 с.
10. Avdasheva S. Russian holding groups: New empirical evidence // Problems of Economic Transition. 2007. Vol. 50. Issue 5. P. 24–43.
11. ОАО «Челябинский трубопрокатный завод». Официальный сайт. Режим доступа: http://www.chelpipe.ru/for_shareholders/disclosure_of_information/. Дата обращения: 11.09.15.

Yuri Rezepin,

post-graduate student,

South-Ural State University

e-mail: Yuris14-89@mail.ru

Chelyabinsk, Russia

INVESTMENT POLICY OF ENGINEERING ENTERPRISES IN SYSTEM OF RELATIONSHIP OF THE OWNER AND MANAGER

Abstract:

The concept of the investment policy and the influence of various factors on its results widely studied in the economic literature. The author identified a problem with the fact that the investment policy is an outcome of managerial decision-making in two key participants of investment process at the enterprise level, namely the owner and the manager. Based on this, the assumption is made that the owners and managers due to different economic interests, have a different set of investment preferences. The article presents the results of the study, which revealed differences in the investment preferences of owners and managers, shows the relevance of these findings for machine-building enterprises of the Russian economy, characterized by low levels of return on invested capital.

Key words:

Corporate governance, investment preferences of owner and manager, investment policy.

УДК 004.9

Сапегина Екатерина Андреевна,

бизнес аналитик,

ООО «НПО «Сапфир»

e-mail: sapegina_ea@nposapfir.ru

г.Екатеринбург, Россия

Бородулин Николай Васильевич,

ведущий бизнес аналитик,

ООО «НПО «Сапфир»

г.Екатеринбург, Россия

АВТОМАТИЗАЦИЯ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация:

Статья посвящена практическим аспектам применения современных информационных технологий в сфере государственных финансов для автоматизации бюджетного процесса. Рассмотрены основные задачи и особенности автоматизации. Значительное внимание уделяется проблемам, с которыми приходится сталкиваться в процессе внедрения программного обеспечения, и способам их преодоления. Приводятся примеры из реальной практики автоматизации бюджетного процесса в Свердловской области и делается вывод о целесообразности такой автоматизации.

Ключевые слова:

Бюджет, бюджетный процесс, бюджетные ограничения, автоматизация, государственные финансы, информационные технологии.

Как любое цивилизованное государство Российская Федерация ставит своей основной задачей оказание качественных услуг населению, что неразрывно связано с необходимостью совершенствования бюджетного процесса и повышения его эффективности, а в условиях бюджетных ограничений вопрос управления государственными финансами и сокращение связанных с ними накладных расходов приобретает особую значимость.

Бюджетный процесс многогранен, а его автоматизация – это комплексная задача, выполнить которую одномоментно в полном объеме невозможно. Она решается постепенно автоматизацией отдельных блоков – например таких, как: планирование бюджета, ведение реестра расходных обязательств, формирование и контроль выполнения государственных (муниципальных) программ, государственных (муниципальных) заданий.

Планирование, пожалуй, одна из самых важных частей бюджетного процесса, поэтому при планировании бюджета нужно принимать во внимание множество факторов, производить очень сложные расчеты, готовить трудоемкие аналитические отчеты.

До автоматизации в рамках процесса «тонны» распечатанных документов передавались от одного специалиста к другому, от специалиста к проверяющему. Мало того что на подготовку такой документации нужно потратить огромное количество времени, данные в таком виде очень трудно поддаются проверке и анализу. Кроме того, очень велик риск, что при планировании бюджета будет допущена ошибка: исполнитель может допустить неточность в расчетах по сложным формулам, а проверяющий может не заметить ошибку за большим количеством данных, которые ему необходимо обработать. Когда дело касается планирования бюджета, любая ошибка может привести к серьезным последствиям.

Здесь на помощь приходят современные информационные технологии и автоматизация бюджетного процесса.

Главным образом, автоматизация призвана облегчить труд участников процесса – специалистов органов исполнительной власти, финансовых органов и учреждений – за счет сокращения бумажного документооборота, автоматизированной обработки данных, формирования готовых аналитических отчетов. Еще два года назад в коридорах Министерства образования Свердловской области можно было наблюдать огромные очереди из специалистов подведомственных учреждений, которые приносили распечатанные документы на проверку сотрудникам министерства. Многим из них приходилось проходить данную процедуру с одним и тем же отчетом неоднократно, поскольку то и дело выявлялись ошибки и неточности.

За счет формализации процедур и алгоритмов, их автоматизации в разы снижается риск допустить ошибку, что приводит к повышению качества документации, её достоверности. В том случае, если ошибка все же была допущена (например, пользователь изначально ввел в систему некорректные данные), её гораздо легче выявить и исправить. При автоматизации процесса в Свердловской области для проверки реализованного функционала была произведена загрузка в систему данных за прошедший период, сформированных специалистами вручную. После того, как эта информация прошла обработку с помощью системных алгоритмов, стало очевидно, что были допущены существенные ошибки как при планировании, так и при составлении отчета об исполнении – некоторые суммы отличались от прочих на порядок. Но в бумажных отчетах данная ошибка была никем не замечена в течение целого года, и, наверное, еще долго бы оставалась таковой.

В результате автоматизации планирования бюджета в Министерстве здравоохранения Свердловской области, его сотрудники в разы сократили время формирования государственных заданий для подведомственных учреждений:

до внедрения программного комплекса государственные задания формировали четыре сотрудника в течение трех месяцев, после внедрения с этим справляется один сотрудник в среднем за две-три недели. Был существенно упрощен процесс сбора, анализа и согласования отчетности по государственным заданиям. Сотрудникам подведомственных учреждений больше нет необходимости заниматься формированием отчетных форм вручную. Как результат, сократилось время, затрачиваемое на подготовку, сдачу и приемку документов, в разы снижены частота и общее количество ошибок. Сотрудники Министерства освобождены от необходимости самостоятельно по сложным формулам рассчитывать объем субсидий для подведомственных учреждений, число которых может быть довольно велико – программный комплекс автоматически рассчитывает корректный объем субсидии по результатам деятельности учреждения и формирует необходимые печатные формы, ответственным остается только распечатать полученную информацию.

Более качественная документация, актуальные и достоверные данные становятся хорошей базой для принятия эффективных управленческих решений, поскольку на некорректных, неполных данных сложно делать какие-либо правильные выводы.

Планирование бюджета охватывает несколько уровней – уровень Министерства финансов, уровень главных распорядителей бюджетных средств и уровень подведомственных учреждений, поэтому процесс его автоматизации сложный и трудоемкий и состоит из множества этапов. Прежде чем перейти непосредственно к автоматизации бюджетного процесса (или какой-то его части) нужно проделать большую аналитическую работу. Она включает изучение нормативно-правовых документов и разработанных методик, а также существующих практик их применения. Проводятся многочисленные встречи с представителями заказчика, чтобы лучше понять их требования и пожелания к программному обеспечению, в котором им предстоит работать. Формулируется общее понимание закладываемых в программный комплекс правил и алгоритмов. Формализованные требования и процедуры превращаются в большой документ – концепцию решения – с которым должны быть согласны все заинтересованные стороны. Только после этого разработанные «на бумаге» решения переносятся на программный код.

Затем проводится тестирование с привлечением специалистов – участников процесса – чтобы было понятно, что учтены все требования к программному обеспечению. Параллельно проводится обучение пользователей, в рамках которого они знакомятся с системой и автоматизированным процессом.

После успешного завершения этапа тестирования и обучения система готова к использованию, она передается в промышленную эксплуатацию заказчику.

Однако в процессе автоматизации так или иначе приходится сталкиваться с рядом проблем. Например, не всегда нормативную базу можно легко перенести в автоматизированную систему «как есть», для этого в ней должна прослеживаться четкая последовательность действий, отсутствовать разночтения. Кроме того, бюджетный процесс очень творческий – законодатель не регламентирует его в деталях, он только задает рамки, поэтому на практике зачастую требуется некоторая доработка нормативной базы – устранение неточных формулировок, формализация процедур.

Для этого инициируются консультации и совещания со специалистами-участниками процесса и экспертами, в рамках которых согласовываются доработки и изменения в закон на региональном уровне.

В процессе автоматизации бюджетного процесса волей-неволей приходится сталкиваться с низким уровнем технической оснащенности в органах исполнительной власти и учреждениях: это и большой парк разнообразной и часто устаревшей компьютерной техники, и далеко не самые актуальные версии программного обеспечения, которые не поддерживают современные технологические решения. К сожалению, не редкость мониторы с небольшим разрешением, на которых сложно разместить информацию в необходимом разрезе, что может создавать определенные трудности для визуального восприятия данных. Проблема осложняется еще тем, что большинство рядовых сотрудников не является уверенными пользователями персональных компьютеров, поэтому при работе с системой у них возникают различные трудности, начиная от ввода информации в экранные формы до печати на принтере автоматически сформированных отчетов. Таким пользователям часто психологически трудно принять новый автоматизированный вариант процесса.

Чтобы нивелировать эти проблемы, мы со своей стороны пытаемся наладить тесное взаимодействие со специалистами, которые работают в нашем программном комплексе и оказать им максимальную поддержку в работе. Мы изучаем правовую и методологическую подоплеку вопроса и даем соответствующие рекомендации, комментируем и разъясняем концептуальные и технические тонкости реализации.

Для специалистов заказчика, работающих в программном комплексе или так или иначе имеющих отношение к автоматизируемому бюджетному процессу, проводится комплексное обучение, во время которого демонстрируется логика работы системы, уделяется внимание техническим аспектам работы с программным комплексом. Взаимодействие с заказчиком на всех этапах автоматизации – это залог успеха проекта.

Однако, при разработке программного решения мы не стремимся создать инструмент, который должен требовать нашей постоянной поддержки или участия. Мы, главным образом, преследуем цель создать систему, которая будет высоко адаптивна к новым условиям – что очень актуально в сфере государст-

венных финансов, где то и дело принимаются нормативно-правовые акты, вносящие изменения в привычный порядок вещей, а также систему, которая позволит наращивать свой функционал, автоматизировать новые задачи.

В Свердловской области автоматизация бюджетного процесса позволила создать единое информационное пространство для органов исполнительной власти и подведомственных учреждений, оперативно составлять план и отчитываться по фактическим затратам и показателям в режиме реального времени, значительно сократить время на формирование необходимой документации. Программный комплекс позволяет планировать и контролировать исполнение бюджета в части оказания государственных услуг по всем ведомствам Свердловской области. Доступ к программному комплексу организован посредством облачных технологий – система доступна для пользователей круглосуточно семь дней в неделю, необходим лишь выход в интернет, благодаря чему у пользователей нет необходимости в установке и настройке каких-либо специальных программных средств.

В результате, благодаря переводу бюджетного процесса в автоматизированную систему, у специалистов органов исполнительной власти появилась возможность быстро и оперативно принимать отчетность подведомственных учреждений, производить их финансирование, контролировать показатели качества и полноты оказанных услуг. Главные распорядители бюджетных средств и Министерство финансов Свердловской области получили эффективный инструмент для оценки эффективности деятельности каждого подведомственного учреждения, а значит и основания для принятия необходимых управленческих решений в случае, если учреждение не оказывает услуги на должном уровне, что позволяет сэкономить значительную часть бюджетных средств.

Таким образом, применение современных подходов к автоматизации бюджетного процесса приводит к повышению качества учета и отчетности, уменьшению нагрузки на специалистов органов исполнительной власти и учреждений, увеличению их оперативности, помогает сделать процесс более прозрачным, управляемым и экономически эффективным – для примера, в Свердловской области автоматизация одних только государственных заданий позволила бюджету сэкономить 280 млн. рублей в 2014 году, что многократно окупило затраты на внедрение программного комплекса!

Список использованных источников

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 03.11.2015)
2. Постановление Правительства Свердловской области от 20.01.2015 № 13-ПП "О внесении изменений в постановление Правительства Свердловской области от 08.02.2011 № 76-ПП "О Порядке формирования государственного задания в отношении государственных учреждений Свердловской области и финансового обеспечения выполнения государственного задания"

Ekaterina Sapegina,

business analyst,

«SAPPHIRE» LLC

e-mail: sapegina_ea@nposapfir.ru

Ekaterinburg, Russia

Nikolai Borodulin,

leader business analyst,

«SAPPHIRE» LLC

Ekaterinburg, Russia

AUTOMATION OF THE BUDGET PROCESS IN THE PUBLIC FINANCE SCOPE AND EXPERIENCE OF SVERDLOVSK REGION AS AN EXAMPLE

Abstract:

The article is devoted to the practical aspects of implementing the modern information technologies in the field of public finance for the budget process automation. Authors discuss the basic tasks and automation features in financial, executive agencies of the Russian Federation and their subordinates. Particular attention is paid to the problems connected with software implementation as well as to the possible ways to overcome them. Finally, authors describe example of budget process automation in the Sverdlovsk region and conclude that such automation is rather effective.

Key words:

Budget, budget process, budget constraints, automation, public finance, information technologies.

УДК 658.15(075.8)

Синицын Евгений Валентинович,

заведующий кафедрой финансового менеджмента,

доктор физико-математических наук,

Высшая школа экономики и менеджмента,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: sinitsyn_ev@mail.ru

г.Екатеринбург, Россия

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИТ-СЕРВИСОВ

Аннотация:

В работе на основе вероятностной модели поведения потребителей рассматривается концепция оценки вклада ИТ сервисов в стоимость компании. Предложена модель, в которой поведение потребителей трактуется как случайный марковский процесс. Оценена зависимость вероятностей прихода потребителя от конкурентов и ухода потребителей к конкурентам от уровня ИТ сервисов, предоставляемых компанией. С помощью предложенной модели оценен вклад ИТ сервисов в стоимость компании. Рассмотрены различные стратегии их развития.

Ключевые слова:

Эффективность затрат на ИТ, вероятностная модель, поведение потребителей, марковские процессы.

Вопросы оценки эффективности затрат на внедрение и поддержку информационных технологий (ИТ) являются актуальными для большинства коммерческих структур. Используемые информационные системы, программное обеспечение, базы данных составляют значительную часть их нематериальных активов (информационного капитала) и в этом качестве могут давать существенный вклад в рыночную стоимость компании.

На практике приходится не только определять эффективность использования информационных технологий, но и напрямую оценивать вклад ИТ-сервисов (информационного капитала) в стоимость компании. Универсальных подходов к решению этой проблемы пока не выработано. В основе используемых методов лежат, как правило, различные варианты оценки стоимости дисконтированных денежных потоков, связанных с использованием или содержанием ИТ - систем. Наиболее распространены методиками, являются:

1. Applied Information Economics, AIE, [1].
2. Потребительский индекс (Customer Index), [2].
3. Economic Value Added, EVA.

4. Real Option Valuation, ROV, [3].
5. Совокупная стоимость владения информационной системой (ТСО), [4].

Обилие методик отчасти связано с тем, что каждая из них, за исключением метода EVA¹, является рыночным продуктом, предлагаемым в рамках ИТ – консалтинга. Назревшей задачей является интеграция перечисленных методик. Попытка сформировать ее концепцию и предпринята в настоящей работе. Наиболее точный ответ на вопрос о вкладе ИТ в стоимость компании могло бы дать сопоставление стоимости компании в ситуациях, когда информационные технологии в бизнесе используются и не используются и когда они «отключены». Разумеется, в реальной жизни подобный эксперимент по отключению ИТ невозможен, однако построить модель поведения потребителей продукции компании в ситуациях «С ИТ» и «Без ИТ» вполне реально. Для этого будет использована вероятностная математическая модель.

Рассмотрим процесс продаж. Будем говорить лишь об определенной вероятности того, что среди N возможных потребителей рассматриваемого продукта² – X потребителей приобретут продукт анализируемой компании (в дальнейшем будем обозначать ее – A), а $Y=N-X$ продукцию конкурентов (для простоты будем предполагать, что конкурирующая компания всего одна и использовать для нее обозначение – C). Обозначим эту вероятность $p(X, Y, t)$. Изменение количества покупателей продуктов компаний A и C будем полагать марковским [5] случайным процессом, относящимся, как нетрудно показать, к категории так называемых процессов рождения и гибели. При этом «рождению» соответствует появление нового покупателя продукции компании, а «гибели» – потеря уже существующего. Вероятности рождения и гибели определяются:

- случайными причинами (например, исчезновением потребности в продукции компании у конкретного потребителя),
- рекламной политикой компании и,
- наконец, в той или иной степени, ИТ – сервисами, предоставляемыми потенциальным покупателям.

¹ Метод EVA не является, по мнению авторов, перспективным для оценки эффективности затрат на ИТ.

² Будем предполагать, что компания и ее конкуренты производят один и тот же продукт, а каждый покупатель приобретает одну единицу данного продукта. Обобщение не вызывает принципиальных затруднений.

Прибыль, получаемая компанией А (без учета налогов), может быть представлена в виде:

$$PR = [P_A(t) - v(t)] \cdot X(t) - C(t), \quad (1)$$

где $P_A(t)$ – цена единицы продукта в момент времени t ; $v(t)$, $C(t)$ – соответственно, переменные и постоянные затраты. Если не принимать во внимание налоги и амортизацию, то (1) можно отождествить с денежным потоком собственного капитала. Его дисконтирование даст оценку стоимости компании, а выделение из PR части, связанной с ИТ, и ее дисконтирование дает оценку вклада ИТ в стоимость компании. Если использовать (1) для оценки вероятности получения прибыли, трактуя все входящие в (1) параметры как случайные величины, то получим единую основу для проведения оценок в рамках методов АИЕ и ROV. Использование же вероятностных оценок для $X(t)$, сближает предлагаемый подход с методом Customer Index. Анализ влияния ИТ-сервисов на различные элементы (1) представлены в табл. 1.

Таблица 1

Влияние ИТ на доходы и затраты компании³

№ п/п	Категории улучшений	Источники окупаемости	Изменяемый элемент в (1) («+» увеличе- ние, «-» - снижение)
	2	3	4
1	Расширение клиентской базы	Предоставление дополнительных сервисов, связанных с ИТ, например, оформление заказов через web-сайт	$X(t)$ (+)
2	Повышение эффективности работы с клиентами	Повышение «рентабельности клиентов» – отношение финансового результата работы с каждым конкретным клиентом к затратам на производство и продажу продукции данному клиенту	$C(t)$ (-) $v(t)$ (-)

³ При построении таблицы 1 за основу взяты данные статьи Е. Некрасовой «Информационная система предприятия: эффекты или эффективность», размещена 07.02.2003 на сайте <http://www.cio-world.ru/>

1	2	3	4
3	Незавершенное производство и длительность производственного цикла	Снижение вложений в активы, снижение затрат на перемещение материалов, сокращение сроков производства, снижение запасов полуфабрикатов собственного производства (из-за сокращенного производственного цикла)	$C(t)$ (-)
4	Складские запасы	Снижение вложений в активы, снижение затрат на перемещение материалов, повышение уровня обслуживания	$C(t)$ (-) $v(t)$ (-) $X(t)$ (+)
5	Использование производственных ресурсов	Снижение потерь рабочего времени, минимизация переналадок, повышение коэффициента готовности оборудования	$v(t)$ (-) Возможно, $X(t)$ (+)
6	Снижение материальных затрат	Партнерские отношения с поставщиками, своевременность входящих поставок, возможность использования небольших партий, снижение доли бракованных материалов	$v(t)$ (-) Возможно, $X(t)$ (+)
7	Повышение качества продукции	Снижение брака, снижение нарушений графиков производства, предотвращение снижения объема продаж	$C(t)$ (-) $v(t)$ (-) $X(t)$ (+)
8	Повышение качества обслуживания	Снижение сроков поставок, обеспечение соответствия между запасами готовой продукции и клиентским спросом, своевременность поставок, интенсификация общения с клиентами	$X(t)$ (+)
9	Управление затратами	Оперативность и точность расчета себестоимости (в том числе на основе функционально-стоимостного подхода), возможность оперативно-го анализа затрат, возможность определения наиболее рентабельных видов продукции, снижение вероятности ошибок в ценообразовании	Обоснованное ценообразование, снижение вероятности выхода в область убытков
10	Учет и управление финансами	Оптимизация финансовых взаимоотношений с поставщиками и потребителями	$X(t)$ (+)

Для иллюстрации оценок на основании данных табл. 1 ограничимся двумя примерами. Во-первых, оценим вклад в стоимость компании, связанный с увеличением занимаемой ею доли рынка на основе ИТ (позиция 1 табл. 1). Во-вторых, определим добавочную стоимость, возникающую из-за снижения вероятности выхода в область убытков, вследствие ошибок ценообразования (позиция 9).

Для первого примера, опуская громоздкие промежуточные выкладки, приведем уравнения для математического ожидания (M_1) и стандартного отклонения количества потребителей продукции компании А

$$\frac{\partial M_1}{\partial t} = \lambda \cdot (N - M_1) \cdot P_{Scd}^C(A) - \lambda \cdot M_1 \cdot P_{Scd}^A(C), \quad (2)$$

$$\sigma = \sqrt{N} \cdot \frac{\sqrt{P_{Scd}^C(A) \cdot P_{Scd}^C(A)}}{P_{Scd}^C(A) + P_{Scd}^A(C)}. \quad (3)$$

Здесь λ – это вероятность завершения жизненного цикла ранее проданного продукта в единицу времени. Ее размерность обратна размерности времени (приближенно можно полагать $\lambda = \frac{1}{\tau}$, где τ длительность

жизненного цикла продукта), поэтому $\lambda \cdot t$ безразмерная величина (время, измеренное в длительностях жизненного цикла продукта. Вероятности $P_{Scd}^C(A)$ и $P_{Scd}^A(C)$ это, соответственно, вероятности повторной покупки продукта компании А потребителем, ранее приобретавшем продукцию С и, наоборот, продукции С потребителем, ранее приобретавшим продукцию А. В рассматриваемой нами модели:

$$P_{Scd}^A(C) = 1 - e^{-\frac{S_{ИТ}^C}{S_{ИТ}^T}}, \quad (4)$$

$$P_{Scd}^C(A) = 1 - e^{-\frac{S_{ИТ}^A}{S_{ИТ}^T}}.$$

В (4) $S_{ИТ}^A, S_{ИТ}^C$, соответственно, показатели, характеризующие степень влияния ИТ – сервисов на вероятность приобретения продуктов компаний ($S_{ИТ}^T = S_{ИТ}^A + S_{ИТ}^C$). Это могут быть рейтинги (например, индекс цитирования), экспертные оценки, а, в тех случаях, когда объем сервисов пропорционален затратам (например, затратам на трафик), просто

затраты на ИТ. При этом из (4) видно, что чем выше доля конкурентов в общем показателе $S_{ИТ}^T$, тем ниже вероятность покупки продукции компании.

Рассмотрим случай $\frac{\partial M_1}{\partial t} = 0$ (доля компании А на рынке установилась) и будем считать это состояние исходным. В дальнейшем у компании есть два возможных сценария действий. Во-первых, продолжать поддерживать достигнутый уровень ИТ сервисов. Во-вторых, отказаться от них. Нетрудно видеть, что в последнем случае получаемые ею денежные потоки снизятся. Разность стоимости компании, определяемой суммой ее дисконтированных денежных потоков, в первом и втором сценариях и определит вклад ИТ в рассматриваемом примере:

$$EV(ИТ) = N \cdot P_A \cdot \frac{P_{Scd}^C(A)}{P_{Scd}^C(A) + P_{Scd}^A(C)} \cdot \frac{1}{1 + (WACC / 0,63 \cdot \lambda)}, \quad (5)$$

где $WACC$ – средневзвешенная стоимость капитала, P_A – цена продукции. Значение σ (3) определяет доверительный интервал проведенной оценки, а, следовательно, и сопряженные с ней риски.

Для иллюстрации оценки, связанной с позицией 9 табл. 1, рассмотрим ситуацию, в которой компания в отчетном периоде произвела и продала K единиц продукта, а для оценки его себестоимости (в схеме директ кост) использовала исключительно бухгалтерские данные, оценив $v(t)$ в (1) как

$$\bar{v} = \frac{L}{K}, \text{ где } L - \text{переменные затраты за отчетный период. Если информация}$$

о реальном распределении переменных затрат по единицам продукции недоступна (соответствующие ИТ системы отсутствуют), то необходимо будет предположить, что действительные переменные затраты на каждую единицу продукции распределены вокруг этой оценки случайно

по нормальному закону с дисперсией⁴ $\sigma_v = \sqrt{\bar{v} \cdot (1 - 1/K)}$. Для снятия рисков, связанных с тем, что реальная величина переменных затрат ока-

⁴ При этом предполагается что среднее значение постоянных затрат и дисперсия измеряются в одних и тех же денежных единицах (например рублях) и их уточнение до долей рубля не является существенным.

жется выше установленной цены продаж, необходимо последнюю устанавливать «с запасом». Так, например, в духе известной концепции VAR,

задание цены продаж на уровне $\bar{v} + 1,96 \cdot \sigma_v$, предотвратит превышение переменными затратами продажной цены не более чем в 5% случаев, что считается приемлемым риском. Однако подобное завышение продажных цен может сократить объемы продаж. Реальные оценки распределений затрат по единицам продукции, осуществляемые с помощью ИТ – систем, позволяют осуществить реалистичное ценообразование, возможно, на значительно более низком уровне. Зная эластичность спроса на продукцию компании, можно оценить объем дополнительных продаж, сопряженных с таким снижением цен, а, следовательно, и стоимость ИТ – систем, как дисконтированную стоимость денежных потоков, сопряженных с этим дополнительным объемом продаж.

Аналогичные примеры, можно, при необходимости, провести для всех позиций, перечисленных в табл. 1. Выше уже упоминалось, что предлагаемый подход позволяет объединить ряд используемых, в настоящее время методик. Отметим в заключение, что с его помощью можно трансформировать и самую популярную из них ТСО. Действительно, дисконтированная стоимость текущих затрат на содержание ИТ – систем организации - $EV_{ТСО}$. Однако вместо того, чтобы принимать решения, минимизируйте эту величину, будем сопоставлять ее с достигнутым вкладом ИТ – систем в стоимость компании, оцененным с помощью описанного выше подхода - $EV(ИТ)$ (см., например, (5)). При этом эффективному использованию ИТ – систем соответствует, очевидно, ситуация $EV(ИТ) > EV_{ТСО}$. На основе подобных сравнений, можно проводить и стандартные оценки эффективности, например, аналог рентабельности ИТ – затрат можно представить в виде:

$$R_{ИТ} = \frac{EV(ИТ) - EV_{ТСО}}{EV_{ТСО}}$$

Заключение

Предложенная в данной работе вероятностная модель поведения потребителей позволяет определить занимаемую (реально или потенциально возможную) долю рынка компании – производителя продукции, при этом параметры модели определяются на основе социологического опроса потребителей. К ее достоинству относится возможность моделирования гипотетических ситуаций (таких как отказ от использования ИТ), которые

необходимы для оценки вклада ИТ в стоимость компании, но, естественно, не могут быть реализованы на практике.

Список использованных источников

1. <http://www.hubbardresearch.com/about/applied-information-economics/>
2. Measuring Customer Value: 1999 Andersen Consulting Customer Index : New Study Gauges Financial Results in Financial Services Industry on Per-customer Basis. //Anderson Consulting. 1999
3. Dr. Johnathan Mun Real Options Analysis: Tools and Techniques, 2nd Edition. New Jersey: John Wiley & Sons, 2005.
4. <http://blogs.gartner.com/it-glossary/ru/>
5. В. Феллер Введение в теорию вероятностей и ее приложения. М.:Мир,1964.

Evgueny Sinitsyn,

The Head of the Chair of Financial Management,
doctor of Physics and Mathematics,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: sinitsyn_ev@mail.ru
Yekaterinburg, Russia.

EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF IT SERVICES

Annotation:

The concept of assessing the contribution of IT services in the company's value is proposed. The concept is based on a probabilistic model of consumer behavior. In this model a consumer's behavior is treated as a random Markov process. The probabilities of consumer's transition from one competitor to another are determined by the level of the IT services. On the base of proposed model the contribution of IT services in the company's value is assessed. The various strategies of IT services development are analyzed.

Key words:

The cost-effectiveness of IT, probabilistic model, consumer behavior, Markov processes.

УДК 330.322

Стерхов Александр Викторович,

старший преподаватель кафедры финансового менеджмента,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,
e-mail: trader-st@mail.ru
г. Екатеринбург, Россия

**ОЦЕНКА РЕОРГАНИЗАЦИИ ПАО «ОГК-2»
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ И
ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ***Аннотация:*

Приводится оценка динамики финансовых и производственных показателей, а также индикаторов, характеризующих конкурентное положение компании на рынке с целью оценки результатов реорганизации ОАО «ОГК-6» в форме присоединения ОАО «ОГК-6» к ОАО «ОГК-2».

Ключевые слова:

Оценка стоимости компании; оценка бизнеса; индекс Лернера; электроэнергетика; инвестиции.

Оценка результатов сделок слияний и поглощений имеет несомненный практический интерес с точки зрения компаний, осуществляющих подобные сделки, по следующим соображениям. Во-первых, с точки зрения оценки производственных показателей: любая форма реорганизации компании, как правило, имеет своей целью улучшение производственных показателей. Во-вторых, с точки зрения финансовых показателей: поскольку основной целью собственников бизнеса является рост их благосостояния, измеряемого как стоимость бизнеса, то улучшение финансовых показателей способствует реализации данной цели. В-третьих, с точки зрения оценки конкурентных позиций фирмы: целью многих сделок слияний и поглощений является укрепление монопольной власти фирмы, что, в свою очередь, способно привести к улучшению финансовых показателей деятельности. Отметим, что подобная цель может противоречить интересам государства и общества, поскольку усиление монопольной власти приводит к появлению так называемого «мертвого груза», то есть неэффективного расходования ресурсов.

Мы проанализируем результаты присоединения ОАО «ОГК-6» к ОАО «ОГК-2», в результате которого появилось ПАО «ОГК-2», действующее в настоящий момент. Данная сделка была завершена 1 ноября 2011 года [1]. Таким образом, проанализировав финансовую отчетность компании по

МСФО за 2009-2014 годы, мы можем получить данные за два года, предшествовавшие реорганизации, и за четыре года после реорганизации.

Итак, мы будем описывать результаты реорганизации ПАО «ОГК-2» с позиции динамики производственных, финансовых показателей, а также конкурентного положения компании на рынке.

Оценку производственных показателей компании проведем на основе анализа удельных затрат труда и капитала на единицу выручки. Очевидно, что более низкие затраты труда и капитала соответствуют большей эффективности производственной деятельности. Затраты труда определены по данным Приложения 23 «Операционные расходы», а затраты капитала – на основе Приложения 6 «Основные средства» консолидированной отчетности по МСФО. При этом затраты капитала будем определять на основе первоначальной стоимости основных средств. Данная идея была предложена В. Т. Битюцких [2] на основе анализа производственной деятельности операторов сотовой связи. Мы считаем ее применимой и для анализа генерирующих активов в электроэнергетике, поскольку производительность подобных активов незначительно зависит от степени их износа. Данные анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1

Динамика расходов на труд и капитал в расчете на единицу выручки

	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Капитал по первоначальной стоимости, млн. руб.	49584	52421	154081	165303	184235	208123
Вознаграждение работникам, млн. руб.	2799	2943	7070	7748	7371	7574
Капитал по первоначальной стоимости на единицу выручки	1,271	1,095	1,469	1,586	1,645	1,794
Расходы на труд на единицу выручки	0,072	0,061	0,067	0,074	0,066	0,065

Источники: [3], [4], [5], расчеты автора.

Итак, мы видим, что результатом реорганизации стало незначительное сокращение расходов на труд, что может быть объяснено оптимизацией управленческого и вспомогательного персонала (оценивается как положительный фактор с точки зрения бизнеса). Увеличение расходов на капитал может быть объяснено более низкой способностью присоединенных производственных мощностей с точки зрения генерации выручки, а также реализацией инвестиционной программы (вводом новых основных

средств). Подводя итог, можно заключить, что производственные показатели компании изменились неоднозначно.

В качестве ключевого финансового показателя можно выбрать свободный денежный поток компании. В самом простом приближении он может быть оценен как сумма чистой прибыли и амортизационных отчислений. Поскольку денежный поток включает в себя амортизационные отчисления, логично оценить его долю в производственных активах по остаточной стоимости. Иными словами, какой процент остаточной стоимости активов ежегодно получают инвесторы в виде денежного потока. Данные расчетов представлены в таблице 2.

$$CF_i = NI_i + D_i - \text{денежный поток};$$

$$d = \frac{CF_i}{PAC_i} - \text{доля денежного потока в активах по остаточной}$$

стоимости.

Таблица 2

Расчет доли денежного потока в стоимости капитала

	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Капитал по остаточной стоимости	34846	36678	106497	114101	128490	142756
Амортизационные отчисления	1334	1291	3683	4114	4586	4970
Чистая прибыль	1914	3861	2529	6398	6673	-819
Оценка денежного потока	3249	5153	6212	10512	11258	4151
Доля денежного потока в стоимости капитала	9,32%	14,05%	5,83%	9,21%	8,76%	2,91%

Источники: [3], [4], [5], расчеты автора.

Анализируя полученные данные, можно заключить, что доля стоимости капитала, которая возвращается собственникам в виде свободного денежного потока, сократилась после реорганизации ПАО «ОГК-2». Это можно объяснить не только снижением чистой прибыли, но и резким увеличением объема используемого капитала. Динамику показателя с точки зрения собственников бизнеса можно оценить как негативную.

Анализ конкурентной среды может быть проведен с помощью такого показателя, как индекс Лернера. Поскольку рынок электроэнергии разделен на несколько сегментов и частично цены на нем регулируются госу-

дарством, то считаем целесообразным оценивать не фактическую концентрацию генерирующих мощностей различных компаний на определенной территории, а фактический результат монополизации рынка в виде завышения цен над предельными издержками. Для оценки будем использовать индекс Лернера в следующей модификации [6]:

$$L = \frac{P - MC}{P} = \frac{P \cdot Q - MC \cdot Q}{P \cdot Q} \approx \frac{TR - VC}{TR}$$

В данной интерпретации оценка индекса Лернера предполагает постоянные предельные издержки фирмы, что выглядит достаточно разумным допущением.

Для оценки было использовано Приложение 23 «Операционные расходы» консолидированной отчетности по МСФО. Мы отнесем к переменным издержкам следующие расходы на топливо, а также расходы на покупную электрическую, тепловую энергию и мощность. Также учтем в составе издержек 50% расходов на вознаграждение работникам, а также затрат на ремонт, поскольку общедоступные данные не позволяют более точно разделить указанные статьи расходов на постоянные и переменные. Результаты оценки индекса Лернера приведены в таблице 3.

Таблица 3

Динамика индекса Лернера

	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Операционные доходы (выручка)	39004	47864	104896	104213	111976	116038
Расходы на топливо, на покупную электрическую тепловую энергию и мощность	25908	32400	72150	70886	73620	76716
Вознаграждение работникам; затраты на ремонт и техническое обслуживание (50% от величины статей)	2371	4381	5984	5064	5398	5331
Оценка переменных издержек	28279	36781	78134	75950	79017	82047
Оценка индекса Лернера	0,275	0,232	0,255	0,271	0,294	0,293

Источники: [3], [4], [5], расчеты автора.

Можно сделать вывод, что результатом реорганизации компании стало увеличение значения индекса Лернера, что можно интерпретировать как усиление конкурентных позиций компании на рынке. С точки зрения собственников, это благоприятная тенденция, которая в будущем может позволить увеличить свободные денежные потоки и, соответственно, стоимость бизнеса компании. С другой же стороны, подобное усиление монопольной власти может привести к возможному появлению антимонопольных инициатив или попыток регулировать деятельность компании со стороны государства.

Итак, проанализировав результаты реорганизации, можно заключить, что производственные и финансовые показатели относятся к текущим результатам деятельности компании, а показатель рыночной концентрации – как к текущим результатам деятельности компании, так и к перспективам ее развития.

Подводя итог рассуждениям, можно сделать вывод, что на текущий момент оценка результатов реорганизации ПАО «ОГК-2» является неоднозначной. С позиции производственных показателей, компания не добилась существенного их улучшения, что вполне закономерно с точки зрения используемых технологий и специфики производственного процесса. С позиции финансовых результатов, очевидно снижение текущих денежных потоков. Но можно рассчитывать, что усиление конкурентных позиций компании на рынке с позиции показателей рыночной концентрации способно в будущем привести к существенному улучшению финансовых показателей.

Список используемых источников

1. Завершилась реорганизация ОГК-2 [Электронный ресурс] // <http://www.ogk2.ru>. М., 2015. URL: http://www.ogk2.ru/rus/press/news/index.php?NEWS_ID=19856 (дата обращения: 10.10.2015);
2. Битюцких В. Т. Мифы финансового анализа и управление стоимостью компании. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2009. – 224с.: ил.
3. Отчет по МСФО за 2014 год [Электронный ресурс] // <http://www.ogk2.ru>. М., 2015. URL: http://www.ogk2.ru/docs/2014/OGK2_IFRS_208FZ_AUDIT_REPORT_2014_RAR.PDF (дата обращения: 10.10.2015);
4. Отчет по МСФО за 2012 год [Электронный ресурс] // <http://www.ogk2.ru>. М., 2015. URL: http://www.ogk2.ru/docs/FS_OGK-2_12m_2012_RUS.doc (дата обращения: 10.10.2015);

5. Отчет по МСФО за 2010 год (русская версия) [Электронный ресурс] // <http://www.ogk2.ru>. М., 2015. URL: http://www.ogk2.ru/docs/raskritie_informacii/MSFO_2010_RUS.pdf (дата обращения: 10.10.2015);
6. Стерхов А. В. Оценка стоимости ООО «Яндекс» в условиях волатильности финансовых рынков // Сборник научных статей. Труды Международной научной конференции «Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения» (Российская Федерация, г. Липецк, 13 апреля 2015г.). / Под ред. М. Ю. Левина. – Липецк: ООО «Максимал информационные технологии», 2015. – 208с.

Alexander Sterkhov,

Senior Lecturer,

Chair of Financial Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia

EVALUATION OF REORGANIZATION OF PAO "WGC-2" IN TERMS OF OPERATIONAL AND FINANCIAL PERFORMANCE

Abstract:

The evaluation of the performance of financial and production indicators, and the indicators that characterize the competitive position of the company in the market in order to assess the results of reorganization of PAO "WGC-6" in the form of a merger of OAO "WGC-6" with and into OAO "WGC-2".

Key words:

Company valuation; business valuation; Lerner index; electric power; investment.

УДК 336.02

Тихонов Дмитрий Сергеевич,

аспирант,

Высшая школа экономики и менеджмента,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: Dmitry.Tikhonov63@gmail.com

г. Екатеринбург, Россия

ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ НА МИКРОУРОВНЕ

Аннотация:

В этой статье рассматривается проблема построения финансового механизма управления денежными потоками предприятия. В настоящее время предприятия пытаются использовать свои финансовые ресурсы наиболее эффективно для достижения положительного результата. Однако этого невозможно достичь без построения эффективного финансового механизма.

Ключевые слова:

Денежные потоки, экономическое развитие, финансовый механизм, финансовые ресурсы.

На современном этапе развития российской экономики проблема эффективного управления денежными потоками является актуальной как для микро (на уровне предприятий), так и для мезо (на уровне городов и регионов) и макро уровней (на уровне страны).

Согласно Международной системе финансовой отчетности (отчет о движении денежных средств) потоки денежных средств – это притоки (поступления) и оттоки (выплаты) денежных средств и их эквивалентов.

Деятельность предприятия во многом зависит от эффективности управления финансовыми ресурсами. Так как в современных условиях финансовые ресурсы ограничены, поэтому развитие предприятия зависит в значительной степени от эффективности их использования. В свою очередь, эффективность использования финансовых ресурсов напрямую зависит от грамотности построения финансового механизма предприятия.

Эффективное управление денежными потоками является одним из важнейших аспектов финансового менеджмента современных компаний. Это обосновывается тем, что денежные потоки фактически полностью обслуживают хозяйственную деятельность компании. Поэтому эффективное управление денежными потоками предприятия является важнейшей предпосылкой к стабильному росту и достижению положительного финансового результата.

Управление финансами организации осуществляется с помощью финансового механизма, который является частью экономического механизма предприятия.

Финансовый механизм предприятия представляет собой подсистему управления, устанавливаемую предприятием в соответствии с требованиями экономических законов, законодательных и нормативных документов государства, положений финансовой науки, а также профессионализмом и опытом работников.

Финансовый механизм предприятий должен способствовать наиболее полной и эффективной реализации финансами своих функций и их взаимодействию. Для этого требуется оптимизировать его состав и структуру. В значительной степени решение этой проблемы сводится к установлению требуемых соотношений между отдельными компонентами финансового механизма.

Для того чтобы оценить эффективность системы управления денежными потоками на микроуровне следует проанализировать соотношение потоков от основной, финансовой и инвестиционной деятельности. Данный анализ позволит нам сделать вывод о текущей потребности данных предприятий в дополнительных финансовых ресурсах.

Применяемая далее оценка единиц на микроуровне не применима к единицам на макро и мезо уровнях в связи со своей специфичностью

В качестве оцениваемых единиц был выбран ряд предприятий, которые являются «голубыми фишками», то есть те предприятия, чьи акции признаются наиболее ликвидными среди российского рынка, а также несколько предприятий, которые близки к попаданию в данный список (такие как ПАО «Ростелеком» и ПАО «Русгидро»). В качестве оцениваемых показателей выступают значения денежных потоков по основной, инвестиционной и финансовой деятельности за период 2011-2014 годов. Из данных показателей выводятся значения чистого денежного потока, представляющего собой вычитание из значений денежных потоков основной деятельности, значения денежных потоков по инвестиционной и финансовой деятельности.

При этом значения показателей не учитывают колебания валютных курсов и рыночной стоимости акций компаний [1].

Кроме того, для наиболее наглядного отображения динамики чистых денежных потоков, условно разобьем оцениваемые предприятия на две группы:

1. В первую группу отнесем крупнейшие финансовые объединения, такие как: ПАО «Газпром», банк «ВТБ», ПАО «ГМК Норильский никель», ПАО «Роснефть», банк «Сбербанк», ПАО «Транснефть» и ПАО «МТС».

2. Во вторую группу будут входить следующие компании: ПАО «Алроса», ПАО «Лукойл», ПАО «Магнит», ПАО «НОВАТЭК», ПАО «Ростелеком», ПАО «Русгидро», ПАО «Северсталь», ПАО «Сургутнефтегаз», ПАО «Татнефть» и ПАО «Уралкалий».

Далее, рассмотрим динамику чистого денежного потока оцениваемых объединений.

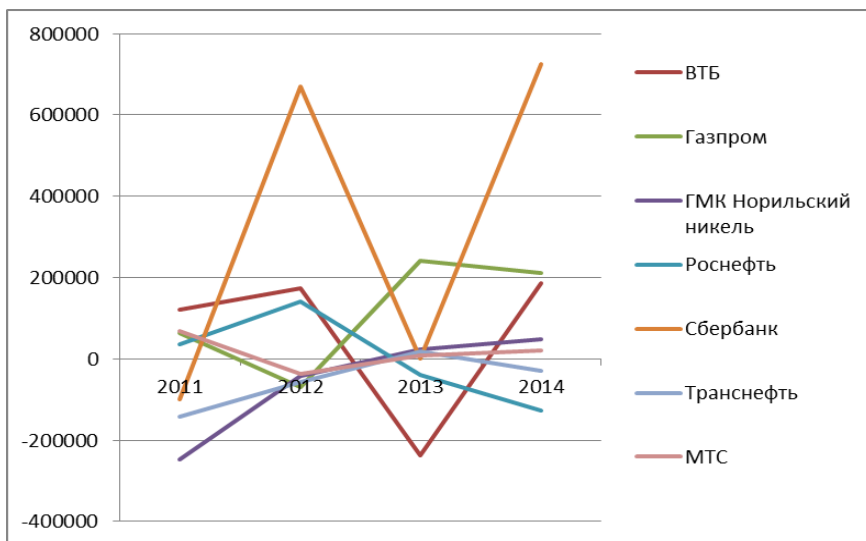

Рисунок 1. Чистый денежный поток первой группы компаний и банков за 2011-2014 гг., млн. рублей.

Динамика чистого денежного потока данных компаний и банков подвержена значительной волатильности. Причем достаточно хорошо прослеживается корреляция между банками «ВТБ» и «Сбербанк». Безусловно, данная корреляция в значительной степени вызвана сложившейся ситуацией в банковском секторе.

Однако следует отметить тот факт, что если у «ВТБ» в 2014 году основной прирост чистого денежного потока был вызван за счет прироста денежных средств от финансовой деятельности (в основном за счет увеличения объемов эмиссии долговых ценных бумаг на 71,2%), то у Сбербанка это в первую очередь обусловлено приростом денежных средств от операционной деятельности (в основном за счет роста кассовых поступлений на 25,1%).

Такие компании как ПАО «Транснефть», ПАО «МТС» и ПАО «ГМК Норильский Никель» имеют примерно идентичную динамику значения чистого денежного потока в 2012-2014 гг. Хотя данные компании и относятся к различным сферам деятельности, однако они придерживаются схожей политики по управлению денежными потоками. Иными словами, данные компании стремятся выстроить денежные потоки таким образом, чтобы положительное сальдо от операционной деятельности перекрывало отрицательное сальдо от финансовой и инвестиционной деятельности.

ПАО «Газпром» активно наращивает как положительное сальдо денежных потоков от основной деятельности, так и суммарное отрицательное от инвестиционной и финансовой деятельности. При этом в 2012 году наблюдался значительный спад поступлений денежных средств, отнесенных на неденежные статьи (падение составило порядка 226 млрд. рублей относительно предыдущего периода), что негативно отразилось на доходах от операционной деятельности.

В свою очередь, у ПАО «Роснефть» до 2013 года значение показателя чистого денежного потока было положительным, однако в 2013 году компания произвела значительный объем инвестиционных операций, что отрицательно сказалось на чистом денежном потоке в 2013-2014 годах. Так, объем денежных средств, используемых для инвестиционной деятельности, в 2013 году вырос на 1,768 трлн. рублей, значительная часть из которых, была получена за счет эмиссии ценных бумаг. Как следствие, в 2014 году выросли затраты на оплату ценных бумаг и процентов по ним.

Далее рассмотрим чистый денежный поток компаний, отнесенных ко второй группе.

Как и в случае с предыдущей группой, сальдо чистого денежного потока значительной части рассматриваемых компаний подвержены сильной волатильности. При этом наиболее волатильным показатель является у компаний ПАО «Татнефть», ПАО «НОВАТЭК», ПАО «Сургутнефтегаз» и ПАО «Русгидро». Как можно заметить, данные компании являются представителями энергетического комплекса и как следствие зависят от рыночных колебаний. При этом динамика их чистого денежного потока не является схожей, что позволяет нам судить о различности применяемых стратегий управления денежными потоками компаний. Так, например применяемая политика управления денежными потоками в ПАО «Татнефть» сводится к планомерному наращиванию положительного сальдо денежных потоков от основной деятельности и суммарного отрицательного от инвестиционной и финансовой деятельности. В свою очередь, в ПАО «НОВАТЭК» до 2013 года наблюдалось падение чистого денежного потока в основном за счет активного инвестирования. В 2014 году объем инвестиций был заметно снижен (со 100,5 млрд. руб. до 47,5 млрд. руб.) что соответственно позволило увеличить итоговое сальдо денежных потоков. Достаточно сильно из данной группы выделяется ПАО «Сургутнефтегаз»

вследствие отрицательной динамики чистого денежного потока. Это в большей степени обусловлено сложной рыночной ситуацией и как следствие, данная компания нуждается в финансовой поддержке государства и кредитовании. Однако данные меры временны и требуется корректировка самого финансового механизма предприятия для его финансового оздоровления.

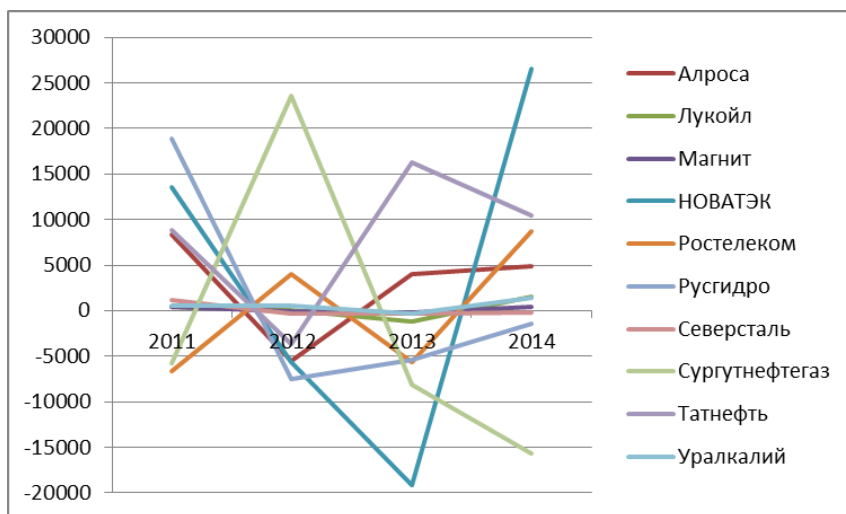

Рисунок 2. Чистый денежный поток второй группы компаний за 2011-2014 гг., млн. рублей

Что касается оставшихся компаний данной группы, то их сальдо чистых денежных потоков имеют относительно небольшие значения. Отсюда прослеживается следующая закономерность, что на данных предприятиях стремятся, чтобы положительное сальдо от операционной деятельности покрывало отрицательное сальдо от финансовой деятельности и отрицательное сальдо от инвестиционной деятельности.

Как следствие, можно заметить, что большинство анализируемых предприятий даже в текущих непростых рыночных условиях стараются выстроить свой финансовый механизм так, чтобы обеспечить финансовое равновесие и финансовый профицит (излишек) в процессе развития предприятия путем сбалансирования поступлений и затрат денежных средств с учетом их синхронизации во времени. Причем большая часть из них старается использовать положительное сальдо от операционной деятельно-

сти для перекрытия отрицательное сальдо от финансовой и инвестиционной деятельности.

На наш взгляд, наиболее важной проблемой в данном аспекте является адаптация финансового механизма к динамично изменяющейся внешней, а иногда и внутренней среде. Зачастую финансовые решения носят реактивный характер, что снижает результативность финансовой политики предприятия.

Финансовая система предприятия требует постоянного контроля. Вследствие этого необходим постоянный мониторинг и анализ текущего финансово-экономического состояния предприятия и оценка состояния его денежных потоков в соответствии с установленными многовариантными сценариями экономического положения предприятия во внешней среде. Данный анализ позволит более точно оценить эффективность применяемого финансового механизма как системы управления денежными потоками на предприятии.

Список использованных источников

1. Сайт экономических новостей. Режим доступа: <http://ru.investing.com>. Дата обращения: 30.10.2015

Dmitry Tikhonov,

graduate student,

Graduate school of economics and management,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: Dmitry.Tikhonov63@gmail.com

Ekaterinburg, Russia

FINANCIAL MECHANISM OF CASH FLOW MANAGEMENT AT THE MICRO LEVEL

Abstract:

This article discusses the problem of constructing the financial mechanism of the company cash flow management. At present, companies are trying to use their financial resources more effectively in order to achieve a positive result. However, this can not be achieved without the construction of an effective financial.

Key words:

Cash flows, economic development, financial mechanism, financial resources.

УДК 336

Филимонцев Сергей Владимирович,

специалист АО «КПМГ»

e-mail: filimoncev96@mail.ru

г.Екатеринбург, Россия

КОНСОЛИДАЦИЯ КАК СПОСОБ РЕГУЛИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИИ

Аннотация:

В данной статье рассматриваются процессы слияния и поглощения, ликвидации, а также санации коммерческих банков в плоскости сложившейся экономической ситуации в России. Описаны причины снижения стабильности финансового положения коммерческих банков, а также банковского сектора в целом. Выявлены основные способы регулирования банковской системы России в 2015 году.

Ключевые слова:

Центральный банк, Агентство по страхованию вкладов, санация, слияние и поглощение, отзыв банковских лицензий, кредитный портфель.

На данном этапе развития, в российской экономике наблюдается эффект глобализации активов компаний. Компании из различных сфер экономики, не выдерживая условий рынка и как следствие имеющие ослабление финансового состояния, поглощаются более устойчивыми, крупными корпорациями. Так федеральная компания «Аэрофлот» поглощает крупного авиаперевозчика «Трансаэро», фирма «Агрокомплекс» активно занимается покупкой различные аграрные компании и фермерские хозяйства, а крупнейшая алмазодобывающая компания «Алроса», на 43,9% принадлежащая государству, намеревается осуществить сделку по покупке крупной золотодобывающей компании «Polyus Gold».

Но самый большой объем сделок поглощения в 2015 году показал банковский сектор. За 11 месяцев 2015 года лицензии были отозваны у 80 банка и НКО. Крупнейшими из них стали "Банк Российский кредит" (45-е место), Пробизнесбанк (51-е место) и "СБ Банк" (85-е место). На 1 октября 2015 года в России зарегистрировано 767, по сравнению с 843 на начало года. По прогнозам количество банков в течение 2 лет приблизится к 500, а некоторые эксперты утверждают что для банковской системы страны достаточно будет 200 банков. В Таблице 1 приведены основные причины отзыва лицензий у Российских банков.

Таблица 1

Основные причины ликвидации банков в России за 11 месяцев 2015 года

	Причина	Количество (шт.)	Доля (в %)
1	Проведение высокорискованной кредитной политики. Несоблюдение нормативов Центрального банка по созданию резервов.	43	53,75%
2	Нарушение ФЗ 115 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».	25	31,25%
3	Низкие показатели ликвидности.	7	8,75%
4	Снижение норматива собственного капитала до минимально допустимого уровня.	5	6,25%
Итого:		80	100%

Ввиду ухудшения платежеспособности заемщиков, как физических так и юридических лиц, кредитные портфели коммерческих банков испытывают крупные проблемы с качеством находящихся в них ссуд. Наблюдается тенденция увеличения просрочек по ссудам как физических так и юридических лиц. Главной проблемой, влекущей к отзыву лицензии, является досоздание резервов на возможные потери, по причине глобального перехода ссуд в более низкие категории качества. По данным Центрального банка страны объем просрочек по кредитам на 1 сентября 2015 года обновил исторический максимум и составил 2,8 трлн. руб. Ввиду низкого входного обратного денежного потока, коммерческие банки вынуждены находить новые методы получения прибыли, так множество банков предоставляют услуги страхования, с как следствие занимают доли других секторов экономики страны.

Как мы видим из истории, на валютном рынке наблюдается высокая волатильность рубля. Наблюдается тенденция вывода капитала из страны любыми возможными способами (в частности обналичивание денежных средств, вывод денежных средств в офшоры). Коммерческие банки

ввиду сложившейся экономической ситуации в стране готовы предоставить свои услуги по операциям нарушающим ФЗ 115. Отток капитала из страны по данным ЦБ составил 50,2 млрд. долл. Лишая банки лицензии Центральный банк реализует политику снижения вывода капитала из страны, тем самым сохраняя экономическую стабильность в стране.

Банки соблюдающие нормативы ЦБ по начислению резервов в итоге могут столкнуться с отсутствием ликвидности и как следствие снижением размера собственного капитала, выполняя свои обязательства перед вкладчиками.

Все вышеупомянутые обстоятельства ведут к снижению доверия со стороны населения страны к коммерческим банкам. Коммерческий банк в ходе своей деятельности обязан отвечать по своим обязательствам, прекращение его деятельности создает проблемы по возврату денежных средств своим клиентам. Данный факт создает ухудшение социально-экономической стабильности. И Центральный Банк в лице государства заинтересован в уменьшении волнений среди населения, тем самым обеспечивая стабильность внутри страны и регионов, а также осуществляет удержание авторитета государственной власти.

Внезапный отзыв лицензии влияет на затруднения в расчетах у коммерческих организаций, что в критическом случае может привести к срыву контрактов и ослаблению конкурентного положения на рынке.

Отзыв лицензии также способствует росту безработицы в стране, что также ухудшает ее внутригосударственную стабильность.

Для улучшения финансовой стабильности банковского сектора, Центральный банк, как регулятор, заинтересован в предотвращении кризисной ситуации и направляет свои действия на оздоровление банковского сектора. Выявление проблемного банка на ранней стадии способствует снижению дальнейших затрат на его спасение.

Для предотвращения кризисных явлений Центральный Банк реализует 2 политики спасения:

1. Сделки слияния и поглощения (M&A). В данном случае на рынке находится банк-покупатель который осуществляет покупку проблемного банка за счет собственных денежных ресурсов.

2. Санация через Агентство по страхованию вкладов (АСВ).

За 9 месяцев 2015 года объем сделок M&A в мире достиг 3,17 триллиона долларов, аналитики прогнозируют новый рекорд в данном секторе в объеме 4,58 триллиона долларов, предыдущий рекорд 2007 года составляет 4,29 триллиона долларов США.

В России совокупный денежный эквивалент аналогичных сделок составил 4 млрд долларов, доходы банков по сопровождению данных сделок достигло показателей 2002 года, когда рынка M&A в России практически не существовало. Как следствие банки теряют дополнительную доход-

ность и увеличивают риск падения ликвидности, а также возникновения недостатка денежного потока для покрытия издержек содержания проблемных активов и оплаты заработной платы рабочего персонала.

Привлечение денежных средств с помощью сделок М&А большая проблема для потенциальных банков банкротов, их активы мало интересуют инвестиционное сообщество ввиду ухудшения прогнозных значений иностранных аналитиков.

12 ноября 2015 года была завершена сделка по покупке Банка Урал-Сиб (27 место по объему активов среди российских банков) который по итогам 2014 года показал убыток в размере 9,5 миллиарда рублей. Новый собственник планирует предоставить кредитные средства данному банку в размере 71 миллиарда рублей.

Проанализировав данную сделку можно сказать, что для спасения потенциально слабых активов приносящих отрицательный денежный поток, нужны большие вливания свободных денежных ресурсов. При этом для окончательного заключения сделки необходимо получить разрешение от Центрального Банка РФ, таким образом Центральный Банк ведет контроль за перераспределением активов и влияет на относительную стабильность банковского сектора страны.

Со стороны покупателя сделки по покупке коммерческого банка, являются котом в мешке. Так как получить 100%-ую уверенность в достоверности качества кредитного портфеля и прогноза будущих денежных потоков не может получить не один инвестор в условиях хрупкого состояния экономики страны.

Так другой активный участник в секторе М&А Бинбанк в ходе своих действий получил отрицательный прогноз и понижение кредитного рейтинга с «В/В» до «В-/С». В релизе агентства S&P указано, что очень быстрый рост портфеля активов Бинбанка в результате приобретений 2014 года увеличил давление на его коэффициенты достаточности капитала и финансовый профиль. При этом на днях ЦБ разрешило акционером Бинбанка приобрести 58,33 % акций МДМ банка. Относительно сделок М&А можно сказать, что лишь наиболее устойчивые из числа хрупких банков с хорошо известным брендом могут получить спонсирование негосударственных инвесторов.

Другим выходом из банкротства является санация Центральным банком.

Вероятнее всего санацию ЦБ РФ могут получить банки, имеющие значение для региона, в котором они функционируют. Однако, не всем подобным банкам есть смысл помогать: если величина задолженности банка больше его баланса, то Агентство по страхованию вкладов не будет проводить спасательные процедуры для такой организации.

Изначально планировалось, что санация банков через АСВ будет осуществляться за счет фондов данного агентства, но в октябре 2015 года Центральный Банк предоставил кредит в размере 20 млрд. рублей на обеспечения стабильности данного фонда. Следовательно, бремя слабых активов берет на себя Банк России в лице Агентства по страхованию вкладов, тем самым заводя банковский сектор в класс федеральных активов.

Таким образом наблюдается тенденция увеличения контроля и глобализация банковского сектора ведь более 85% всего российского бизнеса в лице Сбербанка и банков группы ВТБ принадлежит государству.

Вывод:

1. Отзыв лицензий у коммерческих банков ведет к диверсификации проблемных активов за счет формирования нового кредитного портфеля у банка санатора. При этом оздоровления данных активов не наблюдается.
2. Тенденция роста проблемных активов влечет к увеличению резервов и как следствие поглощает свободные государственные и частные денежные ресурсы.
3. Со стороны Центрального Банка наблюдается тенденция проведения политики увеличения присутствия государства в банковском секторе экономики, создание базы для полного государственного контролирования.

Sergey Filimontsev,

specialist, «KPMG»

e-mail: filimoncev96@mail.ru

Ekaterinburg, Russia

CONSOLIDATION AS A WAY TO CONTROL THE STABILITY OF THE RUSSIAN BANKING SECTOR

Abstract:

This article examines the processes of mergers and acquisitions, liquidation and reorganization of commercial banks in the plane of the current economic situation in Russia. The causes of decline financial stability of commercial banks, and the banking sector as a whole. The basic methods of controlling the Russian banking system in 2015.

Key words:

Central Bank, the Deposit Insurance Agency, reorganization, mergers and acquisitions, a review of bank licenses, the loan portfolio.

УДК 353.5

Анохина Елена Михайловна,

кандидат географических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет
e-mail: e.anokhina@spbu.ru
г. Санкт-Петербург, Россия

Жигалов Вячеслав Михайлович,

кандидат экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет
e-mail: v.zhigalov@spbu.ru
г. Санкт-Петербург, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕМ И ПОВЫШЕНИЕМ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ В РЕГИОНАХ РОССИИ¹

Аннотация:

В статье обосновывается необходимость системного подхода к стратегическому управлению энергосбережением и повышением энергоэффективности в регионах России. Обоснована необходимость разработки для регионов России типовой модели управления повышением энергоэффективности как составляющей формирующейся в регионах системы стратегического управления, предложена организационно-функциональная схема модели, раскрыты составляющие ее элементы и их взаимосвязи.

Ключевые слова:

Региональное управление, стратегическое управление, энергосбережение и энергоэффективность, стратегия социально-экономического развития, система стратегического управления региона, типовая модель управления повышением энергоэффективности.

В настоящее время энергоэффективность стала одной из приоритетных задач развития России. Совершенствование климатической политики в России требует, в частности, решения одной из основных проблем – энергосбережения и повышения энергоэффективности. В России показа-

¹Статья подготовлена при финансовой поддержки СПбГУ в рамках международной исследовательской лаборатории «Эффективность экономики и окружающая среда» (шифр ИАС СПбГУ 13.50.208.2015)

тель энергоемкости ВВП (являющийся ключевым индикатором энергоэффективности) в 2 раза (по некоторым оценкам и более чем в 2 раза) превышает уровень развитых стран. При этом одновременно наблюдаются значительные различия среди регионов по показателю энергоемкости ВРП. Например, по оценке Федеральной службы государственной статистики РФ, в 2013 году показатель энергоемкости ВРП Вологодской области (591,2 кг. усл. топлива / 10 тыс. руб.) в 10,5 раз превосходил аналогичный показатель Сахалинской области (56,35 кг. усл. топлива / 10 тыс. руб.) [1].

Согласно современным исследованиям [2], основными факторами высокой энергоемкости экономики России являются следующие: пространственное распределение объектов потребления энергии, отношение высокоэнергоемких и малоэнергоемких производств, природно-климатические, технологические. Согласно проведенному авторами исследованию, результаты которого были представлены в рамках Международного семинара исследовательской лаборатории Санкт-Петербургского государственного университета «Эффективность экономики и окружающая среда», для регионов России эти факторы еще в меньшей степени объясняют причины разрыва регионов по показателю энергоемкости ВРП.

В исследованиях, посвященных проблемам энергоэффективности в России и субъектах Федерации, выделяются и другие группы факторов. На официальном Интернет-сайте Министерства энергетики РФ барьеры, сдерживающие развитие энергосбережения и энергоэффективности в России, разделены на четыре основные группы:

- недостаток мотивации;
- недостаток информации;
- недостаток опыта финансирования проектов;
- *недостаток организации и координации* [3].

Чернова В.Э., Шмулевич Т.В. выделяют следующие группы мероприятий, обеспечивающие эффективное энергоиспользование и рациональное использование топливно-энергетических ресурсов:

- научно-технические;
- организационные и экономические;
- нормативные и технические;
- информационные;
- правовые [4, С. 38].

Это свидетельствует о том, что необходимо расширять перечень анализируемых факторов, одним из ключевых среди которых является управление процессами энергосбережения и повышением энергоэффективности в регионах России. Результаты исследований, проведенных рос-

сийскими и зарубежными организациями, связывают многие проблемы социально-экономического развития России с неэффективным управлением. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» уже несколько лет подряд ставит управленческий риск на первое место среди всех других видов риска в исследовании об инвестиционной привлекательности регионов России [5].

В настоящее время доминирующим подходом в формировании процессов государственного управления на федеральном и региональном уровнях становится стратегический подход. Это становится особенно актуальным в связи с принятием в 2014 году ФЗ № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Регионы постепенно переходят от реализации отдельных процессов стратегического управления, функционирования отдельных элементов системы стратегического управления, к формированию системы стратегического управления [6].

Существуют различные подходы к определению понятия «система стратегического управления» страны (региона). Авторы разделяют подход (в широком смысле слова), который основан на понимании системы управления с точки зрения теории управления и системного подхода как совокупности взаимосвязанных элементов, находящихся под воздействием факторов внешней среды, имеющих обеспечивающий процесс управления и направленный на достижение цели функционирования системы. Таким образом, система государственного стратегического управления должна включать субъект и объект управления, внешнюю среду, выход (цель), вход (ресурсы), образующих определенную целостность, единство, а также механизм взаимодействия, новые процессы и методы государственного стратегического управления, методологическую и нормативно-правовую базу, организационные структуры. Наряду с основным стратегическим документом – Стратегией социально-экономического развития, – субъекты Федерации разрабатывают отраслевые и функциональные стратегии, среди которых важное место занимают инвестиционная, инновационная, маркетинговая, кластерная стратегии. Практически все регионы имеют инвестиционные стратегии, работают над формированием инновационных стратегий, однако совершенствованию управления энергоэффективностью и энергосбережением пока не уделяется должного внимания.

Анализ элементов современной системы стратегического управления энергоэффективностью в регионах России показал, что, по-прежнему, слабыми сторонами остаются способы, механизмы реализации стратегий и программ в области энергоэффективности. Можно также отметить несогласованность горизонта планирования стратегий и программ, различие в статусе, целях, приоритетах многих региональных программ в области энергоэффективности и органов власти, ответственных за их реализацию, и в целом, более низкое качество разработки и реализации плановых до-

кументов в области энергетики на региональном уровне, чем, например, на федеральном.

На основе проведенных авторами исследований можно сделать вывод, что существующие различия в качестве процессов управления энергоэффективностью в регионах России обусловлены отсутствием эффективно функционирующей системы управления энергоэффективностью, наличием в регионах отдельных элементов системы. В настоящее время данная система формируется, Министерством энергетики РФ предлагается целевая модель управления энергоэффективностью [7, 8], однако, по мнению авторов, она не в полной мере включает стратегический аспект. Поэтому необходимо включение в стратегии социально-экономического развития регионов целевых показателей по энергоэффективности, а также разработка типовой модели управления энергоэффективностью как важнейшей составляющей формирующейся в регионах системы стратегического управления. Данная модель представлена на рисунке 1 и включает, как уже было отмечено, теоретико-методологическую, организационную и процессную составляющую, опирается на новые методы и современные процессы государственного стратегического управления.

На региональном уровне функции по разработке региональной энергетической политики, а также функции контроля и надзора должны возлагаться на соответствующие органы исполнительной власти (комитеты, министерства и т.п.) в области энергетики, которые являются субъектом управления. Важным элементом является закрепление задач и полномочий за соответствующими органами исполнительной власти на долгосрочный период и преемственность этой системы на уровне субъектов РФ. Обязательными элементами должны быть ответственность субъектов за достижение определенных целевых показателей и контроль, а также меры по стимулированию к улучшению показателей в области энергоэффективности. Функции координации при разработке прогнозов, стратегических плановых документов, организации процесса их реализации должны выполняться соответствующими органами исполнительной власти субъектов РФ, деятельность которых связана с экономическим развитием и стратегическим планированием. В исследованиях авторами обосновывалась необходимость формирования в регионах органа исполнительной власти, ответственного за реализацию функции стратегического планирования. Высшие должностные лица субъектов РФ должны осуществлять внешний стратегический контроль. Как показано на рисунке 1, в процесс управления

в области формирования климатической политики, а также политики энергосбережения и повышения энергоэффективности должны быть вовлечены многие заинтересованные стороны – в силу значимости и масштабности проблемы – население, бизнес-сообщество, некоммерческие, общественные организации и т.д.

Кроме того, авторы разделяют точку зрения о необходимости формирования регионального института развития, в задачи которого должно входить субсидирование и др. виды финансовой поддержки проектов в области энергоэффективности, а также создание инвестиционной и инновационной инфраструктуры. Цели и задачи данного института развития хорошо раскрыты в целевой модели управления энергоэффективностью Министерства энергетики РФ.

Теоретико-методологическую основу системы государственного стратегического управления повышением энергоэффективности региона составляют (см. подробнее: [9]):

1. Современные принципы и подходы: научной обоснованности и эффективности, гибкости и адаптивности, активного управления, синергии и мн. др.

2. Современные методы стратегического управления. Например, управление по результатам – включение показателей в области энергоэффективности в перечень целевых индикаторов стратегий социально-экономического развития регионов, обязательных к исполнению и их функциональная привязка; бенчмаркинг – использование опыта регионов – лидеров по показателям энергоэффективности (в особенности регионов, у которых низкий показатель энергоемкости экономики, несмотря на структуру факторов, традиционно его определяющих); управление рисками (включение экологического и энергетического риска в систему управления рисками); методы стратегического планирования (разработка единой системы стратегий и программ в области энергоэффективности в регионах).

3. Нормативно-правовая основа: законы различных уровней, не только об энергоэффективности, но и об охране окружающей среды, промышленной политике и т.д.; нормативно-правовые акты, утверждающие государственные программы федерального и регионального уровней; требования к содержанию региональных и муниципальных программ энергосбережения и повышения энергетической эффективности; отчеты о реализации программ энергосбережения и повышения энергетической эффективности в регионах и муниципальных образованиях и др. нормативно-правовые акты. Кроме этого, необходимо отметить международные обязательства России (например, в рамках обязательств России в области глобального изменения климата).

Организационную основу составляют организационные структуры, принципы взаимодействия субъектов управления, соответствующих органов исполнительной власти региона, института развития, заинтересованных сторон, распределение функциональных обязанностей, полномочий, ответственности. Важную роль играет функция стратегического планирования повышения энергоэффективности, формирования единой системы стратегий и программ федерального и регионального уровней, выделение задач и мероприятий в области энергоэффективности в отдельные программы. Кроме того, необходима подготовка кадров как области энергоэффективности, так и теоретико-методологических основ формирования системы государственного стратегического управления.

В различных исследованиях авторами выделены с разной степенью детализации [см., например 10, С. 387-395, 11, С. 27-36, 12, С. 32-38, 13, С. 25-28 и др.] следующие ключевые процессы государственного стратегического управления: стратегический анализ; стратегическое прогнозирование; стратегическое планирование; управление реализацией; стратегический контроль. Кроме того, базовое понятие стратегического управления определяет также его главную целевую направленность – устойчивое развитие, высокая конкурентоспособность, инновации, эффективное использование потенциала, противостояние угрозам. В контексте рассматриваемой проблемы эти цели конкретизируются в задачи создания эффективной (в т.ч., энергоэффективной) экономики, достижения высокого качества жизни населения, социальной и экологической безопасности страны и регионов и др. Каждый из выделенных крупных этапов процесса государственного стратегического управления содержит свои подэтапы, предполагает использование различных методов.

Таким образом, система стратегического управления является важным фактором достижения целевых показателей в области энергоэффективности, решения проблем высокого уровня энергоемкости российской экономики и высокой дифференциации регионов России по показателю энергоемкости ВРП. Особую значимость данной системе придает ее влияние на повышение эффективности экономики, противодействие угрозе глобального изменения климата и выполнения международных обязательств России в данном направлении, на изменение структуры энергетического баланса, достижение задач увеличения доли альтернативных источников энергии, на снижение негативного воздействия на окружающую природную среду и др. компоненты синергетического эффекта.

Наряду с управленческим фактором, необходимо также анализировать и совершенствовать и другие факторы, обуславливающие уровень энергоемкости экономики регионов России. Система стратегического управления - один из важнейших факторов, который создает необходимые

условия для повышения энергоэффективности. Таким образом, важным направлением исследований является анализ совокупности факторов, определяющих энергоемкость экономики регионов России, среди которых должно учитываться качество системы стратегического управления энергосбережением и повышением энергоэффективности на основе формирования типовой модели управления повышением энергоэффективности как составляющей формирующейся в регионах системы стратегического управления. В дальнейшем целесообразна разработка Стандарта энергоэффективности и энергосбережения для субъектов РФ, включающего перечень институтов, нормативных документов и регламентов, обязательных для каждого региона России.

Список используемых источников

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики, раздел «Энергоэффективность». URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economydevelopment/# (дата обращения: 16.09.2015).
2. Энергоэффективность в России: скрытый резерв // Отчет, подготовленный экспертами Всемирного банка, Международной финансовой корпорации и Центром по эффективному использованию энергии». – 2008. – 182 с. URL: http://www.cenef.ru/file/FINAL_EE_report_rus.pdf (дата обращения: 16.09.2015)
3. Материалы официального сайта Министерства энергетики Российской Федерации. URL: <http://www.minenergo.gov.ru/activity/energoeffektivnost/branch/> (дата обращения: 10.11.2015).
4. Чернова В.Э., Шмудевич Т.В. Актуальность энергосбережения. Государственная политика в области повышения эффективности использования энергии: учебное пособие / СПбГТУРП. СПб., 2014. – 68 с.
5. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России 2010-2011 годов. Бюллетень рейтингового агентства «Эксперт РА». URL: <http://www.raexpert.ru/docbank/de0/922/0c0/bcb8c2b23b3b9e5af34838c.pdf> (дата обращения 05.10.2015).
6. Кузнецов Ю.В., Маленков Ю.А., Анохина Е.М., Жигалов В.М. Формирование системы стратегического управления в Санкт-Петербурге: содержание и механизм реализации. // Стратегическое планирование в регионах и городах России: выстраивая систему. Доклады участников XII Общероссийского форума лидеров стратегического планирования. Санкт-Петербург. 22-23 октября 2013 года. / Под ред. Б.С. Жихаревича. – СПб.: Леонтьевский центр, 2014. – С. 22-27.

7. Целевая модель управления энергоэффективностью на федеральном и региональном уровнях. URL: http://www.vce34.ru/attachments/Тема6_%20Целевая%20модель%2011%2004.pdf (дата обращения: 10.11.2015).
8. Ковешников Т.Б. Государственная политика и управление в области энергосбережения и повышения энергоэффективности. Критерии эффективности, индикаторы и целевые показатели. URL: [rosenergo.gov.ru>data/attach/1882](http://rosenergo.gov.ru/data/attach/1882) (дата обращения 09.10.2015).
9. Государственное стратегическое управление. Монография. Под общ.ред. проф. Ю.В. Кузнецова. - СПб.: Питер, 2014. – 320 с.
10. Квинт В.Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. – М.:Бизнес атлас, 2012. – 630 с.
11. Пирс П Дж., Робинсон Р. Стратегический менеджмент. 12-е изд. – СПб.: Питер, 2013. – 560 с.
12. Маленков Ю.А. Стратегический менеджмент. М.: Проспект, 2009. – 224 с.
13. Петров А.Н. Стратегический менеджмент / Под ред. А.Н. Петров. – СПб.: Питер, 2008. – 496 с.

Elena Anokhina,

PhD in Geography, Associate Professor,
Saint-Petersburg State University
e-mail: e.anokhina@spbu.ru
Saint-Petersburg, Russia

Vyacheslav Zhigalov,

PhD in Economics, Associate Professor,
Saint-Petersburg State University
e-mail: v.zhigalov@spbu.ru
Saint-Petersburg, Russia

**FORMING STRATEGIC APPROACH TO ENERGY SAVING
AND ENERGY EFFICIENCY MANAGEMENT IN RUSSIAN
REGIONS**

Abstract:

The report substantiates the necessity for a system approach to strategic management of energy conservation and energy efficiency in the Russian regions. The authors prove the necessity of standard model of energy efficiency management development in Russian regions as the most important component of the emerging in system of strategic management in regions and propose organizational and functional scheme model and develop its elements.

Key words:

Regional management, strategic management, energy saving and energy efficiency, strategy of socio-economic development, strategic management system of region, standard model of energy efficiency improvement management.

УДК 681.5(075)

Асаул Анатолий Николаевич,

заслуженный деятель науки РФ,

доктор экономических наук,

профессор кафедры «Экономика предпринимательства и инноваций»,

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный

архитектурно-строительный университет»

e-mail: asaul@yandex.ru

г.Санкт-Петербург, Россия

АКТИВИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Аннотация:

Рассмотрено семь ключевых направлений нововведений в инвестиционно-строительной деятельности, основанных на положениях международного согласительного документа «Руководство Осло». Выделенные значимые новшества на этапах инвестиционно-строительного цикла объяснены с практической точки зрения, доказано объективное проявление инновационных решений в рамках этапов. Анализ содержания типовых нововведений, направленности НИОКР в инвестиционно-строительной сфере позволил выделить и описать семь значимых видов инновационной деятельности, направленных на совершенствование технологических и экономических параметров инвестиционно-строительного цикла. Предложен теоретический взгляд на организационные механизмы стимулирования инновационной деятельности региональных ИСК. Механизмы активизации инновационной деятельности на базе строительных кластеров и их интеграции в технологическую платформу определены на двух уровнях: мезорегиональные инновационные строительные кластеры; макрофедеральная технологическая платформа «Строительство и архитектура». В статье в качестве механизма инновационного развития определяется формируемая (35-я) национальная технологическая платформа «Строительство и архитектура». Коммуникационные возможности платформы должны обеспечить трансфер знаний и объектов интеллектуальной собственности между региональными научно-исследовательскими организациями. Поэтому технологическая платформа рассматривается в первую очередь как коммуникационный механизм, объединяющий инноваторскую активность региональных строительных кластеров.

Ключевые слова:

Инвестиционно-строительный комплекс, строительство, инновационная деятельность, строительные организации, строительный процесс, строительный кластер, технологическая платформа.

Строительство, как отрасль, обладающая мультипликативным эффектом, способна стать локомотивом развития территорий, но только при смене стратегического развития экономического вида деятельности «Строительство» на инновационную.

Российским правительством инициируется создание национальной технологической платформы «Строительство и архитектура», которая может стать эффективным инструментом активизации НИОКР, трансфера технологий в строительстве и вектором новой модели экономического развития территорий.

В исследованиях научной школы «Методологические проблемы эффективности инвестиционно-строительных комплексов, как самоорганизующейся и самоуправляемой системы» при Санкт-Петербургском государственном архитектурно-строительном университете¹:

а) идентифицированы семь ключевых инноваций в рамках инвестиционно-строительного цикла;

б) определено пять основных направлений развития инвестиционно-строительной сферы, которые мы понимаем как области совершенствования экономических процессов на основе инновационного подхода;

в) разработаны механизмы инновационного развития инвестиционно-строительной сферы, в том числе активизации инновационной деятельности на базе строительных кластеров и их интеграции в технологическую платформу, (таблица 1).

Совокупность вышеперечисленных разработок апробированы на научных конференциях и защищены в ряде диссертаций (см., например, [1, 2, 3] и др.).

Вывод о семи ключевых инновациях цикла подтверждается и объясняется структурой распределения затрат в рамках инвестиционно-строительного цикла (табл. 2) [5]. Как видно из табл. 2, выделенные инновации совпадают с областями наиболее высоких затрат инвестора на этапах цикла и в рамках соответствующего профиля. Например, самые высокие оценки экспертов отнесены к «строительному» этапу, на котором консолидированы затраты на материалы (продукты) и процессы строительства (реконструкции) – «Prod.C» и «Proc.C». А на проектно-изыскательском этапе основные затраты сконцентрированы на накладных расходах, что соответствует профилю организационных новаций («Org.B»).

¹ Научная школа «Методологические проблемы эффективности инвестиционно-строительных комплексов, как самоорганизующейся и самоуправляемой системы» (основатель и лидер заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор А.Н. Асаул), www.asaul.spb.

Таблица 1

Значимость (вес) и ключевые инновации по видам и этапам инвестиционно-строительного цикла. (Обозначение в соответствии с согласительным документом «Руководство Осло» [4])

Этапы	Технологические		Mar	Org.
	Prod.	Proc.		
Значимость по результатам экспертизы				
Этап А. Прединвестиционный	0,23	0,78	0,27	0,22
Этап В. Проектно-изыскательский	0,55	0,84	0,11	0,51
Этап С. Строительный	0,95	0,89	0,19	0,68
Этап D. Эксплуатационный	0,29	0,23	0,88	0,15
Идентификация ключевых инноваций				
Этап А. Прединвестиционный		Proc.A		
Этап В. Проектно-изыскательский	Tech.B			Org.B
Этап С. Строительный	Prod.C	Proc.C		Org.C
Этап D. Эксплуатационный			Mar.D	

Таблица 2

Типовая структура распределения затрат инвестиционно-строительного цикла

Этап	Проект	Прямые затраты			Накладные расходы	Итого
		ФОТ	Материалы	Машины		
1	2	3	4	5	6	7
A	1,12%	0,51%			0,82%	1,33%
B	7,43%	2,73%	1,21%		6,51%	10,45%

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7
C	86,21%	17,99%	46,30%	6,54%	8,24%	79,07%
D	5,24%	4,32%	1,98%		2,85%	9,15%
Итого	100,00%	25,55%	49,49%	6,54%	18,42%	100,00%

Проследим объективное проявление новаторских решений в рамках этапов инвестиционно-строительного цикла (см.табл.3).

Таблица 3

Ключевые инновации на этапах
инвестиционно-строительного цикла

Код (табл. 13)	Описание
Proc.A	Гео-информационные системы обследования участков и территорий.
Tech.B	Оборудование для проведения проектных и изыскательских работ. Процессы и методы проведения проектных и изыскательских работ. Системы космического позиционирования, CAD системы, E-Plan, 3D-проектирование.
Org.B	Методы оптимизации накладных расходов проектных и изыскательских организаций.
Prod.C	Передовые строительные материалы и конструкции.
Proc.C	Процессы организации строительно-монтажных работ.
Org.C	Методы менеджмента и организации контроля строительных работ.
Mar.D	Методы продвижения и продажи строительного продукта.

Первыми новшествами проявляющимися в цикле можно считать *гео-информационные системы* (также именуемые в англоязычной практике – GIS) обследования участков и территорий (Proc.A).

Второе направление связано с поддержкой *изыскательских решений на базе технологических инноваций*: геодезические приборы с поддержкой

координатной привязки на основе навигационных спутниковых систем GPS и ГЛОНАСС.

Выделенные *накладные расходы* в соответствии с «Методическими рекомендациями по составу и учету затрат...» [6] как затраты на процесс управления проектно-изыскательскими работами достигают 30% в смете соответствующих работ. Они значимо влияют на стоимость проектно-изыскательского этапа инвестиционно-строительного цикла (табл. 2.). Расходы в сфере оборота информации и координации деятельности организации принято понимать как транзакционные [7,8]. В рамках решения обозначенной проблемы создаются инновационные методы оптимизации накладных расходов проектных и изыскательских организаций (Org.B). Наиболее интересными решения, в плоскости *создания новых механизмов взаимодействия участников инвестиционно-строительной деятельности* представлены в работах научной школы [9,10,11,12]. Достаточно проработанной видится «сетевая модель», где разработаны механизмы оптимизации информационных и контрактных взаимодействий участников инвестиционно-строительной деятельности, основанные на методах графов [13, 14]. Потенциал внедрения таких организационных инноваций очень высок, поскольку они направлены на снижение почти 7% (табл. 2.) внепроизводственных издержек [15].

«*Строительный*» этап консолидирует почти 79% стоимости инвестиционно-строительного проекта. Поэтому инновации связанные с внедрением «передовых строительных материалов и конструкций (Prod.C)» и «процессов организации строительно-монтажных работ (Proc.C)» определяются как важнейшие в цикле. Эта область инновационной деятельности в строительстве наиболее хорошо освещена в научной среде (см. например, [16, 17]).

Стоит отметить, что продуктовые и процессные инновации строительного цикла имеют тесную связь: новые материалы и конструкции требуют новых процессов и наоборот. Инновации строительного этапа это комплексные технологические решения.

Инновационные методы менеджмента и организации контроля строительных работ (Org.C) направлены на снижение уровня накладных расходов строительного этапа (8,24% сметной стоимости), а также могут оказывать влияние на эффективность использования строительных машин и оборудования (6,54%), материалоемкость и трудоемкость строительного процесса. Необязательные потери в строительном цикле западных стран составляют не менее 5-10% [18], а по данным российских экспертов [19] в национальном строительстве их величина составляет 10-20%. В основе инновационных подходов в настоящее время рассматриваются методы переноса классических инструментов «бережливого производства» на

строительную площадку. Они основаны на инжиниринговом процессе, подразумевающим построение карт технологических процессов и их оптимизацию на основе инновационных методов.

Последняя по списку, но не по значимости область инноваций – *методы продвижения и продажи строительного продукта* (Mar.D). Значимость этого этапа определяется его большим весом в инвестиционной стоимости – 9,15%.

Для того чтобы понимать, как реализовать вышеперечисленные семь значимых видов инновационной деятельности (см. табл.3) необходимо рассмотреть основные направления развития инвестиционно-строительной сферы, формулируемые в научной школе как области совершенствования экономических процессов на основе инновационного подхода.

Направление 1. Развитие финансового инфраструктуры. Анализ факторов отечественной конкурентоспособности (рис.1) дает возможность выделить параметр «состояние финансового рынка» как наиболее слабый в спектре сопоставимых оценок по среднему уровню для стран с переходом на инновационную платформу развития экономики. К этому следует добавить еще и сложившуюся в российской экономике ситуацию, о которой сегодня идет речь.

Рис. 1. Диаграмма факторов национальной конкурентоспособности по данным Мирового экономического форума (The Global Competitiveness Report 2013-2014, World Economic Forum).

Обратим внимание, что в структуре факторов оценки национальной финансовой системы именно индикатор «простота доступа к кредитам» (табл. 6) является депрессирующим по отношению ко всей системе национального предпринимательства (2,9 балла из 7). Также имеют низкий уровень оценки состояния и другие механизмы формирования и развития финансовой инфраструктуры: «венчурный капитал» (2,6 из 7) – непосредственный инструмент формирования инновационных активов и «юридическая защита» (3,0 из 7) интересов инвестора, субъектов контрактных отношений в инвестиционно-строительном цикле.

Таблица 6

Индикаторы развития финансового рынка Российской Федерации
(по данным Мирового экономического форума, абсолютное значение индекса при максимуме – 7)

Характеристика	Оценка ²
Доступность финансовых услуг	4,1
Доступность финансовых услуг по цене	3,8
Возможность финансирования за счет рынка ценных бумаг	3,1
Простота доступа к кредитам	2,9
Венчурный капитал	2,6
Устойчивость банков	4,0
Регулирование фондовых бирж	3,6
Индекс юридической защиты	3,0

Направление 2. Развитие деловой инфраструктуры.

По уровню привлекательности делового окружения субъектов предпринимательской деятельности для инвестирования Россия занимает 178-е место из 183³. Наиболее критичными факторами инфраструктуры являются высокая длительность получения разрешительной

² Абсолютное значение индекса при максимуме - 7.

³ По данным консалтинговой группы PWC (отчет «Paying Taxes», 2014).

⁴ Грант РГНФ № 13-02-00065 Инвестиционно-строительный комплекс: теоретические, методологические и практические аспекты. 2013-2014 (руководитель А.Н. Асаул).

⁵ Яковлев В.А. Обзор дел в строительной сфере России - итоги за 2012 год, текст интервью, SROportal, 2013.

документации (лицензирования) и налоговая нагрузка на субъекты предпринимательства.

С экономической точки зрения длительность получения разрешительной документации выражается через величину транзакционных расходов (затраты на маркетинговые исследования и поиск деловой информации, формирование договорных отношений, механизмы поддержки технологических процессов, защита прав собственности и т.д.).

По исследовательским данным⁴ их абсолютная величина в строительстве составляет 84,97 млрд рублей, а уровень транзакционных расходов в России самый высокий (25%, рис. 2). Эта существенная нагрузка на субъекты предпринимательства, в конечном счете, включается в цену конечной продукции.

Сложность процесса получения разрешительной документации в первую очередь очевидна для участников строительства. «...Во время строительства необходимо собрать примерно 70 подписей. Чтобы построить дом, приходится на согласования тратить в среднем около 25 млн. рублей и 3 года работы.

В итоге только 40% в стоимости жилья – это то, что называется себестоимость квадратного метра, 10% – земля, 20% – различного рода согласования по документации, 30% – всякие инженерные дела, связанные с подключениями и присоединениями»⁵. Заметим, что оценка Президентом Российского союза строителей В.А. Яковлевым уровня транзакционных расходов (20%) практически идентична данным Global Property Guide (рис. 2).

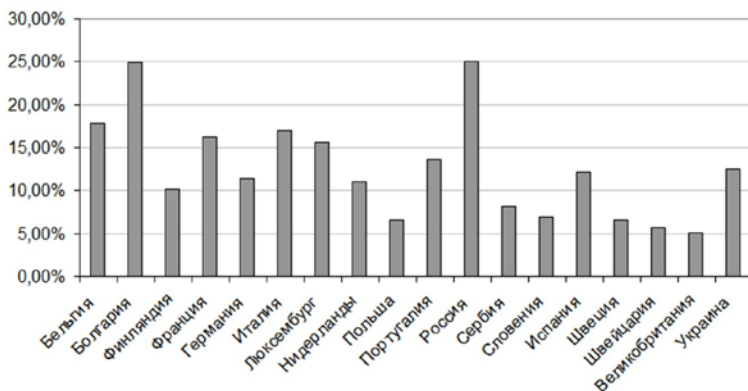

Рис.2. Сопоставление уровня транзакционных расходов в инвестиционно-строительной сфере (Интерпретировано по данным Global Property Guide - Residential property markets and investment)

Второе препятствие развитию инвестиционно-строительной деятельности со стороны деловой инфраструктуры – *налоговая нагрузка*, составляющая 50,7%, практически на 10% превышающая сопоставимые оценки по странам со сближенным ВВП и региональному отнесению (табл. 7).

Высокий уровень налогообложения в качестве основного ограничения производственной деятельности отмечают и участники инвестиционно-строительной деятельности (46,15% опрошенных выделили этот фактор, табл. 8).

Таблица 7

Индикаторы деловой среды Российской Федерации⁶

Индикаторы	I	IV	IR
1	2	3	4
Налоговые платежи, кол-во	7,0	30,1	35,9
Налоговые платежи, общая ставка в % прибыли	50,7	43,7	42,4
Регистрация собственности, кол-во процедур	4,0	6,4	5,6
Подключение к электросетям, кол-во процедур	5,0	5,4	6,3
Подключение к электросетям, стоимость в % душевого дохода	293,8	531,9	620,9
Подключение к электросетям, дней	162,0	106,3	158,9
Защита инвесторов, сила индекса защиты инвесторов (0-10)	4,7	5,5	5,4
Регистрация собственности, дней	22,0	49,1	50,1
Регистрация бизнеса, дней	15,0	44,4	17,9
Регистрация бизнеса, кол-во процедур	7,0	8,0	6,5
Лицензирование, дней	297,0	198,1	229,5
Лицензирование, количество процедур	36,0	16,7	20,1
Обеспечение исполнения контрактов, дней	270,0	626,5	472,9

⁶ По данным Мирового банка, Doing Business Indicators.

Окончание табл. 7

1	2	3	4
Обеспечение исполнения контрактов, % от стоимости иска	13,4	29,6	25,0
Обеспечение исполнения контрактов, кол-во процедур	36,0	37,2	36,3

Приведены выборочные индикаторы, влияющие на развитие инвестиционно-строительной деятельности. Обозначения: I - значение индикатора; IV - среднее значение индикатора по группе стран со сближенным уровнем ВВП; IR - среднее значение индикатора по странам, относящимся к одному региону.

Таблица 8

Факторы, ограничивающие производственную деятельность строительных организаций (% выделивших)

Фактор	2013	Динамика, 2012-13
высокий уровень налогообложения	46,15	-3,64
неплатежеспособность заказчиков	26,52	-0,9
высокая стоимость материалов	24,67	-11,18
конкуренция	22,01	-12,13
недостаток квалифицированных рабочих	21,62	1,94
недостаток заказов на работы	19,25	-0,4
погодные условия	16,79	-4,34
высокий процент коммерческого кредита	13,11	1,49
нет ограничений	3,94	-1,32
нехватка и изношенность строительных машин	2,1	-0,07

Направление 3. Формирование инженерно подготовленных участков под строительство. Как это ни парадоксально, страна, занимающая 12,65% всей заселенной человечеством суши, имеет низкий текущий уровень и нечеткие перспективы освоения территорий. Причина этого – слабо развитая инженерная инфраструктура, отсутствие стратегических проектов инвестирования в ее развитие. «...Имея 1709 млн га земли, лишь 1,1% (19,1

млн га) у нас заняты под города и поселения. При этом инженерно подготовленных территорий под новое строительство нет». Причем эта проблема локализуется не только для малоосвоенных территорий великой русской равнины или зоны вечной мерзлоты, она актуальна и для крупных городов с миллионным населением. В Санкт-Петербурге и Ленинградской области на конец 2013 года под жилую застройку предлагалось только (!) 38 участков, оборудованных необходимой инженерной инфраструктурой. Причем меньше половины из них находится в привлекательных для инвесторов районах. Опыт западных стран в решении рассматриваемой проблемы обнаруживает не столько механизмы увеличения инвестиций в развитие инфраструктуры, сколько акцент на инновационные решения. В контексте проблемы формулируются и разрабатываются инновационные технологии «локального альтернативного энергообеспечения», «энергосберегающих материалов и конструкций», «зеленые дома» и другие. Эти направления тоже находятся в центре внимания научной школы.

Направление 4. Повышение производительности труда. Средний уровень производительности строительных работ в РФ сегодня составляет сегодня 21% от уровня США и 33% от европейского уровня. В год на одного строителя в США приходится 84 кв. м жилья, в Канаде – 53 кв. м, в Швеции⁷ – 51 кв. м и у нас – всего 13 кв. м». Во многом низкая производительность объясняется высоким физическим износом и моральным устареванием основных производственных фондов строительных организаций, использованием неэффективных методов организации труда. «Организация Мировой экономической статистики» (World Economy Statistic) при оценке производительности труда использует в качестве базы сравнения длительность строительного цикла «универсального склада», табл. 9.

К сожалению, Россия находится (2013 год) в конце рейтингового списка – длительность цикла на 72% выше среднемирового. Достаточно сравнить длительность цикла в абсолютном выражении лидера рейтинга – Сингапура (26 дней) и России (279 дней), чтобы понять потенциал роста производительности труда, обеспечиваемый модернизацией технологий основного строительного процесса.

Длительность строительного цикла не просто относит во времени «сдачу заказчику объекта», но и во многом определяет стоимость строительного продукта во всех типах создаваемых объектов недвижимости. Высокая длительность цикла увеличивает объем инвестиций – лаг

⁷ По данным компании PETERLAND.

размещения активов, срок окупаемости, внутреннюю норму рентабельности. В частности, по отношению к рассмотренным моделям, 8% сокращения длительности строительного цикла может увеличить чистый дисконтированный доход на 12%⁸. Сокращение длительности строительного цикла в Российской Федерации за последние 3 года на 34% является обнадеживающей тенденцией, рис. 2.

Таблица 9

Длительность строительного цикла - «универсальный склад»

Страна	2010	2011	2012	2013	Δ	Δ, %
1	2	3	4	5	6	7
среднемировой	189,95	186,43	180,28	172,71	0	0%
Сингапур	33,00	33,00	26,00	26,00	- 146,71	-85%
Корея	29,00	29,00	29,00	29,00	- 143,71	-83%
ОАЭ	45,50	44,50	44,00	44,00	- 128,71	-75%
Финляндия	66,00	66,00	66,00	66,00	- 106,71	-62%
Украина	375,00	375,00	375,00	73,00	-99,71	-58%
Венгрия	79,00	79,00	79,00	79,00	-93,71	-54%
Мексика	149,00	94,00	82,00	82,00	-90,71	-53%
Армения	144,00	85,00	84,00	84,00	-88,71	-51%
США	91,00	91,00	91,00	91,00	-81,71	-47%
Германия	97,00	97,00	97,00	97,00	-75,71	-44%
Болгария	104,00	104,00	104,00	104,00	-68,71	-40%
Нидерланды	174,50	174,50	157,00	157,00	-15,71	-9%
Турция	192,00	193,00	183,00	164,00	-8,71	-5%

⁸ По исследовательским данным научной школы «Методологические проблемы эффективности региональных инвестиционно-строительных комплексов как самоорганизующейся и саморегулируемой системы» при Санкт-Петербургском архитектурно-строительном университете (основатель и лидер профессор А.Н. Асаул).

Окончание табл. 9

1	2	3	4	5	6	7
Индия	199,00	199,00	168,00	168,00	-4,71	-3%
Франция	184,00	184,00	184,00	184,00	11,29	7%
Италия	233,50	233,50	233,50	233,50	60,79	35%
Россия	452,00	392,00	313,00	297,00	124,29	72%
Аргентина	365,00	365,00	365,00	365,00	192,29	111%
Бразилия	429,00	430,00	430,00	400,00	227,29	132%
Зимбабве	614,00	614,00	614,00	496,00	323,29	187%

Обозначение: Δ - отклонение от среднемирового уровня длительности в абсолютном и относительном выражении.

Это означает, во-первых, понимание проблемы со стороны строительных организаций и, во-вторых, выбор правильных механизмов ее решения. Базисом их формирования являются инновационные технологии организации строительного процесса, морально новые строительные конструкции и материалы, другие новаторские решения, влияющие на производительность труда.

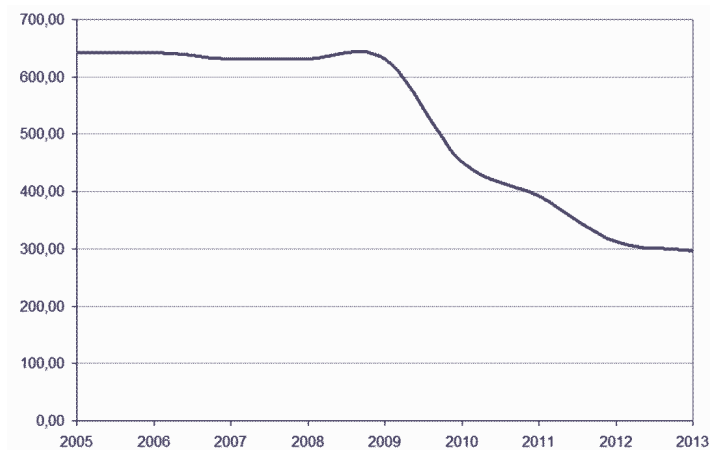

Рис. 2. Динамика (2005-2013) длительности строительного цикла – «универсальный склад» в Российской Федерации⁹

⁹ World Economy Statistic, Development: Building & Construction, World Bank Group, 2013.

Направление 5. Обновление устаревшей ресурсной базы строительного процесса.

Ученые и практики однозначно сходятся в определении низкого уровня инновационности, конкурентоспособности факторов производства в инвестиционно-строительном цикле:

- 1) морально устаревшие строительная техника и оборудование, процессы строительства и реконструкция, применяемые материалы;
- 2) неготовность к инновационным рискам при применении новых строительных материалов, конструкций, методов проектирования и способах строительства;
- 3) устаревшие методы менеджмента инвестиционно-строительного процесса;
- 4) недостаточный уровень профессиональной подготовки конструкторских, инженерных и рабочих кадров.

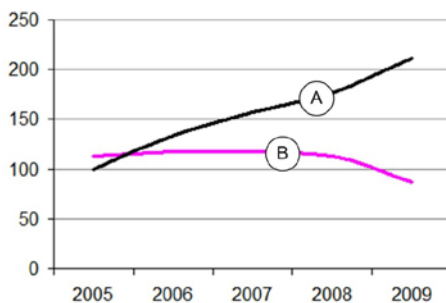

Рис. 3. Сопоставление динамики индексов затрат строительных организаций на оплату труда (A) и физического объема работ (B)¹⁰

Вышеприведенные исследовательские и экспертные оценки моральной новизны процессов и технологий находят объективное отражение в статистике. По данным Росстата, рост затрат строительных организаций на оплату труда (в период 2005-2009 год) вырос более чем в 2,5 раза («A», рис. 3), при росте производительности всего на 34% (рис. 3), при встречном снижении физического объема работ («B», рис. 3), выполненных по виду деятельности «строительство» в сопоставимых ценах.

¹⁰ Выполнено по виду деятельности «строительство» в сопоставимых ценах. Интерпретировано по данным Росстата; Россия 2012: Стат. Справочник. Росстат. - М., 2013.

Более 30% строительных машин и оборудования эксплуатируются за пределами срока амортизации, не говоря уже о том, что более 70% техники являются морально устаревшими. А в смежных видах – производство строительных материалов – моральный износ активной части основных производственных фондов превышает 80%. В целом складывается видение отсутствия у субъектов инвестиционно-строительной деятельности внутренней потребности в модернизации основных фондов, также нет понимания, что конкурентоспособность в современных условиях обеспечивается инновационными факторами, передовыми технологиями строительства. Но в инвестиционно-строительной сфере имеется большой потенциал нереализованных научных разработок – более 70% российских патентов соответствуют мировому уровню. Поэтому, несмотря на низкий текущий уровень моральной новизны ресурсов, объективный потенциал их модернизации налицо, но при условии мотивированности участников инвестиционно-строительной деятельности. Источником мотивации может быть льгота по налогу на прибыль, которая подогрела бы интерес предпринимателей вкладывать собственные средства в модернизацию производства.

В научной школе проработан теоретический взгляд на организационные механизмы стимулирования инновационной деятельности региональных ИСК. Механизмы активизации инновационной деятельности на базе строительных кластеров и их интеграции в технологическую платформу определены на *двух уровнях*: мезорегиональные инновационные строительные кластеры; макрофедеральная технологическая платформа «Строительство и архитектура».

Региональные ИСК объективны как кластеры в силу своей природы – территориальные самоорганизующиеся системы. Архитектура строительного кластера отражается через сетевую модель взаимодействия, в рамках которой принципиален вопрос выделения центров влияния на инновационную активность. Консолидировав исследовательские результаты [2, 3] о контрактном и транзакционном взаимодействии в ИСК, Д.А. Заварин синтезировал граф и оценил уровень влияния участников на инновационную активность через оценку числа связей. В своей работе он представил шесть определенных центров влияния, обеспечивающих рост инновационной активности регионального строительного кластера.

На макроуровне (федеральном) механизмом инновационного развития определяется формируемая (35-я) национальная технологическая платформа «Строительство и архитектура». Организационная архитектура отечественной инвестиционно-строительной сферы – это совокупность региональных ИСК. Их инновационный потенциал иницируется и реализуется научными и образовательными региональными учреждениями. Потенциал НИОКР ре-

гиональных научно-исследовательских центров может быть консолидирован в рамках федерального инструмента – технологической платформы. В научной школе убеждены что результаты НИОКР могут быть востребованы и эффективно реализованы при формировании инновационного строительного продукта другого региона. Коммуникационные возможности платформы должны обеспечить трансфер знаний и объектов интеллектуальной собственности между региональными научно-исследовательскими организациями. Поэтому технологическая платформа рассматривается в первую очередь как коммуникационный механизм, объединяющий новаторскую активность региональных строительных кластеров.

Список использованных источников

1. Заварин Д.А. Методы и механизмы внедрения инноваций в инвестиционно-строительной сфере: автореферат дисс...к.э.н. – СПб., 2014. – 27 с.
2. Иванов С.Н. Методология управления региональным инвестиционно-строительным комплексом на основе транзакционного подхода: автореферат дис. ...д.э.н. – СПб., 2008. – 39 с.
3. Лобанов А.В. Организационно-экономический механизм реализации функции технического заказчика в инвестиционно-строительном комплексе: автореферат дисс. ... к.э.н. – СПб., 2010. – 16 с.
4. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. Организация Экономического сотрудничества и развития, Статистическое бюро европейских сообществ. Перевод на русский язык, издание второе исправленное. – Москва, 2010.
5. Асаул А.Н. Управление затратами в строительстве / А.Н. Асаул, М.к. Старовойтов, Р.А. Фалтинский. – СПб.: АНО «ИПЭВ», 2009. – 392 с.
6. Методические рекомендации по составу и учету затрат, включаемых в себестоимость проектной и изыскательской продукции (работ, услуг) для строительства, и формированию финансовых результатов, МДС 81-15.2000. – Москва, Госстрой России 2003.
7. Асаул А.Н., Иванов С.Н. Природа и структура транзакционных издержек в инвестиционно-строительной сфере // Экономика строительства. 2008. № 3. С.20-30.
8. Asaul A., Ivanov S. N. Structure of Transactional Costs of Business Entities in Construction. World Applied Sciences Journal. 2013. T.23. № 13. С.80-83.

9. Асаул А.Н., Лобанов А.В. Перспективная модель развития региональных инвестиционно-строительных комплексов // Экономика Украины. 2011. № 7. С.72.
10. Асаул А.Н. Направление развития региональных инвестиционно-строительных комплексов в РФ // Успехи современного естествознания. 2011. № 2. С.124-127.
11. Асаул А.Н., Заварин Д.А. Внедрение ключевых инноваций по видам и этапам инвестиционно-строительного цикла // Вестник гражданских инженеров. 2014. № 5. С.133-140.
12. Теория и практика организации и проведения подрядных торгов в регионе / А.Н. Асаул, В.П. Грахов, В.А. Кошечев, В.Е. Чибисов. – СПб.: «Гуманистика», 2005. – 240 с.
13. Снижение транзакционных затрат в строительстве за счет оптимизации информационного пространства / А.Н. Асаул, С.Н. Иванов. – СПб.: АНО «ИПЭВ», 2008. – 300 с.
14. Асаул А.Н., Иванов С.Н. организационно-экономическая модель сетевой информационной системы регионального инвестиционно-строительного комплекса // Экономическое возрождение России. 2010. № 3. С.43-55.
15. Асаул А.Н., Иванов С.Н. Снижение транзакционных затрат в строительстве за счет оптимизации информационного пространства // Современные проблемы науки и образования. 2009. № 1. С.22-23.
16. Зейниев Г.Я., Агеев С.М., Асаул А.Н., Лабудин Б.В. К вопросу эффективности новых технологий реконструкций зданий и сооружений // Промышленное и гражданское строительство. 2009. № 5. С.55-56.
17. Асаул А.Н., Заварин Д.А., Иванов С.Н. Основные препятствия развитию инновационной активности в инвестиционно-строительной сфере // Фундаментальные исследования. 2015. № 4. С.180-184.
18. Koskela L. Application of the new production philosophy to construction. CIFE Technical Report Stanford University, 1992.
19. Яковлев В.А. Обзор дел в строительной сфере России – итоги за 2012 год, текст интервью, SROportal, 2013.

Anatoly Asaul,

honored worker of science of the Russian Federation,
Doctor of Economics, professor,
chair "Economy business and innovations,
Saint-Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering
e-mail: asaul@yandex.ru
Saint-Petersburg, Russia

**ACTIVIZATION OF INNOVATIVE ACTIVITY IN
CONSTRUCTION AS THE FACTOR OF DEVELOPMENT OF
THE TERRITORY**

Abstract:

Seven key directions of the innovations in investment and construction activity based on provisions of the international conciliatory document "Management of Oslo" are considered. The allocated significant innovations at stages of an investment and construction cycle are explained from the practical point of view, objective manifestation of innovative solutions within stages is proved. The analysis of the maintenance of standard innovations, research and development orientations in the investment and construction sphere allowed to allocate and describe seven significant types of innovative activity directed on improvement of technological and economic parameters of an investment and construction cycle. The theoretical view of organizational mechanisms of stimulation of innovative activity regional the CLAIM is offered. Mechanisms of activization of innovative activity on the basis of construction clusters and their integration into a technological platform are defined at two levels: mesoregional innovative construction clusters; macrofederal technological platform "Construction and Architecture". In article as the mechanism of innovative development the formed (35th) national technological platform "Construction and Architecture" is defined. Communication opportunities of a platform have to provide a transfer of knowledge and objects of intellectual property between the regional research organizations. Therefore the technological platform is considered first of all as the communication mechanism uniting innovative activity of regional construction clusters.

Key words:

Investment and construction complex, construction, innovative activity, construction organizations, construction process, construction cluster, technological platform.

УДК 332.14

Власова Мария Федоровна,

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра «Экономика и управление
строительством и рынком недвижимости»,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: mf.vlasova@yandex.ru
г.Екатеринбург, Россия

Вершинина Елизавета Федоровна,

студент,
кафедра «Экономика и управление
строительством и рынком недвижимости»,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г.Екатеринбург, Россия

Засухина Варвара Сергеевна,

студент,
кафедра «Экономика и управление
строительством и рынком недвижимости»,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г.Екатеринбург, Россия

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ УРФО В СООТВЕТСТВИИ
С ИХ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЕЙ ПО УРОВНЮ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

Аннотация:

Статья посвящена разработке стратегического планирования развития сельских территорий Уральского Федерального округа на основе экономического и социального анализа входящих в него областей. Приводятся количественные характеристики региональных образований, выявляются тенденции развития социально-экономической системы в современных условиях. Разработанная методика позволяет оценить развитие сельских территорий УрФО, выявить резервы увеличения их эффективного использования, а также предложить соответствующие меры по использованию выявленных резервов.

Ключевые слова:

Развитие территорий, агропромышленный комплекс, стратегическое управление.

Внешнеэкономические условия, в которых оказалась сегодня Россия, позволили обратить особое внимание на такую проблему как стратегическое планирование развития сельских территорий. В ответ на санкции, по отношению к нашей стране, в Россию был запрещен ввоз ключевых видов сельхозпродукции и продовольствия из стран, установивших антироссийские санкции. В связи с этим одним из главных приоритетов для руководства страны стала поддержка отечественного производителя и ориентация на импортозамещение. Так возрастающая актуальность эффективности стратегического планирования на региональном уровне, прежде всего, связана с новым витком антикризисной политики государства, а также с заинтересованностью регионов в привлечении инвестиций и повышении своего рейтинга в рамках страны. На сегодняшний день необходимо развитие и совершенствование системы долгосрочного планирования и управления на базе методов и подходов стратегического менеджмента, основанных на мониторинге социально-экономических процессов.

Стратегическое планирование развития сельских территорий рассматривается, прежде всего, исходя из преимуществ региона. Также в процессе планирования необходимо выявить факторы, отличающие регион с точки зрения конкурентоспособности и факторы, поддающиеся формированию в процессе управления стратегическим развитием. Оценить потенциал и его эффективность на текущий момент возможно с помощью мониторинга социально-экономического развития.

Так авторами были рассмотрены уровни социального и экономического развития сельских территорий областей, входящих в Уральский Федеральный округ, а именно Свердловской, Челябинской, Курганской, Тюменской, в том числе: Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов.

Оценка развития регионов с помощью динамического норматива

Оценка развития областей была проведена с помощью динамического норматива.

Динамический норматив – это совокупность показателей, упорядоченных по темпам роста так, что поддержание этого порядка на длительном интервале времени обеспечивает наилучший режим функционирования хозяйственной системы [1].

Возможный линейный «динамический норматив» для оценки темпов социально-экономического развития был определен следующим образом:

Таблица 1

Линейный динамический норматив для оценки
социально-экономического развития

Нормативный ранг	Показатели
1.	Оборот розничной торговли
2.	Объем промышленного производства
3.	Ввод в действие жилых домов
4.	Инвестиции в основной капитал
5.	Среднемесячная номинальная начисленная з/п
6.	Численность населения

Обоснование выбранной модели:

Торговля отражает экономическую активность населения. Она определяет рост всех нижестоящих показателей, поэтому сама должна расти наивысшим темпом.

Строительство – это отрасль-локомотив. В строительстве применяется продукция многих отраслей промышленности, производство которых должно расти опережающими темпами для поддержания конкуренции в глазах строительных компаний.

Чтобы обеспечить положительную отдачу от инвестиций, темп их роста не должен превышать темпов роста результата инвестирования в виде объемов производства продукции или готовых домов. Прогресс связан с автоматизацией, поэтому инвестиции должны опережать заработную плату по темпам роста.

Заработная плата должна опережать по темпам роста численность населения, чтобы обеспечить неснижающийся уровень благосостояния граждан.

В результате проведенного анализа был составлен рейтинг областей по уровню и темпам социально-экономического развития.

Эффективность в динамическом нормативе оценивается по степени отклонения фактического порядка роста показателей от эталонного (от 0 до 1). Динамический норматив позволяет давать оценку эффективности в зависимости от меняющихся со временем приоритетов за счет изменения эталонного порядка роста показателей. Динамический норматив позволяет нам вскрыть динамику области оценить темпы ее развития, эффективность деятельности за рассматриваемый период на основе учета происходящих внутренних процессов. Таким образом, в результате проведенного анализа можно сделать вывод, что уровень социально-экономического развития в областях УрФО за первое

полугодие 2015 года находится ниже среднего, наиболее отстающим в социально-экономическом развитии является ХМАО. Лидирующие позиции по социально-экономическому уровню занимают Свердловская, Челябинская области и ЯНАО. Анализ полученных результатов лег в основу формирования стратегических целей региона.

Таблица 2

Рейтинг областей по уровню и темпам социально-экономического развития

Область	Эффективность по динамическому нормативу	Место области по темпу развития
Свердловская	0,4	1
Челябинская	0,4	1
Курганская	0,33	2
Тюменская	0,33	2
ХМАО	0,26	3
ЯНАО	0,4	1

Рис. 1. Эффективность по динамическому нормативу

Анализ рынка агропромышленной продукции

В качестве базы для анализа рынка агропромышленной продукции были взяты данные отчетов Федеральной службы государственной статистики о социально-экономическом положении Уральского Федерального

округа за период 2005-2015 гг. по годам и полугодиям [2]. Обобщающим показателем деятельности сельскохозяйственного сектора является объем продукции в денежном выражении. За 2014 год было произведено 254359,7 тыс. руб. продукции, что составляет 6,1% в объеме производства по всей России. Следует отметить, что доля УрФО в общем объеме производства имеет в целом ниспадающий тренд, несмотря на то, что изменение объема производства имеет положительную динамику.

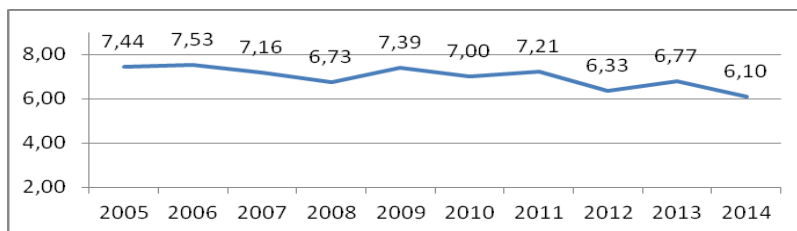

Рис. 2. Доля УрФО в общем объеме производства, %

Снижение объема производства было отмечено в 2010 году на 9,23% по сравнению с предыдущим годом, в 2012 – на 18,78% и в 2014 на 0,93%. Наибольший подъем произошел в 2011 году, когда объем производства увеличился на 45%.

В разрезе областей, входящих в состав УрФО, наибольший объем производства приходится на Челябинскую область по состоянию на 2014 год – 34,75%. Наименьшая доля – Курганская область (13,13%).

Далее были рассмотрены показатели производства зерна, поголовья скота, скота и птица в живом весе и производства молока.

1. Зерно. Доля УрФО в общем производстве зерна на 2014 год составила 4,36%. По данному показателю также намечается больше отрицательная динамика. В 2005 году доля производства зерновых культур составляла 6,27%. Выбывающим из общей тенденции оказался 2011 год: доля УрФО составила 7,28%.

Таблица 3
Динамика объема производства сельскохозяйственной продукции в денежном выражении

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
РФ, млн. руб.	1500981	1617149	2017213	2602715	2551663	2444831	3451283	3190428	3790822	4168290
УрФО, млн. руб.	111739	121841	144422	175231	188575	171161	248789	202061	256741	254360
Доля, %	7,44	7,53	7,16	6,73	7,39	7,00	7,21	6,33	6,77	6,10
Темпы роста ценные	-	109,04	118,53	121,33	107,62	90,77	145,35	81,22	127,06	99,07

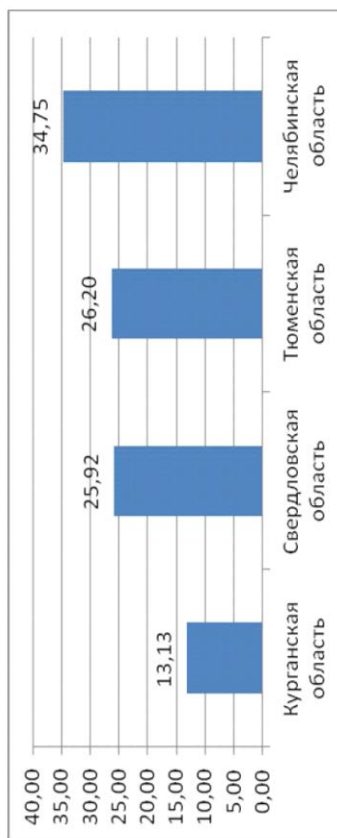

Рис. 3. Доля областей УрФО, %

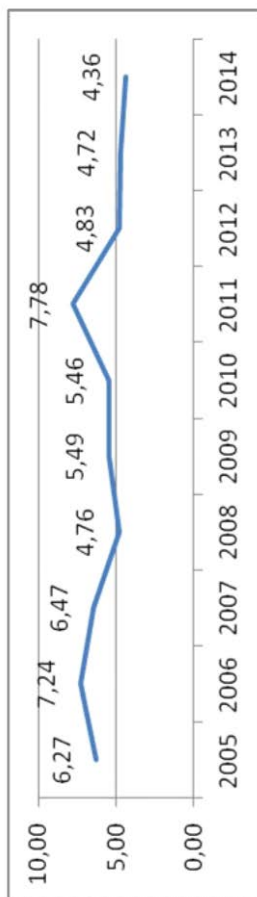

Рис. 4. Доля УрФО в общем объеме производства зерна, %

Таблица 4

Динамика производства зерна, тонн

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
РФ, тыс. тонн	78000	78400	81800	108100	97000	60900	93900	70700	91300	103800
УрФО, тыс. тонн	4893	5678	5291	5149	5329	3325	7302	3415	4305	4530
Доля, %	6,27	7,24	6,47	4,76	5,49	5,46	7,78	4,83	4,72	4,36
Темпы роста ценные	-	116,06	93,19	97,31	103,48	62,40	219,60	46,77	126,08	105,21

По данным таблицы можно отметить, что наибольший спад объема производства сырья составил в 2012 году: по сравнению с предыдущим годом производство упало на 53,23%. Также заметный спад произошел в 2010 году – на 37,6%. Помимо этого спады наблюдались в 2007 году – на 6,81% и в 2008 году – на 2,69%. Наибольший рост был также в 2011 году и составил 119,6%. Также необходимо отметить, что уровень производства зерна в УрФО в отличие от федерального масштаба в 2014 году ниже уровня производства в 2005 году. Снижение объема произошло на 7,42%.

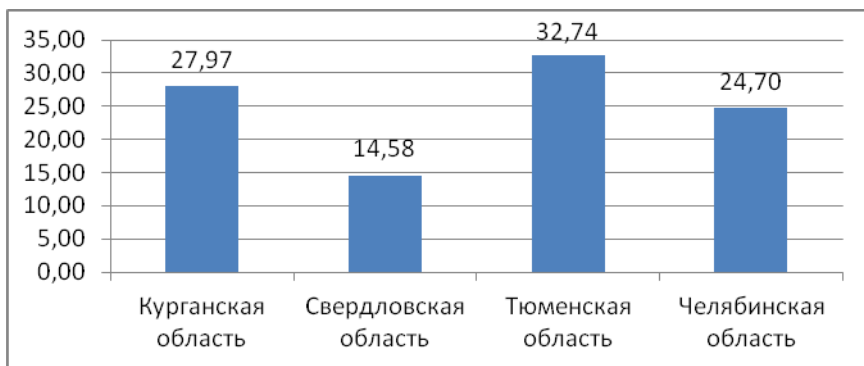

Рис.5. Доля областей в УрФО, %

В рамках УрФО наибольшая доля по производству зерна приходится на Тюменскую область по состоянию на 2014 год и составляет 32,74%. Наименьшая доля у Свердловской области – 14,58%.

2. Поголовье скота. По состоянию на первое полугодие 2015 года в УрФУ имеется 1081,2 тыс. голов крупного рогатого скота, что составило 5,3% от федерального уровня. По данному показателю также намечается нисходящая динамика, однако, возможно, не такая резкая.

Таблица 5

Динамика поголовья скота, голов

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
РФ, тыс.голов	24100	22800	22900	22700	22200	21700	21100	21400	21000	20600	20400
УрФО, тыс.голов	1525	1476	1447	1416	1370	1337	1274	1245	1211	1167	1081
Доля, %	6,33	6,47	6,32	6,24	6,17	6,16	6,04	5,82	5,77	5,66	5,30
Темпы роста пешные	-	96,74	98,06	97,87	96,74	97,59	95,26	97,79	97,25	96,33	92,67

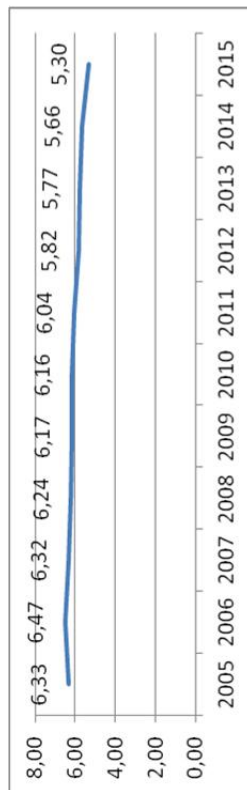

Рис. 6. Доля УрФО в общем рогатого скота, %

На протяжении всего периода исследования заметно снижение из года в год количества голов крупного рогатого скота на 1,94% - 7,33%. На первое полугодие 2015 года по сравнению с первым полугодием 2005 года показатель снизился на 29,12%, или на 444,2 тыс. голов.

В разрезе областей наибольшая доля крупного рогатого скота приходится на Челябинскую область – 35,52%.

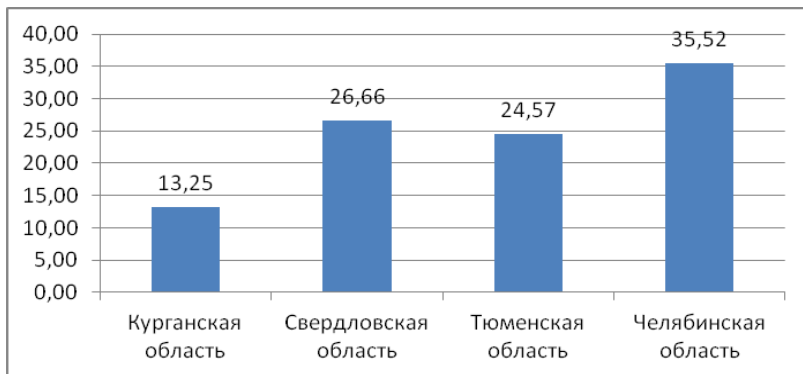

Рис. 7. Доля областей в УрФО, %

3. Скот и птица в живом весе. Данное направление сельского хозяйства имеет увеличение доли УрФО в общем производстве скота и птицы из года в год. На первое полугодие 2015 года доля составила 7,2% (425 тыс. тонн).

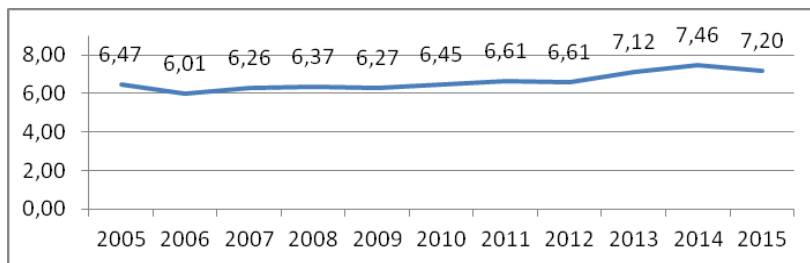

Рис. 8. Доля в УрФО в общем производстве скота и птицы на убой, %

Таблица 6

Динамика производства скота и птицы на убой, тонн

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
РФ, тыс.тонн	3000	3200	3500	3800	4100	4400	4600	5000	5300	5500	5900
УрФО, тыс.тонн	194	192	219	242	257	284	304	330	378	410	425
Доля, %	6,47	6,01	6,26	6,37	6,27	6,45	6,61	6,61	7,12	7,46	7,20
Темпы роста ценные	-	99,12	113,93	110,36	106,28	110,35	107,23	108,58	114,32	108,63	103,58

Таблица 7

Динамика производства молока, тонн

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
РФ, тыс.тонн	15600	15400	15800	16100	16000	15900	15500	16000	15300	15100	15200
УрФО, тыс.тонн	1051	1010	1073	1055	1055	1075	1056	1066	1032	1029	992
Доля, %	6,74	6,56	6,79	6,55	6,59	6,76	6,81	6,66	6,74	6,82	6,53
Темпы роста ценные	-	99,70	103,17	99,03	101,80	98,65	93,98	93,91	94,40	96,37	94,97

За весь период исследование уровень производства скота и птицы на убой снизился лишь в 2006 на 0,88%. В остальные годы наблюдается рост производства. Наибольший рост составил в 2013 году – 14,31%. За данный период производство возросло на 118,91%, или на 231 тыс. тонн.

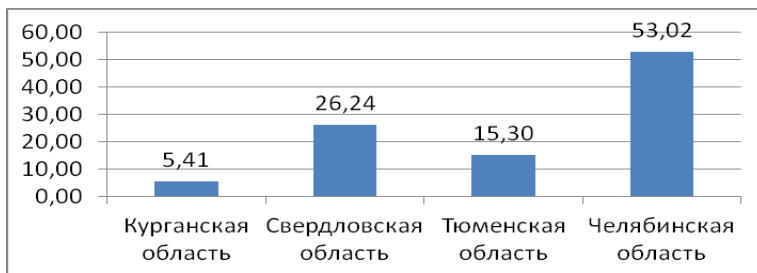

Рис. 9. Доля областей в УрФО, %

Основное производство приходится на Челябинскую область – 53,02% по состоянию на первое полугодие 2015 года. Наименьшая доля у Курганской области – 5,41%.

4. Молоко. На первое полугодие 2015 года производство молока в УрФО достигло 992,4 тыс. тонн, что составило 6,53% от общего производства. В целом данный показатель оставался практически на одном уровне на протяжении всего периода исследования.

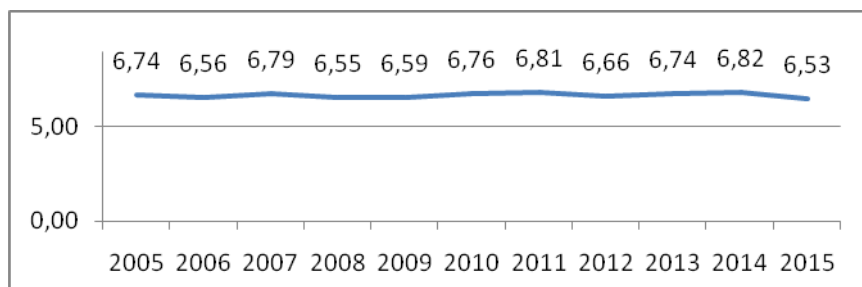

Рис. 10. Доля в УрФО в общем производстве молока, %

Также можно отметить некоторое падение производства молока из года в год. Лишь в 2007 и 2009 годах уровень производства молока превысил прошлогодний уровень. За весь период исследования уровень производства молока снизился на 18,11%, или на 59 тыс. тонн молока.

Наибольшая доля по производству молока приходится на Свердловскую область – 33,26%. Наименьшая доля у Курганской области – 14,22%.

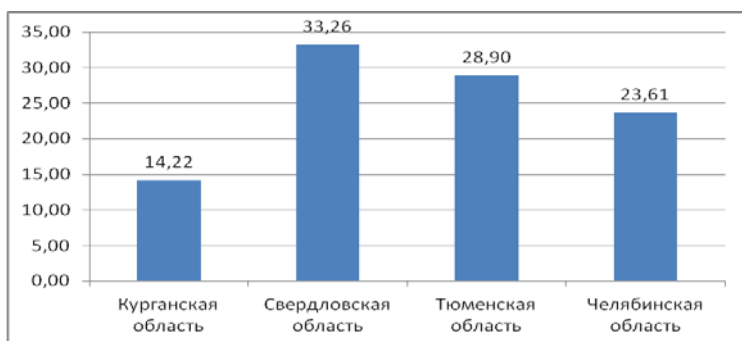

Рис. 11. Доля областей в УрФО, %

Таким образом, на основе анализа сельскохозяйственной продукции в УрФО в разрезе областей были получены следующие результаты:

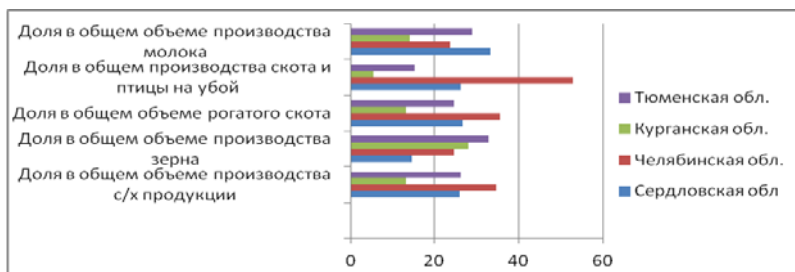

Рис. 12. Показатели объемов производства сельскохозяйственной продукции в разрезе областей

В целях повышения социально-экономического уровня областей УрФО в рамках экономической политики необходимо расширение про-

мышленной специализации экономики, создание благоприятного инвестиционного климата, развитие внешних связей, повышение качества продукции, освоение инвестиционных направлений. В рамках социальной политики необходимо обеспечить рост качества жизни, обеспечить основные потребности населения, повысить доступность социальных услуг и их качества, расширить сети социального обслуживания. Для территорий с низким социально-экономическим уровнем необходимы: содействие органов власти в развитии внешних связей, субсидирование основных предприятий, оказание государственной поддержки основным отраслям, создание новых предприятий сферы обеспечения, в рамках социальной политики: создание благоприятных условий для проживания, повышение уровня внешнего субсидирования, расширение сети социальных услуг.

Одной из целей долгосрочного социально-экономического развития является формирование и реализация стимулов для эффективного производства сельскохозяйственной продукции, как материальной основы обеспечения экономического роста, повышения качества жизни городского и особенно сельского населения и достижения продовольственной безопасности, повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров.

Согласно концепции развития социально-экономического УрФО в Ямало-Ненецком автономном округе получит развитие инновационный агропромышленный комплекс. Его создание обеспечит сохранение и эффективное использование самого крупного в стране оленеводческого комплекса и его пастбищно-кормовой базы, восстановление собственного производства наиболее социально значимых сельскохозяйственных продуктов на основе инновационных технологий и необходимой государственной поддержки и развитие малого бизнеса в агропромышленном комплексе, народных промыслах и ремеслах.

Основным направлением сельскохозяйственного производства в Свердловской области является молочное скотоводство. В 2009 году областной показатель продуктивности дойного стада превысил среднероссийский уровень: 4667 кг молока в расчете на одну корову против 4484 кг в России. Реализация крупных инвестиционных проектов в свиноводстве позволит значительно увеличить объемы производства в области мяса свиней, обеспечив стопроцентную потребность населения области в данном продукте. В Свердловской области продолжает динамично развиваться отрасль птицеводства. По результатам рейтинга Министерства сельского хозяйства Свердловская область занимает среди регионов России четвертое место по производству яиц и шестое – по производству мяса птицы.

Сельское хозяйство Челябинской области имеет потенциал к развитию, реализация которого связана с интенсификацией производства. Вместе с тем, в некоторых районах области развитию животноводства может препятствовать крайне неблагоприятная экологическая обстановка.

Основным стратегическим приоритетом социально-экономического развития Курганской области является широкое внедрение инноваций и повышение конкурентоспособности продукции области.

Осуществление проектов в сельском хозяйстве будет способствовать укреплению лидирующих позиций Курганской области в производстве продуктов питания в рамках Уральского федерального округа. Реализация инновационных проектов в промышленной, транспортной, сельскохозяйственной и социальной сферах может привести к формированию новых внутрирегиональных экономических центров роста.

Агропромышленный комплекс Тюменской области является одним из крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции на территории Уральского федерального округа. За последние годы в области сложилась положительная динамика производства продукции сельского хозяйства.

Область обладает значительным аграрным потенциалом, позволяющим полностью обеспечить потребности населения области основными продуктами питания, включая северные округа, что является одним из конкурентных преимуществ, обуславливающим целесообразность увеличения объемов аграрного производства.

Что касается ХМАО, его приоритетным направлением является инновационное развитие отраслей топливной промышленности и электроэнергетики, развитие агропромышленного комплекса не ставится в число приоритетных направлений [3].

Успех любого социально значимого проекта зависит от грамотного взаимодействия государства, предпринимательства и населения. Рассмотрим муниципальное управление в сельских поселениях как один из самых эффективных инструментов управления [4].

Тенденции таковы, что в сельской местности сотрудники органов местного самоуправления демонстрируют и низкий уровень знаний, и меньшую восприимчивость к законодательным, социально-экономическим, политическим изменениям. Здесь ниже уровень образования, более «пожилой» возрастной состав, меньшее количество сотрудников проходит обучение, работа по формированию кадрового резерва ведётся менее активно, чем в остальных типах муниципальных образований, и меньше существует для этого правовых оснований. Низкое количество претендентов, составляющих кадровый резерв, обуславливает дефицит резервистов, привлекаемых в дальнейшем к работе в муниципалитете.

Для повышения эффективности были предложены следующие механизмы:

Таблица 8

Механизм привлечения специалистов на муниципальную службу в сельские территории

№	Механизм привлечения специалистов на муниципальную службу	Действие механизма
1	2	3
1	Присвоение классных чинов	Первый классный чин присваивается после успешного прохождения испытательного срока, в виде поощрения срок пребывания в предыдущем классном чине может быть сокращен. При увольнении и переходе на другие должности классные чины сохраняются.
2	Предоставление оплачиваемых отпусков	Общая продолжительность ежегодного основного оплачиваемого отпуска и ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска за выслугу лет для муниципальных служащих, замещающих высшие и главные должности муниципальной службы, не может превышать 45 календарных дней, для муниципальных служащих, замещающих должности муниципальной службы иных групп, - 40 календарных дней). По семейным обстоятельствам или состоянию здоровья может быть предоставлен отпуск без сохранения денежных выплат на срок не более 1 года [5].
3	Оплата труда	Должностной оклад + ежемесячные и дополнительные выплаты (за выслугу лет, за особые условия муниципальной службы, за работу со сведениями, представляющие государственную тайну, надбавка за классный чин и т.д.)
4	Пенсионное обеспечение	Помимо государственной пенсии также предусматривается пенсия по потере кормильца в случае, если инцидент произошел при выполнении муниципальным служащим его должностных обязанностей
5	Социальные гарантии	медицинское обслуживание муниципального служащего и его семьи, также после выхода на пенсию, пенсия за выслугу лет, защита муниципального служащего и его семьи от насилия и угроз и т.д.

1	2	3
6	Поощрения	благодарности, денежные поощрения, почетные грамоты, присвоение почетных званий, премия по результатам работы за квартал, полугодие, 9 месяцев и год, в связи с юбилеем и прочие
7	Материальная помощь	Всем муниципальным служащим в пределах фонда оплаты труда может выплачиваться дополнительная материальная помощь в размере до 2-х должностных окладов

Список используемых источников

1. Светульников С.Г, Заграновская А.В, Светульников И.С. Комплексный анализ и моделирование неравномерности социально-экономического развития регионов России.- СПб.: 2012.-129 с.
2. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.r>
3. Распоряжение Правительства РФ от 06.10.2011 № 1757-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Уральского федерального округа до 2020 года».
4. Меркулов П.А., Караджова М.Н. Кадровое обеспечение муниципальных органов власти в контексте проблемы реформирования местного самоуправления // Среднерусский вестник общественных наук . 2015. № 2 (38). С. 56-60.
5. Федеральный закон РФ от 2.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации».

Maria Vlasova,

Doctor of Philosophy (Ph.D.), Assistant Professor,
department "Economics and management
of construction and real estate market"

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: mf.vlasova@yandex.ru
Ekaterinburg, Russia

Elizaveta Vershinina,

student,
department "Economics and management
of construction and real estate market"

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
Ekaterinburg, Russia

Varvara Zasukhina,

student,
department "Economics and management
of construction and real estate market"

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
Ekaterinburg, Russia

**STRATEGIC PLANNING OF DEVELOPMENT OF RURAL
TERRITORIES IN THE URAL FEDERAL DISTRICT
ACCORDING TO THEIR DIFFERENTIATION IN TERMS OF
ECONOMIC AND SOCIAL DEVELOPMENT**

Abstract:

The article is devoted to development of strategic planning of development of rural territories of the Urals Federal District on the basis of economic and social analysis of its regions. The article includes quantitative characteristics of regional formations, development trends of socio-economic system in current environment. The developed technique allows to evaluate development of rural areas of the UFD, to detect reserves of increase in their efficient use, and to propose appropriate measures for use of identified reserves.

Key words:

Development of territories, agriculture, strategic management.

УДК 332.145(1-21)

Дайнеко Людмила Владимировна,
действительный член Института профессиональных
бухгалтеров и аудиторов России,
аттестованный профессиональный главный бухгалтер,
бухгалтер-эксперт (консультант),
старший преподаватель кафедры ЭУСиРН,
ФГАОУ ВПО «УРФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: lula75@mail.ru
г.Екатеринбург, Россия

СОБЫТИЙНОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ

Аннотация:

Данная статья посвящена изучению возможности развития городов на основании событийной узнаваемости территорий на примере города Екатеринбурга.

Ключевые слова:

Управление развитием территорий, стратегический план развития Екатеринбурга, Первый Екатеринбургский международный марафон «Европа-Азия».

Управление развитием городов, развитием территорий очень актуальная и перспективная тема для исследований. В этой теме пересекаются социальные и коммерческие вопросы, изучаются градостроительные и политические перспективы. Постоянная работа в этом направлении повышает узнаваемость территории, ведет к росту экономической активности, увеличивает инвестиционную привлекательность города в частности и региона в целом. Развитие территорий в рамках единой стратегической программы развивает инфраструктуру городов и регионов, улучшает качество жизни населения, дает возможности для развития бизнеса, улучшает социальную обстановку, решает вопросы экологии.

Так, например, еще в 2001-2002 годах был разработан стратегический план развития города Екатеринбурга [1]. Этот документ достаточно объемный, включает в себя восемь направлений развития города, такие, как:

1. Сохранение и развитие человеческого потенциала
2. Екатеринбург – межрегиональный, инновационно-ориентированный промышленно-финансовый центр.

3. Развитие и модернизация жилищно-коммунального комплекса города.
4. Развитие рынка товаров и услуг.
5. Формирование сбалансированной транспортной системы города.
6. Формирование комфортной, экологически благополучной городской среды.
7. Развитие гражданского общества и местного самоуправления.
8. Генеральный план города Екатеринбурга – города для человека.

Каждое направление развития города включает в себя от двух до пяти стратегических программ, формируя разносторонне направленный план развития столицы Урала.

Стратегическая цель развития Екатеринбурга достигается путем проведения активной городской политики, направленной на достижение равновесия между различными аспектами городского планирования.

Разработка стратегии развития города включает в себя установление миссии города. Миссия Екатеринбурга в обозримой перспективе авторам плана развития видится, как: *трансформация города из исторически сложившегося индустриально-хозяйственно-научного центра в современный многофункциональный центр с элементами мирового города, ядром которого станет научно-производственно-финансово-информационный комплекс, способный интегрировать Екатеринбург в глобальную экономику, встроить в новейшие инновационные национальные и региональные процессы и создать комфортную среду для обитания его жителей.*

Достижение глобальных стратегических целей всегда начинается с небольших шагов в сторону изменения текущей ситуации. Одним из таких шагов к достижению стратегических целей по программам: «Екатеринбург – здоровый город», «Екатеринбург спортивный», «Город активных граждан» стал прошедший 1 августа 2015 года, Первый Екатеринбургский международный марафон «Европа-Азия» [2].

История проведения этого марафона началась с инициативы горожан, увлекающихся правильным бегом, при организации НК «Уральские городские забеги», при поддержке старейшего Клуба любителей бега «Урал-100» и Школы обучения правильному бегу «I LOVE RUNNING». Руководство города и области активно поддержало предложение и к настоящему моменту проведено уже три мероприятия, связанных с этой идеей. Так, 03 мая 2015 года, в рамках подготовки к Международному марафону состоялся забег «Майская гроза» на 5 и 10 километров. 01 августа 2015 года прошел Первый Международный марафон «Европа-Азия» на 4,2, 10, 21,1 и 42,2 км, объединивший 2902 участника из 120 городов Российской Федерации, 33 регионов и 13 государств мира (Кении,

Латвии, Эстонии, Швеции, Чехии, Швейцарии, Казахстана, Германии, Израиля, Китая, Вьетнама, Франции и, конечно, России). Победителями марафона стали российские спортсмены Юрий Чечун и Наталья Соколова[3]. И, наконец, 26 сентября 2015 года прошел «Ночной забег» на 5 км.

Чем же так привлекательны подобные события для жизни города? Помимо привлечения внимания к региону, развития спорта, пропаганды здорового образа жизни, мероприятия такого масштаба имеют серьезный финансовый результат. Как известно, одним из основных факторов развития любого региона является «покупательская способность» населения. Если предположить, что из трех тысяч участников марафона хотя бы треть являются гостями города Екатеринбурга, можно рассчитать поток денежных средств, поступивший в экономику города.

Минимальная стоимость проживания в городе Екатеринбурге, по данным сайта booking.com [4], составляет 300-400 рублей за ночь (хостелы, комнаты на несколько человек). Затраты на питание составят, как минимум, 1000 рублей в день на человека (фаст-фуд три раза в день). Затраты на проезд, из расчета 4 поездки в день, 100 рублей. В итоге, минимальная сумма за два дня, которую оставит в экономике города участник мероприятия составит 3000 рублей. В расчете на тысячу человек, это будет, как минимум, 3 000 000 рублей.

По сравнению с величиной городского бюджета, сумма, конечно, небольшая. Но следует иметь в виду, что с ростом популярности и узнаваемости марафона, количество его участников будет, несомненно, расти. Так, например, по данным сайта marathones.ru[5], самыми крупными по численности марафонами в мире являются:

Страна	Название марафона	Время проведения	Официальный сайт	Количество участников
Великобритания	Virgin Money London Marathon	апрель	http://www.virginmoneylondonmarathon.com/	30000+
Франция	Парижский марафон	апрель	http://www.parismarathon.com/	30000-40000
США	Бостонский марафон	апрель	http://www.baa.org/	20000+
США	Нью-Йоркский марафон	ноябрь	http://www.ingnycmarathon.org/	40000+
США	Чикагский марафон	октябрь	http://www.chicagomarathon.com	45000+
Германия	Берлинский марафон	сентябрь	http://www.bmw-berlin-marathon.com/	40000

Страна	Название марафона	Время проведения	Официальный сайт	Количество участников
Швеция	Стокгольмский марафон	май	http://www.stockholmammarathon.se/start/	20000+
Голландия	Роттердамский марафон	апрель	http://www.marathonnrotterdam.org/	22000+
Голландия	Амстердамский марафон	октябрь	http://www.tcsamsterdammarathon.nl/	10000+
Испания	Барселонский марафон	март	http://www.zurichmaratobarcelona.com/	10000+
Италия	Римский марафон	март	http://www.maratonadiroma.it/	12000+
Ирландия	Дублинский марафон	октябрь	http://dublinmarathon.ie/	10000
Германия	Франфуртский марафон	октябрь	http://www.bmw-frankfurt-marathon.com/	15000
Греция	Афинский марафон	ноябрь	http://www.athensclassicismarathon.gr/	9000+
США	Марафон в Гонолулу	декабрь	http://www.honoluluammarathon.org	25000

Судя по этой информации, у Екатеринбурга есть все шансы войти в ТОП-15 крупнейших марафонов мира. К слову, 33-й Московский марафон в 2015 году собрал 20 000 участников [6].

Если не заикливаться на спортивных мероприятиях, в качестве точки роста городской инфраструктуры, можно рассмотреть другие мероприятия. Так, например, небольшой город в Пермском крае, Кунгур, с 2002 года собирает на своей территории Фестиваль воздухоплавания «Небесная ярмарка Урала» [7]. В июле 2015 года в этом событии приняли участие 24 экипажа воздушных шаров, в том числе, из Японии, Казахстана, Польши и Франции. Количество гостей города, за неделю проведения ярмарки составляет не менее 30000 человек.

В городе Суздале с 2000 года празднуется «День огурца» [8]. Ежегодно этот праздник привлекает гостей из множества регионов России, из Финляндии, Швеции, Дании, Японии, Мексики, Польши.

В городе Мышкин Ярославской области проводятся день Мыши и юмористический забег «Мышиные бега» [9]. В Нижней Синячихе Свердловской области находится замечательный музей деревянного зодчества [10]...

Перечислять информационные поводы, стимулирующие визиты в тот или иной город Российской Федерации можно бесконечно. Но вывод из этого можно сделать один: любое событие (даже просто придуманное)

привлекает в город туристов, финансовые потоки, работает на узнаваемость и популярность территории. Поэтому работа по созданию и реализации мероприятий так важна с точки зрения развития регионов.

Список использованных источников

1. <http://www.ekburg.ru/.out/file/29765.pdf>
2. europeasiamarathon.org
3. <http://www.ekburg.ru/news/14/55935-itogi-marafona-evropa-aziya-organizatory-provedut-rabotu-nad-oshibkami/>
4. <http://www.booking.com/>
5. <http://marathonec.ru/>
6. <http://moscowmarathon.org/ru/>
7. <http://kungur-online.ru/>
8. <http://www.suzdalbest.ru/>
9. <http://myshkinmr.ru/>
10. http://nashural.ru/Goroda_i_sela/niz_sinyachiha.htm

Liudmila Daineko,

member of the Institute of professional accountants and auditors of Russia,
certified professional chief accountant, accountant expert (consultant),
senior lecturer,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: lula75@mail.ru

Ekaterinburg, Russia

EVENT-BASED DEVELOPMENT OF CITIES

Abstract:

The article studies possibilities of development of cities on the basis of event recognition areas on the example of Ekaterinburg city.

Key words:

Management of development of territories, strategic development plan of Ekaterinburg, the First Ekaterinburg international marathon "Europe-Asia".

УДК 338.4

Карамов Руслан Менирович,

аспирант,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: rus-kt@mail.ru

г.Екатеринбург, Россия

МОДЕЛИРОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В СЛОЖНОСТРУКТУРИРОВАННЫХ ПРОЕКТАХ

Аннотация:

Сложноструктурированные проекты включают в себя множество подпрограмм, блоков и других компонентов.

Для успешного внедрения проекта на каждом уровне его реализации: от успешной идеи и проектирования до строительства - необходимо четкое описание всех процессов, входящих в его структуру.

«Vision approach» позволяет описать процессы любой сложности в VISIO или ARIS.

Ключевые слова:

Моделирование бизнес-процессов, процессное управление, организационная структура, экономика предприятия.

Комплексные проекты, например, проект «Управление развитием территорий» затрагивает вопросы различных отраслей промышленности, социального развития региона, административно-управленческого аппарата. Проект получает свою долгосрочную стратегию и план развития.

Проекты такого уровня сложны по своей организационной структуре. Они включают в себя множество подпрограмм, блоков, матриц и других сложных компонентов. Эти компоненты в свою очередь представляют собой сложные системы, включающие множество сложных процессов и подпроцессов. В совокупности проект может состоять из множества разделов и иметь глубокую вертикальную дифференцированность. Продолжительность проектов такого уровня составляет более 5 лет.

Для успешной реализации проекта на каждом уровне его реализации: от успешной идеи и проектирования до строительства - необходимо четкое описание всех процессов, входящих в его структуру. Описание процессов служит для безостановочной работы команды проекта на всем протяжении выполнения проекта.

Бизнес-процесс определяется как логически завершенная цепочка взаимосвязанных и повторяющихся видов деятельности, в результате которых ресурсы предприятия используются для переработки объекта (фи-

зически или виртуально) с целью достижения определенных измеримых результатов или создания продукции для удовлетворения внутренних или внешних потребителей [2].

В сложно структурированных проектах процессы разделены на некоторое количество уровней. Так называемая градация процессов служит для поэтажного моделирования и описания деятельности отделов, подразделений, бригад и исполнителей. Под моделированием понимается процесс построения модели представления оригинала бизнес-процесса с учетом важных характеристик и свойств процесса.

В вершине пирамиды бизнес-процессов расположена цель или результат выполнения последовательности процессов (рис. 1). На верхнем уровне описаны цепочки процессов для выполнения поставленной цели. Достижения цели можно добиться после выполнения последовательности операций. Процессы верхнего уровня представляют собой деятельность отделов компании или подразделений, отвечающих за выполнение задачи проекта.

В компаниях, не использующих процессный подход в своей работе, за деятельность отделов (если рассматривать функциональный подход в управлении) отвечает руководитель отдела с определенными должностными инструкциями и функциями [4]. Работники отдела выполняют работу исходя из своих должностных инструкций и приказов руководителя отдела. При таком распределении обязанностей - сложно проследить на высшем уровне, на каком этапе была допущена ошибка или отставание. За отдел несет ответственность руководитель. Взаимосвязь отделов с другими подразделениями компании также ведется по функциям и зачастую функции имеют прозрачные границы. При этом выполнение определенной операции не имеет определенного нормативного периода. Функции работника не описаны и не назначен ответственный за выполнение операции.

При использовании процессного подхода - все процессы имеют четкие границы, вход и выход, т.е. входные данные и результат на конечном этапе выполнения операции. Ответственным за процесс назначается определенное должностное лицо, которое несет ответственность за его выполнение [5]. В такой системе прослеживается четкая взаимосвязь процессов, вход одного процесса является выходом предыдущего, появляется цепочка процессов компании на определенном уровне декомпозиции. Декомпозировать означает разбивать на части сложную систему. Нет необходимости описывать процессы на одном листе и детально прописывать их.

Метод декомпозиции позволяет опустить на нижний уровень процессы, входящие в процесс верхнего уровня. Что показано на рис. 1 Процесс 00 состоит из последовательности или взаимной работы процессов от П10

до П1N. За выполнение процесса П00 назначается руководитель отдела или подразделения, в сложноструктурированных компаниях ответственным лицом за выполнение процесса верхнего уровня может быть назначен директор структурного подразделения. Процессы П10-П1N являются действиями процесса П00, которые в свою очередь разделяются на процессы второго уровня, третьего и т.д. Нижним уровнем при описании бизнес-процессов обычно выделяют процессы, которые не требуют описаний и являются элементарными действиями.

Получившаяся пирамида процессов в основании может достигать тысячи и более процессов, общая совокупность процессов компаний достигает 1000 - 2000 и более. Разумеется, описание каждого процесса займет много времени и потребуются большие финансовые вложения. В компаниях на первых этапах внедрения процессного подхода выбирают финансовоёмкие процессы, оптимизация которых принесет ощутимый вклад в компанию. Ни одна организация не в состоянии описать все имеющиеся у нее процессы. Пирамида процессов, позволяющая выявить те уровни, на которые следует обратить внимание в первую очередь. Выявление процессов для оптимизации - довольно сложный и трудоемкий механизм. Более подробно о механизме мы расскажем в следующей статье.

В современных условиях все большее количество компаний приходит к осознанию необходимости в проведении проектов, связанных с передовыми разработками в управлении, как переход к процессноориентированному взгляду на функционирование предприятия, реорганизацию и постоянное улучшение процессов, внедрение автоматизированных систем управления [1].

Реализация подобных проектов требует сбора, накопления, систематизации и анализа информации о предприятии, которая бы позволила получать ответы на следующие вопросы:

- кто и при каких условиях принимает те или иные решения?
- какая при этом нужна информация?
- какие методики следует использовать при выполнении операций, и где хранятся сведения об этих методиках?
- какова стоимость и временные характеристики существующих процессов и как их можно улучшить?
- какие услуги или продукты мы предлагаем на рынке, какие существуют конкурирующие продукты или услуги?
- кем являются наши клиенты, поставщики, конкуренты?
- какие компьютерные системы мы используем в настоящий момент?
- какие требования мы предъявляем к проектируемой автоматизированной системе?

Сотрудники предприятия в силу своей компетенции обладают знаниями на некоторые поставленные вопросы, входящие в их профессиональные обязанности. На определенных этапах, для проведения глубоких исследований в серьезных проектах необходимо систематизировать в одном месте и в единой методологии полную информацию о деятельности всех подразделений и их сотрудников [1].

При описании бизнес-процессов компании применяются различные методы и подходы. Существует множество информационных программ и нотаций для моделирования бизнес-процессов. Внедрение и применение процессного подхода при использовании информационных средств, происходит быстро, слаженно и эффективно.

Определить процесс означает:

- описать и определить процесс;
- задать границы процесса;
- определить вход и выход процесса;
- назначить хозяина процесса;
- определить показатели оценки процесса.

Часто в различных проектах описание процессов выполняется в виде текстовых инструкций и предписаний. Данная модель описания процессов недостаточно материалоемка. Известно, что человек лучше воспринимает информацию визуально.

Современные мировые технологии в области разработки и моделирования процессов, вводят понятие «vision approach» (от слова «видеть») позволяет быстро и качественно запроектировать любую систему. Данный подход в области описания процессов любой сложности с помощью информационных программ, доступных для малого бизнеса и не требующих дорогостоящего обучения, позволяет внедрить системы в кратчайшие сроки. В мире существует множество разработчиков программных продуктов и большое количество информационных систем. Популярными на сегодняшний день являются программные продукты: VISIO и ARIS. Они позволяют описывать бизнес-процессы в виде схем и диаграмм, с описанием процессов, действий, историей и базой данных по каждому процессу или действию. При этом визуальное восприятие информации происходит в разы быстрее стандартных форм подачи информации в виде текста. Это позволит ускорить внедрение оптимизированной системы процессов в компании или наладить существующую модель.

ARIS - продукт компании IDS.Prof.Scheer [3], занимает лидирующее положение на рынке средств моделирования и анализа бизнес-процессов по рейтингу Gartner Group. (см. рис. 2.)

VISIO уступает первому по глубине проработки деталей, но большим плюсом является интеграция в систему Microsoft office, программа не требует специального обучения персонала, а интерфейс схож со стандартными продуктами Microsoft office.

В программе процесс представляется в виде блок-схем, в которых процесс разделен на события и деятельность. При появлении события - осуществляется деятельность, связанная с этим событием, результатом которого может служить новое событие или выход процесса (см. рис. 3.)

Процесс любой сложности может быть легко описан и в дальнейшем запущен в работу сотрудником нужного отдела. Визуализация помогает упростить сложные процессы, показать взаимосвязи между процессами разных уровней и отделов.

Описания бизнес-процессов необходимо проводить на стадии проектирования и разработки проекта. При разработке процессов, их анализу - возможны корректировка и оптимизация процессов. Визуальная модель позволяет быстро произвести процесс оптимизации и совершенствования процессов, входящих в проект.

Важной особенностью процессного подхода является закрепление за каждым специалистом определенного процесса или группы процессов. Специалист несет на себе ответственность за данный процесс, его выполнение и качество выходных материалов. Специалист является хозяином процесса и вправе изменять его.

В проектах, где за каждый элемент системы несет ответственность конкретный работник, выполнение проектов и качество проделанной работы повышается. В случае выявления браков или отставаний, определение причин сводится к выявлению процесса, в котором происходит отставание и определение хозяина процесса.

Процессный подход, а также визуализация в информационных программах, является передовыми направлениями в решении ключевых задач на предприятиях. Внедрение данного подхода поможет оптимизировать бизнес-процессы, а разработка процессов в информационных программах помогает в кратчайшие сроки обучить работников новым аспектам производственной деятельности в условиях меняющейся внешней среды.

Приложения

Рис. 1. Пирамида процессов

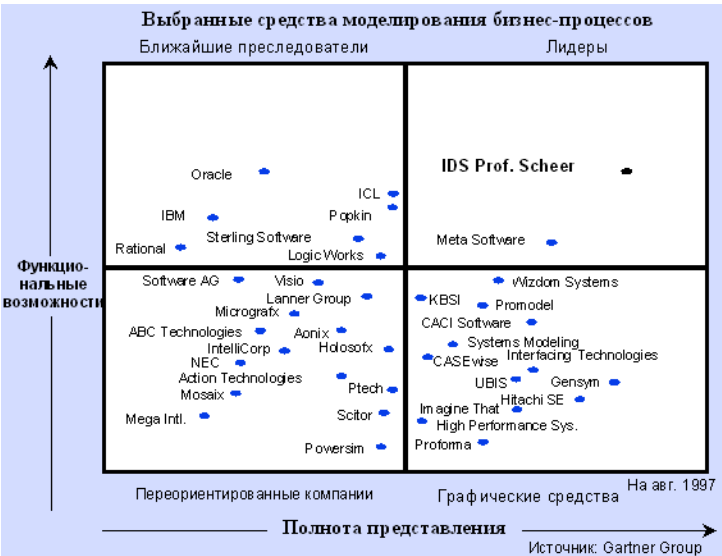

Рис. 2. Рейтинг ARIS

Рис. 3. Пример процесса

Список использованных источников

1. Система моделирования бизнес процессов ARIS [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://bourabai.ru/cm/aris.htm> (дата обращения: 02.11.2015).
2. Моделирование бизнес-процессов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://it-claim.ru/> (дата обращения: 02.11.2015).
3. Jim S Magic Quadrant for Business Process Management Suites [Electronic resource]: S Jim; Gartner RAS Core Research Note G0205212. – 2010. – 24 p. - Mode of access: <http://www.images.adobe.com/content/dam/Adobe/en/enterprise/pdfs/magic-quadrant-for-business-process-management-suites.pdf> (date of access: 01.11.2015).
4. Романова О. С. Современные модели управления компанией: процессный подход О. С. Романова: к.э.н, доцент, Институт гос. Упр. права и инновационных технологий: журнал Менеджмент в России и за рубежом: Москва 2008 – 4 с.
5. Панаев Д. Н. Процессное управление: в чем сила [Электронный ресурс]: Д. Н. Панаев; журнал «БОСС» №3: 2012 – Режим доступа: <http://www.bossmag.ru/> (дата обращения: 29.10.2015).

Ruslan Karamov,

postgraduate,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: rus-kt@mail.ru

Ekaterinburg, Russia

BUSINESS PROCESS MODELING IN COMPLEX PROJECTS

Abstract:

Structured projects include a plurality of subprograms, blocks, and other components. For the successful realisation of the project at each level of its implementation: from successful ideas, design, construction - needs a clear description of all processes included in its structure.

"Vision approach" allows us to describe different processes in VISIO or ARIS.

Key words:

Modelling business processes, process management, organizational structure, economy of the enterprise.

УДК 331.1

Козлов Василий Валерьевич,

проректор по общим вопросам,

соискатель по кафедре экономики и управления

строительством и рынком недвижимости,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: v.v.kozlov@urfu.ru

г.Екатеринбург, Россия

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация:

Проблема совершенствования организационного поведения работников организации в исторической ретроспективе и в современных условиях ведения бизнеса остается актуальной.

Ключевыми факторами, влияющими на эффективность деятельности организаций, являются система отношений между отдельными работниками и различными группами коллективов и их влияние на качественный уровень организационного поведения.

Общие ценности организации могут быть основой той здоровой мотивации, которая позволит развернуть работу по достижению целей организации и коллективов, отдельных работников и их различных групп. От этого зависит принятие работниками рациональных решений в рамках общих, сформулированных в организации, целей и ценностей.

Отслеживание индивидуальных траекторий развития работников и удовлетворение потребностей групп и коллективов является для топ-менеджмента организации одной из главных задач успешного продвижения организации в рыночных условиях.

Ключевые слова:

Организационное поведение, здоровые мотивации работников, организационная культура, общие ценности организации, рациональные модели поведения, индивидуальные траектории работников.

Теория организации, охватывающая многогранную и многофункциональную деятельность организаций, предполагает постановку задач исследования и принятие соответствующих решений по целому комплексу значимых аспектов их успешного функционирования.

Среди этих задач можно назвать: формирование структуры организаций, разработка методов координации и принятия решений, эффективное применение информационных технологий, создание моделей взаимодействия с партнерами, организация работы с конкурентами и управление

организационным поведением отдельных работников и их групп в процессе деятельности организации.

Теорией организации пройден путь длинной в тысячелетия от аристотелевской экономики домашних хозяйств и рабовладельческого хозяйства к простому натуральному обмену и мануфактурам. И далее от ранне-капиталистического способа производства к современной экономике, раскрывающей способности работников организации к творчеству и созиданию.

В фарватере социально-экономического развития, иногда забегая вперед или отставая от него, теория организации всегда пыталась ответить на вопросы, актуальные для каждого технологического уклада и производственно-временного интервала и предложить наиболее эффективные формы и методы создания «лучшей организации».

С развитием производства в начале XX века в экономически развитых странах значительно усилилось внимание к проблемам повышения эффективной деятельности работников и их групп в организации.

На пороге Первой мировой войны Х. Мюнстербергом [1] в развитие системы «научного управления» была предпринята попытка включения в процесс производства психологических аспектов деятельности работника.

В этом ключе можно отметить также работы Честера И. Барнарда [2] об изменении представлений о поведении работника в организации и А. Маслоу [3] по теории человеческих мотиваций. Здесь же можно отметить исследования Лестера Коха и Джона Р.П. Френча – младшего «Человеческие отношения» о привлечении работников к процессу планирования перемен в организации и Курта Левина «Практические основы социологии», а также книгу «Функционер» Уильяма Г. Уайта о поведении человека внутри организации, признающего или не разделяющего её ценности [4].

Социологический подход в теории организации являлся в большинстве работ преобладающим. Организация как социальная система должна быть по их постулатам сфокусирована как на достижении своих целей, так и на осуществлении целей общества в целом, работников их групп и коллективов организации, в частности.

К данному подходу можно отнести также и работу Криса Аргириса «Личность и организация», в которой исследуются неизбежные конфликты между индивидуальными особенностями работников и требованиями к ним организаций [4].

Сохранили свою актуальность до сих пор результаты исследований Элвина У. Голднера «Космополиты и аборигены» по социальным позициям работников в организации, а именно, как «космополитов», обладающих слабой лояльностью к организации и внешним групповым ориентациям, и как «аборигенов», обладающих высокой лояльностью и внутренней групповой ориентацией [4]. В этом ключе и работа Девида МакКлеланда «Этого нужно добиться» о работниках организации стимулируемых собственными успехами и других, не стремящихся ни к каким достижениям [4].

К данному подходу может быть отнесена также работа Роберта Престаса «Организационное общество» о различных моделях организационного приспособления работников организации: «продвигающихся наверх» и принимающих ценности организации, «индифферентных», или отвергающих её ценности, и «амбивалентных», или нахлебников и исследования М. Герцберга и других «Мотивация труда» по теории здоровой мотивации работников [4].

Большой проблемой для руководства организации являются неформальные взаимоотношения между работниками и появление в коллективах работников неформальных лидеров, описанных в работе Бло и Скотта «Официальные организации: сравнительный подход».

Интерес к системе «работники-коллективы-менеджмент-организация» не ослабевает среди исследователей в данной области до сих пор.

При этом организация в работах Дженсена и Миклинга «Затраты агентов и теория фирм» и Ханнана и Фримана «The Population of Organization» выступает в качестве средства удовлетворения интересов множества лиц и их групп («население организации»), которые оказывают на нее влияние и на которых она, в свою очередь, также оказывает влияние [4].

В рамках работы Коннели, Конлона и Дейча «Организационная эффективность: множественность участников» оценка организационной эффективности в этом случае должна включать в себя множество критериев, отражающих разнообразные интересы различных групп, коллективов и работников [4].

Объединять их интересы в определенной мере может выработанная организационная культура, значение которой становится сегодня чрезвычайно актуальным (работы Питерса и Уотермена «В поисках высокого качества», Дила Кеннеди «Корпоративная культура») [4]. Опыт организационной культуры может быть позаимствован из выработанных постулатов искусства управления и символических организационных процессов

исследованных Паскалем и Атосом «Искусство японского управления» и Томасом Онучи «Теория Z» [4].

Не теряют актуальности до сих пор и проблемы формирования рациональных и учета иррациональных моделей поведения работников в организации (работа Манфреда Кетса де Врие «Organizations in the Couch») и их приспособляемости к условиям возникновения непредсказуемых, хаотичных и кризисных событий, описанных в работах Гудмана и Спроула «Технологии и организации», Карла Вайка «Технология как двусмысленность: создание смысла в новых технологиях» [4].

Из приведенного анализа организационного поведения работников в организации можно сделать следующие выводы:

- проблема формирования «лучшей организации» всегда была и остается актуальной;
- человеческий фактор был и будет в центре разрешения проблем развития теории организации;
- организация является одним из основных «плавильных котлов», в котором должны гармонично сочетаться цели общества, отдельного работника, их групп и самой организации;
- проблема эффективной деятельности работников организации и их готовность брать на себя ответственность не снимается и сегодня с повестки дня;
- формирование рациональных и учет иррациональных моделей поведения работников организации в современных условиях является актуальным;
- разработка различных моделей организационного приспособления работников к организации и их здоровой мотивации остается в ряду важнейших;
- менеджменту организации необходимо учитывать неформальные взаимоотношения между работниками, появление неформальных лидеров и групповую динамику;
- взаимоотношения в системе «работники-группы работников-коллективы-менеджмент-организация» должна совершенствоваться постоянно, в зависимости от внешних и внутренних изменений;
- организацию можно рассматривать как средство удовлетворения интересов множества лиц и их групп с опорой на соответствующие критерии;
- успехи организации во многом определяются выработанной ею организационной культурой.

Как же сегодня может и решается задача создания эффективной организации? Остался ли тренд формирования организационного поведения и учета человеческого фактора актуальным?

Очевидно, что достижение триады – цели общества, организации и коллективов, должна лежать в основе деятельности организации и сегодня.

Однако, как известно из научной литературы, что 60-70% работников, особенно в крупных организациях, не интересуются тем, успешно или нет идут дела. Часто работники организации не разделяют искренне ее общие ценности, но при этом успешно их имитируют, скрывая нежелание работать или откровенно проявляя оппортунистическое поведение в различных формах [5].

Не всегда просто складываются внутри организации и межгрупповые отношения. Их поведение формируется через неудовлетворительные коммуникации в амплитуде от сотрудничества к конфликтам и прямой враждебности через конкуренцию за ресурсы и вознаграждение.

Внутри организационное поле «сотрудничество-конфликт» с его проблемами взаимопонимания может быть проиллюстрировано на рис. 1 формами горизонтальных взаимосвязей и взаимоотношений работников различных структур организации. Представленные на рисунке самые различные аспекты взаимоотношений горизонтальных структур А и Б организации в зависимости от сложившейся организационно-поведенческой атмосферы могут дать либо положительные, либо отрицательные результаты.

Подобные ситуации могут иметь место, как правило, при отсутствии необходимых навыков управления в верхних эшелонах менеджмента организации. А именно, недостаточно профессиональный уровень работы с людьми и анализа их поведения для достижения целей организации.

Вертикальный срез взаимосвязей и взаимоотношений работников организации представлен на рис. 2. Здесь также как в горизонтальных взаимоотношениях (рис. 1) дан целый комплекс различных аспектов деятельности по сферам управления и подчиненности, по управляющим и управляемым структурам организации.

При взаимном недоверии и непонимании, определенном уровне недосказанности и неполных формулировок, а также снижении степени обоснованности решений рассчитывать на положительные эффекты функционирования управляющей и управляемых структур не приходится. Тем более в иерархии подчиненности голос управляемых структур часто бывает неслышанным.

Что необходимо в такой обстановке учесть топ-менеджменту организации и на что можно опереться при необходимой концентрации всех усилий на достижение целей организации, ее коллектива и отдельных работников? В чем корень проблемы?

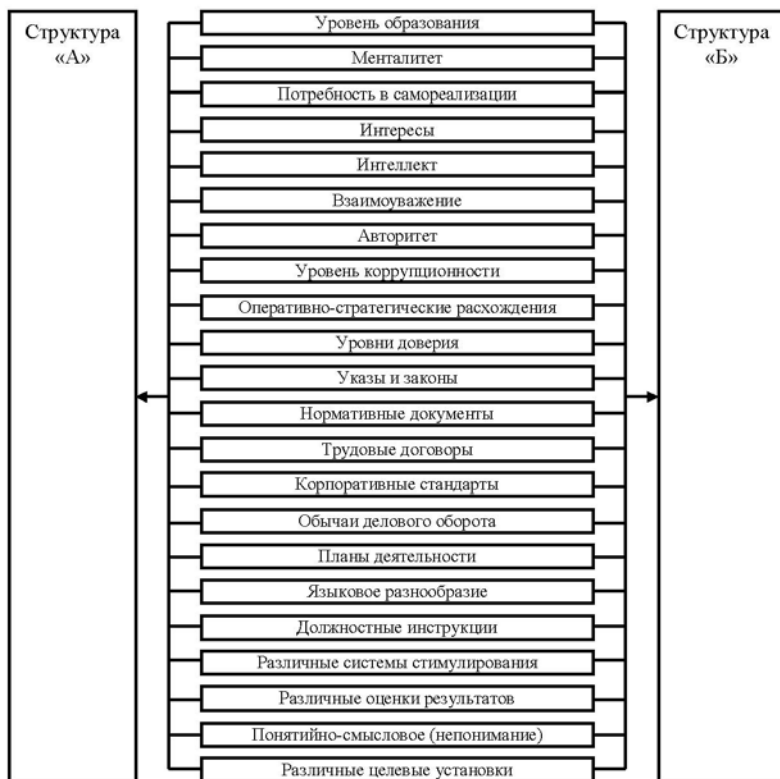

Рис. 1. Формы взаимосвязей и взаимоотношений работников различных структур организации (по горизонтали)

Видимо в человеке, который при приеме на работу получает статус работника организации.

Переступая порог организации он должен в какой-то мере «приглушить» часть своих характеристик человека биологического и усилить характеристики человека, как социального существа.

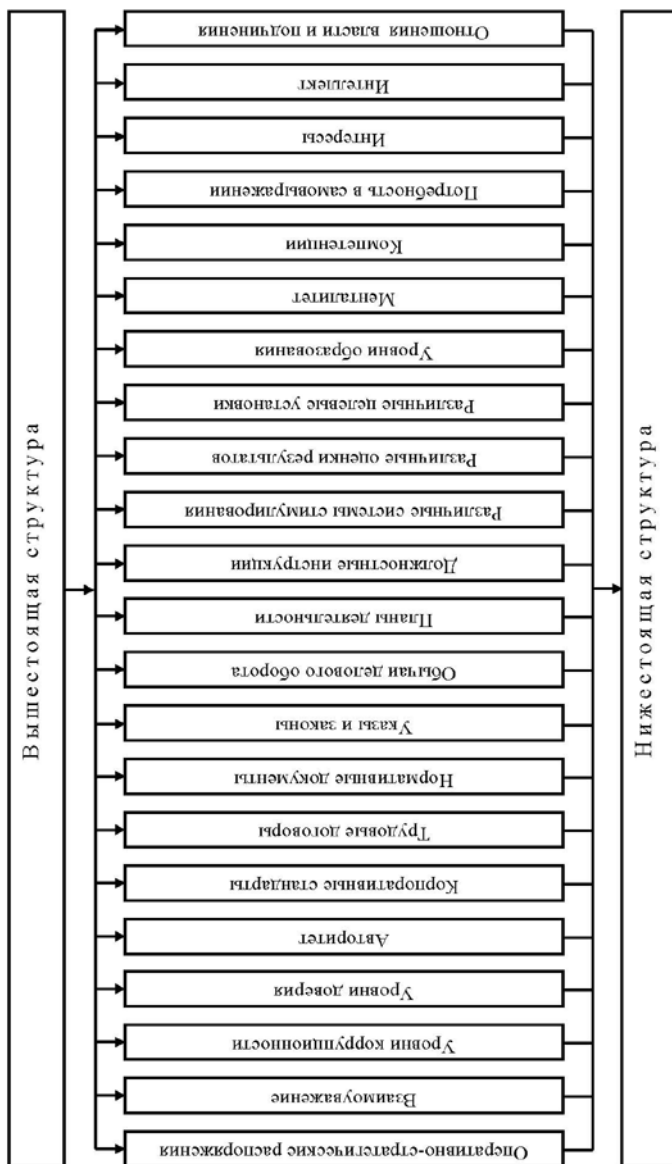

Рис. 2. Формы взаимосвязей и взаимоотношений работников различных структур организации (по вертикали)

Однако в стенах организации работник не может полностью освободиться от своих взаимоотношений с другими людьми и членами своей семьи, возникших вне работы, от принадлежности к какой-либо социальной группе или сообществу, от традиций и национальности, от возраста, уныния и усталости, от своего мировоззрения, статуса в общества и темперамента, от уровня толерантности и коммуникабельности, от состояния физического и психического здоровья и т.д. (рис. 3).

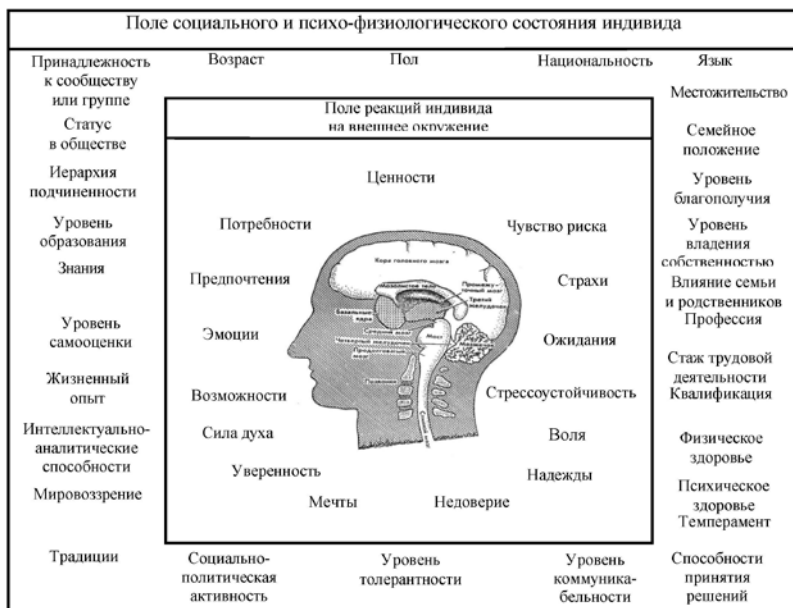

Рис. 3. Поля принятия индивидуумом финансово-экономических и организационно-поведенческих решений в организации в рыночных условиях

Человек-работник принимает организационно-поведенческие решения на изменение внешнего окружения не только по распоряжению вышше, но и с учетом своего внутреннего состояния. Среди основных характеристик внутреннего состояния человека-работника можно отметить: разделяемые им ценности (не обязательно совпадающие с ценностями коллектива и организации в целом), предпочтения и ожидания, страхи и жизненные потребности, эмоции и воля, мечты и надежды, уверенность в себе и недоверие к окружающим, сила духа и воли (рис. 3).

В организациях различного типа, способности человека-работника могут проявляться по-разному. Это могут быть организации ориентированные на оперативное управление или достижение целей организации, на стратегическое управление или вовлечение работников в дела организации, на повышение уровня монополизма в управлении или создании обстановки творчества и свободы самовыражения.

Эффективно встроить человека-работника в организацию сложно. Основой этого процесса могут быть прежде всего общие ценности организации, выработанные ее коллективами, отдельными работниками и их группами. Вокруг общих ценностей организации должны формироваться: стратегия организации и ее структура, системы управления и стили руководства, квалифицированные исполнители и надежный персонал.

Общими ценностями для организации являются профессионализм, репутация и талант, организованность, владение новшествами и известность и т.п.

Разделяемые работниками организации ценности нравственных идеалов, этики и морали защищают их сегодня от аморальности, коррумпированности и криминала, от обмана и стремлений к наживе. Поэтому организация, наряду с государством и обществом, может выступать гарантом сохранения и приумножения общечеловеческих, национальных и государственных ценностей.

Для организации остаются важными процессы принятия работника, обращения его в свою «веру» и постоянного отслеживания его индивидуальной траекторию по карьерному росту, квалификации и профессиональному мастерству и в целом по раскрытию его творческих способностей.

Список использованных источников

1. Munsterberg H. Psychology and Industrial Efficiency. – Boston: Houghton Mifflin, 1913.
2. Bernard C. I. The Functions of the Executive. – Camb. (Mass.): Harvard University Press, 1938.
3. Maslow, A.H. Motivation and Personality. New York: Harper & Row, 1954.
4. Мильнер Б.З. Теория организации: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2003. 558 с.
5. Белкин В.Н., Безобразова Ю.В. Социально-экономические основы оппортунизма работников Российских предприятий. Екатеринбург, изд. УрО РАН, 2011.

Vasily Kozlov,

Vice-Rector for General Affairs,
degree-seeking student at the Academic department
of Economics and Management in Construction and Real Estate Market,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: v.v.kozlov@urfu.ru
Ekaterinburg, Russia

**IMPROVING THE SYSTEM
OF ORGANIZATIONAL BEHAVIOUR**

Abstract:

The issue of improving organizational behaviour of the organization's employees both in historical retrospective and modern business environment remains relevant.

The following key factors influence the operating efficiency of the organizations: the system of relations between certain employees and various groups within the collectives, and their impact on the qualitative level of organizational behaviour.

The shared values of the organization may serve as a basis for the healthy motivation, which would allow to expand the work on achieving the objectives of the organization and the collectives, as well as of certain employees and their various groups.

Upon it depends the process of making rational decisions by the employees, these decisions being within the general objectives and values formulated by the organization.

Tracking individual development paths of the employees and satisfying the needs of groups and collectives are among the main tasks for the top management of the organization to ensure its successful promotion in the market conditions.

Key words:

Organizational behaviour, healthy motivation of the employees, organizational culture, shared values of the organization, rational behaviour models, individual paths of the employees.

УДК 338.51

Королева Марина Алексеевна,

доцент,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: mal-korol@mail.ru

г.Екатеринбург, Россия

Кондюкова Елена Станиславовна,

кандидат филологических наук,

доцент кафедры банковского и инвестиционного менеджмента,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: eleh-kon@ya.ru

г.Екатеринбург, Россия

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПЕРЕХОД К НОВОЙ СИСТЕМЕ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

Аннотация:

В статье содержится обзор концептуальных изменений в области ценообразования и сметного дела в строительстве. Речь идет не о реформировании отдельных элементов системы, а о пересмотре базовых принципов ценообразования с учетом позитивного отечественного и зарубежного опыта установления цены строительной продукции.

Ключевые слова:

Ценообразование, сметное дело, строительная отрасль, сметные нормы, заказчики, ресурсный метод, проектирование.

Формирование объемов и планирования инвестиций в капитальное строительство основаны на стоимости строительных ресурсов и продукции. Именно поэтому ценообразование и сметное нормирование являются ключевыми вопросами отрасли.

В процессе установления стоимости строительной продукции учитываются многие переменные факторы, начиная от форм взаимоотношений участников инвестиционного процесса, источников финансирования и заканчивая региональными особенностями определения цены на строительную продукцию. Влияют на цену методы определения сметной стоимости и уровень сметных цен, стадия инвестиционно-строительного проекта, цена контракта.

Необходимо отметить и десять «проблемных» факторов, влияющих на ценообразование. Из них – четыре первых фактора основаны на жела-

нии извлечения прибыли, семь других касаются вопросов организационно-методического характера.

1. Коррупция государственных чиновников с предумышленным завышением расценок, цен, индексов.

2. Завышение цен на материалы монополистами.

3. Значительная закладка нормы прибыли застройщиками (100-150%).

4. Недостовверное определение объемов строительства.

5. Устаревшая сметно-нормативная база 2001 г. [1]. Несмотря на принятые в последующих годах корректировки, база не обеспечивает сокращение издержек, которые минимизируются новыми механизмами и материалами.

6. Неэффективные конструктивные решения, избыточность планировочных решений.

7. Недостаточный уровень инноваций.

8. Ошибочное применение нормативов.

9. Применение устаревшего базисно-индексного метода составления смет.

10. Отсутствие четкой структуры ценообразования на выкуп земельных участков, снос зданий и сооружений, плату за технические условия, за подключение к инженерным сетям.

В трудном состоянии функционирует нормативная база определения сметной стоимости объектов, что вызывает не только структурные и смысловые противоречия, но и порождает огромные затраты. Строительная отрасль нуждается в новой сметно-нормативной базе, адекватно отражающей технологический уровень строительства, качество строительных материалов, машин, оборудования.

В связи с этими сложившимися обстоятельствами Минстрой РФ приступил к коренному реформированию системы нормирования и ценообразования в строительстве.

Цель реформы – создание современной нормативно-правовой и методической базы, обеспечивающей соблюдение баланса интересов всех участников строительного процесса, единство подходов и методов нормирования и мониторинга стоимости строительной продукции.

Существенной особенностью создаваемой системы будет то, что расчетные показатели затрат, определенные еще на стадии бюджетного планирования, станут предельными. Лимит финансирования будет основным параметром технического задания на проектирование. Нередко проектировщик не знает, какой лимит финансирования заложен в бюджете. С созданием системы управления стоимостью ему придется «укладываться» в предложенный лимит, иначе проект окажется несостоятельным.

Основное внимание должно быть направлено на совершенствование законодательства и разработку нормативных документов в развитие градостроительного законодательства и законодательства о техническом регулировании. Таким образом, новая нормативная база ценообразования в строительстве должна разрабатываться на основе обновленных методических документов, соответствующих современному уровню технического и экономического развития.

Концепция новой системы ценообразования и сметного нормирования «400 дней» Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации была принципиально одобрена экспертами отрасли на заседании Комиссии по выработке методологических рекомендаций и совершенствования нормативной базы в сфере технологического и ценового аудита Общественного совета при Минстрое России 25 ноября 2015 года [2].

Первым шагом по созданию системы ценообразования в строительстве согласно поручению Президента и Правительства РФ явилось создание научно-экспертного совета (НЭС) по ценообразованию и сметному нормированию при Минстрое России. Основной задачей НЭС станут вопросы эффективного управления стоимостью строительства и повышения контроля в сфере ценообразования: в частности, проверка проектов сметных нормативов до их внесения в Федеральный реестр параллельно с актуализацией сметных нормативов, уже внесенных в Федеральный реестр. Данные мероприятия направлены в том числе на реализацию мероприятий по борьбе с коррупцией. Организационно-техническое обеспечение деятельности Научно-экспертного совета может быть возложено на ФАУ «ФЦЦС».

В настоящее время разработан целый пакет взаимосвязанных документов, которые являются основой системы управления затратами в отрасли. Они помогут определять стоимость строительства на основных стадиях инвестиционно-строительного процесса (планирование – проектирование – строительство – эксплуатация).

С 1 апреля 2014 года внесена в федеральный реестр сметных нормативов новая редакция государственных сметных нормативов, включающая: государственные элементные сметные нормы (ГЭСН-2001), федеральные единичные расценки (ФЕР-2001), сборники сметных цен на материалы (ФССЦ-2001), сборники цен на эксплуатацию строительных машин, сборник тарифов на перевозку грузов. Вместе с этим исключены из реестра ранее утвержденная Госстроем сметно-нормативная база и дополнения к ней периода 2008-2012 гг.

Но несмотря на корректировки СНБ в 2009 и 2014 годах, она не учитывает ряд новых современных механизмов и материалов, обеспечиваю-

щих сокращение издержек. Внесенные изменения в действующую сметно-нормативную базу имеют косметический характер, не затрагивают капитальных, концептуальных основ нормирования и не меняют их сущность механизма административного планирования и управления инвестиционно-строительной деятельностью.

Корректировка показателей редакционного характера выполнялась без необходимых обоснований и экономических расчетов, без проведения формальных процедур, регламентов и экспертиз, без профессиональной оценки отдельных нормативов и баз данных в целом.

Минстроем России в 2014 г. утверждены нормативы цены строительства (НЦС) по объектам строительства непроизводственного назначения и инженерной инфраструктуры. Данные нормативы цены предназначены для планирования инвестиций, оценки эффективности использования средств, направляемых на капитальные вложения, подготовки технико-экономических показателей в задании на проектирование объектов, финансируемых с привлечением средств федерального бюджета.

Таким образом, заказчик при планировании бюджетных средств и определения начальной (максимальной) цены контракта для размещения закупок ограничивается стоимостью строительства, рассчитанной на основании укрупненных нормативов цены строительства.

Разработаны и введены в действие нормативы цены конструктивных решений (НЦКР), использование которых дает возможность оперативно контролировать уровень прямых затрат по основным видам объектов строительства и ремонта на этапе проектирования.

Минстрой РФ предлагает отдельный законопроект по реформированию ценообразования на основе перехода к государственному заданию по формированию базы сметных нормативов строительных материалов и стоимости услуг машин и механизмов. Под государственным заданием понимается документ, устанавливающий требования к объему, качеству, составу, условиям, порядку и результатам оказания государственных (муниципальных) услуг, выполнения работ [3]. На финансирование госзадания по техническому регулированию и ценообразованию в области строительства будет направлено 5,5 млрд руб. на три года.

Сметные нормативы нуждаются в регулярном прозрачном мониторинге, что формирует максимально достоверную стоимость объектов капитального строительства.

Предполагается, что федеральный реестр сметных нормативов включает 300 тысяч позиций (для сравнения: в настоящее время постоянно отслеживаются 400 сметных норматива). Кроме установления единого подхода при формировании нормативно-правовых актов ведомство предлагает вести на постоянной основе государственную информационную систе-

му (ГИС). Именно в ГИС должны будут входить единый федеральный реестр сметных нормативов и база стоимости основных материалов и ресурсов на территории субъектов РФ.

Для актуализации достоверности сметной стоимости строительства Минстроем России подготовлен проект Постановления Правительства РФ "О государственной информационной системе данных "Ценообразование в строительстве". Согласно проекту система направлена на улучшение конкурентного климата на рынке строительных материалов, стимулирование импортозамещения в строительстве, упрощение процедур составления сметных расчетов.

Подготовлен также законопроект об усилении контроля расходования средств федерального бюджета, выделяемых на капитальные вложения. Ранее заказчики не несли ответственность за превышение сметы [4], и это упущение необходимо устранить введением «формального потолка» для роста стоимости государственного строительства. Изменения в предельную стоимость крупных объектов можно будет вносить только вместе с изменением самого бюджета, под прямым контролем Министерства финансов и Минстроя.

После отработки механизма ответственности для федеральных заказчиков механизм можно будет применять в региональном контексте.

Снижение средней стоимости строительства объектов объектов возможно осуществлять за счет формирования реестра типовой проектной документации жилых и административных зданий, социальных объектов. Использование подобного реестра позволит сократить сроки и затраты на строительство объектов капитального строительства. В настоящее время в реестр внесены сведения о проектной документации 92 объектов капитального строительства, из них – 50 объектов детских дошкольных учреждений [5].

Основной проблемой для включения проектов в реестр остается отсутствие у регионов исключительных прав на представленную проектную документацию. Предлагается законодательно закрепить возможность многократного использования проектной документации без согласия подрядчика (архитектора, автора проектной документации) и передаче исключительных прав на документацию субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию, от имени которых выступает государственный или муниципальный заказчик.

С точки зрения рационального подхода в ценообразовании полезно обратиться к зарубежному опыту применения действующих методов определения стоимости строительства. Как правило, эти методы можно условно свести к двум группам:

1. Методы поэлементного расчета цены, применяемые на завершающих этапах проектирования.

2. Методы расчета цены по укрупненным показателям на начальных этапах инвестиционного процесса.

Информационная база для составления смет основана на регистрации реального уровня цен и расчетах прогнозного уровня (ожидаемого в следующем году). Сметы подрядчиков учитывают уровень собственных затрат на выполнение работ и цены на ресурсы. Источниками единичных расценок служат расценки по ранее заключенным контрактам, официальная национальная статистика, ежегодные фирменные справочники. Важнейшим источником информации о стоимости строительства являются данные о построенных объектах.

В условиях конкуренции при заключении строительных контрактов путем торгов в заявочных ценах подрядчиков учитываются малые размеры рентабельности - от 2,5 до 6 % к издержкам производства. Хотя такой уровень рентабельности не устраивает подрядчика, он вынужден идти по пути сознательного ограничения рентабельности в заявочных ценах, иначе шансы успеха на торгах невелики. И же после торгов и заключения договора специалистами строительных фирм выявляются пути снижения издержек и повышения рентабельности проекта при соблюдении контрактных сроков строительства и сохранения качественных показателей [6].

Обобщив вышесказанное, выявим основные индикаторные направления концепции совершенствования ценообразования:

1. Участие государственных органов управления строительством в формировании политики ценообразования.

2. Ликвидация избыточных административных барьеров в строительстве.

3. Формирование единой схемы ценообразования и интеграции накопленного отдельными регионами опыта, интеграции современных процессов и технологий.

4. Дальнейшая разработка укрупненных сметных нормативов (применение норматива цены конструктивного решения позволит снизить затраты на капитальное строительство и бюджетные затраты по данной статье расходов примерно на 20 %).

5. Повышение эффективности функционирования системы экспертизы проектно-сметной документации и инженерных изысканий.

6. Создание системы антикоррупционной экспертизы, ограничивающей возможности чиновников всех уровней решать экономические вопросы ценообразования по собственному усмотрению.

7. Создание федеральной государственной информационной системы ценообразования и сметного нормирования с учётом современного опыта.

8. Ведение реестра и классификатора объектов градостроительной деятельности.

9. Становление стоимостного инжиниринга (использование опыта профессионалов-оценщиков строительной отрасли).

10. Формирования системы типового проектирования в сфере строительства.

11. Применение ресурсного метода ценообразования при государственном финансировании.

12. Упрощение процесса согласования и утверждения индивидуальных сметных нормативов с целью своевременного пополнения нормативных документов нормами и расценками на новые технологии.

Комплексный подход позволит с течением времени преодолеть системные проблемы и вывести ценообразование в строительстве на качественно новый уровень, что создаст условия для функционирования строительной отрасли.

Список использованных источников

1. Приказ № 31 от 30 января 2014 г. (в ред. приказа № 39 от 07 февраля 2014 г. «О введении в действие новых государственных сметных нормативов» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.minstroyrf.ru>.
2. Проект программы «400 дней» от 25 ноября 2015 г.: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.minstroyrf.ru>.
3. Постановление Правительства РФ от 26.06.2015 г. № 640 «О порядке формирования государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении федеральных государственных учреждений и финансового обеспечения выполнения государственного задания» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Федеральный закон от 15.07.1998 г. № 39-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. Строительство в России (статистический сборник). 2014: Стат. сб./ Росстат. - М., 2014. – 111 с.
6. Королева М.А. Ценообразование и сметное нормирование в строительстве: учебное пособие / М.А. Королева. – 2-е изд., доп. и перераб. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2014. – 263.

Marina Koroleva,

assistant professor,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: mal-korol@mail.ru

Ekaterinburg, Russia

Elena Kondyukova,

Candidate of Philology,

assistant professor of banking and investment management,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: eleh-kon@ya.ru

Ekaterinburg, Russia

**THE CONCEPTUAL TRANSITION
TO THE NEW PRICING SYSTEM**

Abstract:

The article provides an overview of the conceptual changes in pricing and cost estimation in construction. It is not about reform of the system components, and on the revision of the basic principles of pricing based on the positive domestic and foreign experience of pricing construction products.

Key words:

Pricing, cost estimate, construction industry, cost estimate standards, customers, resource method, design.

УДК 69.032.2-338.5

Кострикова Анна Сергеевна,

студент бакалавриата,
Высшая школа экономики и менеджмента,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: sheslarafisher@gmail.com
г.Екатеринбург, Россия

Степанова Наталья Романовна,

кандидат технических наук, доцент,
Высшая школа экономики и менеджмента,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г.Екатеринбург, Россия

ВЫСОТНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО КАК ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ГОРОДА ЕКАТЕРИНБУРГА

Аннотация:

Высотное строительство – часть современного градостроительства. Данный тип строительства, во-первых, можно рассматривать как метод решения проблемы, связанной с возникновением высокой плотности городской застройки, а во-вторых, как отражение современных взглядов на архитектуру и стремление к инновациям. На сегодняшний день в Екатеринбурге построено 132 высотки, и это еще не предел, о чем свидетельствуют не только уже ведущиеся строительные работы по возведению 80 объектов, но и более 150 зданий, находящихся в стадии проектирования.

Ключевые слова:

Высотное строительство, современное градостроительство, уникальные инженерные и технологические решения, плотность застройки, инновации, перспективы развития.

Высотное строительство – часть современного градостроительства. А каждая новая возведенная высотка – это результат уникальных инженерных и технологических решений. Данный тип строительства, во-первых, можно рассматривать как метод решения проблемы, связанной с возникновением высокой плотности городской застройки, а во-вторых, как отражение современных взглядов на архитектуру и стремление к инновациям. Но не стоит забывать и о том, что существуют не только сторонники, но и противники данных веяний современности. Связано это с тем, что возведение таких зданий не должно нарушать исторические пейзажи городов. Тем не менее в быстро развивающихся городах строительство вы-

соток набирает обороты, и это даже порождает соревновательность среди городов одной страны или даже целых стран между собой [1, 2].

Строительство небоскребов является не самой простой задачей как с инженерной точки зрения, так и с точки зрения экономической. Вся проблема в том, что при возведении высоты идет удорожание здания в связи с использованием более сложных и соответственно дорогих инженерных и противопожарных систем [3]. Но это не единственная проблема, существует также серьезное конструктивное отличие высоток от малоэтажных зданий. Заключается оно в том, что в небоскребах больше лестниц и лифтов, и это сокращает полезные, а именно продаваемые площади. В такой ситуации перед архитектором стоит сложная задача разработки удачных планировочных решений, которые повышают коэффициент полезной площади [4].

Высотное строительство активно ведется во всем мире и Россия не исключение. Начало такого строительства, конечно, положила столица Российской Федерации. Но вслед за Москвой эстафету высотного градостроительства приняла на себя и столица Урала, которая успешно смогла выбиться в лидеры среди российских городов. Как результат в сентябре 2015 года здесь, в Екатеринбурге, был проведен уже второй по счету форум высотного и уникального строительства «100+ Forum Russia 2015», привлечший более 2 тысяч участников из 22 городов РФ. Разумеется, такая честь была представлена нашему городу благодаря высоким результатам в сфере строительства небоскребов и высоток. На сегодняшний день в Екатеринбурге построено 132 высотки, и это еще не предел, о чем свидетельствуют не только уже ведущиеся строительные работы по возведению 80 объектов, но и более 150 зданий, находящихся в стадии проектирования. Стоит отметить, что по российским критериям высотным зданием является жилой объект высотой более 75 м и общественный – высотой более 50 м. Среди строящихся в данный момент высотных зданий можно выделить 50-этажный жилой комплекс «Первый Николаевский», вторую башню «Малевича» и 100-метровую башню «Крылов». Среди нестандартного строительства в городе Екатеринбурге можно выделить возведение подземных уровней торгового центра «Пассаж», а именно трех этажей ниже уровня земли. Также в рамках подготовки к чемпионату мира по футболу 2018 года ведется реконструкция Центрального стадиона, который будет вмещать до 35 тыс. зрителей на момент чемпионата и до 23 тыс. после в связи с демонтажем двух трибун за воротами по окончании чемпионата.

Заметим, что история строительства высоток в Екатеринбурге ведется еще с XIX века, а именно с 1847 года. Первым небоскребом Урала стал собор «Большой Златоуст» высотой 77 м, расположившийся на улице Ма-

лышева. Вторым небоскребом стал Дом советов, получивший статус первого небоскребов СССР за пределами Москвы. Одним из наиболее узнаваемых небоскребов стал построенный в 1982 году так называемый «Белый дом», высота которого составила 100 м. Это позволило говорить о том, что данное строение на тот момент явилось самым высоким административным зданием в стране [5, 6].

Итак, проанализировав высотное строительство наших дней и прошлых столетий, перейдем к теме о строительных планах города Екатеринбурга на ближайшую перспективу, а именно на ближайшие 10–15 лет.

Очевидно, что высотное строительство в столице Урала набирает обороты. Об этом свидетельствует множество разрабатываемых девелоперских проектов, которые поддерживаются на уровне городской администрации. Особенно отдается предпочтение проектам, предполагающим освоение севера, юго-востока и юго-запада Екатеринбурга, что в свою очередь, позволяет девелоперам рассчитывать на содействие властей в возведении инфраструктуры на прилегающих к застройке территориях.

Велики планы и по застройке центра города, что, по мнению специалистов, должно кардинально изменить облик столицы Урала. Итак, рассмотрим некоторые из проектов.

К 2023 году на месте снесенного мукомольного завода в районе ул. Челюскинцев, пер. Красного и ул. Гражданской крупный девелопер «УГМК-Холдинг» планирует возвести жилой комплекс «Макаровский», в составе которого будут находиться дома элит- и бизнес-классов, а «Красная мельница» на территории бывшего завода превратится в кафе с историческим подтекстом. Кроме того, в данном здании будет располагаться жилье со стенами толщиной в один метр и окнами от потолка до пола. Проект ЖК «Макаровский» также предполагает организацию транспортной развязки под Макаровским мостом, который, в свою очередь, будет реконструироваться предпочтительно в срок до 2018 года к чемпионату мира по футболу.

Следующим ярким проектом является проект комплекса Исети на набережной. Это будет жилой комплекс премиум-класса, расположение которого планируется на пересечении улиц Горького, Первомайской, Пушкина и Почтового переулка. Площадь объектов данного ЖК составит 25 тыс. кв. м. В качестве девелопера будет выступать «PRED GROUP», которому предстоит редевелопмент территории Уральского приборостроительного завода в жилое здание с предприятиями торговли и общественного питания на первом этаже и квартирами на последующих этажах. Важно отметить, что под комплексом будет расположен паркинг площадью 5 тыс. кв. м.

Но это не единственный проект девелопера «PRED GROUP». Данная компания имеет в планах проект на пересечении улиц Первомайской, Восточной, Ленина и Бажова. Но в данном случае еще не принято решение о том, какой облик будет иметь жилой комплекс на месте заброшенного четырехэтажного офисного здания. Возможно, это будет комплекс невысоких зданий во главе с высоткой в 25 этажей или же тот же комплекс, но с башней в 17 этажей.

Среди проектов по застройке центра города существует и проект жилого комплекса «Главный проспект», который будет располагать собственным паркингом, торговой галереей, детскими и спортивными площадками. Территориальное расположение данного комплекса планируется на пересечении улиц Ленина, Сакко и Ванцетти, Попова и Шейнкмана.

Одним из самых ярких проектов является проект по возведению небоскреба на пересечении улиц Володарского и Урицкого. Инфраструктура проекта предполагает офисные площади, гостиницу, ритейл-объекты, дом культуры, подземный и наземный паркинги.

Из наиболее реалистичных проектов можно выделить проект на улице Горького, где ГК «ТЭН» планирует на берегу Исети возвести 32-этажное здание высотой более 100 метров, где разместится 273 апарт-амента площадью: студии – 30 кв. м, однокомнатные квартиры – 50 кв. м, двухкомнатные – 70 кв. м и апартаменты – более 100 кв. м.

А напротив БЦ «Высоций» уже началось строительство многофункционального 42-этажного комплекса «Opera Tower» высотой 155 м. Проект предусматривает строительство апартаментов, офисных помещений класса А, фитнес-центра с бассейном, SPA и салона красоты, торговой галереи, гастрономического бутика, двухуровневого выставочного пространства и отеля W. Окончание строительства намечено на 2017 год [7].

Итак, рассмотрев вопрос высотного строительства в городе Екатеринбурге, отметим, что данный способ развития города занимает далеко не последнее место, девелоперы строят и стремятся строить все больше зданий, устремленных как можно выше. Можно сделать вывод и о том, что активное строительство высоток повышает деловую активность города. Высотное строительство – это дополнительный приток инвестиций и привлечение гениальных умов по части архитектуры, преобразование городских улиц, создание комфортных условий для жизни населения, развитие инфраструктуры и многое другое. Строительство небоскребов с применением уникальных инженерных решений – это возможность изменить облик городов и решить жилищную проблему.

Список использованных источников

1. Харитонов А.В. Проектирование, строительство и эксплуатация высотных зданий. М.: Издательство Ассоциации строительных вузов, 2014. 352 с.
2. Магай А. А. Архитектурное проектирование высотных зданий и комплексов. М.: Издательство Ассоциации строительных вузов, 2015. 328 с.
3. Артемьева Полина. Бизнес-центры с интеллектом // Деловой квартал. 2015. № 11. С. 70–76.
4. Недвижимость Москва – Сити (Особенности строительства высотных зданий и небоскребов) [Электронный ресурс]. URL: <http://башнисити.москва/2014/1102-особенности-строительства-высотки-небоскребы.htm#> (дата обращения: 12.10.2015).
5. Мегapolis небоскребов // Вечерний Екатеринбург. 2015. 18 сентября [Электронный ресурс]. URL: <http://xn----8sdbiiaabb0aehp1bi2bid6az2e.xn-p1ai/ourcity/stroitelstvo/24147-megapolis-neboskryobov/> (дата обращения: 12.10.2015).
6. ТАСС. Информационное агентство России (Грипас: стадион вместимостью 23 тыс. оптимален для Екатеринбурга после ЧМ-2018) [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/sport/2112956> (дата обращения: 12.10.2015).
7. Деловой квартал (Центр города заставят небоскребами: девять строек, которые изменят Екатеринбург) [Электронный ресурс]. URL: <http://ekb.dk.ru/news/tsentr-goroda-zastavyat-neboskrebami-devyat-stroek-kotorye-izmenyat-ekaterinburg-236977560> (дата обращения: 12.10.2015).

Anna Kostrikova,

undergraduate student,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: sheslarafisher@gmail.com

Ekaterinburg, Russia

Natalia Stepanova,

Ph.D., Associate Professor,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

Ekaterinburg, Russia

**HIGH-RISE BUILDING AS PROSPECTS OF DEVELOPMENT
THE CITY OF YEKATERINBURG**

Abstract:

High-rise building - a part of modern urban development. This type of construction, firstly, can be regarded as a method of solving the problems associated with the emergence of high-density urban areas, and secondly, as a reflection of modern views on architecture and commitment to innovation. Today in Yekaterinburg built 132 high-rise buildings, and this is not the limit, as evidenced not only already ongoing construction work on 80 sites and more than 150 buildings that are in the design stage.

Key words:

High-rise building, modern urban planning, unique engineering and technological solutions, building density, innovation, development prospects.

УДК 332.02

Криничанский Константин Владимирович,

доктор экономических наук, доцент, профессор,

кафедра финансов и финансового права,

Южно-Уральский государственный университет (НИУ)

e-mail: kkrin@ya.ru

г. Челябинск, Россия

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА

Аннотация:

В работе проведено исследование инструментов и результатов инвестиционной политики Челябинской области. Были определены цели инвестиционной политики на федеральном и региональном уровнях, изучены инструменты инвестиционной политики и возможные механизмы их реализации, проведена оценка эффективности инвестиционной политики, осуществлен эмпирический анализ инвестиционной политики с помощью модели регрессии на панельных данных, включающих 77 российских регионов.

Выявлены показатели, наиболее чувствительные к темпам роста инвестиций в регионе: стоимость основных фондов, отнесенная к ВРП; внутренние затраты на исследования и разработки; депозиты населения и предприятий.

Из проведенного анализа следует, что наиболее эффективными мерами стимулирования инвестиций в регионе должны являться управление ставками налога на имущество; содействие повышению гибкости амортизационной политики компаний; введение льготных ставок по налогу на прибыль для предприятий, осуществляющих научные исследования и разработки; содействие развитию финансовой системы и созданию сбережений.

Ключевые слова:

Российские регионы, инвестиционная политика, факторы инвестиционной привлекательности.

Анализ динамики компонентов ВВП за период последних 15 лет показывает, что валовое накопление основного капитала в России приносит относительно малый вклад в выпуск, что означает крайне низкий уровень инвестиционной активности и риски замедления темпов роста в средне- и долгосрочной перспективе. Это значит, что инвестиционная политика должна рассматриваться федеральными и региональными органами исполнительной власти в качестве приоритетного направления деятельности ([3], [4], [5], [6]).

Объектом предпринятого исследования является экономика Челябинской области, предметом – характеристики инвестиционного процесса и инвестиционная политика региона. Цель исследования – дать оценку инструментов инвестиционной политики региона, в том числе на основе изучения их влияния на его экономику в среднесрочном периоде.

В качестве отправной точки исследования нами была предпринята попытка дать характеристику эффективности инвестиционной политики региона, используя открытую информацию относительно мер, предпринимаемых в рамках реализации дорожных карт по улучшению инвестиционного климата, а также используя открыто публикуемые рейтинговые оценки независимых агентств.

Так, например, на сайте Минэкономразвития Российской Федерации¹ представлена развернутая информация о выполнении поручения Президента о внедрении стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта по обеспечению благоприятного инвестиционного климата². На ноябрь 2015 года зафиксированы вполне удовлетворительные результаты, включающие такие элементы, как принятие инвестиционной стратегии, плана создания инвестиционных объектов и объектов инфраструктуры, подготовка объектов инфраструктуры для размещения производства инвесторов (включая промышленные и индустриальные парки, бизнес-инкубаторы, объекты инновационной промышленной и внедренческой инфраструктуры), создание и запуск специализированных интернет-порталов об инвестиционной деятельности в субъекте Российской Федерации, учреждение специализированной организации по привлечению инвестиций и работе с инвесторами).

Согласно принятому порядку, проделанная работа оценивается посредством проведения экспертизы качества реализованных в регионах положений стандарта региональным бизнес-сообществом (представленным сформированными экспертными группами, в которых участвуют представители бизнес-ассоциаций). Положительную оценку внедрения

¹ Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] - <http://economy.gov.ru>.

² Стандарт разработан Автономной некоммерческой организацией «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» (далее – АСИ) в сотрудничестве с Общероссийской общественной организацией «Деловая Россия», его цель – создание благоприятной среды для увеличения притока инвестиций в субъекты Российской Федерации через внедрение лучших российских и международных практик взаимодействия региональных органов власти с предпринимателями. В 2012г. была осуществлена апробация стандарта в 11 пилотных регионах – Республиках Татарстан и Башкортостан, Пермском крае, Астраханской, Белгородской, Калужской, Липецкой, Свердловской, Ульяновской, Челябинской и Ярославской областях.

всех элементов стандарта получили в результате такой экспертизы 56 субъектов Российской Федерации, в том числе анализируемый нами регион и его ближайшие соседи. Подтверждающими документами или фактами, фиксирующими действия региональной власти в направлении внедрения лучших практик с целью улучшения инвестиционного климата, в нашем случае являются:

- Распоряжение Правительства Челябинской области от 26.07.2013 № 138-рп «Об утверждении Инвестиционной стратегии Челябинской области до 2020 года»;
- план создания объектов инфраструктуры в Челябинской области на 2014 год, сформированный и визуализированный в доступной форме с привязкой к карте Челябинской области на Инвестиционном портале Челябинской области (www.oblinvest74.ru);
- деятельность областного инновационного бизнес-инкубатора, трех инновационных бизнес-инкубаторов в муниципальных образованиях, двух аккредитованных инновационных технопарка – «Челябинского завода технологической оснастки» и Технопарка «Новатор»;
- запуск специализированного двуязычного Интернет-портала об инвестиционной деятельности в субъекте Российской Федерации – www.oblinvest74.ru;
- учреждение АНО «Агентство инвестиционного развития Челябинской области».

Отчет о результатах экспертной оценки Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе представлен на сайте Минэкономразвития Челябинской области³. По оценке экспертной группы в регионе, помимо уже указанных действий сделано следующее: принята инвестиционная декларация; утвержден план строительства инфраструктуры; приняты законы о стимулировании инвестиционной деятельности⁴, о защите прав инвесторов; принята областная целевая программа «Развитие инновационной деятельности в Челябинской области» на 2013–2015 годы и т.д.

³ Министерство экономического развития Челябинской области [Электронный ресурс] – <http://www.econom-chelreg.ru>.

⁴ Закон Челябинской области от 28.08.2003 № 175-ЗО «О стимулировании инвестиционной деятельности в Челябинской области».

⁵ Национальный рейтинг инвестклимата [Электронный ресурс] <http://www.investinregions.ru>.

Качественной оценкой эффективности региональной инвестиционной политики являются рейтинговые оценки. Например, рейтинг АСИ (Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации⁵). Он разрабатывается по 50 показателям, охватывающим такие направления, как развитие регуляторной среды, институтов для бизнеса, инфраструктуры, ресурсообеспеченности, поддержка малого предпринимательства. Для получения данных задействуются ресурсы статистических служб и несколько способов опросов.

Результаты рейтинговой оценки Челябинской области представлены на рис. 1.

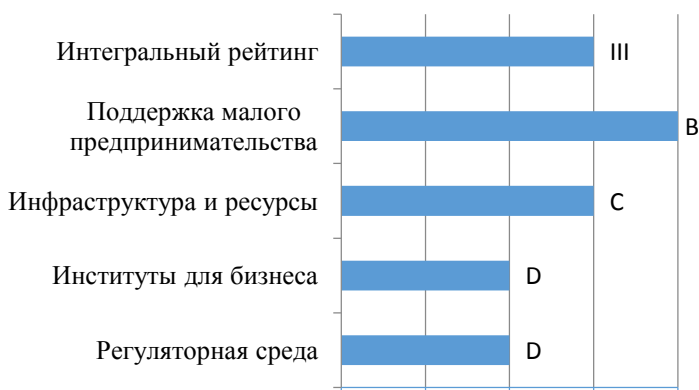

Рис. 1. Распределение рейтинговых оценок Челябинской области в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах РФ, 2014 г.

Источник: построено автором на основе информации АСИ (<https://asi.ru/regions/rating>)

Таким образом, исходя из полученной интегральной оценки (третья, срединная, группа, так как всего выделялось пять групп регионов) можно делать заключение об относительно невысоком уровне осуществляемой правительством Челябинской области инвестиционной политики, по крайней мере, в части отражаемых в данном рейтинге компонентов, определяющих инвестиционный климат в регионе.

Далее в исследовании был реализован подход к оценке результатов инвестиционной политики, основанный на проведении эмпирического анализа. Для этого была использована модель множественной регрессии на панельных данных. Длина выборки: ежегодные данные по ряду переменных для 77 регионов России за период 2000–2013 гг. Данные собраны

из публикаций Росстата различных лет⁶. Основные результаты такого анализа показаны в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Регрессионный анализ с учетом группировок. Все регионы

Параметры оценок модели	Группы регионов по уровню диверсификации*			
	Высокий	Средний	Ниже среднего	Низкий
$\ln \text{Inv}$	0,02***	0,02 ***	0,02***	0,02***
$\ln \text{F/GDP}$	- 0,06 ***	- 0,08 ***	- 0,04 ***	- 0,04 ***
$\ln \text{RD}$	0,02 *	0,03 ***	0,03 ***	0,03 ***
$\ln \text{D}$	-0,05	0,05 ***	0,08 ***	0,05
$\ln \ln \text{F}$	-0,01	0	-0,01	-0,01
R^2	0,07	0,17	0,11	0,11
F-критерий	3,04>F _{кр}	21,2>F _{кр}	6,53>F _{кр}	8,32>F _{кр}
DW	2,05	2,03	2,21	1,97

* Группировка осуществлена с помощью вычисления коэффициента энтропии [2] (см. Приложение).

Источник: расчеты автора

Из исходной выборки переменных были оставлены четыре переменные, так что, как видно, тестируемая модель приобрела следующий вид:

$$Y = \beta_1 + \beta_1 X_1 + \beta_2 X_2 + \beta_3 X_3 + \beta_4 X_4 + \varepsilon,$$

где Y – переменная, отвечающая за инвестиции;

X₁ – фондовооруженность выпуска, отношение стоимости основных фондов к ВРП;

X₂ – внутренние затраты на научные исследования и разработки;

X₃ – вклады (депозиты) юридических и физических лиц в рублях и иностранной валюте, выданные кредитными организациями;

X₄ – отношение объема инновационных товаров, работ, услуг к стоимости основных фондов;

⁶ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] - <http://gks.ru>. На данном ресурсе задействованы материалы интерактивной витрины Росстат, статистических сборников «Регионы России», «Инвестиции в России».

ε – случайная ошибка.

В табл. 1 представлены оценки модели сквозной (pool) регрессии по всем регионам, сгруппированным в четыре группы по уровню диверсификации. Мы наблюдаем устойчивую отрицательную зависимость переменной инвестиций от переменной фондовооруженности выпуска, более акцентированную в регионах с средним и высоким уровнем диверсификации. Значимые коэффициенты получены при переменной инвестиций в исследования и разработки. Незначимыми оказались коэффициенты при переменной, отвечающей за учет инновационной активности в регионе. Для групп, охватывающих большинство регионов, значимыми оказались также коэффициенты при переменной, отвечающей за глубину и доступность финансовых услуг в регионе.

Таблица 2

Факторный анализ динамики инвестиций Челябинской области

	$\ln \ln v$	$\ln F/GDP$	$\ln RD$	$\ln D$	$\ln \ln F$
Коэффициенты	- 0,001	-0,01***	0,05	0,64***	-0,02
R^2	0,73				
F-критерий	5,37 > $F_{кр}$				
Стандартная ошибка	0,01				
Коэффициент авторегрессии	-0,29				
DW	2,58				

Источник: расчеты автора.

В табл. 2 даны оценки модели регрессии темпов роста инвестиций на факторные переменные по данным Челябинской области.

Анализ применительно к изучаемому региону показал значимость коэффициентов при переменных стоимости основных фондов, отнесенных к ВРП, и величины депозитов. Значение критерия Фишера указывает, что модель адекватна. Коэффициент авторегрессии низкий. Коэффициент детерминации равен 0,73. В целом такие результаты говорят в пользу того, что представленная модель соответствует поставленным задачам.

Итак, выясняется, что в Челябинской области, а также регионах с диверсификацией экономики «средний» и «ниже среднего» темпы роста инвестиций сильно зависят от фондоемкости выпуска (стоимости основных фондов, отнесенных к ВРП) и динамики сбережений населения. Отрицательное значение коэффициента при первой переменной говорит об обратной зависимости, то есть, чем ниже остаточная стоимость основных фондов, тем выше инвестиции. Коэффициент при второй переменной положителен и это подтверждает ранее полученные оценки значимости уровня развития финансовой системы региона для его экономического развития [1].

Полученные оценки могут стать основанием для выбора предпочтительных инструментов инвестиционной политики, которыми, на наш взгляд, должны являться:

1. Снижение ставок налогов на имущество и прибыль, применение амортизационных премий, возможное снижение критериев льготного налогообложения инвестиционных проектов.

2. Эффективная инновационная политика, поощряющая затраты бизнеса на исследования и разработки. Инструменты инновационной политики должны оказывать стимулирующее действие на предприятия, занимающиеся такой деятельностью.

3. Развитие финансовой системы в регионах и стимулирование сбережений.

Данные выводы могут использоваться для формирования пакета предложений по улучшению механизмов инвестиционной политики в субъектах Российской Федерации.

Приложение

Таблица II

Коэффициенты измерения диверсификации экономики регионов РФ, по
данным за 2013 г.

Регион	Коэффициент энтропии	Коэффициент Герфиндаля	Коэффициент Хэчмена
Российская Федерация	2,35	0,11	
Алтайский край	2,28	0,12	0,26
Амурская область	2,36	0,11	0,40
Архангельская область	2,28	0,13	0,48
Астраханская область	2,33	0,12	0,40
Белгородская область	2,28	0,12	0,31
Брянская область	2,23	0,13	0,21
Владимирская область	2,18	0,15	0,25
Волгоградская область	2,26	0,13	0,28
Вологодская область	2,09	0,17	0,28
Воронежская область	2,27	0,12	0,23
Нижегородская область	2,14	0,15	0,25
Ивановская область	2,26	0,13	0,19
Иркутская область	2,37	0,11	0,47
Калининградская об- ласть	2,31	0,13	0,29
Тверская область	2,33	0,11	0,30
Калужская область	2,08	0,18	0,24
Краснодарский край	2,29	0,12	0,24
Камчатский край	2,46	0,10	0,18
Кемеровская область	2,32	0,12	0,41
Кировская область	2,28	0,13	0,28
Костромская область	2,24	0,13	0,25
Самарская область	2,29	0,13	0,34
Курганская область	2,31	0,12	0,33
Курская область	2,38	0,11	0,42
Красноярский край	2,23	0,14	0,36
г. Санкт-Петербург	2,11	0,15	0,19
Ленинградская область	2,20	0,14	0,31
Липецкая область	2,12	0,17	0,26
Магаданская область	2,39	0,11	0,32
г. Москва	2,01	0,18	0,13
Московская область	2,18	0,14	0,20

Регион	Коэффициент энтропии	Коэффициент Герфиндаля	Коэффициент Хэчмена
Мурманская область	2,44	0,10	0,29
Новгородская область	2,15	0,16	0,26
Приморский край	2,35	0,12	0,25
Новосибирская область	2,27	0,13	0,27
Омская область	2,09	0,18	0,24
Оренбургская область	2,04	0,21	0,40
Орловская область	2,28	0,12	0,31
Пензенская область	2,27	0,12	0,28
Пермский край	2,15	0,16	0,29
Псковская область	2,30	0,12	0,25
Ростовская область	2,31	0,12	0,24
Рязанская область	2,21	0,14	0,23
Саратовская область	2,36	0,11	0,32
Сахалинская область	1,59	0,39	0,27
Свердловская область	2,16	0,15	0,21
Смоленская область	2,27	0,13	0,24
Тамбовская область	2,21	0,13	0,24
Томская область	2,23	0,14	0,43
Ставропольский край	2,37	0,11	0,22
Тульская область	2,14	0,16	0,25
Тюменская область	1,74	0,30	0,32
Ульяновская область	2,31	0,12	0,29
Челябинская область	2,19	0,15	0,27
Забайкальский край	2,33	0,12	0,39
Ярославская область	2,19	0,14	0,24
Республика Адыгея	2,27	0,12	0,22
Хабаровский край	2,41	0,11	0,36
Республика Башкортостан	2,09	0,18	0,21
Республика Бурятия	2,41	0,10	0,33
Республика Дагестан	2,21	0,14	0,12
Кабардино-Балкарская Республика	2,26	0,12	0,25
Республика Алтай	2,30	0,12	0,32
Республика Калмыкия	2,14	0,16	0,25
Республика Карелия	2,43	0,10	0,38
Республика Коми	2,15	0,16	0,46
Республика Марий Эл	2,26	0,13	0,33

Регион	Коэффициент энтропии	Коэффициент Герфиндаля	Коэффициент Хэчмена
Республика Мордовия	2,27	0,12	0,33
Республика Северная Осетия - Алания	2,25	0,13	0,22
Карачаево-Черкесская Республика	2,28	0,12	0,31
Республика Татарстан	2,25	0,13	0,34
Республика Тыва	2,28	0,13	0,27
Удмуртская Республи- ка	2,25	0,13	0,38
Республика Хакасия	2,43	0,10	0,35
Чувашская Республика	2,27	0,13	0,28
Республика Саха (Якутия)	2,01	0,22	0,40
Еврейская автономная область	2,34	0,11	0,35

Источник: расчеты автора

Таблица П2

Группировка регионов РФ по уровню диверсификации.
Метод коэффициента энтропии

	Уровень диверсификации	Число регионов в группе	Коэффициент энтропии
1	Специализированные регионы	2	1,59 - 1,74
2	Низкий уровень	15	2,01 - 2,15
3	Ниже среднего	16	2,16 - 2,25
4	Средний (на уровне РФ)	32	2,26 - 2,35
5	Высокий уровень (выше уровня РФ)	12	2,36 - 2,46

Источник: расчеты автора.

Список использованных источников

1. Криничанский К.В. Финансовые рынки: анализ влияния на социально-экономические процессы в российских регионах// Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 4(379). – С. 13–27
2. Лапаев С. П. Типологизация регионов России: инновационный подход // Вестник ОГУ. – 2014. – №8 (169).
3. Михеева Н.Н. Структурные факторы региональной динамики: измерение и оценка // Пространственная экономика. 2013. – №1. – С. 11–32.
4. Петров А.В. Инвестиционная политика региона: ориентация на инновации // Креативная экономика. – 2012. – № 7 (67).
5. Сазонова Е. С. Институты развития как инструмент государственной инвестиционной политики: общая характеристика и особенности правового регулирования // Предпринимательское право. – 2013. – № 4. – С. 51 – 55.
6. Шеховцева Л. С., Тяпушова Е. В. Теоретические и методические основы интегральной оценки стратегической и текущей конкурентоспособности региона //Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 30.

Konstantin Krinichansky,

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor,
department of Finance and Financial Law,
South Ural State University (National Research University)
e-mail: kkrin@ya.ru
Chelyabinsk, Russia

**THE ASSESSMENT OF INVESTMENT POLICY OF THE
RUSSIAN REGIONS**

Abstract:

The paper focuses on the tools and results of the investment policy of the Chelyabinsk region. Authors defined the target investment policy at the federal and regional levels, studied the instruments of the investment policy and the possible mechanisms for their implementation. Authors assessed the effectiveness of the investment policy, carried out an empirical analysis of the investment policy by using the regression model on panel data comprising 77 Russian regions.

We identified the indicators that are most sensitive to the growth rate of investment in the region: Cost of fixed assets divided by the GDP; Gross domestic expenditure on research and development; Deposits from the public and businesses.

From the analysis it follows that the most effective ways to stimulate investment in the region should be the management of property tax rates; promoting flexible depreciation policy of companies; introduction of preferential rates of income tax for enterprises engaged in research and development; promote the development of the financial system and create savings.

Key words:

Federal subjects of Russia (Russian regions), investment policy, investment attractiveness of a regions.

УДК 332.1

Мальцева Ксения Владимировна,

аспирант,

Строительный институт,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: ksenemaltseva@mail.ru

г.Екатеринбург, Россия

Ларионова Виола Анатольевна,

кандидат физико-математических наук,

доцент, и.о. зав. кафедрой

экономики и управления строительством и рынком недвижимости,

Высшая школа экономики и менеджмента,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г.Екатеринбург, Россия

ТЕКУЩАЯ ДОХОДНОСТЬ КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В ГОРОДАХ РОССИИ

Аннотация:

Настоящее исследование посвящено анализу текущей доходности коммерческой недвижимости в различных регионах России. В работе были исследованы зависимости указанного показателя от природно-климатических условий строительства и социально-экономического уровня развития региона. Полученные результаты исследования могут быть использованы при разработке проектов развития территорий, а также предпроектного обоснования инвестиций в строительство объектов коммерческой недвижимости.

Ключевые слова:

Недвижимость, инвестиции, экономика строительства, доходность проекта.

В условиях развивающихся сегодня кризисных явлений в России особенно остро встает вопрос об эффективности капитальных вложений в объекты коммерческой недвижимости. В решении данного вопроса важную роль играют исследования региональных рынков недвижимости.

Одним из ключевых факторов инвестиционной привлекательности девелоперского проекта служит текущая доходность, отражающая соотношение чистого операционного дохода и начальных инвестиций [1]. Свойства доходности как инструмента оценки и анализа рынка недвижимости рассматривались в [2]. Величина показателей доходности может

меняться в зависимости от способа расчета арендного дохода, операционных расходов и объема капитальных вложений. Выбор метода определения данных показателей зависит от цели исследования. Показатели текущей доходности различных объектов коммерческой недвижимости в городах России исследовались в работе Лефера Л.А., Гришанина М.Д. [3]. Данное исследование основано на методе экспертных оценок специалистов-оценщиков в отдельных городах России. Главным преимуществом указанного метода исследования является получение информации от квалифицированных специалистов, работающих на рынке недвижимости определенного региона. Однако остается нерешенным вопрос о влиянии субъективного фактора на полученные данные, в связи с чем показатели, рассчитанные на основании коллективных экспертных оценок, должны быть проверены на соответствие рыночным условиям.

В целях настоящего исследования показатель текущей доходности исследовался методом моделирования ситуации строительства объекта коммерческой недвижимости в различных частях нашей страны.

На объем капитальных вложений в строительство, а также величину денежных потоков, генерируемых в процессе эксплуатации объектов недвижимости, влияют как климатические условия, так и уровень социально-экономического развития региона. Вся территория России по военно-стратегическим, экономическим, климатическим признакам разделена на 9 федеральных округов (см. Рис. 1). В округах определены административные центры – города, в которых размещаются их руководящие и координирующие органы управления. Рынки недвижимости данных городов и стали объектами настоящего исследования.

Административные центры Центрального и Крымского федеральных округов – г. Москва и г. Севастополь - в силу особенностей исторического развития обладают специфическими характеристиками экономической системы, не свойственными иным городам России. Текущая доходность коммерческих объектов, рассчитанная для указанных городов, не будет показательной для рынка недвижимости России. В связи с этим города Москва и Севастополь были исключены из анализа. Таким образом, в настоящей работе исследовались рынки коммерческой недвижимости следующих городов: Санкт-Петербург, Екатеринбург, Ростов-на-Дону, Хабаровск, Новосибирск, Нижний Новгород, Ставрополь.

Рисунок 1. Регионы России, участвующие в исследовании

Данное исследование проводится на примере здания торгового центра с заданной площадью, объемно-планировочным решением и технико-экономическими характеристиками. В ходе моделирования ситуации строительства типового здания в каждом из исследуемых городов рассчитываются объемы необходимых капитальных затрат. Величина начальных инвестиций определяется с учетом климатических и экономических особенностей региона строительства. Для определения объема капитальных вложений была рассчитана сметная стоимость строительства моделируемого здания с использованием федеральных единичных расценок (ФЕР 2001). Из базового уровня цен в текущий полученная стоимость переведена с помощью индексов изменения стоимости строительно-монтажных работ в III квартале 2015г. [4] для каждого из исследуемых городов. Себестоимость строительства зависит от множества факторов: стоимости материалов и их доставки, уровня заработной платы в строительной отрасли, строительных норм, действующих в регионе строительства и других. Строительные нормы и правила определяют конструктивные решения, а также тепло-, свето- и звукоизоляционные свойства конструкций и материалов, используемых для строительства, исходя из природно-климатических особенностей региона. При расчете индексов изменения стоимости строительно-монтажных работ учитывается как стоимость материальных ресурсов, так и уровень заработной платы и транспортных

расходов в каждом субъекте Российской Федерации. Таким образом, в указанном ранее способе расчета объема капитальных вложений учтены все ключевые факторы, влияющие на себестоимость строительной продукции в каждом из исследуемых регионов. На рисунке 2 представлены результаты расчета стоимости строительства типового здания торгового центра в различных регионах России. В среднем в России стоимость строительства торгового центра составляет от 30 тысяч рублей за квадратный метр [5].

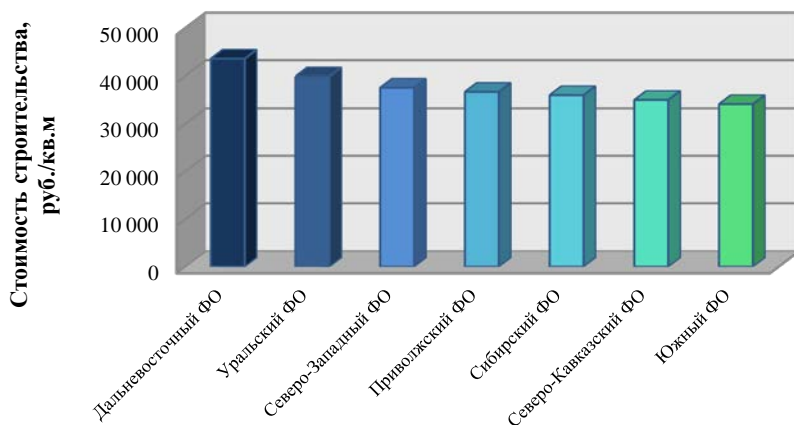

Рисунок 2. Результаты расчета себестоимости строительства

В результате проведенного исследования самая низкая себестоимость строительной продукции наблюдается в Южном и Северо-Кавказском Федеральных округах, чему способствуют благоприятные природно-климатические условия. Безморозный период на данной территории длителен и продолжается 5 – 6 месяцев в северной половине, 6 – 7 месяцев на равнинах Предкавказья и до 7 – 9 месяцев на Черноморском побережье.

Климат же Дальнего востока России способствует увеличению объема инвестиций, необходимых для строительства объектов недвижимости. Продолжительный зимний период – до 9 месяцев, высокая влажность летом повышают трудоемкость и усложняют процесс производства работ на строительной площадке. Таким образом, можно проследить зависимость себестоимости строительной продукции от природно-климатических условий региона строительства.

При прочих равных условиях текущая доходность коммерческой недвижимости повышается при уменьшении объема капитальных вложений в строительство объекта. На данном этапе можно предположить, что в регионах с наиболее благоприятными для строительства природно-климатическими условиями инвестиционные проекты будут обладать максимальными показателями текущей доходности. Однако для проверки данной гипотезы необходимо произвести расчет денежных потоков, генерируемых объектом недвижимости в каждом из исследуемых городов.

В рамках предложенной модели чистый операционный доход определяется при условии полной загрузки объекта как текущий доход от сдачи недвижимости в аренду за вычетом расходов на поддержание эксплуатационных свойств объекта. Арендные ставки рассчитываются на основе анализа рынка торговых центров в исследуемых городах [6]. В состав операционных расходов вошли арендная плата за земельный участок, налог на имущество, расходы, связанные с управлением и эксплуатацией объекта недвижимости, а также оплатой коммунальных услуг. Последняя статья затрат рассчитывается по проектным данным потребности здания в электроэнергии, водо-, тепло-снабжения и водоотведении, длительности отопительного периода на основе действующих сегодня тарифов для каждого из определенных ранее городов России [7]. Арендная плата за земельный участок определяется исходя из его рыночной стоимости для разных городов по ставкам, закрепленным законодательством Российской Федерации для юридических лиц.

При анализе текущего дохода, генерируемого объектом недвижимости в каждом из анализируемых городов, было замечено влияние показателей среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников в целом по экономике по Федеральным округам Российской Федерации [8] на величину чистого операционного дохода (см. Рисунок 3).

Средняя номинальная начисленная заработная плата, очищенная от природно-географических и климатических составляющих в виде районных коэффициентов, является одним из важнейших показателей социально-экономического развития региона. По графику на рисунке 2 можно сделать вывод о влиянии на величину чистого операционного дохода социально-экономических условий, в которых реализуется инвестиционный проект.

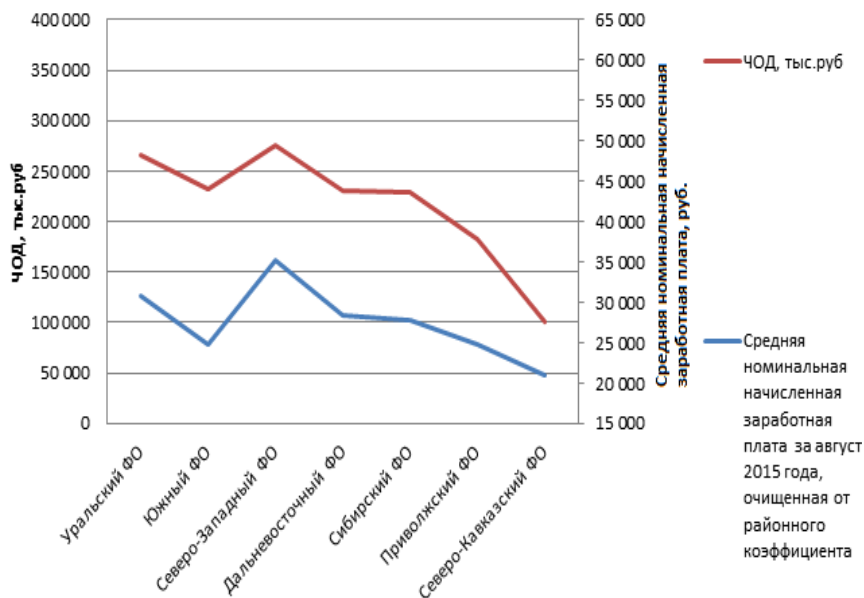

Рисунок 3. ЧОД и данные о средней номинальной начисленной заработной плате в регионах России

Далее была рассчитана текущая доходность как отношение чистого операционного дохода к объему капитальных вложений. Результаты расчета представлены на рисунке 4. По данным, полученным при проведении исследования, выявлены города с максимальными и минимальными показателями текущей доходности торговой недвижимости. На рисунке 4 показано, что наибольшей доходностью обладают объекты, расположенные в г.Санкт-Петербурге, что объясняется наиболее высоким уровнем экономического развития города. Наименьшую доходность имеют объекты в г.Ставрополе. Экономическая система Северо-Кавказского федерального округа одна из слабейших в России. Данный регион имеет высокие показатели по уровню дотаций из государственного бюджета. Несмотря на благоприятные природно-климатические условия, способствующие снижению себестоимости строительства, низкие показатели экономического развития региона отрицательно влияют на доходность недвижимости.

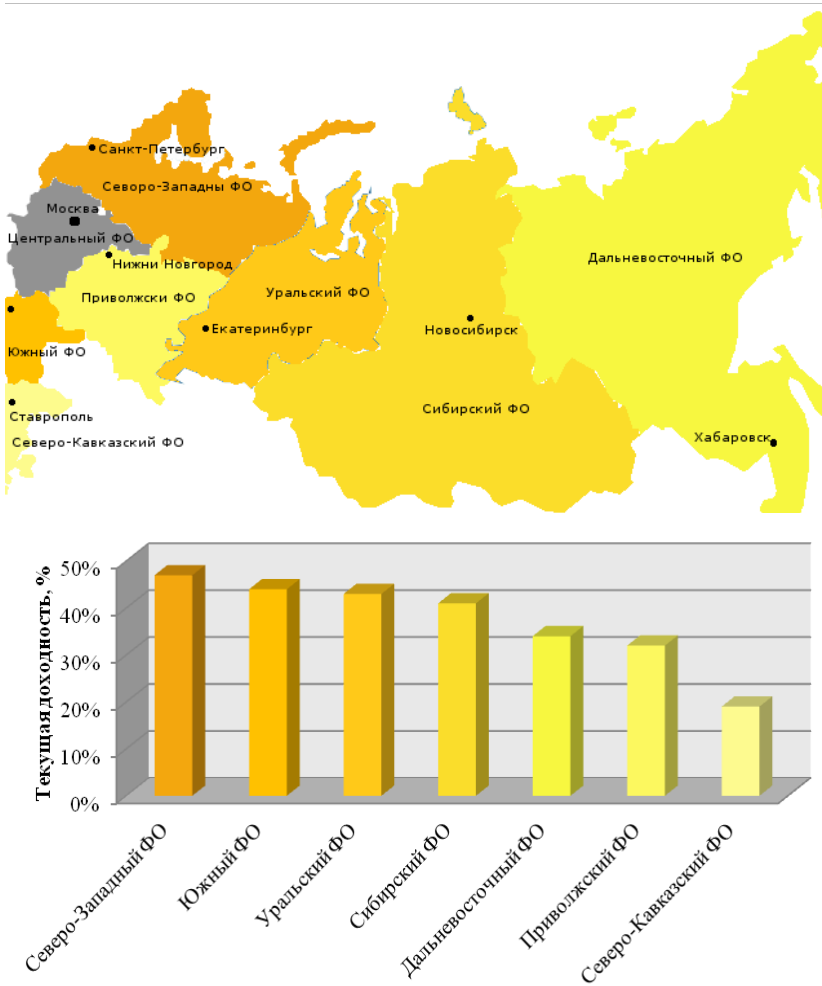

Рисунок 4. Показатель текущей доходности торговой недвижимости в регионах России

Необходимо так же отметить, что показатели текущей доходности торговой недвижимости Южного и Уральского Федеральных округов принимают близкие значения. Рост экономики Уральского региона способствовал стремительному росту спроса на объекты коммерческой недвижимости. Развитие данного сегмента рынка привело к такому росту

арендных ставок на объекты торговой недвижимости, который позволяют покрыть инвестору дополнительные расходы на строительные-монтажные работы, вызванные природно-климатическими условиями региона.

При анализе данных о численности населения [9] в исследуемых городах было обнаружено влияние указанного показателя на уровень текущей доходности коммерческой недвижимости, как показано на рисунке 5.

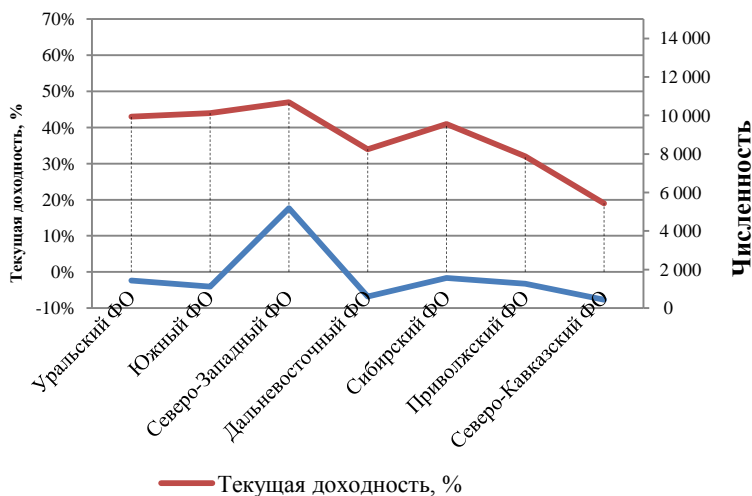

Рисунок 5. Показатели текущей доходности и численности населения

В результате исследования было обнаружено, что города, обладающие максимальными и минимальными показателями текущей доходности торговой недвижимости, обладают также наибольшими и наименьшими показателями численности населения соответственно. Численность населения является, с одной стороны, фактором, влияющим на развитие рынка через функцию спроса, а с другой, одним из важнейших индикаторов социально-экономического развития населенных пунктов. Города с развитой экономической системой, способны обеспечивать высокий уровень социального обслуживания населения, что способствует, как естественному, так и искусственному приросту населения. Таким образом, было выявлено, что определяющее влияние на текущую доходность коммерче-

ской недвижимости имеют социально-экономические факторы развития региона.

Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы при разработке проектов развития территорий, а также предпроектного обоснования инвестиций в строительство объектов коммерческой недвижимости.

Список использованных источников

1. Hungria-Garcia R. Property yields as tools for valuation and analysis: report / R. Hungria-Garcia, H.Lind, B. Karlsson; Royl institute of technology. – Stockoholm, 2004. – 64p.
2. Ларионова В.А. Имитационное моделирование доходности девелоперского проекта на протяжении жизненного цикла недвижимости / В.А. Ларионова // Сборник статей XII Международной научной конференции по проблемам экономического развития в современном мире «Устойчивое развитие российских регионов: от Таможенного союза к Евразийскому». – УрФУ, 2014. – С. 1018-1023.
3. Приволжский центр финансового консалтинга и оценки [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.pcfko.ru/research33.html#1>
4. Письмо Минстроя России от 13.08.2015 N 25760-ЮР/08 (с изм. от 10.09.2015) «Об индексах изменения сметной стоимости строительно-монтажных работ, индексах изменения сметной стоимости проектных и изыскательских работ и иных индексах на III квартал 2015 года».
5. Комсомольская правда [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.kp.ru/guide/stroitel-stvo-torgovykh-tsentrov.html>
6. БиБосс [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.beboss.ru>.
7. Федеральная служба по тарифам (ФСТ России) [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.fstrf.ru/>
8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
9. Города России [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://города-россия.рф/>

Ksenia Maltseva,

postgraduate,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: ksenemaltseva@mail.ru

Ekaterinburg, Russia

"

Viola Larionova,

Candidate of Physico-Mathematical Sciences,

Associate Professor, acting Head of Department,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

Ekaterinburg, Russia

"

CURRENT YIELD OF COMMERCIAL REAL ESTATE IN CITIES OF RUSSIA

"

Abstract:

This research is devoted to an analysis of current yield of commercial real estate in various regions of Russia. In this paper the dependence specified index on the climatic conditions of construction and the level of socio-economic development of the region has been investigated. The results of research can be used in projects of territorial development, as well as in pre-investment feasibility study into the construction of commercial real estate.

"

Key words:

Real estate, yield of commercial real estate, investments, construction " economics.

"

УДК 332.72

Нечипор Ирина Викторовна,

магистр,

Высшая школа экономики и менеджмента,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: mia-co@mail.ru

г.Екатеринбург, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НА РЫНКЕ НЕДВИЖИМОСТИ

Аннотация:

В данной статье рассмотрены основные тенденции на европейском рынке недвижимости. Проанализированы статистические данные, описывающие потоки инвестиций в крупнейшие центры недвижимости Европы. Особое внимание обращается на региональные, менее конкурентные рынки и их возрастающее значение в сфере интересов инвесторов. Также приведен анализ инвестиций в российскую недвижимость, доля которых снизилась в прошлом квартале. Отмечаются изменения в источниках инвестиций, наибольший объем капитала в Россию пришел с Европы и Америки. В статье показывается, что у современной России есть все шансы для того, чтобы привлечь как можно больше инвесторов в сферу развития недвижимости.

Ключевые слова:

Рынок недвижимости, инвестиции, экономика, европейские тенденции, развитие недвижимости, капитал, российский рынок.

В период глобализации мирового сообщества и непрерывного потока инвестиций все больше возрастает взаимозависимость крупнейших рынков недвижимости. Неблагоприятная обстановка на одном рынке может привести к полной потере интереса инвесторов в развитии данной территории и переориентация на другой более перспективный рынок. Таким образом, важно знать основные мировые тенденции в сфере недвижимости и в дальнейшем прогнозировать ситуацию не только на зарубежных, но и на отечественных рынках.

Усиление конкуренции за первичные объекты на крупнейших европейских рынках недвижимости заставляет инвесторов переключить внимание на сектор вторичной недвижимости. И хотя европейская экономика не совсем стабильна, рынок недвижимости по-прежнему является самой благоприятной сферой для инвестиций. Только в первой половине 2015 года были закрыты инвестиционные сделки объе-

мом 104,9 миллиардов евро. Подавляющее большинство инвесторов стремятся получить лучшие объекты недвижимости с целью привлечь дополнительный капитал и заемные средства. На основании статистических данных Европейского центрального банка, в марте 2015 года стоимость жилья в еврозоне увеличилась на 1,1% по сравнению с мартом 2014 года. [1] Наиболее резкое увеличение в 16,8% наблюдается в Ирландии, а в таких странах, как Германия и Австрия, где на протяжении всего финансового кризиса сохранялась стабильность, прирост составил всего лишь 5% и 3,6% соответственно. Спрос на европейскую недвижимость, особенно в дорогом сегменте, стремительно растет. К сожалению, велика вероятность возникновения такой проблемы, как дефицит недвижимости. Именно поэтому вливание капитала приходится на менее конкурентные и более рискованные рынки, в частности, на города второстепенного значения.

По словам Саймона Хардвика, партнера PwC Legal в сфере недвижимости: «Инвесторам будет непросто принимать сбалансированные решения в 2015 году. Рынок перенасыщен капиталом, который стекается в Европу из разных стран. С первого взгляда ситуация выглядит весьма позитивно, однако мы ожидаем, что дефицит активов приведет к дальнейшему повышению цен. Наплыв состоятельных инвесторов на рынки недвижимости в странах Европы по своей природе очень непросто и обусловлен соображениями практичности. Такие инвесторы стремятся сохранить и приумножить свой капитал. Для этого некоторым инвесторам придется покинуть ключевые рынки, на которых, по мнению многих игроков, нет возможностей для получения необходимой выгоды. Вместо этого инвесторы обратят внимание на активы, возможности и города, позволяющие получить более высокую прибыль от капиталовложений» [2]

За последние 12 месяцев все больше внимания инвесторов привлекают страны Южной Европы. Поэтому совсем не удивительно, что Мадрид поднялся на 16 позиций вверх и занял 3 строчку в рейтинге самых активных рынков недвижимости Европы. Мадридские цены на недвижимость уже значительно устремились вверх, поэтому в следующем году инвесторы намерены расширять возможности для инвестирования и в других городах Испании. Греция, наконец, выходит из шестилетней рецессии, международные инвесторы уже рассматривают Афины как почву для развития проектов недвижимости, но некоторые из них все же опасаются вкладывать свои деньги. Также в этом году высокий интерес у инвесторов вызвала Италия. Несмотря на слабую экономику и неопределенную политическую обстановку высокие ставки приходится на Милан. Инвестиционные фонды недвижимости становятся все более рас-

просторными, а цены за квадратный метр жилой площади выше, чем на офисные помещения. [3]

На региональных рынках также заметно оживление. Наиболее явно это происходит в Великобритании, где на сегодняшний день Бермингем поднялся на 14 позиций и занял шестое место. Конкуренция в Лондоне, который является одним из самых привлекательных рынков среди инвестирующих в недвижимость, достигла своего пика. Инвесторы уже говорят о значительном завышении цен и переключают свое внимание на другие областные центры.

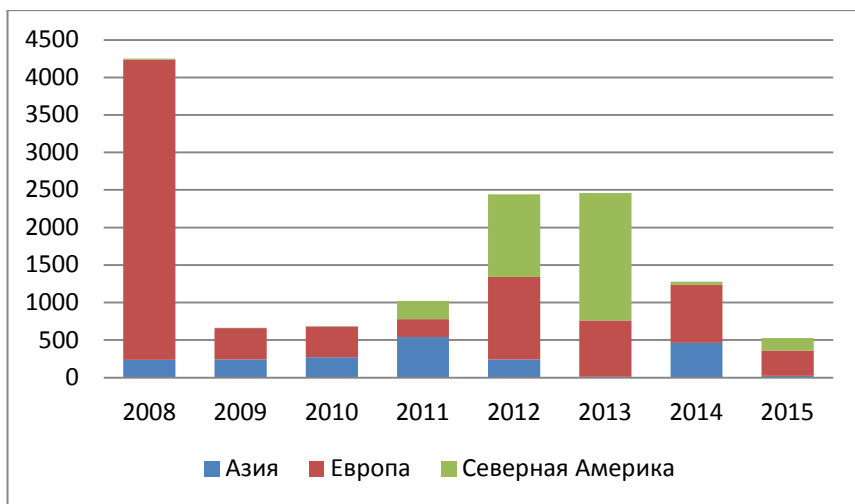

Рисунок 1. Объем инвестиций в российскую недвижимость по источнику

Источник: [4]

С осени 2014 года российский рынок недвижимости замер в ожидании изменений. Неблагоприятная экономическая и сложная политическая ситуация в стране не позволяет рассчитывать на положительные прогнозы. Спрос на жилье сократился больше чем на 40% по сравнению с прошлым годом, а количество предложений по новостройкам и вторичному жилью значительно больше. Тем не менее, можно говорить о некоторых локальных изменениях. По данным консалтингового агентства Cushman & Wakefield, в первом полугодии 2015 года российские и иностранные компании инвестировали 807 и 529 млн. долл. соответ-

венно. Доля инвестиций иностранных компаний, снизившись с 55% в прошлом квартале до 40 %, остается высокой. Европейские и американские инвесторы потратили 335 и 170 млн. долл. соответственно. Объем инвестиций из азиатских стран ограничились в 24 млн. долл. Половина всех инвестиций в размере 658 млн. долл. пришлась на офисный сегмент, большой объем инвестировали в складскую недвижимость – 444 млн. долл., а инвестиции в торговую недвижимость сократились почти в двое по сравнению с пятью прошедшими годами и составили 196 млн. долл. Практически всех иностранных инвесторов интересует московская недвижимость, в Санкт-Петербург было инвестировано 8% от общего объема, к остальным регионам России инвесторы практически потеряли интерес. [4]

Исходя из вышеизложенных данных, стоит отметить, что на данном этапе европейский рынок недвижимости показывает значительный рост, инвесторы дифференцируют свои вложения на менее конкурентные рынки, появляются новые привлекательные центры для развития недвижимости. На фоне прироста инвестиций в Европе, российский рынок, к сожалению, терпит неудачу. В 2016 году ожидается ослабления санкций против Российской Федерации, но принесет ли это новый приток инвестиций определить трудно. Кроме того, необходимо создавать благоприятные условия для привлечения инвестиций и внутри страны. И если сейчас инвесторы рассматривают вторичные, менее конкурентные рынки в Европе, можно также предположить, что сферой их интересов может стать и российская недвижимость.

Список использованных источников

1. **European Central Bank:** Philipp Hartmann. Real estate markets and macroprudential policy in Europe. [Electronic Resource] / P. Hartmann // European Central Bank. – 2015. – Working papers. Режим доступа: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpwps/ecbwp1796.en.pdf>
2. **PWC:** Interest in secondary assets and recovering markets continues to rise in the face of strong competition for prime assets and a European capital surge. [Electronic resource] – 2015 – PWC Report. Режим доступа: <http://press.pwc.com/global/interest-in-secondary-assets-and-recovering-markets-continues-to-rise-in-the-face-of-strong-competi/s/f45facd8-5c0a-48d8-9347-69c07cb04445>.
3. **PWC:** Emerging Trends in Real Estate Europe. [Electronic Resource] – 2015. – PWC Annual Report. Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/events/2015/assets/emerging-trends-in-real-estate-europe-2015.pdf>.

4. **Cushman&Wakefield:** A Cushman & Wakefield Annual Research Publication. [Electronic Resource] – 2015. Режим доступа: http://cwrussia.ru/netcat_files/93/38/Q2_2015_Marketbeat.pdf.

Irina Nechipor,

master,

Graduate School of Economics and Management

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
Ekaterinburg, Russia

EMERING TRENDS OF THE REAL ESTATE MARKET

Abstract:

The article examines the main trends of the European real estate market. It gives a detailed analysis of statistical data dedicated to the investment flow in the real estate major centers of Europe. Much attention is given to regional, less competitive markets, and their growing importance in the interests of investors. Also, the analysis of investment to the Russian real estate market, where the share of investments has decreased in the last quarter, is given. It is shown that there are alterations of the sources of investment; the largest amount of funds in Russia was given by Europe and USA. Attempts are made to formulate that modern Russia has all chances to attract more investors in the real estate development.

Key words:

Real estate market; European investment; funds; economics; real estate development; Russian market.

УДК 332.1

Платонов Анатолий Михайлович,

доктор экономических наук, профессор,
профессор-консультант,
кафедра экономики и управления
строительством и рынком недвижимости,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: eusrn@mail.ru
г.Екатеринбург, Россия

Ларионова Виола Анатольевна,

кандидат физико-математических наук, доцент,
и.о. заведующего кафедрой
экономики и управления строительством и рынком недвижимости,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г.Екатеринбург, Россия

**ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД
К УПРАВЛЕНИЮ ИНФРАСТРУКТУРНЫМИ ПРОЕКТАМИ
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ**

Аннотация:

Процессы успешного развития территорий осуществляются благодаря реализации комплекса перспективных инфраструктурных инвестиционно-строительных (девелоперских) проектов.

Инициаторами данных проектов являются группы заинтересованных физических или юридических лиц или отдельные стейкхолдеры. Благодаря их усилиям на территории и за ее пределами формируются процессы движения ресурсных потоков различного уровня и различной природы.

Ресурсные потоки в процессе их движения по этапам жизненных циклов инфраструктурных проектов от начала (источника) к своему завершению (стоку) генерируют трансформационные потоковые процессы, создают единое пространственно-временное территориально-логистическое поле и формируют «территориально-логистические эстафеты» ресурсных потоков и их трансформаций, упорядоченных целеполаганием и интересами стейкхолдеров по развитию территорий.

Ключевые слова:

Управление развитием территорий, стейкхолдеры, территориально-логистическое поле, «территориально-логистическая эстафета» ресурсных потоков, трансформация ресурсных потоков.

Пространство, территория и время являются основополагающими категориями развития экономики. Непосредственное отношение

они имеют к экономике и управлению развитием территорий регионов и городов, районов и промышленных комплексов.

Во времени и в заданном трехмерном пространстве формируются и реализуются также процессы движения ресурсных потоков различной природы (материальных, финансовых, энергетических, продуктовых и т.д.), направленных на обустройство и развитие территорий.

Ресурсные потоки, движущиеся в пределах определенной территории и направленные на ее развитие, могут быть подразделены, в первом приближении, на следующие виды:

- единые тупиковые, которые берут начало вне территории и заканчиваются на данной территории (рис. 1 а);
- единые сквозные, которые начинаются вне территории, пронизывают ее и заканчиваются также вне данной территории (рис. 1 б);
- самостоятельные и взаимообусловленные, циркулирующие внутри территории (рис. 1 в);
- тупиково-распределительные по различным точкам территории (рис. 1 г);
- единые территориально-внутренние, берущие начало на территории и заканчивающиеся на данной территории (рис. 1 д);
- единые территориально-внешние, берущие начало на территории и заканчивающиеся вне её (рис. 1 е);
- распределительно-сквозные, берущие начало вне территории и заканчивающиеся за ее пределами (рис. 1 ж);
- внешне-объединяющие тупиковые потоки, имеющие начало вне территории и заканчивающиеся на данной территории (рис. 1 з);
- ресурсно-нулевые территориальные потоки, то есть не входящие, не выходящие и не циркулирующие на данной территории – «пустая» территория (рис. 1 и);
- возвратно-территориальные ресурсные потоки, берущие начало вне территории и возвращающиеся в место их возникновения.

В соответствии с данной классификацией ресурсно-территориальных потоков, генерируемых заинтересованными стейкхолдерами могут быть соответствующим образом классифицированы и территории:

- с высоко активными ресурсными потоками – 1в, 1г, 1ж, 1з;
- со средне активными ресурсными потоками – 1а, 1б, 1к;
- со слабо активными ресурсными потоками – 1д, 1е;
- с нулевыми ресурсными потоками – 1и.

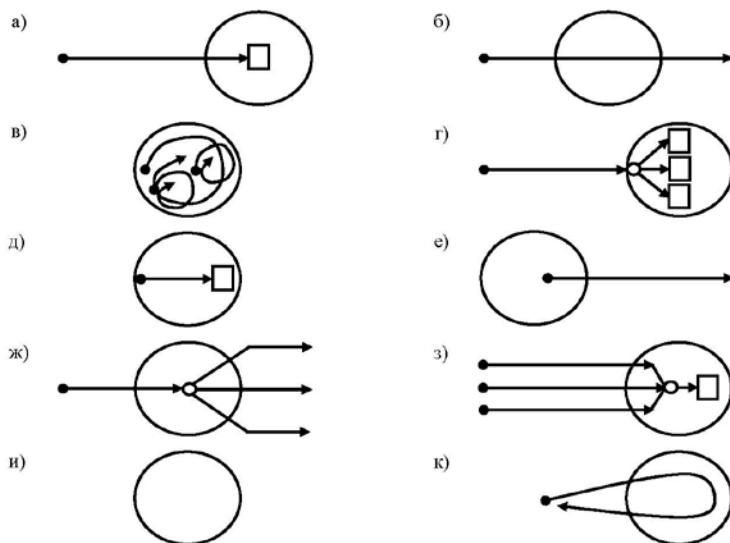

Рис. 1. Виды территориальных потоков:

- — начало формирования ресурсных потоков;
- — окончание ресурсных потоков;
- — трансформация ресурсных потоков;
- ➔ — направление движения ресурсных потоков.

Очевидно, что интенсивность ресурсных потоков на территории зависит также от ее производственно-экономического потенциала, плотности населения и наличия природных ресурсов, от уровня развития человеческого потенциала, географического положения и природно-климатических условий деятельности, от поля ценностных ориентаций и позиционирования в мировой и национальной финансово-экономической и производственно-технологической сфере.

Особое место в движении ресурсных потоков занимают информационные потоки, существующие как в виде информационно-сопровождающих материальных, продуктовых и т.п. потоков, так и информационно-самостоятельных и информационно-возвратных потоков.

Данные виды потоков в своей совокупности формируют пространственно- и территориально-распределенное поле логистических процессов или территориально-логистическое поле, находящееся в постоянном движении и в постоянных трансформациях.

Очевидно, что движущей силой, определяющей время и координаты различных процессов движения ресурсных потоков по территориям, являются отмеченные выше интересы стейкхолдеров, реализующих на определенной территории все многообразие инвестиционно-строительных (девелоперских) и социально-значимых инфраструктурных проектов.

В зависимости от интересов определенных групп или отдельных стейкхолдеров, участвующих в реализации данных проектов, осуществляются процессы инициирования развития территорий и определяются методы управления этим развитием.

К обозначенным группам заинтересованных лиц можно отнести:

- население, проживающее на данной территории и включающее в себя совокупность различного типа домашних хозяйств и различного рода общественных институтов, организаций и объединений;
- бизнес-сообщества, представленные крупными, средними и малыми предприятиями, их собственниками, менеджментом и работниками;
- администрации городов и структуры государственной власти на территориях, осуществляющие управление их развитием.

Взаимодействие данных групп и их структурно-функциональные связи в процессе развития территорий осуществляется через равноуровневое законодательство, демократические процедуры и средства массовой информации [1,2,3].

У каждой из названных выше групп есть свои коренные интересы. Так, например, население территорий и отдельные их группы заинтересованы прежде всего в создании комфортной среды проживания и в возможности реализации своего потенциала.

Бизнес-общества мечтают о формировании на территории обстановки, благоприятной для их развития и свободного расширения сфер деятельности.

Администрации городов и структуры государственного управления должны быть нацелены на решение задач эффективного управления развитием территорий при повышении уровня своего авторитета среди населения и бизнес-сообществ.

Очевидно, что успехи в развитии территорий и их социально-экономических систем возможны только при создании атмосферы доверия и необходимом согласовании интересов перечисленных выше стейк-

холдеров – населения, бизнес-сообществ и властей различного уровня, при инициации и реализации на территориях конкретных инфраструктурных проектов.

При этом необходимо учесть, что развитие территорий происходит не повсеместно и не враз, а по так называемым «точкам или полюсам роста», либо по «зонам опережающего развития» с учетом имеющихся на территориях ключевых потенциалов (отраслевых, технологических, социально-экономических, маркетинговых и т.п.) [1].

Обозначенную выше проблему развития территорий на основе эффективной и заинтересованной реализации инфраструктурных инвестиционно-строительных (девелоперских) и социально-значимых проектов предлагается рассмотреть с точки зрения повышения эффективности управления территориально-ресурсными потоковыми (логистическими) процессами с момента их возникновения при инициации проектов и до момента завершения проектов – то есть на всем протяжении проектных жизненных циклов [4,5,6,7].

Очевидно, что территориально-ресурсные потоки инфраструктурных проектов по стадиям их жизненных циклов где-то и когда-то начинаются из какого-то источника (с высоким уровнем энтропии) и где-то и когда-то завершаются во времени и пространстве, формируя собою некий сток и создавая поле упорядоченных потоковых процессов.

В процессе движения территориально-ресурсных потоков по стадиям жизненных циклов названных проектов происходит постоянная трансформация одних потоков в другие. Например: трансформация информационных потоков в материальные; продуктовых – в сервисные потоки или потоки купли-продажи; энергетических – в финансовые; финансовых – в потоки прав на недвижимость или ремонтные потоки и т.п. Перечисленные потоки могут двигаться трансформируясь последовательно или параллельно в прямом или обратном направлениях (особенно это касается информационных и финансовых потоков).

В этом случае можно говорить о специфической «территориально-логистической эстафете» потоков и потоковых трансформаций различной природы (материальных, энергетических, финансовых, информационных и т.п.) по стадиям жизненных циклов инфраструктурных проектов, совокупность которых и формирует единое территориальное-логистическое пространственно-временное и постоянно трансформирующее поле [9].

Проблема выработки научно обоснованного подхода к описанию процессов движения территориально-ресурсных потоков по стадиям жизненных циклов инфраструктурных проектов требует соответствующего теоретико-методологического и системообразующего обоснования.

Целью проведенных исследований явилась разработка теоретических и методологических положений по эффективному управлению территориально-ресурсными потоками единого пространственно-временного логистического поля при реализации инфраструктурных проектов развития территорий заинтересованными группами или отдельными стейкхолдерами.

Задачей исследований явилось формирование территориальных потоковых процессов от их ресурсных источников к результирующим (завершающим движение) стокам путем снижения уровня ресурсно-потокового хаоса и повышения значений их упорядоченности [10] за счет интересов и целеполаганий стейкхолдеров, по определению места и времени бесконечных количественно-качественных потоковых трансформаций по стадиям жизненных циклов инфраструктурных проектов (инвестиционно-строительных, девелоперских и других).

Возникновение «территориально-логистической эстафеты» ресурсных потоков может быть выстроено на основе концепции информационных упорядоченных потоков, генерируемых стейкхолдерами на основе глобально-трансцендентного комплекса представлений, идей и образов, как мирового стока ранее «разбросанных» в пространстве и во времени неупорядоченных информационных ресурсных потоков о методах, формах и целях развития различных территорий земного шара.

Таким образом, процессы движения территориально-ресурсных потоков с целью эффективной реализации инновационно-прорывных инфраструктурных проектов развития территорий берут свое начало во внешнем глобальном информационном окружении с высоким уровнем неупорядоченности (энтропии), а именно, из хаоса концепций и идей, образов и представлений, фантазий, легенд и реальных ситуаций и т.п.

Из объективно существующего внешнего глобально-виртуального информационного окружения стейкхолдерами развития территорий формируется макро- и мезологический источник информации (с высоким уровнем энтропии) по обозначенным выше понятиям и образам. В свою очередь из данного информационно-ресурсного макро- и мезологического источника стейкхолдерами могут быть выявлены упорядоченные информационные потоки (с пониженным уровнем энтропии) определенных идей и концепций реализации возможных инфраструктурных проектов развития территорий, обусловленные их целями и интересами.

Следующим шагом в этом направлении является процесс формирования стейкхолдерами из глобально-пространственного стока национально-территориального информационного источника (с высоким уровнем неопределенности) о потоках ресурсов, необходимых для реализации инфраструктурных проектов развития территорий.

Процессы упорядочения стейкхолдерами информационных потоков на данной территории обуславливают, в свою очередь, и определенный уровень упорядоченности материальных, энергетических и финансовых потоков, предназначенных для реализации определенной совокупности или отдельных инфраструктурных проектов.

Осуществляемые на территории инфраструктурные проекты развития через сток соответствующих материально-энергетических, финансовых и иных территориально- и объектно-ресурсных потоков формируют информационный источник о их реализации и предназначении, о стоимости и качественных характеристиках. Далее в процессе трансформации данных ресурсных потоков они генерируют упорядоченные территориальные потоки прав владения, распоряжения и использования, рыночного спроса, аренды и купли-продажи созданных при реализации инфраструктурных проектов объектов недвижимости.

Следующей значительной трансформацией ресурсных потоков на территории является возникновение и управление упорядоченными материально и энергетически продуктовыми потоками на эксплуатируемых объектах, созданными в процессе реализации инфраструктурных проектов развития территорий. Данные потоки формируют рынок товаров и услуг на территории и генерируют соответствующие информационные потоки для конечных потребителей.

Замыкая на себе существующие ресурсно-продуктовые потоки на территории конечные потребители формируют в дальнейшем информационные потоки о потребностях в новых товарах и услугах и генерируют источник новых представлений, идей и концепции на территориальном, национальном и глобальном уровнях. При этом стейкхолдерами на разворачивающемся витке развития осуществляется поиск новых решений из всего массива обновившегося информационного окружения для реализации своих целей развития территорий.

Список использованных источников

1. Костарев С.В. Общественное участие как инструмент развития города. Журнал «Управление развитием территорий» №2/2014.
2. Костарев С.В. Концепция «единого» города в механизме устойчивого развития государства // Проблемы развития Российской государственности. – Москва-Омск, 2003, С. 218-230.
3. Костарев С.В. Общественное участие: проектный подход. – Омск, 2012, 60с.
4. Модели и методы теории логистики: Учебное пособие / Под ред. В.С. Лукинского. – СПб.: Питер, 2003, 176с.

5. Семененко А.И., Сергеев В.И. Логистика. Основы теории: Учебник для вузов. – СПб: Издательство «Союз», 2011. – 544с.
6. Сергеев В.И. Логистика в бизнесе Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 608с.
7. Сидоров И.И. Логистическая концепция управления предприятием. – СПб.: ДНТП общества «Знание», ИВЭСЭП, 2011. – 168с.
8. Николис Г., Пригожин И. «Самоорганизация в неравновесных системах» М.: прогресс, 1977.
9. Платонов А.М., Солдатова Ю.В. Трансформация логистических потоков в сфере девелопмента недвижимости// Вестник ИНЖЕКОНА. Серия: Экономика. – 2012. № 6 (57).
10. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой: Пер. с англ./ Общ. Ред. В.И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича и Ю.В. Сачкова. – М.: М.Прогресс, 1986 – 432с.

Anatoliy Platonov,

Doctor of Economic Sciences, Professor,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: eusrn@mail.ru

Ekaterinburg, Russia

Viola Larionova,

Candidate of Physico-Mathematical Sciences,

Associate Professor, acting Head of Department

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

Ekaterinburg, Russia

**LOGISTIC APPROACH TO THE MANAGEMENT
OF INFRASTRUCTURE PROJECTS
OF THE DEVELOPMENT OF TERRITORIES**

Abstract:

The processes of successful development of territories are carried out through the implementation of a range of promising infrastructure construction and investment (or development) projects.

Such projects are initiated by groups of individuals or legal entities concerned, or individual stakeholders. Thanks to their efforts the processes of resource flows' movement of various levels and of different nature are formed within the territory and beyond it.

From the beginning (source) to their end (discharge) the resource flows in the process of their movement through the stages of infrastructure projects' life cycle generate transformational stream processes, create a single space-time territorial and logistic field, and form the so-called "territorial and logistic gridlocks" of resource flows and their transformations, which are arranged by the goal-setting and the interests of stakeholders on the development of territories.

Key words:

Managing the development of territories, stakeholders, territorial and logistic field of resource flows, "territorial and logistic gridlock" of resource flows, transformation of resource flows.

УДК 332

Подлевских Алёна Леонидовна,

студент,

Вятский государственный университет

e-mail: alldono@yandex.ru

г. Киров, Россия

Научный руководитель:

Савельева Надежда Константиновна,

доцент кафедры государственного и муниципального управления,

Вятский государственный университет

г. Киров, Россия

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ НЕХВАТКИ ПАРКОВОЧНЫХ МЕСТ В КРУПНЫХ ГОРОДАХ

Аннотация:

В настоящее время все острее встает проблема нехватки парковочных мест в городах. Уровень автомобилизации населения в России возрастает, а количество парковок почти неизменно, люди теряют время и здоровье в заторах и не имея возможности припарковать автомобиль. Наилучшим решением проблемы является строительство сети муниципальных платных парковок.

Ключевые слова:

Парковки, парковочные места, машиноместо, исследование мнения населения.

В современном мире в полный рост встала проблема парковки. Темп производства автомобилей растет, а желание и возможность иметь свой транспорт появляется у все большего количества людей. Как показывает практика, отсутствие парковочных мест – это не повод для населения воздержаться от покупки автомобиля.

В 2011 году компанией IBM было проведено первое глобальное исследование парковок автомобилей по всему миру (IBM Global Parking Survey). Опрос проводился в 20 крупнейших городах Европы, США и Азии. Исследование показало, что водители во всех опрошенных странах сталкиваются с одними и теми же проблемами парковки. Такими как продолжительное время поиска места для парковки (от 21 до 30 минут в 20% случаев), споры с другими водителями из-за парковочного места (6 из 10 водителей в течение года хотя бы 1 раз вступали в спор), недостаточная

обеспеченность парковочными местами, а также было выяснено что более 30% заторов на дорогах возникает по вине водителей[1].

Результатом данного исследования стал первый «Индекс парковок», который присваивается каждому исследованному городу исходя из экономических и психологических потерь в связи с недостаточностью парковочных мест, чем выше индекс города, тем хуже обстоит ситуация. По результатам исследования Москва оказалась на 4 месте согласно «Индексу парковок», и на 2 месте по количеству полученных водителями штрафов за парковку в непопозволенном месте[1].

К сожалению подобная ситуация характерна не только для мегаполисов, но и для гораздо меньших по размеру городов, огромная мировая проблема, которая осложняет жизнь жителям и не дает покоя местным властям, муниципалитетам.

В абсолютном большинстве случаев пример Москвы не показатель. Для того чтобы понять ситуацию в крупных городах с населением около 500 тысяч человек мы рассмотрим ситуацию с парковочными местами на примере города Кирова Кировской области. Согласно официальному сайту Федеральной службы государственной статистики по социально-экономическим показателям за 2014 год (валовый региональный продукт) и согласно показателям, взятым из таблицы «Место, занимаемое субъектом в Российской Федерации в 2013 г. по основным социально-экономическим показателям», Кировская область является среднестатистической по уровню развития среди регионов, следовательно, является наглядным примером[2].

В качестве объекта исследования был взят крупный торговый центр, который является центром притяжения как для сотрудников, так и для покупателей, имеет большую проходимость, выгодное расположение и транспортную доступность. Однако он имеет малое парковочное пространство, при въезде и выезде с которого замедляется весь транспортный поток и сужается полоса движения, что характерно для торговых центров ранней постройки, когда автомобиль был труднодоступен, а транспортная загруженность в разы ниже. И если при застройке новых территорий можно пойти по экстенсивному пути (использовать большие территории), то в подобном случае приходится интенсивно осваивать уже имеющиеся площади.

Рассмотрим нормы для парковки транспортных средств: в соответствии со Сводом правил 42.13330.2011 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» для торговых центров, универсамов, магазинов с торговой площадью более 200 кв. м. должно быть предусмотрено 5-7 машиномест на 100 кв. м. торговых площадей[3]. Также на территории города Кирова действуют «Местные нормативы градо-

строительного проектирования муниципального образования «Город Киров» от 26 октября 2011 г. N 56/6, согласно которым торговые центры, универмаги, магазины с площадью торгового зала более 200 кв. м. должны иметь 22 машиноместа на 100 кв. м. торговых площадей[4]. Однако, нормативы носят только рекомендательный характер.

В соответствии с информацией, предоставленной на официальном сайте торгового центра, он имеет площадь в 14 000 кв. м. и 50-60 парковочных мест, которые согласно расчетам по нормативам из Свода правил 42.13330.2011 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений», могут обеспечить парковочными местами максимум 1200 кв. м. торговой территории, что определенно меньше территории рассматриваемого торгового центра.

Для того чтобы определить уровень минимальной потребности в парковочных местах было проведено исследование: в середине рабочего дня в течение одной рабочей недели выполнялись срезовые замеры количества транспортных средств, припаркованных в необорудованных для парковки местах. По результатам в среднем еще 162 машиноместа требуется в данном районе.

Поэтому получается, что обеспеченность парковочными местами в данном случае имеет очень низкий уровень. Также, согласно данным центральной диспетчерской службы города Кирова, участок дороги, проходящей вдоль данного крупного торгового центра, является очень напряженным и перегруженным.

Такая проблема нуждается в комплексном подходе. Строительство и содержание парковки требует больших затрат, не предусмотренных местным бюджетом. Следовательно, парковка должна быть самоокупаемой и рентабельной.

На сегодняшний день в городе Кирове имеется всего 11 платных охраняемых парковок, с небольшой вместимостью (максимум 60 машиномест), в большинстве своем находящиеся на отдалении от делового центра города. Сеть платных многоярусных парковок в особо напряженных точках может разгрузить транспортную сеть всего города.

Для того чтобы повысить доступность и привлекательность платных парковок, необходимо разработать выгодную тарифную сетку оплаты услуг. По мнению горожан, наиболее привлекательной считается стоимость в 30 рублей за час.

Но учитывая менталитет, предложенные меры будут абсолютно неэффективны, если не воспользоваться инструментами принуждения и административными мерами. Такими как: установка шлагбаумов на въезд к придомовым территориям, установка знаков, запрещающих парковку на необорудованных и придомовых территориях в центре города, работа

эвакуаторов и повышение величины административного штрафа за парковку в неположенном месте. Все эти меры в комплексе способны решить вопрос с наполняемостью уже построенных платных парковок. По статистике ГИБДД на сентябрь 2012 года в городе Кирове за неправильную парковку в сутки эвакуировалось до 15 автомобилей[5].

Готовность населения пользоваться платными парковками отображена в Диаграмме 1. Диаграмма составлена на основании опроса, проводимого новостным сайтом города Кирова «Кировнэт», на тему «Как вы относитесь к введению платных парковок на улицах Кирова?». Всего в опросе участвовали 467 автомобилистов[6].

Диаграмма 1

Летом 2015 года был проведен мини-опрос «Нужны ли городу платные парковки», всего в опросе участвовало 100 автовладельцев. В ходе анкетирования были получены следующие данные:

- 64 % опрошенных используют машину для поездок на работу каждый день, 26% минимум раз в неделю, и только 10% примерно раз в месяц используют машину для поездок на работу;
- только 47% респондентов паркуют свои автомобили в специально отведенных местах, а остальные 53% используют не предназначенные для парковки места;

- большинство машин (64 %) находятся на парковке 6-8 и больше часов;
- не испытывают проблем с парковкой вообще люди, которые паркуются на специально отведенных местах за шлагбаумом и оставляют свою машину на парковке на весь день, таким образом получается, что примерно треть опрошенных не нуждается в парковочных местах (26%), оставшиеся 74 % испытывают затруднения в разной степени.
- 73% респондентов считают, что бесплатная парковка – это их неотъемлемое право, 23% согласны парковаться платно при низкой стоимости и только 4% согласны пересесть на общественный транспорт в случае введения платной парковки.
- 60% респондентов в день наезжают 30-50 и более километров, значит их не получится переориентировать на общественный транспорт, они нуждаются в местах для парковки, даже если она станет платной.
- 4% опрошенных согласны пересесть на общественный транспорт и не использовать свои транспортные средства для поездок на работу, еще минимум 11% опрошенных можно переориентировать на общественный транспорт, т.к. они совершают только короткие поездки (5-10 км).

Таким образом можно сделать следующие выводы:

- недостаток парковочных мест – это не единичные случаи, а общая тенденция, характерная как для мегаполисов, так и для небольших городов России;

- строительство платных парковок несет не только затраты для бюджета, но определенный экономический и социальный эффект, выраженные в прибыли от использования платных парковок, снижении количества заторов и аварийных ситуаций, улучшение облика города;
- проведенные исследования показали, что потребность в парковках не миф, а около трети населения готовы платить за удобство и безопасность.

Список использованных источников

1. Ситуация с парковками в Москве оказалась не худшей в мире. [Электронный ресурс] // Ведомости. Новостной портал / Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/lifestyle/articles/2011/09/29/moskva_vhodit_v_pyaterku_gorodov_s_samoj_neblagopriyatnoj.

2. Место, занимаемое субъектом в Российской Федерации в 2013 г. по основным социально- экономическим показателям. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт/ Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/01-04-1.htm.
3. Свод правил СП 42.13330.2011 "СНиП 2.07.01-89*. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений" [Электронный ресурс] // Гарант. Информационно-правовой портал/ Режим доступа: <http://base.garant.ru/6180772/>
4. Местные нормативы градостроительного проектирования муниципального образования "Город Киров" [Электронный ресурс] // Город Киров. Официальный сайт администрации/ Режим доступа: <http://www.admkirov.ru/architecture/mestnye-normativy-gp/index.php>.
5. Парковка по правилам - почти нереально, незаконно – дорого. [Электронный ресурс] // Безформата. Новостной портал/ Режим доступа: <http://kirov.bezformata.ru/listnews/parkovka-po-pravilam-pochti-nerealno/6506763/>
6. Дмитрий Никулин: "При создании платных парковок разгрузятся городские дороги". [Электронный ресурс] // Кировнэт. Городской информационный портал/ Режим доступа: <http://kirovnet.ru/news/2015/06/18/dmitriy-nikulin-pri-sozdanii-platnyih-parkovok-razgruzyatsya-gorodskie-dorogi#pollfield-88524-0> .

Alyona Podlevskikh,
student,
Vyatka State University
e-mail: alldono@yandex.ru
Kirov, Russia

Scientific adviser:
Nadezhda Savelyeva,
Associate Professor,
Department of State and Municipal Management,
Vyatka State University
Kirov, Russia

SOLUTION OF THE PROBLEM SHORTAGE OF PARKING SPACES IN CITIES

Abstract:

Currently, there is a problem more acute shortage of parking in cities. The level motorization of the population in Russia grows and the number of parking almost invariably, people lose time and health in traffic jams and not being able to park the car. The best solution is to build a network of municipal paid parking.

Key words:

Parking, parking spaces, car place, study public opinion.

УДК 69.003.13-338.5

Попова Дарья Алексеевна,

студент бакалавриата,

Высшая школа экономики и менеджмента,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: chao-chao95@mail.ru

г.Екатеринбург, Россия

Степанова Наталья Романовна,

кандидат технических наук, доцент,

Высшая школа экономики и менеджмента,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г.Екатеринбург, Россия

**ПРОГНОЗЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
FEE-ДЕВЕЛОПМЕНТА В РОССИИ**

Аннотация:

Статья посвящена выявлению прогнозов и перспектив fee-девелопмента в России. Рассмотрены полномочия участников в инвестиционно-строительном процессе. Проанализированы преимущества и недостатки fee-девелопмента. Выделена ведущая роль девелопера как центрального звена системы инвестиционно-строительной деятельности.

Ключевые слова:

Fee-девелопмент, fee-девелопер, рынок недвижимости, услуга, прогнозы и перспективы, банковские учреждения, финансово-экономический кризис.

Российский рынок строительства пережил серьезные потрясения в кризис, и сейчас актуальна проблема новых подходов к строительству, а точнее – к финансированию. Долгое время существовала система, где инвестор проекта является и его девелопером, но в последние годы ситуация несколько изменилась. Все чаще собственники проекта нанимают профессионалов в области девелопмента. Девелоперы, в свою очередь, отвечают за реализацию проекта, но не делят с заказчиком финансовые риски [1, 2, 3].

В 2009 году основной проблемой рынка недвижимости России стала задолженность девелоперских компаний перед банком. Банк способен решить данную проблему путем распродажи имущества должника или объявления банкротства, но в ситуации кризиса сложно продать недо-

строенные объекты и участки под застройку. Такое решение может привести банк в затруднение.

Разработка новых правил общения банковских учреждений и застройщиков сейчас считается подающим надежды направлением. Банки чаще всего предоставляли кредиты большинству строительных компаний. Залогом выступали объекты строящейся недвижимости. В собственность банков перешло большое количество залоговых земель от неплательщиков. Крупные банки, такие как ВТБ, Сбербанк и другие, организовали собственные подразделения, которые, в свою очередь, занимаются развитием девелоперских проектов. К услугам наемных специалистов часто прибегают владельцы перспективных непрофильных активов (банки, инвестиционные фонды, организации финансового сектора). Поэтому сейчас выгоднее рассматривать девелопмент как одно из направлений инвестибанкинга. Девелопментом называют реализацию и развитие залоговых активов. Услуга под названием fee-девелопмент предполагает контроль качества строительства объекта, поиск и заключение договоров с подрядчиками. Fee-девелопер – это генеральный подрядчик и служба заказчика в одном исполнении [4, 5].

Fee-девелопмент за рубежом уже давно стал востребованным инструментом. В Европе по этому принципу совершается 60–70 % сделок. В России же инвесторы к наемным управляющим пока относятся настороженно. Возникают вопросы: приживается ли fee-девелопмент в России, и чем он выгоден для застройщиков и потребителей? Конечно, главным показателем должен быть высокий уровень доверия. Только лучшие fee-девелоперские команды могут рассчитывать на участие в российском рынке. Большинство девелоперских компаний России работают по схемам классического девелопмента и fee-девелопмента. При fee-девелопменте компания-девелопер не является собственником ни земли, ни самого объекта, она занимается лишь управлением. Такой девелопмент позволяет сократить свои риски, а это весьма привлекательно в кризис. Fee-девелопмент как схема предполагает, что полномочия в инвестиционно-строительном процессе жестко разделены. Каждый должен заниматься своим делом. Полномочия участников представлены на рис. 1.

<i>Участники инвестиционно-строительного процесса</i>	<i>Полномочия/функции участников в инвестиционно-строительном процессе</i>
1. Инвестор	<ul style="list-style-type: none"> – нанимает fee-девелопера, чтобы он предложил максимально выгодный вариант использования земельного участка, или объекта недвижимости, или построил «по ключ» утвержденный объект и передал его для дальнейшего использования, продажи или эксплуатации, – вкладывает свои деньги, – получает основную прибыль
2. Управляющий	<ul style="list-style-type: none"> – эффективно распределяет денежные средства, – отвечает за инвестиции и их сохранность, – получает основную прибыль
3. Девелопер	<ul style="list-style-type: none"> – не участвует в проекте своими деньгами, – реализовывает проект, – отвечает за срок и качество проекта, который воплощает – в случае невыполнения обязательств по проекту отвечает объемом своего вознаграждения

Рисунок 1 – Полномочия участников в инвестиционно-строительном процессе

В России данную схему нередко используют, но ее просто не называют этим именем. Такая услуга в западных странах занимает почти половину от общего объема строительства, а во время кризиса становится наиболее распространённой. Можно предположить, что в ближайшее время fee-девелопмент станет популярным и в России. Девелопер не рискует стать банкротом, но и часть прибыли его меньше. В модели отношений заказчика (инвестора или собственника) и строителя важно перечислить функции fee-девелопера:

- управление инвестиционным строительным проектом, контроль выполнения строительных работ на объекте;
- взаимодействие с инвестором в период подписания и выполнения договора на управление инвестиционным проектом;

- бюджетирование инвестиционного проекта - составление и согласование бюджета;
- проведение конкурсов, оценка рисков, выбор конкретных строительных компаний для выполнения работ;
- заключение договоров с субподрядчиками на ведение строительных работ;
- организация финансирования инвестиционного проекта;
- ведение бухгалтерского и управленческого учета;
- приемка работ по реализации инвестиционного проекта;
- организация и проведение маркетинговых мероприятий;
- реализация объектов: арендаторы, продажа, эксплуатация [6].

Преимущества и недостатки fee-девелопмент (рис. 2) напрямую связаны с особенным форматом реализации проектов. Управляющая компания, с которой инвестор заключает договор, ведет работы на всех этапах.

<i>Преимущества fee-девелопмента</i>	<i>Недостатки fee-девелопмента</i>
<ul style="list-style-type: none"> – наличие в команде профессионалов в нужных областях девелопмента, – наличие у управляющей компании опыта в реализации комплексных проектов, оформление необходимых документов, налаженных контактов с архитекторами, проектировщиками, подрядчиками, различными финансовыми институтами, – выбор графика реализации проекта на этапе заключения договоров с fee-девелопером 	<ul style="list-style-type: none"> – возможные разногласия сторон: у участников проекта могут быть разные взгляды на процессе его реализации, а компромиссные решения – не всегда лучший выход

Рисунок 2 – Плюсы и минусы fee-девелопмента

Порядок оплаты услуг управляющей компании зависит от первоначальных договоренностей, поставленных задач и результатов развития проекта. Вознаграждение девелопера формируется по-разному. Чаще всего – это процент от общего бюджета проекта. Диапазон вознаграждения 3–7 % от возлагаемых функций. Если осуществляется строительство маленького объекта, то обозначена зафиксированная сумма в месяц.

Вторым вариантом является ежемесячное вознаграждение в виде процента от бюджета плюс promote. Promote – это дополнительный бонус, а именно доля в проекте, которая возникает у девелопера после того, как ключевой инвестор получил обратно вложенный капитал с определенным заранее оговоренным процентом доходности. Такая схема выгодна обеим сторонам: инвестор может быть уверен в качестве и сроках реализации проекта, а fee-девелопер понимает, что доход напрямую зависит от эффективности работы [7].

Несмотря на несомненные преимущества fee-девелопмента, специалисты рынка считают, что в настоящее время эта услуга в России не слишком распространена. Существует несколько объяснений этому. В первую очередь невостребованность связана с неразвитостью рынка строительства в стране. Кроме того, зачастую застройщики уверены, что они смогут справиться с любым проектом самостоятельно (в большинстве случаев не имея знаний и опыта). Прибегая к мнимой экономии, застройщики не желают переплачивать сторонним специалистам. Именно мнимой, потому что самостоятельное непрофессиональное исполнение проекта приведет к гораздо более высоким затратам, чем то вознаграждение, которое было бы уплачено за работу.

Однако в ближайшие годы ситуация существенно изменится в пользу fee-девелопмента. На данный момент снижается доходность от инвестиционных проектов, а для повышения необходим опыт профессионалов. В свою очередь они могут снизить затраты на реализацию проекта, а также повысить коммерческую привлекательность возводимого объекта недвижимости. Банкам будут востребованы услуги fee-девелопмента, так как иметь в своей структуре девелоперскую структуру невыгодно.

Мы считаем, что fee-девелопмент – наиболее перспективное направление развития рынка недвижимости в России. Есть шансы, что данная услуга охватит практически все сегменты недвижимости – от складских помещений до малоэтажных комплексов. При работе по такой схеме застройщик полностью сосредоточен на проекте. Он привлекает под каждый проект профессиональных консультантов и брокеров с рынка, не «раздувая» собственный штат. Сейчас fee-девелопмент находится на этапе становления и вместе с появлением новых проектов и увеличением качества работы девелоперов начнет все больше и динамичней развиваться.

Аналитики прогнозируют повышение спроса на услуги профессионального управления строительством, так как в связи с кризисом в девелоперских компаниях и на объектах строительства зачастую сменились владельцы. Новым владельцам будут необходимы для управления строительством независимые профессиональные команды, поскольку активы будут переходить к непрофильным компаниям и к банкам. Финансовые

аналитики отмечают, что переход к fee-девелопменту в критических и конфликтных ситуациях может стать тем приемлемым выходом из ситуации, который вновь запустит парализованную деятельность строительной отрасли [8].

Список использованных источников

1. Управление корпоративной собственностью предприятий инвестиционно-строительного комплекса / С. В. Макарова, Н. Р. Степанова. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2009. 189 с.
2. Строительное дело. Ч. II / Организация и технология строительства / А. Г. Петрушин, Н. Р. Степанова. Екатеринбург, изд-во УГТУ, 2005. 212 с.
3. Ценообразование в строительстве и оценка недвижимости / В. Д. Арdziнов, В. Т. Александров. Спб.: Питер, 2013. 384 с.
4. Селянин Сергей. Вам отказано // Эксперт-Урал. 2015. № 37. С. 70–76.
5. Коваленко Артем. Продлить, понять и наказать // Эксперт-Урал. 2015. № 38. С. 10–15.
6. Строительная компания «УК СОВИНТЕХ»: Fee-девелопмент как функция [Электронный ресурс]. URL: <http://feedevelop.ru/statjistryka/5-texts/15-funkcijafeedevopera> (дата обращения 06.10.2015).
7. Сайт гдeэтотдом.ру: Что такое fee-девелопмент, и кому он выгоден [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gdeetotdom.ru/articles/2034328-2014-11-10-cto-takoe-fee-development/> (дата обращения 06.10.2015).
8. Строительная компания «УК СОВИНТЕХ»: Перспективы fee-девелопмента в России [Электронный ресурс]. URL: <http://feedevelop.ru/statjistryka/5-texts/18-feedelopmentinrussia> (дата обращения 06.10.2015).

Darya Popova,

undergraduate student,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: chao-chao95@mail.ru

Ekaterinburg, Russia

Natalia Stepanova,

Ph.D., Associate Professor,

Graduate School of Economics and Management,

Institute of Higher School of Economics and Management

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

Ekaterinburg, Russia

**OUTLOOK AND PROSPECTS
OF DEVELOPMENT FEE IN RUSSIA**

Abstract:

The article is devoted to the identification of forecasts and prospects for fee-development in Russia. Having examined the credentials of participants in the investment and construction process. Let's see the advantages and disadvantages of fee-development. It highlighted the leading role of the developer as a central link of investment and construction activities.

Key words:

Fee-real estate development, fee-developer, the real estate market, service, projections and prospects, banking institutions, financial and economic crisis.

УДК 005.936.21:347.453

Реутова Анастасия Александровна,

магистрант,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: nastenka0511@mail.ru
г.Екатеринбург, Россия

Зяблицева Юлия Евгеньевна,

магистрант,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г.Екатеринбург, Россия

Бледных Евгений Иванович,

доктор экономических наук, доцент,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г.Екатеринбург, Россия

СОСТОЯНИЕ КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Аннотация:

В статье рассматриваются основные аспекты и текущее положение рынка коммерческой недвижимости города Екатеринбурга. Анализируется основная классификация офисов, коммерческая плотность, выделяются наиболее эффективные, на взгляд авторов, мероприятия по привлечению арендаторов, а также проведен краткий анализ арендных ставок по районам города Екатеринбурга.

Ключевые слова:

Рынок коммерческой недвижимости, коммерческая недвижимость, классификация офисов, коммерческая плотность, арендные ставки офисов Екатеринбурга.

Коммерческая недвижимость – это помещения, которые не относятся к ряду жилых домов, дачных или коттеджных построек, гаражей, земельных участков, предназначенных для личного пользования и строительства [1,2]. Коммерческая недвижимость всегда была популярна на рынке, т.к. служит для получения дохода. Почти в каждом жилом доме нижние этажи переоборудованы в магазины, аптеки, клиники и т.п. Клиентами рынка коммерческой недвижимости являются как представители крупных компаний, так и малого бизнеса, предпринимателей, различных организаций.

Физические и юридические лица, которые стали первыми арендаторами у владельцев, пользуются такой недвижимостью лично и с большим успехом сдают по договору, реже продают иным лицам для получения большей прибыли [2,3,4]. Однако в связи с трудной экономической обстановкой в нашей стране последний год охарактеризовался крупными изменениями в данном сегменте. Сектор офисной недвижимости Екатеринбурга переживает кризис, что серьезно отражается на экономической ситуации в целом.

Таким образом, в условиях стремительного ухудшения экономической ситуации в стране падение спроса на коммерческую недвижимость, а также роста конкуренции бизнес-центры Екатеринбурга вынуждены придумывать новые способы привлечения арендаторов. Среди таких способов можно выделить следующие: снижение арендных ставок, скидки и акции за долговременные договора. Например, один из бизнес-центров Екатеринбурга класса «А», вводит «арендные каникулы», по условиям которых клиент, арендующий крупную площадь освобождается от оплаты на первые несколько месяцев. Сроки арендных каникул определяются договором аренды, включение арендных каникул в договор аренды значительно упрощает взаимопонимание между арендодателем и арендатором. Второй программой для привлечения арендаторов является «Аренда со скидкой», где скидки достигают 50% до конца первого года. Сумма и сроки скидки прописываются в договоре аренды [5,6,7,8,9].

По данным Уральской палаты недвижимости (УПН) на сегодняшний день наблюдается значительное количество вакантных офисных и торговых площадей. В бизнес-центрах класса «А» их доля составляет порядка 31%, объектах класса «В» – 17%, а в офисах, класса «С» – 9% [5,6,8].

Из этого можно сделать вывод, что многие арендаторы, вследствие ухудшившейся экономической ситуации в городе, выбирают наиболее выгодные варианты, то есть объекты более низкого класса.

При этом для арендаторов необходимыми условиями, предъявляемыми к офисам, являются: наличие интернет провайдеров, охрана, возможность круглосуточного доступа в здание, наличие буфета, охраняемая стоянка, возможность выбора договора с НДС и без НДС, договор прямой аренды, возможность получить юридический адрес [2,3,4,10].

Таким образом, с учетом требований арендаторов, выделяют следующие классы офисов [2,3,5,6]:

- класс «А» – престижные помещения, расположенные в бизнес-центрах, отличающиеся высоким качеством отделки и оборудованные по последнему слову техники, срок эксплуатации таких помещений не должен превышать трех лет;

- класс «В» – офисные помещения, расположенные в зданиях, эксплуатируемых более пяти лет, по качеству отделки и техническому оборудованию несущественно уступают классу «А»;
- класс «С» – помещения, расположенные в спальных районах, отдаленные от остановок или станций метро, это могут быть административные здания, научные центры или промышленные помещения, не предназначенные для офисной деятельности, оформление таких офисов ограничивается косметическим ремонтом и стоимость офисов данного класса, значительно ниже предыдущих вариантов;
- класс «Д» – помещения, расположенные в зданиях с устаревшими инженерными коммуникациями, деревянными перекрытиями и отсутствием специализированных служб жизнеобеспечения, такие помещения нуждаются в капитальном ремонте.

В соответствии с данной классификацией в городе Екатеринбурге сложились следующие арендные ставки: в среднем офис класса «А» обойдется 1 200 рублей за квадратный метр в месяц, класса «В» 800 рублей, а класса «С» 550 рублей.

Ниже на рисунке 1 изображено количество вакантных офисных площадей в процентах по состоянию на четвертый квартал 2015 года.

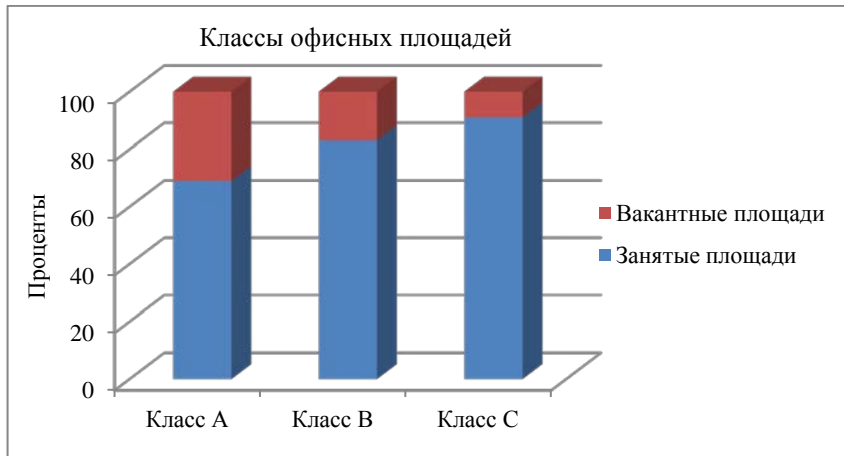

Рисунок 1 – Вакантные офисные площади

Исходя из данных, представленных на рисунке 1, видно что самыми востребованными являются офисные помещения класса «С», их занятость составляет практически 100 процентов.

Средняя ставка аренды офисного помещения в Екатеринбурге по состоянию на сентябрь 2015 года составляет около 650 рублей за квадратный метр, без учета акций, скидок и дополнительных программ, ориентированных на привлечение клиентов [5,6,7,8,9].

Ниже приведена таблица средних арендных ставок офисных помещений в Екатеринбурге по районам [6,8].

Таблица 1

Средние арендные ставки офисных помещений в Екатеринбурге

№ п/п	Район г. Екатеринбурга	Средняя стоимость квадратного метра, руб.	Средняя сдавае- мая пло- щадь, м.кв.	Количес- тво акту- альных предложе- ний
1	2	3	4	5
1.	Елизавет	412	88,8	9
2.	Завокзальный	474	65,0	41
3.	Уктус	492	105,4	11
4.	Шарташ	500	150,3	4
5.	Эльмаш	511	102,0	70
6.	УНЦ	512	107,2	13
7.	Вторчермет	523	83,4	29
8.	Старая Сортировка	533	73,4	27
9.	Химмаш	540	72,4	14
10.	Широкая речка	550	203,0	2
11.	Кольцово	575	239,5	6
12.	Вокзальный	588	114,6	21
13.	Краснолесье	589	98,3	10
14.	Пионерский	609	127,4	63
15.	Втузгородок	613	78,2	51

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5
16.	Юго-западный	626	106,5	60
17.	Заречный	646	66,3	14
18.	ВИЗ	663	108,3	120
19.	Новая Сортировка	670	79,6	9
20.	Шарташский рынок	672	100,3	13
21.	ЖБИ	690	71,7	18
22.	Уралмаш	705	153,2	45
23.	Академический	706	166,8	16
24.	Автовокзал	762	101,3	104
25.	Ботаника	782	122,4	46
26.	Парковый	798	164,3	66
27.	Центр	825	331,9	1064

На основании данных таблицы, самыми дорогими районами Екатеринбурга являются Центр, Парковый и Ботаника, их стоимость варьируется в пределах 800 рублей. Самыми дешевыми оказались такие районы, как Елизавет, Завокзальный и Уктус, их стоимость в среднем около 450 рублей за квадратный метр. Самое большое количество предложений офисных площадей находится в Центре – 1064, а районами с наименьшими количествами актуальных предложений являются Широкая речка, Шарташ и Кольцово, количество актуальных предложений не превышает 10.

Стоит заметить, что падение цен на аренду коммерческой недвижимости в целом характерно для всех крупных городов России. В Екатеринбурге падение цен за год составило более 19%, а в Самаре на 17%, в Казани 14%, в Новосибирске на 21%, а в Нижнем Новгороде на 18% по данным информационно-аналитического агентства УралБизнесКонсалтинг [5,11].

По данным исследований компании РИЛОС, лидерами по коммерческой плотности, объем спроса в метрах квадратных рассчитанной на тысячу человек численности населения, являются следующие города: Екатеринбург – 984, Краснодар – 948, Иваново – 769, Тольятти – 695, Самара – 666, Воронеж – 664 квадратных метра. Наиболее низкими показателями

по коммерческой плотности обладают: Омск – 319, Пермь – 329 и Новосибирск – 359 [6,11].

На рисунке 2 графически представлены города-лидеры по коммерческой плотности.

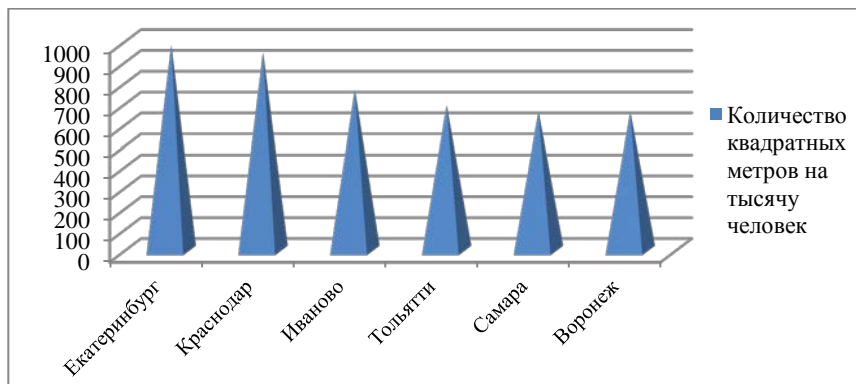

Рисунок 2 – Города-лидеры по коммерческой плотности

Вследствие экономического кризиса внешние условия стали слишком плохо поддаваться прогнозированию, поэтому предпринимателям стало сложно принимать решения о долгосрочной аренде помещений.

Главный результат года в офисной недвижимости рост объема предложений. Причем такой рост незаполненных площадей связан не только со снижением экономической эффективности, но и с тем, что стали строиться новые офисные здания. Еще одним важным итогом года можно назвать снижение цен и арендных ставок на коммерческую недвижимость.

Таким образом, представленные в статье меры финансовой поддержки малого бизнеса значительно улучшат приток новых арендаторов и помогут закрепить уже имеющихся. А также в сложившейся кризисной ситуации помогут арендодателям сохранить и улучшить свои позиции на рынке недвижимости.

Мерой, которую может принять администрация Екатеринбурга с целью поддержания активности малого бизнеса, может стать снижение налоговых ставок для центральных районов города на период стабилизации экономики.

Также проведенное исследование указывает, что можно ожидать перевода части нежилых помещений в жилой массив в районах средней стоимости аренды – в Пионерском, Юго-Западном, ВИЗ районах.

Список использованных источников

1. <http://antey66.ru/kommercheskaya-nedvizhimost-ekb.html>
2. Пушкина М. «Коммерческая недвижимость, как объект инвестирования», 2009. Издательство: Альпина Паблишерз.
3. Оценка коммерческой недвижимости: подводные камни Сергей Шешков, управляющий партнер ГК ЦНЭ «Инвест Проект» <http://www.ocenchik.ru/docs/1012.html>.
4. Асаул А.Н., Люлин П.Б. Управление объектами коммерческой недвижимости. Издательство: Институт проблем экономического возрождения, 107 с., 2008.
5. Информационно-аналитическое агентство «УралБизнес-Консалтинг» <http://urbk.ru>.
6. Деловой квартал <http://ekb.dk.ru>.
7. <http://livda.ru>.
8. <http://www.e1.ru> .
9. <http://66.ru>.
10. Экономика недвижимости: рынок, правовые основы, инвестиции. Учебное пособие: // И.Р. Айтмухаметова, С.А. Гарина, Е.Б. Денисенко, и др. Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет – Новосибирск: НГАСУ, 2003. – 96 с.
11. О. Попова. Что происходит с ценами на недвижимость. Самара. Волга Ньюс <http://покупкисамара.рф/article/348391.html> .

Anastasia Reutova,

candidate for a master's degree,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: nastenka0511@mail.ru

Ekaterinburg, Russia

Julia Zyablitseva,

candidate for a master's degree,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

Ekaterinburg, Russia

Evgeniy Blednih,

Doctor of Economic Sciences, docent,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

Ekaterinburg, Russia

**A STATUS OF COMMERCIAL REAL ESTATE IN
YEKATERINBURG IN THE CONDITIONS OF CRISIS**

Abstract:

In the article the main aspects and the current position of the commercial real estate market of Yekaterinburg are considered. The main classification of offices, a commercial density is analyzed, the most effective, by sight authors, actions for involvement of tenants are marked, and also the short analysis of rental rates on districts of Yekaterinburg is carried out.

Key words:

The commercial real estate market, commercial real estate, a classification of offices, a commercial density, rental rates of offices of Yekaterinburg.

УДК 69.338.45 (075.8)

Тихонова Дарья Денисовна,

бакалавр кафедры экономики и управления
строительством и рынком недвижимости,
Высшая школа экономики и менеджмента,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: tikhonova_dashulya@mail.ru
г.Екатеринбург, Россия

Караваева Наталья Михайловна,

кандидат экономических наук, старший преподаватель,
кафедра экономики и управления
строительством и рынком недвижимости,
Высшая школа экономики и менеджмента,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г.Екатеринбург, Россия

РЕАЛИЗАЦИЯ КРУПНЫХ ПРОЕКТОВ КАК БАЗОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация:

В статье рассматриваются основные крупные проекты, реализуемые на территории Свердловской области.

Ключевые слова:

Проект, региональное развитие.

Стабилизация экономического положения России в современных условиях невозможна без реализации инвестиционных проектов по развитию региональных экономик, поэтому повышение инвестиционной привлекательности регионов является приоритетной задачей для государства. Процесс привлечения инвесторов, особенно иностранных, на развитие своих территорий через реализацию крупных девелоперских проектов, невозможно реализовать без объективной оценки инвестиционной привлекательности страны, региона, города. Существует множество методик, позволяющих определять инвестиционную привлекательность проектов. Одной из методик может выступать методика оценки инвестиционной привлекательности девелоперских проектов коммерческой недвижимости по стадиям их жизненных циклов с учетом «профиля среды девелопмента» [1], где подробно рассматриваются факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность и предложены критерии выбора приоритетных проектов, находящихся на различных стадиях реализации.

Важно отметить, что Свердловская область выступает своеобразным локомотивом промышленного производства в РФ и по оценкам экспертов занимает одних из первых позиций по инвестиционной привлекательности в РФ[4].

Значение этого субъекта федерации в развитии приоритетных проектов экономической, социальной и промышленной политики не может быть проигнорировано. В максимально неустойчивой рыночной конъюнктуре, острой потребности импортозамещения крупномасштабное планирование, несомненно, выступает в роли ключевого источника региональных изменений. Необходимо рассмотреть наиболее приоритетные проекты Свердловской области, направленные на развитие экономической, социальной и промышленной политики. Для этого необходимо рассмотреть крупнейшие программы развития и проследить их текущее или перспективное влияние на Свердловскую область.

Основными документами, регламентирующие стратегическое развитие региона выступают «Инвестиционная стратегия Свердловской области на период до 2020 года»[2], «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»[3].

Значительная часть разрабатываемых, реализуемых или уже реализованных крупных проектов находится на территории Свердловской области. Отмечается глубокая отраслевая диверсификация в данных реализуемых проектах, т.к. они затрагивают различные направления развития (экономическую, социальную, промышленную). Основываясь именно на этой особенности, были выбраны наиболее перспективные проекты региона, целью которых является непосредственное положительное воздействие на несколько областей сразу. Ниже представлена структурированная таблица, характеризующая каждый проект с точки зрения сроков реализации, участников, отрасли и сроков его реализации.

Исходя из полученных данных, можно отметить, что наличие тех или иных ресурсов области фундаментальным образом формируют направления планируемых и реализуемых проектов. Приоритетные программы развития Свердловской области оказывают положительное влияние одновременно на сферы жизни общества – экономическую и социальную. Несмотря на экстренную необходимость развития сельского хозяйства, удельный вес проектов этой сферы является недостаточным. Данная отрасль нуждается в привлечении молодых специалистов и крупных инвесторов для поддержания и расширения производства. Помимо расширения производства, требуются ресурсы на поддержание уже существую-

щих специализированных сельскохозяйственных предприятий. Горнодобывающая и нефтеперерабатывающая отрасли попрежнему занимают лидирующие позиции, но также нуждаются в инвестировании. Одной из фундаментальных задач крупных отраслевых проектов является обеспечение населения новыми рабочими местами, что снижает уровень безработицы и повышает уровень и качество жизни граждан страны.

Таблица

Наиболее крупные проекты, реализуемые в Свердловской области

Название проекта	Цель проекта	Участники	Сроки реализации, г.г.	Отрасль	Объем инвестиций в проект, млрд. руб./ объемы продукции	Преимущества
1	2	3	4	5	6	7
АО «Корпорация развития» (ранее «Уралпромышленный-Уралполярный»)	Разработка месторождений углеводорода на территории Полярного Урала	Ханты-Мансийский автономный округ Ямало-Ненецкий автономный округ Тюменская область Челябинская область Свердловская область DB International	2013-2020	Газодобывающая, нефтедобывающая, транспортная	н/д / 23млн.т.	Расширение добычи углеводорода Полярного Урала Сокращение сроков транспортировки грузов до экспортных судов Вовлечение в грузооборот регионов с развитой газохимической промышленностью Повышение инвестиционной привлекательности региона Создание новых рабочих мест

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6	7
Полярный кварц	Создание на территории Уральского федерального округа уникального для России производства высокочистых кварцевых концентратов	н/д	2012-2020	Горнодобывающая	1,9 млрд./руб. / до 10 тыс. тонн	Увеличение конкурентоспособности России на рынке добычи особо чистого кварцевого концентрата Снабжение электронной, оптической, светотехнической, химической отраслей высококачественными материалами Создание крупного промышленного кластера, в состав которого будут входить различные предприятия дальнейшего передела продукции ОАО «Полярный кварц». Создание новых рабочих мест
Титановая долина	Создание высокотехнологичных предприятий в области машиностроения, авиастроения, химической и фармацевтической промышленности, строительной индустрии.	ООО «ВСМ ПО-Новые технологии», ООО «Синергис», ООО «Уральский оптический завод» и ООО «Стройдизель-Композит».	2010-2020	Аэрокосмическая, машиностроительная, производственная (изделия из титана), строительная (строительные материалы)	Область: 6,6 млрд./руб. / н/д	Поддержка импортозамещения Развитие реального сектора экономики Создание новых рабочих мест

Окончание табл.

1	2	3	4	5	6	7
Уральская деревня	Устойчивое разви- тие сель- ских насе- лённых пунктов Сверд- ловской области на осно- ве соз- дания достой- ных условий для жизни и дея- тельно- сти населе- ния	н/д	2014- 2020	Сель- скохо- зяйст- венная	67 млрд./ н/д	Привлечение молодых специалистов в мест- ности сельского типа Улучшение инфра- структуры сельских местностей Создание новых рабо- чих мест Увеличение объема с/х продукции Повышение урожай- ности зерновых и зернобобовых культур на 1,3% Реконструкция и мо- дернизация ферм Увеличение инвести- ций в сельское хозяйство

Список использованных источников:

1. Караваева Н.М. Механизм управления инвестиционной привлекательностью девелоперских проектов коммерческой недвижимости по стадиям их жизненных циклов: дис. ..канд. экон.наук: 08.00.05 / Караваева Наталья Михайловна.- Екатеринбург., 2015. - 170 с.
2. Инвестиционная стратегия Свердловской области на период до 2020 года (в ред. Указа Губернатора Свердловской области от 26.12.2013 N 679 УГ). – Екатеринбург, 2012.- 51 с.
3. Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». – Москва., 2014.- 167 с.
4. http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/grp/

Natalia Karavaeva,

applicant, senior lecturer,
department of Economics and Management
in Construction and Real Estate market,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
Ekaterinburg, Russia

Darya Tikhonova,

student,
department of Economics and Management
in Construction and Real Estate market,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: tikhonova_dashulya@mail.ru
Ekaterinburg, Russia

**MAJOR PROJECTS AS A BASIC TOOL REGIONAL
DEVELOPMENT**

Abstract:

The article reviews the main large-scale projects implemented in the territory of the Sverdlovsk region.

Key words:

Project, regional development.

УДК 332.334

Топал Елена Геннадьевна,

евросертифицированный оценщик недвижимости,
директор ООО «Уральское бюро экспертизы и оценки»,
e-mail: uralbo@uralbo.ru
г.Екатеринбург, Россия

Консетова Вера Витальевна,

генеральный директор ООО «АФК-Аудит»
e-mail: info@afkgroup.com
г. Санкт-Петербург, Россия

ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Аннотация:

Вопросы изъятия земельных участков, связанные с реализацией федеральных и муниципальных программ по освоению или модернизации территории, все увереннее входят в нашу жизнь. При исполнении решения об изъятии, в зависимости от целей и условий, проводится целый комплекс работ, требующий серьезной подготовки и привлечения многих специалистов. В настоящей статье, в свете меняющегося законодательства, анализируется полный цикл процесса по освоению территории, обращается внимание на особые моменты и возможные проблемы каждого этапа развития исследуемого вида деятельности.

Ключевые слова:

Изъятие, рыночная стоимость, кадастровые работы, освоение территории, плотность застройки территории, проект застройки территории, возмещение, убытки.

Практическая значимость комплексного освоения территорий, как свободных, так и частично застроенных земельных участков, давно нашла свое подтверждение. Происходит реализация федеральных и муниципальных проектов - возникает необходимость изъятия объектов недвижимого имущества у правообладателей.

Внесенные за прошедший год изменения в законодательные акты усилили опыт изъятия земельных участков, полученный при застройке таких значимых проектов: Новая Москвы, организация Олимпиады в Сочи, подготовка к саммиту АТЭС во Владивостоке. Для их реализации принимались отдельные законы, устанавливающие особый, упрощенный порядок изъятия земель. Теперь этот опыт распространен на всех участников зе-

мельных отношений, например, при развитии транспортной инфраструктуры к Чемпионату мира по футболу 2018 года применяются только нормы Земельного кодекса РФ [1] [2].

Общую схему изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд можно представить как на рисунке 1 [2].

Каждый из представленных этапов – это самостоятельная работа группы специалистов, контролируемая законодательными актами. И, если раньше в процессе принятия решения, подготовки территории, расчета компенсации, использовалась нормативная, правовая и регламентирующая документация по видам деятельности, которая не всегда была унифицирована в части терминологии и не содержала единых требований, что при достижении конечного результата приводило к разногласиям и увеличению общих сроков, то с внесением изменений в Земельный, Гражданский, Жилищный, Градостроительный кодексы, а также в нормативные акты в области оценочной деятельности, затрагивающие процедуру изъятия и расчета убытков, существенно улучшили процесс подготовки территории строительства. В настоящей статье анализируется существующая процедура изъятия, особое внимание при этом уделяется определению размера возмещения для правообладателей в связи с изъятием земельных участков.

В соответствии со статьей 49 ЗК РФ основаниями изъятия земельных участков являются:

- 1) выполнения международных договоров Российской Федерации;
- 2) строительство, реконструкция объектов государственного значения или объектов местного значения при отсутствии других возможных вариантов строительства, реконструкции этих объектов;
- 3) иными основаниями, предусмотренными федеральными законами.

Изъятие земельных участков допускается, если указанные объекты предусмотрены утвержденными документами территориального планирования не позднее, чем в течение 3-х лет проектами планировки территории.

В иных случаях принятие решения должно быть основано:

- решением о создании или расширении особо охраняемой природной территории (в случае изъятия для создания или расширения особо охраняемой природной территории);
- международным договором РФ (в случае изъятия для выполнения международного договора);
- лицензией на пользование недрами (в случае изъятия для проведения работ, связанных с использованием недрами, в том числе за счет средств недропользователя);

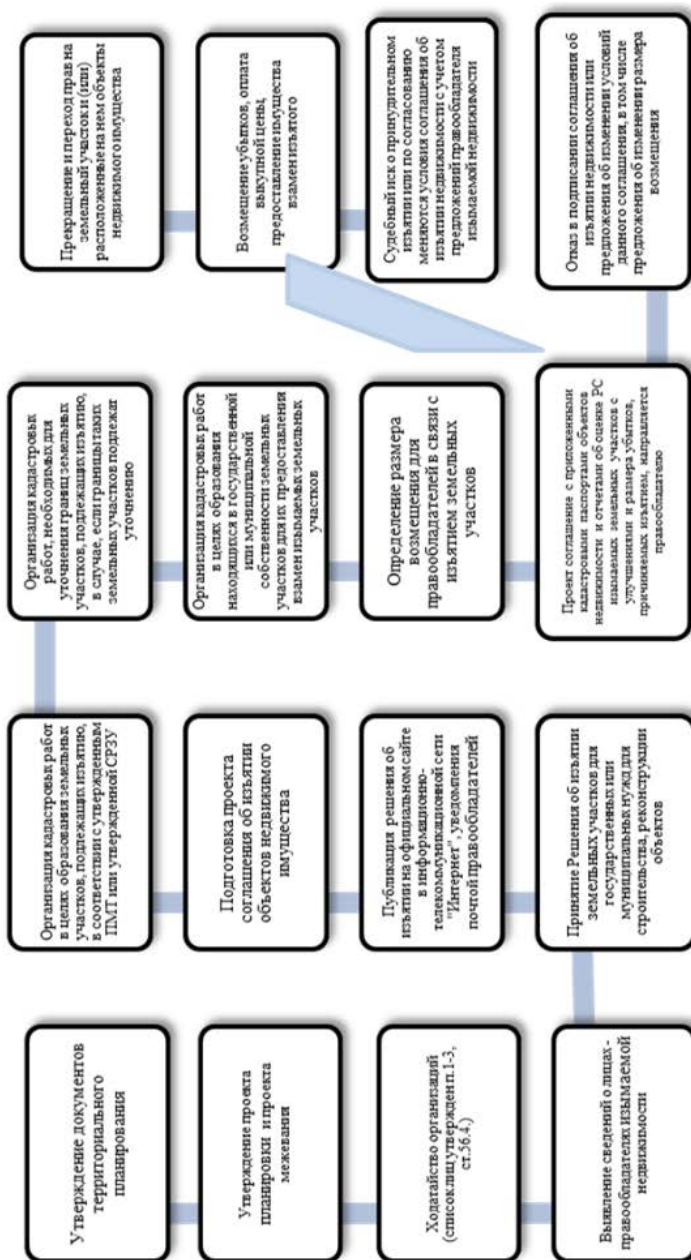

Рис.1. Схема изъятия земельных участков и (или) расположенных на нем объектов недвижимого имущества

- решением о признании многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции (в случае изъятия в связи с признанием расположенного на текущем земельном участке многоквартирного дома, аварийным и подлежащим сносу или реконструкции).

Помимо необходимых технических документов по земельным участкам: утвержденного проекта межевания территории и схемы расположения земельного участка, особо важным является выявление правообладателей изымаемых земельных участков и (или) расположенных на нем объектов недвижимого имущества.

Законодатель, во вновь вступившем Федеральном законе от 31.12.2014 г. № 499-ФЗ, предусмотрел ограничения, связанные с выявлением правообладателей, учетом прав и выплат расчетных компенсаций по всем категориям правообладателей, поэтому грамотный и своевременный учет всех прав на земельные участки и (или) расположенные на нем объекты недвижимого имущества снимает социальную напряженность и ускоряет конечную задачу изъятия.

Собственники земельных участков обладают гарантией предварительного и равноценного возмещения в случае принудительного отчуждения недвижимого имущества в соответствии со ст. 35 Конституции РФ.

Процедурно, орган, принявший решение об изъятии или лицо, обратившееся с ходатайством об изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд в соответствии со статьей 56.4, обязано выявить лиц, земельные участки и (или) расположенные на них объекты недвижимого имущества которых подлежат изъятию по следующему порядку:

1. Проверка ЕГРП на недвижимое имущество и сделок с ним;
2. В случае отсутствия сведений о зарегистрированных правах на земельные участки, подлежащие изъятию, а также о зарегистрированных правах на расположенные на таких земельных участках объекты недвижимого имущества, в соответствии со статьей 56.5 ЗК РФ не менее чем за 60 дней до принятия решения об изъятии должно быть выполнено:
 - а. запрос сведений об имеющихся правах и архивах, органах государственной власти, органах местного самоуправления, в распоряжении которых могут находиться указанные сведения, а также у предполагаемых правообладателей изымаемых земельных участков или иных объектов недвижимого имущества;
 - б. официальная публикация поместу нахождения земельных участков, подлежащих изъятию, сообщения о планируемом изъятии

- земельных участков для государственных или муниципальных нужд;
- с. размещение на официальном сайте уполномоченного органа исполнительной власти или органа местного самоуправления и официальном сайте муниципального образования сообщения о планируемом изъятии;
 - д. размещение сообщения о планируемом изъятии на информационном щите в границах населенного пункта, на территории которого расположены земельные участки, подлежащие изъятию, а в случае, если такие земельные участки расположены за пределами границ населенного пункта, на информационном щите в границах соответствующего муниципального образования.
3. Действия должны совершить уполномоченные органы исполнительной власти или органы местного самоуправления или подведомственные этим органам государственные или муниципальные учреждения.
 4. В случае, если правообладатели изымаемой недвижимости не были выявлены, уполномоченные органы обращаются в суд с заявлением о признании права собственности РФ или субъекта РФ. **В дальнейшем это не ограничивает право таких правообладателей требовать возмещения, но не возврата имущества.**

Этими положениями максимально учтены интересы правообладателей, но в то же время, не в ущерб срокам для комплексного освоения территории.

Рассмотрим круг лиц, являющихся правообладателями, претендующими на получение возмещения в связи с изъятием земельных участков, рис.2.

Рис.2. Законодательно определенный пул правообладателей

Размер возмещения за земельные участки, изымаемые для государственных или муниципальных нужд, рыночная стоимость земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и передаваемых в частную собственность взамен изымаемых земельных

участков, рыночная стоимость прав, на которые предоставляются земельные участки взамен изымаемых, как и ранее, определяются в соответствии с ФЗ от 29 июля 1998 года N 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», но с учетом следующих особенностей:

1. Дата оценки связана с разрешенным использованием (ВРИ) земельного участка и устанавливается на день, предшествующий дню принятия решения об изъятии земельного участка.

В случае, если до указанного дня ВРИ земельного участка изменено для строительства, реконструкции объектов, рыночная стоимость земельного участка или рыночная стоимость прекращаемых прав на земельный участок определяется исходя из разрешенного использования, установленного до указанного изменения. Планируемое изъятие земельного участка и (или) расположенных на нем объектов недвижимого имущества не учитывается при определении размера возмещения.

Эта новация очень важна, потому что не редко оценщику приходилось учитывать (в соответствии с нормами Федеральных стандартов оценки) уже новое разрешенное использование, что в итоге приводило к завышению стоимости изымаемых участков.

2. При определении размера возмещения в него включается рыночная стоимость прав на земельные участки, подлежащие прекращению, убытки, причиненные изъятием земельных участков, включая убытки, возникающие в связи с невозможностью исполнения правообладателями таких земельных участков обязательств перед третьими лицами, в т.ч. основанных на заключенных с такими лицами договорах, и упущенная выгода.
3. В случае, если одновременно с изъятием земельных участков осуществляется изъятие расположенных на таких земельных участках и принадлежащих правообладателям таких земельных участков объектов недвижимого имущества, в размер возмещения включается рыночная стоимость прав, подлежащих прекращению на эти объекты недвижимого имущества.
4. В случае прекращения права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, предоставленным юридическому лицу, рыночная стоимость данного права определяется как рыночная стоимость права аренды земельного участка на установленный законом предельный (максимальный) срок, а в случае отсутствия установленного законом предельного (максимального) срока – на 49 лет;
5. В случае прекращения права постоянного (бессрочного) пользования или пожизненного (наследуемого) владения земельным участком, предоставленным гражданину или имеющей право на

бесплатное предоставление в собственность изымаемого земельного участка организации, рыночная стоимость данного права определяется как рыночная стоимость земельного участка.

6. В случае досрочного прекращения договора аренды земельного участка или договора безвозмездного пользования земельным участком рыночная стоимость данного права определяется как рыночная стоимость права аренды земельного участка до истечения срока действия указанных договоров.
7. В целях определения размера возмещения за изымаемый земельный участок, который подлежит образованию, рыночная стоимость такого земельного участка, находящегося в частной собственности (рыночная стоимость подлежащих прекращению иных прав на такой земельный участок), определяется как разница между рыночной стоимостью (или прекращаемых прав) исходного земельного участка и рыночной стоимостью (или прав) земельного участка, сохраняющегося у правообладателя.

Возмещению в полном объеме подлежат убытки, в том числе упущенная выгода, связанные со следующим:

- ухудшение качества земель в результате деятельности других лиц;
- временное занятие земельных участков;
- ограничение (прекращение) прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков;
- изменением целевого назначения земельного участка на основании ходатайства органа государственной власти или органа местного самоуправления о переводе земельного участка из состава земель одной категории в другую.

На основании сложившейся практики и порядка возмещения убытков обладателям прав на земельные участки, можно обобщить виды убытков:

1. Упущенная выгода (УВ);
2. Убытки, которые обладатели прав на земельные участки несут в связи с досрочным прекращением своих обязательств перед третьими лицами (УТЛ);
3. Прочие виды убытков, которые зависят как от причины возникновения убытков, так и от особенностей реализуемого проекта строительства капитальных объектов (УПР).

Таким образом, формула по расчету размера убытков, причиненных правообладателям, имеет вид:

$$У = УВ + УТЛ + УПР \quad (1).$$

Общая формула для расчета возмещения по для правообладателей в связи с изъятием земельных участков, имеет вид:

$$PC_{вз} = PC_{пзу} + У \tag{2},$$

где $PC_{пзу}$ – рыночная стоимость прав на изымаемые земельные участки.

Сбор, обработка и анализ информации, необходимой для проведения расчетов по оценке рыночной стоимости прав на изымаемые земельные участки, можно представить по схеме, приведенной на рис. 3.

Рис.3. Сбор, обработка и анализ информации, необходимой для проведения расчетов по оценке прав на земельные участки

Под упрощенной выгодой обладателей прав на земельные участки понимается неполученный доход, который обладатели прав на земельные участки получили бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы их права не были нарушены. Расчет размера упущенной выгоды осуществляется в следующем порядке, рис.4:

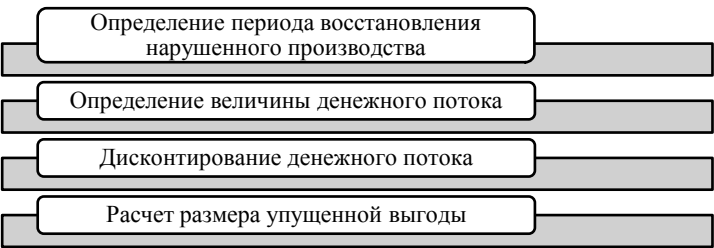

Рис.4. Порядок расчета упущенной выгоды

Под периодом восстановления нарушенного производства понимается срок, в течение которого обладатели прав на земельные участки смогут

достичь условий землепользования, существовавших у обладателей прав на земельные участки до нарушения их права. Основными признаками, по которым определяется идентичность условий землепользования, могут быть объем и характер правомочий обладателей прав на земельные участки, формы и размер выгод, размер, риск и время получения денежного потока от использования земельных участков и иные характеристики условий землепользования.

Таким образом, обобщенная формула по расчету периода восстановления нарушенного производства при временном занятии земельного участка (ПВВРЗ) будет иметь вид:

$$\text{ПВВРЗ} = \text{ПВЗ} + \text{ПВНЗ} + \text{ПВД} \quad (3),$$

где ПВЗ – период временного занятия земельного участка;

ПВНЗ – период восстановления нарушенных земель;

ПВД – период восстановления обладателями прав на земельные участки величины денежного оттока, существовавшего до изъятия/временного занятия земельного участка.

Определение периода восстановления нарушенного производства может осуществляться с учетом строительных норм и правил, проектов организации строительства, предусматривающих сроки строительства зданий, строений, сооружений, технико-экономических обоснований восстановления нарушенного производства, бизнес-планов и иной достаточной и достоверной информации о периоде восстановления нарушенного производства.

При временном занятии период восстановления нарушенного производства может совпадать с периодом занятия земельных участков, если при выполнении работ в рамках реализации строительных проектов не были нарушены условия существовавшего землепользования (например, после окончания работ восстановлено дорожное покрытие, восстановлен доступ к объектам землепользования и т.п.)

При временном занятии сельскохозяйственных земель для определения периода восстановления нарушенного производства может потребоваться составление проекта рекультивации и иной документации, отражающих влияние строительства объектов капитального характера на существующие условия землепользования. Например, когда нарушается почвенный покров, гидрологический режим или образуется техногенный рельеф в результате производственной деятельности человека и т.п. Период восстановления будет зависеть от множества факторов, таких как:

- тип почв или почвообразующие породы;
- климатические особенности района строительства;
- рельеф местности и др.

Для определения величины денежного потока в соответствии со схемой рис.4 по обычным условиям гражданского оборота учитываются в том числе следующие признаки обычных условий гражданского оборота:

- наибольшая вероятность условий использования земельного участка обладателями прав на земельные участки;
- подтвержденность анализом рынка сделанных предположений;
- типичность условий функционирования рынка;
- отсутствие воздействий непредвиденных обстоятельств или обстоятельств, трактуемых в качестве непреодолимой силы.

После получения чистого операционного дохода путем анализа и прогноза денежных поступлений за минусом прогнозных денежных выплат, методом дисконтирования денежного потока определяется размер упущенной выгоды.

Фактор дисконтирования определяется на середину периода по следующей формуле:

$$DF = \frac{1}{(1 + Y)^{I-0,5}}$$

где Y – ставка дисконтирования;

I – прогнозный период.

Размер прочих убытков, связанных с временным занятием земельных участков, в соответствии с гражданским законодательством, можно определить как составляющую реального ущерба, то есть расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утраты или повреждения его имущества.

Размер реального ущерба, причиненного обладателям прав на незастроенные и застроенные земельные участки их временным занятием, состоит из:

- расходов, произведенных обладателями прав на земельные участки до их временного занятия, с целью получения дохода от использования земельных участков, который в связи с их временным занятием обладатели прав на земельные участки не получают полностью или частично;

- расходов, произведенных обладателями прав на земельные участки до их временного занятия, с целью создания на земельных участках улучшений, которые в связи с временным занятием земельных участков не могут быть созданы полностью или частично.

Классификация наиболее часто встречающихся видов прочих убытков представлена на рис.5.

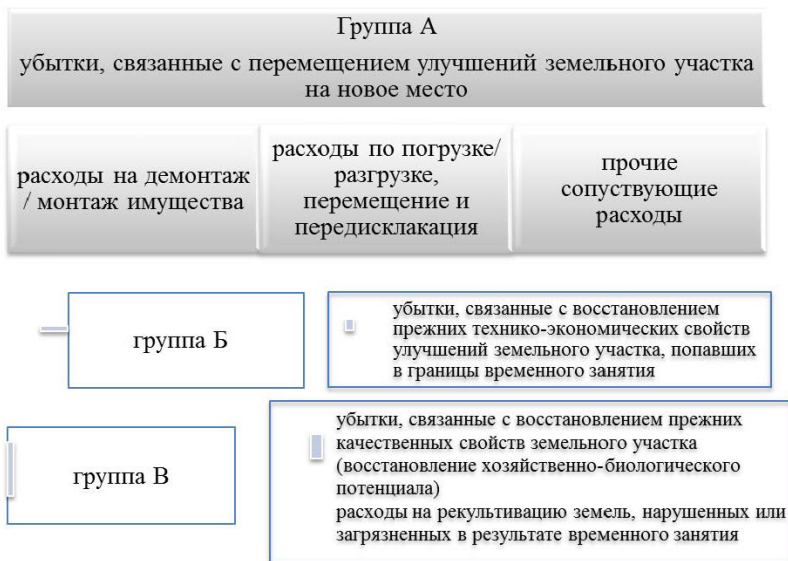

Рис.5. Классификация наиболее часто встречающихся видов прочих убытков

Рассмотрим способы расчета для прочих убытков. Расчет причиненных землепользователям, землевладельцам, арендаторам земельных участков убытков, причиненных ограничением их прав на земельные участки, можно представить по формуле:

$$У2ПР = УТЛ + УУВ + УОП \quad (4),$$

где УТЛ – убытки, которые собственники земельных участков несут в связи с досрочным прекращением своих обязательств перед третьими лицами;

УУВ – упущенная выгода;

УОП – расходы, связанные с ограничением прав.

Размер убытков, причиненных собственникам земельных участков ограничением их прав, представим формулой:

$$У2С = \Delta PC + УТЛ + УУВ + УОП \quad (5),$$

где ΔPC – разница между рыночной стоимостью земельного участка без учета ограничений прав, и рыночной стоимостью земельного участка с учетом этих ограничений.

Разница между рыночной стоимостью земельного участка до введения ограничений и после (ΔPC) может быть обусловлена установлением

охранных, санитарно-защитных зон и т.п. В каждом конкретном случае необходимо определить, привело ли ограничение прав к снижению стоимости земельных участков и улучшений, расположенных на них.

Бывают случаи, когда ограничение прав оказывает непосредственное воздействие на экономическую деятельность собственников земельных участков:

1. Ограничение прав приводит к невозможности дальнейшего использования земельного участка, тогда размер убытков, причиненных собственникам земельных участков ограничением их прав, будет равен рыночной стоимости земельного участка с имеющимися улучшениями в тех границах, на которых устанавливается ограничение в использовании.
2. Ограничение прав «сужает» разрешенные варианты дальнейшего использования земельного участка. В этом случае размер убытков, причиненных собственникам земельных участков ограничением их прав, будет равен разнице между рыночной стоимостью земельного участка без учета ограничений прав и с учетом этих ограничений.

Методология определения размера прочих убытков, возникших от ухудшения качества земель в результате деятельности других лиц включает в себя следующие последовательные шаги:

1. Расчет затрат на проведение работ по восстановлению качества земель (УВКЗ), которые в свою очередь включают:

1.2. Расчет затрат по проведению работ по рекультивации земель.

1.2.1. Затраты по ликвидации последствий загрязнения, захламления, переуплотнения, иссушения, заболачивания, опустынивания, подтопления, засоления, уничтожения земель.

1.3. Затраты по ликвидации последствий самовольного снятия и перемещения плодородного слоя.

1.3.1 Затраты по ликвидации последствий порчи земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами, агрохимикатами и иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства.

Под рекультивацией земель понимается комплекс работ, направленных на восстановление продуктивности и народнохозяйственной ценности нарушенных земель, а также на улучшение условий окружающей среды.

Рекультивация, в свою очередь, делится на технический и биологический этапы.

Техническая рекультивации земель (техническая рекультивация земель) – этап рекультивации земель, включающий их подготовку для последующего целевого использования в народном хозяйстве. Технический этап предусматривает планировку, формирование откосов, снятие и нанесение плодородного слоя почвы, устройство земель по целевому назначению или для проведения мероприятий по восстановлению плодородия почв (биологический этап).

Биологический этап рекультивации земель (биологическая рекультивация земель) – этап рекультивации земель, включающий мероприятия по восстановлению их плодородия, осуществляемые после технической рекультивации.

На рекультивируемых участках могут присутствовать одновременно 3-4 типа нарушений, и это обстоятельство должно быть учтено при выборе способов выполнения почвовосстановительных работ.

Возможные типы нарушений почв представлены на рис.6.

Типы нарушения почвенно-растительного покрова				
Растительный и почвенный покровы уничтожены полностью	Растительный покров уничтожен полностью, а почвенный слой сохранен на 50% площади	Растительность уничтожена на 50-80% площади, почвенный покров сохранен	Растительность уничтожена на 20-50% площади, почвенный покров сохранен	Растительность уничтожена на площади менее 20%, почвенный покров сохранен

Рис. 6. Типы нарушения почвенно-растительного покрова

Сроки и стадии рекультивации намечаются в соответствии с уровнем загрязнения, климатическими условиями данной природной зоны и состоянием биогеоценоза.

В настоящей статье рассмотрена лишь часть сложного, многоэтапного процесса по комплексному освоению территории и расчету возмещения, связанного с изъятием земельных участков.

Но для сохранения баланса экономики нашей страны и интересов правообладателей земельных участков, повышения эффективности и управляемости бизнес-процессов, эта тема требует глубокого внимания и тщательной проработки на каждом этапе.

Список использованных источников

1. Статья «Изъятие земельных участков у граждан: новый порядок – новые проблемы?», Алина Михайлова, - Информационно-правовой портал Гарант.ru, <http://www.garant.ru/article/621824/>.
2. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. N 499-ФЗ "О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации".

Elena Topal,

Appraisal Expert, Director,
Ural Agency of Expertise & Appraisal
e-mail: uralbo@uralbo.ru
Ekaterinburg, Russia

Vera Konsetova,

CEO, AFK-audit
e-mail: info@afkgroup.com
St. Petersburg, Russia

LAND WITHDRAWAL FOR IMPLEMENTATION OF FEDERAL AND MUNICIPAL PROGRAMS

Abstract:

Questions of land withdrawal related to the implementation of federal and municipal programs of development or modernization of a territory, more confidently enter into our life. When a decision on withdrawal is executed, a set of works depending on purposes and conditions is conducted. This requires serious preparation and involvement of many specialists. In this article, in the light of changing legislation, a complete process cycle of territory development in connection with land withdrawal is analyzed. Particular attention is drawn to important moments and different problems of each stage of these activities.

Key words:

Land withdrawal, market value, cadastral work, territory development, building density of a territory, territory development project, compensation, damages.

УДК 334.021-334.724

Шевелева Анна Евгеньевна,

студент бакалавриата,

Высшая школа экономики и менеджмента,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: anchytka_Sh@mail.ru

г.Екатеринбург, Россия

Степанова Наталья Романовна,

кандидат технических наук, доцент

Высшая школа экономики и менеджмента,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г.Екатеринбург, Россия

**СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
КАК ОДИН ИЗ ВЕКТОРОВ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ**

Аннотация:

Вопросы данной работы разворачиваются в сфере социальной политики. Конкретно внимание уделено такому явлению жизни общества, как «Социальное предпринимательство». Где, как ни здесь, можно увидеть человеческий капитал в качестве важного ресурса экономического развития страны? Главная отличительная черта социального предпринимательства – использование в деятельности инновационных рычагов и методов.

Ключевые слова:

Предпринимательство, социальное предпринимательство, социальная сфера, инновационный подход.

В России идет процесс развития социального предпринимательства: вовлечение в бизнес слабо защищённых социальных слоев населения посредством расширения границ платёжеспособного спроса; создание новых объектов экономической инфраструктуры. Однако развитие вышеуказанного сегмента тормозится из-за отсутствия его регулирования, а также малой скорости распространения информации о деятельности различных инициативных субъектов. Именно проблеме развития социального предпринимательства под влиянием различных факторов посвящена данная работа [1, 2].

Под социальным предпринимательством понимается деятельность, направленная на смягчение или решение социальных проблем путем социального воздействия, самоокупаемости (решение социаль-

ных проблем через получение доходов от деятельности), предпринимательского подхода.

Можно выделить следующие категории социального предпринимательства в России: во-первых, это специализированные предприятия, обеспечивающие работой инвалидов, где они могут оказывать услуги. Во вторых, это некоммерческие и благотворительные организации, отдающие часть произведенной продукции на благотворительность. В третьих, это представители малого бизнеса, цель которых – решение социальных проблем [3].

Социальное предпринимательство основано на творческой работе людей. Человек должен предложить экономически устойчивый вариант решения социальной проблемы на базе созданной организации. Социальное предприятие должно обладать рядом особенностей: быть социально значимым; инновационным (предложение новых видов товаров или услуг, новых способов и технологий решения социальных проблем), самоокупаемым; иметь возможность создания новых клиентских сетей; обладать умением превратить не используемые обществом ресурсы в блага, а также ввести новую услугу или товар на рынок.

Не обязательно стремиться создавать дело с такой целью, чтобы оно подходило под форму социального предпринимательства. Достаточно иметь в виду проекты некоммерческих организаций, корпоративные благотворительные программы, волонтерские инициативы. Социальная проблема, которую ставит перед собой предприниматель, может быть любой, но это должна быть проблема всего общества. Для содействия социальному предпринимательству, бизнесу необходимо четко видеть связь с обществом и его проблемами. В социальной сфере нужны именно инноваторы, так как решение проблем требует творческого подхода, нового мышления, новых преобразований. Также перед предпринимателем стоит цель оценки социальной эффективности предприятия, но и это еще не все. Перед ним также встает проблема самоопределения, проблема отсутствия общественно-признанных образцов, позволяющих ему соотнести себя с чьим-то опытом или определенной бизнес-моделью.

У социального предпринимателя есть выбор: работать в качестве некоммерческой организации (НКО), представителя малого бизнеса, в структуре государственного учреждения.

Проекты социального предпринимательства часто уязвимы в финансовом плане; неустойчивы в смысле развития клиентской базы; все еще находятся в поиске более эффективной бизнес-модели.

Из наиболее известных участников, занятых созданием рассматриваемой инфраструктуры выделяют: государство; Фонд региональных социальных программ «Наше будущее»; Российский микрофинансовый

центр, чьи интересы в части развития микрофинансового рынка в России частично совпадают с интересами социальных предпринимателей; некоторые, чаще иностранные, организации, в чью миссию входит содействие развитию социального предпринимательства [4].

Роль государства в содействии социальному предпринимательству

Существует приказ Минэкономразвития России № 223 от 23.04.2012 «Об организации проведения конкурсного отбора субъектов Федерации, бюджетам которых в 2012 году предоставляются субсидии для финансирования мероприятий, осуществляемых в рамках оказания государственной поддержки малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации», в котором проявляется поддержка субъектов малого предпринимательства, указана деятельность, направленная на решение социальных проблем: обеспечение занятости инвалидов, матерей, имеющих детей в возрасте до трех лет, выпускников детских домов, а также лиц, освобожденных из мест лишения свободы в течение двух лет, и так далее [5].

Существует также Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». «Настоящий Федеральный закон регулирует отношения, возникающие между юридическими лицами, физическими лицами, органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления в сфере развития малого и среднего предпринимательства, определяет понятия субъектов малого и среднего предпринимательства, инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, виды и формы такой поддержки» [6].

По словам экспертов рассматриваемой области, для социального предпринимательства нужны нестандартные решения; социальное предпринимательство должно быть ориентировано на решение социальных проблем с помощью бизнес-технологий. Ключевой задачей, как указывалось ранее, должно быть решение социальной проблемы, а не извлечение прибыли.

Для социальных предпринимателей важны помощь, поддержка государства или крупных бизнес-структур. Финансовое содействие, определённые льготы, преференции в виде тех же «налоговых каникул» были бы полезными так же, как и субсидирование ставки по кредитам или даже беспроцентное кредитование, создание институциональной инфраструктуры поддержки социального предпринимательства [7].

Для того чтобы решать задачи с помощью бизнес-моделей, нужны определённые знания, навыки управления проектами, финансами, разработки бизнес-планов. Этому нужно обучать, и такое обучение должно быть доступным [8].

Существуют различные ресурсы по рассматриваемой теме, один из которых – сайт «Каталог социальных предпринимателей России». По мнению разработчиков сайта, главным является создание условий для согласования общих представлений о том, что такое социальное предпринимательство и кто такие социальные предприниматели, а также создание условий для поддержки и продвижения каждого социального предпринимателя, каждого предприятия и проекта. На сайте указаны все контакты, адреса интернет-магазинов, выложены информационные и рекламные материалы и так далее. Одним из основных моментов является создание возможности для хорошей рекламной информационной кампании, в том числе фокусировка на уже работающих социальных предприятиях [9].

Рассмотрим конкретные примеры социального предпринимательства.

Например, проект, в котором несколько женщин организовали ателье по пошиву одежды для инвалидов. Социальное предпринимательство заключено в данном случае в том, что заниматься они стали прежде всего пошивом нестандартной одежды для инвалидов, которую нет возможности приобрести быстро и на данной территории. Но бизнес включал и пошив обычной одежды. На работу принимались и сами инвалиды, которые не могли трудоустроиться – здесь уже происходит обеспечение работой.

В качестве конкретного примера социального предпринимательства можно рассмотреть организацию отдыха для инвалидов, а именно разработку туристических маршрутов, доступных для лиц с ограниченными возможностями.

Достаточно интересной является тема вовлечения молодежи в решение социальных проблем.

В рамках работы был проведен опрос населения разных возрастных групп. Содержание вопросов можно увидеть в таблице 1.

В опросе приняло участие 60 человек в возрасте от 18 до 84 лет, из которых 31 – женского пола, 29 – мужского пола. В возрастной группе 18–25 лет оказалось 20 человек, в возрастной группе 26–35 лет – 20 человек, и в возрастной группе от 36 лет – также 20 человек.

На вопрос «Как Вы относитесь к благотворительной деятельности?» 8 человек ответили, что сами участвуют в этом; 49 человека ответили, что не участвуют, но поддерживают идею в целом и тех, кто этим занимается; 3 человека ответили, что не участвуют и не поддерживают идею благотворительности.

На вопрос «Знаете ли Вы, что такое социальное предпринимательство?» «Да» ответили 16 человек, что-то слышали об этом 29 человек, остальные затруднились с ответом.

Таблица 1

Опрос населения

<i>Вопросы</i>	<i>Варианты ответов</i>
1	2
Ваш пол	<ul style="list-style-type: none"> ○ Мужской ○ Женский
Ваш возраст	<ul style="list-style-type: none"> ○ До 18 ○ 18–25 ○ 26–35 ○ 36–50 ○ Более 51
Как бы Вы оценили экономическое положение Вашей семьи?	<ul style="list-style-type: none"> ○ Нам хватает только на еду и одежду ○ Если некоторое время экономить, мы сможем купить недорогую бытовую технику ○ У нас есть необходимая бытовая техника, но покупку машины мы себе пока позволить не можем ○ Если возникнет необходимость, мы сможем купить квартиру ○ У нас высокий доход, но характеризовать его я отказываюсь
Как Вы относитесь к благотворительной деятельности?	<ul style="list-style-type: none"> ○ Сам участвую ○ Не участвую, но поддерживаю ○ Не участвую, не поддерживаю

1	2
Знаете ли Вы, что такое социальное предпринимательство?	☐ Да ☐ Нет ☐ Что-то слышал/слышала
Если бы у Вас было предприятие и возможность за счет прибыли предприятия помогать нуждающимся людям, стали ли бы Вы этим заниматься?	☐ Да ☐ Нет ☐ Скорее да ☐ Скорее нет
По вашему мнению, должно ли государство оказывать помощь в развитии социального предпринимательства?	☐ Да ☐ Нет ☐ Мне все равно

На вопрос «Если бы у Вас было предприятие и возможность за счет прибыли предприятия помогать нуждающимся людям, стали ли бы Вы этим заниматься?» вариант ответа «Да» дали 20 человек (33 %), вариант «Скорее да» – 28 человек (47 %), 5 человек ответили «Нет» (8 %), остальные дали ответ «Скорее нет» (12 %).

На заключительный вопрос «По Вашему мнению, должно ли государство оказывать помощь в развитии социального предпринимательства?» «Да» ответили 54 опрошенных (90 %), остальные отнеслись с безразличием (10 %).

По итогам анализа сферы и опроса, была проведена разработка примерного проекта на тему социального предпринимательства в области образования. Наименование предполагаемого проекта «Передвижная творческая мастерская». Наименование услуги – арт-терапия, то есть направление психотерапии, основанное на творчестве. Данные по проекту представлены в таблице 2.

Таким образом, в предложенном примере можно увидеть новое решение проблемы, новые подходы, которые при этом нередко помогают решить сразу несколько задач. Такие подходы – отличительная черта социального предпринимательства в целом. В предложенной модели деятельность предприятия направлена на смягчение существующих социальных проблем. В своей работе предприятие применяет новые уникальные методы работы, оно обладает признаками финансовой устойчивости, решает социальные проблемы за счёт доходов, получаемых от собственной деятельности, т. е. ему присуща инновационность.

Таблица 2

Примерный возможный проект в сфере социального
предпринимательства

<i>Компонент проекта</i>	<i>Суть</i>
1	2
Наименование услуги	Арт-терапия (направление психотерапии, основанное на творчестве)
Основные необходимые средства	Материалы непосредственно для рукоделия. Помещение в виде одной-двух комнат + кухня, туалет (основной штаб, где находится глава организации, базовый телефон, документация, материалы). Средства передвижения
Численность сотрудников, зарплата	Менеджер – 20 тысяч рублей/месяц. Преподаватели с соответствующим образованием (для старта 4 человека) – 15 тысяч рублей/месяц
Сильные и слабые стороны бизнеса относительно конкурентов	Подобные группы творчества по интересам существуют локально, небольшими группами. Данный проект предполагает охват большой территории (будет создана сеть подобных организаций во многих городах), выезд мастерской возможен будет по областям, что является достоинством
Описание услуги	<i>Целью</i> услуги является воздействие на психоэмоциональное состояние, а точнее гармонизация психического состояния личности через развитие способности самовыражения и самопознания. Ценность применения искусства в терапевтических целях: с его помощью можно на символическом уровне выразить и исследовать самые разные чувства и эмоции (любовь, ненависть, обиду, злость, страх, радость и т. д.).

Продолжение табл. 2

1	2
	<p>Выделяют такие <i>виды арт-терапии</i>, как терапия в изобразительном искусстве, библиотерапия, музыкотерапия, драматерапия, танцеальная терапия, куклотерапия, сказкотерапия, песочная терапия, цветотерапия, работа с глиной, фото- и видеотерапия, вокалотерапия.</p> <p>Арт-терапия помогает решать такие проблемы, как сложности эмоционального развития, стресс, депрессию, сниженное настроение, эмоциональную неустойчивость, импульсивность эмоциональных реакций, переживание эмоционального отвержения другими людьми, чувство одиночества, межличностные конфликты, неудовлетворенность семейными отношениями, ревность, повышенную тревожность, страхи, фобии, низкую самооценку. Арт-терапия решает такие задачи, как выход агрессии и других негативных чувств, облегчает лечение в качестве вспомогательного метода, помогает в процессе установления контакта с клиентом, развития самоконтроля, концентрирования внимания на ощущениях и чувствах, развития творческих способностей и повышение самооценки [10].</p> <p>Услуга проводится для разных групп потребителей на разных условиях. Например, работнику офиса будет интересно сменить род деятельности, он с удовольствием воспользуется данной услугой, тем более зная, что вырученные деньги пойдут на обеспечение людей, у которых нет возможности (к примеру, финансовой) заниматься такого рода деятельностью.</p>

Продолжение табл. 2

1	2
	<p>Вышеперечисленное предоставляет следующие <i>возможности</i>:</p> <ul style="list-style-type: none"> - ребята из детских домов с огромным удовольствием освою новые техники творчества, ранее недоступные из-за финансовых ограничений (работа с новыми техниками творчества, из новых дорогостоящих материалов), но для этих групп людей услуга проводится на бесплатной основе. - люди из домов престарелых получают возможность общения с новыми людьми, а также памятный подарок, сделанный своими руками. <p>Взаимокупаемость данной услуги делает ее уникальной, отличительные особенности делают ее конкурентоспособной</p>
Портрет клиента	<p>Покупают (заказывают выезд мастерской на место):</p> <ul style="list-style-type: none"> - организации для офисных работников (для работы в команде, сплочения коллектива) - школы - детские сады - иные организации. <p>Услуга предоставляется на бесплатной основе:</p> <ul style="list-style-type: none"> - для детских домов - домов престарелых
Ниша на рынке, каналы продаж, распространение информации о продукции	<p>Территория: 1 штаб на 1 город, распространение услуги по городу/области.</p> <p>Продажи через сеть интернет.</p> <p>Реклама в местных газетах; местное телевидение; листовки в магазинах; объявления по городу(расклейка)</p>

1	2
Цена за единицу продукции	Цена для организаций: 600 рублей + материалы/1 человек. Цена для школ: 400 рублей + материалы/1 человек. Цена для детских садов: 400 рублей + материалы/1 человек. Цена для детских домов-бесплатно. Цена для домов престарелых-бесплатно. Предоставление системы скидок: от 10 человек – скидка 10 % от 20 человек – скидка 20 % каждому участнику
Сезонность спроса	Всесезонный
Конкуренты, наиболее распространенные продукты-аналоги	Конкуренция в таком формате предоставления данной услуги практически отсутствует

Вышеизложенный проект (теоретически) возможно сопроводить поддержкой извне. Так, в России в области поддержки социального предпринимательства получил известность фонд региональных социальных программ «Наше будущее», частный фонд бизнесмена Вагита Алекперова (сотрудничает с Агентством стратегических инициатив и Министерством экономического развития РФ по законодательным инициативам и мерам стимулирования развития социального предпринимательства в России). Фонд различными способами помогает субъектам в области социального предпринимательства: проводит всероссийский конкурс проектов; выдает предпринимателям долгосрочные беспроцентные займы; помогает начинающим предпринимателям подготовить бизнес-план; даёт возможность арендовать микро-офис (Астрахань, Архангельск, Волгоград, Калининград, Нижний Новгород, Пермь).

Делая итог по всей работе в целом, следует отметить преимущества организации социальных предприятий. Они способны вовлекать неиспользуемые ресурсы, превращать их в экономические и социальные блага; производить социализацию и интеграцию через соединение бизнеса и общества; решать экономические проблемы конкретных социально и экономически уязвимых групп их собственными средствами и усилиями (малообеспеченных, многодетных, безработных, инвалидов, экономических мигрантов и пр.); расширять социальный капитал населения путем содей-

ствия горизонтальному и вертикальному сетевому взаимодействию граждан внутри местных сообществ. Несмотря на все плюсы, социальное предпринимательство только начинает активно развиваться, и крайне важна как поддержка государства, так и поддержка населения.

Список использованных источников

1. Макарова С. В., Степанова Н. Р. Социальная ответственность – важнейший фактор устойчивости развития организации и общества в целом // Фундаментальные исследования. 2014. № 5 (часть 5). С. 1075–1079
2. Исакина Н. С., Степанова Н. Р. Оценка эффективности и результативности деятельности государственных программ, ориентированных на малое предпринимательство // Вопросы реформирования системы бюджетных платежей: материалы науч.-практ. конф. Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 321–325.
3. Социальное предпринимательство – Википедия [Электронный ресурс]. URL: ru.wikipedia.org (дата обращения 15.10.2015).
4. Потенциал третьего сектора: инновационные подходы для развития территорий (социальное предпринимательство) [Электронный ресурс]. URL: http://mentoring.kom20.ru/assets/files/biblio/p_08.pdf (дата обращения 15.10.2015).
5. Приказ Минэкономразвития России № 223 от 23.04.2012 г. «Об организации проведения конкурсного отбора субъектов Федерации, бюджетам которых в 2012 году предоставляются субсидии для финансирования мероприятий, осуществляемых в рамках оказания государственной поддержки малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru> (дата обращения 14.10.2015).
6. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.10.2015).
7. Красильникова З. С., Степанова Н. Р. Факторы успеха при открытии своего бизнеса // Новые тенденции в экономике и управлении организациями: сборник научных трудов XIII Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 25–27 июня 2014 г. В 2-х частях. Екатеринбург: изд-во УМЦ УПИ, 2014. Ч. 1. С. 111–112.
8. Российский союз промышленников и предпринимателей. Бизнес России 14.10.2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rspp.ru/viewpoint/view/293> (дата обращения 14.10.2015).

9. Социальное предпринимательство России [Электронный ресурс]. URL: <http://soindex.ru/> (дата обращения 15.10.2015).
10. Арт-терапия – Википедия [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 15.10.2015).

Anna Sheveleva,

undergraduate student,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: anchytka_Sh@mail.ru

Ekaterinburg, Russia

Natalia Stepanova,

Ph.D., Associate Professor,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

Ekaterinburg, Russia

**SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AS ONE OF THE VECTORS
TERRITORIAL DEVELOPMENT**

Abstract:

Questions of this work takes place in the sphere of social policy. Specifically, attention is paid to the phenomenon of society as a «Social enterprise». Where, however here you can see the human capital as an important resource for economic development of the country? The main distinguishing feature of social entrepreneurship – the use of innovative activities and leverage techniques.

Key words:

Entrepreneurship, social entrepreneurship, social sphere, innovative approach.

ФИНАНСОВАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

УДК 338.312

Воронов Дмитрий Сергеевич,

кандидат экономических наук,
заведующий кафедрой экономики и управления
инвестиционно-строительной деятельностью,
НЧОУ ВО «Технический университет УГМК»
e-mail: vds1234@yandex.ru
г. Верхняя Пышма, Россия

Криворотов Вадим Васильевич,

доктор экономических наук,
заведующий кафедрой
экономики производственных и энергетических систем,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: v_krivorotov@mail.ru
г. Екатеринбург, Россия

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КРУПНЕЙШИХ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ ПО ИТОГАМ 1 ПОЛУГОДИЯ 2015 Г.

Аннотация:

Целью исследования является оценка и анализ динамики ключевых индикаторов состояния российской экономики через показатели конкурентоспособности ведущих отечественных компаний по результатам завершенной половины 2015 г.

Применив динамический метод оценки конкурентоспособности предприятий, авторы осуществили расчеты показателей, отражающих конкурентный статус крупнейших предприятий РФ. Проведен анализ полученных результатов в разрезе компаний и отраслей.

Ключевые слова:

Конкуренция, конкурентоспособность, конкурентоспособность предприятия, оценка конкурентоспособности предприятий, динамический метод оценки конкурентоспособности предприятий.

В условиях глобальной макроэкономической и геополитической нестабильности для любого отечественного экономиста актуальным является анализ динамики ключевых индикаторов состояния российской эконо-

мики по результатам завершенной половины 2015 г. В то же время, неактуальность данных, а также несовершенство применяемой методики ранжирования по выручке, не позволяет использовать существующие рейтинги в целях оценки текущей конкурентоспособности ведущих компаний России, что обусловило необходимость проведения соответствующих расчетов.

В первую очередь прокомментируем методику оценки конкурентоспособности, а также сбора исходной информации. Для оценки конкурентоспособности применялся динамический метод [1], в соответствии с которым уровень конкурентоспособности компании определяется следующим образом:

$$K = K_r \cdot K_I, \quad (1)$$

где K – уровень конкурентоспособности исследуемого предприятия;
 K_r – коэффициент операционной эффективности;
 K_I – коэффициент стратегического позиционирования.

Чем выше коэффициенты конкурентоспособности (K), а также его сомножители – коэффициенты операционной эффективности (K_r) и стратегического позиционирования (K_I), тем более конкурентоспособным по отношению к выборке является рассматриваемое предприятие.

В состав компаний российской экономики, отобранных в качестве объектов исследования и сопоставления (далее – также «выборка») включены 50 крупнейших предприятий РФ. При этом, для расчетов были приняты показатели компаний по отчетности, составляемой по стандартам МСФО.

Результаты расчетов показателей конкурентоспособности динамическим методом представлены в табл. 1. В указанной таблице компании ранжированы в порядке убывания конкурентоспособности по итогам первого полугодия 2015 г.

К числу ведущих компаний РФ, имеющих лучшие показатели конкурентоспособности по итогам первого полугодия 2015 г., относятся Уралкалий, Норильский никель, АЛРОСА, НоваТЭК и Русал.

Наименее конкурентоспособными из крупнейших компаний России по результатам первой половины 2015 г. являются Трансаэро; ГАЗ; Мечел; КамАЗ и Россельхозбанк.

На следующем этапе анализа нами был произведен анализ конкурентоспособности предприятий в отраслевом разрезе. Компании были сгруппированы по отраслям, после чего была осуществлена оценка конкурентоспособности сформированных отраслевых групп (см. табл. 2).

Таблица 1

Ранжирование ведущих компаний РФ по уровню конкурентоспособности

№ п/п	Компания	Отрасль	К			
			2012	2013	2014	6 мес. 2015
1	2	3	4	5	6	7
1	Уралкалий	Химическая промышленность	1,535	0,985	0,802	1,610
2	Норильский никель	Цветная металлургия	0,972	0,884	1,236	1,566
3	АЛРОСА	Добыча алмазов	1,126	1,106	0,900	1,491
4	НоваТЭК	ТЭК	1,366	1,604	1,071	1,413
5	Русал	Цветная металлургия	0,769	0,603	0,930	1,393
6	Татнефть	ТЭК	1,047	1,038	1,132	1,310
7	Еврохим	Химическая промышленность	1,170	0,929	0,833	1,291
8	Транснефть	Транспорт	1,171	1,090	0,966	1,254
9	Сургутнефтегаз	ТЭК	1,106	1,270	2,668	1,219
10	ФК Открытие	Банковская деятельность	1,174	1,200	1,130	1,156
11	Металлоинвест	Черная металлургия	0,989	0,952	0,903	1,145
12	Оборонпром	Машиностроение	0,962	0,900	0,938	1,144
13	Газпром	ТЭК	1,177	1,173	0,921	1,140
14	Атомэнергопром	Электроэнергетика	0,902	0,958	1,080	1,132
15	Магнитогорский металлургический комбинат (ММК)	Черная металлургия	0,850	0,614	0,957	1,125
16	Новолипецкий металлургический комбинат (НЛМК)	Черная металлургия	0,920	0,827	1,020	1,096
17	Нижнекамскнефтехим	Химическая промышленность	0,964	0,877	0,984	1,087
18	Челябинский трубопрокатный завод (ЧТПЗ)	Черная металлургия	0,854	0,818	0,929	1,067

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7
19	Славнефть	ТЭК	1,066	0,917	0,844	1,048
20	Северсталь	Черная металлургия	0,860	0,706	0,752	1,044
21	Сбербанк	Банковская деятельность	1,321	1,228	1,146	1,034
22	Магнит	Розничная торговля	1,023	1,028	1,077	1,034
23	Лента	Розничная торговля	0,969	1,023	1,069	1,008
24	Мобильные телесистемы (МТС)	Телекоммуникации и связь	0,946	1,094	1,023	0,994
25	Сибур	Химическая промышленность	1,122	1,018	1,093	0,989
26	ВымпелКом	Телекоммуникации и связь	1,108	1,006	0,988	0,987
27	Альфа-банк	Банковская деятельность	1,205	1,184	1,319	0,984
28	X5 Retail Group	Розничная торговля	0,860	0,903	0,976	0,979
29	Мегафон	Телекоммуникации и связь	1,059	1,074	0,997	0,977
30	Трубная металлургическая компания (ТМК)	Черная металлургия	0,891	0,870	0,883	0,977
31	РусГидро	Электроэнергетика	0,696	0,931	0,971	0,968
32	Группа ВТБ	Банковская деятельность	1,132	1,078	0,972	0,959
33	Дикси	Розничная торговля	1,008	0,956	1,009	0,947
34	Интер РАО	Электроэнергетика	0,814	0,891	0,941	0,941
35	Аэрофлот	Транспорт	1,079	0,933	0,873	0,933
36	Лукойл	ТЭК	0,943	0,901	1,002	0,925
37	Евраз	Черная металлургия	0,789	0,816	0,830	0,924
38	Газпромбанк	Банковская деятельность	1,102	1,081	0,948	0,917
39	РЖД	Транспорт	0,892	0,923	0,832	0,892
40	Россети	Электроэнергетика	0,906	0,751	0,848	0,876
41	Ростелеком	Телекоммуникации и связь	0,974	0,906	0,977	0,863
42	Роснефть	ТЭК	1,011	1,215	1,019	0,863
43	Мостотрест	Строительство	0,971	0,840	1,040	0,846

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7
44	Объединенная авиастроительная корпорация (ОАК)	Машиностроение	0,831	0,910	0,971	0,843
45	АвтоВАЗ	Машиностроение	1,028	0,783	0,805	0,825
46	Трансаэро	Транспорт	0,967	0,806	0,809	0,819
47	ГАЗ	Машиностроение	0,878	0,927	0,789	0,814
48	Мечел	Черная металлургия	0,688	0,572	0,490	0,801
49	КамАЗ	Машиностроение	0,925	0,866	0,865	0,715
50	Россельхозбанк	Банковская деятельность	0,920	0,906	0,705	0,623

Представленные показатели свидетельствуют о том, что наибольшей конкурентоспособностью по итогам первого полугодия 2015 г. обладают предприятия цветной металлургии. При этом в 2012-2013 гг. указанная отрасль была в аутсайдерах российского рынка. Причиной роста конкурентоспособности цветной металлургии является девальвация рубля и, как следствие, рублевый рост выручки экспортоориентированных компаний отрасли. Аналогичным образом можно объяснить высокую конкурентоспособность предприятий химической промышленности.

Все высокотехнологичные отрасли российской экономики имеют низкий уровень конкурентоспособности: банковская деятельность, транспорт, телекоммуникации и связь, а также электроэнергетика имеют значения коэффициента конкурентоспособности ниже единицы. Крайне низкой конкурентоспособностью характеризуется машиностроение. Причинами указанного является импортозависимость перечисленных отраслей, что обусловило существенный рост рублевой себестоимости иностранных комплектующих при одновременном снижении спроса (как потребительского, так и инвестиционного) на продукцию высокотехнологичных отраслей.

Далее осуществлен анализ конкурентоспособности в рамках сформированных отраслевых групп в разрезе компаний.

Начнем внутриотраслевой анализ с самой крупной российской отрасли – ТЭК (см. табл. 3).

Представленные данные позволяют выделить явного лидера отрасли – НоваТЭК

Таблица 2

Отраслевые показатели конкурентоспособности

№ п/п	Компания	K			
		2012	2013	2014	6 мес. 2015
1	Цветная металлургия	0,863	0,727	1,084	1,469
2	Химическая промышленность	1,157	0,958	0,948	1,174
3	Черная металлургия	0,825	0,733	0,811	1,005
4	Розничная торговля	0,941	0,967	1,031	1,000
5	ТЭК	1,084	1,165	1,107	0,994
6	Банковская деятельность	1,225	1,165	1,067	0,977
7	Транспорт	0,974	0,952	0,861	0,963
8	Телекоммуникации и связь	1,014	1,018	0,997	0,957
9	Электроэнергетика	0,830	0,844	0,936	0,956
10	Машиностроение	0,924	0,871	0,886	0,901
11	Прочее	1,046	0,982	0,955	1,240

Таблица 3

Оценка конкурентоспособности предприятий ТЭК

№ п/ п	Компания	2012		2013		2014		6 мес. 2015
		K	K	K	Kr	KI	K	
1	НоваТЭК	1,312	1,489	1,019	1,281	1,109	1,421	
2	Татнефть	1,003	0,959	1,078	1,107	1,190	1,317	
3	Сургутнефтегаз	1,061	1,178	2,619	1,169	1,050	1,227	
4	Газпром	1,152	1,086	0,843	1,199	0,980	1,175	
5	Славнефть	1,022	0,848	0,802	1,012	1,037	1,049	
6	Лукойл	0,872	0,791	0,934	0,854	1,062	0,907	
7	Роснефть	0,959	1,129	0,953	0,914	0,919	0,840	

Рассматривая динамику показателей конкурентоспособности основных компаний ТЭК (см. рис. 1), заметим, что лидерство НоваТЭКа наблюдается на протяжении всего анализируемого периода, равно как и низкая конкурентоспособность Лукойла.

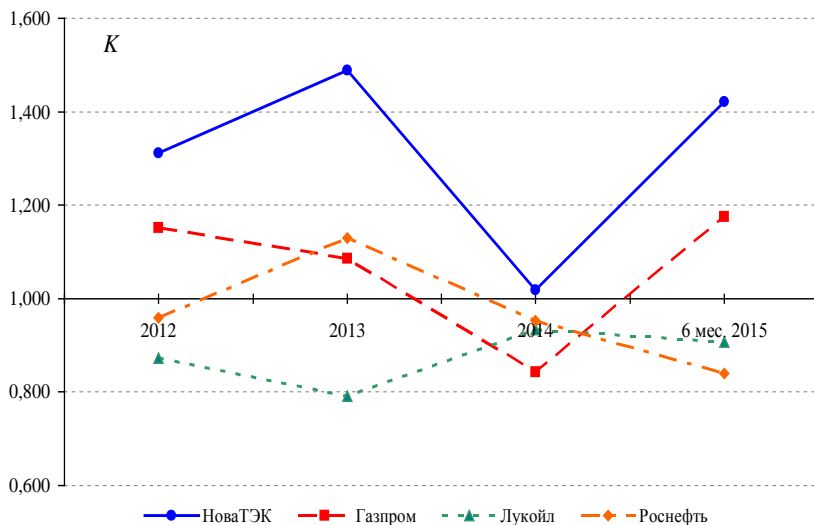

Рис. 1. Динамика конкурентоспособности предприятий ТЭК

Далее проведем внутриотраслевой анализ предприятий черной металлургии (см. табл. 4). Лидерами отрасли по итогам первой половины 2015 г. являются Металлоинвест, ММК и НЛМК.

Таблица 4

Оценка конкурентоспособности предприятий черной металлургии

№ п/п	Компания	2012	2013	2014	6 мес. 2015		
		<i>K</i>	<i>K</i>	<i>K</i>	<i>K_r</i>	<i>K_I</i>	<i>K</i>
1	Металлоинвест	1,196	1,302	1,110	1,167	0,989	1,154
2	ММК	1,016	0,798	1,189	1,077	1,056	1,136
3	НЛМК	1,114	1,126	1,289	1,029	1,078	1,109
4	ЧТПЗ	1,018	1,096	1,137	0,959	1,109	1,064
5	Северсталь	1,031	0,933	0,904	1,228	0,846	1,038
6	ТМК	1,068	1,179	1,083	0,926	1,046	0,969
7	Евраз	0,930	1,115	1,014	0,890	1,011	0,899
8	Мечел	0,796	0,735	0,557	0,808	0,963	0,778

Анализируя динамику показателей конкурентоспособности основных компаний черной металлургии (см. рис. 2), заметим, что Металлоинвест и

НЛМК обладали высокой конкурентоспособностью на протяжении всего анализируемого периода.

Далее обратимся к банковскому сектору (см. табл. 5). Безусловными лидерами банковского сектора по итогам первой половины 2015 г. являются ФК Открытие и Сбербанк.

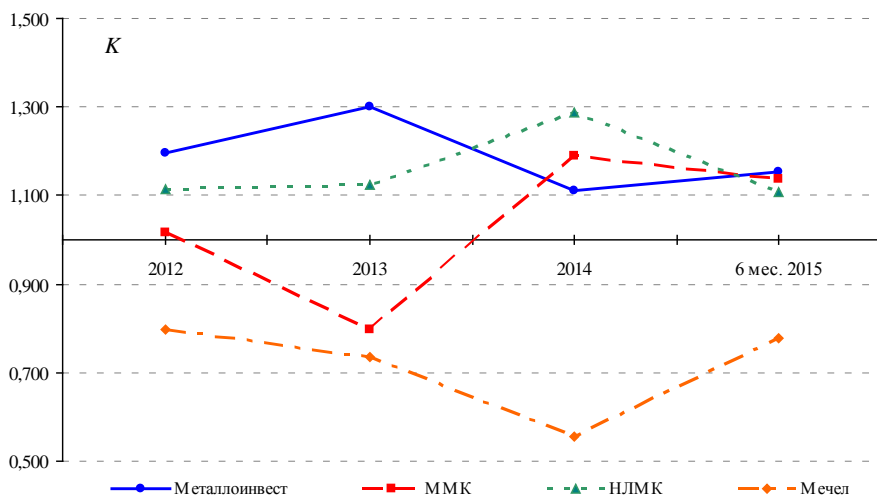

Рис. 2. Динамика конкурентоспособности предприятий черной металлургии

Таблица 5

Оценка конкурентоспособности банков

№ п/ п	Компания	2012	2013	2014	6 мес. 2015		
		<i>K</i>	<i>K</i>	<i>K</i>	<i>Kr</i>	<i>KI</i>	<i>K</i>
1	ФК Открытие	0,973	1,046	1,068	1,069	1,110	1,187
2	Сбербанк	1,183	1,131	1,164	1,145	0,968	1,108
3	Альфа-банк	1,000	1,032	1,256	1,002	1,001	1,003
4	Группа ВТБ	0,916	0,918	0,893	0,957	1,015	0,971
5	Газпромбанк	0,907	0,936	0,886	0,880	1,055	0,928
6	Россельхозбанк	0,750	0,779	0,652	0,669	0,929	0,621

Анализ динамики показателей конкурентоспособности основных банков (см. рис. 3), позволяет отметить поступательный рост конкурентоспособности ФК Открытие.

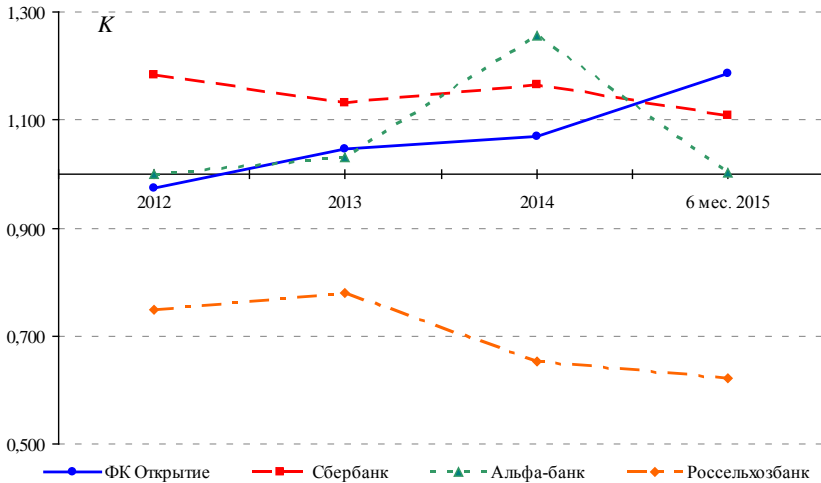

Рис. 3. Динамика конкурентоспособности банков

Таким образом, применение динамического подхода позволяет проводить детальный анализ конкурентоспособности отраслевых групп в разрезе отдельных хозяйствующих субъектов, осуществлять количественную оценку их конкурентного статуса, выделять источники конкурентоспособности, а также учитывать динамику конкурентоспособности компаний.

Список использованных источников

1. Динамический подход к оценке конкурентоспособности предприятий // Конкурентоспособность социально-экономических систем: монография / под науч. ред. А.И. Татаркина и В. В. Криворотова. М.: Экономика, 2014. С. 371-409.

Dmitry Voronov,
candidate of economic sciences,
UMMC Technical University
e-mail: vds1234@yandex.ru
Verkhnyaya Pyshma, Russia

Vadim Krivirov,
doctor of economic sciences,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: v_krivorotov@mail.ru
Ekaterinburg, Russia

EVALUATION OF THE COMPETITIVENESS OF THE LARGEST RUSSIAN COMPANIES IN THE 1ST HALF OF 2015

Abstract:

The aim of the study is the assessment and analysis of dynamics of key indicators state of the Russian economy through indicators of competitiveness of leading Russian public companies according to the results of the completed half of 2015.

Applying a dynamic method of evaluation of the competitiveness of enterprises, the authors have carried out calculations of indicators of the competitive status of the largest enterprises of the Russian Federation. The analysis of the obtained results in terms of companies and industries.

Key words:

Competition, competitiveness, competitiveness of enterprises, evaluation of the competitiveness of enterprises, the dynamic approach for evaluating the competitiveness of enterprises.

УДК 330.101.541

Парфенов Константин Евгеньевич,

аспирант кафедры «Экономика производственных
и энергетических систем»,

Высшая школа экономики и менеджмента,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: koster29@ya.ru

г.Екатеринбург, Россия

**ПОЛИТИКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ
В ПРОМЫШЛЕННОСТИ, КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР
МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ
РОССИИ**

Аннотация:

В сложившихся кризисных экономических условиях, ввиду введения санкций со стороны ряда иностранных государств, экономика России получает наибольший ущерб в отраслях зависимых от импорта продукции, технологий. В связи с этим, промышленность, являющаяся одной из ключевых отраслей российской экономики, нуждается в активных модернизационных преобразованиях, направленных на импортозамещение и государственную поддержку отечественных производителей.

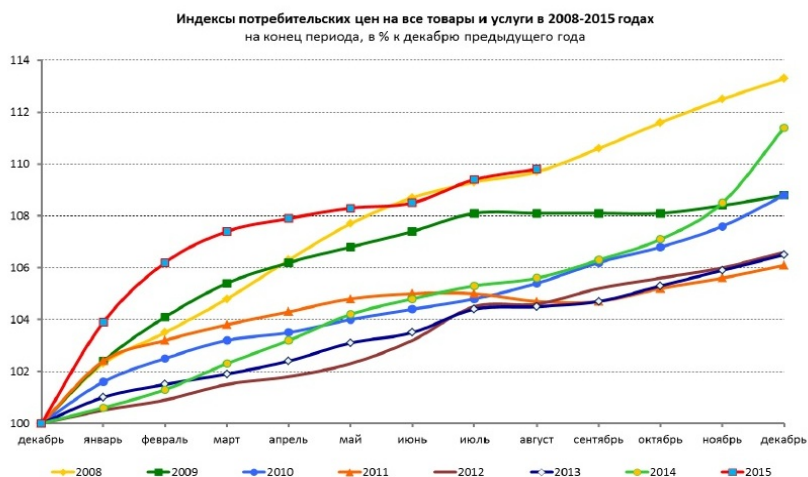
Ключевые слова:

Модернизация, импортозамещение, промышленность, конкурентоспособность.

Существующие вызовы со стороны мировой экономики оказывают значительное влияние на развитие Российской Федерации. Ввиду введения санкций со стороны ряда иностранных государств, настоящее состояние наше экономики сложно охарактеризовать с позитивной стороны. Снижение темпов её роста и объемов инвестирования, ослабление курса рубля на фоне отрицательной динамики мировых цен на нефть, растущий уровень инфляции (рис. 1), увеличение объёмов оттока капитала - вот основные тенденции развития экономики России, начиная с 2014 года.

Сложившаяся ситуация является закономерным следствием исчерпания возможности роста экономики в рамках действующей модели её развития, ориентированной на производство и экспорт топливно-энергетических ресурсов. Однако, ограничения в притоке прямых иностранных инвестиций и заметное сокращение импортных товаров на российском рынке, а также удорожание импортных комплектующих в раз-

личном оборудовании и механизмах, позволяет сконцентрироваться на развитии собственных производств и масштабной поддержке реальной экономики страны с целью её модернизации. В сложившихся обстоятельствах, первостепенными задачами управления развитием экономики и социальной сферы России, направленными на предупреждение и подавление негативных вызовов являются: обеспечение экономической и национальной безопасности, поддержка актуальных программ модернизации высокотехнологичных отраслей экономики, диверсификация экономики и уменьшение зависимости от импорта машин, оборудования.

*Рисунок 1. ИПЦ в России в период с 2008 по 2015 гг.
(по данным Федеральной службы государственной статистики)*

В связи с вышеуказанными обстоятельствами, политика импортозамещения должна войти в приоритеты стратегического развития России на долгосрочной основе. Однако, как показывают внешнеэкономические тенденции 2014 г., и внешнеторговые процессы текущего года - вместо импортозамещения произошёл процесс замещения одних импортёров другими. Особенно ярко данная тенденция прослеживается в продовольственном секторе. На смену различным видам продукции от производителей с Европейского рынка, по расширенным каналам пришла продукция стран - партнеров из Южной Америки и Азии.

Рисунок № 2. Динамика экспорта и импорта России в период с 2012 по 2015 гг. (по данным Федеральной службы государственной статистики)

Несмотря на то, что с начала 2015 г. в динамике российского импорта прослеживается позитивная тенденция (рис. 2), тем не менее, общий его уровень ещё очень далек от уровня 2012, 2013, 2014 годов, а развитие собственных производственных мощностей в различных отраслях промышленности не происходит либо происходит недостаточными темпами.

Кроме того, вслед за повышением Центробанком ставки рефинансирования, кредитные учреждения подняли процентную ставку по коммерческим кредитам в значительной степени. Данный шаг сделал отечественных производителей в различных отраслях экономики неконкурентоспособными по отношению к импортёрам аналогичной продукции.

В сложившихся условиях, одним из ключевых из направлений стратегии импортозамещения должно стать развитие независимой от иностранного влияния системообразующей отрасли реальной экономики - промышленности. По сообщению заместителя министра промышленности и торговли, по результатам проведенного ведомством в середине 2014 года исследования, самыми перспективными, с точки зрения импортозамещения, в стране являются станкостроение (доля импорта в потреблении по разным оценкам превышает 90 %), тяжелое машиностроение (60-80 %), легкая промышленность (70-90 %), электронная промышленность (80-90 %), фармацевтическая, медицинская промышленность (70-80 %), машиностроение для пищевой промышленности (60-80 %) [1].

Ключевым условием замены иностранных поставок в этих и других отраслях является наличие необходимых свободных производственных мощностей и конкурентоспособных предприятий. То есть таких, которые смогут выпускать продукцию по качеству не уступающую иностранным

аналогам, и имеющую привлекательную для мирового и внутреннего рынка цену. В долгосрочной перспективе, снижение импортной зависимости возможно за счет инноваций и стимулирования инвестиций в технические отрасли и создание новых производств. По оценке Министерства промышленности и торговли РФ, в случае реализации продуманной политики импортозамещения, к 2020 году можно рассчитывать на снижение импортозависимости по разным отраслям промышленности с уровня 70-90% до уровня 50-60%. А в ряде отраслей возможен выход на более низкие показатели. Некоторые отрасли российской экономики основываются на государственных закупках, и там государство является основным регулятором и основным покупателем.

Подводя итог, стоит отметить ряд мер и механизмов, в том числе предлагаемых Министерством промышленности и торговли РФ и рядом экспертов, принятие которых позволило бы придать импульс развитию российской экономики в сложившихся кризисных условиях:

- Увеличение ставок ввозных таможенных пошлин по ряду позиций товарной номенклатуры при одновременном снижении ввозных таможенных пошлин на отдельные виды сырья и комплектующие, с целью стимулирования российских предприятий к освоению производства и выводу на рынок отечественной продукции;
- Развитие национальных стандартов с целью сокращения импорта некачественной продукции, а также мотивации отечественных предприятий на производство конкурентоспособной продукции;
- Предоставления государственных субсидий на исследовательские и конструкторские работы, техническое перевооружение с целью поддержки проектов импортозамещения;
- Активное использование системы государственных закупок, позволяющей устанавливать запреты и ограничения на закупку импортной продукции, а также преференции для отечественных производителей [2].

Таким образом, в случае использования вышеуказанных мер и механизмов, при решении задачи импортозамещения в промышленности, вектор развития российской экономики не будет отходить от принципов международной экономической интеграции. Развитие, стимулирование и поддержка реальной экономики не исключает возможности международного процесса обмена технологиями, создания и локализации высокотехнологичных производств с привлечением иностранных инвестиций. В совокупности, данные меры позволят России уйти от тотальной зависимости при импорте технологий для ключевой отрасли экономики - промышленности, способствуют модернизации экономики, а также укрепят уровень экономической безопасности государства на мировой арене.

Список использованных источников

1. Воронина Ю. Лекарство от зависимости // Российская газета
URL: <http://www.rg.ru/2014/08/05/zameshenie.html>
2. Федеральный закон от 05.04.2013 г. N 44-ФЗ (ред. от 13.07.2015г.)
«О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Konstantin Parfenov,

graduate student,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: koster29@ya.ru

Ekaterinburg, Russia

IMPORT SUBSTITUTION POLICY IN THE INDUSTRY, AS KEY FACTOR OF MODERNIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract:

In the current crisis economic conditions, due to the imposition of sanctions by a number of foreign countries, the Russian economy received the most damage in the industries dependent on imports of products and technologies. Thereby, the industry, which is one of the key sectors of the Russian economy, needs the active modernization reforms aimed at import substitution and state support of domestic producers.

Key words:

Modernization, import substitution, industry, competitiveness.

УДК 33.336.7

Сосновских Анастасия Дмитриевна,

студент кафедры банковского и инвестиционного менеджмента,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: sosnovskikh.nastya@gmail.com
г.Екатеринбург, Россия

Домников Алексей Юрьевич,

доктор экономических наук,
профессор кафедры банковского и инвестиционного менеджмента,
директор департамента «Научно-образовательный центр – ИНЖЭК»,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: domnikov@e1.ru
г.Екатеринбург, Россия

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТРАСЛЕВОЙ
ДИВЕРСИФИКАЦИИ БАНКОВСКИХ РИСКОВ**

Аннотация:

В статье представлен методический подход к оценке диверсификации банковского кредитного портфеля корпоративных заемщиков с учетом их отраслевой специфики, позволяющий анализировать и снижать уровень портфельного кредитного риска. В качестве основной меры снижения риска при сохранении текущего уровня доходности рассматривается отраслевая оптимизация корпоративного кредитного портфеля.

Ключевые слова:

Банковские риски, отраслевая диверсификация, кредитование, корпоративные заемщики, управление рисками.

Одной из основных деятельности банка является исследование рисков и их минимизация. В любой экономической деятельности, особенно в банковской существуют риски. В финансовом и производственном менеджменте изучение источников рисков или факторов риска становится обязательным для функционирования предприятия. Что касается банковской сферы, здесь проблема осложняется тем, что возникающие риски несут ущерб не только самому предприятию, но и коммерческому банку, который является соучастником событий. Банк вынужден принимать на себя риски, но они должны быть оптимальными. Существует множество методов изучения рисков и их минимизации, при этом авторы обращают особое внимание на актуальность отраслевой диверсификации в кредитном портфеле коммерческого банка.

Как известно, банковские риски как объект исследования представляют собой угрозу достижения отрицательного результата, опасность потерь и не имманентно присущее банку свойство. [1] Определение, которое дает Банк России, представляет кредитный риск, как риск возникновения убытков у кредитной организации впоследствии неисполнения, неполного или несвоевременного исполнения финансовых обязательств должником перед кредитной организацией в соответствии с договором. [2] Также важно учесть, что риск может нести не только негативный, но и позитивный характер, при правильном его регулировании. Отраслевая диверсификация выступает как метод управления рисками. Который заключается в распределении инвестиций между клиентами, осуществляющими деятельность в разных сферах экономики, для того чтобы снизить общий риск. Так в случае кризиса и неплатежеспособности одной области, диверсификация кредитов позволяет компенсировать убытки за счет других заемщиков (другой области), что стабилизирует доходы и помогает существенно снизить общий риск. Данный подход может в какой-то мере повлиять на изменение инерционной национальной модели российского отраслевого портфеля наряду с другими антикризисными мероприятиями. [3]

Зарубежные ученые в прошлом веке обращались к данной проблеме. Результаты трудов У. Шарпа [4] и Г. Бринсона [5] широко используются в наше время, однако данный вопрос остается до конца неизученным, не существует фундаментальных знаний по проблематике оптимизации банковских рисков. Авторы статьи рассматривают кредитование именно корпоративных заемщиков и их отраслей. При кредитовании корпоративных заемщиков учитываются различные виды рисков, а основной задачей является анализ и оценка конкретного кредита и возможных рисков. Дальнейшее развитие диверсификации позволит снизить общий риск, а также повысить качество управления (стратегию). [2] Стратегия должна быть жесткой и последовательной. Важно уделять большое внимание ее разработке и анализу внешних факторов (экономических кризисов, политической ситуации).

Методический подход к оценке отраслевой диверсификации корпоративного кредитного портфеля банка связан с проблемой выбора активов и обоснованием проведения диверсификационной политики как метода снижения финансовых рисков при кредитовании и инвестировании. Смысл диверсификации заключается в распределении риска среди нескольких различных активов в портфеле с целью снижения его общего риска [6]

Вкладом в правильную политику диверсификации нельзя считать «точечные» оценки корпоративных бизнесов на основе оценки отдельных

факторов неопределенности. Необходима жесткая и последовательная портфельная стратегия. В рамках портфельной стратегии в области кредитования целесообразно разрабатывать тактические мероприятия, направленные на снижение не только индивидуальных рисков заемщиков, но и на снижение риска по однородным группам кредитов и по портфелю в целом.

Возможность сгруппировать корпоративных заемщиков по отраслевому признаку в обособленные субпортфели позволила авторам разработать методический инструментарий в целях оценки эффективности отраслевой структуры кредитного портфеля с позиции «риск – доходность». Предлагаемый подход предоставляет возможность анализировать степень отраслевой диверсификации и концентрации кредитного портфеля, а также проводить оценку риска и доходности.

Сущность метода заключается в распределении активов между заемщиками с разными сферами экономической деятельности. Авторский подход к решению данной проблемы представлен в виде четырех последовательных этапов на рис. 1.

Основные методические особенности каждого этапа можно сформировать следующим образом.

На первом этапе предлагается изучить общие возможности применения отраслевой диверсификации.

Как известно, в случае высокой диверсификации может возникнуть «ловушка» диверсификации – проблема управления большим количеством заемщиков, особенно когда заемщики имеют различные сферы деятельности. Как следствие неспособность управления и мониторинга. А также некорректная оценка состояния платежеспособности заемщиков, иногда даже профессиональные специалисты не в состоянии качественно оценить кредитоспособность различных отраслей. Например, эта проблема характерна для банков кредитующих медиа-бизнес и интернет-компании, подготовка компетентных специалистов может оказаться нерентабельной. [7]

Для эффективного анализа имеет смысл разделить отрасли на подотрасли, в научной литературе это называется вертикальной диверсификацией – производство товаров и услуг на предыдущей или следующей стадии производства, вверх или вниз по цепочке соответственно. Предыдущая стадия - это производство комплектующих продуктов. Например, производитель мобильных телефонов начинает производить зарядные устройства, аксессуары и т.д. Это позволит качественней оценивать отрасль и ее состояние.

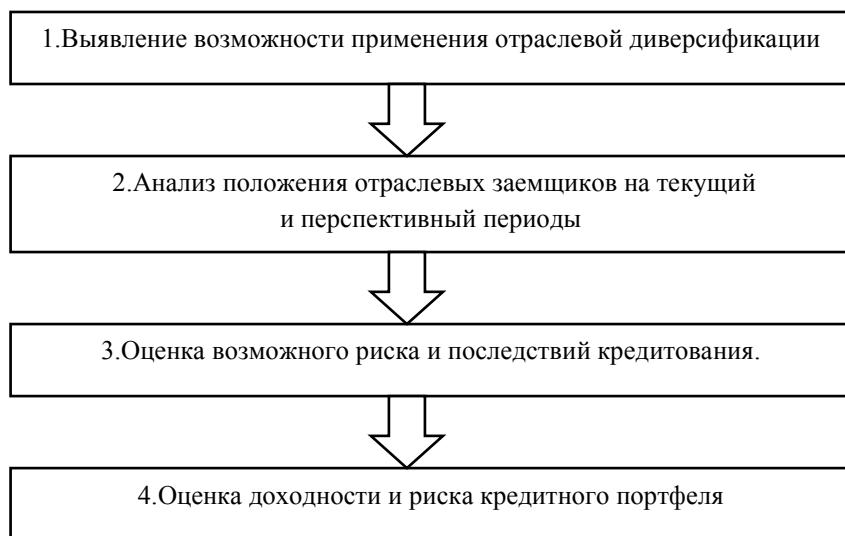

Рисунок 1. Этапы отраслевой диверсификации для минимизации банковских рисков

Более глубокая стадия изучения кредитоспособности заемщиков представлена на втором этапе. Здесь важно учитывать не только финансовое состояние самого заемщика, но и состояние его отрасли в целом. Также должен просчитываться состав представителей определенной отрасли. В идеальной модели заемщики должны иметь противоположные сферы деятельности. Например, выращивание злаковых культур (сельское хозяйство) и переработка металла (промышленность). Тогда в случае экономического спада одной отрасли, другая отрасль способна компенсировать убытки и стабилизировать общий риск банка.

В рамках третьего этапа проводится оценка возможного риска и последствий кредитования. Что может осуществляться путем анализа рисков факторов и распределением заемщиков на группы. Учитывая внешнюю среду, состояние отрасли, эффективное функционирование заемщика можно распределить всех заемщиков банка на две категории: 1- представляющие угрозу в данный период - не стабильные; 2- не представляющие угрозу в данный период - стабильные. Наличие первой категории важно, так как при диверсификации противоположные отрасли компенсируют друг друга таким образом, что если в данном периоде одна отрасль находится на стадии спада, противоположная ей, наоборот, может нахо-

даться на экономическом подъеме, в перспективном периоде их положения могут поменяться местами, что вновь позволит сократить риски.

Четвертый, заключительный этап посвящен анализу доходности и риска кредитного портфеля. С учетом оценки предыдущих этапов предлагаем рассчитать доходность кредитных вложений по следующей формуле:

$$\text{Дкв} = \text{Криска} * \text{Кппк}, \quad (1)$$

где Дкв – доходность кредитных вложений, %

Криска – коэффициент риска кредитных вложений, %

Кппк – коэффициент покрытия просроченных кредитов процентным доходом в долях.

Кроме этого, необходимо найти коэффициент риска, покрытия просроченных задолженностей и процентный доход. Это позволит сделать основные выводы об эффективности метода.

В заключении, следует отметить, что отраслевая диверсификация является не новым методом снижения рисков, но требует глубокого анализа и дальнейшего изучения, с помощью корреляционного анализа, а также практического применения. Важно правильно и своевременно оценивать ситуацию и возможные риски. Предварительно можно сделать предположение о том, что отраслевая диверсификация является достаточно эффективным методом при последовательном и тщательном анализе рисков.

Таким образом, предлагаемый методический подход может иметь весьма важное практическое значение при проведении различных тактических мероприятий: рационализации условий кредитных продуктов, «калибровки» процентных ставок по кредитам, пересмотра отраслевых лимитов, а в соответствии с целевыми ориентирами коммерческого банка можно скомпоновать базу данных для дальнейших прогнозов рисков факторов.

Список использованных источников

1. Банковские риски: учебное пособие под редакцией О.И.Лаврушина и Н.И. Валенцовой
2. Письмо Банка России от 23 июня 2004 года № 70-Т «О типичных банковских рисках»
3. Риск-ориентированный подход к оценке отраслевой диверсификации кредитного портфеля банка / Домников А.Ю., Кондюкова Е.С., Шершнева Е.Г. Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2015. Т. 14. № 2. С. 149-165.
4. Sharpe W. Portfolio Theory and Capital Markets, 1970.
5. Brinson G.P., Hood L.R., Beebower G.L. Determinants of Portfolio Performance // Financial Analyst Journal. 1986

6. Лобанов А.А., Чугунова А.В. Энциклопедия финансового риск-менеджмента. – М.: Изд. Альпина. 2003. 785с.
7. Голубов А.П. Аспекты управления отраслевой диверсификацией кредитного портфеля и показателями концентрации // Управление финансовыми рисками. 2010. № 3.

Alexey Domnikov,

doctor of Economics Sciences,
professor of banking and investment management,
director of REC "INZHEK",
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: sosnovskikh.nastya@gmail.com
Ekaterinburg, Russia

Anastasia Sosnovskikh,

student of the department of banking and investment management,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: domnikov@el.ru
Ekaterinburg, Russia

METHODICAL FEATURES SECTORAL DIVERSIFICATION OF BANK RISKS

Abstract:

It proposed a methodological approach to the evaluation of the diversification of the bank's loan portfolio of corporate borrowers based on their specific industries , allowing to analyze and reduce the level of portfolio credit risk . As a primary measure to reduce the risk, while maintaining the current level of profitability is considered industry optimize corporate loan portfolio.

Key words:

Bank risks, industry diversification, lending, corporate borrowers, risk management.

УДК: 332.132

Тиханов Евгений Александрович,
аспирант,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: tjohn90@mail.ru
г.Екатеринбург, Россия

ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ПАРКИ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация:

Рассмотрен институт промышленных парков в качестве эффективного инструмента развития региональной экономики и реализации региональной инвестиционной политики. Продемонстрированы перспективы развития промышленных парков на территории Свердловской области и влияние формирования инвестиционной инфраструктуры на социально-экономическое развитие региона.

Ключевые слова:

Промышленный парк, региональная экономика, конкуренция, социально-экономическое развитие.

Создание промышленных парков в последние годы является одним из главных трендов в развитии экономики регионов, конкурирующих между собой за привлечение инвесторов. Кроме инвестиционной площадки, обеспеченной всей необходимой инфраструктурой и организационно-правовыми условиями для запуска новых производств, резиденты промышленных парков могут рассчитывать на налоговые преференции, близость к рынкам сбыта и материально-сырьевой базе. Учитывая весь комплекс преимуществ, предоставляемых инвесторам, размещающим предприятия на территории промышленных парков, а также социально-экономический эффект для экономики от развития подобных площадок, промышленные парки можно считать одним из наиболее действенных инструментов реализации региональной инвестиционной политики.

По сути, промышленные парки представляют собой территорию, специально организованную для размещения новых производств, расположенную на земельных участках, обеспеченных инженерной, транспортной и иной инфраструктурой, необходимой для осуществления деятельности компаний-резидентов и предоставления условий для их эффективной работы. Создание таких инвестиционных площадок позволяет перераспределять промышленные объекты из центра на периферию, решая

проблему территориальной дифференциации, используя местные ресурсы (природные, трудовые, промышленные), интенсифицируя научные разработки и переориентируя промышленность на развитие наукоемких и энергосберегающих технологий. Развитие промышленных парков позволяет укрепить вертикальную интеграцию предприятий, способствует активному вовлечению в производственный процесс местных специалистов, росту объемов прямых инвестиций, увеличению объемов реализации продукции на экспортных рынках [1,2].

По данным Ассоциации промышленных парков, являющейся крупнейшим игроком в отрасли и объединяющей большинство промышленных парков России, в стране функционируют и находятся на стадии создания более 100 промышленных парков [3]. Большая часть проектов реализуется на территории европейской части страны, однако в последнее время наметилась тенденция динамичного развития промпарков в восточном направлении. Одним из лидеров в развитии инвестиционной инфраструктуры за пределами центральной России является Свердловская область, где до 2020 года планируется создать не менее 10 промышленных парков по всей территории региона.

Уже сейчас в Свердловской области действуют несколько частных промышленных парков. Их главной чертой является тяготение к крупным городам регионального значения – Екатеринбургу, Нижнему Тагилу, Каменску-Уральскому. Для инициаторов проектов создания промышленных парков это обеспечивает более быстрое заполнение площадок резидентами, а для резидентов – близость к трудовым, материальным и финансовым ресурсам, а также потребителям готовой продукции.

Однако, как показывает практика других успешных регионов, развитие промышленных парков должно осуществляться при активной поддержке государства. Участие региона в подобных проектах позволяет переложить большую часть капитальных затрат на подготовку площадки на бюджет, тем самым создать для будущих резидентов инфраструктуру, которая может быть предоставлена им на льготных условиях.

В настоящее время при участии государства в Свердловской области реализуется важнейший для севера региона проект создания промышленного парка «Богословский» на территории моногорода Краснотурьинска. Острая необходимость в создании промышленного парка обусловлена остановкой алюминиевого производства на одном из крупнейших глиноземных предприятий страны, градообразующем предприятии Краснотурьинска – «Богословском алюминиевом заводе». Вместе с тем проект призван максимально реализовать промышленный потенциал северных территорий региона, характеризующихся значительным ресурсным потенциалом, и создать мощный кластер высокотехнологичных произ-

водств. Ключевыми отраслями станут машиностроение, металлургия, гидрохимия и производство строительных материалов. Одним из главных преимуществ площадки индустриального парка для резидентов станут налоговые и административные преференции, предоставляемые компаниям в границах формируемой в моногороде Краснотурьинске территории опережающего социально-экономического развития [4].

Помимо индустриального парка «Богословский» ключевым для области является проект создания индустриального парка «Новосвердловский» в промышленной черте города Екатеринбурга в районе Ново-Свердловской ТЭЦ. Учитывая, что Екатеринбург исторически является промышленным центром, а сегодня – одним из крупнейших мегаполисов, существует необходимость, с одной стороны, удовлетворения большого интереса инвесторов в размещении производств в непосредственной близости от областного центра, с другой стороны, выноса действующих на территории города производств за его пределы или на окраины. Немаловажен тот факт, что в непосредственной близости от индустриального парка будет расположен технопарк высоких технологий «Университетский», планируется строительство нового кампуса Уральского федерального университета. Вертикальная интеграция в рамках цепочки «университет – технопарк – индустриальный парк» обеспечит научно-исследовательские инновационные предприятия высококвалифицированными специалистами, которые в последующем обеспечат эффективный трансфер технологий и практическую реализацию полученных разработок на крупных предприятиях, создаваемых в индустриальном парке.

С учетом возможности создания начиная с 2016 года территорий опережающего социально-экономического развития в закрытых административно-территориальных образованиях перспективным является проект создания индустриального парка в городе Новоуральске. Проект должен дать существенный толчок развитию агломерации: «Невьянск – Верхний Тагил – Кировград – Новоуральск», а также создать условия для размещения в регионе инновационных производств, встроенных в технологические цепочки крупнейшего в России предприятия по обогащению урана – «Уральского электрохимического комбината».

В целях поддержки компаний-резидентов создаваемых в регионе индустриальных парков инвесторам предоставляется возможность присвоения статуса приоритетного инвестиционного проекта Свердловской области, дающего право на получение льгот по налогам на прибыль и имущество организаций. Дополнительными преимуществами являются возможности привлечения государственных гарантий в качестве обеспечения по привлекаемым кредитам и займам, а также субсидий на развитие производства.

Таким образом, на территории Свердловской области формируются условия, при которых создаваемая инвестиционная инфраструктура и предлагаемые инструменты государственной поддержки смогут удовлетворить практически любые запросы российских и иностранных инвесторов при размещении новых производств, что даст Свердловской области возможность наравне с центральными регионами страны конкурировать в борьбе за инвестиции. Формирование в регионе подготовленных инвестиционных площадок также будет способствовать равномерному развитию экономики Свердловской области. Индустриальные парки станут как раз теми «точками роста», которые позволят создать благоприятные условия для привлечения инвестиций по всей территории региона, повысить качество жизни населения и ускорить экономический рост в отдаленных от областного центра территориях.

Резюмируя, хочется отметить, что сегодня индустриальные парки могут рассматриваться как важнейший и один из наиболее перспективных институциональных инструментов качественного развития экономики регионов. На примере Свердловской области и других регионов России ярко демонстрируется, что за счет создания и развития индустриальных парков в регионе достигается большой социальный и экономический эффект, выстраиваются длинные экономические связи между предприятиями в разных отраслях промышленности, происходит диверсификация экономики, улучшается инвестиционный климат территории, растет благосостояние населения.

Список использованных источников

1. Криворотов В.В., Калина А.В., Тиханов Е.А., Ерыпалов С.Е. Индустриальные парки как эффективный механизм роста конкурентоспособности региональных производственных комплексов // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. Екатеринбург, 2014. №2. С. 61-74;
2. Тиханов Е.А. Индустриальные парки как эффективный механизм развития приоритетных отраслей в масштабах региона // Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие российских регионов: экономическая политика в условиях внешних и внутренних шоков». Екатеринбург, 2015. С. 1150-1154;
3. Отраслевой обзор «Индустриальные парки России 2015» // Ассоциация индустриальных парков. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.indparks.ru/upload/medialibrary/f97/reviewAIP2015siteV.pdf> ;

4. Индустриальные парки и особые экономические зоны // Министерство инвестиций и развития Свердловской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mir.midural.ru/projects/industrialnye-parki-i-osobyie-ekonomicheskie-zony>.

Evgeny Tikhonov,

postgraduate student,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: tjohn90@mail.ru

Ekaterinburg, Russia

INDUSTRIAL PARKS AS AN EFFECTIVE TOOL OF REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT

Abstract:

Considered the institute of industrial parks as an effective tool of regional economic development and implementation of regional investment policy. Demonstrated the prospects of industrial parks development in the Sverdlovsk region and the impact of the investment infrastructure formation on economic and social development of the region.

Key words:

Industrial park, regional economy, competition, socioeconomic development.

ФИНАНСОВЫЙ БАЗИС ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

УДК 336.145

Азисова Люция Алиятдиновна,
старший преподаватель кафедры финансов,
денежного обращения и кредита,
Высшая школа экономики и менеджмента,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
e-mail: l.azisova@mail.ru
г.Екатеринбург, Россия

БЮДЖЕТИРОВАНИЕ, ОРИЕНТИРОВАННОЕ НА РЕЗУЛЬТАТ

Аннотация:

В статье рассмотрена система бюджетирования, ориентированного на результат. Описаны основные понятия, формы и механизмы системы управления, ориентированной на результат.

Ключевые слова:

Бюджетирование, ориентированное на результат, система управления, ориентированная на результат, бюджетная реформа, формы и механизмы бюджетирования, ориентированного на результат.

Бюджетная система является важнейшей составляющей любого государства. На протяжении многих лет существования государств финансовые ресурсы, мобилизуемые в бюджетную систему, обеспечивают государственным и территориальным органам власти выполнение возложенных на них функций. Бюджетная система позволяет осуществлять регулирование экономической и социальной политики государства в интересах общества.

В настоящее время государство активно проводит реформы в бюджетной сфере, а также в других областях, где в условиях нестабильной рыночной ситуации, страдают многие сферы производства, массовые сокращения рабочей силы по всей стране, банки лишают лицензий, цена на нефть уменьшается, а доллар продолжает расти. Реформирование бюджетной сферы заключается в оптимизации расходов и финансировании самых главных отраслей, таких как образование, наука и здравоохранение.

Важной реформой стало внедрение системы БОР (бюджетирование, ориентированное на результат). Внедрение БОР в бюджетный процесс позволяет оптимизировать ограниченные ресурсы бюджета, повысить результативность функционирования государства. Задача БОР – коренным образом изменить процесс подготовки бюджета путем его систематической увязки с результативностью и эффективностью расходов. При этом, БОР также влечет за собой не менее глубокие изменения в процессе исполнения бюджета [1].

В самом общем виде бюджетирование, ориентированное на результат, представляет собой систему формирования (исполнения) бюджета, отражающую взаимосвязь между планируемыми (осуществленными) бюджетными расходами и ожидаемыми (достигнутыми) результатами. Цель данной модели бюджетирования – проконтролировать соответствие затраченных ресурсов и полученных прямых и социальных результатов, оценить значимость и экономическую и социальную эффективность тех или иных видов деятельности, финансирующихся из бюджета.

БОР обеспечивает:

1. Повышение результативности расходов через экономию бюджетных средств за счет сокращения избыточных расходов и перераспределения ресурсов в пользу решения наиболее важных для общества задач.
2. Улучшение социально-экономического бюджетного планирования за счет повышения качества информации при принятии решений о выделении средств на выполнение тех или иных функций общественного сектора.
3. Развитие культуры стратегического планирования управления расходами и ответственности за результаты деятельности перед обществом на всех уровнях власти.

Цель внедрения БОР:

1. Рост качества бюджетных услуг.
 2. Улучшение информации для принятия управленческих и политических решений.
 3. Укрепление связей между приоритетами политики и структурой бюджетных расходов.
 4. Обеспечение эффективности бюджетных расходов.
 5. Повышение результативности работы органов исполнительной власти, главных распорядителей бюджетных средств.
 6. Усиление подотчетности обществу органов исполнительной власти.
- Для формирования бюджета на основе БОР расходы всех подразделений региональных и муниципальных администраций должны быть разби-

ты по видам деятельности, направленным на решение стоящих перед ними государственных задач. Для каждого вида деятельности разрабатывается программа. Программа должна содержать описание целей и задач, ресурсов, необходимых для их достижения, а также показателей результативности выполнения программы и процедур измерения этих показателей. Бюджетные заявки при бюджетировании, ориентированном на результат, составляются в разрезе целей и программ.

БОР также следует рассматривать в более широком контексте реформ, а именно системы «управления, ориентированного на результат» (УОР). УОР можно определить как использование формальных показателей деятельности в целях повышения результативности и эффективности государственного сектора. Ключевой отправной точкой УОР является максимально возможная точность в определении результатов, которых стремится добиться правительство, а также в обеспечении взаимосвязи между конечными продуктами, проведенными мероприятиями и исходными ресурсами, которые были задействованы в целях обеспечения данных результатов. Тщательное стратегическое планирование и бизнес-планирование являются основополагающими элементами УОР.

Не существует единой модели бюджетирования, ориентированного на результат. Существует ряд различных моделей. Все они привязывают финансирование к результатам, но по-разному. Системы БОР также различаются с точки зрения целей. Некоторые делают акцент на расстановке приоритетов по расходам, в то время как другие в основном нацелены на повышение результативности и эффективности государственных услуг. Системы БОР также отличаются по типу показателей эффективности деятельности, которые лежат в их основе, что отражает различные варианты увязки результатов деятельности и финансирования, которым эти системы отдают приоритет. Это касается как показателей деятельности, которые в этих системах используются, так и в целом использования различных типов оценок и индикаторов. Самым простым видом БОР является бюджетирование, в рамках которого при подготовке обще-правительственного бюджета систематически используется информация о результатах деятельности. Общий инструмент, используемый в этих целях, известен как *программно-целевое бюджетирование*, в рамках которого бюджетные расходы классифицируются по задачам (конечным продуктам и итоговым результатам), а не просто по экономическим категориям (таким как зарплаты, расходные материалы) и организационным категориям (например, по министерствам и департаментам министерств). Основной задачей программно-целевого бюджетирования является тщательная приоритезация расходов. При этом за счет привлечения повышенного внимания во время подготовки бюджета к показателям деятельности бюджетного министер-

ства, этот вид БОР также усиливает степень давления на министерства в целях повышения результативности и эффективности их работы. Программно-целевое бюджетирование обладает значительным потенциалом повышения общей дисциплины расходов, а тем самым и бюджетной дисциплины. Нарастивая способность правительства выявлять низкоприоритетные либо неэффективные программы, которые можно урезать, такой вид бюджетирования помогает в создании налогового-бюджетного пространства, необходимого для финансирования новых приоритетов без неоправданного увеличения общего объема расходов. Более того, при необходимости консолидации, более тщательная расстановка приоритетов позволяет осуществлять точечное сокращение расходов с тем, чтобы минимизировать их социальные последствия и повысить степень их устойчивости.

Необходимо отметить, что БОР – это общая концепция, одной из разновидностей которых является программно-целевое бюджетирование, поскольку некоторые авторы разграничивают программно-целевое бюджетирование и бюджетирование, ориентированное на результат.

С начала 1980-х годов, был разработан ряд новых форм БОР, задачей которых было построить более тесную связь между финансированием и результатами. Эти новые формы БОР были также призваны увеличить стимулы и давление на государственные учреждения в целях повышения результативности и эффективности предоставляемых ими услуг. В этих целях, они задействовали три механизма, которые используются по отдельности либо в связке.

Первый из этих механизмов – это *создание связи между бюджетом и выполнением плановых целей*. Только в том случае, если бюджетное финансирование увязано тем или иным способом с выполнением плановых целей деятельности, можно утверждать, что мы действительно используем модель БОР. Самыми лучшими примерами БОР, связанной с плановыми целями, является система *Договоров о государственных услугах Великобритании* в том виде, в котором она применялась с 1998 по 2004 год. При ней, раз в три года устанавливались плановые цели в рамках многолетней системы бюджетирования. Иными словами, основные плановые цели по конечным продуктам и итоговым результатам устанавливались как неотъемлемая часть процесса, в рамках которого каждые три года определялись основные объемы финансирования по каждому министерству на предстоящий трехлетний период. Плановые цели отталкивались от финансирования, а финансирование зависело от выполнения плановых целей.

Второй механизм, который используется для создания более тесной связи между финансированием и результатами – это *финансирование по формуле*. Финансирование по формуле означает, что уровень финансирования правительственного учреждения определяется (целиком либо частично) как математическая функция тех или иных переменных. Простой пример – это формула, которая используется для оценки среднесрочных потребностей школы в финансировании. Она зависит от числа студентов и от затрат на каждого студента (исходя из демографических прогнозов). Это раскрывает суть формулы, исходящей из затрат, в простейшей версии которой объем финансирования зависит от объема конечных продуктов, умноженных на стоимость одной единицы (среднюю стоимость) конечного продукта. В данном случае, формула используется лишь как инструмент оценки бюджета, т.е. для оценки того, какой объем финансирования необходимо предоставить на определенную область услуг либо конкретным поставщикам услуг (конкретным школам).

Не все системы финансирования по формуле являются системами БОР. Только в том случае, если формула связывает финансирование с результатами (конечными продуктами и итоговыми результатами), и задачей этого является повышение результативности и/или эффективности, эта система финансирования по формуле может считаться инструментом БОР. Так происходит, например, если формула используется для того, чтобы установить плановую цель деятельности по тому или иному учреждению.

Третий механизм, который используется в современных моделях бюджетирования – это *стимулы финансирования, привязанного к результатам деятельности министерств*. Примером этого может послужить финансирование как бонус по результатам деятельности. В этом случае, госучреждение получает дополнительные средства за хорошие результаты деятельности (либо на него налагается ограничение в финансировании за неудовлетворительные результаты деятельности). Стимулы финансирования, привязанные к результатам деятельности – как и финансирование по формуле – почти всегда используются как инструмент *секторальных* систем бюджетирования, ориентированного на результат (т.е. распространяющихся на какой-либо правительственный сектор, такой как школы, больницы).

Выше были раскрыты три основных механизма, используемых современными системами БОР для увязывания финансирования и результатов деятельности. Как было показано выше, эти механизмы могут использоваться по отдельности либо в связке. Важным примером использования

всех трех механизмов в связке является *модель покупателя-поставщика (ПП)*. Модель ПП сочетает в себе принципы стимулирующего финансирования и финансирования по формуле (второй и третий из вышеприведенных механизмов). В системе покупатель-поставщик, госучреждение получает финансирование таким образом, как если бы оно было сторонним поставщиком услуг или товаров. Правительство финансирует госучреждение, оплачивая «цену» за единицу конечного продукта (а иногда, в более редких случаях, за итоговые результаты). Если стоимость производства единицы конечного продукта превышает цену, которую госучреждение получает от правительства, то госучреждение несет убытки. И наоборот, госучреждение оставляет в своем распоряжении все доходы, полученные в случае производства единицы конечного продукта по цене ниже полученной. В системе ПП, финансирование предоставляется только за предоставленные результаты. Наконец, выплачиваемая правительством цена в идеале привязана, целиком либо частично, к какой-либо оценке того, сколько затратил бы эффективный производитель на предоставление указанного конечного продукта. Задача этой системы – поощрять эффективную деятельность за счет предоставления значительных финансовых стимулов [2].

Повышенный интерес к БОР отчасти объясняется пониманием того факта, что правительство может легко упустить из виду основную задачу, а именно, предоставление общественности результативных правительственных услуг. В правительстве зачастую уделяется недостаточно внимания определению приоритетов, на которые направлены государственные расходы. Особенную тревогу вызывает растущая тенденция, при которой большая часть текущих затрат на программы не подвергается тщательному анализу, а бюджетные решения принимаются в основном с целью определения новых статей и инициатив по расходной части. Если система определения приоритетов недостаточно развита, то в случаях, если правительству необходимо прибегнуть к сокращению расходов, как правило, расходы сокращаются по всем направлениям, т.е. финансирование всех без исключения министерств урезается на определенный процент. Такие сокращения по определению делаются без разбора, а потому менее целесообразны, чем выборочный подход, при котором сокращения осуществляются по менее приоритетным областям либо программам.

Бюджетирование, ориентированное на результат – это сложная, но потенциально важная реформа продолжающейся работы, задачей которой является фокусировка деятельности правительства на достижении результатов. В сочетании другими реформами «управления, ориентированного на результаты», БОР может значительно повысить результативность и эффективность расходования общественных средств.

Список использованных источников

1. Робинсон, М. (2011): «Бюджетирование, ориентированное на результат», учебные материалы CLEAR.
2. Робинсон, М. и Брамби, Д. (2005): «Функциональна ли система бюджетирования, ориентированная на результат?», Вашингтон, МВФ.

Luitsiya Azisova,

senior lecturer of the department of finance, monetary circulation and credit,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: l.azisova@mail.ru
Ekaterinburg, Russia

PERFORMANCE-BASED BUDGETING

Abstract:

In the article the system of budgeting, result-oriented. The basic concepts, forms and mechanisms of management for results.

Key words:

Performance-based budgeting, the control system of results-based budget reform, forms and mechanisms of Performance-based budgeting.

УДК 368.1

Вертипрахова Екатерина Петровна,

магистрант,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: ek0602@mail.ru

г.Екатеринбург, Россия

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФОНДА СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ РФ

Аннотация:

Проведен анализ финансового состояния Фонда социального страхования РФ. Рассмотрены источники поступления денежных средств в бюджет ФСС в разрезе отраслей и предприятий с разной численностью работающих на примере Свердловской области. Изучены факторы, влияющие на размер финансовых поступлений в Фонд социального страхования и на его расходы.

Ключевые слова:

Фонд социального страхования, страховые взносы, страхование от временной нетрудоспособности и в связи с материнством, страхование от несчастных случаев, трансферты, недоимки.

Система социального страхования в Российской Федерации в целом осталась в рамках социалистических принципов перераспределения ресурсов и дотаций со стороны государства и может функционировать только в условиях благоприятного финансового и экономического роста. Данный факт подтверждается сложившейся экономической ситуацией и состоянием Фонда на текущий момент.

Доходы Фонда социального страхования (ФСС) с каждым годом все сокращаются. По результатам деятельности Свердловского регионального отделения ФСС можно заметить, что задолженность за страхователями по Временной нетрудоспособности и в связи с материнством (ВНиМ) в сравнении с суммой задолженности на 1.01.2014 г. увеличилась с 262,2 млн руб. до 301,5 (на 15%). В том числе недоимка увеличилась с 117,64 млн руб. до 147, 56 (на 25,4%) [1].

В зависимости от численности застрахованных, наибольшая недоимка по ВНиМ приходится на организации, с численностью рабочих от 0 до 10 человек (58,1% в общей сумме недоимки), что свидетельствует о сложностях в развитии в стране малого и среднего предпринимательства. Уплата страховых взносов за каждого работник становится существенной нагрузкой для малого предприятия, благодаря чему очень распространено не-

официальное трудоустройство. Это лишает людей страховой защиты, а Фонд – поступления страховых взносов.

Ухудшение экономической ситуации значительно сказывается на определенных отраслях экономики, это прослеживается и в поступлении взносов от этих видов экономической деятельности в Фонды социального страхования. За период с 1.01.2014 г. по 1.01.2015 г. значительно возросла недоимка по ВНиМ в Свердловской области в таких отраслях как: строительство на 28,6%, производство, передача и распределение энергии, газа, пара и горячей воды на 34,0%, розничная торговля на 60,6% производство готовых металлических изделий на 44,0%, деятельность сухопутного транспорта на 40,1% [1].

Недоимка по страхованию от НС увеличилась на 8,3% (с 236,1 млн руб. до 255,6 млн руб.)

Анализ распределения недоимки страхователей по видам деятельности показал, что наибольший удельный вес имеют страхователи в сфере строительства и производства машин и оборудования, опять же, те виды экономической деятельности, которые в первую очередь страдают из-за кризиса: замораживаются многие объекты строительства, предприятия отказываются от дорогостоящих вложений в основной капитал, т.к. кредиты становятся недоступными.

При ухудшении экономической ситуации в стране сокращается размер межбюджетных трансфертов, в России за последние годы они уменьшаются в разы (с 180 млрд.руб. в 2012г. до 35 млрд.руб. в 2014г.). На бюджетном обеспечении находится достаточно широкий круг лиц от безработных, временно не обеспечивающих себя доходом, до инвалидов, которые совсем лишены возможности заработка. Расходы на эти цели никак нельзя уменьшить, т.к. уровень пособий в России довольно низкий. Зато практически ликвидированы программы оздоровления трудящихся и членов их семей: санаторно-курортное лечение сведено только к долечиванию и составляет всего несколько процентов от существовавшей ранее базы, которая была достаточно развита, а масштабы проводимой работы были одними из самых крупных в мире. Кроме того, значительно урезаны расходы на детский отдых. Данные меры сокращения дефицита бюджета Фонда значительно урезают права населения на социальную защиту, особенно у работающих на опасных производствах и в районах крайнего Севера и приравненных к ним районах.

Важным условием стабильного функционирования системы социального страхования является высокая доля заработной платы в ВВП страны, в России этот показатель является низким и составляет около 28%, по сравнению с развитыми странами, где доля заработной платы в ВВП может достигать 60%.

Низкий уровень зарплат и увеличивающаяся безработица вынуждает людей браться за работу, пренебрегая личным здоровьем и безопасностью. Важнейшим элементом социальной защиты работников, его базовым конституционным правом является наличие достоверной информации об уровнях профессионального риска по каждой отдельно взятой профессии и соблюдение четко прописанной процедуры ознакомления работников при приеме их на работу (при переводе на другое рабочее место) с этой информацией. Однако, данная важная правовая норма носит весьма общий и абстрактный характер, и серьезно защищать работников с ее помощью в России не представляется возможным.

Углубленный анализ состояния профессиональной заболеваемости на предприятиях свидетельствует, что ее фактические уровни выше официально зарегистрированных как минимум на порядок. При этом заболевание развивается, как правило, у высококвалифицированных рабочих наиболее трудоспособного возраста (30-45 лет).

Достаточно в этой связи отметить, многократно заниженное количество (в 30-40 раз) выявляемых профессиональных заболеваний в России по сравнению с аналогичными показателями в развитых странах: в США ежегодно выявляется 430 тыс. случаев профзаболеваний, во Франции – 22 тыс., в Германии – 19 тыс. против 8-9 тыс. в России.

Специалисты-профпатологи отмечают, что причиной заниженного количества выявляемых заболеваний является сама организационно-правовая процедура диагностики различных видов профзаболеваний, которая зачастую неполная и происходит на поздних стадиях.

По данным Свердловской области можно заметить обратную взаимосвязь между объемом финансирования предупредительных мер по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний и количеством страховых случаев по страхованию от НС (рисунок 1).

Территориальное отделение фонда обязательного социального страхования предупредило, что возможно сокращение расходов на реализацию предупредительных мер. Финансовое обеспечение предупредительных мер по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний осуществляется Региональным отделением за счет сумм страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, подлежащих перечислению в установленном порядке в 2015 году. Сумма финансирования не может превышать 20 % сумм страховых взносов, начисленных страхователем за 2014 год, за вычетом произведенных расходов на выплату обеспечения по указанному виду страхования[3]. Причиной сокращения средств на финансирование предупредительных мер по-

служило ограничение бюджетом Фонда социального страхования РФ ассигнований для Свердловской области.

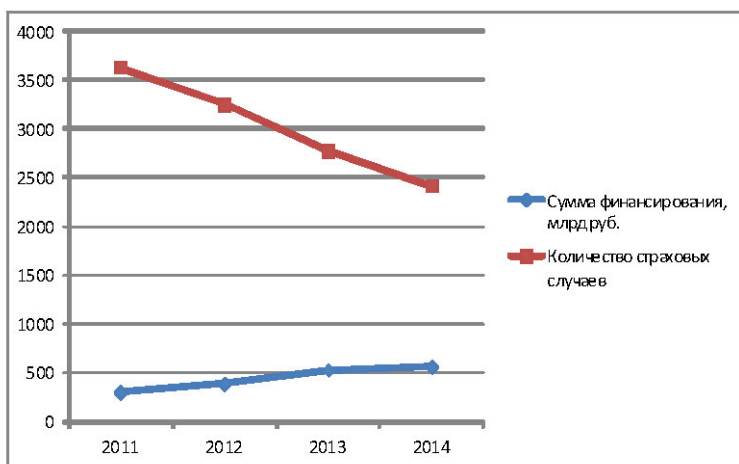

Рисунок 1 – Финансовое обеспечение предупредительных мер по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний и количество страховых случаев в Свердловской области

Также, за 2014 г. в Свердловской области показатель потерь рабочего времени по нетрудоспособности составил 677,7 дней на 100 работающих. В разрезе промышленных отраслей данный показатель еще выше (таблица 2). В непроизводственной сфере показатель потерь по нетрудоспособности составил 575,5 дней на 100 работающих. Сокращение рабочего времени по причине болезней ведет к значительному ухудшению состояния экономики и дополнительным расходам Фонда, поэтому выделение дополнительных средств на профилактику, предупредительные меры и своевременное выявление профзаболеваний будет иметь положительный экономический эффект как для ФСС, уменьшая количество выплат по страховым случаям, так и для экономики в целом, сокращая простои производства и сохраняя квалифицированный трудовой коллектив на рабочих местах.

Стоит учесть, что физическое и моральное состояние рабочих зависит не только от состояния рабочего места, но и от степени удовлетворенности работающих оплатой их труда.

Таблица 2

Показатель потерь рабочего времени в Свердловской области
по нетрудоспособности, дней на 100 работающих

Областной показатель	Пр-во транспортных средств и оборудования	Металлургическое пр-во	Добыча полезных ископаемых	Сельское хоз-во	Лесное хоз-во	Пр-во машин и оборудования
677,7	1290,4	1085,7	1022	958	958	922,9

В России, на данный, момент низкий уровень минимального размера оплаты труда (МРОТ) и прожиточного минимума. На 2015 г. МРОТ установлен в размере 5965 руб. (18,6% от средней заработной платы по стране). В Свердловской области МРОТ составляет 8,1 тыс. руб. или 27,2 % от средней заработной платы по области. Для исчисления региональных пособий используется МРОТ, установленный данной областью, в связи с этим, разница между федеральными и региональными пособиями компенсируется за счет средств региональных бюджетов. Прожиточный минимум на 2015 г. в целом по Российской Федерации установлен в размере 9662 руб., в Свердловской области – 8658 руб. Данные показатели являются очень низкими и способствуют лишь выживанию человека, не обеспечивая ему нормальных условий для жизни. МРОТ и прожиточный минимум используются для определения минимальных выплат и пособий, что при их низком уровне не позволяет обеспечить граждан качественной социальной защитой.

Децильный коэффициент дифференциации заработной платы, показывающий, во сколько раз минимальный доход среди 10% самых богатых больше максимального дохода среди 10% самых бедных, составляет 1:15. При том, что финансовый механизм социального страхования успешно функционирует, когда дифференциация заработной платы составляет не более 1:6. Он начинает давать сбои, когда этот порог составляет 1:10, а когда он превышен, то эффективность социального страхования резко падает, что наблюдается в современной России [2].

Таким образом, российская система социального страхования, в частности Фонд социального страхования РФ требуют значительных преобразований для обеспечения качественной социальной защиты гражданам. Но в связи с тем, что в сознании широких слоев населения страны за годы действия советской системы социального обеспечения в корне поменялось представление о социальном страховании, сначала необходимо «подготовить почву» для данных реформ.

Наиболее распространенной практикой распределения страховой нагрузки в европейских странах являются следующие пропорции: 2/3 ее величины приходится на работодателей и 1/3 – на работников. В то же время в отдельных странах государство дотирует некоторые виды социального страхования. В России же, работники не уплачивают страховые взносы, что снимает с них ответственность за формирование резервов на случай возможных непредвиденных обстоятельств. Попытка переложить данную ответственность будет воспринята населением страны отрицательно, поэтому преобразования должны проходить во время стабильной экономической ситуации в стране.

На данный момент важнейшим преобразованием может стать лишь увеличение средств на профилактику, предупредительные меры и своевременное выявление профзаболеваний, привлекая к этому не только ФСС РФ, но и Фонд медицинского страхования РФ для укрепления здоровья граждан. Особое внимание следует уделить санаторно-курортному лечению и оздоровительным программам детей, которых сейчас очень мало.

Таким образом, рекомендуемые преобразования требуют большого количества времени и значительных материальных ресурсов, но без них невозможно обеспечения качественной социальной защиты граждан. Система социального страхования России относительно молодая и должна полностью перестроиться с системы социального обеспечения, существовавшей более 60-и лет.

Список использованных источников

1. Об итогах исполнения доходов и внутриведомственной бюджетной росписи расходов бюджета Фонда социального страхования по ГУ – Свердловское региональное отделение за 2014 год: приказ ГУ – Свердловское региональное отделение Фонда социального страхования РФ от 27.02.2015 №213
2. Роик, В.Д. Социальное страхование в меняющемся мире: каким будет выбор России? [Текст] / В.Д. Роик. – СПб.: Питер, 2014. – 352с.

3. Официальный сайт Свердловского регионального отделения Фонда социального страхования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.r66.fss.ru>

Ekaterina Vertiprakhova,

undergraduate,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: ek0602@mail.ru

Ekaterinburg, Russia

**THE MAIN PROBLEMS AND PROSPECTS OF
DEVELOPMENT OF THE SOCIAL INSURANCE FUND OF
THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract:

It had been made the analysis of the financial state of Russian Federation Social Insurance Fund. It had been examined the sources of financial flows entrance To SIF budget, considering different industries and enterprises on the example of Sverdlovsk area. We studied the factors, that make influence on the volume of financial flows to SIF and the costs of SIF.

Key words:

Social Insurance Fund, social flows, social insurance from temporary disability, social insurance of nursing mothers, social insurance in accidents, transfers and arrears.

УДК 336.77

Заборовский Вячеслав Евгеньевич,

старший преподаватель,
кафедра финансовых рынков и страхования,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: vezletters@gmail.com
г.Екатеринбург, Россия

Заборовская Алена Евгеньевна,

доцент кафедры финансовых рынков и банковского дела,
кандидат экономических наук,
Уральский государственный экономический университет,
г.Екатеринбург, Россия

**ИПОТЕЧНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ РЕГИОНОВ:
ПРОБЛЕМЫ ЦЕЛОЙ СТРАНЫ**

Аннотация:

Статья посвящена основным проблемам реализации ипотечного кредитования в регионах России. В статье большое внимание уделяется преимуществам ориентации рынка не на виды кредитов, а на отдельные категории заемщиков. Акцент делается на социальную сферу как одну из наиболее перспективных в развитии ипотечного кредитования. Авторы демонстрируют глубокое знание материала и взгляд на определенную совокупность причин, сдерживающих развитие ипотечного кредитования в российских регионах.

Ключевые слова:

Ипотечное кредитование, процентная ставка, банк, ипотечная постоянная, платежеспособность заемщика.

Ипотека, то есть обеспечение исполнения различных финансовых, экономических, гражданско-правовых обязательств с использованием залога недвижимого имущества, является важнейшим инструментом обеспечения нормального существования экономических механизмов, поддерживающих финансово-платежную дисциплину на должном уровне, выступает гарантом защиты интересов кредитных организаций, способом обеспечения населения жильём и улучшения жилищных условий.

Ипотека – очень сложный и тонкий инструмент, который следует использовать, только зная о возможных последствиях и результатах. Рынок ипотечного кредитования становится все более привлекательным для российских банков. Причины понятны: доходность здесь весьма высока, а риски – более управляемы, чем на рынке потребительского кредитования.

К тому же, при ипотечном кредитовании, приобретаемая посредством кредита недвижимость оформляется залогом в собственность банка до конца погашения всей суммы кредита, что является неплохим гарантом по возвратности ссуды.

Несмотря на все сложности, следует понимать, что ипотека и ипотечное кредитование являются реальным способом решения таких важнейших социально-экономических задач, как повышение доступности жилья для населения, увеличение числа граждан - непосредственных собственников жилья, без которых невозможна стабилизация общества.

Ипотечное кредитование занимает ключевое место в общей системе жилищного финансирования, воздействуя на уровень удовлетворения потребностей населения в жилье, на развитие финансово-кредитной сферы, жилищного строительства, в целом экономики регионов. Это важнейшее связующее звено между банковским и реальным секторами экономики, финансовым и жилищным рынком, инвесторами и заемщиками.

В силу недостаточной развитости ипотечного рынка в России, глобальный ипотечный кризис регионам не грозит. Но из-за проблем с ликвидностью на зарубежных рынках российским банкам приходится ужесточать условия по ипотеке, а значит, развитие этого рынка замедляется.

Санкции Запада затронули и российскую ипотечную систему: привлечь финансирование за рубежом стало намного сложнее и дороже, что является одной из важных проблем российских банков, как на уровне регионов, так и страны в целом.

Ещё одной достаточно острой проблемой можно назвать то, что, несмотря на действия, предпринятые сегодня Агентством ипотечного жилищного кредитования (АИЖК), по-прежнему малоразвитым остаётся классическое ипотечное страхование. Кроме того, проблемой для ипотечного кредитования является низкая развитость в России рынка ценных бумаг и законодательной базы, подкрепляющей его деятельность, а при развитой системе ипотечного кредитования рынок ценных бумаг является важной составляющей успешного обращения ипотечных ценных бумаг, тем самым, повышая уровень работы вторичного рынка ипотечного кредитования и возможность рефинансирования ипотечных жилищных кредитов.

Также к существенным причинам, сдерживающим развитие ипотеки в России сегодня, в период кризисных явлений, относятся: недостаточно высокий уровень доходов и отсутствие достаточных накоплений населения, экономическая нестабильность предприятий-работодателей, неразвитость инфраструктуры ипотечного рынка, позволяющей повысить надежность системы долгосрочного жилищного кредитования и создать предпосылки для привлечения инвестиций в эту сферу. Если все перечислен-

ные выше проблемы скорее относятся к компетенции государства и должны решаться на государственном уровне, то последнюю проблему вполне может решить каждый банк посредством введения социально-ориентированных ипотечных программ.

Сегодня на рынке ипотечного кредитования нет однозначной тенденции снижения ставок по ипотечным кредитам и упрощения некоторых условий выдачи кредитов. Наличие же таких тенденций позволило бы сделать ипотеку более доступной для большего количества заемщиков.

Необходимо отметить, что вопрос о снижении ставок по ипотечным кредитам взяла под личное кураторство председатель Банка России Э.С.Набиуллина [2,с. 31]

Правильный выбор и применение ипотечного кредитования в значительной степени определяют эффективность ипотечных операций, снижение рисков, повышение доступности ипотечных кредитов, их ликвидность. В процессе ипотечного кредитования важно анализировать состояние и эффективность использования кредита. Такой анализ проводится как традиционным способом, так и с использованием финансовых коэффициентов.

В ипотечно-инвестиционном анализе ведущую роль играет коэффициент ипотечной задолженности и ипотечная постоянная [5].

Коэффициент ипотечной задолженности показывает долю заемных средств в общей стоимости недвижимой собственности.

Чем выше значение данного коэффициента, тем выше доля заемных средств и ниже доля собственных средств инвестора в финансировании сделки с недвижимостью. Банки устанавливают и соблюдают определенные верхние пределы данного коэффициента.

Инструмент ипотечного кредитования представляет собой способ погашения долга (амортизацию кредита). При этом ежемесячный платёж разбивается на две части, одна из которых идёт на погашение кредита, а другая - на уплату начисленных за месяц процентов. Для определения баланса между сроками амортизации и процентными ставками, а также для расчёта выплат по обслуживанию долга рассчитывается ипотечная постоянная. Она равна отношению обязательных выплат по кредиту за год к первоначальной основной сумме кредита.

Для того чтобы кредит был полностью погашен, ипотечная постоянная должна быть выше номинальной ставки процента за кредит.

Таким образом, логично затронуть вопрос и о проблеме платежеспособности потенциального заёмщика. Многие банки сегодня работают, как правило, с аннуитетными платежами. При экономической оценке потенциального заёмщика рассчитывает отношение ежемесячного (аннуитетного) платежа заёмщика по ипотечному кредиту к его совокупному доходу.

Для более полного и точного изучения оценки платёжеспособности заёмщика, можно провести оценку по такому показателю, как отношение ежемесячных долгосрочных обязательств заёмщика (за вычетом страховых, налоговых и других платежей по приобретаемому имуществу) к совокупному доходу.

Нельзя сказать, что подобный показатель и условия вообще не учитываются в большинстве региональных банков, просто подобный коэффициент не высчитывается, но на сумму всех обязательств заёмщика уменьшается совокупный доход семьи. Как правило, данный коэффициент в чистом виде не может превышать 65%.

При положительном решении о выдаче ипотечного кредита заёмщику, рассчитывается максимально допустимая сумма кредита.

Вариации с разновидностями коэффициентов на наш взгляд при ипотечном кредитовании не имеют особого значения, потому как, всё равно, суть будет сведена к уже существующему показателю, а вот нормативы по коэффициентам можно варьировать в зависимости от цели кредитования по программе и в зависимости от заёмщиков, на которых рассчитана та или иная ипотечная программа.

Рассмотрим три значения процентных ставок (по рублевым кредитам): 12,5%, 15,5% и 18% и изменения, которые происходят при ипотечном кредитовании в зависимости от их повышения или снижения. 12,5% - ставка с учётом тенденции снижения требований по ипотечному кредитованию, 15,5% - средняя ставка на текущий момент времени, 18% - приемлемая за максимальную ставку.

В программах ипотечного кредитования остальные условия остаются прежними, поэтому проследим, как изменятся условия погашения и выдачи ипотечного кредита в зависимости от процентной ставки и какие плюсы и минусы кроются за этим. При этом сразу необходимо уточнить, что кроме процентной ставки за пользование кредитом, оставшиеся условия идентичны по всем рассмотренным вариантам, а именно: совокупный доход семьи составляет 50 000 рублей, срок кредита составляет 120 месяцев или 10 лет, расчет идёт из того, что будет осуществляться личное страхование, т.к. в 95% случаев заёмщик соглашается на страховку. В качестве примера возьмем стоимость приобретаемой недвижимости, равную 1 250 000 рублей, а сумму кредита - 1 000 000 рублей (20% от стоимости). Банк кредитует от 20 до 80% от стоимости объекта ипотеки.

Сумма ежемесячного платежа по кредитному договору должна составлять не более 50% от совокупного дохода заёмщиков [4].

Ипотечная постоянная была просчитана по четырём вариантам (рис. 1).

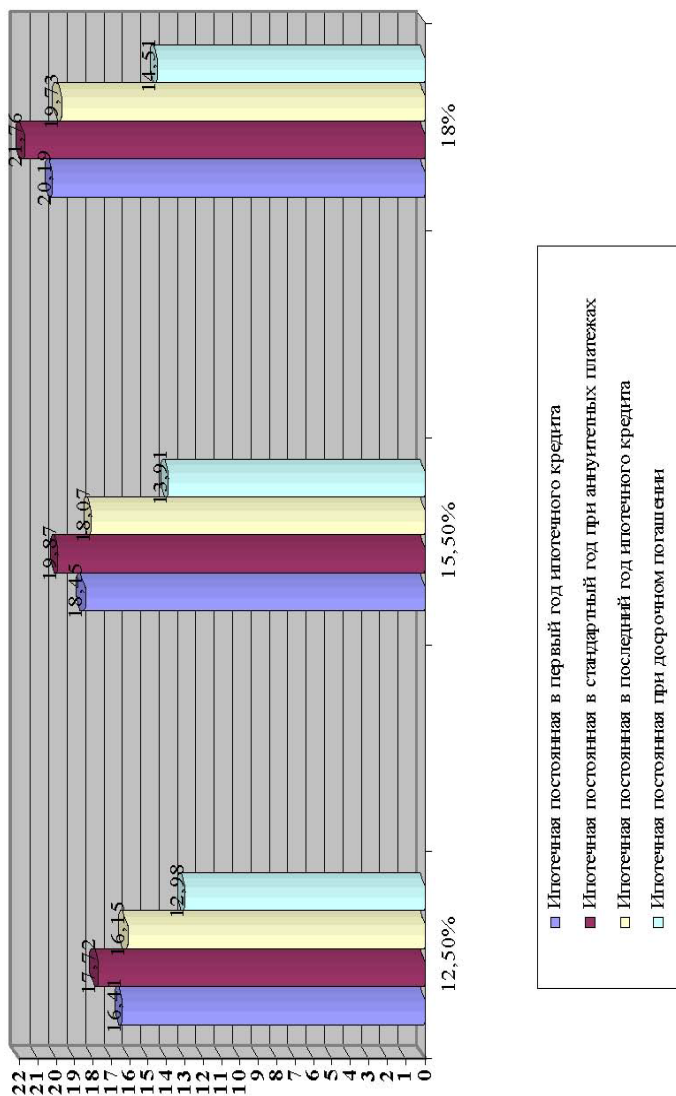

Рисунок 1 - Динамика ипотечной постоянной (Пи) в зависимости от процентной ставки по ипотечному кредиту и периода расчета (%)

В первый год за первый месяц идёт выплата только процентов без основного долга, поэтому только 11 месяцев считаются как стандартные. Со второго и по девятый год включительно идут стандартные аннуитетные платежи. Десятый год тоже только десять месяцев стандартные аннуитетные платежи, на 11 выплата оставшихся сумм по основному долгу и процентам, которая ниже аннуитетного платежа. На 12 месяц кредит получается, уже погашен исходя из информационного расчёта ежемесячных платежей, поэтому, можно сказать, что он является номинальным. Досрочный платёж сокращает срок кредита, что отражается на ипотечной постоянной. Ипотечная постоянная при обыкновенном, рассчитанном графике погашения ипотечного кредита за весь период срока кредитования выше номинальной процентной ставки по всем вариантам расчёта в среднем на 3-4% пункта.

Это говорит о том, что кредит будет полностью погашен и банк получит процентный доход за пользование кредитом. Что же касается досрочного погашения, то наглядно видно, что при его осуществлении ипотечная постоянная падает ниже номинальной процентной ставки. Это говорит о том, что плата за кредит будет меньше, чем изначально ожидает кредитор.

Однозначно можно утверждать, что чем выше доля заемных средств и ниже доля собственных средств инвестора в финансировании сделки с недвижимостью, тем выше риски кредитора. Хотя, при разработке социально-ориентированных ипотечных региональных программ (молодые семьи, студенты, матери-одиночки и т.д.) при помощи сокращения или увеличения границ этого показателя можно конкурировать на рынке ипотечного показателя и ориентировать его непосредственно на заёмщика, при условии стабильности доходов, стажа работы выше установленного срока и т.д.

Размер ежемесячного аннуитетного платежа по кредиту, включающего платежи по основному долгу и проценты, как видно из расчётов (рис. 2), при повышении процентной ставки, будет увеличиваться.

Отношение ежемесячного платежа заёмщика к его совокупному ежемесячному доходу - как видно из расчётов, не превышает допустимой нормы показателя. Это говорит о том, что потенциальный заёмщик в состоянии выплачивать требуемую сумму аннуитетного платежа при его доходах.

Есть ещё пара показателей, которые позволяют более точно определить способность заёмщика выполнять обязательства по ипотечному кредиту с учётом его доходов и трат. Реальная стоимость кредита, исходя из расчетов при повышении процентной ставки, конечно, тоже будет увеличиваться. Минимальная заработная плата также будет увеличиваться с увеличением ставки по кредиту (рис. 3).

По ипотечным кредитам возможны налоговые вычеты (рис. 4). Получение налогового вычета при ипотеке – это один из существенных плюсов ипотечного кредитования.

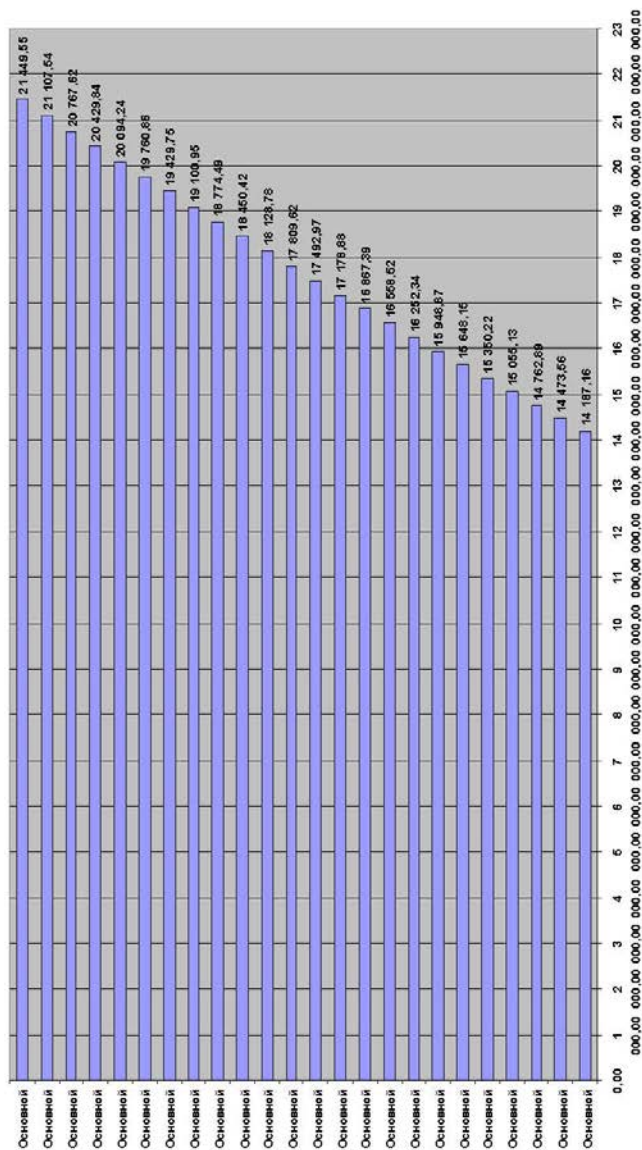

Рисунок 2 - Динамика ежемесячного платежа по ипотечному кредиту с учётом осуществления заёмщиком личного страхования в зависимости от изменения процентной ставки по ипотечному кредиту (тыс. руб.)

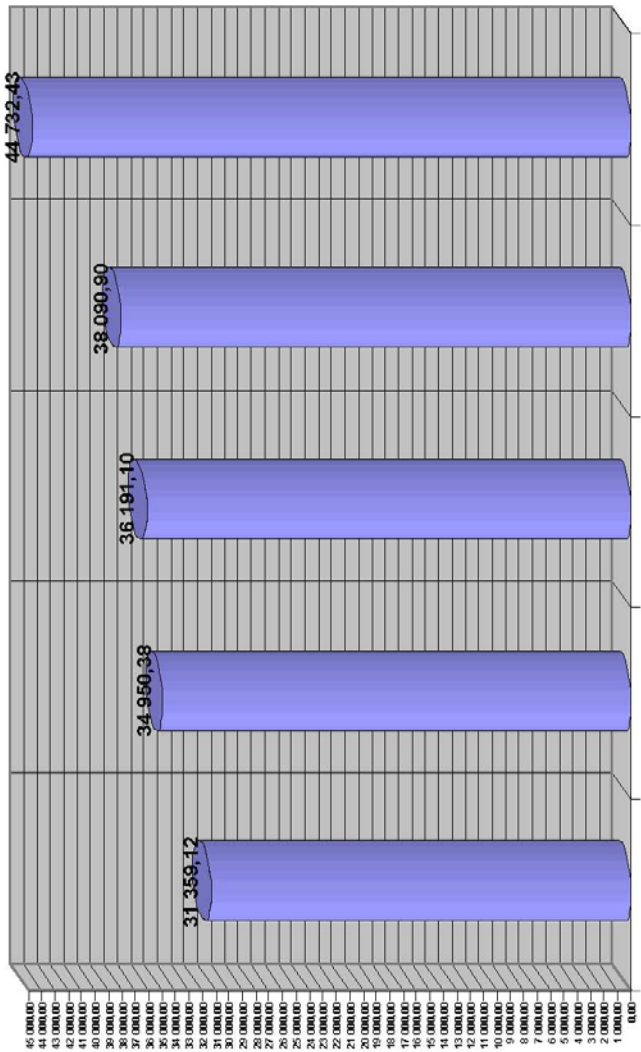

Рисунок 3 - Динамика минимальной заработной платы с учётом страховых взносов в зависимости от процентной ставки по ипотечному кредиту (тыс.руб.).
Составлен авторами по [3]

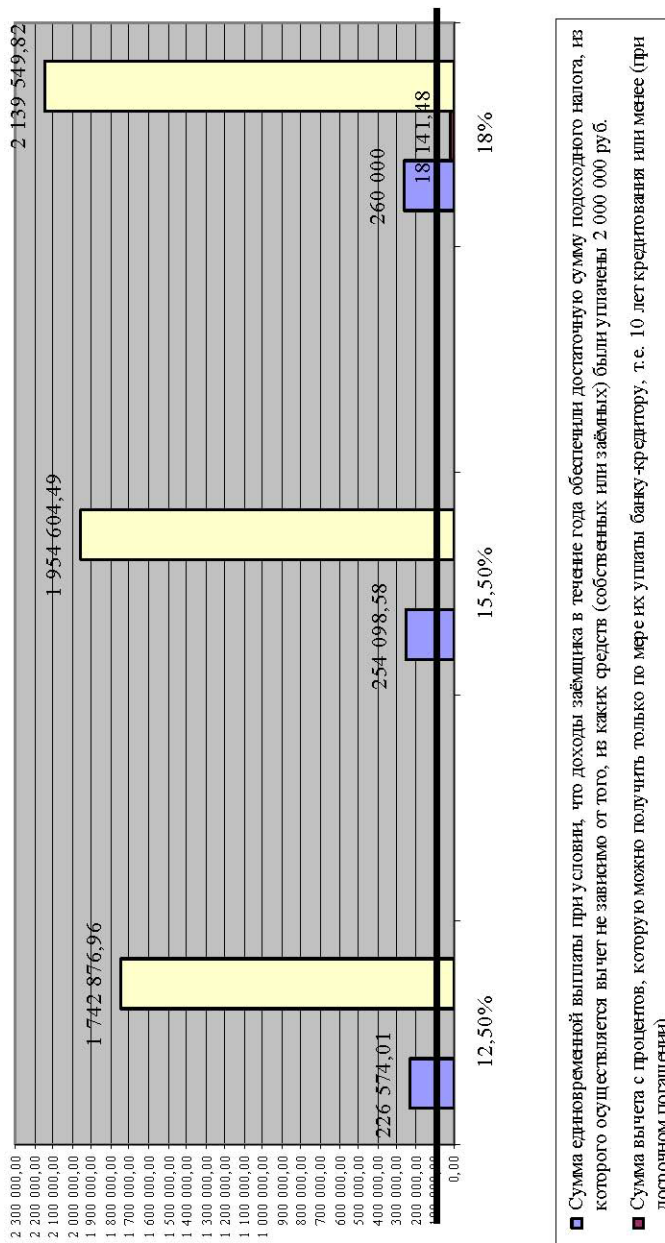

Рисунок 4 - Динамика налоговых вычетов по ипотечному кредиту в зависимости от процентной ставки (тыс. руб.)

В России заемщик ипотечного кредита имеет право на имущественный налоговый вычет в сумме, израсходованной на строительство либо покупку квартиры (дома) на территории РФ. Вычет предоставляется при условии, что гражданин имеет доходы, облагаемые налогом по ставке 13%. При этом налоговый вычет включает сумму, потраченную на покупку (строительство), и сумму процентов по ипотечному кредиту [1].

Во время анализа рынка ипотечного кредитования российских регионов, одной из главных на наш взгляд, была выделена проблема большей ориентации программ на застройщиков и виды рынка, но не на заёмщика. Исходя из этого, мы считаем необходимым разработку новых ипотечных программ с целью расширения потенциального круга заемщиков с учетом специфики развития отдельных регионов.

Например, экономическая целесообразность кредитования студентов вузов имеет реальные перспективы. Из приведённой статистики нас интересовал возраст заёмщиков от 17 до 29 лет. Выяснилось, что численность занятых по данным возрастным группам колеблется, но имеет хорошо выраженную тенденцию роста, особенно по группе 20-24 года.

Именно в этом возрасте среднестатистический студент заканчивает обучение, поступает на работу. И, соответственно, по этой возрастной группе отмечено снижение уровня безработицы. А теперь, представим, что у возрастной группы до 20 лет появляется дополнительный стимул пойти работать или найти место подработки во время образовательного процесса (в нашем случае программа ипотечного кредитования). Тогда, помимо очевидных выгод для банка и самого будущего заемщика (ежемесячные отчисления заёмщиком будут выше, долгосрочных ресурсов у банка будет больше, конечная сумма заёмщика с начисленными процентами будет выше, а, следовательно, и жильё можно будет подбирать лучше и т.д.) численность занятых по возрастным группам в регионе будет увеличиваться, следовательно, увеличится общее количество занятого населения, что имеет высокий социально-экономический эффект для экономики в целом.

Если мы допустим, что подобная программа будет реализована за счёт увеличения заемщиков в рассматриваемой возрастной категории, можно реально нарастить объёмы ипотечного кредитования для банка, и, что самое главное, расширить круг потенциальных клиентов банка таким способом, который сегодня в секторе ипотечного кредитования используется только в единичных случаях, а значит конкурировать с подобной программой банки будут просто не готовы.

Таблица 1

- Распределение численности занятых и безработных в экономике по возрастным группам с 2011 по 2014 год (в процентах к итогу)¹.

Год	Заня- тые/ безра- ботные в эконо- мике всего	В том числе в возрасте, лет									
		До 20	20- 24	25- 29	30- 34	35- 39	40- 44	45- 49	50- 54	55- 59	60- 72
Распределение численности занятых в экономике по возрастным группам											
2011	100	1,8	9,4	12,9	12,8	11,7	13,7	14,7	12,4	7,3	3,3
2012	100	1,7	9,7	13,3	12,4	11,8	12,7	14,8	12,3	7,7	3,5
2013	100	1,5	10,2	13,1	12,5	11,9	12,1	14,6	12,5	7,8	3,7
2014	100	1,3	10,6	12,9	12,6	12	11,8	14,4	12,6	7,9	3,9
Распределение численности безработных в экономике по возрастным группам											
2011	100	9,5	21,6	13,9	9,3	10,0	10,0	12,2	8,4	3,8	1,3
2012	100	9,0	20,5	11,7	12,3	9,0	11,5	11,8	9,2	3,5	1,6
2013	100	9,2	20,2	12,2	11,8	9,9	9,2	10,5	9,6	5,1	2,4
2014	100	9,4	19,9	12,9	11,3	10,1	8,4	9,5	9,8	5,8	3

Подводя итоги всему выше сказанному, хотим отметить, что необходимо в равной степени компенсировать заёмщику повышение одних тре-

¹ Составлена авторами по [6]

бований смягчением других. Для этого необходима грамотная политика банка в области привлечения новых клиентов банка и структурный анализ рынка ипотечного кредитования: его предложений, спроса, конкурентных преимуществ соперников и т.д. Тут очень подошёл бы SWOT-анализ или анализ «Техники сценариев», анализ потенциала, GAP-анализ и т.д. Только после тщательного аналитического исследования рынка, конкурентов, экономической ситуации в стране в целом можно применять те или иные инструменты ипотечного кредитования, осуществлять какие-либо решения в этой области, иначе можно серьёзно навредить и кредитору и заёмщику. При этом лучшим и более действенным может стать расширение спектра ипотечных программ путём увеличения целей кредитования, ориентированности программ больше на отдельные категории заёмщиков и их возможности.

Список использованных источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации по состоянию на 15 сентября 2015 года. С комментариями к последним изменениям / ред. Т.Дегтярева. - М.: Эксмо, 2015. - 1504 с.
2. Заборовская А.Е. Тенденции развития ипотечного кредитования в России. // А.Е.Заборовская. - Финансовая аналитика: проблемы и решения. - №19 (205), 2014, с. 19-34
3. Официальный сайт Банка России www.cbr.ru
4. Официальный сайт «Ипотека в России» www.rusipoteka.ru
5. Официальный сайт Агентства ипотечного жилищного кредитования www.ahml.ru.
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики www.gks.ru

Vyacheslav Zaborovskiy,

senior lecturer of the department of financial markets and insurance,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin,
e-mail: vezletters@gmail.com
Ekaterinburg, Russia

Alena Zaborovskaya,

associate professor of the department of financial markets and banking,
PhD in Economics,
Ural State University of Economics
Ekaterinburg, Russia

**MORTGAGE FINANCING IN THE REGIONS: CHALLENGES
OF THE WHOLE COUNTRY**

Abstract:

The article is devoted to the basic problems of the implementation of mortgage lending in the regions of Russia. The article focuses on the benefits of a large market orientation on the certain categories of borrowers than the types of loans. Emphasis is placed on social sphere as one of the most perspective in the development of mortgage financing. The authors demonstrate a profound knowledge of the material and look at a certain set of reasons hampering the development of mortgage lending in the Russian regions.

Key words:

Mortgage financing, interest rate, bank, mortgage constant solvency of the borrower.

УДК 336.61

Исакова Наталья Юрьевна,

кандидат экономических наук, доцент, профессор,
кафедра финансовых рынков и страхования,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: isakova_75@mail.ru
г. Екатеринбург, Россия

ВНЕДРЕНИЕ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация:

В целях повышения эффективности использования финансовых ресурсов, в России происходит формирование системы оценки эффективности государственного финансового менеджмента на всех уровнях. Критериями результативности деятельности органов федеральной власти в данном направлении являются как оценка качества управления бюджетного планирования, так и эффективность финансового контроля при управлении бюджетными расходами.

В Российской Федерации принята и успешно реализуется государственная программа, направленная на создание условий для эффективного управления региональными и муниципальными финансами, преследующая целью повышение устойчивости бюджетов субъектов РФ. Данной программой предусмотрено проведение комплекса работ, призванных обеспечить формирование эффективной системы государственного финансового менеджмента в субъектах РФ. На каждом этапе реализации программы осуществляется оценка отдельных показателей управления государственными финансами, в частности, качество бюджетного планирования, вопросы исполнения бюджета и управления долговыми обязательствами, а также качество управления государственной собственностью и транспарентность бюджетного процесса.

Ключевые слова:

Бюджет, расходы бюджета, региональный бюджет, государственный финансовый менеджмент, оценка эффективности, управление ресурсами, управление результатами, муниципальные ресурсы, государственная программа, эффективность бюджетных расходов

Финансовый менеджмент можно представить, как процесс управления финансовыми ресурсами с помощью финансового механизма для достижения поставленной цели. Термин «финансовый менеджмент», как правило, используется преимущественно в отношении частных

предприятий, когда речь идет об управлении их денежными потоками в целях увеличения прибыли. А сам процесс управления в негосударственном секторе является достаточно гибким, способным оперативно реагировать на изменяющуюся внешнюю экономическую ситуацию, на меняющиеся потребности рынка и конкуренцию.

Государственное управление финансовыми ресурсами преследует совсем другие цели, жестко регламентировано законодательством, и, вследствие этого, является более ограниченным при принятии тех или иных финансовых решений. Поэтому понятие «финансовый менеджмент» начали применять в государственном секторе относительно недавно. Так, например, в России в законодательных документах определение «государственный финансовый менеджмент» появилось только в начале 2000-х годов. С этого времени в стране проводится реформа бюджетной системы и именно с этого времени государство начало разрабатывать систему управления качеством.

Как уже было сказано, организация финансового управления в государственном и частном секторе имеет существенные различия. Прежде всего, это касается целей и задач. Для частного сектора основной целью является удовлетворение интересов собственника. Для этого финансовый менеджмент решает задачи по увеличению стоимости компании, максимизации прибыли, снижении затрат, обеспечению финансовой устойчивости и усилению инвестиционной привлекательности предприятия. Для государства основная цель – удовлетворение общественных потребностей. Задачи – обеспечение государства необходимыми финансовыми ресурсами для выполнения им своих функций; эффективное использование этих ресурсов в интересах всего общества; создание резервов и пр.

Система организации и управления региональными и муниципальными финансами имеет ряд недостатков и проблемных вопросов. Важнейшим направлением на текущем этапе является повышение качества управления финансами на уровне субъектов РФ и муниципалитетов

Одной из приоритетных задач Российского государства на сегодняшний день является создание системы оценки эффективности государственного финансового менеджмента на всех уровнях системы управления.

В данный период в России осуществляется переход от оценки эффективности распределения финансовых ресурсов к управлению эффективностью их использования.

В рамках концепции «управления ресурсами» расходы бюджета определяются исходя из утвержденной бюджетной классификации путем индексирования по различным статьям. При этом, при распределении расходов, не учитывается принцип экономической целесообразности, не определяется эффективность запланированных бюджетных ассигнований.

Сбалансированность бюджета обеспечивается жестким выполнением запланированных показателей и путем бюджетных ограничений. Перераспределение средств в процессе исполнения бюджета практически невозможно, а по завершении финансового года неиспользованные средства списываются с бюджетных счетов. Контроль за использованием бюджетных ресурсов сводится к контролю за соответствием фактических показателей плановым и осуществляется со стороны центральных финансовых органов.

В рамках концепции «управления результатами» расходы бюджета формируются исходя из конкретных целей и приоритетных задач стоящих перед государством. Расходы имеют четкую привязку к целевым программам, оказываемым услугам, видам деятельности. При планировании расходов основное внимание уделяется обоснованию конечных результатов в рамках бюджетных программ с точки зрения их экономической эффективности и социальной значимости. Текущий контроль возлагается на администраторов и распорядителей бюджетных средств. Они получают возможность оперативно управлять средствами исходя из предоставленных лимитов. Внешние контрольные органы проводят мониторинг и последующий контроль финансов и результатов деятельности. Оценка деятельности ведется по достигнутым результатам в соответствии с планами, сэкономленные средства (или часть их) могут быть использованы по усмотрению администратора бюджетных средств.[2]

На первых этапах внедрения финансового менеджмента в практику работы государственного сектора первоочередное значение для Минфина России имеют такие элементы финансового менеджмента, как бюджетное планирование, управление бюджетными расходами (с упором на эффективность и результативность) и государственный финансовый контроль.

1. Основные разработки по созданию системы мониторинга качества государственного финансового управления изначально проводились преимущественно на федеральном уровне. Для определения финансовой результативности деятельности органов федеральной власти были выделены приоритетные направления: оценка качества управления при осуществлении бюджетного планирования, управления бюджетными расходами и организации государственного финансового контроля. Государственному мониторингу сегодня подлежит, в первую очередь, бюджетная сфера.

Оценке подлежат такие направления управления финансами, как качество бюджетного планирования, исполнения бюджета, управление долговыми обязательствами, взаимоотношения с муниципальными образованиями, качество управления государственной собственностью и оказания государственных услуг, степень прозрачности бюджетного процесса.

Для этого, на уровне субъектов Российской Федерации в стране принята и реализуется Государственная программа «Создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами, повышения устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации».[1] Эта программа предусматривает проведение комплекса поэтапных работ до 2020 года, нацеленных на создание эффективной системы государственного финансового менеджмента в субъектах РФ.

В Программе определены шесть основных показателей:

1 показатель ("Количество субъектов Российской Федерации, в которых расчетная доля межбюджетных трансфертов из федерального бюджета (за исключением субвенций, а также субсидий, предоставляемых из Инвестиционного фонда Российской Федерации) превышает 20 процентов") направлен на сокращение количества дотационных регионов. Но этот показатель не очень информативен для данного периода. За последнее время можно наблюдать увеличение субсидий из федерального бюджета, что связано с передачей расходных полномочий на нижестоящие уровни. И задача государства не просто увеличить количество субсидий и субвенций региональным властям, а одновременно с расходными полномочиями передать на нижестоящий уровень соответствующую налоговую базу.

2 показатель ("Доля просроченной кредиторской задолженности в расходах консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации") направлен на сокращение кредиторской задолженности региона, что позволит повысить эффективность управления региональными ресурсами и увеличит рост доверия со стороны потребителей бюджетных услуг. Он отражает качество и своевременность исполнения бюджетных обязательств субъектов РФ и соблюдение финансовой дисциплины.

3 показатель ("Доля расходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, формируемых в рамках целевых программ") направлен на активное использование программно-целевого метода планирования бюджета, т.к. именно это метод является наиболее результативным при управлении государственными ресурсами. Именно при осуществлении программно-целевого метода планирования четко прослеживается цепочка «Цель – средства (расходы) – результат». Чем выше доля расходов реализуемых через целевые программы, тем эффективней процесс управления ресурсами. Но, данный индикатор должен не просто отражать цифровой показатель по увеличению доли этих расходов, а должен учитывать качество этих программ, их проработанность, экономическое обоснование количественных результатов, эффективность вложения бюджетных средств.

4 показатель ("Темп роста расчетной бюджетной обеспеченности по 10 наименее обеспеченным субъектам Российской Федерации (нарастающим итогом к уровню 2012 года)", с одной стороны, тоже направлен на сокращение числа дотационных регионов, но он предусматривает их сокращение не за счет снижения межбюджетных трансфертов, и за счет увеличения собственного налогового потенциала. К сожалению, в российской бюджетной системе сложилась порочная практика, когда получатели финансовой помощи из федерального бюджета не стремятся изменить свой статус дотационного региона. Гарантированные финансовые ресурсы снижают стремление увеличить собственные доходы за счет налоговых источников, т.к. это требует дополнительных усилий. Необходимо предусмотреть систему стимулирования (поощрения) для регионов увеличивающих показатели бюджетной обеспеченности.

5 показатель – «Количество субъектов Российской Федерации, имеющих высокое и надлежащее качество управления региональными финансами". Для выполнения этого показателя Министерством финансов РФ разработана «Методика проведения оценки результатов, достигнутых субъектами РФ в сфере повышения эффективности бюджетных расходов, и динамики данных результатов». По результатам применения методики на основании комплексной оценки качества управления финансами, формируется рейтинг регионов. Каждому субъекту РФ присваивается степень качества управления региональными финансами: высокое качество; надлежащее качество или низкое качество управления.

Мониторинг Минифина РФ позволяет выявить сильные и слабые стороны финансового менеджмента на региональном уровне и обратить внимание руководителей регионов на решение тех проблем и вопросов, которые являются актуальными для конкретного региона.

В целом данная Программа имеет довольно серьезную детальную проработку, но хотелось бы выделить ряд недостатков:

- при разработке любых целевых программ индикаторы одного уровня должны иметь тождественное качественное содержание и не дублировать друг друга. Сейчас в программе можно отметить некоторое дублирование. Так в шестом индикаторе, имеющем некоторое обобщающее значение присутствует ряд задач других индикаторов;
- целевые индикаторы, разработанные по годам, имеют точное значение, тогда, как предпочтительнее было бы указать их интервал. Так как спрогнозировать достижение точного параметра представляется достаточно сложным для долгосрочного периода;
- в Программе основное внимание уделено распределению бюджетных ресурсов и мало внимания отведено показателям,

оценивающим налоговый потенциал субъектов РФ; инвестиционный климат в регионе, качество государственного финансового контроля. Изначально в Программе был предусмотрен индикатор «Снижение количества субъектов РФ, в которых выявлены нарушения бюджетного законодательства», который затем был удален. Но учет формальных нарушений требований бюджетного кодекса РФ не отражал полноты нарушений, а главное, финансовых упущений для региона.

Для дальнейшего качественного развития государственного финансового управления необходимо: законодательно закрепить понятие «государственный финансовый менеджмент»; четко определить роли и полномочия участников бюджетного процесса при организации государственного финансового менеджмента на всех уровнях управления; усовершенствовать механизмы оценки качества управления финансовыми ресурсами на уровне субъектов РФ, с учетом их бюджетной специфики, а также на уровне муниципальных образований.

Список использованных источников

1. Государственная программа Российской Федерации "Создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами, повышения устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации". Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 марта 2013 г. № 376-р // <http://minfin.ru/common/img/uploaded/library/2013/03/Gosprogramma.zip>.
2. Чистов И.В., Закутнев С.Е. Развитие финансового контроля в сфере национальной обороны в условиях бюджетирования, ориентированного на результат// Вооружение и экономика, № 2(10), 2010.

Natalya Isakova,

Ph. D., Associate Professor of financial markets and insurance,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: isakova_75@mail.ru

Ekaterinburg, Russia

INTRODUCTION ASSESSMENT EFFECTIVE USE OF FINANCIAL RESOURCES AT REGIONAL LEVEL

Abstract:

In order to improve the efficiency of use of financial resources, in Russia there is a formation of assessing the effectiveness of public financial management at all levels. The criteria for the effectiveness of activities of the federal government in this area are as assessing the quality of management of budgetary planning and the efficiency of financial control in the management of public expenditure.

The Russian Federation has adopted and successfully implemented a state program aimed at creating the conditions for effective management of regional and municipal finances, pursuing the target of improving the sustainability of the budgets of subjects of the Russian Federation. This program provides for the comprehensive work to ensure an effective system of public financial management in the Russian regions. At each stage of the program is carried out evaluation of individual performance management of public finances, in particular, the quality of budgetary planning, budget execution issues and debt management, as well as quality of management of state property and the transparency of the budget process.

Key words:

Budget, spending budget, regional budget, public financial management, performance evaluation, resource management, performance management, municipal resources, state programs, efficiency of budgetary expenditures.

УДК 33.368.02

Каточников Вадим Андреевич,
директор, СК «РОСГОССТРАХ»,
филиал в Свердловской области
e-mail: keg55@list.ru
г.Екатеринбург, Россия

ВНУТРЕННИЕ ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Аннотация:

Современной экономике присущи высокая неопределенность и риски. Стимулирование инвестиций и структурные реформы экономики должны быть основаны на снижении рисков и регулировании неопределенности. Формирование современного механизма финансирования роста и модернизации национальной экономики актуально для многих стран мира.

В текущей экономической ситуации возрастает значение внутренних источников финансирования. Государственные инвестиции должны быть дополнены частными инвестициями.

Значимым источником инвестиций становятся внутренние сбережения. Страхование жизни должно стать надежным источником долгосрочных вложений в экономику. Страховые компании, осуществляющие страхование жизни, должны стать надежными и эффективными институтами финансовой инфраструктуры.

Ключевые слова:

Инвестиции, источники, модернизация экономики, страхование жизни.

Современной экономике присущи высокая неопределенность и риски. Стимулирование инвестиций и структурные реформы экономики должны быть основаны на снижении рисков и регулировании неопределенности. Формирование современного механизма финансирования роста и модернизации национальной экономики актуально для многих стран мира.

Основой экономического развития общества является формирование и наращивание финансового потенциала институциональных инвесторов. Динамика экономических и финансовых процессов, находящихся в условиях глобализации под влиянием политических решений, подтверждает необходимость создания пула институциональных инвесторов в национальном масштабе.

В текущей экономической ситуации возрастает значение внутренних источников финансирования. Государственные инвестиции должны быть дополнены частными инвестициями.

Значимым источником инвестиций становятся внутренние сбережения. Внутренние финансовые ресурсы должны аккумулироваться в системе страхования и негосударственного пенсионного страхования. Активными участниками инвестиционного процесса в национальной экономике становятся страховые организации и негосударственные пенсионные фонды.

Страхование жизни должно стать надежным источником долгосрочных вложений в экономику. Страховые компании, осуществляющие страхование жизни, должны стать надежными и эффективными институтами финансовой инфраструктуры. Страховые резервы, аккумулированные страхованием жизни, вложенные в виде инвестиций в российскую экономику, должны показывать долгосрочную эффективность.

Результаты аналитических исследований показывают такую возможность в историческом разрезе и по текущим реалиям. В СССР из 280 млн. граждан около 70 млн. оформляли полис страхования жизни. В Российской Федерации из 145 млн. граждан потенциал страхования жизни составляет 36,5 млн. человек, в основном работающих граждан. Каждый из 30 млн. российских пенсионеров ежегодно накапливает одну пенсию – около 15 тыс. руб. В совокупности каждый год формируется объем накоплений равный 450 млрд. руб. За десятилетие как средний срок действия договоров страхования жизни формируется совокупный фонд накопления в объеме 4,5 трлн. руб. Это огромный потенциал внутренних инвестиций в российскую экономику.

В Российской Федерации наблюдается классическое недострахование потенциальных страховых интересов. В США охват возможных объектов страхования составляет 97 из 100; в Европейском союзе – 90; в Восточной Европе – 65-68; в России - менее 10. Причем основной поддерживающей конструкцией национального страхового рынка является обязательное страхование. При этом остается слабым влияние на расширение российского рынка страховой культуры российских граждан и работодателей.

Несомненно, что основой развития страхового рынка является устойчивый рост ВВП. Население и юридические лица должны обладать достаточными денежными средствами как на решение задач жизнеобеспечения, так и на финансовые услуги, к которым относится страховой полис. Реальный страховщик, функционирующий на рынке активно, и строящий перспективы расширения бизнеса, должен предлагать потребителям новые страховые продукты и проводить широкую разъяснительную работу среди настоящих и потенциальных страхователей, включая операции по страхованию жизни.

Обзор рынка страхования жизни демонстрирует позиции ведущих российских страховщиков по объему страховых премий: Ренессанс –

жизнь – 21, 0 млрд. руб.; РОСГОССТРАХ – Жизнь – 11,3 млрд. руб.; Альфастрахование – Жизнь – 10,7 млрд. руб.; Сбербанк страхование – 9,1 млрд. руб. При этом более объективную картину страховых накоплений дает показатель страховых премий без учета финансового участия посредников. На лидерские позиции переходят РОСГОССТРАХ – Жизнь – 9,9 млрд. руб.; Сбербанк страхование – 7,9 млрд. руб.; Альфастрахование – Жизнь – 7,0 млрд. руб.

Выведение на рынок новых страховых продуктов служит катализатором развития национального страхования. Таким страховым продуктом, обладающим, несомненно, специфическими характеристиками, является массовое ритуальное страхование - «МАРС».

Внедрение массовых страховых продуктов требует определенной перестройки организационно- административных бизнес- процессов. Существенную роль играет и прямое взаимодействие со страхователями.

В функционирование страховой компании заложен значительный потенциал. На уровне государственного регулирования должны быть решены существующие вопросы взаимодействия государства, страховой организации, предприятия и гражданина.

Список использованных источников

1. Каточиков В.А. Долгосрочное страхование жизни: позиция в формировании внутреннего инвестиционного потенциала России. Устойчивое развитие российских регионов: экономическая политика в условиях внешних и внутренних шоков. Сборник материалов XII Международной научно- практической конференции. 17-18 апреля 2015 года, Екатеринбург, Россия; ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина». – Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2015. – 1597с. –С.345-347.
2. Об организации страхового дела в Российской Федерации. Закон Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1.
3. Официальный сайт Центрального банка России. <http://www.cbr.ru> (дата обращения 25.09.2015).
4. Официальный сайт страховой компании РОСГОССТРАХ. <http://www.rgs.ru> (дата обращения 25.09.2015).
5. Katochikov V., Yuzvovich L., Knyazeva E., Razumovskaya E. Vehicle Insurance Financial Mechanism. Review of European Studies/ Vol.7, No. 3, March 2015. P.99 – 112.

Vadim Katochikov,

director, the insurance company "Rosgosstrakh",
branch office in Sverdlovsk region
e-mail: keg55@list.ru
Ekaterinburg, Russia

INTERNAL SOURCES OF FINANCING THE MODERNIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract:

Modern economy has high uncertainty and risks. Promotion of investment and structural reforms of the economy should be based on reducing risks and managing uncertainties. Formation of the modern mechanism of financing the growth and modernization of the national economy important for many countries of the world.

In the current economic situation increases the value of domestic sources of financing. State investment should be complemented by private investment.

A significant source of investment are domestic savings. Life insurance should be a reliable source of long-term investments in the economy. Insurance companies engaged in life insurance, must be reliable and efficient financial infrastructure institutions.

Key words:

Investment sources, modernization of the economy, life insurance.

УДК 33.336.02

Князева Елена Геннадьевна,

заведующий кафедрой финансовых рынков и страхования,

доктор экономических наук, профессор,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: keg55@list.ru

г. Екатеринбург, Россия

АКТУАЛИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация:

Новая реальность определяет базовые характеристики развития мировой и национальной экономики. Реформирование экономики должно осуществляться расчетливо. Социальное государство должно прямолинейно и правдиво раскрыть свой потенциал поддержки определенных групп населения.

Обновление идет во всех сферах общества и жизнедеятельности человека. Трансформация социальной сферы устанавливает качество человеческого капитала. Новая реальность формирует новые характеристики социального государства. Индивидуализация общественных услуг – отличие современных развитых государств. Реформирование финансовой модели – изменение структуры источников финансирования социального развития.

Ключевые слова:

Новая реальность, финансовая модель, социальное государство.

Финансовый кризис 2007 – 2008 годов и последовавший период глобальной рецессии сформировали новые экономические условия. По мнению экономистов, такая ситуация – это не восстановление ранее действующих принципов экономики, а возникновение новых экономических реалий. Данное явление было определено как «The New Normal». Использование этого термина обозначает явление, которое ранее считалось отклонением, а в новой реальности оно становится нормой.

Новая реальность расширила терминологическую базу экономики и показала кардинальное изменение пейзажа бизнеса. «The New Normal» становится объектом экономических исследований и научных дискуссий. В посткризисный период экономика не просто проходит очередную фазу делового цикла. Кардинально меняется экономический порядок [1].

Отдельные сектора бизнеса в краткосрочной перспективе решают задачи выживания. Другие виды бизнеса находятся в ожидании возврата

прежних финансовых условий. Вместе с тем, появляются новые условия и формируются новые возможности в экономике и жизни общества. Становится ниже уровень финансового левевереджа, возрастает цена риска. Бизнес – модели, построенные на параметрах добавленной стоимости, становятся всё более востребованными в экономике. Финансово устойчивыми остаются компании, которые повышают отдачу на капитал, производительность труда, реальные доходы [2].

Отличительная особенность новой реальности – усиление влияния на экономику со стороны государства. Новой нормой становится расширение роли правительства и укрепление позиций государства в финансовой системе. Модернизация экономической системы требует прозрачности, раскрытия информации и обеспечение её достоверности. Особенно это важно в ходе принятия финансовых и инвестиционных решений при участии государства.

Однако активизация государства не должна создавать базу финансового протекционизма. У бизнеса должно сформироваться понимание, что будет производится глобальная финансовая координация. Капитал двигается в продуктивные сектора экономики, условия функционирования в которых прозрачны.

По мнению экономистов, в новой реальности потребление не является драйвером экономического роста. Рост расходов должен быть скоординирован с ростом доходов. Двигателями экономического развития становятся: производительность, технологии, принятие институциональных изменений.

Новая реальность определяет базовые характеристики развития мировой и национальной экономики. Реформирование инерционно- сырьевой экономики должно осуществляться расчетливо. Социальное государство должно прямолинейно и правдиво раскрыть свой потенциал поддержки определенных групп населения. Решения по структурной модернизации экономики должны экстраполироваться в аспекте их воздействия на социальную сферу и человека [3].

Обновление идет во всех сферах общества и жизнедеятельности человека. Трансформация социальной сферы устанавливает высокий уровень качества человеческого капитала. Рыночная конкуренция производителей распространяется на человеческий капитал. Мобильность человеческого капитала становится чертой современного производства и потребления.

Новая траектория роста транслируется на человеческий капитал. В развитых государствах формируется базовая позиция развития человеческого капитала: темп роста – факторы – качество. Настоящий прорыв в развитии совершат страны, в которых человеческий капитал становится важным элементом экономики. Странами – лидерами в новой реальности

будут государства, где человеческому капиталу будут предоставлены все возможности развития.

Новая реальность формирует новые характеристики социального государства. Индивидуализация общественных услуг - отличие современных развитых государств. Появление социальных инноваций и их внедрение должно поддерживаться институциональным закреплением и соответствующим финансированием.

Новое социальное государство должно действовать на основе изменений в экономике. Рост уровня жизни населения и сдвиг в демографической ситуации обуславливает реорганизацию действующих принципов. Самым важным условием интенсивного развития становятся вложения в человеческий капитал. Это приоритет социальной политики государства, который должен стать первоочередным для бизнеса и каждого человека.

Социальная сфера расширяет свое влияние на функционирование государства и бизнеса. Качество человеческого капитала обеспечивает социальную стабильность. Одновременно в социальной сфере аккумулируются экономические, инвестиционные и политические проблемы. Необходимо структурная модификация социальной сферы и определение ее инновационного потенциала.

Реформирование финансовой модели предполагает расширение состава и изменение структуры источников финансирования социального развития. Должен быть изменен подход к финансовой модели социального государства. Применяемые модели (перераспределения, накопления, объединения) должны быть усовершенствованы на основе значимости человеческого капитала. В новой реальности социальная сфера выходит из остаточного принципа финансирования.

Необходимо активно расширять негосударственный сегмент социальной сферы. Устранять препятствия, оказывать содействие привлечению финансовых ресурсов бизнеса и граждан в экономические субъекты, которые предоставляют социальные услуги.

Рационально предоставление фискальных преференций бизнес – структурам и гражданам, вкладывающим денежные средства в образование и охрану здоровья. Эти инвестиции в человеческий капитал закладывают потенциал развития коллективов и индивида в национальном и глобальном масштабе. Однако это не должно ограничиваться только вложениями в материальную базу и повышение уровня оплаты труда.

Современная финансовая модель социального государства объединяет следующие источники: бюджет, инвестиции бизнеса, личные средства гражданина. Бюджетные расходы, направляемые как вложения в человека, должны быть высоко эффективными. Финансирование государственных программ должно иметь привязку к общественно значимым целям и к

системе ответственности. В государственных решениях по развитию человеческого капитала должна быть последовательность, системность и направленность на долгосрочные ориентиры новой реальности для России.

Расширенную поддержку получают инициативы бизнеса в виде инвестиций в конкретные объекты социальной сферы, вложений в потенциал трудовых коллективов. Развитию индивидуальной траектории человеческого капитала должны послужить внутренние сбережения граждан.

Технологически и финансовые инновации, повышение уровня человеческого знания остаются базовыми компонентами в новой реальности. В результате сформируется новая бизнес среда, в которой появляются новые возможности для бизнеса и человека. Для их плодотворной деятельности и достижения новых целей.

Устойчивый экономический рост и обеспечение социальной стабильности – это индикаторы экономического и социального развития России. Необходима программа действий по поступательному развитию человеческого капитала, включающая усовершенствованную финансовую модель, адекватную экономическим условиям и разделяемую гражданами страны. Новая реальность поддерживает парадигму непрерывного совершенствования человека: здоровье – обучение – профессионализм – мобильность.

Список использованных источников

1. The New Normal: A Sector – level Perspective on Growth and Productivity Trends in Advanced Economies // International Monetary Fund [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn1503.pdf> (дата обращения 12.10.2015).
2. Hinssen P. Introducing the New Normal [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.peterhinssen.com/downloads/ chapter1/28.pdf> (дата обращения 12.10.2015).
3. Медведев Д.А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. – 2015. -№10. – С.5 – 29.

Elena Knyazeva,

Head of Financial Markets and Insurance,

Doctor of Economics, Professor,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: keg55@list.ru

Ekaterinburg, Russia

**UPDATE FINANCIAL MODEL OF THE WELFARE STATE
IN THE NEW NORMAL**

Abstract:

The new normal defines the basic characteristics of the world and national economies. Economic reforms must be carried out prudently. The welfare state should be straightforward and truly reach their potential support for certain population groups.

Upgrading is in all spheres of society and human life. Transformation of social services establishes the quality of human capital. The new normal is creating new characteristics of the welfare state. Customization of public services - unlike today's developed countries. Reforming the financial model - change of structure sources of funding for social development.

Key words:

The new reality, the financial model, the welfare state.

УДК 33.336.02

Кулаченко Галина Максимовна,

кандидат экономических наук,
заместитель Председателя Правительства –
Министр финансов Свердловской области,
Правительство Свердловской области
e-mail: keg55@list.ru
г.Екатеринбург, Россия

**БЮДЖЕТ РЕГИОНА: ОПРЕДЕЛЯЮЩАЯ РОЛЬ
В ФИНАНСИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ**

Аннотация:

Бюджет Свердловской области исполняется в условиях замедления экономического роста. Первоочередная задача – сохранение сбалансированности между бюджетными возможностями и социально- экономическими потребностями. Согласованность между доходами и расходами обеспечивает покрытие затрат бюджета социального и инвестиционного назначения.

Бюджет региона поддерживает все социальные гарантии жителям области. В сложных экономических условиях обеспечивается финансирование всех социальных обязательств региона.

Характерной чертой современного бюджета становится открытость и прозрачность основных показателей и бюджетного процесса. Гражданскому обществу доступны для анализа основные показатели бюджета.

Ключевые слова:

Бюджет региона, доходы, расходы, прозрачность.

Бюджет Свердловской области в настоящее время исполняется в условиях замедления экономического роста региона. Первоочередная задача – сохранение сбалансированности между бюджетными возможностями и социально- экономическими потребностями. Согласованность между доходами и расходами обеспечивает покрытие затрат бюджета социального и инвестиционного назначения.

Бюджет региона поддерживает все социальные гарантии жителям области. В сложных экономических условиях обеспечивается финансирование всех социальных обязательств региона.

Характерной чертой современного бюджета становится открытость и прозрачность основных показателей и бюджетного процесса. Гражданскому обществу доступны для анализа основные показатели бюджета. Гражданам известны основные цели, задачи и приоритетные направления бюджетной политики. В доступной форме изложены характеристики об-

ластного бюджета по доходам и расходам. Открыта информация по планированию и результатам исполнения областного бюджета.

Бюджет – это форма концентрации и использования денежных средств. Назначение бюджета региона – финансовое обеспечение задач и функций государства на уровне субъекта Российской Федерации.

Расходы бюджета – денежные средства, предоставляемые из бюджета. Объем, состав и структура расходов бюджета закрепляется законодательным актом региона.

В Свердловской области в 2014 году ВРП составил 1,7 трлн. руб. На территории проживает 4,3 млн. человек. Бюджетные расходы на одного жителя региона составили 50, 0 тыс. руб.

Основные параметры расходов областного бюджета отражают консервативный вариант экономического развития Свердловской области. В 2015 году – 200,3 млрд. руб.; в 2016 году – 197,5 млрд. руб.; 2017 году – 201,8 млрд. руб.

Подávляющая часть расходов областного бюджета осуществляется по государственным программам. Это документ стратегического планирования. Он объединяет комплекс мероприятий, которые взаимоувязаны по задачам, срокам, исполнителям и финансовым ресурсам. Программной формой обеспечивается достижение общественно значимых целей, эффективное расходование бюджетных средств и социально- экономическое развитие региона.

В Свердловской области действует 29 государственных программы. Из них 7 имеют прямое социальное направление.

Расходы областного бюджета имеют четкую социальную направленность. Финансирование социальной сферы составляет 68% всей совокупности расходов областного бюджета. В 2015 году будет израсходовано – 135,5 млрд. руб.; в 2016 году – 131,2 млрд. руб.; 2017 году – 133,6 млрд. руб.

Социальные расходы областного бюджета объединяют затраты региона на образование, культуру, здравоохранение, социальную политику, физическую культуру и спорт. Самые большие бюджетные затраты производятся по направлению «образование» - более 37% из совокупной суммы расходов на социальную сферу. Примерно по 30% занимают расходы на здравоохранение и социальную политику.

Стоимостные характеристики областного бюджета в 2015 году в разрезе отраслей социальной сферы следующие: на образование – 50,4 млрд. руб.; на культуру – 2,7 млрд. руб.; на здравоохранение – 39,5 млрд. руб.; на мероприятия по социальной политике – 40,6 млрд. руб.; на физическую культуру и спорт – 2,3 млрд. руб.

В сложных экономических условиях бюджетом региона в трехлетнем периоде будет поддерживаться возрастающий тренд расходов на социальную политику. В 2015 году будет израсходовано – 40,6 млрд. руб.; в 2016 году – 41,5 млрд. руб.; 2017 году – 42,5 млрд. руб.

Список использованных источников

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации. Закон Российской Федерации от 31.07.1998 №145-ФЗ.
2. Кулаченко Г.М. Консолидация мезовзаимодействия финансовых органов при исполнении бюджетных полномочий субъектов Российской Федерации. Устойчивое развитие российских регионов: экономическая политика в условиях внешних и внутренних шоков. Сборник материалов XII Международной научно- практической конференции. 17-18 апреля 2015 года, Екатеринбург, Россия; ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина». – Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2015. – 1597с. –С.255-257.
3. Об особенностях составления и утверждения проектов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на 2016 год. Федеральный закон Российской Федерации от 30.09.2015 № 273-ФЗ.
4. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. <http://www.minfin.ru> (дата обращения 30.09.2015).
5. Официальный сайт Министерства финансов Свердловской области. <http://www.minfin.midural.ru> (дата обращения 30.09.2015).

Galina Kulachenko,

PhD,

deputy Prime Minister - Minister of Finance,

The Ministry of Finance of Sverdlovsk region,

The Government of the Sverdlovsk region

e-mail: keg55@list.ru

Ekaterinburg, Russia

BUDGET OF THE REGION: A DETERMINING ROLE IN THE SOCIAL SPHERE

Abstract:

The budget of the Sverdlovsk region is executed in the conditions of economic slowdown. The primary objective - the preservation of the balance between budget possibilities and socio-economic needs. Consistency between revenues and expenses provides coverage for the cost of the budget of social and investment purposes.

Budget region supports all social benefits to residents in the area. In difficult economic conditions, provided funding for all social commitment in the region.

A characteristic feature of the modern budget becomes the openness and transparency of key indicators and the budget process. Civil society available for the analysis of the main indicators of the budget.

Key words:

Regional budget, income, expenses, transparency.

УДК 33

Мельник Ирина Анатольевна,

заместитель начальника отдела финансовых расчетов
Территориального фонда обязательного медицинского
страхования Свердловской области
e-mail: irina_melnik_2012@bk.ru
г.Екатеринбург, Россия

Лазарева Анна Николаевна,

главный специалист управления бухгалтерского учета
и отчетности Территориального фонда обязательного
медицинского страхования Свердловской области
г.Екатеринбург, Россия

МЕСТО И РОЛЬ СТРАХОВЫХ МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СИСТЕМЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ

Аннотация:

В данной статье рассмотрены проблемы обязательного медицинского страхования в Российской Федерации. Так, проанализировано положение страховых медицинских организаций, их место и роль в системе обязательного медицинского страхования. Определен перечень задач, которые необходимо решать в рамках комплексного подхода, в первую очередь с учетом зарубежного опыта и реформы Российского законодательства в сфере обязательного медицинского страхования.

Ключевые слова:

Страховые медицинские организации, медицинские организации, обязательное медицинское страхование.

На прошедшем в Центральном выставочном комплексе «Экспоцентр» в г. Москва 6 и 7 сентября 2015 года форуме «За качественную и доступную медицину», организованного Общероссийским общественным движением «Общероссийский народный фронт (ОНФ)» рассматривалась одна из наиболее актуальных и жизненно важных тем для каждого человека - здравоохранение. Среди участников данного Форума – члены Правительства, руководители федеральных ведомств, региональные активисты ОНФ, а также эксперты в сфере здравоохранения – ученые, практикующие врачи, преподаватели медицинских вузов.

Одной из важных тем, которая красной нитью проходила через Форум – это место и роль страховых медицинских организаций и эффективность страховой медицины [1, стр. 1].

Необходимо отметить, что дискуссии на эту тему не утихают с 1991 года, когда был принят первый закон в Российской Федерации «О медицинском страховании». И по сей день мнения по этому вопросу у представителей общественности, в том числе и медицинской, расходятся. Часть из них придерживаются позиции о необходимости ликвидации страховых медицинских организаций (СМО), поскольку, по их мнению, СМО являются транзитным пунктом между ТФОМСом и медицинскими организациями. Позиция Министерства здравоохранения иная, в соответствии с ней целесообразным было бы сохранение СМО, поскольку они являются важным звеном, и в системе ОМС достаточно средств, чтобы могли функционировать оба посредника (ТФОМС и СМО). По мнению Минздрава, экономия при ликвидации СМО – никак не сравнима со значимостью самих страховых компаний. [2, стр. 1].

Но, тем не менее, очевидно, что оставлять СМО в том виде, в котором они пребывают более 20 лет - нельзя. В Законе от 1991 г. «О медицинском страховании» СМО определялись в качестве субъектов медицинского страхования, наравне с гражданином, страхователем и медицинским учреждением, как «юридические лица, осуществляющие медицинское страхование и имеющее государственное разрешение (лицензию) на право заниматься медицинским страхованием» [3, стр. 3].

Кроме того, этим же Законом от 1991 г. была определена обязанность СМО – создание резервных фондов для обеспечения устойчивости страховой деятельности, что согласуется с экономической сущностью страхования, которая заключается именно в формировании резервных фондов.

По мнению авторов, с точки зрения целесообразности нововведений, принятых Федеральным законом от 2010 г. «Об обязательном медицинском страховании» и их влияния на результат, для определения места и роли СМО представляется целесообразным обратить особое внимание на данную обязанность СМО, которая была установлена Законом от 1991 г. «О медицинском страховании».

Нормативными документами, которые были приняты в развитие данного закона устанавливалось назначение, порядок формирования и использования резервов страховых медицинских организаций.

Так, СМО формировало следующие резервы:

- резерв оплаты медицинских услуг (РОМУ);
- запасной резерв (ЗР);
- резерв финансирования предупредительных мероприятий (РФПМ).

Формирование и пополнение средств резервов производились по нормативам за счет законодательно определенных источников.

При этом предусматривалась возможность размещения временно свободных средств РОМУ и ЗР СМО в банковских депозитах и инвестирования в высоколиквидные ценные бумаги.

С принятием Федерального закона от 29.11.2010г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании» (Федеральный закон) СМО перестали исполнять роль страховщика в «чистом виде».

Федеральный закон содержит положение о присвоении СМО статуса – «участник» и закреплении за Федеральным фондом обязательного медицинского страхования (ФФОМС) функций страховщика.

Данная норма не в полной мере отвечает установленным требованиям лицензионного законодательства, а именно:

- статье 938 ГК РФ «В качестве страховщиков договоры страхования могут заключать юридические лица, имеющие разрешения (лицензии) на осуществление страхования соответствующего вида»;
- части 1 статьи 6 Закона РФ от 27.11.1992 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» - «Страховщики – юридические лица, созданные в соответствии с законодательством Российской Федерации для осуществления страхования, перестрахования, взаимного страхования и получившие лицензии в установленном настоящим Законом порядке».

Одновременно, в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Федерального закона, СМО осуществляет **отдельные** полномочия страховщика в соответствии договором о финансовом обеспечении обязательного медицинского страхования, заключенным между ТФОМС и СМО. Тем самым закрепляется второстепенное положение СМО в системе ОМС.

Так, основными полномочиями и обязанностями СМО являются:

1. Оформление, переоформление, выдача полиса ОМС застрахованным лицам. Еще раз напомним, что СМО, в соответствии с нормативно-правовыми актами, регламентирующими деятельность участников в сфере ОМС, не является страховщиком, СМО – один из участников, и лишь «осуществляет отдельные полномочия страховщика». При этом, одной из основных обязанностей СМО является именно страхование граждан – то есть оформление и выдача полиса ОМС;

2. Оплата медицинской помощи, оказанной застрахованным лицам в соответствии с договором о финансовом обеспечении обязательного медицинского страхования и условиями, установленными территориальной программой обязательного медицинского страхования, **за счет целевых средств**, получая за это средства на ведение дела.

При этом, сохраняется принцип субсидирования СМО – в условиях недостаточности средств для оплаты предъявленных счетов медицинской организации СМО имеет право обратиться в ТФОМС с заявкой на получение недостающих средств. После проверки причин и подтверждения недостатка финансовых средств для оплаты счетов медицинской организации ТФОМС направляет в СМО недостающие средства.

Таким образом, у СМО абсолютно отсутствуют риски по превышению расходов над полученными от ТФОМС средствами, рассчитанными на основе дифференцированного подушевого норматива. Данные риски полностью «ложатся» на территориальные фонды. По своей природе страхование является формой предварительного резервирования ресурсов, предназначенных для компенсации ущерба от ожидаемого проявления различных рисков. Направляя полученные от ТФОМС целевые средства в медицинские организации СМО выполняет лишь роль посредника.

С другой стороны – это риски, относящиеся к медицинским организациям. Так, при оказании медицинской помощи сверх плана, установленного территориальной программой медицинская организация рискует не получить финансовые средства за оказанную медпомощь сверх установленных объемов. Для разрешения данной проблемы, возникающей у медицинской организации, у СМО отсутствуют и ресурсы (так как не формируются резервы), и, что более важно – полномочия (СМО самостоятельно не имеет права принять решение об оплате/неоплате дополнительных объемов. Решение принимается комиссией по разработке территориальной программы ОМС, в состав которой входят представители Министерства здравоохранения, медицинских организаций, страховых медицинских организаций, территориального фонда.)

Средства, получаемые от ТФОМС имеют характер целевых, они не могут быть направлены ни на формирование резервных фондов, не могут быть размещены на банковских депозитах, не могут быть направлены на финансирование предупредительных мероприятий и т.д. Очевидно, что у СМО отсутствует какая-либо возможность финансовых маневров и кроме того, очевидна абсолютная незаинтересованность СМО в экономии целевых средств, путем более эффективного и, возможно, более рационального их распределения, поэтому финансовая ответственность СМО за результаты деятельности в системе ОМС крайне низка. Другими словами, у СМО отсутствует заинтересованность в оптимизации издержек на оказание медицинской помощи.

3. Осуществление контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи в медицинской организации. Данная обязанность, возложенная на СМО, также вызывает множество вопросов у экспертов в сфере здравоохранения. Так, складывается мнение, что

СМО заинтересованы в поиске огрехов, а не в отстаивании права пациентов и контроле конечного результата лечения [5, стр. 1]. При этом штрафы никоим образом не используются на улучшение организации медицинской помощи – это функция Страховщика, т.е. Федерального фонда ОМС. [6, стр. 1].

Очевидно, что функции СМО и полномочия, возложенные на нее в соответствии с Федеральным законом не являются достаточным стимулом для СМО и не вызывают заинтересованность в эффективности лечения застрахованных и в профилактике болезней как средства предотвращения серьезных заболеваний, расходы на лечение которых значительно превышают расходы на профилактику таких заболеваний.

Иллюстрацией складывающейся ситуации может служить то, что до принятия нового закона, когда у СМО была правовая обоснованность и возможность формировать резервы по ОМС – у СМО присутствовала и возможность финансовых маневров. Что наиболее важно – СМО были заинтересованы в альтернативном использовании средств резервов (по согласованию сторон, разумеется, и в соответствии с законодательно установленным порядком). Например, СМО могла направить средства РФПМ на профилактическую вакцинацию против гриппа в предэпидемический период, и, таким образом – сэкономить средства в период обострения заболеваний.

В реализации государственной политики в области здравоохранения большую роль играют системы экономических стимулов, предназначенных для мотивации страховых медицинских организаций осуществлять контроль качества медицинской помощи, обеспечивать реализацию прав застрахованных лиц: поскольку законодательством в сфере ОМС во главу всей системы поставлен рядовой гражданин – пациент.

Федеральным законом предусматривается, что между пациентом – основным потребителем медицинских услуг и медицинскими организациями – производителями услуг существует связующее звено – страховая медицинская организация – деятельность, которой должна быть направлена на повышение качества медицинской помощи и, соответственно, повышения удовлетворенности застрахованного лица от качества полученной медицинской услуги в рамках системы ОМС. Однако, примерно 50% населения России, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) считают главной задачей российского здравоохранения – необходимость улучшения качества оказываемых медицинских услуг [7, стр. 1]. По данным Фонда независимого мониторинга медицинских услуг и охраны здоровья человека «Здоровье», три четверти медиков полагают, что действующая в стране модель страховой медицины не обеспечивает доступную и качественную медпомощь [5, стр. 1].

Очевидно, что проблему необходимо решать не точно, ликвидируя, например, СМО, или передавая контрольно-надзорные функции СМО соответствующим органам. Существующая проблема нуждается в комплексном подходе и для ее решения целесообразно, в первую очередь, пересматривать действующее законодательство и совершенно конкретно определять место и роль СМО в системе ОМС. Необходимо определить ответственность каждого субъекта системы ОМС и каждого участника системы ОМС.

Кроме того, при исследовании существующих проблем в сфере обязательного медицинского страхования в Российской Федерации авторам представляется целесообразным изучение зарубежного опыта обязательного медицинского страхования с целью использования при реформировании отечественной системы обязательного медицинского страхования.

Список использованных источников

1. Стенограмма пленарного заседания Форума ОНФ «За качественную и доступную медицину!» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://flb.ru/info/59886.html>.
2. Медицинский портал Приморского края, 19.07.2015г. Генеральный директор группы компаний «Центр семейной медицины» (Томск) Евгений Рабцун «Модель мотивации медицинских страховщиков необходимо изменить» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vladmedicina.ru/articles/vladivostok/2015-07-21-evgeniy-rabtsun-model.htm>.
3. Закон РФ от 28.06.1991 N 1499-1 (ред. от 24.07.2009) «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации».
4. Федеральный закон Российской Федерации от 29 ноября 2010 г. N 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации».
5. «Фонд «Здоровье»: Страховая модель здравоохранения не устраивает 74% медиков», 03.02.2015г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://medtown.ru/news_card.php?p=81&ns=842&back=0&ret=0&slide=0.
6. «Про ОМС.О чем не принято говорить вслух, там, наверху...», 09.10.2013г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://medassists.ru/?p=1861>.
7. «ВЦИОМ: проблемы медицинского страхования в России», 24.07.2015г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mresearcher.com/2015/07/vciom-problemy-medicinskogo-straxovaniya-v-rossii.html>.

8. Эксперт РА «Прогноз развития страхового рынка в 2015 году», 04.02.2015г.
9. Научно-практический журнал «Обязательное медицинское страхование в Российской Федерации», 1, 5-2014г.

Irina Melnik,

Deputy chief,
department of financial calculations,
Territorial fund of obligatory medical insurance
of Sverdlovsk region
e-mail: irina_melnik_2012@bk.ru
Ekaterinburg, Russia

Anna Lazareva,

chief specialist of management of accounting and reporting,
Territorial fund of obligatory medical insurance
of Sverdlovsk region
Ekaterinburg, Russia

**PLACE AND ROLE OF MEDICAL INSURANCE COMPANIES
IN SYSTEM OF OBLIGATORY MEDICAL INSURANCE**

Abstract:

This article considers the problems of compulsory medical insurance in the Russian Federation. Position of medical insurance companies, their place and role in system of obligatory medical insurance is analysed. The list of tasks which need to be solved within an integrated approach, first of all, taking into account foreign experience and reform of the Russian legislation in the sphere of obligatory medical insurance is defined.

Key words:

Medical insurance companies, medical organizations, compulsory health insurance.

УДК 336.76

Новожилов Дмитрий Андреевич,

студент,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: oklick9@gmail.com

г.Екатеринбург, Россия

Куклина Елена Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г.Екатеринбург, Россия

ВЗАИМНЫЕ ФОНДЫ ФОНДОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ДОЛГОСРОЧНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕСУРСОВ

Аннотация:

Взаимные фонды фондов позволяют инвесторам достичь широкой диверсификации и необходимого распределения активов, осуществив инвестиции во множество категорий инвестиционных фондов, все из которых «обернуты» в один фонд. Однако, если фонд фондов несет операционные расходы, то инвесторы по существу оплачивают их в двойном размере.

Ключевые слова:

Взаимные фонды фондов, диверсификация, инвестиции, операционные расходы.

Наличие долгосрочных инвестиционных ресурсов является неременным условием устойчивого функционирования и развития экономической системы любого государства. Их формирование, в первую очередь за счет внутренних источников, становится важнейшей задачей особенно в условиях кризисных явлений в мировой экономике. Российская экономика в настоящее время, как и экономики большинства развивающихся стран, испытывает серьезные экономические трудности, вызванные резким снижением цен на основные экспортные товары и существенный дефицит инвестиционных ресурсов.

Во второй половине 2014 года в России начался валютный кризис, вызванный снижением цен на нефть и экономическими санкциями стран Запада в отношении России. Рубль обесценился к доллару США и евро на 72,2 % и 51,7 %[1]. Валютный кризис привёл к увеличению инфляции, к снижению реальных располагаемых доходов населения и потребительского спроса[2]. Большинство отраслей экономики оказались

подвержены кризису, в результате чего наступил спад производства. Согласно докладу центрального банка России больше всего в кризис пострадали строительство, добыча полезных ископаемых, транспорт и связь. За год совокупный долг в строительстве вырос более чем в два раза — до 319 миллиардов рублей. В сфере добычи полезных ископаемых — до 52 миллиардов рублей, предприятий, занятых транспортом и связью, — до 65 миллиардов рублей. Всего же, по данным регулятора, просрочка всего российского бизнеса перед отечественными банками за год увеличилась на 60 процентов.

В марте 2014 года западные страны ввели первые санкции в отношении России из-за кризиса в Украине и присоединения Крыма. Далее последовали отраслевые санкции и расширение списка лиц, подлежащих включению в список санкций. По заявлениям президента России, российская экономика недополучила \$160 млрд [3].

В августе 2014 года Россия ввела так называемые "антисанкции" в отношении стран запада, которые включал в себя запрет на импорт ключевых продовольственных товаров из США, ЕС, Канады, Австралии и Норвегии в качестве ответной реакции на экономические санкции, введенные этими странами. В связи с тем, что доля западных товаров на рынке уменьшилась, началось замещение продуктами отечественных производителей.

В период санкций-антисанкций прямые иностранные инвестиции в Россию сократились на 70%, до \$19 млрд., тогда как в 2013 году они составляли \$79 млрд. Приток прямых иностранных инвестиций в Россию происходили в первом полугодии 2014 года и в III квартале 2015 года. В III квартале 2014 г. произошел отток инвестиций в размере \$608 млн., а в IV квартале - в размере \$3,43 млрд. В I полугодии 2015 года прямые иностранные инвестиции в российские компании составили \$6,7 млрд., что в 3 раза меньше, чем в первом полугодии 2014 года (\$21,1 млрд.)[4]. Наиболее неблагоприятная динамика инвестиций наблюдалась в сельском хозяйстве, пищевой промышленности и легкой промышленности.

По рисунку 1 видно, что наибольшие прямые иностранные инвестиции в России были из Кипра (32%), Нидерландов (14%), Британских виргинских островов (9%), Багам (7%), что составляет 62% от общих инвестиций.

Капитализация российского рынка акций за 2014 год значительно сократилась. Если в начале года она составляла \$766 млрд., то к IV кварталу снизилась до \$338,5 млрд. Российский фондовый индекс РТС снизился за 2014 год более чем на 45 % — с 1400 до 791 пункта. Самое минимальное значение индекса было в «чёрный вторник» 16 декабря 2014

года — 629, в тот день индекс рухнул на 12 %. Другой российский фондовый индекс — ММВБ за год снизился на 7 % — с 1504 до 1397 пунктов. Кризис коснулся и состоятельных людей, за 2014 год состояние 20 богатейших людей России снизилось на \$73,4 млрд. в основном из-за девальвации и снижения капитализации их активов. В 2014 году отток капитала достиг \$ 151,5 млрд., увеличившись в 2,5 раза по сравнению с 2013 годом. Максимальный отток капитала наблюдался в IV квартале 2014 года – \$72,9 млрд., что было в 4,3 раза больше аналогичного периода 2013 года. В I квартале 2015 года отток составил \$48,5 млрд., во II – \$22,4 млрд., в III – \$7,7 млрд.

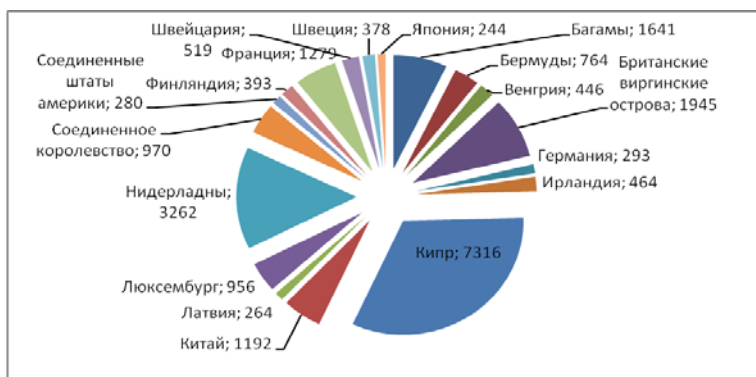

Рисунок 1 - Прямые иностранные инвестиции в Российскую Федерацию в 2014 году (по странам, млн. долл. США)

Российский экспорт начал стабильно снижаться с июня 2014 года, а темпы падения увеличивались от месяца к месяцу. В 2014 году наибольшее влияние на сокращение экспорта оказало уменьшение поставок за рубеж сырой нефти, природного газа и жидкого топлива. В целом за III квартал 2014 года экспорт упал на 4%, а в декабре, на пике снижения объемов внешней торговли IV квартала - на 7%. Рассмотрим на примере текстильной промышленности падение экспорта и импорта товарами по основным контрагентам (рисунок 2).

По рисунку 2 видно, что за I квартал 2015 года экспорт снизился в среднем на 28,2%, а импорт на 35%. Во II квартале экспорт в страны дальнего зарубежья снизился на 40,8%, а в страны СНГ - на 31,6%.

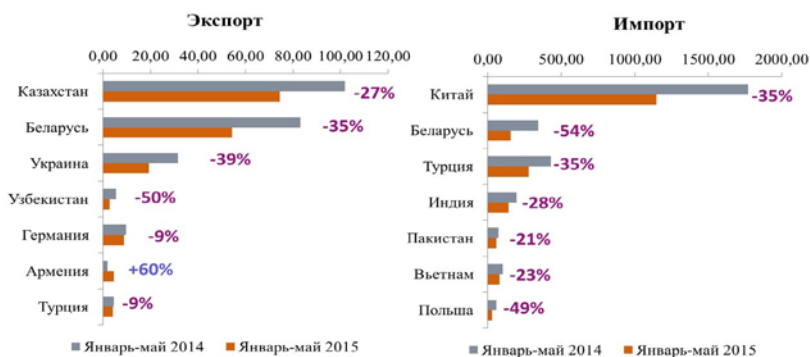

Рисунок 2 - торговля товарами текстильной промышленности по основным странам контрагентам в I квартале 2015 года, млн. долларов

В 2014 году международные рейтинговые агентства Standard & Poor's, Moody's и Fitch приблизили кредитный рейтинг России к «мусорному» уровню из-за экономических санкций, замедления темпов экономического роста и сложной геополитической ситуации между Россией и Украиной. Также были снижены или отправлены на пересмотр в сторону понижения кредитные рейтинги российских нефинансовых компаний и банков. В 2015 году международные рейтинговые агентства Standard & Poor's, Moody's и Fitch понизили кредитный рейтинг России до «мусорного» (ниже BBV-), что указывало на опасность для инвестирования в экономику России. За 2014—2015 годы Россия в кредитных рейтингах перешла из категории «надёжность ниже среднего» в «спекулятивную категорию». Некоторые отечественные эксперты и премьер-министр России Дмитрий Медведев охарактеризовали снижение рейтингов как чисто политическое решение. Такие рейтинги, наряду с финансовыми санкциями западных стран, оказали сильное влияние на заимствование средств финансового сектора страны.

Последствия экономического кризиса для государственного бюджета России оказались намного серьезнее, чем предполагало правительство. Государственный бюджет РФ на 2014 год был составлен из расчёта стоимости нефти в \$93 за баррель (или 3600 рублей), среднего курса доллара США в 33,4 рубля и дефицита самого бюджета в размере 0,5 % ВВП (389,6 млрд. рублей). В итоге дефицит бюджета получился в планировавшихся пределах — 333,3 млрд. рублей.

Принятый бюджет на 2015 год предусматривал дефицит в размере 0,6% от ВВП (430,7 млрд. рублей). Бюджет был рассчитан из среднегодовой цены за баррель нефти в \$96 за баррель и курс доллара США в 37,7 рублей. В апреле 2015 года из-за девальвации рубля были изменены характеристики бюджета — были увеличены дефицит до 3,7 % ВВП (2,675 трлн. рублей), средний курс доллара до 61,5 рубля и уменьшена стоимость барреля нефти до \$50. В поправках доходы и расходы были сокращены на 16,8 % и 2 % соответственно (12,54 и 15,215 трлн. рублей). В конце января 2015 года был утверждён антикризисный план стоимостью 2,332 триллиона рублей, предусматривающий сохранение расходов на исполнение обязательств социального характера, оборонную промышленность, сельское хозяйство и исполнение международных обязательств. В остальных отраслях предусмотрено сокращение затрат на 10 %. Несмотря на антикризисные меры, по итогам первых восьми месяцев 2015 года дефицит бюджета составил около триллиона рублей.

В июне 2015 года эксперты ВШЭ отметили, что длительное падение инвестиций, розничного товарооборота и промышленного производства «делает ситуацию крайне неудовлетворительной и повышает риск перехода от рецессии к депрессии». Ряд экспертов также предполагают, что Россию ждет не кризис, а затяжная экономическая депрессия.

По мнению профессора Принстонского университета Олега Ицхоки нынешний кризис отличается от предыдущих тем, что падение цен на нефть будет более 10 лет. Факторы падения цены на нефть следующие:

- 1) развитие новых технологий добычи, энергосбережения и альтернативных источников энергии в последние 10 лет сверхвысоких цен на нефть;
- 2) ожидание падения спроса в Китае из-за снижения темпов роста;
- 3) решение основных членов ОПЕК вместо поддержания цены удерживать свою долю рынка (в последние несколько лет она падала из-за входа новых игроков);
- 4) решение США начать экспорт нефти.

В конце мая 2015 года глава Сбербанка Герман Греф сделал прогноз, что в ближайшие годы в Российской Федерации будет экономический спад[5].

В связи с тем, что основная составляющая доходов российского бюджета - экспорт нефти (50%) будет подвержена шоковым ценам, необходимо влияние в экономику долгосрочных инвестиций. Такие инвестиции возможны за счет привлечения денег как внутри страны, так и за ее пределами. У населения находятся многочисленные сбережения, которые мало используются в экономике. Это связано с тем, что в России сложилось недоверие к финансовому сектору. Такие выводы можно сделать ис-

ходя из того, что в марте 2015 года произошел приток валютных вкладов на сумму \$2,9 млрд. Объем вкладов за I - II кварталы 2014 года составлял 16,8 трлн. руб., а объем купленной валюты за 2014 год составил \$8,7 млрд. Суммарный объем средств, находящихся на руках у населения, по оценкам экспертов составляет 22-27 трлн. рублей[6].

Благодаря тому, что у населения находятся немалые средства, то развитие экономики страны не кажется серьезной проблемой. Эти деньги нужно не только привлечь, но и вложить с максимальной выгодой. По расчетам Центра исследования экономической политики экономического факультета МГУ, экономике требуется примерно 15 трлн. руб. в год, чтобы восстановить докризисный уровень инвестиций[7].

Решением проблемы, связанной с необходимостью развития отраслей экономики в России могут стать инвестиционные фонды, рассчитанные на непрофессионального инвестора. Для того, чтобы сбережения населения начали работать необходимо усовершенствовать нормативную базу для функционирования разного типа инвестиционных фондов. К изменениям нормативной базы можно отнести, во-первых, увеличение уставного капитала как для вновь создаваемых, так и для действующих фондов. Во-вторых, четкое формулирование действий со стороны государства при банкротстве и ликвидации инвестиционных фондов. В-третьих, совершенствование нормативной базы для новых типов фондов - торгуемых на бирже фондов. В-четвертых, повышение финансовой грамотности населения. Такие действия помогут создать более благоприятный климат для инвестиций внутри страны со стороны населения.

На начальном этапе привлечения инвестиций через инвестиционные фонды у населения может послужить фонд фондов. Преимущества которого состоят в решении проблемы выбора и проблемы диверсификации активов, но недостатком является то, что приходится платить повышенные комиссионные сборы. В дальнейшем фонды фондов перераспределяют аккумулированные средства населения в наиболее перспективные, по мнению управляющего, фонды с целью получения наибольшей прибыли. Таким образом в экономику попадут незадействованные ранее деньги населения, которые пойдут на инвестиции в основной капитал предприятий различных отраслей, что приведет к увеличению производства, росту рабочих мест, сокращению безработицы и уменьшению инфляции.

В настоящее время в России работают 1372 фонда из которых 53 - фонды фондов со стоимостью чистых активов 15,8 млрд. руб., что составляет от суммарной стоимости чистых активов всех действующих фондов 2,74%. Средневзвешенная доходность фонда фондов за период 30.09.2014-30.09.2015 составляет 46,58%, тогда как средневзвешенная доходность фонда акций - 19,96%, облигаций - 29,7% [8].

Инвестиционные фонды несут также ряд рисков: риск непрофессионального управления, мошенничество, риск инфляции.

Риск инфляции заключается в возможном неблагоприятном изменении курса валюты. Специалисты компании консультируют клиентов относительно методов диверсификации, позволяющих застраховаться от рисков в связи с обесцениванием валюты. Некоторые брокеры, позволяют размещать средства, номинированные сразу в нескольких валютах, что позволяет создать достаточно сбалансированный депозитный портфель.

Риск непрофессионального управления заключается в том, что управляющий, которому доверили свои средства инвесторы, может не справиться со своими обязанностями, получить убыток на счетах инвесторов, не получить прибыль или обанкротить депозиты инвесторов.

По данным 2014 года объем инвестиций составил 286,9 млрд. руб., 100 млрд. руб., 2,5 трлн. руб. соответственно. Объем инвестиций составил 9млрд. руб., а весь рынок легкой промышленности оценивался в 290 млрд. руб.

Таким образом, в период санкций со стороны западных стран и снижения стоимости нефти требуется в первую очередь улучшение инвестиционного климата для развития отраслей экономики страны, во-вторых изменение нормативной базы, касающейся инвестиционных фондов. Наименьшие инвестиции в основной капитал для модернизации производства требуются металлургической, химической и нефтегазовой промышленности. Наибольшие вложения в основной капитал требуются в отрасли легкой промышленности.

Список использованных источников

1. Динамика курса рубля к доллару и евро в 2014—2015 гг.. ТАСС// <http://tass.ru/>
2. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год (стр. 3). Министерство экономического развития РФ// <http://economy.gov.ru/>
3. Из-за западных санкций Россия лишилась \$160 млрд. инвестиций, Интерфакс// <http://www.interfax.ru/>
4. ООН оценила масштаб падения иностранных инвестиций в Россию, РБК// <http://www.rbcdaily.ru/>
5. глава Сбербанка предсказывает экономический кризис в РФ, РБК// <http://www.rbc.ru/>
6. Бюллетень социально-экономического кризиса в России, июнь 2015// <http://ac.gov.ru/files/publication/a/5483.pdf>

7. Мифы о России: есть ли у страны собственные средства на развитие, РБК// <http://www.rbcdaily.ru/>
8. Национальная лига управляющих // <http://www.nlu.ru/>

Dmitri Novozhilov,

student,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: oklick9@gmail.com

Ekaterinburg, Russia

Elena Kuklina,

Ph.D., associate professor

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

Ekaterinburg, Russia

MUTUAL FUNDS OF FUNDS AS A TOOL OF FORMATION OF LONG-TERM INVESTMENT RESOURCES

Abstract:

Mutual funds of funds allow investors to achieve diversification and the desired asset allocation by investing in a variety of categories of investment funds, all of which are "wrapped" in a single fund. However, if the fund of funds shall be operating costs, investors essentially pay them double.

Key words:

Mutual funds of funds, diversification, investments, operating costs.

УДК 336

Орлова Юлия Валерьевна,

аспирант,

кафедра финансовых рынков и страхования,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: asim.79@mail.ru

г.Екатеринбург, Россия

РОЛЬ И МЕСТО БАНКОВСКОЙ ГАРАНТИИ В КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ ЗАКУПОК

Аннотация:

Автором изучается роль банковской гарантии как одного из способов обеспечения надежности, безопасности прохождения сделок в сфере закупок товаров (работ, услуг). В статье дается характеристика механизма оформления банковской гарантии, ее видов для участников закупок. Таким образом применение банковской гарантии позволит участникам закупки значительно оптимизировать свои затраты.

Ключевые слова:

Государственные закупки; банковская гарантия.

С 1 января 2014 года в России вступил в силу закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1].

Федеральная контрактная система представляет собой совокупность мер правового, организационного и экономического характера, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд в товарах, работах и услугах посредством реализации взаимосвязанных этапов (рис. 1).

Государственные закупки определены законом как совокупность различных функций и действий, которые ориентированы на повышение централизованной управляемости, уменьшения расходов государственного бюджета, контроля над материальными потоками и обеспечение нужд государственных учреждений. Рынок государственных закупок является весьма привлекательным и дает возможность практически любой организации заключить выгодный контракт. Оформление сделки связано с риском, ведь одна из сторон может отказаться от выполнения своих обязательств. В итоге такой отказ (в некоторых случаях) влечет за собой потери, к примеру, финансовые. Одним из способов обеспечения надежности, безопасности прохождения сделок в сфере закупок товаров (работ, услуг), является банковская гарантия.

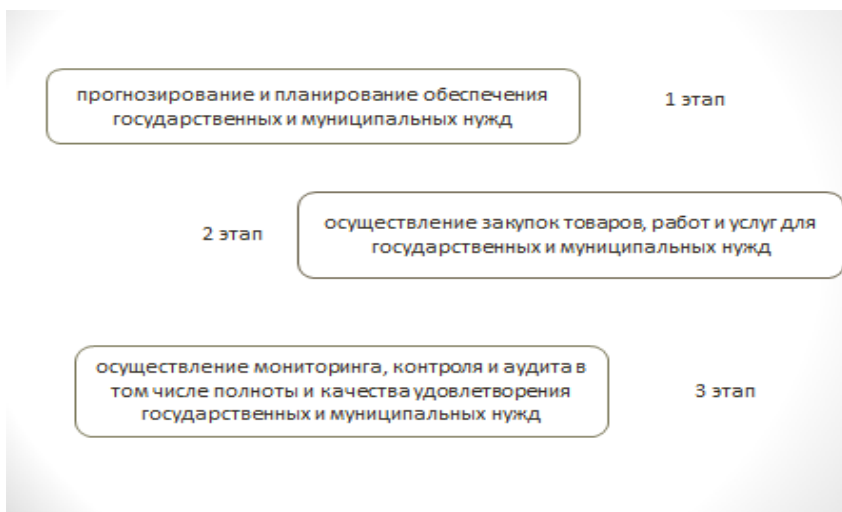

Рисунок 1. Этапы федеральной контрактной системы

Смысл банковской гарантии заключается в надлежащем обеспечении со стороны банка (гаранта) исполнения участником торгов (принципалом) обязательств по выполнению установленных государственным или муниципальным заказчиком (бенефициаром) условий договора или конкурсных требований (рис. 2) [2, с 155].

В случае неисполнения принципалом всех указанных требований гарант обязан уплатить бенефициару денежную сумму при предоставлении требования о ее уплате.

Многие стремятся принять участие в госзакупках, но не всем участникам это под силу, ведь для защиты бюджетных средств от мошенников государством были разработаны меры, которые помогают подтвердить платежеспособность и надежность организации. Большинство организаций не имеют свободных денежных средств, а при обращении в банк часто требуются ликвидные залоги, и высокий процент по кредиту может превысить весь доход организации. В данном случае применение банковской гарантии позволяет участникам закупки значительно оптимизировать свои затраты.

Рисунок 2. Участники отношений и требования к ним при банковской гарантии

В сфере государственных и муниципальных закупок (согласно Закона № 44-ФЗ) применяются несколько видов банковских гарантий:

Первый вид - для обеспечения заявки на участие в конкурсе, электронном аукционе или торгах. Размер её составляет до 5% от размера контракта. Срок действия гарантии для закупки, как правило, ограничивается подписанием контракта либо выдачей гарантии для обеспечения исполнения контракта в том случае, когда участник выигрывает закупку.

Второй вид - на обеспечение исполнения контракта. Такой документ предоставляется организацией, ставшей победителем закупки. Для того, чтобы заказчик заключил договор с организацией - победителем, она должна предоставить гарантию о том, что в случае ненадлежащего исполнения ею контракта, банк выплатит за нее гарантийную сумму заказчику в счет покрытия штрафов, пеней неустоек. Размер такой гарантии составляет до 30% начальной цены контракта.

Третий вид - для обеспечения возврата авансового платежа. В случае, когда с заказчиком заключён контракт, его условиями может быть предусмотрено получение аванса от заказчика. Размер аванса может составлять до 30% от размера контракта. Прежде чем получить аванс необходимо предоставить такой вид гарантии. Она нужна для того, чтобы обезопасить заказчика от нецелевого расходования аванса исполнителем.

Если аванс расходуется не по назначению, то банк возвращает государственному заказчику денежные средства.

В большинстве случаев кредитная организация достаточно часто отказывалась произвести платеж, поскольку банковская гарантия Гарантом не выдавалась, была предоставлена в значительно меньшей сумме, либо была отозвана. Убытки заказчика товаров (работ, услуг) в этом случае приходилось покрывать за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации или муниципального образования. Для устранения указанной практики Законом № 44-ФЗ (статья 45) предусмотрено создание «реестра банковских гарантий» [1, с 49]. Вместе с тем, принятый Законом № 44-ФЗ механизм формирования и функционирования реестра банковских гарантий не способен обеспечить баланс интересов исполнителя госзаказа и банка, выдающего банковскую гарантию. Это может привести к ограничению круга участников аукционов и конкурсов в связи с невозможностью получения ими банковских гарантий для обеспечения контрактов. Чтобы обеспечить заинтересованность банков выдавать банковские гарантии в сфере государственных закупок товаров (работ, услуг), Закон № 44-ФЗ предложено дополнить нормой, ограничивающая публичность реестра (рис. 3).

Рисунок 3. Доступ лиц к реестру банковских гарантий

В соответствии с п 2 ст. 45 Закона № 44-ФЗ банковская гарантия должна быть безотзывной и должна содержать [1, с 49]:

- 1) сумму банковской гарантии, подлежащую уплате гарантом заказчику;
- 2) обязательства принципала, надлежащее исполнение которых обеспечивается банковской гарантией;
- 3) обязанность гаранта уплатить заказчику неустойку в размере 0,1 процента денежной суммы, подлежащей уплате, за каждый день просрочки;
- 4) условие, согласно которому исполнением обязательств гаранта по банковской гарантии является фактическое поступление денежных сумм на счет, на котором в соответствии с законодательством учитываются операции со средствами, поступающими заказчику;
- 5) срок действия банковской гарантии;
- 6) отлагательное условие, предусматривающее заключение договора предоставления банковской гарантии по обязательствам принципала, возникшим из контракта при его заключении, в случае предоставления банковской гарантии в качестве обеспечения исполнения контракта;
- 7) установленный Правительством РФ перечень документов, предоставляемых заказчиком банку одновременно с требованием об осуществлении уплаты денежной суммы по банковской гарантии.

На сегодняшний день гарантии являются одними из наиболее востребованных продуктов на рынке финансовых услуг. Для банка это вид деятельности, который приносит доход (за оказание данных услуг он взимает комиссионные) и не требует немедленного отвлечения средств из оборота (в отличие, скажем, от кредитных операций). То есть в данном случае отвлечения средств либо не происходит вообще, либо оно отсрочено во времени.

Банковская гарантия, несомненно, призвана обеспечивать надлежащее исполнение должником основного обязательства перед кредитором, но, по мнению многих организаций, непосредственно соприкасающихся в своей работе с банковской деятельностью и ее проблемами, использование данного инструмента в настоящее время сложно в связи с нестабильной экономикой в России. Для повышения эффективности работы в кризис государственных закупок правительство смягчит требования к поставщикам (исполнителям) и подрядчикам по контрактам.

Меры антикризисного плана:

- по контрактам, которые должны быть исполнены до конца года, заказчик и поставщик теперь вправе договориться об изменении цены, объема работ или количества товаров, а также сроков. Госзаказчики также получают право отсрочить уплату неустоек, штрафов и пеней;

- планируется снижение требований к обеспечению, которое обязаны предоставлять исполнители контрактов. Размер обеспечения исполнения контракта планируется снизить до 10%. Обеспечение перестанет быть обязательным, планируется предусмотреть случаи, когда госзаказчик вправе, но не обязан требовать обеспечение контракта;
- предусматривается возможность обеспечения исполнения контракта как банковской гарантией, выданной одним банком, так и банковскими гарантиями, выданными несколькими банками, включенными в перечень банков, отвечающих установленным требованиям, при этом риски банков будут значительно диверсифицированы;
- отмена обязательного обеспечения по «мелким» контрактам.

Важно, чтобы новые правила были приняты как можно скорее, что позволит малым и средним предприятиям активнее участвовать в государственных закупках, пока конкурсы и аукционы все равно проходят с обязательным обеспечением, а с учетом дороговизны банковских гарантий и общих финансовых трудностей вскоре на них просто может никто не прийти.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» / Сборник о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд с 01.07.2014г., Типография АМБ, г. Екатеринбург.
2. Официальный сайт компании «Консультант Плюс»: <http://base.consultant.ru/>. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 22.10.2014).

Yuliya Orlova,

graduate,

department of financial markets and insurance,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: asim.79@mail.ru

Ekaterinburg, Russia

THE ROLE AND PLACE OF BANK GUARANTEES IN THE CONTRACT PROCUREMENT SYSTEM

Abstract:

The authors examined the role of a bank guarantee as a way of ensuring reliability, safety passage deals in procurement of goods (works, services). The article describes the mechanism of registration of a bank guarantee, its species for procurement participants. Thus the use of a bank guarantee will allow participants to purchase significantly optimize their costs.

Key words:

Government procurement; bank guarantee.

УДК 339

Разумовская Елена Александровна,

доктор экономических наук, доцент, профессор,
кафедра Финансов, денежного обращения и кредита,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: rasumovskaya.pochta@gmail.com
г.Екатеринбург, Россия

Вахрушев Анатолий Константинович,

магистрант,
кафедра Финансов и бухгалтерского учета,
НОУ ВПО «Гуманитарный университет»
г.Екатеринбург, Россия

Разумовский Денис Юрьевич,

аспирант,
кафедра Экономической теории и прикладной экономики,
АНОО ВО «Уральский финансово-юридический институт»
г.Екатеринбург, Россия

**СОСТОЯНИЕ КОРПОРАТИВНОГО СЕКТОРА РОССИИ В
УСЛОВИЯХ ЦИКЛИЧЕСКИХ КОЛЕБАНИЙ МИРОВОЙ
ЭКОНОМИКИ**

Аннотация:

Цель статьи заключается в попытке выявить то влияние, которое оказывает изменение мировой экономики и геополитической ситуации на состояние отечественного корпоративного сектора. Авторами приведены аргументы, позволяющие оценить реальное положение дел в экономике России. Кратко показана позиция западных аналитиков по данному вопросу.

Ключевые слова:

Финансовая политика, корпоративные финансы, циклические колебания экономики, экономический спад.

Состояние мировой и отечественной экономики остаются в центре внимания аналитиков, обозревателей и являются ключевой темой наиболее актуальных репортажей средств массовой информации (СМИ) с конца 2014 года. Острая дискуссия о сценариях развития ситуации проходит на площадках разного уровня и привлекает к себе все больший интерес.

Перспективы развития российской экономики, вопросы эффективности социально-экономической, бюджетно-налоговой и финансовой поли-

тики властей обсуждаются ведущими специалистами во всем мире. Столь пристальное внимание к данному вопросу обусловлено геополитической значимостью России и ее влиянием на общемировые процессы не только в области экономики, но и международной безопасности, распределения энергии и углеводородов, цен на продовольствие и ряд других.

Стремление некоторых стран к созданию условий международной изоляции России порождает проблемы в Европейских странах, усугубляя негативные последствия для всех участников процесса давления на РФ.

Эскалация геополитического конфликта усиливает стремление нашей страны по поиску новых и расширению существующих связей с партнерами в азиатском регионе и странами дружественных интеграционных групп Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и BRICS. В таких непростых условиях крайне важно понимание того, насколько излишне тесная интеграция чревата высокой степенью зависимости положения дел во внутренней экономике от экономического состояния других государств. Так, прогнозы по ускорению развития кризисных симптомов в России озвучил известный экономист, профессор Гарвардского университета, аналитик по проблемам суверенных долгов К. Рогофф. Он, в частности, сказал, что российская экономика не отличается гибкостью, а проблемы, возникающие во внешней среде, накладываются на внутренние, что делает ситуацию крайне сложной [3].

Действительно, спады на мировых рынках (в частности, существенное снижение цен на нефть с ноября 2014 года) осложняют положение российской экономики по ряду направлений. Одной из главных задач, которую решают российские власти – наполнение государственного бюджета для выполнения принятых социальных обязательств. Как ни печально, этому способствует ослабление рубля по отношению к ключевым мировым валютам. Другая важная проблема – сокращение потребительской активности населения ввиду инфляционного роста цен при напротив, сокращении доходов.

Основным же моментом, который, по убеждению авторов, оказывает перманентное негативное влияние на сложившуюся ситуацию – это положение корпоративного сектора, а именно – финансов хозяйствующих субъектов. Мнение уважаемого К. Рогоффа относительно необходимости реформ в России представляется недостаточно аргументированным в аспекте – какие реформы нужны. Отечественная экономика страдает от дуализма – да; частный сектор недостаточно крепкий и диверсифицированный – тоже да, однако, финансовая политика, включая бюджетную, денежно-кредитную и контроль за движением капитала в России находится на достаточно высоком уровне. В пользу этого говорит достигнутая социальная стабильность, уровень доходов (по сути невиданный для стран с

реформируемой экономикой), а главное – величина государственного долга.

Критика власти – дело во все времена привлекательное, но надо понимать, что по тернистому пути реформ бежать напролом не следует. Осторожность финансовой политики Российской Федерации позволяет не повторить ошибок 1990-х годов, когда меры шоковой терапии не только не принесли ожидаемых результатов «нового рынка», а напротив, навредили экономике, привели к обнищанию населения и катастрофическому падению производства. Современный российский кризис заметно отличается как от предыдущих, так и от мирового. Однако, прошлые уроки, на наш взгляд, не прошли даром: сегодня проводится внятная и грамотная финансовая политика Центральным Банком, работают и приносят ощутимые результаты меры поддержки отдельных секторов экономики – в частности – строительного, и не просто деньгами, а через ипотечные программы, реструктуризацию кредиторской задолженности застройщиков перед банковскими учреждениями. Важное значение имеет и «зачистка» Центральным Банком финансового рынка от недобросовестных финансовых посредников, что позитивно сказывается на оздоровлении сегмента корпоративных финансов в стране.

Безусловно, нерешенных проблем остается немало, и среди них – необходимость диверсификации экономики, снижение с государственного сектора той нагрузки, которую он несет. И задача эта значительно шире и сложнее, чем может показаться западным аналитикам. Дело в том, что имеющийся у населения и компаний экономический и финансовый опыт укрепляет общество в мысли, что самое надежное звено (производительное, финансовое) – это государственный сектор. Попасть в него – означает защиту от потрясений рынка, а значит необходимо предпринимать усилия для работы в рамках государственных заказов, программ развития, кредитования, инвестирования и прочих. Именно сверхпривлекательность государства как экономического субъекта ведет к его перегрузке, чрезмерной доле государства на рынках труда и капитала [1, с. 112 – 118].

Сложности, сопряженные с формированием иной модели восприятия рынка лежат сразу в нескольких плоскостях, в том числе – устойчивых ментальных представлений молодого поколения, представители которого предпочитают не рисковать, реализуя start-up на рынке, а работать в госкорпорациях или компаниях с государственным участием – Роснефть, Газпром и финансовых структурах с поддержкой государства. Оценки «плохо»/«хорошо» для анализа подобных тенденций неприменимы и даже бесполезны, ведь важно понимать причины происходящего – люди, пережившие перестройку и последующие реформы обладают кредитом недоверия к рыночным структурам как в финансовой, так и в производствен-

ной сферах. А потому современным частным компаниям придется либо бороться за своих сотрудников и стимулировать человеческий капитал, либо остаться ни с чем – эффективная аудитория перетечет в государственный сектор.

Возвращаясь к роли государства, которое сегодня выступает щитом и для корпоративного сектора, не следует переоценивать масштаб и бесконечную пролонгацию такого щита. Совершенно необходимо идти по пути преодоления структурных недостатков, повышать эффективность управления частными финансами, руководствуясь верховенством закона, а не попирая его.

Безусловно, крайне сложно в условиях демократии и гласности проводить реформирование экономики, когда не всем в обществе очевидны его цели и задачи. Общественность воспринимает текущую ситуацию не критично, поскольку экономический спад не первый и не самый ужасный с точки зрения последствий, а потому продвижение реформ тормозится не властью, а народом. Тем самым народом, который при упоминании о реформах не загорается энтузиазмом, а напротив, предпочитает переждать.

И, тем не менее, меры, которые были реализованы Центральным Банком в самом конце 2014 года, и воспринятые не совсем позитивно в обществе, было совершенно необходимо реализовать, сегодня это очевидно и заемщику, и вкладчику. Падения рубля принесло не только рост цен на ряд товаров и услуг, но в перманентной перспективе способно помочь тому самому корпоративному сектору, который нужно диверсифицировать и финансы которого призваны стать действительной альтернативой государственным средствам, выполняющим роль инвестиционного двигателя страны [2, с. 61 – 71].

Создание в свое время резервного фонда и использование его средств в сложных условиях, отказ от фиксации курса рубля и сохранение колоссальных средств при не проведении массированных валютных интервенций и таргетирование инфляции – все эти достижения позволили защитить страну в период геополитической напряженности и международной эскалации ситуации при объявлении санкций западными странами. Это правильно, что был введен гибкий обменный валютный курс, однако недостаточно для создания условий роста производства. Нужны устойчивые и внятные условия, которые позволили бы привлекать частные средства в развитие внутреннего производства, ориентированного также на внутренний рынок. Такие меры позволят снизить зависимость производителей от волатильности валютного рынка, приведут к притоку капитала в сегмент корпоративных финансов на долгосрочной основе.

Условия, в которых Центральный Банк России работает сегодня, безусловно сложны – решение вопросов, связанных с резким снижением по-

ступлений в бюджет от продажи нефти ввиду обрушения цен на нее, режим международных санкций, который крайне негативно отразился на финансах корпоративного сектора, утратившего привлекательные условия кредитования, новые программы поддержки сельского хозяйства и строительства – стабилизировать ситуацию крайне непросто.

Однако, по мнению авторов, перспективы России выглядят не столь пессимистично: есть много природных ресурсов, низкая зависимость от финансовых институтов Европы и мира по вопросу государственного долга и напротив, высокий геополитический имидж. При этом, совершенно необходимо повышать доверие к финансовым институтам, укреплять корпоративный сектор, основывая его на частном капитале – вот спектр тех задач, которые существенно снизят зависимость отечественной экономики от циклических общемировых колебаний.

Список использованных источников

1. Вахрушев А.К., Пронин В.А., Разумовский Д.Ю. Исследование экономических циклов в целях прогнозирования благоприятных инвестиционных периодов / А.К. Вахрушев, В.А. Пронин, Д.Ю. Разумовский // Путь науки. – № 8, 2014. С. 112 – 118.
2. Разумовская Е.А. Государственное регулирование интегрального взаимодействия структурных деформаций процесса персонального финансового планирования / Е.А. Разумовская // Финансы и кредит. – № 21 (549), 2013. С. 61 – 71.
3. Рогофф К. Падение вашей экономики может ускориться / [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://top.rbc.ru/finances/01/07/2015/5593bdc09a79477259de96a7> (дата обращения: 19.08.2015).

Elena Rasumovskaya,

doctor of Economics, professor,
Department of Finance, Monetary Circulation and Credit,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: rasumovskaya.pochta@gmail.com
Ekaterinburg, Russia

Anatoliy Vakhrushev,

master student,
Finance and Accounting Department,
Liberal Art University
Ekaterinburg, Russia

Denis Razumovskiy,

aspirant,
Economic Theory and Applied Economics Department,
Ural Finance and Law Institute
Ekaterinburg, Russia

**THE RUSSIAN CORPORATE SECTOR STATUS
IN THE TERMS OF THE WORLD ECONOMY CYCLICAL
FLUCTUATIONS**

Abstract:

The objective of this article is consists into attempt to identify the impact that makes changes the world economy and the geopolitical situation in the status of the Russian corporate sector. The authors present arguments to assess the real situation in the Russian economy. Briefly shows the position of the Western analysts on this issue.

Key words:

Financial policy, corporate finance, the cyclical fluctuations of the economy, the economic downturn.

УДК 336.5

Сидорова Светлана Михайловна,

магистр кафедры финансовых рынков и страхования,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: sidorova-sm@yandex.ru

г.Екатеринбург, Россия

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация:

В статье представлен анализ современного состояния финансового обеспечения системы здравоохранения в Российской Федерации. Автором в работе изучена взаимозависимость уровня социально-экономического развития страны и финансирования системы здравоохранения; проанализированы источники финансирования системы здравоохранения, определена значимость софинансирования здравоохранения через систему добровольного медицинского страхования и оказание платных медицинских услуг.

Ключевые слова:

Здоровье, система здравоохранения, финансовое обеспечение, обязательное медицинское страхование, добровольное медицинское страхование.

Здоровье граждан как социально-экономическая категория представляет собой важный элемент национального богатства. Показатели здоровья населения находятся в прямой зависимости от состояния национального здравоохранения. Общество несет не только социальные, но и прямые экономические потери от заболеваний и преждевременной смертности трудоспособного населения. Даже минимальное колебание заболеваемости в сторону повышения или понижения – это миллиарды рублей недополученной или, наоборот, дополнительно произведенной продукции. На успешное функционирование системы здравоохранения прямое влияние оказывает система финансового обеспечения. Недофинансирование системы здравоохранения в настоящий момент сказывается на доступности и качестве медицинской помощи.

На протяжении последних 20 лет в Российской Федерации наблюдается неблагоприятная демографическая ситуация. Сокращение численности населения, начавшееся еще в 1992 г., продолжалось вплоть до 2009 г. В период 2000 – 2005 гг. ежегодные потери составляли в среднем 620 тыс.

человек, с 2010 г. в Российской Федерации численность населения начала возрастать и к 2014 г. достигла 143,7 млн человек.

Замедление темпов сокращения численности населения было достигнуто, главным образом, благодаря увеличению рождаемости и уменьшению смертности. За период 2000 – 2013 гг. ежегодная смертность сократилась с 2225,3 тыс. человек до 1871,8 тыс. человек, а рождаемость выросла с 1266,8 тыс. человек до 1895,8 тыс. человек. Таким образом, в 2013 г. впервые за последние 20 лет в стране остановилась естественная убыль населения, и возобновился естественный прирост.

В конце 2011 г. был достигнут самый низкий показатель младенческой смертности за всю историю страны – 7,4 на 1 тыс. родившихся живыми [12]. Это позволило перейти с 2012 г. на международные критерии живорождения. Теперь врачи обязаны бороться за жизнь малышей, родившихся на сроке беременности от 22 недель с весом от 500 граммов. До этого времени в органах ЗАГСа регистрировали родившихся живыми с массой тела от 1000 граммов. Подобный переход для любой страны является серьёзным вызовом.

Общий коэффициент смертности, то есть число умерших от всех причин на 1000 человек, в среднем составляет 15. Этот коэффициент на сегодняшний день все еще остается в 1,3 раза выше, чем в «новых» странах ЕС (в Чехии 10,3; в Литве 13,7), и в 1,5 раза выше, чем в «старых» странах ЕС (в Германии 10,8; в Великобритании 8,9). Основной причиной смертности является высокий уровень заболеваемости населения.

Для снижения уровня заболеваемости необходимо совершенствование системы здравоохранения – это одно из главных условий успешной реализации стратегии социально-экономического развития страны, а стабильное хорошее состояние здоровья населения – важнейшая цель этого развития. В рамках совершенствования системы здравоохранения с 2012 г. Министерство здравоохранения активно занимается развитием профилактики неинфекционных заболеваний, являющихся основной причиной смертности как в нашей стране, так и во всём мире. Однако в настоящее время в Российской Федерации еще достаточно низкая профилактическая активность здравоохранения, направленная на своевременное выявление заболеваний.

Важнейшим индикатором эффективности здравоохранения любой страны является средняя продолжительность жизни лиц, страдающих хроническими заболеваниями. В Российской Федерации она составляет 12 лет, а в странах ЕС – 18 – 20 лет. Показатель ожидаемой продолжительности жизни является наиболее корректным измерителем уровня смертности и служит признанным индикатором качества жизни и здоровья населения. Его значение в существенной степени зависит от объема государственных

расходов, выделяемых на оказание медицинской помощи и на здравоохранение в целом, а также от эффективности политики денежных доходов населения, развитости системы санитарно-эпидемиологического благополучия, уровня профилактической активности населения. Современная история Российской Федерации убедительно показывает, что снижение государственной поддержки здравоохранения и ухудшение качества жизни населения приводят к значительному уменьшению средней продолжительности жизни.

Здоровье населения – важнейший фактор социального, культурного и экономического развития государства, непосредственно затрагивающий все сферы жизни общества. Процесс формирования и сохранения трудовых ресурсов, обеспечивающих рост уровня воспроизводства в экономике, напрямую зависит от состояния общественного здоровья и эффективности системы здравоохранения. Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации выделяют охрану здоровья населения в качестве важнейшей государственной задачи, основного приоритета своей деятельности и одного из главных объектов социальной политики государства. Это подтверждается словами В.В. Путина в одном из интервью: «Наши цели в сфере здравоохранения хорошо известны. Это, прежде всего, улучшение обслуживания населения, наших граждан, улучшение их здоровья, повышение продолжительности жизни, снижение смертности, улучшение демографии. Решение всех этих задач имеет принципиальное значение для государства» [11].

Система здравоохранения является одной из сфер жизни общества, обеспечивающей возможность осуществления политических, экономических, научно-образовательных, лечебно-профилактических, управленческих и организационных мероприятий, направленных на реализацию права граждан на сохранение здоровья [9].

Для того чтобы медицина в нашей стране развивалась, необходимо увеличение финансирования системы здравоохранения. Так, расходы на здравоохранение в абсолютных цифрах в Российской Федерации в 2013 г. составляли 2,4 трлн руб., а в 2014 г. превысили 2,5 трлн руб. Согласно основным направлениям бюджетной политики в 2015 и 2016 гг. они вырастут до 2,7 и 3 трлн руб. соответственно. Несмотря на то, что в настоящее время наблюдается общая тенденция к снижению доли доходов и расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации по отношению к ВВП, определяющая тенденцию к снижению расходов по отношению к ВВП по всем разделам, доля расходов на здравоохранение в ВВП увеличивается. По отношению к ВВП расходы на здравоохранение в 2014 и 2015 гг. равны 3,6% ВВП, в 2016 и 2017 гг. планируется 3,7% и 3,8% соответственно. Это свидетельствует о том, что государство наме-

рено продолжать усовершенствование системы здравоохранения, так как здоровое население – главный показатель социально-экономического развития страны [10].

Оказание гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи осуществляется за счет средств:

- федерального бюджета,
- бюджетов субъектов Российской Федерации,
- местных бюджетов (в случае передачи органами государственной власти субъектов Российской Федерации соответствующих полномочий в сфере охраны здоровья граждан для осуществления органами местного самоуправления),
- системы обязательного медицинского страхования [8].

Если раньше здравоохранение финансировалось из федерального бюджета, то сейчас основная доля идет из фонда обязательного медицинского страхования (таблица 1).

Таблица 1

Показатели бюджета Федерального Фонда обязательного медицинского страхования за период 2009 – 2017, млрд руб.²

1	Исполнено					Закон		План	
	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Общий объем доходов бюджета ФФОМС, в том числе:	126,6	101,8	348,4	966,5	1 101,4	1 240,1	1 619,8	1 706,5	1 804,1
межбюджетные трансферты, получаемые из федерального бюджета	-	4,7	21,1	51,8	25,8	28,6	23,9	25,4	1,1

² Составлено автором по: [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7].

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Общий объем расходов бюджета ФФОМС	130,0	109,1	310,4	932,2	1 048,7	1 240,1	1 662,8	1 758,3	1 804,1
Профицит бюджета ФФОМС	-	-	38,0	34,3	52,7	-	-	-	-
Дефицит бюджета ФФОМС	3,5	7,3	-	-	-	-	43,0	51,8	-

Доходы ФФОМС в 2014 г. увеличились с 1 трлн руб. до 1,24 трлн руб. В последующие три года также ожидается рост бюджета фонда – до 1,6 трлн руб. в 2015 г., 1,7 трлн руб. в 2016 г. и 1,8 трлн. руб. в 2017 г.

Субвенции из федерального бюджета постепенно снижаются. К 2017 г. планируется получить лишь 1,1 млрд руб. из федерального бюджета, тогда как в 2014 г. планировалось 28,6 млрд руб.

Система здравоохранения является стратегической отраслью народного хозяйства, обеспечивающей воспроизводство населения, социальные гарантии здоровье граждан. В структуре расходов на здравоохранение существенное значение имеет бюджет Федерального фонда обязательного медицинского страхования. Сохраняя бюджетное финансирование как источник обеспечения населения бесплатной медицинской помощью, система здравоохранения в то же время является субъектом рынка, получая дополнительное финансирование за счет добровольного медицинского страхования, оказания платных услуг, ведения иной коммерческой деятельности.

Ежегодно рынок добровольного медицинского страхования и платных медицинских услуг увеличивается. Это вызвано в первую очередь тем, что люди неудовлетворенны условиями медицинского обслуживания в системе обязательного медицинского страхования. Имея материальные возможности, они готовы платить за медицинские услуги и сервис более высокого уровня. Для такой категории людей главным критерием является качество, эффективность предоставляемых медицинских услуг. На рост популярности добровольного медицинского страхования и платных услуг также влияет улучшение уровня жизни, рост денежных доходов населения Российской Федерации.

По данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации среднедушевые денежные доходы населения увеличивались с каждым годом в среднем на 11% и в 2014 г. составили 28 503,1 руб., что превышает показатель 2009 г. в абсолютном выражении на 11 608,1 руб. (на 59,3 %).

Объем платных медицинских услуг, оказываемых населению, в Российской Федерации ежегодно возрастает. За период 2009 – 2014 гг. объем платных услуг, оказанных населению, увеличился с 4504,46 млрд руб. до 7302,34 млрд руб., в абсолютной величине на 2797,74 млрд руб. (прирост равен 62,1%). Средний темп прироста объема платных услуг за период 2009 – 2014 гг. составил 10,2%. Объем платных медицинских услуг тоже ежегодно возрастает. В 2009 г. населению Российской Федерации было оказано платных медицинских услуг на сумму 220,70 млрд руб., тогда как в 2014 г. – на сумму 445,40 млрд руб., что в абсолютном выражении больше на 224,70 млрд руб. (прирост составил 101,8%). Средний темп прироста объема медицинских услуг населению за период 2009 – 2014 гг. составил 15,1%, что превышает средний темп прироста всех платных услуг на 4,9%. Таким образом, объем платных медицинских услуг, оказываемых населению, растет быстрее, чем объем всех платных услуг. Доля платных медицинских услуг в общем объеме платных услуг увеличилась за период 2009 – 2014 гг. с 4,9% до 6,1% [12]. Это свидетельствует о том, что у населения есть финансовые средства на оплату медицинских услуг. Люди имеют возможность платить за медицинские услуги, готовы платить за свое здоровье.

В настоящее время рынок добровольного медицинского страхования в Российской Федерации становится более зрелым. Однако данный вид страхования остается преимущественно корпоративным. Слишком высокая стоимость полиса добровольного медицинского страхования делает его недоступным для физических лиц. Но, несмотря на это, рынок развивается: в период с января по июнь 2013 г. объемы добровольного медицинского страхования выросли на 7 – 10% [13].

Добровольное медицинское страхование в Российской Федерации имеет существенно меньшее значение и распространение, чем обязательное медицинское страхование. Анализ добровольного медицинского страхования в Российской Федерации предполагает выявление динамики поступлений и выплат, в целом, по страховым медицинским организациям.

В таблице 2 представлены суммы общих поступлений и выплат по добровольному медицинскому страхованию в Российской Федерации за 2010 – 2014 гг.

Таблица 2

Динамика поступлений и выплат по добровольному медицинскому страхованию за 2010 – 2014 гг., тыс. руб.³

Год	Поступления	Темп прироста, %	Выплаты	Темп прироста, %	Коэффициент выплат, %
2010	85 762 745	–	65 685 218	–	76,59
2011	97 183 789	13,32	73 463 178	11,84	75,59
2012	108 653 999	11,80	81 551 462	11,01	75,06
2013	114 965 640	5,81	89 941 540	10,29	78,23
2014	124 074 582	7,92	95 219 627	5,87	76,74

Страховые премии по договорам добровольного медицинского страхования в 2014 г. составили 124,07 млрд руб., что на 38,31 млрд больше, чем в 2010 г. (прирост составил 44,7%). При этом наблюдается снижение темпов роста поступлений по добровольному медицинскому страхованию. Страховые выплаты по договорам добровольного медицинского страхования в 2014 г. составили 95,22 млрд руб., увеличившись с 2010 г. на 29,53 млрд руб. (прирост достиг 45,0%).

Объем страховых премий по добровольному медицинскому страхованию увеличивается с каждым годом, что говорит о наличии потенциала дальнейшего развития. В современных условиях добровольное медицинское страхование является востребованным видом страховой защиты, лицензию на осуществление медицинского страхования имеют около 60% субъектов страхового дела. Почти 90% договоров добровольного медицинского страхования заключено с юридическими лицами. В первую очередь это может быть связано с ростом социально ответственности бизнеса, в этом случае добровольное медицинское страхование входит в социальный пакет сотрудников для улучшения здоровья персонала с целью повышения эффективности деятельности предприятия. Кроме этого, слишком высокая стоимость полиса добровольного медицинского страхо-

³ Составлено автором по: [13].

вания делает его недоступным для физических лиц. В этом случае гражданам проще пользоваться платными медицинскими услугами и напрямую обращаться в больницу, чем покупать полис добровольного медицинского страхования. Однако, несмотря на эти недостатки, рынок демонстрирует тенденции развития.

Здоровье населения как социально-экономическая категория представляет собой важный элемент национального богатства. Сокращение смертности, увеличение численности населения, увеличение продолжительности жизни, рост доступности медицинской помощи всему населению – все эти показатели оказывают благоприятное влияние на здоровье граждан. Проведенный анализ современного состояния системы финансового обеспечения здравоохранения позволяет сделать вывод о его развитии. Доля расходов на здравоохранение ежегодно увеличивается, что свидетельствует об усовершенствовании системы здравоохранения в нашей стране. Кроме этого, наблюдается положительная тенденция в развитии источников финансирования системы здравоохранения: рост популярности полисов добровольного медицинского страхования и платных медицинских услуг. Это указывает на то, что в настоящее время имеется потенциал для развития дополнительных источников финансирования системы здравоохранения, несмотря на наличие ряда проблем.

Список использованных источников

1. О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов : федер. закон от 02.12.2013 г. № 321–ФЗ (ред. от 21.07.2014 г.) // Справ.-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://consultant.ru> (дата обращения: 09.09.2015).
2. О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов : федер. закон от 01.12.2014 г. № 387–ФЗ (ред. от 20.04.2015 г.) // Справ.-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://consultant.ru> (дата обращения: 21.09.2015).
3. Об исполнении бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования за 2009 год : федер. закон от 04.10.2010 г. №256–ФЗ // Справ.-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://consultant.ru> (дата обращения: 21.09.2015).
4. Об исполнении бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования за 2010 год : федер. закон от 06.10.2011 г. № 269–ФЗ // Справ.-правовая система «Консультант Плюс» [Элек-

- тронный ресурс]. Режим доступа: <http://consultant.ru> (дата обращения: 21.09.2015).
5. Об исполнении бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования за 2011 год : федер. закон от 02.10.2012 г. № 154-ФЗ // Справ.-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://consultant.ru> (дата обращения: 21.09.2015).
 6. Об исполнении бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования за 2012 год : федер. закон от 30.09.2013 г. № 256-ФЗ // Справ.-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://consultant.ru> (дата обращения: 21.09.2015).
 7. Об исполнении бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования за 2013 год : федер. закон от 14.10.2014 г. № 296-ФЗ // Справ.-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://consultant.ru> (дата обращения: 21.09.2015).
 8. О программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов : постановление Правительства Российской Федерации от 22 октября 2012 г. № 1074 (в ред. от 29.09.2014 г.) // Справ.-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://consultant.ru> (дата обращения: 10.03.2015).
 9. Шамшурина, Н.Г. Показатели социально-экономической эффективности в здравоохранении [Текст] : нормат. документы с коммент. / Н.Г. Шамшурина. – М. : МЦФЭР, 2005. – 320 с.
 10. Официальные сетевые ресурсы Президента России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 15.09.2015).
 11. Официальный печатный орган Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/12/04/poslanie-site.html> (дата обращения: 08.09.2015).
 12. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Сайт]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 15.09.2015).
 13. Профессиональный страховой портал «Страхование сегодня» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.insur-info.ru/> (дата обращения: 18.09.2015).

Svetlana Sidorova,

master of Financial Markets and Insurance,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: sidorova-cm@yandex.ru

Ekaterinburg, Russia

CURRENT CONDITION OF FINANCIAL PROVISION OF THE RUSSIAN FEDERATION HEALTH SYSTEM

Abstract:

The article presents an analysis of the current condition of financial provision of the Russian Federation health system. The author studied the interdependence of the social and economic development and financing of the health system; analyzed the financing sources of the health system, defined the importance of co-financing of the health system through the voluntary health insurance and the provision of paid medical services.

Key words:

Health, health system, financial provision, compulsory health insurance, voluntary health insurance.

УДК 004.056.53

Файсханов Ирек Фоатович,

аспирант,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: f_irek@mail.ru

г.Екатеринбург, Россия

ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ АУТЕНТИФИКАЦИИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

Аннотация:

В данной работе исследуется процесс аутентификации пользователей с помощью устойчивого клавиатурного почерка.

Ключевые слова:

Информационная безопасность. Аутентификация. Биометрические данные. Временные характеристики.

Введение

Каждый человек имеет набор характеристик, присущих только ему: внешность, голос, отпечатки пальцев и многое другое. Подобные свойства называются биометрическими данными, которые подразделяются на физиологические и поведенческие [1].

Физиологические – те данные, которые связаны непосредственно с телом человека: отпечатки пальцев, сетчатка глаза, голос, ДНК.

Поведенческие – соответственно, связанные с поведением человека: походка, речь, почерк.

Стоит отметить использование биометрических данных во время Великой Отечественной Войны. Для передачи радиограммы, радист прижимал и отпускал ключ, формируя точки или тире. Соответственно, длительность тире, точек и пауз у каждого радиста была своя, также имелись индивидуальные привычки передачи последовательностей. Таким образом, каждый радист формировал свой уникальный почерк, и, перехватывая радиограммы, даже в зашифрованном виде, можно было определить радиста, а с ним и его подразделение.

Данный пример является образцом поведенческих биометрических данных.

На сегодняшний день, в связи с глобальной компьютеризацией, можно аналогично применить данный метод, но в целях аутентификации.

Целями данной работы являются разработка системы, анализирующей устойчивый клавиатурный почерк оператора, с целью дальнейшей его аутентификации

1 Принцип аутентификации системы

Аутентификационными признаками при вводе с клавиатуры являются:

- длительность ввода одного и того же текста разными операторами;
- временной промежуток между нажатиями на каждую клавишу;
- длительность печати знаков препинания;

Данные признаки будут называться временными.

Задачей разработки является обнаружение данных характеристик для исследуемых операторов. Опечатки и ошибки должны учитываться в качестве погрешности, поскольку они носят случайный характер.

Требуется разработать программу, состоящую из двух систем: первая система предназначена для составления определенной базы данных для каждого оператора: каждый исследуемый будет вводить специальный текст, программа осуществит сбор идентификационных признаков.

Специальный текст будет содержать все возможные символы на клавиатуре, в целях составления временной характеристики исследуемого лица на каждый символ стандартной клавиатуры.

Вторая система будет предназначена для динамической аутентификации пользователей при вводе случайного текста.

В целях усовершенствования аутентификации будет использован второй этап для исследования индивидуальных характеристик. Пользователю будет предложено ввести персональный текст, определенной длительности. Поскольку, каждый человек имеет свои особенности: повторяющиеся слова и выражения, привычка использования тех или иных знаков препинания, определенная грамотность, стиль текста, характеризующийся определенным набором слов, то при формировании оператором текста свободной направленности, данные признаки возможно зафиксировать.

Вышеприведенные характеристики будут названы грамматическими.

Таким образом, система зафиксирует данные особенности и принцип аутентификации будет руководствоваться двумя массивами характеристик: временными и грамматическими.

Принцип работы данной программы изображен на Рисунке 1.

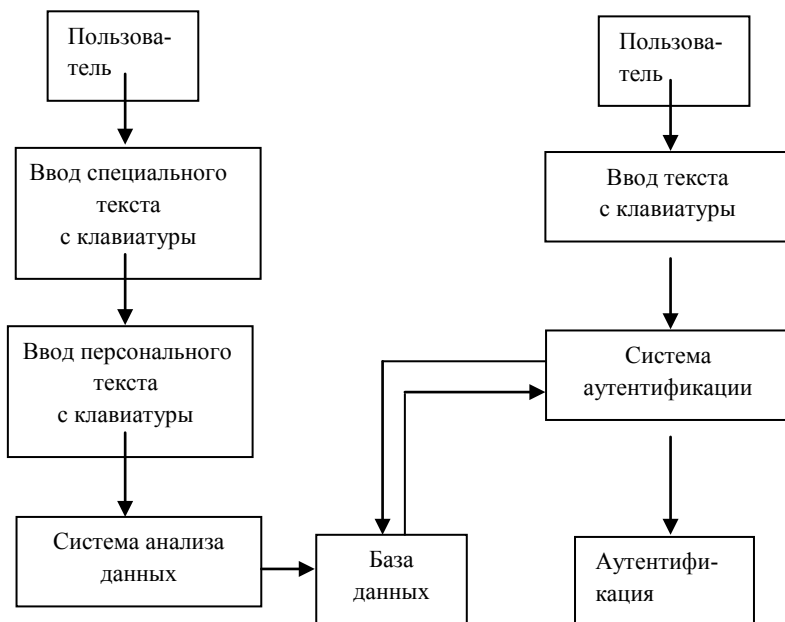

Рисунок 1. Принцип работы системы аутентификации

2 Перспективы развития

На сегодняшний день для аутентификации, в основном, используются пароли, которые генерирует администратор [2]. Данные пароли, как правило, записываются и находятся в пределах автоматизированного рабочего места. Применение системы динамической аутентификации пользователя на основе устойчивого клавиатурного почерка позволит решить данную проблему экономно и эффективно.

В перспективах рассматривается расширение данной системы при помощи внедрения в систему аутентификации по динамическому почерку, образованному манипулятором типа «мышь». Данное решение позволит исключить специальные окна входа и ускорить работу пользователя: система должна запускаться в установленном порядке, активировать режим «карантина», незаметный пользователю. В данном режиме пользователь, используя манипулятор типа «мышь», осуществляет выбор необходимой программы. При совпадении текущих полученных динамических характеристик с имеющимися в базе данных, система активирует второй этап режима «карантина»: ожидает ввода пользователем текста. При успешной

аутентификации с помощью клавиатурного почерка, система переходит в «мягкий» режим и периодически выполняет аутентификацию.

При наличии подозрительных действий пользователя, до осуществления процесса аутентификации (появление в системы внешнего носителя информации и пр.), система блокируется. Для разблокировки потребуется ввести текст определенной длины, для гарантированной аутентификации (Рисунок 2).

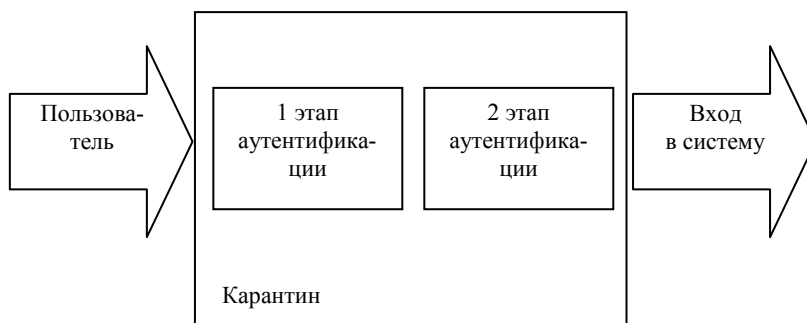

Рисунок 2. Перспективная система аутентификации

3. Область применения

В качестве областей применения, стоит рассмотреть системы, утечка информации в которых может привести к серьезному экономическому ущербу. Для примера стоит привести автоматизированную систему, которая содержит сведения, составляющие коммерческую тайну, и имеющую среди актуальных угроз безопасности – угрозу кратковременного физического доступа пользователя в систему (нарушитель под видом клиента проходит в офис компании, при временном отсутствии оператора системы осуществляет кражу данных. Операторы системы, как правило, при непродолжительном отсутствии не блокируют систему, либо пароль от системы хранится в пределах рабочего места).

Список использованных источников

1. Соколов Д.В. Понятие «биометрия». Биометрические аутентификационные протоколы // Безопасность информационных технологий – Москва. – 2012. – №3. – С. 70-74.
2. Сборник руководящих документов по защите информации от несанкционированного доступа. Государственная техническая комиссия при Президенте Российской Федерации. – Москва. – 1998 г.

Irek Fayskhanov,

postgraduate,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: f_irek@mail.ru

Ekaterinburg, Russia

**MANAGEMENT FRAMEWORK OF THE PROCESS
CONTROL USER AUTHENTICATION IN THE SOCIAL AND
ECONOMIC SYSTEMS**

Abstract:

In this work are studied processes of user authentication using sustainable keyboard handwriting.

Key words:

Information security. Authentication. Biometric data. Temporal characteristics.

УДК 331.2

Чистова Елена Витальевна,

кандидат экономических наук, научный сотрудник,

Институт экономики УрО РАН

e-mail: elvitvas@ya.ru

г. Екатеринбург, Россия

НЕЭФФЕКТИВНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИНСТИТУТОВ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ¹

Аннотация:

В работе рассматриваются проблемы функционирования институтов пенсионной системы в России. Подняты вопросы развития НПФ, недоверия граждан к пенсионной системе. Рассмотрена новая пенсионная формула, проблема пенсионного обеспечения самозанятого населения и теневой занятости.

Ключевые слова:

Пенсионная система, негосударственные пенсионные фонды, пенсионная формула

Система пенсионного обеспечения России в своем развитии прошла ряд этапов реформирования. Однако ее проблемы остаются нерешенными, а ее институты продолжают функционировать неэффективно. Как результат неэффективного функционирования институтов пенсионной системы России, размер пенсий не превышает двух уровней прожиточного минимума пенсионера (таблица 1).

Индексация пенсий проводится на официальном уровне инфляции. Тем не менее, учитывая постоянно растущие цены на товары и тарифы на услуги ЖКХ, темпы роста размера пенсий не достаточны для обеспечения достойного уровня жизни пенсионеров. Кроме того, солидарный коэффициент замещения для трудовой пенсии по старости при сохранении современной пенсионной программы постепенно снижается с 35,4 в 2011 г. до 33,2 в 2014 г. и, как прогнозируется, данный коэффициент будет к 2020 г. составлять 29,2%, а в 2050 г. – 21,8% от средней зарплаты в экономике [1].

¹ Работа подготовлена при поддержке РГНФ (грант №15-02-00046а «Социально-экономические инновации в России: оценка эффективности и выбор приоритетов»)

Таблица 1

Уровень пенсионного обеспечения населения России

Показатель	Ед. измерения	2011	2012	2013	2014	II кв. 2015 г.
Средний размер назначенных пенсий	руб.	8272,7	9153,6	10029,7	10786	12826
	в % к предыдущему году	108,9	110,6	109,6	107,5	—
Отношение среднего размера назначенных пенсий к величине прожиточного минимума пенсионера	отн. ед.	1,77	1,75	1,66	1,59	1,56
Уровень инфляции	%	6,10	6,57	6,47	11,35	н.д.
Индекс потребительских цен на продовольственные товары	декабрь; % к АППГ	103,87	107,48	107,32	115,43	110,23*
Индекс потребительских цен на услуги	декабрь; % к АППГ	108,72	107,28	108,01	110,45	109,42*
Отношение среднего размера назначенных пенсий к среднему размеру начисленной заработной платы	%	35,4	34,4	33,7	33,2	н.д.

Примечание: * – сентябрь 2015 г. в % к декабрю 2014 г.

Источник: Росстат.

Усугубляют проблемы в развитии пенсионной системы складывающиеся демографические тренды в России. Одним из основных демографических факторов, нарушающий баланс между пенсионными накоплениями экономически активного населения и пенсионными выплатами пожилым гражданам, является возрастная структура населения России. В настоящее время на трудовую пенсию по старости в России выходит послевоенное поколение, а в трудоспособный возраст вступает малочисленное поколение 1990-х гг. Как видно из таблицы 2, ежегодно сокращается численность трудоспособного населения и увеличивается численность населения старше трудоспособного возраста. В 2014 г. на 1000 человек трудоспособного населения приходится 396,7 человек старше трудоспособного возраста, за 10 лет этот показатель увеличился в 1,2 раза.

Отмеченные возрастные пропорции не только сохраняются, но и увеличиваются.

Таблица 2

Основные показатели возрастной структуры населения России,
на 1 января

Показатель	2011	2012	2013	2014
Численность трудоспособного населения, тыс. чел.	87847	87055	86137	85162
Доля населения трудоспособного возраста, %	61,5	60,8	60,1	59,3
Численность старше трудоспособного населения, тыс. чел.	31809	32433	33100	33788
Доля населения старше трудоспособного возраста, %	22,3	22,7	23,1	23,5
Число лиц старше трудоспособного возраста на 1000 человек трудоспособного возраста, чел.	362,1	372,5	384,3	396,7

Источник: Росстат.

Кроме того, необходимо учитывать, что не все лица являются экономически активными и платят взносы в Пенсионный фонд России. По данным Пенсионного фонда России, взносы не поступают на лицевые счета 20% граждан от числа зарегистрированных в системе обязательного пенсионного страхования в трудоспособном возрасте [2]. Данная часть населения может остаться без страховой пенсии.

Помимо демографических факторов, на развитие пенсионной системы влияют и экономические. Сложным годом для развития пенсионных фондов, включая негосударственные, стал 2014 г., что вызвано:

- падением финансового рынка, которым принесло многим пенсионным фондам бухгалтерские убытки;
- неопределенностью в судьбе накопительной компоненты, сопровождавшейся заморозкой пенсионных накоплений граждан;
- изменением системы регулирования и надзора, приведшим к изменению правового статуса НПФ и созданию системы гарантирования [3].

Данный институт начал развиваться в России в 1992 г. со вступлением в силу Указа Президента РФ «О НПФ», однако, в правовой оборот сам термин НПФ был введен только в 1994 г. [4]. Следует отметить, что и сегодня НПФ в процессе организации своей деятельности сталкиваются с диспозитивными правовыми нормами, имеющими место в системе пенсионных правоотношений в силу недостаточной разработанности нормативно-правовой базы института негосударственного пенсионного обеспечения [5].

В течение 2014 г. в НПФ не поступали новые пенсионные накопления, не менялось и количество застрахованных лиц. Динамика основных показателей деятельности НПФ в России представлена в таблице 3.

Таблица 3

Основные показатели деятельности НПФ в России

Показатель	2011	2012	2013	2014
Количество НПФ, шт.	146	134	120	120
Пенсионные резервы, млрд. руб.	700,3	758,1	831,6	900,1
Пенсионные накопления, млрд руб. (рыночная стоимость)	393,7	669,2	1088,4	1132,4
Количество застрахованных лиц, млн чел.	11,9	16,6	22,2	22,1
Количество застрахованных лиц, получающих пенсию, тыс. чел.	0,024	125,2	323,9	538,5
Выплаты пенсий по ОПС, млрд руб.	0,00	1,8	4,2	4,0

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5
Выплаты пенсий по НПО, млрд руб.	31,3	36,6	41,0	45,5
Доход от размещения средств пенсионных резервов, млн руб.	51,8	53,2	69,8	43,6

Источник: Центральный банк Российской Федерации.

В 2014 г. в системе пенсионного обеспечения функционировали 120 НПФ, из них 115 управляют пенсионными резервами, а 87 – пенсионными накоплениями. Доля лиц, заключивших договор обязательного пенсионного страхования (ОПС) с НПФ, от численности занятого населения стабильна и составляет чуть менее 40%. Ключевым показателем, характеризующим эффективность работы НПФ, является доходность. Средняя доходность НПФ в 2014 г. составила 4,81% годовых [3] (при инфляции равной 11,35%). Причин, по которым доходность в реальном выражении остается низкой, несколько. Во-первых, доходность от вложений пенсионных накоплений может превысить инфляцию, но, чем выше последняя, тем труднее этого добиться. Во-вторых, во время кризиса и периода экономической нестабильности сложно найти инструмент, не показывающий отрицательную доходность, если вложения в него были осуществлены до кризиса. В-третьих, возможность менять НПФ или управляющую компанию не позволяет реализовать идею размещения средств пенсионных накоплений в долгосрочные проекты. Тогда как для более эффективного управления управляющая компания или НПФ должны быть уверены, что средства клиента не «перетекут» к конкурентам, по крайней мере, в течение нескольких лет. Понятно, что изначально возможность ежегодно менять НПФ была обусловлена необходимостью защиты будущих пенсионеров от рисков мошенничества со стороны управляющих. Но после лицензирования деятельности и акционирования НПФ эти риски должны значительно снизиться, а потому правильно было бы ввести 3-5-летний мораторий на перевод пенсионных накоплений из одного фонда в другой. В-четвертых, в отличие от НПФ, ВЭБ не обязан пересматривать по рыночной стоимости 40% своего портфеля. Неудивительно, что в кризисные годы ВЭБ получает существенное «преимущество» [6].

Кроме того, ограничивает развитие российских НПФ недоверие граждан к частным институтам, осуществляющим пенсионное страхование и обеспечение. Согласно опросам Национального агентства финансовых исследований, уровень доверия к НПФ последние 3 года остается неизменным: им доверяет 19% россиян [6]. В качестве причин низкого уровня доверия можно выделить частые и быстрые изменения в такой консерва-

тивной сфере как пенсионное законодательство, которые создают ощущение нестабильности.

Также не способствуют повышению доверия населения к пенсионным преобразованиям слабая информированность и низкая финансовая грамотность населения. Анализ результатов социологического опроса, показал, что почти треть респондентов не знают, где находятся их пенсионные накопления, 41% опрошенных не знают о какой сумме идет речь, а большинство опрошенных граждан (51%) ничего не предпринимают со своими пенсионными накоплениями [7]. Такие результаты опроса вполне ожидаемы. Для того чтобы решить отказаться от накопительной части пенсии полностью либо оставить и инвестировать соответствующие средства через НПФ, гражданам необходимо оценить большое количество факторов, касающихся функционирования финансового рынка (опыт НПФ и управляющей компании, структуру активов, конъюнктуру доходности, инфляцию и др.). Среди причин появления подавляющего большинства так называемых «молчунов» (граждан, так и не сделавших, в соответствии с новыми правилами, выбор в пользу какого-либо конкретного фонда) называют непонимание сложных формул реформаторов [8].

Новая пенсионная формула, введенная с 2015 года для расчета страховых пенсий, и у экспертов вызывает множество нареканий. Формула не соответствует требованию поддержания социальной справедливости или хотя бы актуарной эквивалентности взносов и выплат [9]. Одним из основных недостатков новой пенсионной формулы многие эксперты называют внедрение так называемых пенсионных баллов [10]. В новой формуле предполагается измерять пенсионные права не в абсолютных денежных величинах, а абстрактных коэффициентах-баллах, стоимость которых ежегодно будет устанавливаться правительством. Предполагается, что индивидуальные взносы в каждом календарном году будут соотноситься с максимально возможными к уплате в этом же году взносами. В целях индексации в момент назначения пенсии накопленные баллы умножат на их стоимость. Стоимость баллов будет рассчитываться не от современной зарплаты или суммы предельных взносов, а от поступления денег в Пенсионный фонд России, деленных на общую сумму баллов, заработанных всеми застрахованными лицами. Хотя было бы логичным умножать на размер максимально возможных к уплате взносов в году, в котором назначается пенсия [12].

В рамках новой пенсионной формулы увеличено требование к минимальному стажу работника, необходимого для получения пенсии, с 5 до 15 лет. Такое повышение минимального стажа практически не окажет влияние на расходы пенсионной системы, поскольку на сегодняшний день средний трудовой стаж выходящих на пенсию граждан составляет 32 го-

да. А согласно результатам опроса «Левада-центр», 59% респондентов готовы проработать 30-34 года [13]. В этой связи установление данного ограничителя является не вполне обосновано, тем более что в формуле предусмотрен другой ограничитель в виде минимального числа индивидуальных пенсионных коэффициентов. С другой стороны, лица, имеющие высокие заработки и соответственно способные накопить пенсионные баллы, обеспечивающие им размер пенсии не ниже прожиточного минимума пенсионера в течение всего пенсионного периода, будут ограничены в своих пенсионных правах введением минимального стажа.

Проблема эффективности работы институтов пенсионной системы в отношении самозанятой части населения остается открытым [1]. С одной стороны, индивидуальный коэффициент замещения для них значительно ниже, чем его среднее значение по пенсионной системе в целом, что стимулирует участие в пенсионной системе [10]. С другой стороны, численность занятых в бизнесе индивидуального предпринимателя в России постоянно возрастает и в 2014 г. составила 5,6 млн человек [14]. При величине их отчислений более чем в 3 раза ниже, чем у среднестатистического наемного работника. Однако пользуются они тем же объемом пенсионных прав. Таким образом, основная нагрузка по финансовому обеспечению пенсионного страхования ложится на работающих по найму граждан.

Это отчасти приводит к формированию еще одной институциональной ловушки не только в пенсионной системе, но и в налоговой – теневой занятости или уклонению от налогов. Такие преступления достаточно часто встречаются в практике экономической деятельности российских организаций и частных предпринимателей [15]. Проведенные социологические исследования ВЦИОМ, «Левада-центр» и ООО «Инновация» выявили, что только немногим более половины респондентов получают официальную, «белую» зарплату. Остальные либо полностью, либо частично получают зарплату «в конверте» [16]. В связи с этим лиц, которые должны уплачивать страховые взносы в Пенсионный фонд России, почти на треть меньше, чем формально трудоспособных граждан [17].

Помимо преобладания мотивационных установок у работодателей и работников к утаиванию заработной платы, в России существует пассивность организаций в пенсионном обеспечении своих работников, в т.ч. через институт корпоративного пенсионного обеспечения. В настоящее время корпоративными пенсионными системами охвачено не более 10-15% работающего населения [18]. Такой институт потенциально является мощным инструментом кадровой политики. Работники, рассматривая отчисления работодателя в систему НПО в качестве отложенной заработной платы, будут мотивированы на более качественный труд. К сожалению,

менталитет российских граждан, как руководителей предприятий, так и самих работников, определяет пассивное участие в процессе формирования будущей пенсии, обусловленное низкой культурой инвестирования и ответственности за свое будущее [19].

Таким образом, чтобы предоставить гражданам возможность обеспечения достойного уровня пенсии, во-первых, необходимо совершенствовать не только институты пенсионной системы, но и налоговой, финансовой и правовой. Во-вторых, институты пенсионной системы должны соответствовать тому общественному укладу, который господствует в современном обществе, другим институтам и демографическому состоянию населения, историческим и культурным традициям страны.

Список использованных источников

1. Койбаев В.Т., Савцова А.В. Опыт зарубежных стран на пути реформирования пенсионной системы Российской Федерации // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2015. № 1 (46). С. 114-120
2. Каждый пятый житель Хакасии трудоспособного возраста может остаться без страховой пенсии // Пенсионный фонд Российской Федерации. URL: <http://www.pfrf.ru/branches/khakasia/news/~2015/02/09/84717> (дата обращения: 02.09.2015).
3. Пенсионные накопления 2014 год. Москва. 2015. URL: <http://pensionreform.ru/files/97896/PensionSavingsinRussia.2014.pdf> (дата обращения: 08.09.2015).
4. Ощепкова А.С., Починок Н.Б. Повышение роли негосударственных пенсионных фондов (НПФ) в финансировании долгосрочных инвестиций: зарубежный опыт и российская практика // Управление экономическими системами. 2014. №10. URL: <http://uecs.ru/uecs70-702014/item/3123-2014-10-29-09-54-00> (дата обращения: 10.08.2015).
5. Манзарова Э.Д. Место и роль негосударственных пенсионных фондов в пенсионной системе России // Управление экономическими системами. 2015. №2. URL: <http://uecs.ru/marketing/item/3374-2015-02-21-09-21-39> (дата обращения: 10.08.2015).
6. Сохранить накопительную пенсионную систему. Центр макроэкономических исследований Сбербанка России. Март 2015. URL: http://pensionreform.ru/files/92801/Nakopitelnaya_pensiya.pdf (дата обращения: 10.09.2015).
7. Сохранить накопительную пенсионную систему. Центр макроэкономических исследований Сбербанка России. Март 2015. URL:

- http://pensionreform.ru/files/92801/Nakopitelnaya_pensiya.pdf (дата обращения: 10.09.2015).
8. Агеева Е.В. Изменение роли пенсионных накоплений в системе обязательного пенсионного страхования // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25, № 3. С. 495–502.
9. Кагарлицкий Б.Ю., Колташов В.Г., Очкина А.В., Григорьев Д.И. Пенсионная система в России: тупики бюрократических реформ и перспективы преобразования. Аналитический доклад. Москва. 2015. URL: <http://pensionreform.ru/files/94976/20-04%20Доклад%20ИГСО.%20Пенсионная%20реформа.pdf> (дата обращения: 08.09.2015).
10. Грянченко Т.В. Основные проблемы пенсионной системы РФ и ориентиры ее совершенствования // Труд и социальные отношения. 2015. № 1. С. 111-126.
11. Давтян М.А., Крылова Л.В. Особенности нового этапа реформирования пенсионной системы РФ // Труд и социальные отношения. 2014. №2. С. 132-140.
12. Воронин Ю. 2015 год: после пенсионных реформ // ГАРАНТ.РУ. 2014. 31 июля. URL: <http://www.garant.ru/ia/opinion/author/voronin/556856/> (дата обращения: 12.10.2015).
13. Результаты опросов общественного мнения по пенсионной тематике // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. URL: <http://www.rosmintrud.ru/pensions/razvitie/199> (дата обращения: 12.10.2015).
14. Число занятых в бизнесе индивидуального предпринимателя (человек, значение показателя за год) // Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=43517> (дата обращения: 15.10.2015).
15. Суходолов А.П., Федотов Д.Ю. Уклонение от уплаты налогов и обязательных платежей в Пенсионный фонд России: мотивация совершения преступлений // Криминалистический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. № 1. С. 11-119.
16. Результаты опросов общественного мнения по пенсионной тематике // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. URL: <http://www.rosmintrud.ru/pensions/razvitie/199> (дата обращения: 12.10.2015).
17. Соловьев А. Макроанализ пенсионной системы России // Вопросы экономики. 2013. № 4. С. 82-93.
18. Сочнева Е.Н. Оценка системы пенсионного обеспечения России // Социальное и пенсионное право. 2014. № 1. С. 52-56.

19. Одинокова Т. Д. Актуальные проблемы реализации пенсионной реформы в России // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25, № 3. С. 485-494.

Elena Khvostova,

candidate of Economic Sciences, researcher,

Institute of Economics of UB RAS

e-mail: elvitvas@ya.ru

Ekaterinburg, Russia

INEFFECTIVE FUNCTIONING OF THE INSTITUTIONS OF THE PENSION SYSTEM IN RUSSIA

Abstract:

The paper considers problems in the functioning of institutions pension system in Russia. The issues are examined in the development of the Non-state pension funds, mistrust of citizens to the pension system. The paper considers a new pension formula, the problem of pension provision of the self-employed and the informal employment.

Key words:

Pension system, non-state pension funds, pension formula.

УДК 33.338

Шапошникова Ирина Анатольевна,

студент магистратуры,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,

ЕМФ ТФОМС Свердловской области

e-mail: intermilanfan@mail.ru

г. Екатеринбург, Россия

ОБЗОР СТРУКТУРЫ РОССИЙСКОГО РЫНКА РЕНТГЕНОДИАГНОСТИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ

Аннотация:

Российский рынок медицинских изделий является крупнейшим в Восточной Европе. Рынок имеет сложную структуру, где отечественным компаниям серьезную конкуренцию составляют ведущие западные производители. Целью статьи является рассмотрение Российского рынка медицинских изделий и подробное изучение одного из его сегментов – рынка рентгенодиагностического оборудования.

Ключевые слова:

Медицинские изделия, рынок рентгенодиагностического оборудования, медицинское оборудование

Российский рынок медицинских изделий является крупнейшим в Восточной Европе. Рынок имеет сложную структуру, где отечественным компаниям серьезную конкуренцию составляют ведущие западные производители. Под медицинскими изделиями на основании классификации приведенной в [1] понимают инструменты, приспособления, устройства, приборы, аппараты, комплексы, оборудование, реагенты, контрольные материалы и образцы, применяемые для медицинских целей отдельно или в сочетании между собой. Сложная медицинская техника является одним из составляющих понятия медицинские изделия и занимает при этом существенную долю на его рынке. Наиболее распространенные виды сложной медицинской техники – это томографы, флюорографы, маммографы, ангиографы, фотополимеризаторы, дифибриляторы.

По данным опубликованным в [2] объем Российского рынка медицинских изделий, начиная с 2008 года, постепенно рос, увеличиваясь в среднем на 37% в год, рис.1-а). В 2012 году он достиг своего максимума (245 млрд. рублей) и начал резко снижаться в 2013 году потеряв 18%. В 2014 году произошла его стабилизация. Однако эксперты [2] отмечают, что даже по самым оптимистичным прогнозам динамика рынка на 2015 год, скорее всего, будет отрицательной. Его падение может составить 7-10%.

По данным ГК «Бюро», опубликованным в СМИ [3], 20% всех закупок в 2013 по медицинскому оборудованию приходилось на сложную медицинскую технику, рис.1-б), применяемую для диагностики (томографы – 1.4%, рентгеновское оборудование – 7.6%), используемую в хирургии (6.9%), реанимации (4.5%), стоматологии (1.5%). Можно отметить, что сегмент сложной медицинской техники является одним из наиболее быстро развивающихся на Российском рынке медицинских изделий. Быстрое развитие данного сегмента можно объяснить развитием технологий и появлением новой более современной и точной медицинской техники, а также повышением потребности населения в оказании более качественных услуг в области диагностической визуализации. При этом недостаточная техническая оснащенность российских здравоохранительных учреждений создает постоянный спрос на данный вид медицинского оборудования [4].

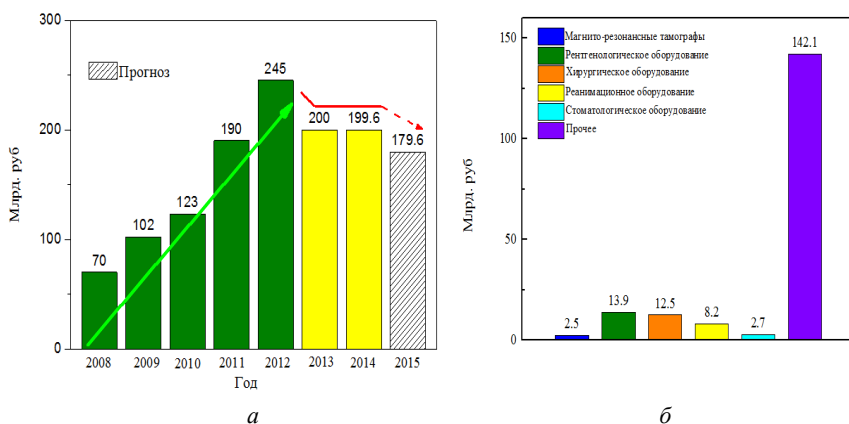

Рис.1 Объем Российского рынка в абсолютных значениях:
а) медицинских изделий; б) медицинского оборудования

На рынке медицинского оборудования, особое место занимает рынок рентгенодиагностического оборудования, структура которого по данным закупок на 2013 год отражена на рис. 2-а). Более 60% всех закупок по рентгенодиагностическому оборудованию приходится на рентгенодиагностические комплексы и компьютерные томографы. Антиографы, флюорографы и маммографы имеют примерно равные доли. Аппараты рентгеновский С-дуга и рентгеновский передвижной делят оставшуюся долю рынка рентгенодиагностического оборудования поровну.

Данные опубликованные научно-техническим центром «МЕДИТЭКС» [5] позволяют произвести оценку Российского рынка рентгенодиагностического оборудования по странам производителям, рис.2-б). По данным закупок на 2013 год отечественные компании занимали почти четверть рынка. Крупнейшими Российскими компаниями-поставщиками рентгенодиагностического оборудования являются: ЗАО «МТЛ» г. Москва, ЗАО НИПК «Электрон» г. Санкт-Петербург, ОАО «НИИЭФА им. Д.В. Ефремова» г. Санкт-Петербург, ЗАО «АМИКО» г. Москва, ООО «С.П. Гелпик» г. Москва.

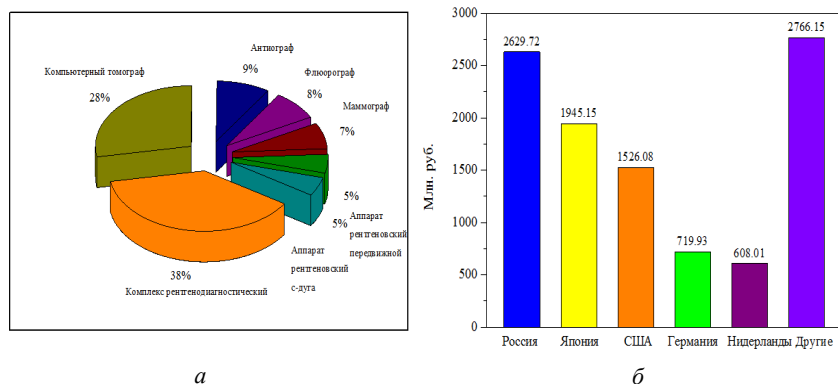

Рис. 2 Российский рынок рентгенодиагностического оборудования на 2013 г.: а) структура б) закупки в денежном эквиваленте, по странам производителям оборудования

Стоит отметить, что более 70% рынка в данном сегменте принадлежит иностранным компаниям. Среди них наиболее крупными производителями и поставщиками являются компании из Японии (19% рынка), США (15%), Германии (7%) и Нидерландов (6%). Среди иностранных компаний можно выделить лидеров производства: General Electric (США), Toshiba Medical Systems Corporation (Япония), Philips Medical Systems (Нидерланды), Siemens Medical Solutions (Германия).

На основании проведенного исследования российского рынка рентгенодиагностического оборудования можно сделать выводы:

- Российский рынок медицинской техники остается одним из крупнейших рынков в мире и является крупнейшим в Восточной Европе;

- С 2008 по 2012 год рынок динамично развивался, в среднем прирост составлял 37% в год;
- Можно предположить, что из-за стагнации рынка медицинских изделий, отмеченной в 2014 году, в целом структура рынка рентгенодиагностического оборудования мало чем отличалась от 2013 года, тогда как прогнозируемая отрицательная динамика рынка в 2015 году, может привести к существенному сокращению закупок по определенным типам оборудования;
- Более 20% всех закупок на российском рынке медицинских изделий приходится на диагностическую технику;
- Крупнейшим сегментом в области сложной медицинской техники является рынок рентгенодиагностического оборудования;
- Более 60% всех закупок по рентгенодиагностическому оборудованию приходится на рентгенодиагностические комплексы и компьютерные томографы;
- Отечественные компании на Российском рынке рентгенодиагностического оборудования занимают только четверть рынка, существенную конкуренцию им составляют ведущие мировые производители медицинского оборудования из Японии, США, Германии и Нидерландов.

Список использованных источников

1. Проект Федерального Закона "О медицинских изделиях", 2002.
2. Виленский А.В. Динамика колебаний рынка медицинских изделий // *Ni+Med*. 2015. №3.
3. Рейтер С. Кому выгоден запрет на ввоз медицинской техники // *РБК - Экономика*. 2014. №6.
4. Кудреватых В. Российский рынок медицинского оборудования. Тенденции и перспективы развития // *Материалы VIII Общероссийского медицинского форума «Медицина за качество жизни»*. 2013.
5. Виленский А.В., Деханова А.И., Буслаева А.Б., Российский рынок рентгенодиагностического оборудования // *«Медицинские изделия»*. 2014. №4(11).

Irina Shaposhnikova,

graduate student,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin,
EMF TFOMS Sverdlovsk region

e-mail: intermilanfan@mail.ru

Ekaterinburg, Russia

REVIEW ON STRUCTURE OF RUSSIAN MARKET OF X-RAY DIAGNOSTIC EQUIPMENT

Abstract:

Russian market of medical products is one of the biggest in Eastern Europe. It has a complex structure, where world leading manufactures seriously compete with domestic companies. The aim of the paper is to observe Russian market of medical products and to study one of its segments – market of x-ray diagnostic equipment.

Key words:

Medical products, market of x-ray diagnostic equipment, medical equipment

УДК: 336:662

Юдина Елена Александровна,

ассистент кафедры Финансовых рынков и страхования,

Высшая школа экономики и менеджмента,

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

e-mail: Helen-Judina@mail.ru

г.Екатеринбург, Россия

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СТОИМОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация:

В статье рассмотрена значимость нематериальных активов при оценке стоимости бизнеса. Раскрыто понятие внешне и внутренне созданные нематериальные активы, приведены условия приравнивания внутренне созданных нематериальных активов и интеллектуального потенциала организации. Статья подробно рассматривает интеллектуальный капитал организации и приводит характеристику обобщенных методов оценки последнего. Выявляются проблемы и искажения в финансовой оценке последних.

Ключевые слова:

Нематериальные активы, интеллектуальный потенциал, финансовая оценка активов.

В современном мире, развитие и углубление научных знаний во всех областях жизни человека, совершенствование производственных механизмов, быстрое внедрение научных открытий в обыденную жизнь ставят на первое место в развитии любой компании и государства активы, не имеющие материально-вещественной формы.

За последние десятилетия роль и значимость нематериальных активов для любого предприятия значительно возросла. В научном мире начались исследования и споры относительно методов и путей финансовой оценки нематериальных активов при определении котировок акций или общей стоимости предприятия. К настоящему моменту, в распоряжении оценщиков уже есть достаточное количество разнообразных путей определения стоимости данных активов. Однако ни один из предложенных вариантов измерения стоимости не является исчерпывающим.

Среда для формирования нематериальных активов, подразумевающие стойкие конкурентные преимущества для любой компании, создается индивидуально на каждом предприятии. В данном случае, само предприятие решает, как, и в каких условиях, они будут создаваться. Возможна покуп-

ка данных активов на стороне, то есть приобретение патентов или лицензий на производство конкретного вида продукции или совершенствования внутренних процессов организации. С другой стороны, внутренне созданные нематериальные активы имеют в своей основе больше индивидуальности и преимуществ для самой компании. Во-первых, целевое предназначение, то есть, актив создан сотрудниками, знающими изнутри все проблемы и узкие места организации. Во-вторых, имеется полная гарантия уникальности новаторских решений и их применимости на конкретном предприятии. В-третьих, стоимость внутренне созданных нематериальных активов, вероятно, будет меньшей, чем приобретение их на открытом рынке. В связи с вышеперечисленным, именно внутренне созданные нематериальные активы формируют стойкие и долгосрочные конкурентные преимущества.

В то же самое время, финансовая и бухгалтерская составляющая данных активов имеет в своей основе неразрешимые проблемы. Внешние нематериальные активы приобретены на открытом и конкурентном рынке, то есть цена их покупки априори является рыночной стоимостью и, соответственно, не возникает проблем с корректной постановкой их на бухгалтерский учет и отражением данной информации на стоимости компании (бизнеса). Созданные внутри организации нематериальные активы зачастую остаются исключительно локальными новаторскими решениями в той или иной области деятельности предприятия. Постановка на бухгалтерский учет строго определяется положением по бухгалтерскому учету 14/2007, который не только определяет достаточно узкий перечень нематериальных активов как таковых, но и накладывает условия признания активов в качестве нематериальных. Даже при прохождении всех вышеназванных ограничений, признание внутренне созданных нематериальных активов возможно исключительно по сумме понесенных на них расходов. То есть, создавая новаторский продукт, возможна ситуация заниженной стоимости в бухгалтерском учете и недостоверности, с точки зрения конкурентного рынка в финансовой отчетности, в следствии, искажение стоимости компании (бизнеса) в целом.

Остановимся более подробно на понятии нематериальных активов. Типичное определение последних: нематериальные активы претендуют на будущие выгоды, которые не имеют физического или финансового воплощения. В нормативно-правовой базе Российской Федерации под нематериальными активами подразумевается активы, не имеющие материально-вещественной формы и способные выполнить ряд условий (см. ПБУ 14/2007 п. 3) [1]. Общие примеры включают патенты, авторские договора, бренды, франшизы, аудиозаписи, программы для ЭВМ и др. Полный перечень всех нематериальных активов приведен в Положении по бухгал-

терскому учету. С другой стороны, существуют активы, не соответствующие условиям и определению нематериальных активов, но приносящие организации существенные экономические выгоды. Включение их в состав нематериальных активов по нормам бухгалтерского учета, естественно, невозможно, однако, можно найти способы отражения их в финансовой отчетности компании и, соответственно, ее ценности.

Внутренне созданные нематериальные активы генерируются силами самого предприятия, то есть его сотрудников. За последние годы, в экономической теории прорабатывается вопрос о факторах, влияющих на создание данного рода активов. Одна из таких трактовок определяет следующие генерирующие элементы: человеческий капитал, внутренняя и внешняя структура компании [2]. Рассуждения Арабяна К. К. приводят к тому, что внутренне созданные нематериальные активы генерирует интеллектуальный потенциал компании (рис. 1.)

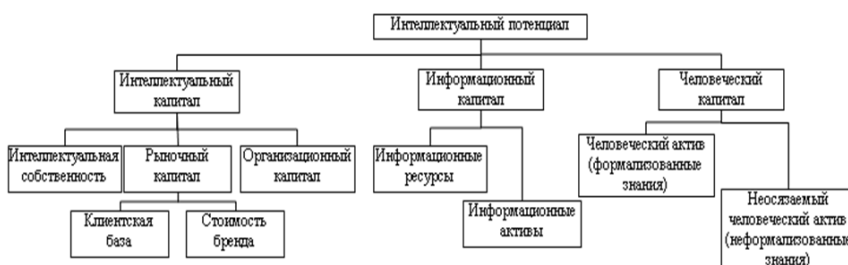

Рис. 1. Интеллектуальный потенциал компании

Интеллектуальный потенциал (знания компании) это совокупность всех формализованных и не формализованных знаний компании и включающий в себя интеллектуальный, информационный и человеческий капитал [3]. Интеллектуальный капитал – вид капитала, включающий интеллект социального субъекта (человека, группы людей, организации, общества) и продукты его деятельности – информацию и знания обладающие новизной, имеющие социально экономическую ценность и обеспечивающие ему доход (благо) и конкурентные преимущества [4]. Тогда, коллектив (команда или группа) представляет собой обобщенный интеллектуальный субъект, а член коллектива – индивидуальный социальный субъект. Объединение интеллектов индивидуумов (интеллект группы) не является простой суммой индивидуальных интеллектов, а определяется экономическими, административными, технологическими и социально-

психологическими отношениями в группе. В индивидуальном понимании человеческий капитал рассматривается как неотчужденный интеллектуальный капитал человека, а также капитал его здоровья и трудовых отношений, немаловажный для экономики организации. При этом отчуждаемые от человека результаты его интеллектуальной деятельности относятся к организационному капиталу (общественному), а не к человеческому.

Отождествление в некоторой теоретической литературе интеллектуального потенциала компании и нематериальных активов позволяет проводить оценку одних и включать в полученную стоимость другие. С переориентацией мировой экономики на постиндустриальный тип общественного развития, ученые экономисты начали исследовать вопрос финансовой оценки или измерения интеллектуального потенциала компании. К настоящему моменту существует большое количество подходов к определению стоимости интеллектуального потенциала. Однако, не один из подходов не считается исчерпывающим, они конкурируют друг с другом не только по степени теоретический разработанности, но и по соответствию уникальности интеллектуальным ресурсам.

С точки зрения оценки, в мире с большей степенью применяется доходный и затратный подходы к определению стоимости интеллектуального потенциала компании. Некомпетентность сравнительного подхода можно охарактеризовать специфическим характером интеллектуального потенциала, а именно, разной степенью образованности сотрудников, уникальностью отрасли, закрытостью информации и, в общем, невозможностью поиска аналогов для сравнения. Затратный подход в своей основе имеет принципы российского законодательства в сфере бухгалтерского учета, то есть стоимость интеллектуального потенциала тождественна расходам на его создание. Доходный подход представляет собой использование метода избыточных прибылей, метода преимущества в прибылях, метода освобождения от роялти и метода дисконтированных денежных потоков.

Кроме того, принято разделять методы оценки интеллектуального потенциала на группы: индикаторные методы, методы рыночной капитализации, методы рентабельности активов и методы, основанные на непосредственной денежной оценке различных составляющих интеллектуального потенциала [5].

Индикаторные методы основаны на выделении и расчете уровня отдельных индексов и индикаторов, оказывающих непосредственное влияние на объект оценки. При использовании данных методик финансовая оценка не осуществляется, результатом является уровень того или иного индикатора. Чаще всего подобные методики используют для диагностики

и отслеживания уровня интеллектуального потенциала компании. Ярким примером является монитор И. К. Свейби и навигатор Скандиа.

Методы рыночной капитализации оценивают разность между рыночной ценой компании и суммой всех ее балансовых активов. Другими словами, интеллектуальный потенциал приравнивается и отождествляется с гудвиллом компании.

Методы рентабельности активов представляют собой разность между среднеотраслевой рентабельностью активов и рентабельностью на предприятии. Подразумевается, что эта разность и является положительным влиянием от использования интеллектуального потенциала компании на ее стоимость. Значение от деления среднего дохода предприятия до вычета налогов на материальные активы сравнивается с показателем для отрасли в целом. Для вычисления среднего дополнительного дохода от интеллектуального потенциала, полученная разность умножается на материальные активы предприятия. Далее путем прямой капитализации или дисконтирования получаемого денежного потока можно получить стоимость интеллектуального капитала предприятия.

Методы, основанные на непосредственной денежной оценке различных составляющих интеллектуального капитала. К этой категории относятся все методы, основанные на идентификации и оценке в деньгах отдельных активов или отдельных компонентов интеллектуального капитала. После того, как оценены отдельные компоненты интеллектуального капитала или даже отдельные активы, выводится интегральная оценка интеллектуального капитала предприятия. При этом совсем не обязательно оценки отдельных компонентов складываются. Могут применяться и более сложные формулы [6].

В целом, основной минус всех описанных методик оценки интеллектуального потенциала компании заключается в переходе от абстрактных и нематериальных элементов к их финансовым аналогам.

Процесс оценки любых нематериальных активов, и тем более интеллектуального потенциала компании является достаточно сложным и многогранным. Даже при современном развитии науки невозможно выбрать четкие и всеобъемлющие критерии перенесения нематериальных ценностей в финансовый эквивалент. При любой проводимой оценке всегда будут иметь место существенные допущения и ограничения выведенной реальной стоимости оцениваемого объекта. В то же самое время, работа в направлении оценки нематериальных активов в целом и их составляющих продолжается. Выводятся новые методики, включающие в себя теоретическую базу и эмпирические расчеты.

На современном этапе развития мировой экономики на лидирующие позиции компанию выводят преимущества, не имеющие в своей основе материально-вещественного воплощения. Все виды нематериальных активов могут создать стойкие и долгосрочные конкурентные преимущества бизнеса, особенной ценностью пользуется интеллектуальный потенциал организации, поскольку именно с его помощью генерируются идеи новых товаров и услуг. Правильная оценка и управление потенциалом позволит любой компании развиваться и завоевывать новые рынки сбыта.

Список использованных источников

1. Положение по бухгалтерскому учету "Учет нематериальных активов" (ПБУ 14/2007) от 27 декабря 2007 г. N 153н п.3.
2. Роль нематериальных активов в создании ценности компании: теоретические и практические аспекты / Гаранина Т.А. // Корпоративные финансы – 2009. - №4. – С.82.
3. Методика оценки интеллектуальных активов: монография / К. К. Арабян. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТА-ДАНА, 2011. – С.7.
4. Дресвянников, В.А. Комплексная методология оценки человеческого интеллектуального капитала: монография / В .А. Дресвянников, О.В. Лосева. М. : КНОРУС, 2012. - 252 с. (С.4.)
5. Лукичева Л.И., Салихов М.Р. Подходы к оценке стоимости интеллектуального капитала организаций//Менеджмент в России и за рубежом, 2006, №4, С. 120.
6. Там же. С. 121.

Elena Yudina,

assistant department Financial markets and insurance,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: Helen-Judina@mail.ru

Ekaterinburg, Russia

APPROACHES TO ASSESSING THE VALUE OF INTELLECTUAL POTENTIAL OF AN ENTERPRISE

Abstract:

The article discusses the importance of intangible assets when assessing the value of the business. Opened concept externally and internally generated intangible assets, given the conditions of equating internally generated intangible assets and intellectual potential of the organization. The article examines in detail the intellectual capital of the organization and results of the generalized characterization methods for assessing the latter. Identify problems and distortions in the financial evaluation of the latter.

Key words:

Intangible assets, intellectual potential, financial evaluation of assets.

УДК 334.021.1

Юзвович Лариса Ивановна,

доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры финансовых рынков и страхования,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: yuzvovich@bk.ru
г.Екатеринбург, Россия

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕССИОННОЙ ПОЛИТИКИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Аннотация:

Статья посвящена основным аспектам осуществления концессионной политики в целях развития региональной инфраструктуры национальной экономической системы. В статье большое внимание уделяется преимуществам концессионных моделей для субъектов РФ. Акцент делается на социальную сферу как одну из наиболее перспективных направлений для заключения концессионных соглашений с накопленным «бэкграундом» финансовой практики. Рассматриваются вопросы применения концессионных соглашений в отношении объектов здравоохранения. Автор демонстрирует глубокое знание материала и взгляд на определенный пул факторов, влияющих на развитие механизма региональных концессионных соглашений.

Ключевые слова:

Концессия, концессионные соглашения, государственно-частное партнерство, привлечение инвестиций.

Развитие социальной инфраструктуры неразрывно связано с развитием национальной экономики в целом. Государство заинтересовано в повышении эффективности бюджетных расходов в различных отраслях экономики, в том числе и в социальной сфере. Привлечение частных инвестиций, использование рыночных инструментов инвестирования, к примеру, финансового инжиниринга в рамках государственно-частного партнерства способствует эффективному управлению государственной собственностью или оказанию услуг на взаимовыгодных условиях.

Концессии как инструмент привлечения частных инвестиций представляют собой систему договоров между государством и частным инвестором в отношении государственной или муниципальной собственности или монопольных видов деятельности. Таким образом, предметом (и одним из отличительных признаков) концессии является государственная

или муниципальная собственность, а также вид хозяйственной деятельности, на который распространяется монополия государства. Различные теории концессий под данной категорией понимают акт, посредством которого государство наделяет частное лицо правом участвовать в осуществлении некоторых из своих функций в хозяйственной сфере.

Эволюционное развитие концессионных соглашений, механизмов и инструментов нашло отражение в современной концессионной политике, как на уровне государства, так и на региональном уровне. Концессия применялась в различные исторические периоды как одна из первых форм договорных отношений, предшественником концессии был откуп. В Древней Греции, Риме, Иране применялся первый откуп в условиях натурального хозяйства, неразвитости кредитных отношений, коммуникаций, финансовых затруднений государства. На рисунке 1 представлена эволюционная парадигма развития концессионных соглашений в мировой практике.

В условиях волатильности рынка целесообразность применения концессий определяется наличием правовой базы, регулирующей порядок заключения и исполнения концессионных соглашений, а также возможность применения отдельных механизмов государственной поддержки и инструментов государственно-частного партнерства, в том числе привлечение инвестиций посредством выпуска концессионных облигаций.

В Российской Федерации основой правового статуса концессии является Федеральный закон от 21.07.2005 г. №115-ФЗ «О концессионных соглашениях», регулирующий отношения корпоративного сектора и государства в части концессионного бизнеса. Кроме этого, безусловно, к нормативно-правовой базе концессий относятся Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, Постановления Правительства РФ об утверждении типовых концессионных соглашений в отношении систем коммунальной инфраструктуры, банков, объектов здравоохранения, объектов культуры, спорта и туризма, метрополитена и другого транспорта общественного пользования, гидротехнических сооружений, морских и речных судов [1,7].

По данным Центра развития государственно-частного партнерства на 01.03.2015 г. были проанализированы нормативно-правовые акты в сфере государственно-частного партнерства (ГЧП) на региональном и местных уровнях. Оценка проводилась на предмет принятия инвестиционных меморандумов, программ, стратегий, в которых обозначаются механизмы привлечения инвестиций на основе государственно-частного партнерства. В рамках развития регионального законодательства о государственно-частном партнерстве в РФ в 68 субъектах Российской Федерации приняты региональные законы о ГЧП, в 13 субъектах РФ данные законы не

приняты, в 4 субъектах РФ региональные законы о ГЧП находятся в проектном статусе. Наличие данной законодательной базы свидетельствует о том, что в принципе существует некий сегмент институциональной среды, регулирующий концессионные отношения в рамках развития государственно-частного партнерства. Безусловно, не во всех субъектах РФ существует эффективная институциональная среда, это конечно негативно влияет на привлечение инвестиций в концессионные проекты и не позволяет выстроить единую концессионную политику субъекта по развитию государственно-частного партнерства.

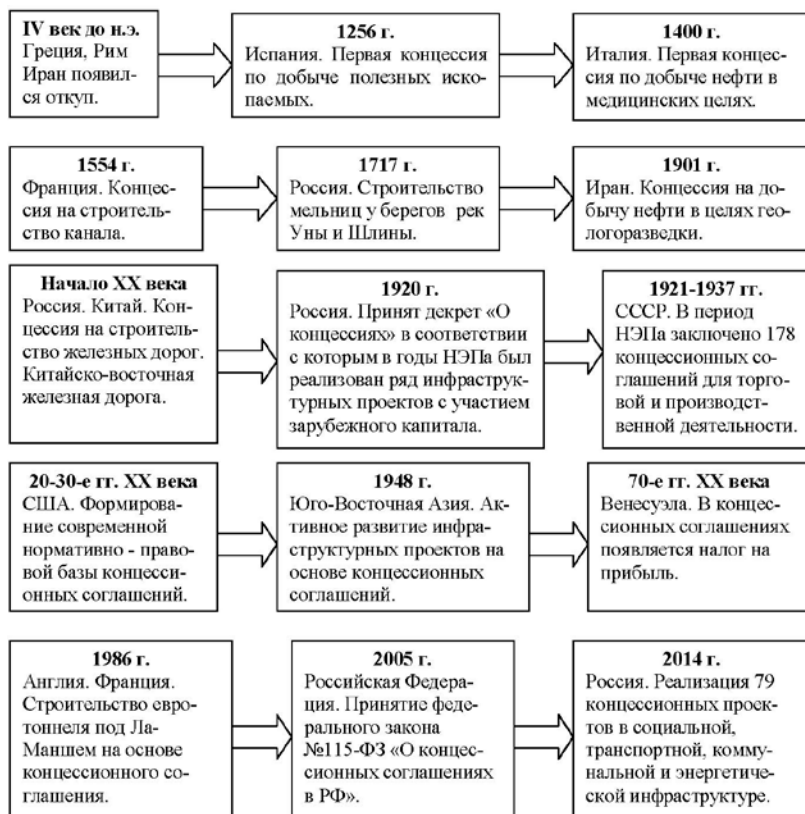

Рис. 1. Эволюционная парадигма развития концессионных соглашений в мировой практике

В условиях ограниченных бюджетных возможностей проводимая в России политика развития инфраструктуры характеризуется все большим акцентом на внебюджетные источники финансирования. Вследствие этой тенденции при строительстве и модернизации объектов инфраструктуры особую роль приобретают долгосрочные модели государственно-частного партнерства на основе концессий [6].

В рамках проведенных исследований, выделены четыре ключевые отрасли, в которых реализуются концессионные проекты в части коммунальной, транспортной, социальной и энергетической инфраструктуры. На рис. 2 представлена совокупность концессионных проектов России в отраслевом разрезе, наибольшее количество проектов реализуется в коммунальной сфере (33,1%), практически на одной позиции находятся социальная сфера (28,2%) и энергетическая – 27,8%, в транспортной сфере меньше всего реализуется концессионных соглашений на основе ГЧП и составляет в общей совокупности 10,9%. Данная ситуация обусловлена наиболее приоритетными задачами как на федеральном, так и на региональном уровне долгосрочного социально-экономического развития.

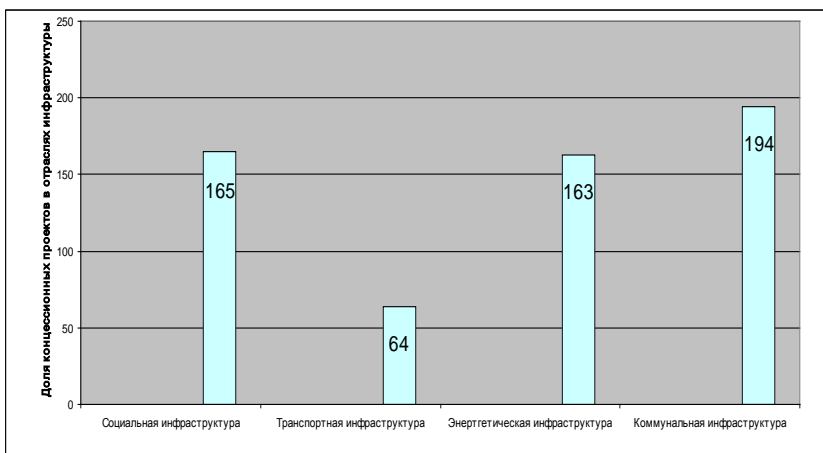

Рис. 2. Концессионные проекты РФ в отраслевом разрезе [4]

Проекты государственно-частного партнерства, реализуемые в регионах Российской Федерации в социальной сфере, подразделяются на формы и этапы их осуществления. По формам ГЧП подразделяются на:

- договора аренды с инвестиционными обязательствами – 24 договора (14,5%);

- контракты жизненного цикла (в настоящее время отсутствуют);
- концессионные соглашения – 67 концессии (40,6%);
- соглашения о ГЧП – 74 соглашения (44,9%).

В социальной инфраструктуре реализуются концессии в здравоохранении, образовании, культуре, спорте и туризме. Наибольшее количество концессий реализуется в сфере здравоохранения. В настоящее время это одна из перспективных сфер для заключения концессионных соглашений. Система здравоохранения имеет особую значимость для применения концессионных соглашений. Модернизация данной сферы, увеличение расходов в общественном здравоохранении, а также усиление роли частного сектора, приводит к расширению возможностей для государственно-частного партнерства в целом.

Зарубежная практика имеет огромный опыт использования инструментов государственно-частного партнерства в ходе реформ здравоохранения в США, Испании, Великобритании, Германии, Нидерландах, Турции, ОАЭ, ЮАР Китае, Малайзии, Австралии, Индии, Сингапуре.

В настоящее время в России осуществляется ряд концессионных проектов в области объектов системы здравоохранения, которые находятся на разных стадиях реализации: конкурсная процедура, строительство, реконструкция, создание (таблица 1).

Во всех представленных концессионных проектах здравоохранения отсутствует прямое софинансирование со стороны государства.

Что касается объектов спорта и туризма социальной инфраструктуры можно говорить о большой заинтересованности частного инвестора участвовать в создании и реконструкции объектов данного кластера. Сфера также характеризуется высокой инвестиционной привлекательностью, что обусловлено большим износом основных фондов в субъектах РФ.

В условиях финансового и экономического кризиса такой инструмент как концессия должен стимулировать более активное использование инвестиционных возможностей государственной власти и частного бизнеса, привлечение средств непосредственно в регионы, эффективное использование как государственного, так и муниципального имущества. Оптимальным является вовлечение региональных и муниципальных органов власти в развитие концессий: у них имеются достаточные полномочия, а также знание специфики собственной территории.

Разные модели концессий в системе договоров находятся между приватизацией и функционированием государственного предприятия.

Они отличаются от аренды разделением рисков, участием государства, передачей некоторых государственных функций [5].

Таблица 1

Некоторые концессионные проекты в сфере здравоохранения[3]

Концессионный проект	Стадия концессионного проекта	Срок концессионного проекта	Условие о концессионной плате
1	2	3	4
Чебоксары 2013. Диагностический центр БУ «Республиканская клиника»	создание	13 лет	Размер: 10.000 руб. Порядок оплаты: единовременная выплата в течение первого года эксплуатации объекта концессионного соглашения
Москва 2012. Объект здравоохранения	реконструкция	49 лет	Размер: не менее 1 000 000 руб. Порядок оплаты: начальный разовый фиксированный платеж, вносимый в течение 30 рабочих дней с момента подписания соглашения.
Новосибирск 2009. Помещения в здании роддома	реконструкция	22 года	Размер: устанавливается на основании протокола конкурсной комиссии о результатах проведения конкурса или на основании решения концедента о заключении соглашения.
Казань 2010. Медицинский центр, осуществляющий деятельность в области охраны и восстановления репродуктивного здоровья, в том числе вспомогательных репродуктивных технологий	создание	10 лет	Размер: 1 000 000 руб. Порядок оплаты: единовременная выплата в течение 3 месяцев со дня заключения соглашения.

Окончание табл.1

1	2	3	4
Казань 2012. Центр амбулаторного гемодиализа.	реконструкция	7 лет	Размер: 30% от чистой прибыли, полученной концессионером в результате реализации соглашения, определяемой на основании отчета о деятельности концессионера и отчета о прибылях и убытках. Порядок оплаты: ежегодно
Казань 2013. Объект здравоохранения.	реконструкция	15 лет	Не установлены
Тверь 2012. Детская поликлиника на 200 посещений в смену.	создание	12 лет	Размер: 10.000 руб. Порядок оплаты: единовременная выплата в течение первого года эксплуатации объекта соглашения.

В настоящее время региональная инфраструктурная модель на основе концессии имеет возможность осуществления платежей концедента в отношении всего перечня объекта концессионного соглашения. Для региональной концессионной политики можно выделить следующие преимущества концессионных соглашений:

- привлечение частных инвестиций для строительства, реконструкции и эксплуатации дорогостоящих инфраструктурных объектов при отсутствии бюджетных средств;
- использование управленческого опыта, технологий и профессиональных компетенций частного инвестора для реализации сложных инфраструктурных проектов;
- распределение рисков по развитию отдельных объектов концессии между государством и частным инвестором;
- формирование благоприятного инвестиционного климата региона и привлечение инвесторов в развитие объектов инфраструктуры государственной собственности.

По данным Рейтингового агентства «Эксперт» средний уровень инвестиционной привлекательности российских регионов незначительно вырос. Рост инвестиционной привлекательности российских регионов по-

влиял на средний уровень развития государственно-частного партнерства в регионах РФ. По итогам 2014 года он вырос на 0,9% и составил 35,9%, что на 6,3% ниже установленного целевого значения уровня развития ГЧП в регионах РФ. В таблице 2 представлены целевые значения уровня развития государственно-частного партнерства в регионах РФ по Уральскому федеральному округу [2].

Таблица 2

Целевые значения уровня развития государственно-частного партнерства в регионах Уральского федерального округа (в процентах)

№ п/п	Субъект РФ	2013	2014	2015	2016	2017	2018
1	Курганская область	27,5	35,6	43,8	52,0	60,1	68,3
2	Свердловская область	52,6	60,4	68,3	76,1	83,9	91,8
3	Тюменская область	27,0	36,5	46,0	55,5	65,0	74,5
4	ХМАО-Югра	39,0	47,8	56,6	65,5	74,3	83,1
5	Челябинская область	33,0	42,5	52,0	61,5	71,0	80,5
6	ЯНАО	27,4	36,9	46,4	55,9	65,4	74,9

На основании проведенного анализа, можно сделать следующие выводы, что основными факторами, влияющими на высокий уровень реализации концессионных соглашений в региональной практике является наличие:

- адекватной нормативно-правовой базы, регулирующей порядок и принципы заключения концессии, конкурсная процедура, сроки и ответственные субъекты;
- институциональной среды в сфере ГЧП – это специализированные государственные органы или структуры, обладающие компетенциями по разработке и сопровождению концессионных проектов;
- стабильной конъюнктуры в регионе и отсутствие политических рисков, которые могут негативно повлиять на процесс выполнения концессионного соглашения;
- конкуренции между частными инвесторами, способными участвовать в реализации концессии (прозрачные конкурсные процедуры и выбор эффективного инвестора);

- стратегии развития инфраструктуры субъекта РФ, в том числе программы привлечения инвестиций и применения механизмов государственно-частного партнерства.

В настоящее время многими учеными рассматриваются основные меры государственной поддержки частного бизнеса в различных субъектах Российской Федерации, выявляются проблемы и формулируются дополнительные условия привлечения частных инвестиций в инфраструктурные проекты регионов на основе концессионных соглашений [8,9].

Таким образом, региональная концессионная политика в основном направлена и сконцентрирована в области финансирования на корпоративный сектор экономики, поскольку государство не имеет средств полноценно участвовать в крупномасштабных региональных инвестициях, т. к. существуют определенные финансовые ограничения. В связи с этим с точки зрения государства привлечение частных инвестиций в рамках концессионного соглашения – это стратегическое и перспективное направление государственной инвестиционной политики, обоснованное в первую очередь снижением государственных инвестиционных расходов.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 21.07.2005 г. №115-ФЗ «О концессионных соглашениях в Российской Федерации»
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.04.2015 г. №570-р
3. Практика применения концессионных соглашений для развития региональной инфраструктуры в России. М.: НП «Центр развития ГЧП», 2014.
4. Рейтинг регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства 2014-2015. М.: НП «Центр развития ГЧП», 2015.
5. Голышев Г.А. О применении динамических моделей распределения риска дохода в концессионных соглашениях // Экономический анализ: теория и практика, № 23, 2015. С.55-67.
6. Голышев Г.А. Платежный механизм концессионных соглашений и его влияние на чистую приведенную стоимость инфраструктурных проектов//Финансовая аналитика: проблемы и решения, №33, 2014. С.53-62.
7. Грибова Е.В. Концессии как один из инструментов устойчивого роста//Экономический анализ: теория и практика, № 10, 2014. С.34-43.

8. Захарова Ж.А. Оптимизация условий для привлечения частных инвестиций в инфраструктуру региона//Региональная экономика: теория и практика, №22, 2014. С.49-57.
9. Литвяков С.С. Контракты жизненного цикла как наиболее перспективный механизм финансирования проектов государственно-частного партнерства в сфере транспортной инфраструктуры//Финансы и кредит, №44, 2013. С.73-81.
10. Юзвович Л.И. Концессии как инструмент государственно-частного партнерства в инвестиционной сфере// Вестник УрФУ. Серия Экономика и управление, №2, 2011. – С.110-124.
11. Юзвович Л.И. Концессионный механизм как инструмент государственной инвестиционной политики в современных условиях// Вестник Самарского государственного экономического университета, № 2 (76) 2011. – С.101 -115.
12. Юзвович Л.И. Концессионная модель интегрированного инвестиционного процесса в современной экономике// Журнал «Экономические науки», № 2 (75), 2011. – С.287-292.
13. Юзвович Л.И. Иностраный концессионный капитал в период новой экономической политики// Журнал «Финансы и кредит», № 45 (525), декабрь, 2012 г.

Larisa Yuzvovich,

professor of financial markets and insurance,

doctor of economic sciences,

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

e-mail: yuzvovich@bk.ru

Ekaterinburg, Russia

FEATURES OF THE CONCESSION POLICY FOR THE DEVELOPMENT OF REGIONAL INFRASTRUCTURE IN THE SOCIAL SPHERE

Abstract:

The article is devoted to the main aspects of the implementation of the concession policy for development of the regional infrastructure of the national economic system. In the article great attention is paid to the advantages of concession models for the subjects of the Russian Federation. The emphasis is on the social sphere as one of the most promising directions for the conclusion of concession agreements with the accumulated "background" financial practices. Discusses the application of concession agreements in relation to health facilities. The author demonstrates a deep knowledge of the material and glance for a fixed pool of factors affecting the development of the regional mechanism of concession agreements.

Key words:

Concession, concession agreements, public-private partnership, attraction of investments.

ЭФФЕКТИВНАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА — ОСНОВА СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНА

УДК 338.45.01

Стариков Евгений Николаевич,

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики лесного бизнеса,
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный
лесотехнический университет»
г. Екатеринбург, Россия

Кругликов Сергей Владимирович,

кандидат физико-математических наук, доцент,
заведующий кафедрой моделирования управляемых систем,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: s.v.kruglikov@urfu.ru
г. Екатеринбург, Россия

Терлыга Александра Федоровна,

аспирант кафедры моделирования управляемых систем,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: a.f.terlyga@urfu.ru
г. Екатеринбург, Россия

ОБ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМ МОДЕЛИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ХМАО-ЮГРЫ

Аннотация:

В статье рассматриваются концептуальные вопросы экономико-математического моделирования оценки эффективности отраслевой промышленной политики на региональном уровне. Основу исследования составляют ранее предложенные методики формирования промышленной политики, учитывающие территориальный аспект. Предложены методологический подход и разработана структура аналитического инструментария оценки эффективности государственной поддержки лесной промышленности региона на примере лесопромышленного комплекса Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Ключевые слова:

Система государственной поддержки, промышленная политика, лесопромышленный комплекс, экономико-математическое моделирование, сценарный подход, эффективность.

Развитие рыночных методов хозяйствования последовательно формирует новое пространство экономического взаимодействия. В этой связи сегодня на всех уровнях управления экономикой актуальны проблемы научно-обоснованного принятия стратегических управленческих решений, в том числе по повышению эффективности развития экономического потенциала отраслевых комплексов. Для регионов Российской Федерации развитие экономического потенциала базовых отраслей хозяйства является основой повышения конкурентоспособности, а эффективность его реализации во многом предопределяет возможности самостоятельного решения задач экономического роста территории и улучшения социального благосостояния населения [1]. Вследствие этого высокую значимость приобретают вопросы формирования промышленной политики [2], как инструмента государственного управления развитием экономического потенциала отраслевых систем, в том числе и региональных. Под промышленной политикой далее понимается комплекс правовых, экономических, организационных и иных мер, направленных на развитие и реализации промышленного потенциала страны и регионов и обеспечение производства конкурентоспособной промышленной продукции.

В сложившихся в настоящее время условиях макроэкономической нестабильности существенно возрастает востребованность эффективных технологий научного прогнозирования и стратегического планирования в сфере промышленности. Одним их наиболее эффективных инструментов стратегического управления развитием промышленного потенциала региона является программно-целевой метод, основанный на оценке достигнутых экономических и социальных индикаторов развития промышленности, с использованием элементов экономико-математического моделирования. Использование при этом методов дискретной оптимизации с векторными критериями и теоретико-вероятностных моделей риска позволяет корректно согласовать противоречивые по своей сути задачи обеспечения текущей конкурентоспособности; формирования новой, инновационной и высокотехнологичной промышленности; и обеспечения занятости населения в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Использование методов математического моделирования позволяет осуществить опережающий сценарный анализ альтернативных путей стимулирования субъектов промышленной деятельности с целью увеличения выпуска продукции, включая новый ассортимент с высокой долей добавленной стоимости, и поддержки технологического перевооружения и мо-

дернизации основных производственных фондов предприятий в условиях бюджетных ограничений. Важным вопросом при этом является согласование целевых показателей эффективности развития, установленных на федеральном уровне, с показателями, устанавливаемыми в субъектах Российской Федерации, на основе используемых ими мер стимулирования промышленного развития [3-4].

В настоящей работе рассматриваются вопросы построения экономико-математической модели для реализации комплекса мер государственной поддержки лесопромышленного комплекса Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (далее ХМАО-Югра). Выбор объекта исследования определяется сочетанием объективных и субъективных факторов [5]. С одной стороны, ХМАО-Югра является крупнейшим регионом страны по обеспеченности лесосырьевыми ресурсами (*5,9% расчетной лесосеки Российской Федерации*). Общий средний прирост древесины на территории автономного округа составляет 30 млн. куб. м в год. При этом для обеспечения полной загрузки существующих производственных мощностей лесоперерабатывающих предприятий необходимо заготавливать около 5 млн. куб. м древесины в год. В то же время объем заготовки в настоящее время не превышает 3 млн. куб. м в год. А доля лесопромышленного комплекса в общем объеме отгрузки промышленной продукции автономного округа составляет всего 0,2%. Таким образом, с экономической точки зрения развитие лесопромышленного комплекса не относится к первоочередным приоритетам промышленного развития автономного округа. Поэтому не удивительно, что и лесное хозяйство, и лесоперерабатывающая промышленность ХМАО-Югры испытывают на современном этапе трудности экономического, технологического и организационного плана. В тоже время, имеются значительные резервы по освоению лесосырьевых ресурсов, создающие предпосылки для развития лесодобывающих и лесоперерабатывающих производств.

С другой стороны, отрасль обеспечивает занятость до 5 тыс. работников (*по состоянию на 01.11.2015 г.*). Предприятия лесопромышленного комплекса имеются почти в каждом муниципальном образовании ХМАО-Югры и в ряде случаев являются социально значимыми и градообразующими. От результатов их хозяйственной деятельности зависит решение не только экономических, но также социальных и экологических проблем территорий. Учитывая социально-экономическую значимость лесной отрасли для развития социо-экономических систем муниципальных образований автономного округа, задачи, связанные с повышением конкурентоспособности предприятий и отрасли в целом, обладают высокой актуальностью. При этом особую значимость приобретают сегодня вопросы эффективного использования бюджетных средств и ресурсов государствен-

ных институтов развития, используемых для стимулирования развития лесопромышленного комплекса.

Рассмотрение вопросов отраслевого развития лесного сектора экономики с учетом подобной позиции полностью соответствует возможному применению задач оптимизации в математической постановке. Однако предварительным, необходимым шагом для этого является осуществление концептуального выбора методологии построения математической модели и адекватной формализации проблемного поля прикладной задачи.

Оценка текущего состояния и анализ тенденций развития лесопромышленного комплекса ХМАО-Югры позволяют выделить ряд системных проблем внутриотраслевого характера, обуславливающих недостаточный уровень инвестиционной привлекательности отрасли, а именно:

1. Проблемы сбыта, включая:

- высокие риски организации сбыта готовой продукции, в том числе сезонные колебания и укрепление конкурентов из других регионов России;
- недостаточную эффективность маркетинговой политики предприятий по выходу на внутрироссийский рынок, рынки стран СНГ, Центральной и Юго-Восточной Азии;
- отсутствие в регионе комплексной практики анализа тенденций, предпосылок и перспектив развития целевых рынков лесной продукции;
- особенности структурной и тарифной политики ОАО «РЖД» негативно влияющей на уровень ценовой конкурентоспособности продукции лесоперерабатывающих предприятий ХМАО-Югры на межрегиональных российских и зарубежных рынках.

2. Проблемы территориального размещения предприятий, связанные с исторически сложившимися особенностями хаотичного размещения лесопромышленных производств и высокой концентрацией лесоперерабатывающих мощностей на территории трех районов – Советского, Кондинского и Октябрьского.

3. Технологические и производственные проблемы, в том числе:

- низкий уровень освоения расчетной лесосеки;
- значительное истощение доступной лесосырьевой базы;
- отсутствие резерва лесоперерабатывающих мощностей, недостаточная доля высокотехнологичного оборудования и современных технологий;
- неэффективные решения при выборе лесозаготовительных технологий (приобретенные в прошлые периоды лесозаготовительные комплексы в полной мере не оправдали эксплуатационных ожиданий);

- низкий уровень производственной кооперации между предприятиями;
- высокий уровень технологической неоднородности производства, недостаточная степень технологической унификации оборудования на разных предприятиях и, как следствие, высокая стоимость комплексного сервисного обслуживания лесозаготовительной техники;
- недостаточное внимание к развитию производств, связанных с использованием мягколиственной древесины и отходов деревообработки;
- наличие устаревших технологий лесопереработки (в отдельных случаях высокий износ основных фондов и технологическая отсталость);
- высокая энергоемкость производства.

4. Проблемы кадров и инфраструктурного развития, среди которых:

- отсутствие земельных участков под индивидуальное жилищное строительство с подготовленной инфраструктурой, влияющее на невысокие объемы производства в сфере деревянного домостроения;
- выбытие квалифицированной рабочей силы в другие отрасли экономики, в том числе ввиду неконкурентного уровня оплаты труда;
- отсутствие комплексной системы подготовки, переподготовки и повышения профессиональной квалификации кадров.

Результаты проведенного авторами анализа показывают необходимость комплексного решения системных проблем развития лесопромышленной отрасли ХМАО-Югры. Актуальной задачей региональной промышленной политики является повышение экономической эффективности работы лесопромышленных предприятий за счет развития лесосырьевой базы, оказания государственной поддержки лесообрабатывающим производствам высокой степени переработки и формирования целевых рынков сбыта лесной продукции.

Существенным фактором обеспечения эффективности и действенности промышленной политики авторы считают решение задачи формирования комплексной организационной системы взаимодействия органов государственной исполнительной власти и хозяйствующих субъектов, в рамках которой необходим согласованный учет особенностей:

- 1) организационно-технологического уровня развития отрасли;
- 2) нормативно-законодательной базы регулирования лесного хозяйства и развития лесопромышленного комплекса на территории ХМАО-Югры;

3) территориального расположения ресурсной базы, обрабатывающих предприятий и дорожной сети [6];

4) цикличной структуры этапов бюджетного процесса и сезонного характера технологических процессов в отрасли.

Возможным вариантом адекватного формально-логического описания модели может быть рассмотрение в рамках единой управляющей системы двух подсистем – системы управления (СУ: органы государственной власти ХМАО-Югры) и объекта управления (ОУ: лесопромышленный комплекс).

При построении концептуальной схемы экономико-математической модели выбора оптимального варианта промышленной политики, реализуемой СУ, как процесса организации оптимального взаимодействия СУ и ОУ авторы предлагают опираться на следующие технологии:

- 1) *построение единого информационного пространства СУ;*
- 2) *сценарный подход к анализу процесса управления;*
- 3) *анализ безубыточности, метод затраты-выпуск;*
- 4) *совокупная стоимость владения;*
- 5) *вероятностный анализ рисков и модель реальных опционов.*

Рассмотрим подробнее особенности применения вышеуказанных технологий для моделирования промышленной политики поддержки развития лесопромышленного комплекса ХМАО-Югры.

1) Построение единого информационного пространства СУ. Иерархическое многоуровневое [ре] описание факторов среды и элементов ОУ различной организационной [ре]s, пространственной [ре]р и временной [ре]t структуры позволяет применить дискретную кодировку постановки оптимизационной задачи и формализации критериев отбора допустимых вариантов.

Модель организационной структуры отрасли включает большое количество малых предприятий, общая численность которых постоянно меняется. В этой связи рассматривать каждое из них в отдельности не целесообразно. В целях моделирования достаточно рассматривать «типового представителя» [0]s0 и суммарные характеристики в целом по сегменту. В число крупных и средних предприятий входит в настоящее время до 10 организаций, при этом 7 крупнейших компаний выпускают более 86% лесной продукции автономного округа¹. А ОАО «ЮЛХ» представляет

¹ Имеются в виду следующие компании:

- 1) ОАО «Югорский лесопромышленный холдинг» (ОАО «ЮОХЛ») (г. Ханты-Мансийск);
- 2) ОАО «Югра-Плит» (г. Советский);
- 3) ООО «Завод МДФ», (п. Мортка, Кондинский район);

собой холдинговую структуру, включающую полный производственный цикл – от освоения и восстановления лесов до выпуска высокотехнологичной лесной продукции. В составе этого холдинга производственно-хозяйственную деятельность осуществляют 4 предприятия:

- ООО «ЮграТранСервис» (заготовка лесопроductии в объеме до 0,6 млн. куб. м в год);
- ОАО «ЛВЛ Югра» (завод по выпуску шпонируемого ЛВЛ-бруса производственной мощностью 39 тыс. куб. м/год и каркасно/панельных конструкций для малоэтажных форм застройки – 20 тыс. кв. м/год);
- ООО «Лесопильные заводы Югры» (предприятие, объединяющие четыре лесозавода общей производственной мощностью 0,18 млн. куб. м/год);
- ООО «ЛВЛ-СтройПроект» (предприятие, осуществляющее застройку на территории ХМАО-Югры по каркасно/панельным технологиям с применением товаров и материалов, производимых на предприятиях, входящих в состав ОАО «ЮЛХ»).

2) *Сценарный подход к анализу процесса управления.*

Технология дерева решений [7] предполагает применение для анализа распределенных по времени этапов взаимодействия управляемой системы и внешней среды разграничение по мере влияния на состояние самой системы двух процессов: исходов и альтернатив. Исходы отражают представления о влиянии неопределенностей и факторов неподконтрольных СУ. В частности, именно исходами описываются, как условия реализации промышленной политики, так и результаты, непосредственно не зависящие от ее реализации и действий органов государственной власти. Результаты процесса управления, как фактически достигнутое состояние СУ и ОУ, должны допускать сопоставление с ранее заявленными целями и, следовательно, описываться в сопоставимых показателях.

Понятие альтернативы, как одного из взаимоисключающих способов действия, описывает варианты действий СУ. В данном случае содержательно сценарный подход к формированию вариантов промышленной политики может опираться на обобщенное представление о предпочтительном выборе субъектом, принимающим решения, определенной стра-

4) ОАО «ЛВЛ Югра» (г. Нягань);

5) ООО «Сургутмбель» (п. Барсово, Сургутский район);

6) ООО «МПАС-Строй» (г. Белоярский);

7) ООО «Партнер-Групп» (ОП «Завод каркасно-панельных конструкций», г. Ханты-Мансийск).

тегии поведения (*консервативная стратегия*, ориентированная на выживание в конкурентной среде; *революционная стратегия*, ориентированная на перестроение ОУ для получения максимально возможного значения целевого результата без учета рисков сопровождающих этот процесс; *эволюционная стратегия*, предполагающая последовательную модернизацию ОУ с поэтапным выделением элементов *[pe-k]s* ОУ, изменение которых наиболее эффективно на каждом шаге). Следует отметить, что не существует универсального рецепта, позволяющего определить наилучшую стратегию поведения независимо от условий, в которых осуществляется процесс управления.

Наряду с приведенными в Таблице 1 факторами, влияющими на условия функционирования лесной отрасли региона, необходимо также учитывать факторы неопределенности внешней среды, связанные со среднегодовым курсом рубля к бивалютной корзине, уровнем инфляции, объемом теневого сектора, прогнозным уровнем точности информации.

Расчетными показателями, определяемыми на основе эконометрического анализа в зависимости от выделенных факторов и описывающими условия работы отраслевого комплекса, являются объем годового консолидированного бюджета региона; объем бюджетных средств, направляемых на поддержку лесопромышленного комплекса; величина платежеспособного спроса на лесную продукцию на территории ХМАО-Югры.

Результаты процесса управления в соответствии с утвержденными критериями в ходе реализации государственной программы ХМАО-Югры по развитию лесного хозяйства и лесопромышленного комплекса [5] представляют следующие целевые показатели:

- индекс обработки древесины и производства изделий из дерева в 2016 г. – 105,0% (до 2020 г. – 103,9%);
- среднеотраслевая выработка на одного работающего в 2016 г. – 2,4 млн. рублей (до 2020 г. – 3, 2 млн. рублей);
- создание высокопроизводительных рабочих мест в результате реализации инвестиционных проектов в 2016 г. – 25 единиц (до 2020 г. – 300 единиц);
- объем инвестиций, направленных на реализацию инвестиционных проектов в лесопромышленном комплексе региона в 2016 г. – 535,00 млн. рублей (в 2020 г. – 585,00 млн. рублей);
- поступление в бюджет автономного округа налоговых доходов от реализации инвестиционных проектов в лесопромышленном комплексе в 2016 г. – 43,0 тыс. рублей (в 2020 г. – 135 млн. рублей).

Таблица 1

Условия работы лесопромышленного комплекса ХМАО-Югры

Условия. Внешние факторы.	Условия. Внутренние факторы.
Среднесезонная температура (лето/зима)	Районы с развитым ЛПК. Транспортное обеспечение и мера доступности
Среднесезонный уровень осадков (лето/зима)	Доля расходов регионального и местных бюджетов на поддержку лесопромышленного комплекса
Среднегодовой уровень цен на нефть	Структура лесопромышленного комплекса по размерам предприятий и объемам производства и отгрузки продукции
Суммарный объем добычи углеводородов в округе	Средний уровень зарплат в промышленности ХМАО-Югры
Объем инвестиционной программы добывающих компаний, работающих в округе	Средний уровень заработной платы в лесопромышленном комплексе ХМАО-Югры
Объем федеральной поддержки промышленности округа	Уровень налоговой нагрузки

3) Анализ безубыточности, метод затраты-выпуск [8].

При анализе эффективности мер государственной поддержки принципиальным является вопрос определения результативности осуществленных мероприятий. Авторам представляется, что одним из возможных вариантов решения этой проблемы является укрупненное рассмотрение отрасли в целом с иерархическим выделением структурных организационных единиц. В этом случае анализ эффективности мероприятий промышленной политики следует проводить в стоимостных единицах отдельно для мелких и крупных субъектов экономической деятельности. Отметим, что заинтересованность крупных производителей в государственной поддержке инвестиционных проектов приводит к большей информационной открытости всего процесса. Анализ соотношения суммарных затрат и выручки, проведенный в целом по отрасли, может служить индикатором наличия и объема реализуемых теневых бизнес-схем.

В Таблице 2 приведены данные по производству готовой продукции в лесопромышленном комплексе ХМАО-Югры. Для осуществления адекватного анализа эффективности работы отраслевого комплекса необходимо дополнить представленную информацию данными о потенциальных

объемах регионального спроса, структуре реализации товарной продукции собственного производства, объемах поставок из других регионов и по импорту.

4) Совокупная стоимость владения (ССВ/ТСО).

При анализе и разработке мер государственной поддержки развития лесопромышленного комплекса на очередной период необходимо в составе плановых расходов учитывать затраты, связанные с последствиями реализации мероприятий прошлых периодов. Особенно это касается предприятий с отрицательной рентабельностью, но выполняющих градообразующие функции. В этом случае региональный бюджет на достаточное продолжительное время в части определенных расходов, связанных с осуществлением поддержки таких предприятий, может становиться зависимым от ранее принятых решений (далеко не всегда эффективных).

Таблица 2

Суммарные показатели работы лесопромышленного комплекса

Показатели производства	Январь-июнь 2015г.	Январь-июнь 2014г.	%
пиломатериалы, тыс. куб. м	141,4	150,5	-6,1
ДВП, тыс. куб. м	19,4	25,2	-23
ДСП, тыс. куб. м	80,5	62,4	+29
Шпонированный брус ЛВЛ, куб. м	2481	1101	+125,3
Фанера клееная, тыс. куб. м	6,7	10,0	-32,6
Пеллеты, тыс. тн	11,7	11,0	+6,3
Щепа технологическая, тыс. куб. м	88,5	82,8	+6,9

В этом случае возможным вариантом при принятии текущего решения по инвестиционным проектам является применение показателя аналогичного по структуре ССВ отрасли. Поскольку государство в лице субъекта Федерации в большинстве инвестиционных проектов не является их прямым участником (см. Мероприятие 2.4 ниже), то применение стандартных дисконтированных показателей вряд ли оправдано, тем более для

проектов явно выраженной социальной направленности. В этом случае применение показателя ССВ может обеспечить объективное соизмерение полученного социального эффекта и расходов будущих периодов. Таким же образом можно учесть влияние государственных инвестиций в развитие инфраструктуры и мер косвенной государственной поддержки на развитие лесопромышленного комплекса.

В рамках государственной программы ХМАО-Югры по развитию лесного хозяйства и лесопромышленного комплекса [5] субъектам лесного предпринимательства в настоящее время доступны следующие формы прямой государственной поддержки в виде субсидий из бюджета автономного округа:

- для мелких производителей (затраты в рамках планового периода):
- мероприятие 2.3. Предоставление субсидий из бюджета автономного округа субъектам малого предпринимательства в сфере лесопромышленного комплекса на возмещение части затрат на развитие материально-технической базы;
- для крупных производителей (затраты в рамках планового периода):
- мероприятие 2.4. Предоставление инвесторам субсидий из бюджета автономного округа на возмещение части затрат на уплату процентов по привлекаемым заемным средствам для реализации инвестиционных проектов в лесопромышленном комплексе автономного округа;
- для крупных производителей субсидии на стимулирование спроса (затраты планового периода вследствие ранее принятых решений):
- мероприятие 2.7. Предоставление субсидий из бюджета автономного округа на производство пиломатериалов по ГОСТ 26002-83, пиломатериалов обрезных транспортной влажности до 22% на их реализацию;
- мероприятие 2.9. Предоставление субсидий из бюджета автономного округа на производство древесноволокнистых плит (ДВП) на их реализацию;
- мероприятие 2.10. Предоставление субсидий из бюджета автономного округа на производство фанеры хвойной, бруса ЛВЛ на их реализацию;
- мероприятие 2.13. Предоставление субсидий из бюджета автономного округа на производство биотоплива (гранул, брикетов) на их реализацию;
- мероприятие 2.14. Предоставление субсидий из бюджета автономного округа на производство готовых объектов деревянного домостроения на их реализацию.

Значительный эффект на процессы развития лесопромышленного комплекса оказывают информационная обеспеченность и инфраструктура. С одной стороны, многие мероприятия в этой части предполагают дополнительные инвестиции. Однако, помимо таких мероприятий, в первую очередь, связанных со строительством и содержанием лесных дорог, также требуется регулярная организационная, методическая и нормативная работа, направленная на:

- развитие системы текущего мониторинга состояния лесных массивов и статистико-аналитического обеспечения развития отрасли;
- формирование и реализацию единых принципов технической политики в ХМАО-Югре для снижения затрат на ремонты и эксплуатацию техники;
- поддержку формирования пула постоянных поставщиков техники и централизованного фонда запчастей.

В Таблице 3 отражено участие арендаторов лесных участков в строительстве дорог противопожарного назначения в лесопромышленных районах ХМАО-Югры в 2015 году.

Таблица 3

Строительство и содержание дорожного фонда в лесопромышленных районах ХМАО-Югры в 2015 году

Мероприятие	Объемы по лесному плану, км	Факт гос. контракт, км	Факт аренда, км
Строительство дорог противопожарного назначения	18	3	22,28
Реконструкция дорог противопожарного назначения	9	3,5	26,57
Содержание дорог противопожарного назначения	9	6,7	9,7

Среди мероприятий, оказывающих косвенную поддержку развитию лесопромышленного комплекса, можно назвать следующие:

- проведение ориентированных научных исследований и ОКР;
- развитие социальной инфраструктуры в лесопромышленных районах, включая дистанционные технологии информационного обеспечения и связи;

- развитие системы лесного образования и технической информации для специалистов лесной промышленности.

5) Вероятностный анализ рисков и модель реальных опционов.

Учитывая высокий уровень волатильности рынков, процедуры анализа рисков, прежде всего, при реализации инвестиционных проектов, требуют к себе особого внимания. Сегодня одним из наиболее эффективных подходов при анализе рисков является применение в качестве меры рискованности так называемого VaR-критерия (квантили). В содержательном плане использование этого показателя предполагает иное понимание понятия риска в сравнении с обычно используемым показателем стандартного отклонения. В данном случае рассматривается вероятность возникновения крупных потерь, что является особенно оправданным при реализации крупномасштабных проектов с привлечением, в том числе, и внешнего финансирования. Другой важной идеей современного инвестиционного анализа является включение в инструментарий априорного анализа метода реальных опционов.

Этот подход, сформированный на материалах анализа финансовых рынков, позволяет расширить возможности адаптивного принятия решений за счет просчета в ходе предварительного анализа нескольких вариантов решений, каждое из которых является оптимальным при соответствующем сочетании внешних условий. В частности, определяются затраты на обеспечение возможности реализации каждого из соответствующих вариантов, а также критерии условий и предельного момента принятия решения о реализации имеющихся вариантов.

В работе [9] приведено достаточно естественное условие расчета реального опциона для решения вопроса о финансовой поддержке клиента банка. При соответствующей доработке данное условие, по мнению авторов, можно использовать при организации процедур государственной поддержки промышленности.

Предложенная концепция экономико-математического моделирования оценки эффективности промышленной политики на уровне региона позволит повысить качество аналитического аппарата принятия управленческих решений и может быть использована для оценки эффективности государственной поддержки отраслей промышленного комплекса и, в первую очередь лесной промышленности, в регионах Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Стариков, Е. Н. Стратегические направления и структурные приоритеты развития потенциала машиностроительного комплекса Свердловской области // Проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями, комплексами / под ред. С. С. Чернова. Новосибирск: СИБПРИНТ, 2008. – 0,6 п. л.
2. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»;
3. Соглашение о взаимодействии в области лесных отношений между Федеральным агентством лесного хозяйства и Правительством Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 21.08.2015 № ИВ-21/63 согл;
4. Стариков Е. Н. Подходы к разработке модели формирования экономического потенциала отраслевого комплекса // Проблемы развития предприятий: теория и практика: материалы VI Междун. научно – практической конфер. Самара: Изд-во Самарского гос. экон. ун-та, 2007. Ч. 2. – 0,15 п. л.
5. Государственная программа «Развитие лесного хозяйства и лесопромышленного комплекса Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2014-2020 годы».
6. Лесной план Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (Постановление Губернатора автономного округа от 29.12.2008 № 190).
7. Левитин А. В. Алгоритмы. Введение в разработку и анализ — М.: Вильямс, 2006. — 576 с. — ISBN 978-5-8459-0987-9
8. Финансовый менеджмент: теория и практика. Под ред. Стояновой Е.С. 2010, 6-е изд., 656с.
9. S.Podluzhnyy, S.Kruglikov Searching for the Credit Portfolio Structure and Building Portrait of Prospective Borrower // 16th IFAC Workshop on Control Applications of Optimization (CAO-2015) Garmisch-Partenkirchen, Germany, 6-9 October 2015. Ed. S. W.Pickl and M. Zsifkovits. IFAC-PapersOnLine Volume 48, Issue 25, Pages 231–235. doi.org/10.1016/j.ifacol.2015.11.092

Evgeniy Starikov,

Candidate of Economic Sciences, associate professor,
The Ural State Forest Engineering University
Ekaterinburg, Russia

Sergey Kruglikov,

Candidate of Physico-Mathematical Sciences, associate professor,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: s.v.kruglikov@urfu.ru
Ekaterinburg, Russia

Alexandra Terlyga,

postgraduate,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin
e-mail: a.f.terlyga@urfu.ru
Ekaterinburg, Russia

**ON THE ECONOMIC AND MATHEMATICAL
MODELING OF THE SYSTEM OF STATE SUPPORT FOR
THE TIMBER INDUSTRY IN KHANTY-UGRA**

Abstract:

The article discusses the conceptual issues of economic and mathematical modeling the forecast of effectiveness of industrial policy at the regional level. The study is based on the previously proposed technique of formation of industrial policy in the sectoral and territorial aspect. The analytical tools for assessing the effectiveness of state support for the timber industry are examined on sample of Khanty – Ugra region.

Key words:

System of state support, industrial policy, timber industry, economic and mathematical modeling, scenario approach, effectiveness.

О КОНФЕРЕНЦИИ

Международная конференция «Российские регионы в фокусе перемен» — мероприятие, объединившее в себе два значимых для Уральского региона ежегодных события, проводимых более 10 лет: Международную конференцию «Точки роста экономики Большого Урала» и Международную научно-практическую конференцию по проблемам экономического развития в современном мире «Устойчивое развитие российских регионов».

Сегодня «Российские регионы в фокусе перемен» — многоформатная площадка для коммуникации бизнеса, власти, экспертного и научно-образовательного сообщества.

В рамках трехдневной программы 2015 года состоялись:

- Два пленарных заседания в формате экспертных сессий;
- Четыре открытых лекции и мастер-класса от приглашенных экспертов;
- Международный симпозиум «Роль региональных систем высшего образования в развитии регионов»;
- Пилотный запуск проекта «Школа экономического анализа» по инициативе Ассоциации независимых центров академического анализа;
- Форум «Курс на Восток: перспективы и последствия для российских регионов»;
- 20 тематических секций в рамках академических дней;
- Молодежный форум;
- Ряд круглых столов и других специальных мероприятий.

Всего мероприятия посетило более 600 участников из Пекина, Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Уфы, Перми, Тюмени, Кирова и др.

В числе спикеров конференции:

- Анхель Барахас, ведущий научный сотрудник Международной лаборатории нематериальных активов НИУ ВШЭ в Перми, профессор Университета Виго;
- Шломо Вебер, и.о. ректора Российской экономической школы, научный руководитель лаборатории исследования социальных отношений и многообразия общества РЭШ;

- Ханс Висмет, руководитель Лаборатории международной и региональной экономики ВШЭМ УрФУ, Президент Саксонской академии наук;
 - По Янг, доцент Высшей школы образования Пекинского университета;
 - Сергей Афонцев, содиректор Научно-образовательного центра по мировой экономике ИМЭМО-МГУ, заведующий Отделом экономической теории ИМЭМО РАН;
 - Наталья Зубаревич, директор региональной программы Независимого института социальной политики;
 - Сергей Кадочников, директор НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург;
 - Андрей Клепач, член Правления Внешэкономбанка;
 - Виктор Кокшаров, ректор Уральского федерального университета;
 - Леонид Лимонов, заведующий лабораторией урбанистических исследований НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург, генеральный директор АНО МЦСЭИ «Леонтьевский центр»;
 - Владимир Климанов, директор Института реформирования общественных финансов;
 - Сергей Колесниченко, генеральный представитель ОАО «ММК» в КНР;
 - Алексей Маслов, руководитель Школы востоковедения НИУ ВШЭ;
 - Исак Фрумин, научный руководитель Института образования НИУ ВШЭ;
 - Валерий Чичканов, советник ректора РАНХиГС, экс-вице-премьер России
- и другие*

Цель конференции — объединить усилия бизнеса, власти и научно-образовательного сообщества, соблюсти баланс интересов, интегрировать задачи развития экономики, науки, человеческого капитала для повышения конкурентоспособности российских регионов на мировой арене.

Конференция будет проходить в Екатеринбурге в ежегодном формате.

С дополнительными материалами мероприятий, а также анонсами и подробной информацией о запланированных событиях можно ознакомиться на сайте <http://conf-expert.urfu.ru/>

Научное издание

Х МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«РОССИЙСКИЕ РЕГИОНЫ В ФОКУСЕ ПЕРЕМЕН»

СБОРНИК ДОКЛАДОВ

В авторской редакции

Верстка *Е.П. Груздева*

Дизайн *Д.Д. Матусевич*

Ответственный за выпуск *Д.Д. Матусевич*

Подписано в печать 18.02.2016. Формат 60х84/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 72,75
Тираж 150 экз. Заказ № 5529

Отпечатано в типографии
ООО «Издательство УМЦ УПИ»
620078, Екатеринбург, ул. Гагарина, 35а, оф. 2,
тел.: (343) 362-91-16, 362-91-17

9 785829 504199